Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

1.1. Современные теории глобализации экономики и их адаптация к исследованию агропродовольственной экономики: понятийный аппарат, методы, и модели; результаты изучения в России и других странах

РАЗРАБОТКА АКСИОМАТИКИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Н.М. Светлов, д.э.н., проф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Одно из последствий политического курса на интеграцию России в мировой рынок состоит в том, что экономика страны оказывается более зависимой от глобальной экономической динамики. В связи с этим возрастает актуальность совершенствования методологии «раннего предупреждения» о долгосрочных изменениях в экономической конъюнктуре с целью *своевременного* информирования субъектов агробизнеса и *упреждающей* разработки мер аграрной политики, противодействующих негативному и содействующих позитивному влиянию процессов на глобальных рынках.

Сегодняшний уровень развития теории долгосрочной экономической динамики позволяет делать прогнозы, ориентируясь на гипотезу о сохранении ранее выявленных закономерностей. Методологическую основу прогнозов глобальных изменений экономической конъюнктуры на перспективу порядка нескольких десятилетий образуют эмпирический анализ больших циклов экономической конъюнктуры, основы которого заложены Н.Д. Кондратьевым, и теория долгосрочного экономического развития Й. Шумпетера. Такие прогнозы не отвечают на вопрос, насколько устойчивыми являются параметры долгосрочной экономической динамики — размах и периодичность больших циклов. Как следствие, вполне правомерны сомнения в достоверности прогнозов. Дополнительные трудности создаёт отсутствие достаточно чётких критериев различения больших циклов и других типов экономической динамики.

Исследования Г.Н. Светловой [3, 4] на примере динамики производства зерна в СССР и в России привели к ряду выводов, существенно дополняющих восходящие к Шумпетеру представления о смене технологических укладов как движущей силе больших циклов. Так, оказалось, что в СССР отчётливые большие циклы проявлялись в валовом производстве зерна, но *не* проявлялись ни в урожайности, ни в динамике посевных площадей. Следование валовых сборов большим циклам достигалось за счёт изменений то в урожайности, то в посевных площадях, смотря по направленности аграрной политики страны на конкретном историческом этапе, но итог оставался закономерным и предсказуемым. Если бы главным драйвером долгосрочной динамики была смена технологических укладов, следовало бы ожидать проявления больших циклов, прежде всего, в урожайности и лишь затем, в форме, искажённой вариацией посевных площадей, — в валовых сборах. Далее, наблюдаются строгая зигзагообразная форма циклов валовых сборов зерна и устойчивость их периода (см. графики в указанных источниках), чему трудно найти объяснение в рамках теории Шумпетера.

Обращает на себя внимание, что в исследованиях Н.Д. Кондратьева [2] наиболее отчётливая цикличность также проявляется именно в валовых показателях выпуска (диаграммы 8, 10, 11 в [2]), согласуясь с движением товарных цен (диаграмма 1). При этом курс фондовых бумаг колеблется в противофазе к объёмам выпуска (диаграммы 2, 3). Данные С.Ю. Глазьева по относительному росту четвёртого [1, с.126] и пятого [1, с.136] технологических укладов вызывают сомнение в том, что развитие этих укладов могло бы стать причиной двух разных циклов конъюнктуры. Эти наблюдения не противоречат посылке Й. Шумпетера, согласно которой объяснение циклов Кондратьева следует искать среди фундаментальных факторов динамики валового производства. Однако они не вполне согласуются с теоретическим положением, гласящим, что главным из этих факторов является смена технологических укладов. Специфическая регулярная форма больших циклов экономической конъюнктуры наводит на мысль о том, что *почти вся информация, необходимая для объяснения долгосрочной динамики валовых показателей, заключена в их же предыстории*. В связи с этим в целях дальнейшего углубления теории больших циклов экономической конъюнктуры предлагается модельный подход, основанный на следующей аксиоматике:

1) валовое производство некоторого вида продукции является случайной величиной, образованной суммой четырёх компонентов: случайного, трендового, компонента предыстории и регулирующего;

2) случайный компонент имеет нормальное распределение с нулевым математическим ожиданием и заданной дисперсией;

3) трендовый компонент детерминирован и равен некоторой функции времени;

4) компонент предыстории детерминирован и равен разности между валовым производством и трендовым компонентом в предыдущий момент дискретного времени;

5) регулирующий компонент детерминирован и равен монотонно убывающей функции g: $R \to R$ разности валового производства и трендового компонента, имевшей место заданное число периодов назад, причём $dg(x)/dx < 0$ и $g(0) = 0$.

Аксиома 4 отражает то обстоятельство, что в отсутствие тренда, возмущений и регулирования объём валового производства должен оставаться неизменным в силу наследования технико-экономических условий производства предшествующего периода. Вкупе с аксиомой 2, формализующей влияние неучтённых факторов, она приводит к модели броуновского движения. Наличие долгосрочного тренда (аксиома 3) находит основание в процедуре, используемой Н.Д. Кондратьевым и его последователями для выявления больших циклов конъюнктуры, первый этап которой предусматривает выявление и снятие тренда. Экономическое объяснение тренда заключается в экзогенной динамике спроса на продукцию данного вида. Наконец, аксиома 5 формализует то обстоятельство, что в реальной экономике последствия инвестиционных решений проявляют себя лишь после того, как сделанные инвестиции войдут в строй. Как следствие, те инвестиционные решения, которые приняты под влиянием ситуации, сложившейся в момент $t-\tau$, не будут влиять на динамику валовой продукции вплоть до момента t, где величина τ интерпретируется как срок освоения капитальных вложений.

В целом предложенной аксиоматике соответствует модель динамического процесса вида:

$$q_t = f(t) + (q_{t-1} - f(t-1)) + g[(q_{t-\tau} - f(t-\tau)) + \varepsilon_{t-\tau}] + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где q_t – валовое производство в момент времени t; $f(t)$ – функция тренда; $g(\cdot)$ – функция управления; ε_t – нормально распределённое случайное возмущение. Обсудим результаты имитационных экспериментов с данной моделью, приняв $f(t) = 0$ (что соответствует исследованию ряда динамики после снятия тренда) и $g(x) = -k \cdot x$, где k – неотрицательный параметр результативности управления, который можно интерпретировать как степень отклика инвесторов на дисбаланс спроса и предложения. Примем единичную дисперсию величин ε_t и исследуем влияние параметров k и τ на динамику валового производства.

Эксперименты с моделью показали, что с увеличением τ при прочих равных условиях периодический характер динамики становится всё более отчётливым (рис. 1). Чем больше величина k, тем чётче выражена периодичность и тем при меньших τ она начинает проявляться. Кроме того, с ростом k всё более заметно нарастание амплитуды колебаний с течением времени. При этом частота с течением времени не изменяется, варьируя вблизи 3,3…3,5τ. Таким образом, колебания с периодом 55 лет, характерные для больших циклов экономической конъюнктуры, могли бы порождаться значением τ, составляющим 15–16 лет, что примерно соответствует сроку освоения наиболее крупных инвестиций в капиталоёмкие производственные и инфраструктурные проекты (крупнейшие электростанции, порты, железнодорожные сети, новые города, территориально-производственные комплексы). Внешний вид получаемых рядов весьма схож с рядами валовых выпусков, приводимыми в [2, 3, 4] (третий график на рис. 1).

Рисунок 1 – **Примеры динамики, генерируемой моделью (1) при k=0,1**

Эконометрическое оценивание параметров τ и k по фактическим данным о валовом сборе зерна входит в намеченную программу дальнейших исследований. Здесь исследования могут столкнуться с рядом трудностей, связанных со следующими обстоятельствами: дисперсия случайной величины ε_t может оказаться зависимой от фазы цикла; параметр τ может зависеть от t, причём не обязательно монотонно – всё зависит от технологий, доступных инвесторам в момент t.

По результатам компьютерных экспериментов можно сделать ряд утверждений относительно больших циклов экономической конъюнктуры, имеющих значение для теории и практики долгосрочного прогнозирования. Во-первых, если модель (1) верна, то периодическая смена, то периодическая смена технологических укладов оказывается следствием, а не причиной, больших циклов. Действительно, периодичность фаз интенсивного инвестирования в наиболее долгосрочные проекты, начинающихся за τ лет до начала фазы подъёма, приводит к тому, что каждый раз массовые инвестиции осуществляются на иной технологической базе, впитавшей в себя достижения науки и техники за прошедшие полвека. Во-вторых, данная модель укрепляет уверенность в устойчивой периодичности больших циклов в будущем вне зависимости от динамики технологических сдвигов. Следовательно, прогнозы на их основе заслуживают большего доверия, чем принято считать. В-третьих, регулярный мониторинг сроков реализации инвестиционных проектов позволит предвосхищать возможные изменения периода больших циклов, что позволит сделать перспективные прогнозы

ещё более точными. В-четвёртых, модель выявляет возможность нарастания амплитуды колебаний, что представляет собой определённую угрозу долгосрочному устойчивому развитию экономики. В частности, в годы, непосредственно предшествующие началу повышательной фазы, возрастает угроза голода не только в наименее развитых государствах планеты, но и в странах с удовлетворительным уровнем развития сельского хозяйства и внешней торговли продовольствием. Как следствие, актуальна задача разработки компенсационных инвестиционных механизмов, направленных на сокращение амплитуды больших циклов в интересах поддержания стабильности экономического развития и роста (например, путём государственного воздействия на цену капитала).

Источники

1. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
2. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы экономической конъюнктуры // Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. М.: Экономика, 1989. – С. 172–226.
3. *Светлова Г.Н.* Обоснование темпов и пропорций развития производства зерна в регионе: Автореферат дисс. к.э.н. М., 1994.
4. *Светлова Г.Н.* Учение профессора Н.Д. Кондратьева в современных экономических условиях // 115 лет со дня рождения Н.Д. Кондратьева, 2009. – С. 73–79.

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВВП РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН, РОССИИ И АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК

О.С. Соболев, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Процессы глобализации мировой экономики уже давно стали объективным фактором и глубже проникают в экономику России и других развивающихся стран.

Глобализация проявляется в интеграции мировых рынков и региональных экономик и содействует экономическому подъёму, внедрению инноваций и управленческих технологий.

В сфере аграрного рынка процессы глобализации проявляются в расширении деятельности транснациональных зерновых, молочных, мясных и других продовольственных корпораций (ТНК). На зерновом рынке одной из знаменитых является частная ТНК «Каргилл» (США), существующая более 140 лет и работающая в 66 странах мира.

В России корпорация «Каргилл» работает с 1991 г. В 1995 г. компания приобрела в г. Ефремов Тульской области крахмалопаточное предприятие для производства патоки, крахмала и кормов для животноводства из российского пшеничного и кукурузного сырья. При этом в модернизацию предприятия было вложено более 60 млн долл. В 2006 г. корпорация «Каргилл» открыла в г. Ефремов предприятие по производству солода на основе собственной программы по выращиванию пивоваренного ячменя, инвестировав в него 43 млн долл.

На молочном рынке примером ТНК служит ведущая в производстве молока длительного хранения итальянская корпорация «Пармалат», созданная в 60-х гг. прошлого столетия и реализующая более 60% товарооборота за пределами Италии. Производственные мощности компании размещены в Италии, США, Канаде, Австралии, Испании, Португалии, России, ЮАР и других странах. Собственные производственные мощности компании «Пармалат» в России включают завод по производству молока ООО «Ураллат» в Екатеринбурге и ОАО «Белгородский молочный комбинат» в Белгороде.

Процессы глобализации сокращают ограничения при выходе ТНК на зарубежные рынки и обеспечивают потребителей товарами лучшего качества по сниженным ценам. Цена снижается за счёт расширения объёма производства путём увеличения доли рынка, которое обеспечивает компенсацию для сохранения необходимого уровня рентабельности производства, при тех же значениях параметров себестоимости продукции, как следует из формулы (1), выведённой в [3].

$$R = \frac{X * K}{C_0 + B * K} - 1 \qquad (1),$$

где: R – рентабельность производства продукции; X – закупочная цена на продукцию; K – объём произведенной продукции; C_0 – условно-постоянная составляющая себестоимости продукции; B – условно переменная составляющая себестоимости продукции.

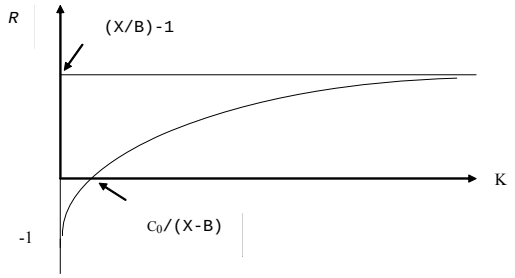

Рисунок 1– **График зависимости рентабельности производства продукции от объёма произведённой продукции из формулы** (1)

Из рис. 1 следует, что при росте объёма производства (расширении масштаба производства или увеличении доли рынка) рентабельность производства продукции возрастает до предельного значения (X/B) -1. Из рис. 1 также следует, что:

– чем выше цена производителя на продукцию, тем выше предельный уровень рентабельности;

– чем больше C_0 – условно-постоянная составляющая себестоимости продукции, связанная с затратами на инфраструктуру, тем большее количество продукции надо произвести, чтобы выйти на безубыточное производство;

– чем больше B – условно переменная составляющая себестоимости продукции, связанная с производительностью труда, тем меньшее количество продукции надо произвести, чтобы выйти на безубыточное производство.

В аналитических оценках, зачастую, валовой внутренний продукт вычисляется по широко известной из экономических учебников [2] формуле:

$$ВВП = Р + И + Эк – Им \qquad (2),$$

где: ВВП – ежегодный валовой внутренний продукт страны; Р – потребительские расходы, включая правительственные (федеральные, штатов и местные); И

– объём инвестиций (расходы субъектов бизнеса); Эк – экспорт из страны; Им – импорт из страны.

Как видно из формулы (2) инвестиции оказывают пропорциональное влияние на ВВП. Одним из механизмов глобализации являются ПИИ (прямые иностранные инвестиции). ПИИ составляют заметную долю в структуре инвестиций. В большинстве случаев ПИИ поступают в страны через ТНК. Примером существенного влияния ПИИ на ВВП является рост ВВП Китая в середине 90-х гг. прошлого столетия. В этот период доля Китая в объёме ПИИ, направляемых в развивающиеся страны, составляла до 40%.

Инвестиции сыграли большую роль в развитии экономики КНР за последнее десятилетие. Инвестиции в производство товаров, использующихся на внутреннем рынке и идущих на экспорт, вступление в ВТО в ноябре 2001 г., создание компаний, привлекающих новые зарубежные технологии и импорт сырья, для расширения производственных мощностей, использование недорогой рабочей силы в сочетании с громадным трудовым ресурсом, вывели КНР в 2010 г. на 2-е место в мире по объёму ВВП, который составил свыше 5 трл долл. Экспорт КНР в 2010 г. в 10 раз превысил стоимость экспорта России в долларовом исчислении, в то время как ВВП превысил ВВП России лишь в 3,8 раз в тех же единицах.

График динамики ВВП Китая и инвестиций в биллионах юаней за период с 2001 по 2010 г. представлен на рис. 2. Из данных, представленных на рис. 2 выводится следующее корреляционное уравнение зависимости между ВВП и инвестициями в экономике Китая за последнее десятилетие.

$$ВВП=1{,}16 * И + 12{,}74 \qquad (3).$$

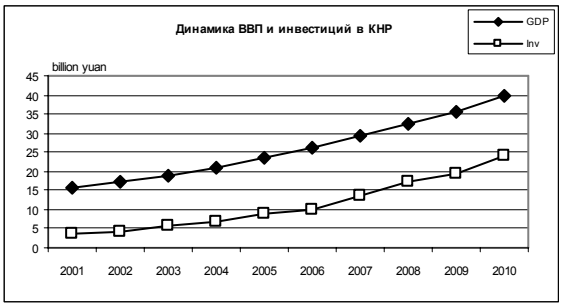

Рисунок 2 – **Графики роста объёма ВВП (GDP) и инвестиций (Inv) в экономике Китая**

Коэффициент детерминации этого регрессионного уравнения равен 0,99 и показывает, что в данной модели ВВП на 99% зависит от фактора (переменной) инвестиций и на 1% от других факторов.

Из уравнения (3) также следует, что при увеличении инвестиций на 1 биллион юаней, ВВП КНР увеличивается на 1,16 биллиона юаней.

Другим механизмом глобализации является торговая интеграция стран, ограничивающая влияние протекционизма, проявляющегося в виде тарифов (налогов на импорт и экспорт), квот, субсидий и эмбарго, при экспорте и импорте продукции.

Как следует из формулы (2), ВВП пропорционально зависит от экспорта продукции. Россия, также как и Китай, является экспортно-ориентированной страной. В России, в настоящий момент, наиболее востребованными частями структуры экспорта стали поставки сырой нефти, нефтепродуктов, дизельного топлива, автомобильного бензина, природного газа, продукции металлургической отрасли, лесоматериалов обработанных и необработанных, минеральных удобрений, электроэнергии, синтетического каучука, машин, оборудования, в том числе автомобилей легковых, грузовых, а также пшеницы и водки.

График динамики ВВП России и экспорта из России в млрд долл. за период с 2001 по 2010 г. изображён на рис. 3.

Из данных на рис. 3 выводится следующее корреляционное уравнение зависимости между ВВП России и экспортом продукции из России за период с 2001 по 2010 г.:

$$ВВП= 3{,}69 * Эк – 64{,}58 \qquad (4).$$

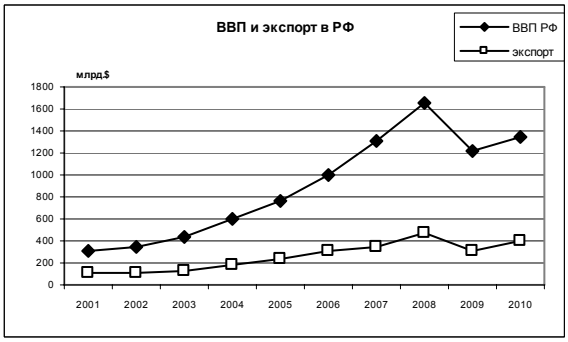

Рисунок 3 – **Графики роста объёма ВВП и экспорта в экономике России**

Коэффициент детерминации этого регрессионного уравнения равен 0,98 и показывает, что в данной модели ВВП на 98% зависит от фактора (переменной) экспорта и на 2% от других факторов. Из уравнения (4) видно, что при увеличении экспорта на 1 млрд долл., ВВП России увеличивается на 3,69 млрд долл.

Из уравнения (4) следует также, что одним из рецептов увеличения ВВП РФ в 2 раза в недалёкой перспективе, является увеличение в 2 раза экспортной продукции.

Из формулы (2) видно, что другими путями увеличения ВВП являются снижение импорта, подъём потребительского спроса путём роста доходов населения и расширение производства для внутреннего рынка.

Третьим механизмом глобализации является процесс слияния или поглощения компаний.

Слиянием называется объединение нескольких компаний с образованием нового юридического лица. Одним из мотивов к слиянию является использование эффекта масштаба производства. Эффект масштаба связан с изменением стоимости единицы продукции в зависимости от масштабов ее производства фирмой. Этот эффект происходит не сразу. Снижение затрат на единицу продукции при расширении производства называется экономией на масштабе [1]. Эффект от масштаба случается, если при увеличении количества выпускаемой продукции, затраты на единицу продукции уменьшаются. Этот эффект рассматривается как следствие синергии (суммирующего эффекта), когда прибыль после слияния двух компаний превосходит сумму прибылей компаний до объединения.

Слияния происходят в следующей форме:

– горизонтальное слияние в виде интеграции двух компаний, выпускающих одну продукцию. При этом может возрасти прибыль и снизится конкуренция;

– вертикальное слияние в виде соединения компаний, одна из которых является поставщиком сырья для другой. В этом случае снижается себестоимость и увеличивается прибыль;

– (параллельные) слияния – объединение компаний, выпускающих взаимосвязанные товары. Например, фирма, производящая молоко и сыр, объединяется с фирмой, производящей молоко и сметану.

Процессы глобализации в сфере агропродовольственного рынка имеют особую актуальность в связи с немобильностью сельскохозяйственного производства и его привязанностью к основным средствам: земельным ресурсам, системам мелиорации, а также к биоклиматическому потенциалу.

Источники

1. *Krugman P.* Increasing Returns, Imperfect Competition and the Positive Theory of Inter national Trade. “Handbook of International Economics”. Vol. 3, 1995, Amsterdam, Elsevier Science.
2. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 2004 г.
3. *Соболев О.С.* Регулятор рентабельности производства молока и зерна в России. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2005. – № 5. – С. 53–54.

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УГРОЗЫ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

А.Я. Кибиров, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, **Х.Г. Кибиров**, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного заочного университета

Процесс функционирования сельскохозяйственных организаций в условиях рыночной экономики обусловлен рисками организационного, экономического и финансового характера, возникающими на всех стадиях финансово-хозяйственной деятельности: производственной, финансовой и инвестиционной. Игнорирование данных рисков может явиться причиной возникновения кризисных ситуаций в хозяйствующих субъектах (сельскохозяйственных организаций). Следовательно, возникает объективная необходимость формирования комплекса организационно-экономических мер по предотвращению возможных негативных ситуаций в процессе финансово-хозяйственной деятельности сельхозорганизаций. Для этого необходимо своевременно увидеть наступление кризиса и обнаружить его первые признаки. Проблема распознавания предкризисных ситуаций в сельхозорганизациях вполне решаема посредством использования в анализе финансового состояния моделей диагностики потенциального банкротства.

Под банкротством нами понимается признанная в судебном порядке финансовая несостоятельность экономического субъекта, выражающаяся в неспособности его к своевременному погашению текущих долговых обязательств – кредиторской задолженности, краткосрочных кредитов и займов и финансированию своей деятельности за счет собственных средств.

Проблема оценки потенциального банкротства экономических субъектов существенно обострилась после окончания Второй Мировой войны в странах с развитой рыночной экономикой (особенно в США), в результате массовых банкротств предприятий вследствие резкого сокращения государственного оборонного заказа.

В зарубежной практике наиболее распространенными методиками прогнозирования банкротства экономических субъектов являются модели таких экономистов как У. Бивер, Э. Альтман, Лис, Таффлер и др.

Условно все многообразие количественных методов оценки потенциального банкротства следует разбить на две группы:

– скоринговые модели оценки потенциального банкротства;

– многофакторные интегральные модели прогнозирования банкротства.

Скоринговые модели оценки потенциального банкротства основаны на классификации хозяйствующих субъектов исходя из диапазонов колебаний определенных абсолютных и относительных характеристик финансовой отчетности, сведенных в единые системы показателей. Примером скоринговой модели оценки потенциального банкротства служит система показателей У. Бивера.

Многофакторные интегральные модели прогнозирования банкротства разрабатываются на основе мультипликативного дискриминантного анализа и в общем виде записываются следующим образом:

$$Z = a_1 x_1 + a_2 x_2 + \cdots + a_n x_n ,$$

где: Z – интегральный показатель модели; x_i – независимые переменные модели; a_i – коэффициенты независимых переменных.

Примерами многофакторных моделей прогнозирования банкротства служат модели Альтмана, Лиса, Таффлера, а также адаптированная российскими учеными (Л.И. Маслова и Д.Ф. Чангли) к условиям нашей страны и Белорусская модель.

Рассмотрим более подробно обозначенные нами модели оценки потенциального банкротства.

Пятифакторная модель Альтмана, модернизированная им в 1983 г., имеет вид:

$$Z = 0{,}717x_1 + 0{,}847x_2 + 3{,}107x_3 + 0{,}42x_4 + 0{,}995x_5$$

где: x_1 – отношение собственного оборотного капитала к величине оборотных активов; x_2 – отношение чистой прибыли к величине активов предприятия, т.е. экономическая рентабельность; x_3 – отношение прибыли до уплаты налогов к величине активов предприятия; x_4 – отношение величины собственного капитала к величине заемного капитала предприятия; x_5 – отношение выручки от продаж к величине активов предприятия.

Критическое значение коэффициента Альтмана составляет 2,675. Если значение коэффициента больше 2,675, то организация имеет достаточно устойчивое финансовое положение, в противном случае вероятность банкротства существенна.

Модель Альтмана, адаптированная к Российским условиям, имеет следующий вид:

$$Z = \frac{СОК}{А} \times 1{,}2 + \frac{ПДН}{А} \times 3{,}3 + \frac{В}{А} + \frac{СК}{А},$$

где: СОК – собственный оборотный капитал; ПДН – прибыль до налогообложения; В – выручка от продаж; СК – собственный капитал; А – сумма всех активов (валюта баланса).

Нормативные значения показателя те же, что и у модели Альтмана, горизонт планирования – шесть месяцев.

Модель Таффлера имеет следующий вид:

$$Z = 0{,}53x_1 + 0{,}13x_2 + 0{,}18x_3 + 0{,}16x_4 ,$$

где: X_1 – соотношение прибыли от продаж и краткосрочных обязательств; X_2 – соотношение оборотных активов и общей суммы обязательств; X_3 – соотношение краткосрочных обязательств и общей суммы активов; X_4 – соотношение выручки от продаж и общей суммы активов.

При $Z > 0{,}3$ вероятность банкротства невысокая, если $Z < 0{,}2$ организация имеет высокую вероятность банкротства.

Белорусская модель оценки потенциального банкротства имеет следующий вид:

$$Z = 0{,}111x_1 + 13{,}239x_2 + 1{,}676x_3 + 0{,}515x_4 + 3{,}80x_5$$

где: x_1 – соотношение собственного оборотного капитала и оборотных активов; x_2 – соотношение стоимости оборотных и внеоборотных активов; x_3 – отношение выручки от продаж к общей стоимости имущества (валюте баланса); x_4 – отношение чистой прибыли к общей стоимости имущества (валюте баланса); x_5 – отношение величины собственного капитала к величине совокупного капитала.

Данная модель имеет следующие нормативные значения:

При Z>8 вероятность банкротства организации отсутствует; если $Z \in (5;8)$, то имеется небольшой риск банкротства; при $Z \in (3;5)$, предприятие находится в устойчивом финансовом положении и имеет определенный риск банкротства; если $Z \in (1;3)$, то экономический субъект имеет неустойчивое финансовое положение и высокую вероятность банкротства; если Z<1 то предприятие банкрот.

Г.В. Савицкой была также сделана попытка адаптации модели Альтмана к условиям республики Беларусь. Данная модель имеет вид:

$$Z = 0{,}98x_1 - 1{,}8x_2 - 1{,}83x_3 - 0{,}28x_4,$$

где: x_1 – доля собственного оборотного капитала в формировании оборотных активов, коэффициент; x_2 – коэффициент оборачиваемости оборотного капитала; x_3 – коэффициент финансовой независимости предприятия (доля собственного капитала в общей валюте баланса); x_4 – рентабельность собственного капитала, %.

Если Z-счет имеет значение от 0 и ниже, то организация оценивается как финансово устойчивое. Если данный показатель имеет значение 1 и выше, то организация относится к группе риска или высокого риска.

В рамках данной статьи нам необходимо выяснить, как и каким образом данные модели отражают истинное положение дел в условиях аграрной экономики нашей страны и какая из них наиболее результативная.

В качестве примера исследуемых хозяйствующих субъектов рассмотрим 269 сельскохозяйственных организаций Калужской области.

Прежде чем применить к данным сельхозорганизациям обозначенные методики прогнозирования банкротства, необходимо иметь представление о том, каково их финансовое положение. С этой целью всю совокупность этих организаций разделим на пять групп, согласно методике Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой.

Первая группа – это организации с абсолютной платежеспособностью и финансовой устойчивостью. Данные экономические субъекты прибыльны и имеют рациональную структуру имущества и капитала.

Вторая группа – организации с устойчивым финансовым положением, где финансовые показатели в целом отвечают своим нормальным ограничениям, но по отдельным коэффициентам допускается некоторое отставание. У данных сельхозорганизаций имеет место неоптимальное соотношение собственных и заемных источников финансирования с превышением удельного веса заемного капитала. При этом темпы роста кредиторской задолженности опережают темпы роста других заемных источников финансирования, а также дебиторской задолженности. Как правило, это прибыльные организации.

Третья группа – это сельхозорганизации, финансовое состояние которых следует оценить как среднее, то есть данные экономические субъекты имеют либо низкую платежеспособность и нормальную финансовую устойчивость, либо наоборот, они платежеспособны, но находятся в неустойчивом финансовом положении.

Четвертая группа – это сельхозорганизации с неустойчивым финансовым положением, у которых неудовлетворительная структура капитала, а показатели платежеспособности соответствуют нижним границам допустимых значений. Прибыль у таких организаций, как правило, отсутствует вовсе или очень незначительная, но достаточная только для осуществления обязательных платежей в бюджет.

Пятая группа – это хронически убыточные, неплатежеспособные организации, имеющие кризисное финансовое положение.

Данная группировка осуществлялась согласно диапазонам колебаний значений следующих финансовых коэффициентов: абсолютной ликвидности, быстрой ликвидности, текущей ликвидности, доли оборотных средств в активах, обеспеченности собственными средствами, капитализации, финансовой независимости, финансовой устойчивости.

Таким образом, на примере Калужской области данная группировка сельскохозяйственных организаций имеет следующий вид.

Таблица 1 – **Группировка сельскохозяйственных организаций Калужской области согласно критериям оценки финансового состояния**

Номер группы	Число сельхозорганизаций	В % к итогу
I	22	8,2
II	44	16,4
III	42	15,6
IV	28	10,4
V	133	49,4
итого	269	100

Как видно из данных табл. 1, около половины сельскохозяйственных организаций Калужской области попадают в пятую группу финансовой устойчивости, т.е., они хронически убыточны, обременены долговыми обязательствами и находится в критическом финансовом положении. Следовательно, проблема выбора наиболее результативных методик диагностики потенциального банкротства в условиях сельского хозяйства данного региона является актуальной.

Чтобы выявить результативность обозначенных нами выше методик прогнозирования банкротства, применим их к каждой из выше приведенных групп сельхозорганизаций.

Обозначим через *A* число сельхозорганизаций в группе, в условиях которых модель прогнозирования банкротства не противоречит результатам группировки по финансовой устойчивости, а через *B* – число организаций в группе, в условиях которых модель противоречит результатам группировки по финансовой устойчивости.

Применение представленных выше моделей прогнозирования банкротства к сельхозорганизациям Калужской области показывает следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2 – **Прогнозирование банкротства сельхозорганизаций Калужской области**

Группы хозяйств	Модели прогнозирования банкротства									
	Альтмана		Альтмана адаптированная		Таффлера		Белорусская		Савицкая	
	A	B	A	B	A	B	A	B	A	B
I	17	5	16	6	16	6	19	3	22	0
II	35	9	28	16	34	10	29	15	43	1
III	22	20	25	17	24	18	19	23	7	35
IV	19	9	24	4	23	5	14	14	6	22
V	120	13	131	2	102	31	86	47	100	30

Исходя из данных табл. 2, результативность рассмотренных моделей диагностики потенциального банкротства представляется возможным определить по формуле:

$$R_{ij} = \frac{A_{ij}}{A_{ij} + B_{ij}} 100\%$$

где: R_{ij} – результативность j-модели в i-группе сельскохозяйственных организаций; A_{ij} – число хозяйств в i-группе сельскохозяйственных организаций, по которым j-модель не противоречит результатам группировки; B_{ij} – число хозяйств в i-группе сельскохозяйственных организаций, по которым j-модель входит в противоречие с результатами группировки.

Расчеты результативности моделей прогнозирования банкротства сельхозорганизаций приведены в табл. 3.

Как видно из данных табл. 3, наиболее низкая результативность моделей диагностики потенциального банкротства характерна для третьей группы сельхозорганизаций региона. Это вызвано тем, что данные хозяйства занимают промежуточное положение между благополучными и неблагополучными субъектами хозяйствования. По первой и второй группе сельхозорганизаций наибольшая результативность характерна для модели Г.В. Савицкой, в данной группе также высокую результативность показывает Белорусская модель. Эти модели в большинстве наблюдениях диагностируют низкую вероятность банкротства прибыльных сельхозорганизаций, имеющих высокие уровни показателей платежеспособности и финансовой устойчивости. С нарастанием убыточности, а также при ухудшении показателей финансовой устойчивости результативность данных моделей существенно снижается. Средняя результативность по всей совокупности хозяйств по модели Г.В. Савицкой составила 62,2%, а по белорусской модели – 62,4%.

Таблица 3 – **Результативность основных моделей диагностики потенциального банкротства по группам сельскохозяйственных организаций Калужской области** (R_ij) , %

Группы хозяйств	Модели прогнозирования банкротства				
	Альтмана	Альтмана, адаптированная	Таффлера	Белорусская	Савицкая
I	77,3	72,7	72,7	86,4	100
II	79,5	63,6	77,3	65,9	97,7
III	52,3	59,5	57,1	45,2	16,7
IV	67,9	85,7	82,1	50	21,4
V	90,2	98,5	76,7	64,7	75,2
Средняя результативность ($\overline{R_{ij}}$)	73,44	76	73,18	62,44	62,2

Из зарубежных методик прогнозирования банкротства наибольшую результативность по сельскохозяйственным организациям первой и второй групп показывают модели Альтмана и Таффлера. По организациям четверной и пятой групп финансовой устойчивости наиболее результативны модель Альтмана и ее вариант адаптации к российским условиям. Средняя результативность по всей исследуемой совокупности сельхозорганизаций по модели Альтмана составляет 73,4%, по адаптированной к российским условиям модели Альтмана – 76% и по модели Таффлера – 73,2%.

Таким образом, при диагностике потенциального банкротства сельскохозяйственных организаций исследуемого региона наиболее целесообразно применение модели Э.Альтмана и ее адаптированного варианта к условиям российской экономики, так как они дают наибольшую результативность. То есть посредством данных методик можно с достаточно высокой степенью результативности обнаруживать предкризисные ситуации в финансово-хозяйственной деятельности сельхозорганизаций и определять основные пути по их предотвращению.

1.2. Обеспечение продовольственной безопасности – абсолютный приоритет «управляемой» глобализации и снижения риска массового голода населения в мире

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***О*.А. Миронова**, к.э.н., доц. Донского государственного технического университета, **Л.Д. Киянова**, к.э.н., доц. Института управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону

В современных условиях проблема обеспечения национальной безопасности усложняется в связи с неопределенностью результатов происходящих в ходе глобализации процессов, возможностью многовариантного развития отдельных элементов и всей мировой экономической системы в целом. В силу этого национальную безопасность государства можно определить как состояние элемента мировой экономической системы, включая весь комплекс его связей и отношений, с точки зрения способности к самосохранению и развитию в условиях интерных и экстерных воздействий, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов.

Одной из центральных проблем в системе национальной и экономической безопасности любой страны является продовольственная безопасность. Исходный английский термин – «food security» - переводится двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность. Второй вариант перевода более точно отражает смысл понятия, определяющего обеспечение гарантированной физической и экономической доступности продуктов питания для человека. [1]

Продовольственная проблема, обусловленная неравномерностью развития сельскохозяйственного производства и несбалансированностью спроса и предложения на его продукцию в различных странах и регионах, является одновременно и одной из наиболее острых проблем глобализации. В первую очередь это касается зерновых культур. В качестве отрицательных тенденций, способных сдерживать дальнейшее наращивание мирового производства зерна, выступает сокращение как в развитых, так и в развивающихся странах площадей земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, что связано с высоким уровнем урбанизации, экологическими осложнениями в связи с дальнейшим вовлечением незадействованных земель, ограниченностью водных ресурсов, сокращением финансирования сельскохозяйственного производства и др.

На национальном уровне продовольственная безопасность страны зависит, в первую очередь, от общего состояния национальной экономики и ее АПК. Исторический опыт и мировая практика показывают, что наличие высокоразвитого и эффективного сельского хозяйства – непременная характеристика передовой экономики. Страна не может считаться развитой при отсталой агросфере. Это в значительной степени актуально для России, которая к началу третьего тысячелетия оказалась в числе государств, утративших свою продовольственную независимость. Такая ситуация характеризуется прежде всего значительным снижением объемов отечественного производства продовольствия с одной стороны и резким возрастанием импорта – с другой.

На рис. 1. представлен комплекс проблем АПК России, которые, на наш взгляд, могут рассматриваться как источники угроз продовольственной безопасности страны.

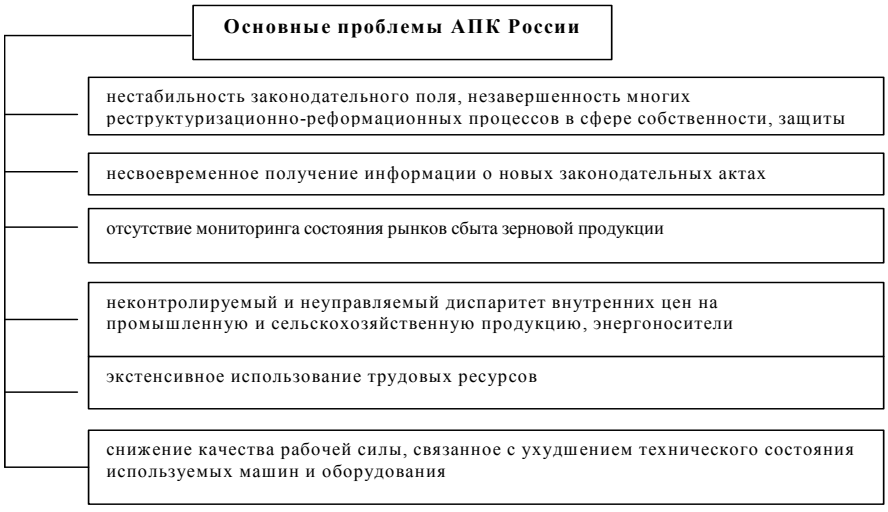

Рисунок 1 – **Основные проблемы АПК России**

К началу реформ 1990-х гг. агропромышленный комплекс России уже находился в состоянии системного кризиса. В настоящее время сельскохозяйственное производство России держится во многом за счет интенсивной эксплуатации сельскохозяйственных рабочих и сельского населения, низкого уровня заработной платы при несвоевременных ее выплатах. Процессы деградации идут вглубь – в базовые составляющие производственного потенциала, в социальную сферу.

На рис. 2 представлены результаты изменения индекса финансового благополучия по сельскохозяйственным организациям РФ за 2003–2008 гг.

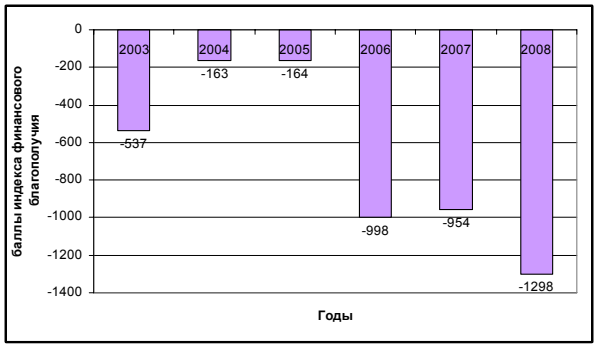

Рисунок 2 – **Индекс финансового благополучия сельскохозяйственных организаций в 2003–2008 гг.** [2]

В соответствии с данной диаграммой можно сделать вывод о том, что финансовая устойчивость сельскохозяйственных организаций России, оцененная по индексу финансового благополучия, начала падать в 2006– 2007 гг., как раз совпав по времени с началом масштабного продвижения субсидирования процентных ставок в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК». Падение продолжалось и в 2008 г. В наиболее благоприятные 2004–2005 гг. состояние АПК можно было расценивать как начало финансового кризиса при сохранении реальных шансов восстановить платежеспособность экономическими методами (без реорганизации) (-1000 < ИФБ < 0). Это положение предприятий агропромышленного сектора характеризуется неудовлетворительной структурой баланса, незначительным запасом финансовой прочности. В 2006–2008 гг. сектору было уже недостаточно собственного потенциала для восстановления платежеспособности и требовалось привлечение внешних источников финансирования (-2000 < ИФБ < -1000), что оказалось недостижимым в последующий период финансового кризиса в России.

Текущая оценка состояния российского АПК позволяет сделать вывод о том, что в сельском хозяйстве имеет место значительно больший спад инвестиций, чем в среднем по экономике страны. Больше критического уровня задолженность сельскохозяйственных организаций, превышающая размер прибыли почти в 20 раз. Размер оплаты труда в сельском хозяйстве в два раза ниже по отношению к среднему по всем видам деятельности.

В 2010 г. вследствие введенного эмбарго на экспорт зерна существенно пошатнулись позиции отечественных экспортеров пшеницы на мировом рынке. США, ЕС, Канада и Австралия лишились конкурента и получили возможность продать дополнительно более 20 млн т своего товара на сумму примерно 5 млрд долл. По данным таможенной статистики, в сентябре 2010 г. общая стоимость экспортируемого из России зерна оказалась на 27,5% ниже, чем за аналогичный период прошлого года, что связано в первую очередь с временной приостановкой поставок за рубеж .

Россия выиграла несколько зерновых тендеров по поставкам пшеницы в Иорданию, Японию и некоторые страны Африки. Невыполнение торговых обязательств грозит России не только потерей контрактов, но и потерей репутации в международных деловых кругах. Поэтому введение эмбарго многие аналитики оценивают как тактическую и стратегическую ошибку. Степень легкости возврата России на мировой рынок зерна после отмены эмбарго будет зависеть от мировой конъюнктуры: если в мире будет наблюдаться дефицит зерна и цены на него будут высокими, Россия вернется на покинутые ею рынки без особых проблем. Однако возврат к масштабному экспорту на самом деле – вопрос не нынешнего сезона и, по всей вероятности, даже не следующего сезона 2011/2012 гг. К этому сезону Россия подошла с крайне низкими входящими запасами, при этом также существуют серьезные риски недобора урожая в 2011 г. На сегодняшний день запасы пшеницы в сельхозорганизациях РФ сокращаются. По данным Росстата, на 1 сентября 2010 г они составляли 14093,045 тыс. т, что почти на 23% меньше, чем на 1 сентября 2009 г. [3]. Такая тенденция представляется весьма тревожной не только для зернового рынка страны, но и для ее социально-экономического состояния в целом.

Россия обладает 55% черноземных почв мира, что особенно важно на фоне мировых процессов деградации почвы, опустынивания и затопления земель. Россия имеет шансы резко увеличить свою долю в производстве и экспорте на мировом рынке зерна до 120–125 и 30-40 млн т в год соответственно и направить заработанные средства на модернизацию сельского хозяйства. Однако наращиванию зернового экспорта мешает то, что российская инфраструктура уже сейчас приближается к максимальной загрузке: она позволяет переваливать не более 25 млн т зерна в год. Российский зерновой рынок характеризуется неравномерностью и нестабильностью удовлетворения спроса на пшеницу по регионам, отсутствием должной инфраструктуры в виде комплекса отраслей и служб, обеспечивающих связь между продавцами и покупателями зерна и продуктов его переработки.

Экспорт зерна становится жизненно необходимой составляющей развития производства зерна в России, ключом к повышению экономических и политических позиций страны в мире, упрочения ее национальной безопасности. Поэтому стратегической целью развития рынка зерна РФ является максимально эффективное использование природного потенциала, устойчивое обеспечение внутренних потребностей в продовольственном и фуражном зерне, укрепление позиций России на мировом агропродовольственном рынке на основе формирования эффективного внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции.

Источники

1. *Snakin I., Vasilieva O., Yanovich K.* The Image of Russia. International Project. [Электронный ресурс]. URL: http://www.whatisrussia.ru/eng/Presentation.swf - (дата обращения: 12.04.2011)
2. *Гатаулина, Е.Л.* Оценка финансового состояния сельскохозяйственных предприятий России // АГРОкредит. – 2009. - № 12. – С. 35.
3. ФАС России. Рынок зерна. [Электронный ресурс]. URL: http://fas.gov.ru/competition/goods/analisys/a_334.shtml. - (дата обращения: 12.04.2011).

ТЕОРИЯ АГРАРНЫХ КРИЗИСОВ И СОВРЕМЕННЫЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС

А.В. Лазарев, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Различия в природе аграрных кризисов обуславливают разную их трактовку, от перепроизводства до недопроизводства товаров. Тема аграрных кризисов мало развивается в современных исследованиях. В научной и учебной литературе в основном представлена трактовка аграрного кризиса, как кризиса перепроизводства. «Кризис аграрный – перепроизводство сельскохозяйственной продукции, приводящее к падению цен» [1].

Результаты проведённых автором статьи исследований свидетельствуют о том, что все длительные аграрные кризисы были в той или иной степени связаны с серьёзной структурной перестройкой экономики, сменой экономической модели развития. Аграрный кризис – это нарушение равновесия социально-экономической структуры сельского хозяйства и в то же время процесс перехода к некоторому новому равновесию. Основной причиной аграрного кризиса является неэффективность, отсталость сельскохозяйственного производства. Специфической закономерностью длительного аграрного (продовольственного) кризиса является воспроизводство рыночного дефицита отечественного продовольствия.

Автор развивает трактовку аграрного кризиса в административной экономике [2] и современного мирового продовольственного кризиса, как кризиса недопроизводства товаров – острой нехватки продовольствия для удовлетворения платежеспособного спроса населения.

Для России и, особенно, для развивающихся стран продовольственная проблема, проблема аграрных кризисов сохраняет свою актуальность. Чем ниже уровень развития производительных сил в земледелии, тем острее продовольственная проблема в стране. К тому же рост производства не всегда сопровождается адекватным ростом доходов, снижением бедности. На протяжении 40 лет с 1970 г. число голодающих в мире держится примерно на уровне одного миллиарда человек. К примеру, Индия является одной из быстро развивающихся стран, но при этом аграрный кризис там обостряется, десятки миллионов человек без работы, голодает каждый четвёртый сельский житель страны, тысячи фермеров обременённые долгами каждый год кончают жизнь самоубийством, подорвана покупательская способность населения, продовольственная безопасность страны ухудшается [3].

В современных условиях кризисные явления, обострение продовольственной проблемы в первую очередь связано с проблемами структурной перестройки сельского хозяйства в развивающихся странах, в условиях их интеграции в глобальную экономику при низкой эффективности, слабой государственной поддержке сельскохозяйственного производства и растущих потребностей населения в этих странах. Анализируя глобальный экономический кризис 2008–2010 гг. раскрывая причины возникновения кризиса и уроки его для развивающихся стран и стран с переходной экономикой Дж. Стиглиц пишет, – «Важнейший из уроков мирового экономического кризиса состоит в понимании и признании необходимости произвести радикальные изменения в механизмах и структурах регулирования мировой экономики и управления процессом глобализации» [4].

Для современного этапа обострения мирового продовольственного кризиса (2007–2011гг.) характерна новая тенденция, рост спроса, рост мировых цен на продовольствие, но сельскохозяйственное производство по прежнему медленно реагирует на изменение спроса, что способствует росту дефицита продовольствия в мире, особенно на развивающихся рынках.

Кризисы в сельском хозяйстве приобретают длительный характер, если перепроизводство (или недопроизводство) сельскохозяйственных товаров и падение (рост) сельскохозяйственных цен обусловлены глубокими структурными изменениями, коренными сдвигами в условиях производства и реализации сельскохозяйственной продукции, в свою очередь, вызванными новой ступенью в развитии и размещении производительных сил сельского хозяйства.

Поскольку каждый аграрный кризис, возникнув в конкретном географическом регионе (стране или группе развивающихся стран), затем переходит эти границы и поражает другие государства, то, очевидно, здесь на первое место выдвигаются уже не сами противоречия, а геополитические давления более развитых стран на менее развитые в процессе торговых отношений.

Как отмечалось на римской конференции ФАО в июне 2008 г., только за 2008 г. число голодающих по всему миру увеличилось почти вдвое – на 400 млн чел., при этом резервы продовольствия были самые низкие за последние 30 лет. Продовольственный кризис в мире обостряется, количество голодающих растёт, мировые цены на продовольственную продукцию, в условиях усиления дефицита продовольствия на мировом рынке, имеют тенденцию к росту, социальные и экологические проблемы нарастают. Последний мировой продовольственный кризис, совпавший по времени с мировым финансово-экономическим кризисом нанёс сильнейший удар по развивающим странам, число голодающих в мире превысило 1 млрд человек. Эрик Холт-Хименс в своём исследовании писал «Плохая погода, высокие цены на нефть, биотопливо и спекуляция являются лишь непосредственными проявлениями более глубокой системной проблемы. Коренная причина кризиса заключается в глобальной продовольственной системе, которая в высшей степени подвержена экономическим и социальным потрясениям» [5]. Мировой продовольственный кризис послужил напоминанием о том, что дефицит продовольственных ресурсов, становится препятствием мирового развития.

Причинами обострения мирового продовольственного кризиса являются:

1. Процессы глобализации способствуют усилению взаимозависимости стран, при этом развитые и развивающиеся страны находятся в далеко не одинаковых условиях и по поводу государственной поддержки и технического оснащения сельского хозяйства. На долю ЕС, США и Японии приходится 90% субсидий всех участников ВТО [6]. Наблюдающийся скачок цен не приносит пользу национальным производителям продовольствия, поскольку международные корпорации уже давно вытеснили национальных производителей с рынка.

2. Народонаселение мира ежегодно прирастает на 70–90 млн человек, что ведёт к общему приросту потребностей в продовольствии на Земле.

3. В условиях роста объёмов валового национального продукта и доходов в развивающихся странах растёт спрос на продовольствие и распространяется западная модель потребления мяса и других продуктов лучшего качества. Это происходит в странах с миллиардным населением и значительно меньшей пашней (Китай, Индия), где люди столетиями были вегетарианцами и питались в основном рисом, кукурузами, овощами и зеленью.

4. Рост урбанизации (в ближайшие десятилетия и в развивающихся странах основная часть населения будет проживать в городах) и неразумное, а порой хищническое использование земель ведёт не только к росту темпов выбытия пахотных земель (за прошедшую четверть века – 1 млрд га), но и в целом к уменьшению площадей земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. К примеру, посевы пшеницы на душу населения сократились за полвека втрое с 0,25 га до 0,1 га и имеют дальнейшую тенденцию к сокращению.

5. Медленное реагирование на рост «парникового эффекта ведёт к разбалансировке природы и к серьёзным переменам в климате, из-за климатических изменений становится всё труднее производить продовольствие. Требуется более 100 млрд долл. ежегодно, чтобы справиться с влиянием климатических изменений на продуктивность сельского хозяйства [7].

6. Мировые пахотные угодья всё больше используются для выращивания биомассы для биотоплива. Чтобы заменить ископаемые источники энергии на 5% биотопливом, посевная площадь должна быть расширена на 20% [8]. В условиях отсутствия свободных пахотных площадей сырьё для биотоплива вытесняет продукты питания.

7. Повышение цен на сырьё, прежде всего на нефть способствует росту цен на продукты питания. Оба кризиса – энергокризис и продовольственный взаимосвязаны [8].

В условиях глобализации экономики аграрные кризисы в значительной мере определяются мировыми продовольственным, структурным, финансовым, энергетическим кризисом, каждый из которых имеет свои циклы и свои причины. Обострение мирового продовольственного кризиса в 2007–2011 гг., напрямую связано с мировым финансово-экономическим, валютным, банковским и энергетическим кризисом. Сокращение инвестиций в сельское хозяйство России в 2009–2010 гг., рост процентных ставок по кредитам и снижение рентабельности производства обусловлено финансовым и банковским кризисом. Свидетельством углубления продовольственного кризиса является прогнозируемый ООН (ФАО) рост цен на продовольствие в мире в 2011 г. более чем на треть, а на пшеницу, кукурузу до 50%, т.е. цены на основные виды сельскохозяйственных культур превысят пиковые показатели 2008 г., рост мирового дефицита продовольствия и нестабильности сельскохозяйственных цен является долговременной тенденцией. Необходимо рассматривать стадии и конкретные причины кризиса с учётом общемирового продовольственного и финансового кризиса.

Аграрный кризис в России XX в. и современный мировой продовольственный кризис не вписываются в марксистскую теорию аграрных кризисов, приводящих к перепроизводству сельскохозяйственных продуктов, и падению продовольственных цен.

Источники

1. Словарь бизнес терминов. – М.: Экономика, 2005.
2. *Лазарев А.В.* Пути трансформации аграрного производства в России. – Самара: СаГА, 2006. – 292 с.
3. *Патнаик Ютза*. Программная область социальной политики и развития 2000–2005 г. /Ю.Патнаик. – Университет Джавахарвала Неру. Нью-Дели.
4. *Стиглиц.* Доклад Стиглица. О реформе международной валютной системы. Уроки глобального кризиса. – М.: Международные отношения, 2010. – 328 с.
1. *Holt-Plimenez E*/ The wood Crisis // Politicy Brief.October 2008. – №16. – P. 4.
2. Как развитые страны защищают своих фермеров// Эксперт. – 2008. – № 22,
3. *Подеста Д, Колдуэлл Д.* Грядущий продовольственный кризис «Foreign Policu». – США . 28.08. 2010.
4. *Альтфатер Э.* Продовольственный кризис /Э.Альтфатер// Матер. межд. конф. «Два капитализма в России». М., 2010.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

О.В. Дьяченко, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

На рубеже XX–XXI вв. понятие «глобализация» стало непременным элементом международного политического обсуждения. Движущей силой глобализации является стремление государств к либерализации торговли, рынков капитала, укреплению международного характера производства и стратегии распределения продукции. Этому способствует также активное распространение новых технологий, устраняющих барьеры в перемещении товаров, услуг и капиталов.

Процессы глобализации существенно повлияли на развитие международных экономических отношений и трансформацию финансовых отношений, их опосредующих, что, несомненно, подтверждает актуальность изучаемой темы.

Глобализация сказывается на экономике всех стран. Она затрагивает производство товаров и услуг, использование рабочей силы, инвестиции, технологии и их распространение из одних стран в другие. Все это в конечном итоге отражается на эффективности производства, производительности труда и конкурентоспособности.

Теоретически глобализация – это будущее человечества, но практически все направления развития этого процесса на данном этапе определяются транснациональными корпорациями (ТНК), которые в первую очередь преследуют под лозунгом глобализации свои монополистические интересы, так как почти две трети мировой торговли – это оборот ТНК.

Привлекательность глобализации для России объясняют возможностью привлечения иностранных инвестиций. И этот канал, как показывает практика, может рассматриваться как дополнительный источник для получения новых технологий. Однако основная часть инвестиций, поступающая в Россию, идет в торговлю и топливно-энергетическую сферу. Лишь небольшая часть привлекается в сельское хозяйство и машиностроение, что не способствует развитию этих отраслей. Так что Россия может раз-

вивать сельское хозяйство в основном за счет внутренних ресурсов, которые имеются в стране (финансовых, трудовых и природных).

Отстаивая свои интересы, ТНК выдвинули концепцию «невмешательства государства в экономику и свободы торговли и предпринимательства». Таким образом, слаборазвитые страны обрекаются на роль зависимых аграрно-сырьевых стран, предоставляющих свою территорию для сбыта продукции ТНК.

Говоря о России, отметим, что крупные транснациональные продовольственные корпорации устойчиво внедрились в мясной рынок нашей страны, рынок фуражного зерна (соя, кукуруза), сахар, животное и растительное масло, рыба, то есть в сферу производства той продукции, которую Россия смогла бы обеспечить на уровне норм потребления.

Критериями продовольственной безопасности являются производство 75–80% общего объема основных видов продовольствия за счет отечественных товаропроизводителей; потребление населением биологически полноценной продукции с рекомендуемым уровнем калорийности – не ниже 3000 Ккал в сутки; создание продовольственных запасов на уровне 20% от общего объема потребления. Интервенция же продовольствия в Россию занимает свыше 45% общего объема продовольственных товаров и это является во многом следствием низкой эффективности сельскохозяйственного производства.

Современное состояние сельского хозяйства связано с рядом негативных факторов: отсутствием единой государственной политики и планирования сельского хозяйства; отвлечением больших площадей пашни из сельскохозяйственных угодий; высокая степень износа машинно-тракторного парка; недостаточно финансирование и субсидирование; слабое внедрение достижение науки в производство и другие.

В такой ситуации восстановление отрасли без существенной поддержки государства становится невозможным.

Во многих странах производство продовольствии дотируется. В Европе, например, расходы на поддержку фермеров составляют около 40% от себестоимости продукции. Но при существующей экономической обстановке в России рассчитывать в ближайшее время на значительные дотации просто нереально. Они сегодня могут составлять не более 10% от стоимости сельскохозяйственной продукции, а это, практически, требование самоокупаемости. Поэтому, чтобы обеспечить самоокупаемость сельского хозяйства и в то же время сохранить условия воспроизводства, необходимо повысить не менее чем в 2 раза эффективность производства продукции сельского хозяйства, что возможно лишь при условии изменения концепции аграрной политики России.

При формировании стратегии развития сельского хозяйства нелишне будет учесть опыт ведущих развитых стран.

Например, в США государство предоставляет субсидии из федерального бюджета в случае понижения рыночных цен на сельхозпродукцию ниже гарантированного уровня цен. Специальная правительственная организация по гарантированным ценам принимает в залог у производителей сельскохозяйственные продукты и в случае, если цены рынка превысят залоговые, производитель выкупает свой товар и продает его на рынке. Если цены ниже залоговых ставок, то товар остается в собственности правительственной организации. Таким образом, США, являясь крупнейшим экспортером агропродукции, путем поддержки собственных производителей принимает действенные меры, в результате которых и собственный производитель не остается в проигрыше, и уровень мировых цен остается под контролем.

Эффективен механизм ценообразования в ЕС, разработанный по каждому виду сельхозпродукции и для каждого региона. Устанавливаются несколько категорий цен – индикативные цены, определяемые Сообществами как желательные, минимальные цены импорта или пороговые, минимальные продажные цены, гарантированные производителю интервенциями, официальными организациями. Существование пороговой цены защищает рынок от импорта, цена интервенции гарантирует минимальный доход производителям. Таким образом, протекционизм на границах ЕС защищает производителей от резких толчков мирового рынка. Продуманная агрополитика ЕС позволила в течение 10–15 лет пройти путь от импортера сельхозпродукции до положения близкого к самообеспечению и второго мирового экспортера.

Есть надежды, что Россия в результате более продуманного проведения экономической политики, сможет занять достойное место в системе мирового сельского хозяйства. В противном же случае, усиление продовольственной зависимости в условиях глобализации мировой экономики ещё больше усугубит национальную безопасность, опасность завоевания ее внутреннего рынка иностранными товаропроизводителями, негативно повлияет на жизнь десятков миллионов наших граждан, поставит под угрозу суверенитет страны.

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С.Н. Алексеева, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

«Производство продуктов питания (пищевых веществ) является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще…» Карл Маркс.

Продовольственное обеспечение населения страны, определяющее физическое и духовное здоровье человека – одна из самых приоритетных и важных социально-экономических проблем, связанных с производством, распределением и потреблением продуктов питания.

Глобальный аспект продовольственной безопасности России не может не включать в себя и систему безопасности от влияния мировых гегемонов, контролирующие ресурсы продовольствия, которые всегда будут испытывать соблазн использовать свое доминирующее положение на рынке продовольствия для достижения собственных политических и экономических целей [2].

По расчетам международных организаций за счет собственного продовольствия должно обеспечиваться не менее 70% потребности в нем. При этом критическим порогом считается производство зерна на душу населения 400 кг/год. Чего нельзя сказать о России. По импорту продовольствия мы

впереди всех. Россия давно переступила порог продовольственной безопасности.

В общем виде оценка состояния продовольственной безопасности населения определяется:

– физической доступностью продовольствия – наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте;

– экономической доступностью продовольствия - уровень доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина, который позволяет приобретать продукты питания, по крайней мере, на минимальном уровне потребления;

– безопасностью продовольствия для потребителей – предотвращение производства, реализации и потребления некачественных пищевых продуктов, способных нанести вред здоровью населения.

За последние 15 лет питание россиян значительно ухудшилось и самым негативным образом отразилось на средней продолжительности жизни. Среднедушевое потребление таких важнейших продуктов как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, рыба и рыбопродукты, яйца и яйцепродукты, овощи и фрукты остается ниже рекомендуемых медицинских норм потребления. Наряду с этим среднедушевое потребление таких дешевых продуктов, как картофель и хлебопродукты превышает рекомендуемые нормы, что связано в некоторой степени с низкой платежеспособностью большей части населения. Рост цен на продовольствие не лучшим образом сказывается на качестве питания отдельных групп населения.

Важной проблемой является качество продовольствия. В страну завозятся некачественные и даже вредные для здоровья продукты питания. Особого внимания необходимо обратить на продукцию, созданную с использованием генетически модифицированных элементов. Требуется помощь тем, кто находится в группе риска – дети, беременные женщины, пенсионеры. Из-за несбалансированного и недостаточного питания в период внутриутробного развития и младенчества является причиной растущей восприимчивости детей к инфекционным болезням и возникновения хронических болезней во взрослой жизни. А качество так называемого «школьного питания» и питания в детских садах, когда в средствах массовой информации периодически появляются сообщения о кишечных инфекциях.

Как уже было отмечено, продовольственная безопасность зависти от успешного функционирования АПК и его основы – сельского хозяйства. Наша страна располагает всеми основными видами ресурсов и способна обеспечить население продовольствием собственного производства. В России сосредоточено 9% мировой продуктивной пашни, 52% черноземов, 9% производства минеральных удобрений. Беда в том, что сельскохозяйственные угодья и пашня используются неэффективно. Площадь пашни сокращается, а соответственно площадь залежных земель возрастает. Это связано и с тем, что в некоторых деревнях некому работать. Демографическая ситуация оставляет желать лучшего. Молодежь уезжает в связи с неразвитостью инфраструктуры и низким уровнем оплаты труда. Что касается материально-технической базы, то здесь тоже сильна зависимость от импорта техники: по тракторам на 80%, по комбайнам на 50%.

Кризис достиг таких размеров, когда восстановление отрасли без существенной государственной поддержки невозможно.

На государственном уровне Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. В соответствии с доктриной стратегической целью продовольственной безопасности Российской Федерации является надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — продовольственная безопасность) вне зависимости от изменений внешних и внутренних условий являются:

– достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте в соответствии с установленными рациональными нормами потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни;

– устойчивое развитие отечественного производства основных видов продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

– обеспечение безопасности и качества потребляемых пищевых продуктов;

– предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях и формирования стратегических запасов качественных и безопасных пищевых продуктов [1].

Реализация доктрины потребует принятия целого ряда нормативно-правовых актов, направленных на ускоренное развитие агропромышленного комплекса, сельских территорий, обеспечение страны качественным продовольствием. Причем российские регионы уже озаботились проблемой продовольственной безопасности. В Москве и С.-Петербурге реализуются меры, которые позволят выйти на стопроцентную обеспеченность продовольственными продуктами.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующие механизмы повышения доступности и качества продовольствия:

– развитие инфраструктуры продовольственного рынка и повышение ее доступности для всех товаропроизводителей аграрно-продовольственного сектора;

– недопущение установления межрегиональных торговых барьеров, в том числе при закупках сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия для бюджетных организаций и учреждений, что улучшит физическую доступность продовольствия для населения в различных регионах;

– разработку системы адресной продовольственной помощи (в зависимости от уровня располагаемого дохода семьи) наиболее нуждающимся слоям населения и организацию комплексного всестороннего анализа оценки состояния продовольственной безопасности – «продовольственного мониторинга» населения;

– внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты с целью созда-

ния единого государственного органа по контролю за качеством и безопасностью пищевых продуктов путем объединения ведомств по разработке стандартов с ведомствами, отвечающими за их соблюдение;

– стимулирование выпуска отечественных продовольственных товаров под торговыми марками, что поднимет качество и повысит конкурентоспособность продукции отечественных товаропроизводителей.

Источники

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: http//www.yandex.ru, свободный.
2. *Милосердов В.В.* Продовольственная безопасность (статья). – Режим доступа: http//www.yandex.ru, свободный.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.Н. Минеева, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Продовольственная безопасность – состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны.

Одним из элементов продовольственной безопасности является физическая и экономическая доступность для всех социальных групп населения достаточной в количественном и качественном отношении, безопасной и питательной пищи.

Исходя из этого, можно охарактеризовать продовольственную безопасность Уральского Федерального округа (УрФО) как недостаточную в экономическом аспекте соотношения доходов населения и цены основных продуктов питания.

Основным доходом населения региона является заработная плата, средний уровень которой колеблется в зависимости, как от территориального, так и отраслевого фактора.

Согласно данных Минфина РФ, распределение доходов во многом зависит от региона проживания работающего. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в 2010 г. составила 18,5 млн человек или 13,1% от общей численности.

Рассматривая аналогичный показатель в регионах УрФО, нельзя не отметить высокую степень расслоения населения по уровням доходов. ХМАО и ЯНАО стабильно являются регионами-лидерами по уровню заработной платы, тогда как Тюменская область в целом находится в I категории по уровню доходов, наравне с Москвой, Камчатским краем, Магаданской и Сахалинской областями. Все остальные субъекты УрФО (Свердловская, Курганская, Челябинская области) относятся к регионам III категории по уровням доходов населения, получаемых в форме заработной платы.

Среднедушевые доходы населения Тюменской области превосходят среднероссийские показатели в 2 раза, а входящих в нее автономных округов – ХМАО и ЯНАО – почти в 3 раза.

Доходы жителей Курганской области ниже этого показателя на 25,3%. За чертой бедности в Курганской области находится практически каждый пятый житель (18%).

Среднедушевые доходы жителей Свердловской и Челябинской областей сопоставимы с аналогичными показателями по Российской Федерации, которые в 2008 г. составили 14939,2 руб./мес. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Свердловской и Челябинской областях составляет около 10%, при чем эта же доля бедных наблюдается в одной из наиболее благополучных областей РФ, входящих в регион I категории по величине доходов населения – Тюменской области. Такие данные характеризуют Тюменскую область как регион с наиболее широким диапазоном доходов населения, с диаметрально противоположными показателями уровня жизни: от самых бедных до самых богатых, не только в масштабах УрФО, но и России в целом.

Другой существенной проблемой является отраслевой признак установления оплаты труда.

Так, размер оплаты труда работников разных секторов экономики, выполняющих примерно равный объем одинаково сложных, трудных и напряженных обязанностей, может быть несоизмерим.

Если в качестве основы принять размер среднемесячной начисленной заработной платы на 1 работника в номинальном выражении, то уровень оплаты труда превышает этот показатель в отраслях:

– добыча топливно-энергетических полезных ископаемых и финансовой деятельности – 2,4 раза;

– производство кокса и нефтепродуктов и транспортировка по трубопроводам – 2,1 раза.

Наиболее низкий уровень среднемесячной заработной платы в других отраслях (и меньше номинальной):

– в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – в 2,1 раза,

– в текстильном и швейном производстве – в 2,0 раза,

– в бюджетной сфере – в 1,3 раза.

Таким образом, уровень заработной платы в одних отраслях может превышать более чем в 3 раза уровень заработной платы в других отраслях.

Государственное регулирование уровня оплаты труда в форме установления МРОТ и прожиточного минимума лишь частично решает проблему соответствия доходов процессам воспроизводства населения. В настоящее время МРОТ составляет 4330 руб., прожиточный минимум – 6624 руб. в месяц, в который и заложена стоимость продовольствия. Согласно отчетам Росстата, трудоспособное население тратит около 33–38% от прожиточного минимума на продукты питания. Практически эта цифра не имеет реальной привязки ни к потребительской корзине, ни к действительной сумме прожиточного минимума, ни к социальной политике, поскольку стоимость минимального продуктового набора не равна расчетной стоимости минимально необходимого набора продуктов питания, так как он определяется исходя из региональных особенностей. Показатель стоимости минимального набора характеризует исключительно дифференциацию уровня цен в регионах.

В целом минимальный продуктовый набор характеризует довольно низкий уровень потребления и определяет черту бедности.

Таблица 1 – **Потребление продуктов питания на душу населения, кг/год**

Продукты питания	США	Германия	РФ	Норма
- мясо и мясопродукты, включая субпродукты	120	86	61	81
- молоко и молокопродукты	273	444	243	392
- хлеб и хлебопродукты	91	86	120	110

В целом по России средняя продолжительность жизни по-прежнему остается самой низкой среди европейских стран. Среди основных причин раннего ухода из жизни называют неблагополучную экологическую обстановку и связанные с этим заболевания, стрессы и – неполноценное питание. По мнению американских ученых, 70% всех хронических заболеваний можно предотвратить изменениями в образе питания. Так, употребление 225 грамм рыбы в неделю снижает риск инсульта в половину, увеличение потребления фруктов, овощей, клетчатки на 20% меняет чувствительность крови к инсулину, что способствует снижению риска диабета. Однако большинству жителей нашей страны даже основные виды продовольствия становятся менее доступными из-за недостаточного их предложения и высоких цен. Потребление основных продуктов питания населения России так же несопоставимо с аналогичными показателями экономически развитых стран. Потребление мясных и молочных продуктов составляет 60–75% от необходимой нормы, и лишь по хлебу и хлебобулочным изделиям превышает норму, что не является положительной характеристикой рациона питания россиян.

Показатели потребления основных продуктов питания на душу населения могут служить дополнительными характеристиками уровня жизни. Как и в целом по РФ, в Уральском ФО эти показатели не достигают нормы, что указывает на несбалансированность питания жителей региона, и косвенным образом отрицательно влияют на состояние здоровья и численности населения. Потребление мясных и молочных продуктов не только не сопоставимо с рекомендуемыми медицинскими нормами, но и не достигает средне-российского уровня.

Особенно удручающе складывается ситуация в Курганской области – наиболее пригодным для развития сельского хозяйства регионом промышленно развитого Уральского ФО, а так же в Тюменской области.

Если сельские жители способны обеспечить себя основными продуктами питания за счет личного приусадебного хозяйства и при крайне низких денежных доходах, то городские жители, даже при более высоких доходах не имеют такой возможности. Поскольку размер средней номинальной заработной платы в Уральском регионе в 2006–2008 гг. составляет 18066 (14306–21826) руб., житель Уральского ФО, ежемесячно расходующий до 40% доходов на питание, обеспечивает себя продовольствием лишь на 40–60%.

Кроме недостаточных доходов большинства населения, проблемой так же являются низкие объемы производства сельскохозяйственной продукции в регионе. Обеспеченность населения Свердловской области за счет внутреннего производства по ряду продуктов не достигает и половины необходимого объема. Уральский ФО, в силу своих природно-климатических условий, не имеет возможности обеспечивать себя продовольствием. Так, по данным 2006–2008 гг., в Свердловской области производится: мясопродуктов – 25% (в 2000 г. – 55%), молока и молочных продуктов 37% (в 2000 г. – 68%), хлеба и хлебобулочных изделий – 38% от потребности. Многие виды продуктов (соль, сахар, чай, детское питание, фрукты и т.д.) полностью завозятся из других регионов страны или импортируются.

Следовательно, улучшение качества жизни путем повышения доходов населения в форме заработной платы следует считать приоритетным направлением государственной региональной политики Уральского ФО.

1.3. Международные системы регулирования, достижения и поддержания продовольственной безопасности в регионах мира

К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРИНЦИПЫ ПАРТНЕРСТВА СТРАН И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф. акад. РАСХН, зав. каф. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, **С.Н. Строков**, к.э.н. советник Посольства Российской Федерации в Канаде

Вводные замечания. Последние три года авторы данного доклада участвовали в большом международном проекте Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. В рамках этого проекта мы подготовили аналитические и прогнозные материалы: по развитию мирового и российского сельского хозяйства; по обеспечению продовольственной безопасности; по инновационным прорывам и решению социальных и экологических проблем села.

В 2012 г. в Бразилии состоится Конференция ООН по устойчивому развитию РИО+20, для которой подготовлен доклад **«Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций»** (под ред. проф. Ю.В. Яковца). В этом докладе представлен наш раздел по агропродовольственному сектору. Результаты данного исследования могут представить интерес для участников Никоновских чтений, которые обсуждают проблемы глобализации и развития российского сельского хозяйства.

1. Угрозы устойчивого продовольственного обеспечения населения мира. Мировое сельское хозяйство находится в состоянии крайне опасной дифференциации уровней его развития в цивилизациях и регионах. В развитых странах произошел переход к пятому технологическому укладу, в беднейших странах – примитивное производство с преобладанием ручного труда. Возрастает зависимость от продовольственного импорта густонаселенных регионов мира, неспособных повысить уровень продовольственного самообеспечения из-за ограниченности природных ресурсов.

Угроза мирового агропродовольственного кризиса возросла в последние годы. Его признаком является нарастание масштабов голода в африканской и других цивилизациях.

По данным ФАО, около 1 млрд человек потребляют продовольствие в количестве, менее 1700 ккал в день. Еще два млрд. человек ведут полуголодное существование. Следовательно, нарастающий продовольственный кризис уже затронул каждого второго жителя Земли.

Прогнозируемый рост численности населения до 9 млрд человек к 2050 г. обострит проблемы продовольственного обеспечения, если не будут приняты радикальные меры для повышения технологического уровня производства. Технологический прогресс способен существенно повысить уровень использования дефицитных ресурсов, прежде всего сельскохозяйственных угодий и водных ресурсов.

2. Возможно ли обеспечение глобальной продовольственной безопасности?

Цивилизационные различия формируют сложную картину продовольственного состояния стран и регионов. Действуют факторы усиления кризиса в мире, если возникают острые национальные или региональные проблемы с продовольственным снабжением населения. Вместе с тем есть и компенсаторные механизмы снижения угроз мирового продовольственного кризиса благодаря резервам продовольствия и регулированию мировой торговли, объемов экспорта-импорта, мерам аграрной политики.

Глобализация экономики со всеми ее противоречиям и перекосами обладает потенциалом для позитивного воздействия на продовольственное положение. Партнерство цивилизаций может предотвратить всемирный продовольственный кризис и его самую страшную форму - массовый голод с многомиллионными человеческими жертвами. В перспективе может быть создан механизм обеспечения продовольственной безопасности для всего населения земного шара.

Глобальная продовольственная безопасность, несомненно, становится фундаментальной частью долгосрочной стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. По существу решение проблемы полноценного питания населения определяет перспективы жизни Человека на планете Земля.

До последнего времени основное внимание уделялось достижению продовольственной безопасности в масштабах отдельного государства, союза государств или регионов. В XXI в. этого явно недостаточно. Рыночные каналы движения продовольствия между цивилизациями и государствами оказывают определенное воздействие на выравнивание продовольственного обеспечения. В критических ситуациях помогает международная помощь голодающему населению отдельных стран. *Но пока мировое сообщество не выработало адекватной стратегии обеспечения глобальной продовольственной безопасности.*

По нашему мнению, такая стратегия должна базироваться на развитии двух взаимосвязанных структур:

– *инновационного прорыва и распространения новшеств:* селекционно-генетических разработок, технико-технологические достижений, ресурсосберегающих и экологичных производств в АПК;

– *регулирования мировой агропродовольственной системы* для обеспечения глобальной продовольственной безопасности на основе партнерства цивилизаций и стран.

Проблема обеспечения глобальной продовольственной безопасности имеет несколько компонент. Это – формирование объемов и структуры продовольственных ресурсов с точки зрения долгосрочного соотношения спроса и предложения на основные виды сельскохозяйственной продукции. Однако текущий продовольственный кризис показал, что необходимо разработать новые компоненты функционирования мировой продовольственной торговли для того, чтобы избежать или существенной снизить влияние локальных спадов в производстве на глобальный рынок сельскохозяйственной продукции.

3. Институциональные предпосылки для разработки стратегии глобальной продовольственной безопасности. В последнее время решению этой проблемы уделяется серьезное внимание как на национальном уровне (каждой страной в отдельности), так и на международном. В 2009 г. в рамках двух международных форумов (Всемирный Зерновой Форум, С.-Петербург, 7-8 июня 2009 г. и Глобальный форум ОЭСР по сельскому хозяйству, Париж, 29–30 июня 2009 г.) обсуждались различные подходы к формированию системы мирового производства и торговли сельскохозяйственной продукции, обеспечивающие более высокий уровень глобальной продовольственной безопасности. С учетом высказанных предложений на этих форумах, с нашей точки зрения, необходимо провести существенную трансформацию глобальной агропродовольственной стратегии. Предлагаются, по меньшей мере, три направления такой трансформации.

4. *Первое направление* **– формирование «производственных резервов»** в странах – нетто экспортерах сельхозпродукции и «товарных резервов» в странах – нетто импортерах продовольствии. *Второе направление* – создание системы, гарантирующей исполнение международных контрактов на поставку продовольствия в условиях кризиса.

Третье направление – создание системы для поддержания импорта продовольствия в страны, которые являются нетто импортерами, отличаются особо низкими доходами населения в условиях кризиса.

В рамках *первого направления* страны – нетто экспортеры сельхозпродукции формируют специальные «производственные резервы, которые могут быть введены в действие при возникновении угрозы дефицита определенных видов продовольствия на мировых рынках. Одной из форм «производственного резерва» является выведение из оборота сельскохозяйственных угодий и поддержание их в такой форме, которая позволяет быстро (в течение 6–10 месяцев) вернуть их в производственную форму и получить продукцию, необходимую для покрытия временного дефицита сельхозпродукции на мировых рынках. В настоящее время такую политику уже проводят США, Канада и страны Европейского Союза, где определенная часть площади сельскохозяйственных угодий выведена из оборота в связи с перепроизводством сельскохозяйственной продукции. Например, в США в рамках Программы консервации земель из сельхозпроизводства выведено около 15 млн га пашни и пастбищ. Они поддерживаются в таком состоянии, что могут быть использованы в будущем для производства сельскохозяйственной продукции. При формировании такой системы спад производства определенных видов продукции в одних регионах мира, можно будет компенсировать расширением ее производства в других регионах.

Предварительные оценки показывают, что для обеспечения стабильности мировых рынков

зерна страны-экспортеры могли бы выделить в «мировой производственный резерв» (МПР) около 5 млн га пашни, которые позволят при возникновении кризиса производить дополнительно более 10 млн т зерна (включая рис).

Одновременно страны-импортеры с участием международных организаций и коммерческих компаний, которые торгуют зерном на мировых рынках, создают дополнительные элеваторные мощности по хранению зерна (примерно на 10 млн т), которые будут рассматриваться как часть глобальной системы обеспечения продовольственной безопасности (под условным названием «мировой стратегических резерв зерна», МСРЗ). Оперативное управление этими стратегическими запасам можно возложить на ФАО и Всемирную продовольственную программу.

Часть элеваторов системы МСРЗ (около 30%) можно построить на территории стран экспортеров, для обеспечения оперативного доставки зерна в те регионы, где формируется дефицит.

В будущем эта система может действовать по следующей схеме. В случае возникновения дефицита зерна, по решению ФАО зерно из МСРЗ доставляется в соответствующие страны. Одновременно, принимаются решения об использовании посевных площадей, находящихся в «производственном резерве». В дальнейшем, полученный с этих земель урожай в первую очередь поступает на восполнение МСРЗ и, в случае сохранения дефицита, непосредственно для международной торговли в текущем году. Такая схема позволяет постоянно поддерживать МСРЗ на необходимом уровне и избежать ситуации отрицательного влияния дополнительно произведенного зерна с земель МПР на конъюнктуру мирового рынка.

5. *Вторым направлением* **стратегии обеспечения глобальной продовольственной безопасности** (в частности в сфере мировой торговли зерном), может стать создание *Международного зернового клирингового агентства (МЗКА) (International Grain Clearing Agency, IGCA).* Основной целью такого агентства будет обеспечение гарантий по краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным контрактам между странами и частными компаниями. При заключении контрактов участвующие стороны (продавец и покупатель) будут переводить небольшую сумму для получения гарантий (например, 5% от суммы контракта). Для того чтобы обеспечить физическое выполнение контрактов, МЗКА будет инвестировать полученные гарантийные платежи в создание специальных резервов зерна. Одной из форм создания таких запасов будет участие МЗКА в организации «мировых стратегических резервов зерна».

6. *Третьим направлением* является создание **Международной компании по финансированию импорта продовольствия, МАФИИ (FoodImport Financing Company, FIFO).** Основной задачей этой организацией будет предоставление финансовых ресурсов странам с низкими доходами населения для обеспечения стабильного ввоза необходимых сельскохозяйственных продуктов. В условиях кризиса, когда у правительств и коммерческих структур этих стран могут возникнуть проблемы с оплатой импортных поставок, МАФИП будет выступать в качестве посредника между финансовыми организациями стран- экспортеров и финансовыми организациями стран-импортеров. В создании такой организации и формировании ее финансовых фондов должны принимать участие как страны-экспортеры и страны-импортеры, так и международные финансовые организации.

В результате скоординированной работы по всем трем направлением создается *глобальная система, обеспечивающая новый уровень* стабильности мировых сельскохозяйственных рынков. Данная система в сочетании со стратегией инновационного прорыва и распространения инноваций станет гарантией глобальной продовольственной безопасности XXI в.

7. Есть основания предположить, что в будущем сохранится тренд **увеличения потребления продовольствия на душу населения**. Однако темпы этого роста будут замедляться. Если за период в 30 лет (с 1970 по 2000 гг.) общее потребление продуктов питания в мире в энергетическом эквиваленте выросло с 2411 ккал (килокалорий на одного человека в год) до 2789 ккал (рост 16% или 0.48% в год), то на период с 2000 по 2030 гг. прогнозируется повышение до 2950 ккал (рост за 30 лет – 9% или 0.28% в год), а к 2050 г. –3130 ккал (рост за 20 лет – 3% или 0,15% в год). При этом в прогнозный период до 2050 г. развивающиеся страны будут увеличивать потребление в 5–6 раз быстрее, чем развитые (индустриальные) страны. Благодаря такой динамике будет сокращаться разница в уровне потребления продовольствия между различными цивилизациями, что должно стать основанием для более гармоничного и социально-стабильного развития.

В полном докладе на конференции будут представлены результаты прогнозных расчетов сельскохозяйственного производств основных видов продукции на период до 2030 г. в разрезе цивилизаций, отдельных стран и России с оценкой возможностей повышения уровня глобальной продовольственной безопасности, а также стратегических рисков, которые могут препятствовать этому процессу.

1.4. Вклад российских ученых в исследования процессов глобализации агропродовольственной экономики и продовольственной безопасности

ТЕНДЕНЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ (теоретическая разработка)

В.Б. Самсонов, д.филос.н., ведущий науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН

Актуальность темы. Современная тенденция глобализации сельской России под воздействием текущего в мире финансово-экономического кризиса определённо приобрела глокальный (глобально-локальный) характер. Эта тенденция охватила все территориально-региональные уровни агроэкономической интеграции от международного и надгосударственного масштаба мировой деревни до муниципального уровня местного самоуправления.

Обоснованность постановки задач. Тенденция глобализации сельской России и других страновых компонентов мировой деревни весьма противоречива и неоднозначна. Отсюда происходят внешние риски вступления России во Всемирную торговую организа-

цию (ВТО). Поэтому международные сельскохозяйственные исследования научного сообщества сфокусированы на задачах целевого преодоления глобального кризиса в области продовольственной безопасности на основе повышения уровня продовольственного самообеспечения стран мира[1]. Поставлена задача последовательного вхождения крестьянства в систему государственного управления на уровне мировой деревни и отдельных стран[2].

На первый план исследований агроэкономической интеграции выходит фундаментально-прикладная задача прогнозирования[3].

Адекватную методологию по кругу соответствующих задач Евразийского экономического сообщества Содружества независимых государств (ЕврАзЭС СНГ) предлагает авторская школа геосистемно-гуманитарных исследований [1]. В частности, адекватны методологические принципы социоэкосистемной (физической) экономики: природно-ресурсный потенциал, человеческий капитал, инвестиционно-строительный комплекс, региональное управление рисками, синергия социоэкосистемы [2].

Представительность информационной базы. Дана оценка состояния, ближайших перспектив и методов регулирования торговли России со странами СНГ в условиях формирования общемирового аграрного рынка (академик РАСХН Э.Н. Крылатых, к.э.н. И.В. Семёнова, д.э.н. О.Г. Строкова, и др.). Разработаны экономико-математические модели оптимизации структуры и товарных потоков в торговле России с государствами – участниками СНГ и группами стран дальнего зарубежья (академик РАСХН Э.Н. Крылатых, к.э.н. Л.Ф. Арсенькина, к.э.н. Ф.А. Гальминас, и др.).

Очевидна новизна геосистемно-гуманитарной методологии исследования тенденции глобализации сельской России. Учитываю, что на посткризисном этапе развития мировой экономики уйдут в тень неолиберальные теории «рыночного рая», которые уже потеснены новыми теоретико-методологическими и проектными разработками жизненных (физических) циклов производства [3]. Новизна авторского подхода: не виртуальность денежных потоков, а натуральность геосистемно-гуманитарных реалий лежит в основе глокального прогнозивания многоуровневых процессов агроэкономической интеграции и продовольственной безопасности как новых направлений мир-системной геополитики[4].

Самостоятельность исследования. Доказывается необходимость и реальность использования территориального потенциала сельской России для модернизации агропродовольственного комплекса страны. Аргументированы геосистемно-гуманитарные риски вступления России в ВТО и целесообразность стремления участников ЕврАзЭС СНГ в обоюдных интересах образовать общий наднациональный и надгосударственный политико-территориальный мегарегион.

Глокальная стратегия совмещённого инновационного развития национальных продовольственных рынков объективно предопределена в условиях новой регионализации поземельных отношений и территориальных сетей России и других участников ЕврАзЭС СНГ. Стержневая идея автора – решающей тенденцией глобализации сельской (а также аграрной и крестьянской) России становятся многоуровневые геосистемно-гуманитарные процессы, так называемой, новой регионализации[5].

Практическая значимость авторского исследования подтверждена на научных конференциях [4] и в деятельности Некоммерческого партнёрства «Научно-исследовательская организация «Академия инноватики ГЛОБЕЛИКС-Р»[6]. Накоплен авторский опыт сочетания фундаментальных и прикладных аспектов геосистемно-гуманитарного подхода к теоретической разработке глокальной стратегии программно-целевого развития сельской России[7].

Рекомендации. Структурно-функциональный анализ тенденции глобализации сельской России нуждается в адекватном категориальном аппарате долгосрочного сценарного прогнозирования и применения экономико-правового механизма агропродовольственного комплекса России на информационной базе традиционно стоимостного национального счёта и принципиально новых показателей, так называемой, *физической экономики* или, иначе, экономфизики[8].

Следует иметь в виду необходимость экономико-правового мониторинга региональных (в вещественно-физической и стоимостной форме) процессов инновационного развития отечественного АПК. При этом надо мобилизовать геосистемно-гуманитарные исследования инноваций аграрного труда и поземельных отношений, российской исторической доминанты «Земля-Крестьянин-Село», территориального потенциала сельского социума и муниципальных образований. Также актуальны темы: сельское расселение в условиях реализации концепции устойчивого развития; стратегия развития системы сельского расселения в регионе; перспективы формирования эффективной системы сельского расселения [5].

---

[1] При ООН и ФАО действуют соответствующие комитеты и группы. Президентским Указом утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации».

[2] Необходимость решения этой назревшей задачи отмечалась ещё на межд. науч. конф., проведённой 3–5 ноября 1995 г. на базе Государственной Думы РФ / Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М.: АСПЕНТ ПРЕСС, 1996. – С. 349.

[3] На средне- и долгосрочную перспективу разрабатывается комплекс прогнозов инновационно-технологической и структурно-экономической динамики РФ (совместная задача Вычислительного центра РАН, Института экономических стратегий, Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Российской академии государственной службы).

[4] Следует согласиться с прогнозом о новом масштабном геополитическом импульсе общемировой интеграции/ Крылатых Э.Н. Теоретико-методологические основы изучения современной агроэкономической интеграции//Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «ЭРД», 2010. – С. 4.

[5] Определение термина «новая регионализация» см.: От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Под общей ред. академика РАН А.И. Татаркина, академика РАН В.В. Кулешова, академика РАН П.А. Минакира. Екатеринбург, 2009. – С. 95–147.

[6] Некоммерческое партнёрство на базе СГТУ (рук. проф. В.Р. Атоян): № гос. рег. 1096400000465 от 24 марта 2009 г., личное членство – сертификат № 80 от 8 февраля 2010 г.

[7] Приглашённый научный доклад автора по теме «Аграрная политика России в составе ЕврАзЭС» от 9 февраля 2010 г. в рамках организованной на базе СГТУ Межд. науч. конф. «Инновационное общество – новая историческая эпоха цивилизационного развития», приуроченной к 10-й годовщине образования ЕврАзЭС; авторский доклад «Аграрные аспекты участия России в международных структурах» для участия в «Никоновских чтениях-2010» – Межд. науч.-практ. конф. «Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование».

[8] В связи с этой идеей Новая Экономическая Ассоциация, Финакадемия, Инвестиционная Компания «Еврофинансы» и Управляющая Компания «ИНТРАСТ» провели 3–4 июня 2009 г. в Финакадемии РФ 1-й Всеросс. конгресс по эконофизике «Эконофизика, финансовые рынки, экономический рост».

Сценарно-прогнозная проработка авторской темы целесообразна для федерально-рыночного и регионально-административного балансирования глобальных и локальных интересов инновационного развития агропродовольственного комплекса страны на уровне североевразийского простирания и программно-целевого развития ЕврАзЭС СНГ. В перспективе автор в координации с рядом исследователей Совместного научно-учебного центра ИАгП РАН и СГУ «Синергия науки и образования» планирует разработку теоретико-методологических принципов оценки территориально-регионального потенциала сельской России. Основные результаты самостоятельной авторской разработки по теме «Территориальный потенциал сельской России: тенденции новой регионализации» будут представлены в коллективной монографии «Социоэкосистемная сельская Россия» (редподготовка и издание 2011 г.).

Необходимы вариативные сценарии конкретных форм реализации глокальной стратегии активного и эффективного использования территориального потенциала сельской России совместно с ресурсным становлением интегрированного многофункционального продовольственного рынка ЕврАзЭС на уровне формирующейся в рамках СНГ *мегарегиональной геосистемно-гуманитарной сети* «город-село». Сценарии развития зафиксируют предполагаемый результат действия социально-экономических, социально-экологических и эколого-экономических тенденций минимизации рисков вступления РФ в ВТО. Нужны сценарии развития территориального потенциала сельской России в составе ЕврАзЭС СНГ и по другим глобальным направлениям стратегического планирования и программно-целевого управления в зонах влияния ВТО.

Источники

1. Самсонов В.Б. Интеграция агропродовольственных систем Содружества независимых государств// Глобальный кризис: Вызовы и возможности для агропродовольственного комплекса России. (Островские чтения, 25-26 окт. 2010 г.). Саратов, 2010. С.235-245.
2. Социоэкосистемная экономика (фундаментально-прикладные проблемы)/В.Б. Самсонов, О.В. Ермолова, А.П. Камышев, и др.; коллект. моногр. под ред. В.Б. Самсонова. Саратов: Изд-во «ЭМОС», 2004.
3. См. тематику IX международного конгресса по устойчивому производству «Устойчивое развитие и жизненные циклы производства» (СПб, 28–30 сентября 2011 г., под патронажем академика Ж.И. Алфёрова, лауреата Нобелевской премии по физике 2000 года).
4. Например, на 5-й Межд. конф. ГЛОБЕЛИКС «Развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнёрство государства, науки, образования и бизнеса». Приглашённый доклад автора на секции (рук. проф. А.А. Понукалин). – Саратов: СГТУ, 2007.
5. См. гл. 3 в монографии: Сценарии социального развития села (на примере Саратовской области)/Т.В. Блинова, П.П. Великий, В.Б. Самсонов, и др.; под ред. С.Н. Семёнова. Саратов, Изд-во «Саратовский источник», ИАгП РАН, 2010. – С. 101–128.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.А. Личман, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Мировое сельское хозяйство как совокупность национальных аграрных систем и как одна из областей мировой экономики имеет свои свойства и закономерности развития. За последние два десятилетия, либерализация внешнеэкономических связей и международных расчетов охватила ряд новых стран. Активно проявляется тенденция, к унификации и стандартизации. Все шире применяются единые, для всех стран стандарты на технологию, экологию, деятельность финансовых организаций, бухгалтерскую, и статистическую отчетность.

Процесс глобализации имеет дискретный и неравномерный характер. Возможность адекватно оценить его, можно только обладая достоверной и долговременной статистикой единого образца по как можно большему количеству показателей, собранных в одном месте и доступной для любого заинтересованного пользователя. Таким местом является Интернет-портал (http://www.fao.org/index_ru.htm) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в части раздела Статистика (http://www.fao.org/corp/statistics/ru/) и подраздела ФАОСТАТ (FAOSTAT) (http://faostat.fao.org), где представлены более одного миллиона записей временных рядов и балансовых таблиц для 210 стран и территорий по сельскому хозяйству, продовольствию, рыболовству, лесоводству, продовольственной помощи, землепользованию и народонаселению, представлена статистика по видам сельскохозяйственных культур, животноводству, ирригации, удобрениям, пестицидам и механизации в форме баз данных за временной период 1961–2009 годы.

В разделе ФАОСТАТ представлены следующие разделы.

Производство (Production). Сельскохозяйственное производство (как раздел) покрывает такие показатели как количество произведенной сельскохозяйственной продукции, цены производителя, конечная стоимость, посевная площадь, урожайность. Можно выбрать страну, год и получить выборку из 20 продуктов ранжированных по убыванию стоимости (в международных ценах) и производству (в натуральных единицах). Возможно также выбрать определенный продукт и получить ранжирование 20 стран (по убыванию показателя) за выбранный год.

В этом разделе представлены подразделы:

– производство по сельскохозяйственным культурам. Дана возможность выбрать страну или перечень стран (из 229) и регионов мира (из 28), сельскохозяйственную культуру или их перечень из 159 наименований и 29 агрегированных продуктов и нужный показатель как-то: посевная площадь, урожайность, валовой сбор, семена за какой-либо год или любой период лет с 1961 по 2009 г.

– их переработка. Можно выбрать, как упомянуто выше, страны, регионы, годы и количество полученных после переработки продуктов.

– поголовье скота и птицы в животноводстве по странам, регионам и годам, список видов животных и птицы состоит из 15 наименований.

– продукция животноводства по тому же списку стран, регионов и лет для 40 видов продукции животноводства по таким показателям, как производительность на голову, производство и количество голов.

– производственные индексы; они показывают относительный уровень совокупного объема сельскохозяйственной продукции для каждого года по сравнению с базовым периодом 1999–2001 гг. Они основываются на сумме взвешенных по цене объемов разных сельскохозяйственных продуктов после вычета объемов, идущих на семена и продовольствие, взвешенных аналогичным способом. Результат представляет доступное количество произведенных продуктов, исключая семена и продовольствие. Произведенное количество каждого продукта взвешено по средним за 1999–2001 гг. международным ценам и просуммировано по годам. Индекс получен путем агрегирования по каждому году и поделенному на средний агрегированный показатель за базовый период 1999–2001 гг. Вычет из расчета семян и потребленного продовольствия позволяет избежать двойного счета. Это распространяется как на собственную продукцию, так и на импорт. Индексы учитывают только первичную продукцию, предназначенную на корм животным (кукуруза, картофель, молоко и т.п.). Переработанные или полупереработанные корма, такие как отруби, жмых, патока исключены из расчетов на всех уровнях.

Торговля (Trade). Этот раздел включает продовольственный и сельскохозяйственный импорт и экспорт по таким показателям, как количество продукции, цена единицы продукции, общая стоимость экспортированного или импортированного продукта. Раздел позволяет, выбрав страну и год, произвести сортировку по вышеперечисленным показателям (по отдельности) и получить 20 видов товара наиболее экспортируемых или импортируемых. Или же выбрав товар из 476 наименований, год и показатель получить 20 стран отсортированных по этому показателю по импорту или экспорту.

Также в разделе Торговля можно, выбрав год, найти страны импортеры или экспортеры по 20 основным видам сельскохозяйственных или продовольственных товаров. А также можно найти 20 стран в некотором году с наибольшей или наименьшей долей импорта или экспорта сельскохозяйственной продукции в общем товарообороте.

Еще представлена возможность, выбрав страну или перечень стран, год или период, сельскохозяйственную продукцию (из 478 наименований или 73 групп) в том числе и по количеству голов животных, проанализировать импорт и экспорт (по количеству или стоимости).

Интересно географическое представление торговых потоков как по импорту так и по экспорту с градацией по интенсивности доли. Выбрав страну, год и вид сельскохозяйственной продукции можно наглядно увидеть откуда и куда (в какие конкретно страны) текут торговые аграрные потоки. Эти же потоки только в численном выражении, а не в долевом и за ряд лет можно получить в виде таблицы, причем как для количественной, так и стоимостной оценки.

Следующий важный раздел – **Обеспеченность продовольствием**. Здесь есть два модуля: обеспеченность продукцией растительного происхождения и животноводческой и рыболовной продукцией. Выбрав страну, год или период, вид продовольствия из 70 и 34 наименований соответственно можно получить обеспеченность им в общем количестве, в килограммах на душу населения в год, в граммах на душу населения в день, в килокалориях на душу населения в день, а также обеспеченность протеином и жирами в аналогичных единицах.

Особый интерес представляет раздел **Счета использования поставок (SUA) и Продуктовый баланс (FBS).** Методологию определения и расчетов можно посмотреть в [1]. Выбрав страну и год получаем матрицу, столбцы которой представляют население, производство, импорт, запасы, экспорт, внутреннее потребление, корма, семена, переработка, другое использование, потребление в натуральных единицах, в кг/чел/год, ккал/чел/день, протеин и жиры в г/чел/день. Строки матрицы представляют продукты и группы продуктов.

Второй модуль этого раздела разделен на два подмодуля: по растительной продукции и животноводческой и рыбной. Выбрав страну, год, вид или перечень продукции, а также показатель аналогичный перечню столбцов в первом модуле, получаем искомые данные.

Еще один раздел представляет интерес – это ценовая статистика, которая содержит ежегодные данные по ценам производителя для основных культур и животных. Число стран более 130, число продуктов около 200, что покрывает более 97% мирового сельскохозяйственного производства. Цены представлены в единицах национальной валюты, стандартной национальной валюты и в долларах США. Этот раздел имеет два модуля: один содержит данные с 1991 г. и далее, другой – архивные данные с 1966 по 1990 год.

Следующий, не менее интересный раздел представляют **Ресурсы**. В него входят данные по инвестициям, земле, трудовым ресурсам, средствам механизации, удобрениям, пестицидам. Эти факторы, по сути дела, показывают как страны различаются по влиянию на аграрную сферу трех таких классических факторов: труд, земля и капитал. Особенно трудно определить влияние земли, производительность которой зависит в большой степени от обеспечения влагой и качества почвы.

Этот раздел имеет несколько модулей.

Удобрения. Здесь выбрав страну, год (период), вид удобрения (24 вида) можно получить данные по производству, импорту, экспорту, использованию химикатов помимо внесения в почву. Также можно получить стоимость экспорта и импорта по основным видам удобрений.

Торговля пестицидами. Аналогично удобрениям, выбрав страну, год, вид пестицида (из 30 наименований) можно узнать объем и стоимость экспорта и импорта пестицидов.

Применение пестицидов. Выбирая страну, год (период), вид применяемого пестицида (набор видов), получаем объем использованного пестицида.

Земля. В этом модуле, выбрав страну (перечень стран), год или период, вид земли (пашня, органическая земля, мелиорированная, пар, многолетние, однолетние посадки, луга, пастбища и т. д.) общим числом 37, можно получить площади под ними.

Аналогичную статистику ФАОСТАТ представляет по лесному хозяйству и рыболовству.

Выявление закономерностей формирования и функционирования глобального сельского хозяйства невозможно понять без анализа статистических данных. Широкие возможности, как мы видели из сказанного выше, представляет ФАОСТАТ. Посмотрим как ведут себя показатели импорта основных сельскохозяйственных продуктов (зерно, мясо, молоко) во временном достаточно длинном интервале с 1961 по 2009 год.

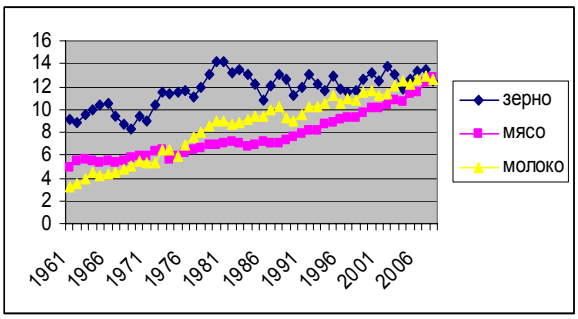

Рисунок 1 – **Доля мирового импорта зерна, мяса, молока в производстве этих продуктов, %**

Как видно из графика очевиден непрерывный рост импорта в мире этой продукции, при этом наибольшие темпы роста за 50-летний период были у молока. У всех трех продуктов темы роста явно имеют, по крайней мере, по два линейно-кусочных периода с разными темпами, у молочного и зернового импорта точка изменения тенденции (уменьшение темпов) приходится на начало и середину 80-х гг., а у мясного импорта в середине 80-х произошел излом тенденции в сторону увеличения темпов. Есть некоторые колебания вокруг возрастающего тренда для зерна, но это всего лишь специфика его производства (зависимость от погодных условий конкретного года). Возрастание такого показателя как удельный вес импорта продукта в его производстве говорит о растущей взаимозависимости в мировом сельском хозяйстве, о его глобализации,

Имея свободный доступ к такого рода обширной статистике можно глубоко исследовать идущие в мире процессы глобализации в мировом сельском хозяйстве.

Источник

1. FAO Methodology on Supply Utilization Accounts (SUAs) and Food Balance Sheet (FBS). http://www.fao.org/economic/the-statistics-division-ess/meetings-workshops/meetings-and-workshops/workshop-on-suafbs/en/.

ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ

А. Е. Шамин, д.э.н., проф., **С.А. Суслов**, к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического института

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из серьезных проблем современного Российского общества. В целях реализации государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, президент РФ в 2010 г. подписал Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Главной стратегической целью Доктрины явилось обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

В общем понимании, продовольственная безопасность – ситуация, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище необходимой для ведения активной и здоровой жизни. В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» говорится об обязанности любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода.

Продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства. В своём общем виде она формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. В этом смысле стремление к продовольственной безопасности – непрерывный процесс. При этом для ее достижения зачастую происходит смена приоритетов развития и механизмов реализации аграрной политики.

По нашему мнению продовольственная безопасность должна оцениваться не только в целом по РФ, но и по отдельным регионам страны. В качестве объекта исследования рассмотрим Нижегородскую область располагающую всеми необходимыми природно-экономическими условиями для производства основных видов сельскохозяйственной продукции в объемах, достаточных как для обеспечения населения области, так и, по некоторым видам, для вывоза за ее пределы, то есть она имеет относительно развитое сельское хозяйство для нечерноземной зоны страны.

Главной составляющей продовольственной безопасности региона является возможность населением удовлетворять медицинские нормы питания, продуктами потребительской корзины, с минимальными на это затратами. В качестве нахождения этого была решена экономико-математическая задача.

Цель задачи – нахождение оптимальной структуры групп продуктов потребительской корзины, обеспечивающую её минимальную стоимость.

$$Z = \sum_{j \in N} C_j X_j \to \min ,$$

где: j – индекс переменной; C_j – средняя себестоимость группы продуктов; X_j – переменная, обозначающая размер j-й группы продуктов; N –множество, включающее номера переменных по группам продуктов.

При выполнении ограничений:

1. По балансу групп продуктов питания.

$$\sum_{j \in N} \underline{X}_j + \sum_{j \in N} \overline{X}_j \geq B_i, (i \in M_1)$$

где: $\underline{X}_j$ – переменная, обозначающая размер собственного производства j-й группы продуктов; $\overline{X}_j$ – переменная, обозначающая размер закупаемой (ввозимой) j-й группы продуктов; B_i – общая потребность в i-й группе продуктов; M_1 – множество, включающее номера ограничений по балансу групп продуктов питания.

2. По внутреннему производству продуктов питания.

$$\sum_{j \in N} X_j = Qi, (i \in M_2),$$

где: Q_i – гарантированный объем производства группы продуктов i-го вида;
M_2 – множество, включающее номера ограничений по внутреннему производству продуктов.

3. По уровню энергетической ценности и химическому составу (белки, жиры, углеводы) потребляемых продуктов питания.

$$\sum_{j \in N} V_{ij} X_j \geq P_i, (i \in M_3),$$

где: V_{ij} – содержание i-го питательного элемента в j-й группе продуктов питания; P_i – потребность в i-м элементе питания; M_3 – множество, включающее номера ограничений по балансу питательных веществ.

4. По содержанию питательных веществ каждой группы.

$$\underline{P}_i \leq \sum V_{ij} X_i \leq \overline{P}_i, (i \in M_4),$$

где: $\underline{P}_i$ и $\overline{P}_i$ – минимальный и максимальный допустимый удельный вес отдельной группы продуктов в общей питательности; M_4 – множество, включающее номера ограничений по содержанию отдельных групп продуктов в общей питательности.

5. По доле собственного производства в общей потребности продуктов.

$$\sum_{j \in N} X_j \geq W_{ij} B_i, (i \in M_5),$$

где: W_{ij} – коэффициент, учитывающий необходимую (нормативную) долю собственного производства в общем потреблении, M_5 – множество, включающее номера ограничений по структуре собственного производства в потребностях.

6. По суммированию стоимостных показателей.

$$\sum_{j \in N} R_j X_j = X_i, (i \in M_6),$$

где: R_j – стоимостной показатель в расчете на принятую единицу j-й группы продуктов, X_i – переменная, обозначающая общий объем i-го стоимостного показателя, M_6 – множество, включающее номера ограничений по суммированию стоимостных показателей.

В результате оптимизации региональных возможностей производства продуктов питания и потребностей населения в них, был получен оптимизированный баланс групп продуктов потребительской корзины (табл. 1).

Таблица 1 – **Результаты оптимизации потребностей в производстве собственной продукции, для обеспечения продовольственной безопасности региона**

Группы продуктов питания	Собственное производство, т	Дополнительная потребность во внутреннем производстве, т	Итого	Темп роста необходимого увеличения, %
Хлебные продукты, мука, крупы, бобовые, макароны в пересчете на муку	184199	219180	403379	118,99
Мясо и мясопродукты	91933	8386	100319	9,12
Рыба и рыбопродукты	5583	35772	41355	640,73
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	722044	17485	739529	2,42
Яйца в пересчете на вес	71697	0	71697	0,00
Масло растительное, маргарин и другие жиры	15225	27853	43078	182,94
Фрукты и ягоды	49033	13831	62864	28,21
Овощи и бахчевые	270244	284067	554311	105,12
Картофель	609278	0	609278	0,00
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	32742	27089	59831	82,73

Современное состояние сельского хозяйства области не может обеспечить потребности региона в продуктах питания согласно уровням Доктрины (удельный вес внутреннего рынка соответствующих продуктов, должен иметь следующие пороговые значения: зерна – не менее 95 %; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%; рыбной продукции – не менее 80%; картофеля – не менее 95% и т.д.).

Основными дефицитными группами продуктов являются: рыба и рыбопродукты – 640,73% необходимо дополнительного производства для соответствия уровня Доктрины; масло растительное, маргарин и другие жиры – 182,94%; хлебные продукты, мука, крупы, бобовые, макароны в пересчете на муку – 118,99%, овощи и бахчевые – 105,12%. Только две группы продуктов питания могут полностью удовлетворить потребности региона в них – яйца и картофель.

Для покрытия дефицита в производстве продуктов питания Нижегородской области, требуется разработки и реализация региональной комплексной программы развития не только сельского хозяйства, но и всего агропромышленного комплекса. Стратегической целью программы должно явиться увеличение регионального производства продуктов питания, до порогового уровня необходимого самообеспечения в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ. Для этого целесообразно в первую очередь оказать всевозможную поддержку сельхозтоваропроизводителям, в особенности занимающихся производством самых дефицитных продуктов.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ

Г.А. Ястребинская, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – ТСХА им. К.А. Тимирязева

Значимость проблемы продовольственной безопасности в системе национальной безопасности заключается и в том, что она тесно связана с экологической безопасностью. Сельскохозяйственная деятельность оказывает определяющее воздействие на ухудшение экологической ситуации в мире, что, с одной стороны, препятствует росту производства сельскохозяйственной продукции как сырья для продоволь-

ствия, с другой ведёт к производству продукций, загрязнённой различными токсическими веществами. В любом случае это осложняет решение продовольственной проблемы в стране или в связи с сокращением обеспеченности населения продовольствием, или с негативным воздействием на его здоровье, продолжительностью жизни и т.п., что является важнейшим аспектом национальной безопасности.

Сущность продовольственной безопасности должна выражаться в формулировке самого понятия «продовольственная безопасность». В этой связи следует отметить, что в России этот термин впервые юридически закреплен в Федеральной целевой Программе стабилизации и развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996–2000 гг.

Итак, о продовольственной проблеме с середины прошлого столетия заговорили всерьёз. Первым звонок прозвенел ещё в 1798 г., когда английский экономист Томас Роберт Мальтус опубликовал результаты своих исследований в книге «Опыт о законе народонаселения» и пришел к выводу, что в перспективе увеличивается разрыв между возрастающим населением и природными ресурсами: «…воспроизводительная способность населения бесконечно более велика, нежели способность земли обеспечивать человека средствами существования» [1].

В настоящее время численность населения на планете составляет 7 млрд человек, а площадь земельных угодий в расчете на душу населения в мире только за последние 50 лет сократилась с 24 до 12 соток [2]. В этих условиях в ряде стран отмечается острая нехватка основных базовых продуктов питания. Проблема продовольственного обеспечения населения менее актуальна для некоторых развитых государств, но не для большинства жителей планеты. Увеличение потребления продовольствия происходит по отдельным континентам и государствам крайне неравномерно.

Уровень потребления продуктов питания на душу населения является недостаточным. Расходы на покупку продовольствия остаются значительными в структуре расходов домашних хозяйств и играют определяющую роль в динамике конечного потребления.

Впервые термин «продовольственная безопасность» упомянут на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной ФАО после роста в 1972–1974 гг. в три раза мировых цен на зерно, и затем был раскрыт как понятие на аналогичной конференции в 1996 г. Он трактуется следующим образом: «*Продовольственная безопасность* – это состояние, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной здоровой жизни».

В России это понятие было впервые юридически закреплено в Федеральной целевой «Программе стабилизации и развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996–2000 годы». В ней в ранг государственной политики в области производства и потребления продукции аграрной сферы была возведена задача - «достижение продовольственной безопасности страны».

Почему продовольственная безопасность стала проблемой глобальной и в чем тут противоречие, тоже глобального характера?

В основе противоречия лежит то, что население Земли, как и предполагалось, растет, а производство продовольствия ограничено имеющимися ресурсами:

- ограничено количеством земель, пригодных для сельского хозяйства;
- ограничено биопотенциалом Земли;
- ограничено применяющимися технологиями;
- неравномерностью развития экономик;
- политические, национальные интересы разных стран и т.д.

Этот гордиев узел проблем должен быть рассмотрен со всех сторон и найден путь последовательного решения этой проблемы. Если это проблема *экономическая*, то она решается соответствующими инструментами.

В продовольственной безопасности содержатся ряд проблем: одно глобальное противоречие, заключающееся в том, что рост населения Земли ограничить весьма трудно, а если иметь в виду только гуманные способы, то Земля не выдержит растущую нагрузку и выход их этой ситуации весьма сложен. Но есть! Это противоречие имеет разрешения в сфере *культурной* и *духовной*, в качественном скачке самого человека, когда целью и ценностью человека станет не растущая биомасса человечества разумного, а именно рост разума в человеке, его совершенствовании в каждой отдельной особи: от животного жвачного до человека Разумного, что приведет к иной скорости размножения. Это решение проблемы продовольственной безопасности лежит в области культуры и образования.

Следующий аспект в этом глобальном противоречии лежит в области *экологической*. Рост интенсификации производства продовольствия уже привел к плачевным результатам, когда качество продукции настолько снизилось из-за применяемых технологий его производства, что становится не пищей, а ядом, а прогресс в науке и технике привел к производству продукции генномодифицированной с неясными последствиями для человека в будущем. И здесь проблема приобрела глобальный характер, так как помимо того, что пища всё более ядовита, окружающая среда уже не в состоянии себя восстановить и человечеству некуда спрятаться от им созданных проблем, не поможет ничто, укрыться некуда: уже нет чистых земли, воздуха и воды! Здоровье человечества давно в опасности и решать эту проблему стоит огромных, а самое главное общих (глобальных) усилий, а иначе конец виду «хомо сапиенс» на Земле. Экологическое равновесие нарушено очень сильно, уже нет времени думать и раскачиваться, пора вплотную переходить к ценностям не рыночного, потребительского хозяйствования, а гармоничного, чуткого и бережного существования с окружающим нас миром, который весь Живой. Не нажива, прибыль и рентабельность должны быть поставлены во главу угла, а самоограничение, самосовершенствование, самодостаточность и саморазвитие человека, принципы добра и любви, и даже покаяния. И это несколько непривычный пока подход для науки, но что поделать факты, которыми располагает на сегодняшний день наука, человек экономический, говорят, что область решения продовольственной проблемы уже вышла за рамки экономических категорий, а лежит в законах и принципах экологических, в области Образования, Этики и Культуры. На первых порах необходима конвергенция экономических и экологических подходов. И прежде всего в развитии теоретических подходов, новых взглядов на развитие экономики и экологии.

Содержание

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ------- 3

1.1. Современные теории глобализации экономики и их адаптация к исследованию агропродовольственной экономики: понятийный аппарат, методы, и модели; результаты изучения в России и других странах ---------- 3

РАЗРАБОТКА АКСИОМАТИКИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ
Н.М. Светлов, д.э.н., проф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ------ 3

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВВП РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН, РОССИИ И АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК
О.С. Соболев, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 5

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УГРОЗЫ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
А.Я. Кибиров, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, **Х.Г. Кибиров**, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного заочного университета - 7

1.2. Обеспечение продовольственной безопасности – абсолютный приоритет «управляемой» глобализации и снижения риска массового голода населения в мире ---------- 10

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
О.А. Миронова, к.э.н., доц. Донского государственного технического университета, **Л.Д. Киянова**, к.э.н., доц. Института управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону ----------10

ТЕОРИЯ АГРАРНЫХ КРИЗИСОВ И СОВРЕМЕННЫЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС
А.В. Лазарев, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----------12

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
О.В. Дьяченко, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ----------13

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПСАНОСТИ
С.Н. Алексеева, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------14

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
Н.Н. Минеева, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН ----------16

1.3. Международные системы регулирования, достижения и поддержания продовольственной безопасности в регионах мира ---------- 17

К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРИНЦИПЫ ПАРТНЕРСТВА СТРАН И ЦИВИЛИЗАЦИЙ
Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф. акад. РАСХН, зав. каф. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, **С.Н. Строков**, к.э.н. советник Посольства Российской Федерации в Канаде ----------17

1.4. Вклад российских ученых в исследования процессов глобализации агропродовольственной экономики и продовольственной безопасности ---------- 19

ТЕНДЕНЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ (теоретическая разработка)
В.Б. Самсонов, д.филос.н., ведущий науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН----------19

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
А.А. Личман, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------21

ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ
А. Е. Шамин, д.э.н., проф., **С.А. Суслов**, к.э.н., доц., Нижегородский государственный инженерно-экономический институт ----------23

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ
Г.А. Ястребинская, к.э.н., доц. Российского государственного аграрного университета – ТСХА им. К.А. Тимирязева ----------24

Благородное слово «экономика», означающее в переводе с греческого «закон о доме» (хозяйствование), получило извращенное значение. Это понятие связано с финансовой прибылью, которую можно получить даже в ущерб здоровью и необходимым хозяйственным потребностям человека. Экономика стала бесхозяйственной, наносящей чудовищный ущерб экологии и всей планете. Экономика и экология нераздельны, тем более, что последняя в переводе с греческого означает «наука о доме». Но в погоне за сверхприбылью исключен человеческий фактор и некогда райская природа, среда обитания, доведена до полного разора. Будущее за таким устройство жизни, где главное – это забота о самом человеку, живом субъекте хозяйствования, о воссоздании первоначальной природной красоты.

Источники

1. *Malthus T.R*. An Essey on the Principe of Population as it Affects the Future Improvement Society. London, 1978, репринтное издание с прим. Дж. Бонара (New York) С. 13.
2. *Черняков Б.А*. Политика продовольственной безопасности зарубежных стран и интересы России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – М., 2002. – № 5. – С. 12.
3. *Акимова Т.А., Хаскин В.В.* Экономика Природы и Человека – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
4. *Веретенников Ю.М., Овсянкина А.В.* Время распылять… и время выбирать – Воронеж, ИПЦ ВГУ, 2006.
5. *Жужченко А.А.* Эколого-генетические основы ПБ России. – М., 2008.

Раздел 2. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО РЕГИОНАМ СТРАНЫ

2.1. Аграрная структура, особенности ее формирования и изменения под влиянием интеграционных процессов в стране и глобализации мирового продовольственного рынка

ТИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АГРАРНЫХ СТРУКТУР И ИХ ЗОНИРОВАНИЕ В РОССИИ

В.Я. Узун, д.э.н., проф., засл. деятель науки России, рук. отд., **В.А. Сарайкин**, к.э.н, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

1. Определения, постановка проблемы. Институциональная аграрная структура – это соотношение хозяйств разных укладов (категорий, групп, классов). Обычно аграрная структура характеризуется удельным весом хозяйств разных укладов в валовой и товарной продукции, в использовании трудовых, земельных и финансовых ресурсов сельского хозяйства.

До реформы при анализе аграрной структуры рассматривались хозяйства общественного и частного секторов. При этом к общественному сектору относились крупные хозяйства – совхозы (государственные хозяйства) и колхозы (коллективные хозяйства), а к частному – мелкие личные подсобные хозяйства. В последние годы советской власти соотношение между хозяйствами общественного и частного секторов составляло 3:1.

В основу аграрной реформы была положена идея многоукладности, т.е. развития всех форм хозяйствования: государственных и частных, крупных и малых, семейных (основанных на труде членов семьи) и антрепренёрских (основанных на наемном труде).

После двадцатилетнего периода реформ в России сложилась многоукладная экономика. Государственный сектор резко сократился (до 10%), частный, соответственно, возрос до 90%.

Анализ аграрной структуры обычно проводится в целом по стране или в разрезе отдельных регионов [1]. При анализе институциональной аграрной структуры статистика и исследователи выделяют три категории хозяйств: крупные – сельхозорганизации, мелкие – крестьянские (фермерские) хозяйства и мельчайшие – хозяйства населения (личные подсобные и садово-огородно-дачные).

Основными особенностями данного исследования являются:

– использование при анализе аграрной структуры не только данных о трех группах хозяйств (СХО, К(Ф)Х, ЛПХ), как это принято в российской статистике и научных работах, а изучение аграрной структуры также на основе экономических классов хозяйств, выделенных в результате обработки по специальной методике первичных данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.;

– анализ аграрных структур и их типологизация не только по субъектам РФ, как это делалось традиционно в исследованиях других авторов, но и по административным районам. Большинство субъектов РФ – это слишком крупные образования, отличающиеся резким разнообразием природно-экономических условий. Отнесение всей территории субъекта РФ к одному типу аграрной структуры чревато грубыми ошибками, поэтому в данном исследовании зонирование территории России по аграрной структуре проведено с использованием данных по административным районам;

– изучение аграрной структуры не только на примере отдельных уездов, как это делали отечественные классики (В. Постников, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, В.И. Ленин и др.) в конце XIX–начале XX в., отдельных районов и областей (республик), а по всем субъектам и районам России. У наших предшественников возможности такой масштабной обработки данных не было, так как отсутствовала электронная техника. Современные ученые, несмотря на хорошую оснащенность электронными средствами по обработке информации, не могли провести масштабные исследования, так как лишены доступа к первичным данным сельскохозяйст-

венной переписи. У ВИАПИ им. А.А. Никонова такой доступ имеется.

2. Типы институциональных аграрных структур. Типы аграрных структур определялись по административным районам. В основу типологизации районов была положена экономическая классификация хозяйств района 1. Были выделены следующие основные типы аграрной структуры районов:

1. Районы сельскохозяйственного запустения (<50% сельхозугодий района используется);

а) *подтип:* с очаговым семейным сельским хозяйством (≥50% стандартизированной выручки (СВ) приходится на классы резидентских и рекреационных, потребительских, подсобных и основных семейных хозяйств);

б) *подтип:* с очаговым капиталистическим сельским хозяйством (≥50% СВ приходится на капиталистические хозяйства);

2. Районы нетоварного сельского хозяйства (≥50% СВ района приходится на классы резидентских, рекреационных, и потребительских хозяйств);

3. Районы семейного товарного хозяйства (≥50% СВ района приходится на подсобные и основные товарные семейные хозяйства);

4. Районы капиталистического товарного хозяйства (≥50% СВ района приходится на капиталистические товарные хозяйства);

5. Районы крупного капиталистического хозяйства (≥50% СВ района приходится на крупные капиталистические хозяйства);

6. Районы со смешанной аграрной структурой (все остальные районы, не вошедшие в типы 1-5). В этом типе выделяются подтипы:

а) *подтип:* смешанная аграрная структура с преобладанием в СВ хозяйств семейного типа (в СВ преобладает одна из групп либо рекреационные и резидентские и потребительские, либо товарные подсобные и товарные основные хозяйства);

б) *подтип:* смешанная аграрная структура с преобладанием в СВ капиталистических хозяйств;

в) *подтип:* смешанная аграрная структура с преобладанием в СВ крупных капиталистических хозяйств.

В России около 1800 сельских районов. Кроме того, хозяйства, производящие сельскохозяйственную продукцию или обладающие ресурсами для такого производства, расположены также в 200 городских административных районах. В табл. 2 показано распределение указанных 2000 районов по типам и подтипам аграрной структуры, а также их доли в стандартизированной выручке и площади сельскохозяйственных угодий.

Из приведенных данных видно, что 424 района относятся к зоне сельскохозяйственного запустения. В этих районах более 60% сельскохозяйственных угодий не используется. Сельскохозяйственное производство носит очаговый характер и имеет в большинстве районов (326) семейный характер. В 98 районах очаговое сельское хозяйство представлено преимущественно капиталистическими хозяйствами.

В 60 районах более 50% стандартизированной выручки приходится на нетоварные хозяйства. Это тип аграрной структуры, преобладавший в России в XIX в., вновь возродился в переходный период. На его долю приходится 0,4% сельхозугодий России.

Достаточно большое распространение получила аграрная структура с преобладанием семейных товарных хозяйств в стандартизированной выручке. Такая аграрная структура сложилась в 330 районах. Имеется еще 363 районов, где сложилась смешанная аграрная структура, но семейный сектор занимает наибольший удельный вес в стандартизированной выручке. Еще в 326 районах с очаговым сельским хозяйством преобладает семейные хозяйства. В общей сложности почти в половине районов семейные хозяйства играют ведущую роль. Эти районы давали 34,6 % всей стандартизированной выручки, на их долю приходится более 51,2% сельскохозяйственных угодий России.

Капиталистические и крупные капиталистические хозяйства играли решающую роль в сельском хозяйстве страны. Капиталистический и крупно капиталистический типы аграрной структуры сложились почти в половине административных районов (с учетом районов, где сложилась смешанная аграрная структура, но преобладают указанные классы хозяйств). На эти районы приходилось около 65% стандартизированной выручки.

Распределение районов по типам аграрных структур существенно различается по субъектам РФ (табл. 3). В Белгородской, Московской, Липецкой областях, Краснодарском и Ставропольском краях преобладают районы с крупным капиталистическим хозяйствам. Во многих субъектах РФ преобладают районы, в которых более 50% стандартизированной выручки приходится на семейные товарные хозяйства. Так, в Республике Тыва из 18 районов в 16-ти преобладает семейный тип аграрной структуры.

В Читинской, Иркутской, Амурской областях, в Якутии, Дагестане тоже преобладают районы с семейным типом аграрной структуры.

Если в среднем по стране районы сельскохозяйственного запустения составляют 21% от общего числа районов, то в Смоленской, Брянской, Тверской, Новгородской областях, Чеченской республике, Бурятии число районов сельскохозяйственного запустения превышает 50% общей численности районов. Следует отметить, что районы сельскохозяйственного запустения имеются даже в Московской, Ленинградской областях и других регионах с развитым крупным капиталистическим сельским хозяйством.

Запустение является следствием того, что в этих регионах не работает 40-50% СХО, 70-80% К(Ф)Х, за которыми закреплены земли сельскохозяйственного назначения.

На этом фоне выделяются регионы, в которых практически все земли используются: Республики Татарстан, Дагестан, Кабардино-Балкария, Ростовская и Липецкая области, Ставропольский и Краснодарский края.

[1] Выделено 4 класса хозяйств: не производящие сельхозпродукцию, резидентские и рекреационные (стандартизированная выручка (СВ) – до 10 тыс. руб. в год); потребительские (СВ > 10 тыс. руб. и ≤ 30 тыс. руб.); товарные (СВ > 30 тыс. руб.). Товарные хозяйства, в свою очередь разделены на 4 класса: подсобные (СВ > 30 тыс. руб. и ≤ 300 тыс. руб.); основные (фермерские, СВ > 300 тыс. руб. и ≤ 3 млн руб.); капиталистические (СВ > 3 млн руб. и ≤ 30 млн руб.); крупные капиталистические (СВ > 30 млн руб.). Подробная методика выделения классов хозяйств и их характеристики приведены в книге [2].

Таблица 1 **– Типы аграрной структуры административных районов**

Типы аграрной структуры районов	Удельный вес используемых сельхозугодий в районе*	Доля отдельных классов сельхозпроизводителей в стандартизированной выручке района			
		резидентские, рекреационные и потребительские хозяйства	товарные семейные хозяйства (подсобные и основные)	Капиталистические хозяйства	крупные капиталистические хозяйства
		R	ST	K	KK
1. Сельскохозяйственное запустение	<50%				
1.1 с очаговым семейным сельским хозяйством	<50%	≥50% в СВ			
1.2. с очаговым капиталистическим сельским хозяйством	<50%			≥50% в СВ	
2. Нетоварное сельскохозяйственное производство	≥50%	≥50% в СВ			
3. Семейное товарное сельское хозяйство	≥50%		≥50% в СВ		
4. Капиталистическое сельское хозяйство	≥50%			≥50% в СВ	
5. Крупное капиталистическое сельское хозяйство	≥50%				≥50% в СВ
6. Смешанная аграрная структура	≥50%	<50%	<50%	<50%	<50%
6.1. с преобладанием семейного сельскохозяйственного производства	≥50%	R>(ST^K^KK) или ST>(R^K^KK)			
6.2. с преобладанием капиталистического сельскохозяйственного производства	≥50%			K>(ST^R^KK)	
6.3. с преобладанием крупного капиталистического сельскохозяйственного производства	≥50%				KK>(ST^R^KK)

* *Показатели рассчитываются как: У= ($И_1$+$И_2$+(Л-$Л_1$-$Л_2$)+С-$С_1$-$С_2$/SX*100; где: У – удельный вес используемых сельхозугодий в районе; $И_1$ – фактически используемая площадь сельхозугодий в СХО; $И_2$ – фактически используемая площадь сельхозугодий в К(Ф)Х; Л – площадь сельхозугодий в ЛПХ; С – площадь сельхозугодий в СОД; $Л_1$ и $Л_2$ – площадь сельхозугодий по ЛПХ в первой и второй группах хозяйств, не производящих сельхозпродукцию; $С_1$ и $С_2$ – общая площадь земли в СОД в первой и второй группе хозяйств, не производящих сельхозпродукцию; SX – площадь сельхозугодий всего; ^ – конъюнкция (логическое «и»).*

Таблица 2 **– Показатели по районам с различными типами аграрных структур**

Типы аграрной структуры	Кол-во районов	Стандартизированная выручка		Площадь сельхозугодий		Удельный вес используемых с.-х. угодий, %
		млн руб.	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	
Сельскохозяйственное запустение	424	91868	8,5	22493	13,6	39,0
В том числе с очаговым:						
семейным сельским хозяйством	326	63875	5,9	17242	10,4	38,2
капиталистическим сельским хозяйством	98	27993	2,6	5250	3,2	41,8
Нетоварное сельскохозяйственное производство	60	7303	0,7	613	0,4	75,3
Семейное товарное сельское хозяйство	330	105121	9,7	27863	16,8	79,5
Капиталистическое сельское хозяйство	106	23728	2,2	5292	3,2	72,3
Крупное капиталистическое сельское хозяйство	302	386733	35,6	27381	16,5	87,6
Смешанная аграрная структура	778	471184	43,4	82190	49,6	81,7
В том числе с преобладанием:						
семейного сельскохозяйственного производства	363	206197	19,0	39861	24,0	81,7
капиталистического сельскохозяйственного производства	217	103059	9,5	19750	11,9	78,2
крупного капиталистического сельскохозяйственного производства	198	161928	14,9	22579	13,6	84,8
Итого по типам	**2000**	**1085937**	**100**	**165832**	**100**	**76,2**

В регионах сельскохозяйственного запустения не пользуется спросом и забрасывается не только государственная, но и частная земля. Например, прекратившим свою деятельность К(Ф)Х был задан вопрос: «Что Вы сделали со своей землей». В целом по РФ 42,2% площади сельхозугодий этих хозяйств была передана в аренду, 55,8% не используется, около 1% используется в ЛПХ и столько же продано. Однако в зонах запустения практически вся земля прекративших сельхоздеятельность К(Ф)Х не используется (в Смоленской области – 95,9%, Ленинградской – 93,9%, Хабаровском крае – 98,1%).

Таблица 3 – **Типы аграрной структуры административных районов по субъектам РФ**

Субъект РФ	Всего количество районов	Из них по типам аграрных структур										
		Сельскохозяйственное запустение	В том числе:		Нетоварное сельскохозяйственное производство	Семейное товарное сельское хозяйство	Капиталистическое сельское хозяйство	Крупное капиталистическое сельское хозяйство	Смешанная аграрная структура	В том числе:		
			с очаговым семейным сельским хозяйством	с очаговым капиталистическим сельским хозяйством						с преобладанием семейного сельскохозяйственного производства	с преобладанием капиталистического сельскохозяйственного производства	с преобладанием крупного капиталистического сельскохозяйственного производства
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Российская Федерация	**2000**	**424**	**326**	**98**	**60**	**330**	**106**	**302**	**778**	**363**	**217**	**198**
Центральный ФО	**439**	**112**	**75**	**37**	**9**	**5**	**44**	**84**	**185**	**56**	**73**	**56**
Белгородская область	22							17	5	2		3
Брянская область	28	14	10	4			4	2	8	3	5	
Владимирская область	17	4	2	2			1	3	9	3	3	3
Воронежская область	33							2	31	11	6	14
Ивановская область	22	11	6	5	1		5	1	4		3	1
Калужская область	25	11	5	6		1	3	2	8	1	5	2
Костромская область	25	11	9	2		2	2	3	7	2	4	1
Курская область	29	3	3		1	1		1	23	15	2	6
Липецкая область	19							10	9	4		5
Московская область	39	3	2	1	5			26	5	1		4
Орловская область	25	1	1				1	4	19	7	4	8
Рязанская область	26	4	2	2			9	3	10		9	1
Смоленская область	26	16	12	4			4	1	5		5	
Тамбовская область	24	1	1		1				22	6	13	3
Тверская область	37	19	14	5		1	8	2	7	1	5	1
Тульская область	24	11	6	5				4	9		5	4
Ярославская область	18	3	2	1	1		7	3	4		4	
Северо-Западный ФО	**179**	**60**	**39**	**21**	**6**	**19**	**23**	**36**	**35**	**14**	**11**	**10**
Архангельская область	22	10	7	3		4	2	2	4	1	2	1
Вологодская область	27	6	3	3			11	6	4		1	3
Калининградская область	15	5	2	3	1	1		3	5	3	2	
Ленинградская область	17	2	1	1			1	11	3	1		2
Санкт-Петербург	1							1				
Мурманская область	11	5	2	3	1	1	1	3				
Новгородская область	22	13	9	4	1	2	1	1	4	1	2	1
Псковская область	25	10	7	3	1	2	5	1	6	2	2	2
Республика Карелия	19	3	3		2	4	2	4	4	2	1	1
Республика Коми	20	6	5	1		5		4	5	4	1	
Южный ФО	**274**	**40**	**39**	**1**	**14**	**62**		**52**	**106**	**58**	**11**	**37**
Астраханская область	12	4	4			7			1	1		
Волгоградская область	34	3	2	1		4		4	23	18	1	4
Кабардино-Балкарская Республика	11					4		1	6	4	2	
Карачаево-Черкесская Республика	9	2	2		1	4		1	1	1		
Краснодарский край	44	2	2					26	16	10		6
Республика Адыгея	8	3	3			3			2	1	1	
Республика Дагестан	42	11	11		8	18			5	5		
Республика Ингушетия	4				3	1						
Республика Калмыкия	14					11			3	3		
Республика Северная Осетия - Алания	9					6			3	2	1	
Ростовская область	44	1	1			3		6	34	10	6	18
Ставропольский край	27	1	1					14	12	3		9
Чеченская республика	16	13	13		2	1						
Приволжский ФО	**472**	**60**	**44**	**16**	**5**	**60**	**28**	**57**	**262**	**112**	**99**	**51**
Кировская область	40	19	10	9			7	6	8	2	1	5
Нижегородская область	49	12	10	2		1	7	5	24	4	12	8
Оренбургская область	37	1		1		3		4	29	12	11	6
Пензенская область	29	5	5			5		2	17	11	4	2

Субъект РФ	Всего количество районов	Из них по типам аграрных структур										
		Сельскохозяйственное запустение	В том числе:		Нетоварное сельскохозяйственное производство	Семейное товарное сельское хозяйство	Капиталистическое сельское хозяйство	Крупное капиталистическое сельское хозяйство	Смешанная аграрная структура	В том числе:		
			с очаговым семейным сельским хозяйством	с очаговым капиталистическим сельским хозяйством						с преобладанием семейного сельскохозяйственного производства	с преобладанием капиталистического сельскохозяйственного производства	с преобладанием крупного капиталистического сельскохозяйственного производства
Пермская область	43	5	3	2	1	12	3	4	18	9	6	3
Республика Башкортостан	55	1	1		1	26		1	26	20	5	1
Республика Марий Эл	15	2	2		1	2	1	3	6	5	1	
Республика Мордовия	23							4	19	10	7	2
Республика Татарстан	44				1			18	25	2	12	11
Самарская область	28	1	1			5	3	2	17	10	3	4
Саратовская область	39	4	3	1		2	2	2	29	9	17	3
Удмуртская Республика	26						5	4	17	3	10	4
Ульяновская область	22	9	8	1				1	12	4	6	2
Чувашская Республика	22	1	1		1	4		1	15	11	4	
Уральский ФО	**146**	**28**	**24**	**4**	**9**	**33**	**1**	**23**	**52**	**28**	**8**	**16**
Курганская область	25	4	4		1	8			12	8	2	2
Свердловская область	47	8	7	1	2	5		13	19	4	3	12
Тюменская область	39	8	7	1		11	1	6	13	9	3	1
Челябинская область	35	8	6	2	6	9		4	8	7		1
Сибирский ФО	**336**	**80**	**76**	**4**	**8**	**105**	**1**	**37**	**105**	**73**	**10**	**22**
Алтайский край	61	3	3			14		6	38	25	5	8
Иркутская область	34	11	11		1	17		3	2	2		
Кемеровская область	19				1	1		3	14	8	1	5
Красноярский край	49	24	21	3	1	8		8	8	6		2
Новосибирская область	31	4	3	1		1	1	7	18	10	4	4
Омская область	33	4	4			6		7	16	14		2
Республика Алтай	11	2	2			9						
Республика Бурятия	22	11	11			8		1	2	2		
Республика Тыва	18	2	2			16						
Республика Хакасия	9	4	4		1	2		1	1	1		
Томская область	17	6	6		1	4		1	5	5		
Читинская область	32	9	9		3	19			1			1
Дальневосточный ФО	**154**	**44**	**29**	**15**	**9**	**46**	**9**	**13**	**33**	**22**	**5**	**6**
Амурская область	21	1	1			13		1	6	4	1	1
Еврейская авт. область	6	1	1			2			3	3		
Камчатская область	12	4	2	2		3	1	3	1		1	
Магаданская область	9	6	3	3			3					
Приморский край	26	7	6	1	1	5		2	11	8	2	1
Республика Саха (Якутия)	35	8	4	4		20	3	2	2	1		1
Сахалинская область	18	6	6		2	1		1	8	6	1	1
Хабаровский край	18	3	1	2	6	2	1	4	2			2
Чукотский авт. округ	9	8	5	3			1					

Наряду с районами, в которых преобладает один из укладов, в России было 778 районов со смешанной аграрной структурой, где развиты и семейные и капиталистические формы хозяйствования. Наиболее типичными регионами со смешанной аграрной структурой являются Татарстан, Воронежская, Курская, Тамбовская, Волгоградская, Ростовская, Оренбургская, Саратовская области.

Сложившееся разнообразие аграрных структур административных районов Росси и отдельных субъектов РФ приведены на рис.1–4.

Проведенное исследование аграрных структур субъектов РФ и административных районов позволяет сделать ряд выводов и предложений.

1. Аграрные структуры субъектов РФ и административных районов характеризуются широким разнообразием. Однако в большинстве административных районов преобладает один из укладов (классов) хозяйств. Есть субъекты РФ и административные районы с нетоварным укладом хозяйств, семейным товарным, капиталистическим, крупным капиталистическим и смешанными укладами.

2. Меры государственной поддержки сельхозпроизводителей должны быть ориентированы на конкретные классы хозяйств. Для каждого класса хозяйств целесообразно разработать меры поддержки.

Рис.1. Типы аграрных структур административных районов России

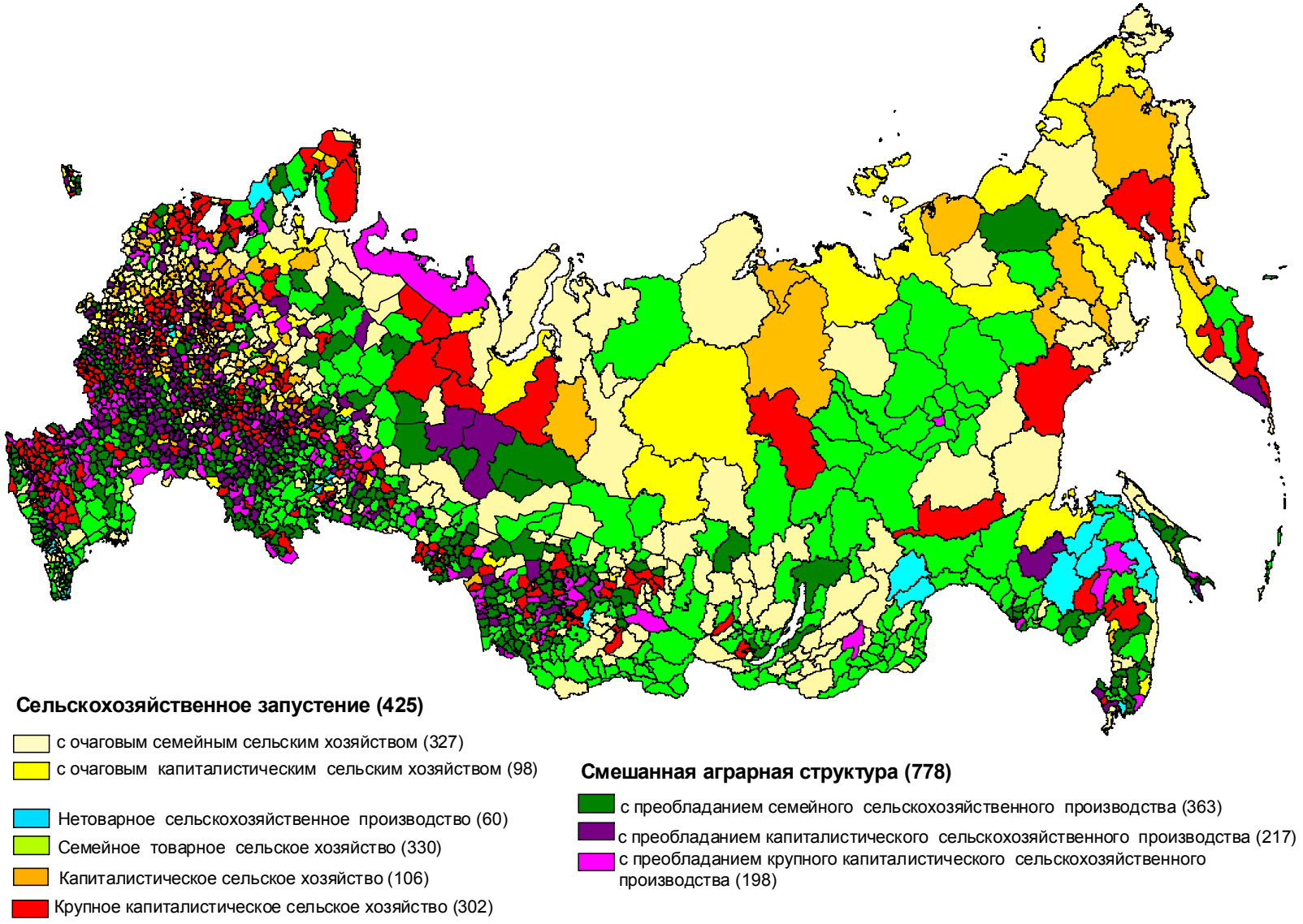

Рис. 2. Аграрная структура районов Московской области

Рис. 3. Аграрная структура районов Республики Татарстан

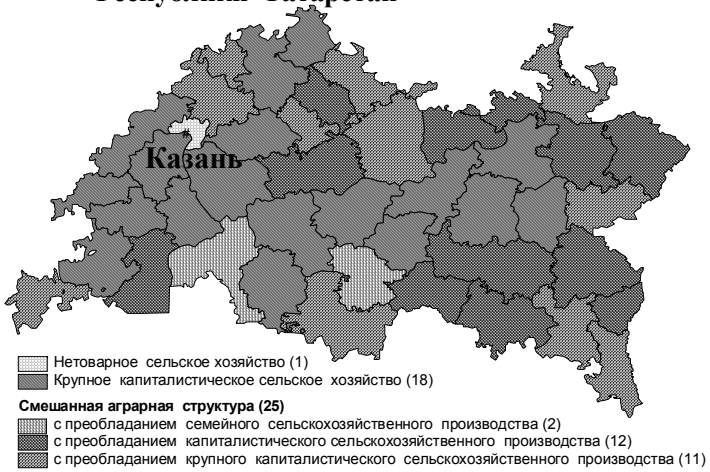
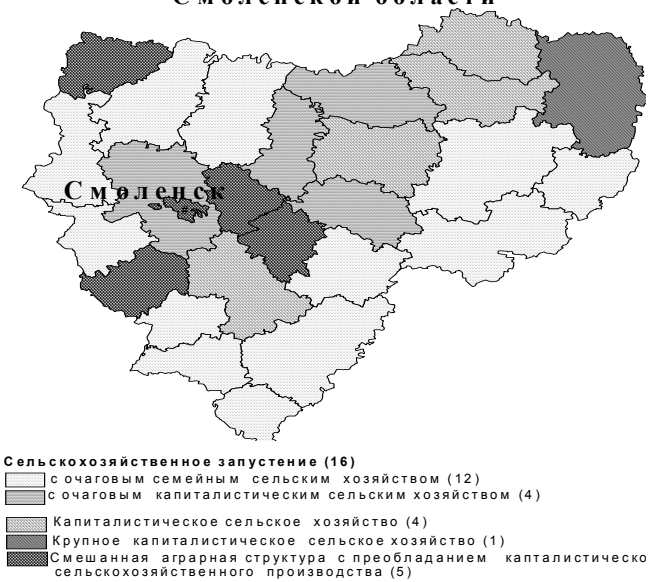

Рис. 4. Аграрная структура районов Смоленской области

3. Механизмы государственное поддержки должны соответствовать классу хозяйств. Механизмы поддержки крупных хозяйств могут предусматривать детальные процедуры выделения и контроля использования бюджетных средств чиновниками аппарата управления АПК. Осуществить такой же контроль за малыми формами хозяйствования ввиду их многочисленности невозможно. Поэтому для малых форм необходимы упрощенные процедуры. При этом часть функций контроля может быть передана сельскохозяйственным кредитным и обслуживающим потребительским кооперативам.

4. При разработке федеральной аграрной политики необходимо учитывать все разнообразие аграрных структур субъектов РФ и административных районов. Федеральная политика должна быть построена таким образом, чтобы доступ к господдержке получили не только субъекты и районы с крупным капиталистическим сельским хозяйством, но и территории, на которых преобладает малый сельскохозяйственный бизнес. Особые меры политики нужны для районов сельскохозяйственного запустения.

5. Региональные аграрные политики должны формироваться с учетом типа аграрной структуры в субъекте РФ и районе. Мероприятия региональной поддержки должны разрабатываться с таким расчетом, чтобы сельхозтоваропроизводители из всех районов, включая и районы с преобладанием семейных форм хозяйствования, имели доступ к бюджетным средствам.

Источники

1. *Кузнецов В.В., Тарасов А.Н., Павлушкина О.И., Менджиева Д.А. и др.* Институциональное развитие аграрной структуры России: состояние и прогноз. Ростов-на-Дону, 2010, 216 с.
2. *Узун В.Я., Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А.* Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова, ЭРД, 2010. (Науч. Тр.; Вып. 30). 229 с. (доступ к книге есть на сайте: www.viapi.ru)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АГРОПИЩЕВЫХ РЫНКОВ

С.В. Иванова, к.э.н., ведущий науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информации им. А.А. Никонова

Начиная с 80-х гг. XX в., понятие «глобализация» является одной из самых употребляемых в экономической литературе дефиниций. Даются разные варианты её определений. При всём многообразии мнений все авторы сходятся в том, что на базе информационной революции, ускорившей концентрацию капитала в финансовых и производственно-сбытовых структурах планетарного масштаба, происходит формирование глобальных рынков всех факторов производства. При этом наращивание и концентрация финансового капитала на порядки опережает аналогичные процессы в сфере материального производства. Последняя также характеризуется крайней неравномерностью аккумуляции капитала по территориям и отраслям. Известно, что в рамках агропромышленного комплекса капитал первого и третьего звеньев значительно более консолидирован относительно сельского хозяйства. Это обусловлено спецификой агробизнеса, многофункциональностью сельского хозяйства, повышенными рисками для инвестора, привязкой к конкретной земле. Эта отрасль менее коммерционализирована, а капитал – менее мобилен. Можно сказать, что сельское хозяйство по природе своей – антиглобально. При этом, отрасли, обслуживающие сельское хозяйство, и пищевая промышленность уже сейчас глобализированы. Наиболее явно этот процесс проявляется в мировых рейтингах транснациональных компаний, сформированных в каждой сфере АПК.

Среди «пищевых» ТНК безусловным лидером является швейцарская глобальная корпорация «Нестле». Её деятельность является отражением процесса интернационализации мирового агропищевого рынка. Компания «Нестле» была основана в 1866 г. швейцарским химиком Генри Нестле. Он разработал первую в мире детскую смесь – заменитель грудного молока. Новый продукт получил название «Farine Lacte Henry Nestle» (Молочная Мука Нестле) и вызвал большой интерес у покупателей. Вся дальнейшая стратегия компании направлена на рыночное продвижение именно новых продуктов длительного срока хранения через сделки слияния и поглощения с компаниями, имеющими такой инновационный продукт. Так, ещё в конце XIX в. в линейку продуктов «Нестле» входят недавно изобретенные сгущёнка (Англо-швейцарская компания по производству сгущенного молока) и молочный шоколад (компания Даниэла Питера), растворимые супы и бульонные кубики (фирма «Магги и К»). В XXI в. идет поиск инновационных продуктов питания, связанных с красотой и оздоровлением, сегментированных по возрастным группам и образу жизни покупателей. Начав с производства детской молочной смеси, «Нестле» удерживает молочное направление в рамках 15–20% от совокупного объёма продаж.

По данным на 2010 г. в группе «Нестле» работают более 280 000 человек, ей принадлежат 449 фабрик и промышленных предприятий в 83 странах. Наибольшее количество дочерних компаний находится во Франции – 32, США – 29, Швейцарии – 24, Китае – 20, Мексике – 13, Бразилии – 12. В России находится восемь компаний «Нестле», включающих в себя 14 предприятий, специализирующихся на производстве шоколадной продукции, мороженного, производству кулинарной продукции под торговой маркой MAGGI, питьевая вода «NESTLE PURE LIFE» с доставкой на дом и офис, PERRIER, VITTEL, S.PELLEGRINO, «Святой источник», сухих завтраков и детских каш, в т.ч. под брендом «Быстров», сухие и влажные корма для кошек и собак «FRISKIES» и «DARLING.

Совокупный объем инвестиций «Нестле» в российскую экономику составлял на конец 2009 г. около 950 млн долл. США. В российских подразделениях компании трудится около 10 тыс. человек. «Нестле» контролирует примерно 40% рынка растворимого кофе и кулинарной продукции, 50% готовых завтраков и 20,5% рынка шоколада страны. Первоначальный импорт продукции «Нестле» в Россию заменен внутрироссийским её производством с последующим экспортом части продукции компании за рубеж.

Конкурентные преимущества компании «Нестле» складываются, как минимум, из: создания первоначально уникального для рынка продукта (детской смеси), высокого качества современных продуктов и наличия портфеля сильных брендов; постоянных научных исследований, направленных на усовершенствование традиционных продуктов питания, создания линеек продуктов для отдельных категорий потребителей (спортсменов, пожилых людей, детей, диабетиков…); эффекта масштаба с максимальным географическим покрытием; работы над человеческим капиталом, создание стимулов к труду и корпоративной культуры; адаптации продукта к пищевым традициям и потребностям разных народов мира.

К областям, обеспечивающим дальнейшее развитие можно отнести: создание и продвижение функциональной продукции в логической связке: питание – здоровье – отдых; размещение прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах с многочисленным населением, в том числе сельским, способным заниматься молочным животноводством и выращиванием кофе-бобов, и позитивной динамикой роста экономики; создание продуктов и упаковки, ориентированных на потребление пищи вне дома (рестораны, кафе, пищевые автоматы, в походе, на отдыхе); продвижение премиум-продукции.

«Молочное» направление бизнеса «Нестле» опирается на сырьевую базу страны-рецепиента. Компания заинтересована в устойчивом росте сельского хозяйства и в развитии сельских территорий. В этом контексте «Нестле» как участник объединения 17 глобальных компаний-партнеров[2] – «Новые перспективы сельского хозяйства – 'New Vision for Agriculture' – предложила на встрече Всемирного экономического форума в Давосе (февраль 2011 г.) новую «дорожную карту» для всех заинтересованных сторон ('Roadmap for Stakeholders'). В ней установлен ряд приоритетных мероприятий и инновационных моделей для сотрудничества между частным бизнесом, государством, международными и местными организациями, фермерами, направленных на реализацию потенциала сельского хозяйства в развивающихся странах зоны Азии, Океании, Африки и Ближнего Востока.

В год «Нестле» потребляет около 12 млн т свежего молока из более, чем 30 стран мира. Более 7 млн т закупается «на местах». Поставщиками компании являются примерно 600 тыс. мелких фермеров. В странах размещения компания использует районную модель взаимодействия с местными фермерами, основы которой были разработаны еще в 1870 г. Она включает в себя: создание Центров сбора молока, обеспечивающих контроль качества и безопасности молока, его охлаждение и взвешивание на электронных весах; оплату молока; бесплатную техническую и ветеринарную поддержку молочного животноводства; обеспечение транспортом и инфраструктурными сетями; выдачу фермерам микрозаймов (в год около 25 млн долл. США); своевременную оплату за каждую поставку молока. Отдельно разработана программа профессиональной подготовки для женщин.

Представляет интерес поиск концепций взаимодействия «Нестле» как глобальной компании с социумом разных стран-реципиентов её инвестиций. Консалтинговая компания FSG при участии известных ученых Майкла Портера и Марка Крамера разработала для «Нестле» Концепцию создания общих ценностей, которая принципиально отличается от Концепции корпоративной социальной ответственности (табл. 1).

По мнению разработчиков базисными инструментами для строительства новой концепции является взаимосвязь между цепочкой создания потребительской стоимости и инвестициями социального характера.

В 2000 г. «Нестле» объединила свои усилия с компаниями «Данон» и «Юнилевер» для разработки «Инициативы устойчивого развития сельского хозяйства и сельскохозяйственных регионов» (SAI). Суть программы: минимизация риска попадания вредных веществ и загрязняющих агентов в сырье; обеспечение стабильного доступа к сырьевым ресурсам; обеспечение качества продукции и приемлемого уровня цен для конечного потребителя продукции «Нестле», «Данон» и «Юнилевер». 11 февраля 2011 г. на конференции Международного исследовательского института по продовольственной политике, которая проходила в Дели (Индия), компания «Нестле» объявила о начале выдвижения кандидатов на премию в области «Создания общих ценностей».

Все указанные выше инициативы и идеологические поиски «Нестле» указывают на то, что технологии и масштабы производства ТНК предполагает создание адекватной социально-экономической среды в сельских территориях развивающихся стран – источниках дешёвого сырья. Компания имеет в виду не только узко коммерческую цель: проникновение и закрепление на территории другого государства, но и идейный мотив – доказать, что её бизнес является источником благосостояния всего общества.

Меры «Нестле» по взаимодействию с фермерами Латинской Америки, безусловно, привели к положительным сдвигам в эффективности агропроизводства и в качестве рабочей силы. Наблюдается снижение уровня бедности, создание первоначальной инфраструктуры. Однако, нельзя не видеть, что одновременно с этим происходит устойчивая монополизация рынка закупок сырья и продовольственного рынка в целом. Минимальное стимулирование развития сельских территорий с очень низкого «старта» идёт параллельно с усилением интенсификации труда фермеров. При этом потенциал развития региона, уровень благосостояния фермера ограничен потребностями ТНК и в принципе не может быть приближен к уровню экономически развитых стран. За страной – реципиентом закрепляется сырьевая специализация, закамуфлированная экспортом готовой продукции, произведенной на заводах иностранной ТНК. Конфликт коренных интересов крупных собственников «Нестле» и наёмной рабочей силы проявляется в противостоянии профсоюзов и администрации компании, которые возникают то в одной, то в другой стране. Так, 5 февраля 2009 г. работники фабрики «Нестле ВотерКулерс Сервис», расположенной в подмосковном Домодедове потребовали прекращения антипрофсоюзных репрессий и начала конструктивных переговоров о справедливой оплате своего труда, прежде всего оплаты переработок[3].

[2] **A**rcher Daniels Midland, BASF, Bunge Limited, Cargill, The Coca-Cola Company, DuPont, General Mills, Kraft Foods, Metro AG, Monsanto Company, Nestlé, PepsiCo, SABMiller, Syngenta, Unilever, Wal-Mart Stores Inc., and Yara nternational.

[3] http://domoded.moy.su/news/v_moskve_sostojalsja_piket_rabotnikov_ooo_nestle_voterkulers_servis/2010-03-14-36

Таблица 1 – **Суть концепций создания общих ценностей и корпоративной социальной ответственности**

Создание общих ценностей	Корпоративная социальная ответственность
Создание конкретных социальных благ и гарантий, социальной и экологической защищенности как части общей политики компании, направленной на обеспечение её конкурентоспособности в перспективе.	Обеспечение соответствия определённому набору стандартных, пришедших из вне критериев, и осуществление благотворительности.

Действующая неолиберальная модель глобализации, как правило, оказывает деструктивное воздействие на страны с формирующимися рынками. В глобальном АПК Россия выступает преимущественно в качестве страны-цели. Разноскоростная интеграция в мировой рынок порождает противоречия внутри национальных подкомплексов, создавая у более адаптированных участников ложные (с позиций национальных интересов) бизнес-ориентиры. Продажа иностранным ТНК наиболее крупных и перспективных производств усиливает асимметрию в трансграничном движении прямых иностранных инвестиций между Россией и внешним миром. Между тем, форсированная либерализация в формате «вашингтонского консенсуса» пересмотрена даже такими её сторонниками как Дж. Сакс и С. Фишер.

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ УЧАСТИЯ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

А.И. Фирсов, д. с.-х. н., рук. сектора, **В.И. Трофимова**, к.с-х.н., ст. науч. сотр.
Поволжский НИИ экономики и организации АПК

Процесс глобализации носит масштабный характер, охватывает все сферы жизни общества и в значительной степени определяет ход развития современной мировой экономики. Зерновое производство непосредственно участвует в процессе глобализации и испытывает все последствия её реализации.

В начале прошлого столетия Россия была основным экспортером пшеницы, выгодность возделывания которой обуславливалась её ценой. В конце XX века в связи с известными политическими событиями страна во многом утратила свой экспортный потенциал, а в первом десятилетии XXI в. начала его восстанавливать. Уже в 2002 г. экспорт зерна составил 13,5 млн т, а в 2007г. – 16,9 млн т.

Согласно Концепции долгосрочного социально – экономического развития РФ на период до 2020 г. валовой сбор зерна должен достичь 120 – 125 млн т в результате роста урожайности с 19,8 до 26–28 ц/га и расширения посевных площадей. При этом потенциальный уровень производства зерна на основе использования интенсивных технологий и высокой культуры земледелия позволит нашей стране стать одним из ведущих экспортеров зерна на мировом рынке. В перспективе планируется довести объём его экспорта до 40-45 млн т, увеличив долю на мировом рынке до 20%. Повышение эффективности зерновой отрасли в этих условиях является приоритетной задачей всего аграрного сектора экономики и связывается с интеграционными процессами, усиливающимися под влиянием глобализации.

Саратовская область является одним из крупнейших производителей товарного зерна в России. Создание и функционирование крупных интегрированных формирований в регионе позволяет производить достаточно большие партии качественного товарного зерна. Эффективность их производственно – финансовой деятельности можно проследить на примере агрохолдингов: ООО «Агрофирма «Рубеж» и ООО «Золотой Колос Поволжья» Пугачевского района, ЗАО «Золотой Век» Балаковского района, ОАО « МТС–Ершовская» с производственными подразделениями в Ершовском, Дергачеевском и Краснопартизанском районах.

Интегрированные формирования вносят существенный вклад в общий объём производства зерна. В среднем за 2007–2009 гг. доля ЗАО «Золотой Век» в валовом сборе зерна в Балаковском районе составила 63%. Интегрированные формирования ООО «Агрофирма «Рубеж» и ООО «Золотой Колос Поволжья» произвели 38% всего зерна, произведенного коллективными организациями Пугачевского района. В самом крупном из интегрированных формирований области ОАО «МТС–Ершовская» с площадью обрабатываемой пашни более 130 тыс. га в среднем за последние три года валовой сбор зерна составил около 64 тыс. т.

Анализ хозяйственной деятельности изучаемых агрохолдингов показывает, что они имеют лучшие показатели по сравнению с сельхозпредприятиями других организационно – правовых форм хозяйствования. Урожайность зерна в них выше на 13,4–67,1%, оплата труда – в 1,6–2,8 раза, а себестоимость зерна – ниже на 3,5–30,3%. Они лучше оснащены современной техникой.

Агрохолдинговые формирования специализируются на производстве товарного зерна. Максимально узкую специализацию имеет ООО «Золотой Колос Поволжья», где удельный вес зерновых в общем объёме товарной продукции достигает 66% при 55% по Пугачевскому району в целом. В ОАО «МТС–Ершовская» доля зерновых в общей выручке от реализации продукции составила 52%. Зерновое производство для этих агроформирований является основой производственной деятельности, а реализация зерна – главным источником доходов, которые определяют экономическое положение сельскохозяйственных предприятий в целом.

Действующие нормативные акты позволяют регулировать оборот зерна в условиях рыночной экономики. Большое число сельхозпредприятий, занимающихся производством зерна, их размеры, специализация и экономическое положение определяют многообразие каналов его реализации. Холдинговые компании зернового подкомплекса не только производят и формируют партии зерна по качеству, но и создают необходимую инфраструктуру для отправки его потребителю, в том числе за пределы региона.

В большинстве агрохолднгов основной объём реализуемого зерна приходится на озимую пшеницу. Так, в агрохолдинге ООО «Золотой Колос Поволжья» ее доля составляет 65%. Исключением является ЗАО «Золотой Век» Балаковского района, где на собственной мельнице производят ржаную

муку. Здесь в объёме реализации зерна пшеница занимает 23%, а рожь – 51%.

Если рассматривать результаты эффективности реализации зерна по годам, то можно отметить, что в 2007 и 2008 гг., во всех названных выше агрохолдингах получена прибыль от реализации зерновых культур, а, в засушливом 2009 г., некоторые формирования получили убыток (табл. 1).

Реализация товарного зерна предприятиями ООО «Агрофирма «Рубеж» и ООО «Золотой Колос Поволжья» осуществляется на основе заключения договоров с Пугачевским элеватором, где зерно хранится и, по мере нахождения выгодного покупателя (имеется сайт элеватора с указанием размеров и качества партий зерна), производится его продажа.

Для ОАО «МТС–Ершовская» основным покупателем зерна является Энгельсский комбинат хлебопродуктов, на который реализуется до 90% выращенного зерна. Оно хранится на складах хозяйства, сформированное партиями по качеству и вывозится в соответствии с потребностью в нем с учетом качества.

Вывозится зерно в основном транспортом производителя. Предприятие имеет 55 большегрузных автомобилей, что позволяет единовременно вывезти свыше 1000 т зерна. Это в позволяет реализовывать зерно по более высоким ценам и получать больше прибыли.

Роль рыночных факторов, формирующих преимущество региона и его зернового производства, возросла за последние годы в связи с выходом страны на мировой рынок и увеличением экспорта зерна. Меняющаяся ситуация на его рынке предполагает различное поведение хозяйствующих субъектов и органов государственного управления. Одной из форм государственного регулирования рынка в целях обеспечения его стабильности являются интервенционные операции. Однако организационно – экономический механизм их осуществления находится в стадии совершенствования. Пока эта мера, в лучшем случае, позволяет компенсировать минимальные издержки производства, не оказывая существенного влияния на рынок в целом. Зерно из интервенционного фонда реализуется на тендерах, которые могут проводиться как на внутреннем рынке, так и для экспорта. Продажи на внутреннем рынке осуществляются до появления угрозы падения цены.

Таблица 1 – **Эффективность производства и реализации зерновых и зернобобовых культур в интегрированных предприятиях Саратовской области**

Год	Реализовано, тыс. т	Полная себестоимость, тыс. руб.	Цена реализации 1 ц зерна, руб.	Выручка от реализации, тыс. руб.	Прибыль (убыток), тыс. руб.	Уровень рентабельности,%
ОАО «МТС-Ершовская»						
2007	38,5	64596	542	208530	143934	223
2008	72,9	165179	403	293961	128782	78
2009	43,9	122120	286	125631	3511	3
в среднем	51,7	117298	410	209284	92075	78
ООО «Агрофирма «Рубеж»						
2007	21,6	39470	423	91573	52103	132,0
2008	21,5	54292	485	104209	49417	90,2
2009	18,7	72693	334	62385	-10308	-14,2
в среднем	20,6	55652	414	86056	30404	54,6
ООО «Золотой колос Поволжья»						
2007	21,8	48494	386	84088	35594	73,4
2008	20,2	55419	427	86333	30917	55,8
2009	14,0	32783	345	48300	15517	47,3
в среднем	18,7	45565	386	72907	27399	60,0
ЗАО «Золотой Век»						
2007	22,9	5788	323	7392	1604	27,7
2008	19,9	4991	432	8608	3617	72,5
2009	40,1	25256	333	13557	-11699	-46,3
в среднем	27,8	12012	363	9852	-2160	-18,0

В заключение следует отметить, что усиление роли России на мировом рынке зерна может произойти на основе системных решений, предполагающих технико-технологическую модернизацию зернопроизводства, укрепление финансовой устойчивости сельхозорганизаций, совершенствование государственной поддержки. Развитие зернового производства должно базироваться на разнообразии форм собственности и хозяйствования при ведущей роли интегрированных формирований, достаточно активизирующих хозяйственную деятельность в агропромышленном комплексе.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

М.Н. Толмачёв, к.э.н., доц., **В.В. Носов**, д.э.н., проф. Саратовского государственного социально-экономического университета

Субъекты Российской Федерации характеризуются крайне неоднородным уровнем развития сельского хозяйства, значительная часть сельскохозяйственного производства, переработки, инфраструктуры и т.д. сконцентрирована в ограниченном числе субъектов. Это свидетельствует о том, что в современных условиях, степень территориальной концентрации производства имеет тенденцию к дальнейшему росту.

В предыдущей своей работе мы достаточно полно исследовали такую сторону региональной концентрации сельскохозяйственного производства, как его аккумуляцию [1], которая проявляется в увеличении объема продукции в крупных аграрных регионах.

Следующей стороной концентрации сельскохозяйственного производства является дифференциация регионов по размеру производства, проявляющейся в неравномерности распределения изучаемого признака между единицами совокупности. Эту сторону концентрации могут охарактеризовать показатели неравенства [2]. По нашему мнению, наиболее точно отражать данную сторону концентрацию будет индекс Тейла, поскольку он одинаково чувствителен к изменениям значений признака по всей шкале распределения.

Индекс Тейла получил название в честь Генри Тейла, предложившего в 1967 г. концепцию энтропийных мер неравенства:

$$E_1 = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n}\left(\frac{y_i}{\bar{y}}\right)\log\left(\frac{y_i}{\bar{y}}\right). \qquad (1)$$

где y_i – i-е значение признака, $\bar{y}$ – средняя величина изучаемого признака.

Данный индекс придает одинаковые веса наблюдениям по всей шкале распределения.

В табл. 1 приведены значения показателей концентрации регионов РФ по размеру продукции сельского хозяйства и факторов производства.

Наибольший уровень дифференциации в 2000 г. приходился на посевную площадь, далее, с довольно близкими значениями, следовали такие признаки концентрации как численность занятых, продукция сельского хозяйства и условное поголовье скота, а распределение регионов по стоимости основных фондов имело наименьший уровень дифференциации.

Таблица 1 – **Показатели концентрации сельскохозяйственного производства по регионам России в 2000–2008 гг.**

Показатели	Индекс Тейла		Темп роста, %
	2000 г.	2008 г.	
Продукция сельского хозяйства	0,3210	0,4001	124,6
Численность занятых	0,3226	0,2817	87,3
Стоимость основных фондов	0,2894	0,3539	122,3
Посевная площадь	0,5006	0,5966	119,2
Условное поголовье скота	0,3180	0,3827	120,3

В 2008 г. произошли существенные изменения в исследуемых показателях. Уровень дифференциации регионов по продукции сельского хозяйство занял второе место, по условному поголовью скота – третье, по стоимости основных фондов – четвертое, по численности занятых – пятое.

Практически по всем признакам (за исключением численности занятых) наблюдается усиление концентрации за весь период исследования. Наиболее быстрыми темпами росла концентрация продукции сельского хозяйства, уровень которой увеличился за этот период на 24,6%. Интересно отметить, что концентрация по численности занятых снизилась на 12,7%, при том, что до 2004 г. она возрастала.

В табл. 2 представлены показатели дифференциации продукции сельского хозяйства и их динамика по категориям хозяйств,

Наибольший уровень дифференциации продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств за весь период исследования наблюдается в К(Ф)Х, а наименьший – в хозяйствах населения, сельскохозяйственные организации занимают промежуточный уровень дифференциации.

Таблица 2 – **Показатели дифференциации продукции сельского хозяйства регионов России по категориям хозяйств в 2000–2008 гг.**

Категории хозяйств	Индекс Тейла		Темп роста, %
	2000 г.	2008 г.	
Все категории хозяйств	0,3210	0,4001	124,6
Сельхозорганизации	0,4636	0,5409	116,7
Хозяйства населения	0,2427	0,3338	137,5
К(Ф)Х	0,6526	0,6976	106,9

В связи с этим дифференциация продукции хозяйств населения росла более быстрыми темпами по сравнению с дифференциацией продукции других категорий хозяйств, как бы догоняя их уровень. Таким образом, происходит постепенное сближение уровней дифференциации продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств.

Следующим шагом является проведение декомпозиционного анализа неравенства продукции сельского хозяйства, которое не включено в российские традиции исследования процесса концентрации сельскохозяйственного производства. Декомпозиция неравенства даст возможность понять его структуру и определить его основные причины, т.е. оценить вклад в общее неравенство неравенства между разными группами регионов, например, внутри федеральных округов и между ними, или между аграрными и промышленными регионами.

Декомпозиция неравенства по компонентам, осуществляемая на основе индекса Тейла, позволяет выявить как позитивный, так и негативный их вклад в общее неравенство производства (табл. 3).

Таблица 3 – **Декомпозиция индекса Тейла по компонентам продукции сельского хозяйства регионов РФ за 2000–2008 гг.**

Показатели	2000 г.			2008 г.		
	Доля в общей продукции	Относительный вклад в неравенство	Эластичность	Доля в общей продукции	Относительный вклад в неравенство	Эластичность
Продукция сельского хозяйства:						
сельхозорганизаций	0,4521	0,6086	0,1565	0,4809	0,5866	0,1057
хозяйств населения	0,5161	0,3538	-0,1623	0,4341	0,3098	-0,1243
К(Ф)Х	0,0318	0,0376	0,0058	0,0850	0,1036	0,0186

Данные таблицы свидетельствует о том, что наибольший вклад в неравенство продукции сельского хозяйства вносят сельскохозяйственные организации. Их доля в общем неравенстве составила в 2008 г. 58,7%. На хозяйства населения приходится 31,0% общего неравенства, а К(Ф)Х – 10,4%. Таким образом, наблюдается устойчивый рост вклада К(Ф)Х в общее неравенство распределения продук-

ции сельского хозяйства за счет снижения вклада сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения.

Для того, чтобы прояснить влияние территориального распределения регионов по федеральным округам на общее неравенство производства продукции сельского хозяйства представим неравенство как сумму двух слагаемых:

– неравенства внутри каждого федерального округа;

– неравенства между федеральными округами (табл. 4).

Наибольший вклад в неравенство распределения по федеральным округам как всей продукции сельского хозяйства, так и отдельных ее составляющих вносит Южный федеральный округ. И главенствующую роль в этом неравенстве играет размер самих регионов. Сложно, например, сравнивать Краснодарский край и Республику Адыгея.

Заметный вклад в общее неравенство вносят регионы Приволжского, Центрального и Сибирского, Северо-Кавказского федеральных округов, а наименьший – Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного.

Результаты проведенной декомпозиции позволяют сделать вывод о прямой связи между объемом продукции сельского хозяйства и долей федерального округа в неравенстве: с увеличением производства продукции сельского хозяйства по федеральным округам увеличивается и вклад федерального округа в общее неравенство.

Таблица 4 – **Внутри- и межгрупповое неравенство продукции сельского хозяйства по федеральным округам РФ в 2000–2008 гг.**

	Удельный вес федерального округа в объяснении общего неравенства, % индекса Тейла							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2000 г.								
Продукция сельского хозяйства:	7,5	4,8	21,7	7,8	10,6	0,6	15,0	3,7
сельхозорганизаций	8,1	5,2	21,8	7,0	11,2	0,5	14,6	1,2
хозяйств населения	6,7	5,2	17,8	8,6	9,3	0,7	14,3	7,0
К(Ф)Х	3,3	2,2	18,1	6,9	17,3	0,4	15,3	4,8
2008 г.								
Продукция сельского хозяйства:	10,1	3,8	19,5	6,9	12,6	1,0	10,9	2,2
сельхозорганизаций	13,1	5,2	22,6	10,1	8,8	0,6	10,0	1,4
хозяйств населения	6,7	2,3	12,4	6,3	17,5	2,1	11,9	3,3
К(Ф)Х	8,3	0,6	12,8	6,0	17,2	0,4	9,9	3,9

Полученные результаты показывают, что в последние годы наблюдается рост регионального неравенства сельскохозяйственного производства. Регионы характеризуются крайне неоднородным уровнем развития сельского хозяйства и значительная часть сельхозпроизводства, переработки, инфраструктуры сконцентрирована в ограниченном числе субъектов Российской Федерации. Это сказывается на объемах производства валовой и товарной продукции сельского хозяйства по регионам, формировании добавленной стоимости и доходов сельского населения, развитии сельских территорий. Вместе с изменением размещения по территории меняется и размещение производства по категориям хозяйств. На фоне сокращающегося вклада сельскохозяйственных организаций и хозяйств население в общее неравенство заметно вырос вклад К(Ф)Х, что может быть объяснено постоянно растущей долей производства продукции К(Ф)Х.

Значительным является межгрупповое неравенство, что свидетельствует о резком различии продукции сельского хозяйства и ее составляющих по регионам, входящим в разные федеральные округа.

Источники

1. *Толмачев М.Н., Носов В.В.* Исследование процесса аккумуляции производства в сельском хозяйстве // Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2010. – С. 15–17.
2. *Толмачев М.Н., Носов В.В.* Энтропийные меры неравенства в исследовании концентрации сельскохозяйственного производства // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского, 2010. – № 7–9(30). – С. 260–268.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ И ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОВОЩЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕНОГО РЫНКА

В.И. Нечаев, д.э.н., проф., **Н.Р. Сайфетдинова, О.А. Сухарева**, научные сотрудники Кубанского государственного аграрного университета

Вследствие количественного нарастания взаимосвязей и взаимозависимостей между странами мировое хозяйство переходит в новое качество, во все большей мере превращаясь в относительно целостную экономическую систему, которая определяют развитие национальных хозяйств и в известной мере диктует им правила игры. Условием формирования такой системы мирового хозяйства выступает нарастающая либерализация национальных рынков товаров, услуг, труда и капитала.

Врастание национального хозяйства России в качественно меняющуюся мировую экономическую систему происходит параллельно с процессами внутренних экономико-политических преобразований в стране. Резкий переход к рыночной экономике вверг Россию в тяжелый адаптационный кризис, который полностью не преодолен до сих пор. Его проявлением и результатом стало падение производства во всех отраслях агроэкономики, в том числе и в овощеводстве. Основное производство овощей сосредоточено в четырех федеральных округах: в Южном – 30,4%, Приволжском – 22,1%, Центральном – 21,3% и в Сибирском – 12,5% валового сбора овощей. На их долю в совокупности приходится бо-

лее 86% объема производства. Крупным регионом России по производству овощных культур является Краснодарский край, на долю которого проходится около 8% площади овощных культур и 4-6% валового сбора овощей по Российской Федерации.

Переход на рыночную экономику повлек за собой процесс рационализации производства и потребления, то есть рачительного использования средств производства и уменьшение или прекращение производство заведомо убыточных товаров, которые не находят спроса. В результате меняется специализация как производственных единиц так и целых регионов, производство сокращается там, где для него нет преимуществ.

В вышеописанных условиях развитие отрасли овощеводства Краснодарского края в постреформенный период характеризуется следующими тенденциями:

– распад крупных специализированных хозяйств, перемещение производства овощей в личные подсобные хозяйства и крестьянско-фермерские хозяйства;

– сложившийся рыночный механизм хозяйствования характеризуется дискриминационными условиями для агропроизводителей, отсутствием эффективных межхозяйственных связей вдоль производственной цепочки;

– оставшееся промышленное овощеводство характеризуется низким уровнем интенсификации и процессами дальнейшего разрушения имеющегося производственно-экономического потенциала;

– низкое качество кубанских овощей, небольшие объемы производства послужили причиной развития собственной сырьевой базы кубанскими консервными заводами, их переориентацией на овощное сырье, выращенное в других регионах России или за рубежом, использование в технологическом процессе полуфабрикатов из Индии, Китая, Турции.

– необеспеченность внутреннего регионального рынка качественной овощной продукцией отечественного производства дало возможность практически беспрепятственно заполнять ее импортной продукцией.

Стоимость импортных овощей даже с учетом затрат на тарифные ставки и транспортировку несколько ниже, чем у сельскохозяйственных товаропроизводителей края. В период межсезонья объем импортной продукции овощей в РФ возрастает до 85% от всего предложения. В связи с этим необходим рост объемов производства и качества товарных овощей, что возможно сделать только на основе повышения конкурентоспособности и возрождения овощеводства на промышленной основе в ведущих регионах-производителях овощной продукции, в число которых входит и Краснодарский край. Такой подход провозглашен Правительством России в качестве важнейшей задачи государственной агропродовольственной политики.

На наш взгляд, весьма полезно оценить насколько высоко производители овощной продукции используют доступный им потенциал производства при существующей в отрасли передовой технологии и качестве потребляемых средств производства. Для глубокого исследования нужна методология, позволяющая в системном порядке (т.е. с учетом всех потребляемых факторов производства) и в сравнительной манере (по отношению к лучшим производителям в отрасли) оценить эффективность производства овощей в каждом сельскохозяйственном предприятии. Это можно осуществить с помощью классической исследовательской концепции, основанной Фарреллом (1957).

Сравнительный анализ возможностей и ограничений наиболее широко распространенных методов количественной оценки эффективностей принятой нами концепции позволяет сделать вывод о предпочтительности использования метода DEA (Data envelopment analysis) для расчета технической эффективности (далее степень освоенного производственного или технологического потенциала). Измерение эффективности методом DEA представляет собой решение задачи линейного программирования:

$$\max_{\theta,z} \theta \quad \text{при ограничениях } \theta_{K'} y_{K'} \le \sum_K^K z_K y_k ;$$

$$x^n_{K'} \ge \sum_K^K z_K x^n_k ;\ z_K \ge 0,$$

где $\theta_{K'}$ – степень освоенного производственного потенциала K - м производителем; y_k – выпуск овощной продукции K-го производителя; x^n_k – n-й вид затрат K-го производителя; z_K – переменные интенсивности, уменьшающие или увеличивающие индивидуальные показатели деятельности изучаемых K объектов в целях конструирования выпуклого множества комбинаций наблюдаемых затрат и выпусков.

Расчет степени освоенного производственного потенциала в промышленном овощеводстве Краснодарского края по модели DEA проводился в программе DEAP Version 2. Результаты оценки показали, что в исследуемой области присутствует большая потенциальная возможность улучшения результативности производственной деятельности (табл. 1).

Таблица 1 **– Освоение производственного потенциала овощеводства сельскохозяйственными организациями Северной и Центральной зон Краснодарского края**

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Северная зона				
Количество обследованных организаций	35	28	28	26
Средний уровень освоенного производственного потенциала, %	60,0	43,9	63,9	75,9
Среднеквадратическое отклонение	30,2	38,4	30,9	30,3
Центральная зона				
Количество обследованных организаций	53	40	43	32
Средний уровень освоенного производственного потенциала, %	53,3	52,7	45,1	62,0
Среднеквадратическое отклонение	32,4	35,5	32,2	29,2

В среднем в 2009 г. исследуемые организации Северной и Центральной природно-климатических зон региона производят овощей около 76% и 62% от потенциального производственного уровня. Важным фактором экономической эффективности производства овощей является степень освоения передовых производственных технологий. Группа организаций, инициированных как технологическая граница отрасли (уровень освоенного производственного потенциала которых равен 100%), имеет уровень рентабельности (70%), позволяющий вести расширенное воспроизводство потребляемых ресурсов на инновационной основе.

Используя в качестве методической основы регрессионную модель с использованием фиктивных переменных, мы выявили факторы, обеспечивающие достижение высокой эффективности в подотрасли в 2007-2009 гг. и ранжировали их по уровню значимости. Исследование показало, что наибольшее влияние среди рассмотренных факторов на уровень освоенного производственного потенциала оказывают присутствие в технологическом процессе орошения и наличие внутренней системы переработки овощной продукции.

В первом случае получено следующее уравнение $y=0,42+0,28z$, $F=34,63$, $t_z = 5,88$, $R^2 = 0,17$, $n=177$, где y – уровень освоенного производственного потенциала, z - фиктивная переменная. Здесь в качестве базовой группы, с которой ведется сравнение уровня освоенного производственного потенциала овощеводства, выступает организации, в которых в технологическом процессе отсутствует орошение. Уравнение показывает, что в базовой группе организаций средний уровень освоенного производственного потенциала равен 42%, а на предприятиях, выращивающих овощные культуры на орошении, этот показатель в среднем выше на 28 процентных пункта.

В последнем случае получен следующий результат $y=0,52+0,22z$, $F=14,25$, $t_z = 3,77$, $R^2 = 0,09$, $n=177$. Регрессионная модель показывает, что в группе организаций, в которых отсутствует собственная система переработки произведенной овощной продукции, средний уровень освоенного производственного потенциала равен 52%, а на предприятиях, самостоятельно осуществляющих переработку произведенной овощной продукции, значение этого показателя в среднем выше на 22 процентных пункта. Наличие собственной системы переработки овощей позволяет уйти от несовершенства рынка сельскохозяйственной продукции, обусловленного монополистическим диктатом цен на овощное сырье со стороны крупных перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса и сбытовых сетей, высокой конкуренции на рынке свежих овощей. И, как результат, улучшение финансового положения и возможности ведения эффективного овощеводства.

Таким образом, исследование показало, что под влиянием интеграционных процессов в стране и либерализации отечественного продовольственного рынка основными факторами достижения производителями овощей конкурентных преимуществ является развитие специфических внутренних ресурсов и способностей производства. Среди последних наиболее значимыми являются освоение передовых производственных технологий и организация внутрихозяйственной промышленной переработки овощной продукции.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ И РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

П.В. Никифоров, д.э.н., проф., **Л.П. Семкив**, к.с.-х.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

В современных условиях международное соперничество государств и их иерархия на мировой арене всё больше зависят от их экономической конкурентоспособности. Новые элементы силы стали, прежде всего, результатом двух процессов: научно-технической революции и так называемой глобализации, иначе говоря, создания всемирной системы массовых коммуникаций и транспорта.

Следствием глобализации является усиление социально-экономической поляризации и сегментации мировой экономике. Обособляется «ядро» постиндустриальных стран с интенсивным взаимным обменом высокотехнологической продукцией и развитыми кооперационными взаимосвязями.

В государствах, допускающих на свою территорию, например, иностранный капитал, организуются новые производства, создаются дополнительные рабочие места, формируются возможности для увеличения доходов национального бюджета. Этими плодами глобализации уже частично воспользовалась Россия особенно после дефолта 1998 г., когда эффективность импорта снизилась, и в страну устремились современные зарубежные технологии (чаще всего в этом контексте упоминается пищевая промышленность).

Нынешнее отставание Российского сельского хозяйства от развитых стран мира – это закономерный результат не реализованных, упущенных возможностей в процессе эволюции сельского хозяйства, в том числе за последнее десятилетие.

Вместе с тем эта особенность нашего сельского хозяйства делает его весьма отзывчивым на вложения. Поэтому главное направления антикризисной политики государства в аграрном секторе его структурное преобразование, технологическое обновление. Оно даст, как показывает практика, снижение себестоимости продукции в 1,5–2 раза при одновременном росте производства.

Особенностью региональной организации российского АПК является не только его практическое «присутствие» во всех регионах России, но и выраженная территориальная асимметрия, ситуация, когда значительная часть сельскохозяйственного производства, переработки, инфраструктуры т.п. сконцентрирована в ограниченном числе субъектов РФ. В условиях рыночной модернизации степень территориальной концентрации сельскохозяйственного производства в целом имеет тенденцию дальнейшего роста.

Если в 1990 г. в десяти ведущих аграрных регионах России было произведено 48,3% зерна, 32,4% скота и птицы на убой, 31,1% молока, то уже в 2003 г. производство соответственно составило 52,3; 35,7 и 35,5%. Аналогичное положение и в регионах. Так, в Новгородской области из 21 сельскохозяйственного района 4 (Новгородский, Крестецкий, Старорусский и Боровический) дают 69% валовой сельскохозяйственной продукции, в том числе 2 из них (Новгородский и Крестецкий) – 49%.

Изменение в территориальном размещении

сельскохозяйственного производства, прошедшие в послереформенные годы в значительной степени обусловлены стихийной адаптацией к рынку, необходимостью сокращения затрат на производство единицы продукции и прежде всего энергетических.

Осуществление сценария инновационно-технологического прорыва возможно лишь при активизации роли государства в осуществлении обоснованного выбора и последовательной реализации стратегических инновационных приоритетов, создания максимально благоприятного инновационного климата, а главное – непосредственного участия государства в инновационном инвестировании не рыночного сектора и стартовом освоении базисных инноваций в рыночном секторе.

Вхождение России в глобализируемую мировую экономику должно сопровождаться решением целого комплекса связанных друг с другом проблем, в том числе определения масштабов, форм и методов государственного регулирования аграрной сферы в условиях её трансформации.

Проблемы и пути их решения характерные для большинства территорий России наглядно видны на примере Новгородской области. 2008 г. стал переломным моментом к поступательному развитию сельского хозяйства. По итогам за 2009 г. по индексу производства область вышла на первое место по Северо-Западному федеральному округу и на четвертое место по России. Это стало возможным благодаря политике по созданию максимально благоприятных условий привлечения инвестиций в отрасль. Благодаря этому в настоящие время в области создана мощная производственная и технологическая база отрасли птицеводства. В трех районах области в 2008 г. Группой компаний «Рубеж» введены в эксплуатацию 3 птицефабрики: одна – по производству пищевого яйца мощностью 22 млн шт. в год, и две – по выращиванию бройлеров и переработке мяса птицы. В настоящее время объем производства составляет 15,9 тыс. т мяса птицы в живом весе в год. В этом году объем производства будет увеличен до 25,0 тыс. т.

В 2010 г. введен в эксплуатацию птицекомплекс ООО «Белгранкорм – Великий Новгород» проектной мощностью 42 тыс. т мяса в год, в результате чего создано дополнительно более 600 рабочих мест. В прошлом году произведено 22,2 тыс. т мяса птицы в живом весе. В настоящее время реализуется инвестиционный проект по увеличению мощности производства до 64,0 тыс. т в год.

На территории области группой компаний «Пулковский» реализуется инвестиционный проект по строительству 4 репродукторов, 4 комплексов и 22 фермерских хозяйств с общим годовым объемом производства 25 тыс. т свинины. И уже в четвертом квартале текущего года будет осуществлен первый выпуск продукции. Для повышения занятости и роста доходов сельского населения в области действует несколько программ. В рамках развития программы потребительской кооперации предусматривается обеспечение населения молодняком крупного рогатого скота и свиней, кормами для откорма, и гарантируется закуп произведённой продукции.

Населением области через «Облпотребсоюз» в прошлом году заключено 198 договоров на откорм 1751 головы сельскохозяйственных животных.

С 2007 г. ООО «Новгородский бекон» начал приобретение паевых земель, не возделываемых более 10–15 лет в четырех районах Новгородской области. Вовлечение их в сельскохозяйственный оборот началось с 2008 г. с Волотовского района. За 2008 г. вовлечено в оборот 3011 га пашни. На этих площадях проведены культуртехнические работы на сумму 21 млн руб.

На перспективу под зерновыми в течение ближайших пяти лет будет занято 10 тыс. га, что позволит, обеспечить потребность предприятия в фуражном зерне в полном объеме даже с учетом расширения производства свинины. В Старорусском районе создано дочернее предприятие ООО «Излишки». В целом в этих районах за два года работы создано 80 новых рабочих мест, 75 из них в Волотовском районе. Средняя заработная плата работников участка зерно-кормопроизводства составляет 15 тыс. руб., что значительно выше, чем в среднем по районам.

После выхода на проектную мощность свинокомплекса ООО «Новгородский бекон» в 2012 г. 30% приплода поросят (34 тыс. гол.) будет передаваться на откорм на основе договоров в ЛПХ населения и К(Ф)Х, что позволит занять работой на территории области не менее 500 человек. В 2013–2015 гг. на территории области, прежде всего там, где присутствует ООО «Новгородский бекон», и в других депрессивных районах по согласованию с областной Администрацией планируется построить или отремонтировать из числа заброшенных ферм для крупного рогатого скота не менее 25 мини-ферм семейного типа для откорма свиней с максимальной автоматизацией производственных процессов. Эффективность этого проекта подтверждена на практике. ООО «Новгородский бекон» совместно с малым предприятием ООО «СК-Прогресс» на территории Солецкого района реализует проект по откорму свиней на 500 голов. ООО «СК-Прогресс» восстановило заброшенный свинарник и производит откорм свиней, а ООО «Новгородский бекон» поставляет ему поголовье свиней для откорма и обеспечивает комбикормами и автотранспортом. После 100 дней откорма свиньи живой массой 110кг поступают на убой.

Реализации этих проектов позволяют, в значительной степени повысить занятость сельского населения в депрессивных районах тем самым обеспечивая рост их доходов.

Скотоводство в отличие от других отраслей животноводства (например, свиноводства, птицеводства) продолжает сохранять довольно тесную связь с факторами естественного порядка. Учет природно-климатических факторов предопределяет динамику и устойчивость развития скотоводства, его технологические особенности.

Молочное и мясомолочное скотоводство могут удовлетворить потребность общества в говядине лишь на 65–70%. К тому же с повышением удоев и интенсификации этой отрасли дефицит говядины не только сохранится, но и увеличится. Получение ее в достаточном количестве возможно лишь при возрождении и устойчивом развитии мясного скотоводства, которое имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с молочным животноводством – это менее капиталоемкая отрасль.

В хозяйствах многих районов России сохранились резервы, необходимые для создания отрасли мясного скотоводства: имеются неиспользуемые животноводческие помещения, в которых (при незначительных затратах на ремонт) возможно размещение мясного скота; кормовая база позволяет держать большое количество скота и для ее расширения имеется достаточное количество неиспользуемых угодий, на которых можно организовать заготовку объёмистых кормов и долголетние, культур-

ные пастбища; молочный скот, имеющий низкую продуктивность, может быть использован для получения помесных телят, и методом поглотительного скрещивания будет формироваться отрасль – специализированное мясное скотоводство.

Реализация подобного проекта начата в ООО «Новгородский Бекон», где восстановлены животноводческие помещения на 300 голов в Волотовском районе, начато скрещивание и уже получены помесные телята мясной породы лимузин.

Отрасль может успешно развиваться в тех регионах России, которые испытывают дефицит трудовых ресурсов, но имеют огромные площади естественных кормовых угодий и малопродуктивной пашни, при чем эта зона за последние десятилетие значительно расширилось.

Большое значение в развитии мясного скотоводства могут иметь крестьянские (фермерские) хозяйства и их кооперация с откормочными предприятиями, являющимся структурным подразделением агропромышленных формирований.

Таким образом трансформация сравнительных преимуществ сельского хозяйства любого региона России в его конкурентные преимущества в глобальной экономике может быть осуществлена лишь на основе использования инновационной стратегии развития аграрного сектора, в основе которой должны быть система воспроизводства факторов производительности в сельском хозяйстве (новых знаний, инноваций, предпринимательских способностей, инновационного менеджмента, новых информационных технологий), их восприимчивости сельскими товаропроизводителями и доступности для них. Без этого сложно говорить о позитивных перспективах аграрной сферы экономики страны в условиях дальнейшего развития процесса глобализации.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.Ю. Питерская, д.э.н., проф., зав. каф., **Т.П. Носова**, к.э.н., доц., докторант
Кубанского государственного аграрного университета

Продовольственная безопасность в рамках отдельного государства рассматривается в качестве самостоятельного приоритета, чему способствует глобализация мировой экономики с ее основными тенденциями: удвоение населения планеты за последние сорок лет, бурный рост промышленного производства, несмотря на мировой финансовый кризис, ускорение технического прогресса, распространение новых технологий, индустриализация стран, именуемых до недавнего времени развивающимися. Указанные тенденции развития мировой экономики в то же время не нивелируют риски мирового голода, которые остаются существенными сегодня, как и 40 лет назад. Этому способствуют относительно новые глобальных акценты развития: ускорение темпов роста населения преимущественно в беднейших странах при низком качестве развития сельского хозяйства; сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур, в том числе за счет использования сельскохозяйственного сырья на альтернативные цели; рост потребления продовольствия, включая экологически чистое за счет изменения платежеспособного спроса в отдельных странах; усиление последствий природно-климатических явлений и факторов, способствующих недополучению урожая; развитие агфляции; изменение рациона питания населения; ограничение доступа к качественной питьевой воде и необходимость расширения зон орошения; осознание факта использования продовольствия как инструмента экономического и политического давления. Особенно важной проблема продовольственной безопасности становиться для аграрных стран, вступающих в ВТО и имеющих недостаточно высокий уровень технического и технологического развития.

Авторы считают, что обеспечение продовольственной безопасности России в современных условиях определяется двумя взаимосвязанными группами факторов: эффективной деятельностью продовольственной системы страны и эффективным государственным воздействием на обеспечение продовольственной безопасности в правовом поле ВТО (рис. 1).

Таким образом, трансформация государственного воздействия на развитие АПК является неизбежной и логичной. В этой связи, перестройка государственного протекционизма аграрной сферы должна быть представлена только мерами не прямого воздействия на развитие инвестиционного и производственного процессов в аграрной сфере, способствующими росту конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и обеспечению продовольственной безопасности России (рис. 2). Во многих странах мира проблема успешной деятельности системы продовольственной безопасности и обеспечения населения продовольствием была решена и продолжает решаться на основе соглашения о вступлении в ВТО, основные требования которого к этой сфере – минимальная государственная поддержка, но наряду с этим соглашением предусматривает возможность поддержки сельского хозяйства через перечень «зеленой корзины».

Страны, входящие в ВТО, используют эту возможность в зависимости от государственных особенностей. Так, в Австрии наибольший объем финансовой поддержки идет на исследование и развитие сельскохозяйственного производства – 32,7%, в Чехословакии – на структурную перестройку 58,3%, в США – на внутреннюю продовольственную помощь – 74,6%. Такой подход к проблеме продовольственной безопасности позволяет во многих странах мира значительно снизить общие затраты на производство продуктов питания и их приобретение. Членство в ВТО предусматривает отказ от государственной поддержки сельскохозяйственного производителя, и на начальном этапе рекомендуется странам, входящим в ВТО, сохранять ту поддержку государства, которая была на момент вхождения. Однако стартовая позиция для вхождения России в ВТО по этому показателю очень слабая и неэффективная (табл. 1).

Рисунок 1 – **Факторы, формирующие продовольственную безопасность страны**

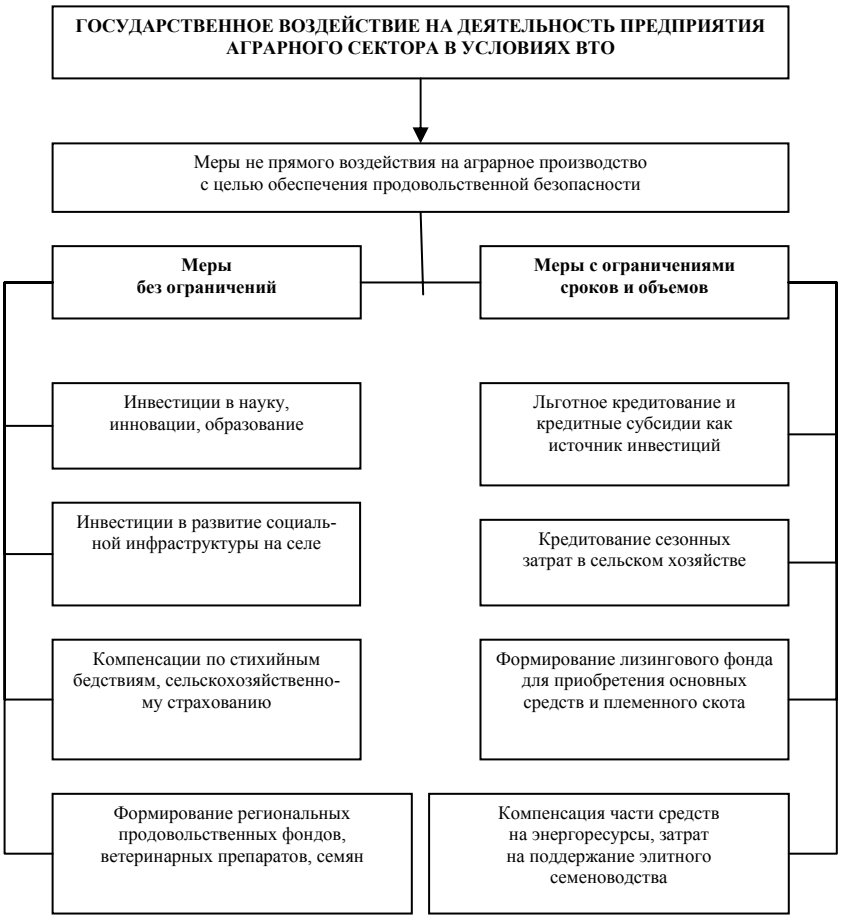

Рисунок 2 – **Основные меры государственного воздействия на деятельность сельхозпредприятия в условиях ВТО и обеспечения продовольственной безопасности**

Анализ представленных данных позволил авторам сделать вывод о стойкой тенденции снижения эффективности использования бюджетных средств для поддержки АПК края при одновременном росте их объемов. Следовательно, становится крайне актуальной проблема рационализации направлений и объемов средств государственной поддержки, совершенствование механизмов их распределения.

В контексте обеспечения продовольственной безопасности и в соответствии с правилами ВТО, мы считаем необходимым выделить следующие векторы государственной поддержки в АПК:

– формирование в рамках правового поля ВТО продовольственных рынков на базе государственного регулирования, субсидирования и внешнеторговых ограничений; результатом данных мер должна стать продовольственная самообеспеченность исходя из того, что импорт уравновешивается экспортом;

– мониторирование и регулирование состояния продовольственного рынка страны (объёмы и структура рынков сельскохозяйственной продукции; изучение и регулирование соотношения фактического потребления и медицинских норм по продовольствию; анализ и обеспечение доступности продовольствия исходя из платежеспособного спроса населения и др.);

– оценка и обеспечение качества жизни и полноценности питания на основе индекса жизнеобеспеченности, развитие социальной сферы в аграрном секторе экономики.

Таблица 1 – **Государственная поддержка АПК по Краснодарскому краю**

Показатель	**2004 г.**	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2008 г. в % к 2004 г.**
Государственная поддержка АПК, млн руб.	1004,7	1227,4	1987,8	2968,9	5226,2	5,2 раза
Темп роста	-	1,2	1,6	1,5	1,8	-
Произведено продукции сельского хозяйства, млн руб.	92166	101771	116283	143550	192252	2 раза
Темп роста	-	1,1	1,1	1,2	1,3	-
Произведено продукции на 1 руб. поддержки, руб.	91,7	82,9	58,5	48,3	36,8	39,8

В целом направленность государственного регулирования должна акцентироваться на следующих позициях: объемы и стандарты производства сельскохозяйственной продукции, охрана и использование земельных ресурсов, доступ населения к продовольствию, объемы импортных поставок, создание резервных фондов зерна и продовольствия; качество и уровень жизни в сельской местности; сельская инфраструктура; состояние основных производственных фондов.

В результате обобщения опыта ведущих стран мировой экономики использования механизма государственной поддержки аграрного сектора экономики, для повышения эффективности государственного воздействия на формирование продовольственной безопасности в условиях вступления России в ВТО, нами предложены направления и структура воздействия на аграрное производство в рамках мер и условий ВТО (табл. 2).

Таблица 2 – **Направления и структура государственного воздействия на аграрное производство в рамках мер «зеленой и желтой корзины ВТО»**

Меры воздействия на аграрное производство с целью обеспечения продовольственной безопасности («зеленой и желтой корзины»)	**Способы реализации**	**Удельный вес, %**
Инвестиции в науку, инновации, образование	Мониторинг реальной потребности производителей в кадрах сельскохозяйственных специальностей, подготовка специалистов по госзаказу, стажировки, гранты	10,3
Инвестиции в развитие социальной инфраструктуры на селе	Дорожное строительство, медицинское обеспечение, создание рабочих мест	12,7
Компенсации по стихийным бедствиям, сельскохозяйственному страхованию	Специальные страховые программы для АПК с гибкими тарифами, развитие системы добровольного страхования	13,2
Формирование региональных продовольственных фондов, ветеринарных препаратов, семян	Развитие инфраструктуры, обеспечение качества хранения, модернизация складских помещений	11,0
Льготное кредитование и кредитные субсидии как источник инвестиций	Постепенное снижение процентных ставок, смягчение условий кредитования и требований к залогам, развитие системы государственных гарантий	14,5
Кредитование сезонных затрат в сельском хозяйстве	Оперативный мониторинг потребностей производителей и выделение средств через банки с государственным участием	12,3
Формирование лизингового фонда для приобретения основных средств и племенного скота	Расширение источников лизинговых компаний за счет эмиссии ценных бумаг, выделение целевых ресурсов на длительное финансирование, устранение противоречий в законодательной базе	12,3
Компенсация части средств на энергоресурсы, затрат на поддержание элитного семеноводства	Компенсации в случае роста тарифов естественных монополий, цен на ГСМ, гибкая тарифная политика	13,7

Таким образом, следует констатировать тенденции снижения эффективности использования бюджетных средств для поддержки АПК при одновременном росте их объемов. Трансформация государственной поддержки должна лежать в плоскости акцентов на:

– меры не прямого воздействия формирования и поддержания продовольственной безопасности, которые существенно усиливают связь производственного и финансового сектора, имеют результатом реальную отдачу бюджетных средств;

– изменение структуры мер, усиления их комплексности, постоянного мониторинга результатов;

– принятие «методологии эффективности» продовольственной безопасности с учетом зарубежного опыта и мировых тенденций;

– реализацию социальной политики в сельской местности, т.е. создание социально ориентированного общества, взаимосвязь уровня жизни на селе и продовольственной обеспеченности в стране (при сельской бедности и неразвитости инфраструктуры невозможно обеспечить продовольственную безопасность, особенно на региональном уровне).

В итоге трансформация государственного воздействия обуславливает рост размера инвестиций в сельскохозяйственное производство и технологии на эффективной основе, в том числе за счет консолидированной позиции науки, практики, законодательства по мерам обеспечения производства продуктов питания.

2.2. Отражение многофункциональности сельского хозяйства при разработке стратегии развития России в условиях глобализации мировой экономики

ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УЧАСТИЯ СИБИРИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.В. Курцев, акад. РАСХН, зам. нач. отдела Сибирского отделения Россельхозакадемии

Сибирь, обладающая мощным ресурсным, производственным и интеллектуальным потенциалом играет исключительно важную роль в экономике России. Значение её усиливается географическим положением, благодаря которому обеспечиваются устойчивые позиции российского государства на евро-азиатском пространстве, международное сотрудничество в рамках которого постоянно расширяется. От того, насколько эффективно участие Сибири в глобальной экономике, во многом определяется роль и место России в процессах глобализации.

Интересы страны требуют дальнейшего наращивания возможностей эффективного участия Сибири в глобальной экономике за счёт повышения уровня жизни населения, более широкого вовлечения природных богатств в хозяйственную деятельность, повышения эффективности использования сырьевых ресурсов, развития высокотехнологичных наукоёмких производств. В социально-экономическом развитии Сибири и её регионов важное значение принадлежит сельскому хозяйству.

Сельское хозяйство в экономике Сибири играет более значительную роль, чем в среднем по России. Это подтверждают, в частности, данные об удельном весе сельского хозяйства в валовом региональном продукте, стоимости основных фондов, численности занятых работников, которые в Сибирском федеральном округе выше среднероссийских показателей.

Аграрный потенциал социально-экономического развития Сибири в конкретном выражении его многофункциональности охватывает ряд направлений. Не умаляя значения каждого из них, тем не менее, справедливо говорить об особой важности продовольственного обеспечения населения. Количественные и качественные характеристики питания представляют собой важнейшие критерии уровня социального развития территории, поскольку речь идёт об удовлетворении самых главных повседневных жизненных потребностей людей. Важность продовольственного обеспечения всё более усиливается в связи с обострением мировой продовольственной проблемы.

Создание продовольственной базы, отвечающей по количественным и качественным параметрам требованиям полноценного питания людей при ценах на продовольственные товары, приемлемых по уровню доходов населения, является одним из обязательных условий дальнейшего промышленного развития Сибири. Поскольку развитие сибирской промышленности имеет общегосударственное значение, то и создание надлежащей продовольственной базы в Сибири, включая районы Севера и удалённые от развитых в сельскохозяйственном отношении территорий промышленные центры и узлы, следует рассматривать как задачу не только местного, но и федерального уровня.

Если в начале XX в. Сибирь вывозила за свои пределы значительное количество зерна, животного масла, мяса, то во второй его половине общероссийское значение сельского хозяйства Сибири стало больше определяться его ролью в обеспечении продовольствием возрастающего здесь по численности населения. С этим в значительной мере связывалось его предназначение как важнейшего фактора и необходимого условия промышленного развития Сибири. Хотя вывоз за её пределы сельскохозяйственной продукции напрямую уже не определял место Сибири в общественном разделении труда, как в начале XX в., но в возросшей роли сибирской промышленности, особенно значительное увеличение которой имело место в 1970–1980-х гг., нельзя не видеть вклада сельского хозяйства.

В настоящее время в расчёте на душу населения в Сибири производится зерна, картофеля, мяса, молока и яиц больше, чем в среднем по России. При довольно существенном превышении уровня производства на душу населения в Сибири по сравнению с соответствующими показателями России размеры потребления молока в Сибирском федеральном округе мало отличаются от среднего уровня по стране, а мяса и яиц потребляется меньше. Это обусловлено недостаточной покупательной способностью населения округа, приобретать более ценные продукты питания. Зато здесь выше уровень потребления хлебных продуктов и картофеля (табл. 1).

Отставание покупательной способности населения препятствует дальнейшему повышению уровня продовольственного обеспечения из-за экономической недоступности продовольственных товаров для значительной части населения. Положение усугубляется постоянным ростом потребительских цен на продукты питания.

Неразвитость продовольственного рынка Сибири с большими расстояниями и рассредоточенно-

стью сельского хозяйства ограничивает, кроме того, физическую доступность продуктов питания, прежде всего для населения промышленных регионов. Нередко больше потребляется продовольственных товаров на душу населения в сельскохозяйственных регионах, т.е. там, где они производятся, а не там, где выше доходы населения.

Таблица 1 – **Производство и потребление основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения за 2009 г.**

Продукты	Производство		Потребление	
	Сибирский федеральный округ, кг	в % к РФ	Сибирский федеральный округ, кг	в % к РФ
Зерно	938	137	129*	108
Картофель	277	127	134	119
Овощи	86	92	98	95
Мясо (уб.м.)	51	109	60	98
Молоко	289	126	262	106
Яйца, шт.	292	105	249	95

* *Потребление хлебных продуктов.*

Сельское хозяйство Сибири имеет предпосылки, чтобы стать крупным районом производства экологически чистых, высококачественных и безопасных в потреблении продовольственных товаров, что обещает производимым здесь продуктам по сравнению с другими территориями серьезные конкурентные преимущества, как для местного потребления, так и для вывоза за её пределы.

Решение указанных задач возможно, если имеющийся в регионе сельскохозяйственный природно-ресурсный потенциал, для этого вполне достаточный, хотя далеко не всегда благоприятствующий сельскохозяйственному производству, соединить с модернизацией АПК, включая его организационно-экономическое и технологическое совершенствование. Одновременно требуется повысить платёжеспособность населения, чтобы обеспечить возможность для всех его категорий приобретать необходимые продукты питания.

Наряду с поставками продовольствия на внутренний рынок при благоприятных транспортных тарифах, делающих затраты на перевозку продукции сопоставимыми с доставкой её потребителям из других регионов, соответствующем развитии инфраструктуры рынка возможно участие сибирских субъектов Федерации, развитых в сельскохозяйственном отношении, в общероссийском продовольственном обеспечении и на мировых рынках. В то же время будут завозиться в Сибирь растительное масло, сахар, теплолюбивые овощи и фрукты.

Одной из главных задач и важнейшим критерием социально-экономического развития Сибири, как и других территорий страны, является повышение уровня жизни сельского населения, доля которого составляет почти треть всех жителей Сибири. Повышение его уровня жизни, основными составляющими которого являются величина доходов, обеспечение благоустроенным жильём, развитие сети детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, объектов культуры, здравоохранения, спорта, торговли, общественного питания и бытового обслуживания, дорожное строительство и транспортное обеспечение требует проведения активной социальной политики на селе, консолидирующей предпринимаемые усилия и осуществляемые меры на отраслевом, региональном и федеральном уровнях.

Сельскому хозяйству принадлежит большая роль в сохранении устоявшихся в обществе национальных обычаев и культурных традиций, составляющих гордость не только отдельных регионов, но и страны в целом. Самобытность сельского образа жизни определяет довольно выраженный консерватизм крестьянства в восприятии новомодных, но чуждых ему изменений.

Тем не менее, и в сельском образе жизни за годы реформ ослабло значение культурных ценностей, произошла неблагоприятная трансформация норм общественной нравственности и морали, что было обусловлено падением материального благосостояния работников сельского хозяйства, заниженной оценкой значимости сельскохозяйственного труда, направленностью аграрных реформ на усиление частнособственнических интересов, усиленным продвижением средствами массовой информации в быт и сознание людей норм и правил, не отвечающих требованиям подлинно человеческой морали. Требуется коренным образом изменить сложившуюся на селе неблагополучную тенденцию обесценивания культурных традиций и морально-нравственных критериев. Этому должны содействовать средства массовой информации, системы образования, правоохранительной деятельности и др. Государственным и муниципальным органам управления необходимо усилить поддержку культурно-массовой работы на селе. Высокое духовное содержание сельского образа жизни будет способствовать гражданскому развитию общества и в значительной мере определять решение его социально-экономических задач.

Одна из миссий сибирского крестьянства – упрочение единства и нерушимости российской территории на востоке страны. Этим определяется важное значение сельского хозяйства Сибири в обеспечении геополитических интересов России. В условиях обострения мировой продовольственной проблемы, нарастающих трудностей в расселении увеличивающегося на планете количества людей нельзя исключить рассмотрения некоторыми политиками, допускающими вольное обращение с государственными границами, Сибири как обширной территории, которая не может принадлежать одной только России. Тем более, что формированию такого подхода благоприятствует расширение на востоке нашей страны обезлюдевших территорий, где ещё до недавнего времени была жизнь в ныне прекративших своё существование поселениях. Многие сельские населённые пункты находятся на грани исчезновения. Устранению угрозы усиления территориальной экспансии за счёт сибирских регионов с возможностью нарушения единства российской территории будет способствовать повышение уровня жизни сельского населения.

Учитывая роль сельского хозяйства, необходимо наращивать и эффективно использовать аграрный потенциал социально-экономического развития Сибири. Это требует обеспечения в региональных и общероссийских программах приоритетного развития сибирского сельского хозяйства с соответствующими мерами его государственной поддержки.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.А. Казанников, к.э.н., нач. отд. .ВТБ Факторинг

В условиях нестабильной экономической ситуации в мире, борьба за рынки сбыта продукции усиливается. Рынок продовольственных товаров не является исключением. Российский рынок был и остается привлекательным для сельскохозяйственных производителей со всего мира, так как страна располагает неудовлетворенным платежеспособным спросом. Несмотря на рост импорта, потребление населением основных пищевых продуктов значительно ниже рекомендуемых рациональных норм их потребления. Например, обеспеченность населения мясом и мясопродуктами составляет 68%, молоком и молокопродуктами – 61%, яйцами – 88%, рыбной продукцией – 56%, овощами и бахчевыми – 76%, фруктами и ягодами –72%. Потребление сахара, картофеля и хлебопродуктов соответствует рекомендуемым рациональным нормам [1]. Это предъявляет новые требования для всего АПК России.

Мировая экономика уже активно переходит на VI технологический уклад. Современная экономика России только в V, а некоторые производственные отрасли АПК находятся в IV и III технологических укладах. «Именно с этим укладом мы связываем перспективы выхода из экономического кризиса. Ядро этого технологического уклада составляет комплекс, основанный на синтезе нанотехнологий, достижений в молекулярной биологии и дальнейшем прогрессе информационно-коммуникационных технологий, – пишет академик РАН Глазьев С.Ю. – Это ядро даже сейчас растет примерно на 35% в год. Выход из глобального кризиса на устойчивую траекторию роста экономики будет достигнут, когда это ядро станет достаточно весомым» [2]. Поэтому задача России на современном этапе – эффективно войти в длинную волну нового VI технологического уклада. В этом ракурсе задачи для АПК России только возрастают.

Несмотря на реализацию государственной программы «Развитие АПК», федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» и другие программы, не остановлены негативные процессы в жизненно важной отрасли АПК и всего народного хозяйства – сельском хозяйстве. Продолжается деградация земель сельскохозяйственного назначения, не восстановлено производство продукции животноводства и растениеводства до уровня 1990 г., снижается привлекательность сельскохозяйственного труда и жизни на селе. В связи с этим необходимо четко ответить на вопрос: С какого родом кризисом в АПК имеет дело российская практика? Дискуссии на данную тему широко ведутся в обществе, приобретая новые очертания в условиях нестабильности мировой экономической системы. Однако в отличие, от последнего, агропромышленный кризис имеет глубокие корни и носит системный и складывается впечатление, что перманентный характер.

Наиболее распространенные формы кризисы описываются L-, V-, U- и W- образной кривыми. Профессор А. Улюкаев отмечает особенности траекторий кризиса: «…оптимисты за V (быстрый вход и быстрый выход), реалисты за U (долгое пребывание на дне с последующим успешным выходом), пессимисты за L (глубокий спад без видимых перспектив выхода), садо-пессимисты за W (быстрый вход, ложный выход, вторая волна и лишь затем — перспектива настоящего выхода). Вообще-то в латинском алфавите 26 букв, и такого рода аналитику можно продолжать и продолжать. Можно предложить, например, вариант O (постоянное кружение по кризисной траектории)» [3]. Представляется, что кризис в АПК России наиболее точно описывают буквы L, O и U. Движение по каждой из них имеет свои отличительные черты и, соответственно, предполагает реализацию комплекса мероприятий, однако их стоит рассматривать во взаимосвязи с выбором стратегии развития.

АПК России, являясь сложной системой отраслей народного хозяйства, нуждается в комплексной стратегической программе развития в свете глобализации мировой хозяйственной системы[1].

На наш взгляд, выбор стратегии развития комплекса должен исходить из переплетения трех сценариев развития – *инерционного*, *революционного* и *эволюционного*. Каждый из них предполагает выход «сердца» АПК – сельского хозяйства – на определенный уровень развития, который будет стимулировать развитие других отраслей, оказывая мультипликативный эффект в рамках всего народного хозяйства. Рассмотрим более подробно каждый сценарий развития и попытаемся определить сроки выхода АПК России на устойчивый тренд роста при прочих равных условиях.

Инерционный сценарий[2] базируется на том, что всякое изменение произойдет вне зависимости от действия или бездействия. В социально-экономической системе суть его заключается в целеполагании на «невидимую руку» рыночной экономики, которая представляет собой систему, самопроизвольно стремящуюся к сбалансированности. В таком ракурсе структуры, образующие АПК России, путем собственных усилий должны быть способны создать конкурентные преимущества на рынке. Не обеспечив это – они должны уйти с рынка. Соответственно, банкротство будет являться инструментом самоочищения социально-экономической системы и позволит повысить её общую эффективность.

Опираясь на законы неоклассической теории, можно предположить, что на рынке останутся наиболее устойчивые субъекты хозяйствования. Но это работает только в идеальной модели, которую на практике создать затруднительно. Напротив, в со-

[1] На это обращает внимание академик РАН Л.И. Абалкин: «В современной российской практике накопился ряд весьма серьезных проблем, которые не связаны с нынешним кризисом, а имеют давнюю историю. К числу таких «вечных» проблем относится аграрная. По своей глубине и сложности – это даже не проблема, а трагедия. Для того, чтобы покончить с ней нужна продуманная долгосрочная стратегия государства и общества. К сожалению, в политических и общественных дискуссиях упор, в научном сообществе делается на решении текущих вопросов» (См.: Л. Абалкин. Аграрная трагедия России. // Вопросы экономики, 2009, № 9. – С. 4).

[2] Закон инерции (Первый закон Ньютона) гласит, что свободное тело, на которое не действуют другие силы со стороны других тел, находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения. Иными словами, телам свойственная инерция (от лат. inertia – «бездеятельнось», «косность»), то есть явление сохранения скорости, если внешние воздействия на них скомпенсированы. (http://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_инерции).

временной России налицо признаки «голландской болезни», которые проявляются в сырьевой ориентированности экономики [4]. Наглядно на это указывают целевые ориентиры консолидированного бюджета РФ, где одним из основных параметров доходной части бюджета является цена нефти марки Brent на мировом рынке. При чем курс национальной валюты колеблется прямо пропорционально изменению цен на «черное» золото. К тому же отечественный продовольственный рынок заполнен дешевыми и, как правило, низкокачественными импортными товарами. Строго говоря, в условиях глобализации страна может лишиться собственного крупного автоматизированного сельского хозяйства[1].

Именно поэтому использование инерционного сценария, который отражает либеральные ценности экономики, в чистом виде может быть губительным для отечественного АПК. Однако если выбрать его в качестве основной стратегии развития АПК, то следует четко признать *импорто-ориентированный* его характер, так как он наиболее выгоден зарубежным сельскохозяйственным товаропроизводителям, которым целиком откроется российский рынок продовольствия. Положительной стороной такого сценария является его приверженность принципам «рационального» собственника, основывается на его желании и способности брать на себя риск и исходит из того, что прибыль является платой за предпринимательский риск, который он получает как плата за эффективность и конкурентоспособность производимой им продукции. На наш взгляд, инерционный сценарий в современных условиях можно описать L-образной кривой, так как перспективы развития АПК выглядят туманными и непонятными, а кризис при прочих равных условиях, действительно, может носить перманентный характер.

Реализация *революционного*[2] сценария представляется в резком переходе к новой аграрной политике, которая, очевидно, будет отвечать полному спектру социальных активностей на селе. Резкая смена государственного курса в области аграрного сектора от либеральной политики с элементами «мягкого» протекционизма, сводящегося преимущественно к косвенным методам бюджетной поддержки, которые мы наблюдаем на современном этапе, к социально-ориентированному поведению государства на селе, потребует жестких мер защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей от импорта, значительных бюджетных вливаний и изменение процедур их оценки.

Однако сам факт сиюминутного перехода от преимущественно либерального направления аграрных реформ к социально-ориентированной рыночной экономике с жестким защитным механизмом от импорта продовольствия не гарантирует успешного выходы сельского хозяйства из системного кризиса. Поэтому выглядит маловероятным получение траектории V-образного развития и скорее всего, напротив, мы получим W-образное или даже O-образное развитие. Без структурных изменений на всех уровнях управления, производства и реализации отечественной сельскохозяйственной продукции нам не получить адекватного рыночным реалиям аграрного производства, отвечающего самым высоким требованиям конкурентного рынка.

И дело здесь не только в не готовности социально-экономической аграрной среды к изменениям, а в достаточно широкой российской практике провала масштабных кардинальных преобразований, которые преследовали Россию весь XX век. Поэтому как бы не хотелось многим политическим деятелям совершить, а некоторым людям общественности дискуссировать на тему радикальных реформ на селе, по нашему глубокому убеждению, все же следует воздержаться от резких изменений. Переход необходим к научно-обоснованным поэтапным шагам аграрных преобразований, которые, безусловно, так необходимы для аграрных товаропроизводителей и, прежде всего, сельских жителей. Именно неотложность реформ, деградация сельской местности и активное выбытие плодородных сельскохозяйственных угодий из земельного оборота, необходимость обеспечения продовольственной безопасности являются основными аргументами в пользу революционного подхода. Грубо говоря, *продовольственная самодостаточность* России является основной стратегической целью революционного сценария. И она, действительно, необходима, но не в форме полномасштабных преобразований, а как активные действия всех участников аграрного процесса.

Все больше сторонников приобретает эволюционная теория развития экономической науки и практики. *Эволюционный*[3] сценарий для сельского хозяйства предполагает поэтапный планомерный переход к эффективному высококонкурентному сельскохозяйственному производству. С точки зрения российской практики и истории, такой сценарий развития редко преобладал и основной причиной тому является национальная специфика и «любовь» российского народа строить новое, разрушая старое. Это приводило к отсутствию преемственности поколений в решении таких стратегических задач, как решение проблем российского крестьянства, что наглядно демонстрируется горизонтом макроэкономического планирования экономики, ограничивающимся среднесрочным бюджетом на три года. В то время как в США, например, горизонт планирования составляет – 75 лет.

Это является одной из ключевых проблем, которые препятствуют реализации долгосрочных проектов на селе и в аграрном производстве, а именно они так нужны современному сельскому хозяйству России. Следует также отметить, что сельское хозяйство является отраслью, которая способна обеспечить мультипликативный эффект в экономике. Разматывая клубок своих потребностей, отрасли сельского хозяйства могут влиять на процессы диверсификации экономики страны, выступая в роли катализатора экономического развития.

Мировой экономический кризис, разразившийся в России во второй половине 2008 г., ещё раз наглядно продемонстрировал и обосновал необхо-

[1] Устойчивость личного подсобного хозяйства в России вне зависимости от хозяйственного уклада неоднократно доказывалось (См., например, Г.И. Шмелев. Производство сельскохозяйственных продуктов населением России. – М., 2002).

[2] Революция (от позднелат. Revolutio - поворот, переворот, превращение, обращение) - глобальное качественное изменение в развитии природы, общества или познания, сопряжённое с открытым разрывом с предыдущим состоянием (http://ru.wikipedia.org/wiki/Революция).

[3] Эволюция – процесс неонтогенетического развития, одноуровневой качественной трансформации и/или деградации, процесс структурного изменения чего-то от одного состояния к другому. Эволюция – процесс развития, состоящий из постепенных количественных изменений, без резких скачков (http://ru.wikipedia.org/wiki/Эволюция_(значения)).

димость ускоренного развития отечественного сельского хозяйства для преодоления зависимости от импорта продовольствия. Показал, что основной долгосрочной стратегической целью развития сельского хозяйства должен являться переход не столько от экстенсивной к интенсивной технологии производства, от механизации к автоматизации технологических процессов, но и от импортозамещения к *экспортно-ориентированному* сельскому хозяйству. На наш взгляд, это принципиально важное понимание перспективы функционирования отрасли, отражающее реальные потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей, общества, государства и именно в условиях разразившегося кризиса он носит не рекомендательный, а обязательный характер. В таком ракурсе, траекторию развития сельского хозяйства можно описать U-образной кривой. Основные этапы эволюционного подхода должны включать разработку плана мероприятий по следующим направлениям развития:

– повышение эффективности расходования бюджетных средств и реализации программ прямой, косвенной и опосредованной поддержки сельского хозяйства;

– рейтингование субъектов РФ, сельскохозяйственных предприятий по агропромышленному потенциалу и составление карты АПК России с указанием взаимосвязанных цепочек от производства сельскохозяйственных машин и оборудования до реализации готовой переработанной сельскохозяйственной продукции;

– подготовка, обучение и развитие высоко- и низкоквалифицированных кадров для органов управления агропромышленным комплексом, сотрудников и собственников сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, ЛПХ.

По-нашему мнению, оптимальная стратегия развития АПК должна вбирать в себя все лучшее, что содержит в себе инерционный, революционный и эволюционный сценарии развития. Только их переплетение способно привести к наилучшему результату и повысить эффективность агропромышленного производства. Однако стратегическое развитие комплекса должно находиться в русле эволюционного сценария, а некоторые отдельные направления – инерционного и революционного.

В частности, кардинальных действий требует решение вопроса по развитию сельскохозяйственного машиностроения и приостановления процессов деградации сельской местности, разработка и внедрение инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве. Решение комплекса этих сложных, но взаимосвязанных вопросов видится в создании мест, где были бы переплетены наука и практика, производство и переработка. Это, главным образом, возможно путем строительства агропромышленных наукоградов, которые целесообразно создавать на базе лабораторно-опытных хозяйств. Инерционный подход рационален в сфере вопросов конкуренции между отечественными сельскохозяйственными товаропроизводителями на агропродовольственном рынке. При прочих равных условиях институт банкротства может выступить в роли инструмента повышения эффективности экономики, что при грамотной макроэкономической сельскохозяйственной политике может привести к перераспределению собственности в пользу лиц, способных к экономически грамотному ведению аграрного производства.

Таким образом, переход на повышательный тренд U-образной кривой агропромышленного развития России и активное движение по ней возможно при планомерной эволюционной работе в области интеллекта, институтов, инвестиций, инноваций и инфраструктуры в АПК. В среднесрочной перспективе это позволит выступить АПК России проактивным игроком глобального агропродовольственного рынка.

Источники

1. Данные официального сайта Министерства сельского хозяйства РФ http://txt.mcx.ru/documents/document/show/10171.19.htm.
2. *Глазьев С.Ю.* Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада // Модернизация. Инновации. Развитие, 2010, № 2. – С. 6.
3. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/09/16/213981
4. *Казанников А.* Влияние признаков «голландской болезни» на сельское хозяйство России. // Вестник Института экономики РАН, 2010, № 1. – С. 45–54.

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

Н.П. Ситников, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

В начале XXI в. мировое сообщество столкнулось с огромной по своим масштабам проблемой – глобальным продовольственным кризисом. Число страдающих от голода людей на планете стремительно увеличивается, и уже превысило миллиард человек. Тенденции планетарного масштаба – глобальное изменение климата, финансовые кризисы, дефицит углеводородного сырья, рост цен на энергоносители и другие, неблагоприятно воздействуют на все национальные продовольственные системы, способствуя формированию потенциальных угроз.

Мировое сообщество признаёт первостепенную важность проблемы несбалансированного развития экономик разных стран в условиях глобализации, которую можно решить только путём тесного сотрудничества всех стран, выработки национальных стратегий с учётом ожидаемых перспектив и рисков. Продовольственная безопасность становится одной из главных целей аграрной и экономической политики каждого государства, а продовольственная независимость может обеспечиваться за счёт устойчивого национального производства жизненно важных продуктов питания и сырья для промышленности. В этих условиях особая роль отводится развитию экспортного потенциала сельскохозяйственного производства.

Основой разрабатываемой в настоящее время стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. является концепция многофункциональности агропродовольственного сектора страны. Эта концепция имеет различные аспекты и позволяет при сбалансированном развитии её подсистем добиться устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Многофункциональность аграрного сектора создаёт условия для жизнеобеспечения населения, стабильной экономики, сохранения и развития сельских территорий, природного потенциала страны.

Целевыми функциями сельского хозяйства являются: экономическая, социальная и экологическая. Они призваны обеспечить повышение конку-

рентоспособности сельскохозяйственной продукции, устойчивое развитие сельских территорий, сохранение и эффективное использование земельных и других природных ресурсов.

Особой целевой функцией, которая формируется национальной социально-экономической системой страны, является интегральная функция – продовольственное обеспечение всех слоёв населения полноценными, качественными, экономически доступными продуктами питания собственного производства.

Реализуется интегральная функция в основных подотраслях сельского хозяйства – в растениеводстве, кормопроизводстве и животноводстве, при сбалансированном и пропорциональном их развитии.

Результативность функционирования подотраслей АПК определяется многими факторами. Важнейшими из них являются объём инвестиций, научное обеспечение отрасли, трансферт инноваций, уровень государственной поддержки, оптимальной структурой отрасли и другие.

Сложившаяся в аграрном секторе страны ситуация характеризуется падающей доходностью сельскохозяйственного производства. Уровень рентабельности сельхозорганизаций в 2008–2010 гг. оставался с учётом субсидий немногим более 10%. Рентабельность производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции колеблется значительно. Ожидаемая рентабельность производства в 2010 г. семян подсолнечника – 78,4%, овощей – 30,7%, картофеля – 29,9%, сахарной свеклы – 16,7%, зерна – 8,9%, свинины – 23,6%, яйца – 12,7%, молока – 18,8%. Рентабельность производства мяса крупного рогатого скота отрицательна, убыточность составляет 24,2%.

Принимаемые в последние годы меры по поддержке отечественного сельскохозяйственного производства позволили несколько стабилизировать ситуацию в отрасли. Несмотря на это, действующий экономический механизм не в состоянии решить проблемы производства отдельных значимых видов сельскохозяйственной продукции. В большей степени данная проблема имеет отношение к скотоводству.

Традиционно в России поголовье крупного рогатого скота является индикатором стабильности, уверенности и перспективности сельскохозяйственного производства в целом. Связано это с благоприятными природно-климатическими условиями для скотоводства.

Однако в настоящее время количество КРС снизилось до критического исторического уровня. За последние 20 лет численность поголовья крупного рогатого скота упала в нашей стране с 57 до 20 млн голов, и стала в 4,9 раза меньше, чем в США. Если в 1990 г. в России общий объём производства мяса всех видов составлял 10,1 млн т и на говядину из них приходилось 4,3 млн т, то в 2010 г. эти показатели уменьшились соответственно до 7,1 и 1,7 млн т. В США в 2010 г. было произведено говядины в 7,2 раза больше.

Для устранения этой проблемы, по мнению многих учёных-аграрников, необходимо увеличивать производство растительного кормового белка. Это возможно в рамках многофункционального сельскохозяйственного производства за счёт изменения структуры и размещения важнейших подотраслей сельского хозяйства – растениеводства и кормопроизводства, что должно найти отражение в стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса России.

В последние годы, за исключением аномального 2010 г., при валовом производстве зерна в хозяйствах всех категорий в среднем 102,7 млн т на кормовые цели использовалось порядка 40–45%. При этом в структуре производимого зерна доля продовольственных культур увеличилась с 56,6 до 62,4%, а зернофуражных сократилась с 37,1 до 34,8%. В структуре производимого зерна незначительный удельный вес занимает кукуруза и зернобобовые культуры, определяющие энергетическую и протеиновую питательность корма.

В структуре зерна на кормовые цели свыше 40% занимает пшеница, 36,2% ячмень, 12,3% овёс, 3,4% кукуруза и 3,1% зернобобовые. При такой структуре в 1 кг сухого вещества зернофуража содержится в среднем 10,5 МДж обменной энергии и 9,5% переваримого протеина, в том числе 0,45% лизина.

В связи с неоптимальной структурой потребляемого зернофуража, низкой энергетической и протеиновой питательностью на производство животноводческой продукции по данным ВНИИ кормов затрачивается концентрированных кормов в 1,2–1,4 раза больше норматива, а продуктивность животных остаётся не высокой.

При разработке стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса страны наряду с увеличением объёмов производства, крайне важно оптимизировать структуру производства зернофуража: сократить потребление продовольственной пшеницы в животноводстве, заменив её на фуражную, увеличить производство ячменя, зернобобовых культур и кукурузы.

Особенностью земледелия в России является то, что районирование культур определяется почвенно-климатическими условиями основных земледельческих регионов, биологическими особенностями культур, технологическими и экономическими параметрами их возделывания.

Так, ячмень яровой является ведущим в группе зернофуражных культур. Высокая пластичность и адаптивный потенциал видов и сортов позволяет возделывать ячмень во всех сельскохозяйственных регионах страны. Зерно ячменя обладает высокими кормовыми свойствами по отношению ко всем сельскохозяйственным животным и птице.

Основными производителями ячменя являются Приволжский, Центральный и Южный федеральные округа, здесь производится более 82% от общего производства. Существенное увеличение валовых сборов зерна ячменя возможно в Сибирском, Уральском и Центральном федеральных округах.

Для решения проблем в кормопроизводстве крайне важно увеличить объёмы производства такой культуры, как овёс, который обладает высоким адаптивным потенциалом к почвенно-климатическим условиям и поэтому может возделываться во всех федеральных округах. В настоящее время основные площади под эту культуру сосредоточены в Сибирском и Приволжском округах с преобладанием ярового сева.

Основное внимание при интенсивном ведении животноводства уделяется высокоэнергетическим кормам. Почвенно-климатические условия страны позволяют значительно увеличить площади и валовой сбор зерна кукурузы. Перспективная потребность в ней составляет около 11 млн т, в том числе на кормовые цели не менее 7 млн т.

Ведущим производителем зерна кукурузы является Южный федеральный округ. По данным областных, краевых и республиканских органов АПК

кукуруза возделывается на 1,5 млн га, а устойчивый валовой сбор зерна составляет 3,1–4,0 млн т.

В стратегии развития АПК страны необходимо предусмотреть меры по стимулированию производства зерна кукурузы на корм для животноводства. Современное технологическое и научное обеспечение позволяет получать не менее 50–60 ц/га зерна кукурузы и при минимальной площади сева 2,0–2,5 млн га обеспечить производство 10–12 млн т зерна кукурузы.

Для аридных территорий южных регионов страны перспективными культурами для производства зернофуража являются сорговые культуры. Зерно сорго, сорго-суданковых гибридов обладает высокими энергетическими свойствами, высокой жаростойкостью и эффективным расходованием влаги на образование единицы биомассы. В настоящее время площади сорговых культур в стране не превышают 22 тыс. га и сосредоточены в Центральном, Южном и Приволжском округах. По расчётам ВНИИ кормов возможно увеличение посевных площадей более чем в два раза, а валовой сбор зерна на уровне 190 тыс. т.

Одним из основных источников кормового белка в стране должны стать зернобобовые культуры: горох, вика, пелюшка, люпин и другие. В настоящее время они производятся в объёме около 2 млн т, а потребность животноводства в кормовом зерне этих культур составляет более 6 млн т.

При решении проблемы получения высокобелкового сырья необходимо обеспечить кормопроизводство биологически активными добавками для производства полноценных концентрированных кормов. По данным ВНИИ масличных культур при восстановлении оптимальных площадей под подсолнечник, сою, рапс и другие масличные культуры ожидаемое производство жмыхов и шротов может вполне удовлетворить растущие потребности отрасли.

Учитывая высокую экономическую эффективность полноценных рационов, необходимы меры по ограничению экспорта высокобелкового сырья и увеличению потребления его на внутреннем рынке.

Реализация предложенных направлений увеличения производства растительного кормового белка позволит осуществить инновационный вариант стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса страны по основным целевым показателям отечественного животноводства.

Стратегические интересы страны требуют особого внимания к развитию отечественного аграрного сектора экономики. Главным преимуществом сельского хозяйства страны является его многофункциональность, разнообразие почвенно-климатических условий, благоприятных для многих видов сельскохозяйственной деятельности, наличие уникальных воспроизводимых ресурсов, высокого научного потенциала и практического опыта, позволяющих обеспечить не только продовольственную безопасность страны, но и активное присутствие на мировом аграрном рынке.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Н.В. Полянскова, к.э.н., доц. Самарского государственного технического университета

В настоящее время в рамках реализации национального приоритетного проекта «Развитие АПК», ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» в субъектах РФ идет формирование сельскохозяйственной потребительской кооперации и вертикальной интеграции. Эти нормативно-законодательные акты могут быть реализованы в том случае, если будут разработаны меры по укреплению всех звеньев регионального агропромышленного комплекса.

В аграрном секторе региональной экономики необходимо поддерживать все хозяйственные формы, уже действующие и вновь возникающие. Но центр тяжести на данном этапе должен быть переориентирован на создание тех из них, которые обеспечивают укрепление межотраслевых хозяйственных связей, а также способствуют агропромышленной кооперации и интеграции, развитию рынка новых технологий. Это, прежде всего, модели кооперации и интеграции различных форм агропромышленных объединений с высоким производственным потенциалом в целях расширения финансовой базы сельского хозяйства.

Наряду с развитием кооперации во многих регионах, к каким относится Самарская область, необходимо ускорить формирование вертикально интегрированных структур (холдингов, агрофирм, финансово-агропромышленных групп и т.д.), так как основная задача развития российского АПК на ближайшую перспективу – повышение эффективности и конкурентоспособности аграрного производства. Это возможно только при наличии альянса научных, инновационных и производственных предприятий различного типа.

По нашему мнению, на низкоконцентрированных рынках сельскохозяйственной продукции (в Самарской области это рынки зерна, подсолнечника, молока и говядины), где рыночная власть наиболее крупных предприятий по объему продаж данных видов продукции незначительна, целесообразно создавать финансово-агропромышленные группы и холдинговые формирования.

Так, в целях увеличения объемов производства молока и повышения эффективности молочного подкомплекса перспективно образование торгово-финансово-промышленной группы (ТФПГ) с собственной материально-технической базой. Выбор данной структуры объясняется необходимостью эффективно воздействовать на рынок молочной продукции посредством контроля за производственно-распределительным циклом из центра.

Разрабатывая меры по преодолению кризиса в АПК, необходимо принять во внимание, что важным является укрепление межхозяйственных связей и интеграционных процессов, объединяющих сельскохозяйственное производство, прежде всего, с пищевой промышленностью и другими отраслями III сферы АПК.

Как показывает опыт наиболее развитых регионов РФ (Московской, Белгородской, Орловской и др.), стратегия развития АПК должна опираться, наряду с развитием малых форм хозяйствования, на крупно-товарную форму организации бизнеса – агрохолдинги и их структурные звенья, а также на крупные многоотраслевые сельхозпредприятия, функционирующие во взаимосвязи и взаимодействии.

Современные агрохолдинги, отвечающие требованиям экономического роста, представляют собой управляемые вертикальные маркетинговые системы. Особенности организационного построения агрохолдинга определяются отраслевой принадлежностью головной компании. Учитывая текущую экономическую ситуацию, а также многолетний опыт государственного управления экономикой в нашей стране, следует особо отметить агрохолдинги, созданные с участием государственных органов управления. Такой путь позволяет избежать монополизма со стороны отдельных отраслей и предприятий, возникающего в условиях нестабильной конъюнктуры, когда еще не сформирована рыночная инфраструктура.

На сегодняшний день создание холдинговых формирований в АПК Самарской области наиболее целесообразно в мясопродуктовом подкомплексе, поскольку анализ современного состояния экономических отношений между сельскохозяйственными предприятиями и предприятиями по переработке мяса скота и птицы выявил острую необходимость их совершенствования, так как, с одной стороны, предприятия мясной промышленности, располагая соответствующими производственными мощностями, простаивают из-за недостатка сырья и терпят убытки, а с другой – в сельхозпредприятиях продолжается снижение объемов производства и отсутствуют условия для расширенного воспроизводства.

Предлагаемая модель холдинга по производству, переработке и сбыту мяса и мясопродуктов на основе современных инновационных технологий (рис. 1) – это объединение крупных специализированных хозяйств региона по выращиванию и откорму скота и птицы, ведущих в настоящее время обособленную, в основном убыточную деятельность, мясоперерабатывающих, комбикормовых, сервисных предприятий, а также предприятий фирменной торговли. В качестве интеграторов должны выступать лидеры отрасли сельского хозяйства, организации пищевой и перерабатывающей промышленности, торговые компании, финансовые группы. Консолидирующим звеном холдинга, по нашему мнению, должна стать созданная на акционерной основе управляющая компания, учредителями которой будут являться инновационно способные и динамично развивающиеся сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия Самарской области.

В ближайшее время целесообразно также создать в АПК Самарской области холдинг по производству, переработке и реализации зерна, а также других видов продукции растениеводства, основными задачами которого являются: формирование системы гарантированных закупок растениеводческой продукции у сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования, их авансирование в земледелии под весенне-полевые и уборочные работы; регулирование экономических отношений между сельскими товаропроизводителями и сферой их обслуживания; определение гарантированных цен на продукцию, обеспечивающих расширенное воспроизводство; выход на межрегиональный и зарубежный рынки.

Создание холдинговых компаний в аграрном секторе преследует основную цель – повышение эффективности производства и переработки сельхозпродукции, что окажет существенное влияние на формирование и стабилизацию отечественного продовольственного рынка в условиях глобализации мировой экономики.

В последние годы во всем мире стремятся реализовать подход, когда экономика движется не разрозненными предприятиями, а их объединениями, группами, сетями с горизонтальными, вертикальными и региональными связями. Исходя из этого, один из путей инновационного восстановления и функционирования сельхозпроизводства в АПК регионов – это динамичное развитие и поддержка крупных многоотраслевых сельхозпредприятий, которые могут быть объединены в региональную агросистему.

Региональная агросистема — объединение высокотоварных многоотраслевых предприятий, в состав которых входят блоки производства продуктов растениеводства (основа – зерно и кормовые культуры), молочного скотоводства (основа — крупный рогатый скот), откормочного скотоводства (выращивание и откорм крупного рогатого скота) или мясного свиноводства. Следует отметить, что основным, а в перспективе, вероятно, единственным источником финансирования АС представляются их собственные средства, зарабатываемые в производственной сфере — рыночной среде.

Подводя итог вышеизложенному, мы считаем, что перспективная модель интеграции в аграрном секторе региональной экономики предусматривает создание и координацию деятельности различных формирований, таких как агропромышленные союзы (ассоциации) сельхозтоваропроизводителей; отечественные и зарубежные финансовые, банковские, страховые, промышленные, а также другие компании и холдинги; оптовый рынок продовольственных товаров; потребительская и кредитная кооперация, системы заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции; системы материально-технического обеспечения; научные учреждения и вузы региона.

Таким образом, динамичное, эффективное и комплексное развитие системы кооперации и интеграции в регионах России должно стать предпосылкой успешного решения большинства накопленных в отрасли проблем и способом сокращения бедности, сохранения сельских территорий, повышения продовольственной безопасности и эффективности национальной экономики в целом.

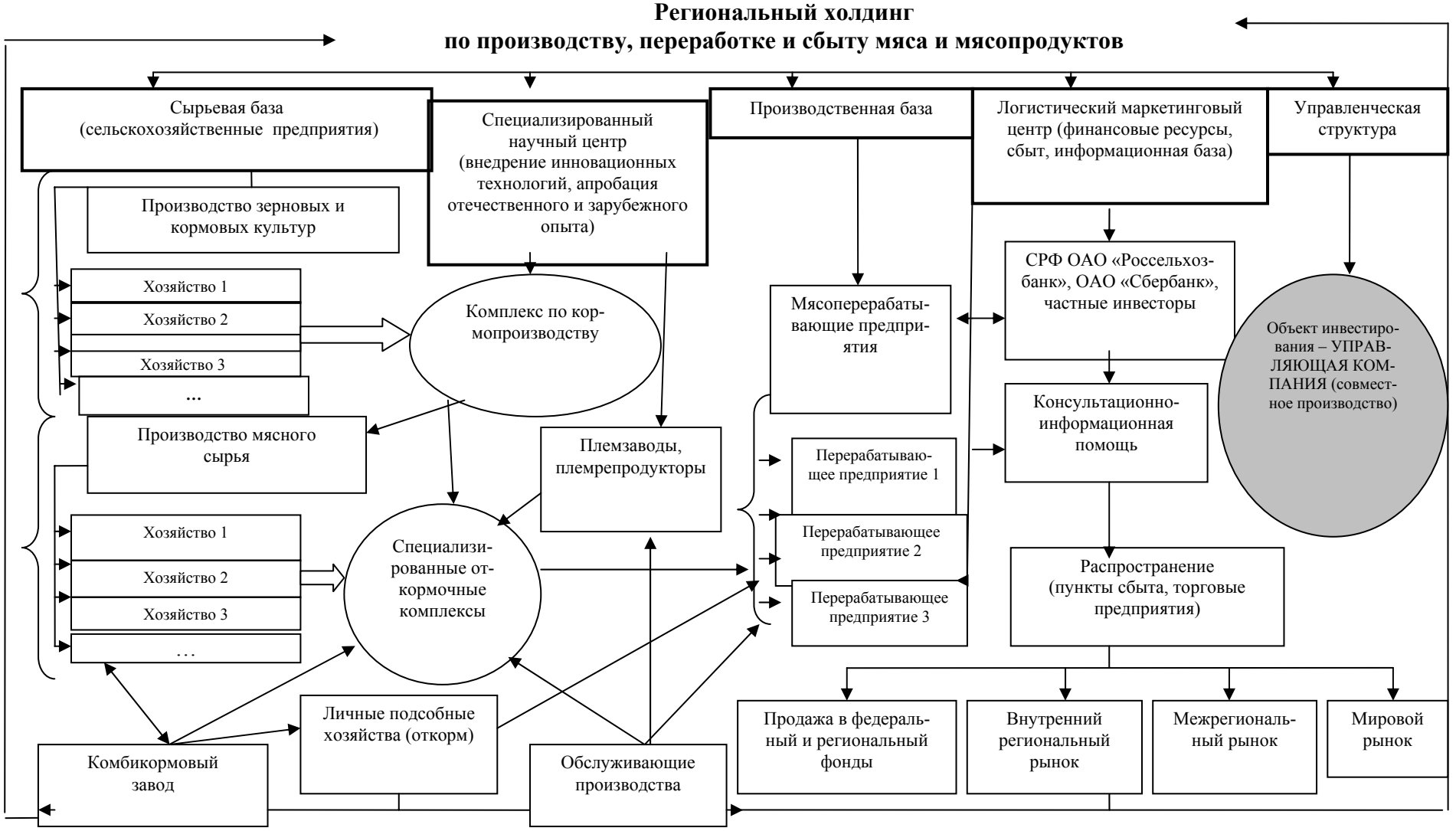

Рисунок 1 – **Принципиальная модель холдинга по производству, переработке и сбыту мяса и мясопродуктов**

2.3. Особенности территориального разделения труда с учетом влияния процессов глобализации и возможной экспансии трудовых ресурсов других стран

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ – КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ

А.И. Алтухов, д.э.н., проф., член-корр. РАСХН, акад.-секретарь Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии

1. Совершенствование территориально-отраслевого разделения труда является стержнем решения проблемы рационального размещения производительных сил страны, повышения эффективности функционирования экономики и ее отраслей.

2. В рыночных условиях хозяйствования территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве является закономерным, но одновременно сложным и многогранным процессом, который в истории нашего государства то сравнительно бурно развивался, опережая даже многие экономически развитые в аграрном отношении страны, то в силу разного рода причин также быстро сдавал свои позиции.

3. В России с ее исторически характерным разнообразием природных и социально-экономических условий территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве активно влияет на его развитие, являясь либо импульсом для эффективного функционирования агропромышленного комплекса, либо существенным тормозом. Развитая система территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве обеспечивает функционирование экономики аграрной сферы каждого региона и страны как единого целого, сокращает издержки и повышает качество производимой продукции. Она имеет тем больше реальных предпосылок для своего развития и приносит более значительный положительный эффект, чем дальше заходит процесс создания рационального комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей АПК, более четко проявляется региональная и отраслевая специализация. При этом углубление специализации и расширение межрегионального обмена способствуют эффективному функционированию единого национального агропродовольственного рынка, который в свою очередь базируется на развитом территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве.

4. В начале 90-х гг. прошлого века в агропромышленном производстве страны практически повсеместно сравнительно быстро возобладал рыночный принцип хозяйствования. Сельскохозяйственные товаропроизводители стали производить преимущественно те виды сельскохозяйственной продукции, которые можно было бы наиболее выгодно продать, как на внутреннем, так и на внешнем агропродовольственных рынках. Этому во многом способствовали относительно слабая государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей и недостатки государственного регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Достаточно, например, отметить практически неконтролируемое расширение возделывания подсолнечника, посевы которого в отдельных регионах и хозяйствах страны значительно превысили все рекомендуемые наукой агротехнические нормы. Это касается также и зерновых культур, которые возделываются почти повсеместно, где возможно ведение земледелия, но далеко не все регионы могут обеспечить себя собственным зерном, что и вызывает потребность в развитии межрегионального обмена. Однако во многих зернопроизводящих регионах страны их удельный вес в структуре посевов сельскохозяйственных культур превысил 70%, фактически превратив зерновое хозяйство в доминирующую и монопродуктовую отрасль сельскохозяйственного производства, от финансового состояния которой в значительной степени стала зависеть не только экономика зернопроизводящих хозяйств, но и в целом сельского хозяйства.

Актуальность рационального территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, необходимость его совершенствования наиболее ярко проявилась в экстремальных условиях 2010 г., когда произошла гибель посевов сельскохозяйственных культур на 17% всей посевной площади страны. Безусловно, если бы разработанные в свое время зональные системы земледелия и ведения сельского хозяйства, районизация посевов сельскохозяйственных культур соблюдались на практике, то последствия жесточайшей засухи, безвозвратные потери были значительно менее пагубными для экономики страны в целом и агропромышленного производства в частности.

5. С быстрым и малорегулируемым государством переходом аграрной сферы экономики на рыночные отношения проблема совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве во многом потеряла свою научную и практическую актуальность. Если во всех экономически развитых странах государством, по-прежнему, постоянно стимулировалось развитие процессов, связанных с рациональным размещением, углублением специализации, усилением концентрации, кооперации и интеграции сельскохозяйственного производства, то в России за почти двадцатилетний период рыночных преобразований, наоборот, произошла его деспециализация по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции, что негативно отразилось на межрегиональном обмене, усилило дифференциацию регионов по уровню потребления отдельных видов продовольствия. Причин такого негативного явления сравнительно много. К основным из них следует отнести:

– проводимую с начала рыночных преобразований федеральным центром государственную политику, предусматривающую фактически полную ответственность региональных органов законодательной и исполнительной власти за надежное снабжение своей территории продовольствием, вызвавшее и усилившее почти повсеместно стремление регионов к самообеспечению основными видами продовольствия и сельскохозяйственной продукцией для их производства, но не всегда учитывающего в полной мере национальные и экономические интересы страны;

– резкое сокращение государственной поддержки сельского хозяйства, приведшее к низкой его

доходности, падению отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, уменьшению межрегионального обмена и росту импорта продовольственных товаров, превысившего почти вдвое пороговую величину;

– ухудшение макроэкономических условий для развития сельского хозяйства как базовой отрасли агропромышленного комплекса, связанных с сокращением его удельного веса в валовой добавленной стоимости, сальдированном финансовом результате, общих инвестициях в основной капитал, структуре расходов консолидированного бюджета;

– отсутствие эффективного организационно-экономического механизма и ограниченности мер государственного стимулирования рационального размещения агропромышленного производства в соответствии с максимальным учетом в первую очередь особенностей почвенно-климатических условий территорий, их биоклиматического потенциала и эффективного использования производственных ресурсов.

6. Для России, как страны с обширной территорией и существенными различиями природных и экономических условий ведения, прежде всего, сельского хозяйства, именно развитие территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, является важнейшим фактором надежного продовольственного обеспечения. В решении этой сложной и многоаспектной проблемы роль отдельных регионов неодинакова, что в первую очередь связано с различиями их природных и социально-экономических условий, структурой, уровнем производства и потребления продовольствия и другими внутренними и внешними факторами. В перспективе такая дифференциация регионов на производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции, базирующаяся на использовании преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, будет усиливаться в большей мере, чем тенденция к самообеспечению, что обусловлено прежде всего существенными различиями биоклиматического потенциала отдельных территорий страны.

7. В связи с коренными социально-экономическими преобразованиями начала 90-х гг. прошлого века, когда с быстрым переходом аграрной сферы экономики к рыночным отношениям научная система ведения сельского хозяйства во многих российских регионах практически оказалась разрушенной, были существенно деформированы межхозяйственные связи и межрегиональный обмен, крупное специализированное производство, но чрезмерно усилилось стремление субъектов Российской Федерации к продовольственной автаркии и экономическому сепаратизму, научные исследования по проблемам рационального территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве были фактически свернуты, уступив место малорегулируемым государством рыночным отношениям, сравнительно быстро приведшим к стихийным процессам в территориально-отраслевой организации агропромышленного производства.

9. Возросшая экономическая самостоятельность хозяйствующих субъектов и административных территорий страны, необходимость усиления интеграционных процессов в агропромышленном производстве, развития межрегиональных продовольственных и сырьевых связей, ликвидация высокой зависимости отечественного агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов от конъюнктуры мирового агропродовольственного рынка и крупномасштабных импортных поставок продовольственных товаров объективно выдвигают в число приоритетных направлений агроэкономической науки тематику исследований, непосредственно связанных с совершенствованием территориально-отраслевой организации агропромышленного производства на принципиально новой основе. Требуют серьезного научного осмысления и обоснования и экономические критерии региональной специализации агропромышленного производства, ее исследование в органическом единстве с решением задач развития сельских территорий, их рациональной организации по принципу межотраслевых кластеров.

9. Решение проблемы совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве имеет фундаментальный и прикладной характер и затрагивает разные области аграрной науки. Это сложный и многогранный процесс, связанный с изменением производственно-отраслевой структуры хозяйств, районов, регионов, природных зон и требующий инвестиций как за счет федерального, так и региональных бюджетов. Вместе с тем он является наименее затратным фактором развития агропромышленного производства. В связи с реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. у федерального центра появилась вполне реальная возможность, исходя даже из его ограниченных средств, целенаправленно влиять на улучшение территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве. Но для этого прежде всего предстоит:

– во-первых, изменить существующую государственную политику, ориентированную на максимальное самообеспечение каждого региона продовольствием, на более полный учет преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, развития межрегионального обмена;

– во-вторых, развивать межрегиональный обмен как основу создания специализированных зон по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции, эффективного функционирования агропродовольственного рынка и его продуктовых сегментов;

– в-третьих, реализовать преимущества территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве через разного рода целевые программы и инвестиционные проекты;

– в-четвертых, осуществить классификацию регионов страны для выявления резервов увеличения производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, формирования специализированных зон по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции как центров реализации инновационно-инвестиционной модели развития сельского хозяйства.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ СЕЛЬТОВАРОХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.С. Рогачев, асп., **Н.И. Оксанич**, д.э.н., рук. отд. ВНИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

В результате глобализации продовольственных рынков Россия вошла в пятерку лидеров по формированию мировых рынков зерна и семян подсолнечника, что повлияло на изменение территориального разделения труда. В регионах Юга России сельхозпроизводители стали наращивать производство востребованной на мировых рынках продукции. Они изменили сложившуюся за многие годы территориальную специализацию, значительно сократив производство продукции животноводства, и деформировали тем самым, региональные научно-обоснованную системы ведения сельского хозяйства.

Так, в Ростовской и Волгоградской областях доля подсолнечника в структуре посевов, давно превысила предельно допустимые нормы (12%) и достигла в отдельных крупных сельскохозяйственных организациях до 50%, а фермерских хозяйствах – до 100%. Выращивание подсолнечника несколько лет подряд на одном поле приводит к снижению плодородия почвы, полному истощению земли.

Волгоградская область по наличию сельскохозяйственных угодий среди субъектов Российской Федерации занимает третье место после Алтайского края и Оренбургской области и первое место среди регионов Южного Федерального округа. До начала реформ регион не только полностью обеспечивал себя мясом, молоком, плодоовощной, бахчевой и плодово-ягодной продукцией, но и поставлял ее в другие регионы страны. Третья часть посевов была занята кормовыми культурами, что обеспечивало сохранение плодородие почвы. К 2010 г. свыше 80% производства мяса и молока размещено на сельских подворьях. Обеспеченность в регионе населения молочными и мясными продуктами собственного производства составляет менее трети.

Изменение структуры посевов в зависимости от конъюнктуры мирового рынка зерна и семян подсолнечника, сокращение доли кормовых, зернобобовых и крупяных культур в структуре посевов, повлияло на снижение плодородия почвы. Сокращение объемов внесения удобрений еще более усугубляет этот процесс. Вместе с тем, повысился риск при производстве продовольственного зерна твердых сортов (спрос на которое больше всего возрос), так как яровые зерновые больше подвержены влиянию природно-климатических условий. В результате потенциальные возможности по производству зерна (6-7 млн т) используются лишь наполовину. Показатели эффективности его производства дифференцированы даже в пределах территории одного района.

На основании проведенного анализа установлено, что третья часть зерна в Волгоградской области производится в интегрированных формированиях, третья часть – в самостоятельных организациях, третья часть – в фермерских хозяйствах. Такая же структура его производства по отдельным формам хозяйствования сложилась в Михайловском районе, в котором зарегистрировано 63 сельскохозяйственные организации (но работают только 11 СХО), 306 фермерских хозяйств (из них работают – 97 К(Ф)Х).

Площадь земли, закрепленная за одним фермерским хозяйством, колеблется от 15 до 5300 га, среднесписочная численность – от 1 до 44 человек. У самого крупного фермерского хозяйства размер полученной выручки достигает 50–70 млн руб., прибыль от реализации продукции 20-40 млн руб. в год – при 30 среднегодовых работниках и 4 тыс. га пашни.

Однако результаты деятельности в отдельных фермерских хозяйствах различаются (табл. 1). При увеличении площади сельскохозяйственных угодий от первой до пятой группы в 40 раз, посевной площади – в 37 раз, выручка от реализации в расчете на одно К(Ф)Х возрастает в 79 раз, а прибыль – в 203 раза. Концентрация производства позволяет повысить эффективность использования земельных и трудовых ресурсов. В крупных фермерских хозяйствах средняя заработная плата выше, чем в небольших фермерских хозяйствах почти в 3 раза. На приобретение техники ими израсходовано в среднем 3,5 млн. руб. В К(Ф)Х с площадью сельхозугодий до 500 га, практически не приобретают новой техники. При этом доля налогов в выручке крупных К(Ф)Х составляет всего 4%.

Таблица 1 – **Группировка К(Ф)Х Михайловского района Волгоградской области по площади сельхозугодий, 2009 г.**

Показатели	Группы фермеров по площади сельхозугодий, га					
	до 100	101–200	201–500	501–1000	свыше 1000	в среднем
Номер группы	1	2	3	4	5	
Число К(Ф)Х в группе	10	17	36	17	17	97
Общая площадь сельхозугодий одного К(Ф)Х, га	55	149	298	728	2228	660
Площадь пашни, га	55	131	262	690	1956	590
Посевная площадь, га	40	93	172	425	1488	419
в том числе: зерновые	18	41	61	211	848	217
подсолнечник	18	50	109	214	631	199
Среднегодовая численность работников, чел.	1	1	1	3	16	4
Площадь пашни в расчете на 1 среднегодового работника, га	50	149	181	217	125	144
Реализация зерна, ц	295	323	886	3229	18738	4266
Реализация подсолнечника, ц	141	212	559	1740	6624	1725
Выручка, тыс. руб.	192	309	715	2972	15169	3519
Себестоимость, тыс. руб.	168	276	586	2430	10298	2514
Прибыль, тыс. руб.	24	33	129	542	4872	1005
Уровень рентабельности, %	14,3	12,1	22,0	22,3	47,3	40,0
Выручка в расчете на 1 га сельхозугодий, тыс. руб./га	3,5	2,1	2,4	4,1	6,8	5,3

Показатели	Группы фермеров по площади сельхозугодий, га					
	до 100	101–200	201–500	501–1000	свыше 1000	в среднем
Выручка в расчете на 1 га пашни, тыс. руб./га	3,5	2,4	2,7	4,3	7,8	6,0
Прибыль в расчете на 1 га сельхозугодий, тыс. руб./га	0,4	0,1	0,3	0,7	1,6	1,2
Прибыль в расчете на 1 га пашни, тыс. руб./га	0,4	0,1	0,4	0,8	1,9	1,3
Прибыль в расчете на 1 среднегодового работника, тыс. руб./га	21,8	21,2	68,3	171,0	233,7	189,7
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	28,4	23,5	79,0	200,6	1168,5	276,3
Среднемесячная оплата труда, руб.	2152	2222	4560	5263	6223	5612
Сумма начисленных налогов, тыс. руб.	7,7	14,0	25,7	82,7	642,3	139,8
Доля налогов в общей сумме выручки, %	4,0	4,5	3,6	2,8	4,2	4,0
Закуплено техники, тыс. руб.	0,0	31,8	26,1	1269,0	3510,8	852,9

Фермерские хозяйства с прибылью в 15–40 млн руб. ежегодно приобретают новой техники на 8–10 млн руб., не привлекая при этом кредитов. Наличие необходимой техники, качественных семян и удобрений в соответствие с потребностью в них, а также высокая квалификация фермеров (большая часть имеет высшее образование, 5 кандидатов сельхознаук), позволяет им переходить к высоким и интенсивным технологиям, повышать урожайность зерна до 50–60 ц/га. В менее благоприятные по природно-климатическим условиям годы урожайность в этих хозяйствах снижается до 30–35 ц/га.

В крупных фермерских хозяйствах пары занимают 31% в общей площади пашни (столько рекомендуется научно-обоснованными системами для данной почвенной зоны), в них в основном соблюдается система севооборотов, своевременно осуществляется сортосмена и сортообновление. Переход к инновационной модели хозяйствования позволяет этим фермерам сохранять экономическую и экологическую устойчивость. Но и в них имеется один недостаток, который присущ всем сельхозпроизводителям Юга России, доля подсолнечника в структуре их посевов составляет 20–40%. Сохранение плодородия почвы, при постоянном росте урожайности подсолнечника, осуществляется путем дополнительного внесения тех удобрений, которые необходимы для пополнения питательных веществ, вынесенных подсолнечником вместе с урожаем, лишь отдельными из них. Наиболее эффективной является деятельность К(Ф)Х второй и третьей групп (табл. 2). Вместе с тем, в погоне за высокой прибылью 24 К(Ф)Х седьмой группы увеличили долю подсолнечника почти до 100%. Эффективность производства в них самая низкая.

Таблица 2 – **Группировка К(Ф)Х Михайловского района Волгоградской области по доле подсолнечника в структуре посевов, 2009 г.**

Номер группы	Группы фермеров по доле подсолнечника в структуре посевов, %	Число К(Ф)Х в группе	Общая площадь посевов одного К(Ф)Х, га	Площадь посевов подсолнечника, га	Доля подсолнечника, %	Выручка тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Прибыль в расчете на 1 га посевной площади	Прибыль в расчете на 1 га площади подсолнечника
1	до 20	5	56	0	0	1581	518	9,2	-
2	21–30	6	1330	370	28	15808	2426	1,8	6,6
3	31–40	8	834	279	33	6072	2725	3,3	9,8
4	41–50	25	471	221	47	3289	724	1,5	3,3
5	51–60	22	407	222	54	3248	502	1,2	2,3
6	61–80	7	211	143	68	1548	267	1,3	1,9
7	свыше 80	24	147	145	99	1062	232	1,6	1,6
	Итого	97	419	199	48	3519	779	1,9	3,9

Таблица 3 – **Группировка К(Ф)Х Михайловского района Волгоградской области по землеобеспеченности, га/чел**

№ группы	Группы К(Ф)Х по уровню землеобеспеченности, га/чел.	Число К(Ф)Х в группе	Средняя площадь земли, га	Среднегодовое число работников, чел.	Приходится земли на 1 работника, га/чел.	Выручка в расчете на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	Реализовано зерна, ц		Реализовано подсолнечника, ц	
							Всего	на 1 работника	Всего	на 1 работника
1	до 100	22	395	5,1	78	6,7	2960	581	780	153
2	101-200	33	824	6,2	134	5,0	4477	728	2285	372
3	201-300	25	741	3,0	250	6,7	6852	2315	2430	821
4	301-400	8	553	1,7	328	2,4	1006	596	627	371
5	свыше 400	9	582	1,1	524	2,4	2399	2159	995	896
	Итого	97	660	4,3	155	5,3	4266	1003	1725	406

Эффективность использования производственного потенциала фермерских хозяйств также как и крупных СХО зависит от сбалансированности ресурсов. В зависимости от землеобеспеченности (табл. 3) изменяется уровень производства и уровень использования ресурсов. Наиболее рациональной является нагрузка на одного работника в третьей группе (200–300 га).

Таким образом, глобализация продовольственных рынков, с одной стороны, оказала положительное влияние на развитие отраслей сельского хозяйства. Сельхозпроизводители стали производить продукцию, востребованную на мировом рынке, обновлять сорта, внедрять новые технологии возделывания культур и высокопроизводительную технику. Развивается рынок земли, фермеры оформляют ее в собственность. Однако, с другой стороны, увеличение объемов производства высокорентабельных зерна и подсолнечника и сокращение объемов низкорентабельного и убыточного производства мяса и молока, привело к сокращению производства продовольствия. Мясо и мясные продукты, мука и мукомольно-крупяные изделия, растительное масло завозятся из других регионов, тогда как собственные перерабатывающие предприятия приостановили свою деятельность. Такая трансформация повлияла на снижение эффективности использования экономического потенциала, прежде всего, привела к снижению занятости населения, повышению его дифференциации по доходам и уровню жизни. Возникает необходимость в усилении государственного регулирования рационального размещения отраслей сельского хозяйства.

РАЗВИТИЕ СИБИРСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗМЕЩЕНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Е.В. Рудой, к.э.н., зав. каф. Новосибирского государственного аграрного университета, **Е.В. Афанасьев**, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Особенностью развития агропромышленного производства Сибири является четко выраженная территориальная асимметрия, то есть значительная часть сельхозпроизводства, переработки, инфраструктуры и т.д. сконцентрирована в ограниченном числе субъектов, а в рыночных условиях степень территориальной концентрации производства имеет тенденцию к дальнейшему росту. Сравнительная оценка размещения сырьевых ресурсов показывает, что на территории Сибири сложились крупные ареалы производства сельхозпродуктов. Основное производство продовольственного зерна, молока и мяса в убойной массе сосредоточено в Алтайском, Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях, на долю которых приходится соответственно 76,5, 60 и 58% от всех имеющихся ресурсов по региону. Сложившиеся территориальные различия в объемах и структуре производства зерна показывают, что республика Алтай, Тюменская и Томская области, а также регионы Восточной Сибири кроме Красноярского края нуждаются в ввозе зерновой продукции в количестве 1,7–1,8 млн т.

В настоящее время под влиянием рынка происходит изменение отраслевой структуры производства, повышается удельный вес отраслей относительно обеспеченных платежеспособным спросом. Это в свою очередь приводит к существенным структурным сдвигам в развитии производства. Так, удельный вес пшеницы в структуре зернового клина в регионе в 2009 г. увеличился против 1990 г. на 15,9 пункта и составил 68,9%. В ряде регионов не зерновой специализации в среднем за этот период рост составил 26,6 пункта, а в Томской и Кемеровской областях соответственно 30 и 45,7%. Сокращается производство озимой ржи, что связано с низкими закупочными ценами и снижением покупательной способности населения. Площади под озимой рожью за этот период сократились в 3,2 раза и составили 226,4 тыс. га. Основные площади и производство озимой ржи сосредоточены в Западной Сибири на ее долю приходится соответственно 91,4 и 93,4%. Следует отметить урожайность озимой ржи за последние три года в целом по региону превышала яровую пшеницу на 3,0 ц/га. Ухудшились соотношения в производстве зернофуражных колосовых и зернобобовых культур, что привело к снижению содержания переваримого протеина в одной кормовой единице. Низкие реализационные цены на зерно не позволяют хозяйствам вести расширенное воспроизводство. Уровень рентабельности производства зерна в 2009 г. по региону составил 18%.

Оценивая перспективные тенденции развития производства зерна к 2020 г. общий объем его может составить 20 млн т, что позволит полностью удовлетворить потребности населения Сибири в хлебе и хлебопродуктах, а животноводство в концентрированных кормах. В перспективе не только сохранится, но и значительно усилится территориальное различие в размещении отдельных культур по регионам Сибири. В регионе будет усиливаться концентрация производства твердой и мягкой пшеницы в Алтайском (твердая пшеница), Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях. Основные посевы озимой ржи будут размещаться в Томской, Кемеровской, Омской, Новосибирской и Иркутской областях, Красноярском и Алтайском краях, что позволит не только обеспечить местные потребности, но и часть продукции вывозить в другие регионы страны. Производство гречихи наибольшее развитие получит в Алтайском крае. Общий ее объем к 2020 г. может составить 275–280 тыс. т. Потребности населения Сибири не только будут полностью обеспечены гречневой крупой, но в количестве 80–85 тыс. т поставляться на внешние рынки.

Значение овощей и картофеля в продовольственном балансе региона постоянно возрастает, что связано с изменениями, происходящими в структуре питания населения. За последние годы в развитии картофелеводства и овощеводства произошли существенные изменения. В формировании фонда и источников поступления овощей и картофеля все большую роль играют хозяйства населения. В настоящее время объемы производства этих отраслей в хозяйствах населения составляют по картофелю – 90,4, овощам – 80,5%. Этот структурный сдвиг необходимо учитывать при разработке перспектив развития АПК и продовольственного рынка. Проведенные расчеты показывают, что за счет местного производства потребности населения в овощах удовлетворяются на 62,4%. Наиболее высокий уровень обеспечения потребности за счет местных ресурсов сложился в Омской области (107%) и в республике Хакасия (94%) от рекомендуемой нормы. Эти регионы обладают наибольшими возможностями для формирования и развития специализированных зон товарной продукции с последующей ее реализации в другие регионы.

Развитие и размещение овощеводства в перспективе должно быть основано на высокоинтенсивном орошаемом земледелии пригородных зон, где возможно возделывать многие культуры открытого грунта. Валовое производство овощей во всех

категориях хозяйств по Сибири к 2020 г. составит 2,6–2,7 млн т. Потребность населения в овощах за счет местного производства будет обеспечено на 80% от рекомендуемой нормы. Сохранится дефицит овощной продукции особенно теплолюбивой, который будет восполняться за счет ввоза по импорту.

Производство картофеля в хозяйства всех категорий по Сибири к 2020 г. составит 7,5–7,6 млн т, что позволит полностью удовлетворить пищевые и технологические потребности. По экономическим районам, областям, краям, республикам картофелеводство будет развиваться неодинаковыми темпами, В западной Сибири будет сосредоточено основное его производство 4,8–4,9 млн т. Наибольшими возможностями для формировании специализированных зон будут обладать Алтайский край, Омская и Иркутская области, которые способны поставить на внешние рынки 160–170 тыс. т картофеля.

Особенно остро стоит проблема с потреблением животноводческих продуктов. Высокая трудоемкость, капиталоемкость, энергоемкость и зерноемкость животноводческих отраслей при свободных ценах на энергоносители и комбикорма привели к значительному росту себестоимости и снижению рентабельности производства продукции. Для большинства хозяйств, производства мяса крупного рогатого скота убыточно, возникла сложность с реализацией продукции. В целом по региону убыточность производства говядины составляет 26,8%, а в Кемеровской, Омской областях соответственно 57,5 и 34,3%. Причина низкой эффективности производства мяса КРС объясняется тем, что говядина является сопутствующей подотраслью молочного скотоводства. Специализированное мясное скотоводство в Сибири занимает небольшой удельный вес. Хотя в отличие от молочных пород оно дает более высокий привес, сокращается период откорма, снижаются затраты на выращивание. Производство молока и мяса все больше смещается в хозяйства населения, на долю которого приходится соответственно 3,5 млн т (56,3%) и 0,5 млн т (49,3%). В таких республиках как Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия Иркутская область и Забайкальский край удельный вес хозяйств населения в производстве молока составляет соответственно от 72 до 94%. В производстве мяса на долю населения в республике Алтай, Бурятия, Алтайский и Забайкальские края приходится от 63 до 86,6%. Сложившаяся специализация и размещение производства мяса в разрезе регионов Сибири сохранится. В республиках Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Забайкальском крае значительный удельный вес в мясном балансе будет приходиться на говядину и баранину.

Перспективный уровень производства мяса по Сибири в 2020 г. составит 1,6–1,7 млн т или 72 кг в расчете на душу населения. Дефицит мясных продуктов сохранится. Особенно сильно будет нуждаться в завозе мясопродуктов такие индустриальные районы, как Кемеровская, Томская, Иркутская области и Красноярский край. Мясная продукция частично будет вывозится из республики Алтай, Алтайском крае и Омской области. Птицеводство и свиноводство необходимо размещать ближе к потребителям вокруг крупных городов и промышленных центров. Более ускоренными темпами необходимо развивать бройлерное птицеводство, особенно в регионах Восточной Сибири. Потребности в говядине в перспективе на 80% будет удовлетворяться за счет молочного скотоводства. Остальное количество должно покрываться за счет специализированного мясного скотоводства. Основными ареалами размещения крупного рогатого скота специализированных мясных пород должны быть степная, лесостепная и предгорная зоны.

При повсеместном развитии животноводства в регионе сложилась неоднозначная обеспеченность молочными ресурсами. Основное производство молока сосредоточено в Алтайском крае и Омской области на их долю приходится 36% от регионального уровня. Сырьевые ресурсы этих районов превышают их внутренние потребности соответственно на 45 и 10,3%. По уровню среднедушевого производства молока Алтайский край и Омская область превышают региональный уровень соответственно в 2,0 и 1,6 раза, а по конкурентоспособности молока занимают ведущее место в рейтинге региона. Эти регионы и в перспективе сохранят роль крупного поставщика молочной продукции на рынки Сибири. Производство молока и молочных продуктов в Сибири к 2020 г. составит 9,3–9,4 млн т, что позволит повысить потребление на душу населения до 310 кг, рост против факта на 25%. Основное производство молока будет размещено в Алтайском, Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях, которые по межрегиональным продовольственным связям могут поставлять в другие регионы молокопродуктов в количестве 1,7–1,8 млн т.

Таким образом, проведенная оценка показывает, что решение проблемы более полного и надежного обеспечения населения основными продуктами питания связано с развитием агропромышленного производства, совершенствованием территориального разделения труда между регионами Сибири как средства повышения его эффективности. Сибирский регион имеет благоприятное геополитическое положение (располагаясь вблизи с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом) и возможность расширения традиционных рынков сбыта и диверсификации каналов вывоза основных видов сельскохозяйственной продукции на экспорт. В связи с этим требуется не только обеспечить максимальное ускорение товародвижения и снижения транспортных издержек, но и создать необходимые условия для развития агропродовольственных рынков в Сибири.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

У.Г. Гусманов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, **А.Р. Кузнецова**, к.с.-х.н., доц.
Башкирского государственного аграрного университета

Во все времена кадровый потенциал являлся одним из главных факторов эффективного и стабильного функционирования агропромышленного производства, его прогрессивного развития. Развитие многоукладности на селе и нарастание многообразия субъектов рыночной деятельности привело не только к созданию крупных агропромышленных формирований, но и увеличению количества средних и малых предприятий, что вызвало повышенную потребность в квалифицированных кадрах. Та-

кие факторы как низкий уровень оплаты труда специалистов, неудовлетворительные жилищные и бытовые условия, изменения в системе распределения и трудоустройства выпускников учебных заведений обусловили существенную модификацию структуры квалифицированных кадров по количественному и качественному составу и наличие вакантных мест в сельскохозяйственных предприятиях.

Причем следует отметить, что с кадровой проблемой сталкиваются не только хозяйства, находящиеся в кризисном состоянии, но и экономически устойчивые сельскохозяйственные организации с эффективной динамикой воспроизводства, высокими показателями рентабельности и конкурентными позициями. Между тем возможности реализации Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», Продовольственной Доктрины РФ в настоящее время в значительной мере находятся в зависимости от уровня образовательной и профессиональной подготовки, общего культурного развития и здоровья работников АПК, способных к выполнению сложных видов работ, освоению современных технологий и методов антикризисного управления.

Задача воспроизводства квалифицированных кадров и привлечения на село молодых специалистов является актуальной проблемой не только для России в целом, но и для отдельных регионов, в частности Республики Башкортостан. Особенности кадрового потенциала сельского хозяйства Республики Башкортостан региона обусловлены влиянием следующих факторов:

– *демографических* – из-за неуклонной динамики старения сельского населения, превышения доли населения старше трудоспособного возраста над удельным весом лиц моложе трудоспособного возраста, являющихся источником пополнения кадров в связи с сокращением доли населения моложе трудоспособного возраста в 2009 г. к уровню 1990 г. на 9,1 п.п.;

– *социальных*, что проявляется в наличии существенной диспропорции между показателем ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения Башкортостана (в 1990 г. эта разница составляла 0,68 года, в 2000 г. – 0,5 года, в 2005 г. – 2,25 года, в 2009 г. эта разница достигла уже 2,4 года);

– *экономических*, обусловленных: 1) невысоким размером заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственных организациях и несвоевременной ее выплатой, 2) наличием существенной диспропорции в оплате труда работников сельского хозяйства и средним республиканским уровнем (отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднереспубликанскому уровню в 1990 г. составляло 96%, в 2005–2008 гг. – 37%, в 2009 г. – 50%); 3) высокой текучестью кадров в сельскохозяйственных организациях, уровень которой в 2009 г. составил 11,4%, способствуя общему ухудшению качества кадрового потенциала;

– *технических*, в связи с невысоким уровнем производительности сельскохозяйственного труда, обусловленным сокращением уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой, увеличением ее физического и морального износа, низким коэффициентом замещения сельскохозяйственной техники (число тракторов, приходящихся на 1000 га пашни только за последние двадцать лет сократилось на 63,2%, при этом нагрузка пашни на один трактор возросла на 71,9%: на 1000 га пашни приходится 5,4 трактора против 15,2 ед. по нормативу);

– *образовательных*, что проявляется, во-первых, в наличии существенной диспропорции между числом выпускаемых специалистов с высшим и средним профессиональным образованием (в 2009 г. на одного выпускника с высшим образованием приходилось 0,7 выпускников со средним специальным образованием сельскохозяйственного профиля, в то время как в 1990 г. данное соотношение было равным 1:3); во-вторых, в недостатке на предприятиях кадров необходимой квалификации, когда, несмотря на увеличение доли выпуска специалистов с высшим и средним специальным образованием, в сельском хозяйстве более трети руководителей и специалистов высшего управленческого звена не имеют высшего профессионального образования; свыше 30% руководителей среднего уровня управления являются практиками без специального образования;

– *организационных*, что связано, во-первых, с сокращением числа рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, происходящим по различным причинам, в том числе из-за длительного нерационального использования земельных ресурсов, снижения распаханности сельскохозяйственных угодий (за период с 1990 по 2008 г. – с 67 до 59% при наметившемся его росте в 2009 году до 79%); во-вторых, постоянной недоукомплектованностью сельскохозяйственных организаций руководителями и специалистами (если в 1990 г. данный показатель был равным 4,25%, в 1995 г. – 3,27%, в 2000 г. – 5,64%, то в 2009 г. он составил уже 7,9%).

– *влияния такого нового фактора как миграционные процессы* (прибытия значительного числа мигрантов из неблагополучных в экономическом отношении стран бывших союзных республик – Таджикистана, Узбекистана, которые занимают нишу малоквалифицированного немеханизированного труда, в том числе сельскохозяйственного, снижая цену рабочей силы на рынке труда), а также – *гендерных явлений*, проявляющихся в том, что в сельском хозяйстве фактическая занятость женщин отмечена преимущественно на должностях низшего (57%) и среднего (20%) уровня управления, процент присутствия женщин на высших управленческих должностях является низким и составляет всего 4%. Это свидетельствует о том, что высокий уровень образования не гарантирует работающим женщинам перспектив должностного роста в сельскохозяйственном производстве.

Перечисленные причины способствовали уходу высококвалифицированных специалистов из отрасли сельского хозяйства в другие, более привлекательные с экономической точки зрения сферы деятельности.

На современном этапе несовершенства рыночной среды роль государства как важнейшего института-механизма совершенствования кадровой политики в аграрном секторе является определяющей. Государственная кадровая политика представляет собой составную часть его аграрной политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Рассмотренные в статье экономические, социальные и организационные аспекты воспроизводства кадров предполагают активное использование механизмов, обеспечивающих развитие системы государственного управ-

ления и регулирования кадрового потенциала аграрного сектора на основе разработки и реализации региональной целевой программы. В качестве критериальных показателей ее эффективности должны выступать: уровень укомплектованности сельскохозяйственных предприятий квалифицированными руководителями, специалистами и кадрами рабочих профессий, рост удельного веса руководителей с высшим и средним профессиональным образованием, сокращение текучести кадров, приток молодых специалистов, степень соответствия системы повышения квалификации и переподготовки кадров в структуре дополнительного профессионального образования конкретным запросам со стороны работодателей, что будет способствовать повышению базы квалификации специалистов аграрного сектора, формированию инновационной системы в АПК и достижению конкурентоспособных параметров производства сельскохозяйственной продукции.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что обеспечение расширенного воспроизводства на основе материально-вещественных факторов производства потребует значительных финансовых средств в восстановление ресурсной базы сельского хозяйства, которые даже если будут направлены в аграрный сектор, невозможно эффективно использовать без соответствующей базы квалификации кадров. Опыт развитых стран показывает, что при прочих равных условиях, инвестиции в человеческий капитал способны обеспечивать рост производительности сельскохозяйственного труда. Следовательно, необходимы меры целеориентированной государственной политики регулирования воспроизводства квалифицированных кадров сельского хозяйства, позволяющие увязать в единой системе интересы товаропроизводителей как работодателей, образовательных учреждений как субъектов системы распространения знаний, и сельскохозяйственных кадров, обладающих профессиональными компетенциями и спектром потребностей в самореализации. Решение этой задачи требует системного подхода, с учетом факторов, показателей, механизмов и инструментов формирования, развития и воспроизводства квалифицированных кадров сельского хозяйства всех уровней управления в рамках разработанной республиканской программы «Сельскохозяйственные кадры на 2010–2014 гг.» и «Стратегии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Республики Башкортостан до 2020 года».

ОТКРЫТОСТЬ РЫНКА КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

С.А. Огарков, к.э.н., преп. Московской финансово-юридической академии

Современная теория глобализма основана на принципах беспрепятственного перемещения избыточных инвестиций и трудовых ресурсов в целях снятия остроты проблемы дефицита капитала в развивающихся экономиках.

Инвестиции в основные фонды сельского хозяйства находятся в состоянии рецессии. В 2008 г. инвестировано 399,7 млрд руб., в 2009 г. – 316,3 млрд руб. (отклонение – 20,8%), в 2010 г. без субъектов малого предпринимательства вложено 190,9 млрд руб., что на 11,1% меньше значения 2009 г.

Иностранные инвестиции в сельское хозяйство в 2010 г. составили 466 млн долл.США (0,4% к итогу), из них 360 млн долл. США прямые, 106 млн долл. США – прочие, портфельные Росстатом не отмечены. Лидирует в списке инвесторов российского сельского хозяйства оффшорный Кипр – 25,1%. В 2009 г. нерезиденты инвестировали 437 млн долл. США (0,5% к итогу), из них 260 млн долл. США прямые, 177 млн долл. США – прочие, портфельные – 0,1 млн долл. США, верх в списке инвесторов российского сельского хозяйства занимают также оффшорные Нидерланды, Кипр – 34,7%. В 2008 г. нерезиденты инвестировали 862 млн. долл. США 0,8% к итогу), из них 503 млн долл. США прямые, 359 млн долл. – прочие, портфельные – 0,1 млн долл. США, лидирует – Кипр [1, 2]. Территория открыта для экспатов.

Потеря производства влечет сокращение экспорта и ослабление продовольственной безопасности, снижающие надежность бесперебойного снабжения населения продовольствием и кормами животных. В январе 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. экспорт упал до 51,3%, составив в общем объеме 317 млн долл. США, из них злаки – 2,7%. Для устранения дефицита наращивается импорт продовольствия, составив 36% за рассматриваемый краткосрочный интервал. Возвращение в пятерку основных экспортеров зерна на рыночных принципах, кроме того, осложнено разразившимися внутренними конфликтами в странах северной Африки.

Степень открытости характеризуется такими показателями, как объём внешнеторгового оборота, объём экспорта (импорта) на душу населения. Самым распространенным и наиболее часто используемым количественным индикатором открытости служит показатель отношения внешнеторгового оборота к стоимости ВПС, который рассчитывается по формуле 1.

$$\text{Ко} = \frac{\text{И} + \text{Э}}{\text{ВПС}} \qquad (1)$$

где Ко – коэффициент открытости, И – квота импорта сельскохозяйственной продукции, млн долл. США, Э – квота экспорта сельскохозяйственной продукции, млн долл. США, ВПС – стоимость валовой продукции сельского хозяйства, млн долл. США.

Из графика рис. 1 следует, что в 1995–2006 г., 2009–2010 г. (оценка) под влиянием изменения условий торговли коэффициент открытости составляет меньше единицы. Коэффициент открытости больше единицы в период 2000–2005, 2008 гг. – отрасль импортирующая, рынок распахнут. Доллар в импорте обеспечивает опережающую эффективность инвестиций по сравнению с расширением внутреннего производства экспортного товара.

Несмотря на высокий уровень интегрированности, в каждой из стран СНГ осуществлялся собственный воспроизводственный процесс, основанный на использовании имеющегося экономического потенциала и ставший в дальнейшем фундаментом их суверенитета. Хозяйства сопредельных республик в значительной мере взаимно дополняли друг друга и были слабо связаны с мировым рынком. В связи с этим, результат распада СССР привёл, с одной стороны, к уменьшению спроса на продукцию, производимую в странах СНГ, и увеличению предложения импорта, а с другой стороны, к снижению ресурсного обеспечения производства.

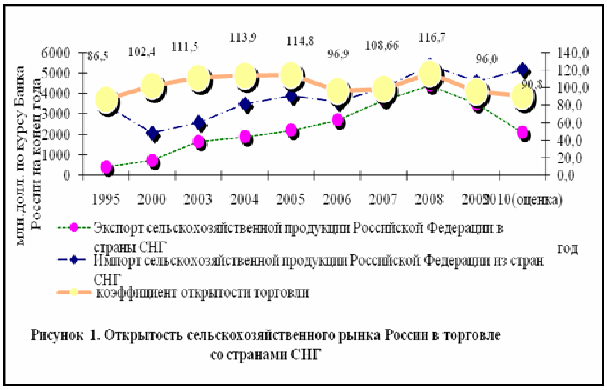

Рисунок 1. Открытость сельскохозяйственного рынка России в торговле со странами СНГ

Сельское хозяйство входит в состояние сокращения переходящих хлебных запасов. Прогноз необходимости сбора 85 млн. т зерновых на 2011 г. построен на оптимистических ожиданиях. Из-за медленного таяния снега в первой половине апреля наблюдается двухнедельное отставание по времени сева яровых и уменьшение по площади на 23% от прошлогодней [3]. Для формирования внутреннего баланса потребления и резервов достаточно 65 млн т. Скот естественно убывает по 3% в месяц к месяцу за последний отчетный год, что свидетельствует о появлении избыточности производственных помещений по содержанию стада. К тому же численность крупного рогатого скота упала до уровня 1932 г. – самого низкого в истории наблюдений. Несмотря на реализацию госпрограммы развития сельского хозяйства, ввод в действие помещений для скота (тыс. мест) за рассматриваемый период 2008–2010гг. ежегодно сокращался: 114,8; 96,7; 60,9.

Находясь в зоне рискованного зернового производства, старания отвоевать с площади вес урожая не поднимают доходы хозяйств, так как негативно воздействует волатильность рыночных цен, которые покатились вниз вслед за августовской 2010 г. паникой. Остаются несколько областей, как Белгородская, где сельское хозяйство ведется интенсивными методами. В Белгородской области в комплексе решаются проблемы модернизации сельского хозяйства, освоения инновационных технологий, развития всех форм собственности, жилищного и социально-культурного строительства на селе.

Вместе с выбытием основных фондов укореняется безработица среди сельскохозяйственных рабочих, падает спрос на финансовые услуги. Вместе с тем, вакантные производственные места осваивают низко квалифицированные экспаты азиатской части СНГ. В пространственном размещении масштабы сельского хозяйства стремительно сокращаются. Доля продукции сельского хозяйства в структуре ВВП снизилась с 14,4% в 1991 г. до 4,5% в 2009 г.

В сельском хозяйстве 70% технического парка находится на пределе физического срока эксплуатации. *На программу утилизации в 2011 г. предполагается выделить из бюджета 6 млрд руб., или 300 тыс. руб. на единицу списываемой техники.* Это ускорит выбытие, которое не восполняется ни внутренними поставками, ни импортными закупками выбывающих основных средств. Подобными мерами можно утилизировать разрушенные животноводческие постройки, на месте которых воссоздавать или переобустраивать земли. По данным Росстата производство уборочной техники сворачивается, лизинговая схема пробуксовывает из-за затоваривания на складах и неплатежей клиентов.

Комплексное обустройство сельских территорий задача не одного сельского хозяйства – отрасли, производящей продовольственные заготовки, а должна включать финансово-банковскую сферу и мощности других отраслей, в которых сосредоточены трудовые ресурсы.

Программно-целевой метод инвестирования на группу поселений позволяет со временем решить задачу равномерного освоения и наполнения территорий промышленным, финансовым капиталом, трудовыми ресурсами. Этот процесс, наподобие венчурных предприятий-городов, займет десятилетия, что позволит остановить обезлюдение и опустение территории, защитить от деградации, укрепить обороноспособность экономического пространства.

В 2002 г. доля сельских жителей в общей численности постоянного населения по стране составляла 26,7%, однако в 2010 г. она снизилась до 26,3%. Растет число сел, где население вообще отсутствует. Перепись 2002 г. выявила более 13 тыс. подобных сел. Радиус доступности объектов социальной сферы села увеличивается, делая затратными услуги и время пути. Количество населенных пунктов с числом жителей менее 10 человек между переписями увеличилось с 34 до 36,2 тысяч. Покрытие большинства территорий сел сетями интернет отсутствует, мало каналов радио и телевещания по сравнению с центрами и городами [4].

Остановить падение численности населения и приступить к развитию территорий можно развитием городов из сельских агломераций. Для этого должны создаваться сельские потребительские строительные кооперативы.

В инвестологии сельского хозяйства развиваются межотраслевые диспропорции. Производительность труда и эффективность инвестиций поставлены в прямую зависимость от цен на энергоносители и урожаи сельхозкультур. Возникает опасность хронического дефицита продовольствия на внутреннем рынке ввиду сокращения масштабов производства сельхозкультур и удорожания импорта.

Необходимо выбрать приоритет развития сельских территорий как способ эффективного вложения капитала, приводящий к развитию производительных сил. Концентрация аграрного производства целесообразна в богатых черноземом и теплом Центральном, Южном федеральных округах.

Источники

1. http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/40inw24.htm
2. http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_100/IssWWW.exe/Stg/1/dok1-2.htm
3. http://www.agronews.ru/newsshow.php?Nld=65583
4. http://www.agronews.ru/newsshow.php?Nld=65442&Page=2

2.4. Проблемы размещения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности России в условиях глобализации аграрной экономики

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И.А. Романенко, д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова

При формировании организационно-экономического механизма размещения сельского хозяйства в условиях глобализации экономики необходимо учитывать следующие *национальные особенности,* обусловленные как историческими, так и современными условиями развития экономики России:

1. **География производства не совпадает с географией потребления**, что повышает значение транспортного фактора. Регионы с высоким уровнем производства продукции на душу населения по отношению к регионам, имеющим низкий уровень, выступают как вывозящие, а последние - как ввозящие продукты питания.

2. Уровень развития региона определяет степень его *инвестиционной привлекательности*. Неравномерное размещение экономического, научно-технического, демографического и природно-сырьевого потенциала, а также различный уровень социально-экономического развития субъектов Федерации.

3. Усиление роли *внешнеэкономического фактора* в изменении структурной политики. После распада СССР потеряли свое значение многие экономические связи, построенные в соответствии с территориальным разделением труда, зачастую регион строит новые внешние связи без учета доказавших эффективность схем межрегионального взаимодействия.

4. Повышение *роли субъектов АПС* в выработке решений по размещению сельскохозяйственного производства на местах. Эта совершенно новая ситуация ведет к регионализации процесса размещения производства. При этом меняются и критерии оценки размещенческих решений. Среди субъектов размещения и территориальной организации производительных сил следует выделить федеральные и муниципальные органы управления, предпринимателей, банковскую систему, инфраструктуру, население.

Основные направления или цели, на достижение которых должен ориентировать организационно-хозяйственный механизм размещения сельского хозяйства:

Продовольственная безопасность. Основные виды сельскохозяйственной продукции должны быть произведены в полном объеме и в соответствующем ассортименте отечественными товаропроизводителями. Это относится в первую очередь к обеспечению населения хлебом и хлебобулочными изделиями, картофелем, молоком и молочными продуктами, продукцией птицеводства, овощами и плодами.

Равные экономические условия для регионов с различными стартовыми позициями.

При установлении связей на межрегиональном и международном уровне каждый регион преследует свои социально-экономические интересы в следующих основных направлениях: изыскание рынка сбыта для продукции, нахождение своей ниши в межрегиональном обмене и международной торговле с установлением стабильных межрегиональных и международных связей. Однако преодолеть конкурентную борьбу на рынке и упрочить свое место могут лишь те регионы, которые имеют более высокие технико-экономические показатели и выступают с продукцией высокого качества при низких издержках производства. В то же время, ни один российский регион не может собственными ресурсами обеспечить осуществление программ по развитию производительных сил и освоению природных ресурсов. С этой целью важно привлечь ресурсы других регионов, доказав экономическую целесообразность и реальную выгоду от взаимодействия межрегионального и иностранного капитала в осуществлении намеченных проектов. При этом немаловажно изучить степень риска партнеров и создать систему гарантий, чтобы повысить их экономическую заинтересованность и в конечном итоге создать конкурентную среду инвесторов и повысить тем самым престижность предполагаемых программ экономического и социального развития региона.

Экономически целесообразная рыночная инфраструктура. Регион является не только производителем, но и потребителем продукции, обеспечивающей формирование необходимых ресурсов воспроизводства. Поэтому важно определить партнеров, с которыми экономически выгодно устанавливать постоянные связи по завозу в регион товаров производственного и народного потребления. Каждый товаропроизводитель, предлагающий свой товар, желает быть уверенным, что он будет реализован и что для этого в регионе будут созданы благоприятные условия. Ими могут быть, например, приемлемые тарифы для перевозки и хранения товаров, надежная инфраструктура, сводящая к минимуму возможные потери.

Рассмотрим второй уровень процесса размещения сельскохозяйственного производства, а именно специализацию региональных агропроизводственных систем. Основными особенностями сельского хозяйства, которые необходимо учитывать при разработке организационно-экономического механизма размещения внутри АПС, являются:

- тесные внутриотраслевые взаимосвязи. Отрасли животноводства неразрывно связаны с отраслями кормопроизводства, и наоборот, продукция растениеводства используется в качестве корма. Чередование культур в севообороте является необходимым условием и главным фактором регулирования всех биологических процессов в почве, повышения плодородия почв, улучшения их фитосанитарного состояния.
- непрерывность процесса производства;
- зависимость от природных и погодных условий.

При разработке организационно-экономического механизма размещения сельскохозяйственного производства необходимо определить общие для ряда регионов черты или особенности, провести типологические группировки по ряду признаков, характеризующих факторы, которые оказывают существенное влияние на его формирование и подготовку решений по рациональной схеме размещения сельского хозяйства. Типологическое – это, прежде

всего, наиболее существенные черты особенного, устойчиво повторяющиеся в той или иной группе исследуемой совокупности региональных объектов, т.е. сама группа объектов (а также явлений и процессов), обладающая общностью как основных, ведущих черт, так и черт специфического особенного, связанного с характером региональных условий. Для каждой группы регионов должен быть разработан свой, отличный от других, организационно-экономический механизм.

Основными условиями, ограничивающими возможности производства продукции, являются наличие платежеспособного спроса на товарную продукцию данного вида и ресурсные ограничения (труд, капитал, основной и оборотный, плодородие почв). Наиболее важным и не всегда восполнимым ресурсом является плодородие почв.

Существенные различия в рельефе территории, размерах и конфигураций полей, плодородии и окультуренности почв, обеспеченности теплом, осадками и другими природными факторами оказывают значительное влияние на результаты производства.

Капитальные ресурсы формируются только при наличии собственных материально-денежных средств. Все товаропроизводители должны иметь доходы, позволяющие осуществлять не только простое воспроизводство, но и расширенное. Основным условием наличия достаточного объема собственных средств у товаропроизводителей является высокий уровень рентабельности производства. Рентабельность формируется с одной стороны за счет высокой цены реализации продукции, с другой – за счет снижения издержек производства единицы продукции.

Трудовые ресурсы, в современной трактовке – человеческий капитал, также в значительной степени различаются по регионам, зависят от таких факторов как национальные привычки и традиции, семейный уклад, заселенность территории, приближенность к большим городам и т.д.

Таким образом, в числе *факторов,* которые оказывают существенное влияние на формирование организационно-хозяйственного механизма и подготовку решений по рациональной схеме размещения сельского хозяйства следует учитывать следующие:

– конкурентоспособность произведенной продукции на мировых рынках, которая выражается в таких показателях как рентабельность производства единицы продукции, урожайность и продуктивность, структура себестоимости единицы продукции и т.д.;

– природно-климатические условия (агроклиматические и почвенные);

– размер и качество сельскохозяйственных угодий, их состав;

– фактор пространственной разобщенности мест производства и потребления сельскохозяйственной продукции (транспортный фактор);

– фактор максимально возможной, с точки зрения экологических требований, концентрации производства продукции на определенной территории;

– фактор обеспеченности трудовыми ресурсами.

Необходимо отметить, что понятие «размещение производства» в современной трактовке отличается дуализмом. С одной стороны – это термин, характеризующий распределение производства определенного вида продукции по территориям. С другой, – структура производства внутри территориальных образований. В первом случае понятие «размещение производства» характеризует территориальное положение производственных систем. Во втором случае в основе определения понятия размещения лежат структурные показатели производства внутри самой производственной системы.

С точки зрения территориального положения размещение сельского хозяйства характеризуется такими показателями как размер производства конкретного вида продукции в регионе и удельный вес отдельных регионов в общем объеме валовой и товарной продукции.

С точки зрения внутренней производственной структуры аграрно-производственной системы основными характеристиками являются структурные показатели, такие как доля отдельных отраслей в производстве товарной продукции, структура севооборотного массива региона, доля продуктивного скота в численности сельскохозяйственных животных (по видам).

Основным критерием размещения сельского хозяйства являются следующий: *размещение производства в тех регионах, где достигается увеличение производства товарной продукции определенного вида (при наличии спроса) при минимальных затратах материальных и трудовых ресурсов на ее производство, транспортировку, хранение и переработку.*

Данный критерий определяет основные *принципы* рационального размещения, а именно размещение производства с учетом природных и климатических условий и возможности их эффективного использования, возможность эффективного использования трудовых ресурсов, доступность транспортной инфраструктуры и мощностей по хранению и переработке продукции данного вида.

Сформулируем базовые принципы, которых мы будем придерживаться при разработке организационно-хозяйственного механизма:

– принцип уникальности социально-экономических и экологических условий региона. Следование этому принципу требует рассматривать каждый регион как объект проектирования системы ведения сельского хозяйства;

– принцип наилучшего использования почвенно-климатического потенциала региона, который побуждает к формированию агробиоценозов за счет культурных растений, максимально эффективно аккумулирующих солнечную радиацию (ФАР) на формирование хозяйственно полезной растениеводческой продукции;

– принцип воспроизводства почвенного плодородия на неопределенном отрезке времени, допускающий к производству только такие сочетания культурных форм с максимально эффективным использованием солнечной радиации, которые можно объединить в севооборотные массивы, обеспечивающие, по крайней мере, простое воспроизводство органического вещества почвы.

– принцип минимизации производственных затрат на выпуск сельскохозяйственной продукции фиксированного объема;

– принцип оптимального сочетания производственных форм в рамках аграрной структуры;

– принцип максимально полного удовлетворения внутреннего спроса населения на продовольствие;

– принцип сопряжения критериев коммерческой эффективности и общественной полезности;

– принцип направляемого развития, в соответствие с которым должен быть разработан органи-

зационно-экономический механизм, стимулирующий переход сельского хозяйства России от современного к планируемому состоянию.

Для реализации этих принципов должна быть создана адекватная организационная система управления. Формирование аграрной политики является прерогативой Минсельхоза России и региональных министерств сельского хозяйства. Инструментами аграрной политики в интересующей нас сфере являются:

1) Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.,

2) федеральные целевые и ведомственные программы Минсельхоза России,

3) принимаемые в регионах экономически значимые программы, в финансировании которых на конкурсной основе принимает участие Минсельхоз России.

4) региональные программы поддержки сельского хозяйства, финансирование которых осуществляется только из бюджетов регионов.

Использование возможностей перечисленных инструментов обосновывается наличием многочисленных связей в регулируемой экономической системе. Для производителя – между факторами производства и регулируемыми характеристиками; для рыночного потребителя – между ценами реализации, ценами на товары-заместители и спросом; для внутрихозяйственного потребления (корма) – между факторами производства животноводческой продукции и ее рентабельностью; для внешнеэкономического обмена – между параметрами таможенного регулирования и импортно-экспортным сальдо; для закупок на госнужды – между объемом выделяемых бюджетных средств и закупаемыми продовольственными ресурсами. Все перечисленные факторы потенциально пригодны для регулирования и могут быть включены в структуру организационно-экономического механизма. Однако разработке такого механизма должен предшествовать тщательный анализ существующего размещения сельскохозяйственного производства по территории России, сравнение его проектируемой схемой размещения. В результате должны быть выработаны и обоснованы те мероприятия, которые позволят перейти от существующей к проектной схеме территориального размещения сельскохозяйственного производства.

РАЗВИТИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

В. Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова

Добиться эффективной переработки сельскохозяйственного сырья невозможно без технического перевооружения и реконструкции предприятий перерабатывающей промышленности АПК. В то же время замена физически и морально устаревшего оборудования в пищевой промышленности производится недостаточно эффективно. В результате износ основных фондов в производстве пищевых продуктов составляет 40,6%.

Техническая оснащенность пищевой промышленности не обеспечивает рационального использования и сохранности сельскохозяйственного сырья. Особенно низким техническим уровнем отличается ряд отраслей пищевкусовой, мясная и молочная промышленность. Механизация труда составляет на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности 40–60%, половина трудоемких операций выполняется вручную. Лишь 8% действующего оборудования работает в режиме автоматических линий. Производительность труда на отечественных производствах почти в 2–3 раза ниже, чем на аналогичных предприятиях развитых стран.

Несмотря на принимаемые в последние годы меры по оздоровлению экономики пищевой промышленности положение остается еще напряженным. Удельный вес убыточных предприятий в производстве пищевых продуктов, включая напитки, увеличился с 19,2% в 1995 г. до 24,6% в 2009 г. Рентабельность продукции в производстве пищевых продуктов уменьшилась с 16,3% в 1995 г. до 12,1% в 2009 г.

В перспективе предстоит повысить значительно технический уровень пищевой промышленности за счет увеличения доли технологического оборудования, отвечающего современным технологическим требованиям, как в основном, так и вспомогательном производствах.

В пищевой промышленности страны необходимо больше внимания уделять внедрению безотходных и малоотходных технологий, обеспечивающих комплексное и рациональное использование сельскохозяйственного сырья, что является одним из условий улучшения ресурсосбережения и охраны окружающей среды.

При переходе к цивилизованному рынку важную роль, по мнению некоторых экономистов, должны сыграть малые перерабатывающие предприятия. Из-за несовершенства экономического механизма функционирования за годы реформ было построено значительное количество малых предприятий. Однако организация предприятий малой мощности породила много проблем. Из-за отсутствия необходимого оборудования такие предприятия не могут рационально использовать «вторичное» сырье. Важность решения этой проблемы обусловлена экономическими, социальными и экологическими аспектами. Другой проблемой малых предприятий является недостаточно высокое качество выпускаемой продукции.

Для обеспечения высокого качества конечной продукции АПК необходим вневедомственный контроль за качеством сельскохозяйственного сырья и соблюдением ветеринарно-санитарных требований на всех стадиях производства, хранения и реализации пищевых продуктов.

Развитие и размещение пищевой и перерабатывающей промышленности путем строительства малых предприятий целесообразно в тех случаях, когда ресурсы сельскохозяйственного сырья незначительны и при этом возникают трудности с доставкой его на специализированные предприятия пищевой промышленности. Например, отсутствует соответствующая транспортная сеть, специализированный транспорт, имеется необходимость внутрихозяйственной переработки для удовлетворения потребностей работающих. Следует также помнить, что строительство малых предприятий влечет за собой сложность с рациональным использованием вторичных ресурсов пищевой промышленности.

Следовательно, в настоящее время назрела объективная необходимость разработки прогноза развития отраслей пищевой промышленности в разрезе областей, краев и республик независимо от ведомственной принадлежности. При разработке прогноза развития и размещения отраслей пищевой промышленности должно быть обеспечено рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий с учетом конкретных региональных особенностей.

Важное значение для улучшения использования основных фондов предприятий признаются отрасли, имеет совершенствование их технологической структуры, поскольку в настоящее время она нерациональна на многих предприятиях.

Без модернизации пищевой промышленности и повышения конкурентоспособности продовольственных товаров повышение потребительского спроса может натолкнуться на изменения структуры потребления в пользу импортных товаров. Поэтому необходима четкая, финансово обеспеченная стратегия развития пищевой промышленности страны, что позволило бы увеличить выработку пищевой продукции и повысить уровень жизни населения страны.

В целях остановки разрушительных процессов в отраслях пищевой промышленности необходимо провести экономические, организационные и правовые меры, обеспечивающие условия для вывода производства пищевых продуктов из кризиса. В сложившихся условиях это возможно только на правовой базе и государственного регулирования агропромышленного производства.

Стоящие перед пищевой промышленностью задачи невозможно решить без дальнейшего совершенствования экономического механизма функционирования агропромышленного комплекса и территориальной организации агропромышленного производства с учетом биологического потенциала регионов страны.

Опыт работы предприятий АПК страны показывает, что существующий механизм хозяйствования не способствует выполнению договорных обязательств, укреплению дисциплины труда, ускорению технического перевооружения предприятий. Еще не удалось добиться, чтобы все звенья агропромышленного комплекса функционировали как целое. По существу они работают экономически обособленно. Каждая под отрасль ориентируется на свои результаты. В связи с этим целесообразно разработать мероприятия по преодолению монополизма торговли, так как ущемление интересов работников сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности приводит к сокращению производства сельскохозяйственных продуктов. Это наглядно было видно в ходе проводимых реформ в стране.

У ряда экономистов страны сложилось мнение, что при рыночной экономике государство не регулирует развитие производства продовольственных товаров. Однако это мнение ошибочно. В развитых капиталистических странах все рынки практически зависят от вмешательства государства. Помимо введения налогов и предоставления субсидий правительство часто регулирует рынки (даже рынки свободной конкуренции) различными способами [2].

Во всех развитых странах существуют законы о ценах, по которым на определенный период и по ограниченному ассортименту позволяют государству регулировать цены. Мировой опыт свидетельствует о том, что целесообразно осуществлять ограниченное государственное регулирование цен и тарифов естественных монополий. Это нормальная процедура, необходимая и для стабилизации экономики страны, и для ее дальнейшего роста. В России настал момент, когда необходимо в этом вопросе навести порядок.

В целях совершенствования взаимоотношений пищевой промышленности с сельским хозяйством необходимо восстановить интеграцию этих двух отраслей путем создания агропромышленных формирований. Однако данное направление не должно решаться директивным методом.

За рубежом интенсивно осуществляется не только процесс интеграции, но и кооперации. В среднем через кооперативы в скандинавских странах проходит 75-80% товарной продукции сельского хозяйства. Особенно это касается животноводства, в первую очередь молока. В Швеции, например, кооперативам принадлежит 100% молочной и 80% мясной промышленности [1].

В России процесс интеграции и кооперации должен стать магистральным путем для вывода из кризисного состояния агропромышленного комплекса. Однако для успешного решения этой проблемы необходима поддержка государства.

Необходима более тесная связь предприятий пищевой промышленности с сельскохозяйственными товаропроизводителями не только в целях улучшения обеспечения перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем, но и повышения его качества. Это имеет большое значение для повышения конкурентоспособности агропромышленного производства.

Исследование показало, что предприятия пищевой промышленности до реформ в стране имели более тесную связь с сельхозпроизводителями. Поэтому в перспективе необходимо их связь укреплять.

Рыночная экономика с ее жесткой конкуренцией требует внедрения инноваций в пищевой промышленности, а, следовательно, и постоянного повышения квалификации работающих. Специальные знания, высокая профессиональная подготовка – обязательное условие успешного труда работников пищевой промышленности. Практика же показывает, что профессиональный уровень работающих в пищевой промышленности, их деятельность не всегда отвечают требованиям формирующегося механизма рыночной экономики. Неправильно сводить последствия перехода к рыночной экономике исключительно к высвобождению работников и безработице.

Развитие нормальных экономических отношений будет стимулировать заинтересованность трудовых коллективов не только в сокращении персонала, но и в расширении перспективных видов производства с привлечением новых работников.

Переход к цивилизованному рынку усиливает требование к мобильности рабочей силы. Научно-технический прогресс способствует ликвидации старых мест, а вместе с этим отмирают старые профессии, им на смену приходят новые. В этих условиях от работника объективно требуется готовность к смене профессии, места работы, а подчас и места жительства.

Предприятиям пищевой промышленности предстоит перейти на инновационный путь развития. Однако нынешняя дешевизна рабочей силы препятствует обновлению техники, сдерживает рост производительности труда, а, следовательно, и повышение оплаты труда. Необходимо разработать мероприятия, которые заставили бы руководителей заботиться о

рациональном использовании трудовых ресурсов и развитии инновационной деятельности в отрасли.

Таким образом, для повышения эффективности территориальной организации пищевой промышленности необходима модернизация пищевой промышленности и более интенсивное внедрение инноваций.

Источники

1. Государство и экономика: факторы роста. – М.: Наука, 2003. – С.198.
2. *Пиндайк Р., Рубинфельд Д.* Микроэкономика. – М.:«Экономика», «Дело», 1992. – С. 61.
3. Продовольственная безопасность России. – М.:ГНУ ВНИЭСХ, 2008. – С. 46.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРОИЗВОДСТВА МЯСА

М.Ф. Смирнова, д.с.-х.н., ведущий науч. сотр., **В.В. Смирнова**, к.э.н., доц., ст. науч. сотр.
Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Организационно-экономический механизм регулирования сельскохозяйственного производства, существует во всех странах и необходим для согласования интересов общества и товаропроизводителей.

Радикальная смена методов регулирования (переход от плановой экономики к рыночной) во всех постсоциалистических странах сопровождалась спадом производства в сельском хозяйстве, что было обусловлено как инерционностью экономической системы, так и преувеличением регулирующей роли рыночного механизма.

В период проведения экономических реформ основной целью управления было создания многоукладной экономики, приватизация государственного сектора. Для структурного изменения аграрного производства применялись разные методы, но результат оказался сходным во всех странах с бывшей плановой экономикой. Государственное регулирование сузилось до правового регулирования. Субъекты аграрного производства не смогли самостоятельно адаптироваться к новым условиям, и процесс реорганизации привел к кризису в сельском хозяйстве.

Особенно сильно сократилось производство мяса. За последние 20 лет (1987–2007 гг.) в странах, не испытавших шок трансформации (и в развитых и в развивающихся), производство всех видов мяса значительно увеличилось. В мире в целом прирост производства мяса составил 80%, в развивающихся странах – 180%, а в странах с бывшей плановой экономикой (БПЭ) производство мяса сократилось на 30% (рис. 1).

Эти две противоположно направленные тенденции наглядно показывают роль государственного регулирования в развитии производства. Если организационно-экономический механизм не адекватен целям общества (в частности не обеспечивает продовольственную безопасность страны), то необходимо его централизованное изменение.

В России система «воспитательного протекционизма» начала формироваться с 2005 г. и в большей степени охватывает высокотехнологичные отрасли: птицеводство и свиноводство. В данных отраслях получение инвестиционных ресурсов (через субсидирование процентной ставки) равнозначно доступу к новейшим технологиям. И это дает возможность перехода к состоянию устойчивой конкурентоспособности продукции на глобальных продовольственных рынках.

Иначе обстоит дело с производством говядины. Данная отрасль отличается длительным периодом оборачиваемости средств (на откорм теленка требуется больше года), низкой технологичностью, требует значительных земельных ресурсов (для пастбищ и заготовки кормов) и тесно связана с молочным скотоводством (поставками молодняка на откорм). Последний фактор особенно важен в современных условиях, когда для конкурентоспособного производства молока необходима специализация хозяйств, и выращивание молодняка для передачи на откорм в другие хозяйства невыгодно.

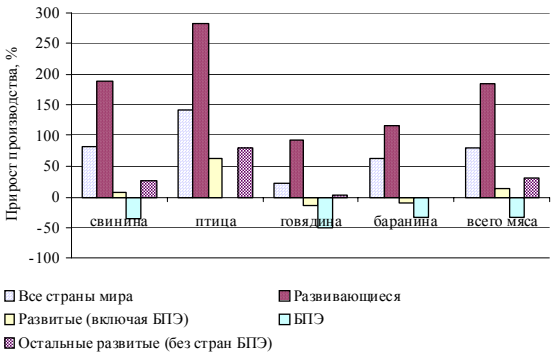

Рисунок 1– **Прирост производства мяса в мире по видам за 1987–2007 гг.**

Для восстановления производства говядины возможны два пути:

– разработка механизма стимулирующего хозяйства на откорм бычков молочных пород;

– создание специализированного мясного скотоводства.

Первый путь предусматривает восстановление дореформенной формы организации отрасли на новых правовых основах. В плановой системе ведения скотоводства по типам хозяйств определялось:

- система и размер ферм;
- организация собственного кормопроизводства и других способов снабжения кормами;
- технология производства молока, выращивания, доращивания и откорма молодняка КРС;
- состав хозяйств по типам специализации и размещение их на территории региона;
- координация (согласование, соподчинение действий между хозяйствами) всего производственного процесса, как единого целого, обеспечивающего плановое производство конечной продукции.

Теперь требуется создание эффективной схемы взаимодействия молочных хозяйств и откормочных комплексов, без руководства «сверху». Возможно, перспективной формой будет создание молочно-мясного кластера. В данном случае кластер рассматривается как агропромышленное объединение, которые включает в себя предприятия и организации с взаимосвязанными и взаимообусловленными видами производств, с системой развитых вертикальных и горизонтальных связей, в пределах одного района или области. Эта форма организации независимых хозяйств в скотоводстве может дать им преимущества агрохолдинга, без утраты самостоятельности. Кластер обеспечивает экономию на

масштабе производства поставщиков ресурсов и покупателей продукции, позволяет уменьшить трансакционные издержки (в том числе на освоение инноваций). Но подобная система территориального размещения возможна только в областях с большим количеством молочных хозяйств и сохранившимися откормочными комплексами. Таких очень мало: в СЗ ФО только Ленинградская область, в которой из пяти откормочных хозяйств сохранился один комплекс «Рассвет» на 10 тыс. голов.

Увеличение производства говядины путем разведения мясного скота возможно в любом регионе, где имеются свободные земли. В организационном плане этот путь проще, так как не требует согласования интересов поставщиков молодняка и откормочных хозяйств. Для стимулирования данной отрасли разработана целевая программа «Развитие мясного скотоводства России на 2009-2012 гг.». Программа призвана стать инструментом для достижения независимости от импорта в снабжении населения этим видом мяса.

Однако слабым местом федеральной программы является то, что преимущество заранее отдается регионам «мясного пояса». Традиционно в России мясное скотоводство размещалось в степной зоне на засушливых площадях. С точки зрения эффективности производства мяса это не самое оптимальное решение. В скотоводстве тоже существует ряд альтернативных технологий, их классификация представлена на рис. 2.

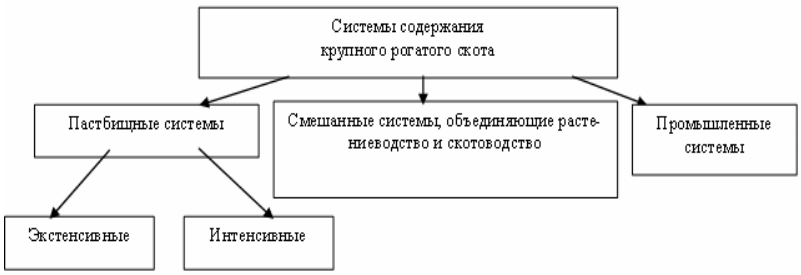

Рисунок 2 – **Классификация систем содержания крупного рогатого скота**

По оценкам ФАО экстенсивные пастбищные системы дают менее 5% мирового производства говядины и их доля будет сокращаться. Для Европы, Северной и Южной Америки характерны интенсивные пастбищные и смешанные системы.

На интенсивных пастбищных системах производят 17% мяса крупного рогатого скота.

В смешанных системах животноводство и растениеводство объединены. По определению, к ним относятся системы, в которых более 10% содержащегося в кормах сухого вещества скот получает из побочных продуктов растениеводства или пожнивных остатков, либо где более 10% стоимости валовой сельскохозяйственной продукции приходится на неживотноводческую продукцию. В них часто практикуется разведение нескольких видов скота. Системы данного типа обеспечивают до 70% мирового производства говядины.

Системы промышленного производства определяются как системы, где как минимум 90% кормов закупается на других предприятиях. Такие системы интенсивны и часто располагаются вблизи крупных городов. Системы промышленного производства при разведении жвачных животных используются мало (5–7% мирового производства говядины). Обычно это откормочные хозяйства, где корма для откорма (зерно и побочные продукты промышленности) закупаются за пределами хозяйства.

Таким образом, мировой опыт показывает, что интенсивное скотоводство выгоднее развивать в условиях умеренного климата, где природно-климатические условия позволяют получать грубые корма высокого качества и в большом объеме.

С точки зрения ресурсного потенциала для развития мясного скотоводства Северо-Западный регион России предпочтительнее традиционного «мясного пояса».

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

О.В. Завгороднева, к.э.н., докторант ВНИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Глобализация – это объективный процесс, который нельзя не замечать или игнорировать. Профессор МГУ А. Бузгалин подчеркивает, что «глобализация представляет собой нелинейный, неравномерный и противоречивый процесс, развивающийся в той мере, в какой мир превращается из совокупности национальных государств в борьбу глобальных игроков, взаимодействующих на полях национальных государств, а мировые экономические, политические и социокультурные законы становятся более значимыми, чем национальные» [1]. В связи с этим в условиях развития глобализации необходимо научное обоснование развития экономики с целью сохранения национальной безопасности каждой страны. Особенно это важно для аграрного сектора экономики, обеспечивающего продовольственную безопасность.

В условиях глобализации продовольственных рынков, возникает необходимость в поддержке отечественного производителя сельскохозяйственной продукции и государственного регулирования внутреннего рынка продовольствия, на котором российским сельхозпроизводителям приходится конкурировать с крупными транснациональными корпорациями. Так, на российском рынке молочной продукции большую его часть контролирует ТНК «Вимм-Билль-Данн» (особенно после поглощения в 2010 г. российской компании «Юнимилк»), которая владеет молокоперерабатывающими предприятиями от Калининграда до Владивостока. Эта компания пре-

вратила в свою сырьевую зону практически всех крупных производителей молока.

Следует подчеркнуть, что производство молока, молочных продуктов и их импортозамещение является одной из важнейших проблем в обеспечении продовольственной безопасности. Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации предусмотрено доведение удельного производства молока и молочных продуктов в общем объеме продаж до 90%. Фактически в 2010 г. этот показатель составил лишь 76,4%, причем, по сравнению с 2009 г., он снизился на 2 процентных пункта.

Молочное скотоводство обозначено в качестве приоритетного направления развития сельского хозяйства. На его развитие в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. выделяются средства из госбюджета, которые направляются на строительство новых и модернизацию действующих молочных комплексов и ферм, обновление породного состава молочного стада, регулирование рынка молока и молочной продукции. Однако, индикатор по производству молока не выполнен за три года реализации программы. В 2008 г. Госпрограммой предусматривалось произвести 33 млн т молока, фактически произведено лишь 32,4 млн т (98,1%). В 2009 г. производство молока было увеличено до 32,6 млн т, а индикатор выполнен на 95,9%, в 2010 г. – производство снизилось до 31,9 млн т (91,2%).

Основным фактором низких темпов прироста объемов производства молока является процесс обновления породного состава молочного стада. За счет поддержки племенной работы продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях возросла с 4013 кг в 2007 г. до 4592 кг в 2010 г. Однако, наращивание объема производства молока за счет продуктивности в СХО, не возмещает его потерь за счет снижения поголовья коров во всех формах хозяйствования. С 2007 г. поголовье коров в стране снизилось с 9,3 до 8,8 млн гол. в 2010 г. К тому же обновление породного состава стада осуществляется только в СХО, доля которых менее половины в общем объеме производства. В ЛПХ, которыми произведено в 2010 г. 50,4% молока (в отдельных регионах 80–95%), имеются проблемы не только с обновлением породного состава стада, но и с обеспечением его кормами.

Наряду с экономическими и организационными факторами на развитие молочного скотоводства влияют природно-климатические факторы. В условиях засухи 2010 г. в 40 из 43 регионов, где был объявлен режим чрезвычайной ситуации, наблюдалось снижение производства молока. Поскольку в этих регионах сосредоточено более 63% поголовья коров, то это повлияло на его общее снижение производства в стране. Под влиянием многих факторов увеличивается дифференциация регионов по уровню развития отрасли. Сложившееся положение вызывает необходимость увеличения мер поддержки в тех регионах, которых имеются наибольшие резервы по его наращиванию.

В результате проведенных исследований установлено, что при средней молочной продуктивности коров в СХО около 5 тыс. кг, во всех категориях хозяйств она не достигла и 4 тыс. кг (табл. 1).

Доля 7 регионов первой группы (табл. 2) в общем производстве молока составила лишь 4,8%, тогда как их доля в общем поголовье коров – 14,5%. Превышение доли поголовья коров над долей производства молока, наблюдается во второй и третьей группах, так как во всех этих группах преобладает мелкотоварное производство (доля ЛПХ в общем объеме производства в этих группах составляет 62–85%) с низкой продуктивностью животных (33,5–92,3% от среднего уровня по всем регионам). По нашим расчетам, при условии обновления в них породного состава, имеются большие резервы наращивания объема производства молока (табл. 3).

Таблица 1 – **Группировка регионов по уровню продуктивности коров во всех формах хозяйствования, 2010 г.**

Группы регионов по продуктивности коров	Число регионов	Средняя продуктивность в группе, кг	В процентах к средней продуктивности по всем регионам	Производство молока всего, тыс. т	В том числе		
					СХО	К(Ф)Х	ЛПХ
до 2000	7	1213	33,5	1545,2	95,4	135,8	1314,0
2001–3000	8	2610	72,0	1994,8	371,4	178,4	1444,9
3001–3500	8	3347	92,3	2822,6	933,6	122,6	1766,4
3501–4000	15	3796	104,7	8557,9	2867,1	460,2	5230,7
4001–4500	19	4182	115,3	6310,3	2962,5	217,6	3130,3
4501–5000	14	4673	128,9	6984,5	4295,0	298,0	2391,5
5001-5500	3	5299	146,1	2266,3	1495,2	78,0	693,2
5501–6000	2	5878	162,1	838,1	759,2	8,1	70,8
свыше 6000	2	6545	180,5	575,3	528,9	6,2	40,2
ИТОГО	78	3626	100	31895,1	14308,3	1504,8	16082,0

Таблиц 2 – **Структура регионов по формам хозяйствования**

Группы регионов по продуктивности коров	Число регионов	Поголовье коров		Доля группы в общем объеме производства молока, %	В том числе			Перечень регионов
		Гол.	%		СХО	К(Ф)Х	ЛПХ	
1. до 2000	7	1273,5	14,5	4,8	6,2	8,8	85,0	Республики: Калмыкия, Дагестан, Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальский край, Астраханская область
2. 2001–3000	8	764,2	8,7	6,3	18,6	8,9	72,4	Республики: Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Хакасия, Саха (Якутия), Оренбургская область, Чу-

Группы регионов по продуктивности коров	Число регионов	Поголовье коров		Доля группы в общем объеме производства молока, %	В том числе			Перечень регионов
		Гол.	%		СХО	К(Ф)Х	ЛПХ	
								котский АО
3. 3001–3500	8	843,3	9,6	8,8	33,1	4,3	62,6	Республики: Коми, Кабардино-Балкарская; Области: Волгоградская, Челябинская, Иркутская, Новосибирская, Магаданская; Приморский край,
4. 3501–4000	15	2254,2	25,6	26,8	33,5	5,4	61,1	Республики: Башкортостан Области: Брянская, Смоленская, Тверская, Ростовская, Пензенская, Ульяновская, Курганская, Кемеровская, Омская, Сахалинская; Края: Ставропольский, Алтайский, Хабаровский; Еврейская АО
5. 4001–4500	19	1509,0	17,2	19,8	46,9	3,4	49,6	Республики: Адыгея, Мордовия, Чувашская; Области: Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Тульская, Ярославская, Новгородская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Томская, Амурская; Края: Пермский, Красноярский, Камчатский
4. 4501–5000	14	1494,6	17,0	21,9	61,5	4,3	34,2	Республики: Марий Эл, Татарстан, Удмуртская; Области: Воронежская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Кировская, Свердловская, Тюменская
5. 5001–5500	3	427,7	4,9	7,1	66,0	3,4	30,6	Области: Белгородская, Владимирская, Краснодарский край
6. 5501–6000	2	142,6	1,6	2,6	90,6	1,0	8,4	Московская область, Республика Карелия
7. свыше 6000	2	87,9	1,0	1,8	91,9	1,1	7,0	Области: Ленинградская, Мурманская
ИТОГО	78	8797,0	100,0	100,0	44,9	4,7	50,4	

Таблица 3 – **Расчет резерва увеличения производства молока в хозяйствах всех категорий (рейтинг регионов по объемам наращивания производства), 2010 г.**

	Регионы	Поголовье коров, тыс. гол.	Производство молока, тыс. т.	Продуктивность коров, кг 4гр.:3гр.	Возможное производство при увеличении продуктивности до 5500 кг, тыс. т.	Резерв увеличения, тыс. т 6гр.– 4гр.
1	2	3	4	5	6	7
1	Республика Дагестан	406,3	605,2	1490	2234,4	1629,2
2	Республика Башкортостан	549,5	2116,2	3851	3022,2	906,1
3	Оренбургская область	288,0	861,1	2990	1583,9	722,8
4	Алтайский край	385,3	1421,4	3689	2119,2	697,8
5	Забайкальский край	174,1	307,9	1768	957,8	650,0
6	Новосибирская область	216,3	740,8	3425	1189,6	448,8
7	Челябинская область	179,7	595,2	3313	988,1	392,9
8	Ростовская область	253,6	1002,2	3952	1394,9	392,7
9	Республика Татарстан	420,9	1934,4	4596	2314,7	380,3
10	Ставропольский край	180,5	634,4	3514	993,0	358,6
11	Саратовская область	245,2	998,8	4073	1348,7	349,9
12	Омская область	216,4	854,3	3948	1190,2	335,9
13	Волгоградская область	147,3	489,6	3323	810,2	320,7
14	Иркутская область	136,9	454,8	3323	752,8	298,0
15	Кабардино-Балкарская Республика	112,4	369,8	3290	618,3	248,5
16	Красноярский край	173,1	707,8	4088	952,2	244,4
17	Пензенская область	128,2	467,5	3645	705,3	237,8
18	Брянская область	93,4	337,4	3611	513,9	176,5
19	Нижегородская область	136,7	592,6	4334	752,0	159,4
20	Чувашская Республика	118,1	491,8	4165	649,4	157,6
21	Кемеровская область	100,6	396,1	3937	553,4	157,3
22	Курганская область	93,2	361,5	3878	512,6	151,1
23	Самарская область	99,3	398,4	4013	546,0	147,6
24	Тверская область	81,2	299,6	3692	446,3	146,7

	Регионы	Поголовье коров, тыс. гол.	Производство молока, тыс. т.	Продуктивность коров, кг 4гр.:3гр.	Возможное производство при увеличении продуктивности до 5500 кг, тыс. т.	Резерв увеличения, тыс. т 6гр.– 4гр.
25	Воронежская область	150,4	684,3	4551	826,9	142,7
26	Удмуртская Республика	147,3	671,9	4560	810,4	138,5
27	Смоленская область	77,3	299,6	3877	425,0	125,4
28	Пермский край	108,9	474,3	4356	598,9	124,6
29	Республика Мордовия	103,5	458,0	4423	569,5	111,5
30	Курская область	91,1	390,1	4283	500,9	110,8
	Итого	5614,7	20417	3636	30880,7	10464,1

За счет увеличения продуктивности коров до 5500 кг на основе обновления породного состава стада только в 30 регионах страны возможен прирост 10,5 млн т, что позволит не только обеспечить продовольственную безопасность в стране, но и занятость населения. В этих регионах необходимо развивать как крупнотоварное, так и мелкотоварное производства молока и его переработки, особенно производство сливочного масла и различных сортов сыра.

Источник

1. *Бузгалин А.В.* Глобализация, генезис прото-империи и альтерглобализм // Экономика России в условиях глобализации и вступления в ВТО: Сборник матер. межд. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2007. – С. 7–32.

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, принятая в 2010 г., является важнейшим документом, определяющим политику импортозамещения и дальнейшего развития агропродовольственного сектора страны. В основу Доктрины положена необходимость стабильности внутреннего производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия и на этой основе надежного обеспечения населения страны качественными и доступными продуктами питания.

Установленные в Доктрине критерии продовольственной безопасности позволяют более точно оценить уровень удовлетворения населения России в продуктах питания (в соответствии с Доктриной удельный вес отечественного зерна должен составлять не менее 95%) и определить возможности экспорта продовольственных товаров. Для агроориентированных регионов, таких, как Алтайский край, это направление деятельности является актуальной задачей. Рассмотрим это на примере зернопродуктового подкомплекса.

Алтайский край — один из крупнейших аграрных регионов страны. Вклад сельского хозяйства в валовой региональный продукт края составляет около 17%, что в три раза больше, чем в среднем по России. Вклад пищевой и перерабатывающей промышленности – более 34%. По площади пашни Алтайский край лидирует в Российской Федерации, на долю Алтайского края приходится треть пашни Сибирского федерального округа.

Однако рост сельскохозяйственного производства не обеспечивает достаточного уровня финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Несмотря на рост прибыли, уровень рентабельности составляет 10–15%, что не позволяет вести расширенное воспроизводство. Сельхозтоваропроизводители края зависимы от реализации зерновых культур. В Алтайском крае зерновое производство традиционно формирует экономику сельхозпредприятий всех форм собственности и по-прежнему остается стратегическим направлением развития растениеводства. Край вносит значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны по данному направлению: в среднем за последние пять лет производит 5% зерна от производства в РФ; в 2010 г. произведено 13% муки, 23% крупы, 12% макаронных изделий от производства в РФ.

Объём переработки зерна алтайскими предприятиями в 2010 г. составил по отношению к 2001 г. 162,5%. Если в других регионах России высока доля малых мукомольных предприятий в объёме производства муки (Орловская область – 74%, Республика Дагестан – 88%, Республика Калмыкия – 87%, Ростовская область – 53%, Краснодарский край – 51%), то в Алтайском крае доля малых, подсобных и сельскохозяйственных мукомольных предприятий не превышает 18% [1].

Производство муки на крупных и средних предприятиях позволяет внедрять новейшие технологии и увеличивать выпуск высококачественной продукции. Индекс выпуска муки в 2010 г. составил 123,0% по отношению к 2005 г. (рис. 1).

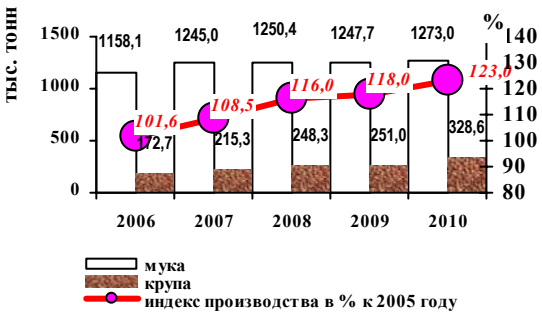

Рисунок 1. – **Производство продукции в мукомольно-крупяной промышленности Алтайского края в 2006–2010 гг.** [2]

Оценивая современное состояние продовольственной безопасности, необходимо отметить, что эффективные меры государственной поддержки, внедрение современных технологий в последние годы позволяют на 100% обеспечить внутренние потребности страны в зерне. Даже несмотря на сложные условия, засуху в России в 2010 г., с уче-

том имеющихся переходящих запасов, резервов интервенционного фонда собранного урожая достаточно для удовлетворения потребности страны.

Следует отметить, что резервы по увеличению объёмов переработки у алтайских предприятий есть, так как коэффициент использования производственной мощности мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности Алтайского края в 2010 гг. составил по производству муки – 67,6%, крупы – 70,3%, комбикормов – 39,8%. Стратегией развития сельского хозяйства Алтайского края за счет интенсификации отрасли предусматривается увеличение урожайности зерновых культу к 2025 г. до 20 ц/га, а среднегодового производства зерна — до 7 млн т. Имеющиеся производственные мощности по переработке зерна в муку, крупу и комбикорма в крае позволяют ежегодно выпускать 1,8 млн т муки, 379 т крупы и 1,2 млн т комбикормов. При этом население края потребляет не более 350 тыс. т продуктов зернопереработки [3].

Основными рынками сбыта для алтайских зернопереработчиков являются регионы Сибирского федерального округа (37,7% от поставок на российский рынок) и Дальневосточного федерального округа (21,3% от поставок на российский рынок) (табл. 1).

Таблица 1– **Объемы поставок продуктов переработки зерна предприятиями Алтайского края, тыс. т в 2005–2010 гг.**

Федеральный округ	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Северо-Западный	24	11	18	19	37	72
Северо-Кавказский	-	-	-	-	-	1,5
Центральный	38	20	22	23	26	71
Приволжский	158	126	127	132	127	274
Южный	3	18	55	57	4	24
Уральский	80	179	179	185	83	90
Итого	*302*	*353*	*401*	*415*	*277*	*557*
Сибирский	414	476	487	505	619	514
Дальневосточный	248	277	313	324	303	290
Итого по Российской Федерации:	*963*	*1106*	*1201*	*1244*	*1198*	*1361*

Развитие поставок в европейскую часть РФ сдерживается из-за следующих факторов:

– высокий уровень конкуренции с зерноперерабатывающими предприятиями юга России, Казахстана и Украины;

– высокая стоимость перевозки продуктов переработки зерна железнодорожным транспортом.

Приказом Федеральной службы по тарифам России в сентябре 2010 г. установлен льготный исключительный железнодорожный тариф на перевозку зерна и продукции мукомольно-крупяной промышленности из Сибирского федерального округа на территории Приволжского, Северо-Западного и Центрального федеральных округов с 20 сентября 2010 г. по 1 июля 2011 г. в виде коэффициента 0,3 за расстояние перевозки, превышающее 1100 км.

Однако это временная мера поддержки регионов, подвергшихся засухе. Вопрос снижения стоимости перевозки зерна и продуктов его переработки из регионов СФО, в том числе Алтайского края, по сути, остается открытым и требует решения не на ограниченный период времени, а на постоянной основе.

Перспективным направлением развития зерноперерабатывающей промышленности является участие алтайских предприятий в экспорте своей продукции, так как Россия начинает всё более активно занимать устойчивую позицию среди экспортёров на мировом продовольственном рынке. По данным Министерства сельского хозяйства РФ за период с 2006 г. по 2009 г. в 20 раз увеличился экспорт мяса птицы, в 2,7 раз – рыбы свежей и мороженной, в 2,5 раз – зерновых культур (табл. 2).

Таблица 2 – **Экспорт основных видов продовольствия России, тыс. руб.** [4]

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % к 2006 г.
Мясо	0,5	0,3	0,2	0,3	60,0
Мясо птицы	0,3	0,9	2,8	6,0	в 20 раз
Рыба свежая и мороженая	355,5	270,7	235,3	960,1	270,4
Молоко	47,7	45,8	49,0	51,4	106,9
Сливочное масло	2,6	4,1	4,0	4,1	157,7
Подсолнечное масло	752,0	678,5	532,5	724,3	93,3
Зерновые культуры	11151,6	16673,0	13593,9	27778,5	249,1
Мука и крупы	316,4	377,6	541,9	427,8	135,1
Масличные культуры	312,0	202,6	146,8	334,5	107,5
Сахар	169,3	302,2	53,8	133,7	78,9

На центрально-азиатском рынке лидирующее положение сейчас занимают мукомолы Казахстана и Турции (44% от мирового экспорта муки в сезон 2009-2010 гг.), доля России – 4%. Экспорт муки Казахстаном в Узбекистан превышает российский экспорт в 360 раз, в Таджикистан – 22 раза, в Афганистан – в 16 раз.

По данным ФАО ООН, достаточно перспективным направлением экспорта муки являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Индонезия, Таиланд, Вьетнам, Северная Корея), экспортирующие 16,2% мирового импорта муки. Особенно перспективным является рынок Индонезии, где потребление муки растёт ежегодно на 10% и может составить к 2020 г. 8,26 млн т.

Важнейшим фактором, влияющим на увеличение поставок продукции в другие страны, является высокое качество продукции. В 2010 г. ЗАО «Алейскзернопродукт им. С.Н.Старовойтова» (входит в состав объединенной компании «Алтайские мельницы»), единственное в России, получило сертификат SNI, подтверждающий соответствие

алтайской муки по своему качеству транснациональному рынку юго-востока Азии. Это позволяет поставлять продукцию в Индонезию, а также во многие страны Юго-Восточной Азии (Малайзию, Филиппины, Таиланд, Вьетнам и др.). В апреле 2011 г. подписан контракт на поставку пробной партии муки в Индонезию. Соглашение о сотрудничестве подписали гендиректор ЗАО «Алейскзернопродукт» и полномочный посол Индонезии в РФ [5].

Однако и в этом направлении сбыта есть всё те же трудности, что и внутри России: высокая стоимость железнодорожных тарифов, от Алтайского края до Владивостока – 3500 км, высокий размер фрахта от Владивостока до Индонезии, выше, чем канадский.

Помимо коммерческих поставок, зерноперерабатывающие предприятия активизировали свою деятельность в направлении гуманитарных поставок. Для этого используются следующие направления:

– дипломатические миссии и зарубежные торговые представительства;

– межправительственные комиссии (за период с 2009 по 2010 г. компания «Алтайские мельницы» принимала участие в работе МПК: Россия – Куба, КНДР, Венесуэла, Республика Корея, Лаос, Бразилия, Индонезия, Туркменистан, Вьетнам, Киргизия, Ангола, Намибия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт, Таджикистан);

– Деловые Советы (Российско-Арабский ДС, Российско-Венесуэльский ДС, Российско-Китайский ДС, Российско-Кубинский ДС, Российско-Таиландский ДС);

– Торгово-промышленные палаты (Региональное Представительство РФ в Восточной Азии, в странах Центральной Азии, Представительства ТПП РФ в Индии, Иране, КНР, Японии, а также ТПП Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана);

– выставки и конференции (за период с 2009 по 2010 год компания «Алтайские мельницы» принимала участие в выставках, конференциях и форумах в России, Киргизии, Туркмении, ЮАР, Сингапуре, Индонезии).

Это позволило установить партнёрские отношения:

– со Всемирной Продовольственной Программой ООН («Алтайские мельницы» вошли в тройку операторов ВПП ООН от России, среди которых ОАО «Объединенная Зерновая Компания» и ФГУ «Агентство «Эмерком»). По линии ВПП ООН отгружено несколько тысяч тонн муки и крупы в Таджикистан и Киргизию;

– с покупателями из стран Средней Азии, Юго-Восточной Азии, Африки [3].

Для дальнейшего развития экспорта отечественной зернопродукции нужны меры государственной поддержки, а именно:

– льготирование ж.д. тарифа при экспорте муки: а) с первого километра; б) с коэффициентом 0,3; в) до всех портов и всех станций пограничного перехода РФ;

– применение государственных программ поддержки и стимулирования экспорта, в том числе субсидирование экспорта муки;

– использование мощностей мукомольных предприятий РФ в ходе выполнения Всемирной продовольственной программы(WFP);

– включение вопросов экспорта муки в повестку всех международных переговоров Российской Федерации.

Источники

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
2. Итоги работы пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края в 2010 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ffprom22.ru
3. Итоги работы сельского хозяйства Алтайского края в 2010 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agro.altai.ru/
4. О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в декабре 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: C:\Users\Экос\Desktop\ минсельхоз\14300.204.htm
5. Алтайский край первым в России наладит поставки пшеничной муки в Республику Индонезия. http://www.agro.altai.ru/

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ КАК ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

В.А. Семыкин, д.с-х.н., проф., ректор, **Т.Н. Соловьёва**, к.э.н., проф., первый проректор, **В.В. Сафронов**, к.э.н., проф., зав каф. Курской государственной сельскохозяйственной академии

Глобализация мировой аграрной экономики - объективный процесс развития современного мирового хозяйства, означающий усиление взаимодействия стран и регионов в сфере производства сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки, использования новейших технологий, преимуществ международного разделения труда. Глобализация аграрной экономики проявляется в разработке и использовании общих технологий, новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, единых требований в отношении экологической чистоты продукции, уровня загрязнения окружающей среды, профессиональных знаний работников, информационных программам. Она стимулирует рост спроса на мировых рынках, способствует обмену трудовыми ресурсами и инвестициями, созданию стимулов для повышения конкурентоспособности.

Эффективность глобализации аграрной экономики видится не только в том, что в этом случае лучше используются все виды ресурсов, растёт доходность производства, но и создаются значительные предпосылки для расширения экспорта и импорта продукции, новой техники, знаний и капитала, ускоряется её переход на промышленную основу. Однако её эффективность не такая однозначная как её часто представляют некоторые учёные. Не смотря на значительный прогресс в части индустриализации сельского хозяйства, создания мировой производственной инфраструктуры, развития сельскохозяйственной науки, распространения новейших знаний, повышения квалификации работников аграрного сектора, формирования масштабного рынка продовольствия, многие проблемы продовольственного обеспечения населения регионов и даже целых стран, развития аграрной экономики не только не решаются, но и обостряются, а в целом ряде регионов в отдельные годы и для определения групп населения мира сохраняются низкий уровень потребления продовольствия и даже риски голода, очень остро стоят и вопросы формирования продо-

вольственной безопасности. Сельское хозяйство продолжает оставаться отраслью, серьёзно зависимой от погодных и климатических условий, социальных и институциональных факторов и, в частности, кадрового потенциала, демографической ситуации, состояния сельских территорий, их социальной и инженерной инфраструктуры. Отсутствие их формирует серьёзные риски как в продовольственном обеспечении стран, так и в стабильности аграрного сектора. Чрезмерная международная специализация и интенсификация отдельных регионов мира в области производства сельскохозяйственной продукции приводит их к аграрной перегрузке за счет высокого уровня применения удобрений, гербицидов, расширения площадей сельхозугодий и мелиорированных земель, загрязнения окружающей природной среды, заметно в этих условиях растут транспортные затраты, серьёзно удорожающие продукцию и снижающие её конкурентные преимущества.

Всё это свидетельствует о том, что избранная в современной аграрной экономике модель развития, в том числе и глобализация требуют всестороннего анализа, оценки и разработки более оптимального варианта её стратегии. Несомненно, глобализация аграрной экономики способствует расширению внешних рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но и здесь не всё так просто. Если эти процессы управляются исключительно ТНК и в их интересах, то она может наталкиваться на серьёзные ограничения, монополизацию мирового рынка сельскохозяйственной продукции и стремление ТНК максимизировать свою прибыль за счёт повышения оптовых и розничных цен. Под их воздействием наблюдаются и процессы значительного сокращения численности аграрного населения, изменений в сельском образе жизни, традициях, рост его подвижности.

В полной мере эти выводы относятся и к российской аграрной экономике, её глобализация происходит за счёт роста импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из стран с высокоразвитым сельским хозяйством, относительно более эффективным, а также за счёт закупок сельскохозяйственной техники, оборудования и ядохимикатов; согласования стандартов, что позволяет наполнять российский рынок продовольствием, обеспечивать перерабатывающую промышленность необходимым сырьём. Развивается и российский экспорт. Вместе с тем, такой интенсивный импорт в российскую экономику продовольствия может снизить уровень продовольственной безопасности регионов, городов и страны в целом, вместе с зарубежной продукцией и в российскую экономику «импортируются» такие острые мировые проблемы как рост цен на продовольствие, снижение занятости сельского населения, банкротство, особенно малых и недостаточно эффективных предприятии. Необходимость выделения значительных валютных ресурсов для приобретения сельскохозяйственной продукции ведет к недофинансированию науки, образования, новейших отраслей, разрушению традиционных производств. Чтобы эти процессы не сопровождались возникновением значительных рисков и опасностей, особенно для регионов очень важно осуществлять стратегию диверсификации аграрной экономики и агропромышленного комплекса. Россия в этом отношении уникальная страна, она располагает не только большими природно-экономическими, сельскохозяйственными ресурсами, но и их разнообразием, что позволяет развивать производство самых различных видов продовольствия, производить сельскохозяйственную технику, оборудование, удобрения, ядохимикаты, заниматься селекцией новых пород животных и сортов сельскохозяйственных культур, получать экологически чистую, в том числе и элитарную и относительно дешевую продукцию. Это относится не только к продукции земледелия, но и животноводства, плодоводства, пчеловодства, цветоводства, рыбоводства и др. отраслям, которые до сих пор никак не могут преодолеть системный кризис, хотя способны полностью обеспечить страну необходимым продовольствием. Диверсификация российской аграрной экономики - это и путь к созданию дополнительных рабочих мест, социальному прогрессу, преодолению бедности, экономическому благополучию. Но чтобы она получила развитие, как, например, это можно наблюдать в странах ЕС, необходимы определённые условия. Речь, прежде всего, должна идти о создании целой системы организационных, экономических, социальных и институциональных факторов, способных формировать инвестиционную и инновационную привлекательность российского аграрного производства. Необходимо значительно повысить и уровнять концентрацию и централизацию производства за счёт создания крупных комплексов, объединений, интеграции производства, хранения, логистики, переработки и реализации продукции. Сфера торговли в этом отношении уже сделала необходимые шаги, возникли крупные супермаркеты – основная форма розничной торговли, аналогичные шаги должны сделать и поставщики, посредники и переработчики, а также и производство. Не менее важен переход аграрного сектора к индустриальному этапу развития за счёт создания преимущественно новой индустриальной базы, что в значительной мере будет зависеть от инвестиционной и инновационной привлекательности отрасли. Сегодня можно наблюдать как аграрная экономика во многих странах уступает другим отраслям в межотраслевой конкуренции как за частные, так и государственные инвестиции и инновации. Одна из причин малой инвестиционной привлекательности российской аграрной экономики состоит в высокой её капиталоёмкости, низкой эффективности использования инвестиций, сезонности производства, диспропорциональности, наличии значительных рисков, а также некомплексности инвестиций. В тоже время большой наивностью было бы считать, что все эти проблемы успешно решит только рынок, в том числе и мировой, который не только глобализирован, но и монополизирован за счёт крупных и крупнейших транснациональных компаний, заинтересованных в таком развитии мирового агропромышленного комплекса, которое обеспечивает им максимизацию прибыли, что может не совпадать с интересами обеспечения продовольственной безопасности регионов, способствовать росту цен и рисков, вести к сохранению проблем экологии. В этих условиях необходима такая модель глобализации аграрной экономики, которая не только способствовала бы более эффективному использованию различных природно-экономических ресурсов и различий мировой экономики, но и приводила бы к устранению негативных явлений в части производственной безопасности и рисков обеспечения населения продовольствием, а производства – необходимыми технологиями и рынками реализации продукции. Несомненно, что оптимальная модель глобализации мирового

агропромышленного комплекса должна способствовать максимально эффективному использованию международного разделения труда, реализации его преимуществ, оптимизации размещения и структуры аграрного сектора экономики, сотрудничеству в области аграрной науки и подготовке кадров, распространению научных знаний, но не менее важна и ее ориентация на социально-экономическую и экологическую эффективность аграрной экономики, повышение качества жизни, занятости населения, преодоление бедности и деградации. Один рыночный подход с этим не справится, значительная роль в функционировании мирового аграрного сектора должна принадлежать и государствам, международным соглашениям, совместной макроэкономической и аграрной политике. Так, совершенно не приемлемым является развитие мирового аграрного сектора, сопровождающееся загрязнением окружающей среды при неиспользовании имеющихся природных резервов, в том числе земельных угодий, рабочей силы, ростом затрат на транспортировку и хранение сельскохозяйственной и продовольственной продукции, в условиях ее недопроизводства в одних странах и перепотребления в других. Оптимальная модель глобализации мировой аграрной экономики должна включать мировой мониторинг конкурентных преимуществ стран, регионов в части производства и реализации сельскохозяйственной продукции, продуктов ее переработки, диверсификацию производства продовольствия по странам и регионам.

Значительное влияние на оптимизацию глобализации аграрной экономики должен оказывать и человеческий фактор, роль его возрастает за счет расширения физических, духовных и творческих способностей людей, совершенствования их поведения. Он не должен отставать от все усложняющейся техники, международный отношений и технологий, подобное отставание опасно в том отношении, что это может способствовать возникновению различного рода экономических и социальных катастроф. Российское общество имеет большой опыт подготовки специалистов и работников массовых профессий, однако в современных условиях глобализации аграрной экономики он нуждается в корректировке, в интеграции производства, образования и науки, в повышении профессиональных качеств руководителей и специалистов аграрной экономики, в том числе в сфере ВЭД, диверсификации производства аграрной экономики и регионов. Это не простая проблема, но имеющийся опыт и наличие исследований свидетельствуют о том, что она может быть решена.

Источники

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2009 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». – М., 2010.
2. ВТО и сельское хозяйство России. Сборник по материалам «круглого стола» по проблемам ВТО. – М.: МГУ, ТЕИС, 2003. – С.130.
3. *Ремчуков К.В.* Россия и ВТО. Правда и вымыслы. М. Международные отношения» 2002. – С. 213.

РОСТ ПРОЗВОДСТВА ЗЕРНА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Н. Логинова, к.г.н., доц. Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, **Т.П. Реброва,** к.социол.н., доц. Мордовского гуманитарного института, **Л.В. Сотова**, к.г.н., доц. Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Зерновое хозяйство как основа сельскохозяйственного производства имеет важное народнохозяйственное значение в решении продовольственной проблемы страны. Зерно обеспечивает население основными продуктами питания и играет важную роль в организации эффективной кормовой базы животноводства. Решение продовольственной проблемы тесно связано с развитием зернового хозяйства. С развитием зернового хозяйства мы связываем возможности преодоления системного кризиса в АПК. На данный момент основными продовольственными зерновыми культурами являются пшеница и рис.

Главные районы производства товарного зерна приурочены к территории лесостепной и степной зон. Территориальная концентрация зернового хозяйства усиливается по мере перехода от западных к центральным и восточным природным провинциям этих зон.

Угрозу продовольственной безопасности Российской Федерации представляют небольшие размеры стратегических резервов, необходимых для обеспечения продуктами питания при чрезвычайной продовольственной ситуации. России необходимо увеличить страховые запасы зерна. В странах ЕС и Китае они составляют около 20% годовой потребности, в Канаде – более 40%, в США – 12–15% валового сбора фуражного зерна и 18–20% зерна пшеницы. Ситуацию усложняют сокращение посевных площадей зерновых культур и невысокий валовой сбор зерна (табл. 1–2).

За годы рыночных преобразований ситуация в зерновом хозяйстве страны ухудшилась. Уровень производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий сократился, растениеводство и животноводство имеют низкую эффективность, что приводит к необходимости экономии расходования средств защиты растений, удобрений, заработной платы. Доходы сельскохозяйственных предприятий как и технологический уровень, крайне низкие. Наблюдается усиление деградации земель и уменьшение почвенного плодородия. Комплекс факторов, приведший к снижению эффективности сельскохозяйственного производства, привел к ухудшению социально-экономического положения села, сокращению плотности сельского населения, «обезлюдиванию» сельской местности, разрушению поселенческой сети и производственной и социальной инфраструктуры. Система регулирования зернового рынка и государственная поддержка сельхозпредприятий оказалась неэффективной [2].

Урожайность зерновых культур остается низкой и имеет большие амплитуды колебания (табл. 3).

Таблица 1 – **Посевные площади зерновых культур в РФ, тыс. га** [1]

Год	Площадь	Год	Площадь
1990 г.	63067,8	2003 г.	42194,7
1995 г.	54706,2	2005 г.	43785,1
2000 г.	45635,9	2008 г.	44429,9

Таблица 2 – **Валовой сбор зерна в РФ** [1]

Год	Валовой сбор зерна, млн т	Год	Валовой сбор зерна, млн т
1990 г.	116,7	2003 г.	67,2
1995 г.	63,4	2005 г.	78,2
2000 г.	65,5	2008 г.	81,8

Таблица 3 – **Урожайность зерновых культур в РФ, ц/га** [1]

Год	Урожайность зерновых культур	Год	Урожайность зерновых культур
1990 г.	19,5	2003 г.	17,8
1995 г.	13,1	2005 г.	18,5
2000 г.	15,6	2008 г.	19,8

Безусловно, в подобной ситуации трудно рассчитывать на развитие инновационной деятельности, основными компонентами которой выступают инвестиции и нововведения, внедрение передовых технологий производства, использование современных систем управления. Вместо совершенствования зернового хозяйства повсеместно просматривается вынужденный возврат к примитивным методам и технологиям производства. По нашему мнению, только государственная ресурсная поддержка и механизмы регулирования экономических процессов, в частности рынка зерна, может играть ключевую роль в решении задачи вывода зернового хозяйства из кризисного состояния.

До настоящего времени в сфере АПК государственная политика не имеет четких принципов, не ориентирована на конкретный результат: повышение рентабельности и высокого уровня доходности производства. Экономическая система функционирования АПК должна быть построена так, чтобы расширенное воспроизводство основных средств, почвенного плодородия и трудовых ресурсов, было органично включено в нее как составной элемент. А проблема развития зернового производства должна рассматриваться в комплексе всех проблем АПК.

Большое значение имеет решение проблем биржевой торговли зерном. Посевные площади зерновых культур в РФ в среднем занимают около 40% площади пашни. Основная товарная культура – пшеница (около 60% в структуре посева зерновых), средний валовой сбор – около 50 млн т, при уровне товарности 45%. Нетрудно подсчитать, что объем финансовых средств, находящихся в обращении на рынке зерна, составляет порядка 65 млрд руб. Для региональных рынков эти финансовые средства являются существенными.

Большие возможности повышения эффективности зернового производства заключаются в ликвидации несоответствия рыночной цены на зерно и оценкой его стоимости. Нигде в мире цены на зерно не опускаются ниже 1 200 долларов за тонну, и только российской зерно продается по недопустимо низкой цене. Такая позиция государства приводит к сокращению посевных площадей под зерновыми культурами. По некоторым оценкам более 30 млн га пахотных земель в России уже не используется.

В условиях современной рыночной экономики определенное значение имеет эффективная организация зерновых бирж. Они имеют некоторые преимущества – это стабилизатор цен на зерно; постоянство участников зернового рынка; ускорение товарооборота и др. Организация зерновой биржи должна была решить задачу стабилизации цены на зерно, однако система биржевых торгов была организована неэффективно, проводилась стихийно и не обеспечила ощутимого экономического эффекта. Идея биржевых торгов не была реализована. Производители зерна попали в зависимость от перекупщиков и кредиторов.

Сложная ситуация складывается и в связи с высокой урожайностью зерновых культур. Она приводит к избытку массы зерна на рынке, что обрушивает цены, вызывая серьезные потери в сельском хозяйстве. Трейдеры скупают зерно по низким ценам и вывозят за границу, где его стоимость значительно выше. Прибыль остается в распоряжении нескольких трейдерских компаний, ничего не имеющих общего с регионами-производителями зерна. Регион теряет значительные финансовые средства, а сельхозпроизводители не выигрывают от высокой урожайности. В связи с этим России нужна широкая организация региональных биржевых площадок, совершенствование законодательства в сфере товарной биржевой торговли, создание системы мониторинга экономических процессов в АПК, увеличение доли государственных закупок и многое другое, что смогло бы снять производственные риски с производителя зерна. Производитель должен участвовать в биржевой торговле либо непосредственно, либо через своих представителей.

Актуальным является вопрос о региональной ценовой политике. Ее задача – обоснование уровня цен, по которым целесообразно проводить зерновые интервенции. Очевидно, что закупочная цена должна обеспечивать нормативную рентабельность для основных сельскохозяйственных предприятий и поддерживать определенный уровень цен на зерно. Цена на зерно должна возмещать затраты сельхозпредприятий и обеспечивать высокую рентабельность производства.

Следует отметить, что биржевая торговля зерном только тогда будет эффективной, когда будет встроена в региональный механизм функционирования агропромышленного сектора экономики, а ее функционирование будет свободным, не стихийным и постоянным. Только в этом случае биржа, как инструмент регулирования рынка, станет состоятельной.

Таким образом, в нашей стране необходимо оптимизировать механизм регулирования рынка зерна, что улучшит состояние зерновой отрасли АПК. В первую очередь, это максимальная доступность биржи, прозрачность всех операций, создание жестких и единых условий для всех стандартов биржевой деятельности.

Часть проблем неразвитости биржевой торговли, по мнению специалистов, лежит в законодательной области. Необходимо усилить роль государства на зерновом рынке и, прежде всего, в ценообразовании.

Однако, несмотря на многочисленные проблемы в сфере биржевой торговли, зерновая биржа представляется как новый инструмент регулирования рынка зерна, который в России только начал складываться.

Источники

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб./ Росстат. – М., 2008. – 999 с.
2. *Логинова Н.Н.* Сельская местность Мордовии: социально-географические аспекты развития / Н. Н. Логинова, В.Н. Пресняков, Л. В. Сотова. Сельская местность Мордовии: социально-географические аспекты развития. – Саранск, 2005. – 194 с.

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОБЕЛКОВОГО ЗЕРНА И ОСОБО ЦЕННОГО КРУПЯНОГО СЫРЬЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Р.У. Гусманов, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, **Г.Ф. Мукминова**, асп. Башкирского государственного аграрного университета, **Н.Е. Конькова**, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства

В современных условиях продовольственная безопасность стала острейшей проблемой практически во всех странах мира. Важную роль в ее решении играет зерновое хозяйство, в частности производство высокобелкового зерна и особо ценного крупяного сырья. Так, население мира за счет зернобобовых культур удовлетворяет потребность в протеинах на 16%. При этом их продукция используется как непосредственно в питании человека, так и в кормлении сельскохозяйственных животных. Наряду с бобовыми культурами с позиции формирования продовольственных и фуражных фондов особое место занимают и крупяные культуры, отличающиеся незаменимыми потребительскими свойствами в научно сбалансированном питании человека.

В мире возделывается достаточно большое количество различных видов зернобобовых и крупяных культур, среди зернобобовых культур наиболее важное значение имеют соя, горох, чечевица, люпин; крупяных культур – рис, просо и гречиха. При этом размещение их посевных площадей зависит от природно-климатических и экономических условий. Так, горох культивируется почти во всех земледельческих районах мира, важную роль в его мировом производстве занимает Канада, весомый вклад вносят также Российская Федерация, Китай, Индия и Соединенные Штаты Америки. Чечевицу возделывают, главным образом, в Канаде и Индии, вику и люпин – преимущественно в Российской Федерации, а также в странах Европейского Союза, основное производство сои сосредоточено в Соединенных Штатах Америки и Китае. Крупнейшими странами производителями риса являются Китай и Индия, проса – Индия и Нигерия, а гречихи – Российская Федерация и Китай.

В настоящее время в Российской Федерации не удовлетворяются потребности предприятий животноводства и отраслей переработки по количеству, качеству и ассортименту производимого высокобелкового зерна и особо ценного крупяного сырья. Это не позволяет полнее обеспечить население отечественными хлебными и мясомолочными продуктами, что сопровождается ростом импорта продовольствия и уменьшением спроса на отечественное зерно.

Среди промышленно развитых стран мира ведущие позиции в импорте чечевицы, гороха и сои занимают страны Европейского Союза, также высок удельный вес импорта гороха в Индии, сои – в Китае. Важнейшим экспортером чечевицы и гороха является Канада, сои – Соединенные Штаты Америки. Удельный вес Российской Федерации в мировом экспорте и импорте высокобелкового зерна не высок. При этом дефицит белка в комбикормах компенсируется за счет значительного объема импорта шрота и жмыха. Так, за 1991–2008 гг. в среднем за год в Российскую Федерацию их было импортировано 491,7 тыс. т, в результате на приобретение шротов и жмыхов Россия ежегодно расходовала около 130 млн долл., а в 2008 г. импорт составил 720 тыс. т на сумму 394,5 млн долл.

Импорт и экспорт крупяных культур, как в Российской Федерации, так и в других странах мира незначителен. При этом основной удельный вес импорта риса приходится на Мексику и Бангладеш, проса – на Бельгию, гречихи – на Японию и Новую Гвинею. Основными странами-экспортерами риса, проса и гречихи являются Соединенные Штаты Америки, значительный удельный вес в экспорте проса занимает Индия, гречихи – Япония.

Таким образом, если в большинстве развитых стран уделяется значительное внимание производству высокобелкового зерна и особо ценного крупяного сырья, то в Российской Федерации, напротив, наблюдается сокращение посевных площадей зернобобовых и крупяных культур более быстрыми темпами, чем вывод пашни из сельскохозяйственного оборота. Так, в 2006–2009 гг. по сравнению с 1991–1995 гг. площадь посева зернобобовых культур сократилась на 51%, крупяных культур – на 46%, а пашни – на 28%. Тенденции сокращения производства высокобелкового зерна и особо ценного крупяного сырья прослеживаются и в регионах Российской Федерации, например в Республике Башкортостан.

Анализ развития производства зерна на территории Республики Башкортостан показывает, что оно не отвечает требованиям рациональной организации зернового хозяйства ни с точки зрения оптимизации продовольственных фондов, ни с позиции создания необходимых ресурсов фуражного зерна. Так, в Республике Башкортостан в 2006–2009 гг. по сравнению с 1991–1995 гг. площадь посева зерновых культур сократилась с 2413 до 1717 тыс. га, или на 29%, в том числе зернобобовых культур – с 161 до 103 тыс. га, или на 36%, крупяных культур – с 125 до 116 тыс. га, или на 7%. Такое положение свидетельствует о явной и всеобщей недооценке высокобелкового зерна и особо ценного крупяного сырья, убедительно доказывает острую необходимость разработки научных основ организации последовательного развития их производства в районах и хозяйствах с достаточно благоприятными природными и экономическими условиями для их возделывания.

Каждая сельскохозяйственная культура является высокоэффективной в определенных природно-климатических и почвенно-географических условиях, для выявления предпочтительности возделывания той или иной культуры в конкретной зоне возникает необходимость ранжирования зерновых, зернобобовых и крупяных культур в соответствии с целевым назначением их использования (кормовые, товарные и семенные цели). При этом для сравнения культур на кормовые цели основными показателями оценки выступают урожайность, выход переваримого протеина, себестоимость единицы продукции. Для учета качественной определенности продукции той или иной культуры, используемой на товарные цели, целесообразнее всего (вместо содержания переваримого протеина в культурах на фуражные цели) применить показатель цены реализации. Сопоставление их по каждой культуре с соответствующими показателями по овсу, принятому за базисную культуру, позволяет получить однонаправленные частные сравнительные индексы, которые имеют экономически взаимосвязанный характер и могут быть сведены в индекс комплексной оценки (табл. 1).

Таблица 1 – **Оценка зерновых, зернобобовых и крупяных культур по почвенным зонам Республики Башкортостан (за 2001–2009 гг.) (числитель индекс/ знаменатель культура)**

Занимаемое место в оценке								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Башкортостан								
1. Комплексная сравнительная экономическая оценка на кормовые цели								
3,599 кукуруза	2,183 рожь	1,985 вика (смеси)	1,726 горох	1,657 ячмень	1,522 пшеница	1,000 овес	0,835 просо	0,319 гречиха
2. Комплексная сравнительная экономическая оценка на товарные цели								
2,199 горох	1,678 пшеница	1,625 ячмень	1,589 кукуруза	1,483 вика (смеси)	1,437 рожь	1,291 гречиха	1,000 овес	0,991 просо
3. Комплексная сравнительная экономическая оценка на кормо-товарно-семенные цели								
3,392 кукуруза	1,847 вика (смеси)	1,775 рожь	1,734 горох	1,588 ячмень	1,524 пшеница	1,000 овес	0,874 просо	0,690 гречиха
Нечерноземная зона								
1. Комплексная сравнительная экономическая оценка на кормовые цели								
1,973 рожь	1,856 вика (смеси)	1,652 горох	1,594 пшеница	1,457 ячмень	1,000 овес	0,899 просо	0,359 гречиха	
2. Комплексная сравнительная экономическая оценка на товарные цели								
2,317 горох	1,681 вика (смеси)	1,681 пшеница	1,536 гречиха	1,378 ячмень	1,220 рожь	1,000 овес	0,836 просо	
3. Комплексная сравнительная экономическая оценка на кормо-товарно-семенные цели								
1,758 вика (смеси)	1,656 горох	1,605 рожь	1,541 пшеница	1,383 ячмень	1,000 овес	0,867 просо	0,749 гречиха	
Черноземная зона								
1. Комплексная сравнительная экономическая оценка на кормовые цели								
3,319 кукуруза	2,214 рожь	2,151 вика (смеси)	1,718 горох	1,635 ячмень	1,462 пшеница	1,000 овес	0,764 просо	0,304 гречиха
2. Комплексная сравнительная экономическая оценка на товарные цели								
2,120 горох	1,600 пшеница	1,578 ячмень	1,513 вика (смеси)	1,456 рожь	1,419 кукуруза	1,200 гречиха	1,002 просо	1,000 овес
3. Комплексная сравнительная экономическая оценка на кормо-товарно-семенные цели								
3,124 кукуруза	2,000 вика (смеси)	1,793 рожь	1,723 горох	1,565 ячмень	1,467 пшеница	1,000 овес	0,813 просо	0,659 гречиха

В нечерноземной зоне при комплексной сравнительной экономической оценке на кормо-товарно-семенные цели в ведущую группу, состоящую из пяти культур, входят две зернобобовые: горох и вика (смеси), занимающие с первого по второе место. В условиях черноземной зоны республики – с размещением со второго по четвертое место. Невысокая оценка крупяных культур обусловлена низкой урожайностью. При этом основная крупяная культура Республики Башкортостан – гречиха, имеет достаточно высокие индексы при оценке на товарные цели.

Комплексный подход к оценке экономической эффективности производства высокобелкового зерна и особо ценного крупяного сырья показывает их хозяйственную ценность, поскольку зернобобовые и крупяные культуры, несмотря на более низкую урожайность по сравнению с зерновыми, имеют ярко выраженные экономические преимущества, которые проявляются в высоком содержании переваримого протеина, в значительно более высоких ценах реализации и уровня оплаты затрат. Приведенные результаты позволяют сделать вывод о том, что на территории Республики Башкортостан нет ни одной зоны и района, в котором полностью отсутствуют более или менее благоприятные природно-экономические условия для сравнительно эффективного возделывания хотя бы одной зернобобовой и крупяной культуры. В большинстве же из них они могут возделываться одновременно и с достаточным уровнем сравнительной эффективности. Таким образом, наблюдаемая тенденция сокращения посевных площадей зерновых и зернобобовых культур не имеет под собой достаточных оснований, так как проходит без тщательного анализа роли и места данных культур в экономике каждой зоны, региона, страны. При этом научно обоснованное размещение зернобобовых и крупяных культур является основным направлением увеличения производства высокобелкового зерна и особо ценного крупяного сырья, что позволяет более полно использовать их потенциал, обеспечить продовольственную безопасность и независимость страны.

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ УЧАСТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ГЛОБАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ АГРАРНОГО ТРУДА

В.И. Глазунов, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Ю.Г. Полулях,** д.э.н, ведущий науч. сотр.,
Л.Ю. Ададимова, к.э.н, рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Включение отечественных производителей продовольствия в глобальное разделение труда потребует повышения конкурентоспособности продукции и эффективности территориальной организации сельского хозяйства, более рационального размещения производства. Исследования последних лет в области информатизации и управления технологическими процессами в сельском хозяйстве позволили выработать специфический инструмент экономического анализа – коэффициент эффектив-

ности интенсификации (отдачи затрат) или управления технологией возделывания сельскохозяйственных культур, определяемый отношением индекса урожайности (по отношению к средней по некоторой совокупности хозяйств, районов, регионов и т.д.) к индексу затрат на 1 га (по отношению к средним по той же совокупности) [1, 2, 3].

Этот коэффициент может исполнять роль и именоваться коэффициентом первичной (базовой) конкурентоспособности. Он применим не только к отдельным видам продукции, но и к их совокупностям, а также к отдельным товаропроизводителям, районам, регионам и т.д. в рамках определенной совокупности [4].

Механизм применения названного коэффициента раскрывается на примере анализа конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций Вольского муниципального района в составе Северной правобережной почвенно-климатической микрозоны Саратовской области. Проводятся сопоставления показателей анализируемого района с другими районами микрозоны. Индексы и коэффициенты рассчитываются по отношениям к среднеобластным данным. То есть конкурентоспособность и конкурентные преимущества каждого района определяются на среднеобластном уровне.

В Северной правобережной микрозоне, в которой находится Вольский район, при возделывании озимых зерновых культур самый высокий коэффициент базовой конкурентоспособности имеет Балтайский район на уровне 1,23 ед. Вольский район занимает второе место, с коэффициентом, равным 1,12. Совсем немного (всего 0,02) ему уступает Хвалынский район (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1 – **Базовая конкурентоспособность муниципальных районов Северной правобережной микрозоны на среднеобластном уровне при выращивании озимых зерновых (в среднем за 2006–2008 гг.)**

№ п/п	Районы, показатели	Урожайность, ц/га	Затраты на 1га, тыс. руб.	Индекс урожайности, ед.	Индекс затрат, ед.	Коэфф. базовой конкурентоспособности, ед.	Конкурентные преимущества, тыс. руб./га	Рейтинги по:		
								индексу урожайности	индексу затрат	коэфф. базовой конкурентоспособности
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Базарно-Карабулакский	19,17	5,06	1,10	1,06	1,03	165,24	2	3	4
2	Балтайский	13,41	2,96	0,77	0,62	1,23	693,82	4	6	1
3	**Вольский**	**12,55**	**3,06**	**0,72**	**0,64**	**1,12**	**359,72**	**5**	**5**	**2**
4	Воскресенский	11,52	6,67	0,66	1,40	0,47	-3528,88	6	2	6
5	Новобурасский	23,22	7,06	1,33	1,48	0,90	-728,62	1	1	5
6	Хвалынский	17,12	4,23	0,98	0,89	1,10	436,42	3	4	3
	Среднее	17,13	4,74	0,98	0,99	0,99	-69,97			
	Max	23,22	7,06	1,33	1,48	1,23	452,22			
	Min	11,52	2,96	0,66	0,62	0,47	-3528,88			

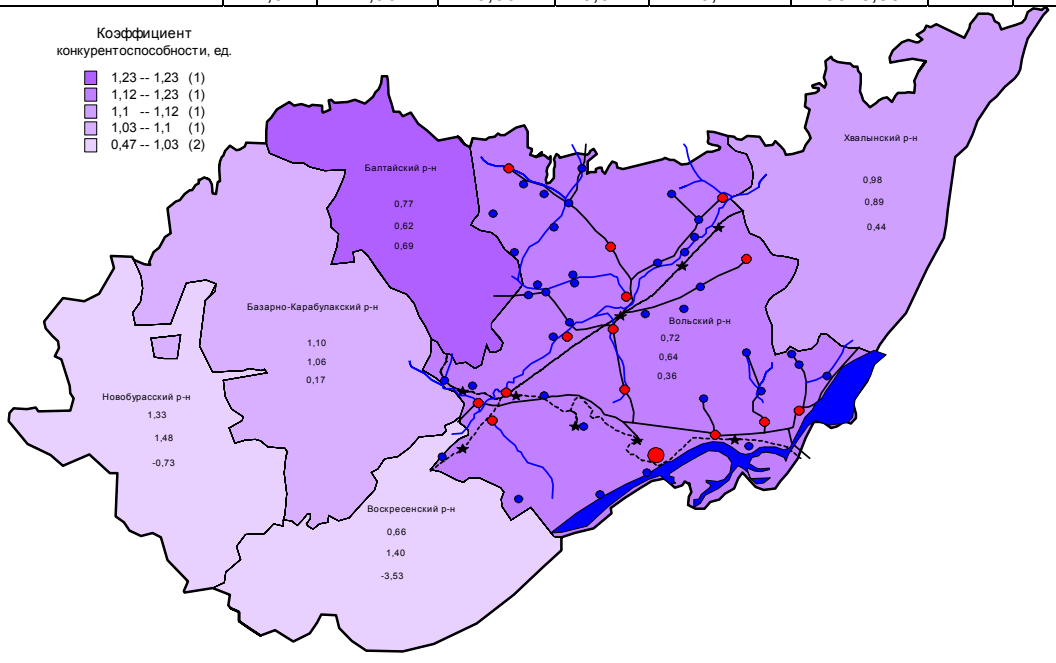

Рисунок 1 – **Базовая конкурентоспособность муниципальных районов Северной правобережной микрозоны при выращивании озимых зерновых** (информация на карте: индексы урожайности и затрат, конкурентные преимущества, тыс. руб./га)

В Новобураском районе коэффициент базовой конкурентоспособности равен 0,9. Это означает, что, себестоимость 1 ц зерна озимых культур здесь выше среднеобластной на 10%. В Воскресенском районе – зерно озимых явно не конкурентно, потому что коэффициент равен 0,47, т.е. более половины (53%) затрат на возделывание озимых зерновых культур в этом районе избыточны по сравнению со среднеобластным уровнем.

Заметные конкурентные преимущества в Северной правобережной микрозоне Вольский район имеет при возделывании яровых зерновых культур. Здесь при самой высокой урожайности (14,07 ц/га) сельхозтоваропроизводители вкладывают в расчете на 1 га далеко не самые высокие денежно-материальные средства- всего 3,11 тыс. руб., что на 0,36 тыс. руб. или на 11% меньше, чем в среднем по микрозоне. Характерно, что коэффициент конкурентоспособности яровых зерновых культур выше, чем озимых зерновых в 1,3 раза. Еще более высокий коэффициент (1,65) Вольский район имеет по выращиванию зернобобовых культур.

Анализ конкурентных преимуществ был проведен по всем основным отраслям растениеводства и видам продукции животноводства, а также дана оценка базовой конкурентоспособности всего сельского хозяйства. Сводимость показателей была обеспечена с помощью взвешивания через суммы полных затрат непосредственно индексов и коэффициентов конкурентоспособности.

По совокупности возделывания всех сельскохозяйственных культур по сравнению со среднеобластными показателями сельхозтоваропроизводители Вольского района имеют достаточно весомые базовые конкурентные преимущества. Средний взвешенный индекс урожайности составляет 1,12 ед. и указывает на то, что средняя совокупная урожайность превышает среднюю по области на 12%, а индекс затрат, равный 0,83, свидетельствует о том, что средние удельные затраты района ниже областных на 17%. В результате коэффициент конкурентоспособности этой отрасли в Вольском районе составил 1,37 ед., т.е. затраты производителей растениеводческой продукции используются на 37% эффективнее, чем в среднем по области.

В животноводстве средневзвешенные преимущества района несколько меньше. Средняя продуктивность животных составляет лишь 85% от среднеобластной, удельные затраты (на 1 голову) – на уровне 87% от среднеобластного показателя. Коэффициент конкурентоспособности, рассчитанный как взвешенная величина, составил 1,11 ед., т.е. затраты используются на 11% эффективнее, чем в среднем по области.

В целом по двум отраслям совокупная продуктивность (урожайность) сложилась только на 3% выше, а удельные затраты на 16% ниже среднеобластных, что сформировало совокупный коэффициент конкурентоспособности на уровне 1,23 ед.

Общий размер конкурентных преимуществ, вычисленный как относительная экономия затрат на произведенную продукцию, составил 55,3 млн руб. Вклад растениеводства в этот эффект оценивается суммой 48,1 млн руб., а животноводства – 7,2 млн руб.

Результаты проведенного анализа позволяют определить пути совершенствования отраслевой структуры и размещения производства, скорректировать направления специализации хозяйств. Среди товарных отраслей растениеводства наиболее предпочтительными являются зернобобовые культуры, что особенно важно в условиях часто повторяющихся засух и резких колебаний конъюнктуры рынка зерна. Яровые зерновые выглядят предпочтительнее озимых. На третьем месте находится подсолнечник.

Из кормовых культур бесспорные преимущества имеют корнеплоды, с очень высоким коэффициентом отдачи затрат. Второе место занимают силосные культуры. Многолетние травы значительно превосходят однолетние. Достаточно эффективны естественные кормовые угодья.

В животноводстве наиболее конкурентоспособными являются производство мяса птицы и баранины, но их роль в районе крайне мала. Среди других отраслей более предпочтительно производство мяса крупного рогатого скота молочного направления и молока.

Источники

1. *Ададимова Л.Ю.* Управление эффективностью технологии с помощью ее модели/ Л.Ю. Ададимова, И.В. Твердова, В.И. Глазунов, Ю.Г. Полулях / Социально-экономическое и технологическое развитие АПК: состояние, тенденции, прогноз: Матер. межд. науч.-практ. конф. 18–19 июня 2008 г., г. Ростов-на –Дону. – Ростов н/д: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2008. – 548 с.
2. *Полулях Ю.Г.* Моделирование технологии как средство управления возделыванием сельскохозяйственных культур. Там же.
3. *Глазунов В, Полулях Ю, Ададимова Л.* Мониторинг технологических операций и прогнозирование урожайности/ АПК: экономика, управление, 2009. – № 8. – С. 72–75.
4. *Полулях, Ю.Г.* Геоинформационная система мониторинга и оценки эффективности использования ресурсного потенциала АПК муниципального района Поволжья/ Ю.Г. Полулях, В.И. Глазунов, Л.Ю. Ададимова, Т.В. Брызгалин / Саратов ГНУ ПНИИЭО АПК – Типография АВП “Саратовский источник”, 2009. –136 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

А.Х. Саитов, к.э.н., ст. науч. сотр., **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав.отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Обеспечение населения продовольствием за счет собственного производства в условиях глобализации мировой экономики является стратегической целью страны. Гарантией достижения этой цели выступает стабильность отечественного сельскохозяйственного производства, главным направлением которого выступает увеличение производства продукции и повышение его экономической эффективности.

Основой всего сельскохозяйственного производства, оказывающей решающее влияние на развитие всех его отраслей и, в особенности, отрасли животноводства, является зерновое хозяйство. Несмотря на это с 1981 по 2009 гг. посевы зерновых культур в мире сократились на 30 млн га, или на 4,2%. Однако сокращению подвергались малопродуктивные и деградированные земли, что наряду с использованием новейших технологий и выведением новых высокоурожайных сортов зерновых культур обеспечило относительно стабильный объем производства зерна на душу населения в мире (рис. 1).

За рассматриваемый период времени производство зерна на одного жителя планеты находилось в диапазоне от 292 до 342 кг. По данным на 2007–2009 гг. лидерами по производству зерна в расчете на душу населения в мире являются страны Северной Америки – Канада (1603 кг) и США (1259 кг), в странах ЕС этот показатель составляет 567 кг, в Российской Федерации – 504 кг. Республика Башкортостан на мировом фоне находится на стабильно высоком уровне: в 2006–2009 гг. производство зерна в расчете на 1 чело-

века в республике составило 967 кг, что выше как среднемирового, так и средних российских показателей и свидетельствует о высоком потенциале республики в производстве зерновой продукции.

Приведенные данные говорят об относительно благополучном состоянии зернового хозяйства, как в России, так и в Башкортостане, однако, реализация доктрины продовольственной безопасности страны предусматривает увеличение производства продукции, и в Российской Федерации, и в Республике Башкортостан.

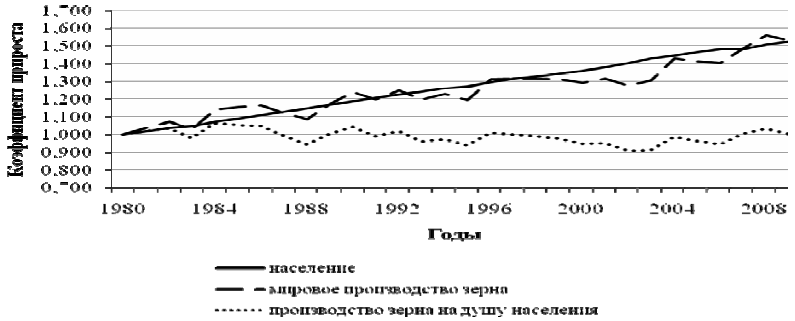

Рисунок 1 – **Темпы роста численности населения, валового производства зерна и его производства на душу населения**

По совокупности природно-географических и почвенно-климатических условий территория Республики Башкортостан, аналогично Российской Федерации делится на две почвенные зоны: Нечерноземную и Черноземную. За годы реформирования экономики произошло значительное сокращение площади посевов зерновых и, как следствие этого, объемов производства зерна. В Нечерноземной зоне Республики Башкортостан за годы реформирования сельского хозяйства площадь посевов зерновых культур сократилась на 65%, валовой сбор уменьшился на 41%, рентабельность снизилась на 59 п.п., а тогда как в Черноземной зоне – на 45%, производство зерна увеличилось на 1%, рентабельность снизилась на 129 п.п. Вместе с тем Нечерноземная зона располагает всеми условиями для успешного развития зернового хозяйства, особенно фуражного зерна. Повышение эффективности производства зерна служит основой для развития отрасли животноводства, ускоренное развитие которой объявлено одним из главных направлений государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов.

В этой связи особую актуальность приобретает решение проблемы увеличения производства и повышения экономической эффективности производства зерна в Нечерноземной зоне Республики Башкортостан, которую можно рассматривать как эталонную для Российской Федерации.

Одним из направлений повышения экономической эффективности производства зерна является совершенствование структуры посевных площадей зерновых и зернобобовых культур путем сопоставления средних многолетних показателей по каждой культуре по отношению к базисной культуре, принятой за эталон по количественным, качественным и стоимостным показателям. Выполненные исследования по почвенным зонам Республики Башкортостан показали, что в республике целесообразно увеличить площади посевов озимой пшеницы (в 20 раз), бобовых (гороха – в 4,9 раза, вики – в 1,7 раза) и крупяных культур (проса – в 5 раз, гречихи – в 1,8 раза). Однако, в условиях глобализации мирового продовольственного рынка и роста цен на зерно, как в мире, так и в России такое увеличение посевов зернобобовых и крупяных культур в Республике Башкортостан нецелесообразно осуществлять путем сокращения посевов других зерновых культур, таких как яровая пшеница, ячмень, рожь, овес.

Республика Башкортостан располагает большими резервами увеличения посевных площадей зерновых культур. Так, если посевная площадь зерновых культур во всех категориях хозяйств в 1990 г. составляла 2594 тыс. га, то в 2009 г. – 1893 тыс. га, т.е. сократилась на 701 тыс. га, или на 27%. А площадь зерновых культур в сельскохозяйственных предприятиях республики, согласно выполненным расчетам, целесообразно увеличить на 589 тыс. га.

Изменение структуры посевных площадей в республике приведет и к определенным изменениям в экономических показателях зернового хозяйства. В табл. 1 приводятся экономические показатели производства зерновых культур в рекомендуемом и фактическом вариантах структуры посевных площадей как по почвенным зонам, так и в целом по Республике Башкортостан.

Таблица 1 – **Экономические показатели производства зерновых культур в рекомендуемом и фактическом вариантах структуры посевных площадей в сельхозпредприятиях по зонам РБ (2000–2009 гг.)**

Посевные площади	Валовой сбор, тыс. т	Производство переваримого протеина, тыс. т	Выручка, млн руб.	Себестоимость, млн руб.	Прибыль, млн руб.	Рентабельность, %
Черноземная зона						
рекомендуемая	2527	222,2	7044	5107	1937	37,9
фактическая	2364	207,5	6108	4664	1444	31,0
реком. по отношению к факт.:						
+/-	163	15	936	443	493	6,9 п.п.
в %	107	107	115	109	134	х
Нечерноземная зона						
рекомендуемая	606	53,3	1619	1219	400	32,8
фактическая	555	50,6	1424	1125	299	26,6
реком. по отношению к факт.:						
+/-	51	3	195	94	101	6,2 п.п.
в %	109	105	114	108	134	х

Посевные площади	Валовой сбор, тыс. т	Производство переваримого протеина, тыс. т	Выручка, млн руб.	Себестоимость, млн руб.	Прибыль, млн руб.	Рентабельность, %
Республика Башкортостан						
рекомендуемая	3133	275,5	8663	6326	2337	36,9
фактическая	2920	258,1	7532	5789	1742	30,1
реком. по отношению к факт.:						
+/-	213	17	1131	537	595	6,8 п.п.
в %	107	107	115	109	134	х

Переход к рекомендуемой структуре посевов позволит увеличить валовой сбор зерновых культур в Черноземной зоне на 163 тыс. т, или на 7%, Нечерноземной зоне – на 51 тыс. т, или на 9%, что по республике составит 213 тыс. т Увеличивается также производство переваримого протеина – в Черноземной зоне – на 15 тыс. т (на 7%), Нечерноземной – на 3 тыс. т (на 5%). Увеличение производства переваримого протеина приобретает особое значение в условиях приоритетного развития в стране отрасли животноводства.

Переход к рекомендуемой структуре посевных площадей позволит также повысить рентабельность зерновой отрасли в республике на 6,8 процентных пунктов и увеличить прибыль, получаемую сельскохозяйственными предприятиями от зернового хозяйства, на 595 млн руб., или на 34%.

Повышение эффективности зернового хозяйства является отправной точкой повышения эффективности отраслей животноводства и всего сельскохозяйственного производства в стране, что позволит усилить конкурентоспособность отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях глобализации мирового продовольственного рынка.

Источники

1. *Алтухов А.И., Васютин А.С.* Зерно России. – М.: «ЭКОНДС-К», 2002.
2. *Гусманов Р.У., Саитов А.Х.* Эффективность производства зерна на товарные цели. – Уфа: Гилем, 2008.
3. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. – Уфа: Гилем, 1997.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЫНКОВ СБЫТА АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Е. Черная, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Государственная поддержка развития рынков сбыта аграрной продукции является одним из условий создания устойчивой аграрной структуры и системы продовольственной безопасности России в условиях глобализации мирового продовольственного рынка. Оптимальная государственная поддержка в долгосрочной перспективе может быть определена на основе четко разработанных направлений аграрной политики по развитию сбыта аграрной продукции в долгосрочной перспективе, учитывающих необходимое обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией и продовольствием отечественного производства, т.е. правильно сформированным отечественным продовольственным рынком; укреплением организационно-экономического функционирования и повышением конкурентоспособности российских сельхозпроизводителей.

На разных этапах развития аграрной структуры рынков сбыта сельскохозяйственной продукции государственная поддержка будет изменяться и корректироваться. До конца текущего 2012 г. эта поддержка будет носить индикативную форму. Далее, в долгосрочной перспективе (до 2020 г.), будет постепенно происходить либерализация торговли.

В условиях глобализации мирового продовольственного рынка будет происходить усиление конкуренции на внутреннем аграрном рынке России как между импортерами и отечественными сельхозпроизводителями, так и между различными категориями хозяйств. Увеличение поддержки со стороны государства потребуется малым и средним агроструктурам.

Одна из задач аграрной политики государства – повышение товарности сельхозпродукции малых форм хозяйствования (МФХ). В настоящее время влияние рыночных сигналов гораздо сильнее на структуру товарной продукции, чем меры принимаемые государством. При больших объемах производства МФХ в структуре сельхозпродукции, товарность отдельных видов продукции значительно ниже, чем в сельскохозяйственных организациях (СХО).

ГНУ ВНИИЭиН при участии автора произведен прогноз изменения товарности сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств на 2012 и 2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – **Прогноз товарности сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств РФ, %**

Наименование	2008 г. (факт)			2012 г.			2020 г.		
	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ
Зерно	54,2	46,7	-	64,0	58,0	-	65,6	64,2	-
Овощи	75,1	68,8	20,2	77,7	75,1	21,7	77,8	84,3	25,0
Картофель	59,0	47,7	21,6	61,9	49,7	24,0	66,5	52,9	29,9
Скот и птица (в живом весе)	100	80,8	43,8	100	69,2	46,1	100	64,3	52,2
Молоко	92,3	59,2	30,7	93,0	52,0	30,7	93,0	49,6	34,5

Источник: Авторские расчеты.

Прогнозируемая товарность основных видов продукции, произведенных в крупных хозяйствах в 2012 г. выше и СХО будут оставаться основными поставщиками перерабатывающих предприятий и торговли. Одним из негативных факторов замедления темпов роста товарности к 2020 г. в данной категории хозяйств является несовершенство государственной поддержки рынков сбыта.

К 2020 г. крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) значительно снизят позиции по товарности продукции животноводства. В личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) товарность вырастет, но незначительно. Невовлеченность МФХ в многоканаль-

ные схемы рынка сбыта и их разрозненность, являются препятствием роста товарности их продукции. Объединение МФХ в СПоК (сельскохозяйственных потребительских кооперативов) увеличит их доступ к гораздо большим каналам сбыта.

В настоящее время регулирование импорта продуктов питания может регулироваться государством оперативным применением мер таможенно-тарифного регулирования в целях защиты внутреннего продовольственного рынка страны, рационализации экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции. Для реальной государственной поддержки сельхозпроизводителей нужны меры по расширению вывоза продукции сельского хозяйства с одновременным увеличением производства сельхозпродукции, применением стратегии импортозамещения.

Важной составляющей влияния государства в условиях глобализации на развитие сбыта сельскохозяйственной продукции является формирование страновой структуры рынков сбыта экспортной продукции. Необходимо расширение внешнеэкономических связей со странами Ближнего и Дальнего зарубежья, ЕврАзЭС, Таможенного союза, а также уделение внимания переориентации экспорта сельхозпродукции на продукты ее глубокой переработки.

Одним из значимых направлений в развитии инфраструктуры рынков сбыта аграрной продукции является обеспечение доступа к нему агроструктур всех форм хозяйствования. В долгосрочной перспективе (до 2020 г.) необходимо развитие государством системы оптовых продовольственных рынков и других оптовых структур; развитие многоуровневой сбытовой кооперации на районном уровне; поддержка и организация биржевой продуктовой торговли.

Другим значимым направлением является разработка программы развития инфраструктуры и логистического обеспечения различных продуктовых рынков, так как износ большинства предприятий по хранению продовольственной продукции, приемных пунктов, реализационных баз, построенных в середине прошлого столетия, составляет в среднем 70–80%, значительная часть грузовых вагонов имеет срок службы более 25 лет. Необходимы также инвестиции в создание зерновой инфраструктуры для экспортных поставок, модернизации и строительства новых портов по перевалке зерна, увеличение парка железнодорожных вагонов и специализированного автомобильного транспорта, внедрение прогрессивных технологий хранения и транспортировки.

В долгосрочной перспективе государственная поддержка развития рынков сбыта аграрной продукции должна заключаться в расширении деятельности кооперативных форм в хранении и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, оптовой и розничной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием.

Для развития сбытовой кооперации МФХ необходимо принятие региональных целевых программ. Развитые сбытовые кооперативы сами будут создавать для себя современную инфраструктуру, включая механизированное транспортное и складское хозяйство. В настоящее время в стране функционирует более 20 тыс. приемозаготовительных пунктов системы потребительских обществ Центросоюза, работающих с ЛПХ, необходима государственная поддержка по разработке направлений по увеличению их количества и сфер деятельности, комплекса экономических стимулов и организационных мер.

Необходима поддержка государством развития оптовых рынков и аукционов, влияющих на формирование рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию. Данные структуры служат ориентиром для других каналов сбыта сельхозпродукции. Крупнооптовый сбыт сельскохозяйственной продукции по линии межотраслевых соглашений представляет МФХ возможность заключать контракты на поставку различных видов продукции для перерабатывающих предприятий.

При инициации региональных органов управления необходимо предусмотреть строительство специализированных сельскохозяйственных оптовых рынков (с государственной бюджетной поддержкой), где в качестве учредителей выступят ассоциации сельхозпроизводителей, сельскохозяйственные потребительские и кредитные кооперативы, создающие хозяйственное общество – оптовый рынок.

Перспектива развития рынков сбыта – развитие биржевой торговли, которая охватывает в развитых странах большинство основных видов продукции растениеводства и почти все виды животноводческой продукции. Предстоит возрождение биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией, а также заключения форвардных контрактов под будущий урожай. Специализированные продуктовые биржи, применяя фьючерсные (срочные) сделки значительно ускорят и увеличат объемы сбыта аграрной продукции, будут способствовать увеличению сделок в области внешней торговли.

Для воздействия государства на ограничение монопольной деятельности некоторых перерабатывающих предприятий и торговых сетей необходимо введение квот на импортную продукцию и установление в их обороте объемов отечественной сельскохозяйственной продукции до 70%.

Увеличение объема государственных закупок сельскохозяйственной продукции по фиксированным ценам ослабит влияние посредников на ценообразование. В системе госзакупок ввести квотирование для мелких агроструктур под определенные программы.

Государственная информационная поддержка развития рынков сбыта должна осуществляться с помощью создания единого информационного поля для выполнения задач по мониторингу и анализу рынков сбыта в различных регионах страны и мира. Субъекты Российской Федерации смогут осуществлять оперативный мониторинг наличия ресурсов продукции на предприятиях региона, получать оперативную информацию о потребностях рынка, использовать инструменты для прогнозирования и контроля исполнения продовольственного баланса субъекта и мониторинга проектов и программ развития. Создание программы даст возможность сельхозтоваропроизводителям получить доступ к оперативной информации о конъюнктуре регионального российского и международных рынков продовольствия.

Косвенная поддержка развития рынков сбыта аграрной продукции в перспективе должна осуществляться региональными органами власти, например, через предоставление льгот и преференций региональным торговым организациям и сетевым торговым комплексам за партнерство с местными сельхозпроизводителями.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Л.В. Субботина, к.э.н., доц., **В.И. Ведерникова**, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева

Устойчивое развитие сельского хозяйства во многом зависит от рационального размещения его отраслей. В современных условиях сельские товаропроизводители самостоятельно определяют направления своей деятельности, ассортимент и объемы производства продукции, руководствуясь, в первую очередь, собственным предпринимательским интересом максимального извлечения дохода. В отдельных случаях достижение частных целей идет вразрез с общими народнохозяйственными, что приводит к диспропорциям в развитии отраслей, дисбалансу структуры производимой продукции. В частности, в традиционно аграрной Курганской области за 20 лет реформ уменьшилось производство всех видов животноводческой продукции. В начале 90-х годов ежегодное производство мяса в области составляло около 150 тыс. т в убойной массе (137 кг на одного жителя), молока производилось во всех категориях хозяйств более 800 тыс. т (около 770 кг на душу населения). Этого было вполне достаточно и для внутреннего потребления на уровне медицинских норм, и для поставки в соседние регионы Урала и Сибири в счет республиканского и общесоюзного фондов. В настоящее время поголовье крупного рогатого скота и овец сократилось в 5 раз, свиней – в 3,6 раза. В 2009 г. было произведено лишь 42 тыс. т мяса, что недостаточно даже для обеспечения внутриобластных потребностей. Уровень потребления его курганским населением один из самых низких в Уральском регионе (около 40 кг на человека) и составляет менее 60% от рациональной нормы питания, разработанной Институтом питания РАН (80 кг), 75% от физиологической нормы (61,5 кг с субпродуктами).

Объемы деятельности растениеводческих отраслей уменьшились не так значительно, как в животноводстве, однако и здесь произошли структурные изменения. Площадь посева и валовой сбор зерновых культур, в частности, пшеницы, после некоторого снижения практически восстановлены до прежнего, дореформенного уровня. Однако при одновременном уменьшении объемов производства кормовых и технических культур, зерновое производство по данным 2010 г. занимает более 82% пашни (около 70% пашни – под пшеницей), т.е. можно вести речь о монокультуре. При сокращении поголовья животных возникают проблемы со сбытом фуражного зерна, отсутствие севооборотов и полное исключение органических удобрений приводит к ухудшению плодородия пашни.

Еще одним результатом стихийного процесса размещения производства и специализации отдельных территорий и организаций является зависимость области от внешних поставок. Уменьшение объемов производства продукции животноводства вызывает недостаток мясного и молочного сырья на местных перерабатывающих предприятиях, которые вынуждены закупать его в других регионах, что крайне неэффективно для региональной экономики.

Отрицательными социальными последствиями сокращения животноводства являются сезонная занятость, увеличение уровня безработицы, рост бедности на селе, деградация десятков сельских поселений. Полноценная сельская жизнь невозможна без постоянной деятельности жителей деревни, которую может обеспечить сельскохозяйственное производство. При всех преимуществах и неоспоримой необходимости развития агропроизводств индустриального типа (птицефабрики, свинокомплексы), без классического сельского уклада, в круглогодичном цикле сочетающего полеводство с производством животноводческой продукции, теряется воспроизводственная основа сельского хозяйства. Следовательно, стратегические перспективы аграрного сектора Курганской области непосредственно связаны с возможностью обеспечения оптимальной пропорциональности в развитии растениеводства и животноводства при их рациональном размещении, что будет способствовать увеличению уровня продовольственного самообеспечения, позволит сформировать необходимые условия для сохранения и устойчивого развития сельских территорий.

Очевидно, что самоустранение органов государственного управления от централизованного регулирования рационального меж- и внутрирегионального размещения аграрных отраслей, преувеличение возможностей стихийного рыночного саморегулирования данного процесса себя не оправдало. Поэтому процесс регулирования внутрирегионального размещения должен быть управляемым и осуществляться последовательно по определенной технологии, которая, по нашему видению, состоит из следующих основных этапов:

– формирование системы управления размещением отраслей по территории региона;

– разработка стратегии развития региона на долгосрочный период (10–15 лет), включающей определение целевых показателей-индикаторов по объемам производства основных видов продукции в административных районах. Они должны отражать потребности региона в каждом виде производимой продукции как для внутрирегионального потребления, так и в целях межрегионального обмена. Значение таких индикаторов исключительно важно, так как сельские товаропроизводители, с одной стороны, будут знать, что вся произведенная в пределах этих значений продукция будет иметь гарантированный сбыт, а, с другой стороны, каждый вновь входящий в эту сферу деятельности сельский предприниматель сможет реально оценить степень занятости рынка и целесообразность того или иного дополнительного объема производства продукции;

– разработка научных рекомендаций по преимущественному развитию отдельных видов аграрного производства в каждой природно-экономической зоне региона.

Система внутрирегионального управления размещением отраслей АПК, по нашему мнению – это совокупность заданных к достижению целей; принципов, которыми руководствуются органы управления; используемых ими методов и располагаемых средств; организационно-экономических, социальных и других факторов, предопределяющих или влияющих на рациональность размещения, а также функций и полномочий институтов, осуществляющих управление.

Приоритетными целями регулирования могут быть: увеличение объемов производства основных видов продовольствия и сырья, по крайней мере, до достижения уровня продовольственного самообеспечения региона; сбалансированное пропорциональное развитие регионального АПК; улучшение социально-экономических показателей состояния сельских территорий – повышение занятости населения, рост

уровня реальных доходов, улучшение состояния социальной инфраструктуры; экологическая составляющая. При этом следует придерживаться основных общеэкономических принципов:

– принцип сбалансированности и пропорциональности формирования отраслевой структуры регионального АПК, придающий равновесие и экономическую устойчивость;

– принцип рационального размещения – приближение трудоемких производств к местам сосредоточения трудовых ресурсов, а малотранспортабельного продукта к местам его потребления, исключение или минимизация встречных потоков однотипной продукции;

– принцип комплексного размещения взаимоувязанных производств, позволяющий создавать единую инфраструктуру, способствующий формированию эффективных производственных связей между предприятиями;

– принцип сохранения экологического равновесия.

Кроме того, на региональном уровне должны быть выработаны и специфические местные принципы размещения – целесообразности развития хозяйственной деятельности на отдельных территориях. Например, на обезлюдевших, но стратегически значимых землях, в населенных пунктах с крайне высоким уровнем безработицы и отсутствием предпринимательского интереса потенциальных инвесторов можно создавать государственные предприятия с целью формирования новых рабочих мест, привлечения и закрепления людей. Причем размеры предприятий должны быть спроектированы точно под преследуемые государством цели – под имеющиеся трудовые ресурсы, т.е. необходимо прийти к осознанию принципиально нового подхода к размещению производства – с учетом экологических и социальных нужды территории.

В современных условиях хозяйствования принудительно ограничить самостоятельность выбора организациями направлений их деятельности нельзя, поэтому очевидным является приоритет экономических методов регулирования перед административными. Экономическими методами могут быть: разработка и реализация целевых программ развития отдельных отраслей или территорий; соинвестирование технологической модернизации в приоритетных отраслях; субсидирование затрат по страхованию производств или продукции; привлечение частного капитала для создания обслуживающей инфраструктуры для малых форм хозяйствования – снабжения кормами и кормовыми добавками, пунктов по сбору и охлаждению молока, сбыту другой аграрной продукции.

Таким образом, формирование и развитие системы внутрирегионального управления размещением отраслей АПК будет способствовать более эффективной реализации региональных и отраслевых программ развития аграрного производства и сельских территорий.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

А.А. Юдин, асп. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН

Система управления предприятием, сложившаяся в эпоху плановой экономики и государственного заказа, в новых рыночных условиях не позволяет эффективно работать, адекватно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде предприятия, не способствует развитию предприятия.

Современная система хозяйствования требует построения такой модели предприятия мясной промышленности, которая не будет противоречить сложившейся бизнес-среде, а продукция будет соответствовать желаниям, возможностям и потребностям общества.

Но главное – это необходимость синтезировать такую эффективную систему управления деятельностью предприятия мясной промышленности, которая смогла бы успешно управлять формированием и совершенствованием его бизнеса на основе комплексного использования технологических инноваций для достижения устойчивого развития предприятия. Вследствие этого, комплексное изучение устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия с учетом технологических инноваций в настоящее время становится весьма актуальным как в научном, так и в практическом плане.

Целью исследования является разработка модели управления устойчивым развитием сельскохозяйственного предприятия с учетом технологических инноваций.

Указанная цель исследования обусловила необходимость постановки и решения следующих задач:

– охарактеризовать этапы построения модели сельскохозяйственного предприятия с учетом технологических инноваций;

– предложить создание пяти групп комплексных задач устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия с учетом технологических инноваций.

Методологической основой исследования является системный анализ теоретических и практических аспектов развития модели управления устойчивым развитием сельскохозяйственного предприятия с учетом технологических инноваций. В соответствии с решаемыми задачами в исследовании используется индексный, регрессионный, графические методы, методы анализа, синтеза, группировок.

Основные тенденции в развитии мясной промышленности свидетельствуют о том, что предприятия этой отрасли должны перейти к формированию клиентоориентированной концепции своей деятельности.

Основной задачей в условиях современной экономики для сельскохозяйственных предприятий становится прогнозирование желаний и потребностей потенциальных покупателей, формирование этих желаний, поиск возможностей удовлетворить эти потребности быстрее и качественнее, чем конкуренты.

Решение этих задач требует фундаментального анализа не только рыночной среды, но и возможностей самого предприятия. Необходимо знать, каков контингент покупателей сельскохозяйственной продукции, почему покупателю необходима продукция данного ассортимента, и в каком количестве он готов ее купить, какова емкость рынка сельскохозяйственной продукции.

В соответствии с результатами такого анализа осуществляется диверсификация деятельности сельскохозяйственного предприятия, а также проводится выбор технологических инноваций, позволяю-

щих реализовать стратегию устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия в наиболее короткие сроки с наилучшим эффектом.

Проведенный анализ показывает, что своевременное проведение обоснованной реструктуризации на сельскохозяйственных предприятиях способствует притоку средств извне в виде прямых инвестиций денежных средств, интеллектуальных вкладов, поддержки со стороны властных структур, что обосновывает появление преимущества у данного предприятия в конкурентной борьбе, ускоряет процессы формирования и реализации модели его устойчивого развития в полном объеме.

Построение модели устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия невозможно без создания эффективных систем маркетинга, стратегического управления, управления финансами, персоналом, производством, а также без реорганизации и реинжиниринга основных бизнес-процессов. Создание целостной управляемой модели устойчивого развития предприятия возможно лишь при комплексном системном подходе к реформированию, затрагивающему все сферы деятельности предприятия.

Комплексный подход подразумевает рассмотрение каждого элемента системы управления в целом, учитывая взаимодействие и процессы между всеми элементами системы, формализуя и регламентируя их.

Построение модели устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия будет успешно реализовано, а необходимые изменения в функционировании предприятия будут проведены в том и только в том случае, если все ключевые работники будут хотеть этого, и самоопределятся на функции, касающиеся технологических инноваций.

Система управления деятельностью сельскохозяйственного предприятия является основой для построения системы эффективного менеджмента на каждом конкретном направлении деятельности предприятия.

Наиболее логичными на сегодняшний день представляется выделение пяти групп комплексных задач устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия.

Аналитическая функция составляет основу всей деятельности предприятия мясной промышленности и включает маркетинговые исследования рынка, в том числе анализ хозяйственной деятельности предприятия и его основных конкурентов, прогноз устойчивости развития предприятия, анализ рыночных возможностей, информационное обеспечение управления, выявление новых, еще не удовлетворенных потребностей покупателей продукции мясной промышленности и новых форм удовлетворения уже известных их потребностей для того, чтобы ориентировать производство на обеспечение именно этих запросов общества и тем самым создать предпосылки устойчивого развития предприятия.

Производственная функция включает следующие подфункции: совершенствование ассортимента выпускаемой продукции предприятием мясной промышленности, совершенствование дифференциации и диверсификации форм производственной деятельности, развитие инфраструктуры, применение технологических инноваций.

Реализационная функция включает в себя организацию системы товародвижения, развитие рекламной деятельности, широкое использование маркетинговых инноваций, проведение целенаправленной товарной и ценовой политики, разработка и осуществление сбытовой политики предприятием мясной промышленности.

Управленческая функция на уровне сельскохозяйственного предприятия включает организацию стратегического и оперативного планирования, управления производственным циклом, формирование эффективной организационной структуры предприятия, управление внедрением и применением технологических инноваций.

Контрольная функция направлена на осуществление эффективного контроля за действиями всех подразделений предприятия, учет материальных, финансовых, кадровых, информационных и других видов ресурсов, определение различных видов эффектов от внедрения технологических инноваций на сельскохозяйственном предприятии.

Создание на сельскохозяйственных предприятиях эффективной системы управления инновационной деятельностью, ориентированной на разработку, обоснование и внедрение технологических инноваций, мотивирует активизацию инновационной деятельности на предприятии и обеспечивает сквозное управление инновационными процессами.

Таким образом, в настоящее время внедрение технологических инноваций на сельскохозяйственных предприятиях выступает важным фактором их не только стабильного, но и устойчивого развития. Активизация инновационного процесса на сельскохозяйственных предприятиях, в конечном счете, обуславливает положительную динамику показателей деятельности предприятия, создает основу для эффективного воспроизводственного процесса на предприятии, способствует его устойчивому развитию, влияет на стабильность функционирования отрасли.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ ОПТИМИЗАЦИЯ (на примере Самарской области)

А.Ю. Кувшинов, асп. Самарской государственной сельскохозяйственной академии

В последние годы увеличивается самостоятельность регионов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального экономического развития.

При решении вопросов группового размещения (комплексирования) предприятий на базе крупного объекта затраты подсчитываются по всему производственному циклу, в данном комплексе (узле) – как по головному объекту, так и по всем наиболее важным смежным производствам.

После этого подсчитывается разница указанных затрат в данном и сравниваемом районах и определяется срок окупаемости капитальных затрат. Этот парный однокомплексный расчет в форме сравнения показателей двух региональных межотраслевых блоков может дополнять и уточнять глобальные расчеты по территориальной модели народного хозяйства, так как отличается меньшей генерализацией показателей и учитывает некоторые региональные факторы (комплексирование производств, оценку земли, воды и т.д.).

Однако даже после учета затрат смежных производств нельзя рассчитывать на получение действительно оптимального решения, ибо остается

открытым вопрос о наиболее рациональных направлениях использования общерайонных ресурсов. Поэтому в расчетах необходимо учитывать также эффект от размещения комплекса параллельных отраслей и производств.

Изолированные отраслевые схемы (модели) в какой-то мере предопределяют территориальную концентрацию и специализацию производства. Но они не могут определить последовательность развития и масштабы концентрации разных отраслей, размещаемых на базе использования общих ресурсов (трудовых, энергетических, территориальных и т.д.) в одном и том же регионе, не могут учесть все взаимосвязи, возникающие при районно-комплексной форме территориального разделения труда. Поэтому такие схемы должны разрабатываться и в целом по стране или по крупному региону, в которых следует осуществлять увязку всех региональных (комплексных и отраслевых) схем.

При оценке рациональности регионального комплекса установить насколько целесообразно использовать общерайонные ресурсы в тех или иных отраслях, каков эффект замещения одних отраслей другими.

Абсолютное значение сравнительной эффективности двух взаимозамещаемых производств по альтернативным территориям получается путем суммирования разницы затрат при данном и противоположном размещении указанных производств и определения срока окупаемости на основе сопоставления разницы по капитальным текущим затратам. Это так называемый парный двухкомплексный расчет.

Таким образом, комплексное развитие и специализация экономических районов, отражая размещение отраслей хозяйства по стране, в свою очередь, активно влияют на это размещение (и в конечном счете на пропорции всего хозяйства страны). Поэтому ни одна работа, связанная с экономикой района, не обходится без определения специализирующих отраслей. Для этих целей используются теоретически обоснованные показатели, которые тесно связаны с другими показателями территориального разделения труда. Поскольку основу специализации составляет территориальное разделение общественного труда, определение специализирующих отраслей должно базироваться на выявлении доли участия района в общественном разделении труда.

Для количественного определения уровня специализации экономических районов используются такие показатели, как коэффициент локализации, коэффициент душевого производства и коэффициент межрайонной товарности.

Коэффициент локализации данного производства на территории района (Кл) – это отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства района к удельному весу той же отрасли в стране. Расчеты производятся по валовой товарной продукции, основным промышленным фондам и численности промышленно-производственного персонала:

$$К_л = \frac{О_р}{П_р} * 100 \div \frac{О_с}{П_с} * 100, (1)$$

где – отрасль района; Ос – отрасль страны; Пр – все промышленное производство района; Пс – все промышленное производство страны.

Коэффициент душевого производства исчисляется как отношение удельного веса отрасли хозяйства района в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения района в населении страны:

$$К_д = \frac{О_р}{О_с} * 100 \div \frac{Н_р}{Н_с} * 100, \quad (2)$$

где $Н_р$ – население района.

Коэффициент межрайонной товарности рассчитывается как отношение вывоза из района данной продукции (Во) к ее районному производству.

$$К_{мт} = \frac{В_в}{П_р}, \quad (3)$$

Для определения отраслей рыночной специализации используется также индексный метод, предложенный В.В. Кистановым 2:

$$С_у = \frac{У_о}{У_р}, \quad (4)$$

где С – показатель специализации района на соответствующей отрасли; Уо – удельный вес района в стране поданной отрасли промышленности; Ур – удельный вес района и страны по ее отрасли промышленности.

П = С + (К • Е), (5)

где П – приведенные затраты на единицу продукции; С – себестоимость (сумма всех текущих затрат на производство единицы продукции); К – удельные капитальные вложения на единицу продукции; Е – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений.

Определение показателей экономической эффективности размещения производства ведется также с использованием показателей рентабельности:

$$Р = \frac{Ц - С}{К} * 100 \text{ или } Р = \frac{Ц - С}{Ф} * 100, \quad (6)$$

где Р – рентабельность; Ц – цена; С – себестоимость единицы продукции; К – удельные капитальные вложения на единицу продукции; Ф – сумма основных производственных фондов и нормативных оборотных средств.

Показатель рентабельности показывает отношение прибыли от реализации продукции к капитальным вложениям или основным фондам. Из приведенных формул следует, что величина рентабельности зависит не только от размеров текущих и единовременных затрат, но и от уровня цен на продукцию.

Наряду с указанными показателями по каждой отрасли производства разрабатывается система технико-экономических показателей ее размещения, включающая: а) удельные расходы основных видов сырья, топлива, тепловой и электрической энергии, воды на единицу готовой продукции; б) выход производственных отходов (на единицу продукции) и их характеристику; в) трудовые затраты на единицу продукции; г) удельные затраты основных фондов.

Важное значение для обоснования размещения производства имеют обеспеченность рабочих основными производственными фондами, энерговооруженность и пр.

Использование показателей эффективности рационального размещения способствует установлению оптимальных пропорций между отраслями и производствами. При выборе наиболее оптимального варианта размещения промышленного предприятия необходимо учитывать влияние ряда факторов – материалоемкости, транспортных условий, потребительского фактора и др.

Рассмотрев на примере Самарской области размещение производства скота и птицы на убой и приме-

нив собственную методику учитывающую все вышеизложенное были получены следующие результаты.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о специализации районов Самарской области. Так такие районы как Ставропольский, Безенчукский, Приволжский и Волжский должны в первую очередь специализироваться на производстве скота и птицы, это вызвано как расположением районов в близи крупных мегаполисов области (г. Самара и г. Тольятти). И тем самым будет обеспечиваться бесперебойная поставка мяса в столицу губернии. В то время как остальные районы области должны лишь обеспечивать потребность собственного населения в мясной продукции и потребность ведущих районов в кормовой базе для скота, чему способствую обширные пахотные территории, которыми в достаточной мере не обеспечены центральные районы области.

Таблица 1 – **Производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий** (в живом весе; тыс. т)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Расчетное значение производства скота и птицы на убой, тыс. т	Отклонение от фактического показателя
Всего по области	146,0	156,1	149,5	177,1	27,6
Алексеевский район	4,2	3,8	3,6	4,5	0,9
Безенчукский район	11,4	11,7	11,7	15,9	4,2
Богатовский район	3,6	2,5	2,8	4,0	1,2
Большеглушицкий район	4,1	3,8	3,8	4,3	0,5
Большечерниговский район	6,7	6,2	6,5	6,5	0,0
Борский район	3,9	3,7	3,9	4,7	0,8
Волжский район	4,3	7,0	6,7	11,2	4,5
Елховский район	2,2	2,4	2,4	3,0	0,6
Исаклинский район	2,9	2,6	2,8	3,0	0,2
Камышлинский район	1,0	1,0	1,0	1,5	0,5
Кинельский район	5,3	5,2	5,4	7,3	1,9
Кинель-Черкасский район	3,4	4,0	3,4	4,1	0,7
Клявлинский район	1,7	1,9	1,9	2,1	0,2
Кошкинский район	4,4	4,8	4,3	5,1	0,8
Красноармейский район	4,0	4,2	4,3	5,0	0,7
Красноярский район	3,9	5,6	5,4	6,7	1,3
Нефтегорский район	3,4	2,8	3,3	4,1	0,8
Пестравский район	4,5	3,5	3,8	4,5	0,7
Похвистневский район	8,7	7,9	8,0	8,5	0,5
Приволжский район	14,7	14,0	14,0	17,1	3,1
Сергиевский район	3,2	3,0	3,0	4,5	1,5
Ставропольский район	29,8	30,9	30,1	33,7	3,6
Сызранский район	3,0	2,9	3,1	3,2	0,1
Хворостянский район	3,5	3,9	3,5	4,3	0,8
Челно-Вершинский район	2,4	2,5	2,5	2,5	0,0
Шенталинский район	4,1	3,4	3,7	3,7	0,0
Шигонский район	1,7	1,9	1,7	2,1	0,4

Источники

1. *Видяпин В.И., Степанов М.В.* Региональная экономика [Текст] – Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 666 с.
2. *Сиптиц С.О.* Проектирование эффективных механизмов государственного регулирования аграрных рынков методами математического моделирования [Текст] / С.О. Сиптиц. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. – 138 с.
3. Сельское хозяйство Самарской области: стат. Сборник [Текст] – Самара: СОКГС, 2008. – 196 с.
4. *Грачева М.В., Фадеева Л.Н., Черемных Ю.Н.* Моделирование экономических процессов [Текст] – Учебник – М.-Юнити – 2005. – 352 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗМЕЩЕНИЯ САДОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ «УПРАВЛЯЕМОЙ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.Ю. Кузичева, к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета

Садоводство является одной из отраслей сельского хозяйства, которая обладает низким динамизмом возможности ее пространственного перемещения. Это определяется длительными сроками хозяйственного использования плодово-ягодных насаждений. Однако в постреформенный период произошли изменения зонального характера в подходах к размещению отрасли. В целом они были «продиктованы» необходимостью обеспечения населения страны высоковитаминизированными про-

дуктами – плодами и ягодами, а нарушение пропорций товарного обмена в народном хозяйстве страны спровоцировал девоспроизводство и сокращение площадей садов и ягодников в хозяйствах, способных к ведению садоводства на промышленных принципах. К сожалению, этот процесс носил стихийный характер. В настоящее время в крупных специализированных садоводческих организациях сконцентировано всего 16,1% площадей плодово-ягодных насаждений, 14,9% – в сельскохозяйственных организациях для целей удовлетворения внутрихозяйственных нужд, около 70% – в личных подворьях граждан. На основании таких данных государственной статистики России напрашивается вывод о том, что отрасль пространственно «движется» за потребителем. И это подтверждает тот факт, что по ряду федеральных округов отмечено увеличение доли ЛПХ в площади плодово-ягодных насаждений. К ним следует отнести Уральский, Сибирский и Дальневосточный ФО.

Особо следует отметить, что в России, во всех категориях хозяйств, производится плодов и ягод на уровне только 26% от медицински обоснованных норм, а 48% – удовлетворяется за счет импорта. Фактически страна оказалась в условиях практически полной внешней зависимости от поставок натуральных витаминов в виде плодовой продукции.

К числу современных проблем садоводства следует отнести также низкую обеспеченность функционирующих садоводческих хозяйств плодохранилищами. Например, в Тамбовской области из 12 садоводческих организаций такими объектами инфраструктуры, которые позволяли бы осуществлять хранение плодов на протяжении 7–9 месяцев, обладают только 2 хозяйства. Остальные занимают нишу поставок плодового сырья, которая не обеспечивает ценовой уровень достаточный для покрытия производственных затрат. И в таких условиях оказывается подавляющее большинство специализированных хозяйств страны. По сути, Россия на мировом рынке выступает в роли оптового покупателя не специализированных средств механизации и технологий товарной обработки для организации внутринационального производства плодово-ягодной продукции, а тех ее видов, которые с успехом могут быть выращены на территории России. В связи с этим констатация факта необходимости восстановления отечественного садоводства требует принятия ряда первоочередных мер в экономическом, социальном и научном пространстве. Они должны носить комплексный характер, взаимообуславливать и взаимодополнять друг друга. Это может быть достигнуто только в рамках реализации стратегии развития садоводства и питомниководства как его основной ресурсопроизводящей подотрасли. Она должна быть направлена на решение ряда проблем:

– создание национального рынка плодово-ягодной продукции;

– создание условий экономического выравнивания стартовых условий агробизнеса;

– развитие государственно-частного партнерства по вопросам развития садоводства;

– стимулирование рационального размещения товарного садоводства и установления оптимальных товарных отношений между регионами;

– мотивация внедрения в массовое производство инновационных технологий производства плодово-ягодной продукции.

Это позволит придать одновекторность развитию отечественного садоводства с позиций частного агробизнеса и государства. Кроме того, именно стратегия развития садоводства может выступить как рыночный ориентир действий государства в условиях глобализации понятный инвестору.

Особо следует остановиться на пункте «стимулирование рационального размещения товарного садоводства». В советский период над вопросами экономически оправданного размещения садоводства работали отраслевые НИИ, выделявшие зоны товарного садоводства (юг СССР и РСФСР), внутрирегионального обеспечения (Центрально-Черноземная, Нечерноземная и другие зоны РСФСР) и любительского садоводства (преимущественно северные территории Сибири и Дальний Восток). На основании планов развития садоводства СССР осуществлялись целевые закладки садов и ягодников в промышленных масштабах. Сегодня решение о формировании массивов молодых садов и ягодников выносят собственники агробизнеса. В связи с этим решение проблем оптимального размещения отрасли по территории страны должно базироваться на принципах экономической заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий, полного использования в производственном процессе природного и научного потенциалов, рациональности расположения относительно пунктов конечного потребления продукта (транспортных путей) и др.

Первостепенное значение для прогрессивного системного развития отечественного садоводства приобретает вопрос возможности создания и накопления экономического потенциала сельскохозяйственными товаропроизводителями для производства плодово-ягодной продукции в достаточном объеме, сбалансированным по видам и высокого качества. Но предпринимаемые шаги должны быть направлены не только на преодоление экономических, технологических, технических и других проблем в краткосрочном периоде, но и создание условий и внутренних предпосылок для долгосрочных изменений структурного и содержательного характера в отрасли.

В заключение следует отметить, что в условиях глобализации аграрной экономики должны быть, с одной стороны, созданы заградительные барьеры для избыточного ввоза в страну плодовой продукции, которая может быть произведена на ее территории, по демпинговым ценам, а, с другой, организовано перемещение свежих плодов и замороженных ягод из регионов, обладающих благоприятными климатическими условиями в области и края испытывающих дефицит этих продуктов.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.В. Фудина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Одной из глобальных проблем мирового развития в XXI в. является проблема формирования и распределения жизненных ресурсов между населением различных по уровню своего экономического развития стран. Она вызвана обострившимися задачами обеспечения продовольствием и иными ресурсами. Эта проблема оказывает все более заметное влияние на всю систему международных отношений. Достигнутый уровень развития рыночной экономической системы позволяет решать эту про-

блему в пользу экономически развитых стран за счет населения других стран. В то же время перспективы экономического развития характеризуются неопределенностью и возможностью многовариантности. Поэтому страны с постиндустриальной рыночной экономикой стремятся закрепить свое господствующее положение в мире и сложившееся неравенство в распределении ресурсов. С этой целью активизируется процесс глобализации экономики и формирования неоэкономической системы, в которой подавляющему большинству стран мира, к которым сегодня относится и Россия, отведена роль сырьевых придатков, ресурсной базы развитых постиндустриальных стран.

Современное мировое развитие базируется на научно-технической революции, требующей постоянного обновления техники и технологии, что, в свою очередь, требует творческой самоотдачи работников. Такое отношение к работе невозможно при традиционных методах управления наемным персоналом и внешнего контроля над работниками. Отчуждение работников от собственности и управления не отвечает характеру современных производительных сил и потребностям их дальнейшего развития [2].

Одним из вариантов противодействия экономической глобализации, успешного развития научно-технической революции является кооперативная форма самоорганизации людей. Именно кооперация может сыграть важную роль в решении этой глобальной проблемы посредством формирования национальных и мирового сектора экономики, направленных на удовлетворение жизненных потребностей населения. Кооперативное движение способно сыграть основную роль и в формировании социально-ориентированной экономики в России. Для этого необходима разработка стратегии развития кооперативного движения страны. В основе разработки такой стратегии должен быть принцип: сохранение кооперации не самоцель, кооперативная форма организации – лишь средство достижения цели, используемое людьми для улучшения своего социально-экономического положения [1].

Кооперативные формы самоорганизации людей возникают там и тогда, где и когда появляется жизненная необходимость в ней, когда люди не могут решить проблемы своей жизнедеятельности самостоятельно или при помощи государства. Выявление этой необходимости является основополагающим при разработке стратегии развития национального и мирового кооперативного движения. При этом следует помнить, что хозяйственная деятельность кооперативов достигает наибольшей эффективности в случае объединения людей с целью решения жизненно важных проблем, которые иначе решить крайне затруднительно. Поэтому принципиальным вопросом успешного развития кооперативного движения является поиск и выявление именно этих проблем.

Анализ практики кооперативного движения позволяет сделать вывод о том, что в основе стратегии его развития должна лежать трансформация кооперации в сфере потребления в кооперацию в сфере производства и обращения с целью обеспечения справедливого распределения жизненных ресурсов и на основе практической реализации преимуществ кооперативной формы организации жизнедеятельности способствовать повышению уровня жизни населения. Одним из направлений стратегического развития кооперации может быть применение кооперативных форм для преодоления кризиса агропромышленного комплекса и на этой основе решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности в целом. Решению продовольственной проблемы может способствовать деятельность кооперативов, производящих сельскохозяйственную продукцию, развивающих закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья, расширяющих производство продуктов питания, а также развертывающих торговлю ими. Именно в агропромышленном секторе сосредоточены главные противоречия национального экономического развития [1]. Реализация предлагаемой стратегии развития кооперации должна осуществляться поэтапно. Проведенный в данном исследовании анализ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время кооперативное движение в стране развито очень слабо и стоит на грани потери самостоятельного значения как сектора экономики.

Сложилась ситуация, при которой, с одной стороны, в России сформировались экономические и социальные предпосылки широкого развития кооперативного движения, а, с другой стороны, кооперативное движение переживает период упадка. Такая ситуация объясняется влиянием ряда внешних и внутренних факторов. Формирующаяся внешняя среда агрессивна по отношению к кооперативным формам самоорганизации населения.

В то же время важной особенностью большинства вновь создаваемых кооперативов является наличие у них заинтересованных, эффективных собственников. Слабой их стороной является разобщенность, отсутствие развитой инфраструктуры, отсутствие экономической, информационной и методической помощи. Единственной кооперативной системой, располагающей внутренней иерархической структурой, сложившейся в период функционирования централизованно-управляемой экономики является система потребительской кооперации РФ. В то же время, несмотря на сохранение этого направления кооперативного движения как системы, организации потребительской кооперации устойчиво теряют свои позиции на рынке товаров и услуг.

Несмотря на это, система потребительской кооперации России все еще располагает значительным экономическим потенциалом, позволяющим ей способствовать развитию всех направлений кооперативного движения и на этой основе сформировать кооперативный сектор национальной экономики, способный сыграть важную роль в становлении социально-ориентированной рыночной экономической системы.

В основе негативных процессов, характерных для потребительской кооперации, лежит отсутствие заинтересованных, эффективных собственников. Потребители, несмотря на предоставление им каких-либо льгот материального или нематериального характера, в современной экономической системе не могут рассматриваться в качестве реальных собственников потребительских обществ. Возникла качественно новая ситуация. Пайщики, формально являющиеся собственниками потребительских кооперативов, в основной своей массе безразличны к судьбе своих кооперативов, они не участвуют в хозяйственной деятельности и управлении делами кооперативов. Работники организаций, действительно заинтересованные в успешной деятельности потребительских обществ, не имеют возможности определять тактику и стратегию развития кооперативов, формировать органы управления. В этих условиях деятельность кооперативов подчинена интересам только руководителей обществ, что создает предпосылки для ошибок в управлении хозяйственной деятельностью и выборе приоритетов ее развития [1].

Организации потребительской кооперации могут стать интегратором, способным эффективно организовать сбыт товарной продукции, произведенный другими участниками АПК, включая личные подсобные хозяйства [3].

Таким образом, можно отметить, что потребительская кооперация по своей структуре и направленности отличается от принципов глобализации экономики. Прежде всего, это отличие заключается в том, что потребительская кооперация ведет свою деятельность для людей и удовлетворения их нужд, а глобальная экономика имеет своей целью получение максимальной прибыли за счет распространения ТНК (трансконтинентальных корпораций). Потребительская кооперация направлена на индивидуальное решение проблем регионов, а глобализация – на их унификацию.

Источники

1. Вместе ради будущего. 170 лет потребительской кооперации в России / Под ред. В.Ф. Ермакова. – М., 2001.
2. *Романов А.Е.* Современные рыночные модели хозяйственного механизма АПК России / А.Е. Романов, В.П. Арашуков, В.И. Арефьев. – М.: НИПКЦ Восход-А, 2008. – 160 с.
3. *Ткач А.В.* Сельскохозяйственная кооперация / А.В. Ткач. – М.: «Дашков и К^0», 2005. – 364 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова

В Современном экономическом словаре дается два возможных варианта содержания термина размещение производства: 1) распределение производственных объектов разных отраслей хозяйства по регионам; 2) структура многопрофильного производства крупной отрасли… [1].

В Советском энциклопедическом словаре уточняется это понятие применительно к сельскохозяйственному производству, где оно трактуется как территориальная форма общественного разделения труда, отражающая по регионам страны производство определенных видов сельхозпродукции [2].

По мнению ряда ученых, на размещение предприятий свеклосахарного подкомплекса сильно влияют природные, социально-демографические и экономические факторы. Сахарная свекла требовательна к продолжительности вегетационного периода, в необходимой сумме активных температур (обеспеченности теплом), суммарной солнечной радиации (обеспеченности светом), предъявляет свои требования к условиям увлажнения, количеству осадков, качеству почв, повторяемости неблагоприятных метеорологических условий (засухе, заморозкам, ветровой и водной эрозии, топографическим условиям местности и др.). Это определяет особенности ее посевов не только по регионам, но и внутри отдельных областей.

Где же лучше всего размещать посевы сахарной свеклы? В экономической литературе в качестве показателей рационального размещения в земледелии широко используется фактическая и перспективная урожайность, а также себестоимость. В связи с этим Д.Е. Ванин [3] утверждает, что в каждом хозяйстве надо выращивать те культуры, которые дают наиболее высокую урожайность при минимальной себестоимости. Но это правильно лишь в том случае, делает вывод автор, когда на качество продукции культуры не оказывают влияние зональные особенности природных условий и если одинаково соотношение основной и побочной продукции во всех зонах возделывания. Что же касается сахарной свеклы, то качество этой культуры, соотношение корнеплодов и ботвы, справедливо подчеркивает автор, зависит не только от агротехники сорта, срока уборки, но и от природной зоны (географии) возделывания.

Население является основным потребителем сахара, существуют региональные особенности потребления данной продукции. Кроме того, население обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов для свеклосахарного подкомплекса. Их наличие оказывает самое непосредственное влияние на размеры посевов сахарной свеклы, которая является трудоемкой культурой. Использование в подкомплексе специализированных кадров способствует росту производительности труда, уменьшению затрат на производство сахарной свеклы и сахара.

Для рационального размещения сахарной свеклы на большой территории, т.е. большей, чем природная зона, утверждает Д.Е. Ванин, недостаточно данных об урожайности основной продукции и ее себестоимости. Необходимо также определять дигестию, выход сахара с гектара и урожайность ботвы. Окончательный вывод о целесообразности размещения сахарной свеклы в том или ином районе можно сделать, считает автор, после определения общей стоимости продукции (корнеплодов и ботвы), которую можно получить с гектара и в расчете на 100 руб. затрат.

Размещение сахарной свеклы, кроме того, связано с сахарными заводами. К наиболее существенным экономическим факторам размещения посевов сахарной свеклы ряд ученых относят местоположение свеклосеющих хозяйств по отношению к предприятиям переработки, обеспеченность и тех, и других производственной и транспортной инфраструктурой, имеющийся производственный потенциал, достигнутый уровень экономической эффективности, обеспеченность средствами производства, развитие межрегиональных связей, уровень научно-технического прогресса.

От этих связей, по мнению Д.Е. Ванина, зависят затраты на транспортировку и хранение сырья, а также вопросы строительства сахарных заводов. «Строительство заводов в районах с низкой урожайностью ведет к увеличению радиуса перевозок, недоиспользованию мощностей заводов и, как следствие, к повышению себестоимости производства сахара. Избежать этого можно, если производить так называемые «разведывательные» посевы. Эти посевы помогут приобрести навыки, освоить технологию возделывания сахарной свеклы и выявить уровень ее урожайности» [3].

В соответствии с требованиями пропорционального развития народного хозяйства в СССР на основе территориальной специализации, традиционно сложившейся под влиянием природно-экономических условий, планомерно создавались крупные зоны производства и поставок в общесоюзный фонд сахарной свеклы и сахара. Но в 90-е гг. XX в. эта работа была приостановлена.

В настоящее время свеклосахарное производство России сосредоточено в основном в семи природно-экономических регионах с различными почвенно-климатическими характеристиками. Сахарную свеклу выращивают около 5 тыс. сельскохозяйственных предприятий в 27 административных и

7 экономических районах на площади около 920 тыс. га. Доля фермерских хозяйств в производстве сахарной свеклы составляет менее 4% [4].

Основные зоны промышленного свеклосеяния России – Центрально-Черноземный и Северо-Кавказский экономический регионы, где сосредоточено свыше 2/3 площадей этой культуры. Именно эти регионы по биоклиматическим условиям наиболее подходят для ее производства. В них можно получать от 35 до 50 т корнеплодов с 1 га. В других зонах свеклосеяния с более коротким вегетационным периодом максимально возможная урожайность этой культуры не превышает 35 т/га. В ЦЧР сахарную свеклу возделывают более 2 тыс. сельхозпредприятий. Благодаря географическому положению и природно-климатическим условиям здесь сосредоточено около половины площадей, занятых в России сахарной свеклой, и 50% мощностей по ее переработке. В этом регионе производственная себестоимость свеклосырья меньше, а рентабельность свекловодства выше, чем в других [5].

Свеклосахарный подкомплекс Воронежской области самый крупный в Центральном Черноземье по посевным площадям, количеству предприятий сахарной промышленности, концентрации производственных мощностей и по количеству занятых в нем работников. На область, где более 700 хозяйств, приходится около 33% общего объема производства свеклы в регионе. Воронежские сахарные заводы выпускают около 15% свекловичного сахара и около 8% общего объема производства сахара (с учетом переработки сырца) в России. Белгородская область занимает второе место, производя чуть больше 26%, и на последнем находится Курская область, доля которой составляет 12%.

Сырьевые зоны сахарных заводов Курской области сложились таким образом, что целый их ряд оказался смещенным к краю своих зон свеклосеяния (Кривецкий, Кшенский, Олымский, им. Калинина), что приводит к значительному увеличению радиуса доставки свеклы. Свекла на переработку многими хозяйствами доставляется не к ближнему заводу, а к тому, с каким заключен договор о поставке. В первую очередь на те перерабатывающие предприятия, где более выгодные условия приемки сырья.

При этом характерно, что предприятия наибольшей мощности расположены в зонах со сравнительно низким свеклоуплотнением (Кривецкий, Кшенский, Золотухинский), тогда как заводы малой мощности расположены в зонах с высоким уровнем концентрации посевов сахарной свеклы («Коммунар», им. Кирова, Льговский).

Характерно, что эта негативная закономерность имеет место и в других областях Центрально-Черноземного региона.

В свеклосахарном производстве Центрально-Черноземного региона замороженным оказалось выполнение большинства мероприятий по приросту мощности перерабатывающих предприятий, внедрению прогрессивных технологий приемки и хранения свеклы, замене морально устаревшего и физически изношенного оборудования высокопроизводительным и автоматизированным на разгрузочных и транспортно-складских работах с сырьем, сахаром и другими грузами.

Многие сахарные заводы ЦЧР были построены еще в прошлом веке, их инженерное обеспечение (железнодорожным транспортом, водо- и теплоснабжением, канализацией, складским хозяйством и т.д.) во многом не соответствует современным требованиям. Это отрицательно сказывается на их производительности при переработке сырья. Так, к примеру, в Курской области в 1992 урожайном году при плановой суточной производительности всех заводов 36,66 тыс. т перерабатываемой свеклы в сутки заводами была достигнута производительность 28,29 тыс. т, что соответствует коэффициенту использования мощности 0,77. Еще ниже этот показатель был в последующие годы.

В благоприятные в климатическом отношении годы (1988–1990 гг.), когда объем заготовки сахарной свеклы по области превышал 3,5 млн т, мощности сахарных заводов не обеспечивали ее переработку за оптимальную длительность сокодобывания (90–100 суток), что влекло за собой сверхнормативные потери сырья, низкий выход сахара.

Все это вынуждало отправлять сахарную свеклу за пределы области: Воронежскую, Тульскую, Орловскую и другие области, и даже Краснодарский край. При этом наряду с сахаром терялись жом и патока, необходимые для нужд сельского хозяйства области.

Сахарные заводы, как показывают сезоны сахароварения, от недопоставок сырья имеют большие издержки производства: увеличиваются их простои, уменьшаются объемы производства сахара, и возрастает его розничная цена.

Экономическая эффективность исследуемого подкомплекса существенно зависит от уровня и себестоимости его сырьевого обеспечения. Свеклосахарное производство относится к отраслям пищевой промышленности, у которых затраты на сырье в себестоимости готовой продукции выше 60%. От количества и качества поступающей на завод сахарной свеклы в решающей степени зависит объем производства сахара.

Себестоимость производства свеклы в ЦЧР имеет тенденцию значительного роста. Это связано в первую очередь с удорожанием материально-технических ресурсов, повышением тарифов естественных монополий, диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также повсеместное нарушение технологий возделывания сахарной свеклы, крайне низкие темпы уборочных работ. Их сдерживает вызванный предельной изношенностью низкий технический уровень готовности свеклоуборочной техники и ее острая нехватка.

Результаты анализа хозяйств Курской области, проведенного методом группировок, показывают, что с увеличением урожайности с 13,0 в первой группе до 33,9 т/га в четвертой группе рентабельность производства свеклы растет соответственно с -14,8 до 27,9%. Трудоемкость и себестоимость 1 т корнеплодов, наоборот, имеют тенденцию к снижению.

Повышение уровня интенсификации производства является основным фактором увеличения объемов производства сахарной свеклы и снижения ее себестоимости и тем самым повышения эффективности использования производственного потенциала свеклосахарного подкомплекса. Как показывают данные анализа, производство сахарной свеклы становится рентабельным в хозяйствах при урожайности свыше 20 т/га, при этом трудоемкость и себестоимость производства 1 т корнеплодов значительно снижаются. В то же время следует заметить, что подавляющее большинство свеклосеющих хозяйств Курской области вкладывают в гектар посевов сахарной свеклы не более 13–17 тыс. руб. денежных средств, имея при этом уровень рентабельности ее производства не более 30%, что недостаточно для нормального расширенного воспроизводства.

Высокорентабельное производство сахарной свеклы требует вложения требует гораздо больших сил и средств. Так, чтобы получить урожайность 45-55 т/га, на Западе фермер затрачивает на гектар посева более 2000 долл. США. Большая часть урожая, примерно 35 т/га, идет на погашение затрат, остальное остается у него в виде чистой прибыли. Отечественные свекловоды затрачивают на каждый гектар посева свеклы не более 300–400 долл. США, поэтому и урожаи соответствуют вложенным средствам — 15–25 т/га [6].

Непосредственное влияние на эффективность производства свеклы оказывают и абсолютные размеры площадей ее посевов в хозяйствах. С увеличением площадей, занятых под сахарной свеклой, повышается уровень механизации труда в этой отрасли, что ведет к повышению урожайности и снижению себестоимости. Анализ показывает, что у хозяйств с посевными площадями свеклы до 200 га практически более низкие все показатели производства: урожайности, объема закупок на одно хозяйство при самой высокой себестоимости 1 ц продукции и высоких трудовых затратах, а также самая высокая прямая оплата труда. В третьей группе по сравнению со второй средняя урожайность примерно в 1,4 раза выше, а средний объем закупок на одно хозяйство почти в три раза выше, почти в 1,5 раза ниже и трудозатраты на 1 ц свеклы, значительная разница наблюдается в себестоимости единицы продукции.

Следовательно, 400 га посевной площади свеклы в сырьевой зоне ООО «Промсахар» является минимально допустимым пределом свеклосеяния для тех хозяйств, в которых могут быть соблюдены условия агротехники и экономически обоснованных севооборотов.

Как показывают исследования, эффективность функционирования свеклосахарного подкомплекса в значительной степени зависит от размеров потерь свекломассы и величины затрат при перевозке корнеплодов. Эти два показателя напрямую зависят от расстояния их транпортировки и от способа доставки с поля на сахарный завод (непосредственно автомобильным транспортом или после хранения на периферийных свеклоприемных пунктах).

Затраты на содержание свеклоприемных пунктов, а также на транспортировку сырья, особенно по железной дороге, значительно увеличивают себестоимость сахара. Из-за многократных погрузочно-разгрузочных операций на железнодорожных свеклопунктах в среднем по областям ЦЧР теряется от 2 до 6,5% и более свекломассы в зависимости от объемов перевозок, причем потери свеклы увеличиваются по мере повышения количества свеклы, доставляемой по железной дороге. Доля же железнодорожных перевозок в период максимальных объемов заготовки сырья в целом по России составляет свыше 50%.

Проблема высокой стоимости материальных и технических ресурсов усугубляется отсутствием у сельхозпроизводителей оборотных средств, отлаженной системы лизинга и льготного, пусть даже сезонного, кредитования.

Из-за сокращения поголовья скота в 7 раз снизилось внесение в почву навоза, что наряду с недостатком минерального питания значительно снизило плодородие земель. В результате в большинстве хозяйств не соблюдаются сроки выполнения приемов агротехники и технологий возделывания, не решается проблема повышения плодородия почв.

Причина резкого спада производства в свекловодческой отрасли состоит и в высокой энерго-, материало- и трудоемкости и отсутствии государственной поддержки отрасли. Для многих хозяйств возделывать сахарную свеклу стало невыгодно, поэтому они сокращают площади ее посевов, а на освобождающихся землях размещают более рентабельные сельскохозяйственные культуры.

Вторая группа причин, сдерживающих расширение производства сахарной свеклы, – организационно-управленческие факторы. Компании, владеющие сахарными заводами (при относительно низких ценах на импортируемый сахар-сырец), экономически не заинтересованы вкладывать средства в производство сырья, при переработке которого будет получена меньшая прибыль. Очень медленно внедряются схемы организации производства в виде вертикально интегрированных структур, объединяющих все этапы производственного процесса – от выращивания семян и корнеплодов до реализации готового сахара, либо его промышленной переработки, позволяющие за счет оптимизации режима налогообложения существенно снизить издержки.

Несовершенство действующего механизма распределения, при котором сельхозпредприятия получают меньше 50% биологически выращенного сахара, также не способствует расширению производства сахарной свеклы, заставляя их возделывать менее затратные зерновые культуры [7].

Развитию сырьевой базы в Белгородской области придают важное значение. В области разработана специальная программа, предусматривающая увеличение производства корнеплодов до 2,5 млн т. В последние годы сахарная свекла занимает здесь около 100 тыс. га, из них до 10 тыс. га приходится на фермерские хозяйства.

В области определилась группа хозяйств, не имеющих возможности самостоятельно заниматься выращиванием сахарной свеклы. В связи с этим в конце 1999 г. главой администрации области принято постановление «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий Белгородской области». Привлечение инвесторов из числа перерабатывающих, промышленных и других предприятий и создание интегрированных структур с такими хозяйствами позволило улучшить обстановку.

Таким образом, сокращение расстояний доставки сахарной свеклы на завод создает благоприятные условия для уборки и вывозки свеклы в оптимальные сроки, уменьшает потребность в автотранспорте, приводит к снижению затрат на перевозку свеклы, снижению ее потерь при транспортировке, лучшему сохранению технологических качеств сырья. Для этого необходимо вести работу по увеличению доли сахарной свеклы в структуре посевных площадей сельскохозяйственных предприятий по мере их приближения к заводам, повышение урожайности свеклы и снижение затрат труда и средств на производство единицы продукции путем интенсификации и полного внедрения комплексной механизации.

На основании вышепроведенного анализа можно сделать вывод, что в пореформенный период производство сахарной свеклы в Центрально-Черноземном регионе характеризуется низкой экономической эффективностью, не позволяющей вести за счет собственных средств расширенное воспроизводство. Свекловодство сворачивается из-за отсутствия оборотных средств у хозяйств, из-за недостатка техники и ресурсов, отлаженной системы лизинга, льготного

кредитования и т.д. Именно эти прискорбные обстоятельства заставляют производителей возделывать менее затратные и трудоемкие культуры.

В то же время увеличение удельного веса сахарной свеклы в пашне, снижение радиуса доставки сырья до сахарного завода ведут к снижению себестоимости и повышению экономической эффективности его производства.

Источники

1. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1996.
2. *Шенхерр Г., Фрейхей Е.Ф., Меркель В.* Большая книга по экономике [Текст] / Г. Шенхерр, Е.Ф. Фрейхей, В. Меркель. – М.: Терра, 1997. – С. 633–634.
3. Ванин Д.Е. Экономика и организация производства фабричной сахарной свеклы [Текст] / Д.Е. Ванин // МСХ СССР, Курская государственная сельскохозяйственная опытная станция. Научные труды. Том V [Текст]. – Курск: Изд-во «Курская правда», 1970. – С. 1–627.
4. *Демьянов Н.С.* Российский рынок сахара в 2000–2001 году [Текст] / Н.С. Демьянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 10. – С. 46–51.
5. *Корниенко А.В., Нанаенко А.К.* Российское свекловодство в XXI веке [Текст] / А.В. Корниенко, А.К. Нанаенко // Сахарная свекла, 2001. – № 2. – С. 2–4.
6. *Коренев Г.В., Тарасенко А.А.* Прогрессивные способы уборки и борьбы с потерями урожая [Текст] / Г.В. Коренев, А.А. Тарасенко. – М.: Колос, 1990. – С. 23–35.
7. *Корниенко А.В., Апасов И.В., Капустников Ю.А., Серегин С.Н.* Правильно определить приоритеты [Текст] / А.В. Корниенко, И.В. Апасов, Ю.А. Капустников, С.Н. Серегин // Сахарная свекла, 2001. – № 5. – С. 2–4.

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В. Колосков, науч. сотр., **М. Бахтин**, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Можно выделить два основных процесса, характеризующих глобализацию:

1. Интернационализация мировой экономики как результат постоянно расширяющегося взаимодействия национальных экономик, их взаимного проникновения и переплетения приобретает вид транснационализации.

2. Универсализация или гомогенизация экономической жизни, которая под влиянием обмена знаниями, людьми, товарами, культурными ценностями и т.п. всё более тяготеет к единым стандартам, принципам и ценностям.

Очень большое влияние глобализация мировой экономики имеет на мировое сельское хозяйство.

Глобализация несет как положительные, так и негативные последствия для продовольственной безопасности и сельского хозяйства в целом.

Сельскохозяйственная глобализация – это процесс, при котором локальные пищевые системы становятся частью единой пищевой системы, при этом происходит коммодификация, и опромышливание производства и реализации продуктов питания. Этот процесс регулируется международными торговыми договорами и транснациональными корпорациями и вносит большие изменения в традиционные сельскохозяйственные и пищевые системы.

Учитывая ключевое значение зерна в обеспечении продовольственной безопасности страны и значение ее для сельского хозяйства страны в целом, с учетом нарастающего темпа глобализации это значение возрастает, зерновому хозяйству следует придать статус приоритетной отрасли в агропромышленном комплексе, а зерновой рынок должен получить приоритет в государственном регулировании по отношению к другим продуктовым рынкам.

Для эффективного развития зернового производства необходимо формирование адаптированной системы госрегулирования зернового подкомплекса к условиям глобализации, которое должно сопровождаться как расширением сферы взаимодействия и координации между уровнями территориального управления АПК, так и общей интернализацией (межстрановые зерноторговые союза, создание баз данных справочных цен, контроль экспорта).

Для России исследование рынка зерна, в том числе экспорта зерна как одной из составляющих этого рынка, в настоящее время особенно актуально, так как одновременно происходят два взаимосвязанных процесса – изменения российского рынка зерна, связанные с внутренними экономическими реформами, и изменения, связанные с усиливающейся интеграцией в мировую экономику.

Мировой опыт показывает, что экспорт зерна является важной составляющей зернового рынка, одним из инструментов его регулирования. Он обеспечивает поступление валюты, дополнительные рабочие места, повышает эффективность производства, «подтягивает» внутренний рынок к международным стандартам. «Экспортная» ориентация зернового рынка, развитие животноводства позволяет уменьшить различие уровней доходов сельского и городского населения, что создает условия для ускорения социально-экономического развития сельских территорий. В связи с этим возникает необходимость создания новой схемы размещения зернового производства по территории России с учетом «экспортной» ориентации. Для проектирования такой схемы необходимо решить так называемую «транспортную задачу», в результате решения которой можно будет обосновать наиболее эффективные с точки зрения экспортной ориентации варианты размещения зернового производства по территории России.

Таблица 1 – **Объемы перевозок и затраты на перевозку в целом по РФ, за 2008 г.**

Показатели	Перевезено пшеницы, тыс. т	Стоимость перевозки, млн руб.	Экспортный потенциал, тыс. т
Сценарий минимум затрат на перевозку	7851,48	5633,23	62095,8
Фактическое значение за 2008 г.	7325,84	7733,98	65147,11
Отклонение	525,64	2100,75	3051,3

Рассмотрим постановку данной задачи на примере пшеницы. Основные допущения в данной постановке выглядят следующим образом: в первую очередь удовлетворяется спрос на пшеницу внутри

[1] Под фактическим экспортным потенциалом, понимаются не реализованная в 2008 г. пшеница, а направленная в запасы.

страны, экспорт представлен виде фиктивного потребляющего региона с большими затратами на перевозку; все перевозки осуществляются только при использовании услуг РЖД, а следовательно регионы, не обладающие железнодорожным сообщением с другими регионами в задаче не присутствуют (Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ); в задаче не учитываются инфраструктура региона и возникающие с этим ограничения связанные с недостатком мощности хранения и пропускной способностью транспортных путей; в задаче не учитываются запасы прошлых лет.

Задача имеет классическую математическую постановку закрытой транспортной задачи с ограничениями:

$$A_m = \sum_{n-1}^{N} a_{mn} \quad (1),$$

где Am – запасы груза в m-м пункте отправления, amn – количество единиц груза, перевозимого из m-го пункта отправления в n-й пункт назначения.

$$B_n = \sum_{m-1}^{M} a_{mn} \quad (2),$$

где Bn – потребность груза в n-м пункте назначения

$$a_{mn} > 0 \quad (3)$$

$$\sum_{m-1}^{M} A_m = \sum_{n-1}^{N} B_n \quad (4).$$

Целевая функция:

$$F = \sum_{m-1}^{M} \sum_{n-1}^{N} c_{mn} * a_{mn} \to \min$$

где C_{mn} – стоимость перевозки (транспортные затраты) единицы продукта из m-го пункта отправления в n-й пункт назначения.

По результатам решения транспортной задачи на минимизацию затрат на перевозку груза по фактическим данным 2008 г. по Российской Федерации было перевезено груза общим весом 7851,48 тыс. т, с затратами перевозку на стоимость 5633,23 млн руб. Экспортный потенциал Российской Федерации, после удовлетворения потребностей внутреннего рынка пшеницей на пищевые и фуражные цели, составил 62095,8 тыс. т.

По данным из табл. 1, фактический объем перевозок пшеницы за 2008 г. по российским железным дорогам был на 525,64 тыс. т меньше и составил 7323 тыс. т, фактические затраты на перевозку больше на 2100,75 млн руб., фактический экспорт так же меньше на 1650 тыс. т.

При решении задачи на оптимизацию затрат на перевозку происходит кардинальное изменение транспортных потоков внутри страны. Если по факту основными регионами, удовлетворяющими внутренний спрос, являются Волгоградская, Воронежская, Новосибирская, омская, оренбургская, саратовская и тамбовская области, на долю которых приходится более половины всех фактических перевозок зерна и перевозки дифференцированы по многим регионам, то при решении задачи зерно всех этих регионов начинает идти на экспорт, а внутренний спрос на зерно удовлетворяется за счет Красноярского края, Липецкой, Орловской, Рязанской и Тульской областей (около 60%). В результате чего затраты на перевозку снижаются на 2100 млн руб. и при таком кардинальном изменении основных транспортных потоков происходит и кардинальное изменение структуры транспортных перевозок внутри страны.

Внедрение новой схемы размещения зернового производства по территории России потребует значительных инвестиций в инфраструктуру регионов, ориентированных на экспорт зерна.

Источники

1. http://www.ecosinform.ru/userfiles/file/1_64_ec_3_08_new.pdf
2. http://www.kapital-rus.ru/articles/article/6868/
3. *Гольштейн Е. Г., Юдин Д. Б.* Задачи линейного программирования транспортного типа. М.: Наука, ФИЗМАТЛИТ, 1969.
4. *Шикин Е.В., Шикина Г.Е.* Исследование операций. М.: Экономика, Проспект, 2006.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ

О.В. Кирсанова, асп., науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

В период усиления влияния интеграционных процессов в стране и глобализации мирового продовольственного рынка актуальными становятся вопросы инновационного развития АПК. В долгосрочной перспективе устойчивость аграрной структуры России во многом будет определяться развитием инновационных процессов в стране. Инновационное развитие АПК – это комплексное использование наукоемких факторов производства в технологической, организационной, экономической и управленческой деятельности для обеспечения устойчиво высокой конкурентоспособности продукции АПК на внутреннем и внешнем рынках [1]. Для активизации и поддержки инновационной деятельности в сельском хозяйстве должны быть задействованы правовые, экономические, технологические, организационные, социальные механизмы государственной поддержки.

Инновационное развитие определяется двумя взаимосвязанными составляющими – научными исследованиями и освоением их в производстве. Отставание или отсутствие одного из этих направлений неизбежно является тормозом общего инновационного развития. Факторами, препятствующими инновациям в сельском хозяйстве, являются: недостаток собственных средств; низкий уровень государственной поддержки; длительные сроки окупаемости; высокая стоимость нововведений, отсутствие рынка технологий. Поэтому роль государства в развитии инновационного развития в сельском хозяйстве весьма велика как на мобилизационном этапе развития аграрной структуры, так и на инновационном.

В целях активизации инновационного развития аграрной структуры на долгосрочную перспективу (до 2020 г.) необходимо предусмотреть государственную поддержку по следующим направлениям:

1 – *разработка и внедрение конкурентоспособной* на мировом рынке сельскохозяйственной продукции, современных ресурсосберегающих технологий; новых, адекватных рыночным условиям хозяйствования, организационных форм и методов управления; новых экономических структур и т.д.

2 – *создание условий и мотивации* для разработки, внедрения и освоения инноваций: эффективной инфраструктуры поддержки, включая разработчиков (физические и юридические лица) инновационного продукта, опытных хозяйств (испытательные станции), технопарков, бизнес-инкубаторов, информационно-консультационных служб, инновационных фирм, сельхозпроизводителей-инноваторов и т.д. Необходимо развивать лизинг и венчурные формы инвестирования малого бизнеса.

Стимулы для работы перечисленных структур могут выступать в виде финансовых преференций – прямых и косвенных, государственных заказов, ориентированных на экологические или иные нормы, изменений в налоговом законодательстве.

3 – *формирование кадрового обеспечения* – создание эффективной системы подготовки и использования профессиональных специалистов в сельском хозяйстве, способных осваивать инновации. Государственная поддержка должна охватывать развитие инновационного предпринимательства на базе вузов и научно-технических центров.

Обозначенные направления и поддержку инновационного развития в сельском хозяйстве наиболее полно можно реализовать с крупными товарными хозяйствами, обладающими необходимыми условиями и ресурсами для освоения научно-технического прогресса. Однако развитие аграрного сектора и сельских территорий с помощью инноваций не решить одним крупным и средним агроструктурам, малые формы хозяйствования должны быть задействованы в инновационном процессе.

Государственная поддержка малого и, в первую очередь, инновационного предпринимательства может осуществляться как в форме прямой адресной поддержки, так и через развитие специализированной инфраструктуры. Для малых форм сельского предпринимательства инновационное развитие государство может поддерживать по направлениям:

- разработка и внедрение высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур, пород животных;
- разработка и внедрение прогрессивных технологий, техники по производству и упаковке для мелкотоварных формирований;
- использование преимуществ местных природных ресурсов;
- производство экологически чистой органической продукции;
- взаимодействие с другими формами бизнеса – кооперация с крупными товаропроизводителями с инновационной составляющей, применение новых для нашей экономики международных форм бизнеса, управленческих решений (франчайзинг, аутсорсинг и т.д.).

Обозначенные направления взаимосвязаны и на основе взаимодействия определяют рост производительности труда, увеличения объемов и качества продукции (услуг), финансовой устойчивости сектора малых форм хозяйствования.

На современном этапе многие сельхозтоваропроизводители лишены возможности заключать и оплачивать прямые договора с научно – исследовательскими учреждениями, поэтому их интересы должны быть представлены в региональных бюджетах. Использование государственных финансовых средств на поддержку инвестиционного развития субъектов аграрной структуры в условиях ограничения бюджета целесообразно в большей мере ориентировать на поддержку сельхозпроизводителей, наиболее восприимчивых к инновациям, т.е. определять потенциал сельскохозяйственной структуры для оказания помощи. Однако современная система индикаторов и методов анализа инновационного развития не учитывает специфику аграрного сектора. Наличие такого методического инструмента позволит на практике оценивать факторы и проблемы перехода на инновационный этап развития.

Логическое построение расчета инновационного потенциала хозяйства можно выразить формулой, предложенной акад. ВАСХНИЛ И.В. Курцевым [2]:

$$ИП = \frac{МЗ_{р} + МЗ_{ж} + А_{мо}}{ЧР},$$

где П – инновационный потенциал; $МЗ_р$ – материальные затраты в растениеводстве; $МЗ_ж$ – материальные затраты в животноводстве; $А_{мо}$ – амортизация машин и оборудования; ЧР – среднегодовая численность работников в сельскохозяйственном производстве.

Государственная система поддержки инновационного развития аграрной структуры на федеральном, региональном уровнях страны, а также хозяйствующих субъектов имеет свои особенности и механизмы. На федеральном уровне – это нормативно-правовая поддержка инновационной деятельности, кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение аграрной науки. На уровне регионов, наряду с указанными выше видами поддержки, возрастает роль инфраструктурной и организационно-экономической поддержки инновационного развития, устоявшейся институциональной структуры аграрного сектора. На уровне хозяйствующих субъектов лимитирующими факторами инновационного развития в современных условиях являются: финансовая, кадровая и материально-техническая поддержка.

Для развития устойчивой аграрной структуры с учетом территориальных и отраслевых особенностей агропроизводства необходимы научно-обоснованные нормы и нормативы, научно-методическая и техническая поддержка в направлении инновационного развития.

Источники

1. *Крылатых, Э.Н.* К разработке долгосрочной концепции инновационного развития АПК РФ // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса – М., 2008. – С. 3–4.
2. *Курцев, И.В.* Обеспечивающая система инновационного развития АПК // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса – М., – 2008. – С.12–16.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА РЫНКЕ ОВОЩЕЙ

Т.Е. Родина, к.э.н., доц. Российского ГСУ в г. Брянске

В совокупности продовольственных товаров большое значение занимает овощная продукция, уровень обеспеченности населения которой характеризует степень развития рынка овощей и продуктов их переработки.

Сегодня отрасль овощеводство полностью не удовлетворяет потребности области. Фактическое потребление овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения в Брянской области составляет 95 кг при рациональной норме 139 кг.

Это значительно ниже, чем в среднем по Российской Федерации (103 кг) и других областях Центрального Федерального Округа (97 кг): Костромская область –126 кг, Воронежская область – 119 кг, Владимирская область –114 кг и др. [3]

Производство овощей на душу населения Брянской области сократилось со 110 кг в 2003 г. до 96 кг в 2010 году. Уровень самообеспечения овощами и продовольственными бахчевыми культурами составляет 82,5%.

Производством овощей занимаются во всех 27 административных районах области. Валовой сбор овощей Брянской области в хозяйствах всех категорий за 2010 г. составил 107,9 тыс. т.

В динамике отмечается неустойчивая тенденция его изменения (табл. 1).

Таблица 1 – **Основные показатели производства овощей в Брянской области по категориям хозяйств**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Хозяйства всех категорий								
Посевная площадь, тыс. га	10,1	8,9	7,7	6,8	6,3	6,6	6,9	6,5
Валовой сбор, тыс. т	150,1	114,0	96,5	98,7	106,4	122,7	124,1	107,9
Урожайность, ц/га	150	129	126	148	160	177	171	167
Сельскохозяйственные организации								
Посевная площадь, тыс. га	1,5	1,1	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4
Валовой сбор, тыс. т	26,1	14,2	9,9	14,8	10,0	11,4	17,9	12,9
Урожайность, ц/га	174	129	142	246	200	285	304	322
Хозяйства населения (включая фермерские)								
Посевная площадь, тыс. га	8,6	7,8	7,0	6,2	5,8	6,2	6,5	6,1
Валовой сбор, тыс. т	124	99,8	86,6	83,9	96,4	111,3	106,2	95,0
Урожайность, ц/га	144	128	124	135	166	180	163	156

Снижение объема производства наблюдалось с 2003 до 2005 г. С 2006 г. отмечается тенденция к росту с 98,7 до 122,7 тыс. т в 2008 г., или 127,2% к уровню 2005 года. Неблагоприятные погодные условия 2010 г. обусловили сокращению производства овощей.

Урожайность овощей во всех категориях хозяйств в 2010 г. сложилась на максимальном уровне за последние пять лет – 167 ц/га, что ниже на 4 ц/га к уровню 2008 года. Минимальное её значение наблюдалось в 2005 г. (126 ц/га).

Чтобы обеспечить условия для устойчивого роста урожайности, необходимо не только поддерживать, но и повышать плодородие истощённых почв области. Пока же состояние сельскохозяйственных угодий продолжает ухудшаться. Вынос питательных веществ с урожаем не компенсируется их поступлением с удобрениями. Статистические методы анализа свидетельствуют о прямой зависимости между объёмами внесения минеральных удобрений и урожайностью овощей.

Внесение органических удобрений под посевы овощебахчевых культур в сельскохозяйственных предприятиях Брянской области ежегодно снижается: если в 2003 г. они составляли 28,9 кг на 1 га посевной площади, то в настоящее время – лишь 15,7 кг. Рост урожайности овощных культур наблюдается по мере насыщения почв органическими удобрениями лишь до определенного предела (в ср. 42,4 кг/га).

Для обеспечения высоких показателей отрасли необходимо располагать достаточным наличием технических ресурсов. В последнее время лишь немногие сельскохозяйственные организации имеют возможность купить необходимые машины и механизмы. В 2003 г. тракторы приобрели только 5 хозяйств из 17, занимающихся сельхозпроизводством, сеялки – 4, плуги – 3.

Списание техники происходит значительно более высокими темпами, нежели чем её приобретение. Только за последний год в сельхозпредприятиях списано от 12 до 22% основных видов машин, тогда как приобретено 1–3% [1].

Так, число машин для посева культур уменьшилось в 2,1 раза за последние восемь лет, свеклоуборочных машин – в 3,9 раза и составило 13 штук, машин для внесения жидких органических удобрений сократилось со 152 штук до 48 (или в 3,3 раза). Сокращение площадей посева овощей в сельскохозяйственных предприятиях области объясняется и снижением обеспеченности тракторами и комбайнами. Число тракторов на 1000 га посевов свёклы уменьшилось с 12,7 до 6,7 штук.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций техникой снижается, и это несмотря на то, что часть пашни в области выведена из оборота. Тем не менее, нагрузка обрабатываемой площади соответствующих культур на единицу техники возрастает. Так, на одну свеклоуборочную машину площадь посевов за последние восемь возросла с 79 га и составила 150 га.

Улучшение основных показателей развития овощеводства Брянской области за последние годы во всех категориях хозяйств объясняется изменением структуры сегментов товаропроизводителей. Основное производство овощей переместилось в личные хозяйства населения и его доля в общем валовом обороте за последние годы составляет более 80%. Таким образом, основная масса свежих овощей производится в личных подсобных хозяйствах, и эта категория хозяйств фактически заняла весь рынок.

Общая посевная площадь овощей в хозяйствах всех категорий сократилась за период анализа (2003–2010 гг.) с 10,1 до 6,5 тыс.га, или на 35,6%. Снижение площади посевов овощей в хозяйствах населения (включая крестьянско-фермерские хозяйства) произошло на треть (29,1%), однако в крестьянско-фермерских хозяйствах Брянской области овощами занято 9,2% общей посевной площади.

Трансформация производства не только ухудшила производственно-отраслевые показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий, но и значительно усугубила положение в перерабатывающей промышленности отрасли, поскольку именно данная категория производителей до недавнего времени обеспечивала существенные поставки сырья на переработку.

В 2010 г. перерабатывающими предприятиями области было выпущено 17,4 млн усл. банок, что составляет лишь 80,2% уровня прошлого года.

Производство плодоовощных консервов на душу населения составляет всего 29,3 усл. банки при рациональной норме потребления 140 усл. банок [2].

Общая неблагоприятная ситуация в национальной экономике привела не только к уменьшению объемов продаж в заготовительную сеть, но и изменила структуру реализации овощей.

Реализация овощной продукции крупными и средними сельскохозяйственными товаропроизводителями в 2010 г. составила 15,5 тыс. т, или 89,6% к уровню 2002 г., доля продажи государству – 21,9%. В последнее время значительно возрос удельный вес продукции, реализуемой по другим каналам – перерабатывающим организациям, организациям оптовой торговли, общественного питания, на рынке, через собственную торговую сеть, поскольку это гораздо выгоднее, чем сбывать товар на сторону.

Ценовая стратегия на рынке овощей характеризуется определённой стабильностью, за исключением сезонных колебаний цен. Средние цены производителей на реализованную сельхозорганизациями продукцию в сентябре 2010 г. составили на овощи за тонну 35926,70 руб.

Значительное влияние на изменение розничных цен в межсезонье на региональном рынке овощей оказывает импорт продукции из других стран. Наибольший его объём приходится на второй и третий кварталы года (более 60%).

Баланс внешнеэкономического оборота овощей характеризуется превышением импорта над экспортом. Так, экспорт товаров в 2009 г. в Брянской области составил 7,9 тыс. т, что приблизительно соответствует уровню 2003 г. По данным таможенной статистики (без импорта Республики Беларусь) импорт овощей в 2009 г. составил 34,7 тыс. т. Несмотря на значительное его снижение к уровню 2006 г. (56,2 тыс. т), сальдо торгового баланса отрицательное.

Исследование показало, что решение проблем развития рынка овощной продукции должно осуществляться комплексно, с учетом региональных особенностей как в производственной сфере, так и во всех звеньях цепочки продвижения товара от поля к конечному потребителю.

Источники

1. Записка о состоянии и тенденциях развития сельского хозяйства Брянской области (в 2002–2010 гг.) // Стат. сборник. Брянский областной комитет госстатистики. – Брянск, 2010. – 20 с.
2. Потребление основных продуктов питания населением Брянской области // Стат. сборник. Брянский областной комитет госстатистики. – Брянск, 2010. – 24 с.
3. Россия в цифрах: Статистический ежегодник // М.: Госкомстат России, 2009. – 680 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ю.Р. Мягкова, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Французский философ Жан-Жак Руссо писал: «Если у государства нет собственного развитого сельского хозяйства – его суверенитет и национальная независимость не гарантированы. У государства могут быть большие сырьевые ресурсы, очень сильная армия, отлаженная, высокотехнологичная промышленность, но если ему не хватает собственного продовольствия, а жизнь населения зависит от импорта продуктов питания, - такое государство беззащитно». В связи с предполагаемым вступлением России в ВТО проблемы, связанные с обеспечением населения продовольствием, потребовали их решения на уровне государства. В 2010 г. была официально принята Доктрина продовольственной безопасности страны, а также Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., в соответствии с которыми для отрасли сельского хозяйства появляются перспективы, позволяющие ей играть главную роль в обеспечении продовольственной безопасности.

Как закреплено в Доктрине, продовольственная безопасность страны является одним из главных направлений ее национальной безопасности. Г.А. Горбунов, председатель комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике, отмечает, что государство использует целый ряд средств и методов, значительная часть которых не применяется и не может применяться на уровне регионов. Поэтому следует выделить понятие продовольственной безопасности региона и понимать под этим способность региональной системы формирования и распределения продовольственных ресурсов стабильно обеспечивать все категории населения продуктами питания на всей своей территории, причем не ниже норм минимальной потребительской корзины [1].

Для Российской Федерации разграничение регионов на продовольственных производителей и потребителей не ново. Это происходит в силу природно-климатических, экономических и многих других факторов. В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) агропромышленный комплекс из-за неблагоприятных природно-климатических условий в большинстве регионов развит крайне слабо. Уровень сельского хозяйства не обеспечивает местное население продуктами питания, а промышленность – сырьем, поэтому ввоз продовольствия – основное средство обеспечения продовольственной безопасности.

Сельское хозяйство в СЗФО представлено такими производствами, как зерновое хозяйство для кормовых целей, картофелеводство, овощеводство, льноводство, молочное и мясное скотоводство, птицеводство. При этом в Республике Коми развито оленеводство, а в Республике Карелия товарное форелеводство становится самой динамично развивающейся отраслью экономики (табл. 1).

В целом по СЗФО к 2009 г. по сравнению с 2000 г. в отрасли животноводства произошло сокращение валового производства молока на 18%, однако по регионам это существенно дифференцировано. Так, наибольшее снижение объемов производства молока произошло в Республике Коми (40%) и в Калининградской области (38%), что можно объяснить значительным уменьшением поголовья крупного рогатого скота в регионах (до 60%) за исследуемый период. Основная причина продолжающегося сокращения численности скота – низкая окупаемость затрат на производимую продукцию в условиях диспаритета цен. При свободном выборе структуры сельскохозяйственного производства или незначительной финансовой поддержке животноводства сельскохозяйственные товаропроизводители избавляются от нерентабельной животноводческой продукции. Свою роль в сокращении поголовья также играют ежегодные потери скота от гибели и падежа.

Таблица 1 – **Динамика валового производства основных продуктов сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Северо-Западном федеральном округе, тыс. т**

Виды продукции	Годы									2008 г. к 2000 г., %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Молоко	2185,8	2242,1	2211,5	2141,1	2016,3	1932,3	1904,8	1854	1807,6	82,7
Мясо скота и птицы (в убойной массе)	231	251,6	266,7	277,5	271,3	254,7	276,8	275,6	315,4	136,5
Яйца, млн шт.	3643,4	3741,3	3932,5	3827,2	3738,3	3909,2	3968	3857,9	3803,5	104,4
Зерно	585,2	600,5	519,2	520,9	595,4	551,3	452,6	512,4	619,4	105,8
Картофель	2961	3008,6	2864,9	2398,7	2217,2	2354,9	2308,3	2077,1	1310,7	44,3
Овощи	959,1	979,8	932,4	982,4	951,6	932,1	917	893,4	571,2	59,6
Рапс	н/д	н/д	17,7	15,32	46,87	61,4	49,9	73,7	68,7	в 4 раза*
Плоды и ягоды	н/д	н/д	1599,9	1186,7	1451,1	2332	2010,6	2112,3	1576,7	98, 6*

* 2008 в % к 2002 г. *Источник:* http://www.gks.ru/ - официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Центральная база данных.

Несмотря на кризисную ситуацию с производством молока и говядины, в отрасли животноводства происходит подъем в развитии птицеводства и свиноводства. Так, в Ленинградской области в 2009 г. прирост поголовья свиней составил 83%, в Калининградской – 47%. Значительный вклад в рост объемов выпуска продукции дают построенные в регионах в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» крупные животноводческие объекты.

Это приводит к тому, что в рационе питания свинина стремительно вытесняет говядину, хотя попрежнему уступает мясу птицы. Эксперты отмечают, что такая структура потребления мясных продуктов экономически наиболее оправданная в связи с более коротким инвестиционным производственным циклом именно в птицеводческом сегменте. Однако и в этом случае доходность бизнеса обеспечивается лишь тогда, когда у сельскохозяйственных предприятий хорошо развита собственная кормовая база.

Растениеводство в регионах СЗФО отражает специфику сельскохозяйственного производства, направленную на приоритетное обеспечение кормами ведущей отрасли – мясного животноводства, а также поставку на продовольственные рынки регионов овощей и картофеля.

Как известно, одним из показателей уровня продовольственной безопасности является объем производства зерна в расчете на душу населения. Однако в условиях северо-запада из-за особенностей природно-климатического потенциала в валовом производстве зерна округ занимает традиционно лишь 6-е место в РФ в связи с ориентацией зернового хозяйства на фуражные цели. Причем благодаря внедрению современных технологий возделывания и уборки зерновых культур хозяйства, кроме традиционного зерна в полной спелости, занимаются также его плющением и зерносенажом, что позволяет снизить погодные риски.

В целом отрасль растениеводства в суровых природно-климатических условиях работает достаточно стабильно, и в 2008 г. по сравнению с 2000 г. валовой сбор основных культур практически не изменился, за исключением производства картофеля, сократившегося в 2 раза, что вполне объяснимо. Удельный вес производства картофеля в коллективном секторе в 2008 г. составлял только 17% в среднем по СЗФО, с его преобладанием в личных подсобных хозяйствах населения – 76%, а также незначительной части – 7% в К(Ф)Х. Однако за последнее время в хозяйствах населения площадь посевов картофеля уменьшились почти в 3 раза при урожайности значительно низкой, чем в сельскохозяйственных организациях.

Необходимо отметить нарастание темпов увеличения производства рапса, который является перспективной конкурентоспособной культурой. Наибольшие площади под рапсом находятся в Калининградской области (98%), что вполне объясняется пригодными для этой культуры природно-климатическими условиями региона и его привлекательностью для инвесторов.

Усиление государственной поддержки аграрного сектора СЗФО в рамках нацпроекта и Государственной программы на 2008–2012 г.г. позволяет создать предпосылки для выхода из кризиса. Однако незначительный уровень рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций (0,6% без субсидий из бюджета и 13,1% с субсидиями), в том числе продукции растениеводства 26,7%, продукции животноводства 14,6%, указывает на необходимость увеличения выделяемых государственных средств на его развитие по опыту развитых государств.

Источники

1. *Горбунов Г.* Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 12. – С. 9–12.
2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // СПС «Гарант».
3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" // СПС «Гарант».

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЫРЬЕВЫХ ЗОН САХАРНЫХ ЗАВОДОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.И. Болохонцева, к.э.н., ст. преп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова

Внедрение в свеклосахарное производство рыночных отношений, начавшееся в начале 90-х гг. XX в. в Российской Федерации ежегодное резкое сокращение посевных площадей сахарной свеклы ускорили интеграционные процессы в свеклосахарном производстве. Началась приватизация колхозов и совхозов, сахарных заводов. Большинство их стало товариществами, кооперативами, акционерными обществами. Поэтому в условиях перехода к рынку проблемы функционирования свеклосахарного производства связаны с формированием многоукладной экономики, перестройкой инвестиционной и технической политики, обеспечением эквивалентного обмена между сельским хозяйством и промыш-

ленностью, городом и деревней, сокращением потерь продукции за счет мер по увеличению валовых сборов сахарной свеклы, по улучшению ее хранения, переработке и реализации готового продукта на основе прогрессивных технологий.

В свеклосахарном подкомплексе имеет место наличие монополистической системы посредников в системе закупок продукции у сельхозпроизводителей, которые вынуждают их продавать ее зачастую ниже себестоимости. Общие потери села только за счет этого фактора, по различным оценкам, составляют от 80 до 100 млрд руб. в год. Немаловажен и тот факт, что сельское население (владельцы земельных паев) практически не участвует в распределении прибыли.

Прибыль от производства свекловичного сахара в основном сосредоточена в руках крупных сахарных компаний. Основная их финансовая деятельность осуществляется по серым схемам, в том числе и через оффшоры. При этом механизм бюджетирования вертикально интегрированных холдингов, по мнению ряда авторов [4], позволяет им минимизировать налогооблагаемую базу, что, в свою очередь, приводит не только к несправедливому распределению прибыли по паям, принадлежащим сельским жителям, но и к резкому сокращению поступлений в местные и региональные бюджеты.

Проведенное российскими учеными исследование деятельности предприятий свеклосахарного подкомплекса АПК России выявило слабое развитие в них маркетинговой деятельности. Свеклосахарное производство испытывает дефицит менеджеров, способных заниматься маркетингом и сбытом продукции.

Одной из главных проблем отечественного свеклосахарного подкомплекса является и его слабая материально-техническая база. В настоящее время из-за отсутствия денежных средств свеклосеющие хозяйства не имеют возможности своевременно обновлять парк свекловичной техники, который на 70% состоит из устаревших машин, приобретать в нужном объеме высококачественные семена сахарной свеклы и др.

В целях обеспечения сахарных заводов сырьем вокруг них в соответствии с утвержденными планами закупок (продажи) сахарной свеклы создаются сырьевые зоны, в состав которых входят прикрепленные к сахарным заводам свекловичные хозяйства. Правильное формирование сырьевых зон должно способствовать увеличению производства конечного продукта с каждого гектара свекловичного поля при минимальных затратах [2].

Размеры сырьевой зоны сахарного завода определяются, с одной стороны, его мощностью по переработке свеклы в сутки и планируемой длительностью производства, с другой – свеклоуплотнением, степенью распаханности земель, удельным весом полевых севооборотов в общей площади пашни, урожайностью свеклы.

Сырьевые зоны сахарных заводов не остаются постоянными в течение длительного периода, они изменяются под влиянием различных факторов. Однако сложившаяся к настоящему времени структура сырьевых зон сахарных заводов, а также применяемые способы уборки, хранения, транспортировки и заготовки корнеплодов (и здесь Сапронов Н.М., Пружин М.К., Морозов А.Н., Цуканов В.Н. категоричны) не отвечают современным экономическим требованиям, в определенной степени даже сдерживают развитие свеклосахарного подкомплекса [3].

В общем виде проблемы, сдерживающие повышение эффективности сырьевых зон сахарных заводов Курской области, представлены на рис. 1.

Рисунок 1 **– Факторы, сдерживающие повышение эффективности функционирования сырьевых зон сахарных заводов Курской области**

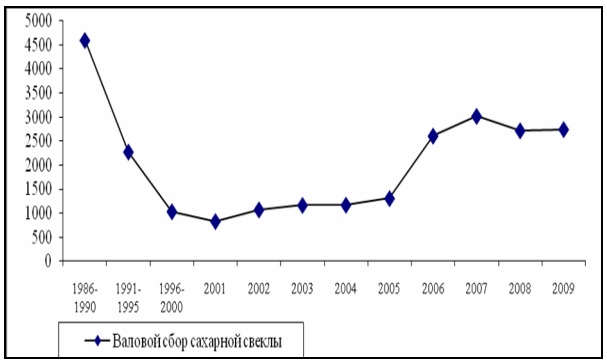

Рисунок 2 – **Динамика производства сахарной свеклы в Курской области в 1986–2009 гг.**

В 2009 г. в Курской области посевы сахарной свеклы по сравнению с 2001 г. были в 1,6 раза больше и составили 74 тыс. га. Валовой сбор в период с 2001 по 2009 гг. также имел тенденцию роста (рис. 2).

Положительным следует рассматривать и тот факт, что реализация сахарной свеклы перерабатывающим предприятиям сельскохозяйственными организациями за исследуемый период возросла почти в 3,5 раза и в 2009 г. составила 2415,6 тыс. т.

Основные экономические показатели производства сахарной свеклы в Курской области представлены в табл. 1. Так, с 2001 по 2009 г. урожайность сахарной свеклы в области возросла в 2,1 раз, что в сочетании с повышением цены реализации с 58 до 165 руб. за 1 ц позволило свеклосеющим хозяйствам получать прибыль и иметь положительный уровень рентабельности.

В Курской области в 2009 г. было произведено 336 тыс. т сахара. По его производству область занимает одно из ведущих мест в стране среди других свеклосеющих областей (в советские годы каждый десятый килограмм российского сахара производился в Курской области). Однако это приятно щекочущая самолюбие статистика не может служить поводом для ликования. Ведь в постреформенный период область в среднем ежегодно стала производить лишь 7% от общероссийского производства сахара, а в 2009 г. этот показатель был и того меньше – 6,8%.

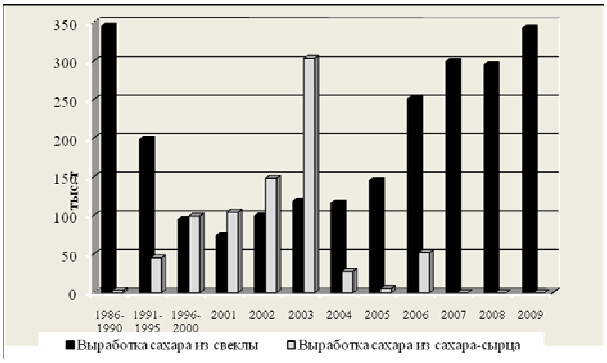

Рисунок 3 – **Производство сахара в Курской области в 1986-2009 гг.**

На рис. 3 представлена динамика производственных ресурсов сахара в Курской области, из которой видно, что, начиная с 2004 г. наибольший вклад в их формирование стало давать производство свекловичного сахара.

Повышение эффективности функционирования сырьевых зон сахарных заводов зависит от сложной системы элементов рациональной их организации, которая подразделяется на ряд подсистем: организационно-экономическую, финансовую, социально-технологическую, подсистему диверсификации производства.

Система организационно-экономических и финансовых элементов рациональной организации функционирования сахарных заводов, свеклосеющих хозяйств в сырьевых зонах приведены на рис. 4.

Таблица 1 – **Экономическая эффективность производства сахарной свеклы в Курской области (2001–2009 гг.)**

Наименование показателей	Годы									2009 г. в % к 2001 г.
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Урожайность, ц	186	216	208	238	253	366	343	396	391	210,22
Рентабельность сахарной свеклы, %	-16,7	-10,4	-10,6	-7,3	1,6	32,5	9,9	3,8	34,0	-
Себестоимость 1 ц, руб.	68	71	76	80	90	79	89	97	115	169,12
Средняя цена реализации 1 ц, руб.	58	63	81	76	94	108	101	112	165	284,48
Размер денежной выручки, млн руб.	260,3	450,4	496,0	535,5	714,9	2142,2	2327,5	2802,6	3985,7	в 15 раз
Полная себестоимость реализованной продукции, млн руб.	325,5	519,6	579,3	607,0	723,4	1661,0	2140,3	2427,2	2777,9	в 8,5 раз

Рисунок 4 – **Организационно-экономические и финансовые элементы рациональной организации сахарных заводов и их сырьевых зон**

И, как показывает практический опыт, элементно-системный подход в реформировании свеклосахарного подкомплекса может дать значительный экономический эффект.

Источники

1. Краткие итоги производства сахарной свеклы и работы сахарных заводов Республики Беларусь, Республики Казахстан и РФ в 2009 г. и за период 1986-2009 гг. – М.: Союз сахаропроизводителей России, 2010. – 74 с.
2. Организация сырьевой базы и эффективность сахарного производства / З.Н. Пантелеева, Г.В. Шевчук, Н.Н. Доценко, М.П. Васильчук. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982. – 68 с.
3. *Сапронов Н.М., Пружин М.К., Морозов А.Н., Цуканов В.Н.* Принципы, технологии и способы сырьевого обеспечения сахарных заводов // Сахарная свекла. – 2006. – № 10. – С. 2–5.
4. *Чайка В.П., Кулинцев И.И.* Роль и перспективы сахарной отрасли в устойчивом сельском развитии // Сахарная свекла. – 2008. – № 1. – С. 6–8.

УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Д.А. Зюкин, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова

Зерновое хозяйство в нашей стране является одним из основных в сельской экономике как в производственно-экономическом, организационно-технологическом, так и в продовольственно-стратегическом, социально-политическом плане. Это крупная отрасль, которая может быть высокодоходной. Ей присущи существенные особенности как по технико-технологическим, биологическим объектам используемых средств и предметов труда, так и многообразию получаемой первичной продукции, характеру и назначению ее использования (продовольственные, кормовые, промышленные и т.д. цели), а также размещению, характеру взаимодействия факторов (экстенсивных и интенсивных).

Зерновыми культурами занято свыше половины посевных площадей страны, без малого 80% которых сосредоточены в крупных и средних сельскохозяйственных организациях различных организационно-правовых форм. В этой отрасли задействованы крупные механизированные технологии при значительной концентрации посевов в расчете на организацию. Важнейшее значение этой отрасли определяется еще и тем, что около 40% продукции продовольственного комплекса связано с использованием зерна [1, 4].

Все вышесказанное говорит о том, что и сегодня зернопроизводство остается фундаментальной базовой отраслью сельской экономики, ее первоосновой. Но чтобы оно смогло раскрыть свой потенциал, оно должно стать высокоразвитым. Особенно это становится актуальным в условиях мирового экономического и продовольственного кризисов. Однако в связи с глобальными кризисными явлениями в мировой экономике, засухой лета 2010 г. в зернопроизводстве обострились негативные тенденции, не по-

зволяющие ему выйти на высокоэффективный уровень развития.

Ныне ставится задача превращения России в одного из ведущих мировых экспортеров зерна, учитывая производство его заметных излишков. Однако следует иметь в виду, что такие излишки возникли в связи с колоссальной убылью скота. За годы реформ поголовье крупного рогатого скота сократилось с 43 до 9 млн голов. При этом процесс сокращения поголовья продолжается. Производство мяса и молока составляет лишь 60% к уровню 1990 г. Так, если в 1990 г. на 100 руб. растениеводческой продукции в России было произведено 170 руб. животноводческой продукции, в том числе 25 руб. за счет импортного зерна, то в 2009 г. этот показатель снизился до 89 руб. Если ввести корректировку на импортное зерно, а также на то, что увеличились посевные площади технических культур, то можно, делает вывод Б.И. Пошкус [5], ставить задачу о необходимости производства животноводческой продукции в расчете на 100 руб. растениеводческой продукции в объеме 125 руб.

В связи с этим вызывает сомнение большой оптимизм политиков по поводу превращения нашей страны из импортера зерна в экспортера. В 2008 г. экспорт достиг 22,5 млн т. Вывозить излишки продовольственного зерна нужно. Однако совместить одновременное решение двух задач – увеличение экспорта зерна и сокращение доли импорта животноводческой продукции – вряд ли удастся. Государственная программа развития сельского хозяйства предусматривает увеличение реализации и зерна хозяйствами страны к 2012 г. на 6 млн т, рост производства зерна запланирован в том же объеме. Непонятно, как будут обеспечены зерном новые животноводческие комплексы, за счет которых намечено решить проблему роста мясомолочной продукции [3].

Уровень потребления зерна в год в России составляет в стране 74–75 млн т. Однако некоторые экономисты еще в 1960-е гг. утверждали (В.Г. Венжер и др.), что для расширенного воспроизводства необходимо производить 1 т зерна на человека в год. Это предполагает наличие высокоразвитого животноводства, покрывающего внутреннее потребление. Уровень развития животноводства как наиболее сложной отрасли является показателем сельскохозяйственного развития страны. Еще в самом начале XX в. экономист П.М. Лохтин в связи с тем, что в России животноводство систематически сокращалось, хотя и не в таких катастрофических масштабах, как сейчас, выдвинул тезис о том, что состояние скотоводства представляет хорошее мерило для суждения о состоянии сельского хозяйства в целом.

Как считает ряд ученых, одним из основополагающих вопросов продовольственной стратегии является соотношение импорта и экспорта. И это одна из самых трудных для решения проблем сельского хозяйства и всей экономической жизни общества. Вызвана она тем, что страна завозит из-за рубежа продовольствия на 35-37 млрд. долл. В импорте преобладает именно мясомолочная продукция. Поэтому, когда приводятся цифры экспорта зерна Россией, надо помнить, что часть этого экспорта возвращается в виде обратного ввоза более дорогих мясомолочных продуктов, т.е. в самой невыгодной форме обмена [6].

Поэтому первоочередная задача на сегодняшний день – увеличить производство фуражного зерна, а в целом по валовым сборам выйти на уровень 1990 г. Государство может способствовать решению такой задачи путем создания специального фонда зерна в размере 15 млн т. Такой фонд нужно рассматривать как часть действующего Стабилизационного фонда в натуральном виде. Зерновой фонд позволит гарантировать стабильность внутреннего рынка от изменений конъюнктуры цен на продовольствие и финансовых потрясений. Неоценима роль фонда в сглаживании негативных последствий погодных условий, которые периодически повторяются. После неурожайного 1998 г., когда производство сельскохозяйственной продукции упало почти на 15%, потребовалось четыре года на восстановление объемов производства. Через федеральный резерв государство получит возможность поддерживать животноводство, предлагая хозяйствам зерно на корм по приемлемым ценам [3].

Ускоренное развитие животноводства, по мнению академика РАСХН Пошкуса Б.И. [5], – главная задача решения продовольственной безопасности страны. Валовые сборы зерна позволяют в ближайшие 5–7 лет решить проблему обеспечения населения мясом птицы и значительно увеличить производство продукции свиноводства (и мы разделяем эту точку зрения). Разумеется, при солидном участии частного капитала и бюджетной поддержке цен на продукцию свиноводства. При этом развитие свиноводства и птицеводства, как считает автор, следует концентрировать в зерновых регионах страны. Такими же мерами следует стимулировать развитие производства молока и мяса крупного рогатого скота. Это потребует более длительного периода времени, ибо молочное скотоводство не является скороспелой отраслью, как свиноводство и птицеводство, и требует гораздо больших инвестиций [5].

Как показывает практика основным условием вытеснения импорта является повышение конкурентоспособности отечественной продукции. В отличие от ведущих стран – экспортеров зерна с их высокоразвитой законодательной базой, регулирующей все стадии воспроизводственного процесса в зерновом хозяйстве и движение зерна от его производителя к потребителю, для России характерно ее несовершенство, низкий уровень исполнительной дисциплины принятых на федеральном уровне нормативных и правовых актов, регулирующих организационные и экономические отношения между хозяйствующими субъектами зернового рынка и внешнюю зерновую торговлю. Поэтому для повышения эффективности их функционирования следует отойти от фрагментарного формирования законодательства, сформировать и принять пакет взаимоувязанных нормативных и правовых актов, рассчитанных на разные временные горизонты государственной поддержки производства зерна и регулирования его рынка с учетом условий членства в ВТО [2].

Чтобы зерновое хозяйство имело возможность для расширенного воспроизводства, а зерновой рынок развивался устойчиво, обеспечивалось надежное хлебофуражное снабжение, увеличивались экспортные ресурсы качественного зерна, укреплялись национальные интересы в страны в мире, необходимо разработать государственную зерновую стратегию, в которой экономически заинтересованы все хозяйствующие субъекты зернового рынка. Она должна исходить из необходимости устойчивого и эффективного функционирования зернового хозяйства и смежных с ними отраслей экономики, формирования развитого зернового рынка в целях более полного гарантированного удовлетворения потребности страны в зерне. Такая стратегия должна базироваться на протекционизме в отношении производства преимущественно дефицитных и высококачественных видов

зерна, содержать формы и эффективные методы воздействия государства на зерновой рынок, обеспечивать надежную систему взаимодействия между органами власти, бизнесом и сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Поскольку проблему развития зернового хозяйства и рынка зерна следует решать комплексно, то необходимо иметь стабильную законодательную базу, завершив подготовку базового Закона РФ «О зерне», в котором должны быть четко сформулированы основные направления, принципы и механизмы развития зернового хозяйства и рынка зерна, предусмотрены конкретные меры, обеспечивающие экономические интересы государства и отдельных субъектов рынка зерна, включая непосредственных производителей.

Источники

1. *Алтухов А.И.* Современные проблемы развития зернового хозяйства и пути их решения М.: Изд-во ВО Минсельхоза России, 2005. – 442 с.
2. *Алтухов А.И.* Зерновое хозяйство России: рост без развития // Экономист, 2009. –№ 4. – С. 20–28.
3. *Беспахотный Г.* Новые механизмы приоритетного развития сельского хозяйства // Экономист, 2008. –№ 7. – С. 90–96.
4. *Дугин П.И.* Экономическая эффективность зернопроизводства в лучших сельскохозяйственных организациях России / П.И. Дугин, Л.Р. Барахоева // Аграрный вестник Урала, 2009. – № 7. – С. 16–21.
5. *Пошкус Б.И.* Аграрные проблемы России сегодня и в перспективе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. – № 9. – С. 10.
6. *Фигуровская Н.* Экономическая стратегия аграрного развития // Экономист, 2010. – № 8. – С. 82–85.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЗОН ГАРАНТИРОВАННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ

Н.А. Пожидаева, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова

Аграрный сектор и агропродовольственная система российского народного хозяйства переживает один из труднейших периодов своего развития, связанный с переходом России к новой политической и экономической системе. Распад административной системы хозяйствования и переход к рыночным отношениям при несовершенстве экономических подходов привели к тому, что произошло разрушение существующих ранее отношений в отраслях и сферах АПК. Кризисные явления коснулись как экономической, так и социальной сферы этой системы. Анализ текущего состояния АПК показывает, что за сравнительно короткий промежуток времени в этом секторе экономики произошло резкое сокращение материально-технической базы производства, в связи с чем, сузились возможности его интенсификации, поставок продукции отечественных товаропроизводителей на агропродовольственный рынок, возросла доля импорта продовольствия на этом рынке [1]. Производственный потенциал АПК постоянно снижается, состояние племенного животноводства и семеноводства ухудшается, стареют техника и оборудование, не соблюдаются системы земледелия и технологические пропорции производства. В сложившихся условиях решение проблем сельского хозяйства приобретает первостепенное значение. Являясь ключевой сферой АПК, отрасль имеет свою специфику, определяемую производством продуктов питания как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, производством сырья для многих видов потребительских товаров и продукции производственного назначения. Кроме того, рассматривая сельское хозяйство в комплексе с другими, смежными отраслями, стоит отметить, что помимо стратегической заинтересованности государства в обеспечении нормального (оптимального) функционирования аграрного сектора, имеется и в полнее определенная рыночная целесообразность существования и развития сельского хозяйства – каждое рабочее место, созданное в сельском хозяйстве, обуславливает создание нескольких рабочих мест в смежных отраслях, а любые структурные сдвиги в АПК неизбежно влекут за собой соответствующие изменения во многих отраслях, начиная от машиностроения и заканчивая рыночной торговлей.

Сегодня сельскохозяйственное производство не в состоянии обеспечить тех задач, которые ставит перед ним общество. Именно поэтому одной из основных задач управления региональным развитием сельского хозяйства в условиях становления новой экономической системы, основанной на рыночных отношениях, становится решение проблем отрасли. При этом выработка обоснованных мероприятий не возможна без анализа совокупности факторов, влияющих на состояние и темпы развития сельского хозяйства, потому как ни одно явление не может быть правильно понято, если оно рассматривается изолировано, без связи с другими. Все процессы необходимо рассматривать в постоянном движении, изменении, развитии и взаимосвязи, как единство и борьбу противоположностей. Анализ данных факторов дает основания говорить о возможности (или, напротив, невозможности) развития сельского хозяйства региона на перспективу и управляющих воздействиях, необходимых для его будущего эффективного функционирования. На развитие сельского хозяйства оказывают влияние множество факторов, которые проявляются в различных сферах – в демографической, культурно-воспитательной, производственно-экономической, природно-климатической и др. (рис. 1).

Ключевым фактором, оказывающим воздействие на уровень развития сельского хозяйства, следует считать зависимость сельскохозяйственного производства от природно-климатических условий, не поддающихся управленческому воздействию, что свидетельствует о повышенном уровне неопределенности и риска в региональном сельском хозяйстве. При этом, риск следует рассматривать как влияние случайных переменных на отдельные экономические субъекты, которые невозможно конкретизировать и устранить. Интенсивность риска в аграрном секторе характеризуется вероятностью потерь сельскохозяйственной продукции, позволяющих идентифицировать зоны (области) риска. Неопределенность (как наиболее характерная причина риска) в системе аграрного производства определена нами как объективная форма существования случайности, проявляющаяся в неоднозначности [2].

Решение проблемы минимизации риска и повышение устойчивости сельского хозяйства региона, по нашему мнению, возможно путем создания специализированных зон гарантированного производства важнейших сельскохозяйственных культур с учетом почвенно-климатических, погодных, демографических, этнических и социально-экономичес-ких факторов, а также оптимального соотношения между возможностями местной кормовой базы и видовой структурой животноводства.

Рисунок 1 – **Факторы, влияющие на уровень развития сельского хозяйства региона**

Это позволит обеспечить сбалансированное развитие отраслей животноводства и растениеводства, с одной стороны, а с другой – адаптивный принцип в подборе и размещении сельскохозяйственных культур решит проблему устойчивости сельскохозяйственного производства, под которой следует понимать способность системы сохранять устойчиво-поступательное развитие при любых возмущениях внешней и внутренней среды для удовлетворения в течение длительного периода жизненных потребностей.

Преодоление вредного влияния неблагоприятных природных факторов определяет, как известно, производственную составляющую устойчивости сельского хозяйства. При ней должно обеспечиваться последовательное наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, на основе чего становится возможным достижение стабильных финансово-экономических результатов производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и устойчивого продовольственного обеспечения населения. При этом увеличение объемов производства продукции должно достигаться на основе более эффективного использования имеющиеся ресурсов, высокопроизводительных машин, минеральных удобрений, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных.

К сожалению, сегодня вопрос устойчивости сельского хозяйства пока остается не до конца решенным. Примером может служить засуха 2010 г., когда было потеряно более трети урожая зерновых в России. Валовой сбор зерна в Российской Федерации в 2010 г. составил 60,9 млн т (в весе после доработки), что на 37,3% меньше уровня предыдущего года.

В 2010 г. уменьшился валовой сбор основных технических культур: семян подсолнечника и сахарной свеклы (фабричной). Сокращение объемов производства сахарной свеклы (фабричной) и подсолнечника обусловлено снижением их урожайности по сравнению с уровнем 2009 г. (на 25,5% и 16,5% соответственно). Валовые сборы картофеля и овощей сократились на 32,1% и 9,4% при снижении урожайности картофеля (на 29,8%) и овощей (на 9,4%). Производство льноволокна уменьшилось (на 31,3%) за счет сокращения убранных площадей (на 30,8%).

Очевидным становится тот факт, что на конец декабря 2010 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей сократилось на 3,1% по сравнению с аналогичной датой предыдущего года и составило 20,0 млн голов, из него коров – 8,8 млн (на 2,5% меньше), свиней – 17,2 млн (на 0,5% меньше), овец и коз – 21,8 млн (на 1,0% меньше), птицы – 449,4 млн гол. (на 3,1% больше). Это в свою очередь повлекло увеличение в 2010 г. в хозяйствах всех категорий производства скота и птицы на убой (в живом весе) и яиц, при этом производство молока уменьшилось.

Таблица 1– **Валовые сборы и урожайность основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий России**

Показатель	2010 г.	В % к		Справочно	
		2009 г.	2006-2009гг. (в среднем за год)	2009 г.	2006–2009 гг. (в среднем за год)
Зерно (в весе после доработки) валовой сбор, млн. т	60,9	62,7	66,7	97,1	91,2
урожайность, ц с 1 га убранной площади	18,2	80,2	85,4	22,7	21,3
Сахарная свекла (фабричная) валовой сбор, млн т	22,2	89,3	78,4	24,9	28,3
урожайность, ц с 1 га убранной площади	241	74,5	73,9	323	326
Подсолнечник валовой сбор, млн т	5,3	82,7	81,4	6,5	6,6
урожайность, ц с 1 га убранной площади	9,6	83,5	82,8	11,5	11,6
Льноволокно валовой сбор, тыс. т	36	68,7	76,3	52	47
урожайность, ц с 1 га убранной площади	8,2	100,0	112,3	8,2	7,3
Картофель валовой сбор, млн т	21,1	67,9	73,2	31,1	28,9
урожайность, ц с 1 га убранной площади	100	70,2	73,5	143	137
Овощи валовой сбор, млн т	12,1	90,6	98,7	13,4	12,3
урожайность, ц с 1 га убранной площади	181	90,6	96,7	199	187

Таблица 2 – **Производство основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий**

Показатель	2010 г., млн т	в % к 2009 г.
Скот и птица на убой (в живом весе)	10,5	105,2
Молоко	31,9	97,9
Яйца, млрд штук	40,6	102,9

Причиной этого явилось уменьшение обеспеченности скота кормами в расчете на 1 условную голову скота в сельскохозяйственных организациях к началу января 2011 г., данный показатель был ниже на 25,2%, чем на соответствующую дату предыдущего года.

Таблица 3 – **Наличие кормов в сельскохозяйственных организациях России на 1 января 2011 г.**

Показатель	2011 г.	Справочно	
		2009 г.	2010 г.
Наличие кормов, млн т корм. ед.	12,3	18,3	16,5
В том числе концентрированных	4,6	6,8	6,3
В расчете на 1 условную голову скота, ц корм. ед.	7,8	11,2	10,4

Становится очевидным, что в условиях непредсказуемости сельскохозяйственного производства помимо адаптивного размещения каждой культуры, структуру посевных площадей необходимо формировать за счет большего набора видов растений и их сортов, причем по принципу подбора культур и сортов-взаимострахователей, т.е. различающихся по своим экологическим требованиям и пластичности. Задаче повышения устойчивости урожаев должны быть подчинены системы земледелия, селекционные программы, сортоиспытание и семеноводство. На основе диверсификации производства продукции растениеводства с учётом конъюнктуры рынка можно достичь оптимально высокого уровня сочетания производства продукции растениеводства и животноводства. Успешная реализация данных мероприятий позволит производить продукцию сельского хозяйства с наименьшими издержками в объёмах, которые могут быть реализованы на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, создание специализированных зон гарантированного производства сельскохозяйственных культур станет ключевым фактором в развитии экспортного потенциала региона при условии повышения эффективности сельскохозяйственного производства и комплексного использования имеющихся ресурсов.

В связи с этим, одним из перспективных направлений развития сельского хозяйства стоит считать создание концепции адаптивной интенсификации сельского хозяйства. Данная концепция должна предусматривать дифференцированное использование местных природных и других ресурсов. Регионы, располагающие сравнительно высоким производственным и биоклиматическим потенциалом, будут играть исключительно важную и стратегическую роль в создании рыночного фонда зерна, сахара, растительного масла, картофеля, льноволокна, рапса, молока и других продуктов для межрегионального обмена.

Источники

1. Воспроизводство в аграрной экономике: вопросы теории, государственного регулирования и эффективности производства. – Тула: Гриф и К, 2009. – С. 55.
2. *Пожидаева Н.А.* Прогнозирование параметров развития сельского хозяйства региона в условиях риска и неопределенности/ Н.А. Пожидаева// Наука и инновации в сельском хозяйстве (материалы Международной научно-практической конференции, 26-28 января 2011 г., г. Курск, ч. 2). – Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2011. – 230 с.
3. *Семыкин В.А., Сафронов В.В.* Межотраслевая конкуренция и ее роль в аграрной экономике. Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России. Материалы третьего Всероссийского конгресса экономистов-аграрников – М., 2009. – С. 366.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Рыбикова, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Предстоящий период характеризуется структурной перестройкой мирового хозяйства, связанной с изменением баланса между ее экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, внедрением перспективных технологий. В настоящее время большинство регионов Российской Федерации находится в состоянии неготовности к данному переходу, качественные же характеристики экономики Брянской области не позволяют использовать преимущества глобальной конкуренции. Поэтому в этих условиях очень важна государственная поддержка сельскохозяйственного производства.

Государственная поддержка сельхозпроизводителей является одним из приоритетов аграрной политики и осуществляется, большей частью, в виде предоставления субсидий из федерального и областного бюджетов на условиях софинансирования. Направления господдержки конкретизированы в Госпрограмме развития сельского хозяйства.

В последнее время объем бюджетной поддержки агропромышленного сектора экономики Брянской области ежегодно увеличивался. Так в 2007 г. общий объем поддержки составил 797 млн руб. (ф.б. – 266,7 млн руб., об. б. – 522,7 млн руб.), в 2008 г. 1485,9 млн руб. (ф.б. – 670,4 млн руб., об.б. – 815,5 млн руб.), в 2009 г. 1652,3 млн руб. (ф.б. – 884,1 млн руб., об.б. – 768,3 млн руб.). Необходимо отметить, что в общем объеме бюджетных средств существенно возросла доля федерального бюджета, с 33% в 2007 г. до 54% в 2009 г. Эта тенденция сохраняется и в текущем году (по предварительным расчетам доля федеральных средств составит около 70%).

В течение анализируемого периода произошло увеличение субсидий на развитие производства сельскохозяйственной продукции в 3,2 раза. Следует отметить, что увеличение в большей мере происходит в таких районах, как Красногорский, Рогнединский, Суземский и Трубчевский. Менее значительный рост субсидий наблюдается в Выгоничском, Почепском и Навлинском районах.

По данным Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию при администрации Брянской области, удельный вес субсидий в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции увеличивается, что положительно характеризует уровень государственной поддержки сельскохозяйственного производства. Наибольший удельный вес субсидий в выручке от реализации продукции имеют такие районы, как Красногорский, Злынковский, и Гордеевский районы. Именно эти районы были подвержены более высокому уровню радиации и в настоящее время государственная поддержка здесь более значительная. Можно выделить такие районы, как Брянский и Дятьковский, удельный вес субсидий в которых менее 10%, что в большей мере обусловлено высоким уровнем отдачи государственной поддержки и более высоким уровнем эффективности сельскохозяйственного производства в этих районах.

Таблица 1 – **Динамика величины субсидий сельскохозяйственным предприятиям Брянской области, млн руб.**

Районы	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Отклонения (+) 2009 г. к 2007 г.	Темп роста % 2009 г. к 2007 г.
Брасовский	10666	31768	42619	31953	4,0р.
Брянский	39671	86473	115031	110749	3,8р.
Выгоничский	4282	7279	8054	3772	188,1
Гордеевский	9122	12934	25120	15998	2,8р.
Дубровский	12242	26894	34896	22654	2,9р.
Дятьковский	19748	92507	58407	38659	3,0р.
Жирятинский	33313	81408	97654	64341	2,9р.
Жуковский	12278	24822	36759	24481	3,0р.
Злынковский	2284	5408	11031	8747	4,8р.
Карачевский	20242	53521	88818	68576	4,4р.
Клетнянский	1606	3027	5663	4057	3,5р.
Климовский	6566	17175	17632	11066	2,7р.
Клинцовский	9219	23569	39916	30697	4,3р.
Комаричский	29086	76693	97470	68384	3,4р.
Красногорский	3776	10039	33330	29554	8,8р.
Мглинский	7605	7416	19047	11442	2,5р.
Навлинский	5190	7107	12630	7440	2,4р.
Новозыбковский	12042	36413	38736	26694	3,2р.
Погарский	16040	41999	58743	42703	3,7р.
Почепский	18354	19376	37057	18703	2,0р.
Рогнединский	3103	10571	21063	17960	6,8р.
Севский	7277	22366	22159	14882	3,0р.
Стародубский	59857	87755	157318	97461	2,6р.
Суземский	1179	4083	6664	5485	5,7р.
Суражский	5972	6361	17425	11453	2,9р.
Трубчевский	6897	22262	51609	44712	7,5р.
Унечский	11865	19035	33886	22021	2,9р.
По области	369482	838261	1188737	819255	3,2р.

В 2007–2009 гг., в том числе и по причине увеличения господдержки в сельском хозяйстве Брянской области зафиксирован наиболее значительный рост производства продукции: 2007 г. – 107%, 2008 г. – 108,4%, 2009 г. – 104%. При этом основной прирост обеспечен сельскохозяйственными предприятиями (по годам соответственно 24,3%, 17,6%, 5,4%). В структуре сельхозпродукции по ка-

тегориям хозяйств доля сельскохозяйственных предприятий возросла с 34,7% в 2007 г. до 43% в 2009 г. В то же время, следует заметить, что для экономического развития сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо повышать не только уровень поддержки, но и эффективность ее использования. Каждый вложенный в производство продукции рубль должен работать на результат, должна повышаться отдача от вложенных ресурсов.

Для оценки влияния уровня субсидий в выручке от реализации продукции на уровень рентабельности продаж, среднемесячной заработной платы работников, производительности труда и землеотдачи была рассчитана экономическая группировка. Полученные результаты показали достоверность и объективность расчетов.

Первая группа районов самая малочисленная и она характеризуется самым низким уровнем субсидий в выручке от реализации продукции. В этой группе самый низкий уровень рентабельности продаж. Однако в данной группе самая высокая заработная плата, производительность труда и землеотдача. То есть районы данной группы характеризуются высокой эффективностью не за счет субсидий государства, а за счет эффективной производственно-хозяйственной деятельностью, то есть данные районы изначально имели более высокую эффективность деятельности предприятия.

Таблица 2 – **Группировка районов по уровню субсидий на 1 руб. выручки по сельскохозяйственным предприятия Брянской области**

Группы по удельному весу субсидий в выручке, %	Количество районов	Средний удельный вес субсидий в выручке, %	Уровень рентабельности продаж, %	Среднемесячная зарплата, руб.	Землеотдача, руб.	Производительность труда, тыс. руб.
До 10	3	9,74	7,68	8859	31,98	544,30
От 10 до 20	7	17,31	8,07	6539	4,97	286,34
От 20 до 30	12	24,12	13,76	5851	3,40	339,78
От 30 до 50	6	49,54	22,51	5313	1,82	174,48
В среднем	28	17,00	12,15	7006	5,25	344,36

Вторая группа характеризуется уровнем субсидий в размере то 10 до 20%. В данную группу входят 7 районов области, то есть одна четвертая часть из общей численности. Средний уровень субсидий в данной группе выше, чем в предыдущей в 1,8 раза. Уровень продаж составил 8,07%, что выше, чем в первой на 0,39 п. п. Среднемесячная заработная плата, производительность труда и землеотдача здесь ниже соответственно на 26,1%, 47,4% и 6,4 раза соответственно и к тому же данные показатели ниже, чем в среднем по районам Брянской области.

Третья группа – самая многочисленная, и характеризуется довольно высоким уровнем субсидий в денежной выручке – от 20 до 30%. Средний уровень рентабельности в данной группе составил 13,76%, что выше, чем в предыдущей второй группе на 5,69 п. п. и выше, чем в среднем по области 1,61 п. п. Среднемесячная заработная плата в данной группе составила 5851 руб., что ниже, чем в предыдущей группе на 10,5% и чем в среднем по предприятиям области на 16,5%. Производительность труда в этой группе несколько выше, чем в предыдущей, но ниже, чем в среднем по области.

Четвертая группа имеет самый высокий уровень субсидий в выручке от реализации. В эту группу вошли в основном районы подверженные радиоактивному заражению и районы, в которых уровень развития сельского хозяйства гораздо ниже, чем в среднем по области. Как следствие в этих районах самый низкий уровень заработной платы, низкая производительность труда и низкая землеотдача.

Для подтверждения выводов из группировки и установления тесноты связи между показателя был рассчитан коэффициент парной корреляционной зависимости между уровнем субсидий на один рубль выручки и уровнем рентабельности, оплаты труда, производительностью и землеотдачей. Полученные коэффициенты парной корреляции говорят о том, что связь между уровнем субсидий в выручке и уровнем рентабельности прямо пропорциональная средней тесноты r = 0,54. Между уровнем субсидий в выручке и остальными анализируемыми показателями связь обратно пропорциональная, то есть при увеличении результативного показателя анализируемые показатели снижаются. Так коэффициент парной корреляции между уровнем субсидий и среднемесячной заработной платой составил r =0,44, землеотдачей, r =0,35, т.е. связь средняя, а между заработной платой слабая r =0,25.

В целом можно отметить, что доля субсидий в выручке от реализации продукции увеличиваются, и эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий так же растет. Таким образом повышается адаптированность сельскохозяйственных организаций региона к более жестким условиям конкуренции при увеличении степени открытости экономики в условиях глобализации.

2.5. Межгосударственные и межрегиональные связи в формировании агропродовольственных рынков, их инфраструктуры, создании перспективных агропродовольственных кластеров и др.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ И РАЗМЕЩЕНИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ

В.А. Кундиус, д.э.н., проф., проректор Алтайского государственного аграрного университета

Влияние процессов глобализации на формирование аграрной структуры России и территориального размещения сельскохозяйственного производства по регионам страны особенно усилилось в последние годы под влиянием катастрофических изменений климата во многих сельскохозяйственных регионах, неуклонного роста населения планеты, спроса на продовольственные ресурсы в мире. Продовольственному обеспечению в настоящее время уделяется самое пристальное внимание в

глобальных и региональных масштабах. На Глобальном Форуме по продовольствию и сельскому хозяйству (GFFA), который проходил в рамках международной выставки достижений в сельском хозяйстве и производстве продовольствия «Зеленая неделя – 2011» в Берлине состоялась региональная подиумная дискуссия по проблемам межрегионального взаимодействия в продовольственном обеспечении «Развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности в Восточной Европе и Центральной Азии». Также состоялась международная конференция министров сельского хозяйства «Торговля и обеспечение населения мира продовольствием: глобальный, региональный и локальный уровни».

В ходе дискуссий и конференции были обозначены проблемы продовольственного обеспечения населения планеты, выявлены факторы увеличения производства зерна в мире до 250–300 млн т. Такое количество зерна будет необходимо по прогнозу ФАО уже в 2012 г. Ресурсами увеличения производства продовольствия, прежде всего зерна, определены земля, вода, мелиорация, трудовые ресурсы с учетом экологической безопасности и интересов будущих поколений. В этой связи стратегическими странами – поставщиками продовольствия на мировые рынки, экспортерами продовольствия обозначены Россия и Китай [1].

На общем годичном отчетном собрании Российской академии сельскохозяйственных наук 16–17 февраля 2011 г. в ходе обсуждения «Стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2020 года», наряду с целями и механизмами реализации Стратегии, было обоснованно определено, что для России стратегическими векторами экономического развития должны стать сельское хозяйство и производство продовольствия, в том числе, на экспорт. В ближайшей перспективе объемы и значимость экспорта нефти и газа будут снижаться в связи с тем, что европейские страны предпринимают все меры к применению альтернативных источников энергии, в том числе, ветровой, солнечной, биотоплива, биогаза и других. Востребованность же сельскохозяйственной продукции и продовольствия, особенно экологически безопасного, на мировых рынках будет возрастать.

Резервы увеличения производства сельскохозяйственной продукции в России экстенсивные и интенсивные: значительные площади неиспользуемых земель, выведенных за годы реформ из сельскохозяйственного оборота, обеспеченность водными ресурсами для орошения, достижения аграрной науки и техники для интенсификации сельскохозяйственного производства. При этом главным фактором возврата земель в сельскохозяйственное производство России является экономический фактор и стимулирующие макроэкономические условия. В частности, для регионов Сибири, в том числе, Алтайского края, необходимо установление льготных железнодорожных тарифов для перевозки зерна и производимого сверх потребностей этих регионов продовольствия в отдаленные регионы севера, Дальнего Востока, в крупные морские порты на экспорт. Также требуются реальное формирование государственных продовольственных фондов на основе совершенствования механизмов госзакупок, биржевых торгов, ценовых пропорций в соответствии с расчетами межотраслевых балансов, программы страхования рисков.

В настоящее время, располагая 9% сельскохозяйственных угодий мира, Россия производит лишь 1,5% сельскохозяйственной продукции, в Российской Федерации в сельском хозяйстве занято 2,5 млн чел., в США - 875 тыс. чел. при больших объемах производства, но и многократно больших расходах государственного бюджета на развитие сельского хозяйства. В Канаде с примерно аналогичными природно-климатическими условиями урожайность зерновых выше, по сравнению с Россией в 1,5 раза, надой молока на 1 фуражную корову – в 2 раза [2]. Федеральное правительство Канады и региональные органы субсидируют программы страхования рисков, в частности субсидируют до 25% страховых премий и 50% административных расходов страховщиков, участвующих в программе страхования урожая. Следовательно, для повышения уровня интенсификации производства, нужно улучшать макроэкономические условия Российского сельского хозяйства. Вместе с тем, – качество труда на основе компетентности, инновационной восприимчивости, ответственности работников и менеджеров всех уровней при совершенствовании системы государственного аграрного образования, обучения менеджменту качества, подготовки профессионалов агробизнеса и создания Центров компетенции в сельских территориях.

Решение этих проблем требует не только участия государства, как показывает опыт зарубежных стран с развитым сельским хозяйством, но и эффективного управления. Результаты исследований тенденций развития агропромышленного производства показывают, что в России в 2010 г. наблюдается сокращение расходов федерального бюджета на развитие сельского хозяйства почти в 1,8 раза, соответственно снижается удельный вес этих расходов в объеме расходов федерального бюджета. При этом – сокращение количества приобретаемой техники сельхозорганизациями, парка основных видов техники, инвестиций в основной капитал, ввода в действие важнейших производственных мощностей в отраслях АПК, объектов социальной сферы, кроме жилых домов, количества прибыльных хозяйств, уровня рентабельности по всей деятельности, включая субсидии и рост кредиторской задолженности [2].

В связи со сложностью проблем в РФ, требуется системное управление продовольственным обеспечением на глобальном, региональном и локальном уровнях. Методы управления продовольственным обеспечением - экономические и административные. В современных условиях программно – целевого управления особое значение отводится прогнозированию и индикативному планированию. При этом необходимы наиболее адекватные, точные методы прогноза обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на основе территориального разделения труда, теории пространственного экономического равновесия.

Исследования в области теории размещения предприятий на основе моделей оптимизации и экономического равновесия (взаимодействия) составляют одно из современных направлений пространственной региональной экономики. При этом кластерный подход рассматривается как инновационная технология управления продовольственным обеспечением. По мнению М.Портера, в работах которого теория кластеризации получила наиболее завершенную форму и системность, в современной экономике, особенно в условиях глобализации, тра-

диционное деление ее на секторы или отрасли утрачивает свою актуальность, на первое место выходят кластеры [3].

М. Портер считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем, принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы [4].

В кластере выгода распространяется по всем направлениям связей:

– происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами;

– взаимосвязи внутри кластера, часто абсолютно неожиданные, ведут к появлению новых путей в конкуренции и порождают совершенно новые возможности;

– новые производители, приходящие из других отраслей, ускоряют свое развитие, стимулируя НИОКР и обеспечивая необходимые средства для новых стратегий [5].

Как показывает практика, в большинстве случаев для получения необходимых результатов НИОКР предприятия активно сотрудничают, находят взаимовыгодные формы совместного осуществления и использования результатов научно-технической деятельности с научно-исследовательскими организациями, вузами, другими предприятиями при разработке и реализации инноваций. Главные причины, лежащие в основе инновационного сотрудничества, – разделение затрат, получение технологических знаний, взаимопомощь в разработке продукта, новых технологий, отраслевых стандартов, получение дополнительных рынков, снижение транзакционных издержек и другие. Особо позитивное значение процессы кластеризации в регионах имеют для малого и среднего бизнеса.

Наука и практика доказывают, что формирование региональных экономических кластеров в АПК имеет экономическую и социальную целесообразность, учитывая отставание Российского сельского хозяйства в уровне интенсивности и эффективности. Нами проведены научные исследования и модельные разработки кластеризации региональной экономики и формирования региональных агропромышленных кластеров. В Алтайском крае активно функционируют биофармацевтический [6, 7], машиностроительный кластеры. В стадии модельных разработок и реализации продуктовые кластеры (рис. 1) садоводства, свеклосахарного производства, зернопродуктовый, агротуристический.

По нашему мнению, кластерный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т.е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах, диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса. Алтайский край относится к значимым регионам в сфере производства фармацевтической продукции, имеет значительные конкурентные преимущества в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия, межгосударственных и межрегиональных связей со странами Юго-Восточной Азии, в частности, Китаем, Монголией, Японией, а также Индии, Индонезии, Пакистана, приграничными территориями стран ближнего зарубежья, регионами Севера, Дальнего Востока и др.

Рисунок 1 – **Продуктовый кластер регионального АПК**

Главное, что дают кластеры – это возможность для бизнеса и для экономики региона развиваться инновационно, а не по инерции. Для бизнеса кластер – это реальная возможность обеспечить себе конкурентоспособность в будущем, привлечение инвестиций. Однако важно понимать, что кластеры,

могут принести результаты только тогда, когда они вписаны в более широкий контекст стратегий регионального развития. В целом, применение кластерного подхода и кластерного анализа позволяет обеспечить эффективное управление продовольственным обеспечением и размещением агропромышленного производства в регионах.

Источники

1. Материалы Глобального Форума по продовольствию и сельскому хозяйству (GFFA) в г. Берлине 2011 г. по результатам личного участия.
2. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России – Россельхозакадемия/ Отделение экономики и земельных отношений, Москва, 2011.
3. *Портер М.* Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.
4. *Портер М.* Международная конкуренция / перевод с англ. / под ред. В.Д. Щетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 901 с.
5. *Цихан Т.В.* Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – № 5. – С. 40.
6. Алтайский биофармацевтический кластер «Altaibio» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altaybio.ru/.
7. *Теплова И.Г.* Кластеры как инструмент региональной политики (на примере Алтайского биофармацевтического кластера) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.sitebs.ru/blogs/745.html.

ТЕОРИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ (на примере рынка картофеля)

Н.А. Соколов, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Английский экономист Д. Рикардо в 1817 г. обосновал, что выгодно экспортировать продукт, когда на его производство затрачено меньше ресурсов, чем в стране, в которую его ввозят. Компании, увеличивая экспорт, расширяют производство и занятость, налоговую базу и валютную выручку. Одновременно на валютную выручку закупают за рубежом те товары, производство которых в своей стране требует больших затрат. Тем самым Д. Рикардо развил идею А. Смита об эффективности разделения труда, распространяя ее, и на внешнюю торговлю.

В сельском хозяйстве реализация этой экономической теории имеет особое значение, так как эффективное возделывание агрокультур определяется не только достижениями в селекции, технологиях и организации, но и природно-климатическими условиями, которые различаются в территориальном пространстве и существенно влияют на издержки. Для сельскохозяйственного производства России данное методологическое положение весьма актуально, что обусловлено значительными размерами земельных угодий и их глубокой дифференциацией по биоэкологическому потенциалу.

Брянская область для возделывания картофеля, являющегося ценнейшим диетпродуктом, располагает благоприятными природными условиями, которые заключаются в умеренном климате, достаточном количестве атмосферных осадков в виде дождя и снега, наличии супесчаных почв. В 90-е гг. хозяйства Брянщины, используя благодатные силы природы, имели самое большое картофельное поле в России – 120 тыс. га. За 1986–1990 гг. в среднем урожайность картофеля, возделываемого при интенсивной поддержке государства, составляла 134 ц/га. Для населения г. Москвы область ежегодно поставляла 700 тыс. тонн картофеля. Рентабельность в совхозах составляла от 6 до 32%, а в колхозах – 16–57%, что позволяло повышать заработную плату работников села до уровня почти равному среднему по стране.

Стихийный рынок, отсутствие финансовой помощи и регулирования со стороны государства, техногенная катастрофа и господство монополий уничтожили условия для реализации выше названной экономической теории. На смену крупному товарному производству картофеля приходит мелкое, частное. Горожане, жители поселков и села, чтобы обеспечить себя ценнейшим продуктом, расширили площади картофеля на своих земельных участках. Производство картофеля в стране основном стало натуральным. Например, удельный вес картофеля в хозяйствах населения Курской области составляет 98,9%, Белгородской – 89,9, Воронежской – 89,5%, что способствует решению важнейшей социальной задачи. Но натуральное трудоемкое производство, поглощающее значительную часть свободного времени населения, сокращает возможности удовлетворения новых более возвышенных потребностей.

В Брянской области за последние годы возрождается крупное рыночное картофелеводство, основанное на достижениях зарубежной и отечественной науки. При согласовании Министерства сельского хозяйства РФ разработана областная целевая программа развития отрасли картофелеводства. С её финансированием повышается урожайность картофеля, в 2008 г. она достигла 163 ц/га. Область по урожайности является лидером из 26 субъектов ЦФО и Северо-Западного федерального округа и занимает 13-е место среди всех субъектов РФ. Передовые хозяйства, внедряя современные технологии, добиваются более высоких показателей. Так, в ТнВ «Красный Октябрь» в среднем за 2006–2008 гг. урожайность на площади 359 га составила 448 ц/га, в корпорации «Картофельная Нива» на площади 640 га – 322 ц/га. Наименьшей себестоимости добиваются хозяйства, применяя биологизацию и умеренную интенсификацию. Так, в колхозе «Прогресс» на площади 213 га при урожайности 220 ц/га рентабельность составила 55,8% или на 24,6 п.п. выше, чем в ТнВ и на 47,6 п.п. хозяйство по данному показателю опережало корпорацию. Картофельное поле области расширяется и фермерами. Так, в 2009 г. в К(Ф)Х «Богомаз» на площади 200 га урожайность составила 400 ц/га.

Однако сложившееся размещение картофеля по регионам России и странам СНГ противоречит объективным требованиям, теориям рыночных отношений и таким методологическим положениям, как социальная направленность и системность производства, учёт особенностей сельского хозяйства и возделываемых его агрокультур. В результате ограниченные ресурсы регионов и стран используются нерационально, происходит недопотребление благ.

Таблица 1 – **Природно-климатические условия и урожайность картофеля в отдельных субъектах Российской Федерации и странах СНГ в 2008 г.**

Показатели	Киргизия	Республика Молдова	Чеченская Республика	Краснодарский край	Брянская область
Средняя месячная (июль) температура воздуха, ^{0}C	-	-	24,0	23,6	19,2
Количество осадков в июле, мм	-	-	27	98	100
Урожайность, ц/га	157	87	64	97	163
Потребление на душу населения в год, кг	75	59	56	90	117

Данные табл. 1, хотя неполные и не отражают динамику показателей, но подтверждают, что урожайность картофеля во многом определяется умеренностью климата и достаточной влагообеспеченностью. Следствием игнорирования этих объективных условий является недопотребление населением продукта. В Таджикистане в 1995 г. потребление картофеля на душу населения составляло всего лишь 28, а в Туркмении – 30 кг.

В целях рационального использования ресурсов и повышения благосостояния на уровне Брянской области необходимо проводить следующие меры:

– расширить площади под возделыванием картофеля, что явится одним из условий его качества и экономии ресурсов;

– возделывать картофель при умеренной интенсификации в сочетании с биологизацией, обеспечивающей урожайность 250–350 ц/га и наименьшую себестоимость;

– приоритетом считать возделывание картофеля не в целях промышленной переработки картофеля, продукты которой теряют полезность, а для его реализации непосредственно потребителю;

– восстановить на уровне региона госзакупки картофеля для бюджетных организаций, военнослужащих, закрытых учреждений по ценам, обеспечивающих нормально работающим хозяйствам рентабельность не менее 50-60%;

– ввести субсидии до 20% затрат всем хозяйствам, которые добиваются оптимальной урожайности, ограничивая интенсификацию и максимально используя биологизацию;

– организовать кооперативы по закупке картофеля и его реализации на договорной основе в южные субъекты РФ и страны СНГ, в которых высокая плотность населения, ограниченность земли и отсутствуют природные условия для эффективного возделывания картофеля. Одновременно в них закупать продукты, которые невыгодно производить на Брянщине. Кооперация, в результате которой рента будет присваивается обществом, а не коммерсантами, возможна только при полной компенсации государством транспортных издержек.

Источники

1. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2008. – С. 656
2. Российский статистический ежегодник. – 2010. – Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 763, 788
3. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России– 2009. – Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 205, 312, 414

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Е.В. Сальникова, к.э.н., ст. науч. сотр., **И.В. Болдырева**, науч. сотр., **Е.А. Полуэктова**, науч. сотр.
НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации

В России, с ее огромным разнообразием природных и экономических условий хозяйствования и национальных традиций в питании, уровень обеспечения населения продовольствием во многом зависит от развития межрегиональных агропродовольственных связей, эффективное функционирование которых является необходимым условием формирования внутреннего агропродовольственного рынка. В результате проводимых аграрных преобразований в сфере товарного обращения произошел разрыв традиционно сложившихся межрегиональных связей, следствием чего явилось административное обособление, локализация региональных рынков. Усиление местного протекционизма, даже с целью повышения уровня самообеспечения региона, привело к изоляции региональных рынков, их дроблению, от чего, в конечном счете, страдают и несут колоссальные финансовые потери как товаропроизводители сельскохозяйственной продукции, так и её потребители. Из-за высоких транспортных и трансакционных издержек и разрыва межрегиональных связей парализуется функционирование единого агропродовольственного рынка. В настоящее время уровень потребления населением многих продуктов питания не достигает рациональных норм. Наряду с этим высокий удельный вес в фактическом потреблении продовольствия занимает импортная продукция, что, в свою очередь, угрожает продовольственной безопасности страны. В связи с этим решение вопросов продовольственного обеспечения в пределах страны должны взять на себя регионы с наиболее благоприятными условиями для производства основных видов продовольствия. Реализация этой задачи зависит не только от устойчивости агропромышленного производства каждого региона, но и от дальнейшего углубления территориального разделения труда, развития эффективных взаимовыгодных межрегиональных агропродовольственных связей. Вследствие этого проблема оценки эффективности межрегиональных агропродовольственных связей представляется весьма актуальной в современных условиях.

Процесс оценки эффективности агропродовольственных связей необходимо начать с обоснования целесообразности ввоза-вывоза (соотношение спроса и предложения в регионе, сопоставление цены реализации с себестоимостью и транспортными издержками) и определения регионов, которые могут являться потенциальными потребителями вывозимой продукции. Для этого требуется:

1. Рассчитать индикатор соответствия спроса и предложения (Y_{sp}):

$$Y_{sp}=\frac{V_S}{V_P}, \qquad (1)$$

где V_s – объемы продукции, необходимые для удовлетворения спроса, V_p – фактические объемы производства продукции в регионе.

Если Y_{sp} < 1, то предложение опережает спрос и поэтому необходим поиск регионов сбыта; если Y_{sp} > 1, то, соответственно, спрос превышает предложение и необходим ввоз продукции в данный регион.

2. Сопоставить спрос и предложение (Y_{spi}) по регионам (1, …, m), предполагаемым для связей, и определить регионы, в которых индикатор соответствия больше 1, т. е. необходим ввоз продукции из других регионов.

3. Рассчитать индикатор экономической целесообразности ввоза (вывоза):

$$Y_{vij} = \frac{C_j}{Z_i + T_{zj}}, \quad (2)$$

где Y_{vij} – индикатор экономической целесообразности ввоза (вывоза) товаров из i-го региона в j-й; Z_i – себестоимость продукции; C_j – цена реализации продукции в j-м регионе; T_{zj} – транспортные издержки на доставку продукции в j-й регион.

Если Y_{vij} > 1, то экономически целесообразно вывозить продукцию; если Y_{vij} < 1, то экономически целесообразно ввозить продукцию из других регионов.

4. Рассчитать маржу экономической выгоды по регионам:

$$M_r = C_i - Z_i - T_z, \quad (3)$$

где M_r – маржа экономической выгоды; C_i – цена реализации; Z – себестоимость; T_z – транспортные издержки.

$$M_{ri} = C_i - Z_i - T_z = M_{ri} = H - T_z, \quad (4)$$

где H – торговая наценка.

5. Выбрать наиболее выгодного партнера: из величины M_{ri} выбираются соответствующие значения, при которых $M_{ri} > 0$ и $M_{ri} \rightarrow max$.

Стоит отметить, что в современных условиях при выборе региона-потребителя возникает потребность в оценке экономической целесообразности различных форм взаимодействия. При выборе региона-поставщика, помимо цены и уровня транспортных издержек, необходимо дополнительно учитывать качество предлагаемой продукции, ее соответствие требованиям рынка, перерабатывающих предприятий и розничных покупателей продовольствия; возможные сроки поступления и форму поставляемой продукции (сырье, полуфабрикаты, готовая продукция); надежность поставщика, обеспечивающего гарантированность поступления необходимого объема и ассортимента.

По совокупности всех этих параметров (или по наиболее важным из них) строится ранжированный ряд регионов и на его основании делаются выводы о целесообразности связей с тем или иным регионом. После этого следует переходить непосредственно к самой оценке эффективности межрегиональных агропродовольственных связей, которую предлагается осуществлять в несколько этапов, с использованием системы взаимосвязанных матриц основных показателей межрегиональных связей (цен, себестоимости, рентабельности и др.):

1. Формирование матриц межрегиональных потоков продукции, элементами которых являются объемы межрегиональных продаж:

– в стоимостном выражении (матрица А):

$$A = (a_{ij}), \quad (5)$$

где a_{ij} – объем реализации продукции предприятиями *i*-го региона предприятиям *j*-го региона в стоимостном выражении (при составлении матриц принимается: *m* – количество вывозящих регионов, n – количество ввозящих регионов);

– в натуральном выражении (матрица В):

$$B = (b_{ij}), \quad (6)$$

где b_{ij} – объем реализации продукции предприятиями *i*-го региона предприятиям *j*-го региона в натуральном выражении.

Представление информации в виде матриц позволяет наглядно оценить величину и направление движения основных региональных потоков продукции.

2. Расчет матрицы цен на продукцию (матрица С):

$$C = (c_{ij}), \quad (7)$$

где $c_{ij} = \frac{a_{ij}}{b_{ij}}$ – цена реализации продукции *i*-го региона в *j*-м регионе.

3. Формирование вектора себестоимости производства и реализации зерна посредством составления матрицы (матрица Z), в которой отражается средняя себестоимость производства и реализации единицы продукции:

$$Z = (z_i), \quad (8)$$

где z_i –себестоимость производства и реализации единицы продукции в *i*-м регионе.

4. Сочетание матрицы С с матрицей Z создает информационную базу для расчета двух основных матриц, с помощью которых можно оценить эффективность межрегиональных связей на рынке (матрицы Е и F).

Матрица Е предназначена для оценки эффективности вывоза продукции из того или иного региона:

$$E = (e_{ij}), \quad (9)$$

где $e_{ij} = \frac{c_{ij}}{z_i}$ – эффективность вывоза продукции из *i*-го региона в *j*-й.

Матрица Е ориентирована на оценку эффективности вывоза продукции в другие регионы, в то время как матрица F предназначена для оценки эффективности ввоза продукции в регион. Элементами матрицы F являются коэффициенты относительной эффективности ввоза, которые рассчитываются как отношение фактических цен реализации продукции *i*-го региона в *j*-ом регионе к фактической себестоимости производства и реализации единицы продукции в *j*-ом регионе:

$$F = (f_{ij}), \quad (10)$$

где $f_{ij} = \frac{c_{ij}}{z_j}$ – эффективность ввоза продукции в i-й регион из j-го; z_j – себестоимость производства и реализации единицы продукции в *j*-ом регионе.

Представленная методика была апробирована на областях Центрально-Черноземного района (ЦЧР) с целью оценки эффективности ввоза-вывоза сельскохозяйственной продукции. Так, в результате оценки эффективности межрегиональных связей на рынке подсолнечника областей ЦЧР было установлено, что

Белгородской области эффективно сотрудничать с Тамбовской, Липецкой и Воронежской областями вследствие более высокого уровня рентабельности при вывозе подсолнечника по сравнению с реализацией внутри области; Курской области следует закупать подсолнечник в Воронежской области; Липецкой области целесообразно приобретать подсолнечник в Тамбовской области.

Таким образом, методика дает возможность комплексно оценить для каждого субъекта рынка целесообразность и эффективность ввоза и вывоза продукции из региона в сравнении с различными направлениями межрегионального сотрудничества. Расчет матриц целесообразен по каждому году за длительный период. Кроме того, используя методику, возможно, оценить степень устойчивости связей. Высокое значение устойчивости будет свидетельствовать о наличии факторов, которые придают межрегиональным связям системный, а не периодический характер.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЬНЯНОГО КЛАСТЕРА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Ефимова, к.э.н., зав. отд., **Н.А. Алексеева**, к.э.н., ст. науч. сотр., Псковского НИИ сельского хозяйства

Реформы периода трансформации нанесли существенный урон льняной отрасли Псковской области: к 2011 г. лён перестали сеять, на грани банкротства два действующих льнозавода, испытывает трудности текстильное предприятие, функционирующее на привозном сырье.

К причинам неэффективной работы льняной отрасли в области следует отнести: низкую конкурентоспособность льнопродукции; отсутствие специализированной техники в сельском хозяйстве и современного оборудования на льнозаводах; недостаточную государственную поддержку отрасли; дефицит квалифицированных кадров в сельском хозяйстве; энергоёмкую и низкопроизводительную часть оборудования текстильного комбината; неразвитость маркетинговой службы.

По ряду причин спрос на конкурентоспособную льнопродукцию растёт как на внешнем, так и на внутреннем рынках.

Востребованным инструментом повышения конкурентоспособности является кластерная стратегия. Льняной кластер – это объединение предприятий льняного комплекса и обслуживающих его отраслей с целью эффективного использования ресурсов, внедрения инноваций на основе привлечения инвестиций. Задачей льняного кластера является восстановление собственной сырьевой базы, обеспечение конкурентоспособности различной льнопродукции Псковской области.

К преимущественным особенностям кластера относятся – формирование связей между его участниками, распределение и снижение рисков в совместной деятельности, выход на внешние и внутренние рынки, организация переподготовки специалистов, снижение себестоимости. Одной из предпосылок создания льняного кластера является инициатива и поддержка региональной администрации.

Льняной кластер должен включать головную организацию, реконструированные или вновь построенные льнозаводы, перспективные для ведения льноводства сельскохозяйственные предприятия, Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства как производитель оригинальных семян, льносемстанции, поставщиков техники и оборудования, проектные и строительные организации, консультационные и другие обслуживающие структуры (рис. 1).

Рисунок 1 – **Структура льняного кластера Псковской области**

Головное предприятие кластера ООО «ВелиТкан» находится в г. Великие Луки, создано в 2004 г. на нём полный цикл производства: от переработки сырья до выпуска готовых швейных изделий. ООО «ВелиТкан» специализируется на выпуске льняных, полульняных, хлопчатобумажных тканей, комплектов столового, постельного белья. Предприятие частично модернизировано. Достигнутый уровень развития текстильного комбината позволяет ему взять на себя роль лидера.

Предполагается следующая схема функционирования кластера:

– поступление сырья от отечественных и зарубежных сельскохозтоваропроизводителей на льнозаводы и производство льноволокна силами льнозаводов;

– переработка льна на льнозаводах и передача основной его массы на текстильный комбинат, а короткого волокна – на шпагатную фабрику;

– производство и реализация готовых изделий;

– научное обеспечение кластера – Псковский НИИ сельского хозяйства.

Алгоритм организации и функционирования льняного кластера в Псковской области представлен на рис. 2.

Управление деятельностью кластера осуществляется советом. Членами координационного совета могут стать все заинтересованные в его создании и развитии лица: руководители структурных единиц, представители региональных органов власти и т.п.

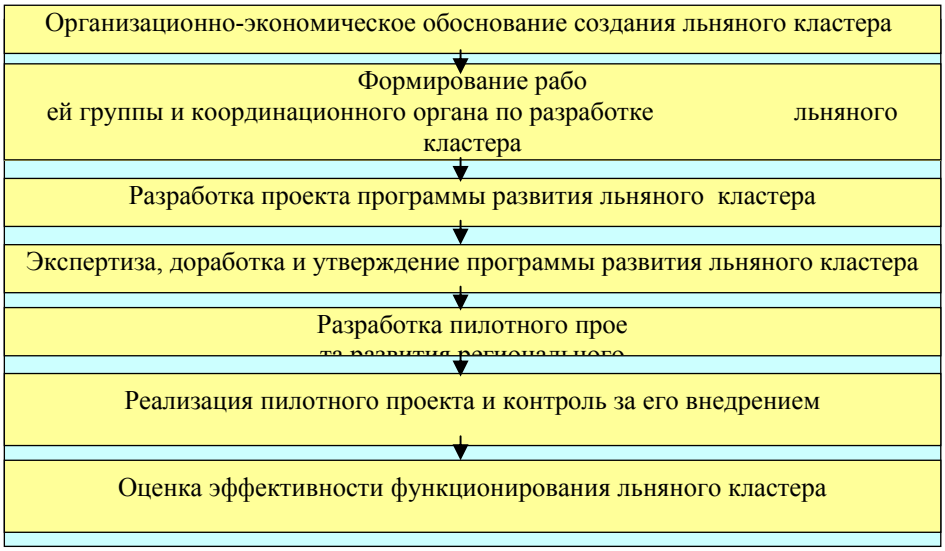

Рисунок 2 – **Алгоритм создания и функционирования льняного кластера Псковской области**

Для обеспечения перерабатывающих предприятий сырьём местного производства в среднем за 2012–2013 гг. планируется производить льноволокна по 4,5 тыс. т при урожайности 9 ц/га и площади посева льна 5 тыс. га. Для первичной обработки льна к 2014 г. планируется реконструировать имеющиеся льнозаводы. В 2014 г. текстильное предприятие должно полностью обеспечиваться сырьем местного производства, для чего необходимо производить 7 тыс. т льноволокна и сеять 7 тыс. га льна.

Получение урожайности льноволокна 8-10 ц/га высокого качества достигается внедрением инновационных технологий с использованием техники нового поколения. По нашей оценке, инновационная технология возделывания и уборки льна по сравнению с традиционной снижает в расчёте на 100 га затраты труда в 2,9 раза, ГСМ- 1,5, электроэнергию – 1,7 раза при экономическом эффекте 75,2 тыс. руб.

Потребность в финансовых ресурсах для сельского хозяйства представлена в табл. 1.

Основным направлением первичной переработки льна на льнозаводах остается технология заготовки и переработки стланцевой тресты в рулонах, как менее затратная и экологически чистая. Модернизация льнозаводов позволит повысить выход пользующегося спросом длинного волокна с 14 до 50%, производить продукцию высокого качества.

Реконструкция двух льнозаводов предусматривается за счет средств инвесторов и областного бюджета на сумму 100 млн. руб. Необходимо запланировать расходы в областном бюджете на разработку проектно-сметной документации в первом квартале 2012 г. в размере 10 млн руб., пилотного проекта – 4 млн руб.

Вариантом рекомендаций является передача части земли для производства льноволокна льнозаводам в аренду на 20–50 лет. Так как земля находится в собственности граждан, необходимо предусмотреть средства в муниципальных бюджетах для выкупа земельных долей при областной субсидии 1500 руб. за га за землеустроительные работы.

Источники финансирования льносеющих хозяйств и льнозаводов представлены в табл. 2.

Целесообразно для обеспечения расширенного воспроизводства льняной отрасли в сельском хозяйстве выплачивать субсидии за тонну льноволокна 8 тыс. руб. На период становления льняного кластера полностью или частично освободить входящие в него предприятия от налогообложения.

Таблица 1 – **Потребность в инвестициях для внедрения инновационных технологий производства льнопродукции в сельском хозяйстве Псковской области, млн руб.**

Статьи затрат	Объёмы финансирования			
	2012–2014 гг.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Семена	184	54	54	76
Средства химизации	135	40	40	55
ГСМ	140	40	40	60
Электроэнергия	10	3	3	4
Техника	474	160	160	154
Укрепление МТБ Псковского НИИСХ и льносемстанций	52	13	13	26
Всего	995	310	310	375

Таблица 2 – **Объемы и источники финансирования сельского хозяйства и льнозаводов Псковской области, млн руб**.

Источники финансирования	2012–2014 гг.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего	1081,1	360	361,1	360
В том числе: федеральный бюджет	160	45,5	50,5	64
областной бюджет	422	136,5	131,5	154
внебюджетные источники	499,1	178	179,1	142

Следует завершить перевод текстильного комбината ООО «ВелиТкан» на инновационные технологии, чтобы расширить ассортимент готовых изделий, снизить себестоимость выпускаемой продукции на 30–40% при повышении её качества. Модернизация льнокомбината требует инвестиций 2,7 млрд руб.

В настоящее время текстильное предприятие слабо рекламирует свою продукцию, хотя по потребительским качествам некоторые товары могли бы составить конкуренцию европейским аналогам. С этой целью целесообразно сформировать маркетинговую и дилерскую сеть.

Создание льняного кластера при выше изложенной господдержке в Псковской области позволит производить конкурентоспособную продукцию, создать дополнительно 2500 новых рабочих мест. Расчетная эффективность представлена в табл. 3.

На льнокомбинате прогнозируется производство 4,5 тыс. т пряжи и 60 млн $м^2$ ткани из нее. Прибыль по льняному кластеру может достичь 750 млн руб. при общих инвестициях 3,8 млрд руб., их окупаемости за пять лет.

Таблица 3 – **Экономическая эффективность создания и функционирования льняного кластера Псковской области, 2014 г.**

Показатели	Млн руб.
Сельское хозяйство	402
Выручка от реализации льнопродукции	200
Субсидии	202
Себестоимость продукции	250
Прибыль	152
Расчётный уровень рентабельности, %	60
Уровень рентабельности с учётом рисков, %	40
Льнозаводы	
Выручка от реализации льноволокна	280
Себестоимость продукции	220
Прибыль	60
Уровень рентабельности, %	27
Льнокомбинат	
Выручка от реализации тканей и готовых изделий	2691
Себестоимость реализованной продукции	2153
Прибыль	538
Уровень рентабельности, %	25

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Быкова, к.э.н., доц. ФГОУ ВПО «ОмГАУ» Института экономики и финансов

Стратегическими задачами Омской области являются инновационное развитие агропромышленного комплекса региона, на основе формирования кластера, и создание экономической зоны со всей необходимой инфраструктурой. Это нашло отражение в принятой долгосрочной целевой программе «Строительство комплекса глубокой переработки сельскохозяйственной продукции «Биокомплекс» на 2009–2015 годы».

В соответствии с теорией профессора Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков и др.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, организаций государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса. Отсутствует граница между секторами и видами деятельности, они рассматриваются во взаимосвязи [1].

Технология формирования регионального кластера предусматривает реализацию трех этапов: предварительный, в ходе которого определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов; основной заключается в активизации процессов кластеризации в регионе, определении состава участников кластерных схем; завершающий, предполагает оценку функционирования кластера на основе показателей, характеризующих экономическое развитие [2].

В рамках создания биокластера планируется формирование вертикально интегрированного агрохолдинга на территории Омской области, с развитым высокотехнологичным оборудованием. В него войдут: завод переработки зерна и биомассы, птицекомплекс, комбикормовый завод, мясокомбинат, мельница и свинокомплекс. Все эти объекты связаны между собой единой цепочкой на основе глубокой переработки растениеводческих культур. Объединяющим предприятием является группа предприятий «Титан».

Проект осуществляется на условиях частно-государственного партнерства с привлечением средств государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Общий объем инвестиций в биокластер составит более 33 млрд руб. Формирование агропромышленного кластера способствует развитию транспортной и инженерной инфраструктуры Омского муниципального района области.

На территории Омского района строится биокомплекс, который будет использовать инновационную технологию (зерно подвергается глубокой переработке). Производственная мощность завода составляет 600 тыс. т зерновых культур 3-5 классов.

На выходе получается обезвоженный денатурированный этиловый спирт (биоэтанол до 150 тыс. т) и сопутствующие продукты: сухая барда (240 тыс. т), сухая клейковина (59 тыс. т), углекислый газ (115 тыс. т). Биоэталон – это высокооктановый кислородосодержащий экологически чистый компонент, который позволит нефтяной промышленности области производить качественный вид бензина. Он будет способствовать увеличению товарооборота со странами Евросоюза, так как планируется часть продукции экспортировать. Отходы от производства биоэтанола будут перерабатываться в комбикорма, которые предназначены для откорма птицы и свиного поголовья.

Особое внимание уделено строительству свинокомплекса в Омском районе, производительностью 10 тыс. т мяса в год. Данный комплекс включает племенную ферму на 770 гол. свиноматок, репродуктор для производства гибридного молодняка на 4,8 тыс. гол., цех доращивания на 16 тыс. гол., два цеха по откорму свиней мощностью по 20 тыс. гол. и станция искусственного осеменения. Каждая возрастная группа животных будет раздельно содержаться на площадках, что обеспечит их безопасность и позволит корректировать рацион питания. Поголовье свиней завозиться ирландской компанией Hermitage. Объем инвестиции в свинокомплекс оценен в сумму 2,6 млрд руб.

Птицекомплекс Омского района рассчитан на 1,25 млн гол. индейки, производительностью 15 тыс. т мяса в год. Территория комплекса разделена на зоны: производственный блок (4 фермы доращивания), откорма (8 ферм) и инкубаторий. В Горьковском районе располагаются родительское стадо (английский кросс «Биг 6») и ремонтный молодняк. Объем инвестиции в птицекомплекс оценен в сумму 1,8 млрд руб.

Комплекс по глубокой переработке высокопротеиновых масличных культур экстракционным способом строится в Таврическом районе Омской области, с мощностью переработки 145 тыс. т подсолнечника или 105 тыс. т рапса.

Второй очередью агропромышленного биокластера является создание комплекса биотехнологических производств. В состав войдут заводы, которые будут производить ферменты, аминокислоты, органические кислоты, средства защиты растений, биологически активные добавки и витамины (около 100 тыс. т в год). Областное правительство будет осуществлять государственную поддержку, группа предприятий «Титан» реализовывать проект, германская инжиниринговая компания M+W Process Industries GmbH возьмет управление проектами. Следовательно, биокластер основан на максимальном использовании местной сырьевой базы Омской области.

Агропромышленный кластер, создаваемый на территории Калачинского района, включает: элеватор, крупяной завод, птицеводческий комплекс со своим комбикормовым заводом, предприятие по переработки мяса птицы, мегаферму, предприятие по мясопереработке, молокозавод, производство детского питания. В 2007 г. проект был внесен в межправительственное соглашение России и Венгрии. ЗАО «Омский региональный элеватор» в автоматическом режиме позволяет сушить, подрабатывать и поддерживать пшеницу в нужной кондиции. Он оснащен современным оборудованием фирмы Кимбрия (Cimbria, Дания). Зернохранилище рассчитано на 30 тыс. т зерна. На крупяном заводе установлено оборудования фирмы Streckel & Schrader (Германия), объем производства составляет 120 т/сутки. Инвестирование осуществляет корпорация «Континент-аграрные инвестиции» (Москва, РФ), с участием Экспортно-импортного банка Венгрии (Эксимбанк Венгрии – Hungarian Export-Import Bank).

Другим положительным примером является созданный льноводческий кластер, который объединил производство и переработку льна на территории Омской области. В структуру холдинга «ЛенОм» входит ЗАО «Знаменский лен», и заводы по первичной переработке льна в северных районах Омской области. Изначально закупается сырье – льнотрест, из него производится короткое льноволокно, конечным продуктом является высокоочищенное волокно Рослан, которое служит сырьем для производства медицинской ваты на заводе в Калачинске. Волокно Рослан («Российский лен Академии наук») – совместная разработка института химии растворов РАН и научно-производственной фирмы «Текс Инж» из города Иваново.

Перерабатывающий завод ЗАО «Знаменский лен» функционирует в Тарском районе, производственная мощность которого – 115 кг/час льноволокна (модилена). В 2010 г. им было закуплено около 1,5 тыс. т сырья и выпущено продукции в общей сложности на сумму более 9 млн руб. Основным поставщиком завода является ИП Битенюк, площади которого составляют около 600 га (позволяет собрать 2тыс. т льнотресты и 100 т семян льна-долгунца).

С 2006 г. функционирует завод по переработки льна в Муромцевском районе, который построил К(Ф)Х М.Артемьев в рамках областной программы «Развитие льнопроизводства в Омской области до 2010 года» по восстановлению производства льна в северных районах области. Завод производит длинное льноволокно – для текстиля, короткое льноволокно – для производства ваты, веревок, канатов, технических тканей. Из отходов производства льноволокна изготавливается строительная пакля.

В Калачинском районе действует завод по производству инновационных медицинских материалов (отбеленная вата и перевязочные материалы с нанонапылением), сырье для которых является льняной полуфабрикат – рослан. Подобная продукция выпускается всего лишь на нескольких заводах во всем мире. Проектная мощность 770 т ваты в год. Предприятие использует инновационные технологии производства ваты, что позволяет сохранить природные свойства льна (бактерицидность, гипоаллергенность и гигроскопичность). Завод оснащен сушильными камерами, чесальными машинами, оборудованием для фасовки ватных рулонов, красильным аппаратом. Инвестором является омский холдинг «ЛенОм», сумма инвестированных средств составила около 300 млн руб.

Проводимые исследования повзоляют сформировать основные выводы.

1. Создание кластера возможно при процессах интеграции, и представляет собой замкнутую технологическую цепочку «производство – переработка сырья – реализация». К преимуществам участия в кластере следует отнести: использование объектов инфраструктуры; привлечение инвестиций; стабильность развития; участие в проектах, с компенсацией части затрат.

2. Агропромышленный кластер, создаваемый на территории Омской области, является формой экономического сотрудничества производителей и должен основываться на долговременных договорных отношениях.

Источники

1. *Портер М.* Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
2. *Ферова В.С.* Кластерный подход: от концепции к промышленной политике региона: монография / И.С.Ферова. – Красноярск: Краснояр.гос.ун-т, 2005. – 105 с.
3. http://www.omskportal.ru - официальный сайт Правительства Омской области

СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

(на материалах Самарской области)

Е.Н. Дубикова, преп. Самарского государственного технического университета

Повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Самарской области является отправной точкой для обоснования приоритетов ее социально-экономического развития. Большинство районов области традиционно являются аграрными. Несмотря на непростое положение сельхозорганизаций в регионе, о котором свидетельствует проведенный в предыдущей главе диссертационного исследования комплексный финансово-экономический анализ, сельское хозяйство с ориентированной на него перерабатывающей промышленностью остается основой экономики региона и, сохранит свою ведущую роль в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В целях рационального использования финансовых ресурсов, нами разработаны первоочередные мероприятия по усилению внутрихозяйственных факторов, влияющих на финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий региона. Статистической базой для выявления приоритетов развития послужили данные годовой отчетности за 2007–2009 гг. по 439 сельскохозяйственным предприятиям (крупным и малым) Самарской области. Выбор факторов проведен с использованием программы STATISTICA 7.0. Из полученной модели связи факторов следует, что большее влияние на интегральный показатель финансовой устойчивости (Ў) в сельхозорганизациях оказывают факторы, преимущественно блоков финансово-экономической устойчивости, эффективности ведения производства и инновационного развития (табл. 1).

Таблица 1 – **Степень влияния наиболее значимых факторов на интегральный показатель финансовой устойчивости (*Ўфу*) в сельскохозяйственных предприятиях Самарской области в среднем за 2007–2009 гг.**

Факторы *(x)*	**Парный К корреляции *(ryxi)***	**Парный К детерминации*(dyxi)***	**Частный К эластичности *(Э)***	**Характер силы связи по шкале Чеддока**
Коэффициент работающего капитала	0,38	0,22	0,78	Умеренная
Коэффициент долга	-0,56	-0,31	-0,51	Умеренная
Коэффициент обеспеченности собственным оборотным капиталом	**-0,95**	**-0,57**	**-1,12**	**Заметная**
Коэффициент финансовой независимости	0,74	0,20	0,39	Умеренная
Коэффициент долгосрочного привлечения	**-0,58**	**-0,41**	**-1,45**	**Заметная**
Коэффициент производственного оснащения	0,45	0,32	0,66	Умеренная
Эффективность использования земельных угодий, тыс. руб. на 100 га с./х. угодий	**0,83**	**0,48**	**1,22**	**Заметная**
Рентабельность авансированных ресурсов, %	0,61	0,24	0,39	Умеренная
Норма прибыли, %	**0,51**	**0,42**	**1,54**	**Заметная**
Коэффициент трансформации	0,63	0,20	0,77	Умеренная
Производительность труда, тыс. руб./чел.	0,44	0,30	1,02	Умеренная
Коэффициент специализации	**0,57**	**0,43**	**2,65**	**Заметная**
Величина инновационного потенциала, тыс. руб.	**-0,64**	**-0,52**	**-2,08**	**Заметная**
Балансовая прибыль на 1 рабочего т. р.	0,35	0,38	1,04	Умеренная
Доля посевов, возделываемая с использованием ресурсосберегающих технологий, %	**0,51**	**0,56**	**1,32**	**Заметная**

Приоритетами повышения финансовой устойчивости в сельскохозяйственных предприятиях Самарской области являются: эффективное использование земельного фонда и воспроизводство плодородия почв на основе внедрения ресурсосберегающих технологий; рациональное углубление специализации производства, увеличение нормы прибыли, наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции на инновационной основе; повышение уровня самообеспеченности товаропроизводителей собственными финансовыми ресурсами на основе ускорения оборота денежных средств. В целях мобилизации выявленных резервов повышения финансовой устойчивости сельхозпредприятий региона необходимо осуществить следующий комплекс мер.

Учитывая сегодняшнее состояние аграрной сферы производства, без значительных финансовых вложений, решение задачи повышения финансовой устойчивости достаточно проблематично, что и подтверждает высокая степень тесноты взаимосвязи с коэффициентом долгосрочного привлечения. В период с 2008 по 2010 г. было привлечено 11254,9 млн руб. капитальных вложений в сельское хозяйство области, а объем инвестиций увеличился в 2,2 раза. Прирост инвестиций произошел в основном за счет кредитов банков, величина которых увеличилась в 7,2 раза (на 2,9 млрд руб.) в результате реализации национального проекта и государственных программ развития отрасли. Также на долю сельского хозяйства приходится 0,12% прямых иностранных инвестиций в Самарскую область. В АПК области основными странами–партнерами по вложению инвестиций являются Германия, Голландия, Швейцария, Франция. Направляются они в основном в денежных средствах в уставный капитал предприятий, либо в качестве кредитов.

За последние три года объем иностранных инвестиции в сельское хозяйство области увеличился более чем в 2 раза, однако большинство сельскохозяйственных предприятий по-прежнему остаются малопривлекательными для финансовых структур в качестве

реального заемщика кредитных ресурсов. Заемные финансовые ресурсы в экономическом обороте сельскохозяйственных организаций региона стали основным финансовым источником воспроизводственного процесса, а выделение бюджетных расходов осуществляется без учета складывающихся средних издержек производства и конъюнктуры цен.

В настоящее время о высокой степени зависимости свидетельствует и увеличение финансового риска. Этот факт подтверждает и заметная теснота связи с индикатором показателя обеспеченности собственным оборотным капиталом. В целях достижения финансовой устойчивости сельскохозяйственным предприятиям необходимо повысить уровень самообеспеченности собственными финансовыми ресурсами на основе ускорения оборачиваемости денежных средств. Для этого используются следующие инструменты: создание системы стимулов (скидок) для постоянных клиентов, что позволит ускорить оплату за поставку продукции; сокращение объемов продаж с отсрочкой платежа, что снизит риск возникновения просроченной дебиторской задолженности; рассмотрение возможности продажи существующих просроченных дебиторских задолженностей своему банку (факторинговые операции) или кредиторам. Для увеличения доли собственных финансовых ресурсов следует уменьшить отток денежных средств путем: разделения поставщиков на категории по степени их важности для деятельности сельскохозяйственного предприятия в целях определения приоритетности оплаты кредиторской задолженности; удлинения сроков платежей менее важным поставщикам; уменьшения или прекращения выплаты дивидендов учредителям; проведения реструктуризации кредиторской задолженности. При этом, следует отметить, что в основе ведения финансово устойчивой деятельности должен лежать постоянный мониторинг процесса работы организации для своевременного диагностирования причин ухудшения финансового состояния и определения путей его восстановления, обеспечения существующей рентабельности деятельности, экономического роста и развития сельхозпредприятия. Все это будет способствовать росту доли финансово устойчивых сельскохозяйственных предприятий в регионе.

Следующим значимым фактором повышения финансовой устойчивости является увеличение выхода валовой продукции с единицы земельных угодий. Особое внимание следует уделить росту натуральных показателей отраслей растениеводства и животноводства, поскольку они (урожайность культур, надои молока, привесы КРС, свиней и др.) оказывают значительное влияние на повышение эффективности использования земельных угодий. Так, в отраслях животноводства необходима реконструкция имеющихся и ввод в эксплуатацию новых современных ферм, а также приобретение высокопродуктивного племенного скота, что будет способствовать увеличению объемов товарного производства качественной и доступной по цене молочной и мясной продукции. Основной задачей эффективного использования земли для сельхозпроизводителей остается повышение плодородия и на этой основе увеличение урожайности.

Одним из важных резервов рационального использования земельных ресурсов является формирование эффективной структуры посевных площадей, проблема совершенствования которых является как никогда актуальной. Так, необходимо удовлетворить спрос на отдельные виды продукции и при этом не допустить снижения урожайности и устойчивости производства. Разрешение ее заключается в оптимизации размещения производства основных культур и совершенствования структуры посевов с учетом рыночного спроса, внутренних потребностей и требований агротехники. Важнейшими факторами роста урожайности являются: техническая обеспеченность, химизация полей, комплексное применение средств защиты растений, совершенствование севооборотов и семеноведения и др. Крайне важно увеличить долю посевов зерновых культур, возделываемых с использованием ресурсосберегающих технологий (по шкале Чеддока степень связи данного показателя 56% (табл. 1). Для этого необходима дальнейшая разработка и совершенствование программы по внедрению ресурсо-, влагосберегающих технологий в растениеводстве, по внедрению новых перспективных сортов сельскохозяйственных культур, программы по увеличению внесения органических и минеральных удобрений, плана по работе со средствами защиты растений от вредителей и болезней, работы по восстановлению орошаемых земель. Все вышеуказанные агротехнические мероприятия должны быть направлены на получение стабильных урожаев сельскохозяйственных культур во всех природно-климатических зонах области.

При решении вопросов о повышении доходности сельхозпредприятий, необходимо обратить особое внимание на совершенствование структуры их капитала, а так же на рост обеспеченности собственными оборотными средствами. Расчеты свидетельствуют, что финансовые результаты деятельности сельхозпредприятий напрямую зависят от уровня затрат на производство продукции.

Для достижения эффекта себестоимости движение должно быть направлено одновременно по двум составляющим:

– доведение издержек производства до минимально возможных, при сбалансированности структуры затрат и увеличении валового производства;

– увеличение выпуска продукции за счет повышения качественных индикаторов результативности: урожайности сельхозкультур и продуктивности животных.

Наряду с вышеперечисленным комплексом мер повышения финансовой устойчивости, для сельскохозяйственных предприятий всех трех природно-климатических зон необходимы и другие изменения. Повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Самарской области в ближайшей перспективе, по-нашему мнению, должно основываться на инновационных методах развития. По-нашему мнению, к одному из наиболее эффективных следует отнести формирование кластеров АПК, ядром развития которых является создание регионального агроинновационного кластера, который являет собой межотраслевую региональную систему, связанную потоками товаров, информации и научных знаний с определением инвестиционных приоритетов. Такие связи являются основополагающими в конкурентной борьбе, повышении производительности труда, и особенно при определении направлений и интенсивности организации нового бизнеса и внедрения инноваций. Функционирование агроинновационного кластера целесообразно осуществлять на основе его взаимодействия со специализированными подкластерами. На основе метода кластеризации было сформировано 7 особо значимых для регионального АПК специализированных подкластеров: зернопродуктовый, молокопродуктовый, подсолнечниковый, скотоводческий, свиноводческий, птицеводческий, плодоовощной.

Результаты исследования свидетельствуют, что высоко восприимчивы к внедрению инноваций зернопродуктовый, подсолнечниковый, молоко-продуктовый, свиноводческий и птицеводческий подкластера, их развитие в перспективе должно осуществляться на основе применения ресурсо- и влагосберегающих технологий, проектирования оптимальных севооборотов, обеспечивающих сохранение почвенного плодородия, развития собственной селекции и семеноводства, расширения мощностей действующих предприятий, приобретения высокопродуктивных пород животных и кроссов птицы, обеспечения надежной ветеринарной защиты. Кризисное финансовое состояние на протяжении последнего десятилетия присуще субъектам скотоводческого подкластера, которые имеют самый низкий уровень финансовой устойчивости (-1,2) и инновационной способности (24,9), но для обеспечения потребности населения региона в красном мясе развитие скотоводческого подкластера должно быть приоритетным, альтернативы нет.

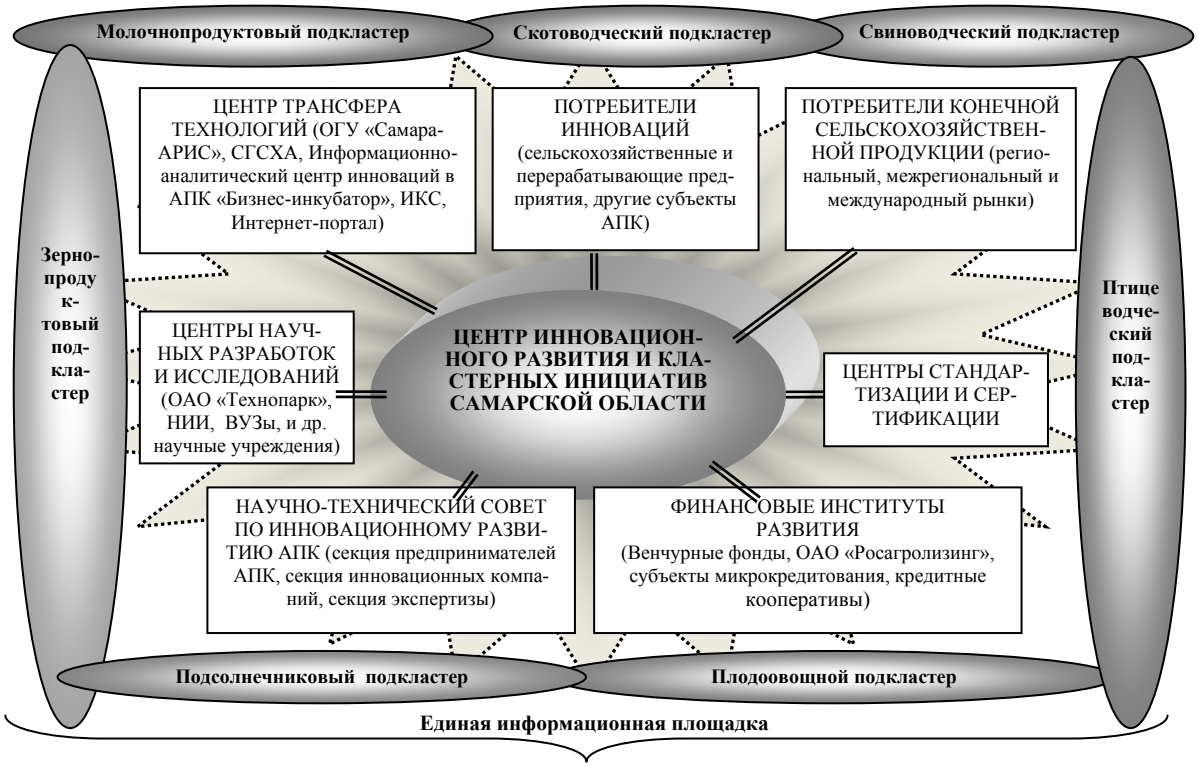

Рисунок 1 – **Механизм формирования и функционирования агроинновационного кластера в Самарской области**

Механизм функционирования специализированных подкластеров в регионе формирует агроинновационный кластер (рис. 1), локомотивом развития которого должен выступать комплекс животноводческих подкластеров.

Значительную помощь в повышении эффективности и устойчивости функционирования специализированных подкластеров должен оказывать инновационно-инвестиционный центр, выступающий с одной стороны – интегратором инновационных процессов, а с другой – объектом инфраструктуры инновационного развития. Постоянное взаимодействие субъектов агроинновационного кластера приводит к созданию единого информационного пространства на базе ОГУ «Самара-АРИС», что способствует быстрому распространению знаний и квалификаций, а также значительно снижает трансакционные издержки между субъектами кластера.

«Всплеску» инноваций на сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях должна способствовать поддержка на региональном и государственном уровнях, что придаст кластеру так называемый импульс развития. Это должно происходить не только через прямое финансирование различных структур кластера, но и через разработку программ развития и продвижения кластера, и введения поощрительных мер для привлечения различных инвесторов.

Реализация намеченных мероприятий создаст положительные тенденции развития аграрной отрасли региона, позволит повысить финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий, главным образом за счет активизации инновационной деятельности.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КЛАСТЕРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Пахомова, к.э.н., доц., **А.П. Пахомов**, д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета

Анализ проведенных исследований ведущих отечественных и зарубежных ученых показал, что формы и методы государственного регулирования структур крупного и малого предпринимательства сельского хозяйства и агропромышленного сектора не могут быть универсальными и одинаковыми для всех стран, округов, регионов и для разных этапов эволюции рынка. Для эффективного регулирования и управления предпринимательскими структурами необходимо учитывать, на каком этапе развития

находиться агропромышленный сектор, какова степень насыщенности потребностей, уровень и динамика спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию. Исходя из этого, целесообразно решать текущие и стратегические цели и задачи, как всего предпринимательства агропромышленного комплекса страны, так и отдельных подкомплексов региона. В последнее время, в научных исследованиях ведущее место занимают вопросы традиционных и новых форм объединения в АПК. К традиционным формам объединения, на наш взгляд, необходимо отнести интеграцию как форму объединения экономических объектов, углубления их взаимодействия, развития связей между ними [1]. Многочисленность видов интеграции характеризуется специфическими характеристиками для каждой конкретной цели создания данной формы интеграции.

Кластер как новый тип объединения в агропромышленном комплексе только начинает развиваться и требует научных исследований. В то же время для экономики в целом данное направления не является инновационным. Во многих аналитических документах мирового масштаба кластерам уделяется серьезное внимание, так например, только в обзоре Европейской экономической комиссии ООН 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов» кластерам посвящен самостоятельный раздел [2]. В России так же есть опыт создания и использования кластерного подхода в развитии экономики отдельных регионов, отраслей и различных предпринимательских структур. Так в 2006 г. Президентом Республики Татарстан М.Ш. Шаймиевым была поставлена задача развития кластерного подхода в управлении промышленностью. В соответствии с ней в республике формируются пять экономических кластеров: нефтегазохимический, энергетический, автомобильный, авиационный и агропромышленные кластеры [4]. Идет процесс формирования туристского кластера в Республике Карелия, Владимирской, Самарской и Свердловских областях.

В агропромышленной сфере Российской Федерации также уже накоплен определенный опыт межхозяйственного саморегулирования: широкое развитие получила сеть АККОР, потребительских (особенно кредитных) кооперативов, создан Российский Агропромышленный союз, имеющий свои отделения во всех субъектах Федерации, более 23 отраслевых продуктовых союзов.

Вместе с тем, существенность территориального фактора в сфере агробизнеса обусловливает необходимость согласования управленческих решений и формирования эффективного механизма в сфере государственного регулирования и межхозяйственного самоуправления АПК не только на отраслевом, но и на территориальном уровне.

Разработанные научные основы, модели, проекты создания и функционирования агропромышленного кластера позволят сформировать на районном уровне дееспособные органы межхозяйственного саморегулирования, способные обеспечить повышения эффективности государственного управления, прирост прибыли, а также доходов бюджета за счет совершенствования внутриотраслевых взаимоотношений и внешних связей предприятий и субъектов предпринимательства АПК. Опыт реализации уже есть, так в Белгородской области на основе государственно-частного партнерства формируются и имеют тенденцию к дальнейшему развитию три кластера АПК с замкнутым циклом производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации готовой продукции через собственную торговую сеть: кластер по развитию птицеводства; кластер по развитию свиноводства; кластер по развитию молочного животноводства.

Создание и функционирование кластеров подтверждают коэффициенты, рассчитанные по данным Территориального органа Росстата по Белгородской области [3].

В то же время многие теоретические и методологические проблемы формирования кластеров АПК, как организации системы взаимодействия крупного и малого предпринимательства, формирования и развития предпринимательских сетей, пока не нашли научного решения.

При этом на наш взгляд целесообразно делать акцент на углубление уровня и повышение комплексности переработки сельскохозяйственной продукции за счет модернизации производственных мощностей и увеличение объемов экспорта на внешние рынки сбыта, чему в немалой степени будет способствовать прямая и косвенная государственная поддержка различных предпринимательских структур АПС. Создание системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства, формирование и развитие сетей, которые позволят модернизировать**,** расширить внутреннее производство, и повысить конкурентоспособность продукции по средством формирования интеграционных связей и совершенствования государственного регулирования является целью создания кластеров в агропромышленного комплекса Ростовской области.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие основные задачи*:* утверждение механизма регистрации отраслевого кластера и его участников; разработка механизмов взаимодействия участников кластера; создание системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства; развитие сырьевой базы на основе внедрения агропромышленных технологий; внедрение инновационных и высокотехнологичных производств; расширение объемов продаж на внутреннем и внешних рынках; формирование брэндов предприятий отечественной сельскохозяйственной продукции, а также предпринимательских сетей; совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов государственного регулирования; разработка технических регламентов и стандартов, гармонизированных с международными.

При создании и развитии кластеров в агропромышленного комплекса существуют следующие проблемы*:* слабое взаимодействие участников кластера; низкий уровень механизации и автоматизации; высокая степень морального и физического износа основных производственных фондов; недостаток оборотных средств и инвестиций; нехватка квалифицированных специалистов и кадров среднего звена; несоответствие действующей системы стандартизации, сертификации и управления качеством международным стандартам; отсутствие брэндов отечественной сельскохозяйственной продукции, предпринимательских сетей; отсутствие методологического обеспечения стратегического проектирования и сопровождения тактического маркетинга кластера; слабость маркетинговых служб для обслуживания кластеров. Создание в Ростовской области кластеров в агропромышленном комплексе позволит обеспечить долговременную стратегию устойчивого роста экономики на основе мо-

дернизации отраслей агропромышленного комплекса и создания условий для производства конкурентных видов продукции и роста экспорта, что значительно увеличит доходность предприятий, повысит производительность и обеспечит создание благоприятных условий для развития предпринимательства. Что положительно скажется и на развитие инфраструктуры агропромышленного комплекса: развитие системы страхования, полный охват страхованием посевов; организация информационно-маркетингового обеспечения АПК. Улучшится использование достижений науки в повышении конкурентоспособности экономики агропромышленного комплекса, необходимо так же определить мероприятия направленные на преодоление отставания в области менеджмента и маркетинговых исследований, стандартизации и сертификации продукции.

Участие субъектов предпринимательства агропромышленного комплекса в кластере предопределяет успех дальнейшего социально-экономического развития сельских территорий. Так как деятельность большинства сельскохозяйственных предприятий, агропромышленных корпораций и различных субъектов предпринимательства носит многоотраслевой характер, то устойчивое развитие сельских территорий, как основы роста аграрного производства в современных условиях, потребует межведомственной координации и взаимодействия, направленных на создание альтернативных источников занятости сельского населения и повышение уровня его профессиональной подготовки, механизмов поддержки экономической активности сельского населения и участия сельских жителей в развитии социальной и инженерной инфраструктуры.

Источники

1. *Родионава О.А.* Эволюция интеграции и дезинтеграции: стимулирующие и сдерживающие факторы/ Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном секторе экономики: традиционный и инновационные подходы. – М.: ООО «НИПКЦ Восход – А», 2009. – 952 с.
2. http://www.giac.ru/
3. http://www.tisbi.ru/

ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ КАК ЗАЛОГ АДАПТАЦИИ АПК РЕГИОНА К ПРОЦЕССАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г. М. Гриценко, д.э.н., проф., зав. Алтайским фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Нарастающая угроза конкуренции со стороны импортного продовольствия и сельскохозяйственного сырья в случае вступления в ВТО, мировой финансовый и продовольственный кризисы вынуждают руководителей территорий вплотную заняться продвижением произведенной на подведомственных им территориях продукции АПК. Особенно это касается аграрных регионов, в которых продовольствия производится больше, чем потребляет местное население (Республики Башкортостан и Татарстан, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский края, Воронежская, Оренбургская, Ростовская, Волгоградская области). Обобщение опыта наиболее эффективных из них поможет тем, кто данный процесс только начинает.

Алтайский край занимает 1 место в стране по производству муки и сычужных сыров, 2 – по производству крупы, 4 – по производству макаронных изделий. В 2005-2008 гг. около 60% от всей реализованной продукции приходилось на потребителей других регионов России и экспортные поставки. Готовая хлебопродукция – крупа, макаронные изделия и т.п. занимает в структуре экспорта 5,5% (вывозится в 44 региона), мука – 3,5% (вывозится в 38 регионов), сыр – 19,3% (вывозится в 21 регион), мясо и птица – 5,5% и еще 8 видов продукции вывозится в 18 регионов, сахар и масло растительное – в 8 регионов [1].

В настоящее время край поддерживает экономические и социально-культурные связи более чем с 70 странами мира. Успешно воплощается в жизнь ведомственная целевая программа «Поддержка, развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом» (девять общественных организаций соотечественников из восьми стран – Германия, Ирландия, Италия, Словакия, Киргизия, Китай, Монголия и Казахстан).

Компания «Алтайские мельницы» вошла в тройку ведущих российских поставщиков Всемирной Продовольственной Программы ООН. В 2010 г. по линии Программы компания наиболее активно поставляла горох и витаминизированную муку в Среднюю Азию (более 5 тыс. т). – Таджикистан, Узбекистан, Туркмения и Киргизия. Первая партия продукции отгружена Кыргызской Республике в апреле 2011 г. [2]. Впервые после введения запрета мука из России экспортирована для оказания международной гуманитарной помощи в Киргизию, Таджикистан, КНДР. В конце 2010 г. компания «Алтайские мельницы» получила сертификат SNI, который открыл для края перспективы поставок муки в Индонезию. [2]. Представители компании участвовали в работе двусторонних Межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству со многими странами, в том числе Киргизией, Таджикистаном, Анголой, Намибией, ОАЭ, Саудовской Аравией, Кувейтом, Вьетнамом. Презентации экспортного потенциала алтайских зернопереработчиков проходили в посольствах КНДР, Индонезии, Филиппин, Венесуэлы. В 2010 г. «Алтайские мельницы» сертифицировали выпускаемую продукцию по стандартам SNI для поставки муки в Индонезию. Сертификат SNI признается во многих странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Филиппины, Таиланд, Вьетнам). Зернопереработчики Алтайского края первыми в России получили подобный документ. Рынок Индонезии является перспективным – эта страна импортирует около 1 млн т муки в год. В марте 2011 г. компания отгрузила пробную партию муки в Индонезию.

В рамках Международной Ассоциации Мукомолов в ЮАР, объединившей 540 участников из 51 страны, «Алтайские мельницы» согласовывают качественные показатели муки и условий ее поставки с несколькими компаниями из стран Африки (Зимбабве, Мозамбик, Чад).

В десятку основных внешнеторговых партнеров Алтайского края среди стран дальнего зарубежья входит Австрийская Республика. С января по июнь 2010 г. внешнеторговый оборот Алтайского края с ней составил 4,9 млн долл. США (в I полугодии 2009 г. – 100,3 тыс. долл. США), т. е. возрос почти в 49 раз за счет импортируемого из Австрии деревообрабатывающего оборудования и поголовья

крупнорогатого скота симментальской породы. По объемам импортируемого в край поголовья крупнорогатого скота Австрия занимает первое место. С партнерами из Австрии активно работают ООО «Альтаир-Агро» Ребрихинского района, ООО «Западное» Ключевского района и ОАО им. Гастелло Хабарского района, ЗАО «Колыванское» Павловского района. [3]

В 2005 г. Алтайский край вступил в партнерство с Региональным Советом Франш-Конте Франции для развития молочной перерабатывающей промышленности. Проект сотрудничества подразумевал экспорт коров монтбельярдской породы, оснащение молочных заводов качественным европейским оборудованием, профессиональную подготовку специалистов в области пищевой промышленности, в частности, сыроделия и виноделия. В 2007–2008 гг. получили интенсивное развитие актуальные для обеих сторон проекты в области сыроделия, виноградарства и животноводства. В Алтайском крае создана Международная школа сыроделия, в которой ученики получают начальную и среднюю профессиональную подготовку. Это первое в России учебное заведение подобного рода. А поскольку сыр и вино всегда идут рука об руку, развивается сотрудничество с Францией в сфере виноградарства и виноделия. Осенью 2009 г. в Алтайском крае была высажена первая экспериментальная партия французского винограда, благополучно пережившая холодную зиму и крепкие морозы, поэтому в 2010 г. высажено около 12 тыс. виноградных черенков. Российские студенты проходят стажировку в Школе молочной индустрии в регионе Франш-Конте [4, 5].

Разносторонние давние отношения складываются с Федеративной Республикой Германия. 19 апреля 2010 г. в её Посольстве в Москве состоялся аграрно-политический форум «Актуальные аспекты развития и реализации аграрной политики в России и Германии», наметивший дальнейшие перспективы сотрудничества с регионами нашей страны. В его развитие в марте 2011 г. в Алтайском крае состоялся российско-германский семинар «Технологические и финансовые аспекты развития молочного скотоводства». В силу того, что в регионе производится молока 568 кг на душу населения, что в 2,2 раза больше, чем в среднем по стране, а за пределы региона ежегодно вывозится 70% от производимого объёма сыров, сухого молока и масла животного, в задачи развития молочного скотоводства в Алтайском крае входят интенсификация кормопроизводства на основе технического перевооружения, мелиорации земель, сохранение и развитие племенной базы, снижение издержек производства, проведение полного комплекса противоэпизоотических мероприятий в животноводстве и получения качественной продукции. Поэтому в ходе семинара ученые и специалисты Германии обговорили общие точки соприкосновения в стратегическом сотрудничестве в аграрной сфере, рассмотрели технологические моменты содержания животных, заготовки и хранения кормов, доения коров, обсудили вопросы планирования, подготовки и финансирования инвестиций в производство молока [6].

В марте 2011 г. вопросы сотрудничества делегация Алтайского края обсуждала с представителями Словении. Перспективным направлением двусторонней кооперации признаны разработка и производство продуктов функционального питания. Использование в возможном совместном производстве уникального экологически чистого алтайского растительного сырья как основы высокой конкурентоспособности продукции. Словению заинтересовал проект создания в Алтайском крае крупных свиноводческих комплексов. С учетом существующих в настоящий момент кризисных тенденций в производстве свинины в Словении стороны видят позитивные перспективы в сотрудничестве в этой области не только в виде поставок готовой продукции, но и вплоть до создания совместного производства в этой отрасли животноводства. Перспективным также признано сотрудничество в производстве препаратов–дженериков, совместное продвижение на рынке фармацевтических препаратов производства компаний Алтайского края и Словении и возможное сотрудничество и в области технологий переработки древесины [2].

Предприниматели Алтайского края в течение многих лет активно взаимодействуют с монгольскими партнерами. Одна из крупнейших сельскохозяйственных монгольских компаний «Сумбэр групп» заключила контракт на приобретение породистого скота молочного направления (50 тёлок красной степной породы) в СПК «Путь Ленина» Поспелихинского района и на поставку кормового овса и соглашение о взаимном сотрудничестве с ГНУ НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко [7]. Предприятия края приняли участие в крупнейших выставках, проводимых в г. Улан-Баторе, где интересы компаний представляла совместная российско-монгольская компания «Акватрон Ач» ХХК.

На IX заседании Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству Российско-Монгольской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству одобрен проект «Плана действий по созданию наиболее благоприятных правовых, торгово-экономических и иных условий для дальнейшей интенсификации приграничного и межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Монголии (2011–2012 годы)», в соответствии с которым в 2010–2011 гг. намечено рассмотрение возможности открытия консульского учреждения Монголии в г. Барнауле, подписано соглашение о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами Монголии и Алтайского края, проведены переговоры с сотрудниками ГНУ НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко, представителями Главного управления сельского хозяйства Алтайского края, проведены выездные семинары в Целинном районе Алтайского края для ознакомления монгольской делегации с агропромышленным потенциалом территории, компании Монголии на крупнейшей агропромышленной выставке «Алтайская нива» представили свои товары из кашемира, войлока, шерсти, кожи, изделия из серебра и сувениры, подписано Соглашение о сотрудничестве между муниципальным образованием г. Алейск Алтайского края и г. Арвайхээр Монголии [2]. Достигнута договорённость о том, что Генконсульство Монголии будет принимать документы на оформление виз и сами визы, поступившие экспресс-почтой. На 2011 г. намечено рассмотрение возможности открытия консульского учреждения Монголии в Барнауле [2].

Алтайский край инициировал эффективный международный проект «Наш общий дом – Алтай». В Барнауле расположен секретариат этого проекта, объединяющего два российских региона (Алтайский край и Республику Алтай) и приграничные территории Казахстана, Монголии и Китая. В рамках этого проекта сопредельные регионы реализуют про-

граммы сотрудничества, проводят мероприятия для школьников, студентов, ученых, представителей бизнеса и властей.

Таким образом, международные отношения в области агропромышленного производства и агропродовольственных рынков носят разносторонний характер и нацелены не только на реализацию продукции, произведенной в регионе, но и на привлечение в АПК территории инновационных технологий и оборудования, позволяющих повысить конкурентоспособность этой продукции на мировых товарных рынках.

Источники

1. Этим гордится Алтай: Агропромышленный комплекс Алтая / Е.М. Ельникова, Н.Н. Чистяков, А.И. Овсиенко и др. Под общ. ред. д.т.н. проф. М.П. Щетинина, Барнаул. – 2008. 191 с.
2. http://altairegion22.ru/region_news/139246.html
3. support@www.agro.altai.ru
4. http://news.mail.ru/economics/3800128/
5. http://www.altaiinter.info/news/?id=24018
6. http://win.mail.ru/cgi-bin/msglist?folder=0#readmsg?id=13007911420000000888&folder =0&jsv=3
7. http://win.mail.ru/cgi-bin/msglist?folder=0&583056461#/cgi-bin/readmsg_Q_id= 12895337910000000998&folder=0

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В АПК РЕГИОНА

Е.А. Асташова, к.э.н., доц., **А.В. Зинич**, к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета

Известно, что все сбои в хозяйственном механизме связаны с такими причинами, как неэквивалентный обмен товарами и услугами, расхождение экономических интересов у партнеров, несоответствие прав и обязанностей и др. В повседневной практике эти несоответствия, прежде всего, наиболее остро отражаются на работе сельскохозяйственных товаропроизводителей. Проявляются они в трудностях, с которыми хозяйства встречаются, когда реализуют продукцию, пользуются производственными услугами, вступают во взаимоотношения с органами управления и различными организациями.

С помощью проблемно-ориентированного подхода были изучены проблемы и противоречия в деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Реализация исследования включала три этапа: анализ среды, в которой взаимодействуют субъекты АПК; определение круга проблем, препятствующих их эффективному функционированию, что позволило выявить конкретные источники сверхнормативных издержек, как правило, имеющих в основном трансакционную составляющую [1] (около 30% от общей суммы затрат хозяйствующего субъекта); определение путей устранения противоречий во взаимодействии.

Первый и второй этапы исследования осуществлялись нами в рамках мониторинга функционирования субъектов хозяйствования АПК с 2003 г. При этом было выявлено, что в обеспечении продовольствием Омской области все большее значение приобретают крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. В то время как доля сельскохозяйственных организаций в валовом производстве за последние годы стабильно снижается и к 2010 г. составляет лишь 36,7%.

На протяжении ряда лет нами проводились анкетные опросы руководителей и специалистов организаций АПК, глав крестьянских хозяйств и представителей органов местного самоуправления. В процессе анализа противоречий и проблем не предлагался их заранее составленный «набор». Задача заключалась в том, чтобы каждый респондент, исходя из условий деятельности своего хозяйства, назвал наиболее острые вопросы, которые, по его мнению, возникают в работе. Выстроенный в итоге перечень проблем сгруппирован по направлениям деятельности (табл. 1)

Таблица 1 – **Противоречия, возникающие у субъектов хозяйствования в процессе взаимодействия с рыночными контрагентами**

Сфера взаимодействия	Вид проблем и противоречий
Реализация продукции	Недоступность информации о каналах реализации
	Недоступность рынка сбыта, большое количество необоснованных посредников. Бессистемный характер реализации
	Недостаточны мощности для хранения и перевозки продукции
	Заготовительные организации не несли ответственности за сроки приемки продукции
	Предприятия переработки и хранения (комбинаты, элеваторы и т.д.) не заинтересованы в предотвращении потерь при приеме продукции. Допускались значительные нарушения в оформлении документов, определении качества продукции (занижение показателей), сроках приема. Часто отходы, полученные при очистке и доработке продукции не возвращались
	Монополизм заготовителя. Цены на сырье не стимулируют улучшать качество продукции и работу по ее заготовке.
Приобретение техники и запчастей	Новая техника поступала некомплектной
	Не выполнялись договорные обязательства по принятой к поставке технике, не соблюдались графики поставки
	Вновь поступившая техника и запасные части были непригодны к работе
	Значительная часть поступивших запасных частей непригодна к использованию
Оказание услуг	Услуги обходятся необоснованно дорого хозяйству, дороже, чем ремонт собственными силами
	Низкое качество гарантийного обслуживания
	Отремонтированная техника, узлы и агрегаты не выдерживали гарантийных сроков
	Низкое качество работ по рекламациям

Кроме представленных организационно-экономических проблем часто упоминались социально-демографические, включающие высокий уровень оттока населения из сельской местности; отсутствие у молодежи мотивации для работы в сельском хозяйстве. Отдельно сформировался административный блок: отсутствие централизованной базы мониторинга; высокие административные барьеры; отсутствие законодательно под-

твержденных форм функционирования, обеспечивающих системное взаимодействие субъектов АПК со всеми институтами агропродовольственного рынка.

Исследуя проблемы субъектов хозяйствования, мы пришли к выводу о целесообразности формирования экономических кластеров в АПК. В целом известны кластеры трех типов: высокотехнологичные кластеры, кластеры, ориентированные на производственную деятельность и ориентированные на сквозные технологии. Применительно к цели данной работы агропродовольственный кластер мы относим ко второму типу – производственная деятельность. В нашей интерпретации – это региональная инновационная инфраструктура, составляющая общей инфраструктуры регионального АПК.

Для Омской области региональный агропромышленный кластер может иметь структуру, представленную на рис. 1. На практике состав участников формируется в соответствии с потребностями рынка в реализации обменных, производственных и обслуживающих функций.

Координирует деятельность кластера совет. Роль региональных органов власти состоит в разработке необходимого методико-аналитического инструментария, ведении соответствующей базы данных. Ключевое значение в функционировании кластера должны играть непосредственно хозяйствующие субъекты. Особо следует отметить роль отдела стратегического развития, поскольку исторически у Омской области складывались тесные партнерские отношения с бизнес-структурами Республики Казахстан. Используя имеющийся опыт, можно расширить сферу проникновения участников кластера на федеральные и международные рынки.

Инновационная составляющая в системе кластера включает организации и учреждения сферы услуг. В частности: информационное обеспечение сделок, инновационные разработки, консультирование. В совокупности они образуют инфраструктуру инновационного процесса.

Поиск резервов повышения эффективности функционирования участников кластера проходил в рамках третьего этапа проблемно-ориентированного подхода. Были определены пути устранения противоречий во взаимодействии товаропроизводителей с рыночными субъектами. Проследим основные моменты решения проблем.

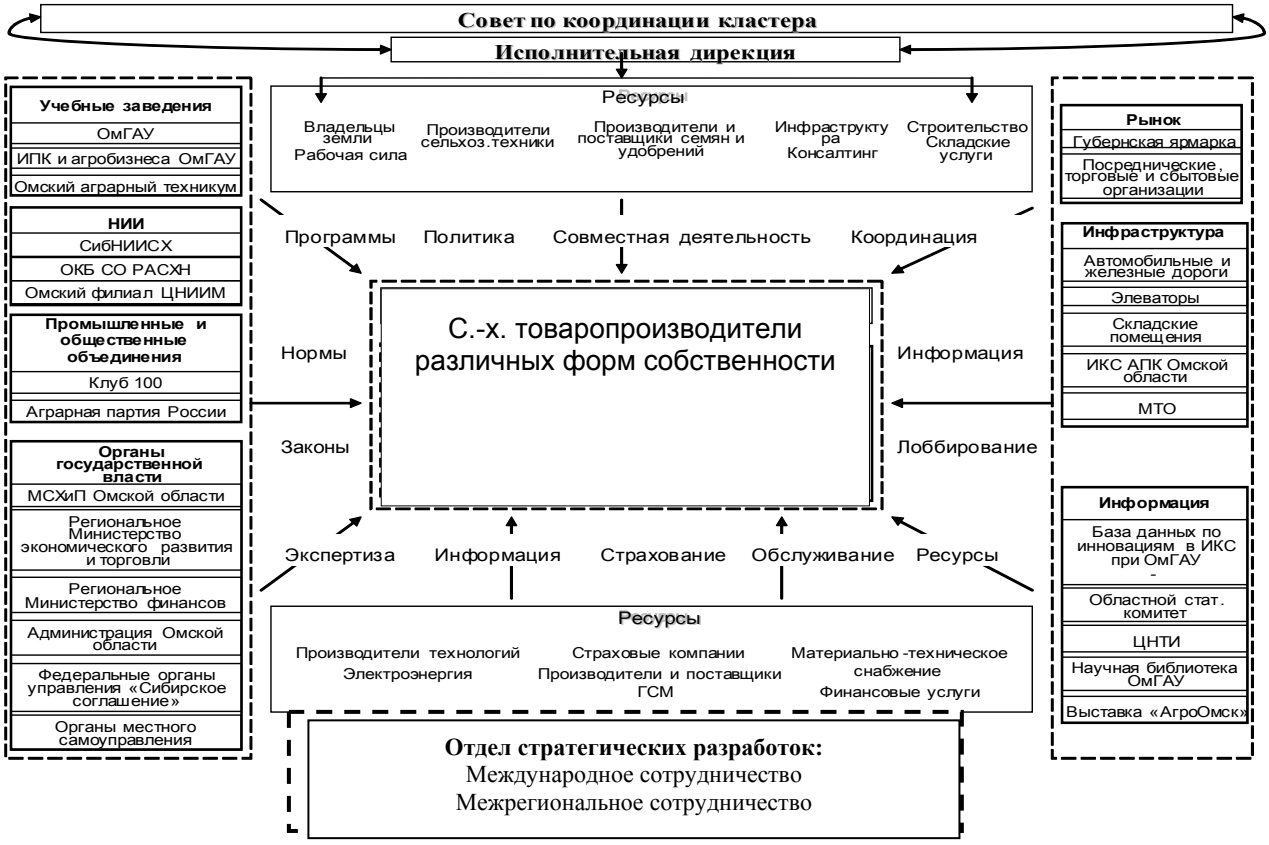

Рисунок 1 – **Принципиальная схема агропромышленного кластера**

В сфере реализации продукции. Предусматривается наличие долгосрочных договоренностей о поставках, своевременное обеспечение информацией субъектов рынка. Кроме того, освоение новых для отраслевых региональных масштабов видов торговой деятельности (в частности развитие системы электронных торгов) позволит увеличить не только возможности товаропроизводителей реализовать продукцию с меньшими издержками и в кратчайшие сроки, но и расширит контактную аудиторию, упростит внешнее взаимодействие. Выход на рынок, минуя звено посредников, обеспечит увеличение доли сельскохозяйственных производителей в конечной цене продукта с 35 до 60%. С другой стороны, обеспечит решение стратегической задачи, поставленной Правительством РФ, достижения доли отечественной продовольственной продукции на рынке до 70%.

Для обеспечения доступности финансовых средств в рамках кластера создаются общества взаимного страхования и кредитования, что будет способствовать выполнению Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Планируется повысить удельный вес застрахованных площадей посевов в общей площади до 40%. Особенно это важно в условиях так называемого рискованного земледелия, где на 10–12 лет приходится всего 2–3 урожайных года.

В сфере хранения продукции. При реализации продукции в сезон (в большей степени это касается растениеводческой продукции) упущенная выгода хозяйств достигает до 40% от стоимости продукции в зимне-весенний период (в ценах 2009 г. это составляет порядка 2500 руб. с 1 т зерна). Функционирующие внутри кластера предприятия имеют возможность объединить усилия и создать общую транспортно-складскую сеть, удовлетворив тем самым потребность в данном виде услуг.

В сфере *материально-технического обеспечения у*странение недостатков возможно при установлении в рамках кластера долгосрочного делового сотрудничества с крупными предприятиями сферы МТО (в Омской области это такие, как ОАО «Семиреченская база снабжения», ОАО «Карбышевская база снабжения» и др.).

Информационное обеспечение. С целью создания условий для формирования конкурентной среды в торговле сельскохозяйственной продукцией в рамках кластерной политики предполагается:

– использование Internet ресурсов Министерства сельского хозяйства и продовольствия и кафедры экономики и управления с.-х. производством ОмГАУ;

– создание организации саморегулирования как низкозатратного механизма коллективного принятия решений, возможность внесудебного разрешения споров хозяйствующих субъектов, что приведет к снижению трансакционных издержек, поможет в преодолении административных барьеров.

Качество продукции и сырья. Создание в рамках кластера независимой организации по определению качества продукции будет способствовать устранению разногласий и сокращению трансакционных издержек. По данным проведенных исследований только от предотвращения занижения классности зерна производители смогут избежать от 15 до 20% потерь выручки.

Таким образом создание в Омской области агропромышленного кластера обеспечит синергетический эффект, обусловленный взаимодополнением и согласованностью мероприятий по совершенствованию институциональной структуры регионального агропродовольственного рынка. Повысится доходность не только субъектов производственного сектора, но и смежных с ним секторов экономики. Реализация кластерной политики позволит повысить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов как на внутреннем, так и на внешних рынках, будет способствовать развитию регионального и международного сотрудничества. В свою очередь увеличатся поступления в бюджетную систему Омской области и доходы населения.

Источники

1. *Стукач В.Ф.* Управление трансакционными издержками //АПК: экономика, управление. – 2006. – № 3. – С. 18–20.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

Н.В. Карамнова, к.э.н., доц., докторант Мичуринского государственного аграрного университета

Формирование интегрированных структур в свеклосахарном производстве представляет собой комплекс взаимосвязанных задач по созданию хозяйствующего субъекта, который должен функционировать на основе соответствующей производственной структуры финансово-кредитных отношений его участников и системы управления. Разработка механизма развития таких структур состоит в обосновании совокупности методических положений, обеспечивающих реализацию конкретных этапов и решения поставленных задач.

При создании интегрированных структур целесообразно учитывать следующую этапность:

I этап. Организационно-экономическая оценка деятельности предприятий свеклосахарного производства. Данный этап обуславливает проведение углубленного анализа деятельности предприятий свеклосахарного производства и определение тенденций его развития с учетом особенностей функционирования товаропроизводителей в рыночных условиях хозяйствования.

II этап. Определение мотивов формирования интеграционных процессов.

Основным мотивом развития интеграционных процессов является интегрирование в единое целое производства, переработки и реализации продукции свеклосахарного производства с целью создания условий продвижения на рынок конкурентоспособной продукции, преодоления монополизма и вытеснения из оборота излишних посредников, обеспечения материальной заинтересованности в производстве высококачественной продукции.

III этап. Выявление основных целей и задач функционирования интегрированного формирования.

Основной целью создания интегрированных формирований является: достижение высокой стабильности и ритмичности в снабжении перерабатывающей промышленности сырьем высокого качества.

Цель обуславливают решение следующих задач: восстановление утраченных перерабатывающими предприятиями сырьевых зон; разработка комплекса мер по восстановлению и совершенствованию межотраслевых связей; создание механизм взаимной заинтересованности в выпуске конечной продукции; защита внутреннего рынка сбыта продукции собственного производства; обеспечение кредитования предприятий под низкие проценты сезонных затрат; изыскание денежных средств на обновление техники, оборудования, реконструкцию и модернизацию предприятий свеклосахарного производства.

IV этап. Выбор эффективной модели интегрированного формирования.

Основным критерием выбора той или иной формы агропромышленной интеграции является способность поддерживать и развивать производственно-экономические связи, которые в свою очередь свидетельствуют об уровне сближения интересов партнеров и результате функционирования интегрированного формирования.

V этап. Формирование организационно-экономического механизма хозяйствования интегрированного объединения.

Организационно-экономический механизм агропромышленной интеграции представляет собой конкретное выражение межотраслевого взаимодействия предприятий в рамках определенных организационных форм посредством использования совокупности экономических средств, методов и инструментов, направленных на обеспечение сти-

мулирования воспроизводственной деятельности технологически связанных субъектов агропромышленного производства. Предметом механизма взаимодействия являются ценовые и стоимостные межотраслевые воспроизводственные пропорции.

VI этап. Обоснование эффективности создания интегрированной структуры.

При определении показателей организационно-экономической оценки деятельности предприятий свеклосахарного производства важно, чтобы они отражали не только финансово-экономические результаты, но и учитывали и другие аспекты его деятельности, включая социальные и экологические, способствовали стимулированию условий повышения эффективности и отражали основные цели и задачи функционирования интегрированной структуры как целостной системы.

Рассмотренные этапы и методические подходы формирования и развития интегрированных структур позволяют не только определить цели их создания и функционирования, установить сложившиеся взаимосвязи, выявить основные составляющие экономического механизма, оценить возможности практического решения имеющихся проблем в аграрном секторе.

Тамбовская область является одним из наиболее благоприятных регионов свеклосеяния в Российской Федерации. Положительным фактором является высокий процент накопления сахара в корнеплодах, что дает возможность сахарным заводам работать с хорошими производственными показателями. Географическое положение способствует развитию хозяйственной деятельности. Область пересекается важными железными и автомобильными дорогами, что благоприятствует доставке сырья, топлива, оборудования и вывозу производимой продукции.

Сложившаяся система развития свеклосахарного производства позволяет сформировать свеклосахарный кластер, структура которого должна состоять из следующих элементов (рис. 1):

– сахарной промышленности;

– свекловодства, как поставщика сырья;

– инфраструктурной отрасли по производственно-техническому обслуживанию, материально-техническому и научно-техническому обеспечению, представленная учреждениями и предприятиями, специализирующихся на:

– селекции и семеноводстве сахарной свеклы;

– подготовке и переподготовке специалистов-селекционеров и семеноводов по сахарной свекле;

– оказании информационно-маркетинговых услуг;

– сельхозмашиностроение как поставщик сельхозтехники для возделывания сахарной свеклы;

– химическая промышленность, как поставщик минеральных удобрений для свекловодства.

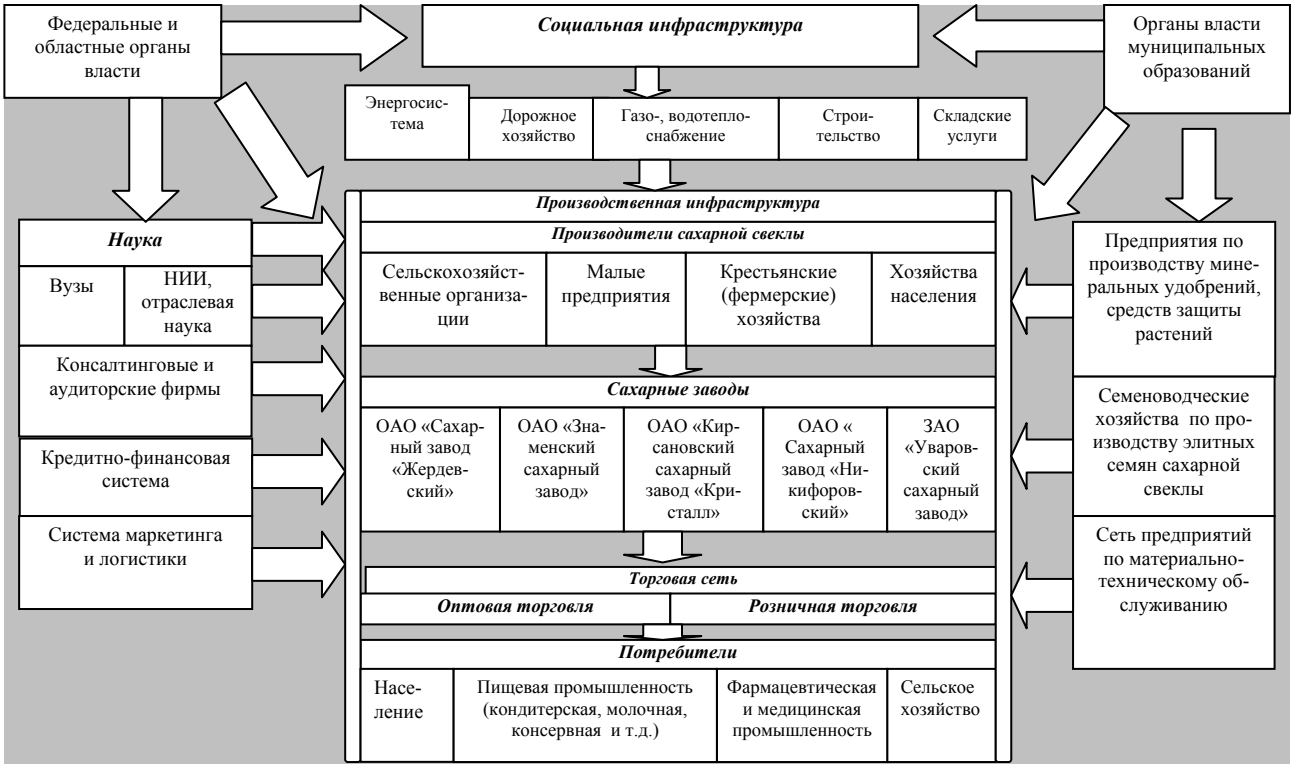

Рисунок 1 – **Концептуальная схема свеклосахарного кластера в Тамбовской области (проект)**

Стержневым элементом свеклосахарного кластера должна быть интегрирующая продуктово-технологическая цепочка, при прохождении которой формируется и распределяется добавленная стоимость конечного продукта

Формирование кластера будет способствовать экономическому стимулированию в свекловодстве, семеноводстве, сахарной промышленности, сельскохозяйственном и пищевом машиностроении и иметь стратегическое значение для стабилизации отечественного свеклосахарного производства, что будет способствовать росту ее экономики, функционированию механизма обеспечения и поддержания сбалансированности и динамичного развития всех сфер свеклосахарного подкомплекса.

В стратегической перспективе интегрированные формирования должны стать основными игроками, определяющими развитие свеклосахарного производства. Обладая обширными возможностями по привлечению, консолидации и распределению

активов, полученных от хозяйств с кризисным финансовым состоянием, интегрированные компании смогут сконцентрировать значительное количество производственных ресурсов, в первую очередь сельскохозяйственных угодий. Возможность координации экономических интересов участников интегрированного формирования позволит обеспечить сбалансированное развитие звеньев продуктово-технологической цепочки, создать условия по поддержанию процессов расширенного воспроизводства.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

Ю.Ю. Частухина, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета

В современных экономических условиях важное значение для сельского хозяйства приобретают меры государственной регулирования отрасли, устойчивого развития сельских территорий, повышения качества и конкурентоспособности продукции российского АПК на внутреннем и внешних рынках, что может быть обеспечено только посредством адекватного формирования и эффективного использования ресурсного потенциала аграрного сектора.

Реализация в 2006–2007 гг. приоритетного национального проекта "Развитие АПК" способствовала значительному росту инвестиций в отрасль, что увеличило совокупный ресурсный потенциал сельского хозяйства. Эта тенденция была продолжена с реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Одной из главных составляющих Государственной программы является совокупность параметров, целевых индикаторов и система мер по формированию и рациональному использованию ресурсного потенциала сельского хозяйства (табл. 1).

Целью осуществления мероприятий по технической и технологической модернизации сельского хозяйства в соответствии с Государственной программой является техническое и технологическое обновление парка сельскохозяйственной техники. Для достижения поставленной цели ставятся задачи по стимулированию приобретения сельскохозяйственными товаропроизводителями высокотехнологичных машин для растениеводства и кормопроизводства.

Таблица 1 – **Основные параметры прогноза развития сельского хозяйства, финансовое обеспечение и целевые индикаторы Государственной программы, направленные на формирование ресурсного потенциала АПК**

Показатели	Единица измерения	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1	2	3	4	5	6	7
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	в % к предыдущему году	103,8	103,9	104,1	104,1	104,1
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	-"-	115	110,6	110,2	108,5	107,1
Коэффициент обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях:						
тракторы	-"-	5,2	6,6	8	9,2	10,3
комбайны зерноуборочные	-"-	7,4	8,6	10,4	11,5	13
комбайны кормоуборочные	-"-	11,8	12,8	12,4	12	11,6
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади (суммарная номинальная мощность двигателей тракторов, комбайнов и самоходных машин)	л.с.	134	145	152	161	168
Индекс производительности труда в хозяйствах всех категорий	в %к предыдущему году	104,8	104,9	105,2	105,2	105,2
Поддержание почвенного плодородия – всего	млн руб.	8 174,4	10 667,3	11 404,4	12 195,9	12 982,5
В том числе: капитальные вложения, предусмотренные на строительство, реконструкцию и восстановление мелиоративных систем	млн руб.	5 006,1	5 835	5 810,2	5 700,9	6 035,5
прочие расходы – всего	млн руб.	3 139,3	4 802,3	5 559,2	6 455	6 911
Создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства – всего	млн руб.	572,2	1 002,2	1 021,2	1 050,1	874
В том числе: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	млн руб.	212,9	178,3	108,9	90,1	110
капитальные вложения в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы	млн руб.	224,8	496,5	549,3	565	345
мероприятия в области сельскохозяйственного производства	млн руб.	134,5	327,4	363	395	419
Развитие консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка специалистов для сельского хозяйства	млн руб.	816,5	947,3	1 055,4	1 113,5	1 168,6
Повышение доступности кредитов – всего	млн руб.	22826,7	31 096,43	38 445,05	40 238,4	40 537,1
В том числе: субсидирование процентных ставок по краткосрочным кредитам (займам)	млн руб.	6000	9 000	10 000	10 500	11 025

Показатели	Единица измерения	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1	2	3	4	5	6	7
субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам	млн руб.	16 826,7	22 096,43	28 445,05	29 738,4	29 512,1
Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства – всего	млн руб.	6 450	7 360,1	8 450	10 297,4	11 547,4
В том числе:						
субсидии на возмещение части затрат на уплату процентных ставок	млн руб.	2 450	5 360,1	8 450	10 297,4	11 547,4
взнос Российской Федерации в уставный капитал открытого акционерного общества "Росагролизинг"	млн руб.	4 000	2 000	-	-	-

В целях осуществления поддержки мероприятий Программы за счет средств федерального бюджета предоставляются субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, на приобретение сельскохозяйственной техники российского и зарубежного производства в размере двух третьих ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора кредита (займа), но не более фактических затрат на уплату процентов по кредиту (займу).

Финансирование мероприятий Программы из федерального бюджета осуществляется на условиях финансирования расходов за счет средств субъектов Российской Федерации в размере одной третьей ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора кредита (займа). Инвестиционные кредиты на эти цели предоставляются на срок от пяти до десяти лет.

Также по Программе предусматриваются поставки на условиях лизинга высокотехнологичных комплексов сельскохозяйственных машин и оборудования для внедрения интенсивных агротехнологий.

На наш взгляд, среди основных причин, тормозящих реализацию Программы и низких темпов роста сельского хозяйства, можно отметить недостаточную структурно-технологическую модернизацию отрасли и обновления ее основных производственных фондов. Поэтому в структуре ресурсного потенциала АПК следует особо выделить материально-техническую базу, которая является основополагающим фактором стабилизации и роста производства продукции сельского хозяйства.

Общий дефицит финансовых ресурсов обуславливает ограничения на объемы закупок ресурсов текущего производственного потребления, суженное воспроизводство основных производственных фондов и их старение, низкие темпы технологических изменений. Все это сдерживает рост производительности труда и определяет отставание сельского хозяйства по уровню заработной платы, снижение его конкурентоспособности на рынке труда и кризис воспроизводства кадровой составляющей ресурсного потенциала. Старение производственного аппарата и трудности в привлечении квалифицированных кадров препятствуют росту эффективности производства.

Нестабильность материально-технического обеспечения и связанная с этим неопределенность перспектив развития являются факторами, поддерживающими краткосрочную ориентацию хозяйственной деятельности большинства предприятий – ориентацию на получение максимального текущего результата, в том числе за счет отказа от соблюдения принципов рационального использования природных, прежде всего – земельных, ресурсов, которые соответствуют критериям максимизации интегрального эффекта на длительных интервалах времени. Усиление административного контроля, что потребует существенных дополнительных бюджетных расходов не сможет дать существенного эффекта, поскольку направлено на борьбу со следствиями, а не с первопричинами истощительного природопользования.

Рациональное использование земельных ресурсов, повышение продуктивности пахотных земель на основе материально-технического обновления аграрного производства и внедрения инноваций должны стать одним из основных элементов аграрной политики России и стратегии развития агропродовольственного комплекса.

Проблемы воспроизводства природных ресурсов в той или иной форме возникнут при любом варианте развития сельского хозяйства, если он не предполагает разработки комплексной стратегии, которая направлена на создание предпосылок системной реализации целевых установок в трех сопряженных областях:

– наращивание материально-технического потенциала отрасли через обновление устаревшей части фондов, повышение качества основного капитала и части оборотного в материальной его (использование высокопродуктивных сортов семян, пород скота, современных средств защиты растений и животных, удобрений), обеспечения количественного соответствия всех видов ресурсов нормативам их использования и потребностям конкретных видов хозяйств с учетом природно-климатических и социально-экономических условий;

– социально-экономического развития сельских территорий (диверсификация структуры экономики, повышение занятости и уровня жизни населения);

– природопользования (сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых сельским хозяйством).

Основная проблема наращивания имущественного потенциала сельского хозяйства состоит в том, что настоящее время только крупные, высокорентабельные, экономически состоятельные предприятия со стабильными доходами имеют возможность обновлять парк сельскохозяйственной техники за счет собственных средств или за счет привлечения банковских кредитов. Такие предприятия могут покупать не только отечественную и зарубежную подержанную технику, но и абсолютно новую технику, а также пользоваться лизинговыми схемами приобретения дорогостоящих импортных сельскохозяйственных машин.

Реализация агропродовольственной политики в сфере материально-технического обеспечения должна учитывать тенденцию роста импорта сельскохозяйственной техники, а также расширение сборки импортной агротехники на территории Российской Федерации.

В рамках антикризисных мер Правительства РФ было принято решение о субсидировании процентных ставок по кредитам на покупку только отечественных сельхозмашин. С 2009 г. государственные банки «Сбербанк» и "Россельхозбанк» не предоставляют кредиты на покупку зарубежной техники. В 2009 г. на государственном уровне был принят ряд мер, стимулирующих рост материально-технического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей. На 25 млрд руб. был увеличен уставный капитал «Росагролизинга» для закупки отечественной сельхозтехники, сельхозоборудования, племенного скота, техники и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности и последующей передачи их по договорам лизинга. При этом совет директоров «Росагролизинга» решил увеличить до 15 лет срок договора лизинга техники и оборудования отечественного производства, перенести выплату авансового платежа на 12 месяцев после приобретения техники, а первый лизинговый платеж – на 18 месяцев.

Положительные итоги реализации Программы в 2008 г. наблюдались не только в материально-техническом обеспечении, но и в других сферах ресурсного потенциала. В 2008 г. были превышены плановые показатели по предотвращению выбытия из оборота сельскохозяйственных угодий, по внесению минеральных удобрений, по поставке племенного крупного рогатого скота, по увеличению удельного веса площади, засеваемой элитными семенами, по привлечению кредитных ресурсов.

Между тем, если в 2008 г. многие показатели программы были выполнены более чем на 100%, то на 2009 г. они были скорректированы в сторону снижения от планируемых значений. Финансово-экономический кризис конца 2008–2009 гг. негативно повлиял на реализацию отдельных направлений программы. В частности, на выполнение целевых показателей в 2009 г. по приобретению техники.

В дальнейшем наращивание имущественного потенциала будет сдерживаться снижением инвестиционных возможностей предприятий АПК, постоянным ростом цен на материально-технические ресурсы, сохранением общей кризисной ситуации в экономике страны, сокращением реально располагаемых доходов населения.

Основной упор Государственной программы в области технико-технологического перевооружения АПК сделан на переводе отрасли на инновационный путь развития. Инновационные процессы в АПК имеют свою специфику: их отличает многообразие региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Условия и факторы, влияющие на инновационное развитие сельского хозяйства, можно разделить на негативные (сдерживающие инновационное развитие) и позитивные (способствующие ускорению инновационных процессов).

К первым можно отнести наличие природных ресурсов, значительный научно-образовательный и соответствующий уровню инноваций трудовой потенциал, емкий внутренний продовольственный рынок, возможность производить экологически безопасные, натуральные продукты питания.

В качестве негативных условий факторов следует отметить ведомственную разобщенность и ослабление научного потенциала аграрной науки. Для отечественной аграрной науки характеры: высокая степень сложности организационной структуры и ведомственная разобщенность (более 20 министерств и ведомств, участвующих в решении проблем АПК); многообразие форм научно-технической и инновационной деятельности; значительный удельный вес в научных исследованиях проблем, имеющих региональный, отраслевой и межотраслевой характер; большая продолжительность исследования некоторых проблем, связанных с воспроизводственным процессом. Эта специфика создает определенные трудности в управлении аграрными научными исследованиями и аграрной наукой в целом. Другими словами, вопрос в аграрном секторе России упирается в освоение инноваций с учетом финансовых возможностей отрасли, а также в организационные аспекты.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КООПЕРАЦИИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Д.Н. Фетисов, к.э.н., зав .каф. Волгоградский кооперативный институт Российского университета кооперации

В результате проведения реформ в аграрном секторе сложилась многоукладная экономика, наряду с крупными и средними сельскохозяйственными организациями, агрофирмами и агрохолдингами, развиваются фермерские хозяйства и личные хозяйства населения.

В 2010 г. малыми формами хозяйствования Российской Федерации произведено более половины всей отечественной сельскохозяйственной продукции, в том числе 21% зерновых культур, 28% подсолнечника, 90% картофеля, 87% овощей, 42% мяса, 55% молока. В трети регионов страны доля производства низкорентабельного и даже убыточного мяса и молока в малых формах хозяйствования составляет 70–85%.

Крупнотоварное интегрированное производство является в настоящее время более эффективным, чем мелкотоварное, по той причине, что в нем обеспечивается замкнутый цикл производства и контроль качества на каждом этапе технологической цепочки. Малые формы хозяйствования, даже при условии обеспечения эффективного производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции (зерна, подсолнечника, овощей, картофеля, фруктов) за счет своих предпринимательских способностей и высокой мобильности в принятии решений, испытывают большие трудности со сбытом произведенной продукции. Немногочисленные фермерские хозяйства, специализирующиеся на производстве продукции животноводства, испытывают трудности, как со снабжением ресурсами, особенно кормами, так и со сбытом произведенной продукции, их доступ к цивилизованным рынкам сырья и продовольствия в условиях глобализации экономики, ограничен.

Следует подчеркнуть, что во многих экономически развитых странах именно фермеры обеспечивают население качественным продовольствием собственного производства, его экспорт в другие

страны. При этом, концентрация мелкотоварного производства обеспечивается на кооперативной основе, которая сочетает предпринимательство и совместную работу мелких производителей в технологической цепочке по производству продукции, ее переработке, транспортировке, хранению и доставке потребителю, и обеспечивает синергетический эффект, высокую ее конкурентоспособность.

В России, потребительские кооперативы в рамках мероприятий Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006–2007 гг. и трех лет (2008–2010 гг.) реализации Государственной программы развития сельского хозяйства, созданы, но они пока не представляют собой систему, обеспечивающую концентрацию мелкотоварного производства.

По данным Минсельхоза России на 1 января 2009 г. в России было создано 5100 кооперативов, на 1 января 2010 г. – 5585 кооперативов, на 1 января 2011 г. – 6654 кооператива. То есть кооперативное движение в стране ежегодно нарастает. Наиболее быстрыми темпами в последние годы увеличивается число снабженческо-заготови-тельных кооперативов. Их доля в общем числе кооперативов увеличилась за пять лет с 7,1 до 55,4%. Доля перерабатывающих возросла с 1,3 до 18%, а доля кредитных кооперативов – снизилась с 91,2 до 26,6%. Однако, не все созданные кооперативы функционируют. Не могли осуществлять свою деятельность и числились в 2010 г., как неработающие кооперативы: 31,4% кредитных, 36,9% перерабатывающих, 32,3% снабженческих и сбытовых. Причиной этого является слабая материально-техническая база, особенно в перерабатывающих кооперативах. В отдельных кооперативах не хватает квалифицированных кадров, способных оформлять договорные отношения между кооперативом и его членами в соответствие с принципами кооперации и действующим законодательством.

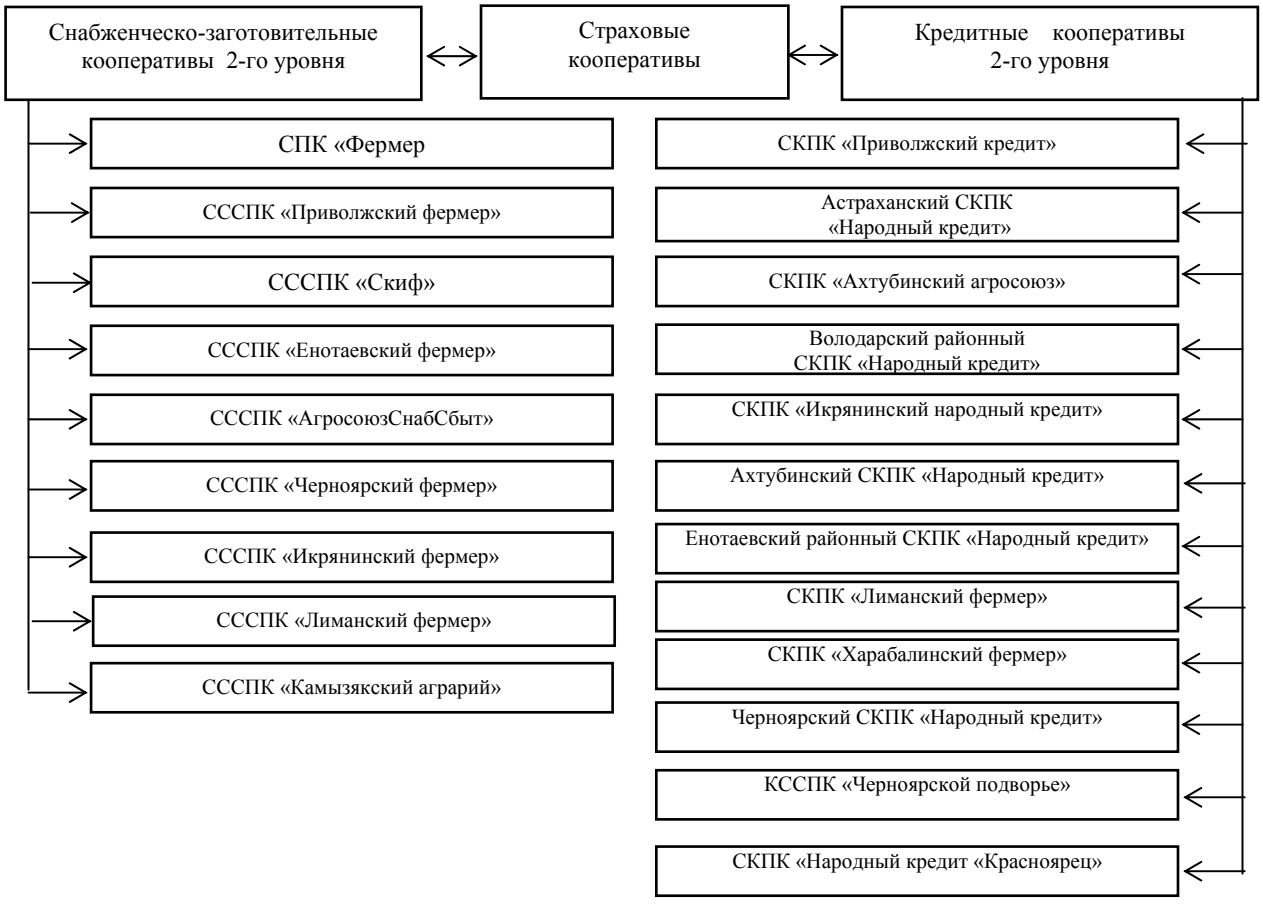

Рисунок 1 **– Региональная система кооперации Астраханской области**

К тому же в 2010 г. были сокращены объемы кредитования. Потребительские снабженческо-сбытовые и перерабатывающие кооперативы получили 458 кредитов и займов на сумму 3008 млн руб., что в 2 раза меньше, чем в 2009 г.

Исследования показали, что выделяемых кредитных ресурсов на развитие потребительских кооперативов недостаточно, так как в расчете на один зарегистрированный кооператив получено менее 1 млн руб. субсидированных кредитов. Тогда как, действующими нормативно-правовыми актами предусмотрено, что сезонное (краткосрочное) кредитование может быть до 15 млн руб. в год, выделение инвестиционных кредитов до 40 млн руб.

По нашим расчетам, на проведение модернизации отраслей мелкотоварного производства (поставку высокопродуктивных пород животных и сбалансированных кормов; семян высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и удобрений, приобретение техники и оборудования), требуется не менее 15–20 млн руб. в расчете на кооператив. Только при условии выделения таких средств, может быть использован резерв по наращиванию продукции в малых формах хозяйствования. Причем, требуется в каждой отрасли создавать систему кооперации (обеспечивающую замкнутый цикл функционирования экономической системы: снабжение –производство – заготовка – переработка продукции), а не один кооператив.

Более быстрыми темпами система кооперации развивается там, где она поддерживается администрацией субъекта Российской Федерации в рамках региональных программ.

Так, в Астраханской области (рис. 1), зарегистрировано всего 34 кооператива, но все из них являются действующими и входят в единую региональную систему потребительской кооперации, которая включает в себя подсистему кредитной кооперации, подсистему снабженческо-заготовительных кооперативов и подсистему страховых кооперативов. В состав кооператива второго уровня «Астраханский фермер» входят 9 кооперативов первого уровня, членами которых являются 1500 сельхозпроизводителей (К(Ф)Х, ЛПХ, ИП). Кооперативы первого уровня обеспечивают ресурсами (системами капельного орошения и удобрениями) малые формы хозяйствования (в основном занятыми производством овощей, картофеля и бахчевых), а также обеспечивают заготовку произведенной продукции и ее поставку в торговые сети.

Так, в 2010 г. кооперативами области поставлено в крупные торговые сети (в том числе «Метро», «Лента», «Азбука вкуса» и др.) 25 тыс. т овощебахчевой продукции и картофеля. Вся продукция соответствует предъявляемому уровню качества торговых сетей (картофель вымыт, расфасован, промаркирован), пользуется повышенным спросом.

Кредитование мелкотоварных сельхозпроизводителей осуществляется через систему кредитной кооперации, в состав которой входят 12 кредитных кооперативов первого уровня, число членов которых с 2006 по 2010 г. увеличилось с 950 до 2000 человек, число выданных ими субсидированных кредитов возросло со 130 до 480, а сумма – с 97 до 480 млн руб.

Кроме того, в 2009 г. в Астраханской области зарегистрирован межрегиональный кооператив 3-го уровня потребительских кооперативов по заготовке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, в состав которого вошли кооперативы Волгоградской и Оренбургской областей, Ставропольского края и других регионов. Перерабатывающие кооперативы производят овощеконсервную продукцию высокого качества в современной упаковке и поставляют ее в торговые сети. При этом они несут ответственность перед потребителями (торговыми сетями г. Астрахань, г. Москва, г. Екатеринбург) за сроки и качество поставок.

Информационную поддержку членам кооперативов оказывает созданная в регионе газета «Народная кооперация». Обучение и консультация специалистов кооперативов осуществляется в Астраханском консультационно-методическом центре. Можно констатировать, что в Астраханской области создана система кооперации в трех отраслях: овощеводстве, картофелеводстве и производстве бахчевых культур, которая может служить примером для других регионов.

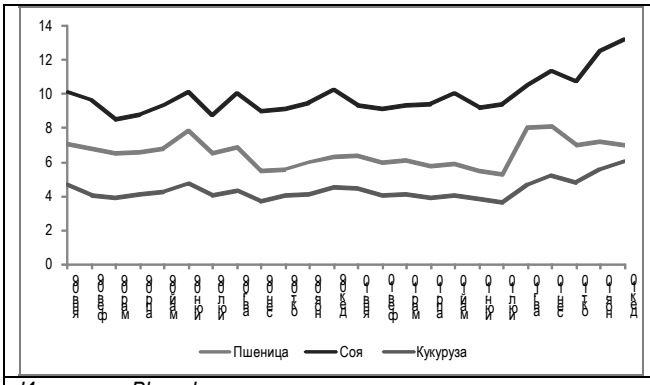
Таким образом, роль региональной системы кооперации заключается в том, что она обеспечивает концентрацию мелкотоварного производства, повышает доступ малым формам хозяйствования к цивилизованным рынкам сырья и продовольствия в условиях глобализации экономики, обеспечивает возможность использования конкурентных преимуществ сельских территорий, и создает условия для перевода мелкотоварного производства на инновационную модель развития.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ

М.А. Григель, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А Никонова

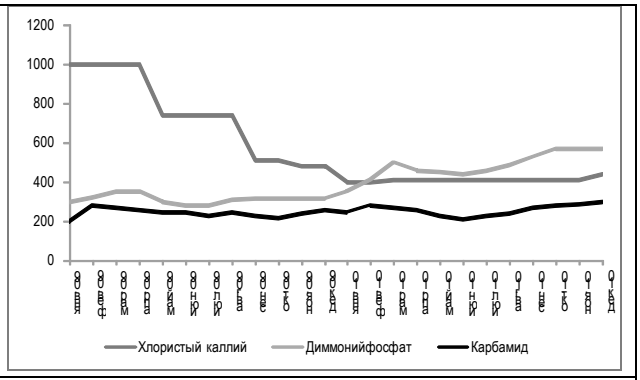
Мировой рынок минеральных удобрений дольше других отраслей выходил из глобального кризиса 2008 г. Даже в течение лета 2010 г. цены находились на уровне годовых минимумов. Этот факт, прежде всего, объяснялся тем, что цены на основные продовольственные товары не показывали роста, вследствие чего потребители минеральных удобрений не стремились увеличить закупаемые объемы. Такой крупный потребитель, как Китай, сократил их импорт. Позитивные для этого рынка перемены произошли летом из-за необычайной засухи, в связи с чем стоимость большинства продовольственных товаров резко выросла. Так, с июля 2010 г. стоимость пшеницы на мировом рынке выросла на 41%, кукурузы на 52%, а сои на 45% (рис. 1).

Сегодня фундаментальные условия и оптимизм на рынке сырья обеспечивают рост цен на минеральные удобрения. Дефицит и сокращение запасов сельхозкультур увеличили потребность в урожае будущего года, а более высокие цены на сельскохозяйственную продукцию подстегнули покупательскую способность фермеров. В конце октября – ноябре среднегодовые цены на азотные и фосфорные удобрения впервые поднялись до посткризисных, а производителям калийных удобрений впервые за два года удалось провести заметное повышение цен. Коэффициент запасы/потребление зерна сейчас находится на минимальном за последние несколько лет уровне, в сочетании с высоким спросом со стороны сельского хозяйства. Это указывает на то, что в 2011 г. спрос на минеральные удобрения может превысить потребление. Мировые цены на сельхозпродукцию близки к пику, а мощности по производству минеральных удобрений полностью загружены, что говорит об ограниченности предложения на минеральные удобрения. Кроме того, возможному сценарию снижения цен будут препятствовать такие факторы, как вполне вероятный рост экспортных пошлин на азотную и фосфорную продукцию в Китае, а также рост регулируемых тарифов на природный газ в России и странах СНГ.

Источник: Bloomberg.

Рисунок 1 – **Стоимость основных продовольственных товаров, долл./бушель**

Источник: Bloomberg.

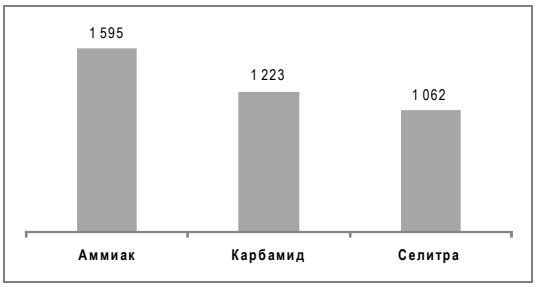
Рисунок 2 – **Стоимость основных видов минеральных удобрений, долл./т**

Однако осенний подъем цен на рынке минеральных удобрений (рис. 2) вряд ли является началом полномасштабного ралли, подобного тому, которое имело место в 2007–2008 гг.: нынешняя ситуация принципиально отличатся от ситуации трехлетней давности прежде всего тем, что в азотном и фосфорном сегменте производители уже не испытывают столь серьезного давления со стороны издержек[1]. Кроме того, в 2007–2008 гг. цены двигали вверх бум производства биотоплива и рост потребления удобрений со стороны Китая (*Потерянные 300–400 тыс. т ежемесячного импорта в КНР составляют 8–12% от мирового потребления – это довольно большой объем для рынка, устойчивый рост потребления на котором оценивается в 2–5% в год*.)

. Среди минеральных удобрений наибольшим потенциалом роста обладает хлористый калий, цены на него восстанавливались гораздо медленнее чем цены на другие минеральные удобрения, азотные и фосфорные удобрения поднялись в цене более чем в два раза с минимумов 2009 г., в то время как цены на хлористый калий выросли всего только на 14–21%. Дополнительным рычагом роста российской калийной отрасли может стать либерализация внутреннего рынка хлористого калия, составляющего около 10% продаж российских производителей.

В мировой торговле минеральными удобрениями азотные удобрения занимают первое место, на их долю приходится порядка 60% мирового потребления удобрений. Злаковые культуры потребляют почти половину всего объема азотных удобрений, используемых в мире.

Компания «СИБУР-Минудобрения» входит в тройку крупнейших производителей азотных удобрений в России. Компания производит аммиак, азотные удобрения (аммиачную селитру, карбамид, сульфат аммония) и капролактам. Производственные площадки компании находятся в Кемерово, Ангарске и Перми. Компания удерживает лидерство в экспорте карбамида, а также является крупнейшим поставщиком азотных удобрений на российский рынок (рис. 3).

Источник: СИБУР, отчетность компании.

Рисунок 3 – **Объемы производства азотных удобрений компанией ОАО «СИБУР-Минудобрения», 2010 г.**

В связи с ростом спроса на азотные удобрения на мировых рынках, появилась необходимость развития имеющихся и создания новых рыночных преимуществ на каждой из площадок Компании и минимизация их слабых сторон путем кастомизации продуктового ряда и сбытовой политики в соответствии с возможностями и потенциалом географически близких и коммерчески перспективных рынков.

Производство минеральных удобрений – довольно прибыльная сфера инвестиций, так как их использование в сельскохозяйственном производстве субсидируется из федерального и региональных бюджетов в рамках государственной программы по развитию сельского хозяйства 2008–2012 гг. (табл. 1).

Нетрудно заметить, что субсидии на минеральные удобрения составляют почти 60% бюджета по разделу создания общих условий функционирования сельского хозяйства из федерального бюджета. Доля финансирования из региональных бюджетов выросла за год с трети до 42%, однако, с большой вариацией по видам. Неслучайно целевые показатели Госпрограммы по внесению минеральных удобрений выполняются при любом секвестировании бюджета. Так, в 2009 г. было внесено 2,4 млн т.д.в. при плановых 2,2 млн т.д.в., в 2010 г. – 2,6 при плановых 2,5 млн д.т.в.

Подобные условия делают инвестиции в производство минеральных удобрений крайне привлекательными для отечественного и иностранного капитала, и многие компании наращивают производство год от года.

[1] Три года назад цена на газ на спотовом американском рынке была почти в два раза выше, а сера – важный компонент при производстве фосфорных и комплексных удобрений стоила более чем в пять раз дороже.

Таблица 1 – **Ресурсное обеспечение Госпрограммы в 2008–2010 гг. по направлению «Создание общих условий функционирования сельского хозяйства», млн руб.**

Наименование мероприятий	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	План	Факт	Отклонение от плана, %	План	Факт	отклонение от плана, %	План	Факт	отклонение от плана, %
Создание общих условий функционирования сельского хозяйства, всего	9863	17720	79,7	12 917	17819	38,0	13781	10191	-26,1
В том числе: капитальные вложения на обновление мелиоративных систем	5006	5006	0	5835	4960	-14,0	5810	2700	-53,5
Субсидии на минеральные удобрения	2300	10300	**+347**	3400	9690	**+185**	4120	5942	**+44,2**
Уд. вес расходов на субсидирование минеральных удобрений в общем бюджете раздела, %		**58,1**			**54,3**			**58,3**	

Источник: рассчитано автором на основе данных Минсельхоза России

РАЗВИТИЕ ЛИЗИНГА В СВЕТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. Шувалов, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В целях ускоренной модернизации отечественного сельского хозяйства было принято решение в рамках Приоритетного национального проекта и позднее Госпрограммы о значительных бюджетных вложениях в ОАО «Росагролизинг», которое должно было стать одним из основных каналов снабжения хозяйств новой техникой и племенными животными. Федеральный лизинг должен был решать проблемы, связанные с государственной необходимостью обеспечить продовольственную безопасность страны, за счет создания благоприятных условий для технического перевооружения и модернизации отраслей сельского хозяйства. В течение ряда лет компания получала государственные средства в виде взноса в свой уставный капитал. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации №122-р от 4 февраля 2009 г. уставный капитал ОАО «Росагролизинг» был увеличен на 25 млрд руб. в дополнение к уже ранее произведенным взносам. Однако данные действия не привели к желаемым результатам. Предлагаемые ОАО «Росагролизинг» условия в большинстве случаев не устраивают сельскохозяйственных производителей, снижается масса потенциальных лизингополучателей. Так, в 2006 г. 37% опрошенных выразило намерение в ближайшие два года взять технику в лизинг, при этом сумма предполагаемой лизинговой сделки в среднем равнялась 6 млн руб. для СХО и около 3,5 млн руб. для К(Ф)Х. В 2009 г. уже только 20% всех хозяйств выборки выразили желание в ближайшие два года взять технику в лизинг, при этом ее примерная стоимость в среднем может составить 7,4 млн руб. на хозяйство [1, 2].

Племенной скот в лизинг в 2006 г. собирались брать 20% респондентов. Средняя стоимость лизинговой сделки, по мнению респондентов, могла составить 3 млн руб. для СХО и 1 млн руб. для К(Ф)Х. К 2009 г. доля желающих взять племенной скот в лизинг уменьшилась до 8% [1, 2].

Такие результаты проведенного обследования говорят о том, что возникли серьезные проблемы, которые тормозят процесс модернизации сельскохозяйственного производства. Одной из причин такого положения можно назвать отсутствие конкуренции на рынке лизинговых услуг, в том числе практически полное отсутствие у сельскохозяйственных производителей возможностей использования международного лизинга.

Развитие лизингового рынка в мире связано не только с увеличением количества стран-участниц, интенсивным развитием производств и интеграцией, но и с расширением и объединением международного лизинга, с ростом возможностей обеспечивать необходимые для лизингового процесса ресурсы из иностранных источников. Однако в Западной Европе, по данным «LeasEurope», международный лизинг осуществляется пока лишь в пределах 2% общего объема лизинговых операций.

Поскольку лизинг в каждой стране развивается на законодательной базе данного государства, то он подпадает под национальные режимы, как по налогообложению, так и по бухгалтерской отчетности, и это зачастую сдерживает интеграцию международного лизинга.

Гармонизация лизинга в международном масштабе достигается при полном экономическом и валютном союзе. Например, в странах-участницах Европейского Союза, где происходит сближение юридических норм, регулирующих лизинговую деятельность, а также соответствующих экономических условий происходит процесс унификации налоговых систем, сближения режимов амортизации, унификации бухгалтерского учета лизинговой деятельности.

На данном этапе единого рынка лизинга фактически нет, но процессы объединения национальных рынков уже начались. Происходит сближение условий осуществления лизинговых операций за счет унификации общих условий для предпринимательства, которые оказывают влияние на лизинговый бизнес, а также принятие Евросоюзом решений, непосредственно касающихся лизинга.

Экономические условия в рамках Евросоюза позволяют унифицировать налогообложение корпораций, тем самым, обеспечивая охват самых больших сегментов рынка. Налоговые реформы, осуществляемые Евросоюзом, предусматривают общие принципы:

– доходы облагаются налогом в той стране, где они получены;

– устраняется двойное налогообложение;

– обеспечивается снижение корпоративного налога и налоговых льгот;

– сближаются условия и способы предоставления налоговых льгот, унифицируются ставки

– налогообложения, вводятся единые принципы исчисления налогооблагаемой базы;

– устраняется дискриминация по отношению к капиталам из стран-партнеров.

В настоящее время на рынке лизинговых услуг участвует около 100 стран мира, половина из которых – развивающиеся, где лизинг идет ускоренными темпами, особенно в сегментах промышленного оборудования, транспортных средств и др. Расширение лизингового рынка является объективным фактом при интернационализации производства и финансовой сферы. Как известно, лизинговый рынок дает возможность импортировать оборудование многим странам с весьма ограниченными ресурсами. Лизинг более надежен при выполнении финансовых обязательств, чем другие формы инвестиций. Он не только облегчает инвестирование импорта промышленного оборудования, но и позволяет обеспечить передачу технологий из промышленно развитых стран в развивающиеся.

Поскольку лизинг способствует активизации инвестиционных процессов, росту объемов производства, развитию здоровой конкуренции, он всячески поддерживается Всемирным Банком, Европейским банком реконструкции и развития, Комиссией Евросоюза, Европейской экономической комиссией и другими международными структурами.

Международный лизинг несколько отличается от внутреннего своей отраслевой структурой. Так, например, если на внутреннем национальном лизинговом рынке преобладает производственное оборудование, автомобили и другое имущество, то на международном – суда, самолеты, железнодорожный подвижной состав и более дорогостоящее имущество.

Как правило, международный лизинг может развиваться, когда есть преимущества в таможенном обложении по сравнению с обычными закупками, определены более льготные процедуры перехода лизинговых платежей, исключающие возможные потери по сравнению с национальной лизинговой операцией, а также незначительные отличия в национальном законодательстве по лизингу и др.

Существует международная унификация юридических понятий и условий лизинговых соглашений, которая разработана Международным институтом по унификации частного права на основе материалов, отражающих теорию и практику лизинга в соответствующих странах мира. В мае 1998 г. в Оттаве (Канада) Международной конференцией по лизингу при участии 55 стран мира была принята Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге.

Основные положения, предусмотренные Конвенцией УНИДРУА, следующие:

– лизинг – самостоятельный правовой институт;

– лизинг – трехсторонняя сделка, имеющая общие черты с арендой, условной куплей-продажей, ссудой, но не относящаяся ни к одной из них и представляющая собой единство двух соглашений – купли-продажи и собственно лизинга.

Определенная роль отведена потребителю имущества, который является инициатором сделки и имеет все риски собственника, не являясь таковым юридически. При этом лизингодатель играет роль исключительно посредника по инвестированию сделки. Срок лизингового соглашения предусматривается исходя из условия возврата лизингодателю капиталовложений и ориентировочно равен сроку амортизации имущества. Отнесение лизинговой сделки к международной предусматривается тогда, когда лизингодатель и лизингополучатель принадлежат к разным странам. При этом собственник имущества – лизингодатель не отвечает за его качество, а ответственность несет изготовитель-поставщик имущества лизингополучателю.

При нарушении лизингового соглашения лизингодатель вправе либо востребовать еще не оплаченные выплаты, либо прервать действие соглашения.

Конвенцией предусмотрена унифицированная согласованная концепция лизинга, что способствует правовому регулированию лизинга в разных странах, исходя из единых юридических понятий и на гармонизированных условиях.

Интеграция России в мировое экономическое пространство неизбежно ведет к необходимости использования мировых финансовых инструментов, в частности не только и не столько прямых зарубежных инвестиций в АПК, но и расширения применения таких форм финансовой аренды как международный лизинг.

Источники

1. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: направления, механизмы и риски реализации (по итогам мониторинга проекта 2006 г.) Петриков А.В., Бородин К.Г., Гатаулина Е.А. и др. М.: 2007, ВИАПИ, ЭРД (науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып. 20).
2. Мониторинг осуществления Госпрограммы (2008–2009 гг.): – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова : ЭРД, 2010. – (науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып 31).

Раздел 2. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО РЕГИОНАМ СТРАНЫ---------- 26

2.1. Аграрная структура, особенности ее формирования и изменения под влиянием интеграционных процессов в стране и глобализации мирового продовольственного рынка - 26

ТИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АГРАРНЫХ СТРУКТУР И ИХ ЗОНИРОВАНИЕ В РОССИИ
В.Я. Узун, д.э.н., проф., засл. деятель науки России, рук. отд., **В.А. Сарайкин**, к.э.н, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------26

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ АГРОПИЩЕВЫХ РЫНКОВ
С.В. Иванова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информации им. А.А. Никонова----------33

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ УЧАСТИЯ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
А.И. Фирсов, д. с.-х. н., рук. сектора, **В.И. Трофимова**, к.с-х.н., ст. науч. сотр. Поволжский НИИ экономики и организации АПК----------35

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
М.Н. Толмачёв, к.э.н., доц., **В.В. Носов**, д.э.н., проф. Саратовского государственного социально-экономического университета ----------36

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ И ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОВОЩЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕНОГО РЫНКА
В.И. Нечаев, д.э.н., проф., **Н.Р. Сайфетдинова,** науч. сотр., **О.А. Сухарева**, науч. сотр. Кубанского государственного аграрного университета----------38

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ И РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ
П.В. Никифоров, д.э.н., проф., **Л.П. Семкив**, к.с.-х.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого----------40

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Л.Ю. Питерская, д.э.н., проф., зав. каф., **Т.П. Носова**, к.э.н., доц., докторант----------42

2.2. Отражение многофункциональности сельского хозяйства при разработке стратегии развития России в условиях глобализации мировой экономики ---------- 45

ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УЧАСТИЯ СИБИРИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ
И.В. Курцев, акад. РАСХН, зам. нач. отдела Сибирского отделения Россельхозакадемии----------45

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
А.А. Казанников, к.э.н., нач. отд. .ВТБ Факторинг----------47

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ
Н.П. Ситников, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии----------49

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ
Н.В. Полянскова, к.э.н., доц. Самарского государственного технического университета ----------51

2.3. Особенности территориального разделения труда с учетом влияния процессов глобализации и возможной экспансии трудовых ресурсов других стран ---------- 54

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ – КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ
А.И. Алтухов, д.э.н., проф., член-корр. РАСХН, акад.-секретарь Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии----------54

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ СЕЛЬТОВАРОХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
А.С. Рогачев, асп., **Н.И. Оксанич**, д.э.н., рук. отд. ВНИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве----------56

РАЗВИТИЕ СИБИРСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗМЕЩЕНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Е.В. Рудой, к.э.н., зав. каф. Новосибирского государственного аграрного университета, **Е.В. Афанасьев**, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ----------58

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КВАЛИФИЦИРОВАННОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
У.Г. Гусманов, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, **А.Р. Кузнецова**, к.с.-х.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета----------59

ОТКРЫТОСТЬ РЫНКА КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ
С.А. Огарков, к.э.н., преп. Московской финансово-юридической академии ----------61

2.4. Проблемы размещения сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности России в условиях глобализации аграрной экономики ---------- 63

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
И.А. Романенко, д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова ----------63

РАЗВИТИЕ И РАЗМЕЩЕНИЕ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ
В. Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова ----------65

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРОИЗВОДСТВА МЯСА
М.Ф. Смирнова, д.с.-х.н., ведущий науч. сотр., **В.В. Смирнова**, к.э.н., доц., ст. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства----------67

ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ
О.В. Завгороднева, к.э.н., докторант Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве ----------68

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства----------73

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ КАК ПУТЬ К ПОВЫШЕНИЮ ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА
В.А. Семыкин, д.с-х.н., проф., ректор, **Т.Н. Соловьёва**, к.э.н., проф., первый проректор, **В.В. Сафронов**, к.э.н., проф., зав каф. Курской государственной сельскохозяйственной академии----------73

РОСТ ПРОЗВОДСТВА ЗЕРНА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Н.Н. Логинова, к.г.н., доц. Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, **Т.П. Реброва**, к.социол.н., доц. Мордовского гуманитарного института, **Л.В. Сотова**, к.г.н., доц. Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева ----------75

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОБЕЛКОВОГО ЗЕРНА И ОСОБО ЦЕННОГО КРУПЯНОГО СЫРЬЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ
Р.У. Гусманов, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства, **Г.Ф. Мукминова**, асп. Башкирского государственного аграрного университета, **Н.Е. Конькова**, асп. Башкирского НИИ сельского хозяйства----------77

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ УЧАСТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ГЛОБАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ АГРАРНОГО ТРУДА
В.И. Глазунов, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Ю.Г. Полулях**, д.э.н, ведущий науч. сотр., **Л.Ю. Ададимова**, к.э.н, рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК ----------78

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА В НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
А.Х. Саитов, к.э.н., ст. науч. сотр., **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав.отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства -----80

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЫНКОВ СБЫТА АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
А.Е. Черная, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ----------82

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Л.В. Субботина, к.э.н., доц., **В.И. Ведерникова**, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева----------84

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ
А.А. Юдин, асп. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УрО РАН --------85

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ ОПТИМИЗАЦИЯ (на примере Самарской области)
А.Ю. Кувшинов, асп. Самарской государственной сельскохозяйственной академии ----------86

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗМЕЩЕНИЯ САДОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ «УПРАВЛЯЕМОЙ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ
Н.Ю. Кузичева, к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета ----------88

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Е.В. Фудина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------89

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗМЕЩЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова------91

ЗЕРНОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В. Колосков, науч. сотр., **М. Бахтин**, асп.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова----------94

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ
О.В. Кирсанова, асп., науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов----------95

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА РЫНКЕ ОВОЩЕЙ
Т.Е. Родина, к.э.н., доц. Российского ГСУ в г. Брянске ----------96

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
Ю.Р. Мягкова, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства----------98

ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЫРЬЕВЫХ ЗОН САХАРНЫХ ЗАВОДОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
Ю.И. Болохонцева, к.э.н., ст. преп. Курской государственной сельскохозяйственной академии
им. проф. И.И. Иванова ----------99

УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
Д.А. Зюкин, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И. Иванова ---------- 102

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЗОН ГАРАНТИРОВАННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ
Н.А. Пожидаева, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. проф. И.И.Иванова ---- 104

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
А.А. Рыбикова, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 107

2.5. Межгосударственные и межрегиональные связи в формировании агропродовольственных рынков, их инфраструктуры, создании перспективных агропродовольственных кластеров и др. ----------108

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ И РАЗМЕЩЕНИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ
В.А. Кундиус, д.э.н., проф., проректор Алтайского государственного аграрного университета ---------- 108

ТЕОРИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ (на примере рынка картофеля)
Н.А. Соколов, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 111

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
Е.В. Сальникова, к.э.н., ст. науч. сотр., **И.В. Болдырева**, науч. сотр., **Е.А. Полуэктова**, науч. сотр.
НИИ экономики и организации АПК Центрально-Черноземного района Российской Федерации ---------- 112

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛЬНЯНОГО КЛАСТЕРА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.А. Ефимова, к.э.н., зав. отд., **Н.А. Алексеева**, к.э.н., ст. науч. сотр., Псковского НИИ сельского хозяйства ------- 114

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.А. Быкова, к.э.н., доц. ФГОУ ВПО «ОмГАУ» Института экономики и финансов---------- 116

СОЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(на материалах Самарской области)
Е.Н. Дубикова, преп. Самарского государственного технического университета ---------- 118

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КЛАСТЕРА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.А. Пахомова, к.э.н., доц., **А.П. Пахомов**, д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета -- 120

ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ КАК ЗАЛОГ АДАПТАЦИИ АПК РЕГИОНА К ПРОЦЕССАМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Г. М. Гриценко, д.э.н., проф., зав. Алтайским фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 122

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В АПК РЕГИОНА
Е.А. Асташова, к.э.н., доц., **А.В. Зинич**, к.э.н., доц. Омского государственного аграрного университета---------- 124

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В СВЕКЛОСАХАРНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА
Н.В. Карамнова, к.э.н., доц., докторант Мичуринского государственного аграрного университета---------- 126

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК
Ю.Ю. Частухина, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета---------- 128

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КООПЕРАЦИИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Д.Н. Фетисов, к.э.н., зав .каф. Волгоградский кооперативный институт Российского университета кооперации --- 130

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ
М.А. Григель, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А Никонова ---------- 132

РАЗВИТИЕ ЛИЗИНГА В СВЕТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
А. Шувалов, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 134

Раздел 3. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: РЫНКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ, ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, РЕСУРСОВ И УСЛУГ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

3.1. Формирование Таможенного союза, Общего экономического пространства и его аграрной сферы в СНГ; ЕврАзЭС и в других международных структура глобальной экономики

РОЛЬ РЕГИОНОВ В УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

А.Н. Лукьянов, к.э.н., зам. главы администрации Алтайского края

Решение о создании Таможенного союза принято еще в январе 1995 г. Соглашением между главами Российской Федерации, Республик Беларусь, Казахстан и Киргизия предусматривались:

– обеспечение совместными действиями экономического прогресса стран-участниц путем устранения между ними препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами;

– гарантирование устойчивого развития экономики, свободного товарообмена и добросовестной конкуренции;

– укрепление координации экономической политики стран-участниц и обеспечение всестороннего развития национального народного хозяйства;

– создание условий для формирования общего экономического пространства и активного выхода стран-участниц на мировой рынок.

Работа по созданию Таможенного союза долгое время не отличалась высокой результативностью. Ситуацию изменил мировой финансовый кризис и обострившаяся конкуренция на мировых агропродовольственных рынках. Только с 6 июля 2010 г., когда вступил в силу Таможенный кодекс, появилась Единая таможенная территория. В ноябре 2010 г. Президентом РФ подписаны закон о ратификации соглашения об обмене информацией между таможенными органами государств Таможенного союза, закон о ратификации соглашения о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств ТС, а также закон о ратификации соглашения об обмене предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через границу.

В силу того, что за второе полугодие 2010 г. 4% товаров, проходящих через и на территорию РФ, проверенных Роспотребнадзором было забраковано, правительство РФ внесло в Госдуму соответствующий документ, предусматривающий усиление ответственности за такие нарушения [1]. С 1 января 2012 г. в России, Белоруссии и Казахстане будут отменены национальные технические регламенты – документы, пришедшие на замену «советским» ГОСТам. Вместо них начнут действовать нормативы Таможенного союза. До этого времени коммерсанты получат право выбора — либо пользоваться «местным» техрегламентом, либо документом Таможенного союза [2].

Однако результаты этой работы могут дать больший эффект только тогда, когда усилия, предпринятые на уровне глав правительств, получат поддержку и развитие на региональном уровне.

Алтайский край расположен на границе с Республикой Казахстан, что позволяет ему развивать широкие связи как с республикой в целом, так и с отдельными ее областями. В 2010 г. [3]. ГНУ Алтайским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства Сибирского отделения Россельхозакадемии (ГНУ АНИИСХ СО РАСХН) на основании договоров были переданы на сортоучастки Республики Казахстан 19 сортов зерновых зернобобовых культур (мягкая пшеница – 7, овес – 2, ячмень – 2, горох – 4, гречиха – 2, соя – 2). По результатам испытаний включены в Госреестр республики и получены свидетельства о допуске к использованию мягкая пшеница – «Алтайская 325», пшеница твердая – «Алтайский янтарь» и ячмень – «Сигнал»; в крестьянские хозяйства Республики Казахстан поставлены семена овощных культур на сумму более 200 тыс. руб. В Республику Казахстан в 2010 г. из ПЗ «Чарышский» реализованы племенные бычки герефордской породы (12 голов), а из ПЗ «Новоталицкое» – племенные лошади новоалтайской породы (29 голов). Готовится к передаче партия племенных бычков герефордской породы в племенном репродукторе ЗАО «Лебяжье» Егорьевского района для хозяйств Восточно-Казахстанской области.

На заседании панельной секции «Развитие агропромышленного комплекса» в рамках VII Форума Межрегионального сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации «Устойчивое развитие и высокие технологии» Главным управлением сельского хозяйства Алтайского края предложено в протокол намерений по сотрудничеству с Республикой Казахстан включить следующие направления:

в вопросах развития пантового оленеводства:

– провести консультации по вопросам качества пантов, производимых в Республике Казахстан и Российской Федерации;

– проводить совместные консультации по мониторингу и принятию необходимых мер по стабилизации цен, действий на рынке;

– согласовать вопросы обмена генетическим материалом пантовых оленей;

– обсудить возможность заключения договоров с Всероссийским научно-исследовательским институтом пантового оленеводства Сибирского отделения Россельхозакадемии по вопросам научного обеспечения пантового оленеводства Республики Казахстан;

в вопросах селекционно-племенной работы в молочном скотоводстве:

– организовать взаимную поставку племенного и пользовательного крупного рогатого скота молочного направления и мясного скота герефордской и казахской белоголовой пород, а также их биопродукции;

– организовать поставку в Республику Казахстан племенных лошадей новоалтайской и орловской рысистой пород;

– организовать поставку в Алтайский край из Республики Казахстан племенных овец эдильбаевской породы и овец мясо-шерстного направления продуктивности;

в вопросах селекции и семеноводства зерновых и масличных культур:

– организовать сотрудничество научно-исследовательских учреждений Алтайского края и Республики Казахстан по вопросам повышения качества и конкурентоспособности растениеводческой продукции на основе возделывания интенсивных сортов, применения средств и технологий для достижения стрессоустойчивости растений к абиотическим и биотическим факторам:

– провести испытание сортов зерновых культур селекции ГНУ АНИИСХ СО РАСХН в Республике Казахстан;

– подготовить и получить патенты Республики Казахстан на сорта селекции ГНУ АНИИСХ СО РАСХН;

– осуществить взаимный обмен селекционным материалом для выведения высокопродуктивных сортов зерновых (в рамках селекционной программы КАСИБ) и масличных культур;

– внедрение эффективных и безопасных для окружающей среды технологий первичного и промышленного семеноводства, производства семян высших репродукций;

– организовать поставку в республику Казахстан оригинальных семян селекции ГНУ АНИИСХ СО РАСХН;

– создать общий каталог сортов зерновых, зернобобовых и масличных культур, пригодных для использования в обоих регионах;

в вопросах подготовке научных кадров:

– внести для обсуждения на постоянно действующей комиссии по Таможенному Союзу возможность беспрепятственного сырьевого товарооборота в рамках продовольственной и фармацевтической групп товаров между граничными субъектами государств (аймак, область, край, район);

– наладить полноценный информационный обмен между граничными субъектами (аймак, край, область) по перспективным инвестиционным проектам;

– рассмотреть варианты объединения усилий по научной разработке, внедрению и выводу на рынок лекарственных препаратов на основе растительного сырья, продуктов переработки пантового оленеводства и пчелопродукции [4].

Заключенный на форуме Меморандум о сотрудничестве между Ассоциацией пчеловодов Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан и Союзом пчеловодов и переработчиков пчелопродукции Алтайского края Российской Федерации регламентирует рамки взаимодействия по выработке единой политики по породному районированию, гарантирует необходимые меры по защите бренда «Алтайский мёд» и выявление фальсификации продуктов пчеловодства и совместные действия, способствующие развитию отрасли в вопросах научных исследований, образования, обмена опытом, внедрения новых технологий и комплексной переработки продуктов пчеловодства [5].

Подготовлен проект соглашения о создании трансграничной особо охраняемой природной территории «Алтай», позволяющей сохранить уникальный животный и растительный мир в регионе и проводить совместные научно-исследовательские работы.

Данный опыт позволяет утверждать, что любое межгосударственное объединение, создаваемое на постсоветском пространстве, в т.ч. и Таможенный союз, имея крепкие исторические корни, может стать единой социально-экономической системой, но только в том случае, если активные усилия будут приложены на региональном уровне – со стороны Глав и руководителей подразделений администраций, региональных законодательных собраний.

Источники

1. http://news.mail.ru/politics/4534393/
2. http://news.mail.ru/politics/4840154/
3. http://altairegion22.ru/region_news/136480.html
4. http://www.agro.altai.ru/list_news/2010/09/06/v_sostave_del.html
5. http://www.altaiinter.info/news/?id=24046

АТЭС И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.А. Захарова, к.э.н., доц. Челябинской государственной агроинженерной академии

Будущее участие России в ВТО ставит перед страной проблему формирования аграрной политики, которая предусматривает эффективную помощь сельскохозяйственным предприятиям и обеспечивает соблюдение требований ВТО.

Данная проблема приобретает еще большую значимость вследствие развития тех организаций, где Россия сейчас является полноправным членом, например, Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество (АТЭС), ставящее своей целью ускорение экономического развития стран, входящих в эту организацию, за счет либерализации торговли и инвестиций. В АТЭС входят 21 страна: Австралия, Новая Зеландия, Япония, Южная Корея, Тайвань, Китай, Гонконг, Бруней, Индонезия, Канада, США, Мексика, Чили, Перу, Папуа-Новая Гвинея. Как видно из списка в АТЭС входят крупнейшие мировые державы, импортирующие и экспортирующие продовольствие. Можно предположить, что потенциальные выгоды от торговли продовольствием между странами-участницами огромны. Хотя АТЭС является региональной организацией, процессы, которые будут происходить при вступлении России в ВТО и в условиях усиления тенденций глобализации экономики, как мы считаем, будут аналогичны.

АТЭС не является уникальной международной организацией, так как она базируется на принципе открытого регионализма, который поощряет, в пер-

вую очередь, торговлю между странами-участницами АТЭС (не в ущерб торговле с другими странами, не участвующими в данном соглашении). Многие политики и ученые (особенно из стран, не участвующих в АТЭС) рассматривают словосочетание «открытый регионализм» как сочетание противоположных по значению слов.

Сегодня торговля сельскохозяйственной продукцией в рамках международных организаций, в том числе и АТЭС, является одним из самых проблематичных направлений международной торговли. Причина в том, что международная торговля продовольствием тесно связана с аграрной политикой стран, правительства которых используют различные инструменты государственной поддержки сельского хозяйства (правительственные программы содействия сельхозтоваропроизводителям, субсидии, квоты и т.д.). Правила торговли сельхозпродукцией в рамках международных организаций предусматривают сокращение прямой государственной поддержки производителей продовольствия.

Означает ли это, что процесс либерализации торговли продовольствием в рамках АТЭС зашел в тупик? В 1999 г. на встрече в Окланде была одобрена концепция Продовольственной системы в рамках АТЭС. Эта концепция интегрирует сельскохозяйственную либерализацию и государственную поддержку и защиту в сельском хозяйстве. Вся Продовольственная система в рамках АТЭС направлена на снижение барьеров в торговле продовольствием и поощрение инвестиций в сельское хозяйство, с учетом обеспечения продовольственной безопасности стран-участниц. Главная цель данной системы – достижение эффективного развития аграрного сектора в странах-участницах путем либерализации торговли продовольствием и формирования эффективной инвестиционной политики путем распространения новейших технологий.

Одна из острых проблем сегодняшнего дня – взаимодействие России с международными экономическими организациями. Формируемая Продовольственная система в рамках АТЭС должна отличаться гибкостью, чтобы отвечать потребностям каждой страны, входящей в данную организацию. Продовольственная система должна быть сформирована к 2010 г. для развитых стран АТЭС, к 2020 г. – для развивающихся.

Продовольственная система базируется на «гибком» подходе к формированию аграрной политики стран-участниц и состоит из следующих элементов:

1) особое внимание уделено созданию инфраструктуры по быстрой, безопасной и экономичной переработке и транспортировке продовольствия;

2) недискриминационная торговля продовольствием между странами-участницами АТЭС;

Соблюдение принципов свободной торговли продовольствием и выравнивание цен на продовольствие на территории стран-участниц АТЭС;

3) недискриминационная инвестиционная политика в сельском хозяйстве;

4) свободный трансфер новых технологий в производстве и переработке продовольствия.

Реализация Продовольственной системы в рамках АТЭС (аналогично возможное вступление России в ВТО) может поставить Россию в экономически невыгодную ситуацию, в связи с сокращением государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Разработка новых эффективных и допустимых с точки зрения АТЭС и ВТО направлений аграрной политики является остроактуальным.

Проблема влияния на внутренние отраслевые рынки членства России в международных организациях: в АТЭС и предполагаемого в ВТО, сегодня занимает одно из центральных мест в общей системе взаимодействия рыночных субъектов, что требует научного подхода к формированию аграрной политики. Существующая теория и практика в значительной степени позволяет оценивать общие торговые выгоды, получаемые страной от участия в каких-либо международных организациях, но недостаточно подробно и четко рассматривает вопрос о распределении доходов в отраслях АПК в случае либерализации торговли продовольствием.

Либерализация торговли продовольствием в рамках АТЭС сталкивается с некоторыми трудностями. В результате длительных переговоров решение вопросов по сельскому хозяйству в АТЭС отложены. В чем причины данной тенденции? Какие факторы, влияют на процесс либерализации торговли продовольствием? Частично, сложности обусловлены правилами согласования в АТЭС: любое решение должно пройти через длительные переговоры, смягчать условия, в которых не принято. Однако проблемы в переговорах по сельскому хозяйству появились не только в АТЭС, но и в других организациях, например, ВТО.

Подобно другим международным организациям, сложности либерализации торговли продовольствием в рамках АТЭС объясняются и острыми политическими противоречиями, которые очень часто принимают форму заботы о продовольственной безопасности и аргументов в защиту многофункциональности сельского хозяйства. Не отрицая необходимости защиты и поддержки сельхозпроизводства, в том числе и государственной, мы считаем, что участие в переговорах о свободной торговле и есть высший уровень государственной защиты в сельском хозяйстве. Однако участие страны в подобной организации перераспределяет доходы в АПК. Предположительно, уменьшение доходов сельского хозяйства будет компенсироваться их увеличением в пищевой промышленности и торговле. Данная проблема еще больше усугубляется тем, что снижение доходов в сельском хозяйстве обостренно воспринимается обществом, особенно в развивающихся странах, где бедность концентрируется именно в сельских районах. В этом случае особенно возрастает роль государственной поддержки сельского хозяйства и сельского населения.

Реализация концепции Продовольственной системы в рамках АТЭС несомненно повлияет на формирование агарной политики на основе перераспределения доходов в российском АПК (в цепочке производства продовольствия).

Основными вопросами, подлежащими дальнейшему более глубокому исследованию, будут:

1. В условиях международной либерализации торговли продовольствием, которая существенно повлияла на весь АПК мировой и отечественной экономики, содержание российской аграрной политики должно измениться. Ограниченность государственных финансовых средств ставит вопрос о повышении эффективности всех инструментов государственного регулирования, поиска наиболее действенных способов и методов регулирования. Мы считаем, что при формировании концепции современной аграрной политики необходимо использовать новый подход к ее формированию, который ориентирован именно на собственное производство.

Преобразование пропорций и структуры народного хозяйства – особо сложный процесс. Он не может быть осуществлен в короткие сроки, так как для этого требуются крупные капиталовложения и достаточно длительный инвестиционный период. Предлагаемый подход к формированию аграрной политики предполагает достижение поставленных цели и задач на основе качественного усиления роли государственного регулирования в сельском хозяйстве на основе разработки целевых государственных программ развития отрасли.

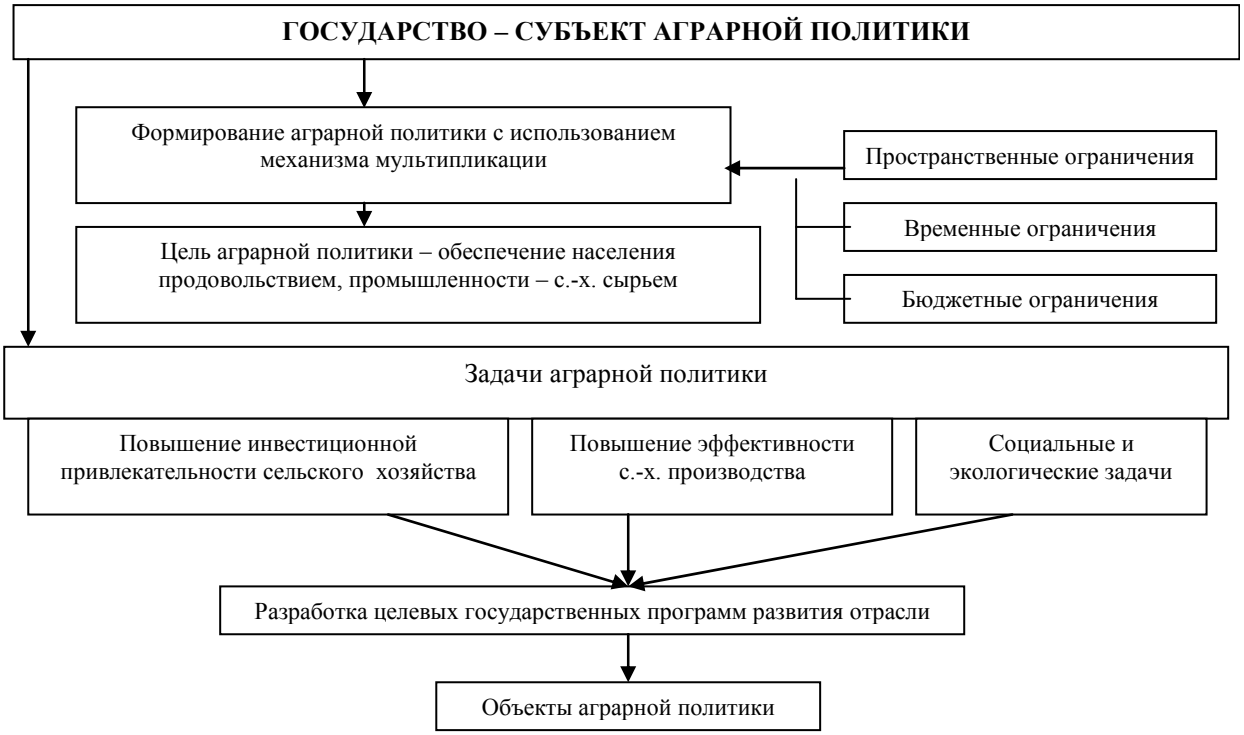

Рисунок 1 – **Формирование аграрной политики в АПК**

2. Для выявления перераспределения доходов между отраслями АПК после реализации Продовольственной системы в рамках АТЭС оценка конечной и приращенной стоимости продукции именно на основе модели межотраслевого баланса (МОБ), так как МОБ исключает оборот внутри отрасли или группы сопряженных отраслей сферы АПК и отражает объем и степень развития межотраслевых связей. Исследования, основанные на межотраслевом балансе, позволят выявить основные изменения в получении доходов отраслями АПК после реализации Продовольственной системы в рамках АТЭС, причем данная модель позволит провести сравнение существующего распределения с прогнозируемым.

В связи с изложенным, мы считаем, что основополагающим в аграрной политике должно быть обеспечение расширенного воспроизводственного процесса, так как именно данный процесс создает условия для развития эффективного сельскохозяйственного производства (рис. 1).

Понятие «аграрная политика» можно определить как целенаправленную деятельность государства, позволяющую достичь расширенного воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и продовольственного обеспечения страны посредством использования механизма мультипликации в сельском хозяйстве. Такая деятельность государства должна осуществляться через реализацию государственных целевых программ развития отрасли.

На основе систематизации и обоснования факторов, обусловливающих стабилизацию и развитие АПК, можно сделать вывод о том, что важнейшими направлениями в планах поддержки и субсидирования АПК и сельского хозяйства должны быть следующие: осуществление государственных инвестиций в сельское хозяйство на паритетных условиях с частным бизнесом, финансирование целевых программ; пополнение лизингового, страхового компенсационного фонда платы за пользование кредитами; техническая и технологическая модернизация отраслей сельского хозяйства и АПК в целом; сохранение и повышение плодородия земель; эксплуатация оросительных систем; племенное животноводство; селекция и семеноводство; ветеринарное обслуживание; лесоохрана; поддержка социальной сферы, науки и инноваций, подготовки кадров, учебно-опытных и экспериментальных хозяйств.

3.2. Прогнозирование структурных изменений во внешнеэкономической деятельности России и определение возможных рисков для снижения уровня продовольственной безопасности страны после присоединения к ВТО

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

И.В. Щетинина, д.э.н., проф., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Продовольственная безопасность страны может быть обеспечена только при условии устойчивого развития отечественного АПК. Исходя из опыта экономически развитых стран, продовольственная безопасность связана, с одной стороны, с обеспечением населения основными продуктами питания (молоком, мясом и др.) собственного производства в размере не ниже 80–100 % от рекомендуемых медицинских норм; с другой – с доступностью этих продуктов для населения. Это предполагает не только достижение необходимых объемов производства продукции АПК, но и возможность для потребителей приобрести качественную продукцию собственного производства по доступным ценам и в достаточном для сбалансированного питания и других нужд количестве.

С третьей стороны, продовольственная безопасность страны связана с конкурентоспособностью отечественных товаропроизводителей и их продукции на рынке. Последнее становится особенно актуальным при вступлении России в ВТО.

Наиболее серьезными конкурентами для российских товаропроизводителей на рынке зерновых и зернобобовых культур (с учетом взаимозаменяемости ассортимента, местоположения и других факторов) являются Китай, США, Индия, Германия, Канада, Франция; из стран ближнего зарубежья – Украина, Белоруссия, Казахстан. Несколько менее значимыми конкурентами по объемам производства зерновых и зернобобовых с учетом удаленности и других факторов являются Австралия, Бразилия, Мексика, Турция и др. [1].

Основными конкурентами по производству животноводческой продукции являются Индия, Китай, США и ряд других стран. Причем по производству мяса за последние 20 лет позиции России значительно ослабли [1, 2]. Так, если по поголовью крупного рогатого скота Россия в 1990 г. находилась на 5-м месте после Индии (1 место), Бразилии (2 место), Китая (3 место) и США (4 место), и к 2009 г. эти страны сохранили свои позиции; то Россия в начале XXI в. переместилась на 8-е место, снизив поголовье скота к началу 2010 г. в 2,8 раза по сравнению с 1990 г., уступив Аргентине 5 место, Мексике – 6 и Австралии – 7 место.

По поголовью свиней Россия также в начале XXI в. переместилась с 3-го места в 1990 г. (Китай – 1 место, США – 2 место) на 7–8, сократив поголовье к началу 2005 г. в 2,8 раза. Третье место по поголовью свиней устойчиво занимает Бразилия, четвертое – Германия. В 2006–2009 гг. России удалось подняться до 5 места.

По поголовью овец Россия переместилась с 3-го места в 1990-м г. (Австралия – 1 место, Китай – 2) на 8-е в 2000 г., сократив поголовье более чем в 4,3 раза. Однако с 2001 г. наблюдается небольшой рост, что позволило увеличить поголовье овец к 2010 г. по сравнению с 2000 г. на 56,7%. В то же время быстрыми темпами наращивает поголовье овец Китай, выйдя к концу 1998 г. на 1 место в мире, обогнав Австралию к 2009 г. на 57 млн голов, или в 1,7 раза.

По поголовью птицы Россия переместилась с 3-го места в 1990 г. (Китай – 1 место и США – 2) на 6-е в 2000 г., сохраняя эти позиции и к 2010 г., сократив поголовье домашней птицы за 1991–2000 гг. почти в 2 раза. В последующие 10 лет наблюдается небольшой рост поголовья птицы: в среднем чуть более 2% в год, или на 27,8% в 2009 г. по сравнению с 2000 г. В то же время быстрыми темпами наращивает поголовье птицы Бразилия, выйдя к 1995 г. на 3 место, Индия (4 место с начала XXI в.) и Мексика (5 место), увеличившие поголовье птицы к 2010 г. по сравнению с 1990 г. в 2 раза. Таким образом, по поголовью животных и производству мяса Россию опережают ранее отставшие от нее страны.

Россия значительно проигрывает ряду стран также по урожайности зерновых и продуктивности животных. Так, по средней урожайности пшеницы за 2004–2008 гг. Россия находится среди 29 развитых стран на 28 месте. Ниже урожайность пшеницы из рассматриваемых стран только в Австралии [2]. Среднегодовой надой на 1 корову в России в 2003–2006 г. был почти в 3 раза ниже, чем в Японии и США, в 2,6 раза ниже чем в Голландии, в 2,5 ниже чем в Канаде, более чем 2 раза ниже чем в Германии, Франции и Италии; в 1,6 раза ниже чем в Польше и т.д. (рис. 1) [3, 4]. Среднесуточный привес скота и свиней также выше в США, Германии и ряде других стран. Это ведет в данных странах к снижению затрат на единицу продукции.

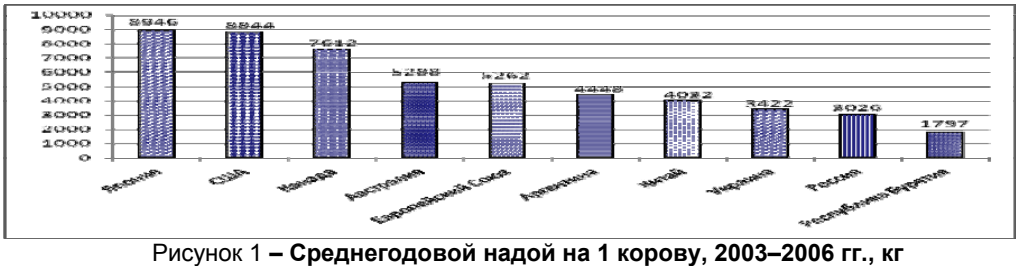

Рисунок 1 **– Среднегодовой надой на 1 корову, 2003–2006 гг., кг**

Соответственно во многих ведущих странах отмечается высокий уровень продовольственного самообеспечения: в США и Франции – более 100%, Германии – 93%, Италии – 78% и др.

В России напротив импортная зависимость от других стран по маслу растительному – около 51%, по мясу – от 40 до 60%, по сырью для мясокомбинатов – 80% [5]. По оперативным данным Федераль-

ной таможенной службы, в январе 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. физические объемы импорта продовольственных товаров возросли на 31,4%, в том числе: свежемороженого мяса – на 44,6 %, сливочного масла – на 76,3%, сыров и творога – на 14,7%, сахара-сырца – на 13,2% и др. Снизились лишь объемы закупок мяса птицы на 53,0% и рыбы на 23,8% [6]. Указанный уровень импорта ведет к снижению доходов отечественных товаропроизводителей на внутреннем российском рынке и усугубляет убыточность производства.

Несмотря на то, что в 2002–2008 гг. отмечалась тенденция к снижению количества убыточных организаций в АПК России [7–9], снижение их доли связано в ряде случаев не с улучшением их финансового положения, а с ликвидацией ранее убыточных. Так, в республиках Тыва, Алтай, Забайкальском округе и ряде других регионов Сибири и Дальнего Востока большинство коллективных хозяйств прекратили свое существование ещё в начале 2000-х гг. Не изменилась указанная ситуация и в последние годы. Так, только за 2009 г. общее количество организаций по России снизилось почти на 8% [10].

Кроме того, в 2009–2010 гг. в России вновь наметился рост убыточных сельскохозяйственных организаций – в 2009 г. по сравнению с 2008 г. почти на 20%. При этом отмечается снижение рентабельности продукции. В 2008 г. рентабельность проданных товаров, продукции, работ и услуг снизилась по сравнению с 2007 г. на 3,8 процентных пункта, в 2009 г. – на 1,9 процентного пункта по сравнению с 2008 г. [11].

Усугубляют положение в сельском хозяйстве России неблагоприятные природно-климатические условия, особенно 2010 г., что явилось одним из факторов снижения производства сельскохозяйственной продукции по сравнению с 2009 г. почти на 10% [9; 12; 13; 14].

Всё это показывает, что при такой финансово-экономической ситуации сельскохозяйственные организации России при вступлении в ВТО окажутся недостаточно конкурентоспособными.

Кроме того, по требованиям ВТО страны, вступающие в члены данной организации, должны существенно сократить дотации на продукцию сельского хозяйства, льготное кредитование, ценовую поддержку товаропроизводителей, компенсации части затрат на приобретение материально-технических средств, льготы на транспортировку сельхозпродукции и др. В соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству правительства стран принимают на себя обязательства по фиксированию уровня поддержки и его последующему поэтапному сокращению в течение нескольких лет с момента присоединения к ВТО (меры *«желтой или янтарной» корзины*).

Однако при этом во многих развитых странах уровень господдержки значительно выше по сравнению с Россией [15, 16, 17]. Так, в странах ЕС в 1997 г. государственные субсидии в доходах фермеров составляли 49%, в Швеции – 59%, Финляндии – 71%, Норвегии – 77%, в целом в странах Западной Европы и США – 60%, в Японии – свыше 70% и т.д. [18]. Всё это ведет к повышению конкурентоспособности зарубежных сельхозтоваропроизводителей.

В то же время в условиях глобализации необходимость вступления России в ВТО не подлежит сомнению. В настоящее время, по официальным данным, нормами и правилами ВТО регулируется около 97% всей мировой торговли товарами и услугами [19]. Оставаться в стороне от организации, включающей по состоянию на 23.07.2008 г. 153 стран-членов ВТО и 29 стран-наблюдателей [20], представляется нерациональным для дальнейшего прогрессивного развития страны. Однако, учитывая указанные выше слабые стороны российского сельского хозяйства и то, что АПК находится в сложном финансово-экономическом положении, необходимо особенно взвешенно подходить к вступлению в ВТО и ведению аграрно-промышленного производства в условиях глобализации экономики. При этом конкурентоспособности продукции можно достичь только на основе роста эффективности производства, снижения себестоимости продукции и повышения ее качества на базе применения прогрессивной техники и технологий, перехода на инновационный путь развития.

Кроме того, в России в отличие от указанных стран значительно меньше генетически модифицированной продукции, и почти вся сельскохозяйственная продукция в силу ряда объективных и субъективных причин более экологически чистая. При сохранении и улучшении в дальнейшем экологической чистоты и качества продукции это может стать ее конкурентным преимуществом при вступлении России в ВТО.

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству возможно также сохранение определенных льгот для села [21]. Так, не требуют сокращения государственной поддержки научные исследования; борьба с вредителями и с болезнями; образование; информационно-консультационное обслуживание; ветеринарные и фитосанитарные мероприятия; инспекционные услуги; услуги по маркетингу, распространению рыночной информации; совершенствование инфраструктуры, включая электроснабжение, дороги и другие средства транспорта, рыночное и портовое оборудование, водоснабжение, плотины и дренажные системы; работы по созданию инфраструктуры в сочетании с программами по охране окружающей среды; создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности; программы регионального развития; финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов; компенсации ущерба от стихийных бедствий; содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства посредством стимулирования инвестиций; платежи по программам охраны окружающей среды; выплаты по программам региональной помощи производителям, находящимся в неблагоприятных регионах и другие меры *«зеленой корзины»*.

Учитывая, что в России бо'льшую часть мероприятий необходимо проводить именно исходя из набора «зеленой корзины», то вступление в ВТО в этом отношении может оказаться благоприятным для сельхозтоваропроизводителей, потребителей продовольствия и страны в целом.

Кроме того, к преимуществам участия в ВТО его участники относят следующее [22]:

- *понижение стоимости жизни* за счет снижения протекционистских торговых барьеров, в результате чего дешевеют не только готовые импортируемые товары и услуги, но и отечественная продукция, в производстве которой используются импортные компоненты;
- *более широкий выбор товаров и услуг,* в том числе отечественного производства, ассортимент которых расширяется ввиду снижения цен на импортные материалы, комплектующие части и оборудование;

– импортная конкуренция *стимулирует повышение эффективности отечественного производства*, косвенно снижая цены и повышая качество выпускаемой продукции;

– в результате более активного товарообмена *развиваются новые технологии*;

– *ведет к увеличению экспорта отечественной продукции*, что повышает доходы производителей и налоговые поступления в госбюджет;

– понижение торговых барьеров *способствует росту торговли*, что приводит к повышению как государственных, так и личных доходов населения;

– *повышение государственного дохода* позволяет перераспределить получаемые дополнительные ресурсы для помощи товаропроизводителям, объективно нуждающимся в поддержке, повысить производительность труда, расширить масштабы производства, улучшить конкурентоспособность или переключиться на новые виды деятельности;

– развитие торговли ведет в долгосрочной перспективе к *повышению занятости*, особенно в экспортных отраслях экономики; кроме того, приток капитала в страну создает дополнительные рабочие места и повышает благосостояние населения в целом;

– *повышение эффективности внешнеэкономической деятельности* за счет упрощения системы таможенных пошлин и других торговых барьеров; это привлекает иностранных партнеров и повышает товарооборот, способствует снижению расходов товаропроизводителей, оптимизации их деятельности и созданию благоприятного климата для торговли и инвестиций;

– создает *эффективный механизм для разрешения торговых споров* с точки зрения действующих норм и правил в рамках ВТО;

– помогает беспрепятственному осуществлению торговли и обеспечивает страны конструктивным и справедливым механизмом для разрешения споров по торговым вопросам, тем самым создавая и укрепляя *международную стабильность и сотрудничество*.

Отмечаются и другие преимущества. Таким образом, по мнению участников ВТО, помимо чисто экономических выгод, которые достигаются путем снижения барьеров для свободного товарообмена, система ВТО положительно влияет на политическую и социальную ситуацию в странах-членах, а также на индивидуальное благосостояние граждан.

Однако они не скрывают, что в краткосрочной перспективе потери рабочих мест в результате конкуренции отечественных товаропроизводителей с иностранными практически неизбежны. Для решения этой проблемы предлагается рациональное применение государством защитных мер и эффективной схемы перераспределения дополнительного государственного дохода. Эти меры, по их мнению, могут помочь стране преодолеть трудности периода адаптации к системе свободной торговли.

Но ряд неотложных мер по укреплению экономики АПК, повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей необходимо предпринимать уже в настоящее время, до вступления в ВТО. Такими мерами могут быть:

– *переход АПК на инновационный путь развития* на основе технико-технологического перевооружения производства, использования ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий, в том числе биотехнологий, сохраняющих возможность рационального использования рекреационных ресурсов; повышения плодородия земли; обеспечения села квалифицированными кадрами, формирования нового поколения специалистов, способных к эффективному освоению передовых технологий; укрепления связи науки, образования и производства, создания и развития научных центров и агротехнопарков; внедрения научных достижений в сферах организации и управления, растениеводства и животноводства, племенного дела, семеноводства, кормопроизводства, ветеринарного обслуживания, современных информационных технологий и др.;

– *стимулирование рационального размещения, эффективной специализации и концентрации агропромышленного производства* на предприятиях разной мощности с приближением первичной переработки к местам производства продукции и созданием, наряду с крупными предприятиями, мини-цехов на местах (молочных цехов, молокоприемников, хладобоен и др.), в том числе с учетом развития несельскохозяйственных производств на сельских территориях, народных промыслов, сферы услуг и других видов деятельности на селе; проведения мероприятий по восстановлению экосистем, созданию рекреационных зон и др.;

– *развитие предприятий всех форм собственности, типов и способов хозяйствования* при сохранении ведущей роли крупных товаропроизводителей, развитии прогрессивных кооперативных и интегрированных формирований с одновременным учетом специфики и поддержкой развития эффективных крестьянских (фермерских), семейных и личных хозяйств населения, социально значимого производства в удаленных и северных регионах;

– *повышение эффективности государственного и муниципального управления* на основе программно-целевого метода регулирования развития АПК, как единого целого, с соответствующим законодательным, нормативным, методическим, научным и финансовым обеспечением решения поставленных задач на основе прямой и косвенной господдержки, соответствующей требованиям ВТО;

– *повышение финансово-экономической устойчивости* и ускоренное развитие предприятий АПК на основе совершенствования ценового, финансово-кредитного механизмов, развития системы фьючерсных и других контрактов, обеспечивающих товаропроизводителям гарантированное финансирование, в том числе сезонного производства (растениеводческой и другой продукции);

– *развитие перерабатывающих предприятий*, внедрение достижений научно-технического прогресса, ресурсосбережения и освоения передовых технологий переработки, хранения и предпродажной подготовки сельскохозяйственной продукции, улучшения ее внешнего оформления и др.;

– формирование на региональном, межрайонном и районном уровне агропищевых кластеров и субкластеров, создание специализированных («Зерно», «Молоко», «Мясо» и др.) и многоотраслевых агропромышленных объединений с участием всех заинтересованных структур, в том числе не относящихся к сфере АПК, исходя из рациональной специализации сельского хозяйства и создания интегрированного производства с замкнутым технологическим циклом, глубокой переработкой и доведением продукции до потребителя, обеспечивая сокращение потерь и снижение затрат на техническое обслуживание производства, транспортировку сырья и готовой продукции, повышение производительности труда и уровня доходов организаций АПК и сельского населения, др.;

– развитие агросервисных организаций, социальной и рыночной инфраструктуры, обеспечивающих качественными услугами и по доступным ценам социально-экономические потребности сельских товаропроизводителей и жителей села;

– развитие научной инфраструктуры, создание разветвленной системы консалтингового обслуживания товаропроизводителей и сельского населения, включающей информационно-консультационные, экспертные, правовые, экономические, научные, технико-технологические, маркетинговые и иные услуги; принятие соответствующих правовых документов и специальной целевой подпрограммы;

– усиление системы защитных мер для *предупреждения и преодоления рисков*, связанных с неблагоприятными погодно-климатическими условиями, стихийными бедствиями и т.д., путем развития страхования, соответствующего требованиям ВТО; системы оповещения, консультирования, внедрения эффективных технологий, разработки целевых программ;

– совершенствование правового обеспечения и усиление контроля за соблюдением действующего земельного законодательства, в том числе в части налогообложения; совершенствование механизма правового регулирования аренды земли, воспроизводства и эффективного использования сельскохозяйственных угодий.

Проведение указанных и иных мероприятий позволит повысить конкурентоспособность АПК России, обеспечить продовольственную безопасность в условиях глобализации экономики и вступления в ВТО.

Источники

1. Российский статистический ежегодник. 2004: Стат.сб./ Росстат. – М., 2004. – 725 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./ Росстат. – М., 2010. – 813 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб./Росстат. – М., 2007. – 826 с.
4. Стратегия развития Томской области/ ПРО-ИНВЕСТ Консалтинг, Национальный институт конкурентоспособности, Администрация Томской области, 2005. – С. 12, С. 58
5. Ушачев И.Г. Проблемы устойчивого развития АПК России. Доклад (рукопись)/ Развитие регионального АПК, межрегиональных и внешнепродовольственных связей: Международная научно-практическая конференция (10–12 июля 2003 года)/ РАСХН. Сиб. отд-ние. ГНУ СибНИИЭСХ; МА "Сибирское соглашение". – Новосибирск, 2003. –Краснообск, 2003. – 47 с.
6. Экспорт - импорт важнейших товаров России в январе 2011 года. – http://www.customs.ru/ru/stats/ekspress/detail.php?id286=9907&i286=1
7. Агропромышленный комплекс России в 2004 году: Статистический сборник / МСХ РФ. – М., 2005. – 577 с.
8. Агропромышленный комплекс России в 2008 году/ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М.: Электронная версия, 2009. – 554 с.
9. Буклет «Сельское хозяйство России» за 2009/ Департаментом экономики и анализа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2010. – http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/164.htm
10. Статистический обзор по Российской Федерации за 1 полугодие 2010 года/ Федеральная служба государственной статистики – ФГУ «Специализированный центр учета в АПК». – М., 2010. – 126 с.
11. Статистический бюллетень № 6 (167)/ Федеральная служба государственной статистики. – М., 2010 г. – 69 с.
12. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2009: Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – 654 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – 990 с.
14. Россия в агропродовольственном рынке мира: рыночный отчет за III квартал 2010 года. Макроэкономические показатели и конъюнктура агропродовольственного рынка в мире и Российской Федерации/ Минсельхоз России – ФГУ «Специализированный центр учета в АПК». – М., 2010. – 46 с.
15. *Кириленко А.С.* Теория и практика межрегиональной агропромышленной интеграции. – Иркутск: Изд-во «Арт-Пресс», 2003. – 368 с.
16. *Курцев И.В.* Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Сибири: предпосылки, факторы, пути/ РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 374 с.
17. *Щетинина И.В.* Управление собственностью в интегрированных агропромышленных формированиях/ РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 1999. – 162 с.
18. Экономические проблемы восстановления и развития АПК: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 18–19 января 2001 г.)/ РАСХН. Сиб. отд-ние. СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2001. – 249 с.
19. Всемирная торговая организация. Краткие сведения. – http://www.wto.ru/chto.asp?f=spravka&t=6
20. Члены ВТО и наблюдатели. – http://www.wto.ru/chto.asp?f= memb&t=7
21. Соглашения ВТО. – http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13
22. Преимущества торговой системы ВТО. – http://www.wto.ru/chto.asp?f=preim#m5

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ПРЕДСТОЯЩЕГО ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

Ю.Ф.Чистяков, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики Уральского отделения РАН

В последние годы произошло существенное изменение положения России на мировом зерновом рынке. В Российской Федерации в конце 80-х гг. был незначительный экспорт зерна. За период 1985–1991 гг. максимальный объем экспорта этой продукции составил 147,4 тыс.т. (1990 г.) при этом зерновой импорт в соответствующем году составил 17,7 млн т. В первые годы существования независимой российской Федерации зерновой экспорт держался на аналогичном уровне. Изменения начались в 1994 г., когда после долгого перерыва объем зернового экспорта составил 1,6 млн. С 2001 г. начался существенный рост зернового экспорта. В 2002 г. он составил 13,5 млн т, в 2007 г. – 16,9 млн т. В 2009 г. экспорт только зерна пшеницы составил 16,8 млн.т. Россия стала занимать 3-4 место среди мировых экспортеров, наряду с Канадой. По заявлению министра сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник «в 10–15-летней перспективе Россия планирует довести объем экспорта зерна до 40-50 миллионов тонн, увеличив свою долю на мировом рынке до 20%» [1]. Товарная структура российского зернового экспорта в 2008–2009 гг. выглядела следующим образом – основная зерновая культура, поставляемая на экспорт – пшеница (78,64% общего натурального объема экспорта), затем идет ячмень – 15,26%. В основном поставляется пшеница среднего качества – удельный вес этой культуры 3 и 4 класса составляет 58,56% экспорта.

Сопоставление данных о зерновом импорте и импорте, сопоставление их с объемами мясного

импорта, пересчитанными в условном зерне, позволяет понять механизм возникновения весьма существенного зернового импорта. Прежде всего, необходимо отметить, что производство зерна в России в современный период существенно сократилось по сравнению с периодом до 1991 г. В частности валовой сбор зерна (в весе после доработки) в период 1986– 1990 гг. составлял 104,3 млн т, в период 2005–2009 гг. – только 88,7 млнт [2] , т.е. 85%.

Валовое производство зерна в весе после доработки за девятнадцатилетний период (1990–2008 гг.) в целом по Российской Федерации имело тенденцию к снижению. Однако, несмотря на общее падение валовых сборов, появились излишки зерна. Высвобождение свободных ресурсов зерна связано с существенным падением поголовья скота и сокращением производства мясопродукции в России. Поголовье крупного рогатого скота в целом по России уменьшилось к 2008 г. по сравнению с 1990 г. на 36,9% , а поголовье свиней – на 42,2%. Уменьшение объемов зерна, идущего на кормовые цели, привело к появлению излишков зерна, которые сегодня экспортируются. Падение отечественного производства мясопродукции компенсируется за счет роста импорта этой продукции. Однако, зерновой эквивалент Российского мясного импорта существенно превышает объем зернового импорта страны. Выручка от экспорта зерна также не перекрывает затраты на мясной импорт. За период с 2000 г. наблюдалась следующая картина – начался рост валютной выручки экспортеров от вывоза зерновых, однако одновременно происходил рост затрат на закупки импортной мясопродукции. Общее сальдо экспортно-импортного баланса по этим 2 видам продукции за весь период 1992–2009 гг. отрицательное (табл. 1).

Таблица 1 – **Стоимостные объемы экспорта зерна и импорта мясопродукции Россией в 1992–2009 гг., тыс. долл.** [3]

	1992 г.	**1993 г.**	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**
Мясо	1016223	1534902	1660001	2392908	2015517	2612321	2191638
Зерно	217574	4137	149842	212791	166004	233273	176953
Баланс	-798649	-1530765	-1510159	-2180117	-1849513	-2379048	-2014685

	1999 г.	**2000 г.**	**2001г.**	**2002 г.**	**2003 г.**	**2004 г.**	**2005 г.**
Мясо	1183461	1002226	1668340	2178143	2057684	2078928	2741502
Зерно	78179	127612	302217	1010660	1161537	681145	1394254
Баланс	-1105282	-874614	-1366123	-1167483	-896147	-1397783	-1347248

	2006 г.	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**
Мясо	4120362	4690569	6511137	5357200
Зерно	1595427	4178160	3455644	3405171
Баланс	-2524935	-512409	-3055493	-1952029

В целом же с начала 2000-х гг. Россия занимает своеобразное положение на мировом продовольственном рынке – крупнейший импортер мясопродукции и достаточно крупный экспортер зерна при наличии кризисных явлений в отечественном аграрном секторе. Такая ситуация делает весьма уязвимым положение отечественных сельхозтоваропроизводителей перед лицом экспансии импортного продовольствия на отечественном рынке продовольственной продукции, особенно в его мясном секторе.

Однако, несмотря на сложное положение в отечественном аграрном секторе, Правительством РФ в ближайшие годы запланировано существенное увеличение зернового экспорта. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020–2030 гг., принятой российским правительством, по инновационному варианту прогноза предусматривается довести объем зернового экспорта до 35 млн т ежегодно. Как уже отмечалось, министр сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник называла и еще более высокие цифры.

Реализация заявленных проектов по экспорту зерна возможна при двух условиях:

1. Резком увеличении валовых сборов зерна.

2. Незначительном росте валовых сборов зерна, при стабилизации и даже снижении объемов производства молока и мяса. Хотя программными документами продекларировано увеличить уровень самообеспеченности молоком и молочной продукцией до 90%, мясом и мясопродукцией – до 85%.

Группой исследователей сектора агропродовольственной политики Института экономики УрО РАН (Ю.Ф.Чистяков, А.С.Журавлев, В.В.Дрокин) сделана попытка оценки различных вариантов (сценариев) развития агропродовольственной политики в сфере отечественного сельскохозяйственного производства на основе возможностей достижения прогнозного уровня объемов производства зерна, предложенного Минэкономразвития в проекте социально-экономического развития РФ на период до 2020–2030 гг.

Согласно этого прогноза «Россия к 2020 г. может довести производство зерна до 100–125 млн т, скота и птицы – почти до 14 млн т. Рост урожая до 100 млн т предусмотрен при инерционном варианте развития производства продукции растениеводства, до 120–125 млн т – при инновационном. Инерционный вариант характеризуется невысокой урожайностью сельхозкультур, небольшим внесением минеральных удобрений (55–60 кг на 1 га посевной площади в 2020 г.), незначительной долей посевов высокоурожайных сортов сельхозкультур.

В то же время инновационный вариант развития предусматривает более динамичный рост урожайности на основе активного обновления парка сельхозмашин, новых технологий, развития семеноводства. Рост урожайности прогнозируется с 19,8 ц/га в 2007 г. до 26–28 ц/га в 2020 г.

Внесение минеральных удобрений на 1 га посевов возрастет с 33 кг в 2007 г. до 39 кг в 2010 г. и до 110–117 кг в 2020 г.

Согласно прогнозу, производство скота и птицы (на убой, в живом весе) в 2020 г. по инерционному варианту достигнет 11,13 млн. т, по инновационному – 13,9 млн т против 8,6 млн т в 2007 г., производство молока – соответственно 33,8 млн т и 41 млн т против 32,16 млн т, яиц – 38 млрд и 39,2 млрд штук против 37,79 млрд штук в 2007 г.» [4].

В связи с тем, что основной целью исследования было определение потребности в зерне и воз-

можностей его экспорта, расчеты проводились по максимальному (инновационному) варианту. Согласно которому предусматривается рост к 2007 г. по зерну (в весе после доработки) – 153%, скоту и птице (в живом весе) – 162%, молоку – 127% и яйцу – 104%. При этом объемы их по России должны достичь соответственно 125; 13,9; 41,0 млн т и яйца – 39,2 млрд штук.

Для достижения предполагаемого объема производства зерна по инновационному варианту развития 120 млн т при урожайности 26 ц/га потребуется 46,2 млн га, при урожайности 28 ц/га – 42,9 млн га. Для производства 125 млн т зерна при урожайности 26 ц/га – 48,1 млн га, а при урожайности 28 ц/га – 44,6 млн га. Учитывая, что за последние годы наметилась тенденция увеличения посевных площадей под зерновыми, и что в 2008 г. посевные площади составили 46,7 млн га, а в 1990 г. – 63 млн га, запланированный рост объемов производства зерна в 125 млн. т может быть обеспечен даже при урожайности 26 ц/га и увеличении посевных площадей под зерновыми на 3% по сравнению с 2008 г. при увеличении посевных площадей к 2020 г. на 10% (до 50,7 млн га). Запланированный объем производства зерна в 125 млн т, можно получить и при урожайности 24,7 ц/га. Этот уровень урожайности значительно превышен уже в настоящее время в Южном федеральном округе, удельный вес посевных площадей в котором составляет более 22% к уровню РФ. Близки к этому показателю урожайности Центральный федеральный округ (удельный вес посевных площадей – 16,4%) и Северо-западный федеральный округ.

Учитывая, что за десять предстоящих лет при поддержке государства и инвесторов произойдут определенные сдвиги в совершенствовании технологии и технического оснащения в зерновой отрасли предполагаемый объем производства зерна в 125 млн т можно считать реальным.

В табл. 2 приведены прогнозные расчеты по расходу зерна на производственные (*на семена и корм скоту и птице*) и пищевые цели (по нормативу 105 кг/год на человека в пересчете на муку), а также предусмотрен резерв примерно 1/5 часть от произведенного объема.

Таблица 2 – **Валовое производство и расход зерна по РФ на 2020 г.** (проект, инновационный вариант), тыс. т (расчеты А.С.Журавлева)

	Валовое производство, тыс. т	**Расходы (на производственные и пищевые цели)**	**Резерв**	**Экспорт**	
				с учетом резерва	**без резерва**
Российская Федерация	125000	84963,7	23750	16286,3	40036,3

При этом появляется реальная возможность экспортировать свыше 16 млн т. Если не резервировать зерно, то объем экспорта может достичь около 40 млн т. Однако это делать не целесообразно в связи с возможными природно-климатическими катаклизмами. Опыт показывает, что погодные условия оказывают и будут оказывать в перспективе значительное влияние на урожай зерновых культур.

Основными поставщиками зерна на экспорт в перспективе, как и в настоящее время, остаются Южный, Поволжский и Сибирский федеральные округа. Так же эти округа обеспечивают покрытие дефицита в зерне соседних территорий.

Поставки на экспорт зерна в объемах 35 млн. тонн приведет к уменьшению его расходов на корм скоту на 18,7 млн т, что повлечет за собой снижение производства мяса на 6,2 млн т в живом весе или 4,2 млн т – в убойном. В результате обеспеченность населения страны мясом отечественного производства снижается до 49,7%, т.е. даже ниже фактически достигнутого уровня 2008 г. (55, 3%).

По другой оценке, снижение производства мяса составит 1,32 млн т. Самообеспеченность мясной продукцией в этом случае составит 72,6%, т.е. на 12,6% ниже прогнозируемого показателя в 85%.

В этих условиях возникает необходимость существенно увеличивать импорт мяса.

Таким образом, расчеты показывают, что в современных условиях существенного мясного и молочного импорта, низкого уровня потребления мясной продукции, при существующих технологиях производства большинства видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, наращивание зернового экспорта до уровня 35 и тем более до 40–50 млн т приведет к падению собственного производства мясной продукции и росту импорта этой продукции. Вся система межрегионального продовольственного обмена в этом случае дезорганизуется. В наибольшей степени пострадают от такого развития событий промышленно развитые регионы с большой численностью городского населения.

Продовольственная безопасность страны в этом случае существенно снизится, возрастут риски для отечественных производителей сельхозпродукции. В условиях вступления в ВТО это может обернуться существенным усилением экспансии мировых производителей продовольствия на российском продовольственном рынке.

Источники

1. Электронный ресурс. Режим доступа- http://rian.ru/economy/20090607/173587275.html.
2. Рассчитано по: Демьянов И.С. Ситуация на зерновом рынке //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. – № 9.
3. Источник: данные FAO, таможенного комитета РФ (www.faostat.fao.org, www.rosinteragro.ru, www.customs.ru)
4. Электронный ресурс. Режим доступа - http://www.agrobel.by/?q=ru/node/17058

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: ПРОГНОЗ И РИСКИ ДЛЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Е. Щитов, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Вступление в ВТО России должно отвечать стратегической цели *достижения экономической безопасности и, соответственно, политической независимости.* Опыт стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза показал, что при интеграции национальных рынков в международный,

происходит частичная потеря национального контроля над отраслями экономики. Подобная угроза существует и для России при вступлении в ВТО.

Большинство стран оказывает поддержку своему сельскому хозяйству. В Российской федерации на современном этапе преобладают меры господдержки относящиеся к желтой корзине по классификации ВТО, в которую включаются меры стимулирующие производство и искажающие условия внешней торговли. Затраты государства в рамках этой категории поддержки выражены в специальном показателе, который называется совокупная мера поддержки (СМП). Государства, ставшие членами ВТО, берут обязательства о сокращении в течение определенного периода СМП по сравнению с ее исходным уровнем.

В Соглашении по сельскому хозяйству говорится, что базовые таможенные тарифы устанавливаются на уровне среднего показателя за три года, предшествующие началу переговоров (для России это 1992–1994 гг.). Зафиксировав эти тарифы, развитые страны обязываются снизить их на 36% в течение шести лет, а развивающиеся – на 24% в течение десяти лет. В результате определяются связанные импортные тарифы, которые государство — член ВТО не должно превышать при импорте агропродовольственной продукции.

Средневзвешенный таможенный тариф для сельскохозяйственной и продовольственной продукции в России в результате почти двукратного снижения собственного сельскохозяйственного производства составил 12–14%.

В соответствии с обязательствами необходимо снизить его на треть, то есть связанный тариф составит менее 10%. Это равносильно полному открытию национального рынка для экспорта продукции. Тарифная защита аграрного рынка ЕС составляет сейчас 19,5%.

В связи с вышесказанным, можно выделить основные проблемы препятствующие вступлению России в ВТО:

1. Снижение конкурентоспособности аграрного сектора России на внутреннем и внешних рынках. Правила ВТО не предусматривают особых режимов для государств с переходной экономикой. Одним из условий вступления России в ВТО станет сокращение в России с 2013 г. господдержки села вдвое, а именно**:**

– до 2012 г. уровень господдержки АПК остается на нынешнем максимальном уровне – 9 млрд долл. в год;

– с 2013 по 2017 г. она будет сокращаться по графику до 4,4 млрд долл. В период с 2013 по 2017 г. Правительство РФ планирует увеличить финансирование направления «зелёной корзины» (затраты на страхование урожаев, модернизацию сельской инфраструктуры, научные исследования, инвестиционное субсидирование, ветеринарные услуги и т. п.). При этом объём «жёлтой корзины» к 2017 г. вернётся к текущему уровню – 4,4 млрд долл. США, что не ниже федеральной поддержки сейчас. Однако если суммировать сельскохозяйственные дотации из бюджетов всех уровней в 2010 г., получится около 250 млрд руб., что составляет почти 8 млрд долл**.** Что говорит о явном сокращении господдержки при вступлении в ВТО.

Либерализация российского рынка по правилам ВТО приведет к снижению доли России в мировом экспорте до одного процента при одновременном увеличении доли в импорте до 2,3%, увеличению объемов импорта продуктов питания из стран дальнего зарубежья в интервале от 2,7 (пшеница) до 15 (сахар) процентов. Стоимость импорта превысит стоимость экспорта на 7,3 млрд долл. Увеличение дефицита на 4 млрд долл. представляет величину суммарного риска, связанного со снижением конкурентоспособности аграрного сектора России.

2. Интеграция аграрных рынков государств – участников СНГ и формирование Общего аграрного рынка. В рамках процесса интеграции в СНГ по отношению к ВТО не была выработана согласованная позиция. Пять государств СНГ (Кыргызстан, Грузия, Молдова, Армения, Украина) уже стали членами ВТО. Анализ динамики сельского хозяйства и аграрного рынка этих стран не выявил позитивных изменений.

3. Научное обеспечение процессов присоединения и последующего членства России в ВТО. Недостаточно исследованы вопросы:

– последствий либерализации агропродовольственного рынка РФ и рисков для аграрного сектора РФ и СНГ;

– мер поддержки отечественной и условий доступа импортной продукции на рынки РФ и СНГ;

– определения начального и конечного уровня связывания тарифа, что имеет приоритетное значение, так как в условиях предъявления требований по ограничению бюджетной поддержки импортные пошлины остаются наиболее реальной мерой защиты экономических интересов отечественных товаропроизводителей АПК.

4. Субсидирование экспорта. Страны-члены ВТО имеют право субсидировать экспорт. США имеют право субсидировать экспорт 13 товаров, ЕС – 20, Канада – 11, Норвегия –11, Венесуэла – 72, Болгария – 44, Словакия – 17, Турция – 44 и т.д.

Предложения России по субсидированию экспорта сельскохозяйственной продукции охватывают только: зерновые культуры (пшеница, ячмень), масличные (семена подсолнечника), кондитерские изделия (в том числе: шоколад), отходы мукомольно-крупяной промышленности, промышленно изготовленный табак и изделия из него и пр. продукция. Большую часть средств предполагается использовать на компенсацию расходов по транспортировке зерна.

Вступление в ВТО предполагает не только ограничение поддержки, но и уменьшение тарифной защиты, т.о. произойдет наложение негативных факторов. Наиболее важные позиции для продовольственной безопасности, нуждающиеся в защите: мясо, сахар, растительное масло, пшеница.

Таким образом, вступление России в ВТО непосредственно отразится на производственном потенциале Ростовской области, как заметного маркетмейкера аграрных рынков. Аграрный сектор занимает 13% внутреннего регионального продукта и третье место среди отраслей экономики Ростовской области. Основными направлениями работы агропромышленного комплекса Ростовской области являются производство продукции животноводства, зерна, маслосемян подсолнечника, овощей, и их переработка с последующим доведением до потребителя.

Согласно «Информации об условиях и порядке оказания финансовой поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Ростовской области в 2010 году» основными позициями государственного субсидирования являлись: возмещение части затрат на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота; затрат по договору финансовой аренды; субсидии на компенсацию час-

ти затрат по страхованию урожая, на приобретение элитных семян сельскохозяйственных культур.

Сокращение субсидирования сельхозпроизводителей Ростовской области по приведенным и другим направлениям господдержки при вступлении России в ВТО приведет к удорожанию производимой продукции и, как следствие, снижению конкурентоспособности донских аграриев на внутреннем и мировом рынках специализации. Учитывая вышеизложенное по вступлению России в ВТО, мы считаем, что необходимо принятие целенаправленной внешнеэкономической концепции, которая учитывала бы следующие рекомендации:

1) необходимо приведение законодательной базы, в соответствие с нормами и правилами ВТО.

2) создание эффективного государственного механизма регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

3) разработка стратегии развития обеспечивающей соблюдение интересов отдельных групп предпринимателей, производителей, коммерсантов и потребителей всех форм собственности.

4) с точки зрения стратегии экономического развития, установить пределы возможных тарифных уступок, степени защиты отдельных секторов отечественной экономики.

Источники

1. http://www.selros.ru/content/854/analiticheskaya-spravka-o-problemakh-v-svyazi-so-vstupleniem-v-vto
2. http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=90706
3. Независимый Институт Социальной Политики. Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия //Серия «Научные проекты НИСП - IISP Working Papers», Москва, 2003 г.
4. http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21004

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ИМПОРТЁРОВ ДЛЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Е. А. Журавлёва, к.э.н., соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова

Внешнеторговые операции относятся к операциям повышенного риска, в которые входят риски, обусловленные ухудшением внутренней и внешней конъюнктуры мировых цен, снижением темпов роста экономики и уровня инвестиционной активности, кризисом банковской системы, зависимостью развития отрасли от государственных инвестиций, снижением спроса на продукцию АПС, сокращением реальных доходов сельского населения.

К рискам импортёров можно отнести международные торгово-политические риски успешного функционированием аграрного сектора на базовом рынке и повышающего продовольственную независимость на нём, изменения конъюнктуры международной торговли, роста конкуренции, тарифного квотирования и уровня таможенных пошлин.

Барьеры для импортёров создаются и при наличии законодательных рисков, которые выражаются в недостаточном совершенстве законодательной базы в пределах целевого рынка.

По внешнеэкономической деятельности Краснодарского края были проведены расчёты с использованием метода среднеквадратических отклонений.

Таблица 1 – **Риски импортёров по сырьевым товарам для АПС Краснодарского края, %**

Продукция	Риск		
	по цене	по объёму	общий
Мясо, включая субпродукты (без птицы)	1,85	3,76	5,61
Рыба свежая и мороженая	2,65	3,24	5,88
Злаки – всего	2,45	0,81	3,26
В том числе:			
пшеница и меслин	5,69	1,49	7,18
кукуруза	2,00	0,99	3,00
ячмень	2,76	11,50	14,25
рис	4,15	5,47	9,61
Семена подсолнечника	1,25	1,81	3,06
Семена, плоды и споры для посева	0,62	3,72	4,33
Табачное сырье и отходы	1,95	24,25	26,20

Результаты расчётов рисков импортёров по сырьевым товарам представлены в табл. 1.

Наибольший риск наблюдается по колеблемости объёмов ячменя, табачного сырья и отходов. По остальным позициям сырьевых товаров риски небольшие в отношении цен и объёмов, что делает Краснодарский край стабильным рынком сбыта для иностранных поставщиков.

Импортные сырьевые товары не только стимулируют конкурентные процессы на внутреннем продовольственном рынке, но и являются причиной кризиса неконкурентоспособных сельскохозяйственных предприятий, потерь их конкурентных позиций вследствие социально-экономических и макроэкономических изменений.

Часто кризис является стимулирующим моментом к обновлению системы управления сельскохозяйственным производством и его оздоровлению.

Поэтому, одна из проблем обеспечения устойчивой конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции – это коммерческий риск отечественного сельскохозяйственного производства, обусловленный импортными товарами.

Таблица 2 – **Риски импортёров по овощам и фруктам для АПС Краснодарского края, %**

Продукция	Риск		
	по цене	по объёму	общий
Картофель	4,48	0,49	4,96
Овощи свежие - всего	3,56	5,64	9,21
В том числе:			
томаты	3,31	6,96	10,27
лук	5,80	14,96	20,76
огурцы	3,72	17,15	20,87
Бананы	4,79	28,47	33,27
Цитрусовые	3,85	6,45	10,30
Виноград	2,80	0,41	3,21
Бахчевые	3,75	3,58	7,33
Плоды свежие – всего	3,33	0,48	3,81
В том числе:			
яблоки, груша, айва	4,11	1,54	5,66
абрикосы, вишня, черешня, персики	3,41	0,65	4,06

Результаты исследования по импортным рискам в отношении овощей и фруктов рассмотрим в табл. 2.

Рискованным для иностранных поставщиков оказался импорт лука, огурцов, бананов и цитрусовых в силу большой колеблемости объёмов.

По остальным видам овощей и фруктов наблюдается небольшой коммерческий риск для импортёров, что представляет возможности для стабильного сбыта на продовольственный рынок Краснодарского края.

Низкий показатель коммерческого риска – это индикатор благоприятного рыночного климата в торговле определённым товаром.

Сельскохозяйственная продукция с повышенным значением коммерческого риска для сельскохозяйственных производителей способствует увеличению её импорта, который необходимо квотировать, чтобы сохранить продовольственную безопасность.

Пониженный показатель коммерческого риска сельскохозяйственной продукции и для импортёров, и для экспортёров способствует созданию условий для накопления излишков продукции на внутреннем рынке и снижению уровня цен.

Таблица 3 – **Риски импортёров готовой продукции для АПС Краснодарского края, %**

Продукция	Риск		
	по цене	по объёму	общий
Кофе	2,21	0,64	2,85
Чай	2,41	6,56	8,97
Сахар	5,40	4,54	9,94
Кондитерские изделия из сахара	2,50	5,43	7,94
Шоколад	2,06	1,96	4,02
Макаронные изделия	3,88	12,40	16,28
Консервы плодоовощные, включая соки	3,74	0,33	4,08
Безалкогольные напитки	4,54	2,33	6,87
Вина виноградные	4,19	0,29	4,48
Спирт и ликероводочные изделия	1,06	4,56	5,63
Сигары и сигареты	0,49	12,87	13,37

Проанализируем риски импортёров готовой продукции для АПС Краснодарского края в табл. 3.

Наибольшие риски по готовой продукции связаны с импортом макаронных изделий, сигар и сигарет по объёмам по причине их большей колеблемости в сравнении с остальными товарными позициями готовой продукции, являющимися стабильно привлекательными для поставок иностранных поставщиков на внутренний продовольственный рынок Краснодарского края.

Количественные оценки экспортных и импортных рисков могут применяться при расчёте коэффициента дисконтирования и чистой текущей стоимости денежных потоков от внешнеэкономической деятельности.

Большинство сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края для усиления конкурентных преимуществ объединяются с более сильными партнёрами по бизнесу или инвесторами для повышения рыночной конкурентоспособности. Это следствие необходимости стабилизации финансового состояния и, иногда, мера предотвращения кризисных явлений на микроуровне под влиянием макроэкономических факторов.

Рискованность производства сельскохозяйственной продукции для отечественных сельскохозяйственных производителей означает снижение их инвестиционной привлекательности, в том числе и в условиях стратегической важности для отрасли в целом что, стимулирует благоприятный «коммерческий климат» для импортных поставок аналогичной зарубежной продукции АПС. Наличие высокого показателя коммерческого риска способствует снижению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции с точки зрения её отечественного производства, появлению на рынке импортных аналогов, которые часто уступают по качеству российской сельскохозяйственной продукции.

СТРАХОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО

А.В. Носов, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Аграрный бизнес является одним из наиболее рискованных видов предпринимательства, поскольку осуществляется в непредсказуемых природно-климатических условиях. Более 70% посевных площадей в Российской Федерации находятся в зонах рискованного земледелия. Ущербы, причиняемые сельскохозяйственному производству природно-климатическими рисками, значительно снижают его устойчивость, лишают весомых резервов финансовой стабилизации, а также отрицательно сказываются на развитии сельских территорий в целом. Одним из эффективных инструментов управления рисками в сельском хозяйстве выступает страхование, позволяющее обеспечить стабильные условия производственной деятельности хозяйствующих субъектов на селе вне зависимости от природных аномалий. Кроме того, необходимость использования страхования в сельском хозяйстве еще более возрастает в связи с вступлением России во ВТО. Это требует, с одной стороны, следовать принципам ее деятельности, с другой – появляется возможность использовать наработки и опыт стран-участниц организации. При этом согласно правилам ВТО государственная поддержка страхования включена в «зеленую корзину» и не подлежит сокращению [1].

Во многих развитых странах мира страхование сельскохозяйственных рисков является объектом пристального внимания и поддержки со стороны государства. Государственная поддержка страхования в сельском хозяйстве осуществляется из бюджетов различных уровней как эффективный инструмент регулирования агропромышленного производства, не оказывающий негативного воздействия на результативность международной торговли. Созданы специализированные государственные учреждения, реализующие различные программы субсидирования страхования.

Анализ развитых систем сельскохозяйственного страхования стран Северной Америки и Западной Европы выявил общую черту – они основаны на государственных программах сельскохозяйственного страхования и финансовой поддержке государства. В США стабильность аграрного сектора обеспечивается Агентством по управлению сельскохозяйственными рисками и Федеральной корпорацией по страхованию урожая, которые находятся в структуре Министерства сельского хозяйства и обеспечивают реализацию программ производства продукции, страхования на случай снижения урожайности, страхования доходов и страховой защиты от катастрофических рисков. Значительная государственная финансовая поддержка, многовариантные страховые программы, законодательное обеспечение и надлежащий контроль обеспечивают высокий уровень страховой защиты американских фермеров и высокую

эффективность аграрного сектора страны.

В России сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с положениями статьи 12 указанного Федерального закона для частичного покрытия расходов на страхование сельскохозяйственным товаропроизводителям за счет бюджетных средств предоставляются субсидии в размере не менее 50% от уплаченной ими страховой премии по договору страхования. При этом страхованию с государственной поддержкой подлежит только урожай сельскохозяйственных культур и посадки многолетних насаждений.

Реализация новых подходов государства к агростахованию нашла свое отражение в проекте Федерального закона «О сельскохозяйственном страховании, осуществляемом с государственной поддержкой», принятом в первом чтении Государственной Думой РФ 2 ноября 2010 года. Предполагается, что принятие нового закона не только позволит снизить стоимость страхования, увеличить долю застрахованных посевных площадей и повысить финансовую устойчивость сельхозтоваропроизводителей, но и существенно сократит расходы федерального бюджета на компенсацию ущерба при возникновении чрезвычайных ситуаций. Однако на сегодняшний день этот закон, к сожалению, пока не принят.

В 2010 г. от аномальной засухи пострадали 25 тыс. хозяйств в 43 регионах страны, и прямой ущерб превысил 41 млрд руб. Застрахованными оказались менее 20% посевных площадей, и в итоге существующая система страхования не позволила компенсировать потери из-за неурожая. По данным Федерального агентства по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства общее количество заключенных и принятых на субсидирование договоров страхования с государственной поддержкой в 2010 г. составило 5 534 договора (в том числе по страхованию озимых сельхозкультур посева 2009 г. – 1985 договоров или 36% от общего количества заключенных договоров). Из них с сельскохозяйственными организациями – 3 643 (65,8% от общего количества договоров) а с крестьянско-фермерскими хозяйствами – 1 891 (34,2% от общего количества договоров). Посевная площадь застрахованных культур в 2010 г уменьшилась на 2,9 млн га по сравнению с 2009 г. и составила 8,99 млн га, а удельный вес застрахованных посевных площадей снизился на 6,7% и составил 11,5%. Сумма уплаченной страховой премии по договорам страхования с государственной поддержкой за 2010 г. составила 8 884,6 млн руб. [2].

Размер субсидий из федерального бюджета в 2009 году значительно сократился, что связано в основном с последствиями финансового кризиса. Так, на 2009 г. запланированный объем государственной поддержки на сельскохозяйственное страхование составлял 5,5 млрд. рублей, но в связи с секвестрованием бюджета объем субсидий сократился до 2,5 млрд руб. В объем субсидий 2010 г составил 3,5 млрд руб. Однако государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14.07.07 г. № 446 предусмотрено, что к 2012 г. объем субсидий из федерального бюджета на компенсацию части затрат для осуществления сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой увеличится до 6 млрд. рублей. На 2011 г. размер федеральных субсидий запланирован в размере 5 млрд руб. Доля государственных субсидий в сумме уплаченных страховых премий по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур, урожая и посадок многолетних насаждений в период с 2005 по 2009 г. составляла в среднем 37%.

Таким образом, на сегодняшний день уровень развития сельскохозяйственного страхования в России не позволяет говорить об использовании этого инструмента в качестве системного института развития агропромышленной отрасли, с тем спектром возможностей, которые широко задействованы в международной практике.

В качестве основных причин, препятствующих развитию сельскохозяйственного страхования в России можно выделить:

– затраты сельхозтоваропроизводителя на страхование, даже с учетом государственной поддержки, оказываются в большинстве случаев неподъемными для многих товаропроизводителей. При этом страхователь должен за свой счет произвести покрытие расходов на страхование в размере 100% затрат. Субсидия же выплачивается сельхозтоваропроизводителю лишь через несколько месяцев и требует от страхователя совершения большого количества административных действий и обоснования для получения такой субсидии;

– отсутствие единых правил урегулирования ущерба и порядка урегулирования убытков с участием независимых профессиональных оценщиков не только способствует развитию «серых» схем в страховании, но и является общим демотивирующим фактором для страхователя;

– отсутствие единых подходов к осуществлению сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, а также комплексной системы отраслевого перестрахования приводит к региональной кумуляции рисков, убытков и, как следствие к высокой территориальной дифференциации страховых тарифов;

– сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой не охватывает животноводческие хозяйства, производителей аквакультуры, не распространяется на имущество сельхозтоваропроизводителей.

В этих условиях необходимо создание эффективного механизма сельскохозяйственного страхования, обеспечивающего предоставление доступных для подавляющей части сельхозтоваропроизводителей услуг по страхованию и изменение порядка предоставления государственной поддержки, который определила Концепция совершенствования сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, на период до 2020 года.

Концепция предусматривает, что в качестве страховщика для проведения страхования с государственной поддержкой необходимо создать Объединение страховых организаций, действующее на условиях сострахования от имени и по поручению страховых организаций – участников объединения. С целью обеспечения перестраховочной защитой страховых портфелей страховых организаций – участников Объединения образуется Государственная перестраховочная организация, которая позволит обеспечить перестраховочной защитой страховые портфели страховых организаций – участников Объединения, обеспечит контроль за обоснованностью и размером страховых возмещений, эффективное использование средств, выделяемых на субсидирование страховых взносов. Участие государства в капитале перестраховочной компании должно быть не менее 50%.

Предлагаемый порядок осуществления государственной поддержки страхования сельскохозяйствен-

ных культур обеспечивает предоставление субсидий из бюджетов двух уровней. Во-первых, из федерального бюджета в размере 50%, поступающих на расчетный счет Объединения страховых организаций. Во-вторых, из бюджетов субъектов РФ в размере не менее 10%, поступающих на расчетные счета сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, перечисление субсидий за счет регионального бюджета должно предшествовать заключению договора страхования на основании плана страхования сельскохозяйственных культур, утверждаемого Министерством сельского хозяйства субъекта РФ до начала проведения полевых работ в пределах средств, предусмотренных на эти цели в текущем году.

Построение эффективной системы страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой будет способствовать стимулированию технологической и технической модернизации сельхозпроизводства, преодолению кризисных явлений в сельском хозяйстве, что позволит сделать национальное агропромышленное производство конкурентоспособным в условиях нарастающей глобализации мировой экономики и предстоящим вступлением России в ВТО.

Источники

1. *Никитин А.В.* Экономический механизм страхования и преодоления рисков в сельском хозяйстве России при вступлении в ВТО / А.В. Никитин, А.В. Федоренко – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006. – 220 с.
2. http://www.fagps.ru

ФАКТОРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ПРОГНОЗНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЕ АПК СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

А.А. **Мустафаев**, к.э.н., ст. науч. сотр., **В.И**. **Спирягин**, к.э.н., ведущий науч. сотр., **А.С. Пономарева**, асп.
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Общая модель социально-экономического, экологического, производственного, демографического, климатического, инфраструктурного развития АПК обычно складывается из одновременно развивающихся и сближающихся конкретных моделей. Они представляет собой совокупность видов деятельности, осуществляемой в рамках конкретном регионе и в единой системе. Поэтому, если отдельные элементы этой системы представляют собой замкнутый цикл воспроизводства, то действующие совокупные структурные элементы образуют полноценную технологическую цепочку воспроизводства, осуществляемую посредством многоуровневых связей, носящих системный характер. Если циклические связи практически отсутствуют, либо слабо развиты, то вид рассматриваемой системы является, скорее всего, не вполне последовательными или не всегда полноценными. Звенья каждой отдельной цепочки следует называть блоками, а точнее − структурными компонентами системы, позволяющей построить модель по типу временной или экстремальной блочной задачи.

Главная проблема состоит в объективной оценке социально-экономической, экологической, природно-климатической, демографической ситуации в АПК, в восстановлении отдельной блочной деятельности, либо в интеграции соответствующих блоков или сфер для получения полноценных действий системы. Данные обстоятельства требуется рассматривать с учетом некоторых основных факторов, без которых и без чего не всегда возможно изменить ситуацию или стабилизировать стратегию развития агропромышленных сфер. Среди таких факторов особое место принадлежит *природно-климатическим* факторам. Сегодня контроль погоды или климатический детерминизм остается преимущественно в руках отдельных государственных структур, которые пользуются им по своему усмотрению, иногда без учета реальных потребностей общества. Специалисты в связи с этим отмечают растущую опасность недооценки атмосферных процессов и климата для жизни АПК в условиях современного общества.

Так, климатические условия 2007 г. сказались неблагоприятно на производстве продукции сельского хозяйства региона. Так, в растениеводстве валовой сбор картофеля сократился на 65%, овощей на 67% по сравнению с предыдущим годом. Урожайность картофеля понизилась на 33%, а овощей открытого грунта − на 13%. Средняя температура января в 2007 г. была -7,8° С на юге и -11,5° С на северо-востоке. Хотя в июле средняя температура отмечалась на уровне +18,2° С на юге и +17,8° С на северо-востоке региона, из-за неблагоприятных температур и сопутствующих им факторов посевные площади за год сократились на 4%, поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях региона уменьшилось на 5,5%. За год производство молока в целом понизилось на 6%, надой молока на 1 корову уменьшился с 3188 до 3070 кг, а яйценоскость кур-несушек понизилась с 310 до 309 штук.

Это негативно повиляло на трудовые ресурсы АПК региона, что привело к сокращению численности занятых в сельскохозяйственных организациях региона на 6,5%, а в организациях пищевой промышленности − на 0,9%. При этом за год было отмечено повышение цен на продукцию сельского хозяйства на 8,2%, в т.ч. на продукцию растениеводства − на 12,1%;а на продукцию животноводства − на 7,9%.

По данным академика В.М. Котлякова об исследованиях ледяного покрова Антарктиды в 18–20 столетиях н.э., с целями изучения климата, выявлено, что, по крайней мере, за один миллион лет климатический баланс удерживался с долговременными периодическими колебаниями с периодами в 100 тыс. и 40 тыс. лет. В то же время границы размаха колебаний температур вокруг равновесных значений оценивались в 4^0 С, что представляет огромную опасность и для природы и для человечества.

При исследовании экономического развития сельского хозяйства особый интерес представляет оценка эффективности влияния «определяющих» (основных) *производственных* факторов на процессы роста народнохозяйственных и национальных систем различного уровня, в том числе северных регионов России. Выполненные расчеты позволяют дать эти оценки в форме показателей эластичности, отражающих процент изменения результата при изменении определяющего фактора на определенный процент.

Производство отдельных видов пищевых продуктов в регионах имело разнонаправленную динамику, что сказалось на масштабах и уровне потребления продуктов питания на душу населения за год, а, следовательно, и на качестве жизни при социальном и экономическом развитии северных регионов России.

Таблица 1 – **Оценки показателей эластичности для систем разных уровней**

Основные факторные переменные (в темпах роста)	**Значения эластичностей**			
	Коми	**Карелия**	**СЭР**	**СНГ (СССР)**
Продукция сельского хозяйства	…	менее 0,19	…	0,21 (0,34)
В том числе: растениеводства	…	рост / снижение	…	-0,2969
животноводства	-0,2003 − -0,0510	рост / снижение	-0,1365	-0,7998 − 1,0217

Подчеркнем, что масштабы производства понимаются нами как некоторый постоянный коэффициент (А), отражающий некоторые тенденции развития системы под влиянием пропорционального увеличения потребления ресурсов при трех вариантах динамики: а) увеличение ресурсов влечет такое же увеличение выпуска (А=1); увеличение ресурсов способствует еще большему росту выпуска (А>1); рост ресурсной базы не приводит к аналогичному росту выпуска (А<1).

То обстоятельство, что масштаб не рассматривается как фактор в процессе выпуска продукции, а только как неизменная величина, приводящая иногда к тупиковым ситуациям в оценке динамики систем, которые называют по аналогии с уже имеющейся ловушкой «справедливости». Поэтому количественная характеристика (ПФ) имеет большое значение для ранжирования их по отдельности и по величине в системном развитии. Будет ли большая разница в итогах производства или распределения, в зависимости от числа участников, во многом зависит от конкретной ситуации и сложившейся в данных условиях силы факторного движения. Анализ данных по сельскому хозяйству, представленных на рисунках ниже, только подчеркивает это обстоятельство.

Исследование неоклассических постулатов теории производственных функций, позволяет проанализировать взаимосвязи и ограничения между различными характеристиками производственных функций.

На основе функции трех переменных получены ограничения и взаимозависимости между ними, то есть показатели отдачи от масштабов производства с учетом эластичностей выпуска по факторам, которые представимы в линейном виде (рис.1). Значения отдачи от масштабов могут меняться в диапазоне от нуля до двух.

Области допустимых значений эластичностей выпуска по факторам при выбранных значениях масштаба производства зависят от значений коэффициента эластичности замены факторов.

Они говорят о тенденциях возможного роста отдачи от масштабов производства при убывании значений коэффициента эластичности замены факторов.

Справедливым является и обратное утверждение о том, что для классических производственных функций наблюдается тенденция возрастания значений в области эластичности замены факторов по мере убывания значений показателя отдачи от масштабов производства.

До сих пор в исследованиях отсутствует предложенная нами установка о тесноте взаимосвязей между изменением ресурсных переменных, коэффициентами производственных функций и сопутствующих им эффектам. Ранее более 2/3 прироста доходов страны обеспечивалось за счет дополнительных ресурсов и 1/3 посредством большей эффективности. Сегодня в большей мере полученные конечные результаты остается необоснованными, забываются выявленные значения различных ресурсов в процессах производства, их компенсирующие роли в замене одних, других ресурсов и т.д.

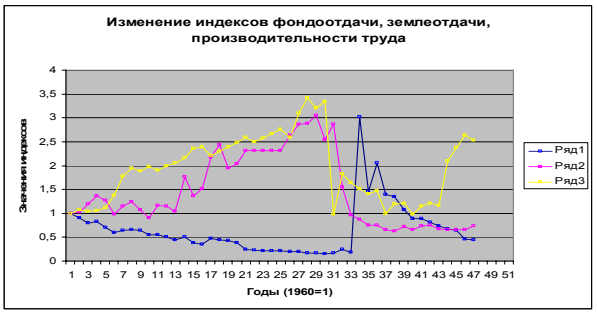

Рисунок 1 – **Изменение индексов фондоотдачи, землеотдачи, производительности труда в Республике Коми**

За 2007 г. с учетом накопленных материальных и нематериальных ресурсов доля региона по объемным экономическим показателям в процентах к общим итогам в производстве или изготовлении отдельных видов сельскохозяйственной продукции по стране была следующей: мясо, включая субпродукты I категории − 6,6% и 0,5%; цельномолочная продукция − 2,1% и 0,2%. При этом доля республики в Северо-западном федеральном округе по хлебу и хлебобулочным изделиям составила 6,5% и 0,7%, по водке и ликеро-водочным изделиям − 3,7% и 0,6%. Финансовые результаты деятельности, такие как прибыль и убыток организаций, представленные сальдо прибылей и убытков в сельском и лесном хозяйстве, составили 38 млн руб. Рентабельность проданных товаров, работ, услуг в процентах достигала (-2,5), а рентабельность активов −7,0.

Управление в таких условиях требует эффективного использования человеческих, материальных, социальных ресурсов. Однако на процесс управления влияют культурные, наличные ресурсы, передача которых из одного региона в другой регион, от одних хозяев к другим весьма проблематична, хотя бы в силу различий самих культур и порождаемых ими общественных ценностей. Поэтому и проблема эффективности принимаемых решений и сопоставления продуктивности факторов зависит как от социальных взглядов, положения, уровня образования управленцев, так и самих масштабов экономики, в которой действует тот или иной специалист по управлению. Различия такого плана обычно отражаются в итогах и достигнутых результатах, однако для понимания и осознания проблемы необходимо определенное время, которое в базисных трудах экономистов получило наименование временного лага.

Использование теоретических положений прикладного эконометрического анализа (Колеников С. и др.) и приведенные выше и ниже данные об изменении индексов в регионе показывают, что нелинейность одних и линейность других данных является весьма существенным фактом для получения определенных выводов, особенно для *прогнозирования* основных экономических показателей.

Диагностика регрессий и визуальный анализ статистических данных показывает, что линейная аппроксимация для двух индексов не является достаточной для оценивания. Диаграммы рассеивания показывают, что показатели требуют для надежного оценивания альтернативных непараметрических зависимостей. При этом задается соответствующая функция, проводится процедура сглаживания с подходящей шириной окна, которая может зависеть от числа проделанных статистических наблюдений индексов. На основе такого исследования эластичности по трем показателям (фондоотдача, землеотдача и производительности труда) определяется индекс интегральной эффективности в сельском хозяйстве.

Резюмируя, отметим, что на основе использованных алгоритмов и программ определения надежности инвестиционных стратегий и минимизации рисков полезно применять вероятностно-комбинаторные модели для долгосрочного прогнозирования и определять возможности развития хозяйствующих субъектов. Методически выявлено, что применение комплекса программных модулей позволяет выполнить расчеты гибких настраиваемых системных компонент, определить оценочные значения для совокупности факторов, влияющих на динамику экономических показателей. С этой точки зрения ясно, что эффективность сфер АПК определяется не только из текущей экономической деятельности, а − из всесторонней оценки кумулятивных результатов, из динамики развития экономического, социального, экологического и других потенциалов.

Рисунок 2 – **Изменение индекса интегральной эффективности в регионе**

ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО

В.Н. Рубцова, д.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Вовлечение сельской социальной инфраструктуры в единое мировое социально-инфраструктурное пространство без учета противоречивых факторов, способных влиять на ее развитие после вступления России в ВТО, имеет определенные риски и угрозы.

Под вызовами вступления в ВТО подразумеваются требования, предъявляемые к ведущим сельским социальным услугам, стандартные для развитых стран, но новые по отношению к функционированию, развитию, модернизации системы ведущих сельских социальных услуг России. К вызовам, которым должна соответствовать сельская социальная инфраструктура для того, чтобы обеспечить полноценное вступление России в единое социально-инфраструктурное мировое пространство, могут быть отнесены:

а) доступность для сельского населения полного набора социально-инфраструктурных услуг, обеспечивающая сельскому населению возможность выбора нужной социальной услуги. Именно этим отношениями обеспечивается конкуренция между социально-инфраструктурными объектами.

б) высокий уровень жизни сельского населения, позволяющий выбирать платные инфраструктурные услуги нужного качества, обеспечивая тем самым процессы конкуренции между инфраструктурными объектами и повышение их конкурентоспособности. Это требование является одним из существенных стандартов мирового социально-инфраструктурного пространства в рамках ВТО.

в) пропорциональность реализации ведомственного и территориального принципов управления системой инфраструктурных услуг в селе. Усиление территориального принципа, обеспечивающее оперативность структурных изменений комплекса социальных услуг в соответствии с динамикой потребностей жителей в услугах инфраструктуры.

г) государственные и социальные гарантии, обеспечивающие достаточно высокие стандарты реализации ведущих социальных услуг, как в городской, так и сельской местности и их обоснованная коммерциализация, соответствующая реальным доходам сельского населения.

д) ориентация социальных инфраструктурных услуг на конечный результат в интересах потребителей социальных услуг.

Вступление в единое мировое социально-инфраструктурное пространство таит определенные угрозы для функционирования и обновления сельской социальной инфраструктуры. Угрозы – это негативные факторы, или тенденции, способные усугубить кризис системы сельской социальной инфраструктуры при вступлении в ВТО. Под угрозами могут также подразумеваться сложившиеся известные неблагополучные для развития системы сельской социальной инфраструктуры обстоятельства.

Внутренние негативные факторы, препятствующие процессу успешного развития системы сельских социальных услуг, могут быть рассмотрены в нескольких аспектах. Среди них можно выделить объективные факторы, влияющие на ее функционирование до начала реформ – особенности сельского расселения в России: мелкоселенность, значительные расстояния от областных и районных центров, плохое состояние дорожной сети и транспорта, социально-экономическое неравенство сельских территорий.

Вторая группа внутренних негативных факторов (угроз), препятствующих устойчивому развитию системы сельских социальных инфраструктурных услуг и стандартам международного социально-инфраструктурного пространства, связана с реализацией принципа отраслевого управления социально значимыми видами сельских социальных услуг. В рамках отраслевой системы управления сельской социальной инфраструктурой в финансировании, нормативах и стандартах, образовательных и медицинских услуг не учитываются особенности расселения и социально-экономического развития сельских

территорий и поселений. Проведенная в русле отраслевого подхода реформа систем сельского образования и здравоохранения привела к сокращению первичных звеньев систем образования, здравоохранения и культуры в мелких сельских поселениях.

Двойные стандарты, применяемые ВТО по отношению к собственным участникам и государствам, вступающим в международное торговое сообщество; отсутствие опыта управления рисками у России, имеющегося у стран-участников ВТО, таит для систем сельского образования и здравоохранения не только вызовы, угрозы, но и риски.

Под рисками вступления в ВТО подразумеваются возможные негативные последствия существования и развития ведущих систем сельских социальных услуг вследствие неопределенности набора факторов, которые будут влиять на систему сельских социальных услуг после вступления в ВТО. В структуре новых внешних факторов могут оказаться и негативные, угрожающие функционированию, а может быть и существованию системы ведущих сельских социальных услуг России.

Имеется два основных варианта вступления России в ВТО.

В случае юридического закрепления требований первого варианта вступления в ВТО, согласно которому, при отмене механизмов защиты продовольственного рынка России, будет сокращено государственное субсидирование отечественных производителей сельскохозяйственной продукции, государственная поддержка цен на сельскохозяйственные товары, субсидирование процентной ставки по банковским кредитам. В этом случае осуществится угроза резкого сокращения неконкурентноспособного. сельскохозяйственного производства России. Отсутствие системной социальной доктрины модернизации АПК, организационных механизмов реализации модернизации в селе ускорит этот процесс. Сельское население России постепенно сократится (исчезнет), а сельская инфраструктура станет ненужной. Даже в том случае, если будет принят и реализован вариант, в соответствии с которым государство будет обязано усилить внимание к социальному развитию села, в том числе – к сельской социальной инфраструктуре, негативные социально-экономические процессы в сельской местности России все же будут развиваться, правда, более медленными темпами.

Вступление России в международный рынок при эффективной государственной поддержке сельскохозяйственного производства, организация механизмов, обеспечивающих модернизационные процессы в сельскохозяйственном производстве и сфере сельских социальных услуг в интересах сельских жителей, позволяет рассчитывать на появление российских конкурентоспособных товаров на внутреннем и внешнем рынках. В этом случае можно предположить, что селу России потребуются многочисленные, здоровые, грамотные работники массовых сельскохозяйственных профессий, а также менеджеры, владеющие инновационными методами добывания нужной для оперативного реагирования на запросы внутреннего и международного продовольственного рынка информации. Такие же менеджеры потребуются и в сфере сельских социальных услуг, особенно – образовании, здравоохранении, культуре. Должны быть обеспечены и электронные средства, позволяющие менеджерам оперативно подключаться к нужной информации. Инновационный менеджер также должен обладать навыками оперативного формирования грамотного управленческого решения на своем уровне.

Этот вариант развития положительных факторов может содействовать формированию потребностей сельского населения в социальных услугах, близких к структуре сельского населения стран-членов ВТО и, соответственно, – появлению модернизированной эффективной системы сельских социальных услуг, соответствующей стандартам ВТО.

Развитие перечисленных позитивных факторов модернизации может также снизить влияние некоторых тенденций, способствующих появлению проблемных инноваций. К их числу относятся: необоснованное укрупнение объектов образования и здравоохранения в сельской местности, лишающее часть сельского населения возможности ими пользоваться; размывание цепочки предложений социальных услуг сельскому населению из-за недостаточной информации о потребности в услугах, особенно платных; формирование в селе «рынка услуг для бедных». Последняя тенденция особенно нежелательна в сфере услуг сельского образования, здравоохранения, культуры.

Реализуемая концепция модернизации АПК России и сельской социальной инфраструктуры в состоянии кризиса при условиях вступления в ВТО, которые эксперты оценивают как несправедливые; влияние общемировых тенденций, способствующих появлению проблемных инноваций, делает негативные последствия в социальной сфере села неизбежными.

Эффективная реализация Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, требует наличия в сфере сельских социальных услуг эффективных организационных структур, способных проводить работу по модернизации социальной сферы села. В сфере модернизации ведущих сельских социальных услуг нужны крупные организации, способные при сбалансированной поддержке государственных, региональных и территориальных органов власти обеспечить преобразование системы сельских социальных услуг в интересах всего сельского населения. На первом этапе модернизации АПК и сельской социальной инфраструктуры представляется необходимым государственный контроль над деятельностью этих организаций. Опыт Китая, как успешного члена ВТО, доказывает, что при эффективной модернизации экономики и вступлении в ВТО в качестве партнера, поставляющего на международный рынок инновационные товары, необходим жесткий государственный контроль над процессом модернизации и развития в целом ведущих элементов сферы социальных услуг. Модернизационные структуры в системе сельских социальных услуг могут быть представлены межрегиональными инновационно-инвестиционными центрами, осуществляющими проектный подход к строительству и модернизации объектов социальной инфраструктуры. Центры могут объединять научно-исследовательские организации, частные фирмы, государственные компании. Модернизационные процессы в сфере сельского образования, здравоохранения, культуры могут завершаться появлением кластеров. Кластер в системе сельского образования, здравоохранения, культуры –

это качественно новая организация, существующая в конкурентной среде. Ее элементы связаны отношениями партнерства. Например, целями образовательного кластера могут стать предоставление детям условий для получения эффективного дополнительного образования. Он может включать учреждения дошкольного образования, средние общеобразовательные учреждения, средне-специальные и профессиональные учебные заведения, ВУЗы.

Анализ вызовов, угроз и рисков, связанных с модернизацией сферы сельских социальных услуг с учетом вступления России в ВТО позволяет сделать вывод о том, что уменьшить риски можно успешно проведя в России модернизацию АПК, и ее сферы социальных услуг и имея в структуре экспорта значительную долю инновационных товаров и услуг. Одним из существенных факторов успешной модернизации сферы сельских социальных услуг может стать наличие эффективных организационных структур, способных обеспечивать оперативную обратную связь с потребителями социальных услуг в селе и проводить модернизацию сельских социальных услуг с учетом сельского населения в целом.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ

Н.Л. Алейникова, науч. сотр., соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Россия в третье тысячелетие вступила в условиях экономического оживления и относительной политической стабильности. Однако на ее пути возникают новые вызовы и угрозы, связанные, в частности, с быстро разворачивающимися процессами глобализации и региональной интеграции. В эпоху глобализации возрастающее значение приобретает способность региональных экономик максимально использовать свои естественные природно-климатические, территориальные, ресурсные преимущества для успешной конкуренции производимой ими продукции и услуг с зарубежными аналогами на мировом рынке, обеспечивая тем самым высокий жизненный уровень населения. Все более важным условием эффективности региональных экономик становится создание эффективного механизма государственной финансово-кредитной поддержки различных категорий сельскохозяйственных производителей. Данные проблемы являются, и будут являться для нашей страны значимыми и дискуссионными. Проведенные при участии автора за ряд лет исследования состояния и перспектив развития аграрной структуры России показали набор основных механизмов государственной финансово-кредитной поддержки: поддерживание цен и доходов сельхозтоваропроизводителей; компенсационные платежи; субсидии, льготное кредитование; инвестиции; социальные дотации; софинансирование работ по формированию инфраструктуры общего пользования; подготовка квалифицированных кадров для села.

Поддерживание цен и доходов сельхозпроизводителей является актуальным для всех субъектов аграрного рынка, независимо от их правовой и хозяйственных форм. Для стимулирования роста производства животноводческой продукции необходимо увеличить размер компенсаций на затраты до 50–60%, повысить субсидированные ставки и ввести дотации на всю реализованную животноводческую продукцию, при этом субсидии должны получать не только СХО и К(Ф)Х, но и ЛПХ. Целесообразно расширять практику реализации пилотных проектов по развитию семейных молочных ферм в субъектах Российской Федерации, что позволит увеличить производство молока и его потребление, создать рабочие места.

Автором проводились экспериментальные прогнозные расчеты влияния господдержки краткосрочных и инвестиционных субсидируемых кредитов, полученных сельхозпроизводителями в рамках Госпрограммы за 2008–2009 гг. на параметры агроструктуры России.

Расчеты проводились с использованием программных средств, разработанных ГНУ ВНИИЭиН: «Прогноз условий и динамики развития аграрной структуры АПК Российской Федерации (PAS-RU)»; «Прогноз условий и динамики развития аграрной структуры АПК Российской Федерации (FAS-RU)».

Были получены следующие уравнения регрессии для различных типов сельхозпроизводителей:

СХО: $y=5171,52+0,04x_1$; $y=8872,8+0,009x_2$;

К(Ф)Х: $y=1983,53+0,004x_1$; $y=2655,16+0,0006x_2$;

ЛПХ: $y=9138,31+0,02x_1$,

где x_1 – субсидирование краткосрочных кредитов;

x_2 – субсидирование инвестиционных кредитов.

Далее, для определения влияния субсидий на увеличение доли конкретной агроструктуры в общем объеме производства рассчитаны средние коэффициенты эластичности $\overline{Э}$. В табл. 1 представлены полученные средние коэффициенты эластичности по каждому уравнению.

Таблица 1 – **Средние коэффициенты эластичности**

Наименование категорий хозяйств	$\overline{Э}_{yx_1}$	$\overline{Э}_{yx_2}$
СХО	0,5	0,42
К(Ф)Х	0,34	0,14
ЛПХ	0,36	Не рассчитывался

Источник: авторские расчеты.

Расчеты показали, что увеличение господдержки по краткосрочным кредитам на 1% увеличивает долю СХО в производстве общей валовой продукции на 0,5%, К(Ф)Х – на 0,34%, ЛПХ – на 0,36%. Как видно, наибольшее влияние этой поддержки сказывается на роли СХО в агроструктуре. Аналогичная тенденция просматривается и по поддержке инвестиционных кредитов.

Программа субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам по своему характеру имеет отлаженный и кумулятивный эффект. По данным приведенных в 2010 г. в Национальном докладе наблюдается статистически достоверная положительная корреляционная зависимость между величиной субсидируемых 8-летних кредитов, взятых сельскохозяйственными организациями преимущественно на строительство, модернизацию, реконструкцию животноводческих комплексов, ферм и приростом выручки от реализации продукции животноводства. Так, каждая тысяча рублей субсидируемого в 2008 г. кредита, взятого на эти цели, по-

вышала прирост выручки от реализации продукции животноводства 2009 г. в среднем на 140 руб.

Долгосрочное кредитование, как финансовый институт, может в перспективе позитивно влиять на развитие аграрной структуры, особенно крупнотоварных хозяйств. Вовлечение сельхозпроизводителей в процесс кредитования может осуществляться через увеличение государственной поддержки посредством краткосрочного кредитования, что позволит приобретать основные средства за счет собственных источников и использовать их в дальнейшем для залога. Для этого потребуется рост расходов федерального бюджета на увеличение размера, перечня кредитов и субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам сельхозпроизводителей.

Основой развития агропроизводственного финансового потенциала являются реальные инвестиции. В настоящее время инвестиционная привлекательность аграрного сектора, особенно малых форм хозяйствования (МФХ), для внешних инвесторов низка, для повышения инвестиционной активности государство должно совершенствовать финансовые механизмы по стимулированию инвесторов и сельхозпроизводителей.

Дальнейшее развитие должно получить налогообложение сельхозпроизводителей. Так, для МФХ, при уточнении их правового статуса, целесообразно сохранить льготное налогообложение.

Важным направлением поддержки финансового состояния сельхозпроизводителей является софинансирование затрат по страхованию урожая, однако, учитывая современное состояние большинства агроструктур, требуется увеличение бюджетной поддержки на эти цели.

С помощью дотаций необходимо осуществлять поддержку агроструктур и отраслей, обеспечивающих воспроизводственный потенциал сельского хозяйства и имеющих большое социальное значение**.** Предусмотреть компенсационные платежи и прямые субсидии МФХ, функционирующим в неблагоприятных условиях, но не бросающим землю и не допускающим одичания природы в своем микрорайоне.

Обеспечение доступности финансово-кредитных ресурсов для всех сельхозтоваропроизводителей является одним из главных условий развития устойчивой аграрной структуры страны, без этого направления невозможно перейти на инновационный этап развития. Повышение доступности долгосрочных заемных средств значительно ускорит процесс модернизации сельского хозяйства.

Прежде всего, необходимо упростить систему кредитования и процедуру оформления заявок, кредитов, субсидий – ввести обслуживание по принципу «одного окна».

Создание региональных залоговых фондов под гарантию областного (краевого) бюджета и под материальные активы областной (региональной) муниципальной собственности будет способствовать доступности сельхозпроизводителей к залоговым фондам. Для начинающих МФХ целесообразно уменьшить размер залоговой базы.

Для сельхозтоваропроизводителей всех форм хозяйствования важнейшее значение при оформлении кредитов в качестве залога имеет земельная ипотека, которая до настоящего времени используется недостаточно. Развитие этого института сдерживается из-за высоких издержек оформления земли в собственность, операции с землей связаны с огромными рисками, трудоемки и непрозрачны. Необходимо упрощение процедур оформления земли в собственность, компенсация части землеустроительных издержек мелким и средним собственникам.

Таким образом, на уровне как аграрного сектора в целом, видно, что основной акцент бюджетной поддержки сельхозпроизводителей в долгосрочной перспективе должен сместиться в пользу поддержки, направленной: на обеспечение доступности рыночной информации для производителей, на создание благоприятных условий для инвестирования, страхования урожая, на помощь сельхозпроизводителям в неблагополучных регионах, на содействие развития сельской местности и другим направлениям, не противоречащим условиям ВТО.

3.3. Стратегия регулирования внешнеэкономической деятельности в АПК России для обеспечения устойчивой конкурентоспособности производства и позитивной конъюнктуры рынка

РЕЗЕРВЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С.Н. Семенов, проф, **А.Д. Васильева**, асп., **Т.А. Устиновская**, асп. Саратовского аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Интегральной целью инновационных прорывов в агропромышленном производстве являются: разработка и практическое применение ресурсно-энергосберегающих, экологически безопасных, экономически и социально оправданных технологий и техники интенсивного типа на основе повышения генетического потенциала сельскохозяйственных животных и птицы, использования прогрессивных методов селекции, семеноводства и кормопроизводства, разработки интегрированных и специализированных информационных систем приборизации контроля качества продукции и услуг. Важнейшее значение при этом приобретает модернизация или перемещение (понижающее моральный и физический износ) в другое производство устаревших основных производственных фондов по наиболее экономичному варианту.

Исследования показывают, что в РФ в настоящее время сельхозмашиностроение выпускает в основном устаревшую технику, поставленную на производство 30–40 лет назад; что приводит к применению в агропромышленном производстве отсталых, упрощенных и устаревших технологий. В результате производительность труда в отечественном сельском хозяйстве в 8–10 раз ниже; чем в передовых зарубежных странах. Вместе с тем в программе развития АПК до 2012 г. заложено достижение показателя энерговооруженности в размере 168 лошадиных сил на 100 га пашни. Для сравнения в

США этот показатель составляет 900, в Европе – 500, в СССР он был в размере – 350.

По нашему мнению, базовые программы социально-экономического развития региональных агропромышленных систем должны описывать стратегию их интенсивного и устойчивого развития, опираясь на общефедеральные макроэкономические и научно-технические прогнозы, а так же структурную и институциональную модернизацию народнохозяйственного АПК.

Повышение уровня целостности экономики АПК по мере развития процессов агропромышленной интеграции должно усиливать единство фаз воспроизводства. А для обеспечения согласованности интенсификации во всех фазах (науки, производства, распределения, обмена и потребления) необходима их устойчивая взаимосвязь, сбалансированность элементов, подсистем и подкомплексов АПК, структурные изменения и приоритеты. В этой связи необходим решительный переход «от политики машинизации» к политике производства и поставок в АПК законченных технико-технологических систем, проектируемых с использованием агрегатно-модульного принципа и обеспечивающих потребителям механизацию агропромышленного производства по всем как основным, так и вспомогательным технологическим процессам. При этом стратегической задачей является выравнивание всех технологических продуктовых цепочек агропромышленного производства по его научно-техническому уровню.

Наука и агропромышленное производство находятся в объективно противоречивой связи: наука всегда ориентирована на инновации, нововведения; производство – на сохранение стабильности, устойчивости, равновесия. Освоение нововведений (новой продукции, технологий, техники и т.д.) является для агропромышленного производства значительно рискованным, не всегда эффективным (в первое время), болезненным процессом, требующим решения комплекса серьезных организационно-экономических, социальных, правовых и других проблем. Анализ свидетельствует, что в последние годы в агропромышленном производстве происходит, хотя медленно и не везде, переход с экстенсивного развития на интенсивное, требующее коренного научно- технического перевооружения, усиления ориентации на освоение последних достижений фундаментальных исследований, применения принципиально новых научно-технических решений и инновационных процессов.

Пассивность агропромышленного производства при освоении результатов науки значительно отражается на характере связей научно – исследовательских институтов, которые встречают серьезные трудности в реализации цикла опытных работ, в поиске заинтересованных партнеров по внедрению. При этом «обратная связь» со стороны агропромышленного производства функционирует очень слабо и неустойчиво.

В этой связи переход экономики агропромышленного производства на преимущественно интенсивный путь устойчивого развития означает опережающее развитие наукоемких отраслей и межотраслевых подкомплексов, общее повышение наукоемкости агропромышленного производства. Следует учитывать, что в перспективе ожидается значительное усиление факторов, повышающих наукоемкость агропромышленного производства.

Социально-экономические цели и задачи развития агропромышленного производства и села формируют направления, сравнительную значимость и приоритетность развития научно-технического прогресса в АПК.

Образование научно-технических приоритетов в АПК зависит от ряда факторов, главными их которых являются: ограничение производственных ресурсов; возникновение «точек роста» и принципиально новых процессов и явлений, отражающих новые общественные потребности и резервы их удовлетворения; благоприятные социально – экономические условия, превращающие импульсы от научно-технического прогресса в приоритетные направления развития науки и техники в АПК; воздействие социальных ограничений, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, здоровьем человека, необходимостью поддержки экологического равновесия и устойчивого развития.

Непосредственной предпосылкой обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития агропромышленного производства является расширенное воспроизводство и эффективное использование научно-технических резервов и ресурсов.

Важнейшим резервом повышения эффективности, конкурентоспособности и модернизации агропромышленного производства является его ускоренная интеграция и интенсификация. Эти процессы должны комплексно и системно охватывать функционально-отраслевые, продуктивные, территориально-производственные, организационно-управленческие и социально-экономические структуры АПК.

Динамичность научно-технического прогресса во всех сферах АПК позволяет в короткие сроки коренным образом изменить, модернизировать, интенсифицировать существующие производства, создавать новые более сложные отрасли, системы и подкомплексы.

Успешное решение этой задачи предполагает обеспечение динамичного, устойчивого и пропорционального АПК страны и регионов, формирование рациональной и сбалансированной его структуры и хозяйственного механизма интеграционного взаимодействия его сфер, подкомплексов и звеньев. Значение структурной модернизации АПК состоит в том, чтобы обеспечить сбалансированные соотношения между всеми видами производимых промежуточных и конечных продуктов АПК – с одной стороны; объемом и структурой производственных и конечных потребностей в них – с другой. Нельзя называть интенсивным то агропромышленное производство, если его структура не соответствует объемам, качеству и структуре общественных потребностей в его продуктах. Это требует приоритетного подтягивания всех тех звеньев и сфер АПК, в которых сконцентрировались особенно значимые расхождения и рассогласования межу массой, качеством и структурой производимых продуктов и объемами, качеством и номенклатурой общественных потребностей в них. К числу таких крупных, агрегированных подкомплексов АПК можно отнести: селекционно-семеноводческий, кормопроизводящий и контрольно-измерительный подкомплексы или кластеры.

Значимость и крупномасштабность задачи интенсивного подтягивания объемов, качества и конкурентоспособности этих подкомплексов до уровня современных потребностей определяется их местом в АПК, содержанием и характером выполняемых ими социально-экономических функций, ролью в формировании, накоплении и развитии соответствующих условий расширенного социально-

экономического воспроизводства АПК страны и регионов. На наш взгляд, конкурентоспособность и устойчивое развитие этих и других подкомплексов АПК является одним из существенных факторов стабилизации (устойчивости) темпов экономического роста и развития АПК.

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Р.Б. Нурлыгаянов, д.с.-х.н. Сибирский НИИ кормов, **С.А. Гайдук** ЗАО «Озерское» Каргатского района Новосибирской области

За период реформ в агропромышленном комплексе, начатых с начала 1990-х годов, площадь сельскохозяйственных угодий сократилась с 213,8 млн до 190,9 млн га или на 10,7%, в том числе площадь пашни – на 12,4%, площади посевных площадей – 33,9%, зерновых – 24,6%, кормовых – 59 % [1]. Продолжающий спад поголовья скота, за исключением незначительного роста свиней и овец, все больше ставит под сомнение наращивание производства зерна, особенно пшеницы, объемы которой за последние годы резко возросли. Если в 2006 г. валовые сборы пшеницы по стране составили на уровне 44,9 млн т, то в 2008г. они поднялись до 64,8 млн т, а это на 14,4 млн т больше, чем в 2007 г., тем самым был получен самый высокий урожай за последние 18 лет. Засуха 2009 г., охватившая 15 зернопроизводящих регионов Урала и Поволжья на площади 4,3 млн га, снизила валовые сборы зерна на 11 млн т, в том числе ячменя – на 5,3 млн т, кукурузы – на 2,7 млн т. Примерно на 3,8 млн т снизилось производство фуражной пшеницы. Однако производство зерна было на достаточном уровне, существенно превышающее внутренние потребности.

Из общего объема зерна, собранного по стране в 2009 г., в регионах Южного федерального округа намолочено 28,9 млн т (29,8%), Приволжского – 21,7 млн т (22,4%), Центрального – 21,5 млн т (22,1%), Сибирского – 18,3 млн т (18,9%), Уральского – 5,3 млн т (5,5%), Северо-Западного – 0,7 (0,6%), Дальневосточного – 0,7 млн т (0,7%) [2]. Отсюда следует, что Сибирский ФО (Западная Сибирь) играет весьма существенную роль в производстве зерна страны.

В последние годы Россия стала заметным игроком в мировом экспорте зерна. Объем экспорта российского зерна в 2008/2009 зерновом году составил 24 млн т на сумму 4,5 млрд долл. В среднем за три года (2007–2009 гг.) Российская Федерация экспортировала 17,4 млн т зерна, максимально в 2009 г. – экспортировано 21,8 млн т, а минимально в 2008 г. – 13,6. По данным известного отечественного ученого-экономиста чл.-корр. РАСХН А.И. Алтухова (2010), в 1990 году страна импортировала 20 млн т зерна, а в 2009 г. ее экспорт достиг 21,8 млн т. Экспорт увеличился за счет того, что в стране было ограничено внутреннее потребление зерна, которое раньше шло преимущественно на фуражные цели – поголовье скота и птицы резко сократилось. Доля экспорта зерна в его валовом сборе превысила 20%, а стоимость зернового экспорта примерно сопоставима со стоимостью экспорта вооружений (8 млрд долл.) и продажи за рубеж леса (7,3 млрд долл.) [3]. Это позволило нашей стране войти в тройку ведущих поставщиков пшеницы на мировой рынок после США и Канады. Впервые за 100 лет зерно – стратегический экспортный продукт. Следует подчеркнуть, что не все с этим согласны. Понятно, из-за спада производства продукции животноводства в целом по стране, внутренние потребности зерна снижаются, и в данный момент эффективнее использовать экспортный вариант реализации излишков урожая в целях финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Законы рынка таковы, что перенасыщение товара завершается падением его цены, что и происходило на рынке зерна в 2008–2009 гг.

Накануне посевной кампании 2010 г. в большинстве сельскохозяйственных предприятиях Западной Сибири зерносклады были затоварены прошлогодним зерном, так обесцененного, что товаропроизводителям стало не выгодно реализовать его ниже по себестоимости. Даже остро стоял вопрос посевной: сеять или не сеять. Отметим, что осенью 2009 г. в среднем по стране реализационная цена зерна пшеницы 3 класса составила 3,5 тыс. руб./т, при себестоимости 2,7 тыс. руб./т. Зимой в Сибири многие товаропроизводители реализовали пшеницу 3 класса по цене 3,3 тыс. руб./т, а фуражное зерно (овес, ячмень) – 1,5 тыс. руб./т. Штрафные санкции банков и лизинговых компаний оказались настолько велики, что зернопроизводителям пришлось основательно снизить цены на зерно. В последние годы рентабельность производства зерна в стране стало несколько рискованным занятием, это относится и для зернопроизводителей Сибири. Например, средняя реализационная цена 1 т зерна пшеницы 3 класса по ЗАО «Озерское» Каргатского района Новосибирской области составила: в 2005 г. – 2420 руб.; 2006 г. – 3760; 2007 г. – 3990; 2008 г. – 6000 и в 2009 г. – 4600 руб. соответственно. Если рентабельность производства зерна в хозяйстве стабильно повышалась от 114,4% в 2005 г. до 319% в 2008 г. В 2009 г. рентабельность снизилась до 201,7%., т.е. на целых 37% по сравнению с предыдущим годом.

Сибирь составляет 33% территории России и занимает ведущее место в экономике страны, где проживает 19 млн человек или 13,8% от общего населения. Сельское хозяйство в экономике Сибири играет более значительную роль, чем в среднем по России. Здесь за последние годы, в среднем, производится 15% валовой продукции сельского хозяйства.

Производство зерна является ведущей отраслью в сельскохозяйственном производстве, основной производственной деятельностью большинства сельхозпредприятий и фермерских хозяйств. Поэтому показатель среднедушевого производства хлеба в 2005–2007 гг. превышал среднероссийский уровень.

Какая перспектива ждет производителей зерна страны, в частности в регионах Сибири в будущем?

В настоящее время для сибирских товаропроизводителей зерно является доступным коммерческим товаром. Путем рациональной реализации сибирского зерна на внешнем рынке, вполне возможно, будут созданы новые условия для дальнейшего наращивания сельскохозяйственного производства, в том числе животноводческой продукции, произойдет обновление основных фондов, будут решены социально-экономические проблемы сибирской деревни, накопившиеся за последние 20 лет. Сибирское зерно может быть востребовано в странах АТР. По прогнозам экспертов Американско-

го бюро экономических исследований, к 2011 г. импорт пшеницы в страны Азии увеличится до 62 млн т (ввиду роста населения и продовольственной диверсификации потребительских предпочтений). Спрос на пшеницу в данном регионе оценивается на уровне 322 млн т, и до 2020 г. будет расти, по меньшей мере, на 3% в год. При этом его доля составит 42% в общем объеме мирового спроса на пшеницу. Китаю и Индии с предполагаемым объемом потребления 156 и 96 млн т соответственно будет принадлежать 77% спроса на пшеницу среди стран Азии. Таким образом, к 2020 г. объем импорта зерновых составит около 70 млн т ежегодно, что в три раза превысит уровень 1993 г. Емкие азиатские рынки потребления, имеющие огромный потенциал, могут стать мощным стимулом для развития регионов Сибири и Дальнего Востока [4].

В перспективе, Сибирь может удвоить производство зерна, восстанавливая заброшенные пашни, и за счет этого создать эффективный механизм для поддержания экономики и социальной политики. Экспорт зерна и рынок продуктов зернопереработки является стратегически важным и перспективным направлением. Это самая значимая ниша рынка, которая может решить многие экономические проблемы региональной экономики. Для Сибири сегодня важно оперативно отреагировать на растущее потребление продовольствия в Юго-Восточной Азии и Китае. Сибирь сегодня является крупнейшим производителем наиболее качественного зерна. Алтайский край и зернопроизводящие регионы Сибири удачно территориально расположены по отношению к потенциальным потребителям муки стран Центральной Азии, что позволяет увеличить объемы экспорта зерна и продуктов его переработки.

Для этого потребуется адресное производство зерна по качеству и количеству странам АТР путем создания Дальневосточного зернового коридора, что не возможно без реконструкции и модернизации сети современных элеваторов, оптимизации железнодорожных и автотранспортных тарифов и строительства глубоководных зерновых портов.

По прогнозам аналитиков, в 2020 г. Сибирский ФО может поставить зерно на экспорт странам АТР в объеме 7,5 млн т и инвестиции будут оправданы. По оценке экспертов, в настоящее время Сибирь может поставлять на Дальний Восток зерно в объеме 1,5 млн т, а в перспективе 3,5–4 млн т при условии завершения зернового терминала на ВМТП. Странам АТР требуется пшеница не менее 3 класса. По фуражному зерну будет иметь превосходство Украина из черноморских портов. Сибирское зерно может быть конкурентным только по себестоимости. Дальневосточный коридор экспорта зерна может быть реально действовать при дополнительной организации контейнерной перевозки, что является нововведением для системы отечественных перевозок в области экспорта зерна.

В мире контейнерная перевозка зерна была начата в 1950 г. В настоящее время 15% зерна в США, Австралии и Канады перемещается в контейнерах по схеме: производитель – потребитель. Впервые в России зерно на экспорт было отгружено из Сибирского ФО на Дальний Восток в апреле 2010 г. в объеме 1000 т в 46 контейнерах компанией ООО ТХ «САХО».

Таким образом, с введением Дальневосточного коридора перевозки зерна в контейнерах сибирское зерно в будущем может стать стратегическим экспортным товаром Российской Федерации для стран АТР, а сельскохозяйственные товаропроизводители – гарантами устойчивого развития сибирской деревни.

Источники

1. Сельское хозяйство России в 1990–2009 гг. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 5. – С. 47–57.
2. *Ушачев И.Г.* Итоги реализации в 2009 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг./ И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 5. – С.3–20.
3. *Алтухов А.И.* Зерновой потенциал России / А.И. Алтухов // Сельская жизнь. – 2010. – № 78 (23595) от 26.10. – С. 3.
4. Резолюция II межд. конф. «Зерновая Сибирь» // Агровестник Сибири. – 2009. – № 7. – С.12.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МЯСОПРОДУКТОВ

И.С. Иваненко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Современный этап развития агропродовольственного комплекса России характеризуется ограниченностью внутренних ресурсов для производства продуктов питания и ростом импортных поставок продовольствия. Усиление государственной поддержки дало возможность модернизировать отрасли мясопродуктового подкомплекса, повысить их конкурентоспособность, что позволило несколько сократить объемы импорта мяса. В 2009 г. предложение на внутреннем рынке всех видов мяса составило 8924,4 тыс. т и по сравнению с 1999 г. увеличилась на 62%. Производство мяса на душу населения во всех категория хозяйств увеличилось на 18 кг и составило 47 кг в год, импорт свежего, охлажденного и замороженного мяса вырос на 7,4 кг соответственно. Однако потребление мяса и мясопродуктов в России остается на относительно низком уровне.

Государственное регулирование в сфере агропродовольственных рынков в соответствии с доктриной должно быть направлено не только на сокращение импорта, но и на создание благоприятных условий для расширенного производства отечественным товаропроизводителям.

В 2009 г. впервые за пять лет были снижены квоты на импорт мяса, а таможенные тарифы на сверхквотный импорт повышены.

В 2011 г. будет снижена квота на импорт мяса птицы до 600 тыс. т, свинины – до 472.1 тыс. т и увеличена квота на говядину до 530 тыс. т (табл. 1).

По сравнению с 2010 г. квота на ввоз в Россию мяса птицы в 2011 г. снижена почти в 2 раза – до 350 000 т. С 2006 г. параметры импорта устанавливаются на четыре года вперед. Это позволило стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке мясопродуктов и повысить инвестиционную привлекательность отрасли.

Также с 1 января 2009 г. значительно повышены ставки ввозных таможенных пошлин на отдельные виды мяса. Ставки пошлины на ввоз свинины выросли до 75% против планировавшихся 40%. Пошлина на импорт мяса птицы сверх квоты увеличилась до 95% против заложенных изначаль-

но 40%, что фактически соответствует запретительному уровню. И только пошлина на ввоз охлажденной и замороженной говядины снижена до 30%, что связано с дефицитностью этого вида мяса.

На решение задач ускоренного развития мясного животноводства направлена Государственная программа развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. В рамках этой программы реализуются отраслевые целевые программы: «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 годы, «Развитие свиноводства в Российской Федерации на 2010–2012 годы», «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2010–2012 годы и на период до 2018–2020 годов». Основной целью программы является импортозамещение за счет товарного мяса отечественного производства на базе создания современных комплексов по убою скота, развитию инфраструктуры и логистического обеспечения.

Таблица 1 – **Динамика квот на ввоз мяса в Россию***

	Размер квот									
	2003 г.	**2004 г.**	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**
Мороженая говядина, тыс. т	315	420	430	435	440	445	450	530	530	530
Свежая и охлажденная говядина, тыс. т	11,5	27,5	27,5	27,8	28,3	28,9	28			
Свинина, тыс. т		450	467,4	476,1	484,4	493,5	531,9	500	472,1	425,1
Мясо птицы, млн т	744	1050	1,09	1131	1171,2	1,21	952	780	350	

**Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. N 48 "О мерах по защите российского птицеводства" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 5, ст. 487); Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2003 г. N 348 "О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. N 48 "О мерах по защите российского птицеводства" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 25, ст. 2531); Постановление Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2003 г. N 724 "Об особенностях применения специальной защитной меры в отношении мяса домашней птицы" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 49, ст. 4777); Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. N 880 "Об особенностях применения специальной защитной меры в отношении мяса домашней птицы в 2005 году" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 1, ст. 124); Постановление Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. N 663 "О внесении изменений в Постановления Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 г. N 48 и от 30 декабря 2004 г. N 880" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 46, ст. 4678).*

Приоритетное развитие отраслей животноводства позволило несколько снизить зависимость от импорта мяса. Динамика импортозависимости представлена на рис. 1.

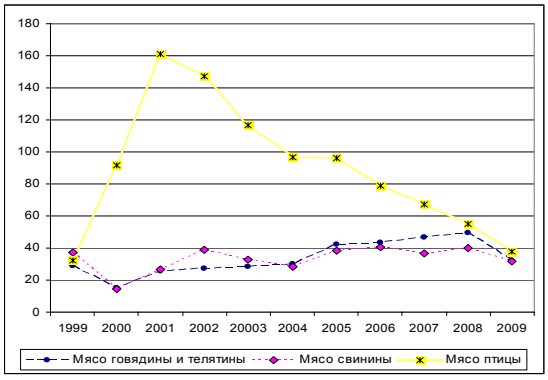

Рисунок 1– **Динамика импортозависимости мяса и мясопродуктов, %**

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, чтобы выйти на уровень душевого потребления мяса, соответствующий рекомендуемой рациональной норме (уровень 1990 г.), доля импорта в мясных ресурсах должна снизиться с 38% в 2006 г. до 8,8% в 2020 г.

Для прогнозного расчета потребности населения России в продовольствии за базу принят уровень потребления, наиболее приближенный к экономически развитым государствам и соответствующий физиологическим потребностям человека [1]. Расчеты прогнозных значений фонда личного потребления в 2020 г. основаны на демографических прогнозах Росстата [2]. Этим условиям в наибольшей степени отвечают рациональные нормы питания, в соответствии с которыми в 2020 г. общая суммарная потребность населения России в мясе и мясопродуктах в пересчете на мясо составит по базовому варианту демографического прогноза 11198,8, а по высокому варианту – 11536,0 тыс. т. При условии самообеспечения производство мяса и мясопродуктов должно возрасти в 2,2 раза.

Согласно Базовому демографическому варианту, при прогнозируемом сужении импорта мяса и мясопродуктов до 15% и 8,8% внутренне производство в 2020 г. должно составить 9563,9 тыс. т (77,8% от ресурсов) и 10326 тыс. т (84% от ресурсов) соответственно.

Высокий прогнозный вариант предполагает увеличение производства продукции животноводства до 9851,8 тыс. т и 10636,9 тыс. т соответственно. Фактически по сравнению с 2006 г. предстоит увеличить производство мяса в 1,86 раза, и в 1,99 раза соответственно.

Если к 2020 г. импорт сохранится на уровне 35,3% объемов ресурсов (в соответствии с продуктовыми балансами), то собственные ресурсы, необходимые для обеспечения потребления, составят 7811,726 тыс. т. Это на 38% больше, чем объем мяса и мясопродуктов, произведенных в 2006 г.

Если же импорт к 2020 г. сократится до 12%, то объем производства собственных ресурсов мяса и мясопродуктов в Российской Федерации должен увеличиться на 87%. По прогнозам Министерства экономического развития РФ, объем производства мяса к 2020 г. должен увеличиться в два раза и составить 11354,62 тыс. т. Таким образом, отклонение от официальных прогнозов производства мяса и мясопродуктов в России составляет 6% или 729,7 тыс. т.

В краткосрочной перспективе с целью повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке, развития отдельных отраслей перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства предпочтение следует отдавать не полному импортозамещению мясной продукции, а развитию «упрощенных» технологий, полноцикличному производству на инновационной основе.

Источники

1. *М. Ю.Ксенофонтов, Д.Е.Козин, М.А.Поскачей, Н.Н.Сапова* О необходимости перехода на новую парадигму разработки и ренализации агропродовольственной политики.//Проблемы прогнозирования .2008, № 4. – С. 4.
2. Демографический ежегодник России. 2007 стат. сб., М., Росстат, 2007, 551 с.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ

А.П. Потапов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Ресурсный потенциал является основой для реализации стратегии развития агропродовольственного комплекса России, решения задачи увеличения отечественного производства продукции сельского хозяйства и наращивания экспортного потенциала АПК. В структуре ресурсного потенциала можно выделить несколько групп ресурсов, различных по своему содержанию и по воздействию на процесс производства. Во-первых, это ресурсы природного характера, значительно влияющие на сельское хозяйство, но не подающиеся изменению со стороны человека. Во-вторых, производственно-экономические ресурсы, непосредственно участвующие в производственном процессе или способствующие его осуществлению. В-третьих, ресурсы особого рода – государственной аграрной политики, в том числе, ресурсы государственной поддержки производителей и ресурсы внешнеэкономической деятельности. К последним следует отнести существующие позиции страны на мировом продовольственном рынке, качество и конкурентоспособность продукции, экспортный потенциал, систему обеспечения продовольственной безопасности, таможенно-тарифную политику по защите внутреннего рынка продовольствия.

При осуществлении аграрной политики основной целью государственного регулирования в агропромышленном комплексе является обеспечение продовольственной безопасности страны. Эту безопасность в немалой степени обеспечивают инструменты внешнеторговой политики, защищающие внутренний рынок от иностранной конкуренции. Использование ресурсов внешнеэкономической деятельности позволяет повысить эффективность сельского хозяйства за счет его включения в мировой рынок продовольствия.

Экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия занимает незначительное место в общей структуре экспорта России – около 2%. При этом происходит абсолютный стоимостной рост продовольственного экспорта из России. Если в 1995–1999 гг. он составлял менее 1,5 млрд долл. в среднем за год, то в 2000–2004 гг. – уже более 2,5 млрд долл., а в 2005–2009 гг. превысил 7,5 млрд долл. ежегодно [1].

Несмотря на это по продовольственным товарам сохраняется огромное отрицательное сальдо во внешней торговле. Импорт в несколько раз превышает экспорт, а поставки продукции из-за рубежа серьезно угрожают продовольственной безопасности России, так как формируют до 30–35% ресурсов продовольствия, в том числе в крупных городах и торговых сетевых магазинах – до 60–70% (рис. 1). Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья занимает второе место в структуре общего импорта России (после ввоза машин, оборудования и транспортных средств).

Стремительный рост импорта продовольствия происходит на фоне сокращающегося ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса России. За годы реформирования агропродовольственного комплекса значительно сократились основные показатели, характеризующие его ресурсный потенциал. Процесс выбытия посевных площадей несколько замедлился, однако уровень использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве остается низким. Из сельскохозяйственного оборота выбыло более 15 млн га пашни, а площадь сельскохозяйственных угодий, занятых зерновыми культурами, сократилась почти на 20 млн га. Общая посевная площадь сократилась на 40 млн га. В три раза уменьшилось внесение органических удобрений, а минеральных – в 2,5 раза по сравнению с 1990 г. Снижение потенциала наблюдалось и в сфере животноводства: поголовье сельскохозяйственных животных снизилось более чем в 2 раза. Количество занятых в сельхозпроизводстве сократилось почти на 3 млн человек.

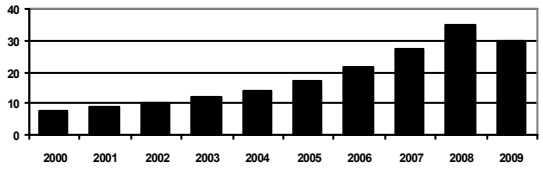

Рисунок 1– **Импорт продовольственных товаров в Россию в 2000–2009 гг., млрд долл. [1]**

Наибольшие негативные последствия наблюдаются в материально-технической базе. Сохраняется тенденция выбытия техники вследствие ее физического и морального износа, из-за превышения фактической нагрузки над нормативной. Приобретение новых тракторов, комбайнов и другой техники в 1,5–2 раза меньше, чем списание старых машин, в результате чего ежегодно происходит абсолютное сокращение числа единиц техники, используемой в аграрном производстве. Увеличивающийся диспаритет цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией усиливает тенденцию сокращения парка сельхозтехники.

Сопоставление тенденций в динамике ресурсного потенциала и внешнеэкономических связей российского АПК позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, сокращение ресурсного потенциала усложняет задачу обеспечения продовольственной безопасности, не позволяя реализовать потенциал импортозамещения по продовольственным товарам и ограничивая экспорт продукции сельского хозяйства. Во-вторых, экспортный потенциал АПК реализуется только в сфере зернового хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, при импортной зависимости России от поставок мяса, молока, консервированных овощей, то есть продукции с более высокой добавленной стоимостью. В-третьих, проявляется неэффективность внешнеэкономических связей, связанная со скрытым импортом зерна в Россию в виде продукции животноводства при одновременном масштабном экспорте зерна. В-четвертых, ресурс внешнеэкономических связей как отдельный элемент ресурсного потенциала пока не играет роль

стимула для наращивания производства внутри страны, для реализации конкурентных преимуществ отечественных производителей и формирования стабильного экспортного потенциала.

Для реализации потенциала внешнеэкономических связей необходимы стабилизация и рост сельскохозяйственного производства в России на основе полного использования его ресурсного потенциала; комплексная государственная поддержка отечественного производителя; активная государственная политика России по защите отечественных производителей на мировых рынках, взаимодействие государства с правительствами других государств, с международными организациями, в том числе с ВТО; дифференцированная таможенно-тарифная политика в продовольственной сфере.

Особенностью отдельных видов ресурсов является то, что они одновременно могут формировать ресурсный потенциал АПК и выступать в качестве объектов внешнеэкономической деятельности. Главным образом, это относится к материально-техническим ресурсам – технике, оборудованию, удобрениям. Внешнеэкономические связи в сфере сельскохозяйственного машиностроения значительно активизировались в последнее время. Однако, отечественные производители сельхозтехники проигрывают конкуренцию с иностранными поставщиками даже на внутреннем российском рынке. Растет импорт тракторов и комбайнов, которые позволяют вести сельскохозяйственное производство по современным агротехнологиям. Наблюдается тенденция к проникновению на российский рынок иностранных производителей техники («Claas», «John Deere», «Horsch», SDF) посредством строительства на территории России сборочных производств и дилерских центров. Российские производители сельскохозяйственной техники сохраняют свою конкурентоспособность лишь по ценовому фактору, а также за счет более низкой урожайности культур, чем в зарубежных странах. Например, мощный импортный зерноуборочный комбайн эффективен при урожайности не менее 45–50 ц/га. Такой уровень урожайности достигается только в отдельных хозяйствах Юга России и Центрально-Черноземного района, при средней урожайности в целом по России не более 25 ц/га убранной площади.

В сфере химизации сельского хозяйства сохраняется высокий экспортный потенциал по минеральным удобрениям, что связано с низкой платежеспособностью большинства отечественных сельхозпроизводителей и недостаточным уровнем внесения удобрений в предприятиях сельского хозяйства. Россия обладает уникальными природно-ресурсными возможностями для обеспечения собственного сельского хозяйства всеми видами удобрений, что связано, прежде всего, с наличием ресурсной базы, месторождений химических веществ, необходимых для производства минеральных удобрений. По производству калийных удобрений Россия занимает второе место в мире, фосфатных – третье, и азотных удобрений – четвертое. Доля России в мировом производстве минеральных удобрений составляет 8% [2]. Необходимо переориентировать сферу производства минеральных удобрений с внешнего рынка на внутренний, так как в настоящее время до 90% производимых в стране удобрений экспортируется в зарубежные страны. Это позволит сохранить позиции России как экспортера удобрений и одновременно сформировать потенциал роста собственного производства.

Таким образом, ресурсный потенциал агропродовольственного комплекса играет заметную роль во внешнеэкономических связях. Он позволяет сформировать экспортный потенциал АПК, стабилизировать и увеличить отечественное производство продукции сельского хозяйства для реализации стратегии импортозамещения и решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

Источники

1. Составлено и рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. С. 726–727; Российский статистический ежегодник, 2006. Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. С. 728–729.
2. *Алтухов А.И.* Если российское сельское хозяйство не готово использовать минеральные удобрения, может ли оно накормить страну? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. № 4. – С. 19–27.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ КАК ОСНОВА ВЫСОКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ПРЕДДВЕРИИ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

М.С. Юркова, к.э.н., доц., **А.И. Пшенцова**, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета

Для сельского хозяйства России мировой финансово-экономический и продовольственный кризис – это возможность для развития, повышения конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Улучшение конкурентных позиций агропромышленного комплекса является одной из главнейших задач российской экономики, решение которой будет способствовать увеличению продовольственной безопасности нашей страны, что немаловажно в преддверии вступления ее в ВТО.

Для экономического развития и роста конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства необходима активная государственная поддержка – финансирование таких направлений как поддержка рыночной и социальной инфраструктуры сельского хозяйства. Однако следует отметить, что поддержка несвязанных с производством доходов является довольно затратной мерой для налогоплательщиков с точки зрения реализации производственного потенциала аграрного сектора. Такие меры могут позволить себе относительно небедные страны. На наш взгляд, целесообразно их использовать по мере роста эффективности и качества производства сельскохозяйственной продукции, а также благосостояния общества, готового платить за многофункциональность аграрного сектора. Одновременно нужно будет уходить от прямой поддержки сельскохозяйственного производства, искажающей не только международную торговлю, но и межрегиональные торговые отношения в стране.

В любом случае исходя из Государственной программы развития меры поддержки носят долгосрочный характер. Их реализация является необходимым, но недостаточным условием преодоления кризисного состояния сельскохозяйственной отрасли на современном этапе ее развития.

Для решения текущих задач по финансово-экономической поддержке аграрного сектора, укрепления его материально-технической базы аграрная политика (особенно региональная) должна быть

ориентирована на поддержку сельскохозяйственного производства путем предоставления продуктовых дотаций и компенсаций части затрат производителей (на минеральные удобрения, семена, комбикорма, ГСМ), льгот по уплате процентов за кредиты, скидок в тарифах на электроэнергию и железнодорожную транспортировку сельскохозяйственных грузов, проведения закупочных и товарных интервенций на рынке зерна, обеспечения функционирования системы страхования урожаев сельскохозяйственных культур и т.д.

Так, например, в случае вступления нашей страны в ВТО, если пороговый уровень обязательств России по внутренней поддержке окажется ниже, чем текущие возможности государственного бюджета, потребуется провести перестройку системы господдержки, которая может осуществляться по следующим направлениям:

1. Переориентация мер поддержки на программы зеленого ящика, направленные в основном на общую поддержку сектора, такие, например, как совершенствование инфраструктуры, научные исследования, информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных предприятий, стратегические запасы, содействие структурной перестройке сектора и прочее.

2. Активное использование возможностей процедуры «de minimis», позволяющей не включать в расчеты итогового показателя поддержки и меры, объем финансирования которых составляет менее 5% для развитых стран и менее 10% для развивающихся стран с учетом как продуктово-специфических, так и непродуктово-специфических программ.

3. Согласовать с регионами финансирование приоритетных направлений государственной поддержки, влияющей производство, и установить на этой основе нормативы средств, выделяемых из бюджетов всех уровней на реализацию определенных программ. При этом необходимо предусмотреть возможности финансирования остальных мер по остаточному принципу.

Второе возможное направление перестройки системы государственной поддержки заключается в предварительном структурировании мер янтарного ящика и предполагает обеспечение жесткой связи между уровнем бюджетного финансирования и валовой продукцией сельского хозяйства. Расчеты показывают, что в этом случае необходимо активно использовать возможности продуктово-специфи-ческой поддержки, достигая максимально возможного уровня финансирования. Недостаток реализации этого направления заключается в том, что при этом может произойти распыление бюджетных ресурсов и в случае ухудшения условий конкуренции на мировом агропродовольственном рынке невозможно будет сконцентрировать поддержку на приоритетных сегментах.

Для преодоления этого негативного момента возможна реализация третьего подхода к перестройке системы поддержки – финансирования приоритетных направлений развития отдельных сегментов аграрного рынка. В условиях существенных ограничений уровня "разрешенной" поддержки реализация данного варианта становится проблематичной. В таком случае наиболее реалистичным является симбиоз между вторым и третьим подходами к перестройке сложившейся системы государственной поддержки сельского хозяйства.

Согласно расчетам, для обеспечения инерционного варианта развития сельского хозяйства России необходимо предоставление поддержки производства на сумму 4,2 млрд долл. в год. Однако даже в существующих условиях при наличии соответствующих возможностей бюджета этой суммы не выделяется. Поэтому вступление в ВТО с учетом рассмотренных вариантов перестройки системы поддержки не создаст каких-либо непреодолимых преград для реализации политики развития аграрного сектора и сельской экономики, если не учитывать некоторые дискриминационные требования в рамках двусторонних соглашений.

Вне зависимости от сроков и условий вступления России в ВТО необходимо осуществлять меры по последовательной структурной реформе, обеспечивающие системную модернизацию и повышение конкурентоспособности продукции аграрно-продовольственного сектора, развитие социальной и рыночной инфраструктуры (информационной, транспортной, торговой, финансовой) для повышения мобильности и эффективности использования факторов производства, в первую очередь, заботясь о продовольственной независимости своей страны.

Необходимо отметить, что лишь эффективный механизм государственной поддержки сможет обеспечить устойчивый рост конкурентоспособности российских агропромышленных предприятий. На практике именно страны с самым высоким уровнем жизни и доходов выделяют максимальные суммы на поддержку сельхозтоваропроизводителей. Так, например, в США ее размер в среднем за 2008–2010 гг. достигает 46,5 млрд долл. или 1% от валового внутреннего продукта, в странах Европейского Союза – 121,4 млрд долл. (1,3% ВВП), Японии – 48,7 млрд долл., (1,4% ВВП). Следует подчеркнуть, что западное общество рассматривает сельское хозяйство и продовольственный рынок как систему, не способную к саморегулированию, а средства, выделяемые на поддержку сельского хозяйства - как естественную компенсацию неизбежных потерь отрасли в условиях рынка. Размер этой платы в отдельных странах может достигать до 70% стоимости продукции сельского хозяйства.

Развитые страны признают, что их государственная поддержка сельского хозяйства противоречит принципам ВТО, они постоянно нарушают их в защиту собственных производителей. Поэтому, исходя из всего вышеизложенного, нельзя говорить о каком бы то ни было выигрыше для России от вступления в ВТО, когда производственный потенциал большинства промышленных отраслей физически и морально устарел, а в сельском хозяйстве отсутствует современная техника, ресурсосберегающие технологии и, что не маловажно, квалифицированные кадры и т.п.

Необходимо как следует подготовиться к защите собственного товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции, чтобы обеспечить в первую очередь, продовольственную безопасность страны. А добиться наиболее выгодных условий вступления в ВТО для России будет гораздо проще после укрепления национальной экономики и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, в частности.

Среди основных путей повышения конкурентоспособности российских агропромышленных отраслей следует выделить:

– инновации по различным направлениям (в человеческий фактор, в биологический фактор, в технологический фактор);

– использование конкурентных преимуществ, снижение диспаритета цен между сельским хозяйством и перерабатывающими предприятиями;

– развитие социальной инфраструктуры села;

– улучшение общих условий функционирования отраслей сельского хозяйства посредством создания систем государственного информационного обеспечения, оказания консультативной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и предоставление возможности участия союзов (ассоциаций) сельхозтоваропроизводителей в формировании государственной аграрной политики.

Реализация намеченных мероприятий невозможна без эффективного финансирования, поэтому в основе путей повышения конкурентоспособности находятся государственная поддержка и доступность кредитных ресурсов.

От уровня государственной поддержки и от эффективной системы кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей зависят все возможные направления развития конкурентоспособности. Чем больше этот уровень, тем эффективнее будет работать система реализации путей повышения конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных предприятий.

Реализация подобных мер усилит позиции российских предприятий, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, будет способствовать наращиванию их потенциала по производству конкурентоспособной экологически чистой продукции и насыщении товарного и потребительского рынков качественной отечественной продукцией.

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

Н.К. Васильева, д.э.н., проф., **С.М. Резниченко**, к.э.н., проф. Кубанского государственного аграрного университета

Развитие рыночных отношений показало, что внешний рынок выступает важным условием динамичного роста и повышения конкурентоспособности производства, а внешнеэкономические связи являются мощным ускорителем экономического и научно-технического прогресса. Невозможность в оптимальных масштабах производить все современные виды продукции обусловливает необходимость роста международной специализации и кооперирования производства.

Для создания устойчивого производства сельскохозяйственной продукции в России в целом и на уровне ее территориальных образований в частности необходимо систематически изучать колебания производства в странах-партнерах мирового рынка, чтобы учитывать синхронность и асинхронность изменений, определять преимущественные направления и сроки соглашений о закупке или продаже. Результаты проведенных исследований на уровне АПК Краснодарского края показали целесообразность развития внешнеторговых связей, обусловленную, прежде всего, его географическим положением, рядом природных, организационно-технологических и социально-экономических предпосылок. Среди них следует выделить: во-первых, лучшие почвы и гидротермические условия для выращивания отдельных видов сельскохозяйственных культур, в частности, сильных и ценных сортов пшеницы, отвечающих мировым стандартам экспорта зерна; во-вторых, применение высокопродуктивных технологий наращивания его производства; в третьих, наличие запасов и резервов зерна для его вывоза за пределы края; в четвертых, сравнительно высокая рентабельность зернового хозяйства и другие факторы и условия. Как свидетельствуют материалы табл. 1, по Южному федеральному и Северо-Кавказскому округам только пять субъектов (Республика Калмыкия, Краснодарский и Ставропольский края, Волгоградская и Ростовская области) из одиннадцати можно отнести к числу самообеспечивающих себя этим продовольствием.

Исследование динамики производства зерна на одного жителя за 2003–2009 гг. показало, что больше всего его производит Ставропольский край – 2,558 т, затем следует Краснодарский край – 1,838 т и Ростовская область – 1,560 т. При этом наиболее устойчивым его производством обладает Краснодарский край (Ку = 82,84%, Кр = 60%). Что касается государств СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Украина) и стран вне СНГ (Австралия, Бразилия, Германия, США, Франция), то высокая устойчивость производство зерна за исследуемый период отмечается в Украине, США и Франции, которые являются и основными экспортерами зерна (табл. 2).

Для определения наиболее выгодных и надежных торговых операций был проведен анализ корреляционных колебаний производства зерна на одного человека, который показал сильную синхронность колебаний и прямую связь в Краснодарском крае с регионами Южного федерального и Северо-Кавказского округов и слабую прямую связь между колебаниями производства зерна с государствами Армения и Казахстан (табл. 3).

При этом отметим, что производство зерна в Краснодарском крае, а также в Австралии, Германии и Франции имеет ярко выраженный асинхронный характер, что указывает на возможность заключать с ними долгосрочные договора на поставку зерна.

Таблица 1 – **Распределение регионов Южного федерального и Северо-Кавказского округов по показателю самообеспеченности зерносодержащими продуктами в среднем за 2003–2009 гг., %**

Группировка регионов по уровню самообеспеченности зерносодержащими продуктами и зависимости от внешних поставок			**Перечень регионов**
Зависимость от поставок	**Характеристика зависимости**	**Уровень самообеспеченности,%**	
Зависящие от внешних поставок	сильная	менее 30	Республика Дагестан, Астраханская область
	средняя	30–70	Республики: Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания
	умеренная	70–100	Республики: Адыгея, Кабардино-Балкарская
Независящие от внешних поставок	отсутствует	100–200	Республика Калмыкия, Краснодарский край Области: Волгоградская, Ростовская
		200 и более	Ставропольский край

Таблица 2 – **Тенденция и показатели устойчивости производства зерна на 1 человека (2003–2009 гг.)**

Регион и страны	Производство зерна на 1 человека, кг				
	Уравнение тренда	Колеблемость		Устойчивость, %	
		Абсолютная, кг	Относительная,%	уровней	роста
Краснодарский край	Y=1740,4+132,4t	397,2	17,16	82,84	60,00
Регионы ЮФО и СКО					
Ставропольский край	Y=2386,3+190,5t	762,2	24,66	75,34	85,71
Астраханская область	Y=37,6+1,9t	7,72	18,72	81,28	50,00
Волгоградская область	Y=1311,1+82,8t	384,33	23,36	76,64	28,57
Ростовская область	Y=1429,6+108,1t	464,73	25,14	74,86	64,29
Государства СНГ					
Азербайджан	Y=274,6+18,8t	56,40	17,13	82,87	100,00
Армения	Y=123,8-1,1t	4,22	3,52	96,48	-10,00
Беларусь	Y=787,8+68,9t	206,70	21,00	79,00	90,00
Казахстан	Y=1020,4+86,1t	258,00	20,33	79,67	100,00
Украина	Y=977,0+59,5t	178,50	15,55	84,45	70,00
Страны вне СНГ					
Австралия	Y=1458,0-52,2t	211,48	16,50	83,50	-40,00
Бразилия	Y=390,2+13,6t	40,80	9,48	90,52	90,00
Германия	Y=593,4-12,8t	48,08	8,71	91,29	-70,00
США	Y=1342,8+6,8t	24,40	1,79	98,21	60,00
Франция	Y=1100,0-27,1t	91,64	9,03	90,97	-40,00

Таблица 3 – **Матрица парных коэффициентов корреляции отклонений от тренда производства зерна на 1 человека, кг (2003–2009 гг.)**

	Регионы ЮФО и СКО				
Показатель	Краснодарский край	Ставропольский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область
Ставропольский край	0,954	1	-	-	-
Астраханская область	0,544	0,450	1	-	-
Волгоградская область	0,920	0,827	0,419	1	-
Ростовская область	0,878	0,745	0,545	0,955	1

Государства СНГ						
Показатель	Краснодарский край	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Украина
Азербайджан	0,456	1	-	-	-	-
Армения	0,157	-0,682	1	-	-	-
Беларусь	0,837	0,771	-0,072	1	-	-
Казахстан	0,261	0,973	-0,822	0,603	1	-
Украина	0,793	0,455	0,335	0,896	0,253	1

Страны вне СНГ						
Показатель	Краснодарский край	Австралия	Бразилия	Германия	США	Франция
Австралия	-0,657	1	-	-	-	-
Бразилия	0,142	0,160	1	-	-	-
Германия	-0,871	0,940	0,077	1	-	-
США	0,816	-0,922	-0,025	-0,969	1	-
Франция	-0,781	0,927	0,038	0,936	-0,841	1

Таким образом, анализ вариации производства зерна на одного жителя по Краснодарскому краю, регионам Южного федерального и Северо-Кавказского округов, а также странам-партнерам мирового рынка свидетельствует о нецелесообразности развития долгосрочных взаимовыгодных торгово-экономических отношений на межрегиональном с Ростовской и Волгоградской областью, Ставропольским краем, с которыми он имеет синхронность колебаний в производстве зерна. В тоже время ближайшими партнерами по внешнеэкономическому сотрудничеству на зерновом рынке СНГ могут стать Азербайджан, Армения и Казахстан, где производство зерна выявлена асинхронность колебаний в сравнении с Краснодарским краем и имеется ежегодная потребность его ввоза. Кроме этого, наличие единой транспортной системы и относительно небольшие расстояния перевозок зерновых ресурсов между экспортерами и импортерами; возможность, при наличии развернутого товарооборота, комбинированного использования транспортных средств при перевозке и других грузов; перспектива установления всякого рода финансовых, таможенных, кредитных и других соглашений, благоприятствующих взаимовыгодной торговле зерном, указывают на предпочтительность подобных отношений Краснодарского края по зерну и зернопродуктам в пределах СНГ.

В целом, создание соответствующих условий для адаптации к внешнеторговому рынку сельских товаропроизводителей Краснодарского края, определение круга преимущественных партнеров в построении торгово-экономических отношений, позволяют обеспечить межрегиональный и межгосударственный вывоз продукции сельского хозяйства для создания устойчивого аграрного производства, бесперебойное снабжение населения продуктами питания, а промышленность – сырьем.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ш.И. Шарипов, д.эн., нач. управления Минсельхоза Республики Дагестан, **Б.Ш. Шарипова**, студентка 3 курса Дагестанского государственного университета**, П.С. Расулова**, асп. Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии

В последние годы наблюдается значительные колебания цен на продовольственных рынках большинства стран мира, особенно в развивающихся странах, что сильнее обостряет проблему недоедания и голода, чему подвержено около одного миллиарда человек на планете. С учетом происходящих процессов глобализации, аналогичные тенденции наблюдается и в Российской Федерации. Как показал проведенный нами анализ, среди регионов страны более высокие темпы роста наблюдаются в регионах со слабо развитой рыночной инфраструктурой, как например, в Республике Дагестан.

Так, среднегодовой темп роста потребительских цен на продовольственные товары за 2005–2010 гг. в России составил 111,5%, при 113,6% в Дагестане. В результате в 2010 г. по отношению к 2004 г. в республике продовольственные цены выросли в 2,1 раза, при 1,9 по стране в целом. За исследуемый период в Дагестане наибольший рост продовольственных цен отмечен в 2010 г. – на 19,7%, тогда как в России на 12,6% (рис. 1).

Среди основных необходимых продуктов питания в 2010 г. наиболее высокими темпами росли цены на плодоовощную продукцию на 52,8% (в 2009 г. – на 9,6%). Причем картофель подорожал в 2,1 раза, овощи – в 1,8 раза, а фрукты и цитрусовые – на 13,3%. Из овощной группы наибольшее подорожание отмечено по капусте в 1,9 раз. Вызывает удивление тот факт, что, будучи ведущим регионом по производству овощей (1 место в стране), в 2010 г. цены на них в Дагестане выросли больше чем по стране в целом, в том числе и на капусту при том, что овощей в 2010 г. в республике произведено больше чем в 2009 г. на 5% (табл. 1).

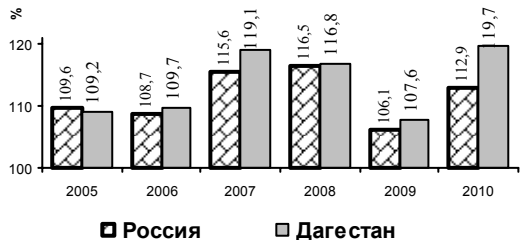

Рисунок 1– **Динамика индекса потребительских цен на продовольственные товары в 2005–2010 гг.**
(*декабрь к декабрю предыдущего года, в %)*

Таблица 1 – **Динамика индекса потребительских цен на отдельные группы продовольственных товаров**
(декабрь к декабрю, в процентах)

	Дагестан			Россия		
	2010 г.	**2009 г.**	**2008 г.**	**2010 г.**	**2009 г.**	**2008 г.**
Продовольственные товары	119,7	107,6	116,8	112,9	106,1	116,5
хлеб и хлебобулочные изделия	105,0	100,3	131,2	107,6	102,4	125,9
крупа и бобовые	144,0	н.д.	н.д.	158,8	97,5	125,8
мясо и птица	116,4	105,0	118,1	105,3	105,0	122,2
рыба и море- продукты	98,1	112,1	124,9	104,8	110,6	115,1
молоко и молочная продукция	116,3	100,2	105,4	116,7	102,3	112,2
яйца	112,4	86,9	112,4	113,2	85,5	113,8
сахар-песок	120,6	149,6	101,6	122,5	142,7	107,0
плодоовощная продукция	152,8	109,6	114,2	145,6	98,3	107,7

Источник: Составлена по данным Росстата.

Характерным для 2010 г. стал рост цен на крупяные изделия. Цены на крупы росли постепенно на протяжении большей части года (на 44%). Наиболее существенно за год подорожала крупа гречневая-ядрица в 2,9 раза, в силу чего на уровне руководства страны принимались меры по стабилизации цен на эти продукты, а эти крупы полностью завозятся в республику извне.

Одним из важных факторов, обуславливающих более высокие темпы роста цен является низкий уровень конкуренции на продовольственном рынке, отмечается монопольное положение основных городских рынков, доступ на которые для сельхозтоваропроизводителей ограничен. Хотя как на федеральном и региональном уровне и приняты специальные целевые программы по повышению конкуренции, но результативность заложенных в ней мер остается недостаточной.

По мнению отдельных экспертов, более высокий прирост цен в 2010 г. в регионе может быть вызван также тем, что цены на ряд продовольственных товаров в предыдущие годы в республике были ниже, чем по стране в целом, а по итогам 2010 г. по многим позициям сравнялись.

Для сведения необходимо отметить, что в 2010 г. рост цен на продовольствие имел общемировой характер – по многим видам продовольствия наблюдался рекордный рост, которые спровоцированы изменением климата, неурожаями из-за засухи, а также действиями спекулянтов.

Тем не менее, на фоне заметного роста продовольственных цен в России и в странах с развивающейся экономикой в 2010 г., в большинстве стран Европейского Союза прирост цен был на уровне 2-3%. Как видно из рис. 2, в целом по ЕС-27 индекс цен в 2010 г. по отношению к предыдущему составил всего 102,8%, а во Франции 101,4%, Италии 101,1%, а в Испании менее 1% (рис. 2). В то же время в Венгрии и Румынии прирост составил 8,8 и 6,8% соответственно.

Более того, ООН предсказывает, что в 2011 г. многие страны будут испытывать острую нехватку продуктов питания. Цены на них резко возрастут под влиянием изменений климата, спекуляций перекупщиков, расширения производства биотоплива и непрерывно растущих потребностей Китая и Индии.

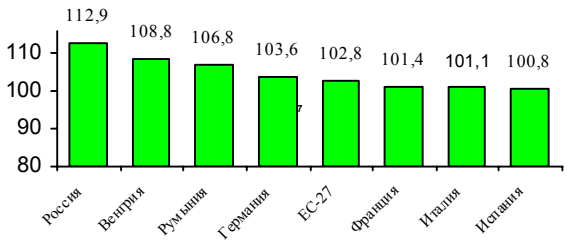

Рисунок 2 – **Индексы потребительских цен на продукты питания по ряду стран**
(декабрь 2010 г. в % к декабрю 2009 г).

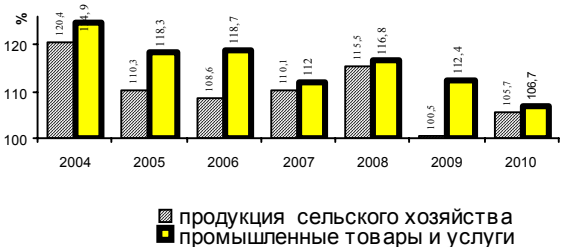

Рисунок 3 – **Динамика индекса цен производителей сельхозпродукции и промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными организациями Дагестана** (в % к предыдущему году)

Следует отметить, что по основным видам продовольствия республика еще не обеспечивает свои потребности. Так по нашим расчетам, обеспеченность по мясу составляет 45%, молоку 55%, хлебу менее 20% и только по овощам в 2010 г. мы обеспечены своей продукцией. Следует отметить, что и по уровню потребления основных видов продовольствия регион также значительно отстает от общероссийской динамики. В частности, по итогам 2009 г. потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения в Дагестане составило 34 кг, по России – 61 кг, молока в Дагестане – 205 кг, в России – 250 кг, что далеко от рациональных норм потребления.

По нашим расчетам, в некоторой степени более высокий темп роста цен на эти продукты может быть также связано с тем, что по официальным данным в последние годы денежные доходы населения республики растут более высокими темпами и, как известно, при повышении доходов, население начинает больше потреблять мясо-молочную продукцию, что могло иметь место и в республике.

В силу низкой самообеспеченности ключевыми видами продовольствия, значительная часть реализуемой на потребительском рынке продукции завозится по разным каналам в республику. Поэтому учитывая удаленность большинства центров производства, ее транспортировка в республику способствует формированию более высоких розничных цен на продовольственные товары. В некоторой степени об этом говорит то, что индекс тарифов на грузовые перевозки в республике в 2010 по отношению к 2009 г. составил 190,5% (133,1% по России). В то же время цены производителей сельхозпродукции республики выросли всего на 5,7% при более чем 23,6% по стране (рис. 3).

Как свидетельствуют данные рис. 3 цены на промышленные товары и услуги приобретаемые сельхозорганизациями росли быстрее, чем цены на сельхозпродукцию. Так, среднегодовой темп роста цен на сельхозпродукцию в регионе за 2004–2010 гг. составил 109,9%, тогда как на промышленные товары 115,6%. В 2010 г. по отношению к 2004 г. индекс цен на сельхозпродукцию составил 161,8%, а на промышленные товары для агросектора 220,3%. Более того, за 2005–2009 гг., цены производителей на зерновые выросли всего на 40,5%, когда на минеральные удобрения в 2,1 раза, ГСМ на 81%, а на электроэнергию в 2,9 раза. Только в 2010 г. прирост цен в целом на дизельное топливо составил 17,2%.

Отмеченные ценовые диспропорции или диспаритет цен, выступает одной из основополагающих проблем, сдерживающих стабилизацию социально-экономического положения сельского хозяйства.

Поэтому нет никаких оснований обвинять сельхозпроизводителей в росте цен на продовольствие, поскольку по многим видам продукции сельхозтоваропроизводителям даже не покрываются их затраты, их производство остается убыточной.

На наш взгляд, одной из основных причин высокого роста цен на продовольствие является ограниченность доступа сельхозтоваропроизводителей на розничные рынки. Хорошо известно, что практически на рынках городов республики, да и всей страны орудуют посреднические звенья, которым сельхозпроизводитель вынужден сдавать по одной, значительно низкой цене, поскольку нет у него иного выбора, которую затем продают потребителям уже по необоснованно высоким ценам.

Учитывая общероссийский характер данной проблемы, на федеральном уровне активно предпринимаются соответствующие меры: принят соответствующий закон по регулированию этих вопросов, даны полномочия контролирующим органам обеспечить выполнение их норм. К сожалению, требования законодательства во многом остаются не выполненными и роль посредника в формировании розничных цен все еще остается ключевой, по ряду продуктов накрутки доходят от 20 до 50%.

На наш взгляд, что рычаги воздействия на собственников розничных рынков имеются, в том числе у глав городов, которые во взаимодействии с заинтересованными службами могут обеспечить исполнение принятых решений, по выделению на универсальных рынках определенной доли для реализации сельхозпродукции, что приведет к стабилизации на продовольственном рынке.

Как показывает практика, в целях исключения посреднического звена в цепи производитель-потребитель целесообразно расширить практику организации как региональных, так и районных ярмарок сельхозпродукции в режиме выходного дня, на которых жители получат возможность по ценам производителя покупать продукты.

По нашим прогнозам в 2011 г. мы можем столкнуться с очередным более заметным ростом цен на продовольственные товары.

К примеру, в целом по стране цена на хлеб, которую в кризис пытались удержать от роста, только за январь 2011 г. поднялась в среднем на 7–10%. Пекари предупреждают о дальнейшем повышении цен, поскольку вынуждены их повышать для выживания в условиях рынка. По мнению экспертов на удорожание хлеба повлияли сразу несколько факторов – рост страховых социальных отчислений, повышение цен на газ, электроэнергию, воду, топливо, упаковочный материал, оборудование и запчасти (к примеру, машина для нарезки выросла в цене на 760 процентов). Однако главную роль в росте цены на буханку сыграло подорожание муки, которая в себестоимости буханки занимает не меньше половины.

Раздел 3. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: РЫНКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ, ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, РЕСУРСОВ И УСЛУГ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ---------- 136

3.1. Формирование Таможенного союза, Общего экономического пространства и его аграрной сферы в СНГ; ЕврАзЭС и в других международных структура глобальной экономики ---------- 136

РОЛЬ РЕГИОНОВ В УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА
А.Н. Лукьянов, к.э.н., зам. главы администрации Алтайского края ---------- 136

АТЭС И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
Е.А. Захарова, к.э.н., доц. Челябинской государственной агроинженерной академии ---------- 137

3.2. Прогнозирование структурных изменений во внешнеэкономической деятельности России и определение возможных рисков для снижения уровня продовольственной безопасности страны после присоединения к ВТО ---------- 140

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО
И.В. Щетинина, д.э.н., проф., зав. отд. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 140

РАЗВИТИЕ ЗЕРНОВОГО ЭКСПОРТА РОССИИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ПРЕДСТОЯЩЕГО ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО
Ю.Ф.Чистяков, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики Уральского отделения РАН ---------- 143

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: ПРОГНОЗ И РИСКИ ДЛЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
С.Е. Щитов, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 145

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ИМПОРТЁРОВ ДЛЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Е. А. Журавлёва, к.э.н., соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова ---------- 147

СТРАХОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО
А.В. Носов, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 148

ФАКТОРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ПРОГНОЗНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЕ АПК СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
А.А. Мустафаев, к.э.н., ст. науч. сотр., **В.И. Спирягин**, к.э.н., ведущий науч. сотр., **А.С. Пономарева**, асп. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН ---------- 150

ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО
В.Н. Рубцова, д.э.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 152

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ
Н.Л. Алейникова, науч. сотр., соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 154

3.3. Стратегия регулирования внешнеэкономической деятельности в АПК России для обеспечения устойчивой конкурентоспособности производства и позитивной конъюнктуры рынка ---------- 155

РЕЗЕРВЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
С.Н. Семенов, проф, **А.Д. Васильева**, асп., **Т.А. Устиновская**, асп. Саратовского аграрного университета им. Н.И. Вавилова ---------- 155

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
Р.Б. Нурлыгаянов, д.с.-х.н. Сибирский НИИ кормов, **С.А. Гайдук** ЗАО «Озерское» Каргатского района Новосибирской области ---------- 157

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МЯСОПРОДУКТОВ
И.С. Иваненко, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 158

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ
А.П. Потапов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 160

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ КАК ОСНОВА ВЫСОКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ПРЕДДВЕРИИ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО
М.С. Юркова, к.э.н., доц., **А.И. Пшенцова**, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета --161

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ
Н.К. Васильева, д.э.н., проф., **С.М. Резниченко**, к.э.н., проф. Кубанского государственного аграрного университета --163

РЕГУЛИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
Ш.И. Шарипов, д.эн., нач. управления Минсельхоза Республики Дагестан, **Б.Ш. Шарипова**, студентка 3 курса Дагестанского государственного университета, **П.С. Расулова**, асп. Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии----------165

Необходимо признать, что на сегодня у органов исполнительной власти нет полномочий для прямого регулирования цен. Требуется согласованное взаимодействие как республиканских структур, в том числе и контролирующих, так и органов местного самоуправления.

Анализ регулирования цен на продовольствия по регионам страны показал, что во многих регионах организовано заключение соглашений между органами исполнительной власти субъекта Федерации и крупнейшими торговыми сетями, ограничивающих максимальную надбавку на важнейшие продукты питания. Этот механизм практически неприменим в республике в силу слабой развитости системы торговых сетей, а с каждым мелким торговцем заключать подобные соглашения, а главное их контролировать крайне проблематично. Если по стране в целом через торговые сети реализуется 70-80% продовольствия, то в республике по грубым подсчетам не более 15–20%. Кроме того, в Москве для регулирования цен на социально значимые виды продовольствия используется закладка товарных запасов в резервный фонд и их «выброс» на рынок для ликвидации ажиотажного спроса.

В целях стабилизации ситуации на продовольственном рынке целесообразно реализовать комплекс первоочередных мер.

Расширение доступа на рынок готовой продукции всех категорий сельхозтоваропроизводителей путем создания сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по снабжению, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции.

В целях обеспечения потребностей населения республики в сельскохозяйственной продукции и продовольствии разработать региональный баланс ресурсов и использования такой продукции.

Органам местного самоуправления:

– с целью предоставления населению возможности приобретения продовольственных товаров по более низким ценам у местных сельхозтоваропроизводителей, минуя посредников, проводить сельскохозяйственные ярмарки и ярмарки выходного дня;

– осуществлять мониторинг цен на социально значимые продовольственные товары первой необходимости по перечню, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 г. № 530, в розничной торговой сети. Информацию о результатах мониторинга, причинах и условиях роста цен направлять соответствующим органам для оперативного реагирования;

– принять меры по выделению сельхозтоваропроизводителям дополнительных торговых мест на розничных рынках городов с размещением информации в СМИ.

Росстату еженедельно направлять органам управления АПК данные еженедельного статистического наблюдения за средними розничными ценами на продовольственные товары и их изменениями по регионам в соответствии с перечнем отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 г. № 530.

Источники

1. Цены в России. 2008: Стат. сб./ Росстат - М., 2008. – 198 с.
2. Цены в России. 2010: Стат. сб./ Росстат - М., 2010. – 206 с.
3. Цены в Дагестане: 2010: Стат. сб./ТО Росстата по РД. - 2010.–135 с.
4. www.gks.ru-Росстат
5. www.mcx.ru Минсельхоз РФ

Раздел 4. СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ: НАРАСТАНИЕ УГРОЗ И ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ

4.1. Проблемы бедности сельского населения в регионах мира и России: анализ тенденций, причин и последствий

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Н.Г. Тарасов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **И.В. Додонова**, асп. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Проблема регулирования уровня жизни населения всегда была в центре внимания общества. Ее научное рассмотрение началось с развитием капитализма, как поиск путей борьбы с бедностью, повышения доходов населения с целью улучшения условий его жизнедеятельности. Научные разработки в процессе развития потребления населения, известные как законы Энгеля – это закономерности изменения структуры расходов семей и отдельных личностей в зависимости от возрастания размеров получаемого ими дохода. По мере роста доходов человека, семьи общее потребление ими всех благ согласно закону Энгеля возрастает, но в разных пропорциях, в различных структурных соотношениях. В наименьшей степени будут возрастать расходы на потребление обычных продуктов питания, в наибольшей – на предметы роскоши, на изысканные вещи, сбережения, которые считаются Энгелем люксовым благом. [1]. Их действие более наглядно иллюстрирует зависимость между доходом и объемом потребления благ, получившая название кривой Энгеля (рис. 1) [2].

Позже другие зарубежные и российские статистики проводили аналогичные исследования. Сейчас в России такая же ситуация. После распада СССР, резкого снижения уровня жизни населения проблема бедности вышла на первый план и до сих пор она является одной из главных в стране. В общей социальной ситуации в России проблема бедности сельского населения выделяется как наиболее острая и требующая больших усилий для ее решения. Особый подход к ее решению требуется на селе, где она более глубокая. Так, в III кв. 2010 г. доходы сельского населения составили в среднем

по стране 10454,2 руб., что на 59,1% ниже городского уровня, который составил 16628,2 руб. В последние десять лет происходит рост доходов населения, в том числе и сельского. Но при этом темпы роста доходов на селе на 32% ниже, чем в городе.

Рисунок 1 – **Кривая Энгеля**

С ростом доходов растут и расходы населения, меняется их структура, отражая изменения приоритетов в потреблении (табл. 1). Как видим, с ростом доходов сократились затраты на питание и увеличились расходы на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг. В структуре каждой из групп также наблюдаются существенные изменения. Так, при снижении доли расходов на одежду и обувь, мебель и домашнее оборудование растут затраты на телерадиоаппаратуру, бытовую технику, значительно увеличились затраты на приобретение транспортных средств – на 9,7 п.п. у горожан и на 7,4 п.п. у селян. Прослеживается стремление селян увеличить расходы на услуги учреждений культуры, здравоохранения, связи. Крайне низка доля расходов на услуги в системе образования.

Как видим, ситуация складывается, как диктуют законы Энгеля. Хотя если проследить эти зависимости в динамике, то точного совпадения нет. Почему? Это связано не только с низким уровнем доходности сельского хозяйства, отсутствием доступа селян к тем или иным товарам и услугам, но и с необъективной оценкой сложившейся ситуации на селе. В настоящее время в экономической практике для оценки уровня жизни и потребления товаров и услуг используют прожиточный минимум (ПМ) – стоимость необходимого человеку минимального набора жизненных средств, позволяющих поддерживать его жизнедеятельность, основой которого является минимальная потребительская корзина (ПК). Пересматривая ПК каждые пять лет, Правительство осуществляет регулирующую функцию государства в сфере доходов, т.е. государство должно учитывать в ПК сложившуюся ситуацию.

Однако состав ПК остается практически неизменным с 1999г. В 2006 г. ПК была переутверждена, ее структура и стоимостное содержание в расчете на душу населения не претерпели существенных изменений. Вследствие чего она подверглась резкой критике не только по размеру, но и набору товаров и услуг. К сожалению, Правительство вместо учета изменений в потреблении продлило ее действие на 2011–2012 гг., что вызвало новую волну критики. В то же время это дает возможность для более тщательного осмысления ее совершенствования.

Со времени утверждения в 1999 г. состава предметов ПК появились новые товары и услуги, получили широкое распространение те, которые ранее были доступны только самодостаточным семьям. Это, например, электробытовые товары, мобильные телефоны, компьютеры и интернет, престижные марки автомобилей, отдельные виды медицинских услуг, услуги юристов, адвокатов. В последнее время большую популярность получил туризм. Однако населению сельской местности эти товары и услуги, к сожалению, зачастую финансово недоступны.

В этой связи приобретает особую актуальность попытка определения ВНИОПТУСХ минимальной отраслевой сельской ПК [3]. Расчет производился на примере трудоспособного жителя сельской местности, занятого различными видами сельскохозяйственных работ на основе действующих Методических рекомендаций, в которые внесены существенные изменения и дополнения. При ее формировании учтены закономерности, диктуемые экономическими законами и практикой.

Таблица 1 – **Структура потребительских расходов домохозяйств РФ по месту проживания**

Показатели	Городские домохозяйства		Сельские домохозяйства		2010 г. к 2000 г., п.п. (+,-)	
	2000 г.	2010 г.	2000 г.	2010 г.	Город	Село
Потребительские расходы – доля в доходах	**74,6**	**71,1**	**63,5**	**62,1**	**-3,5**	**-1,5**
Расходы на продукты питания и безалкогольные напитки	**48,8**	**31,5**	**52,4**	**37,9**	**-17,3**	**-14,5**
Расходы на алкогольные напитки и табачные изделия	**3,6**	**2,2**	**4,4**	**2,8**	**-1,4**	**-1,6**
Расходы на покупку непродовольственных товаров	**33,2**	**40,4**	**32,5**	**41,1**	**7,2**	**8,6**
В том числе на: одежду, обувь, белье и ткани	15,5	10,0	15,3	9,9	-5,5	-5,4
теле-, радиоаппаратуру, предметы для отдыха, развлечений	3,3	4,3	2,5	6,1	1,0	3,6
транспортные средства	2,7	12,4	3,4	10,8	9,7	7,4
мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом	4,7	2,7	3,8	3,3	-2,0	-0,5
строительные материалы	1,0	2,2	0,9	2,7	1,2	1,8
топливо	1,4	4,2	2,2	4,1	2,8	1,9
медицинские товары, предметы гигиены	3,9	1,5	3,9	1,8	-2,4	-2,1
другие непродовольственные товары	0,7	3,1	0,5	2,4	2,4	1,9
Расходы на оплату услуг	**14,4**	**25,9**	**10,7**	**18,2**	**11,5**	**7,5**
В том числе на: жилищно-коммунальные услуги	4,8	4,0	4,6	4,6	-0,8	0,0

бытовые услуги	1,8	0,2	1,6	0,1	-1,6	-1,5
услуги учреждений культуры	0,5	2,7	0,1	2,1	2,2	2,0
услуги в системе образования	1,2	1,4	1,1	1,6	0,2	0,5
медицинские услуги	1,1	1,6	0,5	0,9	0,5	0,4
санаторно-оздоровительные услуги	0,7	5,4	0,1	0,7	4,7	0,6
услуги пассажирского транспорта	2,8	3,8	1,4	2,3	1,0	0,9
услуги связи	1,3	3,7	1,0	3,6	2,4	2,6
прочие услуги	0,2	3,1	0,3	2,3	2,9	2,0
Сбережения	**25,4**	**28,9**	**36,5**	**37,9**	**3,5**	**1,5**

Источник: Рассчитано по данным статистических сборников "Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств." – М.. Росстат, 2001, 2010.

В составе непродовольственных товаров изменения произведены с учетом условий жизни и труда на селе. В ПК введена дополнительная группа непродовольственных товаров сельскохозяйственного назначения индивидуального (спецодежда и обувь, средства индивидуальной защиты) и общесемейного пользования (сельскохозяйственный инвентарь, удобрения). С учетом предлагаемых структурных изменений предпринята попытка определения стоимостной оценки набора непродовольственных товаров и услуг по средним ценам на них по Российской Федерации, экспертным расчетам по отдельным видам товаров и услуг (табл. 2).

Введенная в проект отраслевой сельской потребительской корзины группа непродовольственных товаров сельскохозяйственного назначения предполагает увеличение затрат 1 трудоспособного на 672,45 руб. в месяц, при этом основная доля расходов в этой группе приходится на покупку сельскохозяйственного инвентаря – 49,07% и удобрений – 37,18%. Увеличение необходимо, что подтверждает предложение А. Дворковича включить в потребительскую корзину оплату пользования интернетом [4]. Но потребуются дополнительные расходы. То есть все предпосылки повышения благосостояния сельского населения определены экономическими законами и потребностями эффективного развития общества.

В целом проектная стоимость набора непродовольственных товаров и услуг составит в среднем по России 2883,73 руб., что в 2,2 раза выше их стоимости, предусмотренной в действующей минимальной ПК, и на 32% превышает фактические затраты селян на них. Но она значительно ниже среднероссийского и тем более городского уровня потребления непродовольственных товаров и услуг. И в ней заложены структурные изменения, пока учитывающие еще не полные запросы села, а хотя бы отражающие тенденции экономических закономерностей. И, как показывают результаты исследования, экономические законы соблюдать придется, если мы действительно продвигаем сельское хозяйство в приоритеты.

Таблица 2 – **Состав и стоимость минимального набора непродовольственных товаров и услуг в расчете на сельскохозяйственного работника трудоспособного возраста в среднем по России** [3]

Группы товаров и услуг	По действующей методике		По уточненной методике (проект)		Фактически за IV кв. 2009 г.			
					Город		Село	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
I. Непродовольственные товары	**840,09**	**100,00**	**1590,18**	**100,00**	**3086**	**100,0**	**1562**	**100,0**
1. Индивидуального пользования	536,06	63,81	944,72	59,41	1375,2	44,6	723,6	46,3
2. Общесемейного пользования	304,04	36,19	645,46	40,59	1277,8	41,4	639,2	40,9
Прочие непродовольственные товары					433,1	14,0	199,0	12,7
II. Непродовольственные товары сельскохозяйственного назначения			**672,45**	**100,00**				
1. Индивидуального пользования			92,44	13,75				
2. Общесемейного пользования			580,00	86,25				
III. Социально-бытовые услуги	**462,28**	**100,0**	**621,1**	**100,0**	**1635,1**	**100,0**	**621,1**	**100,0**
1. Медицинские услуги			32,3	5,2	122,6	7,5	32,3	5,2
2. Образовательные услуги			47,8	7,7	91,6	5,6	47,8	7,7
3. Услуги учреждений культуры	115,57	25,0	144,7	29,7	144,7	32,7	184,5	29,7
4. Услуги связи			144,1	23,2	282,9	17,3	144,1	23,2
5. Бытовые услуги			36,0	5,8	83,4	5,1	36,0	5,8
6. Прочие услуги	346,71	75,0	176,4	28,4	520,0	31,8	176,4	28,4
Итого	**1302,37**		**2883,73**		**4721,2**		**2182,9**	

Источники

1. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 460 с.
2. http://www.inventech.ru/lib/micro/micro-0026/
3. Научный отчет о НИР «Организационно-экономический механизм регулирования занятости и повышения доходности труда сельского населения», 2010.
4. http://www.lifenews.ru/news/50762#content

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РОССИИ

С.К. Орловская, к.э.н. ведущий науч. сотр., акад. РАЕН Институт экономики РАН

Переход на траекторию устойчивого развития сельского хозяйства, намеченный высшим руководством страны на ближайшую перспективу, предполагает не только модернизацию АП-производства, но прежде всего, решение комплекса сложных социальных проблем.

В условиях длительного системного аграрного кризиса наиболее тревожным и чрезвычайно трудно преодолимым явлением современной жизни России представляется бедность сельского населения.

Чтобы понять всю сложность решения этой задачи, необходимо определить масштабность обеднения села, его причины и особенности в нашей стране. Отдельные элементы этого явления можно оценить, используя некоторые показатели национальной статистики (по данным Федеральной службы государственной статистики[1]), а также по материалам Мирового банка (МБ), МВФ и ООН. Методики расчета уровня бедности, применяемые международными организациями, хотя и более точны, но не всегда правильно отражают российские реалии, особенно касающиеся сельской жизни на глубинных территориях нашей страны.

В докладе МБ «Рост, бедность и неравенство: Восточная Европа и бывший Советский Союз» [1] к населению, находящемуся за чертой бедности, отнесены те люди, чьи доходы с оставляют 2,15 долл. (примерно 60–70 руб.) на человека в день, а имеющие 4 долл. (110–120 руб.) относятся к экономически незащищенными. Для нашей страны, особенно с учетом быстрых темпов инфляции, а также существующих в стране бездорожья, климатических трудностей и социальной необустроенности сельских жителей, эти показатели представляются несколько занижены. Наши расчеты показывают, что ближе к российским реалиям подходит лимит бедности – 150 руб. и незащищенности – 250 руб. в день. А по данным Федеральной службы государственной статистики РФ среднемесячная заработная плата работников в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составляла в 2005 г. – 3646, в 2007 г. – 6144, в 2008 г. – 8475 и в 2009 г. – 9469 руб. [2]. Следовательно, подавляющее большинство сельских жителей, занятых в организациях всех форм собственности этого сектора экономики, могут быть отнесены либо к бедной или к незащищенной части населения.

Отличительной чертой сельской жизни в России является высокая доля натурального поступления предметов потребления: в целом для всех жителей села она составляет – 10,3%, в том числе у малоимущих – 20,9% [3]. Исторически в России, выращивание продуктов питания и некоторых других предметов потребления на приусадебном участке всегда было опорой в выживании сельского и, частично, городского населения, имеющего садово-огородные участки. Эта работа с учетом, как правило, отсутствия современной техники и механизмов у этой категории жителей может быть отнесена к числу занятий, требующих больших физических нагрузок и, в наших условиях, мало производительна, поэтому она, как право, незначительно поднимает уровень жизни крестьян и не является существенным стимулом выхода из бедности или экономической незащищенности, а остается лишь средством спасения от крайней нищеты.

Для сельской местности характерно также такое явление, как – при относительно высоком уровне безработицы (около 846 тыс. человек – в 2009 г., или 13,2% к общему числу занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве), постоянно существует нехватка квалифицированных кадров, желающих работать в сельском хозяйстве и проживать в деревне. Если в 70–80-е гг., когда закупалось иностранное оборудование животноводческих комплексов, то работники для их обслуживания находились из предварительно обученных из среды местных сельских жителей, то сейчас некоторые фирмы закупают комплексы при заключении договоров на работу в Росси» с зарубежными специалистами. Так, в агрохолдинге «Мироторг» вместе с импортным оборудованием были приглашены для работы на нем немецкие рабочие с высокой заработной платой (относительно российских стандартов оплаты труда). Это свидетельствует о тяжелейшем положении с профессиональными кадрами и их подготовкой для села.

Кроме того, для нашей страны характерны значительные различия в социально-экономическом положении жителей села и города (главным образом, крупных мегаполисов), а также сельского населения по территориям страны в зависимости от места их проживания (в депрессивных районах или в регионах-донорах).

Хотелось бы добавить, что сельскую бедность нельзя рассматривать только, руководствуясь показателями доходов и величины прожиточного минимума, а необходимо учитывать степень необустроенности быта жителей села.

Около 75% сельского населения живет за чертой бедности, а состояние социально-культурной среды на селе поистине стало трагедией современной России. Так называемые «социальные лифты» на селе в нашей стране действуют слабо, так как повысить личные и семейные доходы и приобрести уважение в обществе с помощью добросовестного труда, личных способностей, повышения образования чрезвычайно трудно. Часто мобильность людей сталкивается с принципами морали. Убежденность многих сельских жителей в том, что честным трудом в современных условиях невозможно повысить свое благосостояние все более укрепляется, вселяет в них чувство безнадежности и апатии. Сейчас большинство сельских жителей – это пожилые люди, которые направляют все свои усилия лишь на собственное выживание [4].

В последние 20 лет на многих сельских территориях постоянно сохраняется высокая степень криминальной и террористической опасности. В 2010 г. страну потрясли события в станице Кущевская Краснодарского края; подобные происшествия происходят и в других регионах России. Незащищенность сельской жизни нашей правоохранительной системой приводит к обезлюдиванию отдельных поселений, к повышению уровня бедности и экономических трудностей оставшихся в них жителей.

При общем экономическом росте (по показателю ВВП), повышении заработной платы и пенсий, в том числе в сельской местности, констатировать снижение бедности на селе в нашей стране пока не приходится. Это прежде всего связано с тем, что

[1] Хотя и у нас и за рубежом отношение к их достоверности невысоко.

рост объема произведенного богатства и средних доходов населения приводит к улучшению общего благосостояния только при соблюдении мировых критериев их распределения Коэффициент Джини, показывающий равномерность распределения доходов в обществе, в благополучных странах определяет разрыв доходов – не выше 10:1. У нас он выше (по данным госстатистики – 16,7), а по другим расчетам разница в доходах населения превышает 20 и более раз.

Все это приводит к убеждению, что преодоление сельской бедности не может быть осуществлено за короткий срок. По нашему мнению, для этого потребуется длительный период напряженной последовательной работы при создании соответствующих условий для успешного решения этой проблемы.

Эта работа должна стать одной из важнейших задач для всех уровней власти (федеральной, региональной и местной), а также в этом деле совершенно необходимо сознательное участия самого сельского населения и общественных структур на всех территориях страны.

На положительные перспективы решения проблемы преодоления сельской бедности в нашей стране можно рассчитывать только в том случае, если будут выполняться следующие условия:

I. Необходимо комплексное решение основных проблем аграрной сферы: развитие сельскохозяйственного производства, социальной инфраструктуры села и решение эколого-экономических проблем сельских территорий.

II. Учитывая масштабность и многосторонность этой проблемы, прежде всего, надо решить вопрос о финансировании социальной инфраструктуры села, о достаточности господдержки на эти цели, об участии агробизнеса, особенно крупных его форм, в расширении занятости сельского населения и в обустройстве сельских территорий, а также об исправлении недостатков последних лет в образовательной политике, в организации спорта и культурных мероприятий на селе.

III. Динамика роста доходов сельского населения непосредственно связана со снижением зависимости от импорта продовольствия, кормов, сельскохозяйственных машин и оборудования, что возможно при регулировании таможенной политики, отставании национальных интересов в международных организациях и господдержки отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя и производителей сельскохозяйственной техники, технологий и оборудования. А также представляется важным использование такой меры, как стимулирование (дотирование) экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции, особенно произведенной малыми формами хозяйства.

IV. Необходимо пересмотреть наши внутренние условия налогообложения, кредитования и страхования сельского хозяйства, особенно малых форм хозяйства (ЛПХ, фермерские и садово-огородные хозяйства), а также условия товарных интервенций сельскохозяйственной продукции, так как без этих мер развитие аграрной сферы и улучшение экономического положения сельского населения в рыночной экономике проблематично. Эти меры прежде всего должны учитывать уровень и масштабность бедности значительного большинства сельских жителей. Государство должно гарантировать права и безопасность малых сельскохозяйственных производителей на городских рынках, ярмарках и т.д.

V. Давно назрела проблема законодательного закрепления равноправия партнеров (производителей, переработчиков и торговых сетей) на внутреннем продовольственном рынке. Для этого необходимы меры по преодолению монопольных сговоров, по проведению постоянного мониторинга цен и установлению прозрачности ценообразования на федеральном и территориальных продовольственных рынках.

VI. Очевидны обоснованность и рациональность более широкого использования кооперативных форм хозяйства и организации самоуправления сельских сообществ. Без развития потребительской, снабженческой, промысловой кооперации, кооперативных бытовых и культурных организаций сельских жителей улучшить положение сельскохозяйственных производителей на рынках и сельских жителей по проживанию, обеспечению безопасности сельских территорий, защите своих гражданских прав не удастся.

VII. Все перечисленные условия могут быть реализованы только при улучшении общеэкономической и социальной среды российского общества в целом и, продовольственного рынка в частности. Государственное и территориальное регулирование в этом отношении должно быть направлено на снижение коррумпированности в стране, на защите внутреннего продовольственного рынка от шоковых спекулятивных операций, от монопольных сговоров, от манипуляций с ценами на мировом рынке и т.д.

Источники

Growth, Poverty and Ynequality: Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank, 2005.

Россия в цифрах. Фед. служба госстатистики. М., 2010. – С. 119.

Демографический ежегодник России (Электронный ресурс) //Федеральная служба гос. статистики (сайт) URL: www. gks. ru / bgol / red / bgl / BO9 16 / Main. htm).

Орловская С.К. Основные направления эволюции аграрной сферы России. М., Изд-во «Фолиум», 2009. – С. 30.

ЛОКАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Е.В. Бочарова, к.социол.н., мл науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН

Практика многих развитых и развивающихся стран подтверждает положение о том, что бедность – глобальная проблема, оказывающая губительное влияние на социально-экономическое положение многих регионов. Преодоление нищеты, отсталости в сельской местности стран, прежде всего, третьего мира – очень важная проблема не только их, но и всего международного сообщества. Бедность возникает как явление нежелательное, но, к сожалению, неизбежное, в силу экономических, социальных, политических, демографических и целого ряда других причин, что побуждает общество пересмотреть традиционное представление о сущности и содержании подходов к ее преодолению в соответствии с современными тенденциями и реалиями.

Глобализация – это процесс, который интегрирует, придает миру общность, не уничтожая его внутреннюю противоречивость и разобщенность. Нарастание локальных конфликтов приводит к росту других современных общемировых рисков – нелегальная миграция, терроризм, преступность, социально-опасные заболевания и т.д. Необходи-

мость изучения социально-экономических факторов для максимального снижения мировых угроз – очень важная проблема, требующая глубинного анализа.

Мировое сообщество постепенно движется к достижению цели сокращения уровня бедности на 15% к 2015 г. В количественном выражении это составляет 920 млн чел., живущих ниже международного уровня бедности. Наиболее быстрыми темпами к достижению поставленной цели продвигаются страны Восточной Азии. Так ожидается, что в Китае к 2015 г. уровень бедности снизится на 5%. В среднем по миру уровень бедности (число людей, живущих менее чем на 1,25 долл. США) сократится с 51% (1990 г.) до 24% в 2015 г., а численность населения, живущего в крайней бедности, сократится до 188 млн человек.

Согласно данным официальной статистики в 2010 г. из 6908,7 млн чел. почти половина проживала в сельских населенных пунктах. Данные по регионам следующие:

– более развитые страны (Северная Америка, Япония, Европа, Австралия, Новая Зеландия) – 25% сельских жителей;

– менее развитые регионы (все регионы Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии (за исключением Японии), Меланезия, Микронезия, Полинезия) – 55% сельских жителей;

– наименее развитые регионы (49 стран в соответствии со стандартным определением ООН) – 71% сельских жителей [1].

В сельской местности на сегодняшний день проживает около 75% беднейших жителей земного шара. Проблема бедности усугубляется развитием демографических процессов. Прогнозируемая численность населения к 2050 г. – 9150,0 млн человек В ближайшие 40 лет население Земли увеличится почти на 2241 млн человек. Более 90% этого роста придется на развивающиеся страны [2].

Количество сельского населения Российской Федерации сократилось с 37678840 чел. в 2010 г. до 37488852 чел. в 2011 г., что составляет 26% от общей численности жителей [3].

Несмотря на удручающую общую картину неблагополучия сельского населения, здесь складываются практики, преобразующие жизнь локальных общностей за счет внутренних ресурсов. В этой связи представляется особенно важным разделение бедности «слабых государств» и бедности «сильных государств». Первая характеризуется отсутствием элементарных жизненных ресурсов, несоблюдением прав человека, нередко усугубляющиеся вооруженными конфликтами, стихийными бедствиями. Бедность в развитых государствах (в том числе в Российской Федерации) зачастую связана с ситуацией, когда люди не могут обеспечить себе принятый в данном обществе уровень потребления. С этой точки зрения бедность «сильных государств» можно обозначить как жесткие отклонения или ограничения от принятых жизненных стандартов. В этой связи представляется особенно важным провести сравнительный анализ существующих мировых практик на примере России и слаборазвитых государств.

В странах третьего мира работа по сокращению масштабов бедности продвигается крайне медленно. По результатам исследования Всемирного Банка, в условиях роста цен на продовольствие, число людей, живущих за чертой бедности в развивающихся странах, увеличилось по сравнению с июнем 2010 г. на 44 млн человек [4].

На наш взгляд сокращение социальной незащищенности беднейших слоев сельского населения в этих обществах требует дополнительного участия государства. Истоками кризиса в сельском хозяйстве стран третьего мира являются неразвитость социально-инженерной инфраструктуры, низкая производительность труда, сокращение фермерских хозяйств, внешние разрушительные факторы. В отношении малоимущих сельских жителей этих государств необходимо сочетание мер государственного, международного и частного участия. Для решения поставленной задачи важно воздерживаться от дискриминации людей, проживающих в сельской местности. Из-за слабости административного аппарата и институциональных структур следует обратить особое внимание на альтернативные местные группы и их внутренние ресурсы самообеспечения. Люди, действуя совместно с представителями некоммерческих организаций, предпринимают множество мер, чтобы улучшить свою жизнь. В сельской местности весьма распространенными способами уменьшения бедности является взаимная поддержка членов локального объединения в решении хозяйственных вопросов. Большинство сельских семей самостоятельно ведут свое хозяйство и производят продукты для питания. Широкое распространения в слаборазвитых государствах получили ситуативные способы жизнеобеспечения путем добычи природных биологических ресурсов и продажи их в частично переработанном или сыром виде (рыбалка, охота и т.д.). Среди селян развито посредничество, как один из способов включения в цепь движения товаров. Немаловажное значение приобретает сеть неформальных бытовых услуг (шитье, ремонт обуви, техники, парикмахерские услуги и т.д.) как проявление самостоятельности и активности жителей в создании для себя и своего близкого окружения дополнительных рабочих мест. Для преодоления бедности в «слабых государствах» используется теневой рынок наемного труда. Неквалифицированные работники (которые по нашим оценкам составляют большинство жителей сельских поселений) получают небольшие деньги, но ежедневно, что позволяет им решить проблему элементарного выживания. Фермерам использовать нелегальный наемный труд выгоднее, чем применять дорогостоящие удобрения и технику. Феномен теневой занятости чрезвычайно устойчив на протяжении многих десятилетий в странах третьего мира.

Большая часть ресурсов, помогающих смягчить отсталость жителей слаборазвитых государств, находится внутри сельского поселения. Однако, опираясь исключительно на резервы локального сообщества решить проблему бедности невозможно. Необходимо развивать социально-экономические механизмы оздоровления аграрной экономики этих стран. Суть их заключается в повышении социальной активности всего сельского населения, в формировании новых стандартов поведения, адекватных современным экономическим условиям.

В общей структуре бедности в России проблема бедности сельского населения выделяется как наиболее острая и требующая определенных подходов для ее решения. В 2009 г. в сельских поселениях нашей страны проживало около 42% малоимущих граждан [5]. К локальным ресурсам преодоления бедности в российской глубинке относятся: неформальная экономическая деятельность; посильная помощь родственников, друзей, соседей; производство и продажа продукции с личного подворья; трудовая маятниковая миграция; коммерческая миграция; отходничество (временный уход на заработки в другие районы); организация предпринимательской деятельности; сезонный труд на

сельскохозяйственном предприятии или у фермеров; альтернативное занятие (охота, рыболовство, собирательство, надомная работа). Под влиянием внешних обстоятельств произошла адаптация сельских жителей к рыночным условиям хозяйствования. Доля лиц, оказывающих определенные услуги за вознаграждение выросла с 5,7% в 1993 г. до 17,1% в 2007 г. Многие сельские жители (38,7%) имеют помимо основной какую-то другую работу или занятие, приносящее определенный доход и выживают во многом именно благодаря этому социальному капиталу [6]. Хозяйственные практики, сложившиеся в последнее десятилетие, выступают важным средством решения проблем бедности в сельском социуме. Полное и более рациональное использование имеющихся в сельской местности внутренних резервов наряду с совершенствованием социальной политики государства и активной позицией сельских жителей поможет сформировать новую социальную модель преодоления бедности. В сельской местности требуется поэтапная модернизация системы управления сельским хозяйством с использованием мирового опыта развитых и развивающихся стран.

Источники

Доклад «Народонаселение мира в 2010 году». Фонд ООН в области народонаселения. С. 113. http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/population2010.pdf
Там же. – С. 113.
Об оценке численности постоянного населения на 1января 2010 г., на 1 января 2011 г. и в среднем за 2010 г. - http://www.gks.ru
http://www.cybersecurity.ru/prognoz
Социально-экономические индикаторы бедности в 2006-2009 г.г. - http://www.gks.ru
Материалы социологических исследований, проведенных сотрудниками ИАгП РАН «Возрождение российского крестьянства-2» (1993 г., № = 986); «Российское крестьянство в условиях аграрной реформы» (2007 г., N=193).

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Е.Г. Решетникова, д.э.н., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН

Осуществляемый в Институте аграрных проблем РАН мониторинг уровня доходов, потребительских расходов, параметров потребления продовольствия в регионе свидетельствует о существовании продовольственной бедности сельского населения Саратовской области. В настоящее время 10 % жителей села имеют калорийность пищевого рациона ниже порогового значения ФАО (Всемирной продовольственной организации) на 24%. Вызывает тревогу, что в эту группу входит 70–80% многодетных семей, калорийность пищевого рациона которых не превышает 1700 ккал в сутки.

Проведенный анализ трансформации экономического роста и неравенства в регионе в условиях переходной и рыночной экономики применительно к агропродовольственному комплексу показал, что в 1999–2009 гг. гипотеза лауреата Нобелевской премии по экономике С. Кузнеца в сельской местности региона статистически не подтверждалась. Это является косвенным свидетельством наличия избыточного неравенства на селе.

Комплексный пространственно-временной анализ сферы потребления продовольствия в регионе показал, что уровень потребления основных продуктов питания выше в городе, чем на селе, как в среднем, так и по доходным группам. В первой группе с самыми низкими доходами на селе отмечалось отставание в потреблении от физиологической нормы прожиточного минимума. Например, потребление молока и молочных продуктов составило лишь 57,2% от уровня этого минимального норматива, мяса и мясопродуктов – 72,0%, яиц – 56,4%, фруктов – 83,3%. Дифференциация потребления продовольствия в городе и на селе имела свои особенности. В течение 1999–2009 г.г. дифференциация потребления продовольствия снизилась как у горожан, так и у селян. Но всегда она была более ярко выражена в сельской местности, в силу более значительной поляризации доходов на селе и большей доли бедного населения, живущего здесь. Сопоставление уровней потребления жителей города и села говорит о том, что территориальная дифференциация претерпела за эти годы определённые изменения. В 1999 г. домохозяйства в сельской местности превосходили по среднедушевому потреблению домохозяйства, находящиеся в городе, по всем продуктам питания, кроме яиц. В 2001–2002 гг. отмечалось сближение уровней потребления жителей города и села при более высоких средних значениях потребления у горожан всех продуктов, кроме молока, сахара и кондитерских изделий. В 2006–2009 г.г. происходило дальнейшее сглаживание различий в уровнях среднедушевого потребления в городе и на селе по таким продуктам как мясо, рыба, картофель. По уровню потребления овощей, масла растительного и яиц горожане утратили свои лидирующие позиции.

Исследования показывают, что в городе выше уровень среднедушевого потребления по наиболее ценным в питательном отношении продуктам, больше потребляется белков. В тоже время на селе выше среднедушевая энергетическая ценность пищевого рациона, за счет большего потребления жиров и углеводов. Дифференциация потребления продовольствия в городе и на селе имеет тенденцию к снижению в результате роста реальных доходов населения. Но дифференциация потребления продовольствия на селе характеризуется более высокими коэффициентами фондов. На селе лица, для которых характерна продовольственная бедность, имеют более низкие показатели потребления, по сравнению с городскими бедными. Калорийность их пищевого рациона ниже на 35%. Поэтому для сельских территорий особенно актуальна разработка механизма преодоления крайней продовольственной бедности.

Одним из принципов государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий является диверсификация сельской экономики и расширение источников формирования доходов сельского населения. Для повышения доходности труда в сельском хозяйстве необходимо принимать меры по повышению социальной защищенности труда в личном подсобном хозяйстве (на ЛПХ товарного типа и потребительских ЛПХ приходится более 60% занятых сельскохозяйственным трудом), в частности, путем субсидирования средств на погашение социального налога в страховые фонды. Необходимо также развитие системы адресной социальной помощи на селе, включающей помощь малоимущим слоям на-

селения в организации полноценного питания с использованием системы продовольственных сертификатов и региональные программы продовольственной помощи, ориентированные на наиболее уязвимые слои населения (дети, беременные женщины, многодетные семьи и др.). Отметим, что внутренняя продовольственная помощь относится к мерам «зеленой корзины», которые не требуют сокращения при вступлении в ВТО. Поэтому актуальной является отработка механизма эффективной продовольственной помощи, в том числе посредством закупок государством продовольствия на эти цели у субъектов малого предпринимательства на селе.

В настоящее время в РФ действует Закон РФ «О государственной социальной помощи» (1999 г.), а также Закон «О порядке учета доходов и расчета среднегодового дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» (2003 г.). В соответствии с последним Законом (ст. 7) доходы гражданина учитываются до вычета налогов и сборов, хотя в прожиточном минимуме заложена определенная величина налогов. Считаем, что, опираясь на опыт развитых стран, лица с доходом ниже прожиточного минимума должны быть освобождены от их уплаты. Сумма доходов бедного населения учитывается как в денежной, так и натуральной форме (ст. 5). Доходы, полученные от использования земельных участков (паев) в натуральной форме входят в общий объем доходов, что стимулирует эффективное использование земли (обработка или аренда). В ст. 11 отмечается, что доходы, полученные от реализации плодов и продукции личного подсобного хозяйства учитываются в сумме доходов бедной семьи исходя из утверждаемых в субъектах РФ нормативов чистого дохода в стоимостном выражении от реализации полученных в личном подсобном хозяйстве плодов и продукции. На современном этапе социальной политики преодоления бедности, когда в качестве ее официальной черты остается прожиточный минимум, реально характеризующей лишь крайнюю бедность, возможно, отказаться от учета дохода от реализации продукции ЛПХ в общей сумме доходов сельского населения. Кроме того, целесообразно дифференцировать прожиточный минимум, а в дальнейшем минимальный или восстановительный потребительский бюджет как черту бедности по территориальному признаку (для жителей города и села). В прожиточном минимуме сельского населения необходимо учитывать в большей степени транспортные расходы, особенности определения жилищно-коммунальных платежей, социальных расходов, товаров индивидуального и общесемейного пользования.

Важно возрождение сети магазинов потребительской кооперации в сельских поселениях, которое будет способствовать росту занятости, созданию механизма оказания продовольственной помощи на местах (через систему продовольственных сертификатов);

Концепцией устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г. предполагается создание специализированных центров, осуществляющих посреднические функции между малыми и средними сельскохозяйственными организациями, ЛПХ и торговыми сетями. Необходимо строгое соблюдение антимонопольного законодательства, чтобы сельские товаропроизводители не теряли часть дохода при реализации своей продукции. Эти центры могли бы координировать также поставку необходимых продовольственных товаров в рамках региональных программ продовольственной помощи. Элементы конкуренции в оказании продовольственной помощи между торговыми сетями и магазинами потребкооперации способствовали бы поддержанию приемлемого уровня цен и качества продукции для различных категорий наиболее, уязвимых слоев населения.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ (региональный аспект)

А.К. Мамедов, к.э.н., доц., Великолукской государственной сельскохозяйственной академии

Качество жизни (англ. – quality of life, сокр. – QOL; нем. – Lebensqualitat, сокр. LQ) – категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека.

Качество жизни нетождественно уровню жизни, включая и наиболее изощренные виды его определения, например, жизненные стандарты (living standarts), поскольку различные экономические показатели дохода выступают только одним из многих (как правило, не менее пяти), критериев качества жизни [1].

Школа ВИАПИ под качеством жизни в сельской местности понимает соответствие уровня жизни села общим для страны стандартам и нормам в сфере материальных, социальных и культурных благ, представляемых населению, а уровень жизни в сельской местности – это совокупность статистически измеряемых показателей, отражающих степень реализации стандартов и норм жизни населения села на практике [2].

В правовом отношении качество жизни является реализацией права на достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации ориентация на качество жизни обеспечивается конституционно. Первая часть статьи 7-й 1-й главы Конституции «Основы конституционного строя» гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [3].

Государственная работа по определению и реализации заданного качества жизни ведется через законодательное введение стандартов (индексов) качества жизни, которые обычно включают три блока комплексных индикаторов.

Первый блок индикаторов качества жизни характеризует здоровье населения и демографическое благополучие, которые оцениваются по уровням рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства.

Второй блок отражает удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни (достаток, жилище, питание, работа и др.), а также социальная удовлетворенность положением дел в государстве (справедливость власти, доступность образования и здравоохранения, безопасность существования, экологическое благополучие). Для их оценки используются социологические опросы

представительных выборок из населения. Объективным индикатором крайней неудовлетворенности служит уровень самоубийств.

Третий блок индикаторов оценивает духовное состояние общества. Уровень духовности определяется по характеру, спектру и числу творческих инициатив, инновационных проектов, а также по частоте нарушений общечеловеческих нравственных заповедей: «не убий», «не укради», «почитай отца и мать своих», «не сотвори себе кумира» и др. В качестве единиц измерения используются данные официальной статистики о социальных аномалиях, которые считаются «грехом» – нарушением соответствующих заповедей: убийства, грабежи, тяжкие телесные повреждения, брошенные пожилые родители и дети, алкогольные психозы. Там, где такие проступки встречаются чаще, уровень нравственного состояния хуже [4].

Сложность задачи оценки качества жизни заключается в том, что в набор этого понятия входят оценки, придать численное значение которым зачастую невозможно и формализовать их также трудно.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) качество жизни рассматривает как взаимосвязанные, частично или полностью взаимозависимые критерии и формулирует его как: «восприятие индивидуумом его положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых индивидуум живет, и в связи с целями, ожиданиями, стандартами и интересами этого индивидуума» [5]. При этом выделяется шесть критериев, состоящих из ряда показателей (табл. 1).

Таблица 1 – **Оценка качества жизни**

Критерии	Составляющие
Физические	Сила, энергия, усталость, боль, дискомфорт, сон, отдых
Психологические	Положительные эмоции, мышление, изучение, запоминание, концентрация, самооценка, внешний вид, негативные переживания
Уровень независимости	Повседневная активность, работоспособность, зависимость от лекарств и лечения
Жизнь в обществе	Личные взаимоотношения, общественная ценность субъекта, сексуальная активность
Окружающая среда	Благополучие, безопасность, быт, обеспеченность, доступность и качество медицинского и социального обеспечения, доступность информации, возможность обучения и повышения квалификации, досуг, экология (загрязнители, шум, населенность, климат)
Духовность	Религия, личные убеждения
Моральные	Удовлетворенность жизнью, судьба страны, перспективы для детей, облик нации

Изучение качества жизни по данным критериям и их свойствам позволяет определить факторы, которые способствуют улучшению жизни и обретению ее смысла. Таков формальный подход к подобным оценкам. Со своей стороны считаем, что к этим категориям необходимо добавить показатель моральной удовлетворенности. Возможно, для стран с устойчивой системой ценностей такой показатель не имеет серьезных оснований быть включенным в состав показателей качества жизни, но для России он необходим. Поэтому к табл.1 он добавлен нами и дана его расшифровка по составляющим, которые мы посчитали нужным выделить.

Параллельно формулировкам ВОЗ, приведенным выше, была сделана попытка оценить качество жизни через перспективность поселенческих построений и их устойчивость.

Конференция ООН в 1992 г. (Рио-де-Жаней-ро) сформулировала принципы устойчивого развития общества, которые были приняты в качестве правил поведения и могут быть сформулированы как:

- поддержание и увеличение производства заданных видов продукции;
- уменьшение уровня риска в производстве путем ликвидации или уменьшения неопределенности;
- защита потенциала природных ресурсов, на которых зиждется производство;
- экологическая целесообразность;
- ориентированность и приемлемость.

Такой подход озаглавлен общепринятым термином с абривиатурой «sustainable development». Для аграрной ориентации он обозначается как «sustainable agrikculture», что означает выполнение людьми занимающихся этой отраслью выше приведенных пяти правил. Смысл этих формулировок становится более понятным, если привести высказывания профессора Мичиганского университета (США) Г. Дальберга [6]. Он считает, что за данным понятием стоят: ферма, ее посевы, почвы, место обитания, вода, сам фермер, его семья и вся община. Если все их рассматривать во взаимодействии с приведенными правилами, то становится ясно, что деятельность как отдельного человека, семьи и группы семей (общины) должны подчиняться не просто целесообразности, а именно той целесообразности, которая приемлема для всей цивилизации**.** И чем выше культура людей, тем быстрей они подчиняют свою локальную целесообразность общечеловеческой, теряя порой определенную долю доходов, но сохраняя баланс устойчивости или, по крайней мере, замедляя отрицательные последствия деятельности на земле.

Сопоставляя эти общепринятые понятия нельзя не заметить определенного противоречия между ними. Качество жизни людей не может рассматриваться оторвано от проблем конкретной территории и его наполнение зависит от факторов, которые при стремлении их выполнения, как правило, отрицательно влияют на параметры качества жизни. Добровольное согласие с этим фактом служит мерилом культуры, как отдельных людей, так и их сообщества. Поэтому можно констатировать, что качество жизни можно улучшать в прямой увязке с улучшением показателей деятельности людей на данной территории. А эта деятельность распространяется не только на производство, но буквально пронизывает все сферы действия или бездействия, если они предусмотрены какими-то правилами или регламентами.

Описанные соображения можно представить набором показателей и объединить их единым правилом – составлением балансов равновесия или устойчивости. Не вдаваясь в подробности отметим, что теорию балансов создал В.В.Леонтьев [7], показавший важнейшую особенность сопоставления «затраты – выпуск», и оно может быть применено к любым процессам в том числе и к рассматриваемому. Следует учитывать не только огромное количество неформализуемых показателей оценки, но и их вероятностный характер, что заставляет искать расчетные модели, отслеживающие эти свойства. Такой моделью может служить стохастическая мо-

дель балансовой оценки процессов [8], которая, на наш взгляд, может быть использована для оценки качества жизни. В ней применен расчетный аппарат определения функционала, отражающего идею балансов В.В. Леонтьева. Особенностью этой стохастической расчетной модели является то, что она учитывает именно вероятность проявления свойств или параметров как производственных процессов, так и систем их поддержания. В данном случае такими системами поддержания выступают параметры качества жизни. Сравнение в базовой модели происходит при знании законов распределения первичных параметров с ценовыми оценками их и параметров систем восстановления процессов со своими ценовыми оценками.

Статистика для выбора законов распределения по производственным параметрам не требует особых исследований, поскольку многочисленные исследования, проведенные ранее показывают, что подобные процессы с приемлемой долей допущения можно сопоставить с нормальным законом распределения. Ценовые же параметры даже при обширном наборе статистики не идентифицируются с однозначными свойствами и опять могут быть оценены только на экспертном уровне.

Попытаемся это доказать ниже, но прежде необходимо отобрать значимые показатели качества жизни и устойчивости, чтобы затем их использовать в расчетной модели при оценке качества жизни в вариантах.

Прежде всего, следует обратить внимание на важное обстоятельство. Зависимость качества жизни от устойчивости не идентично обратной картине – зависимости устойчивости производства от качества жизни. Эту разницу следует иметь ввиду, иначе оценки невозможны.

Рассмотрим возможность использования предложенной модели применительно к качеству жизни людей на территории, претендующей на устойчивое развитие.

Исходный функционал модели выглядит следующим образом.

$$\Phi = \sum_{i=1}^{n} Aiki + \sum_{j=1}^{m} Bjrj, \quad \text{усл. ед.}$$

где *Ai* – характеристики, отражающие степень снижения качества жизни в разрезе каждой его составляющей, *ki* – характеристики оценочных параметров, *B*j –характеристики отражающие степень снижения уровней устойчивости в разрезе ее составляющих, *r*j – характеристики оценочных параметров.

Расчет матрицы сопоставлений показателей, относящихся к оценке зависимости показателей устойчивости от качества жизни, показал, что, прежде всего, следует оценить степень зависимости этих показателей друг от друга, т.е. их парную корреляцию. Парная зависимость отдельных показателей дает основание оценивать степень вероятности проявления такой зависимости. Классический вариант выявления зависимости в рассматриваемой задаче не приемлем, поскольку рассматриваемые критерии практически не поддаются численной формализации, поэтому приведены экспертные оценки. Насколько они соответствуют реальности можно судить только по конечному результату и многократным повторениям процедуры с привлечением различных групп экспертов.

Для рассматриваемого случая в принципе не имеет значения, насколько точны были экспертные оценки, важен факт наличия значимых критериев и вычислительного процесса, где используются именно эти критерии. Если окажется, что с помощью модели удается рассмотреть вариантность оценки качества жизни с выбором одного по постоянной схеме оптимизации издержек, то можно считать, что создание метода состоялось. При этом значимость расчетов постепенно приблизится к области точных оценок по мере накопления достоверной информации и совершенствования экспертиз.

По расчетам автора можно в первом приближении составить представление насколько тесно связаны показатели качества жизни и показатели устойчивости. При этом необходимо допустить наличие детерминированных, а не вероятностных процессов, что заведомо приведет к весьма относительным и мало информативным показателям. Если же остановиться на позиции, отражающей реальность, т.е. на вероятностном характере процессов, то расчетный механизм следует строить на моделях, учитывающих эти свойства. Предельные значения i и j будут равны i=6 , j=5.

В качестве сравнительных примеров выбраны две территории: Асвинская сельская административная территория, Канашского района Чувашской Республики. Здесь экспертом выступал руководитель ООО «Аталану» Зайцев Н.А. [8] и Великолукский район Псковской области, где экспертом выступал автор. Общие показатели, относящиеся к параметрам качества жизни по названным территориям, приведены в табл. 2.

Таблица 2 – **Наличие социальной инфраструктуры**

Территория	Средняя численность сельской семьи, чел.	Число на 100 сельских жителей								
		Больниц	Фельдшерс. пунктов	Детских садов	Домов культуры	Школ	Библиотек	Отд. связи	Предпр. быта	Спортзалов
Асвинская сельская администрация	4,5	0,025	0,1	0,05	0,07	0,07	0,07	0,02	0,07	0,02
Великолукская сельская территория	2,55	0,07	0,12	0,03	0,04	0,07	0,04	0,02	0,05	0,00

Анализируя приведенные показатели, можно с определенной долей уверенности сказать, что положение дел в первом регионе несколько лучше, чем во втором, следовательно, оно должно отразиться в оценках экспертов. Особо следует придать значение важнейшему показателю, который напрямую влияет и на качество жизни и на устойчивость развития – это численный состав семей. Показатель по всей Псковской области (данные 2008 г.) отражают общую картину Нечерноземной зоны России. В Асвинской сельской администрации этот показатель примерно на 43% выше, чем по всей республике и наличие двух-трех детей в семьях дает основание утверждать, данная территория имеет неплохие перспективы, чего не скажешь о другой.

Реализуем предложенный детерминированный подход на конкретных примерах, и посмотрим, насколько информативным он окажется. Результаты этих расчетов, применительно к Великолукскому району Псковской области, представлены в табл.3.

Таблица 3 – **Матрица суммарных показателей** (*Ai+Bj*)

Показатели качества жизни	**Показатели устойчивости**					
	Поддержание и увеличение производства заданных видов продукции	**Уменьшения уровня риска в производстве путем ликвидации или уменьшения неопределенности**	**Защита потенциала природных ресурсов, на которых зиждется производство**	**Экологическая целесообразность**	**Ориентированность и приемлемость**	**Итого**
Физические	6,33	7,42	5,96	3,30	2,00	25,01
Психологические	10,47	10,13	6,33	7,82	6,58	32,33
Уровень независимости	6,00	6,00	4,00	4,00	6,00	26,00
Жизнь в обществе	4,00	6,00	6,00	2,00	6,00	24,00
Окружающая среда	17,06	16,06	14,82	16,06	13,52	77,52
Духовность	1,08	0,84	1,08	1,08	1,08	5,16
Моральные	4,00	4,00	3,00	4,00	4,00	19,00
Итого	48,94	50,45	41,19	38,26	39,18	218,02

В основе экспертных оценок двух территорий лежали обследования, проведенные в полнокомплектных семьях названных сельских администраций. Анкетированию было подвергнуто 10% (более 140 семей) подворий в каждом регионе.

Если обобщенный суммарный показатель (табл. 2) принять за 100%, экспертная оценка после обработки матриц дала следующий результат (табл. 4).

Таблица 4 – **Экспертные оценки в разрезе двух территорий**

Базовая экспертиза	Первый регион	Второй регион
100%	63%	47%

Эти данные логически корреспондируются с реальной ситуацией на местах. Следовательно, предлагаемый метод может быть использован для оценки двух важнейших признаков, от которых зависит реализация любых программ направленных на восстановление продовольственной независимости страны. Удовлетворенность жизнью в общем учете, выдвинутых для анализа факторов, наполовину более низкая от базовой, и является причиной массового исчезновения поселений в сельской территории, выводу из оборота пахотных земель, поголовному пьянству и бегству из села.

Решать продовольственные программы без учета качества жизни и без немедленного и поэтапного его улучшения невозможно. Точно так же невозможно получить положительные результаты, если не будут учитываться показатели устойчивого развития территорий, которые напрямую связаны с качеством жизни.

Предлагаемый метод, хотя и носит формализованную основу оценок и базируется на экспертизе специалистов, а она сугубо индивидуальна, но, по мнению автора, может в первом приближении оценить взаимосвязь качества жизни с производственными параметрами. И коль скоро работа автора посвящена изучению личных подворий и их роли в общем процессе производства продукции сельского хозяйства, то оценка динамики изменения качества жизни чрезвычайна важна. Либо сельские поселения и вместе с ними личные подворья будут столь же угрожающе исчезать с исконных сельских территорий, либо этот процесс удастся сначала затормозить, а затем придать ему обратный характер. Но для этого в любое мероприятие восстановления продовольственной независимости страны необходимо включать программы поднятия качества жизни.

Источники

1. *Гундаров И.А.* Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России / И.А. Гундаров. – М.: Центр творчества «Беловодье». – 2001.
2. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова / Под общ. ред. А.В. Петрикова. – Вып. 25. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – 272с.
3. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята всенар. голосов. 12 декабря 1993 г. – М.: Норма, 2007. – 124 с.
4. *Крупнов Ю.* [сайт]. – URL: www.kroupnov.ru/5/42_1.shtml (07.12.2009)
5. Всемирная организация здравоохранения, стр. 80, 2002 г. / Идентификационный номер ВОЗ: WHO/EDM/TRM/ 2002.1
6. *Лазовский, В.В., Мерзлов, Г.Е., Смирнов, Г.Е.* Развитие сельских территорий России (системный анализ и модели формирования) / В.В. Лазовский, Г.Е. Мерзлов, Г.Е. Смирнов. – М.: ФГОУ ДПОС РАКО АПК, 2009. – 319с.
7. *Леонтьев В.* Экономическое эссе. Теория, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М.:Полит-издат,1990.
8. *Лазовский В.В.* Устойчивость технологических комплексов в сельском хозяйстве / В.В. Лазовский. – М.: Агропромиздат, 1986. – 86 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ

Е.А. Лаврухина, к.ф.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

При социологической оценке качества жизни сельских территорий, в отличие от статистических обследований, могут быть широко использованы как количественные вопросы, отражающие статистические параметры жизни в сознании сельских жителей, так и качественные, отражающие удовлетворенность, потребности, намерения, возможности и доступность различных социальных благ.

Однако при наложении социологического материала на сельское сознание можно с уверенностью констатировать: модели и содержание опросов жителей городов по вопросам качества жизни кардинально отличаются от опросников, которые необходимо применять для опросов населения в сель-

ских территориях. Восприятие, операционализация понятий в этих двух социальных группах крайне различаются. При проведении пилотных обследований и опросов[2] в сельских территориях было выявлено следующее противоречие в вопросах о состоянии жилищной инфраструктуры: низкое качество инженерного оснащения домовладений и отсутствие представлений сельских жителей о должном инженерном обеспечении жилых помещений.

Этот парадокс отмечен и в отчетах интервьюеров: факт проживания в благоустроенном доме отметили 68,7%. При этом 77,6% респондентов внутри этой группы в вопросах, касающихся инженерно-коммунального обеспечения, отрицают сам факт благоустроенности.

Доступность современных инженерных коммуникаций в сельской местности еще более красноречиво демонстрирует «хроническую инфраструктурную отсталость» жизни в селах и деревнях. Так, испытывают проблемы с питьевой водой – 64,5% респондентов; не имеют подключения к системам газоснабжения –78,8%; имеют низкую выделенную мощность электроэнергии на дом – 69,2%; не имеют подключения к системам канализации – 95,4%; не имеют подключения к системам отопления (имеют печное отопление) – 85,2% опрошенных.

Для достаточного определения *благоустроенности (неблагоустроенности)* в сельских территориях следует расширять опросники за счет вопросов такого плана: «Укажите год постройки Вашего жилого дома?»; «Производился ли в последние пять лет в Вашем доме ремонт? (в разбивке по типам проведенного ремонта)», «Если какой либо вид ремонта производился, то укажите, какую примерно сумму Вы потратили на его выполнение?» (приводится соответствующая шкала произведенных домохозяйством затрат); «К какому типу домостроений Вы можете отнести свой дом?» (коттедж, деревянный дом частной застройки с удобствами, деревянный дом частной застройки без удобств, типовой дом (панель, кирпич, другое – укажите).

Вызывает тревогу сам факт снижения уровня притязаний сельских жителей к качеству собственной жизни. Наиболее заметно это в группе респондентов старше 50 лет. В отчетах интервьюеров зафиксирован следующее: в периоды снежных заносов сельчане пожилого возраста испытывают серьезные трудности с текущим обеспечением себя водой, дровами и углем, расчисткой придомовой территории от снега и пр. Однако в части открытых вопросов, связанных с ожиданиями респондентов, нет каких-либо указаний или требований по улучшению своей жизни в этом плане (например, создание пунктов социальной помощи, социального патруля, введение в сельских территориях аналога городских коммунальных служб и т.п.).

На фоне происходящих перемен в России относительно забот общества и государства о гражданах без определенного места жительства путем патронажа специальных служб и социального патруля, невнимательное отношение к обеспечению элементарных потребностей сельских жителей (в большинстве своем добросовестных работников и налогоплательщиков) является фактором потенциальной нестабильности.

Если попытаться дать оценку «действиям» органов власти, то можно сформулировать следующую гипотетическую картину отношений в данной сфере:

– «верхи» не представляют глубину и масштабы низкого качества жизни на селе;

– «низы» не представляют, какова может быть их жизнь согласно сложившимся в стране гласным и негласным нормам бытового обеспечения.

Однако «верхи» не представляют этой проблемы далеко не только потому, что находятся в разных социальных плоскостях. Власть всех уровней опирается на данные официальной статистики. В базах данных, относящихся к уровню жизни, в числе сельских поселений значатся поселки городского типа, которые изначально строились по образу и подобию городского поселения с соответствующей инженерной инфраструктурой. Поскольку, численность населения данных поселков значительно превышает численность жителей сел и деревень (хуторов) в их округе, то при общем раскладе мы имеем оснащение сельских территорий централизованными инженерными системами в объеме от 30% до 50% от общей численности сельского населения, что позволяет из года в год не выделять данную проблему в область «критической».

Почему «низы» не представляют? Этот феномен достаточно интересен с точки зрения дополнительных исследований.

Во-первых, объяснение может лежать в составе населения, где 66% – это люди старше 50 лет, уже не занятые в активной трудовой и социальной деятельностью, они лояльны к ситуации и власти в силу привычки и наличием сложившегося исторически «сельского минимума».

Но здесь проявляется противоречие мировой практике развитых стран, где лица старше 50 лет занимают активную жизненную позицию, в том числе и относительно качества собственной жизни, удобств и комфорта. Объяснение в силу возраста и менталитета недостаточно.

Вероятно, мы имеем дело с проявлением некого общественного заболевания: например, «социальной апатии», которое, в свою очередь, может повлечь за собой длительные застойные процессы в экономическом развитии сельских территорий. Или же появления своего рода новой общности «сельские аборигены» со склонностью жить, не пользуясь благами современной цивилизации. Для однозначного ответа здесь необходимы специфические исследования этнологического характера.

Мы в своем исследовании все-таки склоняемся к первой гипотезе. Подтверждение указанного диагноза – *апатия* есть и в ответах на открытые вопросы в части необходимых для повышения качества жизни на селе социальных объектов. В ответах преобладают такие банальные для сознания городского жителя объекты как: детская площадка; детский сад; дом культуры; каток; клуб; магазин. Следует заметить, что коренные горожане, которые не имеют родственников в селе, даже не представляют, как могут без этого обходиться люди, причем не единицы, а сотни и тысячи сельских жителей – наших соотечественников.

Вывод, казалось бы, напрашивается сам: население во многих сельских территориях уже даже «не выживают», а «доживают». Именно этот фактор отношения к собственной жизни и является детерминантным. Однако, распределение ответов по возрастным группам, показывает, что такая депрессив-

[2] В статье использованы материалы пилотного сплошного опроса 438 сельских домохозяйств, проводимого в рамках НИР «Организация статистического наблюдения за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами» (ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2011 г.).

ная картина во многом создается исключительно за счет группы людей старше 50 лет.

Всего 19,5% респондентов – это домохозяйства, где есть дети моложе 18 лет. Лишь 3,9% – респонденты в возрасте 18–29 лет. При условии, что опрос имел сплошной характер относительно населенных пунктов, то случайностью такое возрастное распределение объяснить нельзя.

В нашем случае одним из результатов полевой апробации анкет может стать обязательное условие: выделение и опрос групп сельских жителей по следующим возрастным возрастам:

– 55 лет и старше (сельские пенсионеры) с акцентом на вопросы социальной помощи и патронажа, а также возможности применения их жизненного опыта в жизни сельской территории;

– 18–29 лет (сельская молодежь) с акцентом в сфере ценностей, перспектив, миграции, образования, трудоустройства;

– 30–54 года (трудоспособное население) с акцентом в плане экономической активности, требований к качеству жизни, семейным ценностям, миграции и т.п.

Именно опрос последней возрастной группы сельского населения должен стать точкой отсчета в оценке качества жизни домохозяйств и перспектив села и только эта возрастная группа может стать базой усредненных данных для формирования стандартов жизни в сельских территориях.

При этом аграрная политика Российской Федерации в этой ситуации должна системно демонстрировать возможности другой, лучшей жизни в селе, которая может быть даже при существующих доходах сельских жителей, которые, действительно, оторваны от городской цивилизации и незаслуженно не могут воспользоваться ее благами.

С точки зрения будущих обследований это означает операционализацию понятия «качество жизни» для сельского человека, т.е. максимальную детализацию вопросника в плане отражения современных технических достижений.

Не менее показательным в оценке низкого качества жизни являются ответы на вопрос о мусорных свалках вблизи места проживания. Кроме того, что 26,1% жителей констатируют их наличие вблизи жилья, интервьюеры зафиксировали следующий факт путем наблюдения: те, кто затруднились ответить на данный вопрос, не имеют вблизи домов ящиков для сбора мусора, а формой избавления от мусора и отходов являются «придомовые помойки».

Для того, чтобы в дальнейшем получить детальную картину экологического окружения, необходимо ввести в анкету дополнительный вопрос о том, «В какой форме производится ликвидация бытовых отходов и мусора в домохозяйстве». В этом случае задача подобных обследований становится шире: не только выявить потребности, но и способствовать их формированию.

Важным блоком вопросов являются вопросы о транспортной инфраструктуре.

Констатируется внешнее благополучие в этом вопросе: контрольные объезды территорий, даже в самые сложных погодных условиях, позволяли доехать до любого из пунктов назначения. Дороги есть, хорошего качества и постоянной уборкой даже в отдаленных зонах. Однако проблемы с перемещением начинаются уже внутри населенных пунктов. Так, не до всякого домохозяйства возможно было пройти по сугробам (опрос проводился в феврале с.г.), даже внутри двора заносы были таковыми, что не все жители были в состоянии отрыть дверь интервьюеру. В населенных пунктах с численностью домохозяйств менее 50 ед. эта проблема была самой острой.

Также при работе во время опроса интервьюеры и организаторы опроса столкнулись с неким особым сельским феноменом движения общественного транспорта. Практически весь график движения автобусов и электропоездов построен по принципу: с 6.00 – движение в сторону областных центров и г. Москвы; с 20.00 – движение в сторону сельских населенных пунктов.

Этот факт позволяет сделать вывод, что транспортная инфраструктура *подстроилась* под волны трудовой миграции в регионе. При этом работать в данных территориях кому-либо из иных мест проживания не представляется возможным.

Приходится констатировать, что при наличии дорог, тем не менее, нельзя говорить о возможности свободного перемещения в сельских территориях. Этот факт усугубляется еще и тем, что в среднем до пункта скорой помощи и поликлиники гражданам необходимо перемещаться на транспорте не менее 30 минут.

В этом плане необходимо детализировать вопросы о скорой помощи, пожарном депо: более важен не факт наличия в населенном пункте, а скорость реагирования и время прибытия в населенный пункт.

Если мы обратимся к более детальному анализу возможности сельских жителей пользоваться общественным транспортом, то достаточно весомым является материальный фактор. Могут позволить себе ежедневное использование общественного транспорта всего 2,6% жителей (работают вне места проживания), раз в неделю – 19,7%, раз в месяц – 20,9%, очень редко – 33,9% и не пользуются вообще 22,3%. Две последние подгруппы в основной своей массе – пенсионеры. Однако картина улучшается следующим показателем: 17,1% жителей имеют личный транспорт для перемещения. Это позволяет предположить, что примерно 20% трудоспособного населения в сельской местности относительно мобильно и может стать, при определенных условиях, базой для формирования экономически активной группы сельского населения.

В условиях, когда федеральные власти ищут любые возможности включения в решение проблем нашего общества самих граждан, способствуя формированию активных демократических институтов, хотелось бы видеть в стране формирование не только общенародного фронта, но и аграрного, ориентированного на выравнивание условий жизни в городах и сельских территориях. В противном случае сбор информации о проблемах сельчан останется формальностью.

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Н. Коростелева, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Целью реформирования агропромышленного комплекса, начавшегося в девяностых годах, был вывод сельского хозяйства из кризиса путем создания эффективной аграрной структуры и возрождения крестьянства.

Следует отметить, что проводимые на селе преобразования пока не принесли позитивных результатов. Состояние сельского хозяйства за годы реформ ухудшилось. С падением объема производства продукции снижается и уровень жизни сельских жителей. Брянская область относится к вымирающим областям России, т.е. смертность на данное время превышает рождаемость. В сельской местности наблюдается тенденция старения населения, существенно сокращается численность населения в трудоспособном возрасте, что усугубляет социально-экономическую ситуацию на селе.

Реформирование и структурная перестройка в АПК начавшиеся с 90-х гг. XX в., привели к капитализации и к катастрофическому падению уровня жизни населения сельской местности. За прошедшие 20 лет развитие села приобрело такое количество негативных тенденций, которого не было уже давно. Важнейшей и острой проблемой села является массовая бедность. Доля сельского населения, находящаяся за чертой бедности, в Брянской области составила по располагаемым ресурсам свыше 25%, по денежным доходам – 38%.

Доход граждан формируется за счет заработной платы, пенсий, стипендий, дивидендов, продажи продуктов домашнего хозяйства.

Одним из основных факторов бедности на селе выступает резкое снижение денежных доходов населения. Согласно данным Госкомстата России, доля оплата труда в доходах населения по Центральному Федеральному округу составляла в 1990 г. – 90%, в 2002 г. – 29%, в 2008 г. – 42%.

Таблица 1 – **Состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств в среднем на 1 члена домашнего хозяйства Брянской области в месяц, руб.**

Показатели	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % к 2007 г.
Располагаемые ресурсы	1640,0	2705,6	3890,8	4453,1	5079,2	5971,5	134,1
В том числе							
– денежные ресурсы	1137,4	1902,6	2936,7	3609,3	3989,4	4754,3	131,7
– стоимость натуральных продуктов	437,3	625,3	791,9	690,3	789,7	892,4	129,3
– стоимость непродовольственных товаров	29,2	-	14,5	2,0	121,5	137,9	68,5р.
– прирост сбережений	36,1	177,7	147,7	151,3	178,6	186,9	123,5

В течение анализируемого периода располагаемые ресурсы жителей сельской местности увеличивается в 3,6 раза, в том числе в последние три анализируемые годы это увеличение произошло на 34,1%. В большей мере происходит рост стоимости непродовольственных товаров и денежных расходов.

Наибольший удельный вес в структуре располагаемых ресурсов сельских жителей Брянской области занимают денежные ресурсы и стоимость натуральных поступлений продуктов. В течение анализируемого периода в структуре располагаемых ресурсов произошли изменения, так снизился удельный вес денежных доходов, но при этом увеличилась стоимость непродовольственных товаров.

Снижение объемов и эффективности сельскохозяйственного производства, ломка механизмов социальной защиты без замены их на новые привели не только к ухудшению условий труда и трудовых отношений, но и к полному обесцениванию стоимости рабочей силы в отрасли. Произошло опережающее снижение реальных доходов сельского населения по сравнению с городским. Так, если в 1995 г. уровень заработной платы в сельском хозяйстве Брянской области составлял 60% уровня заработной платы в экономике в целом, то в 2009 г. около 40%. Работники сельского хозяйства получают почти в 3,0 раза меньше, чем в промышленности и в 5,6 раза меньше работников учреждений кредитования, финансирования и страхования, где сложился самый высокий уровень заработной платы.

Общая численность работников сельскохозяйственных предприятий в целом по Брянской области снижается на 14% и составляет в 2009 г. 20300 человек. Из общей численности работников 18,9% составляют служащие и в том числе 6,1% руководители. Следует отметить, что темпы снижения руководителей более значительные на 15,7% по сравнению со снижением общей численности работников сельскохозяйственных предприятий. Фонд оплаты труда наоборот увеличивается и темп этого увеличения составляет 35,4%, что обусловлено увеличением среднемесячной заработной платы.

Таблица 2 – **Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий Брянской области, руб.**

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % 2007 г.
Среднемесячная заработная плата	4449	6156	7067	158,8
В том числе:				
работники сельского хозяйства	4369	6133	7038	161,0
трактористы	4505	6499	8126	180,4
операторы машинного доения	4160	5875	6939	166,8
скотники	3293	4704	5561	168,9
служащие	4939	6602	7835	158,6
руководители	5947	8061	9787	164,6

В динамике за три анализируемых года происходит увеличение заработной платы работников сельскохозяйственных предприятия Брянской области на 57,4%. Причем в большей мере происходит увеличение заработной платы трактористов и к тому же она самая высокая по сравнению с другими категориями (за исключением руководителей). Самый низкий темп увеличения заработной платы у служащих – всего 58,6%.

Самую низкую заработную плату имеют скотники – 5561 руб. в месяц, что, конечно же, не может стимулировать работу в этой отрасли. Да и в целом заработная плата в сельском хозяйстве хотя и повышается но все же остается на низком уровне.

Для анализа уровня бедности селян необходимо сравнить заработную плату с прожиточным минимумов.

Таблица 3 – **Уровень заработной платы и прожиточного минимума работников Брянской области в 2007–2009 гг.**

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % 2007 г.
Среднемесячная заработная работников всего по области, руб.	8189	10220	10949	133,7
Среднемесячная заработная работников сельского хозяйства, руб.	4449	6156	7067	158,8
Прожиточный минимум, руб.	3257	3868	4300	132,0
Отношение среднемесячной заработной платы работников в целом по области к прожиточному минимуму, %	2,51	2,64	2,54	+0,03
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к прожиточному минимуму, %	1,36	1,59	1,64	+0,28
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства к среднемесячной заработной платы работников в среднем по области, %	54,3	60,2	64,5	+10,2

Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства, хотя и увеличивается более значительно, существенно ниже, чем в среднем по области. Так в 2007 г. удельный вес заработной платы работников сельского хозяйства в заработной плате работников в среднем по области составил 54,3%, к 2009 г. соотношение увеличивается, что положительно характеризует изменение уровня жизни сельских жителей.

Если сравнивать заработную плату работников сельского хозяйства с прожиточным минимумом, то в 2007 г. на заработную плату имелось 1,36 прожиточных минимумов, то к 2009 г. 1,64, т.е. рост составил 0,28.

В условиях кризисного состояния экономики, очень сложно решить задачу повышения заработной платы до необходимого уровня. На пути повышения заработной платы стоит острейшая проблема изыскания денежных средств. Основным источником повышения уровня заработной платы должно стать развитие наиболее эффективных отраслей и совершенствования маркетинговых служб. Для этого необходима рациональная структура производства, то есть выбор оптимального производственного направления хозяйства и получение дополнительной денежной выручки.

АНАЛИЗ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Буякова, к.э.н., доц., Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского

Одним из приоритетных направлений развития России в последние годы стало социально-экономическое развитие села и качество и уровень жизни сельских жителей. В Брянской области, как и в других регионах, реализуются различные проекты в сфере развития агропромышленного комплекса, обеспечения сельских жителей доступным и комфортным жильем, улучшения демографической ситуации в сельской местности, решения проблем бедности на селе. Для разработки путей решения проблемы бедности не обходимо отследить тенденции изменения уровня бедности селян области.

Бедность на селе является следствием многих взаимосвязанных факторов, таких как:

– экономических (низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица);

– социальных (инвалидность, старость, маргинализация, детская безнадзорность);

– демографических (неполные семьи, семьи с высокой нагрузкой иждивенцев, молодежь и старшее поколение со слабыми позициями на сельском рынке труда);

– регионально-географических (депрессивные монопромышленные регионы, дотационные регионы с низким экономическим потенциалом, северные регионы, зависимые от централизованных поставок продовольствия и ресурсов).

Считается, что в целом в России бедность отличается небольшой глубиной, т.е. у основной массы людей необеспеченных доходы колеблются около уровня прожиточного минимума. Однако именно в сельской среде бедность гораздо глубже, т.е. среди селян существенно выше доля людей, имеющих доходы значительно ниже прожиточного минимума.

Более половины селян – малоимущие, этот показатель стабильно на 10–15 процентных пунктов выше, чем в городе. Из общего числа сельских бедных треть – крайне бедные, т.е. они располагают ресурсами в два и более раз ниже прожиточного минимума, причем доля крайне бедных на селе примерно в 2 раза выше, чем в городе.

Исследования структуры доходов сельских семей показывают, что для сельского населения в среднем основными источниками доходов являются зарплата и пенсии. Личное подсобное хозяйство как источник дохода используют далеко не все семьи и только там, где есть возможности для сбыта: вблизи городов, вдоль оживленных дорог. Очевидно, что не все жители сельских населенных пунктов располагают такими возможностями.

Большинство сельских семей действительно свое хозяйство ведут и сами производят продукты для своего питания. В среднем по стране в бюджетах сельских семей 20–25% составляют натуральные поступления продуктов питания.

Однако ведение личных подсобных хозяйств (ЛПХ) селян от бедности не спасает, т.к. они малопродуктивны и низкотоварны. В условиях разрушения системы потребительской кооперации и снижения объемов скупки продукции сельскохозяйствен-

ными предприятиями у населения, возможности для сбыта у рядовых селян значительно сократились. А цены частных скупщиков зачастую столь низки, что делают невыгодным целенаправленное расширение производства для продажи.

Кроме того, найти работу на селе людям старшего работоспособного возраста (мужчины после 45, женщины после 40 лет) трудно. Свое хозяйство для них порой единственная возможность выжить. Но статус сельского жителя, ведущего свое хозяйство, не определен. Оформить занятость в ЛПХ как основную можно только оформив фермерское хозяйство, на что решается далеко не каждый. Те, кто ведут ЛПХ как простое мелкотоварное производство, не могут использовать преимущества статуса фермера.

Анализируя состав расходов на конечное потребление домашних хозяйств различных социально-экономических категории сельского населения Брянской области можно отметить, что в среднем на одного члена домашнего хозяйства в месяц в целом по области в 2009 г. приходилось 6791,1 руб., (что в 2,5 раза больше, чем в 2005 г.) из них: 3110,4 руб. (45,8%) – на питание, 2109,3 (31,1%) – расходы на покупку непродовольственных товаров, 1418,7 (20,9%) – расходы на оплату услуг. Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, проживающих в сельской местности на 22,1% (или на 1304,1 руб.) меньше расходов городских домашних хозяйств. Структура расходов сельских домашних хозяйств показывает, что в 2009 г. по сравнению 2005 г. она увеличилась в 2,8 раза и составила 5896,8 рублей в месяц. Из них на питание уходит 2953,4 руб. (50,1%), на покупку непродовольственных товаров – 1997,7 руб. (33,9%), на оплату услуг – 878,2 руб. (14,9%).

Динамика состава располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий области позволяет сделать вывод о том, что в среднем на одного члена домашнего хозяйства в месяц в 2005 г. приходилось 3257,4 руб., а в 2009 г. – 8930,9 руб. или в 2,8 раза больше. Большую долю в структуре располагаемых ресурсов занимают денежные расходы (в 2009 г. их доля составляет 86,9% или 7762,1 руб.). В 2009 г. уровень располагаемых ресурсов домашних хозяйств, проживающих в сельской местности, на 13,7% меньше областного уровня и на 18,7% меньше уровня располагаемых ресурсов городских домашних хозяйств. За период с 2005 г. по 2009 г. данный показатель в сельской местности увеличился в 2,5 раза и составил 7711,5 руб. в среднем на члена домашнего хозяйства.

Сравнительный анализ показывает, что состояние сельской социальной инфраструктуры ухудшается повсеместно и по-прежнему значительно уступает городу. Плохая материально-техническая база, снижение объемов строительства и свертывание деятельности сельской социальной инфраструктуры усугубляют непривлекательность сельского образа жизни и снижают человеческий потенциал сельского населения. В результате этого сельское население оказалось практически оторванным от средств жизнеобеспечения, от социальных и политических прав.

Вследствие социально-экономического кризиса, убыточности многих предприятий произошло резкое снижение уровня заработной платы. Заработная плата не выполняет свою экономическую функцию. При этом, отмечается значительная дифференциация заработной платы между отраслями экономики. Так в 2009 г. среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций по области составила 10950,7 руб., при этом зарплата работников в сельском хозяйстве, охоте и предоставлению услуг в этой области составила 6817,1 руб. (или 62,3% от среднеобластного), в сфере обрабатывающего производства – 10027,1 руб. (или 91,6%), в сфере строительства – 10883,0 руб. (или 99,4%). Анализируя темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства можно сказать, что наибольший темп роста отмечается в 2005 г. – 132,3%, в 2007 г. – 138,6%, в 2008 г. – 130,2%, в 2009 г. темп роста составил всего лишь 107,9%. Рассматривая среднемесячную номинальную начисленную заработную плату по формам собственности можно отметить, что в 2009 г. наибольшая заработная плата в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства была начислена в организациях иностранной, совместной российской и иностранной формы собственности – 9912,2 руб. и государственной формы собственности – 8627,1 руб., наименьшая – в частных организациях – 6748,7 руб. Динамика индекса реальной заработной платы работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства показывает, что в период с 2005 по 2007 г. она увеличивается со 117,5% до 125,3%, а затем начинает уменьшаться, и в 2009 г. данный показатель составил 95,8%.

Проведенный анализ показывает, что для преодоления бедности поддержка села должна носить комплексный характер. В условиях жесткой конкуренции мирового рынка вывод сельского хозяйства из кризиса неизбежно будет связан с повышением интенсивности производства, а следовательно, с дальнейшим сокращением занятости на сельскохозяйственных предприятиях. Поэтому, во-первых, необходимо создать условия для развития альтернативных возможностей для занятости на селе и в первую очередь поддержать малый бизнес. Развитию малого бизнеса способствовал бы облегченный доступ к ресурсам, особенно к земле, мелкому кредиту, создание условий для развития информационных сетей на селе.

Во-вторых, целесообразно поддержать развитие потребительской кооперации и иных рыночных интеграторов, скупающих сельскохозяйственную продукцию у населения. Повышение товарности ЛПХ создало бы дополнительные возможности для получения доходов сельским жителям там, где нет других сфер приложения труда.

В-третьих, необходимо поддержать развитие реального сельского самоуправления, особенно его финансовой базы. Развивать сельскую местность только сверху невозможно.

Специальные региональные и федеральные программы должны быть приняты для развития территорий, находящихся, с экономической точки зрения, в особо неблагоприятных условиях. У людей, живущих на селе, должна быть возможность выбора. Кроме того, необходимы возможности, облегчающие доступ сельской молодежи к образованию: гранты для талантливой молодежи, беспроцентные кредиты на получение высшего и среднего специального образования.

Источники

1. *Грачева О.* Место социальной поддержки населения в региональной социальной политике: методологический аспект/ Человек и труд. – 2008. – № 1. – С.9–13.

2. *Овчинцева Л.* Особенности сельской бедности / «Отечественные записки». 2004. – № 1. – С. 8–11.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

С.В. Герасименкова, ст. преп. Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского

Развитие мирового продовольственного рынка все в большей степени определяется ростом влияния процесса глобализации. В современной науке проблема глобализации, и ее последствия получили неоднозначную оценку. С одной стороны, либерализация экономической политики и участие в мировой торговле, расширение доступа к новым идеям и технологиям создают основу для ускорения экономического развития. С другой стороны, возникает закономерный вопрос, в равной ли степени наша страна участвует в этом процессе и как он повлияет на социально-экономическое положение сельского населения.

Современный этап развития сельского хозяйства Брянской области характеризуется существенными социальными проблемами. В первую очередь к ним относятся – ухудшение демографической ситуации, снижение качества жизни в сельской местности, а именно: высокий уровень безработицы, бедность сельского населения, низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры, отсутствие альтернативных видов деятельности на селе.

Таблица 1 – **Динамика численности и уровня занятости сельского населения Брянской области**

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Численность населения (на начало года), тыс. чел.	1423,2	1408,0	1378,9	1375,0	1361,1	1346,5	1331,4	1317,6	1308,5
В том числе:									
сельское население	449,9	442,1	435,5	432,7	430,4	430,9	424,7	417,4	412,8
удельный вес сельского населения, %	31,6	31,4	31,6	31,5	31,6	32,0	31,9	31,7	31,5
в том числе трудоспособного возраста	217,1	218,3	218,4	224,1	229,3	235,0	236,7	236,5	236,7
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве	117,9	111,4	105,6	98,2	93,3	88,6	87,3	83,0	77,5
в % от численности занятых в экономике	19,9	18,7	17,6	16,3	15,5	14,7	14,5	13,7	12,7
Уровень занятости сельского населения, %	54,4	53,0	48,6	52,4	53,7	54,3	54,9	56,5	57,4

Как показывают данные, численность сельского населения в области сокращается, так за период 2000–2008 гг. – на 8,3%, остается критически низким уровень занятости сельского населения – всего 57,4%. Кроме того, незначительная доля экономически активного населения обуславливает низкую мотивации его деятельности на развитие и укрепление агропродовольственного рынка.

Одна из наиболее актуальнейших проблем – низкий уровень дохода сельского населения. Учитывая, что в большинстве сельских территорий сельскохозяйственное производство является безальтернативной сферой занятости, основным источником дохода служит заработная плата.

Таблица 2 – **Соотношение среднемесячной заработной платы и величины прожиточного минимума в Брянской области**

Годы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.		Отношение заработной платы в сельском хозяйстве, %		Величина прожиточного минимума (для трудоспособного населения), руб.
	в целом по экономике	сельское, лесное хозяйство, охота	к заработной плате в целом по экономике	к величине прожиточного минимума	
2000	1213,1	532,9	43,9	70,9	751,3
2001	1817,0	810,3	44,6	62,0	1307,0
2002	2612,5	1168,6	44,7	72,6	1609,0
2003	3316,0	1550,5	46,8	82,8	1873,0
2004	4196,1	2117,4	50,5	99,3	2133,0
2005	5235,3	2801,5	53,5	113,9	2460,0
2006	6533,5	3631,2	55,6	121,2	2997,0
2007	8189,6	5032,4	61,4	144,2	3490,0
2008	10220,1	6550,0	64,1	157,6	4156,0
2009	10949,3	7067,4	64,6	153,0	4620,0

В последние годы стала проявляться устойчивая тенденция существенного отставания заработной платы в сельском хозяйстве от заработной платы в других отраслях и экономике в целом. Так, в 2006 г. в Брянской области заработная плата в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве составила всего 55,6% к среднеобластному уровню, начиная с 2007 г. наметилась тенденция роста данного соотношения, к 2009 г. Оно составило 64,6%, однако заработная плата в аграрной отрасли остается самой низкой среди всех отраслей экономики Брянской области. Нельзя не обратить внимание на то, что на предприятиях обрабатывающих производств (в частности производство пищевых продуктов) размер заработной платы значительно выше (в 2009 г. на 61,3%). Так заработная плата в 2009 г. в обрабатывающих производствах выше номинальной заработной платы в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве на 41,9%, в строительстве – на 54,0%, в оптовой и розничной торговле – на 33,1%, в сфере финансовой деятельности – в 3,8 раза.

При этом недозагрузка рабочих мест в сочетании со скрытой безработицей приводит к утрате производственных навыков и профессионально-квалификационных качеств основных социальных групп населения.

Процессы глобализации будут способствовать экономическому росту, однако связанное с ними усиление конкуренции, усложнение международных экономических связей на фоне нерешенных социальных проблем, неразвитой рыночной и социальной инфраструктуры могут только усилить социальные проблемы сельских территорий.

Одним из перспективных направлений государственной социальной политики является софинансирование из регионального бюджета мероприятий, реализуемых в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села». Несмотря на устойчивую тенденцию роста бюджетных средств, выделяемых на поддержку социальной инфраструктуры, остается множество нерешенных социальных проблем.

Именно поэтому в современных условиях государственную аграрную политику необходимо переориентировать в пользу социальных приоритетов.

Ведущая роль при этом должна отводиться созданию эффективных систем управления на основе сочетания муниципального и хозяйственного управления, так как решение большинства социальных проблем села относятся к полномочиям муниципальных органов власти, полнота преодоления которых преимущественно определяется уровнем развития сельской экономики.

Одним из новых подходов в управлении сельскими территориями следует рассматривать сеть потребительских кооперативов. Их исключительная социальная роль заключается в том, что они дают возможность выхода хозяйствующих субъектов на товарный рынок. Как показывает практика, социально-экономическая сущность хозяйств населения Брянской области состоит в том, что большинство из них сохраняют потребительский характер и предпринимательскими не являются, даже при производстве товарной продукции, так как доход от ее реализации крайне низок и не позволяет существенно увеличить доходы сельских семей.

С другой стороны данная форма хозяйствования выполняет исключительно важную социальную роль, способствуя увеличению занятости населения и доходности сельских семей, самообеспечению их основными продуктами питания, сохранению сельского образа жизни и т.д.

Сельский рынок труда на фоне процессов глобализации находится под существенным влиянием структурных факторов и характеризуется не только недостаточно высокими профессионально-квалификационными качествами работников, но и их несоответствием требованиям производственных и экономических процессов.

Поэтому, главная причина возникновения опасностей и рисков, которые сопутствуют процессу глобализации – интеграция в глобальную экономику социальных общностей, находящихся на разных этапах своего развития, именно в разных социальных «стартовых» условиях.

Государственная политика, таким образом, в современных условиях должна быть направлена на осуществление системы мероприятий посредством реализации региональных программ развития, в которых отдельными индикаторами должны выступать социальные приоритеты:

- дальнейшее развитие в сельской местности социальной инфраструктуры, жилищного, дорожного строительства, агросервиса и торговли;
- поддержка частных предпринимательских структур на селе, способствующих формированию конкурентных рынков труда и сельскохозяйственной продукции;
- регулирующие меры, направленные на сглаживание социальной напряженности на рынке труда в сельской местности, в том числе за счет формирования эффективных механизмов регулирования оплаты сельскохозяйственного труда;
- предоставление льгот жителям сельской местности, как в получении профильного образования, так и содействие переобучению и повышению квалификации кадров, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Таким образом, несмотря на высокие потенциальные возможности и выгоды глобализации, необходимо учитывать неоднозначность ее воздействия на социальные процессы в сельских сообществах, и учет особенностей формирования глобальной экономики на современном этапе развития требует скорейшего преодоления существующих социальные проблем сельского хозяйства и сельских территорий.

Источники

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года // Экономика сельского хозяйства. – 2009. – №3. – С. 64–80.
2. *Баутин В.М.* Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. – М.: Росинформагротех, 2004. – 310 с.

ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛА (на примере Республики Коми)

В.В. Терентьев, к.э.н. ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Современная социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется комплексом накопивших проблем, препятствующих динамичному устойчивому развитию сельских территорий. Рыночные преобразования оказали негативное влияние на демографию, качество жизни и сферу занятости в сельской местности. Наблюдается снижение демографического потенциала села до уровня, не обеспечивающего не только расширенного, но и простого воспроизводства населения, существенно уменьшается численность сельского населения. За годы реформ снизилась рождаемость, высокой остается смертность, возрастает миграция, усиливается постарение населения, снизилась продолжительность его жизни.

За 1990–2010 гг. численность сельского населения в республике сократилась на 75,6 тыс. чел. или на 24,9%. Среди сельских административно-территориальных образований наибольшее сокращение за этот период произошло в Троицко-Печорском районе (41,8%), Княжпогостском (36,3%), Усть-Вымском (28,1%), Койгородском (25,6%), Усть-

Куломском (24,7%). Сельское население сокращается быстрее, чем городское. Его численность на начало 2010 г. насчитывала 228 тыс. чел. и только за последнее десятилетие за счет миграции и превышения смертности над рождаемостью сельское население уменьшилось на 12%, при снижении городского – на 9%. Наблюдается интенсивное сокращение трудового потенциала села.

Переход к рынку сопровождался резким снижением занятости в сельском хозяйстве и уровня жизни основной массы сельского населения. Сельская бедность в настоящее время стала одной из самых актуальных социально-экономических проблем региона.

В 2009 г. среднегодовые денежные доходы сельского населения были в 2,1 раза ниже городского уровня.

Существует значительная дифференциация уровня среднедушевых денежных доходов по муниципальным образованиям.

Так по среднедушевым денежным доходам различия между муниципальными образованиями составляли в 2007 г. – 4,7 раза, в 2008 г. – 4,2 раза, в 2009 г. – 3,6 раза. Наиболее низкие среднедушевые денежные доходы были во всех сельских районах, за исключением Сыктывдинского района, а наиболее высокие в городских округах нефтегазовой специализации Усинск, Ухта, Вуктыл и в столице республики г. Сыктывкаре.

Представляет интерес соотношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму по городам и районам Республики Коми за 2009 г.

К муниципальным образованиям, имеющим в 2009 г. среднедушевые денежные доходы на уровне 1,4–1,5 ПМ относились Усть-Куломский, Ижемский, Корткеросский, Троицко-Печорский, районы, 1,6–1,7 – Койгородский, Прилузский, Сысольский, Удорский и Усть-Цилемский районы, 1,8–1,9 – Княжпогостский, Сыктывдинский, Усть-Вымский районы, 2,0–3,0 городские округа Сосногорск, Печора, Инта, 3,1–4,0 – городские округа Воркута, Вуктыл, Ухта, свыше 4,0 – Усинск.

По отраслевому и географическому положению наиболее распространена бедность среди занятых в сельском, лесном хозяйстве и в периферийных сельских районах региона.

Несмотря на рост заработков за 2005–2009 гг. в 2,3 раза, фактическая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций сельского хозяйства за 2009 г. была ниже уровня всех отраслей народного хозяйства, в 2,0 раза ниже, чем в среднем по отраслям экономики республики, в 3,5 раза ниже, чем в отраслях по добыче полезных ископаемых. Она составила всего 1,7 прожиточных минимума трудоспособного населения и во всех сельских районах, за исключением Сыктывдинского и Прилузского она была значительно ниже прожиточного минимума трудоспособного. А в таких периферийных сельских районах как Ижемский, Усть-Куломский, Троицко-Печорский, Койгородский, Удорский среднемесячная зарплата работников сельского хозяйства к прожиточному минимуму составляла в 2008 г. всего 44–67%. Низкая оплата труда не обеспечивает сельскому населению социально приемлемый уровень доходов.

Большая дифференциация в уровне заработной платы работников сельского хозяйства наблюдается по сельским районам и по категории работников. Так, если в 2009 г. среднемесячная номинальная зарплата работников сельскохозяйственных организаций в Сыктывдинском районе составляла 20,7 тыс. руб., то в Княжпогостском и Усть-Вымском только 4,5 тыс. руб., Удорском – 6,3 тыс. руб. Корткеросском 7,0 тыс. руб. Разрыв объясняется специализацией районов, концентрацией производства, внедрением в сельскохозяйственное производство инноваций, уровнем производительности труда, лучшей доступностью к рынкам сбыта продукции и т.д. Сыктывдинский район специализируется на производстве птицеводческой продукции, на современной технико-технологической основе, здесь больше в производство вкладывается инвестиций, здесь выше уровень квалификации кадров, производительность труда, выше рентабельность производства. Другие сравниваемые районы – это районы молочно-мясной специализации, где низкие – рентабельность производства, производительность труда, уровень технико-технологического перевооружения, хуже условия сбыта продукции и т.д. В 2009 г. среднемесячная номинальная начисленная зарплата в сельском хозяйстве республики трактористов-машинистов составляла всего 9,2 тыс. руб., операторов машинного доения – 10,0 тыс. руб., работников оленеводства 7,4 тыс. руб., а работников птицеводства – 22,3 тыс. руб.

Повышение доходов сельского населения – необходимое условие возрождения Коми села. Для повышения доходов сельского населения в условиях рыночных отношений необходим комплекс мер:

– развитие сельских территорий на инновационной основе при опоре на экономический рост сельского и лесного хозяйства, являющихся градообразующими видами экономической деятельности в сельской местности, в сочетании с развитием альтернативной занятости в подсобных производствах, торговле, сфере услуг, в малом предпринимательстве;

– взаимодействие в борьбе с сельской бедностью государства, органов местного самоуправления, бизнеса, профессиональных общественных объединений и самого населения;

– повышение общественной оценки сельскохозяйственного труда, создание условий для расширенного воспроизводства рабочей силы и сельского хозяйства на основе государственного регулирования оплаты труда и установления эквивалентности между сельским хозяйством и промышленностью, регулирования ценовой политики в АПК, так как именно она предопределяет уровень распределения доходов и прибыли, платежеспособный спрос населения, увеличения бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей, осуществления политики их льготного налогообложения, возмещения затрат на содержание социальной и инженерной инфраструктуры из государственного бюджета;

– создание общереспубликанского фонда регулирования оплаты труда работников сельского хозяйства или увеличение размера господдержки с 2% до 7% расходной части республиканского бюджета;

– обеспечение доступа сельхозтоваропроизводителей к объектам розничной торговли, к продовольственным рынкам в городах и на селе, открытие фирменных магазинов сельхозорганизаций и кооперативов;

– увеличение объемов госзакупок сельхозпродукции в региональные фонды за счет местной продукции;

– технико-технологическое перевооружение и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Предоставление льготных ссуд по долгосрочному доступному проценту на приобретение техники и оборудования, а в ряде случаев без-

возмездно целевое финансирование строительства современных молочных ферм, необходимых для республики;

– развитие многоукладной экономики, наряду с крупными коллективными предприятиями, развивать фермерские хозяйства и хозяйства населения. Основу аграрной экономики должно составить крупнотоварное высокомеханизированное сельхозпроизводство;

– выравнивание территориальных социально-экономических различий за счет: введение более высоких размеров уровня господдержки сельских товаропроизводителей, работающих в неблагоприятных природно-экономических условиях; компенсаций части затрат на приобретение удобрений, концкормов, семян, горюче-смазочных материалов; управления компенсацией процентной ставки рефинансирования Центрального банка России при получении кредитов и ссуд и т.д.

– повышение доходов работников социальной сферы села, приближение их зарплаты к среднему показателю регионального сектора экономики;

– регулирование тарифов на коммунальные услуги и транспорт;

– совершенствование системы налогообложения. Повышение необлагаемого минимума зарплаты до величины МРОТ. Введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов с физических лиц;

– укрепление социальных гарантий. Повышение минимальной зарплаты до величины прожиточного минимума, ежеквартальная индексация зарплаты и пенсий в соответствии с темпами инфляции, корректировок за жилищно-коммунальные услуги. Организация помощи нуждающимся в форме продовольственных талонов. Малообеспеченным семьям с детьми дошкольного возраста: при отсутствии детских дошкольных учреждений, необходимо выплачивать денежную компенсацию на содержание детей в пределах расходов на эти цели в муниципальных учреждениях дошкольного образования; субсидировать бесплатное содержание детей в детских дошкольных учреждениях; обеспечивать сельских школьников учебниками и бесплатным питанием по месту обучения;

– развитие жилищного строительства при помощи государства. Молодым семьям и молодым специалистам в сельской местности выделять долгосрочные жилищные займы на приобретение или строительство жилья по льготной процентной ставке (до 3%) на срок до 25 лет, исходя из рыночной стоимости и социальной нормы жилья. При рождении детей списывать часть долга за бюджетную ипотеку. Разрешить семьям платеж погашать сельхозпродукцией, произведенной на своем подворье.

СМОЖЕТ ЛИ ЗЕМЛЯ СТАТЬ РЕСУРСОМ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ?

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-03-00710а)

О.П. Фадеева, ст. науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

Несмотря на то, что реформа земельных отношений началась в постсоветской России без малого 20 лет назад, до сих пор не реализованы идеи создания полноценного рынка земли и защиты прав земельной собственности. Более того, нельзя говорить и о достижении устраивающего разные стороны представления о том, как государству следует поступать с таким основополагающим ресурсом, как земля, чтобы обеспечить устойчивое сельское развитие. Полярность мнений на этот счет вновь и вновь возвращает дискуссию к исходному положению, где противопоставляются следующие позиции. Можно ли для создания эффективного агропродовольственного комплекса всецело полагаться на рыночные механизмы оборота земельных ресурсов или же нам не обойтись без активного государственного вмешательства и применения административных мер ради защиты интересов разных социальных групп: собственников земли и ее арендаторов, крупных, средних и мелких товаропроизводителей, сельских и городских жителей.

Эксперты и исследователи единодушно сходятся в том, что сегодня российское государство выпустило из рук стратегическое управление земельно-ресурсным потенциалом. Это обернулось ростом темпов деградации земель, свертыванием работ по повышению плодородия почв и обустройству земельных участков, недостаточной эффективностью землепользования. Несмотря на принятые изменения в Конституции России, руководство страны долгое время не решалось на коммерциализацию земельных отношений, по-видимому, осознавая непредсказуемость последствий радикальных преобразований в этой сфере[1]. Доминирование «виртуальной» долевой земельной собственности (сегодня эта форма охватывает до 60% всей частной земли сельхозназначения), организационные сложности «физического» выделения земельных участков и юридического закрепления прав собственности позволили практически бесплатно пользоваться землей тем, кто ею официально не владел – коллективным предприятиям. Это привело к появлению больших массивов заброшенных и «невостребованных» земель[2], а также к деформализации и «теневизации» механизмов реального оборота земли – осуществления сделок купли-продажи.

Сложилась парадоксальная ситуация: хотя в результате реформ бывшие колхозы и совхозы номинально оказались безземельными и были вынуждены арендовать землю у своих нынешних и бывших работников, они от этой ситуации только выиг-

[1] О непростой истории развития законодательной базы по земельным вопросам см.: А.А.Алпатов. Земельная реформа в новой России. М.: АКДИ «Экономика и жизнь», 2005; С.Е.Ильюшонок. Аграрные отношения в России. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2006; Н.И.Шагайда. Особенности оборота сельскохозяйственных земель в России: институциональный анализ. М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: ЭРД, 2006.

[2] Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. выявила огромные площади земли – 38,1 из 190 млн га, на которых не велась хозяйственная деятельность. Эти земли в основном числились за предприятиями-призраками, которые, несмотря на отсутствие производства, не были расформированы и не прошли процедуру банкротства. К их числу принадлежали 13,1% всех сельскохозяйственных организаций и 16,8% крестьянско-фермерских хозяйств. См.: В.Я.Узун, В.А.Сарайкин, Е.А.Гатаулина. Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2010. С. 97.

рали. Запутанность земельных отношений на многих предприятиях привела к тому, что большинство мелких землевладельцев не имели представления о том, где находится их участок, сколько он может стоить, какой должна быть «справедливая» цена за его аренду[1]. Землю, которую трудно было ощутить физически, селяне не воспринимали в качестве реальной собственности и смиренно соглашались с тем, что начальство ею распоряжается по собственному усмотрению. Такое инфантильное отношение стало благодатной почвой для невидимого глазу земельного передела, когда в результате скупки по «бросовым» ценам или заключения долгосрочных отношений на условиях арендатора огромные земельные площади перешли под контроль новых «латифундистов» из числа представителей местных экономических и властных элит или же крупных компаний, ранее не связанных с агробизнесом[2].

Пробелы в законодательстве и «новации» правоприменения спровоцировали рост земельных спекуляций. Высокий спрос на земли под жилищное строительство и рекреационные ареалы, промышленное и логистическое (складское) использование в пригородных зонах (в особенности в границах крупнейших городских агломераций) поставил на поток процедуры изменения вида разрешенного использования земель сельхозназначения или их перевода (часто на грани легальности) в земли других категорий. В результате таких операций рыночные цены на одни и те же участки взлетали в сотни и даже тысячи раз, ставя крест на возможности продолжения здесь сельскохозяйственной деятельности и окончательно лишая крестьян прав на ставшую «золотой» землю. Отсутствие надежных институциональных ограничений свободы действий земельных собственников и незавершенность формирования системы кадастровой оценки земель сегодня усугубляют проблему сохранения наиболее ценных и плодородных земель в сельхозобороте и делают невозможным определение общественной значимости данного природного богатства, исходя из многофункциональности его использования. Конфликт интересов жителей города и села вокруг доступа к данному ресурсу прорывается наружу в виде спонтанного разрастания коттеджных поселков вокруг городов, увеличивающих нагрузку на инженерные коммуникации, транспортную инфраструктуру и экологию, изъятия из оборота не только пахотных, но и пастбищных земель, лишения сельчан привычных сферы занятости и образа жизни[3].

Тем не менее, как показывают результаты наших социологических исследований, отсутствие полноценного рынка земли частично компенсируется сформировавшимся институтом аренды земельных долей и земельных участков. По сути, именно этот механизм сегодня обеспечивает взаимодействие крупных и мелких производителей – сельхозпредприятий или фермеров и семейных хозяйств, в чьей собственности и находится пока основная масса земли, – и позволяет последним производить свою продукцию, опираясь на полученные в качестве арендных выплат комбикорма, зерно, услуги по вспашке огорода или подвозке угля. Ассортимент и объемы такого рода рентных платежей всецело определяются сложившимся уровнем конкуренции между товаропроизводителями, отражающим повышенный спрос на дефицитные с точки зрения плодородия, условий земледелия и приближенности к рынкам сбыта земельные угодья. В тех случаях, когда за землю борются несколько равных по силе претендентов, растут ставки арендной платы, владельцы земли в большей мере могут диктовать свои условия. При этом лучше договариваться между собой способны те, кто живет и работает «бок о бок». Так, фермеры, обрабатывающие арендуемую у односельчан землю, больше расположены учитывать интересы своих арендодателей не только из-за страха проиграть конкурентам, предложившим более выгодные условия аренды, но и из-за возникающей социальной ответственности и солидарности с местным сообществом. В локальной среде проще искать компромиссы, обеспечивающие стабильность условий хозяйствования сельхозпроизводителей и не допускающие чрезмерно высокого оборота земельных участков. Ведь частый переход земли из рук в рук чреват разрушением компактности возделываемых угодий, появлением разделяемых межой «лоскутных одеял», нарушением полноценных севооборотов. Однако современная тенденция укрупнения аграрного производства в России и экспансия крупных агрофирм и холдинговых структур на сельские просторы легко деформируют сложившуюся систему локального землепользования. Ситуация усугубляется и тем, что интерес к получению доступа к обширным земельным активам, отличающимся высокой ликвидностью и хорошим потенциалом роста рыночной стоимости, уже давно проявляют непрофильные компании (среди них – нефте- и газодобывающие компании, горно-обогатительные комбинаты, финансовые группы и др.), рассматривающие сельское хозяйство с учетом прогнозируемого дефицита продовольствия в мире в качестве перспективного направления для диверсификации основного бизнеса. Низкие ставки земельных налогов стимулируют стремление подобных инвесторов обзавестись землей про запас, тем более что до последнего времени вопрос об эффективности землевладения и землепользования практически не поднимался. В этих условиях под ударом оказываются как мелкие и средние хозяйства, базирующиеся на арендуемой земле и не способные выкупить ее даже по не самым высоким рыночным ценам, так и масса мелких землевладельцев, чьи возможности ведения диалога на равных с крупным бизнесом явно ограничены.

Прошедшее в последние годы техническое перевооружение аграрного сектора обострило проблему регламентации земельных отношений. Предприниматели, вложив серьезные средства в модернизацию своих предприятий и повышение качества обрабатываемых земель, стали активно выступать за наведение порядка в земельных отношениях, законодательного оформления отношений аренды и

---

[1] Об особенностях рынка земельной аренды в России см.: Фадеева О.П. Земельный вопрос на селе: наступит ли «момент истины»? // Экономическая социология. Т. 10. 2009. № 5. – С. 50–71. URL: http://www.ecsoc.hse.ru/_data/2009/11/28/1234590208/1ecsoc_t10_n5.pdf#page=50. Дата обращения: 10.04.2011.

[2] О процессах концентрации земельной собственности у небольшой группы холдинговых компаний см.: О. Виссер. Ненадежность земельных прав, трудности семейных ферм и слабость крестьянского протеста в России // Laboratorium. 2010. № 2. – С. 420–424.

[3] Подробнее об этом см.: Н.И. Шагайда. Проблемы реализации государственной политики по сохранению сельскохозяйственных угодий в сфере сельского хозяйства // Научный вестник ИЭПП.ру. № 31. Октябрь 2010. URL: http://www.iet.ru/ru/problemy-realizacii-gosudarstvennoipolitiki-po-so-aneniyu-selsko-ozyaistvenny-ugodiivsfereselskogoozyaistva-2.html. Дата обращения: 09.02.2011.

купли-продажи, защиты интересов разных агентов рынка земли. В то же время неизбежной ценой инноваций стало сокращение спроса на труд. Тем самым «инновационность» аграрного развития усугубила ряд сельских социальных проблем, усилила неравенство и взаимное непонимание между новой элитарной высокопрофессиональной прослойкой наемных работников и остальными жителями села, перспективы которых в новой системе разделения труда стали еще более призрачными. На этом фоне последствия нынешнего этапа перераспределения земельной собственности или же пересмотра принципов контроля за движением земельных ресурсов до конца не осознаны. В какой мере региональные власти и органы местного самоуправления, не имея реальных рычагов воздействия на поведение крупных производителей, способны противодействовать их планам радикально сократить занятость сельских жителей или же заменить их городскими вахтовиками, избавиться от производственной базы купленных предприятий или отказаться от хозяйственной деятельности вообще, сконцентрировать большие площади земли в одних руках или заняться распродажей земельных наделов, осуществить перекачку средств производства и урожая за пределы области - в другие зоны своего присутствия, не считаясь с интересами территории, оптимизировать свою налоговую нагрузку? Одним из эффективных рычагов системы сдержек и противовесов в этой ситуации могло бы стать сохранение в компетенции региональных администраторов контроля за оборотом весомой доли земельных ресурсов. Такое воздействие возможно в том числе через арендные механизмы предоставления земель разным агропроизводителям. Процедура принятия решения о пролонгации договоров аренды должна учитывать характер воздействия деятельности землепользователей на экономико-социальную и экологическую ситуацию на местах. При этом важно адаптировать принципы и инструменты «управления» системой землепользования к специфике региональных сельских экономик и природно-климатическим особенностям, а также стимулировать инвестиции в повышение плодородия почв и рост производительности труда. Проблема, как всегда, сводится к тому, каким образом обеспечить «золотую середину» в реализации выгодной для территории политики развития и обуздании возникающих желаний местного чиновничества по извлечению коррупционной «административной ренты».

Пока же развитие капитализма в России перекраивает на новый лад карту сельских территорий и несет в себе потенциальную угрозу сложившейся поселенческой структуре. Новые отношения способствуют росту отчуждения коренных жителей не только от привычной сферы занятости и мест работы, но и от выработанного годами уклада жизни, традиционных промыслов и досуговых практик, разрушают традиционные черты «малой родины». Приватизация и капитализация ценности природных богатств (водоемов, лесов, полей) безжалостно подрывают основы естественного права коренных жителей на пользование этими ресурсами, полученное ими по факту рождения и проживания, и усиливает чувство классовой несправедливости и незащищенности от действий новоявленных хозяев жизни, ослабляет возможности самоорганизации сельских сообществ. Очевидна необходимость разработки механизмов, увязывающих развитие сельской экономики с учетом интересов местного населения, а также преодоления ее моноотраслевой специфики за счет появления новых и возрождения забытых видов экономической деятельности. Важно, чтобы помимо пришлых инвесторов поиском и освоением новых способов заработка активно занимались местные жители или выходцы из этих мест. Потребность в заботе о суверенитете и защите интересов собственного товаропроизводителя в дальнейшем будет только усиливаться по мере того, как Россия все глубже будет интегрироваться в глобальную экономику, а ее природные ресурсы все сильнее будут привлекать иностранных инвесторов.

ВЛИЯНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Т.В. Харитонова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

За период рыночных реформ в России значительно снизились уровень и качество жизни населения. На протяжении последних лет социально-экономические изменения в стране происходят на фоне глобальной проблемы – низкого уровня доходов населения. При этом в общей проблеме бедности проблема низких доходов сельского населения выделяется как более острая и требует значительных усилий для решения.

Система показателей уровня жизни рассматривается многими исследователями и организациями и является дискуссионным вопросом, однако во всех предлагаемых системах среди показателей центральное место занимают доходы населения, которые, с одной стороны, отражают степень развития общественного производства и определяют его рост, с другой – это главный фактор обеспечения достойного уровня жизни. [1] В связи с этим процессы, происходящие в сфере распределения доходов, затрагивают насущные интересы всего населения страны, обуславливают социальную стабильность общества, возможность и тип воспроизводства рабочей силы, развитие человеческого потенциала.

Выделяют следующие виды доходов населения: оплата труда; доходы от личного подсобного хозяйства; пенсии, пособия, стипендии, дотации; доходы из других источников, в частности от собственности и предпринимательской деятельности.

Оплата труда для большинства работников – основной источник поддержания определенного уровня жизни, средство обеспечения воспроизводства рабочей силы. В развитом обществе оплата труда оказывает широкое воспроизводственное и стимулирующее влияние на социально-экономические процессы на всех фазах общественного воспроизводства. Рациональная организация оплаты труда на предприятии позволяет стимулировать результаты труда и деятельность его работников, обеспечивать конкурентоспособность на рынках труда и готовой продукции, необходимую рентабельность продукции. Цель рациональной организации оплаты труда – обеспечение соответствия между его величиной и трудовым вкладом работника в общие результаты хозяйственной деятельности организации.

В сельском хозяйстве сложился низкий уровень оплаты труда. Причины для этого не всегда одинаковы: отсутствие финансовых источников для

формирования фонда оплаты труда, воля собственников имущества и работодателей занижать оплату труда или выплачивать ее в «неявном» виде, невозможность построения рациональной модели оплаты труда по причине незнания принципов и методов материального стимулирования и др.

Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства за 2005–2009 гг. возросла по России в целом в 2,6 раза, а по Пензенской области – почти в 3 раза, что является положительным моментом. Основной рост оплаты труда связан, в первую очередь, с реализацией Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. В Пензенской области оплата труда работников аграрного производства ниже, чем в среднем по России за весь анализируемый период. Так, в 2009 г. средняя оплата труда работников сельского хозяйства в регионе составила 8332 руб. Она находится на одном из последних мест среди всех видов экономической деятельности и ниже в 1,6 раза среднего уровня по региону. Максимальный разрыв сложился с оплатой труда в организациях финансовой деятельности (в 2,7 раза) и в организациях государственного управления (в 2,1 раза) [2] .

Проанализируем оплату труда работников одной из сельскохозяйственных организаций Пензенской области (табл. 1).

Таблица 1 – **Динамика среднемесячной заработной платы работников в СПК «Победа»***

Группа работников	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., %
В среднем по организации, руб.	3004,3	4267,0	4354,5	4990,5	166,1
В том числе:					
занятые в сельскохозяйственном производстве	3059,5	4368,1	4460,0	4999,0	163,4
из них:					
трактористы-машинисты	2237,7	3746,6	8859,4	8951,4	400,0
операторы машинного доения	2816,2	3494,0	3515,4	4262,3	151,3
скотники крупного рогатого скота	2410,7	3077,4	3190,5	3934,0	163,2
служащие	4158,3	4853,2	6907,9	8773,1	210,9
занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	1759,3	2531,3	2760,4	5645,8	320,9

** Название сельскохозяйственной организации изменено.*

Оплата труда в исследуемой организации очень низкая. В 2009 г. её уровень составил лишь 52,2% от среднего значения в сельском хозяйстве Пензенской области. За 2007–2010 гг. рост заработной платы в среднем по организации составил 66,1%, однако у отдельных категорий работников наблюдается значительное увеличение анализируемого показателя. Так, заработная плата трактористов-маши-нистов возросла в 4 раза, работников, занятых в подсобных промышленных предприятиях и промыслах – в 3,2 раза, служащих – в 2,1 раза. Самая низкая оплата труда сложилась у работников животноводства, уровень которой ниже минимального размера оплаты труда в Российской Федерации. Дифференциация заработной платы по категориям работников в 2010 г. составила 2,3.

В табл. 2 представлено соотношение заработной платы отдельных категорий работников анализируемой сельскохозяйственной организации с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения.

Данные табл. 2 показывают, что за исследуемый период заработная плата практически всех категорий работников ниже величины прожиточного минимума. Исключение составляют в 2007-2008 гг. – лишь служащие, в 2009 г. – трактористы-машинисты и служащие, в 2010 г. – трактористы-машинисты, служащие и работники, занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах. Следует отметить постепенное увеличение численности работников с уровнем оплаты труда, превышающим величину прожиточного минимума. Однако в современных условиях заработная плата не выполняет жизнеобеспечивающую и стимулирующую функции.

Таблица 2 – **Соотношение заработной платы отдельных категорий работников СПК «Победа» с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, %**

Группа работников	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Прожиточный минимум трудоспособного населения в Пензенской области, руб.	3596	4321	4722	5320
В среднем по организации,	83,5	98,8	92,2	93,8
В том числе:				
занятые в сельскохозяйственном производстве	85,1	98,8	94,5	94,0
из них:				
трактористы-машинисты	62,2	86,7	187,6	168,3
операторы машинного доения	78,3	80,9	74,4	80,1
скотники крупного рогатого скота	67,0	71,2	67,6	73,9
служащие	115,6	112,3	146,3	164,9
занятые в подсобных промышленных предприятиях и промыслах	48,9	58,6	58,5	106,1

Эта проблема сложилась не только в данной сельскохозяйственной организации. Согласно мониторингу социально-трудовой сферы села, проводимым Всероссийским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства совместно с Министерством сельского хозяйства России, по состоянию на апрель 2010 г. 8,9% работников сельского хозяйства получали заработную плату в размере ниже МРОТ (по экономике – 2,5%) и 27% – ниже прожиточного минимума трудоспособного населения (по экономике – 10,8%) [3].

Заниженный уровень заработной платы подрывает воспроизводство трудовых ресурсов, является антистимулом для работника и мощным ограничителем увеличения покупательной способности населения, а значит, и роста производства. Чрезмерная дифференциация в оплате труда по видам деятельности и регионам ставит под вопрос суще-

ствование в стране «единого социального пространства». При фактическом уровне доходов сельского населения основная масса граждан не в состоянии оплачивать жилищно-коммунальные услуги, образование, медицинское обслуживание.

Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. одной из целей государственной политики является повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, приближение села к городским жизненным стандартам. В Концепции отмечается, что уровень жизни сельского населения остается крайне низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню доходов, бедность остается массовым явлением и разрушает трудовой и генетический потенциал села. Одним из основных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий является диверсификация сельской экономики и технологическое обновление её отраслей, в первую очередь в агропромышленном комплексе [4].

Повышение реального уровня оплаты труда работников аграрного сектора – важнейший путь увеличения доходов сельских жителей. Для осуществления этой цели, прежде всего, необходимо повысить конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так как, именно сельское хозяйство является системообразующим сектором экономики страны, определяющим удовлетворение жизненных потребностей всего населения.

Источники

1. Интегральная оценка уровня жизни сельского и городского населения. – Москва: Гриф и К^0, 2009. – 88 с.
2. Агропромышленный комплекс Пензенской области. Статистический сборник. – Пенза, 2010.
3. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2010 г.: науч. изд. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – Вып. 12. – 264 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛА НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Кузнецов, д.э.н., проф., **М.В. Борисова**, к.э.н., доц. Ульяновского государственного технического университета

В сельской местности Ульяновской области проживает 350 тыс. человек или 27% от общей численности населения. Из 811,8 тыс. чел. (62,5%) населения в трудоспособном возрасте и 46% занятого населения, в сельском хозяйстве области занято 13,1%. Сельскохозяйственным производством в Ульяновской области занимаются 83 сельскохозяйственных организации, 1710 крестьянских (фермерских) хозяйств, около 253 тыс. семей имеют личные подсобные хозяйства. Укрупнено состояние аграрного сектора области можно представить данными, показанными в табл. 1.

Таблица 1 – **Производство сельскохозяйственной продукции во всех хозяйствах, в том числе в личных подворьях крестьян Ульяновской области, тыс. т**

Наименование продукции сельхозпроизводства	1985 г.		1990 г.	1995 г.	2009 г.		Все хозяйства в 2009 г. к 1990 г.	Произведено населением в 2009 г. к объему 2009 г. %
	Все хозяйства	В том числе: население	Все хозяйства	Все хозяйства	Все хозяйства	В том числе: население		
Продукция животноводства, в том числе:							Сокр.(↓), (↑) - ув.	
- мясо в жив. весе	154,3	18,8	190,7	111,6	57,5	41,4	↓ 3,3 р.	72
- молоко	612,5	27,7	676,6	555,2	271,8	181,8	↓ 2,5 р.	67
- яйца, млн шт.	510,5	34,3	586,6	536,9	421,7	166,1	↓ 1,4 р.	40
Продукция растениеводства, в том числе:	1726	–	1942	718,8	1144,3	–	↓ 1,7 р.	–
- зерновые	308,9	–	301,2	180,5	132,7	53,7	↓ 2,3 р.	40
- сахарная свекла	55,0	–	50,8	31,4	50,9	9,3	↓ 1,0 р.	18
- подсолнечник	390,4	65,3	372,0	355,1	248,5	212,3	↓ 1,5 р.	85
- картофель	88,7	31,2	91,8	112,3	77,8	54,7	↓ 1,18 р.	70
- овощи								

Посевная площадь в Ульяновской области в 2009 г. составляла 42% посевной площади 1990 г. На протяжении всего периода (1990–2009 гг.) развитие агропромышленного комплекса Ульяновской области характеризовалось снижением темпов экономического роста и сокращением ресурсного потенциала.

Например, в 2009 г. крестьянское подворье произвело 52,4% сельскохозяйственной продукции области, в том числе: 85% картофеля, 70% овощей, 72% товарного мяса, 67% молока, 40% яиц[1]. При этом следует отметить, что производство в крестьянских фермерских хозяйствах не перешагнуло порог 5–6% объемов производства сельхозпродукции области, что позволяет говорить о бесперспективности этого направления организации производства на селе. Данная ситуация характерна для всей страны. В условиях разрушения крупнотоварного производства переход на мелкотоварное является вынужденной мерой по выживанию сельского населения и обеспечению страны продовольствием. Однако в стратегическом плане это вызывает проблемы с производством качественной сельскохозяйственной продукции, с обеспечением роста производительности труда в личных подсобных и фермерских хозяйствах, с обеспечением сырьем перерабатывающей промышленности и конкурировать как на мировом, так и на внутреннем рынке с продукцией западных производителей.

Следует отметить тот факт, что наши возможности по защите аграрного сектора были существенно ограничены, так как на переговорах по вступлению в ВТО российскую сторону вынудили пойти на значи-

[1] Экономическое развитие Ульяновской области в 2009 г. – Ульяновск, 2010.

тельные уступки по ряду ключевых позиций. В итоге Россия сократила заявляемый объём государственной поддержки аграрного сектора с 16,2 до 9 млрд долл. в год. При этом развитые страны – члены ВТО сохраняют высокий уровень поддержки сельского хозяйства (в бюджете Европейского союза она измеряется суммой в 40 млрд евро в год). России же предлагают включить в 9 млрд долл. не только бюджетные расходы, но и льготы по оплате электроэнергии и топлива для сельскохозяйственных предприятий, а также инфраструктурные затраты. Наши будущие «соседи» по ВТО стремятся к тому, чтобы максимально снизить для России допустимый уровень государственной поддержки сельского хозяйства. Из сказанного следует, что в регионах необходимо искать пути повышения эффективности АПК: за счет увеличения поставок сельхозтехники отечественного производства, вовлечения крестьянства в создание производственно-потребительских кооперативов и включение за счет этого использования выведенных из оборота пахотных земель, создания предприятий малого и среднего бизнеса по организации услуг по ремонту и внедрению в производство сельскохозяйственной техники.

Попытка замены крупных коллективных хозяйств новыми структурами, соответствующими капиталистическим методам хозяйствования, пока не дали положительных результатов (фермерство не стало преобладающей формой на селе, созданные новые структуры взамен колхозов и совхозов в условиях сложившейся политики государства в течение целого десятилетия по отношению к отечественному сельскохозяйственному производству, привели к убыточности многих современных сельскохозяйственных предприятий). В этих условиях они не могут вести не только расширенное воспроизводство, но даже обеспечить себя финансовыми ресурсами на простое воспроизводство: замену изношенной техники, выплату заработной платы, закупку минеральных удобрений и т. п.

Учреждение Российской лизинговой компании позволило в последние годы, за счет средств регионов (по примеру машинно-тракторных станций (МТС) в 30-е гг. в СССР) создавать кустовые механизированные отряды по обслуживанию сельскохозяйственных предприятий.

Важную роль в развитии АПК Ульяновской области будут играть агроиндустриальные кластеры, представляющие собой особую социально-экономическую систему. Ведущую роль в развитии агропромышленных кластеров будут играть мясопродуктовый, молочно-продуктовый и зерно-продуктовый подкластеры, где уже сегодня заложен достаточно высокий потенциал, а при условии продолжения работы по целевому реконструированию и модернизации животноводческой и растениеводческой отраслей они окажут значительное влияние на областные экономические показатели.

Рост эффективности АПК в целом по Ульяновской области сохранится при условии успешной реализации намеченных проектов, таких как:

1) Группа компаний «Сибирский аграрный холдинг» (САХО) – проект создания вертикально интегрированного агрохолдинга по производству хлебобулочных изделий из собственного сырья и их продаже через собственные торговые сети, организация производства пшеницы и ржи на площади 100 тыс. га;

2) Агрохолдинг «РуснРусГрупп» (г. Нижний Новгород) – проект по освоению залежных земель на территории Новомалыклинского, Мелекесского, Старомайнского, Чердаклинского районов;

3) Компания «Иволга – холдинг» (Казахстан) – проект создания агропромышленного предприятия – ООО «Зерновая компания «Поволжье» в Тереньгульском районе;

4) ООО «Табачная компания Дворцовый ряд» – проект создания агропро-мышленного предприятия на базе СПК «Сызранский» по производству зерновых культур и строительству свиноводческого комплекса на 12 тыс. гол.;

5) ООО Агрофирма «Мордовзерноресурс» (г. Саранск) – производство продукции растениеводства на неиспользуемых и неэффективно используемых землях площадью 18 тыс. га в Сурском районе;

6) ОАО «Красный Восток Агро» (Татарстан) – строительство мегафермы на 7800 коров на территории ФГУП Учхоз УГСХА;

7) ООО АФ «Мордовцемент» (Мордовия) – производство зерновых культур и строительство молочного комплекса на 1200 коров на территории Сурского района;

8) ООО «Чебоксарская птицефабрика» (Чувашия) – производство высокоурожайных сортов зерна на территории Майнского района;

9) ОАО «ГК НМЖК» (Нижегородская обл.) – создание АПК по выращиванию и переработке рапса на территории Вешкаймского района;

10) ЗАО ТД «Талина» (г. Саранск) – реконструкция свиноводческого комплекса «Рощинский» на 54 тыс. гол. в Ульяновском районе;

11) ОАО Птицефабрика «Атемарская» (Мордовия) – реконструкция и строительство птицеводческого комплекса на базе ОГУП «Ульяновскптицепром».

В стратегической перспективе к 2020 г. будет запланировано:

– строительство новых и реконструкция и техническое перевооружение существующих ферм крупнорогатого скота, свиноводческих и птицекомплексов, что позволит существенно увеличить численность поголовья коров, свиней и птицы;

– племенная база Ульяновской области должна обеспечить удельный вес племенного скота в общем объёме поголовья до 30–40% (план на 2012 г. – 13%);

– общее поголовье молочных коров к 2020 г. должно увеличиться до 150 тыс.;

– увеличение объёмов производства высококачественной пшеницы твёрдых и сильных сортов, с применением высокоурожайных сортов зерновых культур, ресурсо- и влагосберегающих технологий, развития элитного семеноводства доведением устойчивых урожаев зерновых до 900–1000 тыс. т;

– повысить роль производственно-потребительских кооперативов на основе развития малого и среднего предпринимательства на селе; Основной исполнитель программы «Развитие малого бизнеса и предпринимательства на селе» – государственный Россельхозбанк. Для обслуживания заёмщиков Ульяновской области в 19 из 21 муниципального образования Ульяновской области открыты его дополнительные офисы, в районах работают 25 отделений Сбербанка России;

– в целях устойчивого и стабильного повышения показателей сельскохозяйственной отрасли и повышения конкурентоспособности продолжение работы по подготовке квалифицированных кадров и их закрепление на селе, для чего: продолжить работу по реализации намеченных областными целевыми

программами мероприятий по обеспечению жильём граждан и их семей, проживающих в сельской местности, по материальному стимулированию молодых специалистов при поступлении их на работу в сельскохозяйственные организации в форме предоставления им единовременных денежных выплат, по подготовке и переподготовке кадров и развитию социальной инфраструктуры села за счёт средств областного бюджета области.

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

И.К. Бородин, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В современной России состояние села наиболее ярко характеризует практически тотальная бедность сельского населения. Социальные различия между городским и сельским населением имеет затяжной характер и тенденции к усугублению. На этом можно предположить, что бедность на селе – причинно-следственный результат того кризиса, которым охвачено не только сельское хозяйство, но в целом уклад сельской жизни. Главная проблема кризиса села, состоит в том, что развитие сельского хозяйства страны длительное время оказывалось в состоянии неопределенности целей и без институциональной обеспеченности. Старые институты и отношения оказались разрушенными, а новые еще не созданы. Кризис на селе и его тяжелейшее последствие, такое как масштабная бедность сельских жителей - результат этого перехода и сопутствующих ему на протяжении многих лет ошибок по управлению преобразованиями на селе

В связи с трансформацией процессов в современной России были затронуты все основные формы организации труда на селе. Это послужило причиной, как обеднения сельского населения, так и сокращения его численности. Основные причины:

1) Сокращение числа рабочих мест.

2) Выход из строя большей части сельскохозяйственной техники.

3) Низкий уровень заработной платы.

4) Отсутствие инфраструктуры.

В основной массе на селе уровень заработной платы очень мал. В связи с чем парадоксом является то, что среди жителей на грани нищеты находятся не только безработные, но и имеющие постоянный заработок, поскольку нередко оклад составляет сумму равную прожиточному минимуму, а иногда и меньше, что приводит к поиску работы в городе. Но на это уходит не мало времени (по статистике около года), и что само по себе сокращает сельское население. Наряду с этим сельское население беднее города, о чем свидетельствует официальная статистика, малоимущими являются около половины селян.

Отмечается сокращение посевных площадей, низкое количество трудоспособного населения, уменьшение потребительских способностей и низкая численность сельскохозяйственной техники.

В большинстве деревень отсутствуют образовательные учреждения, больницы, средства связи, дороги. Как следствие этому низкий уровень грамотности (в последнее время уровень получения образования в селах значительно уступает городскому) и здравоохранения (высокая смертность в связи с отсутствием должного медицинского обслуживания). Т.е., по сути, бедность сельского населения, является бедностью по всем показателям, это отсутствие медицинского обслуживания, низкая грамотность, отсутствие социального пакета.

Но стоит отметить, что среди сельского населения существую и обеспеченные фермеры, к сожалению, этот процент очень мал по отношению к общему количеству жителей сел. В основном они находятся в Южном и Поволжском федеральных округах, Московской, Ленинградской, Белгородской областях.

Сельское население можно разделить на три группы:

1) Специалисты

2) Квалифицированные сельские рабочие

3) Неквалифицированные сельские рабочие

Экономические реформы в аграрной отрасли, основанные на реорганизации совхозов и колхозов кардинально изменили структуру сельского населения.

Основной род занятий сельских специалистов является работа в бюджетных организациях, по причине своевременной и постоянной выплаты заработной платы. И только пятая часть специалистов работает в частных предприятиях. А среди специалистов, которые обслуживают отрасли сельского хозяйства остались единицы.

Одна из самых острых проблем – безработица. По данным исследования зарегистрированными безработными являются 3,6%, незарегистрированными 32,5%.

Помимо этого просматривается тенденция старения сельского населения, а вследствие уменьшения популяции. По составу, более половины работающих селян находятся в возрастной группе 25–44 года, при чем большинство из них находятся в интервале 35–44.

Апеллируя всеми этими фактами можно сделать вывод о том, что современное состояние аграрного сектора страны можно оценить как неудовлетворительное.

Рассмотрим так же особенности низкого уровня жизни на селе в мировом масштабе. Несмотря на глобализацию, во многих странах в сельской местности живет большая часть бедных людей. Из отчета ООН за 2008 г. видно, что приблизительно 75% населения деревень живут менее чем на 1 долл. в сутки.

Однако эта закономерность не распространяется на все регионы и страны. Например, в странах Азии более 90% бедного населения приходится на села, когда в странах Латинской Америки и Карибского бассейна большинство бедного населения проживает в городах, и лишь 40% на сельской местности.

Тенденции в мире показывают, что бедность свойственна сельскому населению, но в связи с процессами урбанизации постепенно охватывают города, куда приезжает основной поток сельчан, готовых браться за любую работу. Такие масштабы бедности села еще раз подтверждает необходимость смены модели его развития. Выход из данной ситуации заключается в разработке кардинально новых подходов к управлению и эффективному использованию сельского хозяйства. В первую очередь необходимо обеспечить поддержку региональных властей для поддержания развития сельской местности, обеспечение трудовой занятости сельчан с постоянной заработной платой, оказание помощи предприятиям и предоставление социального пакета жителям села. Предпринятые шаги должны привести к снижению оттока населения деревень,

увеличение мотивации, побуждающей к поиску рабочего места, и в целом приведет к увеличению уровня жизни сельских жителей.

Если не принять соответствующие меры, тогда все это может привести к полной урбанизации и уничтожению сельского населения.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Ефимова, к.э.н., ст. науч. сотр. Псковский НИИ сельского хозяйства

Организационно-экономический механизм (ОЭМ) – это развивающаяся система, состоящая из комплекса взаимосвязанных элементов, направленных на обеспечение состояния социо-эколого-экономической устойчивости сельских территорий (рис. 1).

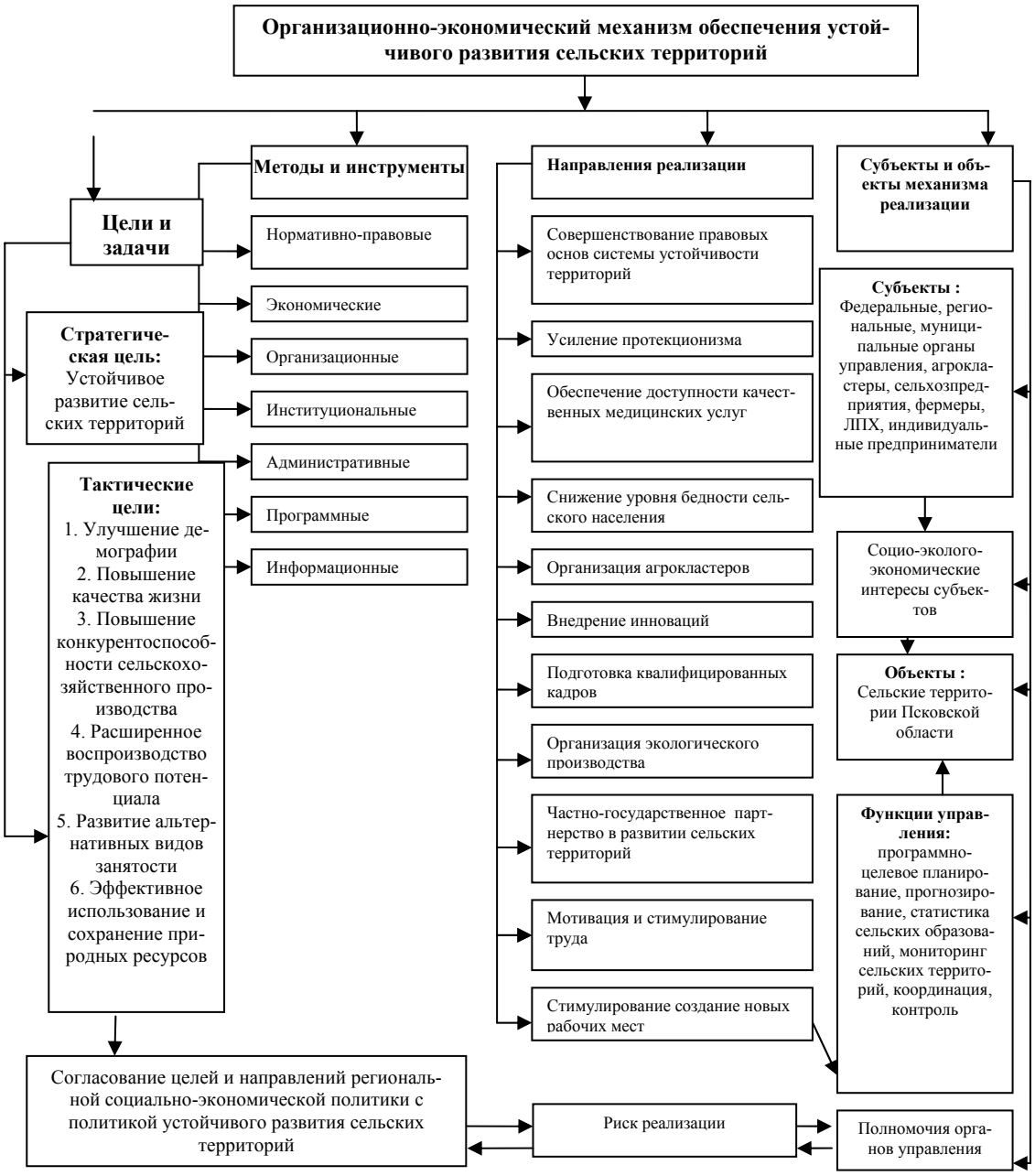

Рисунок 1 – **Организационно-экономический механизм обеспечения устойчивого развития сельских территорий**

При разработке организационно-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий региона нами учитывались принципы:

– рационального сочетания социальных, экономических, экологических факторов;

– приоритетного развития сельского хозяйства;

– паритетности – сбалансированности интересов субъектов сельских территорий;

– системности – подразумевающей взаимосвязь административных, правовых, организационных, экономических, программных, информационных институтов;

– адаптивности к условиям конкретной сельской территории региона;

– согласованности региональной социально-экономической политики с политикой устойчивого развития сельских территорий.

На политику устойчивого развития сельских территорий оказывают влияния следующие политики: аграрная, инвестиционная, инновационная, образования, демографическая, миграционная, экологическая, в сфере культуры, здравоохранения, туризма, развития малого бизнеса, бюджетно-налоговая.

Совершенствование организационно-экономического механизма начинается с проведения комплексного системного анализа сельских территорий региона. Такой анализ проводился нами в несколько этапов: социо-эколого-экономические показатели сельских территорий в динамике сравнивались с городскими; сельские территорий административных единиц оценивались между собой с использованием опубликованных данных статистической отчётности; сельские территории оценивались выборочно путём анкетных опросов проживающего населения. Комплексный анализ показал, что социо-эколого-экономическую ситуацию на селе нельзя определить как процесс устойчивого развития сельских территорий Псковской области. Об этом свидетельствуют долговременные тенденции:

продолжающееся сокращение объёмов сельскохозяйственного производства и посевных площадей во всех категориях хозяйств;

ухудшение качества жизни сельского населения, выражающееся в нарастании разрыва между селом и городом по благоустройству жилищного фонда, медицинским, образовательным, культурным, обслуживающим услугам, по доходам на душу населения;

опустынивание части сельских территорий с плотностью сельского населения ниже 2,5 чел/км²;

потеря функции источника здорового генофонда для городских территорий.

Итоги анкетного обследования различных слоёв сельского населения подтверждают выводы о низком качестве жизни сельского населения как по уровню доходов, так и по предоставляемым услугам. Большинство постоянно проживающих сельских жителей будут пытаться поменять сельскую среду обитания на городскую хотя бы для своих детей, если кардинально не улучшатся условия жизни селян.

Структурный разрыв между лучшими и худшими сельскими территориями составляет 2,4 раза, что свидетельствует о неэффективности проводимых в период трансформации политики развития села.

Одной из причин создавшегося положения на сельских территориях является несовершенство законодательной базы. На федеральном уровне должны быть исключены противоречия в законодательных актах, регулирующих земельные отношения. Необходимо отрегулировать и запустить механизм изъятия земельных угодий, неиспользуемых более трёх лет, например, через мировой суд по упрощённой процедуре. Ввести увеличение ставки земельного налога, на неиспользуемые сельхозугодия для ограничения спекулятивных сделок. Предоставить преимущественное право выкупа земли у землепользователей государством с целью создания госхозов. Бесплатно передавать землю для ЛПХ, садоводства, огородничества не ниже региональных норм; для жилищного строительства – нуждающимся в улучшении жилищных условий. Провести реальную «амнистию» регистрации земельных участков граждан, включив в перечень иных правоустанавливающих документов справки сельских муниципальных образований и некоммерческих дачных, садово-огородных объединений о принадлежности земельных участков гражданам. На основании этой документации должно регистрироваться право собственности гражданина на землю сразу с присвоением кадастрового номера и выдачей свидетельства в регистрационной службе. Регистрация прав на землю в сжатые сроки позволит повысить собираемость земельного налога в несколько раз. Земельный налог является одним из основных источников пополнения муниципальных бюджетов, за счет которых обеспечивается жизнедеятельность сельских поселений. В конечном итоге от этого зависит качество жизни на селе. В отрасли сельского хозяйства ввести льготное налогообложение на период реализации инновационных, инвестиционных проектов. Организовывать агрокластеры на базе конкурентоспособных административных районов – Новосокольнического, Псковского, Великолукского, Порховского, Островского. Организовать при государственной поддержке внутриобластную миграцию активного сельского населения из деревень, где закрылись сельскохозяйственные предприятия, лесхозы, в перспективные, развивающиеся сельские территории. Целесообразно на региональном уровне организовать инвестиционный фонд, который освободить от всех налогов. Создать эталоны систем хозяйствования на примере отдельных сельхозтоваропроизводителей. Компенсировать затраты на подготовку квалифицированных кадров из бюджетных источников и часть затрат на внедрение достижений научно-технического прогресса.

Низкая платежеспособность значительной части сельхозпредприятий, недостаток залоговой базы, сложность оформления кредитов существенно ограничивают их доступ к заемным средствам. Банками установлено, что размер залоговой базы должен составлять 80% от суммы кредита. Считаем целесообразным снижение залоговой базы до 50% от размера инвестиционного кредита, процедуру оформления кредита максимально упростить.

В аграрном секторе развивать альтернативные виды занятости. Разработанный нами инвестиционный проект развития сельской территории на примере «Агрофирмы Козон» Псковского района свидетельствует о росте эффективности функционирования сельхозпредприятия за счет подсобных, перерабатывающих производств, получения рентабельности, обеспечивающий расширенное воспроизводство и устойчивое развитие сельской территории.

Чистый воздух и вода, богатые своими природными дарами леса, многочисленные озёра – всё это способствует повсеместному развитию здесь сельского туризма. Сельский туризм экономически выгоден в любой форме его проявления как за счёт иностранных, так и отечественных инвестиций. Период окупаемости финансовых вложений в сельский туризм составляет два-четыре года, что гораздо короче, чем в сельском хозяйстве. Организационно-экономический механизм развития сельского туризма, включает: мониторинг сельских территорий, пригодных для экотуризма, с участием сельских муниципалитетов, населения и научных работников; инвентаризацию объектов муниципальной собственности, включая земельные; разработку нормативно-правового обеспечения, внедрение информационных технологий для рынка агротуризма в виртуальной форме; рекламно-информационное обес-

печение и обучение участников данного бизнеса, включая дистанционное; разработку программы и пилотного проекта по реализации моделей сельского туризма; систему государственной и иной финансовой поддержки.

Главной причиной смертности Псковского сельского населения является неудовлетворительное медицинское обслуживание. Следует укомплектовать оставшиеся фельдшерско-акушерские пункты минимальным набором современного медицинского оборудования, соответственно подготовив медработника для работы на нем. Для территорий с плотностью сельского населения ниже 2,5 чел./км² создать мобильную, технически оснащённую систему медобслуживания. В последние годы в Псковской области практикуется диспансеризация населения с выездом специалистов в сельские территории. Целесообразно в состав медработников, проводивших диспансеризацию, включать психотерапевтов, наркологов, вводить принудительное лечение алкоголизма.

По нашим оценкам, сельское население на 44% сельской территории области относится к бедному, остальных районов кроме Псковского – к низкообеспеченному. Для социально незащищенных слоев населения – безработных, многодетных, инвалидов следует создать систему благотворительных фондов по примеру экономически развитых стран.

Для сельской местности требуется ежегодное увеличение выделяемых льготных кредитов для приобретения жилья и улучшения жилищных условий, частичное погашение кредитов при рождении детей. Необходимо постоянно приближать условия проживания сельских сообществ к городским, для чего требуется разработка и реализация долгосрочных мер по газификации, водоснабжению, теплоснабжению жилищного фонда, транспортному обслуживанию, организации современной сферы услуг для сельского населения.

Стратегией XXI в. является переход на альтернативные системы земледелия. Разработка и внедрение новой системы земледелия должна учитывать возможности саморегуляции и самовосстановления экосистем Псковской области. Здесь должен быть заказ региональной власти на научную разработку. Другой нарастающей проблемой экологии сельских территорий наряду с ухудшением качества земель являются бытовые и производственные стоки, свалки. Целесообразно разработать и реализовать пилотные проекты по сбору, вывозу, захоронению или переработке твердых бытовых отходов на примере одного или нескольких сельских поселений.

Необходима стратегическая долговременная программа устойчивого развития сельских территорий с соответствующей государственной поддержкой. Для выравнивания качества жизни городского и сельского населения необходимо направлять на эти цели средства региональных бюджетов не ниже произведённой сельскохозяйственной продукции во внутреннем региональном продукте. Разработка и реализация такой программы требует создания межведомственного координационного совета при Администрации региона, осуществляющего действенный контроль на всех её этапах.

ЭКОНОМИКА ЛПХ В АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИИ

В.В. Самсонов, науч. сотр. Института философии и права СО РАН
Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 10-03-00500а

Социально-экономическая трансформация аграрной сферы российского общества вызвала резкий экономический спад, вызванным противоречивым и хаотичным реформированием (по сути дела, – сломом) колхозно-совхозной системы. В условиях резкого снижения жизненного уровня жителей села возникают устойчивые модели приспособления к изменениям, в основе функционирования которых выделяются две основные группы экономических субъектов:

1) Личные (подсобные) хозяйства населения, являющиеся первичным элементом социально-экономической структуры сельского социума, выполняющие основную роль в процессе его воспроизводства (путем самообеспечения и частичного «встраиваниия» в рыночные отношения).

2) Крупные формальные структуры, («деревне-образующие») сельскохозяйственные предприятия, реформированные колхозы и совхозы, играющие роль не только локального центра, вокруг которого выстраивается сеть реципрокных по своему характеру отношений, выступающих также в качестве локальных редистрибутивных структур, и опосредующих взаимодействие микроэкономик личных хозяйств населения с внешней, формально-рыночной средой. Взаимодействие этих двух основных типов социально-экономических субъектов зачастую принимающее форму симбиоза, определяет специфику адаптации сельского социума, особенности его внутренней организации (на микро-уровне поселений-сообществ), перспективы и направление развития отдельных сельских территорий и всего сельского социально пространства в целом.

Характеризуя значение личных хозяйств населения, следует согласиться с мнением исследователей, согласно которому данные субъекты социально-экономической жизни села заполнили экономическое пространство, оставленное колхозами и совхозами, и сельскохозяйственная продукция, производимая и реализуемая хозяйствами населения, по существу спасла российскую глубинку от голода и социального взрыва [1], в трансформирующемся российском обществе «огородная» («дачная») экономика оказалась самым распространенным способом выживания не только в селах, но и в провинциальных городах. При этом некоторые исследователи считают, что феномен «дачи» является прямым проявлением живучести социокультурных и трудовых традиций русского села. Как пишет А. Никулин, в России «…всегда было трудно понять, где начинается рабочий, кончается крестьянин и наоборот… И через сто лет, после форсированной индустриализации, нынешние российские горожане, бывшие крестьяне или дети крестьян, попрежнему комбинируют доходы города и деревни. Знаменитые шесть соток и сельский труд по выходным и в отпуск есть великая эксполярная примета современной России» [2].

Хозяйства сельского населения (далее мы будем прибегать к распространенному сокращению ЛПХ), ставшие ведущей сферой приложения трудовых ресурсов населения и средством адаптации к изменившихся условиям жизни, обеспечивающим домохозяйства необходимыми для выживания про-

дуктами и деньгами – обладают тремя важнейшими для понимания сущности этого феномена признаками: натурально-потребительский тип производства; семейный тип организации; вовлеченность в неформальные социальные и экономические практики.

Преимущественно потребительский (натуральный) характер ЛПХ проявляется в том, что произведенная сельскохозяйственная продукция используется в основном в целях воспроизводства сельской семьи, для удовлетворения личных нужд семьи (домохозяйства), и обладает малым коэффициентом товарности. Единственно значимой формой товарно-денежных отношений является реализация некоторой части продукта через частных скупщиков. В связи с последним обстоятельством в экономической литературе нередко можно встретить положения, по сути дела, отрицающие потребительский характер личных хозяйств населения: на основании того, что значительная часть ЛПХ производит сельскохозяйственную продукцию, хоть и нерегулярно, на продажу, некоторые исследователи предлагают ввести новую классификацию сельскохозяйственных предприятий, в которой ЛПХ относились бы к предпринимательским типам [3].

Однако, такое понимание природы ЛПХ противоречит реальной практике их функционирования. Во-первых, продажа части продукции хозяйства на рынках и имеет вынужденный экономический характер. Во-вторых, часть продукции, которая реализуется сельскими домохозяйствами на рынке, является не излишком, а представляет часть необходимого продукта данных производителей. В-третьих, для основной массы таких домохозяйств характерна «многоканальная» модель адаптации, использование и смешение всех видов ресурсов, совмещение функций традиционного крестьянского хозяйства и занятости в качестве наемных рабочих. В-четвертых, полученный денежный доход, как правило, используется для чисто потребительских, а не производительных целей. Данную позицию разделяют ряд экономистов-аграрников, считающих, что хозяйства населения могут реализовывать сельскохозяйственную продукцию не ради прибыли, а только потому, что им необходима денежная выручка для выполнения тех или иных жизненно важных семейных функций [4]. Особая природа экономики ЛПХ нашла отражение в законодательстве, опосредующим социальные отношения в сельском социуме. Непредпринимательское понимание хозяйств населения закреплено Федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве» №112-ФЗ от 7 июля 2003 г., определяющим ЛПХ как форму непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции (ст. 1).

Вторая наиболее сущностная черта хозяйств населения, после непредпринимательского типа производства заключается в том, что они выражают собой наиболее последовательный семейный тип хозяйства [5]. Эти две характеристики ЛПХ взаимосвязаны, можно сказать даже, что семейный тип хозяйствования выступает адекватным способом существования натурально-потребительского типа производства. Потребительский характер личных подсобных хозяйств предполагает и особую, специфическую внутреннюю их организационно-производственную структуру. Главным принципом организации личных подсобных хозяйств является то, что в них домашнее семейное хозяйство недифференцированно (необособленно) от хозяйства производительного [6]; ведение домашнего хозяйства и производство сельскохозяйственной продукции представляют собой внутренне единый процесс жизнеобеспечения семьи; процесс производства интегрирован с семейным бытом.

В этом проявляется родство современных личных подсобных хозяйств с традиционным крестьянским хозяйством. Характерным свойством крестьянского хозяйства А. В. Чаянов считал симбиоз экономики, демографии и культуры, подчеркивая, что в трудовом крестьянском хозяйстве стимулом к работе являются потребности семьи и степень их удовлетворения; в капиталистическом хозяйстве – уровень сдельной и поденной оплаты труда, а также «принуждение хозяйствующей воли», боязнь потерять работу, штрафы. Производственная деятельность, согласно мнению Чаянова, лишь одна сторона крестьянского хозяйства. Она неотделима от социально-демографических функций, а крестьянский двор непрерывно связан с жизнью всего деревенского социума и обществом в целом [7].

Третья важная особенность натурально-потребительского сектора сельского социума заключается в том, что, по сути, «самообеспечение» сельских домохозяйств является легальным «производственным цехом» неформальной экономики. Осуществляемые в наши дни социологические исследования свидетельствуют о специфической пространственной локализации неформальных (эксполярных) практик – гораздо более частому обращению к ним сельских жителей (46 % в городах, и 87,4% – в селах) [8]. По данным официальной статистики, доля сельского населения, занятого в неформальном секторе, превышает аналогичный показатель для городского населения почти в 3 раза (33% против 13%) [9].

К числу наиболее распространенных видов неформальной деятельности, по данным исследования, могут быть отнесены: а) теневая рыночная активность домохозяйств населения (проявляющая в «скрытой» товарности ЛПХ); б) промыслы населения и выход с продукцией промыслов на «серый» или «черный» рынок; в) вторичная «скрытая» занятость, временные, сезонные подработки, «отходничество». Последнее характерно для сельских сообществ, близких к крупным рынкам труда. Также и для развития промысловой деятельностью необходимо не только наличие соответствующих природно-географических ресурсов, но и близость рынков сбыта.

Реализация рыночного потенциала хозяйств населения не является единственной функцией, которые выполняют неформальные социально-экономические практики населения – помимо своего очевидного экономического значения, неформальные взаимосвязи и взаимодействия сельских жителей включены в процессы воспроизводства экономических ресурсов домохозяйств и социального капитала сельских сообществ. Формы экономической деятельности в рамках семейного хозяйства укоренены, растворены в широком контексте неформальных взаимодействий и редко когда ориентированы просто на прибыль или развитие производства [10].

Использование неформальных практик на селе в первую очередь является адаптационной стратегией выживания, приспособления к меняющемуся социальному окружению, актуализирующей все возможные ресурсы адаптации, в том числе социокультурные традиции неформальных (сетевых, эксполярных) взаимодействий. Жизнь современной российской деревни и современная неформальная сельская экономика основываются на системе социальных взаимодействий, целью которых является

поддержание существования локального сообщества, создание гарантийно-страховой системы, преследующей следующие цели: физическое выживание; воспроизводство экономических ресурсов хозяйств населения; сохранение социальной идентичности путем воспроизводства родственных социально-экономических структур, укрепления горизонтальных, стихийно-кооперативных связей с родственниками и односельчанами [11]. Реципрокные по своему характеру отношения является не дополнительным, или вторичным аспектом повседневной жизни россиян, а важным элементом социальной реальности: стратегии выживания сельского населения зачастую базируются на комбинации экономических и морально-экономических действий, направленных не только на воспроизводство конкретного домохозяйства (семьи), но и более широкомасштабных социальных организаций (соседских объединений, территориальных общностей); причем поведение социально-территориальных общностей следует понимать как производное от социальных сетей, элементами которых оно выступает. В нашем обществе эта система сетевых взаимодействий играет роль стабилизирующего фактора в экономической жизни крестьянской семьи и частично компенсирует слабость государственных институтов и формальных структур.

Источники

Проблемы фермерского движения в Пыталовском районе Псковской области. Материалы выездного расширенного заседания Ученого совета Всероссийского института аграрных проблем и информатики / Под ред. А.В.Петрикова, Р.Э.Прауста. – М., 2000. – С. 8.

Никулин А. Жизнь неформальная, очень даже правильная // Первое сентября, 1999. – № 44. – С. 6.

1. См.: Пащенко А.И. Личные подсобные хозяйства в структуре многоукладной аграрной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2004. – Сер. 5. – Вып. 3 (№ 21). – С. 67.

Прауст Р.Э. Развитие личных форм хозяйствования в аграрном секторе. – М., 1998. Науч. тр. ВИАПИ. – Вып. 2. – С. 32.

Пащенко А.И. Личные подсобные хозяйства в структуре многоукладной аграрной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2004. Сер. 5. – Вып. 3 (№ 21). – С. 69.

Прауст Р.Э. Семейные хозяйства, их роль в жизнеобеспечении сельских жителей депрессивных регионов России // Проблемы фермерского движения в Пыталовском районе Псковской области. — М., 2000. – С. 14; Емельянов А. Коллизии становления многоукладности аграрного сектора экономики // Российский экономический журнал,2001. – № 5–6. – С. 54.

Егорова О.И., Полушкина Т.М. Трудовая активность работников сельского хозяйства: мотивы и стимулы // Studium. 2008. № 3 (8). – http://www.sarki.ru/studium/publ3/ egorova.pdf

Запорожец О. Игра в рынок: диспозиция сил (формальные и неформальные практики адаптации индивидов к новой экономической среде) // Неформальная экономика в постсоветском пространстве: Проблемы исследования и регулирования / Под ред. И. Олимповой. – СПб., 2003. – С. 129

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат.сб. — М., 2006. С. 90

Виноградский В.Г. Вне системы: крестьянское семейное хозяйство // http://www.nir.ru/sj/sj/34-vino.htm

Запорожец О. Игра в рынок: диспозиция сил... С. 128–135.

4.2. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС, США. Канады и его применение в Российских регионах

ЧТО НОВОГО В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Б.И. Пошкус, акад. РАСХН, гл. научн. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

1. Общая политика поддержки сельского хозяйства ЕС. Поддержка сельского хозяйства является главным приоритетом деятельности Европейского Союза. За период последних 20-и лет затраты ЕС на поддержку сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2007 г. составили примерно одинаковую сумму – по 50–60 млрд евро в год. Так, в 2009 г. из общего бюджета ЕС 140 млрд евро сельскому хозяйству было выделено 57 млрд евро или 41% бюджета ЕС. Затраты на поддержку сельского хозяйства через бюджет ЕС составляет 0,5% валового внутреннего продукта стран ЕС или по 324 евро на га сельскохозяйственных угодий. Нужно учесть, что поддержку сельского хозяйства страны ЕС осуществляют также из национальных бюджетов в объеме примерно 20% или по 81 евро на гектар сельхозугодий. Таким образом, общая бюджетная поддержка в странах ЕС в 2009 г. составила 405 евро на га угодий. В рублях это составляет примерно 16 тыс. руб. на га сельскохозяйственных угодий.

Формы финансовой поддержки тесно связаны с целями и задачами стран ЕС. Так, в 1980–1991 гг. бюджетные субсидии стимулировали экспорт и поддерживали цены внутреннего рынка. На эти меры израсходовалось 95–98% всех субсидий ЕС, выделяемых сельскому хозяйству. В 1992–2005 гг. страны ЕС прямыми субсидиями стимулировали рост производства сельскохозяйственной продукции. На это направляли 65–70% всех субсидий, на регулирование рынка и экспорта – 17–20%, на развитие сельских территорий – 16–20%. С 2006 г. страны ЕС по существу отказались от метода, связанного с объемами производства конкретной продукции и перешли к общей финансовой поддержке, в расчете на единый показатель оценки экономической мощности хозяйства, определенной по единой европейской методике. На это используется в настоящее время примерно 60–63% всех субсидий, на прямые выплаты за продукцию – 10–12%, на развитие сельских территорий – 16–18%, на регулирование рынка и стимулирование экспорта – 10–15%. По мнению специалистов большинства новых стран ЕС, наиболее эффективной была система прямого субсидирования в 1992–2006 гг., т.е. прямые выплаты, связанные с объемом производства продукции.

За последние годы сложились новые обстоятельства в Европейском Союзе. Вступил в силу действия Лисобонский договор, в 2013 г. истекает срок существующего многолетнего бюджета, появилась потребность согласовать общую бюджетную политику сельского хозяйства со стратегией «Европа 20020 году». Комиссия по сельскому хозяйству ЕС проводит публичное обсуждение проектов до 2020 г. во всех странах ЕС, готовит новые правовые основы бюджетной поддержки сельского хозяйства до 2020 года.

На научно-производственных конференциях дается положительная оценка существующей политике бюджетной поддержки сельского хозяйства, которая отрегулировала перепроизводство сельскохозяйственной продукции, повысила конкурентоспособность, способствовала более уверенному хозяйствованию, укреплению интегрированной системы развития сельских территорий. Сам бюджет сельского хозяйства стал стабильным. Также отмечено, что существует необходимость стабильного обеспечения продовольствием, что цены на продовольственные товары очень колеблются, экономический кризис требует соответствующего регулирования.

Необходимость поддержки сельского хозяйства в странах Европейского Союза до 2020 г. обосновывается относительно низкой доходностью вложенного в сельское хозяйство труда по отношению к другим отраслям народного хозяйства. Так, производство валового внутреннего дохода на среднегодового работника в 2005–2008 гг. в сельском хозяйстве был 42%, в том числе в старых странах – 61%, в новых странах – 30%, по отношению к другим отраслям народного хозяйства. К этому надо отметить, что в 2009 г. в сельском хозяйстве старых стран валовой доход в расчете на работника был 175%, а в новых лишь 29% к среднему уровню по аграрному сектору ЕС. Отмечается также, что ножницы цен на сельскохозяйственную продукцию и покупные средства производства сохранились. В целом доказано, что сельское хозяйство до 2020 г. остается приоритетной отраслью по поддержке субсидиями из бюджета ЕС.

Ставится три основные задачи поддержки сельского хозяйства на 2014–2020 гг. Первая – обеспечить стабильное производство продовольственных товаров. Вторая – рациональное использование природных ресурсов. Третья – сбалансированное развитие сельских территорий. Эти задачи планируется выполнить посредством применения мер, направленных на повышение эффективности использования прямых субсидий централизованного фонда ЕС. Намечается перераспределить субсидии между странами ЕС, повысить их целенаправленность, перераспределить субсидии между направлениями поддержки. Предусматривается субсидирование более тесно увязывать с природоохранными требованиями, с поддержкой мелких хозяйств, с поддержкой местностей худших природно-экономических условий.

В структурном разрезе будут финансироваться три направления (раздела): прямые выплаты; регулирование рынка; развитие сельской местности.

2. Политика поддержки отдельных стран ЕС.

Страны Европейского Союза сельскохозяйственное производство ведут на площади 172,5 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе 104,3 млн га пашня. Природно-климатические и социально-экономические условия этой территории существенно различаются, что оказывает определяющее влияние на экономику сельских товаропроизводителей, на их конкурентоспособность. Из общего числа 72,2% сельхозугодий и 67% пашни находится на территории старых стран ЕС (15 стран) и соответственно – 27,8% и 33% – новых стран (12 стран). В старых странах числится 49,1%, а в новых – 50,9% среднегодовых работников в сельском хозяйстве. В странах Европейского Союза живет 495,4 млн населения, из них – 79,2% в старых странах и 20,8% в новых странах.

Различные природно-экономические условия обусловили исторически различную степень интенсивности и специализацию производства в сельском хозяйстве. Наиболее экстенсивными в настоящее время оказались прибалтийские страны, производящие в среднем по 700 евро валовой продукции на гектар сельхозугодий, что в 3 раза меньше, чем в среднем по ЕС и в 7 раз меньше, чем в среднем в Нидерландах, Бельгии, Дании. По-видимому, это было главным ориентиром при определении величины субсидий ЕС, в расчете на единицу площади земли. Страны Бельгия, Дания, Нидерланды, Франция, Австрия в 2008 г. на га сельхозугодий получили субсидии ЕС в среднем по 512 евро, а Эстония, Латвия, Литва, Польша – по 256 евро или в 2 раза меньше. Аналогичное положение складывается и по отношению к затратам труда. Так, субсидии на затраченный в сельском хозяйстве человеко-час в упомянутых государствах старых земель составляет 6,49 евро, а в новых странах – 2,62 евро или в 2,5 раза меньше.

Установление большей справедливости и выравнивание экономических условий хозяйствования путем распределения бюджетных субсидий в сельском хозяйстве стран ЕС потребует от руководства аграрной комиссии ЕС решимости и мудрости. При этом нужно отметить, что в настоящее время величина субсидий, в расчете на единицу произведенной продукции или на единицу производственных затрат, является одинаковой как в старых, так и в новых странах. Поэтому возврат к перераспределению субсидий между странами по методу связанных прямых выплат под продукцию, ожидаемых результатов не принесет. Придется применять другие целевые выплаты, может быть, дифференцированно с учетом экономического состояния крестьянских хозяйств, особенно в регионах малоземелья.

Система поддержки сельского хозяйства ЕС дает возможность отдельным странам оказать усиленную финансовую помощь или выделить при поддержке отдельные мероприятия. Так, за последние годы усиленно стимулируется производство экологической продукции. В этой связи Финляндия объявила сельское хозяйство всей страны экологической отраслью, производящей только экологическую продукцию по стандартам ЕС. От этого мероприятия страна получила повышенные субсидии. Централизованный Фонд ЕС оказывает усиленную поддержку сельскому хозяйству Греции и Ирландии, которые оказались в исключительно трудном финансовом положении.

3. Регулирование системы поддержки сельского хозяйства ЕС. Любая страна Европейского Союза в целях совершенствования своей программы поддержки сельского хозяйства имеет право каждый год представить по три пакета изменений в системе финансовой поддержки сельского хозяйства.

Порядок проведения этого мероприятия можно показать на примере Литвы, которой на 2007–2013 гг. выделено 7804 млн литов (93,6 млрд руб.). В том числе из Централизованного онда ЕС – 6018 млн литов и 1786 млн литов из национального бюджета. Общая сумма поддержки сельского хозяйства Литвы на 2007–2013 гг. была распределена согласно типовой структуре ЕС в разрезе четырех разделов в следующих пропорциях (табл. 1).

С 2008 г. министр сельского хозяйства Литвы представил четыре пакета по оперативному регулированию финансовой поддержки сельского хозяйства, которые комиссией по сельскому хозяйству ЕС

были рассмотрены и одобрены. Поправки финансовой поддержки имели следующие цели:

– расширение круга получателей поддержки;

– уточнение требований по получению поддержки;

– увеличение выплат и интенсивности поддержки;

– ускорение использования средств ЕС;

– увеличение притягательности мер поддержки для получателей;

– сокращение требований по оценке заявок;

– сокращение срока оценки заявок.

По первому разделу поддержки – прямые выплаты. В 2010 г. в Литве были увеличены максимальные суммы финансирования на 20% для модернизации производства, особенно хозяйствам молодых крестьян, разрешены инвестиции в строительство на территориях арендуемых земель, если срок аренды более чем десять лет. Увеличена поддержка затрат на реконструкцию мелиоративных и гидротехнических объектов и сооружений на сельскохозяйственных угодьях и лесных массивах. С 2009 года введено новое мероприятие бюджетной субсидии – «участие в схемах качества продовольственных продуктов», согласно которой сельскому товаропроизводителю возмещаются затраты на производство исключительно качественной продукции.

По второму разделу – природоохранные вопросы. В 3,3 раза увеличена сумма годовой выплаты «экологическому хозяйству», на 30% увеличены выплаты за посадки леса на площадях неиспользуемых земель.

По третьему разделу – развитие сельских территорий. За последние годы активизированы меры, направленные на создание возможностей получения дополнительных доходов сельскому населению. Стимулируется открытие подсобных промыслов сельских жителей, при условии, если его доходы от сельскохозяйственной деятельности составляют не менее, чем 50% общих доходов. Сумма поддержки крестьянского хозяйства на подсобные промыслы увеличена до 207 тыс. литов (2,5 млн руб.). Такую же поддержку получают и жители села, занимающиеся только подсобными промыслами. Малые предприятия на селе получают поддержку 690 тыс. литов в год.

Таблица 1– **Структура финансовой поддержки сельского хозяйства Литвы на 2007– 2013 гг.**

Мероприятия	**Выделено средств, %**
1. Раздел. Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и лесоводства	39,1
111. Профессиональное образование и информационная деятельность	1,0
112. Поддержка молодых крестьян	3,0
113. Ранний уход из товарного сельскохозяйственного производства	7,6
114. Использование услуг консультирования	1,5
121. Модернизация сельскохозяйственного владения (хозяйства)	15,4
122. Повышение экономической стоимости леса	1,0
123. Переработка сельскохозяйственной продукции и увеличение добавочной стоимости	5,3
125. Развитие инфраструктуры сельского и лесного хозяйства	2,7
132. Участие в схемах качества продовольственных продуктов	0,1
141. Ведение полунатурального хозяйства	1,4
2. Раздел. Улучшение окружающей среды	38,3
212. Выплаты хозяйствующим объектам в условиях природных неудобств	13,3
214. Природоохранные выплаты	16,9
221. Посадка леса на сельскохозяйственных угодьях	2,7
223. Посадка леса на несельскохозяйственных угодьях	2,1
224. Выплаты Натура 2000	1,5
225. Выплаты по охране леса, восстановление потенциала лесоводства	1,6
3. Раздел. Качество жизни на селе и развитие предпринимательства	11,9
311. Переход к несельскохозяйственной деятельности	2,3
312. Поддержка создания и развития предпринимательства	4,1
313. Стимулирование сельского туризма	3,4
314. Развитие и обновление сельского поселка (проектные предложения)	2,1
4. Раздел. Мероприятия, осуществляемые методом «LEADER»	6,4
413. Внедрение стратегии развития села	5,9
421. Межрегиональное и международное сотрудничество	0,2
431. Поддержка освоения метода VVG	0,3
Всего без «технической помощи»	95,7
Техническая помощь	4,3
Итого	100

В Литве довольно интенсивно развивается сельский туризм. По новому порядку поддержки сельского туризма предусмотрено, что на организацию туристической базы по упрощенному плану сумма финансовой поддержки составляет 75 тыс. литов, а для более развернутых проектов туристических баз – до 207 тыс. литов.

Программу развития сельских территорий пополняют мероприятия, осуществляемые методом «LEADER», который выделяет финансовые средства сельским самоуправлениям для последующего их распределения в виде инвестиций по поддерживаемым сельским социальным объектам.

Важным новшеством в системе финансовой поддержки сельского хозяйства Литвы является создание специализированного Фонда кредитования, который способствует освоению средств ЕС, выделяемых на инвестиционные проекты развития сельских территорий. Созданный по инициативе Министерства сельского хозяйства за счет бюджетных средств Фонд кредитования в объеме 450 млн литов (5,4 млрд руб.) распределен по банкам, которые выдают кредиты хозяйствам для покрытия 25% стоимости проекта. Остальная часть – 75% проекта возмещает средства поддержки ЕС. Таким образом, Фонд кредитования обеспечивает хозяйства недостающими средствами, и тем самым гарантирует, что средства ЕС под конкретные проекты будут использованы. Фонд кредитования создан на срок пока

будет выполняться программа развития сельских территорий.

Эти кредиты выдаются только под инвестиционные проекты и используются также на: модернизацию сельскохозяйственного предприятия, переработку сельскохозяйственной продукции. Кредиты выдаются в литах и в евро. Кредиты соответствующим заемщикам предоставляются на семь–десять лет, с процентной ставкой годовых на 50–60% ниже, чем стандартная рыночная процентная ставка.

Успешному существованию системы кредитования сельского хозяйства оказывает наличие кредитной инфраструктуры. Кредиты сельским товаропроизводителям предоставляют 11 коммерческих банков и Кредитная Уния. Коммерческие банки выдали 86%, Кредитная Уния – 14% общего объема кредитов, из них 58% крестьянским хозяйствам и 42% сельскохозяйственным обществам.

Большую роль в экономической инфраструктуре играет созданный по инициативе Министерства сельского хозяйства Гарантийный Фонд кредитования сельского хозяйства. В 2009 г. 22% выданных кредитов сельским заемщикам были обеспечены государственной гарантией. Гарантируется в основном долгосрочные кредиты на покупку техники крестьянским хозяйствам.

Комплекс мер по финансовой поддержке сельскохозяйственного производства обусловил относительно равные возможности экономического развития как индивидуальных, так и корпоративным формам хозяйствования (табл. 2).

Таблица 2 – **Экономические показатели респодентских хозяйств Литвы за 2009 г.**

Показатели	Крестьянские хозяйства	Общества
Величина хозяйства, га	43,6	1094
Валовая продукция (литы)	1719	3313
Производственные затраты	1812	3747
Доходы всего	2473	3717
В том числе:		
от реализации продукции и услуг	1384	3037
субсидии	1089	680
Собственный капитал	6259	5196
Все долги в конце года, в % от собственного капитала	13,3	26,2

Протекционистскую аграрную политику, путем бюджетной поддержки сельских товаропроизводителей, страны Европейского Союза намерены сохранить и до 2020 года.

Выводы и предложения.

1. Опыт деятельности агропромышленного комплекса Европейского Союза свидетельствует о том, что период доказательств того, что сельское хозяйство относится к приоритетной отрасли народного хозяйства, которая по своей специфике производственного процесса и в силу влияния объективных экономических законов является дотационной отраслью, уже позади. Страны ЕС неуклонно выполняют и на ходу совершенствуют семилетнюю программу финансовой поддержки сельского хозяйства. Государственные субсидии в странах ЕС составляют третью часть сельскохозяйственных товаропроизводителей. Такая система поддержки решает множество экономических проблем сельского хозяйства, она уменьшает давление на розничные цены и тем самым повышает доходность потребителей продовольственных товаров.

2. Россия пока не приступила к претворению в жизнь аналогичной аграрной политики. Российский сельский товаропроизводитель бюджетными субсидиями не стимулируется. Он стремится сам получать повышенную цену за свою продукцию и обеспечить доход, позволяющий вести расширенное воспроизводство собственными средствами. Но результаты пока не радуют. Чем дальше, тем больше убеждаемся, что без весомого бюджетного подспорья эта объективно дотационная отрасль не обойдется. Ее запрос – 60–65% валового внутреннего дохода, созданного в самом сельском хозяйстве.

3. Вторя подсказка из опыта ЕС заключается в том, что государственная бюджетная поддержка сельского хозяйства доводится до всех сельских территорий, путем возмещения производственных затрат и обеспечения расширенного воспроизводства социально-экономического развития села во всех природно-экономических условиях ведения сельского хозяйства.

Источники

1. *Яронимас Крауялис, Емантас Пранаускас*. Обзор программы развития села до 2007–2013 г. Матер. конф. рук. с.-х. обществ и других с.-х. организаций. – Вильнюс, 2010.
2. Ассоциация сельскохозяйственных обществ. Аналитический материал при оценке инвестиционных проектов развития села на 2007–2013 годы. – Вильнюс, 2010.
3. Изменение программы развития села Литвы на 2007–2013 г. – Фонд развития села, декабрь, 2010.
4. Коммуникат о будущем Общей политики сельского хозяйства, Подготовка ОПСХ до 2020 г. – цель внедрить задачи в области продовольствия, природных ресурсов и развития сельских территорий. Европейская комиссия по сельскому хозяйству, 2010.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Л.А. Овчинцева, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Принятие Концепции устойчивого развития сельских территорий в ноябре 2010 г. завершило процесс формирования нормативных основ политики сельского развития в Российской Федерации. Закон о сельском хозяйстве включил устойчивое развитие сельских территорий в состав государственной аграрной политики. Основным инструментом политики развития села является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, заявившая устойчивое развитие сельских территорий своим приоритетом.

В рамках Госпрограммы в раздел сельского развития включены меры по расширению доступа сельского населения к жилью, развитию сельской социальной и инженерной инфраструктуры, финансированию проектов комплексной компактной застройки сельских поселений. Программа «Социальное разви-

тие села» вошла составной частью в первый раздел Госпрограммы. На наш взгляд, к числу содержащихся в Госпрограмме мер, способствующих сельскому развитию, относится также поддержка информационно-консультационной службы, финансовая поддержка малых форм хозяйствования и альтернативных видов деятельности на селе. Также было бы правильно относить к мерам сельского развития поддержку тех отраслей сельского хозяйства, которые имеют важное региональное значение и служат для жизнеобеспечения сельского населения конкретных регионов: например, оленеводство, овцеводство, мясное табунное коневодство, льноводство. В 2008–2009 г. на цели сельского развития в Госпрограмме выделялось две пятых средств. В 2010 г. финансирование Госпрограммы из-за неблагоприятных погодных условий было резко сокращено, и доля поддержки сельского развития (без специфических отраслей сельского хозяйства) упала в 3 раза (табл. 1).

Таблица 1 – **Финансовое обеспечение федеральной политики сельского развития в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия**

	2008 г.	**2009 г.**	**2010 г.**
Госпрограмма всего, млн руб.	118,3	165,1	110,7
В том числе:			
субсидии на развитие сельской инфраструктуры, включая жилищное строительство и проекты комплексной компактной застройки, млн руб.	8,1	9	7,7
финансирование иных мероприятий, содействующих сельскому развитию (ИКС, финансовая поддержка малых форм хозяйствования), млн руб.	39,5	52,7	6,1
субсидии на поддержку сельскохозяйственного производства, млн руб.	53,4	90,4	91,1
доля финансовой поддержки сельского развития в общем объеме средств, выделяемых в рамках Госпрограммы, %	40,2	37,4	12,5

Таблица 2 – **Модель российской политики сельского развития**

Фактические цели политики	Рост масштабов производства с.-х. продукции Интенсификация производства
Основные инструменты политики	Расширение доступа к капиталу с помощью увеличения капитала обслуживающих АПК финансовых структур и предоставление субсидируемого кредита Инвестиции в развитие сельской инфраструктуры и расширении доступа к жилью Диверсификации сельской экономики недостаточна
Роль территорий	Сельский означает сельскохозяйственный Сельское противопоставляется городскому Используется административный подход к определению села и сельской местности
Роль отраслей	Доминирующее значение сельского хозяйства Поддержка регионально-значимых отраслей осуществляется недостаточно
Роль социальных структур	Поддержка отраслевых союзов производителей Недооценка роли местных сообществ
Роль институтов	Управление осуществляется через отраслевую администрацию Поддержка ИКС и сельской кооперации осуществляется недостаточно

Анализ названных выше документов позволяет охарактеризовать складывающуюся в стране политику развития села как отраслевую, включающую среди прочих мер развитие элементов инфраструктуры, способствующих созданию благоприятных условий для жизни на селе в первую очередь для сельхозтоваропроизводителей.

Если опереться на методические подходы, предложенные в работе Франческо Мантино [1], то в России сегодня реализуется следующая модель политики сельского развития.

Фактическая цель нашей сегодняшней политики сельского развития – повышение масштабов сельскохозяйственного производства, интенсификация производства, снижение импортозависмости. Декларируется цель устойчивого развития сельских территорий. Но под этой целью понимается развитие сельской жилищной, коммунальной, и социальной инфраструктуры. Социальной в смысле развития сети учреждений образования, здравоохранения, культуры. Осуществляются значительные инвестиции в развитие этой инфраструктуры.

Основным инструментом политики сельского развития является субсидируемый кредит, который дают и на создание крупномасштабных сельскохозяйственных предприятий, и на поддержку малых форм хозяйствования, фермеров, на несельскохозяйственный бизнес, личным подсобным хозяйствам.

К определению сельских территорий применяется чисто административный подход – сельское – все, что не городское. Некоторые послабления сделаны для личных подсобных хозяйств, расположенных на территориях городских поселений.

Сельское хозяйство доминирует, остальные отрасли сельской экономики поддерживаются недостаточно. Из числа социальных структур опора сделана на отраслевые союзы, сельские сообщества не рассматриваются как агент сельского развития. Управление сельским развитием ведется через региональные ведомства по линии министерства сельского хозяйства. Взаимодействие с иными структурами, вовлеченным в процесс сельского развития, связанными с поддержанием состояния окружающей среды, развитием сельских сообществ и сельской культуры явно недостаточно. Важная роль сельской кооперации и консультационной службы на селе осознается, но развитие сети этих структур на региональном и местном уровне пока недостаточно. Использование средств Госпрограммы подтверждает модель, которую мы описали

Отраслевой подход к сельскому развитию в нашей стране сложился исторически. Главные решения в аграрной политике последних лет были направлены на активизацию факторов производства: земли, капитала и труда. Земельная реформа создала условия для включения земли в рыночный оборот и её перехода к более эффективным собст-

венникам. Национальный проект сфокусировал свое внимание на крупном производстве и создании условий жизни для работников сельского хозяйства, закреплении трудовых ресурсов на селе. Государственная программа облегчает доступ сельхозтоваропроизводителей к финансовым ресурсам, на это расходуется две трети средств программы.

В контексте отраслевого подхода устойчивость развития сельских территорий понимается как достижение социально-экономической стабильности, прекращение обезлюдения сельских территорий и обеспечение воспроизводства трудового потенциала АПК, повышение интенсификации и расширение объема производства продукции сельского хозяйства в целях снижения импортозависимости страны.

Такое содержание политики сельского развития, хотя и отвечает острым проблемам социально-экономического развития АПК страны, но отличается от общепризнанной концепции устойчивого развития, и не позволяет охарактеризовать отечественную политику сельского развития как устойчивую.

Переход к устойчивому развитию должен обеспечивать сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранение в перспективе благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, что позволит обеспечить удовлетворение потребностей не только настоящего, но будущих поколений людей [2].

В европейской практике устойчивое сельское развитие оперирует такими понятиями как конверсия сельскохозяйственного производства в биологическое сельское хозяйство, сохранение биоразнообразия, усиление роли местных сообществ в сельском развитии. Все эти направления пока отсутствуют в нашей политике сельского развития. Недостаточна поддержка развития малых форм хозяйствования, содействие диверсификации сельской экономики, развитие информационно-консультационной инфраструктуры.

При отраслевом подходе доминирующая сегодня инновационно-модернизационная концепция развития страны будет способствовать только усилению дифференциации сельских регионов, увеличению разрыва между сельскими территориями, располагающими благоприятными природными и социально-экономическими факторами для производства сельскохозяйственной продукции и территориями, объективно проигрывающими в конкурентной борьбе. В самих сельскохозяйственных регионах наращивание крупномасштабного сельскохозяйственного производства, особенно животноводства, может иметь значительные негативные последствия для окружающей среды. Устойчивость развития села и сельских территорий при реализации отраслевой модели сельского развития остается под вопросом.

Источники

1. *Мантино Ф.* Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. Рим. Издание ФАО, 2010.
2. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

СИСТЕМА СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТРАН ЕС

Л.С. Корбут, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Аграрная и общеэкономическая политика ЕС все в большей степени включает в себя политику сельского развития. Национальные системы статистического наблюдения за развитием сельских районов (территорий) имеют целью непрерывный мониторинг программ сельского развития в отдельных странах сообщества и соответствующие требования к отчетности, поскольку меры поддержки развития сельских районов определяются на базе общепринятых специфических показателей – стандартов ЕС. Результаты сопоставляются с целями (целевыми показателями), заявленными в национальных стратегиях развития.

Следует отметить, что в методологических подходах к анализу тенденций сельского развития в материалах ЕС нет четкого определения понятий «сельская местность» и «сельское развитие». Соответственно, формирование национальных программ развития сельских районов (территорий) определяется целями социально-экономической и аграрной политики того или иного государства.

Цели программ варьируются от традиционных – снижение уровня безработицы, модернизация сельского хозяйства, сокращение сельской бедности, до отражающих современный этап социально-экономического развития села, а именно: стимулирование развития малого и среднего бизнеса, поддержка органического земледелия, решение гендерных вопросов и пр. В странах с более высоким уровнем благосостояния сельского населения (например, Австрия, Германия) второй набор целей имеет большую значимость. Страны же Центральной Европы и Балтии, преследуя эти цели, приоритетными считают решение проблемы сельской безработицы, предотвращение деградации сельскохозяйственных земель и развитие сельской инфраструктуры.

Статистические исследования по проблемам сельского развития, организуемые ЕС, имеют целью получение сведений о территориальной дифференциации, многофункциональности сельского хозяйства, о более глубоких демографических характеристиках сельского населения и источниках доходов сельских домохозяйств.

В отчете ЕС «Предложения по показателям сельского хозяйства и окружающей среды» (PAIS), посвященном развитию села, содержатся рекомендации по составлению перечня социальных и экономических статистических показателей, которые целесообразно использовать для оценки изменений в сельских районах стран, входящих в ЕС. Информация о показателях, анализируемых в рамках PAIS, была получена различными способами и из разных источников (как на уровне правительств стран–членов, так и от научно-исследовательских организаций). Результатом стало представление информации более чем по 500 показателям, а также описание национальных подходов к выбору показателей развития села в отдельных странах-членах ЕС.

После проведения оценки этих показателей (сгруппированных по тематическому принципу) по-

средством стандартных критериев: надежность, аналитическая обоснованность, сопоставимость, возможность применения в качестве базисных величин для получения относительных, удельных показателей и т.д., было выбрано 55 статистических показателей. Использование этих показателей было признано «надежным методом» получения сведений для нужд органов управления, формирующих и реализующих политику развития сельских регионов ЕС (на наднациональном уровне). Показатели были сгруппированы по рубрикам, приведенным ниже.

1. Население и миграция – демографическая структура. В материалах ЕС подчеркивается, что развитие той или иной сельской территории зависит прежде всего от структуры экономики и концентрации и/или рассредоточенности населения. Например, на территориях, в которых люди проживают в разбросанных поселках, сложно иметь экономическую выгоду или экономию ресурсов в производстве или при доставке товаров, предоставлении услуг. Таким образом, численность населения и ее изменения являются определяющими факторами развития территории.

Интенсивная внутренняя миграция лиц молодых возрастов в крупные города – объективный процесс. В этой связи, показатель воспроизводства населения в большинстве сельских территорий стран-ЕС в настоящее время ниже, чем в городах, а поддержание численности населения большинства сельских районов зависит от чистой миграции. Поэтому масштабы, половозрастная структура и прочие характеристики входящего миграционного потока служат основным элементом при оценке демографической ситуации сельской территории в перспективе.

В число общих показателей благополучия сельских районов входят: доля населения в возрасте до 18 лет; доля населения в возрасте свыше 65 лет; доля молодежи в возрасте от 15 до 30 лет. Эти показатели используются для обоснования выбора стратегии и распределения ресурсов в рамках сельской политики стран-ЕС, хотя они также важны при планировании сети базовых социальных услуг (образование, медицинское обслуживание и т.д.).

В ЕС в качестве базового показателя оценки развития сельской территории используется изменение численности населения, что включает в себя (в виде коэффициента в расчете на 1000 жителей и процентного отношения): чистую миграцию; среднегодовое изменение численности населения; изменение численности населения за последние десять лет.

2. Социальное благополучие – качество жизни. Качество и доступность образования и медицинского обслуживания, состояние окружающей среды, уровень преступности являются важными характеристиками социального благополучия территории. При этом следует выделить некоторые аспекты, которые имеют свою, именно сельскую специфику, в частности, занятость в сельском и лесном хозяйстве, деятельность по охране окружающей среды, агротуризм и пр. Изменения, происходящие в указанных сферах становится все более значимыми при анализе эволюционирующей природы занятости на селе и стратегии ее диверсификации.

Главными задачами социальной и аграрной политики ЕС выступают личное благополучие, улучшение условий жизни и работы и снижение степени социальной изолированности села. Поэтому в перечень изучаемых аспектов входят: безопасность на сельских территориях; состояние окружающей среды; доходы сельского населения; потребительские услуги; жилищные условия.

3. Структура экономики – показатели экономического развития. Основные проблемы развития для сельских регионов стран ЕС заключаются в дальнейшей диверсификации сельской экономики, создании новых рабочих мест и поддержании занятости трудоспособного населения.

Позиция «многофункциональности» сельского хозяйства основывается на том, что функции сельского хозяйства не ограничиваются только производством продуктов питания, а распространяются на охрану окружающей среды и на решение еще более масштабных социально-экономических задач. Меры, направленные на дифференциацию источников получения дохода фермерами, расширение экономической базы сельской экономики реализуются через различные национальные и региональные стратегии развития и соответствующие институты.

В директивах ЕС выделены аспекты, которые в значительной степени определяют стратегические направления оптимизации структуры и диверсификации сельской экономики, среди них: рынок труда; предпринимательство и инновации; туризм; многофункциональность сельского хозяйства. Важными аспектами являются также доступ к транспорту и связи, социальному обеспечению, адекватные условия для развития предпринимательства и эффективные механизмы его поддержки.

Во всех странах-членах ЕС для характеристики изменений на рынке труда используются следующие показатели: уровень безработицы; доля экономически активного населения; предпринимательская деятельность; динамика уровня безработицы; уровень образования сельского населения.

4. Туризм – сельское развитие. В настоящее время туризм в ЕС рассматривается как основная отрасль сельской экономики. Причем туризм как направление деятельности влияет на ряд аспектов социально-экономической политики: занятость, образование, окружающая среда, здравоохранение, безопасность, культура, использование новых технологий, транспорт, финансы и налогообложение. Несмотря на это, туризм как сферу экономики сложно оценить, в особенности, в плане его вклада в национальную экономику, поэтому число показателей, использующихся для оценки спроса и предложения в сфере туризма в сельских районах, остается ограниченным.

Развитие туризма оценивается по таким показателям как: материальные показатели потребления; материальные показатели предложения; масштабы занятости или расходы туристов.

5. Многофункциональность сельского хозяйства. Проблемы сельского хозяйства связаны и с выполнением различных непроизводственных функций. Так, в аграрной политике ЕС весьма актуальной является оценка влияния сельского хозяйства и деятельности по сохранению видов растений и животных на общественные блага. Наличие показателей в настоящее время ограничено: имеются лишь сведения о площади территорий национальных парков, заповедников на национальном, европейском или международном уровне. В то же время заслуживает внимания такой показатель как площадь земель, на которых применяются экологически чистые технологии.

Используются также показатели, имеющие целью оценку аграрной структуры и параметров выпуска продукции. Структура занятости в сельском хозяйстве по категориям землепользования, данные

о форме землевладения и уровне доходов от сельскохозяйственной деятельности являются в ЕС важными критериями при оценке ресурсов. Производительность в сельском хозяйстве оценивается на основе урожайности с гектара и товарной продукции в расчете за одного занятого в динамике.

Основываясь на вышеизложенном, считаем, что опыт развитых стран имеет существенное значение для организации статистического наблюдения за развитием сельских территорий. При этом система показателей, охватывающих различные аспекты, включая многофункциональность сельского хозяйства, объективные процессы развития несельскохозяйственных видов деятельности и внутренней миграции сельского населения, особенности формирования денежных доходов сельских семей, доступ сельского населения к базовым социальным услугам и пр. является непременным условием для эффективной реализации государственной аграрной политики в Российской Федерации.

ФОРМИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ И КРИТЕРИЕВ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Мерзлов, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, **Н.В. Межонова**, к.э.н, науч. сотр. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Главная цель устойчивого развития сельских территорий заключается в создании условий для достижения благополучия населения путем формирования саморазвивающейся социо-эколого-экономической территориальной системы; в сохранении и приумножении их культурного наследия; в обеспечении воспроизводства и долговременного использования природных ресурсов для сельского хозяйства, местной промышленности, ремесел, промыслов, туризма и других сфер хозяйственной деятельности.

Важнейшими направлениями, обеспечивающими переход к устойчивому развитию сельских территорий являются:

– искоренение бедности и повышение комфортности проживания сельских жителей, обеспечение равной доступности социальных услуг и объектов социальной сферы всем группам сельского населения;

– демократизация жизни сельских сообществ, повышение участия населения в обустройстве своей малой родины, развитие местного самоуправления, деятельности общественных организаций;

– расширение и углубление партнерства сельских территорий с городом, развитие дорожно-транспортных коммуникаций, связи, создание единых систем общественного обслуживания населения;

– ускоренное решение проблем образования, трудоустройства и досуга сельской молодежи;

– развитие конкурентоспособного в условиях глобализации сельскохозяйственного производства, учитывающего экологические ограничения;

– развитие эффективных и природосообразных водного и лесного хозяйства, местной промышленности, туризма, ремесел, сервиса;

– сохранение и приумножение природного и культурного наследия сельских территорий;

– совершенствование системы государственного управления развитием сельских территорий на региональном и общегосударственном уровнях;

– сочетание мер государственной поддержки с мобилизацией местных финансовых и административных ресурсов, развитие государственно-частного партнерства;

– совершенствование системы расселения сельских жителей с учетом благоприятных природно-климатических и др. условий для проживания и ведения сельского хозяйства;

– разработка и принятие законодательной базы, обеспечивающей переход к устойчивому развитию сельских территорий;

– развитие науки, техники и технологий определяющих устойчивое развитие сельских территорий;

– развитие сферы образования и информационно-консультационной поддержки сельского развития.

Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий Тамбовской области можно представить следующими группами:

Экономические проблемы выражаются в недостаточном уровне развития малого бизнеса, слабом развитии рыночных отношений между хозяйствующими субъектами, низком уровне диверсификации сельской экономики, слаборазвитой кооперации и низкой динамичности интеграционных процессов, нерациональном использовании природных ресурсов в рамках хозяйственной деятельности, поляризации развития сельских территорий.

Социальные проблемы выражены сильной дифференциацией доходов населения по сравнению с городским. Низкий уровень доходов от хозяйственной деятельности в сельской местности является одной из основных причин оттока населения. Кроме того, наблюдается разрушение и сокращение объектов социальной инфраструктуры на селе.

Проблема сохранения природного, историко-культурного и духовного наследия напрямую связана с оттоком сельских жителей – носителей духовных и культурных ценностей, а также низким уровнем экологической и духовной культуры.

В настоящее время современное общество сталкивается с утерей сельской местности (в связи со стремительной урбанизацией) и сельского уклада как такового. В связи с ограниченностью бюджетных средств не представляется возможным реставрировать и содержать разрушающиеся памятники культуры в сельской местности.

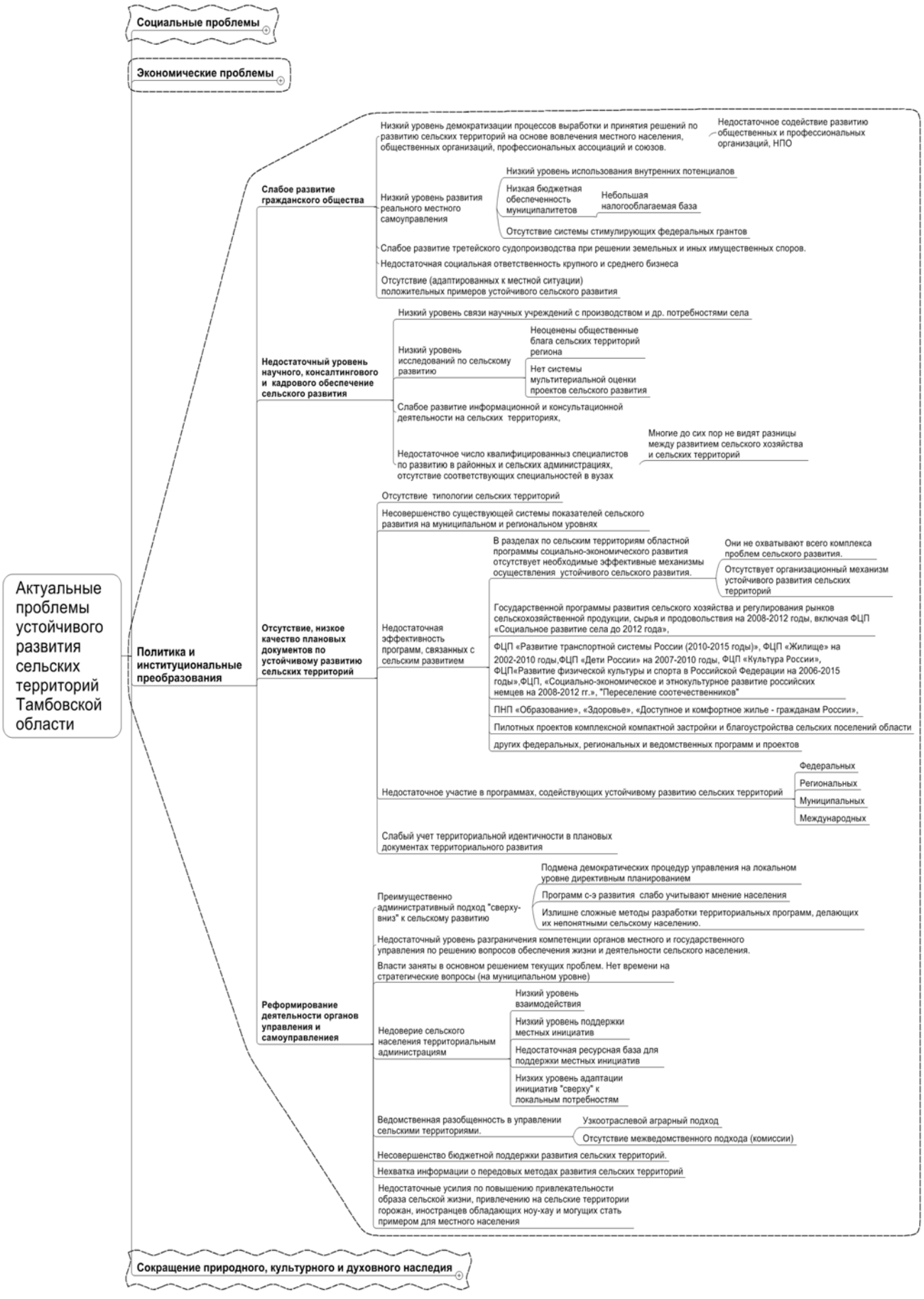

Рисунок 1 **– Дерево актуальных проблем устойчивого развития сельских территорий Тамбовской области в сфере политики и институциональных преобразований**

Проблемы развития сельской политики и институционального преобразования. Несовершенство законодательной базы и отсутствие согласованности между институтами власти на различных уровнях влечет за собой трудности в организации деятельности органов управления по разработке мероприятий в области устойчивого сельского развития. Отсутствие квалифицированного кадрового потенциала в связи с недостаточно развитым уровнем научного и информационно-консалтин-гового обеспечения по сельскому развитию не позволяет формировать порядок работы по составлению плановой документации и разработке направлений сельского развития на достаточно высоком уровне. Кроме того, слабая позиция гражданского общества вызывает определенные трудности в формировании политики устойчивого развития сельских территорий.

Одной из актуальных проблем является несовершенство политики сельского развития и отсутствие институционального взаимодействия.

С 2005 г. в Тамбовской области ведется интенсивная поддержка сельского развития. Одной из первых попыток реализации программных документов в области устойчивого развития России на региональном и муниципальном уровнях стала Программа социально-экономического развития. Однако возникли затруднения в ходе поиска конкретных механизмов ее реализации.

В 2008 г. между Администрацией Тамбовской области и Министерством продовольствия, сельского хозяйства и рыболовства Франции был заключен Меморандум о сотрудничестве в сфере устойчивого развития сельских территорий. Была разработана программа сотрудничества, включающая в себя пять направлений:

1. Стимулирование и поддержка местных инициатив как основы для разработки плана развития территорий.

2. Разработка региональной политики устойчивого развития сельских территорий. Среднесрочное и долгосрочное планирование. Распространение опыта.

3. Структуризация этапов развития сельского туризма.

4. Формирование управленческого состава в сфере развития сельских территорий.

5. Управление программой развития сельского хозяйства.

Целью данного сотрудничества является разработка программ устойчивого развития трёх пилотных сельских районов области (Гавриловский, Инжавинский и Кирсановский), а также региональной программы устойчивого развития сельских территорий области.

Рабочая фаза вышеуказанной программы рассчитана на три года (с 2009 по 2011гг.) и предусматривает как работу французских экспертов в пилотных районах Тамбовской области, так и стажировки тамбовских специалистов в сельских муниципалитетах Франции.

Учитывая направления сотрудничества, с французской стороны в совместной работе принимают участие также представители Министерства культуры и коммуникаций Франции, Министерства экономики, финансов и занятости Франции, государственного Агентства сервисов и платежей, французского посольства в России, туристической ассоциации «Тайга-Европа».

В 2009 и 2010 гг. состоялась серия обменов делегациями с целью изучения французского опыта сельского развития и исследования состояния тамбовских сельских территорий. В ходе данных визитов шло ознакомление с социально-экономической ситуацией на местах, определение их потенциала, на котором может строиться последующее развитие данных муниципальных образований, выявление «точек роста» муниципальных районов, на которые необходимо направить усилия органов местного самоуправления и государственной власти для вывода их на траекторию устойчивого развития.

Таблица 1 – **Основные показатели пилотных районов Тамбовской области**

Район	Рейтинг районов по общей численности населения, чел.	Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел. (на начало 2009 г.)	**Валовая продукция сельского хозяйства, млн руб. (на начало 2009 г.)**		Число убыточных сельскохозяйственных предприятий	Убыток в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию, тыс. руб.	**Субсидии из бюджетов всех уровней – всего, тыс. руб.**		**Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию – всего, тыс. руб.**		Ввод в действие общей площади жилых домов, включая индивидуальные жилые дома, кв. м общей площади	Инвестиции в основной капитал (по полному кругу предприятий), млн руб.
			растениеводства	животноводства			растениеводство	животноводство	растениеводства	животноводства		
Гавриловский	22	404	671,3	340,7	1	16330	2119	98	1178	98	969	1111,7
Инжавинский	7	768	1123,1	495,7	2	252	6662	2597	109	2754	4165	534,3
Кирсановский	8	1014	1066,9	280,8	3	1308	6533	1869	-	1869	9305	497,0

Источники: Статистические сборники: Города и районы Тамбовской области, 2009 г.; Итоги деятельности сельскохозяйственных организаций области в 2009 г.

В программе посещения районов предусмотрена работа с муниципальными служащими администраций районов, посещение администраций сельсоветов, визиты в сельскохозяйственные предприятия, посещение фермерских и личных подсобных хозяйств, объектов потребительской кооперации на селе, общение с жителями сельских населённых пунктов.

По итогам посещения пилотных районов экспертами была начата работа по обобщению полученных результатов, их обсуждению и выработке конкретных предложений по развитию этих территорий, которые лягут в основу их программ устойчивого развития.

В настоящее время осуществляется формирование группы профильных специалистов для стажировки во Франции по вопросам развития сельского туризма, а также группа фермеров для ознакомления с организацией кооперативов по производству сыров.

Практическими шагами по реализации программы сотрудничества в 2010 г. являются:

1) проведение научно-исследовательских работ по разработке областной и муниципальных программ устойчивого развития сельских территорий;

2) организация на базе Мичуринского государственного аграрного университета центра по подготовке специалистов по сельскому развитию;

3) создание в районах области агентств муниципального развития;

4) структуризация туристических маршрутов в сельской местности.

В настоящее время в рамках проекта три пилотных муниципальных района приступили к разработке программ устойчивого развития сельских территорий, стимулирующих инициативы развития "снизу-вверх".

Переходный характер экономики остро обозначил проблему выбора необходимых направлений и инструментов обеспечения устойчивого развития сельских территорий, выработки долгосрочных программ с четкими принципами и методами организации и регулирования социально-экономических процессов, происходящих на уровне сельских муниципальных образований.

Лучший отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что разработка региональной программы устойчивого развития сельских территорий должна осуществляться в 2 этапа и пересекаться с разработкой соответствующих программ сельских муниципальных районов:

1 этап. Выявление и систематизация актуальных проблем развития сельских территорий на областном уровне. Визуализация данных проблем в картографическом виде с использованием современных программных средств. Формирование концептуальных основ, механизмов и рамочных показателей развития, в том числе финансовых (Концепция программы устойчивого развития сельских территорий субъекта Федерации).

В рамках исследовательской работы по проекту была разработана типология, дающая комплексную оценку состоянию и потенциалу развития сельской местности Тамбовской области. Выделение типов сельских территорий служит инструментом дифференциации региональной политики по сельскому развитию. На основе результатов типологии были определены основные приоритетные мероприятия по совершенствованию государственной политики сельского развития.

Далее, с учетом 1 этапа, должны быть разработаны программы устойчивого развития сельских территорий на уровне пилотных сельских муниципальных районов.

2 этап. Формирование системы мероприятий по реализации региональной программы устойчивого развития сельских территорий, с учетом полюсов роста, мероприятий и проектов, выявленных и предложенных в соответствующих муниципальных программах. Разработка финансовой модели и системы мониторинга программы. Использование партиципативных и геоинформационных методов активизации участия населения в процессе разработки программы устойчивого развития сельских территорий. Программа также должна содержать раздел, включающий маркетинговый план сельских территорий региона.

Поэтому окончательный вариант региональной программы устойчивого развития сельских территорий должен быть сформирован после разработки и интеграции в нее соответствующих муниципальных программ, разработка которых также предусмотрена в перечне мероприятий по реализации *Концепции устойчивого развития сельских территорий России до 2020 г*.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И США

О.И. Пантелеева, к.э.н., доц., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

В условиях глобализации все большее влияние на внутреннюю экономическую политику государства оказывают наднациональные институты. Существенное воздействие на изменение аграрной политики и направлений государственной поддержки аграрного сектора в развитых странах оказывает ВТО. Под влиянием этого многие страны сократили финансирование мер поддержки непосредственно сельскохозяйственных товаропроизводителей при одновременном увеличении расходов на меры «зеленой корзины», которые не попадают под обязательства по сокращению.

Две ведущие мировые экономики – США и Европейский Союз – имеют значительные различия в структуре поддержки аграрного производства. Эти различия имеют исторические корни и обусловлены различиями в подходах к определению ключевых точек роста аграрного производства. Общим является признание важности развития сельских территорий стран для обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора в долгосрочной перспективе.

Политика развития сельских территорий в США и ЕС направлена на борьбу с бедностью и повышение социально-экономического уровня жизни в сельской местности, ориентирована на поиск ресурсов из внебюджетных источников. Одним из общих направлений является поддержка местных инициатив.

Несмотря на то, что имеется много общего, политика сельского развития в ЕС и США различается в механизмах и приоритетных направлениях реализации, определении роли аграрного производства в развитии сельских территорий. Программы Минсельхоза США поддерживают развитие всех видов экономической деятельности, осуществляемых на сельских территориях: охотничье - промысловые хозяйства, организации природоохранного и рекреационного назначения, лесное хозяйство, рыболовство и т. д. Аграрный бизнес также имеет право участвовать в этих программах, но только одна программа– программа поддержки сельхозпроизводства с высокой добавленной стоимостью – непосредственно нацелена на сельхозпроизводителей.

В Евросоюзе политика сельского развития является составной частью Единой аграрной политики. Основными ее направлениями также выбрана поддержка экономического развития и обеспечение занятости сельского населения, но целями сельской политики ЕС являются также и сохранение природных ресурсов, устойчивое сельскохозяйственное производство и лесопользование, сохранение культурного наследия, обеспечение потребителей качественными и безопасными продуктами питания, сокращение социального неравенства между странами – членами ЕС. Аграрное производство рассмат-

ривается как многофункциональное, в связи с чем, большинство программ развития сельских территорий нацелено непосредственно на фермеров и предприятия агробизнеса.

В США также имеются программы, направленные на охрану окружающей среды, обеспечение безопасности продовольствия, но они не именуются как программы сельского развития. Так, Служба по сохранению природных ресурсов (*USDA Natural Resource Conservation Service*) администрирует программы, направленные на сохранение и консервацию земельных угодий, охрану окружающей среды и внедрение практики устойчивого сельского хозяйства. Техническая помощь и образование в экологической сфере, связанные с сельским хозяйством, реализуются через информационно- консультационную службу экстеншен.

Вопросы обеспечения качества и безопасности продуктов питания входят в сферу деятельности Инспекции по безопасности продуктов питания (*Food Safety and Inspection Service*), Инспекции по вопросам здоровья растений и животных (*the Animal and Plant Health Inspection Service)* Минсельхоза США, Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов Министерства здравоохранения и социальных услуг США *(Food and Drug Administration).* Основное отличие от ЕС заключается в том, что в США эти программы законодательно не определены как программы сельского развития. В ЕС эти направления зафиксированы в Единой аграрной политике в рамках направлений развития сельских территорий.

Как и Минсельхоз США, Евросоюз выделяет большие средства на развитие неаграрного бизнеса, обеспечение жильем сельских жителей, и развитие инфраструктуры. Однако эти программы финансируются в рамках региональной политики, а не политики сельского развития. Также как и политика в сфере образования, здравоохранения, жилищного строительства и др., предполагает финансирование программ в сельских районах стран-членов ЕС.

Таким образом, одно из основных различий в политике сельского развития Евросоюза и США заключается в различных подходах к определению «сельского развития» и роли агарного производства в развитии сельских территорий.

Следующее отличие политики сельского развития в ЕС и США заключается в подходе к организации и контролю. Важной институциональной особенностью политики сельского развития ЕС является ее осуществление в единых формальных рамках, определенных законодательством ЕС в регламентах по сельскому развитию. В настоящее время действует Постановление Еврокомиссии на период 2007–2013 гг., утвержденное в Брюсселе Советом Министров ЕС. Каждая страна разрабатывает свои программы сельского развития на основе этого постановления. Эти программы должны быть утверждены Еврокомиссией, только после этого страна получает финансирование.

В отличие от прямого регулирования в ЕС, политика сельского развития США менее структурирована и осуществляется более органичным путем. Развитие сельских территорий включается как составная часть в периодические аграрные законы США. Агентство сельского развития Минсельхоза США разрабатывает стратегический план, в настоящее время он действует на период 2005–2010 финансовых годов. Федеральная схема дополняется местными инициативами, также как и в ЕС, но, в отношении правительств штатов, она более гибкая по сравнению с условиями осуществления политики сельского развития ЕС в отношении национальных правительств.

Несмотря на имеющиеся различия, программы развития сельских территорий ЕС и США носят комплексный характер и включают мероприятия, направленные на повышение экономической активности во всех сферах деятельности на сельских территориях, сокращение бедности, развитие инфраструктуры, охрану окружающей среды и сохранение природных ландшафтов.

С нашей точки зрения, наибольший интерес представляют следующие институциональные особенности программ развития сельских территорий и механизмов их реализации, которые целесообразно использовать в практике государственной поддержки развития сельских территорий в РФ:

– реализация программных мероприятий осуществляется только на сельских территориях на основе типологии территории страны;

– в законодательстве стран четко прописаны условия и механизмы реализации программ, которые должны неукоснительно соблюдаться всеми действующими лицами;

– законодательные основы не являются застывшими, а подвергаются изменению с учетом тенденций в социально-экономических, демографических, культурных, экологических и других условиях сельских территорий;

– органам местного самоуправления предоставляются не только широкие права по реализации программ развития сельских территорий, но и адекватная финансовая поддержка посредством использования комплекса финансовых инструментов: прямые платежи населению, программы грантовой поддержки, кредиты, гарантии по кредитам, налоговые льготы, техническая помощь и др. с четким указанием условий их применения;

– предоставление субъектам программ права выбирать из перечня направлений в рамках единой политики или программ различных ведомств те, которые наиболее способствуют развитию сельских территорий конкретного региона;

– поддержка местных инициатив и широкое участие населения в процессе разработки, реализации, оценки и мониторинга программ сельского развития;

– полная открытость информации о программах, условиях, механизмах и объемах финансирования; мониторинг результатов, их доступность широкой общественности.

Источники

1. Council Regulation (EC) No 1698/2005 of 20 September 2005 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD): [сайт]. URL:http://eur-lex.europa.eu/ (дата обращения 05.05.2010)
2. Federal Economic Development Funding. GAO Report (GAO-06-436sp). U.S. Government Accountability Office, 2006
3. Rural Development in the European Union. Statistical and Economic Information. Report 2009. European Union, Directorate-General for Agriculture and Rural Development. December 2009. 411 p.
4. Rural Development. 2007 Farm Bill Theme Papers. United States Department of Agriculture, 2006. 39 p.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ СТРАН ЕС

О. С. Анисимова, к.э.н., ст. преп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Политика развития сельской местности заключается в целенаправленном сельскохозяйственном и общеэкономическом ее развитии, диверсификации производства и содействии расширению предпринимательства.

Характерно, что при разработке Единой аграрной политики ЕС в 1990 гг. основное внимание было уделено организации общего рынка, в 2000 гг. возросла роль компенсаций, а в 2010 г. приоритетным стало именно развитие сельской местности и существует перспектива того, что это направление станет доминирующим.

Особого внимания требует развитие сельской инфраструктуры, промышленности по переработке продукции, местных ремесел, сферы услуг. Эффективно работающие предприятия в АПК содействуют более полной занятости населения и стабильности экономики регионов.

Цель региональной политики – эффективное использование экономического потенциала, структурная перестройка, создание благоприятных условий для оперативной адаптации предприятий к меняющимся условиям, привлечение в регион инвестиций в развитие сельской местности. Она должна предотвращать миграцию и маргинализацию населения. Этому способствует также формирование в сельской местности рынка различных услуг в социальной и производственной сферах.

В основе политики развития сельской местности ЕС лежат следующие принципы:

– равные возможности для всех субъектов рынка,

– одинаковые условия жизни населения в городе и на селе,

– уменьшение зависимости периферийных регионов от центра,

– улучшение возможностей для деятельности региональных предпринимателей.

Несмотря на значительные различия в уровне развития регионов, существуют общие условия развития сельской местности. Они включают:

– региональное планирование,

– децентрализованное управление территориями,

– проведение комплексных мероприятий по развитию территорий

Развитие территорий за счет внутренних ресурсов не следует рассматривать только как стремление к самообеспечению. Такой путь предполагает усиление конкурентных позиций на внешних по отношению к данному региону рынках.

К возможным методам стимулирования регионального развития относятся: прямое государственное регулирование, стимулирование сектора услуг, развитие малого и среднего предпринимательства, создание специальных экономических зон. Эти методы позволяют решать и проблему воспроизводству рабочей силы в сельской местности.

Определение понятия «сельская местность» дано в документах Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР): сельская местность, или сельский регион (район), охватывает людей, территорию и другие ресурсы общественного ландшафта и мелких населенных пунктов за пределами сферы экономической активности больших городских центров.

ОЭСР разработала следующую типизацию сельских регионов:

Экономически интегрированные. Находятся вблизи хозяйственных центров и характеризуются относительно высокой плотностью населения, значительным предложением рабочих мест, а также хорошо развитой инфраструктурой. В этих районах первостепенное значение имеет сохранение экологического равновесия и охрана природного и культурного наследия. Несмотря на хорошие производственные и сбытовые условия, сельскохозяйственное производство в них сдерживается высокими ценами на землю. К приоритетам развития этих регионов относится региональная социально-экономическая и структурно-инвестиционная политика.

Переходные со средним развитием. Расположены в местах, связанных с транспортными магистралями. Эти регионы сильно зависят от сельского хозяйства и отраслей с ним связанных. Возможности их развития определяются двумя факторами: во-первых, темпами роста в производственной структуре и сельском хозяйстве, во-вторых, развитием отраслей, которые создают альтернативные возможности для занятости населения.

Отдаленные от центров экономической активности. Регионы характеризуются низкой плотностью населения, низкими его доходами и высокой зависимостью от сельского хозяйства, неблагоприятной демографической структурой. Возможности экономического развития очень ограничены, что позволяет характеризовать их как проблемные. Политика развития сельских местностей в первую очередь должна быть направлена на эту группу регионов. Здесь требуется разработка специальных государственных (региональных) структурно-инвестиционных программ, поскольку экономика данных территорий, за исключением отдельных сфер, малопривлекательна для частных инвесторов.

Степень развития сельской местности можно описать при помощи ряда показателей. Соответствующая система количественных и качественных параметров разработана ОЭСР. Согласно этой классификации, регионы могут быть охарактеризованы по доле населения, проживающего в городах и селах:

– преимущественно сельская местность (более 50 % населения проживает в селах)

– хорошо выраженная сельская местность (от 15 до 50% населения проживает в селах)

– преимущественно городские территории (менее 15% населения проживает в селах)

Кроме того, для характеристики отдельных регионов используют показатели, касающиеся их населения, экономики, социального положения, состояния окружающей среды.

Для вовлечения малого города, сельского поселка или деревни в процесс модернизации нужна определенная численность населения. Если в мелких деревнях современная общественная перестройка возможна в отдельных случаях, то в более крупных - с нижним пределом 800 жителей – такие изменения происходят обязательно. Критерии отнесения населенного пункта к городскому или сельскому стали более спорными. Некоторые европейские социологи, например, относят к

сельским малые города с числом жителей 3-4 тыс., другие повышают этот «порог» до 10–20 тыс.

Сельская местность может состоять из нескольких деревень, поселка или малого города в сельской местности. В ЕС существует примерная типология сельских местностей, причем в качестве критерий используют не только размеры или близость к городским центрам, но и характер хозяйственной деятельности, социальных отношений:

1) крестьянская микрообщина находится в состоянии упадка, в ней преобладают пожилые работники и пенсионеры,

2) сильная или слабая крестьянская община, в которой доминируют активные сельскохозяйственные товаропроизводителей,

3) сельская общность к которой важное место занимают несельскохозяйственная деятельность, местность промышленность

4) сельская общность, развивающаяся под влиянием притока в нее городских переселенцев, расположенная в урбанизированных пригородных, туристских или курортных зонах,

5) поселок или малый город со сложной социальной структурой и функциями, имеющий более или менее полную степень промышленного развития и обслуживания

Для оценки уровня развития регионов, динамики и возможных их преимуществ в конкуренции необходима полная информация. В Европейском Союзе в статистике используется система «Единые рамки региональной статистики» (NUTS). Система NUTS рассматривает в качестве единицы учета и анализа административный район, делит регионы по соподчиненности не несколько уровней.

Уровень I соответствует региону внутри ЕС (например, в Германии – федеральные земли). К уровню I относят 66 регионов ЕС. Уровень II охватывает крупные административные образования (районы) внутри отдельных стран. Таких насчитывается 174. Уровень III представляет собой более мелкие административные единицы (области), на которые подразделяются образования уровня NUTS II, их 829. В странах ЕС на уровне территориальных образований группы NUTS III разрабатываются планы содействия, в том числе по развитию сельских ареалов.

Статистическое управление ЕС (EUROSTAT) предоставляет данные, касающиеся статистики населения, народнохозяйственной деятельности, безработицы, промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д. по соответствующим уровням статистического учета.

Важно отметить, что даже по классификации NUTS III районы неоднородны. Есть необходимость в более глубоком делении административных единиц, например до уровня местных органов самоуправления. Однако в этом случае возникает проблема сбора и доступности информации.

Решающая предпосылка разработки интегрированной стратегии развития сельских регионов – создание информационной базы данных по небольшим административным единицам о населении, экономической ситуации, социальном благосостоянии и обеспеченности природными ресурсами. При этом следует использовать методики сбора и анализа информации, которые соответствуют международным стандартным. На основе информации может формироваться стратегия развития сельских регионов.

В заключении отметим, как показывает опыт ЕС для улучшения ситуации в сельской местности необходимо решить следующие задачи:

- комплексно развивать сельские территории;
- использовать имеющийся потенциал и создавать новые рабочие места;
- совершенствовать социально-бытовые условия, повышать привлекательность проживания в сельской местности;
- улучшать качество мест проживания;
- интенсивно поддерживать сельское и лесное хозяйство, сохраняя естественные основы жизни;
- содействовать расширению кооперации между предприятиями и сельскими общинами.

ОПЫТ КАНАДЫ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.Е. Григорьева, Торгпредство Российской Федерации в Литовской Республике

Исторически сельское хозяйство играло доминирующую роль в экономике многих сельских регионов Канады. Так, по данным Statistics Canada, в 1931 г. на селе проживало 46% населения страны, из которых 67% трудилось на фермах. В последние десятилетия наблюдался отток населения в города. В 2006 г. сельские жители составляли уже 24,5% от всего населения Канады, а среди них только 10,3% занималось сельскохозяйственным трудом, который давал фермерам лишь 38% от всех доходов. Подобная ситуация ставила и ставит перед правительством задачу постоянного совершенствования политики по развитию сельских поселений (rural development policy), позволяющей создать комфортную среду для проживания на селе. Следует отметить, что это направление государственной политики дополняет и взаимосвязано с аграрной политикой, нацеленной непосредственно на повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

После многочисленных дискуссий, в которые были вовлечены федеральные и провинциальные органы власти, а также сами сельские жители, правительство в 1998 г. объявило об 11 приоритетах государственной политики по развитию села. Среди приоритетов:

- улучшение доступа к федеральным программам и услугам;
- увеличение финансирования для развития сельского бизнеса;
- совершенствование программ для сельской молодежи и молодежи коренных народов;
- повышение образовательного уровня и навыков лидерства среди сельского населения;
- развитие инфраструктуры сельской местности;
- развитие навыков по использованию современных технологий, использующихся в основанной на знаниях экономике;
- диверсификация экономической деятельности при соответствующей целевой поддержке;
- улучшение доступа к медицинским услугам по приемлемым ценам;
- улучшение доступа к образовательным услугам;

– формирование стратегических партнерств, способствующих развитию интересов различных групп сельского населения;

– продвижение бренда «Сельская Канада – место для достойной жизни».

Для реализации этих приоритетных направлений было создано Партнерство по развитию сельской Канады (Canadian Rural Partnership) (далее Партнерство), секретариат которого расположился в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Канады. В 2000 г. в правительстве появился специальный пост Государственного секретаря по развитию села.

С 1998 г. по 2008 г. Партнерство оказало содействие в реализации многочисленных проектов, предназначенных для устойчивого развития села, а также отдаленных и северных территорий Канады. В частности, были разработаны и использованы в ряде регионов страны различные модели развития поселений (Например, в Квебеке в рамках модели «Réseau Migration – Foire des Villages» отрабатывалась схема, позволяющая привлекать в сельскую местность городских жителей). В 2006 г. была создана информационная база поселений – Community Information Database (CID), предоставляющая экономическую и демографическую информацию по всем регионам Канады. Финансирование проектов осуществлялось на долевой основе с местными властями. В 2009 г. правительство объявило о продолжении деятельности Партнерства, выделив для этого до марта 2013 г. 45,6 млн кан. долл. В настоящее время предпочтение отдается проектам, которые:

оказывают воздействие на развитие поселений (сельских поселений и поселений северных территорий), население которых занято в ресурсных отраслях (лесное и сельское хозяйство, рыболовство, горная добыча, энергетика);

имеют мультисекторальный характер и охватывают по своему действию несколько поселений;

поддерживают передачу и адаптацию новых технологий для развития поселений.

Довольно успешным инструментом для развития бизнес среды в сельских поселениях является программа правительства «Community Futures Program». В рамках программы по всей территории Канады функционируют более 250 корпораций по развитию бизнеса (Community Futures Development Corporations and Community Business Development Corporations), предоставляющие различные услуги, включая предоставление кредитов на открытие малого бизнеса, техническую и информационную поддержку, образовательный элемент.

Вопросы развития сельской местности нашли отражение в предвыборных платформах ведущих политических партий Канады (выборы будут проходить в мае 2011 г.). Так, либеральная партия Канады ставит своей целью к 2012 г. достичь повсеместного распространения высокоскоростного интернета в сельской местности (справочно: в 2009 г. доступ к Интернету имели 80% сельских жителей). С целью совершенствования предоставления медицинских услуг для сельских жителей либералы выступают за предоставление специальных льготных кредитов на обучение для студентов медицинского профиля, планирующих после прохождения курса в образовательных учреждениях работать на селе. В программе либералов предусматривается оказание поддержки сохранению и развитию на селе почтовой службы, а также предоставление налоговой льготы в 3000 кан. долл. волонтерам, добровольно участвующим в тушении пожаров. В платформе правящей партии консерваторов основное внимание уделяется вопросам медицинского обслуживания сельского населения.

Канадский опыт по развитию сельских территорий, использованный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) при формировании нового мультисекторного подхода к разработке политики по развитию сельских территорий (The New Rural Paradigm: Policies and Governance Publication Date: June 2006), может быть приемлем и для условий Российской Федерации.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ УДАЛЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд., **Б.Ш. Алибекова**, соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов**, Л.С. Маркин**, к.с.-х.н, ст. преп. Ростовского института (фил.) Российского государственного торгово-экономического университета

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., утверждённая распоряжением правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-Р, предусматривает в качестве одного из направлений наращивание и модернизацию рабочих мест на объектах транспортной и энергетической инфраструктуры, а также стимулирование увеличения рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности, особенно в сфере рекреационной и природоохранной деятельности, агро- и экологическом туризме, сельском гостиничном бизнесе.

При прогнозе инвестиционного потенциала этой отрасли целесообразно исходить из Концепции развития эко-агротуризма в российской провинции. Объекты сельского туризма – это парки, включающие выставочно-экспозиционные комплексы, сады, виноградники, животноводческие фермы, пасеки, охотничьи и рыболовные базы, «этнографические» деревни, дворянские усадьбы и т. д. Примером объекта такого вида туризма является винодельческое хозяйство «Абрау-Дюрсо» Краснодарского края. Сельский туризм способен обеспечить занятость всего сельского населения, так как обладает огромным кумулятивным эффектом: обеспечивает занятость сельских трудовых ресурсов (в особенности женских: персонал гостиниц, кафе и т.п.) непосредственно на объектах, производящих туристический продукт (сельскохозяйственных фермах, в которых туристы непосредственно участвуют в выполнении сельскохозяйственных работ и покупают эксклюзивные продукты, охотничьи и рыболовных базах, рыбоводческих хозяйствах, которые производят рыбу для зарыбления, дичефермах, выращивающих водоплавающую дичь, производят корма для подкормки рыбы и дичи и т.п.) а также в общественном питании и гостиничном хозяйстве; создает рынок сбыта для местного малого агробизнеса, производящего и перерабатывающего сельскохозяйственную продукцию для питания туристов; способствует за счет поступления негосударственных инвестиций модернизации инженерной и социальной инфраструктуры, что повышает качество этих услуг, потребляемых местными жителями.

В практике сельского туризма размещение туристов производится в переоборудованных сельских

домах и других объектах социальной сферы, что не требует строительство дорогостоящих отелей.

В этой связи актуально использование опыта Стран Европейского Союза и США в сфере охотничьего и рыболовного туризма.

Союз немецких охотников объединяет в своих рядах 350 тыс. охотников. В 2009 г. они потратили на покупку различных товаров для охоты более 750 млн евро, а сумма инвестиций в развитие охотничьего хозяйства страны составила более одного миллиарда евро. На территории сравнительно маленькой страны (территория Германии составляет всего 1,7% территории России) ежегодно добывается 477 тыс. диких кабанов и до 1 млн косуль и до 1 млн зайцев.

В США и Канаде до 40 млн человек в год приобретают разрешения на спортивную охоту и рыбную ловлю. Установлено, например, что охотники и рыболовы затрачивают на удовлетворение своих потребностей более 12 млрд долл. в год. В последние годы в Северной Америке ежегодно добывают около 174 млн охотничьих животных. Общий объем мяса, заготовляемого охотничьим хозяйством Северной Америки, — 173,8 тыс. т, а общая стоимость охотничьих трофеев достигает 600 млн долл.

При учете потенциала развития охотничьего и рыболовного туризма нужно исходить из того, что это, по особенностям технологии, эти отрасли – прямой аналог пастбищного животноводства и прудового рыбоводства, так как без подкормки животных, окультуривания пастбищ содержания дичеферм, зарыбления водоемов современное их ведение невозможно.

При этом надо исходить из того, что охотничий и рыболовный туризм наиболее эффективен на удаленных сельских территориях, поскольку они имеют наименьшую степень экологического загрязнения. Соответственно необходимо соответствующее инфраструктурное обеспечение.

Разработанные ГНУ Всероссийский НИИ экономики и нормативов модели организационно-экономи-ческого механизма устойчивого развития инженерной, природоохранной и рыночной инфраструктуры, основанных на развитии государственно-частного партнерства посредством формирования целевых федеральных, региональных и муниципальных фондов развития сельской инфраструктуры позволяют обеспечить диффузию технологических инноваций посредством использования результатов технологического прогнозирования, методов функционально-стоимостного анализа (ФСА), SWOT-анализа и инвестиционного GAP –анализа.

Формирование туристко-рекреационного кластера способствует формированию «инновационной коалиции». В ее состав могут войти: реализаторы инновационных проектов в сфере инфраструктуры (застройщики – девелоперы, разработчики НИОКР, проектанты, подрядчики и поставщики), эксплуатанты – заказчики, осуществляющие коммерческую эксплуатацию объектов, созданных в ходе реализации инвестиционных проектов, инвесторы, органы государственного регулирования и контроля, саморегулируемые организации, бенефициары, получающие косвенную выгоду от развития сельской инфраструктуры (сельскохозяйственные товаропроизводители, население, туристические и риэлторские агентства и т.п. При этом можно рассчитывать на привлечение их в качестве соинвесторов.

Это механизм позволяет обеспечить на туристко-рекреационных сельских территориях режим «эксклюзивной инфраструктурной доступности». Его сущность в том, что инфраструктура на сельских территориях должна функционировать по принципу «невозвратного клапана» – обеспечивать надежное предоставление услуг резидентам сельских территорий (местным жителям, а также горожанам, имеющими недвижимость на сельской территории либо являющихся клиентами местной туристко-рекреационной сферы). Несанкционированный, бесплатный доступ нерезидентов («диких» туристов, рыбаков, охотников и т.п.) должен быть сведен к минимуму.

Это также предполагает использование инфраструктурных технологий, которые эффективны только на сельских территориях, а их применение в городах проблематично (внедорожный транспорт, автономные ветровые, солнечные и гидроаккумулирующие электростанции и т.д.).

Примером таких технологий является транспорт на воздушной подушке. Эти транспортные средства, благодаря бесконтактному способу передвижения над любой ровной поверхностью (вода, болота, снег, лед, пашня, пастбища и т.п.), можно эксплуатировать круглогодично в любых погодных условиях. Им не требуется причалов, дорог, мостов, шлюзов, обустройства водных путей, сопровождения наземных диспетчерских. В ряде регионов России *уже* эксплуатируется 300 амфибий на статической воздушной подушке.

Более перспективы экранопланы – транспорт на динамической воздушной подушке. В ходе реализации Федеральной целевой программы «Развитие гражданской морской техники» на 2009–2016 годы» Обществом с ограниченной ответственностью «Инвестиционная Промышленно-Финансовая Группа (ИПФГ)», входящей в Ассоциацию разработчиков, производителей и потребителей экранопланов «Экраноплан» уже создан лучший в мире 14 – местный экранолет «Орион-12», испытания которого завершены и он передан в опытную эксплуатацию. Он представляет собой всесезонное экономичное амфибийное грузопассажирское транспортное средство многоцелевого назначения. В режиме «поддува» – статистической воздушной подушке «Орио-12» может взлетать и передвигаться на высоте 0,0…0,3 м со скоростью 0…80 км/час. Это дает возможность самостоятельно выходить на берег и сходить в воду без применения причалов.

В крейсерском режиме «экранного полета» этот экранолет может летать на высоте от 0,3 до 0,8 м со скоростью от 180 до 220 км/час, затрачивая топлива на 1 пассажиро-км (приведенный к реальному географическом расстоянию) на 30–40% меньше автобуса, и в 2–6 раза меньше, чем самолеты, вертолеты, скоростные суда на воздушной подушке и подводных крыльях.

Кратковременно двигаясь в режиме «подскока» он может взлетать до высоты 100 м, перелетая плотины и другие препятствия, что придает ему почти абсолютную проникающую способность.

Анализ технико-экономических показателей экранопланов, проведенный Департаментом судостроительной промышленности и морской техники Минпромторга России указывает на приемлемый уровень их конкурентоспособности как транспортных средств, как по величине прямых эксплуатационных расходов, так и по общей капиталоемкости (стоимость одного экраноплана «Орион-12» вместе с обслуживающим оборудованием – 30 млн руб. примерно равно цене строительства 1 км сельских автомобильных дорог).

Такое направление развитие инфраструктуры и сельского туризма уже намечено развивать в Ниже-

городской области и Республике Татарстан. Туры поездок на экранопланах, которые производятся в Нижегородской области, намечено включить в программы «Развитие въездного и внутреннего туризма в Нижегородской области в 2007–2011 годах». Вновь созданное инновационное малое предприятия – ООО «Амфибийные транспортные системы» будет строить амфибии на воздушной подушке и экранопланы, которые будут обслуживать туристические маршруты «Туристско-оздоровительного парка Республики Татарстан «Камские поляны».

ДОМОХОЗЯЙСТВА – ДВИЖУЩАЯ СИЛА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская**, ст. науч. сотр.
Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Решение задач социально-экономического и демографического развития села требует новых подходов. Один из них – переход от концепции «социальное развитие села» к концепции «сельское развитие». Этот переход «представляет собой смену принципиальных методологических позиций, позволяющих преодолеть существенные недостатки в управлении социально-экономическим развитием деревни и в аграрной политике вообще» [1].

Утверждение распоряжением Правительства РФ «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» (далее «Концепция») [2] свидетельствует о движении в указанном направлении. В то же время, как и ее предшественница [3], «Концепция» наследует методологию социального развития села и весьма ограничена в решении задач сельского развития. Она идентифицирует сельское развитие с общей модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса [4].

Мы считаем, что наряду с развитием производственной базы, а также инженерной и социальной инфраструктуры, которым в «Концепции» уделено основное внимание, сельское развитие в первую очередь предполагает учет интересов сельских домохозяйств. А это значит: массовое индивидуальное жилищное строительство; формирование на сельском подворье и в домохозяйстве современного технологического уклада; поощрение занятий, связанных с возобновляемыми природными ресурсами; поддержка демографического развития и обратной миграции; укрепление самоорганизации и саморегулирования на селе. Другими словами, в «Концепции» требуется увязка развития сельских домохозяйств и сельских районов в целом, «путем использования всех ресурсов, имеющихся в данном районе (человеческих, физических, природных, ландшафтных и пр.) и интеграции между всеми компонентами и отраслями на местном уровне» [4].

В отношении указанных аспектов сельского развития «Концепция» весьма скупа на предлагаемые решения. В части демографического развития и жилищного строительства она отсылочная [2]. В части необходимости формирования нового технологического уклада во всех секторах многоукладной экономики, она касается только агропромышленного комплекса [2] и совсем не затрагивает вопросов поощрения занятий, связанных с использованием возобновляемых природных ресурсов.

Исходя из важности указанных обстоятельств, которые могут играть заметную роль при разработке конкретных мер и механизмов реализации «Концепции», ниже уделено внимание ряду составляющих сельского развития.

Массовое индивидуальное жилищное строительство. Решение задач сельского развития вряд ли возможно без форсированного разворачивания массового индивидуального жилищного строительства на селе и в малых городах. Все программы обеспечения жильем молодых специалистов, молодых семей, ветеранов и т.п., решая текущие задачи предотвращения развала села, закрепляют режим выживания. Они весьма далеки от проблем устойчивого сельского развития.

К сожалению, формируемое в стране рыночно ориентированное правовое поле (Земельный, Жилищный и Градостроительный кодексы), опережая свое время, препятствуют массовому жилищному строительству. Например, действующий сегодня запрет на строительство индивидуального жилого дома на обрабатываемом крестьянским (фермерским) хозяйством земельном участке [4], в действительности препятствует как формированию дисперсного расселения, так и развитию сельскохозяйственного производства, сельской местности и малых городов. Это обстоятельство отмечено и В.Путиным, сказавшим на XXII съезде АККОР: «Мы должны дать крестьянам возможность строить для себя дома на землях сельхозназначения. …Это будет правильным решением. Оно сейчас готовится. Рассчитываем, что оно даст импульс к развитию хуторского уклада на селе» [6].

Только поощрение индивидуального строительства современного жилья на основе выделения земельных участков и предоставления товарного кредита способно быстро и эффективно решить задачу обеспечения жильем всех нуждающихся в нем селян [7]. Массовое индивидуальное жилищное строительство правильно рассматривать, как исходный пункт сельского развития. К нему и надо стремиться, зафиксировав «оживление жилищного строительства» [2].

Формирование на сельском подворье и в домохозяйстве современного технологического уклада. Массовое индивидуальное жилищное строительство на селе – исходный пункт модернизации сельского подворья, приведение его в соответствие действующему технологическому укладу. Это очень важный момент. Он имеет самостоятельное значение и не может быть упрятан в декларации, связанные с улучшением условий жизни селян.

Материально-техническая база российского сельского подворья в лучшем случае соответствует третьему технологическому укладу. По расчетам экономистов, он господствовал в народном хозяйстве примерно в 1880-1930 гг. В то же время в народном хозяйстве, в том числе и в крупном сельскохозяйственном производстве сегодня доминирует пятый (1980–2040 гг.) [8], а руководство страны совершенно справедливо ставит задачи перехода к шестому технологическому укладу [9].

С учетом сказанного весьма спорно выглядят следующие суждения и оценки: «Эффективность личных подсобных хозяйств… на порядок – два порядка ниже, чем в крупном сельхозпроизводстве даже в условиях их развала. … Производительность труда в ЛПХ в 3,3–18 раз ниже, чем в крупном сельскохозяйственном производстве в расчете на одного занятого в

них работника и в 4,7–22 раза – на чел.-день труда» [10]. Трудно понять, как можно сравнивать производительность труда в разных технологических укладах. Технологическая отсталость сельского подворья противоречит его новому положению в обществе в качестве особого экономического уклада. Это реальность и независимо от того является ли подворье потребительским или товарным хозяйством, туда должны прийти современные средства механизации, сертифицированный посадочный материал, элитные породы скота, агрономическое и ветеринарное обслуживание и т.п. Существующий на сельском подворье технологический уклад держит его в режиме выживания и бедности.

Между тем самозанятость на личном подворье должна обеспечивать средние или близкие к ним доходы населения, занятого в народном хозяйстве. В этом случае крестьянин-единоличник, не используя наемный труд, сможет рассчитывать на собственные силы и быть хорошим примером успеха моральной экономики в условиях господства товарно-денежных отношений.

В многоукладной экономике общество просто обязано следить за тем, чтобы во всех ее секторах господствовал один технологический уклад. Только в этом случае труд в быту и на личном подворье сопоставим с трудом в общественном производстве. При этом полезно помнить, что в сложившихся условиях хозяйствования, независимо от провозглашаемых намерений, само противопоставление мелкотоварного сектора и крупных товаропроизводителей на селе закрывает перспективы сельского развития. Кстати сказать, развитие сельского туризма и народных промыслов тесно связано с домохозяйствами.

Поощрение занятий, связанных с возобновляемыми природными ресурсами. Решение задач «диверсификации сельской экономики» [2], несомненно, является составной частью сельского развития. Вместе с тем на селе такая диверсификация может быть эффективной лишь в случае одновременного и постоянного поощрения занятий, связанных с использованием возобновляемых природных ресурсов.

Эти занятия не только историческая основа села. Прочувствовав на себе, что такое «труд» в условиях индустриального общества, сегодня далеко не все соглашаются с тезисом целой плеяды классиков, утверждавших, что «труд создал человека». Между тем вполне возможно, что занятия с возобновляемыми природными ресурсами являются тем механизмом, посредством которого Природа очеловечивает людей. При этом в историческом движении от охоты, рыбной ловли и собирательства – землепользование, как раз и есть то занятие, которое сформировало современного человека. «Признак хозяйства – *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность *даровому* их получению» [11].

В свое время еще С.Булгаков заметил, что в русском языке название трудника-земледельца «крестьянин» обозначает не что иное, как «христианин» [12]. Вполне корректно предположить, что с нарастанием религиозности в гуще народных масс вполне возможно будет меняться и отношение к земле и труду земледельца. Поэтому очень своевременно сформировать правовое поле и настроить систему управления так, чтобы землю смогли получить все, кто на ней работает, для кого занятия, связанные с возобновляемыми природными ресурсами – источник благосостояния и образ жизни.

Поддержка демографического развития и обратной миграции. На селе демографическое развитие может быть увязано с массовым жилищным строительством. Имеются веские основания полагать, что такой механизм будет весьма эффективен [7, 13]. Уместно отметить, что при повторном заселении села, прежде чем заниматься переселением, надо использовать ресурс обратной миграции на землю предков [14].

В местах, нуждающихся в повторном заселении, рано или поздно придется переходить от умирающего компактного к формированию дисперсного расселения. В указанном направлении идет и инициатива снизу, которая формируется от получающих все более широкое распространение индивидуальных рисков, связанных с переселением в сельскую местность [15], до различных коммерческих и общественных начинаний по созданию родовых поместий и экопоселений [16].

Источники

1. От концепции «социальное развитие села» к концепции «сельское развитие». Сетевой адрес: http://lonf.ru/?p=1566. См. также: Rural Development policy 2007-2013. Сетевой адрес: http://ec.europa.eu/agriculture/rurdev/index_en.htm
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. Сетевой адрес: http://www.government.ru/gov/results/13358/
3. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года». Сетевой адрес: http://www.mcx.ru/ documents/document/show/7952.172.htm
4. *Мантино Ф.* Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. Сетевой адрес: http://www.eastagri.org/publications/pub_docs/Mantino.pdf
5. *Рыбаков А.* Сук, на котором сидим // Сельская жизнь, 2011. – № 3 (23617).
6. Исторический форум крестьянских хозяйств // Сельская жизнь, 2011. – № 15 (23629).
7. *Пациорковский В.В.* Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010.
8. Технологические уклады. Сетевой адрес: http://stmd.ru/archives/7130
9. *Каблов Е.* Шестой технологический уклад. Сетевой адрес: http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/
10. *Копач К.* Как помочь личным подворьям? // Сельская жизнь, 2011. – № 3 (23617)
11. *Булгаков С.* Философия хозяйства (Мир как хозяйство). Сетевой адрес: http://magister.msk.ru/ library/philos/ bulgakov/bulgak01.htm
12. *Булгаков С.* Православие и хозяйственная жизнь // *Православие. Очерки учения православной церкви. 3-е изд. – Париж: YMCA-PRESS, 1989. Сетевой адрес:* http://www.gumer.info/bogoslov_ Buks/ ortodox/Article/Bulg_PravHoz.php
13. *Пациорковский В.В.* Факторы демографического развития: пространственное размещение населения //Народонаселение, 2010. – № 4.
14. *Пациорковский В.В.* Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство // Национальные проекты, 2009. – № 3 (34).
15. *Лельчук А.* Исход из города. Сетевой адрес: http://ladim.org/st0ea122F201.php. Текун М. Мой биполярный мир. Сетевой адрес: http://ladim.org/st0da121c201.php
16. Список родовых поселений, экопоселений России. Сетевой адрес: http://poselenia.ru/

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И УСПЕШНЫЕ ВАРИАНТЫ АГРОПОЛИТИКИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЗЕРНА

Н.Е. Евдокимова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

При анализе аграрной политики на зерновых рынках, применяемой на практике за рубежом, большинство авторов делает акцент на подробном рассмотрении опыта США и ЕС.

Несмотря на то, что США и ЕС прочно занимают лидирующие позиции в экспорте пшеницы, интересно оценить варианты государственной политики на рынках зерна в таких странах, как Канада, Аргентина, Бразилия. В экономиках этих стран экспорт зерна традиционно играет важную роль, и правительства выработали свои комплексы мер по поддержке производства зерна.

Со времени образования независимого государства в 1867 г. сельское хозяйство Канады имело огромные территории для освоения и ориентированный на экспорт сбыт готовой продукции. Государственная политика в сельском хозяйстве из-за этих особенностей изначально была направлена на контролируемое освоение особенно западных территорий и обеспечение сельскохозяйственной продукцией не только населения страны, но и торговых партнеров и военных союзников.

В настоящее время фермеры продают зерно в рамках квот и по так называемым стартовым ценам, публикуемых правительством до того, как начнется сбор урожая зерновых. Цены и квоты определяются расчетным путем, исходя из прогнозов ситуации на рынках. Финансовые расчеты происходят после реализации продукции, как внутри страны, так и за ее пределами. В случае, когда полученная сумма будет больше оплаты по стартовым ценам (естественно, учитывая административные, транспортные и прочие издержки), фермеры получают эту разницу. В противоположной ситуации Канадский пшеничный комитет покрывает разницу за счет займов, полученных под низкий процент под гарантии правительства.

В Канаде до сих пор полагают, что выделение квот на поставку зерна, является эффективным методом регулирования:

– это один из базисов системы управления объемами и структурой ведения зернового хозяйства;

– основа стабильных доходов производителей почти без государственного финансирования;

– сложившаяся система почти полностью защищена от возможных финансовых рисков.

В 1944 г. был сформирован Совет по поддержке сельскохозяйственных цен. Его основными функциями были: определение и публикация цен продажи и закупки зерна, а так же выплата фермерам сумм несоответствия между рыночной и установленной ценами.

В том же году был принят Закон о кредитах для совершенствования фермерских хозяйств. Он сделал доступной для каждого фермера банковской системы краткосрочного и среднесрочного кредитования. В итоге, война выработала систему поддержки фермерских доходов и систему упрощенного доступа для фермеров к банковским и государственным финансовым средствам.

Обеспечение выполнения цели стабилизации фермерских доходов государство «подстраховало» в 1959 г. принятием Закона о страховании урожаев. В 60-х гг. социально-экономические проблемы в сельском хозяйстве страны достигли критического уровня. Особенно резкими стали различия в уровнях жизни в городах и в сельских местностях, сильно упали доходы фермеров. Основной политической реакцией и путем решения проблемы стала организация Фонда сельского экономического развития (1965 г.).

Вышеперечисленные проблемы, а также нестабильность агропродовольственных рынков заставило правительство усовершенствовать программы устойчивого развития.

К середине 1990-х гг. бюджетные ограничения и новые международные торговые правила вызвали существенную реформу аграрной политики. В связи с ухудшающейся финансовой ситуацией из-за высокого бюджетного дефицита федеральное правительство предприняло попытку изменить программы стабилизации доходов фермеров и предложило, чтобы провинциальные правительства и сами производители принимали участие в долевом финансировании программ. В 1991 г. был принят Закон по защите фермерских доходов, регламентирующий взаимоотношения между федеральным и провинциальными правительствами в части реализации программ поддержки доходов фермеров. Эти программы были разработаны таким образом, чтобы не оказывать искажающего воздействия на рынок, быть равноценными для различных видов продукции и регионов, сочетаться с международными обязательствами Канады. Федеральные и провинциальные расходы на программы делились в соотношении 60% и 40% соответственно.

Поддержка стабильных доходов фермеров, регулирование агропродовольственных рынков, законодательно установленные государственные субсидии на транспортировку и хранение зерна – вот три опорных пункта государственной политики на зерновом рынке Канады на современном этапе.

Экономика Аргентины исторически складывалась, как ориентированная на экспорт. Железнодорожная сеть была создана к середине прошлого века и обслуживает, в том числе и доставку зерна к основному порту страны Буэнос-Айросу. В стране существует развитая кредитная и страховая системы услуг. Производители сельскохозяйственной продукции не получают практически никаких субсидий от государства, но в каждом регионе существуют исследовательские станции по местному районированию новых сортов и обучению и развитию новых агротехнических знаний. Обучение стандартным программам бесплатное, но фермеры могут получать и платное обучение, платные вызовы специалистов и разработку конкретных агротехнических проектов. Зерновое хозяйство Аргентины ориентировано на использование новых генно-модифицированных сортов, в том числе и зерновых культур, которые уже составляют большую часть сельскохозяйственной продукции. По зерновым культурам важной характеристикой политики государства является поддержание постоянно высоких экспортных тарифов. Важной особенностью производства пшеницы в Аргентине является получение двух урожаев в год на одной посевной площади: собственно пшеницы и сои.

Зерновое хозяйство Бразилии характерно тем, что не менее 50% цены на экспортное зерно составляют транспортные издержки. Это вызвано тем, что основные зернопроизводящие районы страны находятся в области плато в центре и на востоке, а экспортные морские терминалы на западе. Бразилия –

один из ведущих экспортеров зерна, за год с одной и той же площади получают два урожая: пшеницы и сои.

Система кредитования в Бразилии стала основой поддержки производства зерна. По закону банки должны хранить 25% депозитных средств в Центробанке в качестве минимальных резервных требований. Но у них есть альтернатива. Они могут не держать средства на «замороженных» депозитах в Центробанке, а предоставлять их по фиксированной процентной ставке фермерам, которая ниже среднерыночной, но всё же предпочтительнее.

Другой источник кредитования – государственный банк «Банко до Бразил». Он выдает кредиты фермерам по процентной ставке, утверждаемой федеральным правительством. Правительство, в свою очередь, компенсирует банку разницу между этой ставкой и текущей рыночной.

В качестве поддержки используется также механизм закупок зерна федеральным правительством по минимальной гарантированной цене.

В качестве альтернативы государственным закупкам, в случае, если рыночная цена ниже минимальной гарантированной цены используется механизм специальной премии, которая представляет собой разницу между минимальной гарантированной ценой и рыночной ценой. Государство в лице «Национальной компании по продовольственному обеспечению» предлагает премию на публичных аукционах. Использование данного механизма выгоден для всех участвующих сторон: продавец поставляет зерно по минимальной гарантированной цене, покупатель приобретает товар по рыночной цене, а государство, осуществляя компенсацию покупателю через премию, избавляется от обязанности закупки товара и пополнения госзапасов.

Уровень тарифной защиты импорта на достаточно низком уровне. Экспорт зерна в Бразилии не субсидируется.

Итак, исходя из опыта регулирования рынка зерна рассмотренных выше стран, следует что:

– государственная политика в этой сфере опирается на существенное бюджетное финансирование;

– государственные органы стремятся повысить эффективность механизмов передачи этих средств производителям, отдавая предпочтение экономическим методам, которые имеют тенденцию к усложнению;

– большое значение имеет механизм госдарственных закупок зерна государством (или уполномоченной компанией, или торгово-закупочным кооперативом, поддерживаемым государством) по заранее установленным ценам при заранее определенных законодательством условиях;

– эти закупки получили широкое распространение по всему миру и имеют различную эффективность и конкретные правила проведения;

– часто закупленное зерно экспортируется, чем поддерживается конкурентоспособность государства на мировых рынках и зарабатываются средства на будущую поддержку производителей зерна.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.В. Стовба, к.э.н., доц., Бирской государственной социально-педагогической академии

Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Моделирование сценариев социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан», проект № 11-12-02017 а/У.

В настоящее время формирование стратегии социально-экономического развития сельских территорий, определение приоритетных отраслей сельскохозяйственного производства и их оптимальных размеров, развитие которых повысит устойчивость социально-экономических процессов на муниципальном уровне, является важнейшей проблемой агроэкономической науки. Очевидно, что эффективное развитие отраслей сельскохозяйственного производства невозможно без создания качественных условий жизни населения сельских территорий. И чем выше эффективность сельскохозяйственного производства, чем более сбалансированы и пропорциональны его отрасли, тем больше возникает возможностей для развития сельской социальной инфраструктуры. В свою очередь развитие социальной инфраструктуры, безусловно, влияет на рост аграрного производства.

В российской терминологии согласно определению Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ до 2020 г. «сельские территории – это территории сельских поселений (одного или нескольких, объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и через выборные и иные органы местного самоуправления) и соответствующие межселенные территории (территории, находящиеся вне границ поселений)» [1].

Согласно определению Совета Европы и ОЭСР сельскими территориями являются «внутренние или прибрежные районы, которые включают малые города и деревни, служат в роли заповедников или поселенческих территорий, где используется сельское и лесное хозяйство, аквакультура и рыболовство, существуют возможности экономической и культурной деятельности для сельских жителей, возможности для отдыха и проведения свободного времени» [6]. Если исходить из критериев, определяемых данными авторитетными международными организациями, то к сельским районам (или к преимущественно выраженным сельским районам) необходимо отнести подавляющее большинство муниципальных образований Российской Федерации.

К настоящему времени в Российской Федерации не сформирована методология и методические подходы к трактовке формирования стратегии развития сельских территорий. Однако, по нашему мнению, методы исследований, применяемые при разработке стратегии социально-экономического развития данного территориального типа, могут быть единообразными и полностью согласуются с основными положениями теорией максимального получения дохода Д. Хикса и Э. Линдаля. Новая парадигма социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан предполагает использование современных методов экономико-математического моделирования и прогнозирования, а именно построение эконометрических, оптимизационных и имитационных моделей, а также применение многомерного статистического (кластерного) анализа.

Так, использование методов эконометрического моделирования позволяет эффективно про-

гнозировать численность сельского населения на краткосрочную перспективу, определять перспективные производственно-экономические показатели (урожайность культур, продуктивность животных), выражать зависимости между экономическими показателями производства и показателями, обуславливающими развитие сельской инфраструктуры. Успешными примерами в области использования данного типа экономико-математических моделей являются: региональная модель сельскохозяйственного сектора США ARISM, разработанная научными сотрудниками Центра изучения развития сельского хозяйства и сельской местности Университета штата Айова CARD (Center for Agricultural and Rural Development), а также торговая модель с учетом Единой сельскохозяйственной политики (Common Agricultural Policy) стран ЕС, составленная экономистами Х. Филдом и М. Фултоном [2, 3].

Необходимо отметить, что разработка моделей социально-экономического развития сельских территорий ведется в соответствии с концепцией Регионального сельского развития (РСР) и координируется деятельностью региональных структурных фондов (например, в странах ЕС в соответствии с деятельностью Европейского фонда развития сельских территорий (ELER), Европейского фонда регионального развития (EFRE), Фонда сплочения, Европейского социального фонда (ESF)). Также эффективной мерой по формированию стратегии социально-экономического развития сельских территорий является внедрение специальных программ, направленных на поддержку проектов и реализацию потенциалов сельских территорий, наподобие европейских программ Leader 1, Leader 2, Leader +.

Применение методов имитационного моделирования помогает эффективно строить динамические модели развития сельскохозяйственного производства с учетом сценарного подхода, прогнозировать возможные объемы производства и реализации основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия хозяйств всех категорий, а также фактические и предполагаемые объемы потребления продуктов питания населением сельских территорий. В этом классе экономико-математических моделей представляются интересными такие зарубежные модельные разработки, как: модель сельского хозяйства штата Теннесси TASM, модели сельскохозяйственного сектора США AGMOD и SWOPSIM, а также разработанная канадскими экономистами имитационная модель производства продукции КРС ABPPS (Alberta Beef Productions Simulation System) [4, 7].

Оптимизационное моделирование определяет эффективные параметры развития сельскохозяйственного производства, а именно: состав и размеры главной, основных и дополнительных отраслей растениеводства и животноводства; посевные площади под отдельные сельскохозяйственные культуры; поголовье скота по видам; объемы производства и использования кормов, оптимальные рационы кормления сельскохозяйственных животных по видам; объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции по каждой отрасли растениеводства и животноводства; основные финансово-экономические показатели – выручку, материально-денежные затраты, прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции – на уровне отдельных хозяйств сельских территорий.

Использование кластерного метода позволяет выделять типичные хозяйства в пределах природной зоны региона, что в процессе дальнейших оптимизационных вычислений помогает существенно сократить объемы реальной экономической информации. Например, такие оптимизационные модели, а также кластерные разработки, составленные зарубежными экономистами, как: модель сельскохозяйственного сектора Финляндии DREMFIA (Dynamic Regional Model of Finnish Agriculture), представленная финским экономистом Х. Лехтоненом, комплекс моделей, разработанных сотрудниками ирландского научно-исследовательского Центра экономики сельского хозяйства, позволяют определять перспективные объемы производства продукции сельскохозяйственного сектора и прогнозировать размеры чистой прибыли фермерских хозяйств на примере Финляндии и Ирландии в зависимости от выбранного сценария развития [5].

При разработке стратегии социально-экономического развития сельских территорий экономически развитых стран исследователями учитываются модельные разработки самообеспеченности продуктами питания и достижения высокого уровня качества жизни населения. Составление моделей социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан также предусматривает комплексный, интегрированный учет развития, как производственной сферы, так и социальной сферы сельских территорий.

Таким образом, в рамках проводимых нами исследований, сбалансированность социально-экономического развития сельских территорий предполагает разработку оптимизационных и имитационных динамических моделей, определяющих оптимальное развитие сельскохозяйственного развития на муниципальном уровне и, соответственно, построение имитационных и эконометрических моделей, выражающих развитие социальной сферы села. При разработке модельных конструкций вместо жестко детерминированных, «твердых» прогнозов необходимо применять сценарный подход, предполагающий многовариантность социально-экономического развития сельских территорий. Важно подчеркнуть, что использование этих перспективных методов агроэкономических исследований с учетом зарубежного опыта позволит повысить устойчивость функционирования сельских территорий на перспективу не только в Республике Башкортостан, но и в других регионах Российской Федерации.

Источники

1. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года».
2. Card P. Model description / Center of Agricultural and Rural Development (CARD). – Iowa State University, 1987.
1. 3. Field H., Fulton M. Germany and the CAP: A Bargaining Model of EC Agricultural Policy Formation. // American Journal of Agricultural Economics. – Volume 76. – 1994. – № 1. – P. 15-25.
3. Hall R., Lilien. D. Micro TSP User's Manual, Version 5.0. – New York.: McGraw-Hill, 1986.
4. Hennessy T. Modelling Policy Scenarios at Farm Level. – Rural Economy Research Centre. – Teagasc, Dublin, Ireland, 2000.
5. OECD-Prüfbericht zur Politic für ländliche Räume. Deutschland / Organisation für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, 2007.
6. Pang H., Makarechian M., Basarab J., Berg T. Structure of a dynamic simulation model for beef cattle production systems // Canadian Journal of Animals Science. – № 79. – P. 409–417.

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.В. Вострецова, к.э.н., ст. преп., Башкирского государственного аграрного университета

Проведенная в стране муниципальная реформа, начало которой положил Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ от 06.10.2003 г., не может не отразиться на качественном изменении роли органов местного самоуправления как субъекта управления развитием села. Особое значение приобретает способность местных властей строить свои планы на основе комплексного подхода к развитию территорий, выявления потенциалов, взаимодействия с населением и определения долгосрочных приоритетов развития, реализация которых обеспечивает повышение уровня жизни людей.

По сути, местное самоуправление должно выступать формой самоорганизации населения в рамках конкретной территории. Это требует осознания жителями и муниципальными служащими того, что органы местного самоуправления являются не представителями государственной власти, а представителями местного сообщества, а также создания заинтересованности и инициативности сельчан путем мотивации и стимулирования; выстраивание диалога и усиление взаимной ответственности между населением и муниципальными органами управления.

Сущность развития сельских территорий на местном уровне состоит в повышении жизнеспособности местного сообщества, что достигается путем повышения конкурентоспособности муниципального образования, развития предпринимательской активности. Развитие этих направлений в деятельности муниципальных органов управления определяет переход от администрирования к управлению достижением устойчивого развития местных сообществ.

В соответствии с законом воздействие органов местного самоуправления на сельские домашние хозяйства может охватывать различные сферы занятости, средства и механизмы ее регулирования. Наиболее масштабным представляется содействие органов местного самоуправления реализации местных, региональных и федеральных программ социально-экономического развития сельских территорий.

Чтобы управленческий процесс действительно стал эффективным, целесообразно учесть следующее:

- решения должны приниматься на уровне, на котором они могут быть максимально рациональными и взвешенными с учетом особенностей и возможностей поселений;
- необходимо соблюдение баланса местных, региональных и государственных интересов с целью стимулирования роста активности населения на местах и обеспечения единства процесса управления на разных уровнях;
- необходимо стимулировать вовлечение людей в процесс принятия управленческих решений, усиливать способность местного сообщества к саморегуляции, развитию институтов демократии и опоре на местные ресурсы;
- управление территориями необходимо ориентировать на структуру расселения людей, на сохранение и развитие территорий на основе выработанной стратегии развития и видения будущего;
- необходимо повышение образования и профессионализма людей, принимающих участие в управлении на общественных началах, для чего необходима организация специальных образовательных семинаров, участие в программах различных фондов и др. [1, 2].

С целью оценки местного управления развитием сельских территорий, роли органов местного самоуправления в их развитии, нами изучена практика отдельных муниципальных районов Республики Башкортостан.

Важным недостатком разработки местных программ, также как и программ, более высокого уровня, является отсутствие разделения исходных показателей на «город» и «село» из-за совместного учета показателей городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района. Прочие недостатки программных документов можно обобщить следующим образом:

1) не определено место района во внешней среде – социально-экономической сфере республики, в связи с чем отсутствует конкурентный анализ;

2) в плановых документах преобладает проблемный подход и отсутствует анализ движущих сил развития района, отсюда отсутствие обоснованных стратегических приоритетов и механизмов реализации стратегического выбора;

3) низкая активность хозяйствующих субъектов, населения в разработке и реализации программ;

4) отсутствие:

– оценки потенциальных возможностей района, которые могут рассматриваться как ресурсная основа его эффективного развития;

– детализированной проработки вариантов развития секторов экономики и социальной сферы сельских поселений, критичных для их выживания и развития, при различных уровнях и объемах финансирования;

– механизма интегрирования муниципальных программ в республиканские и федеральные программы;

– анализа действующей системы управления муниципальным хозяйством и плана действий по ее оптимизации на каждом этапе реализации программы;

– статистической базы по сельским территориям для полноценного учета проблем, тенденций и перспектив их развития;

– системы мониторинга реализации программ, как со стороны местной общественности, так и вышестоящих органов управления.

Роль местного самоуправления в развитии сельских территорий, в том числе в составлении планов их развития, выражается, главным образом, в увеличении возможностей для населения свободно определяться с собственным саморазвитием. Заметим, что такое развитие во многом зависит от наиболее эффективного взаимодействия органов местного самоуправления и населения.

В настоящее время взаимодействие органов местного самоуправления с сельским населением и хозяйствующими субъектами сводится к следующим формам:

– взаимодействие муниципальных служащих с населением своего сельского поселения в момент обращения жителей за необходимыми справками, с жалобами или во время организации собраний по текущим вопросам;

– встреча населения с депутатами представительного органа местного самоуправления для выявления проблем населения. Следует отметить, что данные встречи проводятся не регулярно и не в каждом сельском поселении;

– ежегодные выездные встречи представителей районной администрации с населением сельских поселений;

– взаимодействие Управления сельского хозяйства с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Указанные формы взаимодействия органов местного самоуправления с населением носят фрагментарный характер и не служат в полной мере выявлению и решению проблем развития сельских территорий в процессе итеративной разработки планов, реализации основных принципов управления развитием сельских территорий, определенных ранее.

Приведенный анализ свидетельствует о низкой позиции органов местного самоуправления в развитии сельских территорий и слабой методологической основе местного планирования, что обостряет проблему поиска новых подходов к ее решению.

Реализуемые муниципальная реформа и Госпрограмма, одной из целей которых является устойчивое развитие сельских территорий, определяют роль органов местного самоуправления в качестве ключевой в иерархии управления развитием сельских территорий (табл. 1).

Сложившаяся ситуация требует разработки единых методических подходов к принципам, формам и методам планирования с целью интеграции государственной и региональной политики с муниципальными отраслевыми и территориальными планами и программами. Только в этом случае можно надеяться на формирование целостной системы управления развитием сельских территорий.

Муниципалитет является низовым субъектом территориального управления, поэтому именно посредством районных органов местного самоуправления происходит взаимодействие населения, хозяйствующих субъектов с законодательными и исполнительными органами власти. Эти факторы определяют приоритетную роль администрации муниципального района в управлении развитием сельских территорий.

Местный уровень в иерархии управления приобретает двойственный общественно-государственный характер. С одной стороны муниципальные образования представляют собой основу для устойчивого развития региона в целом, а с другой – основу развития человеческого потенциала в рамках конкретного поселения, социальное партнерство граждан с целью решения вопросов развития территории своего проживания.

Анализ современного состояния развития сельских территорий показал отсутствие строго выверенной иерархии различных уровней управления в рассматриваемой сфере, их взаимной ответственности. Вместе с тем вопросы комплексного социально-экономического развития субъектов федерации включают не только рассмотрение взаимосвязанных экономических и социальных процессов, но и, главным образом, вопросы развития муниципальных образований. Поэтому одной из особенностей регионального управления развитием сельских территорий является вовлеченность муниципальных образований в программную деятельность субъектов федерации и наоборот.

Таблица 1 – **Иерархия управления развитием сельских территорий**

Уровень	Нормативная база	Целевые задачи
Федеральный	ФЗ «О развитии сельского хозяйства», «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»	Обеспечение стабильного социально-экономического развития сельских территорий, увеличение объемов производства продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и рост уровня жизни, рациональное использование земель
Региональный	ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Законы «О развитии сельского хозяйства в Республике Башкортостан», «О государственном прогнозировании социально-экономи-ческого развития Республики Башкортостан», «О республиканских целевых программах»	Участие в реализации Государственной и Республиканской программ развития сельского хозяйства, осуществление иных мероприятий по развитию села в рамках целевых программ
Муниципальный	ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.	Принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований, создание условий для развития сельского хозяйства, малого и среднего предпринимательства, расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия
Хозяйственный	ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Закон «О развитии сельского хозяйства в Республике Башкортостан», ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», локальные нормативные акты и др.	Участие в реализации программ и планов развития сельских территорий путем получения необходимой поддержки, грантов, заключения договоров и соглашений с местными органами управления

Источники

1. *Закшевский В.* Взаимодействие местных органов власти и агробизнеса [Текст] / В. Закшевский, И. Меренкова, А. Перелетов // АПК: экономика, управление. – 2009. – №7. – С. 18 – 21.
2. *Тюрин Г.В.* Развитие местного самоуправления – основа выживания и развития северных деревень [Текст] / Г.В. Тюрин // Малые города и села: проблемы сохранения и развития (участие населения и партнерство): Матер. межд. науч.-практ. конф. и семинара (Звенигород, Московская область). – М.: РИК, 2002. – С. 103–110.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Г. Никонов, асп., **В.И. Павлов**, асп., **А.К. Черницкий**, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Процесс глобализации экономики в экономической литературе рассматривается как информационно-иерархическая пирамида, объединяющая находящиеся в постоянном сложном взаимодействии огромные информационные потоки, финансовые средства, материальные и интеллектуальные ресурсы государств [1]. Глобализация мировой экономики уже оказывает влияние, а в перспективе будет одним из определяющих условий развития отечественного сельского хозяйства, которое все активнее включается в орбиту мирохозяйственных связей.

Современная ситуация такова, что из-за постоянного увеличения населения планеты на первое место по значимости выходит продовольственная проблема, и она, как считают эксперты, может уже при жизни нынешнего поколения перерасти в глубокий международный кризис, создав угрозу для поддержания мира на Земле [2]. На состоявшейся в ноябре 2006 г. в Риме Всемирной конференции по вопросам питания представители 173 стран сформулировали актуальную задачу для всего мирового сообщества – в ближайшие 20 лет (т.е. через 15 лет) в 2 раза уменьшить количество голодающих на планете. Роль России как государства с высокой землеобеспеченностью в решении данной проблемы велика.

Природно-экономические и исторические особенности развития аграрного производства в нашей стране обусловливают специфику вхождения в современную систему международных связей. Поэтому от того, какая модель организации сельскохозяйственного производства будет реализована, определятся, с одной стороны, реальные перспективы его развития и обеспечения национальной продовольственной безопасности, а, с другой – будут зависеть степень активности включения и укрепления позиций РФ на мировом продовольственном рынке, уровень потенциальных угроз, а также возможности и ресурсы, на которые можно опереться для выхода из кризиса с учетом имеющегося несомненного конкурентного преимущества – производства экологически чистой продукции.

Считаем уместным в этой связи привести мнение М.Портера: «Факторы, которые наиболее важны для конкурентного преимущества в большинстве отраслей (особенно для отраслей, наиболее важных для роста продуктивности в развитой экономике), не достаются по наследству, а создаются в пределах страны… Причем важен не столько запас факторов на данный момент, сколько скорость, с которой они создаются, совершенствуются и приспосабливаются к нуждам отраслей» [3].

Важнейшим фактором устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий является степень вовлеченности государства в регулирование этих процессов. Следовательно, анализ зарубежного опыта позволит учитывать его положительные результаты при реализации Государственной программы на 2008–2012 годы, Продовольственной Доктрины и прогнозировать способность отрасли приспосабливаться к изменяющейся рыночной среде.

Как показало обобщение литературных источников, существуют следующие основные направления государственной поддержки аграрного сектора за рубежом:

– создание оптимальных условий для обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства и поддержки доходов производителей (субсидии, дотации, прямое регулирование цен на основе ценовой политики, залоговые операции);

– смягчение системы рисков, связанных с производством и реализацией продукции посредством страхования, кредитов и налогов;

– специальные меры по увеличению спроса на продукцию сельского хозяйства (продовольственная помощь нуждающимся группам населения, реклама правильного питания и здорового образа жизни и др.);

– программы содействия продвижению сельскохозяйственных товаров на внешние рынки;

– механизмы, позволяющие правительству проводить скупку и перераспределение значительных объемов продукции в целях регулирования цен на продовольственном рынке;

– меры по стимулированию многообразия видов экономической деятельности в сельской местности;

– мероприятия по охране почв и сохранению окружающей среды.

Это способствует эффективному использованию ресурсов сельского хозяйства, модернизации производства и освоению инноваций.

Представляет определенный интерес опыт Республики Финляндии, сельское хозяйство которой полностью обеспечивает потребности населения страны в молочной продукции, продукции животноводства и птицеводства и в основном, в продовольственном и кормовом зерне, при тенденции снижения численности занятых в нем (около 90 тыс. человек). Аграрный сектор здесь функционирует в природно-климатических условиях, как и регионы северо-запада РФ. Однако производство зерна в этой стране в расчете на одного занятого в 2006 г. составляло 35 т, или на 34 т больше, чем в среднем по субъектам РФ Северо-Западного Федерального округа (СЗФО), мяса и молока, соответственно, больше на 2,8 т и 17 т, внесение минеральных удобрений в расчете на 1 га пашни достигло 134 кг в действующем веществе или в 4,4 раза больше, чем в СЗФО.

В целях поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Финляндии действуют экологические дотации, дотации по неблагоприятным условиям в зависимости от региональных различий и дотации на хозяйство.

Несмотря на членство страны в ЕС, осуществляется более значительное дотирование закупок отечественного сырья для пищевой промышленности и установление повышенных внутренних гарантированных цен на продукцию. При инвестициях в обновление техники, новое строительство хозяйства получают государственную компенсацию в размере 20% и 20% из фонда ЕС, в итоге финансовая поддержка фермеров достигает в целом более 30% их общих доходов. Предусматривается также соответствующая бюджетная поддержка с помощью финансовых субсидий для переориентации нерентабельных фермерских хозяйств на альтернативные виды деятельности: лесное хозяйство, звероводство, рыбоводство, тепличное хозяйство, пчело-

водство, туристический бизнес и другие, что позволяет решить проблему равномерной заселенности всей территории страны.

Особое значение придается стимулированию производства экологически чистых продуктов как фактору, способствующему лучшему позиционированию финской пищевой промышленности на европейском продовольственном рынке продуктов питания – ежегодные инвестиции по этому направлению составляют свыше 12 млн евро. Таким образом, функционируя в суровых природных условиях, сельское хозяйство Финляндии сохраняет конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках продовольствия.

Целесообразно также обратить внимание на США, где накоплен большой опыт регулирования развития агробизнеса, что позволило этому государству превратиться в крупнейшего производителя продовольствия в мире. При этом можно провести определенные аналогии.

1) В США еще в 1985 г. был принят закон о продовольственной безопасности, который определил новый подход в развитии сельского хозяйства как особой отрасли экономики, имеющей стратегическое значение для общества в целом, и курс на субсидирование аграрного сектора за счет бюджетных средств. В нашей стране много лет спустя, но тоже были приняты ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и Продовольственная Доктрина.

2) Как пишет Б.А. Черняков о США, «Страна, которая так искренне гордится своим фермерством, не может не понимать, тем более хотя бы не знать, что почти 90% ее фермеров в наши дни всего лишь играют в фермерство. Они действительно «обитают» в сельской местности, обладают почти 2/3 земельных угодий, даже содержат немного скота…, а финансовое благополучие добывают, главным образом, из нефермерской деятельности» [4]. «Невиданные», по мнению Б.А. Чернякова, масштабы концентрации сельскохозяйственного производства в условиях, когда место семейных ферм заняли крупнейшие специализированные акционерные хозяйства, ведут к новому качеству модернизации технологических процессов и успехи современного аграрного сектора США определяются развитием механизации, селекции и племенного дела, ирригации, информатики, новых систем управления и т.д. Это указывает на то, что осуществляемые в течение десятилетий законодательно установленные различные меры государственной поддержки сельскохозяйственных производителей (свыше 300 долл. в расчете на 1 га, что в 10 раз больше, чем в РФ) были успешными.

В нашей стране так сложилось в ходе рыночных реформ, что очень большое количество предприятий «всего лишь играют в фермерство или сельское хозяйство». Поэтому, на наш взгляд, при реализации мер Госпрограммы, предусматривающих выплаты компенсаций и дотаций отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям для поддержки их доходов, необходимо использовать такое направление ценного опыта США как страхование. При МСХ США создано специальное Агентство по управлению рисками и в соответствии с законом «О защите от сельскохозяйственных рисков», уровень поддержки агробизнеса ежегодно увеличивается на 1,6 млрд долл. Также, учитывая высокий уровень на продовольственном рынке РФ импортных продуктов питания невысокого качества, ценным является подход в США к вопросам контроля качества и безопасности продовольствия для защиты потребителей и обеспечения их объективной информацией о товарах в условиях агрессивной рекламы. Действующие в стране стандарты, как на отдельные технологические процессы, так и на продукты питания, обязательны для всех товаропроизводителей и строго контролируются правительством. Таким образом, использование в отечественной практике особенностей государственного вмешательства в развитие аграрного сектора за рубежом позволит задействовать потенциальные возможности для возрождения сельской местности в нашей стране – как это и предусмотрено стратегическими документами.

Источники

1. *Прауст Р.Э.* Сельское хозяйство России в условиях глобализации мировой экономики (на материалах развития сельского хозяйства северо-запада РФ за 1970-2000 годы // Проблемы развития АПК России в условиях глобализации экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (12–13 сентября 2002 г.): Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства. – СПб-Пушкин, 2002. – С. 22.
2. Продовольственная стратегия США. Законодательная основа, механизмы, итоги реализации /Е.С.Шершнев, В.Ф.Лищенко, В.Г.Ларионов и др.; Под. ред. д-ра экон.наук Е.С.Шершнева. – М.: Колос, 1999. – С. 4.
3. *Портер М.* Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 95.
4. *Черняков Б.А.* Калифорнийская модель аграрного сектора США. – М.: Энциклопедия российских деревень: ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2007. – С. 184.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АГРОБИЗНЕСЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ

Е.С. Огнивцева, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В начале XXI в. общепризнанной целью для всего мирового сообщества стало движение к устойчивому развитию, под которым понимается триединство экономической, социальной и экологической составляющих. На уровне компаний понятие устойчивого развития во многом совпадает с реализацией концепции корпоративной социальной ответственности (КСО).

Существует множество различных подходов к определению корпоративной социальной ответственности. Наиболее общим и всеохватывающим принято считать данное в 2006 г. Мировым Банком определение КСО, согласно которому «социальная ответственность – это обязанность бизнеса способствовать устойчивому экономическому развитию, развивая своих сотрудников, помогая их семьям, способствуя развитию местной общины, а также всего общества в целом, улучшая условия работы персонала и качество их жизни так, чтобы это приносило выгоды как для развития самого бизнеса, так и для развития общества» [1].

В современном мире развитие КСО является неотъемлемой частью успешного и процветающего бизнеса: в докладе 2002 г. Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «Разработка руководящих принципов относительно роли и социальной ответствен-

ности частного сектора» было подчеркнуто, что «наличие у крупных компаний определенного манифеста о корпоративной социальной ответственности становится непременным условием успешной корпоративной коммуникации и стратегии связей с общественностью» [2].

Любой бизнес, особенно бизнес в сфере АПК, реализуя свои экономические цели, неизбежно затрагивает интересы местного сообщества и влияет на уровень развития региона присутствия. В свою очередь, развитое общество со всеми созданными для достойной жизни и работы условиями является необходимым условием дальнейшего роста, развития и процветания агробизнеса в регионе присутствия. Подобный механизм обратной связи обуславливает необходимость наличия элементов корпоративной политики, которые смогли бы обеспечить максимально положительное воздействие на местное общество и регион присутствия, не уменьшая, а долгосрочной перспективе и увеличивая экономическую эффективность агробизнеса. Для западных компаний такой политикой стала корпоративная социальная ответственность, фактически представляющая собой взаимовыгодное партнерство бизнеса, государства и общества.

Кроме того, под влиянием всеохватывающих процессов глобализации сама модель ведения бизнеса существенно изменилась за последние годы: практически полное отсутствие личного контакта при заключении сделок, проводимых через Интернет, сделало деловую репутацию и имидж компании определяющими факторами в борьбе за клиента-потребителя. На сегодняшний день успех и устойчивость практически любого проекта, компании или международной корпорации измеряется не только и не столько показателями прибылей и дивидендов, но имиджем, одним из важных составляющих которого является озабоченность социальными и экологическими проблемами. Таким образом, западный агробизнес внедряет политику корпоративной социальной ответственности как элемент конкурентной борьбы за клиента. Более того, для зарубежных компаний сферы АПК инвестиции в улучшение имиджа компании на сегодняшний день являются наиболее эффективным способом увеличить финансовые показатели корпорации [3].

И действительно, сегодня практически невозможно привести пример иностранной корпорации АПК, которая не включала бы многомиллионные проекты КСО в свою корпоративную стратегию развития.

В западном мире основная рабочая модель корпоративной социальной ответственности основывается на том, что поскольку ни одна компания не функционирует в полной изоляции, но постоянно взаимодействует с обществом и государством, корпорации вынуждены внедрять политику КСО в свои маркетинговые и стратегические программы с целью получения дополнительного конкурентного преимущества [4].

Концепция КСО обеспечивает любой компании эффективный результат, как минимум, в форме:

– роста имиджа и деловой репутации;

– развития прозрачности компании для акционеров и общественности;

– повышения инвестиционной привлекательности;

снижения рисков [5];

– упрочнения позиций компании в регионе присутствия [6];

– создания дополнительных барьеров входа на рынок для новых игроков [7];

– социального вклада в устойчивое развитие региона присутствия и страны в целом;

– роста капитализации компании [8];

Надо признать, что концепция корпоративной социальной ответственности не случайно получила широкое распространение именно в западных странах, в странах с устойчивой экономикой, базирующейся на рыночных ценностях, с давними демократическими традициями и, самое главное, с развитым и сильным гражданским обществом. Например, согласно исследованиям М. Хейдера и Л. Тревсена, в Германии влияние гражданского общества на агробизнес настолько сильно, что существование социально неответственных агрокомпаний без четко прописанной и выполняемой стратегии КСО становится невозможным [9]. Кроме того, на сегодняшний день обязательность инициатив КСО закреплена во многих международных стандартах, таких как EurepGAP. Без надлежащего выполнения таких стандартов агрокомпания не может ни войти на международный рынок, ни полноценно на нем функционировать [10]. Таким образом, для всех западных корпораций АПК внедрение инициатив КСО является обязательным элементом стратегического развития.

На сегодняшний день для российского бизнеса корпоративная социальная деятельность – скорее инновационный процесс, чем ежедневная распространенная практика. Уровень развития социальной ответственности в агробизнесе отстает от уровня западных предприятий АПК. Однако нельзя не отметить постепенное изменение отношения российского агробизнеса к инициативам КСО: на сегодняшний день для корпораций сферы АПК социальная ответственность выполняет вполне определенную управленческую функцию. Несмотря на то, что в западных странах КСО воспринимается как добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, а российских реалиях ведения бизнеса понимание КСО несколько деформировалось и фактически стало не добровольным, а обязательным условием заключение договоров. Внесение элементов социальной ответственности в соглашения о сотрудничестве, заключаемые между Правительствами областей и потенциальными инвесторами в аграрной сфере, зачастую носит принудительный характер и является обязательным условием их подписания.

Так, многие владельцы крупных агрохолдингов признают, что социальные инициативы необходимы для укрепления положения компаний в регионах. Например, согласно докладу Русагро, ведение бизнеса часто требует как формальной, так и неформальной поддержки со стороны федеральных и местных властей и служб. Такая поддержка зачастую оказывается государством в ответ на меры по социальной поддержке местного общества, принимаемые агрохолдингами [11].

В администрациях различных регионов постоянно ведется работа по отбору новых инвестиционных проектов в АПК, которым будет оказываться финансовая поддержка из федерального и областного бюджетов. Одним из критериев отбора наиболее успешных проектов является наличие социальных инициатив в бизнес-плане проекта. В 2010 г. основными критериями отбора инвестиционных проектов Межведомственной комиссией по кредитованию АПК стали не только экономическая целесообразность и предполагаемая прибыльность проекта, но и соответствие его российскому законодательству в облас-

ти экологии, обеспечение рабочими местами, улучшение жилищных условий специалистов и улучшение условий в регионе присутствия [12].

Эти факты, безусловно, выявляют наметившуюся положительную тенденцию в развитии и распространении в России практики корпоративной социальной ответственности в сфере АПК. Возможно, с развитием социальных инициатив они уже перестанут быть неприятным и неизбежным довеском к заключаемому договору о сотрудничестве. Зарубежный опыт показывает, что со временем социальная ответственность корпораций в сфере АПК может стать одним из основных инструментов конкурентной борьбы, как за договора, так и за потребителей. Опыт иностранных агрохолдингов показывает, что уровень развития инициатив КСО может стать одним из основных факторов принятия потребительских решений. Таким образом, несмотря на очевидные различия в применении практики корпоративной социальной ответственности в России и за рубежом, правильное и своевременное внедрение опробованных международной практикой принципов корпоративной социальной ответственности способно упрочить положение российских агропродовольственных компаний по сравнению с западными конкурентами и является необходимой составляющей конкурентной борьбы на международной арене.

Источники

1. Altman, B. W. and D. Vidaver-Cohen, 2000, 'Corporate Citizenship in the New Millennium: Foundation for an Architecture of Excellence' Business and Society Review 105(1), 145–169.
2. Барбашин И.В., Федотовская Т.А., Титов С.Н. Аналитический вестник // Совет Федерации РФ. М., № 26 (278). 2005.
3. Kurucz, E., Colbert, B. & Wheeler, R. 2008. The Business Case for Corporate Social Responsibility. In: Crane, A., McWilliams, A., Matten, D., Moon, J. & Siegel, D. S. (eds.) The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. Oxford: Oxford University Press, p. 90.
4. Ougaard, M. 2006. 'Instituting the Power to Do Good?' In May, C. (ed.) Global Corporate Power. Colorado: Lynne Rienner
5. Blowfield, M. & Frynas, J. G. 2005. 'Setting new agendas: critical perspectives on Corporate Social Responsibility in the developing world'. International Affairs, 81(3), pp. 499–513.
6. Levy, D. & Kaplan, R. 2007. 'Corporate Social Responsibility and Theories of Global Governance: Strategic Contestation in Global Issue Arenas'. In: Crane, A., McWilliams, A. & Matten, D. (eds.). The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. Oxford: Oxford University Press, pp. 432–451.
7. Cutler, A. C. 2006. 'Transnational Business Civilization, and the Privatization of Global Governance'. In: C. May, ed. Global Corporate Power. Colorado: Lynne Rienner Publishers, pp. 199–225.
8. По материалам информационно-аналитического портала CSRJournal «Социальная ответственность в корпоративной управлении: эффективная капитализация» от 09.10.2008 http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/1474-socialnaja-otvetstvennost-vkorporativnom.html
9. Heyder, M. and Theuvsen, L. Corporate Social Responsibility in Agribusiness: Empirical Findings from Germany. The 113th EAAE Seminar "A resilient European food industry and food chain in a challenging world", Chania, Crete, Greece, September 6, 2009 http://ageconsearch. umn.edu/bitstream/58152/2/Heyder.pdf
10. Establishing CSR drivers in agribusiness. Final report for Foreign Investment Advisory Service, International Finance Corporation and World Bank. August 2005. Материал доступен по ссылке http://www.eldis.org/vfile/upload/1/document/ 0708/DOC19592.pdf
11. Скрынник, И., "Главный актив", газета Ведомости от 04.04.2011, № 58 (2824) http://www.vedomosti.ru/newspaper/ article/257792/glavnyj_aktiv#ixzz1JmtDI6qo
12. Крестьянские Ведомости, газета агробизнеса. Лента новостей от 05.02.2010 http://www.agronews.ru/newsshow.php?NId=57131

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АПК: ОПЫТ США И КАНАДЫ

М.Е. Кадомцева, асп. Института аграрных проблем РАН

Одним из основных условий успешного социально-экономического развития многих стран мира является эффективная инновационная агропродовольственная политика. Анализ современного зарубежного опыта способен сыграть немалую роль при решении ряда экономических задач в агропродовольственном комплексе России. Значительный интерес представляет опыт таких крупнейших сельскохозяйственных держав мира как США и Канада.

Особого внимания заслуживает опыт Канады, занимающей третье место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции, поскольку в этой стране сложились многочисленные эффективные формы и методы государственной поддержки аграрного сектора. В качестве ключевых инструментов управления инновациями используются государственные целевые программы.

«Сельскохозяйственная инновационная программа» (Agri-Innovation Program) направлена на продвижение существующей и развитие новой инновационной продукции с добавленной стоимостью.

Основным элементом международной стратегии Канады является «Канадская международная сельскохозяйственная и пищевая программа» (The Canadian Agriculture and Food International Program). Она разработана в целях поддержки сельского хозяйства и пищевой промышленности. К тому же, развитие долгосрочных международных стратегий может гарантировать промышленности хорошие позиции на рынках, и ответить на увеличивающийся спрос и конкурентоспособность Канады как мирового лидера в поставке безопасных, высококачественных сельскохозяйственных продуктов.

«Сельскохозяйственная программа инновационных биопродуктов» (The Agricultural Bioproducts Innovation Program) позволяет развить исследования, внедрить новые технологии, такие как биотопливо, биохимия и т.д. Программа направлена на мобилизацию частных и общественных исследовательских секторов для построения интегрированной исследовательской системы сельскохозяйственной биопродукции.

«Программа сельскохозяйственных возможностей» (Agri-Opportunities Program) и «Программа развития взаимодействий» (Broker Program) направлены на ускорение внедрения научных разработок на рынки Канады. Реализуя эти программы, государство решает проблему поддержки взаимодействия между аграрным сектором и промышленностью.

В Канаде, как и большинстве развитых стран мира программно-целевой подход используется на протяжении многих лет, так как это эффективный способ решения крупных и сложных экономических проблем.

В настоящее время основным содержанием аграрной политики не только Канады, но и большинства зарубежных экономически развитых стран явля-

ется государственная поддержка аграрного сектора посредством разного рода субсидий, дотаций и льгот. Важнейшую роль играют налоговые льготы, используемые для поощрения тех направлений инновационной деятельности, которые желательны с точки зрения государства, в том числе льготы, направленные на стимулирование научно-технического прогресса в агропродовольственном комплексе. Такие льготы даются чаще в виде скидок с расходов предприятий АПК на эти цели. Выделяют два вида налоговых скидок – объемные и приростные. Объемная скидка дает льготу пропорционально размерам затрат. В США и Канаде 100% расходов на исследования вычитается из налогооблагаемых доходов предприятий. Приростная скидка определяется исходя их достигнутого предприятием увеличения затрат на исследования по сравнению с уровнем базового года или среднего за какой-то период. Эта скидка действует после того, как указанные расходы были произведены. В Канаде и США она составляет 20%, причем в различных провинциях Канады существуют свои льготные ставки налогообложения для малых сельхозпредприятий. В целом, общая сумма налоговых льгот примерно равняется затратам предприятий на инновационные исследования.

За рубежом государства стимулируют научные исследования в области агропродовольственного комплекса правительственными гарантиями путем предоставления долгосрочных кредитов для перспективных направлений исследований. В США в официальных правительственных документах капиталовложения в научно-техническую сферу даже именуется «инвестициями в будущее», а инновационная деятельность в АПК рассматривается как один из наиболее эффективных способов осуществления стратегических национальных целей.

Большой интерес представляет опыт США, как страны, в которой существует исключительно весомая и законодательно закрепленная экономическая и политическая поддержка аграрных инноваций со стороны государства. Государственное регулирование инновационной деятельности осуществляют такие органы как: Американский научный фонд, Американский научный совет, Национальное бюро стандартов, Национальный центр промышленных исследований, Национальная академия наук и др. Они осуществляют мониторинг и прогнозирование инновационных экономических, в том числе и аграрных процессов в стране и за рубежом. Источники финансирования: около 50% – частные фирмы и организации, 46% – федеральное правительство, остальное – университеты, колледжи, неправительственные организации. В Канаде инновационная политика в сфере АПК финансируется государством, провинциальным правительством и частным бизнесом.

В США государство способствует формированию рынка инноваций, и само выступает его агентом. Самые затратные аграрные исследования государство финансирует полностью из-за их сложности, высоких издержек, риска, и сильной международной конкуренции. Как и в Канаде, в этой стране все большее внимание уделяется государственной экспертизе инновационных проектов, поскольку отдельным предприятиям, осуществляющим нововведения, трудно оценить все их возможные эффекты в общеэкономическом масштабе.

Существует также практика бесплатной выдачи лицензий на сельскохозяйственные изобретения, запатентованные в ходе бюджетных исследований и являющиеся собственностью федерального правительства. В США, как и во многих экономически развитых странах мира действуют программы защиты внутреннего рынка, в том числе включающие меры патентной защиты. Действующее патентное право законодательно закрепляет права изобретателей на их открытия – интеллектуальную собственность, которая предполагает монополию автора на научно-техническое решение. Такое положение, в конечном счете, положительно сказывается на инновационной активности в стране и агропродовольственном комплексе. Высокий уровень реализации инновационных проектов является важной особенностью для американской государственной инновационной политики.

Тенденции развития мировой экономики убедительно показывают, что у России не может быть иного пути развития, чем формирование экономики, основанной на знаниях, т.е. экономики инновационного типа. В тоже время отечественный агропродовольственный комплекс все еще продолжает оставаться достаточно закрытой сферой для инноваций. В связи с этим необходимо сочетать отечественную инновационную деятельность с передовым зарубежным опытом, который является весьма полезным для познания процессов, происходящих в агропродовольственном комплексе нашей страны. Он позволяет определить наиболее эффективные формы и методы государственного регулирования АПК, способствует поиску необходимых направлений формирования российской концепции агропродовольственной политики, дает возможность широко использовать эффективно проявившие себя схемы и способы развития и поддержки инноваций, и на основе этого включить Россию в международную систему инновационной деятельности.

Проанализировав опыт государственного регулирования инновационного развития агропродовольственного комплекса США и Канады важно отметить, что программно-целевой подход весьма эффективен в решении ряда таких экономических проблем в АПК как поддержка взаимодействия между аграрным сектором и промышленностью, развитие и внедрение новых аграрных технологий и т.д. В России для реализации инновационной агропродовольственной политики также используется система федеральных целевых программ. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и принятая на его основе «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» предусматривают комплекс мер по внедрению инновационных подходов к управлению АПК (ttp://www.mcx.ru).

Активное участие государства и реализация государственных целевых инновационных программ позволит шире и эффективнее использовать отечественные и мировые достижения, привлекать инвестиции, в том числе иностранные, увеличивать производство и повысить качество продовольствия и сырья в соответствии с растущими потребностями общества, укреплять продовольственную безопасность страны.

Несмотря на принятие в годы реформ десятков правовых актов Правительства и Президента Российской Федерации, нескольких сотен нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, так или иначе относящихся к сфере инновационной деятельности, отсутствие целевой системы комплексного федерального нормативного правового регулирования этой деятельности является одним из важных сдерживающих факторов ее развития. В целях активизации инновационной деятельности,

государству необходимо сосредоточить усилия на создании новых организационных структур и разветвленной законодательной и нормативно-правовой базы, которая обеспечивала бы широкие возможности осуществлять и поддерживать инновации.

Источники

1. *Иванов В.А.* Методологические основы инновационного развития агропродовольственного комплекса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – № 2 (2). – 2008. – С. 50–59.
2. *Папцов А.Г.* Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект. – М.: МиД. – 2006. – 349 с.
3. *Попов А.Ю.* Канадский опыт государственного управления АПК // Инновационное обеспечение АП. – № 2. – 2007. – С. 59–61.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Е.А. Облицова, асп. Института управления, г. Архангельск

В последние годы в глобализирующейся системе мирового хозяйства обозначилась такая проблема как - неравномерное перераспределение сельскохозяйственной продукции. Как известно, при развитых технологиях сельскохозяйственного производства и относительно невысоком уровне потребления продуктов питания в развитых странах возникает явление перепроизводства в аграрном секторе. Поэтому в развитых странах были разработаны и действуют государственные аграрные политики и стратегии развития сельских территорий, с целью защиты и поддержки местных сельхозтоваропроизводителей [3, 19].

Потребление продовольствия имеет свои физические пределы, ограничивающиеся в основном численностью населения, национальными особенностями потребления продуктов и др. При достижении вышеназванных пределов дальнейшее увеличение затрат на производство продовольствия возможно за счет роста добавленной стоимости (повышается качество продуктов, производится более глубокая их переработка). При этом доля затрат на продукцию сельского хозяйства в общей сумме затрат потребителей нестабильна (она варьирует в зависимости от сезона, рекламной политики при продвижении новых продуктов на рынок, социального положения потребителя, внешнеэкономических факторов и т. д.) [3, 11, 19].

После достижения определенной границы потребления продовольствия дальнейшее увеличение спроса на продукты питания возможно только за счет прироста населения, который в развитых странах имеет небольшие значения. Снижение спроса на продукцию сельского хозяйства вступает в противоречие с увеличением производительности труда (в развитых странах) в этой сфере экономической деятельности человека. [3, 11, 19].

В мире существует практика защиты сельскохозяйственного производства путем государственного регулирования данного рынка, что приводит к значительной степени его изолированности от других сегментов рынка. Появляется проблема излишков сельскохозяйственной продукции, которую решают путем либо длительного хранения продукции, требующего значительных затрат, либо субсидированием их экспорта на мировой рынок [12, 15].

Например, странами Европейского Союза (ЕС) в этой связи была принята Единая аграрная политика, предусматривающая систему гарантированных цен, регулирование сельскохозяйственного рынка и таможенный протекционизм в торговле с другими странами. Принципиальный контроль при этом отводится механизму ценообразования на продукцию сельского хозяйства. На основную ее часть установлено три цены: единая контрольная (высший уровень), рыночная (определяемая спросом и предложением) и единая закупочная (стоимость «вмешательства») (низший уровень). Если предложение значительно превосходит спрос и рыночные цены снижаются до уровня цен «вмешательства», Европейский фонд ориентации и гарантирования сельского хозяйства (ФЕОГА ЕС) через национальные госучреждения начинает скупать эту продукцию, а в случае превышения рыночных цен над контрольными сбывает накопившиеся излишки продукции. Этот механизм ценообразования в ЕС разработан по каждому виду сельхозпродукции для каждого региона. Существование пороговой цены защищает рынок от импорта, цена интервенции («вмешательства») гарантирует минимальный доход производителям. Таким образом, страны ЕС защищают своих сельхозпроизводителей от резких колебаний на мировом рынке. Это позволило в течение 10–15 лет странам ЕС пройти путь от импортеров сельхозпродукции до положения близкого к самообеспечению и вторых по величине мировых экспортеров сельхозпродукции [1, 8, 20].

В Европейском союзе действуют наднациональные и национальные системы субсидирования. Во многих странах ЕС производство продуктов питания дотируется (Франция, Германия, Великобритания и др.). Финансовая поддержка в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в странах ЕС составляет примерно 500 долл., в США – около 100 долл., в России – всего 2 долл. [1, 8, 20].

США считается страной с самыми благоприятными в мире природными условиями для сельскохозяйственного производства. Там так же широко практикуется прямая целевая финансовая помощь фермерам, система поддержания цен, стимулирования экспорта и развития сельской инфраструктуры. Государством предоставляются субсидии из федерального бюджета в случае понижения рыночных цен на сельхозпродукцию ниже гарантированного уровня. Специальная правительственная организация по гарантированным ценам принимает в залог у производителей продукцию, в случае, если цены рынка превысят залоговые, производитель выкупает свой товар и продает его на рынке. Если цены ниже залоговых ставок - товар остается в собственности правительственной организации. Таким образом, США, являясь крупнейшим экспортером агропродукции, поддерживает собственных производителей, сохраняет такой интервал цен, в результате которого и собственный производитель остается в выигрыше, и контролируется уровень мировых цен. При этом правительство США не регулирует и не субсидирует цены на сельскохозяйственные ресурсы, процентную ставку по госпрограммам агрокредитования. Тогда цены остаются равновесными

(ключевая характеристика американской аграрной политики) и нет тенденций к появлению дефицита или избытка топлива, сельхозтехники и т.д. и нет оснований для распределения государственных ресурсов для приобретения фермерами средств производства. Хотя в американском сельском хозяйстве нет регулированных цен и дотаций на средства производства, правительство США помогает фермерам создавать собственные кооперативы по закупкам и иногда по производству средств производства, применяет другие меры по поддержанию конкуренции среди фермерских хозяйств. В международной торговле средствами сельскохозяйственного производства США так же проводит либеральную политику. Министерством сельского хозяйства США осуществляются программы минимальных цен для фермеров при определенных условиях по ряду продуктов (в основном по зерну и хлопку), которые дополняют рыночную экономику, действующую в американском сельском хозяйстве [2, 9].

Отмечая систематическую помощь со стороны государства аграрному сектору в наиболее развитых странах ЕС, США и Канаде, следует подчеркнуть огромную роль кооперативных объединений, положительно влияющих на развитие сельского хозяйства. Крестьянства Англии, Голландии, Германии, США, Франции, Канады и др. стран тесно сотрудничают с кооперативами. Через сеть кооперативов реализуется сельхозпродукция, действуют кооперативные банки, в которых фермеры берут кредиты нужды производства, осуществляют страховые операции, решают многие хозяйственные и социальные проблемы [12, 13].

Современная эффективная система частного хозяйства за рубежом складывалась многие десятилетия. Однако крупнотоварное производство обладает несомненными преимуществами перед мелкотоварным. Крупные хозяйства способны более эффективно внедрять и использовать современные технологии, научные разработки и являются более экономичными: фактическая потребность крупных хозяйств в ресурсах на единицу произведенной продукции в два раза меньше, чем мелких. Более ста лет в мире идет процесс укрупнения хозяйств за счет вытеснения мелких и средних, идет концентрация сельскохозяйственного производства. Практика стран ЕС, США и Канады показывает, что на крупных предприятиях производительность труда в 1,5–2 раза выше и значительно ниже себестоимость продукции по сравнению с малыми предприятиями. Крупные фермерские хозяйства и объединения являются основными поставщиками товарной сельскохозяйственной продукции [10].

В России в связи с реформами 90-х гг. осуществился переход от исключительно государственно-кооперативной собственности на землю к новым формам организации сельских хозяйств. Приоритет в развитии аграрного комплекса был отдан мелкотоварному производству. Крупные хозяйства (колхозы, совхозы), производившие большую часть товарной продукции были реорганизованы, несмотря на то, что аграрно-промышленный комплекс (АПК) СССР был достаточно развит и играл большую роль в экономике страны: например – с 1960 по 1990 гг. на каждый 1% прироста населения приходилось 3% прироста продовольствия; а в том же 1990 г., было произведено на душу населения: зерна больше, чем в странах ЕС в 1,7 раза; картофеля – в 1,6 раза; молока – в 1,2 раза; яиц – в 2,3 раза. Однако, такая важная составляющая АПК, как сфера переработки, хранения, транспортировки и реализации была слабо развита. Ежегодно, производя большое количество продукции в совхозах и колхозах, в цепочке «поле-прилавок» терялось до 30% зерна, 60% картофеля, 10% мяса, 15% молока. Т.е. основные причины продовольственных трудностей находились в основном за пределами собственно сельскохозяйственного производства. Эта проблема существует и сейчас. С переходом к рыночной экономике были пересмотрены принципы государственного вмешательства в сферу сельского хозяйства с целью создания в этом секторе экономики условий для развития предпринимательской деятельности, привлечения иностранных инвестиций. В настоящее время в сельском хозяйстве России действуют различные модели частных хозяйств: агрохолдинги и долевые предприятия, фермерские хозяйства, товарные подворья и малый бизнес различных форм (частные мукомольни, пекарни, маслозаводы, ремонтные мастерские). Эти хозяйства дают сегодня около 45% общего объема продукции сельского хозяйства. На больших пространствах нашей страны урожайность колеблется в зависимости от климатических условий, в основном территория России расположена в зоне рискованного земледелия, но в целом в сельском хозяйстве производится около 6% ВВП, сосредоточено 13% основных фондов и 14% – трудовых ресурсов. Присутствие агрохолдингов в экономике сельского хозяйства свидетельствует об индустриализации производства. По расчетам отечественных ученых в России развитие мелкого фермерства крайне затруднительно, так как на территории нашей страны невыгодно дробить земли и капитал, а главными факторами повышения эффективности АПК являются сохранение технологии, концентрация и специализация производства. Небольшое товарное производство не успевает экономически развиться за короткий промежуток времени. Появились признаки дестабилизации АПК, связанные, главным образом, с либерализацией цен, которая привела к усилению диспаритета межотраслевых цен и изъятию огромных средств из сельского хозяйства. С целью устранения вышеназванных проблем нашим правительством была принята стратегия государственной поддержки аграрного сектора. Был разработан и принят на 2008–2010 г.г. приоритетный национальный проект – «Развитие АПК», предусматривающий три ведущих направления: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования и обеспечение доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе. В настоящее время он преобразован и действует в форме программ развития сельских территорий [4, 5, 6, 14, 16].

Источники

1. *Войтех В.* Влияние государства на рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия.// АПК: экономика управления, 1995. – № 2. – С. 60.
2. *Грей К.* Роль государства в аграрном секторе США. // Экономика сельского хозяйства России, 1997. – № 4. – С. 31–32.
3. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития, М.: Весь Мир, 2008. – 424 с.
4. *Добрынин В.П.* О концепции развития сельского хозяйства России. – М.: МСХ, 2006.
5. *Кара-Мурза С.Г.* Экономические реформы в России 1999–2001. – М.: Алгоритм 2002.
6. Курс переходной экономики // Под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Финстатинформ, 2007.
7. Курс экономической теории: Учебное пособие // Под ред. А.В. Сидорович. – М.: ДИС, 2001.

8. *Кучуков Р.* Ценообразование в АПК стран с развитой экономической экономикой // АПК: экономика управления, 1997. – № 7. – С. 55.
9. *Лебедева О.* Государственное регулирование сельским хозяйством в США //АПК: экономика управления, 1996. – № 7. –С. 73–76.
10. *Масленников В.* Аграрный сектор в развитых зарубежных странах // Диалог, 1996. – № 3. – С. 37.
11. *Назаренко В.* Мировой продовольственный рынок // АПК: экономика управления, 1996. – № 2. – С. 28–33.
12. *Плетнев П.А.* Новые проблемы мирового сельского хозяйства // «Крестьянские ведомости», 2007, № 10.
13. *Руцкой А., Радугин Н.* Продовольственная безопасность: зарубежный опыт//АПК: экономика управления, 1997. – № 2. –С. 7.
14. *Сергеев Д.В.* Институциональные особенности сельского хозяйства в постперестроечной России. – М., 2003.
15. *Серова Е.В.* Аграрная экономика. – М.: ГУ ВШЭ, 1999.
16. Теория переходной экономики: Учебник // Под ред. И.П. Николаевой. – М.: Проспект, 2001.
17. *Чирков Е.* Государственная поддержка и регулирование агропромышленного производства // АПК: экономика управления -1998. – № 7. – С. 73–76.
18. Экономика переходного периода // Под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина. – М.: Изд-во МГУ, 2005.
19. Экономика мира. Основные направления сельского хозяйства и промышленности мировой экономики. Глобальные проблемы человечества. – М.: АСТ. – 2002. – 32 с.
20. www.europestory.ru

4.3. Экологические проблемы: земельные ресурсы сельского хозяйства, сохранение и повышение плодородия почв, сохранение биоразнообразия, агроладшафты и их роль агроэкологии

ВЛИЯНИЕ РОСТА ТРЕБОВАНИЙ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НА РАЗМЕЩЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА

В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отделом, **Ю.Н. Никулина**, асп.
Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Глобализация аграрной экономики затрагивает не только рынки продукции и ресурсов, но и требования к экологической безопасности сельскохозяйственного производства. Поэтому при размещении наиболее интенсивных отраслей животноводства: птицеводства и свиноводства необходимо учитывать как сравнительные преимущества, связанные с близостью к рынкам продукции и основных видов ресурсов, прежде всего кормового зерна, так и возможности эффективной утилизации отходов.

Применение комплекса производственных инноваций в птицеводческих и свиноводческих предприятиях индустриального типа обеспечило существенное сокращение постоянных и части переменных затрат, уменьшение влияния на издержки природно-климатических условий и месторасположения производства по отношению к рынкам продукции и ресурсов.

В условиях экстенсивного производства животноводческой продукции преимущества в конкурентной борьбе в основном определялись близостью к факторам производства. Выигрывали производители, расположенные на территориях с лучшим биоклиматическим потенциалом, позволяющим производить более дешевые корма, что обеспечивало значительный выигрыш по издержкам.

Интенсификация производства на инновационной основе в отраслях животноводства существенно повысила конверсию кормов. Уменьшение необходимого количества кормов на единицу продукции значительно снизило удельный вес затрат на их транспортировку в себестоимости продукции. Экономия затрат на перевозке готовой продукции и «ценовая премия» за качество, в связи с меньшим сроком доставки, существенно превысили затраты на перевозку кормов. Таким образом, интенсификация производства в этих отраслях привела к смещению сравнительных преимуществ, определяемых природно-климатическими условиями, к преимуществам по расположению относительно рынков сбыта.

Преимущество по расположению к рынкам сбыта (высокий платежеспособный спрос в мегаполисе – С. Петербурге) явилось одним из важнейших факторов, определяющих лидирующие позиции птицеводства Ленинградской области в России (первое место по производству яиц и третье - мяса птицы). Быстрыми темпами развивается свиноводство. Поголовье свиней в 2009 г. по сравнению с 2005 г. увеличилось в 4 раза, объемы производства свинины увеличились в 7,6 раза.

Вместе с тем, в условиях усиления процессов глобализации в экономике при принятии решений об увеличении объемов производства продукции следует учитывать рост требований по охране окружающей среды. Экологическая безопасность производства становится равнозначным результирующим фактором конкурентоспособности наряду с издержками и ценой, что приводит к изменению сравнительных преимуществ, связанных с размещением сельскохозяйственного производства.

При экстенсивном типе ведения животноводства преимущества имеют производители, находящиеся вблизи рынков ресурсов, при интенсивном – вблизи рынков продукции, с ростом экологических требований преимущества переходят к предприятиям, расположенным вновь ближе к рынкам ресурсов, т.е. районам способным эффективно утилизировать отходы животноводства, прежде всего навоз, используя его для производства кормового зерна.

При повышении уровней концентрации и интенсификации животноводства возникают дополнительные проблемы утилизации органических отходов не только технологически, но и экономически эффективным способом. Отсутствие таких решений в сельском хозяйстве приводит к накоплению отходов производства (рис. 1) [1], снижению экологической безопасности и конкурентоспособности производства продукции.

Рассмотрим проблему роста экологической нагрузки как на сельскохозяйственного производителя, так и на окружающую среду при активном инновационном развитии на примере птицеводства. В Ленинградской области в 2009 г. среднесуточный прирост бройлеров превысил 53 г, срок откорма снизился до 38–39 суток, затраты комбикорма на 1 кг мяса птицы – до 1,8 кг; яйценоскость кур-несушек достигла 323

яиц в год при затратах 1 г комбикорма на 1 г яйца [2] Высокая конверсия корма позволяет уменьшить влияние затрат на транспортировку ресурса (кормов), сосредоточив производство продукции в непосредственной близости к рынкам сбыта. Несмотря на то, что доля покупных комбикормов в структуре себестоимости составляет около 70% и более, затраты на транспортировку зерна в них не превышают 3-5%.

Рисунок 1 – **Образование и использование (обезвреживание) отходов сельскохозяйственного производства в РФ, млн т**

Возможность получить надбавку к цене за счет ценовой премии за качество и более низких затрат на транспортировку готовой продукции создает преимущества птицефабрикам, расположенным вблизи мегаполиса, по сравнению с производством в зернопроизводящих регионах.

Вместе с тем необходимо учитывать значительно возросшие требования по охране окружающей среды российского законодательства. Кроме того, в регионе Балтийского моря усиливается давление международных организаций по снижению экологической нагрузки от сельскохозяйственного производства. Усиление конкуренции на рынке животноводческой продукции в результате глобализации аграрной экономики способствует повышению уровня концентрации производства, в результате чего сельское хозяйство из рассеянного источника загрязнения все в большей степени становите точечным.

Площади сельскохозяйственных угодий, на которые могут быть внесены помет и навоз, ограничены, так как увеличение расстояний перевозки приводит к быстрому росту затрат на утилизацию органических отходов животноводства. Также могут быть установлены лимиты, особые повышающие коэффициенты платежей на размещение органики для сельхозпредприятий в определенном радиусе от городов.

Производители продукции птицеводства в Ленинградской области уже начали сталкиваться с тем, что затраты по обеспечению экологической безопасности производства в условиях введения экологических платежей, соответствующих мировым требованиям, могут стать барьером к дальнейшему развитию отрасли несмотря на рост государственной поддержки животноводства.

Большинство птицефабрик в регионе обладают производственным потенциалом и возможностями привлечь финансовые ресурсы для увеличения поголовья птицы и объемов производства. Однако, серьезным препятствием становится проблема экономически эффективной утилизации как вновь образующегося, так и уже накопленного помета.

Если при выборе технологии утилизации помета предпочтение отдается альтернативе с наименьшими капитальными и текущими затратами, минимальной производственной себестоимостью конечного продукта переработки, возникают трудности с ее реализацией, так как транспортные расходы могут составлять до 70% полных затрат. Поэтому необходимо учитывать не только производственную себестоимость переработки помета, но и влажность, содержание питательных веществ в получаемых органических удобрениях, расходы, связанные с их транспортировкой и внесением на поля сельхозпроизводителями.

В условиях северо-запада России издержки на утилизацию помета (переработку, транспортировку и внесение) существенно выше предполагаемой выручки от реализации производителям продукции растениеводства органических удобрений, используемых как возможная альтернатива минеральным удобрениям.

Рассмотрим следующие варианты развития птицеводства и свиноводства с учетом обеспечения экологической безопасности производства:

– внесение помета и навоза на поля (собственные или близлежащих сельскохозяйственных организаций);

– вывоз продуктов переработки органических отходов в зернопроизводящие регионы;

– увеличение объемов производства продукции животноводства в зернопроизводящих регионах;

– развитие отрасли в регионах, где существует возможность производства фуражного зерна, тогда как производство качественного товарного зерна с низкими издержками затруднено.

В птицеводстве традиционно после карантинного срока хранения помет утилизируется внесением на поля в качестве органического удобрения. Однако, в настоящее время сельскохозяйственные предприятия слабо заинтересованы в работе с органическими удобрениями, несмотря на длительное положительное их воздействие на структуру и плодородие почвы. Это связано с высокими затратами на транспортировку и внесение органических удобрений в сравнении с минеральными. Кроме того, одним из важнейших мероприятий Госпрограммы до 2012 г. является субсидирование стоимости минеральных удобрений: 40% – из федерального бюджета, 30% – из областного. По нашим расчетам, по сравнению с минеральными удобрениями, в Ленинградской области затраты по внесению органических удобрений высокой влажности на 1 га больше в 4,6 раза, для гранулированных продуктов – в 3,8 раза.

Решение экологических проблем возможно при транспортировке продуктов переработки помета в качестве органического удобрения в регионы с развитым растениеводством, что позволит «вернуть» питательные вещества в районы, откуда они были вывезены с зерном или комбикормами. Однако в этом случае возникают экономические проблемы:

– высокие инвестиционные и текущие затраты на переработку помета, в том числе его сушку, так как экономически эффективное расстояние транспортировки органических удобрений зависит от влажности и содержания в них питательных веществ;

– высокие транспортные затраты, связанные не только с расстояниями перевозки, но и необходимостью дополнительной упаковки и специализированных транспортных средств;

– дополнительные затраты на развитие системы логистики и сбыта продукта.

Развитие птицеводства и свиноводства на основе создания крупных свинокомплексов и птицефабрик индустриального типа с учетом последних достижений в селекции, новых возможностей инновационных технологий в зернопроизводящих регионах позволит получить экономию за счет более дешевых кормов и уменьшения затрат на экологически безопасную утилизацию помета и навоза. Однако, в регионах с высоким биоклиматическим потенциалом доходность товарных культур (греча, подсолнечник, продовольственное зерно, сахарная свекла) приводит к высокой альтернативной стоимости фуражного зерна и ограниченности «свободных» земельных ресурсов.

Ряд преимуществ имеет создание крупных птицефабрик и свинокомплексов в регионах средней полосы России. С одной стороны, в них возможно производство фуражного зерна с относительно низкими затратами, с другой – имеются земельные ресурсы, используемые экстенсивно из-за ограниченных возможностей производства рентабельных товарных культур. Развитие интенсивных отраслей животноводства в этих регионах позволит соблюсти баланс между сохранением качества, затратами на транспортировку готовой продукции и кормового зерна и на экологически безопасную утилизацию помета и навоза, использование которых в качестве органических удобрений повысит плодородие, увеличит урожайность и приведет к дополнительному снижению затрат на корма.

Таким образом, рост требований к экологической безопасности в условиях глобализации аграрной экономики необходимо учитывать при разработке стратегий и программ устойчивого развития отраслей животноводства сельхозпроизводителям, потенциальным инвесторам, органам управления АПК.

Источники

1. Данные Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (**www.gks.ru/free_doc/**new_site/oxrana/tabl/oxr_otxod1.htm)
2. Информация о состоянии агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Ленинградской области в 2008 году от 3 апреля 2009 г. – Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области, 2009 г.

ПОЧВЕННО-ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Т.П. Реброва, к.и.н., доц., зав. каф. Мордовского гуманитарного института,
Н.Н. Логинова, к.г.н., доц. Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Тип земледелия, система севооборота и использование земли являются соответствующими критериями для классификации современных сельских хозяйств. В середине 1990-х гг. в качестве одного из подходов к созданию стабильной ситуации в аграрном секторе Мордовии был провозглашен принцип самообеспечения потребностей республики и населения в продовольствии. Активная работа власти и населения в последние годы способствует созданию благоприятных условий для экономической активности сельских жителей, однако особенности почвенно-земельных ресурсов, их плодородие, экологические проблемы позволяют говорить об имеющихся существенных факторах риска [1].

Приграничное положение РМ в бореальной умеренно холодной и центральной лесостепной и степной областях в сочетании с геолого-геоморфологическими условиями обусловливает сложную структуру почвенного покрова. Наибольшее распространение на территории Мордовии имеют подзолистые, серые лесные и черноземные почвы.

Наиболее плодородными на территории Мордовии являются черноземы. Они формировались в луговых степях и парковых дубравах на междуречье Мокши и Вада, в центральных частях бассейнов р. Инсар, Нуя, Пьяна, Б. Сарка, Рудня, Исса. На территории Мордовии распространены оподзоленные и выщелоченные черноземы. Черноземы оподзоленные классифицируются на оподзоленный тучный среднемощный (гумуса более 9%, А – АВ от 40 до 80 см), оподзоленный среднегумусный среднемощный (гумуса 6–9%), оподзоленный малогумусный среднемощный (гумуса менее 6%), оподзоленный среднегумусный маломощный (А + АВ менее 40 см), оподзоленный малогумусный маломощный, оподзоленный среднегумусный мощный (А – АВ более 80 см). По механическому составу оподзоленные черноземы тяжелосуглинистые (44%) или глинистые (24%). В долинах рек Мордовии распространены пойменные (пойменные аллювиальные) почвы. Они подразделяются на аллювиальные дерновые, аллювиальные болотные и аллювиальные луговые. Структура почвенного покрова пашни приведена в табл. 1.

По данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Мордовия в земельном фонде республики земли сельскохозяйственного назначения составляют 64,5%. На земли поселений приходится 4,9%, земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики и иного специального назначения – 1,7%, земли особо охраняемых территорий и объектов – 6%, земли лесного фонда – 25,1%, земли водного фонда – 0,2% и земли запаса – 1,0% .

Таблица 1 **– Структура почвенного покрова пахотных угодий РМ [2]**

№ п/п	Наименование почв	Доля почв в пашне, %	Площадь, тыс. га
1	Черноземы выщелоченные	26,5	299,2
2	Черноземы оподзоленные	17,6	198,6
3	Светло-серые	8,1	92,0
4	Серые лесные	22,7	255,6
5	Темно-серые лесные	14,4	163,2
6	Дерново-подзолистые	5,4	51,0
7	Пойменные	3,1	35,0
8	Прочие земли	2,2	21,3
	Всего пашни	100	1125,9

Анализ информации о состоянии и использовании земель показал, что на территории республики почти повсеместно сохраняется тенденция деградации почвенного покрова, отражающаяся на

продуктивности земель и вызывающая расширение ареалов проблемных и кризисных экологических ситуаций. Антропогенные воздействия на земли республики возрастают, их негативные последствия характеризуются дальнейшим усилением процессов эрозии, подтопления, загрязнения и захламления, разрушения почвенного и растительного покрова.

В районах республики, где преобладают серые лесные и дерново-подзолистые почвы, вследствие бесхозяйственного использования земель и иных негативных воздействий, снижение плодородия почвы на землях сельскохозяйственного назначения достигло критического уровня. Падает плодородие земель и в районах, где преобладают черноземные почвы.

Тенденция увеличения площадей земель с признаками деградации вызвана, в первую очередь, бесхозяйственным использованием земель, отсутствием финансирования на разработку и реализацию мероприятий по охране и рациональному использованию земельных ресурсов, сокращением объемов мероприятий по улучшению земель. Проводимые в районах мероприятия по предотвращению негативных процессов неадекватны степени и размерам их проявления.

Наравне с этим, за последние годы работа по мониторингу, почвенному и геоботаническому обследованию земель из-за отсутствия финансирования практически в республике свернута. Отсутствие необходимых данных затрудняет составление проектов обоснованных мероприятий по улучшению земель.

Влияние негативных факторов приводит к образованию истощенных земель, в некоторых районах республики вследствие этого значительные площади земли не используются. Только по этой причине в 2009 г. более 62,0 тыс. га пашни в республике не распахивались и 7705 га пашни переведены в другие угодья.

Наиболее характерными негативными процессами, происходящими в республике, являются: эрозия пахотных почв, переувлажнение и заболачивание земель, дегумификация почв пашни, зарастание пашни и кормовых угодий кустарниками и мелколесьем, деградация пастбищ, загрязнение земель химическими веществами и захламление отходами производства и потребления.

Анализ данных агрохимических обследований свидетельствует, что за последние годы содержание подвижных форм калия и фосфора в почвах республики не повышается. Одновременно увеличиваются площади сельхозугодий с повышенной кислотностью. Все это свидетельствует о сохранении тенденции снижения плодородия продуктивных земель.

Низкая агротехника, интенсивный вынос питательных веществ сорняками, резкое сокращение применения минеральных удобрений серьезно отразились на содержании гумуса в почве.

Геоботаническое обследование состояния качества земель на территории Республики проводились в 80-е гг. прошлого столетия. Поэтому сведения о землях, подверженных водной и ветровой эрозии, о закачкаренности, переувлажненности, заболоченности сельскохозяйственных угодий значительно устарели и требуют обновления.

Одним из самых неблагоприятных факторов, влияющих на качество почв Республики, является эрозия почв. Более 50% почв Мордовии по своему составу являются серыми лесными и дерново-подзолистыми, они характеризуются слабой эрозионной устойчивостью, около половины площадей пашни расположены на склонах крутизной 2– 4°.

По имеющимся данным площади эрозионно-опасных сельхозугодий составляют 1295,2 тыс. га, из них эродированы 307,8 тыс. га. В основном эти земли расположены в Атяшевском, Большеберезниковском, Инсарском, Ичалковском, Ковылкинском, Ромодановском и Чамзинском районах.

Согласно учетным данным 9,7 тыс. га (0,61%) сельскохозяйственных угодий отнесены к землям, подверженным водной и ветровой эрозии. Этим процессом охвачено 5,9 тыс. га пашни, 0,2 тыс. га сенокосов, 3,6 тыс. га пастбищ. К дефляционно-опасным землям отнесено 104,2 тыс. га (6,6%) сельскохозяйственных угодий, из них к дефлированным – 56,7 тыс. га (3,6%), в том числе пашни – 36,7 тыс. га (3,4%).

По сведениям, полученным в предыдущие годы в республике 141,6 тыс. га (9,0%) сельскохозяйственных угодий находятся в условиях избыточного увлажнения, из них 101 тыс. га (6,4%) составляют кормовые угодья и 39,9 тыс. га (2,5%) пахотные земли. Заболоченные земли занимают 14,7 тыс. га или 0,9% .

Актуальной проблемой в республике является зарастание продуктивных сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем. Общая площадь заросших кормовых угодий на 01.01.2006 г. составляет 38,5 тыс. га (2,4%). Площадь кормовых угодий, заросших кустарником и мелколесьем, за последние годы увеличилась на 9,8 тыс. га. Одновременно идет зарастание необрабатываемой пашни. Причиной этому является несвоевременное принятие мер по проведению культурно-технических работ.

По данным ФГУ Управления «Мордовмелиоводхоз» в рамках республиканской программы повышения плодородия земель в 2005 г. культуртехнические работы на землях, не требующих осушения, проведены на площади 1576 га. Из республиканского бюджета на эти цели направлено 2508,2 тыс. руб., средств хозяйств – 676,7 тыс. руб.

На территории республики числится 74 тыс. га мелиорируемых земель, из них 29,2 тыс. га осушенных и 44,8 тыс. га орошаемых. Осушаемые земли нуждаются в проведении дополнительных мероприятий по переустройству и восстановлению осушительных сетей, регулированию водоисточников, капитальному ремонту магистральных и проводных каналов и сооружений.

Во многих сельскохозяйственных организациях орошение не проводится из-за высоких цен на энергоносители, значительного износа и разукомплектования сетей и оборудования. В этой связи по своему фактическому состоянию мелиорированные земли используются как богарные.

Одной из старейших экологических проблем на территории Республики Мордовия является утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, которые представляют постоянную и возрастающую угрозу загрязнения окружающей среды. Ежегодно в республике накапливается до 800 тыс. т промышленных и 580 тыс. $м^3$ бытовых отходов.

Решение проблемы предотвращения загрязнения окружающей среды отходами идет по двум направлениям: наведение порядка в учете образования твердых промышленных и бытовых отходов и правильном использовании полигонов для их хранения. Для сбора и хранения отходов на территории республики функционируют 3 полигона, 21 свалка и 2 несанкционированных площадки. Общая площадь

земель, занятая свалками составляет 106 га, в том числе 73 га сельскохозяйственных угодий.

По данным республиканской станции защиты растений в Мордовии в 2005 г. площадь обработки сельскохозяйственных посевов пестицидами против вредителей и болезней составила 194,1 тыс. га. На 267,7 тыс. га применены химические средства защиты растений против сорной растительности. Протравлены ядами 155,74 тыс. т семян яровых и озимых культур. В почву внесено 119,6 тыс. т минеральных удобрений. Из этого можно сделать вывод, что загрязнение почв химическими препаратами, хотя и снижается, но остается все еще высоким. Вместе с этим в коллективных хозяйствах республики по-прежнему не изжиты серьезные недостатки в хранении и использовании минеральных удобрений и пестицидов.

Таким образом, эффективность производства в различных типах хозяйств Мордовии может быть оценена в показателях урожайности на единицу площади с учетом почвенно-земельных ресурсов республики.

Источники

1. *Реброва Т.П.* Развитие агропромышленного комплекса Мордовии в контексте вхождения России в ВТО//Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. Матер. XXIX симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, Орел, 2006. – С. 582.
2. *Логинова Н.Н., Федотов Ю.Д.* Природное наследие в культурном ландшафте Республики Мордовия как основа туристско-рекреационной деятельности // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). М., 2009. – С. 512.

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГРИБОВОДСТВА КАК ЭКОЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.А. Набоких, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

В работах современных экономистов большое значение придается решению задачи эффективного функционирования агропродовольственного рынка. Эта проблема характеризуется как крайне важная для обеспечения продовольственной безопасности страны. Подчеркивается необходимость устойчивого функционирования рынка, для поддержания которого требуется эффективное управление. Актуальным становится описание устойчивого развития такого направления сельского хозяйства, как грибоводство.

Концепция устойчивого развития определяет сущность перспективы развития в интересах будущего. *Устойчивое развитие* – это модель социально-экономической жизни общества, при реализации которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения такой возможности будущих поколений. Обеспечение устойчивого развития требует не просто инвестиций в экологию или каких-то новых технологий, но, прежде всего, социальных новаций, смены приоритетов и целей развития цивилизации [1].

Несмотря на всемирное ухудшение экологической обстановки и, как следствие, снижение экологической безопасности, Россия больше, чем любая другая крупная страна мира, подготовлена к восприятию устойчивой модели развития, поскольку ни одна страна в мире не располагает такой совокупностью потенциальных возможностей (богатство природных ресурсов, масштабы жизненного пространства и экологического резерва, уровень развития базовых отраслей промышленности, образования и науки), дающих возможность рассматривать ее как один из ведущих центров мира по стабилизации окружающей природной среды и ее сохранению [2].

Рыночная экономика, определяющая законы развития каждого поколения общества, может одновременно создать и неуправляемую систему, способную разрушить стратегически глобальное понятие «потенциал». Поэтому одним из приоритетных направлений устойчивого развития (наряду с традиционной экономикой) становится экологическая экономика.

Экологическая экономика – новая область исследований, имеющая дело с отношениями между природными экосистемами и социально-экономическими системами в самом широком смысле, отношениями, решающими многие насущные проблемы человечества [3].

Сегодня развитие предпринимательских систем, внедрение более совершенных рыночных технологий может способствовать ускорению оборачиваемости ресурсов, но, быть может, с существенным недостатком – нарушением концепции устойчивого развития.

Сочетание предпринимательской деятельности и экологической безопасности возможно. Защита окружающей среды и успешная предпринимательская деятельность – это две стороны одной медали, мера прогресса цивилизации. От того, удастся ли сблизить две эти сферы человеческой деятельности, будет зависеть возможность превращения идеи об устойчивом развитии в реальность [4].

В условиях глобализации аграрной экономики концепция устойчивого развития для России как никогда актуальна. Потеряв значительную часть своих ресурсов, в особенности интеллектуальных, наша страна одновременно преодолевает внутренние последствия системного кризиса и входит в мировое сообщество, имея небольшой запас прочности и необходимых знаний для успешной конкуренции на мировых рынках товаров и услуг. Фактически энергетические ресурсы для нее являются, чуть ли не единственным гарантом товарообмена с другими странами. По ряду других товарных позиций приходится преодолевать многочисленные барьеры.

Агропромышленный комплекс (АПК) со своими особенностями развития может максимально соответствовать концепции устойчивого развития. Экологическая экономика в АПК должна встать во главе управления и четко выдерживать баланс желаний общества и возможности окружающей среды. С медленным восстановлением природных ресурсов нынешнее поколение людей не видит и не отражает в большинстве случаев в своей деятельности возможность воспроизводства в будущем.

Окружающая среда с каждым годом увеличивает количество проблем и объемы затрат для сельхозтоваропроизводителей. Поэтому последние вынуждены искать более интенсивные способы возделывания продуктов, переступая порой границы экологической безопасности, ведь продовольственный бизнес – один из самых низкорентабельных производств отраслей народного хозяйства.

Грибоводство – одно из агропромышленных производств XXI в., поддерживающих принципы экологической экономики. Выращивание и продажа

культивируемых грибов относится к рентабельному виду сельскохозяйственного производства, оно – реальная альтернатива производству многих сельскохозяйственных культур и продуктов животноводства.

Грибное производство не приносит урон окружающей среде, а технология по выращиванию грибов относится к статусу экотехнологии (см. рисунок 1), позволяющей обеспечить эффективную утилизацию субстратов. Использование в качестве сырья для культивирования грибов малоценных, свободных, местных, восполняемых ресурсов (отходов), позволяет получать ценный белковый деликатесный пищевой продукт, а отработанный субстрат применять как органическое удобрение для открытого и закрытого грунта (микоудобрение), как субстрат для вермикультуры (микосубстрат) или как питательную добавку в корма сельскохозяйственным животным (микокорм).

Сегодня производство грибов – это полностью компьютеризованная и автоматизированная научная технология, использующая специализированное грибное оборудование. Чем выше и точнее показатели контроля в технологии культивирования грибов, тем выше урожай. Благодаря современным высокотехнологичным процессам объемы производства грибов легко и с высокой точностью прогнозируемы, а это экономически важно при активном интенсивном и экстенсивном развитии фирмы.

Производство культивируемых грибов – яркий пример того, как сочетаются законы эффективного бизнеса с учетом концепции устойчивого развития. В эпоху глобализации обществу как никогда необходимы экологически чистые продукты, позволяющие получать человеку необходимые полезные питательные вещества и быть уверенным в завтрашнем дне своего будущего поколения. Рынок культивируемых грибов со своей индивидуальной специфичностью и сложностью должен заслуживать особого внимания со стороны общества.

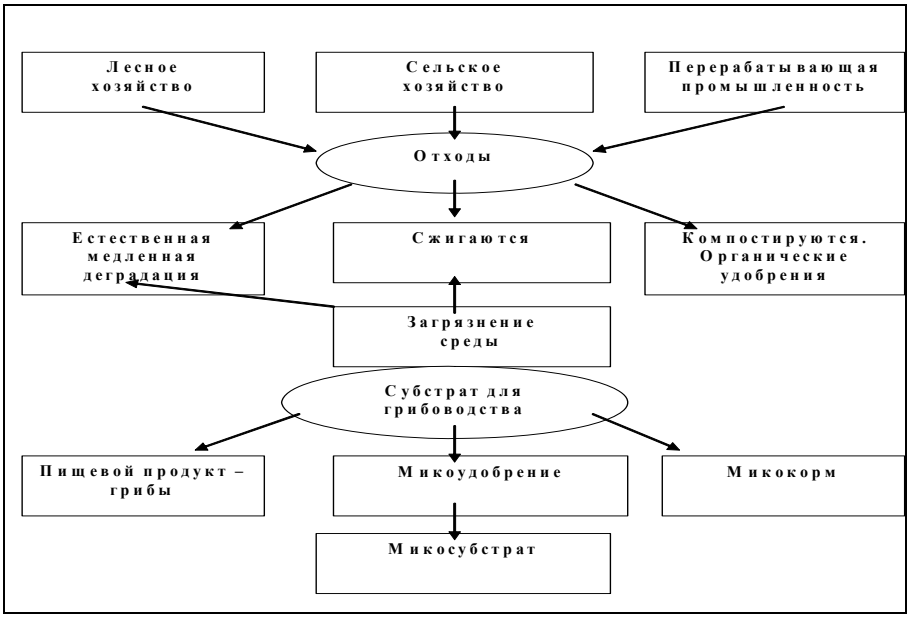

Рисунок 1 – **Грибоводство – экотехнология XXI в.**

Источники

1. *Марков Ю.Г.* Социальные факторы экологически устойчивого развития // В сборнике: Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. Ч. II. – Новосибирск: РАН СО, 1994. – С. 29–33.
2. *Коптюг В.А.* Основные факторы, обуславливающие необходимость перехода человечества к устойчивому развитию // В тр. науч. конференции «Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития». – Новосибирск: «Гражданский мир», 1995. – С. 14–18.
3. *Costanza R.* Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability. – New York: Columbia University Press. 1991. – P. 1–20.
4. *Шмидхейни С.* Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. – М.: Геликон, 1994.

ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ИНВЕСТИЦИЯХ НА ПОДДЕРЖАНИЕ ПОЧВЕННОГО ПЛОДОРОДИЯ В СУБЪЕКТАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА 2010–2020 гг.

Н.А. Шавша, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Сибирский Федеральный Округ (СФО) занимает центральное положение в Азиатской части России и граничит на юго-западе с Республикой Казахстан, на юге с Китаем и Монголией, на севере простирается до Заполярного круга. Формирование Таможенного союза, общего экономического пространства со странами СНГ, ЕврАзЭС, соседство с бурно развивающимися странами Азиатско-Тихо-океанского региона, заставляет по-новому взглянуть на место и роль СФО в политическом, экономическом и социальном развитии России. Обладая богатейшими полезными ископаемыми, энергоресурсами, водными и лесными запасами, рекреационным потенциалом, СФО является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции за Уралом. Этому способствуют обширные площади земель сельскохозяйственного назначения.

Сбалансированность площади пашни (42%) и кормовых угодий (54%) обуславливает развитие в

округе как растениеводства, так и животноводства. Сельскохозяйственные угодья занимают 11% площади земель сельскохозяйственного назначения, что предопределяет бережное, рациональное и эффективное использование этого ресурса в сельскохозяйственном производстве. Однако этого не происходит. С началом реформирования сельского хозяйства, в округе начался и продолжается стихийный, без учета качества почв, процесс сокращения посевов и вывод пашни, кормовых угодий из оборота. Особенно большие площади угодий заброшены в Тыве (68,3%), республике Алтай (39,3%), в Бурятии (34,4%), Томской области (26,1%), в Хакасии (21,4%). В целом, по округу не используется 9,78 млн. га сельскохозяйственных угодий.

Природные кормовые угодья в СФО вытеснены на худшие земли не пригодные для распашки. Отсутствие удобрений, поверхностного и коренного улучшения, бессистемное использование привели к крайне низкой продуктивности и неудовлетворительному качественному состоянию лугов и пастбищ, особенно в регионах с развитым кочевым животноводством, где пастбища используются круглогодично.

В районах Крайнего Севера в результате промышленного освоения территорий возникли обширные очаги загрязнения, захламления, нарушения и деградации земель оленьих пастбищ. Восстановление нарушенных биоценозов оленьих пастбищ в лесотундре и северной тайге СФО составляет около 50 лет.

В округе прослеживается выбытие из использования мелиорированных земель, снижение плодородия орошаемых и осушаемых угодий, приостановка известкования и гипсования кислых и солонцовых почв, кратное уменьшение применения минеральных и органических удобрений, прекращение лесомелиоративного обустройства сельскохозяйственных угодий.

В субъектах СФО фактически утеряны достоверные сведения о качественном и количественном состоянии земель сельскохозяйственного назначения, так как почвенно-геоботаническое обследование в отдельных районах СФО не проводилось более 40 лет, картографические планы устарели, приостановлено землеустройство, требуется осуществить инвентаризацию данной категории земель.

Все это происходит, несмотря на разработку и внедрение трех региональных инвестиционных программ «Плодородие» (1992–2005 гг.) и работа над освоением четвертой (2006–2010 гг. и на период до 2012 г.).

Проведенный мониторинг позволил сделать вывод, что одной из причин не выполнения ныне действующей и предшествующих региональных программ «Плодородие» в СФО явилось недостаточное финансирование запланированных мероприятий и их малый объем, не адекватный негативным процессам, проистекающим на землях сельскохозяйственного назначения. Фактический уровень финансирования этого направления в 1992–2009 гг. не остановил разрушения почвенного плодородия и вывода из производства сельскохозяйственных угодий.

Мы считаем, что в настоящее время основное внимание и инвестиции в округе должны быть направлены в первую очередь на эффективное использование уже осуществленных мелиоративных мероприятий. Реконструкцию и восстановление существующих оросительных и осушительных систем, вовлечение в оборот пустующих сельскохозяйственных угодий, консервацию деградированных и техногенно-нарушенных земель для восстановления на них природных экосистем, применение удобрений, используя агрохимические анализы почв.

Для расчета потребности в финансовых ресурсах на поддержание почвенного плодородия в СФО на период с 2010 г. до 2020 г. мы исходили из обоснования укрупненного норматива затрат и площади, на которой должны быть проведены те или иные мероприятия. Обоснование построено на анализе литературных источников, экспертных оценок и мнения сотрудников НИИ, специалистов производственников, профессионально, занимающихся сохранением, воспроизводством и рациональным использованием земель сельскохозяйственного назначения. Расчеты для программы «Плодородие» на 2010-2020 годы по площадям и необходимым для этого финансовым ресурсам приведены в табл. 1.

Площади мелиоративного воздействия в проекте значительно возросли. Это объясняется тем, что на исправление негативных процессов в использовании и сохранении почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий в СФО темпами 1992-2009 г. потребуются многие десятилетия.

В проекте запланированы существенные площади под консервацию земель, так как в свое время необоснованно были освоены под пашню огромные массивы подверженных эрозии склоновых земель в Республиках Алтай, Бурятия, Хакасия, в Забайкальском крае, распаханы засоленные и солонцеватые почвы в степных регионах округа. Предстоит залужение деградированных земель, с дальнейшей их трансформацией в кормовые угодья.

Таблица 1 – **Мероприятия, площади и финансовые ресурсы, запланированные для осуществления программы «Плодородие» в СФО на период 2010–2020 гг.**

Мероприятия	Тыс. га	Млн руб.
Агрохимическое обследование пашни	45061,4	3453,55
Применение минеральных удобрений	85930,5	124422,6
Реконструкция оросительных систем	127,8	166220
Реконструкция осушительных систем	84,0	5040
Вовлечение в производство заброшенной пашни	297,4	2382,55
Вовлечение в производство пустующих кормовых угодий	1572,6	10927,6
Консервация сельскохозяйственных угодий	978,6	7547,5
Всего по программе	134052,3	319993,8

Строительство новых оросительных и осушительных систем, как наиболее производительных и капиталоемких, возможно при условии создания в округе адресной программы и инвестиционного участия в ее выполнении как, федерального, так и региональных бюджетов, с привлечением средств инвесторов. Такая программа должна сопрягаться со стратегическим планом развития АПК Сибирского федерального округа.

В 2009 г. на выполнение региональных программ «Плодородие» в Сибирском Федеральном Округе было запланировано использовать 6,6 млрд руб., фактически израсходовано 7,0 млрд руб. Для выполнения планируемой программы в расчете на десять лет потребуется привлечь 320 млрд руб. или в среднем по 32 млрд руб. в год. На первый взгляд не ре-

альная задача. Однако, в СФО, на сельскохозяйственных угодьях, при условии 100%-го их правового оформления и хозяйственного использования, налоговой ставке 0,3% (и/или арендных платежей не ниже ставки земельного налога) от кадастровой стоимости земельного участка, ежегодные поступления в бюджет от сбора земельного налога (арендных платежей) могут достигать более 200 млрд руб.

Для финансирования восстановления, улучшения и сохранения земельных ресурсов в СФО помимо земельного налога и арендных платежей необходимо использовать высокие доходы добывающих отраслей экономики, привлекать денежные средства частных инвесторов, задействовать сборы от штрафных санкций к предприятиям, наносящим ущерб окружающей среде, побуждать сельхозтоваропроизводителей к инвестициям в почвенное плодородие.

Например, в Новосибирской области из бюджета за каждый дополнительный гектар пашни, вовлеченный в производство, сельхозтоваропроизводителю выплачивается 500 руб. В 2008 г. в области фермерами было дополнительно к уровню 2007 г. вовлечено в оборот 44 тыс. га пашни. В основном это брошенные земельные доли и земли муниципальных образований из фонда перераспределения.

Из-за чрезмерной дифференциации регионов по уровню бюджетного развития, дотационным субъектам СФО для реализации ФЦП «Плодородие» необходимо предусмотреть механизм получения дополнительных средств из федерального бюджета. В условиях отсутствия адекватных механизмов распределения господдержки сельского хозяйства, наиболее приемлемым является механизм выделения бюджетных средств на выравнивание природно-экономических условий хозяйствования на основе их распределения с использованием кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий.

В субъектах СФО следует всемерно увеличивать внутренний спрос на зерно, проводить его глубокую переработку для пищевых, кормовых, технических целей и с высокой добавленной стоимостью предлагать на внутренний рынок и на экспорт. Создавать страховые и переходящие фонды зерна, семян, кормов. Стимулирование спроса на зерно, корма для животноводства неизбежно повлечет за собой вовлечение в оборот пустующих сельскохозяйственных угодий.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

Е.В. Щедрин, науч. сотр. Северо-западного НИ экономики сельского хозяйства

Неотъемлемая часть процесса производства продукции животноводства и птицеводства – органические отходы. В сельскохозяйственной практике принято использовать их в качестве органических удобрений, поскольку они улучшают плодородие почв и содержат минеральные вещества. Тем не менее, в 2010 г. сельскохозяйственные предприятия Ленинградской области внесли примерно в 2 раза больше минеральных удобрений, чем десять лет назад, а внесение органических удобрений осталось на прежнем уровне или даже несколько сократилось.

Однако, если предприятия, производящие собственную продукцию растениеводства, используют навоз во внутрихозяйственных бизнес-процессах, то предприятия, не имеющие такой возможности (в первую очередь птицефабрики и свинофермы) вынуждены просто накапливать навоз и помет. В условиях глобализации экономики и вступления России в ВТО – это может повлечь негативные последствия в виде экологических санкций.

Одним из серьезных барьеров для развития рынка органических удобрений является субсидирование правительством РФ покупки минеральных удобрений для всех категорий хозяйств. Утвержденная правительством РФ в июле 2007 г. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» предусматривает следующее увеличение поставок минеральных удобрений сельскому хозяйству России: в 2009 г. – до 2,2, в 2010 г. – до 2,5, в 2011 г. – до 2,7 и в 2012 г. – до 3 млн т[1] (в пересчёте на 100% действующих веществ).

В течение ряда лет с 2000 года наблюдалась тенденция к снижению потребления минеральных удобрений внутри России, и основные продажи минеральных удобрений были экспортные, однако в 2008 г. в условиях кризиса внешний рынок минеральных удобрений уменьшился. Уже к концу 2008 г. основными мировыми производителями, в число которых входит и Россия, было недопоставлено на мировой рынок около 2 млн. т фосфорных, 1 млн. т калийных и 1,6 млн т азотных удобрений.

Это заставило российских производителей более активно осваивать внутренний рынок и вытеснять с него органические удобрения. Таким образом, значительная часть удобрений, которые не будут экспортироваться, будет реализовываться внутри страны.

Кроме того, в октябре 2008 г. вступило в силу соглашение между «Российской ассоциацией производителей удобрений» и «Агропромышленным союзом России»[2] об увеличении поставок минеральных удобрений российскому агропромышленному комплексу в 2008–2012 гг.

Еще одним фактором, значительно влияющим на развитие рынка органических удобрений, является отсутствие экологических платежей за хранение навоза. Максимальная ответственность хозяйств может составить 250 000 руб. по Кодексу об административных правонарушениях (статья «О несоблюдении экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами») за нарушения, связанные с утилизацией навоза.

Большую сложность представляет логистика традиционных органических удобрений (навоза и компоста). В Северо-Западном регионах нет больших массивов пахотных земель – средний размер поля составляет 100–300 га. К тому же, здесь большое количество водоемов и рек (соответственно, водоохранные зоны по 50–500 м) и низкая урожайность зерновых. Поэтому утилизация навоза дороже, чем в

[1] По данным Государственного комитета статистики в 2008 г. в РФ было использовано 1,2 млн т минеральных удобрений (в пересчете на 100% действующих веществ).

[2] В состав Агропромышленного союза России (Росагропрома) входит 66 агропромышленных союзов в регионах РФ, более 20 отраслевых союзов (ассоциаций), 42 коммерческих предприятия (организаций). Создание Агропромышленного союза России было одобрено Распоряжением Правительства РФ от 19 сентября 1997 г. N 1354-р.

южных областях. Расстояние до полей, куда вносится органика, весьма значительно, а близость водоемов не позволяет использовать экономичные шланговые системы. Также вызывает сложность хранение традиционных органических удобрений.

Помимо этого в СЗФО РФ и в Ленинградской области наблюдается тенденция сокращения посевных площадей, как среди сельскохозяйственных организаций, так и среди хозяйств населения. В первую очередь, необходимо рассмотреть площади картофеля и овощей, так как производство зерновых и кормовых культур ведется хозяйствами, имеющими поголовье КРС вносящими собственный навоз.

В СЗФО РФ произошло значительное снижение посевных площадей в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения, особенно посевных площадей картофеля. Тем не менее, посевные площади в КФХ имеют тенденцию к увеличению, однако их размер не слишком сильно влияет на развитие рынка минеральных удобрений.

В сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области наблюдается тенденция к сокращению посевных площадей и уменьшению рынка сбыта. Посевные площади в хозяйствах населения в течение последних лет стабильны.

Следует отметить, что проблемы овощеводческих и картофелеводческих сельскохозяйственных предприятий связаны с качеством почв Ленинградской области и Северо-Западного региона России. Поэтому при появлении эффективных и недорогих органических удобрений, обогащающих почву и действующих на протяжении ряда лет, потенциальная емкость рынка удобрений может увеличиться на 50% по сравнению с нынешним уровнем потребления в действующих хозяйствах.

Также наличие в Ленинградской области и СЗФО рынка сбыта для сельскохозяйственной продукции, в первую очередь свежих овощей и картофеля, создает возможности для потенциального роста спроса на удобрения.

Важным аспектом формирования рынка является расчет емкости рынка, необходимый для принятия решений заинтересованных экономических агентов. В табл. 1 приведен пример расчета потенциальной емкости рынка органических удобрений для различных видов органических удобрений.

Также в Ленинградской области насчитывается по информации Управления по садоводчеству и огородничеству Ленинградской области и С.-Петербурга примерно 560 тыс. садовых участков. Если в среднем один участок равен 6 соткам или 0,06 га, то общая площадь садовых участков составляет 33 600 га. Предположим также, что треть этой площади занята овощами и картофелем, то, исходя из норм внесения, можно сделать вывод, что емкость рынка для садоводств составляет для жидкого помета естественной влажности 140 тыс. т в год, для компоста 280 тыс. т в год и для гранулированных удобрений 56 тыс. т в год.

На крупные поселения приходится 77,5% от общего числа садоводческих участков. Численность населения больших садоводческих массивов, таких как Пупышево, Восход, Мшинская, Посадников остров, Славянка в летний период достигает 70 и более тысяч человек. Такие крупные массивы могут использоваться как эффективные каналы реализации органических удобрений.

Можно сделать вывод, что, несмотря на серьезные препятствия для формирования рынка органических удобрений, на северо-западе России существует потребность в качественных и недорогих удобрениях, необходимых для ведения сельскохозяйственного производства.

Таблица 1 – **Емкость рынка Ленинградской области для различных видов органических удобрений**

Ленинградская область	Жидкий помет естественной влажности	Компост	Гранулированные удобрения
Сельскохозяйственные предприятия			
Площадь с-х. угодий, овощи, тыс. га	2,8	2,8	2,8
Норма внесения, овощи, т/га	25	55	5,5
Емкость рынка в год, тыс. т	35	77	15,4
Площадь с-х. угодий, картофель, тыс. га	5,6	5,6	5,6
Норма внесения, картофель, т/га	25	50	5
Емкость рынка в год, тыс. т	70	140	28
Хозяйства населения			
Площадь с-х. угодий овощи, тыс. га	4,7	4,7	4,7
Норма внесения, овощи, т/га	25	55	5,5
Емкость рынка в год, тыс. т	58,75	129,25	25,85
Площадь с-х. угодий, картофель, тыс. га	14,6	14,6	14,6
Норма внесения, картофель, т/га	25	50	5
Емкость рынка в год, тыс. т	182,5	365	73

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

П.П. Великий, д.филос.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Сельских жителей, фермеров принято считать субъектами по управлению многочисленными природными ресурсами сельской местности, а сельское хозяйство основным звеном между людьми и окружающей средой. Именно так оценивает современную ситуацию Евросоюз в своей декларации «Живая деревня» (ноябрь 1995 г)[1].

В нашей стране пространство агросферы «сельский житель – окружающая среда» продолжает оставаться на стадии распада. Хотя у сельскохозяйственных угодий вроде бы появился хозяин в лице либо фермера, либо коллективного предприятия (АО, ТОО, СПК), а лесной фонд на 80% арендован юридическими и физическими лицами в целях получения дохода, подлинно хозяйской заботы об этой собственности не наблюдается. Что и проявилось в лесных пожарах летом 2010 года. Причины назывались: это и отсутствие лесничих (должности

[1] Документ правительства Норвегии. Цит. по Крылатых Э.М.., Строкова О.Г. Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО. М.: Энциклопедия российских деревень. 2002. – С. 122.

которых были ликвидированы) и недостаток средств пожаротушения, но они значительно глубже.

Локальные сельские сообщества, длительное время, существуя в режиме строгого контроля и народных традиций отношения к лесу как источнику выживания (не за счет его вырубки, а как место сбора дикоросов), сохранили этот этос до сих пор. Однако он не выдержал, стал сдавать свои позиции под напором целого ряда факторов, главным из которых является сужение пространства влияния членов сельского сообщества на общественные дела. Для большинства жизнь ограничена своим подворьем. Это новое, но уже достаточно укрепившееся явление, которого не знала ни старая, живущая по нормам общины, ни советская деревня.

Использование лесов определяется Лесным Кодексом РФ (принят Государственной Думой 8 ноября 2006 г., одобрено Советом Федерации 24 ноября 2006 г.), Земельным кодексом, Федеральным Законом от 24.07.2009 г. «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменения в отношении законодательных актов природопользования». Отдельные аспекты природопользования, опираясь на федеральные Законы, регулируются Приказами Минсельхоза и Минприроды. Региональные властные и исполнительные органы также имеют право принимать подзаконные акты регулирования природопользования.

Общей чертой всей институциональной основы общения с природной средой является придание ей признака коммерционализации. Например, в Лесном кодексе провозглашается, что леса – это государственная собственность, которую можно использовать на платной основе. Поэтому в нем, как и в законе «Об Охоте и сохранении охотничьих ресурсов», введены статьи «Защита конкуренции», описан порядок проведения аукционов, разрешение споров отсылается к нормам гражданского кодекса.

Для понимания роли сельских жителей в природоохранной деятельности обратим внимание на следующие моменты. Все территории, за исключениями особо охраняемых зон и участков, которые либо огорожены, либо и (чаще всего) обозначены предупредительными и запрещающими дорожными знаками, легко доступны всякому – автомобилисту, пешему или конному путнику. Это их право, провозглашенное в ст. 11 Лесного Кодекса[1]. Аналогично мощному антропологическому прессу подвержены посадки вокруг сельскохозяйственных участков (полей), сами поля, нередко даже огороды сельских жителей. Сами сельские жители активно участвуют в данном процессе аналогично горожанам. Кроме того, поскольку часть сельхозугодий находится в других категориях лесов, в землях поселений, запаса, лесного, водного фонда, транспорта, обороны, то регулярное пребывание там и оставление следов деятельности механизаторов, полеводов и животноводов почти круглогодично практически неизбежно.

Особо следует отметить ситуацию, созданную новым законом «Об охоте» и лесным кодексом, в отношении охоты. В соответствии со ст. 7 Закона общедоступные места должна составлять 20% от всех охотничьих угодий. Остальные могут быть арендованы от 20 до 40 лет юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Исключая анализ обширных лесных территорий Западной, Восточной Сибири и Дальнего Востока, где 20% угодий достаточно, чтобы рассредоточивались десятки тысяч охотников-любителей городов-миллионников, остановимся на ситуации более густонаселенной Западной части страны. В этих регионах сложился следующий порядок использования охотничьих угодий: лучшие территории забрала себе (арендовала) местная элита, худшие – оставила в качестве общедоступных мест в основном вдоль транспортных магистралей[2]. Как свидетельствуют публикации в СМИ, никакой полезной деятельности для воспроизводства охотничьих ресурсов хозяева угодий не проявляют.

Другими словами, в отношении природных ресурсов продемонстрирована та же ex more модель поведения, что и в отношении приватизированных заводов, фабрик, других объектов производства, т.е. извлечь как можно больше для личной выгоды, экономя расходы на воспроизводственные цели. Каковы последствия? Нагрузка охотников на общедоступные места возросла многократно, поэтому лучшее на что может рассчитывать простой охотник – хотя бы увидеть след зашедшего с арендованных территорий объекта охоты. Появился еще один эффект – нравственный, социокультурной – неправовой солидарности среди простых любителей охоты. Когда на общедоступные территории заходят животные с арендованных десятков, то даже незнакомые между собой охотники незамедлительно консолидируются, чтобы их отстрелять (понятно, что все это без лицензии, браконьерски).

Лесные пожары летом 2010 г. продемонстрировали уязвимость всего комплекса защиты природных богатств, доставшихся россиянам изначально. Несомненно, в лесу должны быть и лесничие, и пожарники, и служба спасения, и технические средства моментального оповещения о возгорании и другое, что применяется в мировой природоохранной практике. Это все выливается в многомиллиардные расходы. И если они не под силу бюджету, то наполнение угодий хотя бы минимальным (по сравнению с Западом) количеством контролеров разного типа вполне реальная задача.

Упомянуть еще раз критически «Лесной кодекс» и закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» вынуждает то, что в них никак не оценены и не выделены как ресурсы защиты природной среды силы общественности, разного рода некоммерческих, негосударственных организаций. Волонтеры могут сделать многое как в форме прямой деятельности (очистке угодий от погибших деревьев, посадке саженцев и семян), так и в контроле, публичной оценке поведения представителей бизнеса, местной власти в отношении к природе.

---

[1] Граждане могут свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов и ягод, орехов, грибов и др., пригодных в пищу. А так же недревесных лесных ресурсов (ст. 11). В этих же местах (правда в ограниченные сроки: 10 дней в апрелемае и с конца августа до марта следующего года) производится охота, как правило, любительская, спортивная с большим числом участников.

[2] Известный американский социолог И. Валлерстайн, убедительно критикуя либерализм, писал, что «государства для всех граждан (подч. мною П.В.) могут сделать жизнь немного лучше (или немного хуже). У них есть выбор между увеличением помощи простым людям и созданием условий для еще большего процветания верхней страты населения. Тем не менее, это все, что могут сделать государства». Валлерстайн И. После либерализма: пер с англ. М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 9. Трудно судить, чем руководствовался Законодатель, вводя подобное распределение природных благ между элитой и простыми людьми. Однако получилось по Валлерстайну: государство в очередной раз продемонстрировало заботу о процветании верхней страты населения.

В заключение отметим, что распад природной среды отечественной агросферы продолжается. Но природа уже бросила вызов власти: самоуничтожение огромных массивов лесных угодий, людские страдания погорельцев перекрыли в сотни раз те расходы, которые могли бы спасти ситуацию. Это осознано властью, и меры упреждения печальных итогов 2010 г. принимаются. Несомненно, самую важную регулирующую роль должно оказать уточнение правовых норм. Однако, по-настоящему эффективная защита природных угодий дело нескорое, между тем антропологический пресс на природу незамедлительно усилится уже в ближайшие 2012, 2013 гг., т.е. по мере увеличения мобильности жителей городов, поселков и сел, все больше число которых радостно сядут за руль автомобилей, чтобы устремиться на окрестные просторы.

Таким образом, контроль, предотвращение стихийной мобильности людей «на природе» является первым, неотложным шагом, чтобы переломить тенденцию распада природной среды человека.

Совместность сельскохозяйственного ландшафта и сельскохозяйственного производства одна из актуальных проблем, находящихся в поле зрения правительств стран, входящих в ВТО. Хотя универсальной модели пока выработано, но единство в понимании сохранения и естественной среды обитания и ее биологического разнообразия существует. Вступление России в эту организацию предполагает пересмотр многих институциональных источников в контексте согласованности природоохранных целей и хозяйственных практик.

СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛУГОПАСТБИЩНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Е. П. Чирков, д.э.н., проф., Засл. экономист Российской Федерации, зав. отд. Брянской государственной сельскохозяйственной академии, **Н. А. Ларетин**, к.э.н., рук. сектора Всероссийский НИИ кормов им. В. Р. Вильямса, **Д. Н. Кирдищева**, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Кормопроизводство представляет собой наиболее крупный и сложный сектор сельской экономики, который определяет состояние животноводства и оказывает существенное влияние на решение ключевых проблем развития растениеводства, земледелия, рационального природопользования, на повышение устойчивости агроэкосистем и агроландшафтов к воздействию климата и негативных процессов, на сохранение ценных сельскохозяйственных угодий и воспроизводство плодородия почв [1]. Объёмы производства кормов в физическом исчислении намного превышают валовое производство всей другой продукции растениеводства. Более 75% времени, энергии и средств, расходуемых в растениеводстве, затрачиваются на производство кормов. На долю кормов приходится более половины затрат в себестоимости животноводческой продукции, эффективность животноводства в значительной степени определяется развитием кормопроизводством.

Кормопроизводство непосредственно не удовлетворяет потребность человека в продуктах питания, а выполняет эту задачу опосредованно через животноводство. Назначение его состоит в обеспечении животных полноценными и сбалансированными кормами и представляет собой естественную фундаментальную базу животноводства. Основная задача, стоящая перед отраслью, это стабилизация и интенсификация производства всех видов кормов с учётом ресурсоэнергосбережения, экономической эффективности и экологической безопасности. Конечной целью является всемерное увеличение производства дешёвой животноводческой продукции в соответствии с народнохозяйственными потребностями [4].

Комплексное изучение воспроизводства кормовой базы применительно к современному периоду необходимо проводить с учётом направления развития животноводства, сохранения и повышения плодородия почв, обеспечения устойчивости агроландшафтов и сохранения окружающей среды, ограниченности ресурсов и необходимости целенаправленного их использования применительно к конкретным видам кормовых угодий, структуре животноводческих отраслей, особенностям сельскохозяйственных регионов страны. Наиболее экономичным направлением производства и использования кормов высокого качества может стать естественная их база: природные сенокосы и пастбища Российской Федерации, дающих при сложившемся экстенсивном их использовании недостаточную или низкую продуктивность.

Во многих странах мира с развитым сельским хозяйством пастбищные и сенокосные угодья занимают значительную часть сельскохозяйственных земельных площадей. Эти угодья используются на высоком агроэкономическом и технологическом уровнях и дают 50% и более в общем производстве объемистых кормов. При этом не только животноводство, но и всё сельскохозяйственное производство имеет стабильно высокие количественные и качественные показатели. В Ирландии, например, приходится 76% всех сельскохозяйственных угодий на природные кормовые угодья. Рост удоя молока от одной коровы за 1991–2001 гг. составил 4%, в Великобритании соответственно – 66% и 23%, Нидерландах 51% и 24%. Швейцарцы, имеющие 76% лугопастбищных угодий, не без основания считают, что процветание сельского хозяйства страны имеет под собой три определяющие и качественно совершенные основы: траву, сено, корову. Об этом свидетельствует опыт других стран Европы, в частности скандинавских, прибалтийских, а также Канады, Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии и других. Да и российские крестьяне издавна знали о рациональной взаимосвязи лугового сена, скота и навоза с пашней, которые только и помогали им получать продукцию без внесения минеральных удобрений [4].

Природный потенциал Российской Федерации в этой сфере также может стать важнейшим ресурсосберегающим направлением, комплексным фактором повышения уровня эффективности не только кормопроизводства и животноводства, но и устойчивого развития всего сельскохозяйственного производства. Это подтверждают результаты научных исследований Всероссийского НИИ института кормов им. В. Р. Вильямса, и его опытных станций, региональных НИИ сельского хозяйства, практика многих передовых хозяйств в системе технологического и организационно – хозяйственного сочетания развития животноводства, особенно молочного и

мясного скотоводства с приоритетным направлением ведения кормопроизводства на естественных лугах. Соответственно, высокий уровень продуктивности кормовых угодий 40–60 ц корм. ед. с 1 га и более достигается при условии их окультуривания и строго дифференцированного подхода к использованию различных типов природных кормовых угодий. Среднегодовой удой от одной коровы в таких хозяйствах достигает 5–7 тыс. кг молока. На 1 кг молока затрачивается не более 0,9–1 корм. ед. Выход телят на 100 коров составляет 95–97 голов. Продуктивной долголетие коров находится в пределах 5–6 лактаций, что в 1,5-2 раза выше по сравнению с хозяйствами, ведущих кормопроизводство на полевой основе. Только научно обоснованные методические решения и передовой опыт практической организации дела обеспечивают рост продуктивности этих угодий, рационализацию всего процесса природопользования.

В настоящее время общая площадь сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании предприятий и занимающихся сельскохозяйственным производством, составляет 191 млн га, в том числе пашни – 115 млн, сенокосов и пастбищ 70,3 млн га, из них 24,5% –сенокосы и 75,5% – астбища. Урожайность естественных кормовых угодий в среднем по России составляет всего около 5 ц сухой массы с 1 га. Низкая урожайность обусловлена неудовлетворительным культуртехническим состоянием сенокосов и пастбищ, отсутствием надлежащего ухода за ними. Результаты геоботанического и культуртехнического обследования природных кормовых угодий показывают, что 30 % эродировано и дефлировано, 23% – переувлажнено и заболочено, 38% –относятся к засоленным, солонцеватым землям с солонцовыми комплексами, 11% – к каменистым, 40% – залесенным, закустаренным, закочкаренным угодьям и засорены вредными, ядовитыми и непоедаемыми травами [3]. Улучшения требуют свыше 60% всех природных кормовых угодий.

При сохранении экстенсивного подхода к использованию естественных кормовых угодий, тенденция к снижению производства грубых, сочных и пастбищных кормов на сенокосах и пастбищах сохранится и в последующие годы. При их рациональном и эффективном использовании, на основе разработанных многовариантных ресурсо- и энергосберегающих технологий восстановления выродившихся естественных и старосеяных травостоев по всем типам природных кормовых угодий при соответствующей государственной поддержке, продуктивность при коренном улучшении можно повысить в 3–5 раз, а при поверхностном – в 2–3 раза. Существенно возрастает и качество кормов – до 10 МДж ОЭ в 1 кг СВ. При этом окупаемость агроэнергетических затрат антропогенной энергии возрастает в 2,2–2,7 раза на злаковых, 9–11 раз на бобово-злаковых травостоях, на восстановленных аридных фитоценозах – в 20 раз [3]. Всё это позволяет говорить о необходимости и перспективности культурного лугопастбищного хозяйства, положительного влияния его на дальнейшее развитие молочного скотоводства и свидетельствует о необходимости пересмотра отношения к развитию культурного лугопастбищного хозяйства.

Речь идёт о переносе центра тяжести производства грубых, сочных и зелёных кормов на лугопастбищные угодья. Лугопастбищное кормопроизводство должно формироваться как за счёт улучшения природных кормовых угодий, так и за счёт залежных, заброшенных пахотных угодий.

Научные исследования и передовой практический опыт показывают, что решение такой задачи предусматривает необходимость разработки и принятия на государственном и региональном уровнях, имеющих нормативно-правовое обеспечение и силу закона, комплексных программ по улучшению природных кормовых угодий, созданию и использованию культурных пастбищ для всех категорий сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств населения.

Сложившаяся к настоящему времени в России диспропорция между региональной структурой животноводства и кормовой базой свидетельствует об игнорировании принципов агроэкономического районирования территории и адаптивного формирования региональной структуры АПК. Это несоответствие часто имеет место и при проектировании молочных комплексов, где кормовую базу рассматривают только через призму потребности в кормах и организации систем кормления животных, без обоснования параметров и структуры развития отрасли кормопроизводства, значимость которого в решении задачи ускоренного животноводства велика.

Более того, в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2008–2012 гг., отраслевой целевой программе «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы», а также в региональных комплексных программах по развитию сельского хозяйства и отраслевых программах, проблемам кормовой базы, в том числе культурного лугопастбищного хозяйства, направлениям их развития уделяется очень мало внимания или не уделяется вовсе. Несовершенство действующего механизма государственного регулирования по развитию кормовой базы, в том числе лугопастбищного хозяйства, на федеральном и региональных уровнях, а также невнимание к проблеме обеспечения животноводства грубыми, сочными и зелёными кормами, в том числе пастбищными, может отрицательно повлиять на выполнение задач, стоящих перед животноводством по обеспечению населения молочно-мясными продуктами питания и формированию необходимой продовольственной безопасности в стране.

Поэтому при подготовке Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. и особенно отраслевых целевых программ по молочного и мясного скотоводства необходимо особое внимание уделить развитию культурного лугопастбищного хозяйства:

– проанализировать состояние скотоводства и кормовой базы, определить перспективу параметры и оптимальную структуру их развития на федеральном и региональном уровне;

– обосновать объёмы поверхностного и коренного улучшения площади создания культурных пастбищ и перезалужения ранее улучшенных луговых угодий;

– выявить приоритетные направления, первоочередный объекты приложения капитала и районы освоения природных кормовых угодий, создания культурных сенокосов и пастбищ;

– обосновать оптимальные параметры материально-технического обеспечения лугопастбищного хозяйства: известь, гербициды и арборициды, удобрения; техника и оборудование; пастбищные

центры; семена многолетних трав для сенокосов и пастбищ;

– разработать и составить реестр региональных, адаптированных к местным условиям эффективных ресурсо- и энергосберегающих технологий по улучшению и использованию лугопастбищных угодий;

– разработать модели кормовой базы на основе использования культурных пастбищ для крупных и средних сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств молочного, молочномясного и мясного направления скотоводства;

– дать экономическое обоснование вопросам лесомелиорации и освоение овражно-балочных комплексов, развития производственного агротуризма и занятости местного сельского населения, охраны окружающей среды как важнейшего направления развития культурного лугопастбищного хозяйства;

– разработать организационно-экономический механизм управления культурным лугопастбищным хозяйством.

Научные исследования и практика многих хозяйств России свидетельствует, что при летнем пастбищном содержании скота и наличии культурных пастбищ эффективность молочного скотоводства возрастает на 10–15% и более. Рациональной формой организации при этом показали себя пастбищные центры, расположенные рядом с молочными комплексами и молочно-товарными фермами или находящиеся на небольшом расстоянии от них (1–2 км).

При круглогодовом стойловом содержании культурные пастбища необходимо организовать для сухостойных коров, нетелей и тёлок старше 6 месяцев. Отсутствие выпаса и активного движения животных создаёт проблемы в обеспечении таких сельскохозяйственных организаций собственным ремонтным молодняком. При выбытии коров через 1,5–2,5 лактации такие организационные структуры вынуждены ежегодно (в значительной степени) комплектовать свои стада покупным ремонтным молодняком.

Ориентация на развитие индустриального молочного скотоводства с поголовьем в 2000 коров и более, в первую очередь в условиях Нечерноземной зоны РФ, влечёт за собой массу других проблем: расширение кормовых площадей на пашне; увеличение транспортных расходов на корма из-за дальности их доставки; высокий объём затрат на водные и энергетические ресурсы; заболевание обслуживающего персонала и другие. Также, при создании крупных молочных агрохолдингов существующая сеть средних по размерам сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, занимающихся молочным производством, становится неконкурентоспособной, и их экономика приходит в упадок. Об этом свидетельствует отечественный и зарубежный опыт [2].

Вместе с тем, например, научными исследованиями и рекомендациями по развитию молочного скотоводства в НЗ РФ установлено, что в конкретных природно-экономических условиях оптимальный размер молочных комплексов сельскохозяйственных предприятий молочного направления находится в пределах 800–1200 коров. Для фермерских и небольших сельскохозяйственных предприятий можно рекомендовать молочно-товарные фермы на 200–400 коров. Это связано с небольшими размерами сельских поселений, небольшим количеством людей проживающих в них, мелкоконтурностью полей, разбросанностью и большой отдаленностью кормовых угодий от мест размещения скота, качественным состоянием земель – условиями повышенной влажности и заболоченностью, закочкаренностью, закустаренностью и т.д.

Поэтому культурное лугопастбищное хозяйство рассматривалось всегда как наиболее рациональная форма обеспечения крупного рогатого скота, повышения эффективности молочного скотоводства и развития сельских территорий. Формирование агролесолуговых ландшафтов, связанных с созданием культурных лугов, проведением лесомелиорации, освоением овражно-балочных комплексов, строительством плотин и сооружением водоемов, прудов и их последующее зарыбление, размещение пасек, восстановление природной флоры и фауны, организация мест отдыха, как правило, способствовали росту плодородия почв и продуктивности кормовых угодий, эффективности скотоводства, увеличению организованных мест отдыха и развитию агротуризма, активной занятости сельского населения и повышения его благосостояния, развитию сельских территорий в целом.

Общая потребность в культурных пастбищах, по нашим расчётам, с учётом ближайшей перспективы (2011–2020 гг.) развития молочного скотоводства в России может составить 5,5–6,0 млн га. Технологии создания культурных пастбищ для молочного скота разработаны в многовариантном сочетании и адаптированы к зонам, типам и модификациям природных кормовых угодий, проверены и освоены в производстве, доступны для широкого применения, включают ресурсо- и энергосберегающие приёмы, опубликованы и изданы в виде рекомендаций и практических пособий для всех регионов страны.

Для правильного определения перспектив развития культурного лугопастбищного хозяйства, достижения наибольшей экономической эффективности производства кормов с использованием естественных сенокосов и пастбищ крайне важно наряду с производственными, организационно – экономическими и социальными факторами учитывать зональность, наличие и культуртехническое состояние естественных кормовых угодий, местоположение лугов, биологические особенности лугопастбищных трав, сортовое районирование, состав и способы использования травостоя и др.

Существенным фактором, во многом определяющим устойчивость и экономическую эффективность, является создание рационального механизма управления культурным лугопастбищным хозяйством, который включает в себя следующие направления:

– наличие информационно-консультационной, маркетинговой и внедренческой службы на федеральном, региональном и районном уровне;

– организация хозяйственных, районных и межрайонных технико-технологических центров (станций) по мелиорации, улучшению и использованию лугопастбищных угодий;

– экономическое обоснование рыночных взаимоотношений между производителями и потребителями кормов с лугопастбищных угодий;

– планирование и прогнозирование развития культурного лугопастбищного хозяйства и молочного скотоводства на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу;

– развитие специализации, интеграции и кооперации производства кормов на лугопастбищных угодьях;

– внедрение прогрессивных форм организации и оплаты труда;

– восстановление статистической отчётности по экспликации природных кормовых угодий, улуч-

шению и созданию культурных пастбищ, их использованию;

– подготовка специалистов – лугопастбищников и операторов по уходу и использованию культурных лугопастбищных угодий [2].

Таким образом, создание и развитие культурного лугопастбищного хозяйства предусматривает выполнение комплекса научно-технических, технико-технологических, организационно-экономических, социальных и других мероприятий с учётом конкретных природно-климатических, региональных условий на основе интенсификации, биологизации, энергоресурсосбережения, улучшения экологии и охраны окружающей среды.

Вместе с тем, современное состояние лугопастбищного хозяйства России не позволяет в полной мере реализовать его возможности. Одной из действенных мер может стать протекционистская поддержка лугопастбищного хозяйства.

Источники

1. *Косолапов В., Трофимов И, Трофимова Л.* Кормопроизводство – важнейшее направление в экономике сельского хозяйства//АПК: Экономика, управление, 2011. – № 1.
2. *Ларетин Н.А.* Повышение эффективности лугопастбищного хозяйства в условиях Российского Нечерноземья//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. – № 12.
3. *Савченко И. В.* Состояние и перспективы развития луговодства в Российской Федерации/Роль культурных пастбищ в развитии молочного скотоводства в Нечерноземной зоне России в современных условиях. Сборник научных трудов на основе материалов Межд. науч.-практ. конф. по развитию лугопастбищного хозяйства. г. Ярославль, 7–9 июля 2010 /Под общей редакцией Н. А. Ларетина, А. А. Кутузовой, В. М. Косолапова. – М.: Угрешская типография, 2010.
4. *Чирков Е. П.* Экономика и организация кормопроизводства (теория, практика, региональный уровень): монография. Брянск: ГУП «Брянск. обл. полигр. Объединение», 2008.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ США – ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ РОССИИ

С.М. Пшихачев, к.э.н., доцент Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии

На современном этапе актуализируются экологические составляющие аграрной политики развитых стран мира. Уникальный опыт в этом плане имеют США, где с середины 1930-х гг. в рамках Нового Курса Рузвельта наряду с другими мерами были инициированы экологические программы, связанные с восстановлением плодородия почв, обеспечением экологического равновесия между элементами агроэкосистем. [1] Изучение и критическая адаптация данного опыта для наших условий значимо.

В России за последние годы четче стали проявляться контуры госстратегии. Какова императивность формируемого каркаса госрегулирования сельского хозяйства? Что следует почерпнуть из опыта стран с развитым аграрным сектором? Рассмотрим опыт США с этих позиции. Прежде всего, вспомним, что в истории сосуществования двух великих держав, были моменты, когда американцы перенимали наш российский опыт. Рассмотрим два примера.

1. Родиной агролесомелиораций является Россия, поскольку впервые в мире экспедиция в Каменную степь во главе с В.В. Докучаевым в 1892 г. разработала весь комплекс мер по размещению сельского хозяйства с учетом специфики агроландшафта. В середине XX столетия была инициирована общегосударственная программа агролесомелиорации, но теперь данный элемент агроэкосистемы в России составляет мизер, если учесть степень эродированности земель и востребованность агролесомелиорации. В США, напротив, многие десятилетия применяют агролесомелиорацию, причем, в комплексе с другими мерами: посадка ветрозащитных лесных полос (4,4 млн га), минимальная и нулевая система обработки почвы, контурная обработка склоновых земель (7,3 млн га), террасирование (5,3 млн га), укрепление земель за счет смешанных посевов различных трав запашка зеленых удобрении, полосовые посадки, различные варианты сочетания приемов.

2. Годы Великой депрессии (1929–1933 гг.) дали американцам такой поучительный урок касательно свободной рыночной экономики, который толкнул их перенять у нас элементы планового начала, что казалось конкурентным преимуществом тогдашнего СССР. По прошествии более семи декад лет, постоянно действующие сельхоз. законы, федеральные программы по реализации социально-экономических и экологических мер в сельском хозяйстве – представляет теперь уже для нас интерес.

Современный этап увязывается с комплексом мер, принятым в рамках сельхоз. закона *1985 Farm Bill,* поскольку его выполнение заметно активизировало экологизацию аграрной сферы США. В результате объемы предшествующего (за 50 лет) освоения федеральных средств на экологические цели – 18 млрд. долл.; были перекрыты за 11 лет, благодаря преемственности экопрограмм в последующих сельхоз. законах от 1990 г. и 1996 г. [2] Спецификой госстратегии США является гибкая трансформация раннее начатых экопрограмм с учетом выказываемого со стороны фермеров интереса и насущной необходимости обеспечения устойчивого сельского развития. Основные идеи по увязке господдержки и мотивации фермеров с осуществлением экопрограмм, инициированных в *1985 Farm Bill*, были приумножены и в сельхоз. законах в 2000 г. *2002 Farm Bill*, *2008 Farm Bill*, что можно наблюдать по данным таблицы кумулятивного охвата консервационных территорий. Наибольший диапазон имеет *Программа стимулирования качества окружающей среды* (*Environmental Quality Incentives Program – EQIP)*, учрежденная *1996 Farm Bill* – представляющая синтез четырех предыдущих экопрограмм – *ACP, WQIP, Great Plain Conservation Program, Colorado River Basin Salinity Program* [3].

Заметим, что ареал *EQIP* возрос за последние восемь лет в 2,2 раза, составив 85 млн га (204 млн акров). *2008 Farm Bill* зафиксировал финансирование по *EQIP* из федерального бюджета на период 2008–2012 гг. в размере 7,325 млрд. долл., при ежегодных выплатах до 50 тыс. долл. на один контракт.

Программа консервационного резерва (*Conservation Reserve Program – CRP*) – стартовав в 1985 г., получив пролонгацию в последующих законах, по сей день является одной из популярных. Охватывая пашню, в разные годы – 12–15 млн га, *CRP* – обеспечивает добровольное участие фермеров по выводу сельхоз. земель из оборота и рекреации плодородия почвы.

Кроме выше отмеченных, за последние годы заметно возрос ареал охвата ряда других экопрограмм

– как видно из данных таблицы, он возрос на порядок и составил в 2011 г. – около 30 млн га (70,4 млн акров). Так, согласно *2008 Farm Bill,* активизированы: Программа усиления водопользования в сельском хозяйстве – *Agricultural Water Enhancement Program - AWEP*, целью коей является поддержание экологического равновесия за счет водоемов и ирригации (300 тыс. долл. на одного участника в шести летний период, 450 тыс. долл. – по особым проектам);

Программа стимулирования охраны ареалов дикой природы (*Wildlife Habitat Incentives Program - WHIP*) предусматривает средства на 2008 – 2012 гг. в размере – 425 млн. долл.;

Программа по защите земель фермеров и ранчеров **(***Farm and Ranch Land Protection Program – FRPP*) призвана оказать содействие в выравнивании условии землепользования в различных штатах, предусматривает финансирование за 2008–2012 гг. в размере 743 млн долл.;

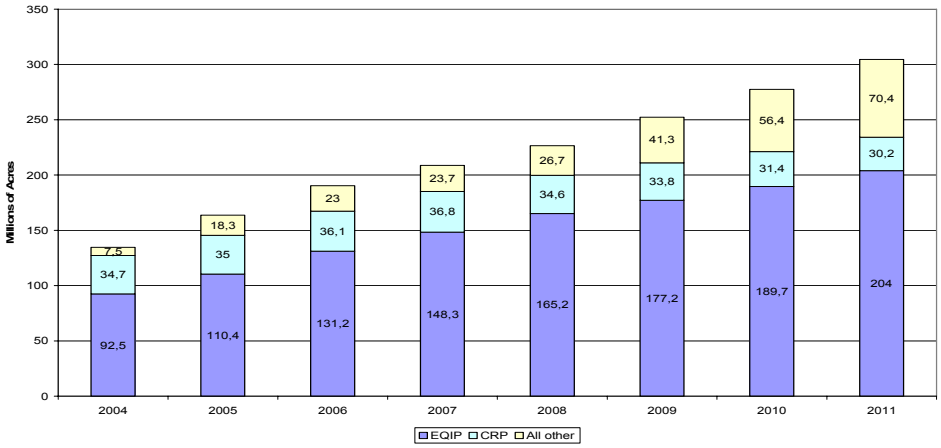

Рисунок 1– **Динамика охвата сельхозземель, зарегистрированных в агроэкологических программах США**

Программа резерва лугопастбищ **(***Grassland Reserve Program – GRP)* предусматривает в 2009–2012 финансовые годы воссоздание дополнительно более 0,5 млн га (1 млн 220 тыс. акров) лугов и пастбищ с ежегодным лимитом выплат 50 тыс. долл. на одного участника;

Программа резерва агролесомелиорации **(***Healthy Forest Reserve Program – HFRP*) рассчитана на помощь землевладельцам в защите лесных ресурсов, сохранении биоразнообразия, субсидируется на период 2009 – 2012 финансовые годы в размере 39,0 млн долл.;

Программа резерва сильно увлажненных земель (*Wetlands Reserve Program – WRP*) предусматривает доведение ареала увлажненных земель до 1 млн 277 тыс. га (более 3 млн акров), приращение 322 тыс. га к раннее вовлеченным, при ежегодных выплатах не более 50 тыс. долл. на одного участника;

Программа управления консервацией **(***Conservation Stewardship Program – CSP*) призвана оказать содействие расширению ареала консервации на 2009–2012 финансовые годы на 21,5 млн га (51,076 млн акров), при выплате в расчете на одного участника не более 200 тыс. долл. за пятилетний период из расчета 18 долл. на 1 акр.

Обобщая по экопрограммам, заметим, что главный фактор эффективного их осуществления является перманентный государственный протекционизм сельского развития, что нагляден из объема бюджета МСХ США, который, к примеру, в 2011 г. составил 149 млрд долл., в том числе обязательная его часть (*mandatory*) – 123 млрд долл.; дискреционная (*discretionary*) – 26 млрд долл. [4]. Такой щедрый, для нас пока несбыточный, объем федеральных ресурсов под аграрные, продовольственные и экологические программы выделяется для осуществления стратегических целей: 1) усиление продовольственной безопасности, органического сельского хозяйства, биотехнологии и национальной экспортной инициативы; 2) обеспечение детей экологически благополучным питанием; 3) оказание помощи сельским сообществам в создании необходимых условии для устойчивого развития; 4) реализация консервационных мер лесных, земельных и водных ресурсов.

Наряду с этим, имеются менеджмент инициативы по улучшению механизма реализации программ: система грантов, обеспечивающих помощь малым фермерским хозяйствам депрессивных районов, целевые средства для организации взаимодействия агентств *USDA* и участников программ, имея в виду модернизацию механизма исполнения программ; тренинг хозяйствующих субъектов. Стратегические цели и менеджмент инициативы, заложенные в годовых бюджетах, системно увязаны друг с другом, а также с принятыми и действующими федеральными программами, исключающими какой-либо вакуум, напротив, системно дополняющие друг друга будь-то продовольственный, технико-технологический, социально-экономический и экологический аспекты, обеспечивая в конечном счете мощный интегративный эффект от реализации программ.

Ориентируясь на нужды селян и сельского хозяйства России, следует подчеркнуть в качестве резюме, что нам предстоит много сделать для перевода отрасли на вектор устойчивого развития, как в плане дальнейшей разработки и претворения общенациональных и региональных программ на основе активного государственно-частного партнерства; так и обеспечения государством в качестве приоритета – подлинного аграрного протекционизма, что позволит добиться модернизации и экологизации отечественного сельского хозяйства.

Источники

1. *Пшихачев С.М.* Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. – М. ВИАПИ им. А.А. Никонова, ЭРД, 2003, 325 с.
2. USDA, *Agri-Environmental Policy at the Crossroads. Guideposts on a changing Landscape.* ERS, Agricultural Economic Report N. 794, 2001.
3. www.fsa.usda.gov
4. http||www.obpa.usda.gov.budjet

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕВООБОРОТОВ

К. Ю. Кимаев, асп., **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Человечество практически всегда было ограниченно в земельных ресурсах**,** пригодных для ведения сельского хозяйственного производства. Сегодня мы подошли к пороговому уровню, когда пригодных для освоения свободных земель уже практически не осталось. Пашня в составе сельскохозяйственных земельных ресурсов мира планеты занимает чуть более 1,6 млрд га. Общая площадь пригодных для пахоты земельных ресурсов мира оценивается экспертами в различных источниках от 2,5 до 3,2 млрд га (т.е. от 18 до 24% от общей поверхности суши).

В структуре земельного фонда происходят постоянные изменения, которые характеризуются двумя основными тенденциями. С одной стороны человечество постоянно прилагает усилия по расширению земель сельскохозяйственного назначения путем вовлечения залежных земель, проведения гидромелиоративных мероприятий, а так же освоения прибрежных участков и даже строительства искусственных островов. В противовес этому происходит различные процессы деградации земель: водной и ветровой эрозии, переувлажнение и заболачивание, засоление, зарастание кустарником и мелколесьем, опустынивание и закисление почв.

Кроме того имеет место тенденция ухудшения почвы во многих странах мира и становится серьезнейшей и трудноразрешимой проблемой. Сегодня наблюдается обострение глобальных проблем во многом связанных с ростом населения и нехваткой ресурсов, ростом потребления в одних и увеличением числа голодающих в других регионах планеты. Человечество стало за последние 40 лет питаться значительно лучше – на одного жителя планеты потребляется более 2800 ккал в сутки. На этом радужном фоне наблюдается существенное деградация земледелия, уже в порядке вещей убойное земледелие, основным ориентиром служит обеспечение прибыли. Значение севооборотов в повышении плодородия почвы и урожайности сельскохозяйственных культур доказано длительными отечественными и зарубежными полевыми опытами. Было установлено, что в севообороте (по сравнению с бессменным возделыванием) зерновые культуры повышают урожай в 1,5–2 раза, сахарная свекла – в 1,5–2 раза, картофель – на 20–50%; подсолнечник при повторных посевах резко снижают урожай. Такая закономерность проявляется также при внесении удобрений. На данный момент остро стоит проблема корректной оценки севооборотов. Оценку севооборотов проводят в основном по урожайности культур, их стоимости, не учитывая множества других факторов, необходимо определить севообороты, которые возможно сравнивать.

Одни и те же севообороты по структуре, но находящиеся в различных природно-климатических зонах сравнивать не корректно по их влиянию на урожайность культур, вследствие того, что одни и те же севообороты будут давать различные результаты при разных условиях внешней среды. Так же необходимо учитывать специализацию хозяйства и рыночную конъюнктуру; уровень агротехники и обеспеченность сельскохозяйственными машинами, так как даже в соседних хозяйствах одни и те же севообороты могут давать различные результаты. Следовательно, для корректного анализа севооборотов сравнительным методом необходимо выбирать севообороты, применяемые в хозяйствах, находящихся в одних и тех же природно-климатических зонах и имеющие одинаковую специализацию с равным уровнем агротехники. По этим причинам мы подобрали два хозяйства Республики Башкортостан со схожими условиями.

Чтобы не допустить одностороннего подхода к определению структуры севооборотов, необходимо обеспечить одновременный учет комплекса показателей, характеризующих каждый вариант структуры посевных площадей с различных сторон. Для этой цели наиболее целесообразно использовать методы комплексной сравнительной оценки культур на кормовые, товарные и кормо-товарно-семенные цели, позволяющие оценить каждую культуру с трех главных сторон – количественной, качественной и стоимостной и на этой основе оценить структуры севооборотов.

Совокупную сравнительную оценку культур на рассмотрим на основе формулы:

$$И_{эо}=\underline{Исо^{*}\ Ус+ Ито^{*}\ Ут+ Ико^{*}\ Ук}_{100},$$

где: $И_{эо}$ – индекс комплексной сравнительной экономической оценки культур на кормо-товарно-семенные цели; Исо, Ито, Ико – индексы комплексной сравнительной экономической оценки культур на семенные, товарные и кормовые цели; Ус, Ут, Ук – удельный вес продукции, используемой соответственно на семена, продажу корма.

Далее необходимо рассчитать итоговый показатель – совокупный индекс комплексной сравнительной экономической оценки структуры посевных площадей и севооборотов на кормо-товарно-семенные цели:

$$И_{эос=1..n}\underline{Иэо^{*}\ Уэ}_{0}Иэо^{*}\ Уэ,$$

где: $\sum^{1..n}$Иэо х Уэ, $\sum^{0}$Иэо * Уэ – сумма произведений индекса комплексной сравнительной экономической оценки культур для кормо-товарно-семенных целей на удельный вес каждой культуры *исследуемых и базисного вариантов* структуры посевных площадей и севооборотов;

Сравним два севооборота:

Таблица 1 – **Структура севооборотов и чистая урожайность культур, ц/га**

Севооборот 1		Севооборот 2	
Культура	Урожайность	Культура	Урожайность
Чистый пар	-	Озимая рожь	42,3
Озимая рожь	59,1	Горох	40,1
Свекла	486,7	Яровая пшеница	37,7

Севооборот 1		Севооборот 2	
Яровая пшеница	52	Ячмень	43,5
Ячмень	39	Кукуруза на силос	137,4
Люцерна	317	Люцерна	293

По общему валовому сбору продукции в первом варианте средняя урожайность составляет 158,9 ц/га, во втором 114,3 ц/га. Если сравнивать их с точки зрения кормовых единиц, то первый даст 45,7 ц. к. ед. против 42,7 ц. к. ед. во втором. Второй севооборот обеспечивает переваримого протеина в количестве 259,1 г/ к.ед., а первый 286,8 г/ к.ед.

Таблица 2 – **Исходные показатели для сравнительной оценки шестипольных севооборотов**

Культуры	Севообороты	Чистая продукция с 1 га посева, ц		Чистая продуктивность 1 га посева, ц к. ед.		Содержание переваримого протеина в 1 кг, г	Себестоимость 1 ц продукции, руб.		Себестоимость 1 ц. к. ед., руб.	
		1	2	1	2		1	2	1	2
Озимая рожь	I – II	59,1	42,3	82,2	58,8	12	410	338	295	243
Свекла	I	486,7		58,4		9	116		997	
Яр. пшеница	I – II	52	37,7	40,6	29,4	158	405	333	519	427
Ячмень	I – II	39	43,5	39,4	43,9	81	403	379	399	375
Горох	II		40,1		43,9	200		683		584
Кукуруза на силос	II		137,4		27,5	14		16		80
Люцерна	I – II	317	293	53,9	49,8	202	56	68	329	400

За базисную культуру примем озимую рожь из первого севооборота, по сравнению с которой другие культуры будут иметь следующие сравнительные индексы:

Озимая рожь – 1	$И_{ко}$=1,000	$И_{то}$=1,000
Озимая рожь – 2	$И_{ко}$=0,868	$И_{то}$=0,868
Свекла – 1	$И_{ко}$=1,883	$И_{то}$=0,100
Яровая пшеница – 1	$И_{ко}$=6,584	$И_{то}$=0,500
Яровая пшеница – 2	$И_{ко}$=5,798	$И_{то}$=0,440
Ячмень – 1	$И_{ко}$=3,292	$И_{то}$=0,395
Ячмень – 2	$И_{ко}$=3,900	$И_{то}$=0,468
Горох – 2	$И_{ко}$=5,343	$И_{то}$=0,721
Кукуруза – 2	$И_{ко}$=10,002	$И_{то}$=0,021
Люцерна – 1	$И_{ко}$=80,813	$И_{то}$=0,048
Люцерна – 2	$И_{ко}$=61,490	$И_{то}$=0,037

Таблица 3 – **Структура распределения валового сбора (%)**

Культура	В зачет за семена		На фуражные цели		На товарные цели	
	1	2	1	2	1	2
Озимая рожь	3,05	4,26	10,69	7,43	86,26	88,31
Свекла	0,01		96,99		3	
Яровая пшеница	4,81	6,63	13,91	10,69	81,28	82,68
Ячмень	6,41	5,75	8,59	10,25	85	84
Горох		7,48		5,53		86,99
Кукуруза		0		100		0
Люцерна	0,05	0,05	99,95	99,95	0	0

Рассчитаем совокупные индексы сравнительной оценки культур одновременно на кормовые, товарные и семенные цели:

Озимая рожь – 1	$И_{эо}$= 1,000
Озимая рожь – 1	$И_{эо}$=0,873
Свекла – 1	$И_{эо}$=1,830
Яровая пшеница – 1	$И_{эо}$=1,351
Яровая пшеница – 2	$И_{эо}$=1,050
Ячмень – 1	$И_{эо}$=0,683
Ячмень – 2	$И_{эо}$=0,850
Горох – 2	$И_{эо}$=0,998
Кукуруза – 2	$И_{эо}$=2,143
Люцерна – 1	$И_{эо}$=80,773
Люцерна – 2	$И_{эо}$=61,459

Затем рассчитаем совокупный индекс комплексной сравнительной экономической оценки структуры посевных площадей и севооборотов на кормо-товарно-семенные цели:

Севооборот 1 $И_{эос}$=1,000

Севооборот 2 $И_{эос}$=0,878

В итоге можно сделать вывод, что первый севооборот при комплексной оценке оказывается эффективнее второго, отличающегося посевом менее ценных с кормовой точки зрения культур.

В значительной степени это произошло из-за индекса комплексной сравнительной экономической оценки культур на кормовые цели, который у люцерны является наибольшим. По данному индексу наиболее выгодный севооборот является бессменный севооборот люцерны. Но данное условие не может быть выполнено по агрономическим требованиям. Необходим отдельный учет агрономических требований. Данный способ оценки необходимо применять со способами оценки по другим критериям.

Преимуществом данного способа оценки является его быстрота и легкость выполнения, учет нескольких факторов. При другом от примера использовании продукции оценка могла бы измениться в зависимости от внешних и внутренних факторов (изменения себестоимости продукции, цен на рынке, структуры использования продукции, себестоимости продукции и др.). В целом можно отметить, что данный способ является универсальным, удобным для оценки экономических факторов, по данной схеме возможно провести сравнение эффективности севооборотов и по другим признакам. В дальнейшем планируется усложнить метод вводом учета новых показателей.

СОХРАНЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЫ В АГРОЭКОСИСТЕМАХ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РФ

А. Б. Тиранов, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого
Л. В. Тиранова, к с.-х.н., зав. отд. Новгородского НИИ сельского хозяйства

Важнейшая для аграрной науки задача – поиск путей сохранения и повышения почвенного плодородия с наименьшими затратами и увеличение продуктивности посевов.

Решая проблему сохранения и повышения плодородия почв и увеличение урожайности сельскохозяйственных культур для агроландшафтов Новгородской области Северо-Западной зоны РФ, разработаны 12 моделей короткоротационных севооборотов.

В разработанных моделях использовали альтернативные и традиционные органические удобрения, такие как: сидераты, солому, корневые и пожнивные остатки, навоз КРС, умеренные дозы минеральных удобрений и сорта сельскохозяйственных культур адаптированные к конкретным почвенно-климатическим условиям.

Методика. Исследования проводились в 2006–2010 гг. на дерново-подзолистой легкосуглинистой на глине почве средней степени окультуренности с мощностью пахотного слоя до 20 см. Перед закладкой опыта в пахотном слое почвы содержалось: гумуса 2,9–4,0%, подвижного фосфора 32,1–45,0 мг, обменного калия 23,3–27,5 мг на 100г почвы, $pH_{сол}$ 6,0–6,5.

Модели короткоротационных севооборотов

1-й севооборот, 20% бобовых:
1. Вика + овес на сидерат
2. Озимая рожь (зерно) + солома*
3. Картофель
4. Ячмень + солома* + оз. рапс на сидерат
5. Овес+ солома*

3-й севооборот, 20% бобовых:
1. Люпин узколистный на сидерат
2. Озимая рожь (зерно) + солома*
3. Картофель
4. Ячмень + солома* + оз. рапс на сидерат
5. Овес + солома*

5-й севооборот, 40% бобовых:
1. Картофель
2. Ячмень + клевер + тимофеевка
3. Клевер + тимофеевка I г. п. на з/м
4. Клевер + тимофеевка II г. п. на сидерат
5. Картофель

7-й севооборот, 20% бобовых:
1. Клевер I г. п. на сидерат
2. Озимая рожь (зерно) + солома*
3. Ячмень + солома*
4. Лен-долгунец (волокно)
5. Овес (зерно) + клевер

9-й севооборот, 40% бобовых:
1. Клевер I г. п. на з/м
2. Клевер II г. п. на з/м (занятый пар)
3. Озимая рожь (зерно)+ солома*
4. Лен-долгунец (волокно)
5. Овес (зерно) + клевер

11-й севооборот, 20% бобовых:
1. Рапс яровой на з/м (занятый пар)
2. Озимая рожь (зерно)+ солома*
3. Ячмень + солома*
4. Лен-долгунец (волокно)
5. Зернобобовые + солома*

* – солома на удобрение

2-ой севооборот 20% бобовых:
1. Вика + овес на з/м (занятый пар)
2. Озимая рожь (зерно) + солома*
3. Картофель
4. Ячмень + солома* + оз. рапс на сидерат
5. Овес + озимая рожь на сидерат+ солома*

4-й севооборот, 20% бобовых:
1. Люпин узколистный на з/м (занятый пар)
2. Озимая рожь (зерно) +солома*
3. Картофель
4. Ячмень + солома* + оз. рапс на сидерат
5. Овес + озимая рожь на сидерат+ солома*

6-й севооборот, 40% бобовых:
1. Картофель
2. Ячмень + клевер + тимофеевка
3. Клевер + тимофеевка I г. п. на з/м
4. Клевер + тимоф. II г. п. (II укос на сидер.)
5. Картофель

8-й севооборот, 20% бобовых:
1. Клевер I г.п. на з/м (занятый пар)
2. Озимая рожь (зерно)+ солома*
3. Ячмень + солома* + оз. рапс на сидерат
4. Лен-долгунец (волокно)
5. Овес (зерно) + клевер

10-й севооборот, 20% бобовых:
1. Рапс яровой на сидерат
2. Озимая рожь (зерно)+ солома x
3. Ячмень (зерно) + солома*
4. Лен-долгунец (волокно)
5. Зернобобовые + солома*

12-й севооборот, 40% бобовых:
1. Ячмень + клевер + тимофеевка
2. Клевер + тимофеевка I г. п. на з/м
3. Клевер + тимофеевка II г. п. на з/м
4. Озимая рожь (зерно) + солома*
5. Овес (зерно) + солома*

Размер делянок 100 м^2, повторность четырехкратная.

Уровень удобренности минеральными удобрениями в пропашных севооборотах № 1-6 за ротацию составил 168–174 кг д.в./га, в льняных № 7-11 и зернокормовом № 12 – 135–144 кг д.в./га. Пополнение органического вещества почвы происходило за счет сидератов паровых полей, измельченной соломы зерновых, пожнивно-корневых остатков, промежуточных сидератов (озимая рожь и рапс яровой) и навоза КРС в севооборотах № 5 и 6 с насыщенностью 8 и 16 т/га за ротацию.

Солома зерновых и зернобобовых является одним из самых дешевых, значительным по объёму и ежегодно возобновляемым, не требующих специальных затрат на производство, транспортировку и внесение ресурсом органического вещества и элементов питания.

В севооборотах № 1-4, 10, 11 на удобрение использовали всю солому 3-х кратно за ротацию, № 7, 8 и 12 два раза за ротацию, в севообороте № 9 – однократно. Солома измельчалась и равномерно распределялась по поверхности поля одновременно с уборкой зерна комбайнами с навесными измельчителями. Среднегодовая доза применяемой на удобрение соломы составила 4–5 т/га.

Для оптимизации азотного питания и компенсации иммобилизованного азота по измельченной соломе зерновых дополнительно вносили по 10 кг д. в. азота на одну тонну соломы.

Во всех севооборотах кроме № 9, 11 и 12 на сидерат использовали сидеральные пары люпина, вико-овса, клевера лугового 1 г. п., клеверотимофеечная смесь II г. п. и промежуточные посевы озимой ржи и рапса ярового. Их скашивали, измельчали и разбрасывали по поверхности поля. В севооборотах № 5 и 7 сидеральные пары клеверотимофеечной смеси II г. п. и клевера 1 г. п. первый укос скашивали, измельчали и разбрасывали по поверхности поля, а затем запахивали вместе с массой второго укоса. В севообороте № 6 на сидерат использовали 2-ой укос клеверотимофеечной смеси II г.п.

Свежая органическая масса сидерата имеет узкое соотношение C/N близкое к 10/1, что является хорошим питательным субстратом для почвенной микрофлоры и выполняет роль своеобразного катализатора, усиливая разложение остатков в почве.

Метеоусловия вегетационных периодов в годы проведения опытов были различными. В 2006 году вегетационный период с мая по июль был сухим, в период уборки сельскохозяйственных культур (август-сентябрь) выпала двойная норма осадков от средней многолетней. 2007 г. был сухой и жаркий, гидротермический коэффициент (ГТК) < 1. 2009 г. теплый и очень влажный – ГТК > 2. 2010 г. отличался сухим и жарким летом, и температура воздуха днем в июле и августе в некоторые дни достигала 35-36ºС. Однако, выпавшие осадки в третьих декадах мая (30%) и июня (70%) от средней многолетней нормы способствовали росту и развитию растений.

Результаты и их обсуждение. Для дерново-подзолистых почв одним из важнейших факторов почвенного плодородия является повышение содержания гумуса в ней. Баланс гумуса в почве за ротацию (таблица 1) во всех исследуемых севооборотах положительный. Высокий вклад в новообразования гумуса внесли пожнивно-корневые остатки. В севооборотах № 1–4 при возделывании однолетних трав он составил 46–53%, в севооборотах № 5–6, 9 и 12 с двумя полями клеверотимофеечной смеси – более 64%.

Таблица 1 – **Баланс гумуса в почве короткоротационных севооборотов за I ротацию**

№ севооборота	Гумификация п-к остатков, т/га	Гумификация органических удобрений, т/га	Минерализация гумуса, т/га	Баланс гумуса, (+),(-), т/га
1	3,23	3,72	4,13	+2,82
2	3,32	2,93	4,00	+2,25
3	3,13	3,00	4,51	+1,62
4	2,93	3,08	4,11	+1,90
5	4,35	2,47	6,75	+0,07
6	4,26	2,33	6,58	+0,01
7	3,89	2,70	3,42	+3,16
8	3,25	1,89	3,42	+1,71
9	4,64	0,87	2,99	+2,52
10	3,27	2,51	3,32	+2,46
11	2,74	1,71	3,18	+1,28
12	5,24	1,08	2,98	+3,33

Баланс питательных веществ в почве исследуемых севооборотов за первую ротацию свидетельствует о том, что вносимые дозы органических и минеральных удобрений (с учетом связанного азота атмосферы бобовыми растениями), обеспечили вполне благоприятный баланс питательных веществ во всех исследуемых севооборотах, кроме льняного и зернокормового севооборотов № 9 и 12.

Д. Н. Прянишников советовал так планировать внесение удобрений, чтобы возмещать вынос азота и калия на 75-80%, фосфора на 100% [1].

В севооборотах № 3, 5 и 6, 7, 11 интенсивность баланса азота почвы более 100 %, во всех оставшихся севооборотах более 74 %. Большой положительный баланс почвы по фосфору (интенсивность баланса более 123 %) во всех изучаемых севооборотах, при примененной системе удобрений, следует рассматривать как благоприятное явление. Интенсивность баланса по калию возмещена более чем на 75%, кроме севооборотов № 9 и 12 с двумя полями клеверотимофеечной смеси на зеленую массу (40 и 58%). Интенсивность баланса указанных севооборотов можно повысить на 30–35%, используя второй укос многолетних трав II г. п. на сидерат.

Пропашные севообороты № 1-6 обеспечивают высокую продуктивность за ротацию – 4,5–5,9 т з.ед., энергоёмкость 1 т з.ед. – 3,2-3,4 ГДж, плодородие почвы повысилось от 4,4 до 67,4 ГДж/га, коэффициент энергетической эффективности составил более 5 единиц. В льняных моделях севооборотов № 7-11 лучшие энерго-экономические показатели имеет севооборот № 9 с двумя полями клеверотимофеечной смеси: продуктивность за ротацию – 4,8 т з.ед., энергоёмкость 1 т з.ед. – 2,6 ГДж, энергопотенциал почвы повысился на 60 ГДж/га и коэффициент энергетической эффективности составил более 7 единиц. В зернокормовом севообороте № 12 получена высокая продуктивность – 5 т з.ед./га, низкая энергоёмкость 1 т зерновых единиц – 2 ГДж с высоким коэффициентом энергетической эффективности более 10 единиц.

Таким образом, в агроэкосистемах на дерново-подзолистых почвах лёгкого гранулометрического состава экономически целесообразно применять пропашные, льняные и зернотравяные короткоротационные севообороты, используя в качестве источников органического вещества традиционные и дополнительные – солому, сидеральные пары и промежуточные сидераты и насыщать севообороты многолетними и однолетними бобовыми и бобово-злаковыми травами одного и двух лет пользования. Это позволяет повышать плодородие почвы и продуктивность агроэкосистем.

Рекомендуемые севообороты представляют большой практический интерес для сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности Северо-Западного региона РФ.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

М.М. Войтюк, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. ФГНУ «Росинформагротех»

Одной из основных проблем развития сельских территорий регионов России является неспособность территориальной инфраструктуры поддерживать и стимулировать региональное развитие. Это непосредственным образом связано с инфраструктурным развитием структурообразующих отраслей сельской экономики, где лесному комплексу и его инфраструктуре, отведена ведущая роль, как отрасли функционирующей на 70% площади сельских территорий страны и обеспечивающей занятость более 30% сельского населения. За время реформ лесная инфраструктура сельских территорий Костромской области не смогла выйти на эффективные модели развития: экономическое состояние многих ее предприятий остается нестабильным, а социальные условия жизни на сельских территориях – неудовлетворительными. Это означает, что не создано адекватных условий для стратегического развития инфраструктуры.

Оценка экономического потенциала лесной инфраструктуры. *Производственный потенциал.* Экономическая ситуация в последние годы в регионах складывалась в основном под влиянием факторов, способствующих росту важнейших макроэкономических показателей, центральным из которых является валовой региональный продукт (ВРП). По этому показателю Костромская область занимает 29-е место среди регионов Российской Федерации. Это свидетельствует о существующих проблемах в экономике региона, в том числе с развитием инфраструктуры сельских территорий. Анализ показал, что в регионе объекты производственной инфраструктуры сельских территорий составляют четверть общей стоимости производственных инфраструктурных объектов региона. По общей стоимости производственных инфраструктурных объектов лесной комплекс региона относится к группе отраслей с наиболее высокими показателями. В количественном отношении на эту группу приходится более 30% объектов производственной инфраструктуры региона, в том числе производственных построек. Темпы роста объема производства продукции и оказания услуг лесной инфраструктурой в регионе, начиная с 2002 г., были выше, чем в целом по России, в результате строительства новых инфраструктурных объектов. *Индекс производств лесной инфраструктурной продукции и услуг* региона за период с 01.01. 2002 до 01.01. 2010 гг. возрос в 1,62 раза, в то время как в среднем по Российской Федерации только в 1,36 раза. В среднем прирост объема производства продукции и оказания услуг инфраструктурой за этот период составил по области 10,1% в год при 6,3% в среднем по России. Для определения специализации инфраструктуры проведен расчет *коэффициента локализации* за 2006–2010 гг. Проведенный анализ позволяет построить карту конкурентоспособности видов деятельности инфраструктуры сельских территорий региона, которая наглядно структурирует инфраструктуру сельских территорий в зависимости от вида деятельности по уровню конкурентоспособности: *секторы – лидеры*: услуги по переработке древесины и производству изделий из нее; дорожно-транспортные и сервисные услуги; *секторы со средним уровнем развития*: оптовая и розничная торговля в лесных поселениях; услуги деревянного малоэтажного домостроения; *секторы с низким уровнем развития*: обеспечение тепло- и водоснабжением, связь, рекреационные и прочие социальные услуги. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что *секторы – лидеры имеют высокий экономический потенциал для стратегического развития; секторы со средним уровнем развития не имеют очевидных преимуществ в регионе, но могут характеризоваться значительным потенциалом развития под воздействием мультипликативного эффекта, индуцированного развитием секторов – лидеров; секторы с низким уровнем развития в стратегической перспективе должны развиваться с участием государства программно – целевым методом.*

Потенциал малого предпринимательства. В настоящее время в сфере малого предпринимательства инфраструктуры сельских территорий функционируют 22 тыс. субъектов, из которых 18 тыс. малых предприятий – юридических лиц и 4 тыс. индивидуальных предпринимателей. Начиная с 2003 г., растет удельный вес малых предприятий (юридических лиц) в общем количестве предприятий и организаций области. Если в 2003 г. он составлял 30,1%, то в 2010 г. достиг 37,6%**.** В регионе малый бизнес осуществляет деятельность практически во всех сферах инфраструктуры. Оборот малых предприятий (юридических лиц) за 2010 г. составил 87,7 млн руб., что почти в 2 раза больше объема, полученного в 2003 г. Рост оборота малых предприятий способствовал ежегодному увеличению налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона. На начало 2010 г. в малом бизнесе лесной инфраструктуры трудились 4,6 тыс. человек, из них на малых предприятиях (юридические лица) – 1,6 тыс. человек, индивидуальных предпринимателей – 3 тыс. человек. По сравнению с 2003 г. в 2010 г. среднесписочная численность работников увеличилась более чем на 4%. Доля численности занятых в малом бизнесе в общей численности занятых в экономике ежегодно растет, так как в области созданы благоприятные условия для дальнейшего ее увеличения. Так, если в 2003 г. она составляла 19,0%, то в 2010 г. достигла 59,7%. При этом следует отметить, что видовая структура организаций малого бизнеса практически не меняется. Около 65% из них занято в непроизводственной сфере (торговля, сфера услуг и пр.). Вместе с тем, малое предпринимательство инфраструктуры сельских территорий является одним из самых перспективных и динамично развивающихся секторов региона, который наиболее гибко реагирует на все изменения. По основным показателям развития малого бизнеса (число малых предприятий на 1000 жителей, удельный вес численности работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике региона, оборот малых предприятий) инфраструктура сельских территорий области устойчиво удерживает лидирующие позиции в Центральном федеральном округе и в России.

Инвестиционный потенциал. По оценкам ведущего рейтингового агентства «Эксперт РА», по итогам 2003–2010 гг. Костромская область относится к группе регионов с незначительным потенциа-

лом и умеренным инвестиционным риском. Государственная поддержка участников инвестиционной деятельности оказывается с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Структура инвестиций в основной капитал инфраструктуры за период 2003–2010 гг. характеризовалась тем, что темп роста затрат на выполнение строительно-монтажных работ в лесной инфраструктурной сфере опережал темп роста затрат на машины, оборудование, транспортные средства. Если исходить из результатов исследований, проведенных Министерством экономического развития Российской Федерации, согласно которым одно вновь созданное рабочее место в инфраструктурной сфере мультиплицирует четыре новых рабочих места в смежных отраслях, то такая тенденция может оцениваться как положительная. *Таким образом, оценка инвестиционного потенциала региона позволяет сделать вывод о благоприятной тенденции увеличения концентрации инвестиций в социально ориентированный сектор экономики региона – лесную инфраструктуру.*

Рекреационный потенциал. Рекреационные ресурсы сельских территорий занимают 33% всей площади страны, из которой освоено только 0,25%. В рекреационную инфраструктуру входят объекты размещения, питания, транспорта, спортивно-оздоровительного, культурно-развлекательного типа и инженерной инфраструктуры. Анализ показал, что рекреационная инфраструктура сельских территорий России включает около 22,3 тыс. объектов размещения туристов, ориентировочно 72% объектов принадлежит частным лицам, постоянно проживающим в сельской местности, 28% – частным лицам и организациям – собственникам из областных городов, в том числе 25% – организациям из крупных городов и т.д. Более 80% объектов рекреационной инфраструктуры по состоянию на 2010 г. нуждалось в капитальном ремонте, модернизации или функциональной реконструкции, так как они построены в период до 1980 г. по устаревшим проектам. По итогам 2010 г. отмечена 100%-ная загрузка всех объектов размещения второй категории в летнее время на сельских территориях пригородных зон. Высока загрузка объектов первой категории удаленных сельских территорий (количество удаленных поселений с числом жителей до 50 человек составляет 55,8% от общего числа сельских поселений), где рекреационные услуги часто являются единственным источником дохода и занятости сельского населения. Опыт показывает, что развитие рекреации позволяет организовать на сельских территориях около 500 тыс. дополнительных рабочих мест и увеличить доходы сельской семьи на 5–8 тыс. руб., т.е. придача рекреационных функций сельским поселениям со слабым агропотенциалом позволит повысить современный социально-экономический статус «вымирающих» сел и деревень, а также занятость и доходы жителей. *Таким образом, на основании анализа можно сделать вывод, что, несмотря на высокий рекреационный потенциал сельских территорий, влияние рекреационной деятель-ности на экономику региона пока незначительно. Для максимально полного освоения рекреационного потенциала сельских территорий региона необходимо формирование рекреационных кластеров.*

Оценка социального потенциала инфраструктуры сельских территорий. За последние пять лет на сельских территориях идет постепенное наращивание объема социальных и инженерных объектов в результате государственных мер по улучшению социальной среды сельских территорий, но по сравнению с 1986–1990 гг. этого недостаточно для жизнеобеспечения сельского населения и возрождения сельских территорий.

Качество жизни сельского населения. Оценка качества жизни населения сельских территорий произведена нами, во-первых, на основе измерения индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Далее в систему оценки качества жизни вошел ежегодный социологический мониторинг качества регионального управления, осуществляемый по методике «Роза качества». Мониторинг позволил выявить уровень удовлетворенности населения эффективностью социальной политики по отдельным направлениям. На рис. 1 с учетом применения системы коэффициентов отражена оценка уровня удовлетворенности населения региона различными аспектами социальной жизни. *Коэффициенты удовлетворенности* могут колебаться в пределах от -1 до +1. Они характеризуют субъективное восприятие качества жизни селянами. Учитывая, что улучшение качества жизни является главной целью деятельности регионального управления, данный показатель характеризует и эффективность управления.

Рисунок 1 **– Роза качества (2010 г.)**

Таким образом, динамика показателей качества жизни, с учетом результатов применения нами методик оценки, имеет небольшой, но стабильный рост, что свидетельствует об улучшении качества жизни населения сельских территорий региона. Вместе с тем, выявленные показатели позволили определить наиболее «проблемные» социальные зоны. К их числу относятся: занятость населения (трудовой потенциал), жилищная проблема; доступность качественного медицинского обслуживания.

Трудовой потенциал. Экономическое развитие сельских территорий во многом определяется развитием трудового потенциала, эффективностью его использования. Среди позитивных изменений в структуре сельского населения региона следует отметить увеличение за 2003–2010 гг. доли населения трудоспособного возраста на 2,8 процентных пункта, снижение доли населения старше трудоспособного возраста на 0,2 процентных пункта, а также снижение коэффициента демографической нагрузки с 0,68 до 0,61, которое произошло в большей степени за счет значительного сокращения численности населения моложе трудоспособного возраста. В структуре трудоспособного населения региона преобладают лица молодого и среднего возраста – 16–39 лет (57,5% на начало 2008 г.), т.е. лица, наиболее восприимчивые к инновациям и стратегическому развитию. В 2010 г. по сравнению с 2003 г. численность экономически активного населения региона возросла на 2,2%, численность занятых в экономике – на 6,7%, численность безработных сократилась на 48%. Изменение абсолютных значений указанных показателей привело к незначительному росту уровня экономической активности и уровня занятости населения (на 0,1 и 2,6 процентного пункта соответственно) и достаточно существенному снижению уровня общей безработицы населения (с 8,2% в 2003 г. до 4,2% в 2008 г.). Уровень зарегистрированной безработицы сельского населения региона также снизился в 2010 г. на 1,1%. Преобладающая часть занятого сельского населения региона (86,7%) в 2010 г. по месту основной работы трудилась в организациях различных форм собственности, 9,5% – осуществляли предпринимательскую деятельность без образования, юридического лица, были заняты в фермерских хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц по найму, а также трудом на индивидуальной основе, 3,8% были заняты в домашнем хозяйстве по производству продукции лесного хозяйства, рекреации и пр. В 2003–2010 гг. в области наблюдался рост численности трудовых ресурсов.

Развитие жилищной и социально-бытовой инфраструктуры. Исторически так сложилось, что развитие жилищной и социально-бытовой инфраструктуры на сельских территориях региона зависит от доступности местных строительных материалов. Наиболее доступным и востребованным материалом для строительства жилья и социально-бытовой инфраструктуры на сельских территориях является древесина. Опыт показывает, что для увеличения объемов жилищного строительства и расширения возможности обеспечения доступным жильем молодых сельских жителей в ближайшей перспективе в последние годы приняты определенные решения: начали осваивать современные технологии деревообработки, во многих регионах накоплен положительный опыт по развитию бизнеса по производству строительных материалов из древесины. Согласно программам социального развития села впервые за десять лет перестройки намечены крупные вложения инвестиций в строительство жилья, культурно – бытовых учреждений и других объектов на селе. При этом в стратегической перспективе предусматривается рост объемов инвестиций в 8–10 раз. Но независимо от масштабов жилищного строительства возникает вопрос: как быть с мелкими сельскими поселками, где в каждом проживает до 100 человек? Заслуживает ли развития жилищная и культурно-бытовая инфраструктура этих поселений? Конечно, все поселения заслуживают развития и благоустройства, но при непременном условии, что будет значительно улучшено использование территориальных природных ресурсов и воспроизводство их, изменено отношение к функциям лесных производств в сторону их развития за счет комплексного использования лесного фонда. Следует создавать предприятия с комплексным технологическим циклом от заготовки сырья до его глубокой переработки и продажи потребителям и за счет налоговых поступлений в муниципальные бюджеты развивать жилищную и культурно-бытовую инфраструктуру. Необходимо восстановить нарушенную исторически сложившуюся систему расселения за счет строительства благоустроенного жилья усадебного типа и современных культурно-бытовых объектов.

Инфраструктура медицинского обслуживания на сельских территориях включает в себя сельские районные, участковые больницы и фельдшерско-акушерские пункты. Анализ состояния сети учреждений здравоохранения на сельских территориях региона показал, что в 2010 г. ввод больничных учреждений увеличился до 1538 больничных коек, что в 1,5 раза больше, чем в 2003 г. В то же время за период реформ исчезло 1837 (38%) пунктов первичного медицинского обслуживания на удаленных сельских территориях, которые не были возмещены сетью амбулаторных учреждений. В 2003–2010 гг. на 1 тыс. человек в сельской местности пришлось 160 выездов к больным (при нормативе 318), число посещений больных врачами составило соответственно 2,7 тыс. (при нормативе 9,2 тыс.), объем стационарной помощи на селе – 1742 койко-дня (при нормативе 2812). *Плачевное состояние медицинского обслуживания на сельских территориях во многом связано с тем, что большинство сельских больниц, амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов не включены в систему обязательного медицинского страхования и финансируются только из региональных бюджетов. В 2010 г. средства обязательного медицинского страхования, израсходованные на сельское здравоохранение, составили лишь 32%.*

Потенциал торговой инфраструктуры. Розничная торговля на сельских территориях развивается и является прибыльным видом деятельности, позволяющей повысить занятость и увеличить доходы сельского населения. Однако анализ торгового обслуживания сельского населе-ния показал, что в этом виде деятельности имеются нерешенные проблемы. С разрушением системы кооперации, которая повсеместно решала задачи удовлетворения потребностей населения в промышленных и продовольственных товарах, к 2010 г. произошло сокращение торговых точек на 23,6%, торговых палаток – на 66,8%, работников, занятых в кооперативной торговле, – на 39,8%, объем товарооборота, приходящегося на коопера-тивную торговлю, сократился до 18%. Свертывание кооперативной торговли вызвало бурный рост частной розничной торговли. Удельный вес частной розничной торговли возрос с 28 до 82% в 2010 г. Для *развития сбалансированной торговой сети и обеспечения доступности торговых точек в пределах радиуса пешеходных и транспортных возможностей населения целесообразно включить сельскую торговлю в программы регионального развития отдельным блоком. Кроме того, активизировать процесс привлечения частных инвестиций в сельскую торговлю, что, в свою*

Раздел 4. СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ: НАРАСТАНИЕ УГРОЗ И ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ---------- 167

4.1. Проблемы бедности сельского населения в регионах мира и России: анализ тенденций, причин и последствий ---------- 167

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Н.Г. Тарасов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **И.В. Додонова**, асп. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве---------- 167

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ В РОССИИ
С.К. Орловская, к.э.н. ведущий науч. сотр., акад. РАЕН Институт экономики РАН ---------- 170

ЛОКАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ -----
Е.В. Бочарова, к.социол.н., мл науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН ---------- 171

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА
Е.Г. Решетникова, д.э.н., зав. лаб. Института аграрных проблем РАН ---------- 173

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ (региональный аспект)
А.К. Мамедов, к.э.н., доц., Великолукской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 174

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ
Е.А. Лаврухина, к.ф.н., доц. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 177

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
О.Н. Коростелева, к.э.н., доц. Брянской государственной сельскохозяйственной академии---------- 180

АНАЛИЗ БЕДНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
И.А. Буякова, к.э.н., доц. . Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского---------- 181

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
С.В. Герасименкова, ст. преп. Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского--------- 183

ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛА
(на примере Республики Коми)
В.В.Терентьев, к.э.н. ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН ---------- 184

СМОЖЕТ ЛИ ЗЕМЛЯ СТАТЬ РЕСУРСОМ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ?
О.П. Фадеева, ст. науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН --------- 186

ВЛИЯНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Т.В. Харитонова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии---------- 188

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛА НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В.В. Кузнецов, д.э.н., проф., **М.В. Борисова**, к.э.н., доц. Ульяновского государственного технического университета ---------- 190

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ
И.К. Бородин, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 192

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.В. Ефимова, к.э.н., ст. науч. сотр. Псковский НИИ сельского хозяйства ---------- 193

ЭКОНОМИКА ЛПХ В АГРАРНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИИ
В.В. Самсонов, науч. сотр. Института философии и права СО РАН ---------- 195

4.2. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС, США. Канады и его применение в Российских регионах ----------197

ЧТО НОВОГО В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
Б.И. Пошкус, акад. РАСХН, гл. научн. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 197

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Л.А. Овчинцева, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 200

СИСТЕМА СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТРАН ЕС
Л**.С. Корбут**, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 202

ФОРМИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПОЛИТИКИ И КРИТЕРИЕВ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.В. Мерзлов, д.э.н., рук. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, **Н.В. Межонова**, к.э.н, науч. сотр. Центра устойчивого развития сельских территорий Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 204

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И США
О.И. Пантелеева, к.э.н., доц., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 207

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ СТРАН ЕС
О. С. Анисимова, к.э.н., ст. преп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 209

ОПЫТ КАНАДЫ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Е.Е. Григорьева, Торгпредство Российской Федерации в Литовской Республике ---------- 210

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ УДАЛЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд., **Б.Ш. Алибекова**, соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов, **Л.С. Маркин**, к.с.-х.н, ст. преп. Ростовского института (фил.) Российского государственного торгово-экономического университета ---------- 211

ДОМОХОЗЯЙСТВА – ДВИЖУЩАЯ СИЛА СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская**, ст. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН ---------- 213

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И УСПЕШНЫЕ ВАРИАНТЫ АГРОПОЛИТИКИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЗЕРНА
Н.Е. Евдокимова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 215

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Е.В. Стовба, к.э.н., доц., Бирской государственной социально-педагогической академии ---------- 216

РОЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Т.В. Вострецова, к.э.н., ст. преп., Башкирского государственного аграрного университета ---------- 218

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
А.Г. Никонов, асп., **В.И. Павлов**, асп., **А.К. Черницкий**, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 220

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АГРОБИЗНЕСЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ
Е.С. Огнивцева, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 221

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АПК: ОПЫТ США И КАНАДЫ
М.Е. Кадомцева, асп. Института аграрных проблем РАН ---------- 223

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ
Е.А. Облицова, асп. Института управления, г. Архангельск ---------- 225

4.3. Экологические проблемы: земельные ресурсы сельского хозяйства, сохранение и повышение плодородия почв, сохранение биоразнообразия, агроладшафты и их роль агроэкологии ----------227

ВЛИЯНИЕ РОСТА ТРЕБОВАНИЙ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ НА РАЗМЕЩЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА
В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отделом, **Ю.Н. Никулина**, асп. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 227

ПОЧВЕННО-ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
Т.П. Реброва, к.и.н., доц., зав. каф. Мордовского гуманитарного института, **Н.Н. Логинова**, к.г.н., доц. Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева ---------- 229

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГРИБОВОДСТВА КАК ЭКОЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ
А.А. Набоких, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 231

ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ИНВЕСТИЦИЯХ НА ПОДДЕРЖАНИЕ ПОЧВЕННОГО ПЛОДОРОДИЯ В СУБЪЕКТАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА 2010–2020 гг.
Н.А. Шавша, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 232

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ
Е.В. Щедрин, науч. сотр. Северо-западного НИ экономики сельского хозяйства ---------- 234

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
П.П. Великий, д.филос.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 235

СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛУГОПАСТБИЩНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
Е. П. Чирков, д.э.н., проф., Засл. экономист Российской Федерации, зав. отд. Брянской государственной сельскохозяйственной академии, **Н. А. Ларетин**, к.э.н., рук. сектора Всероссийский НИИ кормов им. В. Р. Вильямса, **Д. Н. Кирдищева**, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 237

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ США – ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ РОССИИ
С.М. Пшихачев, к.э.н., доцент Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии ---- 240

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕВООБОРОТОВ
К. Ю. Кимаев, асп., **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства ---------- 242

СОХРАНЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЫ В АГРОЭКОСИСТЕМАХ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РФ
А. Б. Тиранов, к.э.н., доц. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого, **Л. В. Тиранова**, к.с.-х.н., зав. отд. Новгородского НИИ сельского хозяйства ---------- 244

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА
М.М. Войтюк, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр. ФГНУ «Росинформагротех» ---------- 246

очередь, будет способствовать расширению налогооблагаемой базы сельских муниципальных образований и увеличению объемов финансирования инфраструктурного развития.

Потенциал инфраструктуры культурно-досуговой деятельности. Ухудшение качества жизни сельского населения напрямую связано с продолжающимся разрушением инфраструктуры культурно-досуговой деятельности на сельских территориях. Ввод сельских клубных учреждений продолжает сокращаться. В 2010 г. было введено клубов общей вместимостью всего на 6,4 тыс. мест, что на 18% меньше, чем в 2003 г. Это – наименьший объем ввода за весь пореформенный период. Выбытие сельских клубов за истекший год в 30 раз превысило их ввод. Материально-техническая база учреждений культурно-досугового типа остается в критическом состоянии: 34% клубов и 9% библиотек (в 2003 г. соответственно 37 и 11%) требуют капитального ремонта или находятся в аварийном состоянии. Только 2,4% сельских библиотек имеют персональные компьютеры, электронную почту, только 14% библиотек имеют телефон. Библиотечный фонд по-прежнему состоит из печатных изданий, число электронных изданий хотя и растет, но их явно недостаточно.

В заключении следует отметить что, несмотря на принимаемые государством меры, инфраструктура сельских территорий не соответствует социальным стандартам. Это отрицательно сказалось на социальной защищенности сельского населения и привело к тому, что на сельских территориях существенно выше, чем в городах смертность, миг-рация населения, и как результат – трансформация поселенческой сети и обезлюдение сельских территорий. Данные Всероссийской переписи населения показали, что в 2010 г. сельское население сократилось на 0,4% и по сравнению с 2002 г. составило 26,3% от общей численности населения страны. Это подтверждает, что процесс обезлюдения сельских территорий продолжается, хотя и меньшими темпами по сравнению с предыдущим переписным периодом.

4.4. Земельные отношения в условиях глобализации

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Н.И. Кресникова, д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В настоящее время Россия активно стремится развивать отношения с зарубежными странами со стратегической целью создания благоприятных условий для продвижения российских интересов на мировом рынке путем использования новых возможностей, которые может предоставить *глобализация*.

Считается, что глобализация — это объективный процесс, подготовленный всем предшествующим развитием мирового социума. Суть этого процесса, как ее трактуют специалисты, состоит в интернационализации (транснационализации) экономических, политических, культурных, правовых и других аспектов общественной жизни. При этом одним из главных компонентов идеологии глобализации является *принцип принадлежности ресурсов всему человечеству*.

В настоящее время ресурсный потенциал сельскохозяйственного землепользования России представлен почти 400 млн га земель сельскохозяйственного назначения, из них более 196 млн га – это сельскохозяйственные угодья, в составе которых свыше 115 млн га занимает пашня. Всего в 2009 г. по данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии производителями сельскохозяйственной продукции (включая граждан) использовалось почти 191 млн га сельскохозяйственных угодий *из земель всех категорий*, в том числе более 115 млн га пашни. Свыше 184 млн га использованных сельскохозяйственных угодий входили в состав земель сельскохозяйственного назначения. В целом в расчете на одного жителя России приходится примерно 2,9 га таких земель. Страна занимает одно из первых мест в мире по обеспеченности пашней (табл. 1). Таким образом, в предотвращении мирового продовольственного кризиса многое будет зависеть от России – одного из ключевых держателей земельных ресурсов, пригодных для сельскохозяйственного использования.

Таблица 1 – **Ориентировочные данные по регионам мира о площади сельскохозяйственных угодий и пахотных земель в расчете на одного жителя*, га**

Регионы мира	Виды угодий	
	сельскохозяйственные	пашня
Австралия и Океания	16,8	1,7
Россия	1,4	0,9
Северная и Центральная Америка	1,4	0,6
Южная Америка	1,9	0,3
Зарубежная Европа	0,5	0,3
Африка	1,5	0,2
Зарубежная Азия	0,4	0,1

* *Рассчитано с использованием данных из следующего источника: Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке. – М.: ФГУП «ФКЦ «Земля»», 2000, с. 33.*

Однако эффективность сельскохозяйственного землепользования жестко ограничивается природными факторами. Агроклиматические, почвенные и другие естественные условия регионов мира сильно различаются. Поэтому некоторые авторы [2] для эквивалентного сравнения землеобеспеченности одного жителя предлагают использовать показатели так называемой *биологической продуктивности территорий* (табл. 2).

Как видно из табл. 2, даже с учетом в среднем относительно невысокой биологической продуктивности своих территорий Россия имеет определенные конкурентные преимущества сельскохозяйственного землепользования перед странами Европы и Азии главным образом за счет большей обес-

печенности площадью сельскохозяйственных угодий и пахотных земель.

Таблица 2 – **Сравнение некоторых стран по обеспеченности одного жителя пашней с учетом биологической продуктивности территорий, га**

Страны	Показатели биологической продуктивности территорий	Обеспеченность одного жителя каждой страны пашней	
		без учета показателей биологической продуктивности	с учетом показателей биологической продуктивности
Бразилия	449	0,34	1,53
Канада	85	1,54	1,31
США	187	0,70	1,31
Россия	100	0,87	0,87
Украина	135	0,64	0,86
Индия	363	0,18	0,65
Франция	160	0,32	0,51
Германия	138	0,14	0,19
Китай	229	0,08	0,18
Япония	165	0,03	0,05

Спад производства в сельском хозяйстве России привел к потере огромного количества бесплатных земельных ресурсов (табл. 3). Выводя земли из сельскохозяйственного оборота, страна рискует утратить свое конкурентное преимущество в системе мирового сельскохозяйственного землепользования.

Таблица 3 – **Индексы площади сельскохозяйственных угодий с землями личного пользования в составе земель всех категорий России в период с 1990 по 2009 годы*, %**

Годы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Сельхозугодья, всего	100	99,8	99,4	99,2	99,1
Пашня	100	98,4	94,0	92,0	91,9
Залежь	100	419,5	1131,1	1439,8	1430,1
Сенокосы и пастбища	100	100,4	103,4	104,8	104,7

** Рассчитано с использованием данных из следующего источника: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 году. – М.: Росреестр, ФГУП «ФКЦ «Земля», 2010. – С. 36.*

К 2050 г. в России при сохранении средних темпов вывода из производственного оборота пашни, перехода части ее в залежь (бывшие пахотные земли) в лучшем случае останется около 100 млн га этого ценного вида угодий. Немало. Но со временем рост населения, который продолжается во многих развивающихся странах мира, обострит проблему природных ресурсов для сельского хозяйства. Будет не хватать, прежде всего, земли и воды. Так, во многих странах Азии резервы роста площади сельскохозяйственных угодий и повышения продуктивности земледелия за счет орошения давно исчерпаны.

Цели развитых стран включают обеспечение устойчивого доступа к мировым природным ресурсам и рынкам. В России произошедшее разрушение сельскохозяйственного землепользования лишило многих работников сельского хозяйства доходов, уменьшило субсидии в развитие отрасли и в то же время открыло дорогу для западных производителей аналогичной сельскохозяйственной продукции, которые не замедлили вторгнуться на освободившийся емкий российский рынок сбыта продовольствия. Потери угодий и фондов сельского хозяйства, которые понесли отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители, приходится оплачивать потребителям импорта продовольствия. В этой ситуации глобализация, участие России в международных организациях должны стать процессом естественного отбора тех идей и принципов, основанных на праве и научной рациональности, которые не усиливают риск продовольственной зависимости, а помогают решению экономических, экологических, продовольственных и других национальных проблем.

С другой стороны, на глобальном уровне *стратегия балансирования* России между требованиями международных организаций (например, Всемирной торговой организации) и потребностями растущего национального сельского хозяйства отправит эту отрасль экономики страны на путь так называемого *догоняющего развития*. В текущем периоде освоение достижений и новинок, которыми уже пользуются другие страны, более выгодно, более выполнимо для производителей, чем создание высококачественных инноваций для рынка. Последние созидаются впервые и являются товаром, который всегда будет пользоваться спросом на мировом рынке.

Реализация конкурентного преимущества сельскохозяйственного землепользования сопряжена с неуклонным повышением науко- и техноемкости самого сельского хозяйства, что требует соответствующих финансовых вложений и достаточно квалифицированных кадров, способных и создавать, и осваивать новые технологии. Чем выше уровень инновационной деятельности для обеспечения эффективного землепользования и сельскохозяйственного производства, чем больше затраты на научные исследования и разработки, на внедрение их результатов в производство. Окупить эти издержки можно путем массового сбыта произведенной высококачественной продукции, как научной, так и сельскохозяйственной. *Поиски* для этого *все более обширных внутренних и внешних рынков становятся одним из условий выживания сельского хозяйства в период глобализации экономики*.

Вместе с тем Россия ищет механизмы, гарантирующие, что сельскохозяйственное землепользование в стране будет *устойчивым и эффективным*. Сельскохозяйственные товаропроизводители нуждаются в его стабильности в целом не только для сохранения темпов развития сельского хозяйства, но и для подготовки к неизбежному вступлению России во Всемирную торговую организацию, в рамках которой уровень тарифной защиты внутреннего рынка придется снизить, а объемы государственных субсидий – сильно лимитировать. Институт *стабильного* сельскохозяйственного землепользования укрепляет механизм устойчивого сельского развития, делает функционирование сельскохозяйственной экономики бесперебойным, а воспроизводство почвенного плодородия непрерывным. В этом контексте *устойчивое сельскохозяйственное землепользование* следует расценивать уже не просто как надежную базу для экономики сельского хозяйства, а *как фактор государственной земельной политики*.

Глобализация объективно ведет к ослаблению регулирующих функций государства, поэтому ее часто ассоциируют с *рынком* как фактором управления экономикой. Рынок сельскохозяйственных угодий необходим как инструмент развития аграрного сектора. Он должен обеспечивать повышение эффективности сельскохозяйственного землепользования. Но из-за коррупционных и других оп-

портунистических причин этот институт зачастую не оправдывает возложенных на него ожиданий. Как свидетельствуют факты, в сфере земельных отношений рынок — далеко не идеальный регулятор экономических и социальных процессов. В России многие состоявшиеся сделки купли-продажи сельскохозяйственных угодий, включая земельные доли граждан, осуществлены и совершаются не с целью организации сельскохозяйственного производства, а ради получения выгоды в результате изменения целевого назначения земель сельскохозяйственного назначения и их перепродажи. Так, по официальным данным в 2009 г. только для расширения и строительства населенных пунктов из состава земель сельскохозяйственного назначения было отчуждено 42,3 тыс. га, в том числе 38,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 72% которых занимала пашня [1].

В развитых странах давно найдены способы корректировки такого жесткого механизма, каким является рынок. В частности, Япония – страна с сильной государственной политикой. Либерализация и открытие рынков не означают отказа от *национального контроля и регулирования*. В то же время в сельскохозяйственном землепользовании и недостаточное, и чрезмерное регулирование вызывает негативные последствия для национальной экономики. В настоящее время в России основой формирования благоприятной политической и правовой среды для привлечения инвесторов (включая иностранных) в сельское хозяйство является *стимулирование* оформления в соответствии с законодательством земель сельскохозяйственного назначения и их эффективное использование.

С приростом мирового населения и сокращением территорий, пригодных для производства пищевых продуктов, спрос на землю сельскохозяйственного назначения возрастет и, соответственно, повысится ее стоимость. Таким образом, глобализация заставляет переосмыслить роль и место сельскохозяйственного землепользования в экономике. В ближайшие годы России придется начать активно работать по трансформации внутреннего режима сельскохозяйственного землепользования с целью его адаптации к условиям глобальной экономики.

Источники

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 году. – М.: Росреестр, ФГУП «ФКЦ «Земля»», 2010.
2. *Лойко П.Ф.* Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке. – М.: Фед. кадастровый центр «Земля», 2000.

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ЗЕМЛЯМИ

Т.Б. Шиврина, к.э.н., доц. Вятская государственная сельскохозяйственная академия

Проблема эффективного управления земельными ресурсами остро стоит перед сельскохозяйственными предприятиями России. Применение системного профессионального подхода способно создать действенную систему управления сельскохозяйственными угодьями, обеспечить высокую эффективность их использования и достижение целей собственников земли. Общепризнанной в мировой практике управления недвижимым имуществом, является концепция сервейинга, которая представляет собой реализацию системного подхода к созданию, развитию, оценке и управлению недвижимостью, в том числе земельными ресурсами. Так как основная цель создания системы управления земельными угодьями обеспечение получения максимального эффекта при минимизации затрат, то концепция сервейинга вполне применима и к управлению сельскохозяйственными угодьями, что представлено на рис. 1.

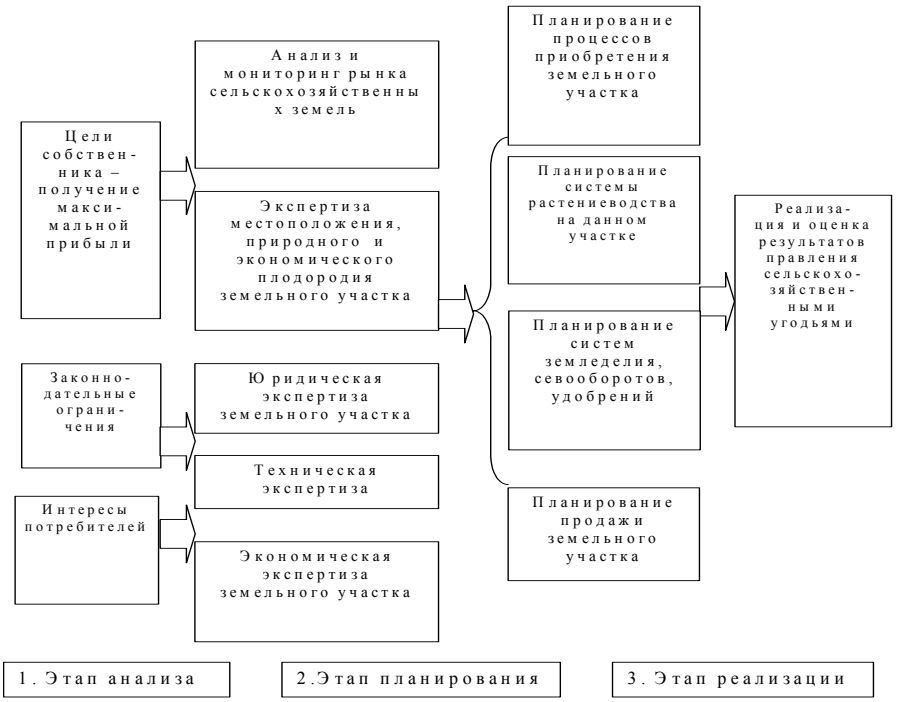

Рисунок 1 – **Модель основных этапов сервейинга в отношении сельскохозяйственных угодий**

1 этап. Анализ существующего портфеля земельных участков. На этом этапе происходит анализ имеющихся в наличии земель сельскохозяйственного назначения, оценка их рыночного состояния, изучение тенденций развития рынков земли и сельскохозяйственного сырья.

Данный этап предполагает выполнение целого ряда экспертиз:

- мониторинг и анализ рынка земли сельскохозяйственного назначения;
- анализ местоположения, природного и экономического плодородия;
- оценка правового положения земель;
- техническая экспертиза земельного участка (бонитировка почв);
- управленческая экспертиза земельного участка.

2 этап. Планирование стратегии управления портфелем земель сельскохозяйственного назначения. На этом этапе осуществляется не только планирование процессов управления земельными участками, но и планирование и организация основных элементов системы растениеводства.

3 этап. Реализация и оценка процессов управления земельными участками. В соответствии с утвержденными на предыдущем этапе планами происходит реализация намеченных мероприятий, оценка результатов управления и при необходимости внесение изменений и корректировок в ранее принятые планы.

Для собственников земли особенно актуально построение эффективной модели управления земельной собственностью, учитывающей не только местоположение, но и сельскохозяйственную ценность земли. В то же время каждый земельный участок – это отдельный объект недвижимости, занимающий определенное место в портфеле собственника и выполняющий собственные функции по реализации целей собственника.

Модель управления земельным участком рассмотрим более подробно на рис. 2. Управление сельскохозяйственными землями должно происходить на основе построения стратегии данного управления. Стратегию управления земельными ресурсами следует понимать как соответствие между характеристиками рассматриваемых земель сельскохозяйственного назначения и теми возможностями, что определяют их позицию на рынке и в портфеле недвижимости собственника данных земель.

В модели управления сельскохозяйственными угодьями можно выделить три основных этапа:

- оценка факторов, формирующих стратегию управления;
- формирование стратегии управления;
- оценка и внедрение стратегии управления.

Основной акцент в построении стратегии управления земельным участком должен делаться на оценке факторов внешней и внутренней среды. К первым относятся современное состояние и тенденции развития рынка земли, рынка сельскохозяйственного сырья, существующее нормативное регулирование земельных отношений, ко вторым – местоположение и плодородие земельного участка, имеющиеся у сельскохозяйственного предприятия ресурсы.

Рисунок 2 – **Модель управления землями сельскохозяйственного назначения в концепции сервейинга**

Основной смысл стратегии – указывать организации надежный курс управления землями, особенно землями сельскохозяйственного назначения, в условиях глобализации аграрной экономики. Когда организация твердо уверена в своих действиях, ей, как правило, удается достичь очень высоких результатов. С принятием стратегии управления землей снимаются основные проблемы, и люди, определившись в главном, вместо дискуссий о выборе наилучшего варианта использования земли обращают внимание на детали – конкретные мероприятия по повышению эффективности использования земли. Принятая стратегия устраняет неопределенность в управлении, обеспечивая его регулярность и контролируемость.

СПЕЦИФИКА ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Л.Ю. Ададимова, к.э.н., рук. сектора, **Ю.Г. Полулях**, д.э.н., ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК

В силу внутренних российских условий использования сельскохозяйственных угодий их эффективность низка, рыночный оборот неразвит. Из-за достаточно большой площади неиспользуемых земель не действует положение экономической теории о неэластичности спроса на землю. После вступления в ВТО ситуация может существенно измениться, поэтому сейчас есть уникальная возможность исследовать проблему определения рыночной стоимости земель сельскохозяйственного назначения.

Для современных земельных отношений в России вполне резонно ставить вопрос о теоретическом обосновании возможности «реализации самого принципа частной собственности на землю в виде рынка земли в условиях низкой или отрицательной рентабельности сельского хозяйства»[1]. Действительно, согласно классической теории частная собственность базируется на земельной ренте. Но поскольку рента для собственника земли – это доход, несвязанный с предпринимательской деятельностью, а для предпринимателя – дополнительные затраты, которые следу-

ет обеспечивать сверхнормативным доходом (дополнительным прибавочным продуктом), то при низкой рентабельности существование ренты, цены земли и самой собственности на землю проблематично, а при убыточности производства – невозможно.

Но это только теоретическое представление. На самом деле, в современной российской действительности частная собственность на землю и ее рыночный оборот вполне реально и де-юре, и де-факто существуют, хотя очень далеки от совершенства. По некоторым данным, например [2], «из используемых сельскохозяйственными организациями сельскохозяйственных угодий (это около 70 млн га – прим. авторов) в их собственности находится лишь 0,6%, около 83% арендуется у собственников земельных долей». Последние, как к ним не относиться (всего в стране насчитывается 12 млн дольщиков), являются самым настоящим «рантье», которые в виде арендной платы получают ренту, как доход, несвязанный с их предпринимательской деятельностью. Неважно, что эта рента зачастую имеет не денежную, а натуральную форму. Ее можно конвертировать и капитализировать, чтобы определить цену земли.

Ответ на вопрос о том, какая это рента: дифференциальная или абсолютная, или и та, и другая, в практическом русле вполне очевиден. Все зависит от того, кто платит земельный налог за используемую землю. Если это делает сам собственник земельной доли, то сумму налога он закладывает в арендную плату в качестве абсолютной земельной ренты. Абсолютной в том смысле, что за сумму ниже этой величины он просто не будет сдавать землю в аренду, потому что собственность, неприносящая дохода, ему не нужна, она для него накладна (убыточна). Сумма арендной платы, превышающая эту величину, является дифференциальной рентой I. Если же земельный налог берет на себя арендатор, то непосредственно в арендную плату входит только дифференциальная земельная рента I. В этом случае абсолютную земельную ренту арендодатель делегирует арендатору, но она все равно имеет место и равна (тождественна) земельному налогу.

Таким образом, абсолютной рентой фактически является земельный налог, причем не важно входит он непосредственно в арендную плату или нет. В любом случае, для определения цены земли он должен быть либо в составе арендной платы, либо суммироваться с ней. В связи с этим, как само собой разумеющееся, возникает два вида арендной платы: полная и частичная или совокупная и доходная. Под частичной (доходной) арендной платой понимается величина, превышающая размер земельного налога, а под полной (совокупной) – ее сумма с земельным налогом.

Подтверждение правильности таких заключений можно найти в работах Панковой К.И. [3]. В частности, она положительно относится к зарубежному опыту определения размера арендной платы за землю с помощью соглашения сторон, но при условии, что «арендатору после внесения арендной платы должна быть обеспечена достаточность оставшейся части дохода для воспроизводственного цикла и обеспечения жизненных потребностей семьи» [3].

За минимальный размер арендной платы «в этом случае принимаются ставки земельного налога, устанавливаемые для регионов с низким спросом на аренду земельных участков» [3]. Поскольку минимальный размер арендной платы, по классической теории земельной ренты, есть не что иное, как абсолютная земельная рента, то земельный налог – это и есть абсолютная рента.

Основываясь на сделанных обобщениях, можно выстроить достаточно логичную схему формирования земельных отношений и обслуживающих их инструментов (рис. 1).

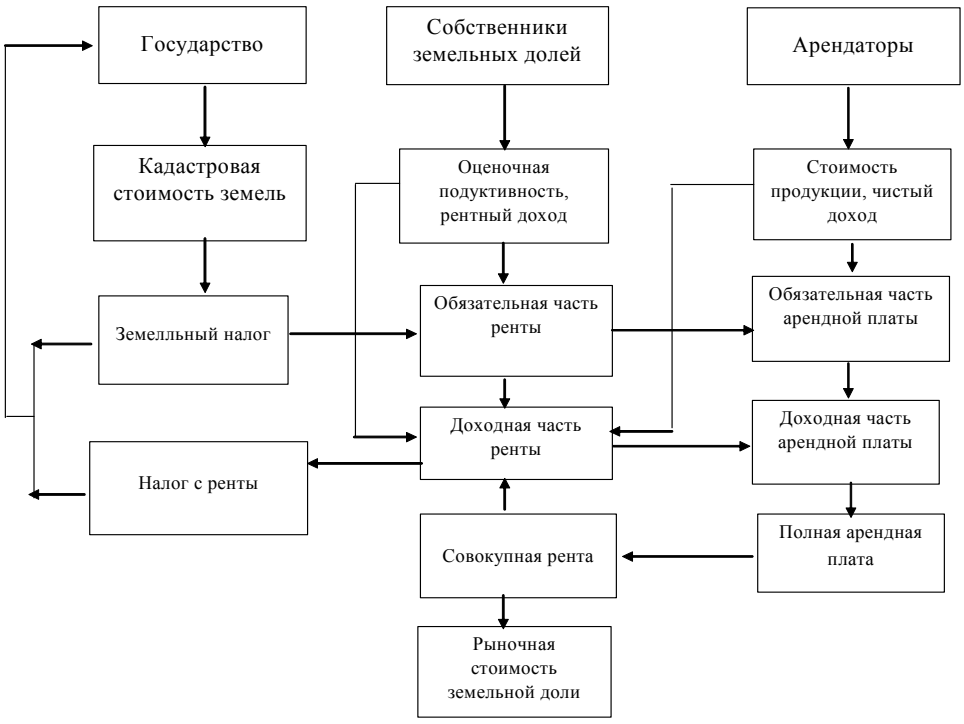

Рисунок 1 – **Схема земельных отношений при аренде земельных долей**

В качестве комментария к рисунку следует сказать, что кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения, во-первых, порождает земельный налог, который у собственника земельного участка или земельной доли трансформируется в обязательную часть земельной ренты, а у арендатора – в такую же часть арендной платы. Во-вторых, кадастровая стоимость участка (доли) дает реальные основания для расчета дифференциальной земельной ренты и установления совокупной арендной платы. Но окончательный размер доходной части и полной суммы арендной платы является предметом рыночного торга и результатом согласительных процедур между арендодателем и арендатором. Поэтому рассчитанную путем капитализации совокупной ренты (полной арендной платы) стоимость и цену земли вполне правомерно называть рыночными.

Земельные отношения формируются и функционируют следующим образом: государство проводит кадастровую оценку земель, в том числе и земельных долей, устанавливает ставки и размеры земельного налога, доводит их до собственников земельных участков или земельных долей; собственники земельных долей (участков) делегируют его в форме абсолютной земельной ренты арендатору и устанавливают (согласовывают с арендатором) размер доходной части арендной платы в виде дифференциальной земельной ренты I; с этой суммы (доходной части) арендодатель должен уплачивать налог на доход (очевидно, как налог на прибыль или на иной доход).

Цена земли определяется как капитализированная сумма земельного налога и доходной части арендной платы или полной арендной платы (совокупной земельной ренты). Несмотря на низкую рентабельность производства, предприниматель (сельхозпредприятие) вынужден арендовать землю, если еще не обанкротился, тем более что и земельный налог, и доходная часть арендной платы входят в себестоимость продукции. Кроме того, нужно учитывать государственную финансовую поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, в той или иной степени повышающую уровень рентабельности аграрного производства. Поэтому вопрос только в том, о каком размере доходной части арендной платы договорятся стороны.

Таким образом, формирование земельной ренты и цены земли в современном сельском хозяйстве базируются на следующих основных положениях (факторах): кадастровой стоимости (оценке) земельного участка, ставке земельного налога, реальном естественном плодородии почв, местоположении и технологических свойствах земельного участка, уровне эффективности предпринимательской деятельности, размере государственной поддержки (рис. 2).

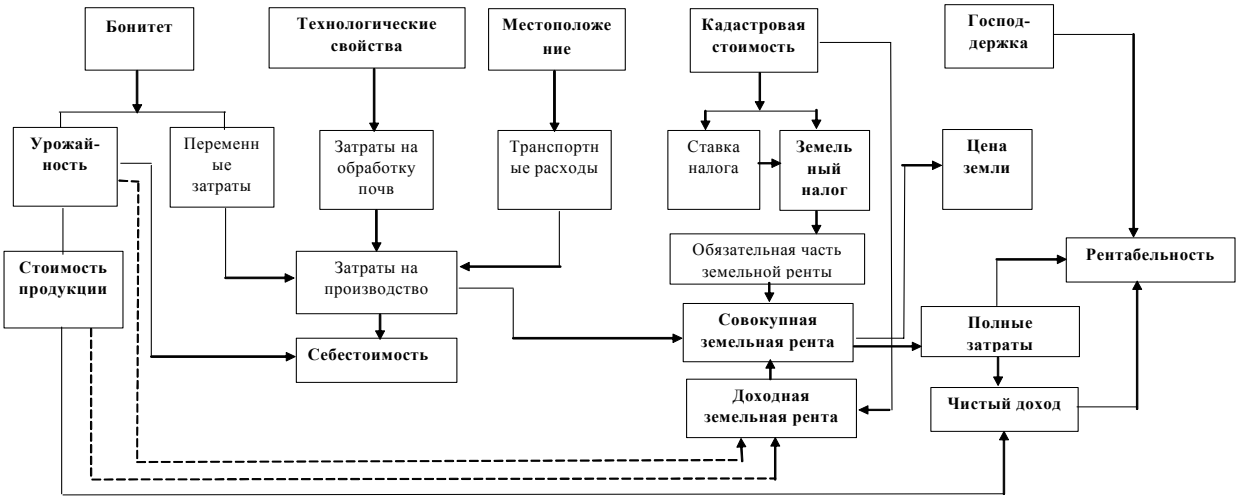

Рисунок 2 – **Механизм формирования земельной ренты и цены земли по арендной плате, включенной в себестоимость продукции**

Расчет размера арендной платы (земельной ренты) начинается с кадастровой стоимости 1 га (цены 1 га), которая умножается на ставку земельного налога и образует первую – обязательную часть арендной платы (абсолютную земельную ренту). Затем формируется вторая – доходная – часть арендной платы (дифференциальной земельной ренты I) как результат согласований между показателями кадастровой оценки и реально складывающимися значениями урожайности, стоимости продукции и затратами на 1 га. Она суммируется с обязательной частью, образуя полную арендную плату, т.е. совокупную земельную ренту, капитализация которой дает величину цены 1 га посевной площади.

Источники

1. *Попов Н.А., Попова Е.Н.* Основы формирования рынка земли в России на современном этапе/ Землеустройство, кадастр и мониторинг земель,2010. – № 11. – С. 47.
2. Матер. заседания коллегии Минсельхоза России «Об организационно-экономическом и правовом обеспечении регулирования земельных отношений и земельного контроля в части земель сельскохозяйственного назначения»// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2008. – № 10. – С. 5–9.
3. *Панкова К.И., Корнеев А.Ф., Капитонов А.А.* Земельный рынок в сельском хозяйстве, М. : ФГНУ “Росинформагротех”, 2006. – 96 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ УСЛОВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ

О.Я. Фролова, к.э.н., докторант Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

В основе развития территорий сельских поселений лежит совокупность взаимосвязанных организационно-экономических мер, обеспечивающих сочетание общественных, коллективных и личных

интересов владельцев земель, ориентированных на повышение уровня жизни сельского населения. Земля выступает пространственным базисом в определенных границах фиксированной площади и местоположения, являясь одним из важнейших видов природных ресурсов, главным средством производства в сельском хозяйстве, представляет собой комплекс имущественных отношений для сельских товаропроизводителей по поводу присвоения, владения, пользования и распоряжения ею.

Нарушение монополии государственной собственности на землю, введение платности ее использования не создали условий для реализации, общественного интереса, не повысили существенно заинтересованности сельских товаропроизводителей в эффективном использовании земельных ресурсов как ведущего фактора производства. За последние 15 лет в России уже выведено из оборота 33 млн га посевных площадей. Это, прежде всего, происходит из-за несогласованности и различной степени реализации интересов – личных, коллективных, государственных. Развитие земельных отношений меняет ориентацию от результативности производственных отношений к эффективному управлению собственностью (землёй), на основе упорядоченья и координации отношений, возникших в процессе использования земли. Земельный интерес сельских товаропроизводителей занимает особое место в приоритетах и направлениях реализации других видов интересов. Это новая категория, возникшая в результате трансформации собственности на землю.

Новый импульс развитию земельных отношений, на наш взгляд, придал вступивший закон с 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Включая землю в систему экономических отношений, следует иметь в виду, что земля, в одном случае, является основным средством производства, а в другом – выступают как пространственный базис (территория, среда обитания). По нашему мнению, обе указанные функции неотделимы от экономических отношений и механизма реализации экономических интересов. Земля участвует не только непосредственно в производственном процессе (производство зерна, молока и т.д.), но и связывает между собой производственные объекты, скооперированные между собой, а также представляет собой комплекс имущественных отношений для сельских товаропроизводителей по поводу присвоения, владения, пользования и распоряжения, т.е. в эффективной реализации отношений собственности на землю.

Деятельность органов муниципальных образований в области земельных отношений осуществляется на основе генеральных планов застройки поселений. Далеко не все территории поселений зарегистрированы должным образом. В настоящее время, по данным органов местного самоуправления, невостребованными на территории Красноярского края являются земли площадью 932,8 тыс. га. Часть указанных земель используется сельскохозяйственными предприятиями без оформления прав в установленном законом порядке. Анализ формирования земельных отношений в Красноярском крае позволил сформулировать рекомендации по их регулированию (табл. 1).

Таблица 1 – **Проблемы регулирования земельных отношений на территории сельских поселений**

Проблема	Причины возникновения	Рекомендации по регулированию земельных отношений
1. Отсутствие проектов землеустройства территорий	Дополнительные затраты для разработки проектов	Использование денежных средств из районного бюджета в счет поступающих земельных налогов для разработки проектов
2. Использование нерегистрируемых договоров аренды земельных долей сроком на 11 месяцев	Законодательно закрепленный минимальный срок аренды земельного участка сельскохозяйственных угодий	Отмена минимальных сроков аренды, либо регистрация договора сроком до 1 года
3. Возникновение невостребованных долей	Невыделенные земельные доли на местности.	Упрощение процедуры оформления и переход на электронную документацию. Смена собственника. Перевод в другую более востребованную категорию.
4. Недоимка налоговых платежей за землю в районный бюджет с собственников	Отсутствие условий для эффективного использования земли.	Передача земель в фонд перераспределения района и вовлечение в сельскохозяйственный оборот более эффективных собственников
5. Недоимка налоговых платежей за землю в районный бюджет с невостребованных земельных долей	Отсутствие рекомендаций и проектов по дальнейшему использованию таких земель	Разработка рекомендаций на федеральном уровне для краевых и районных администраций
6. Неэффективность осуществляемых мероприятий по охране земель	Отсутствие мотивации собственника в консервации истощённых земель	Обеспечение государством равноценной альтернативы на период восстановления земель

Собственники востребованных земельных долей достаточно часто, с целью избежать затрат на межевание, сохраняют за собой право общей долевой собственности и, не выделяя земельные участки в натуре, заключают договора аренды сроком до одного года с хозяйствами, на землях которых расположена их земельная доля. Подобные договора не требуют регистрации в органах кадастрового учета, это предусмотрено Законом Красноярского края от 4.12.2008 г. №7-2542 «О регулировании земельных отношений в Красноярском крае». Однако такие незарегистрированные арендные отношения являются достаточно рискованными как для собственников земельных долей, так и для хозяйств. Существует риск расторжения договора как со стороны собственника в случае выделения своей доли в натуре, так и со стороны организации, если сельскохозяйственное производство станет убыточным. Дело в том, что каждый собственник земельной доли имеет право в любой момент выделить свою земельную долю, выбрав для выделения самые продуктивные земли. Со своей стороны, функционируя в условиях нестабильности, организация может отказаться от договора аренды, и собственник останется с невыделенной

земельной долей и необходимостью уплаты налогов. Решить данную проблему можно, если увеличить минимальный срок аренды до трех лет, либо законодательно закрепить упрощенный порядок регистрации подобных договоров.

Сокращение количества собственников земельных долей позволяет государству упростить процесс управления долями, и отслеживать сделки с ними. Для упорядочения процесса управления земельными долями, все невостребованные земельные доли оформляются в краевую собственность. Однако пока данные земли находятся в краевой собственности, районные бюджеты лишаются значительных поступлений в виде налога на землю. По нашему мнению, эти земли должны быть переданы в фонд перераспределения земель районов, для дальнейшей передачи в аренду эффективным землепользователям. Это позволит органом местного самоуправления регулировать земельные отношения, заключая договоры аренды, пополнять бюджет района, применять соответствующие меры к недобросовестным землепользователям. Собственники земельных долей, которым выделены земельные доли в натуре, обязаны использовать их по целевому назначению, в противном случае к ним будут применяться штрафные санкции, административные взыскания.

В настоящее время собственники земельных участков (долей) участвуют в управлении своей собственностью на основании договора аренды земельного участка и внесением земельных долей в уставный капитал. Существующий договор аренды земельных участков, на настоящий момент, несовершенен. Арендодатель не имеет возможности в полной мере проследить за использованием своей собственности. Договор не позволяет вмешиваться в хозяйственную деятельность арендатора. Все это ведет к ущемлению личных интересов собственников земельных участков, давая тем самым почву арендаторам для бесконтрольного использования чужой собственности, и порождает безответственность по отношению к земле. Остроту данной проблемы, по мнению автора, снимет «*Комитет по управлению земельными ресурсами*» (рис. 1).

Рисунок 1 **– Структура Комитета по управлению земельными ресурсами**

Решением общего собрания владельцы земли формируют общественный орган по управлению земельными участками (долями) для конкретного сельского поселения, территории с целью *согласования экономических интересов владельцев земельных долей*.

Представленная структура управления, по нашему мнению, вовлекает каждого владельца земельной доли сельской территории в процесс самоорганизации и обеспечивает целевую направленность использования всех имеющихся земельных ресурсов. Важнейшей задачей комитета является контроль за вложением средств в социальную и экологическую сферы на территории поселения.

Выделение конкретных *зон экономических интересов* – производственной, социальной и экологической позволяет осуществить реализацию потребностей, воздействуя на интересы экономических субъектов сельской территорий через экономические отношения. Посредством *комбинации зон интересов* можно моделировать поведение участников земельных отношений, воздействуя на интересы собственников через зоны реализации интереса. Комитет на основе решений общего собрания владельцев земли согласовывает их интересы, регулируя оборот земельных ресурсов (использование земель целевого назначения, применения инновационных технологий, следит за плодородием, проведением агрохимических, агротехнических и мелиоративных мероприятий).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.И. Иванов, к.э.н., доц. Государственного университета по землеустройству

Аннотация: По наиболее активным производителям товарной сельскохозяйственной продукции – сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам в разрезе природно-сельско-хозяйственных зон проведен экономический анализ использования земель, используя факториальные и результативные показатели сельскохозяйственного производства. Сопоставляя данные анализа, прослеживается определенная зависимость результативных показателей производственной деятельности от условий использования земельных ресурсов, которые отражаются через размер и качество земельных угодий, наличие рабочей силы и размер основных фондов.

Ключевые слова: земель сельскохозяйственного назначения, природно-сельскохозяйственные зоны, эффективность использования земель.

Использование и охрана земель в административно-территориальном образовании осуществляется в границах землевладений и землепользований, закрепленных за субъектами права, использующих землю. Структура землевладений и землепользований – основа производственной деятельности и природопользования в регионе.

Представляется интересным опыт регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения в Белгородской области, в которой по ряду показателей сельскохозяйственного производства наблюдается уверенный рост и достижение рекордного уровня 1988–1990 гг., а отдельные показатели требуют доведения их до соответствующего уровня.

Структура землевладений и землепользований в Белгородской области, а вместе с тем и экономика области, претерпели коренные изменения в связи с проведением земельной реформы. В Белгородской области проведена реорганизация и приватизация сельскохозяйственных предприятий, почти 70% сельскохозяйственных угодий передано в общую собственность юридических и физических лиц. За годы реформ количество государственных унитарных сельскохозяйственных предприятий сократилось в десятки раз, а их площади – с 1984,5 до 6,7 тыс. га.

Основными землепользователями являются хозяйственные товарищества и общества, занимающие на 01.01.2010 г. 1425,0 тыс. га. Также землю используют производственные кооперативы, организации государственного сектора, подсобные хозяйства, общая площадь которых не превышает 12% от всей площади сельскохозяйственных землепользований. Количество граждан, занимающихся сельскохозяйственным производством, возросло в 2,3 раза, составляет на сегодня 2,8 млн на площади 360,5 тыс. га.

В виду неоднородности условий землепользования в различных природных зонах области обоснование использования земель сельскохозяйственного назначения проведено в разрезе природно-сельскохозяйственных зон.

Традиционно по природным условиям в границах области выделяют три зоны.

В первую (Западную) включаются западные районы: Борисовский, Ракитянский, Ивнянский, Яковлевский, Белгородский, Краснояружский, Грайворонский и Шебекинский. Это наиболее увлажненная часть области, здесь располагаются лучшие по плодородию земли. По площади это наименьшая зона области, занимающая согласно расчетам 465,7 тыс. га, или 29,3% от общей площади сельскохозяйственных организаций.

Вторую зону (Центральную) составляет группа центральных районов: Прохоровский, Губкинский, Корочанский, Старооскольский, Чернянский, Новооскольский. Здесь относительно менее плодородные земли и ниже обеспеченность влагой по сравнению с западной зоной.

По площади данная зона является средней – 516,8 тыс. га, или 32,5%.

В третью зону (Юго-восточную) входят юго-восточные районы области: Красненьский, Волоконовский, Красногвардейский, Алексеевский, Валуйский, Вейделевский, Ровеньский. Эта зона неустойчивого увлажнения, наблюдаются частые засухи, суховеи, самая высокая в области сумма положительных температур. Она наибольшая по площади – 608,5 тыс. га, или 38,2 %.

В табл. 1 приведена характеристика условий использования земель в различных формах землевладений и землепользований в разрезе природно-сельскохозяйственных зон.

Из общего количества субъектов, использующих земли сельскохозяйственного назначения, выделены наиболее активные производители товарной сельскохозяйственной продукции: группа сельскохозяйственных организаций, основанных на общественной форме производства, а также крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Такие показатели, как удельный вес пашни в структуре сельскохозяйственных угодий, балл бонитета и другие показывают, что выделяемые зоны расположены неравномерно по территории. Они представляют собой участки, включающие от 217 сельскохозяйственных организаций с удельным весом пашни в структуре сельскохозяйственных угодий 75,6%, средним размером сельскохозяйственной организации 2804,3 тыс. га и баллом бонитета 64,1 (юго-восточная зона) до 197 сельскохозяйственных организаций с удельным весом пашни в структуре сельскохозяйственных угодий 84,2%, средним размером сельскохозяйственной организации 2364,4 тыс. га и баллом бонитета 72,7 (западная зона).

Достаточную выраженность по территории имеет западная зона, характеризующаяся высоким баллом бонитета, стоимостью основных фондов и удельным весом пашни.

Таблица 1 – **Характеристика использования земель сельскохозяйственного назначения в различных формах землевладений и землепользований (факториальные показатели)**

№ п/п	Форма землевладений и землепользований	Показатели						
		Количество, ед.	Общая площадь, га	Средний размер, га	Удельный вес пашни в структуре с-х угодий, %	Посевная площадь, тыс. га	Балл бонитета пашни	Стоимость основных фондов на 100 га с-х угодий, млн руб.
Западная зона								
1	Сельскохозяйственные организации	197	465781	2364,4	84,2	511,5	72,7	1263
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	689	61181	88,8	91,5	52,3	64,2	340
Центральная зона								
1	Сельскохозяйственные организации	211	516795	2449,3	82,2	390,8	67,5	1065
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	655	46726	71,3	89,3	41,4	60,7	284
Юго-восточная зона								
1	Сельскохозяйственные организации	217	608524	2804,3	75,6	445,9	64,1	639
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	499	58193	116,6	84,3	43,5	59,5	210
Итого								
1	Сельскохозяйственные организации	632	1591100	2517,1	79,3	1348,0	68,4	989
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	1843	166100	90,1	88,0	137,2	62,4	278

Результаты характеристики землепользований по условиям использования земли могут быть применены при средне- и долгосрочном планировании использования земельных ресурсов, определения перспектив развития отраслей сельскохозяйственного производства в субъекте Российской Федерации и предпочтительного направления инвестиций, так как показатели условий использования земель обладают более выраженной устойчивостью.

Характеристика использования земли в сельском хозяйстве по результативным показателям была составлена, используя данные урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности скота, себестоимости продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, валовому производству продукции сельского хозяйства на 100 га пашни (табл. 2).

Таблица 2 – **Характеристика использования земель сельскохозяйственного назначения в различных формах землевладений и землепользований (результативные показатели)**

№ п/п	Форма землевладений и землепользований	Общая площадь, тыс. га (факториальный показатель)	Результативные показатели			
			Урожайность (зерновые; подсолнечник; сах. свекла), ц/га	Продуктивность скота (надой на 1 корову, кг; яйценоскость, шт; среднесуточный привес свиней, г)	Себестоимость продукции на 100 га с.-х. угодий (растениеводство; животноводство), тыс. руб.	Валовое производство (зерновые; подсолнечник; сах. свекла), тыс. ц на 100 га пашни
Западная зона						
1	Сельскохозяйственные организации	465781	37,8; 20,9; 360,5	3203,7; 276,2; 381,5	59,6; 84,3	1722,3; 186,9; 2597,2
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	61181	34,7; 19,1; 322,5	3622,8; 205,2; 331,3	58,1; 90,8	2116,7; 324,6; 3634,6
Центральная зона						
1	Сельскохозяйственные организации	516795	25,4; 18,1; 339,7	2997,1; 242,2; 334,5	50,4; 68,5	1076,4; 66,8; 1529,7
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	46726	25,7; 17,4; 299,5	3254,1; 198,2; 314,2	53,8; 76,3	2177,3; 330,2; 4021,1
Юго-восточная зона						
1	Сельскохозяйственные организации	608524	28,9; 19,0; 320,6	4350,5; 324,1; 498,4	45,8; 72,2	840,4; 85,4; 1559,5
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	58193	25,2; 12,8; 312,8	3998,4; 294,1; 405,3	50,4; 77,6	1211,0; 225,1; 3326,3
Итого						
1	Сельскохозяйственные организации	1591100	31,3; 18,8; 340,3	3464,8; 298,7; 412,6	53,0; 76,2	1201,1; 109,4; 1861,1
2	Крестьянские (фермерские) хозяйства	166100	29,1; 17,1; 312,7	3624,5; 232,3; 350,0	54,0; 83,5	1852,1; 303,8; 3655,2

В западной зоне, в которую вошли восемь административных районов – 38,9% территории области, зафиксирована более высокая урожайность (например, зерновые от 28,7 до 44,3 ц/га) и высокий уровень производства валовой продукции на 100 га пашни (зерновые от 1100 до 2350 тыс. ц). При этом себестоимость производства продукции растениеводства имеет высокие показатели (зерно от 45,1 до 68,9 тыс. руб.).

Центральная зона, включающая шесть административных районов – 31,4% территории области, характеризуется более низкой урожайностью (зерновые от 21,1 до 29,8 ц/га) и низкий уровень производства валовой продукции на 100 га пашни (зерновые от 655 до 1604 тыс. ц). При этом себестоимость производства продукции растениеводства имеет низкие показатели (зерно от 39,2 до 49,8 тыс. руб.).

Юго-восточная зона, включающая семь административных районов – 39,7% территории области, характеризуется ниже среднего уровня урожайностью (зерновые от 21,6 до 38,5 ц/га) и невысокий уровень производства валовой продукции на 100 га пашни (зерновые от 811 до 1782 тыс. ц). При этом себестоимость производства продукции растениеводства также имеет низкие показатели (зерно от 37,7 до 51,2 тыс. руб.).

Данные таблиц также показывают, что не может быть однозначного ответа о более высоком уровне эффективности крупного производства над мелким, и наоборот. Практика показывает, что в некоторых случаях эффективно крупное производство, а мелкое неэффективно и, наоборот, встречаются крупные хозяйства с меньшей эффективностью производства, чем мелкие. Крупное производство эффективно там, где возможно широкое применение средств механизации. Последнее характерно для хозяйств занимающихся производством продукции растениеводства: зерновые, технические, кормовые культуры. При производстве овощей, картофеля, продукции животноводства нередко эффект от механизации, интенсификации перекрывается личной заинтересованностью, напряженностью труда, тщательностью ухода в мелких хозяйствах, что отражается при сопоставлении факториальных и результативных показателей производственной деятельности крупных сельскохозяйственных организаций и крестьянских фермерских хозяйств Белгородской области.

Выясняется, что в каждой из территориальных зон, имеются как низкие, так и высокие показатели производственной деятельности и у крупного, и у мелкого производства. Так, очевидным является вывод о более полном использовании сельскохозяйственных угодий, в частности пашни, крестьянскими фермерскими хозяйствами, у которых, несмотря на более низкие показатели качества земель (балл бонитета 62,4 против 68,4 у сельскохозяйственных организаций) и стоимости основных производственных фондов на 100 га сельскохозяйственных угодий (278 против 989 тыс. руб.), удельный вес пашни в структуре сельскохозяйственных угодий выше (88,0 против 79,3%).

Данные факториальные показатели повлияли и на результативные. Валовое производство продукции (по зерновым культурам, подсолнечнику, сахарной свекле) на 100 га пашни, характеризующее эффективность использования пахотных ресурсов, в крестьянских фермерских хозяйствах значительно выше, чем в сельскохозяйственных организациях.

В виду более высокой напряженности труда, интенсивности немеханизированного производства крестьянские фермерские хозяйства имеют более высокие показатели себестоимости производства продукции, в то же время урожайность сельскохозяйственных культур в них стабильно ниже.

Показатели продуктивности скота не имеют однородного характера по хозяйствам разных организационно-правовых форм и территориальных зон. Итоговые результаты анализа по данному показателю свидетельствуют, что по области надой на 1 корову выше у крестьянских фермерских хозяйств; яйценоскость и среднесуточный привес свиней – в сельскохозяйственных организациях.

В результате проделанного анализа в разрезе территориальных зон можно сделать вывод, что валовой доход во многом зависит от удельного веса посевной площади в общей площади пашни и от урожайности сельскохозяйственных культур. Себестоимость продукции отражает уровень вложений в сельскохозяйственное производство: чем он выше, тем, как правило, выше урожайность и, следовательно, валовой доход.

Сопоставляя данные анализа по факториальным и результативным показателям, можно отметить следующие тенденции: сельскохозяйственные организации, имеющие худшие результативные показатели (прежде всего, валовое производство), как правило, имеют более низкую стоимость основных фондов, невысокий балл бонитета пашни, т.е. находятся в более худших природных условиях. Это районы юго-восточной территориальной зоны. Однако балл бонитета не является определяющим фактором. Так, сельскохозяйственные организации Волоконовского района имеют достаточно высокий уровень валового производства на 100 га пашни, несмотря на невысокий балл бонитета пашни, эффективно используя при этом другие производственные ресурсы. Прослеживается определенная зависимость результативных показателей производственной деятельности от условий использования земельных ресурсов, которые отражаются через размер и качество земельных угодий, наличие рабочей силы и размер основных фондов. Выявленные тенденции позволяют определить перспективы территориального развития сельскохозяйственного производства.

Источники

1. Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2010 г. [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2010. – http://www.rosreestr.ru/cadastre/condition/documents/.
2. *Савченко, Е.С.* Экономическое регулирование агропромышленного производства (вопросы теории и практики) [Текст] : : дис. ...док. эк. наук : 08.00.05 / Савченко Евгений Степанович; Всерос. НИИ экономики сел. хоз-ва. – М., 2001. – 360 с.
3. *Мальков, А. В.* Экономические основы, методы и эффективность зонирования межселенных территорий Белгородской области [Текст] : дис. ...канд. эк. наук : 08.00.05 / Мальков Алексей Вениаминович; Государственный университет по землеустройству. – М., 2008. – 163 с.

ЕДИНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ – ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Р.Р. Галиев, к.э.н., зав. каф. Башкирский государственного аграрного университета

С началом мирового финансово-экономического кризиса потерялась устойчивость и стабильность в экономической, социальной и политической сферах общества. Обострились проблемы оплаты труда, занятости, преступности, полноценности питания, психического и физического здоровья, продолжительности жизни людей.

Многие страны выход из кризисного состояния начинали с развития сельского хозяйства, потому что 1% прироста продукции сельского хозяйства

оживляет всю экономику на 2,3% и 1 работник сельского хозяйства обеспечивает занятость 8 человек в других отраслях народного хозяйства [1]. В России, в частности, в Республике Башкортостан, картина совершенно противоположная: системный кризис экономики и общества порожден упадком сельскохозяйственного производства.

Если судить по данным табл. 1, кризис в экономике Республики Башкортостан не случаен и предопределен не столько внешними факторами, сколько внутренними. За последние годы из сферы сельского хозяйства ежегодно выбывало от 10 до 35 тыс. работников, следовательно, отряд безработных пополняло из других отраслей от 80 до 230 тыс. чел. в год. Одной из причин сокращения кадров послужило сокращение капитала сельского хозяйства. Утечка капитала в другие отрасли, предприятия, страны исчисляется миллиардами рублей в год.

Если утечка капитала отчасти компенсируется адресными субсидиями участникам различных государственных программам, то кадры из села уходят безвозвратно. Так, в сельскохозяйственном производстве республики в 1990 г. были заняты 305 тыс. чел, в 2000 г. – 215 тыс. чел, к 2009 г. осталось 53 тыс. чел. Из пяти бывших работников сельского хозяйства четверо более не работают на селе.

Таблица 1 – **Утечка капитала и кадров из сельского хозяйства РБ, млрд руб.***

Движение капитала по годам		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Приход	Выручено	*10,0*	*11,1*	*10,2*	*10,8*	*12,4*	*15,5*	*19,0*	*21,5*	*23,0*	*23,0*
	Увеличение внеоборотных активов	*-0,2*	*0,2*	*0,02*	*-0,2*	*-0,1*	*3,1*	*4,8*	*5,6*	*3,5*	*3,5*
	Увеличение оборотных активов	*2,5*	*1,6*	*0,2*	*1,4*	*0,4*	*2,9*	*3,0*	*5,4*	*3,5*	*3,5*
Уход	Затраты на основное производство	*13,4*	*15,3*	*14,1*	*15,3*	*16,8*	*21,0*	*25,5*	*32,6*	*31,1*	*31,1*
	Налоги и сборы	*1,5*	*1,4*	*2,2*	*2,1*	*1,6*	*1,3*	*1,7*	*1,9*	*2,2*	*2,2*
Утечка капитала (млрд руб. в год)		-2,6	-3,8	-5,9	-5,4	-5,7	-5,3	-0,8	-0,4	-2,1	-3,3
Утечка кадров (тыс. чел. в год)		-13	-35,1	-22,7	-27,8	-15,6	-12,3	-11,6	-11,7	-25	0,4

** Рассчитано автором по данным сводных годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей РБ.*

Причин тому много, одна из главных – относительно низкая оплата труда. В 2009 г. работникам, занятым в сельскохозяйственном производстве республики, выплачено наличными на руки в среднем 6 000 руб. в месяц (плюс 300 руб. оплата стоимости питания и натуральная оплата). Численность работников, получающих заработную плату ниже 4330 руб. (минимального размера оплаты труда) составила 1316 чел. (2,5%).

Происходящие изменения настолько глубоки, что находят отражение на органической структуре капитала. Если в 1990 г. в структуре аграрного капитала соотношение стоимости потребленной рабочей силы к стоимости потребленных средств производства составляло 30:70, то к 2009 г. стало 20:80. Существенно сократилась доля возмещения стоимости рабочей силы (на 12 п.п.) при увеличении доли стоимости оборотных средств (на 15 п.п.). О замене ручного труда машинным речь не идет, так как доля возмещения стоимости основных средств также сокращается (на 5 п.п.). При этом наблюдается рост доли отчислений на воспроизводство рабочей силы (на 1,6 п.п.) (таб. 2).

Таблица 2 – **Изменение структуры капитала в сельском хозяйстве РБ***

Структура затрат	1990 г.		2000 г.		2009 г.	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
Стоимость потребленной рабочей силы-всего	870	30	2 359	18	5 867	19
В том числе: возмещение стоимости рабочей силы	*857*	*29*	*2 165*	*17*	*5 148*	*17*
отчисления на воспроизводство рабочей силы	*13*	*0,4*	*194*	*1*	*720*	*2*
Стоимость потребленных средств производства – всего	2 050	70	11 084	82	25 271	81
В том числе: основных средств	*294*	*10*	*863*	*6*	*1 663*	*5*
оборотных средств	*1 454*	*50*	*8 944*	*67*	*20 143*	*65*
прочие затраты	*302*	*10*	*1 277*	*9*	*3 465*	*11*
Затраты на основное производство	2 920	100	13 443	100	31 139	100

** Рассчитано автором по данным сводных годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей РБ.*

Еще со времен А. Смита самым справедливым из всех налогов считается земельный налог (налог на ренту) [2]. В России, в частности, в Республике Башкортостан, больше облагается налогом сельский труд и капитал, нежели земля (табл. 3).

Так, налоговая нагрузка в сельском хозяйстве доходит до 10% выручки и основное налоговое бремя (до 60% из суммы всех налогов) – это налог на труд. При существующей системе налогообложения с заработанного 1 руб. сельские товаропроизводители отдают до 50 коп в бюджет и внебюджетные фонды. Гипотетически, стимул к труду в общественном производстве при этом должен стремиться к «нулю».

Далее, по величине нагрузки (до 36% из суммы всех налогов), идет налог на капитал. Налог на капитал, как известно, снижает стимул инвесторов вкладывать его в производство, в данном случае в аграрную сферу экономики республики.

Налог на землю в сельском хозяйстве РБ не превышает 1% суммы всех налогов и 0,1% от суммы выручки. На фоне больших налогов на труд и капитал, он перестает действовать как стимул к эффективному использованию земель. Так, с 2000 по 2009 гг. общая площадь земель организаций и граждан, вовлеченная в производство сельскохозяйственной продукции, сократилась на 68 тыс. га. Только в 2009 г. выведены из сельскохозяйственного оборота республики 601 га пашни в форме залежей [3].

За период реформ противоречия в аграрной политике привели к изменению доли общественного сектора (сельхозорганизации) и частного сектора (ЛПХ и К(Ф)Х). Если в 1990 г. сельхозорганизации производили 2/3 продукции, а ЛПХ и К(Ф)Х 1/3, то к

2009 г. картина совершенно противоположная: сельхозорганизации – 1/3, а ЛПХ и К(Ф)Х – 2/3. При этом доля ЛПХ существенно превалирует над К(Ф)Х. Объясняется это тем, что ЛПХ не является предпринимательской деятельностью, не нуждаются в специальной регистрации, ведении обязательной налоговой и иной отчетности.

Таблица 3 – **Структура налогообложения сельских товаропроизводителей в РБ***

Показатели за 2009 г.	**Начислено, млн руб.**	**Структура, %**
Налог на труд – всего	1 291	59
В том числе: единый социальный налог	*709*	*32*
налог на доходы физических лиц	*582*	*27*
Налог на капитал – всего	779	36
В том числе: налог на добавленную стоимость	*696*	*32*
налог на имущество организации	*69*	*3*
единый сельскохозяйственный налог	*14*	*1*
Налог на землю (земельный налог)	26	1
Другие налоги и сборы	97	4
Всего налогов, сборов и обязательных платежей	2 193	100
Выручка	23 045	*
Налоговая нагрузка, %	10	*

** Рассчитано автором по данным сводных годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей РБ.*

По гражданскому кодексу предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Судя по основным финансово-экономическим показателям малых предприятий РФ и РБ в аграрной сфере малый бизнес систематически прибыль приносящей признать трудно. Рентабельность от 4 до 11% при официальном уровне инфляции 13% годовых, из-за протяженность цикла производства до 1 года, оставляет сельских товаропроизводителей в «минусе» (табл. 4).

Выход из кризисной ситуации видится в признании К(Ф)Х по вопросам налогообложения не предпринимательской деятельностью или же освобождении сельскохозяйственных товаропроизводителей от всех налогов на труд и капитал при оставлении только земельного налога. Это должно выступить мощным толчком к инвестиционной и трудовой активности на селе, а недополученные из села 2 млрд руб. для бюджета компенсировались бы четырьмя млрд. из промышленности (1% прироста продукции сельского хозяйства оживляет всю экономику на 2,3% [1]).

Таблица 4 – **Основные финансово-экономические показатели малых предприятий**

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	**РФ**	**РБ**	
	2008 г.	**2008 г.**	**2009 г.**
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.			
в малых предприятиях	6,3	7,1	7,2
в микро предприятиях	6,4	3,4	6,0
К средней ЗП по экономике, %			
в малых предприятиях	49	54	69
в микро предприятиях	47	34	78
Рентабельность, %	11,1	5,1	4,2
Норма прибыли, %	6,6	3,7	4,3
Удельный вес убыточных, %	25,0	17,6	11,7
Официальная инфляция, %	13,6	13,6	8,3

** Составлено автором по данным Госкомстата РФ и РБ [4, 5]*

Источники

1. *Гусманов, У.Г.* Усиление роли науки в инновационном развитии сельского хозяйства // Роль науки в инновационном развитии сельского хозяйства. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: АН РБ. Гилем, 2010. – С. 8
2. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – Т. 2. – С. 345.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2009 г. Уфа, 2010. – С. 40.
4. Малое предпринимательство в России, 2008 [Текст]: стат. сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М.: Росстат, 2009. –164 с.
5. Малое предпринимательство в Республике Башкортостан [Текст]: стат. Сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2009 и 2010. – 72 с.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДА СТРАНЫ

А.А. Долов, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Для успешного развития любой деятельности необходимым является правильная организация её управления в сложившихся экономических и иных отношениях. При современных рыночных условиях глобализация усложняет решение управленческих задач и требует обратить на них особое внимание. Глобализация — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран [1].

Довольно острым и актуальным в условиях глобализации стоит вопрос об управлении сельскохозяйственным землепользованием для решения проблем продовольственного обеспечения страны. Земля является природным потенциалом государства, и рациональное использование земельных ресурсов является важнейшей его обязанностью. При использовании сельскохозяйственных угодий необходимо также проводить контроль за их состоянием, поэтому в целях предотвращения процессов деградации сельскохозяйственных земель предусмотрен специальный государственный мониторинг.

Эффективный контроль со стороны государства предоставляет возможность сохранить сельские территории и земли, предназначенные для сельскохозяйственной деятельности с полезными и естественными их свойствами. Особенно это значимо в условиях глобализации. Однако за последние годы в нашей стране произошло значительное уменьшение площади обрабатываемых сельскохозяйственных земель, что подтверждают данные табл. 1.

Уже в 1995 г. площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 424 тыс. га, в 2008 г. данный показатель составляет 1917,6 тыс. га. В среднем за каждый взятый для сравнения период наблюдается уменьшение на 479,4 тыс. га.

Вывод из оборота площадей сельскохозяйственных земель проходил в разных регионах РФ, в том числе на северо-западе страны, в разной степени. Это можно увидеть на примере посевных площадей сельскохозяйственных культур в сравнительной оценке по СЗФО в целом (табл. 2) и в разрезе отдельных регионов округа (табл. 3).

Таблица 1 – **Изменение площади сельскохозяйственных угодий в динамике с 1990 г. по 2008 г. в целом по РФ**

Показатели		Годы				
		1990	1995	2000	2005	2008
Площадь земель, тыс. га		222409,2	221985,2	221088,8	220679,0	220491,6
Индексы изменения, тыс. га	цепные	-	-424,0	-896,4	-409,8	-187,4
	базисные	-	-424,0	-1320,4	-1730,2	-1917,6
Индексы изменения, %	цепные	100,0	99,8	99,6	99,8	99,9
	базисные	100,0	99,8	99,4	99,2	99,1

Таблица 2 – **Уменьшение посевных площадей сельскохозяйственных культур по СЗФО с 1990 г. по 2009 г.**

Показатели		Годы				
		1990	1995	2000	2005	2009
Площадь земель, тыс. га		3530,8	3043,3	2489,7	1840,5	1580,0
Индексы изменения, тыс. га	цепные	-	-487,5	-553,6	-649,2	-260,5
	базисные	-	-487,5	-1041,1	-1690,3	-1950,8
Индексы изменения, %	цепные	100,0	86,2	81,8	73,9	85,8
	базисные	100,0	86,2	70,5	52,1	44,7

Таблица 3 – **Изменение посевных площадей сельскохозяйственных культур по регионам СЗФО с 1990 г. по 2009 г., тыс. га**

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	Индексы изменения площади 1990 г. в % к:			
						1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Республика Карелия	82,8	77,3	64,8	46,9	39,3	93,4	78,3	56,6	47,5
Республика Коми	100,5	99,6	80	52,7	41,5	99,1	79,6	52,4	41,3
Архангельская область	294,9	273,1	206,6	134,3	107,7	92,6	70,1	45,5	36,5
Ненецкий автономный округ	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	100,0	100,0	100,0	50,0
Вологодская область	815,1	757,3	686,1	541,6	478,3	92,9	84,2	66,4	58,7
Калининградская область	416,3	349,6	257,9	217,9	165,2	84,0	62,0	52,3	39,7
Ленинградская область	436,7	402,7	373,2	293,3	259,4	92,2	85,5	67,2	59,4
Мурманская область	24,8	16	11,5	7,8	7,2	64,5	46,4	31,5	29,0
Новгородская область	484,8	371,8	270,3	180,6	174,9	76,7	55,8	37,3	36,1
Псковская область	874,7	695,7	539,2	365,3	306,3	79,5	61,6	41,8	35,0

Как видно из данных табл. 2, посевные площади в целом по СЗФО сокращались на протяжении всего анализируемого периода и довольно быстрыми темпами. В 1995 г. от посевных площадей по сравнению с 1990 г. осталось всего 86,2%, т.е. за пять лет произошло уменьшение на 13,8%. Размеры посевной площади в 2009 г. показывают, что по сравнению с 1990 г. они сократились больше, чем на половину, т.е. почти на 2 млн га.

Табл. 3 показывает различные темпы выбытия из хозяйственного оборота посевных площадей сельскохозяйственных культур в разрезе регионов СЗФО. Наибольшее сокращение наблюдается в Мурманской области (71,0%), а меньшие темпы характерны для Ленинградской области (41,6%).

При этом можно отметить, что желая получить наибольшую прибыль любой ценой, предприниматели-собственники сельскохозяйственных угодий часто не задумываются над таким риском, как потеря плодородия и естественных свойств используемой для производства сельскохозяйственных продуктов пашни. Рациональное использование сельскохозяйственных земель – залог урожайности и сохранения их как важнейшего фактора производства. В своё время К. Маркс писал: «Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь её владельцы, пользующиеся ею, и, как boni patres familias (добрые отцы семейства), они должны оставить её улучшенной последующим поколениям» [2].

Для возвращения в сельскохозяйственный оборот выбывших площадей сельскохозяйственных угодий с помощью мер государственной политики необходимо обеспечить завершение земельный реформы (решение проблемы невостребованных земельных долей, контроль за эффективностью использования земли, повышение уровня инвестиционной привлекательности сельской местности для бизнеса, ликвидация диспаритета цен и др.), что позволит увеличить рентную ценность земель для сельскохозяйственных целей. Результатом грамотной земельной политики будет повышение продовольственной безопасности государства и устойчивое развитие сельских территорий.

Источники

1. http://ru.wikipedia.org/wiki/Глобализация
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. II, второе издание, М., 1962. – 552 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.Т. Абдрашитова, асп., **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства

Земля имеет особую социальную значимость и, прежде всего, как природный ресурс, как территория, как недвижимость, непрерывно воспроизводящая материальные блага и выполняющая целый ряд других жизненно важных функций, является незаменимым условием и источником существования человечества.

Поэтому выбор правильного пути решения земельного вопроса, становления и развития системы эффективного землепользования и землеустройства особенно важен для России, являющейся самым крупным государством в мире по наличию земельных ресурсов.

Произошли определенные изменения в распределении земель сельскохозяйственного назначения на душу населения страны (табл. 1).

С 1990 г. по 2008 г. площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на душу населения увеличилась с 1,45 до 1,54 га, или на 6,2%, площади пашни сократилась с 0,88 до 0,85 га, или на 3,5%. Что связано с вовлечением земель сельскохозяйственного назначения в гражданский оборот, а также с процессами установления (изменения) границ населенных пунктов и приведения правового статуса земель в соответствие с нормами действующего законодательства.

Таблица 1 – **Размер земель сельскохозяйственного назначения на душу населения в Российской Федерации**

	Приходится на душу населения, га					2008 г. в % к 1990г .
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	200 8г.	
Сельскохозяйственные угодья	1,45	1,43	1,35	1,34	1,54	106,2
Пашня	0,88	0,90	0,82	0,81	0,85	96,5

Приоритетными направлениями функционирования земли, как основы жизни и деятельности человека, исходя из понятий о ней, как природном объекте, природном ресурсе и как о недвижимом имуществе являются: охрана земель, сохранение особо ценных земель, использование земель по целевому назначению, разграничение государственной собственности на землю, единство земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости, участие граждан и общественных организаций в решении земельных вопросов, сочетание интересов общества и законных интересов граждан на владение, пользование и распоряжение земельными участками. В настоящее время в стране насчитываются 59 212 сельскохозяйственные организаций, 285 000 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 17 401 800 хозяйств населения.

Сочетание форм собственности и форм хозяйствования является по существу основой многоукладной экономики. При этом организационно-правовая форма предприятия уточняет в основном характер и предмет отношений собственности (акции, земельные доли, имущественные паи, неделимые фонды, арендованное имущество и другое).

Для наиболее полной характеристики особенностей сельскохозяйственных организаций следует рассмотреть эти формы хозяйствования по важнейшему показателю – размеру площади сельскохозяйственных угодий (табл. 2).

Таблица 2 – **Группировка сельскохозяйственных организаций по размеру земельной площади**

Организации имеющие земельную площадь, га:	Число сельскохозяйственных организаций		Общая площадь сельскохозяйственных угодий		
	Всего единиц	в % от числа организаций, имеющих землю	всего, га	в % от общей площади сельхозугодий	в среднем на одну организацию, га
I. до 200	14990	29,0	628248	0,5	42
II. 201–1000	9381	18,0	4252202	3,2	453
III. 1001–2000	5647	11,0	7065434	5,3	1251
IV. 2001–4000	7798	15,0	18830366	14,0	2415
V. 4001–10000	9438	18,0	44005302	33,0	4663
VI. свыше 10000	4732	9,0	59148580	44,1	12500
Всего	51986	100,0	133930132	100,0	21394
Не имеющие земельной площади:	7226	x	x	x	x
Итого	59212	x	133930132	100,0	2262

Данные табл. 2 показывают, что действующие сельскохозяйственные организации располагают 96,0% от общей площади земли. Средний размер сельскохозяйственных угодий одной организации составляет около 3,5 тыс. га, что говорит об имеющихся перспективах для развития данной формы хозяйствования в дальнейшем.

Аналогичная ситуация наблюдается и у крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Из данных табл. 3 видно, что 211800 или 90,0% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – это хозяйства с площадью земель до 200 га, на долю которых приходится 25,0% от общей площади сельскохозяйственных угодий со средним размером одного хозяйства 29 га. В хозяйствах с такими размерами площадей производство продукции сельского хозяйства и использование ресурсов весьма не эффективно.

Несколько лучше положение у 19600 или 8,3% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, удельный вес которых в общей земельной площади сельскохозяйственных угодий составляет 34,0% и средний размер одного хозяйства – 426 га земли.

Можно признать более перспективным всего 4400 или 1,7% крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, на долю которых приходится 41,0% от общей площади сельскохозяйст-

венных угодий со средним размером одного хозяйства около 4015 га. Это хозяйства групп с III по V, с общей земельной площадью более 1000 га.

Наряду с действующими сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами важной формой хозяйствования стали личные подсобные хозяйства. Личные подсобные хозяйства – это владельцы усадьбы в конкретном населенном пункте. Они различаются по размерам земельной площади. Это форма хозяйствования призвана выполнять две задачи: во-первых, обеспечить владельцев личных подсобных хозяйств продуктами питания; во-вторых, служить источником денежных доходов путем реализации части произведенной сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3 – **Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по размеру земельной площади**

Хозяйства имеющие земельную площадь, га:	Число хозяйств		Общая площадь сельскохозяйственных угодий		
	всего единиц	в % от числа хозяйств, имеющих землю	всего, га	в % от общей площади сельхозугодий	в среднем на одно хозяйство, га
I. до 200	211800	90,0	6126960	25,0	29
II. 201–1000	19600	8,3	8353460	34,0	426
III. 1001–3000	3500	1,4	5491670	23,0	1569
IV. 3001–6000	600	0,2	2336550	10,0	3894
V. свыше 6000	300	0,1	1975110	8,0	6584
Всего	235800	100,0	24283750	100,0	103
Не имеющие зем. площади:	49200	x	x	x	x
Итого	285000	x	24283750	100,0	85

Таблица 4 – **Группировка личных подсобных хозяйств по размеру земельной площади**

Хозяйства имеющие земельную площадь, га:	Число личных подсобных хозяйств		Общая площадь сельскохозяйственных угодий		
	всего единиц	в % от общего числа хозяйств	всего, га*	в % от общей площади сельхозугодий	в среднем на одно хозяйство, га
I до 0,15	8280800	48,0	333200	5,0	0,04
II. 0,16–0,40	6095000	35,0	925900	15,0	0,20
III. 0,41–1,00	2075700	12,0	867400	14,0	0,42
IV. 1,01–3,00	613100	3,0	886300	14,0	1,45
V. свыше 3,00	337200	2,0	3279900	52,0	9,73
Итого	17401800	100,0	6292700	100,0	0,36

Группа личных подсобных хозяйств с земельной площадью до 0,15 га, которым принадлежит 48,0% от общего числа хозяйств со средним размером одного участка 0,04 га, по обеспечению земельными ресурсами остались на низком уровне и расположены в I группе. Во II группе преобладают хозяйства с занимаемой площадью от 0,16 до 0,40 га, удельный вес которых составляет 35% от общего числа со средним размером участка 0,20 га. В III и IV группы входят хозяйства с удельным весом 12,0 и 3,0%, со средним размером участка 0,42 и 1,45 га. По существу в группах с III по V, хозяйства обеспечены необходимым размером земельной площадью для производства сельхозпродукции и обеспечения себя продуктами питания.

В результате земельной реформы, как по стране в целом, так и в Республике Башкортостан в последние годы произошли существенные изменения в распределении земельных ресурсов по категориям собственников и землепользователей. По итогам 2009 г. около 30% площади сельскохозяйственных земель перешли в общую долевую собственность граждан, хотя в конце 1999 г. этот показатель едва достигал 0,003%. С целью определения отношения сельского населения к проводимой земельной реформе в каждой сельскохозяйственной зоне Республики Башкортостан были отобраны хозяйства и проведен анкетный опрос. По итогам анкетного опроса среди жителей муниципального образования и различных категорий работников хозяйств были получены следующие результаты: положительно отнеслось к проводимой земельной реформе 51% всех опрошенных, отрицательно – 23%, полное безразличие проявили – 26%. Низкая степень заинтересованности сельских жителей и работников в распоряжении собственными земельными долями, повышении эффективности использования земли связана, прежде всего, с неполной осведомленностью их о своих правах и обязанностях, как собственников земли, отсутствием необходимых финансовых средств для оформления прав на земельную долю.

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

В.А. Давыдова, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Земельные ресурсы являются главным средством производства в сельском хозяйстве. Российская Федерация занимает первое место в мире по площадям земель и находится в числе лидирующих стран по площади пашни, однако на сегодняшний день происходит процесс выведения ее из оборота. Согласно официальным источникам в настоящее время выведено из оборота и не используется от 30 до 40 млн га пашни. Так, с 1990 по 2008 г. сокращение площади земель, используемых под пашню, составило более 11 млн га, в результате чего происходило увеличение площадей, занимаемых сенокосами, пастбищами и залежами (табл. 1).

В период с 1990 по 2008 г. площадь пашни снизилась практически на 10%, хотя в 2008 г. имело место ее увеличение на 75 тыс. га.

Выведение пашни в таких масштабах может привести к снижению площади пахотных земель на

душу населения и, как следствие, валового сбора сельскохозяйственной продукции. Например, валовой сбор зерновых характеризовался следующей динамикой: в 1990 г. – 117 млн т., а в 2004 г. –78 млн т.

В настоящее время использование земельно-ресурсного потенциала России, особенно пашни, находится в кризисном состоянии. Имея 10% продуктивных земель мира, доля России в производстве сельскохозяйственной продукции составляет всего лишь около 2% [1].

С глобализацией мировой экономики возросла угроза продовольственной безопасности страны, обострился вопрос о поддержке государством аграрного сектора. В мировой практике принято считать, что продовольственная безопасность страны обеспечена, когда импорт товаров не превышает 25–30% внутреннего потребления. В России же он занимает 40%, а в ряде городов до 70% продовольственного рынка.

Таблица 1.

Годы	Пашня	Сенокосы и пастбища	Залежь	Сельскохозяйственные угодья, всего
1990	132304	87900	347	222409
1991	132069	86860	375	222408
1992	132005	88081	393	222486
1993	131587	88249	481	222122
1994	130656	88012	1098	221795
1995	130198	88012	1098	221985
1996	128871	88783	2003	221634
1997	127823	89221	2502	221492
1998	126489	89944	2875	221162
1999	125332	90586	3361	221151
2000	124374	90923	3927	221089
2001	123860	91143	4143	221004
2002	123464	91351	4245	220896
2003	122558	91904	4556	220833
2004	122146	92024	4750	220730
2005	121781	92099	4999	220679
2006	121574	92117	5144	220633
2007	121574	92095	5106	220568
2008	121649	92052	4998	220492

Главная роль в повышении эффективности использования пашни и как следствие увеличение валового сбора продукции в сложившейся суровой реальности принадлежит государству, которое должно, во-первых, провести модернизацию системы управления земельными ресурсами.

Необходимо разрабатывать и осуществлять целевые программы по сохранению пашни, недопущению ее необосновонного сокращения и нецелевого использования. И здесь опыт развитых стран не может не представлять определенного интереса.

Все мероприятия, способствующие более полному и эффективному использованию главного средства производства в сельском хозяйстве – земли, можно объединить в следующие группы:

– включение в производственное использование каждого гектара закрепленной за хозяйством земли; нельзя допускать, чтобы она выпадала из хозяйственного оборота.

– повышение и сохранение экономического плодородия почв, охрана почв;

– рациональное использование пашни: применение наиболее урожайных сортов, улучшение семеноводства, совершенствование схем размещения растений, соблюдение оптимальных сроков проведения сельскохозяйственных работ и выполнение их с высоким качеством, борьба с болезнями растений, вредителями и сорняками;

– совершенствование структуры посевных площадей с учетом конъюнктуры рынка, углубление специализации, применение прогрессивных форм организации и оплаты труда, совершенствование форм хозяйствования и др.

Вышеназванные мероприятия невозможны без высокого уровня государственной поддержки. В Евросоюзе на 1 га пашни ежегодно выделяется до 400 долл., а в России – 9 долл., т.е. почти в 40 раз меньше. В США прямая государственная поддержка меньше, чем в Евросоюзе, но она в 15–17 раз больше, чем в России [6].

Эффективное использование пашни и земельных ресурсов в целом невозможно без рациональной организации территории сельскохозяйственного предприятия. С этой целью в хозяйствах необходимо разрабатывать проект землеустройства с детальным организационно-хозяйственным и агроэкономическим обоснованием.

Важной составной частью проекта землеустройства является устройство территории пашни. Главный ее элемент – организация севооборотов. Она осуществляется с учетом конъюнктуры рынка, объема производства продукции, специализации предприятия, качественного состояния земель.

Севооборот за счет рационального чередования культур во времени и по территории хозяйства позволяет наиболее полно и эффективно использовать пахотные земли.

В случае более активного вступления Росси в процесс глобализации и вступление в ВТО без модернизации системы управления земельными ресурсами и усиления поддержки государства сохраняется риск не выдержать конкуренции с сельским хозяйством таких стран как Австралия, Аргентина, Бразилия, США и стран членов ЕС, обладающих значительными сравнительными преимуществами.

Одной из главных задач политики государства должно являться сохранение сельскохозяйственных земель как природного ресурса, сохранение пашни, улучшение ее плодородия, увеличение производства продовольствия, устойчивое развитие сельских территорий.

Источники

1. Агроэкологическое состояние и перспективы использования земель России**,** выбывших из активного сельскохозяйственного оборота / Под редакцией акад. Г. А. Романенко. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – 64 с.
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – 100 с.
3. *Плетнев П.А.* Новые проблемы мирового сельского хозяйства. // Крестьянские ведомости. – 2007. – № 10.
4. *Сергеев Д.В.* Институциональные особенности сельского хозяйства в постперестроечной России. – М., 2003. – 112 с.
5. *Сидоренко В., Попов И.* Аграрный сектор России в глобальной экономике // Международный сельскохозяйственный журнал – 2007. – № 6.
6. *Шустова Е. В.* Актуальные аспекты государственной поддержки аграрного сектора в условиях глобализации экономики // Экономические науки, 2008. – № 1.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРИЗВОДСТВА

В.И. Нечаев, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, **Г.Н. Барсукова**, к.э.н., проф., Кубанского государственного аграрного университета

Подводя итоги современной земельной реформы, следует признать, что в настоящее время имеет место неэффективное использование сельскохозяйственных угодий, не решены вопросы перераспределения земель к более эффективным собственникам, не созданы условия для развития земельного рынка. Особенно острые проблемы имеют место при формировании земельных отношений, связанных с использованием земельных долей.

При проведении современной реформы была сделана ставка на разукрупнение сельскохозяйственных предприятий, формирование многоукладной экономики, основанной на разных формах собственности. В настоящее время в сельском хозяйстве Краснодарского края функционируют 1275 обществ и хозяйственных товариществ со средней площадью 2,0 тыс. га земли и 259 производственных кооперативов, со средней площадью 2,3 тыс. га земли. Кроме того, действуют значительно более мелкие подсобные, государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия и научно-исследовательские учебные учреждения. Средняя площадь одного предприятия, занимающегося производством сельскохозяйственной продукции, составляет 1,1 тыс. га, в то время как в 1990 г. в Краснодарском крае было 986 сельскохозяйственных предприятий, при средней площади одного землепользования 5,1 тыс. га.

Деятельность сельскохозяйственных предприятий нередко завершается их банкротством и ликвидацией. По информации Федеральной службы государственной статистики на начало 2010 г. число убыточных хозяйств в Краснодарском крае составило 56, или 16% от их общего количества. При этом сумма убытка в расчете на одно сельскохозяйственное предприятие составила 28,6 млн руб.

По информации управления федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Краснодарскому краю категория земель сельскохозяйственного назначения включает 4751,8 тыс. га или 63,0% всего земельного фонда края. В этой категории в собственность юридических лиц оформлено 357,3 тыс. га или 7,5% земель, в собственность граждан – 3049 тыс. га или 64,2%, остальные 1345,5 или 28,3% земель находятся в государственной и муниципальной собственности.

Вызывает опасение ежегодное уменьшение земель сельскохозяйственного назначения. По сравнению с 1996 г. категория земель сельскохозяйственного назначения уменьшилась на 41,4 тыс. га за счет передачи в другие категории.

В России планируется отмена сложившегося деления земельного фонда на категории земель с целью уменьшения числа коррупционных преступлений в сфере строительства. Но уменьшится ли коррупция с принятием данного решения? На наш взгляд, отмена категорий земель нарушит преемственность в законодательстве и не исправит недостатки в деятельности публичных органов. Специалисты в области землеустройства весьма негативно оценивают проект отмены категорий земель.

Площадь пашни в регионе составляет 3990,3 тыс. га или 84,7% всех сельскохозяйственных угодий. По сравнению с 1990 г. площадь пашни уменьшилась на 899,0 тыс. га или 18,4%. К сожалению, современное законодательство позволяет даже особо ценные земли, с баллом бонитета более 80, садопригодные и виноградопригодные, изымать для государственных или муниципальных нужд. Правовой механизм, сдерживающий сокращение сельскохозяйственных угодий в настоящее время является несовершенным.

Расчет баланса питательных веществ в земледелии края, проведенный государственным центром агрохимслужбы «Краснодарский», показывает, что за последние 10 лет содержание гумуса в почвах края сократилось на 0,l9%, а элементов минерального питания – на 30%. В сельском хозяйстве мы подошли к опасной черте, за которой могут последовать непоправимые экологические и экономические процессы. Необходим комплексный подход к аграрному производству, который наиболее удачно может быть реализован в ландшафтно-адаптивной системе землепользования и земледелия применительно к конкретной природно-экономической зоне.

Необходимо создание многоуровневой системы наблюдений за состоянием и использованием земель, а также обязательное проведение полных почвенных и агрохимических обследований на всей территории сельскохозяйственных угодий с целью составления паспортов земельных участков. Землепользователь или собственник земли должны иметь материалы обследования земель и проектную документацию, обосновывающую наиболее экономически эффективный и экологически целесообразный комплекс обработки почв.

Современное сельскохозяйственное производство ведется в основном на землях, оформленных в самом начале земельной реформы как земельные доли. Из всех земель, оформленных в собственность граждан, земельные доли занимают 82%, земельные доли в собственности юридических лиц занимают 8%. От того, насколько эффективно используются эти земельные доли в аграрном производстве, зависит в целом эффективность сельского хозяйства как отрасли АПК.

Преобладает аренда земельных долей. Только около 10% земельных долей используются самими собственниками. Имеются земельные доли до настоящего времени невостребованные собственниками. По информации управления федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Краснодарскому краю на начало 2010 г. площадь невостребованных земельных долей составила 187,8 тыс. га.

Работа по образованию земельных участков в счет невостребованных земельных долей на территории Краснодарского края стала проводиться с октября 2008г. Устанавливаются границы земельных участков, образуемых в счет невостребованных земельных долей, земельные участки ставятся на государственный кадастровый учет, осуществляется регистрация права собственности в учреждении юстиции. Несомненно, выделение земельных участков в счет земельных долей повышает эффективность их дальнейшего использования, обеспечивает сбор земельных платежей, вовлекает в

оборот, способствует развитию цивилизованного земельного рынка.

Земельные доли, собственники которых не распоряжались ими в течение трех и более лет с момента приобретения прав на земельную долю, могут быть выделены в земельный участок и переданы в собственность субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Признается необходимым упростить правовой режим добровольного отказа от земельных долей, сейчас такой отказ возможен только после выделения земельного участка в счет земельной доли.

Имеют место факты хаотического размещения земельных участков, выделяемых в счет земельных долей, которые создают сложные условия для обработки земельных участков, оставшихся в долевой собственности, нарушают компактность сложившегося землепользования, формируют изломанность границ. Высказываются обоснованные предложения закрепить в действующем законодательстве критерии, предъявляемые к расположению земельных участков, выделяемых в счет земельных долей.

Имеются проблемы с кадастровой оценкой земельных участков, выделяемых в счет земельных долей. В 2006 г. в крае была проведена работа по актуализации государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения. В результате кадастровая стоимость 1 га сельскохозяйственных угодий в целом по Краснодарскому краю составляет 83,556 тыс. руб.

В настоящее время кадастровая оценка вновь образуемых земельных участков определяется путем умножения среднего для муниципального района значения удельного показателя кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения на площадь земельного участка. Такой подход к определению кадастровой стоимости земельных участков, образованных в счет земельных долей, весьма усредняет их стоимость. Сравнение средних показателей кадастровой стоимости по муниципальному району с показателями по конкретным земельным участкам показывает, что в зависимости от района края разница между ними может быть более чем в 2 раза. В результате в 2 раза может увеличиться и размер земельного налога.

Мнение специалистов однозначно – необходимо изменить существующий порядок определения кадастровой стоимости вновь образуемых земельных участков. Наиболее оптимальным вариантом можно считать определение их стоимости в соответствии с «Методическими рекомендациями по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения», утвержденными Приказом Минэкономразвития и торговли РФ от 4 июля 2005 г. № 145 с учетом индивидуальных характеристик каждого конкретного земельного участка.

Сегодня специалисты сходятся во мнении о необходимости применения специального закона, который смог бы разрешить все имеющиеся проблемы использования земельных долей. Необходимо по всей территории Краснодарского края и по Российской Федерации в целом провести работы по инвентаризации земельных долей.

В настоящее время идет продажа земельных долей по ценам даже значительно ниже их кадастровой стоимости, формируется спекулятивный земельный рынок. Вероятно, что земельные доли скупаются не только для целей сельскохозяйственного производства, возможна их перепродажа по рыночным ценам с изменением категории использования.

Для завершения современного этапа земельной реформы необходимо реализовать следующие мероприятия:

– возобновить государственный учет земель сельскохозяйственного назначения, в том числе и земельных долей;

– обеспечить мониторинг земель сельскохозяйственного назначения с распределением их по видам и подвидам угодий, по формам права, по качественному состоянию; – продолжить работу по образованию земельных участков в счет невостребованных земельных долей;

– изменить существующий порядок определения кадастровой стоимости вновь образуемых земельных участков, определять их стоимость в соответствии с учетом индивидуальных характеристик каждого конкретного земельного участка;

– законодательно урегулировать размеры платы собственникам земельных долей при передаче долей в аренду;

– упростить правовой механизм добровольного отказа от земельных долей;

– создать условия для консолидации земель у эффективных собственников;

– создать эффективный экономический механизм регулирования земельных отношений;

– обеспечить переход землепользования и земледелия на адаптивно-ландшафтную основу.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СЕЛЬХОЗУГОДИЙ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Ю.Г. Полулях, д.э.н, ведущий науч. сотр., **Л.Ю.Ададимова**, к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК

Роль и место сельского хозяйства России в глобальном разделении труда в настоящее время связывается с зернопроизводством, а в перспективе – с максимально полным и эффективным использованием земельных ресурсов. Поэтому сейчас вполне уместно и актуально вспомнить о «зерновой ренте» [1, 2], т.е. ренте, получаемой собственником земли при выращивании зерновых культур. При этом оценку пахотных угодий можно проводить, ориентируясь на мировые цены, издержки и урожайность зерновых культур, чтобы выявить конкурентоспособность наших земель на международном уровне.

Авторами разработан метод расчета рыночной стоимости земельных участков (землепользований) с помощью эффекта интенсификации, являющегося результатом опережающего роста урожайности сельскохозяйственных культур по сравнению с вызвавшими его издержками (факторами) производства [3]. Расчеты проводятся в ранжированном ряду некой совокупности земельных участков (землепользований).

В табл. 1 сельские муниципальные районы Саратовской области проранжированы по убыванию себестоимости 1 ц зерна, а поскольку коэффициент эффективности интенсификации равен обратной величине индекса себестоимости, то одновременно и по возрастанию коэффициента эффективности. Индексы рассчитывались по отношениям не к самой

высокой себестоимости. Энгельсский и Саратовский районы, производящие наиболее затратоемкую продукцию, не включены в расчеты из-за их пригородной специфики. Точнее говоря, они оставлены в расчетной таблице, но проигнорированы при выборе максимальной величины себестоимости.

За максимум принята себестоимость 1 ц зерна в Ровенском районе, равная 347 руб. Поэтому коэффициент эффективности как отношение индекса урожайности к индексу затрат на 1 га посевной площади, равный единице, присвоен этому району. Т.е. именно в Ровенском районе находятся наихудшие земли сельскохозяйственного назначения, которые не приносят (относительно) дифференциального дохода, а их собственники могут получать от них только абсолютную ренту. С помощью такого методического приема решается застарелая проблема нахождения худших земельных участков (землепользований).

В табл. 1 приведены данные по величине факторов роста урожая (переменные затраты) и потенциала формирования и увеличения дифференциального дохода (постоянные затраты). По их долям в общей сумме затрат проводится распределение экономического эффекта или дифференциального дохода (ренты) на две его составляющие I и II. Фактически это еще один методический прием решающий проблему цены производства: прибыль в цене производства здесь формирует дифференциальный доход II, рассчитанный как часть общего экономического эффекта, приходящаяся на факторы роста урожая (переменные затраты) в соответствии с их долей в общих производственных затратах.

Другая часть экономического эффекта, пропорциональная величине потенциала роста урожая (постоянных затрат) или его доле в общих удельных затратах, формирует дифференциальный доход I. Его капитализация путем деления на коэффициент 0,03 определяет прирост цены земли (кадастровой стоимости) за счет этого дохода (ренты) в данном районе к минимальной цене в анализируемой совокупности районов.

Таблица 1 – **Расчет дифференциальной земельной ренты на основе распределения экономического эффекта интенсификации** (фрагмент)

№ (сортировка по убыванию себестоимости 1 ц зерна)	Наименование районов	Затраты на 1 га, тыс. руб.	Урожайность, ц/га	Коэффициент эффективности затрат, ед.	Факторы роста урожая (переменные затраты), тыс. руб./га	Потенциал роста, урожая (постоянные затраты), тыс. руб./га	Экономический эффект, тыс. руб./га	В том числе отнесено на:	
								факторы - рента II	потенциал – рента I
				(гр.3/стр.3 гр.3)/(гр.2/стр.3 гр.2)			(гр.2*гр.4-1)	Гр.7*(гр.5/гр.2)	(гр.7(гр.6/гр.2))
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	**Энгельсский**	**4,97**	**12,06**	0,84	1,34	3,63	-0,79	-0,21	-0,58
2	Саратовский	**2,57**	**7,17**	0,97	0,69	1,87	-0,08	-0,02	-0,06
3	**Ровенский**	**2,44**	**7,05**	1,00	0,79	1,65	0,00	0,00	0,00
4	Балашовский	**5,30**	**15,39**	1,01	1,52	3,78	0,03	0,01	0,02
5	Татищевский	**4,66**	**13,58**	1,01	1,65	3,01	0,05	0,02	0,03
6	Аткарский	**5,53**	**16,27**	1,02	2,32	3,21	0,11	0,04	0,06
7	Воскресенский	**2,69**	**8,23**	1,06	0,67	2,02	0,17	0,04	0,12
8	Аркадакский	**3,71**	**11,63**	1,09	1,58	2,13	0,32	0,13	0,18
9	Марксовский	**2,93**	**9,31**	1,10	0,88	2,05	0,30	0,09	0,21
10	Балаковский	**3,06**	**9,80**	1,11	1,26	1,80	0,34	0,14	0,20
Продолжение таблицы 1									
28	Озинский	**2,34**	**9,50**	1,41	0,73	1,61	0,95	0,30	0,66
29	Ершовский	**2,80**	**11,48**	1,42	0,96	1,84	1,18	0,40	0,77
30	Вольский	**3,30**	**13,71**	1,44	0,95	2,35	1,45	0,42	1,04
31	Хвалынский	**3,11**	**12,95**	1,44	1,10	2,01	1,38	0,49	0,89
32	Екатериновский	**4,24**	**17,65**	1,44	1,18	3,06	1,88	0,52	1,35
33	Пугачевский	**4,30**	**19,67**	1,58	1,46	2,84	2,51	0,85	1,66
34	Питерский	**2,91**	**13,53**	1,61	1,21	1,70	1,78	0,74	1,04
35	Кр.партизанский	**2,38**	**11,28**	1,65	1,00	1,37	1,53	0,65	0,89
36	Дергачевский	**2,82**	**14,02**	1,72	0,85	1,98	2,04	0,61	1,43
37	Ртищевский	**2,02**	**13,16**	2,26	0,67	1,34	2,54	0,85	1,69
	Всего	**3,74**	**13,57**	1,26	1,16	2,58	0,97	0,30	0,67

Сумма прироста цены земли и ее минимального значения представляет собой полную цену (новую кадастровую стоимость). Минимальная цена земли может определяться двояко. Во-первых, за нее можно принять кадастровую стоимость земель района с наивысшей себестоимостью зерна (в данном случае Ровенского), а во-вторых, – просто минимальную кадастровую стоимость среди анализируемой совокупности землепользований (районов). Минимальная цена в данной таблице находится в Новоузенском районе. Она равна 2775 руб./га, но для расчетов принята средняя кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения Ровенского района, т.е. тех земель, на которых получена самая затратоемкая продукция. Она равна 6571 руб./га.

Описанный механизм расчетов представляет собой своеобразный метод экономической оценки земель, а разработанный программный продукт в виде нескольких взаимосвязанных электронных таблиц может служить некой моделью этого метода (механизма).

В данной модели выполнены расчеты по корректировке (переоценке) кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий Саратовской области в разрезе муниципальных районов по результатам возделывания зерновых культур. В табл. 2 приведен анализ результатов этой корректировки (переоценки).

Несмотря на то, что расчеты проведены в ранжированном по убыванию себестоимости ряду, новая кадастровая стоимость земель (тем не менее)

не демонстрирует строгую прямую (полную) зависимость от этого показателя (хотя ранги в целом совпадают). Если пренебречь некоторым несовпадением значений зависимой (новая кадастровая стоимость) и независимой (себестоимость) в Марксовском и Балаковском районах, то четкая зависимость просматривается лишь в 13 районах, исключая Энгельсский и Саратовский районы, хотя они тоже подпадают под прямую зависимость (с ними будет 15 районов). Среди остальных 22 районов закономерность прослеживается с трудом. Но это не является недостатком метода, а лишь подтверждает вывод о том, что разные результаты можно получать при одинаковых производственных условиях, также как и одинаковые результаты – в разных почвенно-климатических зонах.

Таблица 2 – **Анализ результатов переоценки земель сельскохозяйственного назначения (в ранжированном ряду по убыванию себестоимости 1 ц зерна)**

№ (сортировка по себестоимости 1 ц зерна)	Наименование районов	Экономический эффект, отнесенный на потенциал роста урожая, тыс. руб./га	Прирост цены земли (кадастровой стоимости) за счет эффекта интенсификации, руб./га	Действующая кадастровая стоимость, руб./га	Новая кадастровая стоимость, руб./га	Отклонения действующей кадастровой стоимости от новой	
						Руб./га	%
	1	2	3	4	5	6	7
		(гр.9 табл. 1)	(гр.2/норматив гр. 3)*1000		(гр. 3 + норматив гр. 5)	(гр.5-гр.4)	(гр.6/гр.4)*100
	Нормативы		0,03		6571		
3	**Ровенский**	0,00	0,00	6571	6571,0	0,0	0,0
4	Балашовский	0,02	741,61	31411	7312,6	-24098,4	-76,7
5	Татищевский	0,03	1020,35	12655	7591,4	-5063,6	-40,0
6	Аткарский	0,06	2059,18	20135	8630,2	-11504,8	-57,1
7	Воскресенский	0,12	4164,74	11790	10735,7	-1054,3	-8,9
8	Аркадакский	0,18	6053,46	28245	12624,5	-15620,5	-55,3
10	Балаковский	0,20	6675,81	15022	13246,8	-1775,2	-11,8
9	Марксовский	0,21	7042,88	16359	13613,9	-2745,1	-16,8
Продолжение таблицы 2							
30	Вольский	1,04	34568,63	11349	41139,6	29790,6	262,5
34	Питерский	1,04	34732,24	7109	41303,2	34194,2	481,0
24	Духовницкий	1,04	34769,05	12332	41340,0	29008,0	235,2
22	Калининский	1,08	35984,45	22526	42555,4	20029,4	88,9
26	Новобурасский	1,33	44246,68	20869	50817,7	29948,7	143,5
32	Екатериновский	1,35	45143,26	31253	51714,3	20461,3	65,5
36	Дергачевский	1,43	47550,09	7180	54121,1	46941,1	653,8
33	Пугачевский	1,66	55370,07	16986	61941,1	44955,1	264,7
37	Ртищевский	1,69	56432,49	33481	63003,5	29522,5	88,2
38	Александрово-Гайский			1131		-1131,0	-100,0
	Всего	0,67	22213,08	17652	28784,1	11131,9	63,1

Источники

1. *Сагайдак А.Э.* Моделирование цены земли в сельском хозяйстве /А.Э. Сагайдак Е.В. Дивакова//Земельные отношения, 2009. – № 9. – С. 4–7.
2. *Полулях Ю.Г, Ададимова Л.Ю.* Модель экономического анализа как инструмент расчета земельной ренты и активизации рыночного оборота земель сельхозназначения/"Оборот сельскохозяйственных угодий: правовой, социальный, организационный, экономический и экологический аспекты" Матер. Межд. науч.-практ. конф. 17-18 марта 2010 г. – М: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. – 292 с.
3. *Полулях Ю.Г.* Геоинформационная система мониторинга и оценки эффективности использования ресурсного потенциала АПК муниципального района Поволжья/ Ю.Г. Полулях, В.И. Глазунов, Л.Ю. Ададимова, Т.В. Брызгалин//Саратов ГНУ ПНИИЭО АПК: Типография АВП «Саратовский источник», 2009. –136 с.

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В.Л. Шабанов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Выделение земельных долей и передача их в собственность граждан способствовали созданию механизма перераспределения земель сельскохозяйственного назначения. Собственники земельных долей стали оказывать наиболее существенное влияние на перспективы преобладания конкретной формы хозяйствования в аграрном секторе [1, 2].

В начале 2009 г. земельные доли граждан составляли 42,1% землепользования сельхозпредприятий (производственных кооперативов, хозяйственных товариществ и обществ и проч.) и 28,7% крестьянско-фермерских хозяйств (К(Ф)Х). При этом удельный вес земельных долей в общем землепользовании сельхозпредприятий постепенно уменьшается – на 6,8 проц. пунктов по сравнению с 2005 г. – главным образом по причине перевода их в аренду К(Ф)Х. В землепользовании последних удельный вес земельных долей за период 2005–2008 гг. возрос приблизительно на 1,5-2 проц. пункта [3, 4].

Организация собственных К(Ф)Х – еще одна причина уменьшения масштабов аренды земельных долей сельхозпредприятиями: в 2008 г. в РФ возникло около 2 тыс. новых К(Ф)Х, хотя, следует отметить, что уже с середины 90-х гг. число прекративших свою деятельность К(Ф)Х превышает число вновь образованных – при непрекращающемся росте фермерского землепользования.

Кроме аренды земли, существует возможность ее купли-продажи, однако число сделок, хотя и растет, но остается незначительным [4]. Собст-

венникам земельных долей и их наследникам по разным причинам проще забросить, «не востребовать» их, чем продать. Поэтому удельный вес невостребованных земельных долей весьма высок – около 25% от общей площади земельных долей [4].

Более детальный анализ сельскохозяйственного землепользования был проведен с использованием первичных данных по всем землепользователям отдельных регионов, составляющих репрезентативную гнездовую выборку. В качестве таковых были выбраны 3 сельских района Саратовской области (из 38) – Краснокутский, Аткарский, Турковский – представляющие разные экономические и природно-климатические микрозоны.

Анализ первичных данных (табл. 1) свидетельствует о том, что сокращение масштабов аренды земельных долей сельскохозяйственными предприятиями ничем не было компенсировано (например, покупкой земли в собственность или арендой у муниципалитета): почти повсеместно наблюдается снижение как общей площади, так и удельного веса арендованных земельных долей при одновременном сокращении землепользования сельхозпредприятий. Одновременно с этим – за исключением Турковского района – происходил рост землепользования К(Ф)Х и увеличение масштабов аренды земельных долей фермерскими хозяйствами. Следует отметить, что в Турковском районе рост землепользования сельхозпредприятий связан не только с «перетеканием» земельных долей от К(Ф)Х к сельхозпредприятиям, но и с заметным увеличением числа невостребованных земельных долей в структуре землепользования сельхозпредприятий.

Таблица 1 – **Некоторые показатели землепользования Аткарского, Краснокутского и Турковского районов Саратовской области**

Показатель	Аткарский		Краснокутский		Турковский	
	2003 г.	2010 г.	2003 г.	2010 г.	2003 г.	2008 г.
Удельный вес арендованных земельных долей, %:						
- в общей площади сельхозпредприятий	30,2	27,2	78,7	69,4	68,7	57,8
- в общей площади К(Ф)Х	37,6	37,8	74,7	86,9	39,6	37,3
Удельный вес невостребованных земельных долей в общей площади земельных долей, используемых сельхозпредприятиями, %	33,6	27,7			11,0	26,9
Динамика площади аренды земельных долей:						
- сельхозпредприятиями	100%	86,7%	100%	76,6%	100%	86,3%
- К(Ф)Х	100%	111,9%	100%	143,3%	100%	88,7%
Динамика общей площади:						
- сельхозпредприятий	100%	96,1%	100%	86,8%	100%	102,6%
- К(Ф)Х	100%	112,0%	100%	123,2%	100%	94,1%

Кроме передачи земельных долей в аренду, для собственников существует также возможность организации фермерского хозяйства, которой в течение 4-5 лет (с 2003 по 2007 (2008) гг.) воспользовалось некоторое количество семей в 3 районах (табл. 2). Одновременно с этим заметно большее число К(Ф)Х прекратило свою деятельность – в Аткарском и Краснокутском районах. Так как при этом размер фермерского землепользования в этих районах растет, то выявленная динамика свидетельствует о процессах укрупнения фермерских хозяйств и концентрации земли в наиболее крупных из них.

Что касается Турковского района, то в нем тенденция противоположная: на выделенных земельных долях образуется много небольших К(Ф)Х, и средний размер хозяйства уменьшается.

Таблица 2 – **Динамика К(Ф)Х в Аткарском, Краснокутском и Турковском районах Саратовской области за период с 2003 по 2010 (2008) гг.**

	Краснокутский	Аткарский	Турковский
1	*2*	*3*	*4*
К-во К(ФХ, возникших в течение рассматриваемого периода	24	3	14
К-во К(Ф)Х, прекративших деятельность в течение рассматриваемого периода	99	13	5
К-во К(Ф)Х в конце периода	113	238	159
Средний размер К(Ф)Х на начало периода, га	487	188	329
Средний размер К(Ф)Х на конец периода, га	998	220	292

Таким образом, общероссийские тенденции в динамике землепользования К(Ф)Х и сельхозпредприятий и динамике аренды ими земельных долей могут не проявляться на уровне отдельных сельских районов, что говорит о сложности и неоднозначности происходящих процессов в сельскохозяйственном землепользовании.

Кроме передачи в аренду и организации собственного фермерского хозяйства, для собственников земельных долей не так давно появилась возможность продажи. О масштабах купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения можно судить по имеющимся данным по Базарно-Карабулакскому району, находящемуся недалеко от Аткарского. В течение первой половины 2008 г. сделки были зафиксированы в 4 муниципальных округах района из 22. Всего было продано 185 земельных долей из 2582, находящихся в собственности граждан этих муниципальных округов (т.е.7,2%), или 1562 га из 28402 га (5,5%). (Объектом сделки, как правило, являлась не вся земельная доля, а только ее часть, состоящая из пашни, размером от 6 до 9 га; пастбища и сенокосы не покупались. Поэтому процент купленной площади оказывается ниже, чем процент купленных долей). Таким образом, в течение полугода 5,5% земель сменило собственника в результате сделок купли-продажи.

Стоимость продаваемой части земельной доли составляла 35–50 тыс. в зависимости от ее размера. Это приблизительно в 10 раз превышало стоимостную оценку годовой арендной платы за земельную долю, равную 3-5 тыс. руб. и выплачи-

ваемую продукцией предприятия и услугами, связанными с организацией приусадебного сельхозпроизводства. Однако, несмотря на невысокую арендную плату, наличие земельной доли дает определенные гарантии и преимущества тому ее владельцу, который работает на предприятии-арендаторе. Поэтому среди лиц, занятых в сельскохозяйственном производстве, продавцы земельных участков практически не встречаются. Но после увольнения или выхода на пенсию владелец земельной доли постепенно теряет преимущества и остается на «чистой» небольшой арендной плате, которая, являясь к тому же натуроплатой, может оказаться ненужной из-за возможного сокращения подсобного хозяйства. Этим объясняется то, что почти все продавцы земельных участков – пенсионеры.

Учитывая складывающиеся социально-демографические тенденции на селе – увеличение процента пенсионеров в социально-демографичес-кой структуре сельского населения и рост числа пенсионеров среди владельцев земельных долей, постепенный уход работающего населения из аграрного в другие сектора экономики и сокращение числа занятых в сельском хозяйстве – можно прогнозировать всплеск количества желающих продать свои земельные участки и постепенный рост количества сделок по их купле-продаже, который будет сдерживаться только ограниченностью спроса.

Примечательно, что среди покупателей земельных участков не было ни одного местного фермера, ведущего сравнительно небольшое семейное хозяйство и почти не было местных сельскохозяйственных производителей из числа крупных фермерских хозяйств или сельхозпредприятий. Практически все покупатели земельных участков были представителями многопрофильных фирм из Саратова и Москвы, которые, видимо, хотели расширить свою деятельность за счет организации или увеличения собственного производства сельскохозяйственной продукции. Однако, создание сверхкрупных структур в сельском хозяйстве, в прямом управлении которых находятся десятки тысяч гектаров земли и обезземеливание непосредственных товаропроизводителей несет в себе серьезные негативные последствия – не только экономические, связанные с меньшей эффективностью агрохолдингов [5], но и социальные: для сельской молодежи работа в «суперколхозах»-агрохолдингах является сомнительной жизненной перспективной [6].

Источники

1. *Никонова Г.Н.* Собственники земельных долей в системе структурных преобразований аграрного сектора// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2003. – № 3. – С. 19–22.
2. *Кресникова Н.И.* Механизм рыночного перераспределения земель сельхозназначения// АПК: экономика, управление, 2008. – № 5. – С.11–13.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. – М.: Минэкономразвития, Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, 2006.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. – М.: Минэкономразвития, Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, 2009.
5. Петриков А.В. Тенденции развития интегрированных агропромышленных формирований // АПК: экономика, управление.2005. – № 1. – С. 26–32.
6. Шабанов В.Л. Развитие несельскохозяйственной занятости и снижение бедности в сельских поселениях разных типов // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 97–99.

ОЦЕНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Д.И. Попов, к.э.н., докторант НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ

Наибольшей ценностью, которой обладает государство, является земля. Одной из наиболее ценных категорий земель являются земли сельскохозяйственного назначения, составляющие производственный и пространственный базис всего сельского хозяйства как отрасли. Именно такой вариант землепользования завоевал популярность на этапе укрепления хозяйственной деятельности человека. Но и в настоящее время, в эпоху развития современных сельскохозяйственных технологий и генной инженерии, земля продолжает выполнять функцию одной из основ человеческой жизни.

В настоящее время ускоряются процессы глобального развития, в рамках которых структуры национального производства и финансов становятся взаимозависимыми с мировой экономической системой. При этом принципиально изменяется соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств. В таких условиях государство обязано рационально формировать и реализовывать экономическую стратегию развития с учетом приоритетов и норм поведения основных участников мирохозяйственной деятельности. Необходимость обеспечения продовольственной безопасности и сбалансированного развития экономики требует более эффективного распределения и использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве.

В настоящее время варианты функционального использования земель сельскохозяйственного назначения закреплены законодательно. Данная категория земель в современных условиях нуждается в особой охране. Это связано с тем, что под влиянием природных и техногенных факторов происходит обеднение сельскохозяйственного ресурса таких земель. Поэтому происходит перевод их в иные категории функционального использования. С другой стороны, для центральной части России характерна тенденция расширения городской агломерации, в результате чего происходит постепенный перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов. Так в Воронежской области, большая часть территории которой занята землями сельскохозяйственного назначения (81%), площадь земель сельскохозяйственного назначения в 2009 г. уменьшилась на 5,1 тыс. га за счет перевода 3,8 тыс. га в земли населенных пунктов, 1,6 тыс. га в земли промышленности и иного специального назначения.

Сельскохозяйственные угодья составляют основную стоимостную составляющую имущественного комплекса сельскохозяйственной организации. Это имеет особое значение при расширении инвестиционной деятельности за счет заемных источников финансирования. Сельскохозяйственные угодья в этом

случае выступают в качестве обеспечения обязательств сельскохозяйственных предприятий. С другой стороны, сельскохозяйственные угодья все чаще становятся предметом договоров купли-продажи и аренды. Поэтому вопрос о стоимости сельскохозяйственных угодий имеет высокую значимость при обосновании тех или иных управленческих решений. Это особенно остро проявляется в условиях кризиса и недостаточности финансовых ресурсов.

В отношении сельскохозяйственных угодий наиболее часто говорится о кадастровой стоимости, которая рассчитывается с использованием методов массовой оценки и играет особую роль в фискальных отношениях. Однако помимо кадастровой стоимости могут быть рассчитаны рыночная, инвестиционная и ликвидационная стоимость.

Государственная кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения проводится в соответствии с Методическими рекомендациями по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения, утвержденными приказом Минэкономразвития РФ от 20.09.2010 № 445. Кадастровая стоимость сельскохозяйственных земель в Воронежской области была утверждена Постановлением Администрации Воронежской области от 29.11.2005 г. № 975 и в среднем по области составила 40593 руб. за 1 га.

С января 2003 г. сельскохозяйственные угодья вовлечены в оборот в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Регулярное совершение сделок купли-продажи создало условия для формирования рыночной стоимости. Мониторинг существующих предложений и фактических сделок на рынке земельных участков Воронежской области, проводимый ООО «Оценка и консалтинг», позволил установить диапазон рыночных цен от 15 до 25 тыс. руб. за 1 га в зависимости от характеристик участка. Видно, что сельскохозяйственные угодья рассматриваются участниками рынка как актив, имеющий пониженную ликвидность. Соответственно, реализация таких земельных участков происходит со скидкой к цене. При оценке сельскохозяйственных угодий для целей залога их стоимость принимается и ниже этого диапазона, что обусловлено пониженной привлекательностью такого актива при использовании в качестве обеспечения по обязательствам.

На наш взгляд, для целей управления сельскохозяйственной организацией и информационного обеспечения анализа хозяйственной деятельности, необходимо руководствоваться не рыночными данными, а результатами расчетов стоимости сельскохозяйственных угодий, основанных на доходном подходе. Это в большей степени соответствует основному мотиву субъектов земельного рынка – покупка не для последующей перепродажи (спекуляция), а для использования по назначению, т.е. для производства сельскохозяйственной продукции. Этот подход должен быть заложен в процедурах массовой и индивидуальной оценки сельскохозяйственных угодий.

С целью повышения качества кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий должна выполняться как отдельный вид работ, а не в ходе оценки земель сельскохозяйственного назначения в составе первой группы. При этом необходимо уточнять методику её проведения. Учитывая, что правила проведения государственной кадастровой оценки земель требуют периодической переоценки не реже одного раза в пять лет, назрела необходимость в актуализации её результатов во многих регионах.

Сельскохозяйственные организации могут руководствоваться Методическими рекомендациями по определению рыночной стоимости земельных участков (утверждены Распоряжением Минимущества РФ от 06.03.2002 г. № 568-р) для ежегодной инициативной переоценки стоимости сельскохозяйственных угодий. Расчет стоимости по рекомендованному алгоритму позволяет получить результат, близкий к кадастровой стоимости. Однако для получения информации, полезной для обоснования управленческих решений, целесообразно, на наш взгляд, учитывать фактический севооборот и фактические данные об урожайности сельскохозяйственных культур. В этом случае будет определена стоимость земли в пользовании (инвестиционная). Сопоставляя полученную таким образом стоимость сельскохозяйственных угодий с рассчитанной по нормативным показателям или с кадастровой стоимостью, можно будет отслеживать изменения в имущественном положении сельскохозяйственной организации и оценивать эффективность использования земельного фонда.

Это позволит своевременно выявлять зоны первоочередного управленческого воздействия и будут созданы условия для повышения эффективности использования земельного фонда сельскохозяйственных организаций.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

И.С. Мальцева, к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Сущностью нынешней земельной реформы, ее несущей конструкцией является преобразование земельной собственности и связанный с ним рост многообразия форм землевладения и землепользования. Современная земельная собственность отделяется от управления**,** комплекс прав собственности разделяется на отдельные составляющие, комбинируемые между участниками хозяйственного процесса во все более разнообразных сочетаниях. Все более распространенными становятся отношения неполной, не абсолютной собственности (аренда и др.), собственность становится многосубъектной, при которой собственники имеют либо равные, либо субординированные доли участия. Формы собственности переплетаются между собой в различных сочетаниях. Любая форма собственности может найти свое место, свою нишу, где она окажется более эффективной, чем любая другая. Мировой опыт доказал, что различные формы собственности и хозяйствования на земле не исключают, а взаимно дополняют друг друга, причем прямой зависимости между формой собственности и эффективностью аграрного производства не наблюдается. Все эти процессы в трансформации земельной собственности находят все большее развитие в российской действительности. Примером может служить част-

ное наследуемое владение землей при формировании крестьянских (фермерских) хозяйств, то есть это уже не частная собственность на землю в чистом виде, а некий усеченный ее вариант.

Вторая основная тенденция в развитии отношений собственности связана с ростом влияния государства на аграрный сектор. В развитых странах в сельском хозяйстве льготы, дотации, госзакупки, сельхознаука, регулирование цен на основные продукты питания и другие рычаги стабилизации сделали вроде бы частный продукт продуктом национальных усилий. Включенность государства в экономику позволяет достоверно говорить о глубоком изменении отношений собственности в их экономическом смысле. Особая функция государства в сельском хозяйстве – контроль за землепользованием. Произошел отход от концепции безусловного права собственности на землю к условному, связанному не только с личными желаниями собственника, но и с общественными интересами по наиболее продуктивному использованию сельскохозяйственных земель и недопущению вывода их из сельскохозяйственного оборота. Это потребовало активного вмешательства государства в земельный рынок, рынок аренды и установления государственного контроля за использованием земли.

В российских условиях, особенно в северном регионе, каким является Республика Коми, развитие земельных отношений, земельной собственности будет в значительной степени определяться аграрной политикой государства. На длительный период, учитывая слабость рыночных механизмов регулирования земельных отношений, доля государственной собственности в структуре земельных ресурсов регионов Севера будет оставаться значительной. В настоящее время уход государства из аграрной сферы привел к деформации земельных отношений и отношений собственности – они не получают адекватной экономической реализации, регулирование ими в значительной степени утрачено. Таким образом, основные тенденции развития земельной собственности связаны с усложнением структуры, отделением собственности от управления, ростом влияния государства.

Аграрные преобразования в качестве своего основного мотива имели создание рыночных отношений, а в области земельных преобразований – соответственно формирование отношений частной земельной собственности и земельного рынка. В Республике Коми земельный рынок развивается медленно. Причинами этому являются убыточность сельскохозяйственного производства и непривлекательность земельного рынка для инвесторов, низкая платежеспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения, слабая ориентированность действующего законодательства на осуществление рыночного оборота земли, отсутствие полной кадастровой информации о земельных участках, неразвитость рыночной инфраструктуры и конкуренции.

На современном этапе экономических преобразований в России практически во всех сферах экономики особое значение приобретает вопросы государственного регулирования земельных отношений. Принципиальное значение имеет тот факт, что земля перестала восприниматься исключительно как средство производства и источник материальных благ, постепенно раскрывается ее потенциал как объекта правоотношений и рыночного оборота.

Анализ сделок с землей в Республике Коми свидетельствует о некотором оживлении рынка после принятия нового Земельного Кодекса, – например за период 1996–2002гг. 74% общего объема сделок по продаже земельных участков за период и 35% сделок по передаче участков бесплатно были осуществлены в 2002 г. Однако анализ рыночных сделок с землями сельхозназначения (за исключением земель граждан) в Республике Коми за 2005–2009 гг. свидетельствует, что развивался в основном рынок аренды земель – ежегодно заключалось от 37 до 77 сделок по аренде государственных и муниципальных земель площадью от 11,9 до 21,1 тыс. га, сделки по продаже земельных участков носили единичный характер. Подавляющая площадь земель, закрепленных за сельскохозяйственными организациями республики, находятся в государственной и муниципальной собственности и используются на праве постоянного (бессрочного) платного пользования. Достаточно динамично развивался рынок продажи земель граждан для целей садоводства, огородничества, личных подсобных хозяйств, особенно в пригородных зонах. В Республике Коми не было зарегистрировано сделок по залогу участков из земель сельхозназначения. Это объясняется непривлекательностью земель сельскохозяйственных угодий для залогодержателя из-за убыточности сельхозпроизводства, а также недостаточной законодательным обеспечением сделок и самого механизма залога земельных участков. Затруднено ипотечное кредитование. Экономическая ситуация не способствует заключению долгосрочных договоров, обязательства по которым обеспечиваются залогом. Вместе с тем земля как объект залога играет уникальную роль, ведь ипотека зданий и сооружений допускается только с единовременным залогом по тому же договору земельного участка, на котором находится здание, либо части участка, функционально обеспечивающей закладываемый объект, либо право его аренды.

На протяжении последних лет повсеместно происходил добровольный отказ сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и других производителей сельскохозяйственной продукции от предоставленных им ранее земель, связанный с их неудовлетворительным экономическим состоянием. Как правило, данные земли передавались в фонд перераспределения, который за последние пять лет увеличился до 87 тыс. га (на 34,1 тыс. га) и составил 20,8% сельскохозяйственных угодий Республики Коми. Например, размер фонда перераспределения Усть-Вымского района Республики Коми более чем в 1,5 раза превосходит площадь сельхозугодий, используемых сельхозорганизациями и фермерами района и составляет половину районных сельхозугодий. Увеличение общей площади земель фонда перераспределения в значительной степени вызвано ликвидацией сельскохозяйственных организаций и прекращением права срочного пользования. Согласно Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельные участки, находящиеся в фонде перераспределения земель, могут передаваться гражданам и юридическим лицам в аренду, а также предоставляться им в собственность на возмездной или безвозмездной основе. Правовой режим земель фонда перераспределения не урегулирован специальными нормативными актами, содержащими, в том числе порядки зачисления, предоставления и исключения земельных участков (земель) из фонда перераспределения. Не предусмотрена процедура определения судьбы

сельскохозяйственных угодий, входящих в состав фонда перераспределения, в случае длительного отсутствия спроса на них.

При ликвидации сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств часто не решенным оставался вопрос дальнейшей судьбы земельных участков. Вследствие этого в кадастровых документах сведения о таких земельных участках продолжают учитываться как земли сельскохозяйственного назначения, используемые теми или иными юридическими и физическими лицами для сельскохозяйственного производства. Земельные участки под личными подсобными хозяйствами, садоводческие участки и огороды в последние годы используются не полностью. Невостребованные сельскохозяйственные угодья продолжают зарастать кустарником и мелколесьем.

По данным статистических наблюдений, в Российской Федерации общая площадь земельных участков, ликвидированных в результате банкротства сельскохозяйственных организаций, но числящихся за предприятиями в государственном кадастре недвижимости на 1 января 2009 г. составила 15,6 млн га. Количество таких земель продолжает расти, в течение 2008 г. их площадь увеличилась на 1,3 млн га.

Внедрение эффективных экономических механизмов управления в области земельной собственности ограничено отсутствием систематизированных и достоверных сведений о земельных участках, современных автоматизированных систем и информационных технологий, их учета и оценки. Кадастровая оценка земель на территории России так и не упорядочила процесс перехода прав и наблюдения за ним со стороны государства. Причина этого – избирательный подход к кадастровой оценке. Она осуществлялась не в направлении создания подробных кадастровых планов, а в направлении оценки земель наиболее перспективных с точки зрения налогообложения. Положение усугубилось тем, что даже такой «усечённый» вариант кадастровой оценки не доведён до конца. С целью формирования государственного земельного кадастра в республике был принят Закон Республики Коми и реализована целевая республиканская программа «Участие в создании автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра» на 2004–2007 гг. В 2010 г. были внесены изменения в данную программу о включении дополнительных мероприятий, в состав которых вошли: создание опорной межевой сети, проведение топографических работ, работ по инвентаризации земель и создание цифровых карт в целях создания цифровой (картографической) основы государственного кадастра недвижимости.

Таким образом, рыночные механизма в настоящее время не являются определяющими в стимулировании рационального и эффективного использования земли, а государство в значительной мере утратило функции управления земельным рынком и земельной собственностью. Рыночный оборот земли способен оказать позитивное воздействие на развитие аграрной сферы лишь в том случае, если в стране отрегулированы экономические и социальные условия функционирования аграрной экономики. Только при комплексном решении вопросов сельской местности можно обеспечить сбалансированное развитие многоукладной аграрной экономики, максимально использовать возможности предприятий и хозяйств для оздоровления и поступательного развития.

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 2136-р в качестве одного из основных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий определила диверсификацию сельской экономики и технологическое обновление ее отраслей. Развитие земельных отношений на Севере должно быть подчинено данным целям.

Для снижения сезонности производства (и в соответствии с исторической традицией) товаропроизводителей села следует наделить на льготных условиях лесными угодьями [1]. Для этого потребуется создать ответствующую нормативно – правовую базу, предусмотреть льготное наделение сельских предпринимателей лесными угодьями в пределах определенного законодательством норматива. Важно законодательно закрепить за местным населением, местным малым бизнесом право на приоритетное льготное использование лесных ресурсов, с целью создания рабочих мест, налоговых поступлений в муниципальные бюджеты, развития малой переработки леса. Следует внести в Лесной Кодекс, федеральные и/или региональные законы норму о приоритетном праве местных компаний на доступ к лесу.

Необходима разработка региональной программы Республики Коми, предусматривающей комплексное, диверсифицированное развитие сельской экономики, включающая мероприятия по развитию земельного рынка: нормативно-правовые, организационные, экономические, земельно-кадастровые.

Источник

1. *Семяшкин Г.* Аграрная политика государства – основа решения социальных проблем села и развития внутреннего рынка// АПК: экономика, управление, 2009. – № 6. – С. 10–14.

4.5. Водные ресурсы для сельскохозяйственного производства: мелиорация, лесоразведение, водосберегающие технологии в земледелии, засухоустойчивые сорта в растениеводстве

АКВАКУЛЬТУРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Н.В. Зыкова, к.э.н., доц. Института управления, г. Архангельск

Аквакультура (от лат. aqua – вода и cultura – возделывание, уход), разведение и выращивание водных организмов (рыб, моллюсков, ракообразных, водорослей) в контролируемых условиях для повышения продуктивности водоемов.

Разведение организмов в морской или солоноватой воде называется марикультурой [1].

Аквакультура (рыбоводство) – деятельность по содержанию и разведению, в том числе выращиванию, водных животных и растений, в полувольных

или искусственно созданных условиях обитания, с целью пополнения промысловых запасов водных биоресурсов, сохранения их биоразнообразия, получения товарной продукции и рекреации [2].

Мировая аквакультура является быстро развивающимся направлением производства пищевой продукции. Темпы роста аквакультуры в мире составляют более 10,6% в год, а в России в последние несколько лет – около 5%. По темпам развития мировая аквакультура опережает вылов рыбы и дает сегодня 40% общего мирового улова.

Россия, к сожалению, не относится к числу лидеров в области развития аквакультуры. Даже в период наивысших достижений отечественного рыбопромышленного комплекса в середине 80-х годов прошлого столетия, когда доля СССР в мировом рыболовстве составляла около 10%, объем искусственно выращенной продукции не превышал 3% от уровня продукции аквакультуры мира. Теперь эти показатели составляют соответственно 2% и 0,2%. А это означает, что в относительных величинах общие объемы отечественной рыбодобычи за последние 20 лет сократились в 5 раз, а в аквакультуре – в 15.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО), к 2030 г. для сохранения современного уровня потребления рыбопродукции с учетом растущего населения Земли понадобится увеличить ежегодное производство рыбы на 37 млн т.

Фонд рыбохозяйственных пресноводных водоемов в России с 1 января 2007 г. является федеральной собственностью и включает 22,5 млн га озер, 4,3 млн га водохранилищ, 0,96 млн га сельскохозяйственных водоемов комплексного назначения, 142,9 тыс. га прудов и 523 тыс. км рек. Прибрежная зона морей России включает участки в общей сложности 0,4 млн кв. км. (Баренцево море, Белое море, Курильские острова, остров Сахалин, Приморье, Черное, Азовское и Каспийское моря), пригодные для искусственного воспроизводства и выращивания морских рыб, беспозвоночных и водорослей.

Объектами искусственного разведения и товарного выращивания в России являются представители 64 видов рыб, беспозвоночных и водорослей: карп, белый амур, толстолобик, осетр, буффало, форель, сиговые, камбала-калкан (аналог атлантического тюрбо), мидии, устрицы, гребешки, трепанг, камчатский краб, ламинария. Разработаны и внедрены в практику технологии разведения и товарного выращивания основных объектов аквакультуры. Новые технологические методы позволили повысить рыбопродуктивность водоемов в 2–3 раза. В пастбищном рыбоводстве уловы могут достигать 1,5–3,0 млн т.

Российский сектор аквакультуры управляется профессионально подготовленными специалистами. Существует хорошо развитая система образования в области аквакультуры и рыболовства, хотя также как и во многих странах мира, в российской рыбной индустрии наблюдался постоянный спад на протяжении нескольких лет.

Анализ текущего состояния рыбного хозяйства страны позволяет выделить следующие ключевые проблемы функционирования экономики рыбной отрасли: несовершенство нормативной правовой базы; незаконный вылов и неконтролируемый вывоз водных биоресурсов за рубеж; снижение эффективности использования водных биологических ресурсов; низкая конкурентоспособность готовой пищевой рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках; наличие административных барьеров и неэффективная таможенно-тарифная политика при обслуживании промысловых судов в российских портах; физический и моральный износ основных производственных фондов, в том числе промыслового, обрабатывающего флота.

Для обеспечения душевого потребления рыбы в соответствии с потребительской корзиной в 2015 г. необходимо произвести пищевой рыбной продукции в объеме 2,15 млн т, а при рациональной норме – 2,58 млн т. В настоящее время вылов рыбы в РФ стабилизировался на уровне 3,2 млн т, из которых для пищевых целей используется 1,3–1,5 млн т. Следовательно, производство рыбы в аквакультуре должно составить не менее 1,1 млн т. Достижение указанных объемов возможно только при существенном расширении, модернизации и реконструкции материально-технической базы, что подразумевает придание аквакультуре статуса национального приоритета с обеспечением государственной поддержки и финансирования.

По имеющимся оценкам, для реализации проекта развития аквакультуры РФ на период 2007–2011 гг. требуется финансирование в объеме 91,2 млрд руб. (примерно 3,50 млрд долл. США), в том числе 43,2 млрд руб. (1,65 млрд долл. США) госбюджетное финансирование и местные бюджеты и 48,0 млрд руб/ (1,85 млрд долл. США) – внебюджетные средства.

Ориентиры развития аквакультуры в РФ к 2020 г. включают: производство товарной рыбы в аквакультуре – 1,4 млн т и марикультуре – 400 тыс. т. Выпуск личинок и молоди ценных видов рыб в естественные водоемы к 2020 г. достигнет 80–100 млрд экземпляров.

Экономический эффект от реализации на российском рынке продукции аквакультуры составит 25 млн рублей (около 1 млн долл. США) на 1 тыс. т. Аквакультура позволит создать в РФ до 100 тыс. рабочих мест и будет способствовать расширению занятости в российских регионах.

Основные цели и задачи развития аквакультуры РФ на перспективу:

- усовершенствовать и укрепить нормативно-правовые основы для государственного регулирования в области аквакультуры;
- активизировать капиталоемкие научные исследования в области аква- и марикультуры, модернизировать производственные фонды (прибрежную технологическую базу, суда и орудия лова);
- усилить приоритетное значение аквакультуры в рамках государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса» для оказания всех форм государственной поддержки;
- обновить и реконструировать существующие производственные фонды предприятий аквакультуры.

Согласно ФАО, российский сектор аквакультуры обладает следующими преимуществами:

- По Европейской шкале, уровень образования и научного развития в области аквакультуры довольно высок;
- существуют явные признаки повышения интереса к рыбоводному бизнесу;
- потребление рыбы намного ниже среднего показателя по ЕС;
- многие владельцы рыбоводных хозяйств, не хотят создавать или вступать в отраслевые организации производителей;

– производство рыбы имеет низкую прибыльность;

– лишь небольшое количество научных исследований может быть прямо применено в практике аквакультуры. Необходимо искать новые источники финансирования для исследований в области аквакультуры и содействовать частной инициативе.

Нельзя недооценивать важную роль аквакультуры в социальном и экономическом развитии для агропромышленного комплекса России. В отличие от туризма, данная отрасль предоставляет трудовую занятость круглый год. Будущее данного сектора будет зависеть от умения расширить многообразие рыбоводной продукции.

Еще в 2007 г. первый вице-премьер Д.Медведев акцентировал внимание региональных руководителей по нацпроекту «Развитие АПК» на необходимость начала интенсивного финансирования направления «Аквакультура». «Количество потребляемой рыбы – это признак цивилизованности государства. Чем больше рыбы люди едят, тем лучше для них самих».

Поэтому необходимо:

– развивать и модернизировать рыбную отрасль и аквакультуру в контексте рыночной экономики;

– эффективно использовать имеющиеся водные ресурсы страны для производства рыбы;

– оказывать помощь аквакультуристам и рыбоводам в развитии коммерческой деятельности в соответствии с современными задачами по обеспечению продовольственной безопасности;

– увеличивать объемы потребления качественного на душу населения;

– укреплять сотрудничество между органами государственной власти, научными и исследовательскими подразделениями, частным сектором;

– усиливать государственную поддержку развития аквакультуры;

– привлекать иностранные и частные инвестиции в развитие аквакультуры и рыболовства.

В результате будут достигнуты следующие цели:

Экономические: возрастет прибыльность производителей; увеличится доходная часть бюджета. Углубление знаний и технологий во всех аспектах рыболовства, пастбищной аквакультуры, развития аквакультуры и менеджмента. Разработка соответствующих экономических стимулов для производителей и предприятий, переработчиков, оптовых и розничных торговцев в рыбной отрасли.

Социальные: улучшение благосостояния и продовольственная безопасность; увеличение экономических возможностей и занятости в сельских районах, улучшение состояния здоровья и питания населения; развитие экономической активности и обеспечение возможностей для развития бизнеса, связанного с аквакультурой на селе и в городских центрах.

Расширение ассортимента выращиваемых видов и разработка стандартных технологий их производства в разнотипных водоемах приведет к созданию новых рабочих мест и удовлетворению потребности в рыбной продукции на местном, национальном и зарубежном рынках. Позволит производить достаточный объем рыбы высокого качества и доступной по цене населению.

Экологические: охрана, поддержка и увеличение продуктивности земельных, водных и генетических ресурсов.

Аквакультура и рыболовство будут устойчивой, ответственной и экономически жизнеспособной отраслью, которая будет удовлетворять потребности в качественных, разнообразных и доступных рыбных продуктах, создавая дополнительные возможности для занятости и экономической деятельности на селе и в городе, предлагая альтернативные и жизнеспособные способы зарабатывания средств для всех слоев населения и доходов для страны в целом.

Источники

1. Большой энциклопедический словарь.
2. Проект ФЗ «Об аквакультуре».

ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА

С.В. Гришанова, к.э.н., ассист., **О.В.Ельчанинова**, к.э.н., доц., **М.Н.Ветрова**, к.э.н., ст. преп.
Ставропольского государственного аграрного университета

Посредством ценового механизма конкурентная рыночная система направляет ресурсы в производство тех товаров и услуг, в которых общество больше всего нуждается. Она диктует применение наиболее эффективных методов комбинирования экономических ресурсов в производственном процессе и способствует разработке и внедрению новых, более эффективных технологий производства.

Некоторые виды деятельности в сфере производства и потребления обуславливают прямые издержки или выгоды для потребителей и фирм, не являющихся непосредственными участниками этих видов деятельности. Недооценка подобных издержек, а также выгод третьих лиц приводит к завышению либо к занижению объёма выпуска благ по сравнению с эффективным объёмом выпуска. Речь идёт о существовании так называемых внешних эффектов, нейтрализация которых не подвластна ценовому механизму рынка как таковому.

Существуют определённые виды товаров и услуг, называемые общественными благами, которые рыночная система вообще не намерена производить, поскольку особенности потребления этих благ таковы, что частным фирмам просто невыгодно их производить. Это, безусловно, приводит к неэффективному распределению ресурсов, так как потребность общества в этих благах нередко бывает чрезвычайно велика. В такой ситуации государство берёт на себя роль производителя общественных товаров и услуг, замещая собой частный бизнес. Таким образом, оценивая достоинства рыночной экономики, нельзя игнорировать её слабые стороны.

Для техногенного типа экономического роста характерны значительные экстерналии – внешние эффекты, внешние последствия экономической деятельности, которые не принимаются во внимание субъектами производства или не зависят от них. С понятием экстерналий тесно связано другое понятие – внешних (экстернальных) издержек, которые в отличие от внутренних издержек не включаются в рыночную цену товара. Очень часто внешние издержки трудно оценить количественно, т.е. придать

им денежное выражение. Как правило, они представляют собой издержки для общества, а иногда – и для будущих поколений. Проблемы экстерналий, а также тесно связанные с ними «провалы рынка», т.е. ситуации невозможности автоматического отражения в цене экономической ценности экологических ресурсов, являются одними из главных для экономики природопользования.

В регулировании процессов природопользования существенную роль должно играть государство. Это объясняется рыночной неэффективностью, невозможностью саморегуляции эколого-экономи-ческих систем за счет стихийных рыночных механизмов.

Проблему затрат и издержек, связанных с экстерналиями, первым исследовал А. Пигу (1920). Он выделял частные, индивидуальные издержки и социальные издержки, затраты всего общества. А. Пигу показал, что загрязнение дает рост экстернальных издержек. Очевидно, что для любого предпринимателя важнейшей целью является минимизация своих частных затрат для увеличения прибыли. И здесь простейший путь – экономия на природоохранных затратах. Производимые в этом случае загрязнения и отходы не учитываются самим предпринимателем и соответственно затраты на их устранение не учитываются в себестоимости. В этом случае общество, отдельные люди, предприятия и т.д. будут вынуждены тратить свои дополнительные средства на ликвидацию возникшего ущерба. Таким образом, общие социальные затраты и издержки (C_s) на производство продукции будут состоять из индивидуальных издержек (C_p) и экстернальных издержек, оцененных в стоимостной форме (E_i):

$$C_s = C_p + E = C_p + \sum_i E_i \ .$$

При определении объемов производства, потребления, продаж или покупок участники рыночных сделок ориентируются лишь на свои частные интересы и не принимают во внимание внешние эффекты, как отрицательные, так и положительные. Поэтому товаров, производство которых сопровождается отрицательными внешними эффектами, выпускается слишком много, а товаров, производство которых сопровождается положительными внешними эффектами, наоборот, слишком мало. В результате не обеспечивается Парето-эффективность структуры выпуска.

Рассмотрим следующий пример. Пусть благо X производится в условиях совершенной конкуренции. Каждое выпускающее его предприятие находится в равновесии, когда

$$MC_X = P_X .$$

Здесь MC_X – частные предельные затраты производства блага X, не включающие затрат на нейтрализацию отрицательного внешнего эффекта, связанного с производством или потреблением данного товара. Эти затраты несет не производитель товара X, а его потребители (промежуточные или конечные), поэтому для него это внешние затраты. Сумма частных и внешних предельных затрат представляет предельные общественные затраты, MSC_X, которые приходится нести обществу в связи с выпуском товара X:

$$MSC_X = MC_X + MEC_X .$$

Очевидно, что при выполнении прибылемаксимизирующего условия

$$P_X < MSC_X .$$

Если производство какого-либо другого товара Y не сопровождается внешними затратами (или выгодами), то для него прибылемаксимизирующим условием будет

$$P_Y = MC_Y = MSC_Y .$$

Легко видеть, что если производство X сопровождается внешними затратами, а производство Y – нет, то в условиях конкурентного равновесия имеет место

$$MRS_{XY} = \frac{P_X}{P_Y} < \frac{MC_X + MEC_X}{MC_Y} = MRPT_{XY}$$

, или $MRPT_{XY} > MRS_{XY}$,

что противоречит условию Парето-эффективности структуры выпуска.

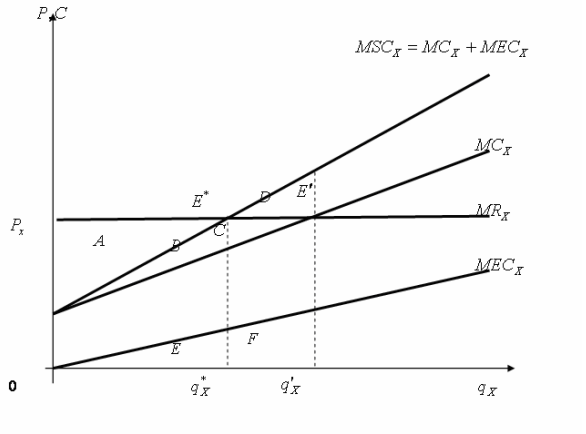

Рисунок 1 – **Частные и общественные предельные затраты**

Как видно на рис. 1, блага X производится в этом случае слишком много, его прибылемаксимизирующий выпуск составит q'_X. С учетом же внешних затрат он должен бы быть много меньше – q^*_X. Использовав аналогичные рассуждения, вы можете убедиться в том, что выпуск блага X будет меньше общественно оптимального уровня, если $MC_X > MSC_X$.

Излишек производителя блага X при выпуске его в объеме q'_X равен сумме площадей *A*, *B*, *C*. Однако с точки зрения общества он должен быть меньше на величину внешних затрат. Последнюю можно представить как сумму площадей *E* и *F* либо, что то же самое, как сумму площадей *B*, *C*, *D*. Таким образом, общественный излишек составит

$$S_S = (A + B + C) - (B + C + D) = A - D$$

,

что меньше частного излишка производителя блага X $(A + B + C)$.

Если бы выпуск блага X удалось ограничить объемом q^*_X, частный и общественный излишек был бы одинаков и равнялся площади A.

Процесс превращения внешних экстернальных издержек во внутренние в экономике носит название интернализации издержек. Одним из возможных путей учета общественных интересов является наложение специального налога на загрязни-

телей, по величине равного экстернальным издержкам. В теории он получил название налога Пигу или пигувианского налога. И важнейшей задачей экономического механизма природопользования, прямых и рыночных регуляторов в сфере охраны окружающей среды является интернализация внешних издержек.

Другим существенным аспектом учета общественных интересов в проектном анализе является анализ общего соотношения выгод предприятия-загрязнителя и компенсаций с его стороны жертвам загрязнения.

4.6. Агроэкологические риски в глобальной экономике: инновационные стратегии снижения уровней риска и преодоления последствий экологических кризисов

УПРАВЛЕНИЕ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ

Э.И. Позубенкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Одним из приоритетов «управляемой » глобализации является обеспечение продовольственной безопасности страны. Указом Президента России Д. Медведева утверждена Доктрина продовольственной безопасности России в целях реализации государственной экономической политики в области сельского хозяйства, а также оперативного реагирования на внутренние и внешние угрозы стабильности агропродовольственного рынка.

Формирование продовольственной безопасности России сопряжено не только с внешнеторговыми рисками (колебания рыночной конъюнктуры, меры господдержки в зарубежных странах и т.д.), но и агроэкологическими рисками.

Инновационной стратегией снижения возможных потерь урожая сельскохозяйственных культур в условиях глобального изменения климата является освоение новых ресурсосберегающих технологий в системах обработки почвы. Одной из таких современных технологий является система «No-Till», в различных странах мира по ней возделывается около 100 млн га, что составляет около 11,7% всех сельхозугодий.

При ее создании специалисты взяли за основу технологию нулевой обработки почвы, уделили больше внимания оптимизации производственных процессов и в итоге, сделали растениеводство управляемым, прогнозируемым и экономически эффективным. Возрастающая тенденция применения прямого посева связана не только с требованиями защиты почв от эрозии, сокращения потерь гумуса, использования влагонакопительных свойств безотвального рыхления в условиях засухи, но и с большой экономией энергетических и трудовых затрат.

Рассмотрим, насколько эффективно применение данной технологии при возделывании ячменя в конкретном хозяйствующем субъекте, ТНВ «ООО Вектор и Компания» Зубово-Полянского района Республики Мордовия. Товарищество специализируется на производстве животноводческой и растениеводческой продукции, удельный вес которых в структуре продаж составляет за последние 3 года соответственно 61% и 26%. Зернопроизводство является довольно значимым подвидом деятельности и обеспечивает 24,6% выручки. За последнее время наблюдается рост валового сбора зерновых и зернобобовых культур, однако увеличение его по многим видам культур происходит за счет роста площади посева, а не урожайности (табл. 1).

Как видим, в 2009 г. наблюдается рост валового сбора зерна на 18 723 ц, в основном он обусловлен увеличением площади посева, но недополучено 9 571,8 ц за счет падения урожайности. Особенно влияние факторов первого порядка сказалось на изменении валового сбора ячменя. За счет падения его урожайности недополучено 27364,9 ц. В условиях засушливого лета 2010 г. ситуация еще более усугубилась. Необходимы превентивные меры, снижающие вероятные потери урожая, т.е. специалисты организации должны заниматься менеджментом агроэкологических рисков.

Применение технологии «No–Till» невозможно без новейших разработок в области технического обеспечения и в этом отношении возможно использование научного потенциала вузов, в частности, ФГОУ ВПО «Пензенская ГСХА», где накоплен опыт по техническому обеспечению ресурсосберегающих технологий. Кафедрой «Сельскохозяйственные машины» разработана сеялка ССВ-3,5, налажен ее серийный выпуск на Кузнецком заводе текстильного машиностроения.

Таблица 1 – **Влияние факторов первого порядка на изменение валового сбора зерновых и зернобобовых культур**

Культура	Валовой сбор, ц		Изменение валового сбора, ц		
	2008 г.	2009 г.	общее	в том числе за счёт	
				площади посева	урожайности
Озимая пшеница	50995	77220	26225	19305,6	6919,4
Озимая рожь	20043	38934	18891	-128,0	19019,0
Яровая пшеница	2880	6059	3179	3456	-277
Ячмень	74510	79557	5047	32411,9	-27364,9
Овёс	78463	41990	-36473	-29423,6	-7049,4
Горох	486	2340	1854	2673	-819
Итого	227377	246100	18723	28294,8	-9571,8

Основными показателями сеялки, которыми она отличается от остальных, является увеличение выхода продукции с 1 га, в среднем на 23%. Нельзя не упомянуть и тот факт, что сеялка предназначена для посева по стерне, т.е. необходимость во вспашке отпадает, как и ряде других предпосевных операций.

Внедрение новой сеялки позволит увеличить объем производства ячменя, снизить его себестоимость за счет ресурсосбережения на единицу продукции и, в конечном итоге, повысить эффективность производства. Обновление состава сельскохозяйственных машин за счет приобретения 3 сеялок ССВ-3,5, способных осуществлять посев по системе «No–Till», позволит провести операции на площади 1920 га. ТНВ «ООО Вектор и Компания» имеет достаточно стабильное финансовое положение, чистая прибыль составляет 1373 тыс. руб. и может служить источником финансирования мероприятий по внедрению системы «No–Till» .

Запасы и затраты для осуществления первого производственного цикла составляют 1 245 000 руб., в том числе затраты на одну сеялку – 410 000 руб., доставка – 15 000 руб.

Расчет технологической карты позволил сделать вывод о том, что произошло сокращение материальных ресурсов, используемых в производстве (рис. 1).

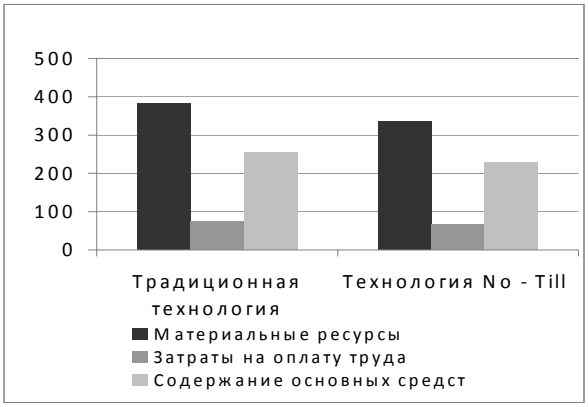

Рисунок 1 – **Прямые затраты на производство ячменя в расчете на 100 га, тыс. руб.**

Как видим, предлагаемая технология приводит к экономии прямых затрат при производстве ячменя. Так, материальные ресурсы сократились на 25%, в том числе за счет экономии на ТСМ. Сократились расходы на содержание основных средств.

Планируется производить 65472 ц ячменя. Расчет полной себестоимости продукта показал, что она составит 192,7 руб. за 1 ц. Установление отпускной цены на уровне 412,3 руб. за 1 ц позволит организации получить прибыль от продаж в расчете на 1ц продукции в объеме от 13360,5 руб.

Как видим, индекс доходности дисконтированных затрат равен 1,1 >1, значит, проект эффективен. Простой срок окупаемости определяется продолжительностью периода от начального момента до момента окупаемости. В данном случае он равен 1 году, так как затраты окупаются после получения первой выручки. Дисконтированный срок окупаемости также равен 1 году. Порог рентабельности составит 12686 тыс. руб.; пороговое количество товара 3070,2 ц; запас финансовой прочности 14367 тыс. руб.

Таблица 2 – **Экономическая эффективность проекта освоения технологии «No – Till», тыс. руб.**

Показатель	Величина показателя
Чистый доход	39391,7
Индекс доходности затрат	1
Индекс доходности инвестиций	-
Простой срок окупаемости, лет	1
Чистый дисконтированный доход	36847,6
Внутренняя норма доходности, %	18000
Дисконтированный период окупаемости, лет	1
Индекс доходности дисконтированных затрат	1,1
Индекс доходности дисконтированных инвестиций	-

Таким образом, предлагаемая технология позволяет сократить расход материальных ресурсов, энергетические затраты, трудовые затраты при производстве зерна. Будет способствовать росту урожайности зерновых в условиях глобального потепления, за счет улучшения качественных характеристик почвы, сохранения влаги, защиты почвы от перегрева. В целом, позволит организациям получать дополнительную прибыль и управлять агроэкологическими рисками.

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ – ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

О.В. Чернов, асп. Башкирского государственного аграрного университета, **Р.У.Гусманов**, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства

На рубеже XX и XXI вв. человечество осознало и стало объективно оценивать последствия экологического кризиса. Вступая в новый век, оно все более убеждается в том, что является заложником преклонения перед научно-техническими достижениями и прогрессивностью ресурсоемких технологий.

В современный период обозначилась устойчивая тенденция ухудшения качественного и экологического состояния сельскохозяйственных земель, антропогенная и техногенная нагрузка на которые увеличиваются с каждым годом. Проблемы восстановления природно-ресурсного потенциала, прежде всего плодородия почвы, становятся приоритетными при исследовании теории эффективности производства, так как систематическое уменьшение содержания в почве гумуса и питательных веществ сказывается на производственных результатах сельскохозяйственных товаропроизводителей и АПК в целом.

Техногенное воздействие на агропромышленную сферу достигло таких масштабов, что обеспечение экологической безопасности становится важнейшей составляющей национальной безопасности государства, оказывая все большее влияние на благополучие и здоровье населения и требуя проведения экологической оптимизации всех отраслей народного хозяйства.

Из всего многообразия типов техногенеза в Республике Башкортостан наибольшим распространением отличаются агроядохимизационный, радиационный, нефтегазовый, металлургический, деревоперерабатывающий, транспортный, мегаполисный, гидроэнергетический, влияние которых на агропроизводство приходится учитывать в первую очередь в методологии анализа экспериментов по этой проблеме.

В Республике Башкортостан наряду с развитой нефтедобычей, нефтехимией и горнорудной промышленностью в последние годы наблюдается

устойчивый рост аграрного сектора и в этой связи актуальны исследования, ориентированные на выявление или прогноз прямых эффектов интенсификации на здоровье сельского населения. Крупномасштабное развитие аграрного сектора страны в середине 20 века осуществлялось без учета экологических требований, что способствовало значительному загрязнению окружающей среды.

Поскольку агропроизводство представляет собой процесс прямого природопользования, оно более динамично и быстро реагирует на все возникающие в этой сфере негативные последствия.

«История человечества с самого начала была историей борьбы за хлеб насущный», – писал бразильский ученый и общественный деятель Жозуэ де Кастро. Эта борьба продолжается и сейчас. В последнее столетие во многих уголках планеты она обострилась. В борьбе за урожай происходит злоупотребление агрохимикатами. В итоге урожайность с каждым годом растет (табл. 1).

Таблица 1 – **Динамика валовых сборов, посевных площадей и урожайности зерновых культур в мире**

Годы	Валовой сбор, млн т	Посевные площади, млн га.	Урожайность, ц/га
1966–1970	1039	665	15,63
1971–1975	1202	683,8	17,58
1976–1980	1389	715	19,43
1981–1985	1553	716,9	21,65
1986–1990	1651	695,7	23,73
1991–1995	1733	688	25,2
1996–2000	1889	683,2	27,65
2001–2005	1925	665,4	28,93
2006–2009	2145	686,6	31,24

Тяжелые металлы как другие и другие токсичные элементы — стали приоритетными загрязнителями окружающей среды и продуктов питания при многих типах техногенеза. Ситуация в Республики Башкортостан схожа с мировой – урожайность по почти по всем культурам увеличивается (табл. 2). Беспокойство за качество и безопасность продукции возникло в последние десять лет. Несоблюдение норм внесение удобрений, пестицидов, агрохимикатов – увеличивают риск агроэкологической опасности.

Таблица 2 – **Урожайность сельскохозяйственных культур Республики Башкортостан (в хозяйствах всех категорий; ц/га)**

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Зерно (в весе после доработки)	13,0	19,0	24,2	24,8	26,4
рожь озимая	17,6	20,9	29,6	27,4	29,8
пшеница	12,5	17,7	23,3	24,9	26,2
ячмень	14,1	20,9	27,1	27,5	29,7
овес	11,2	19,3	23,4	22,6	25,6
просо	5,7	15,8	19,7	20	22,7
гречиха	4,7	10	13,2	14,2	13,5
зернобобовые	11,7	19,1	24,1	21,5	22,6

Мы решили провести исследование на содержание тяжелых металлов в почве и продукции растениеводства. Объектом исследования стала агрофирма «Агро–Альянс» в Чишминском районе Республики Башкортостан. Земли в этом хозяйстве не однократно признавались лучшими по плодородию по всей республике, соответственно и урожайность была высокой. В соответствии с методическими указаниями по проведению комплексного мониторинга плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения были взяты пробы почвы, соломы и зерна на пшеничном и ячменном поле. С помощью лабораторных исследований были получены результаты, которые показывают содержание тяжелых металлов в почве соломе и зерне (табл. 3).

Таблица 3 – **Содержание тяжелых металлов в пробах почвы, соломы и зерна**

Объект исследований	Медь	Цинк	Свинец	Кадмий
Пшеница				
Почва	37,4	60,22	23,63	1,185
Солома	9,926	20,612	1,706	0,47
Зерно	8,28	42,43	0,11	0,07
Ячмень				
Почва	34,888	53,94	20,174	0,7425
Солома	6,012	19,592	1,578	0,25
Зерно	7,75	29,45	0,07	0,03

С целью определения характера миграции тяжелых металлов в трофической цепи и выявления влияния на него различных факторов определили коэффициенты перехода тяжелых металлов (ТМ) в звеньях почва—зерно. Для определения коэффициентов накопления ТМ в растениеводческой продукции одновременно отбираются смешанные образцы почв и зерна в местах отбора почвы. Коэффициенты накопления тяжелых металлов и зерне рассчитывают по формуле Ильязова Р. Г (1);

$$КН_i = \frac{C_i(К)}{C_i(П)}$$

где КНi – коэффициент накопления i-го элемента из 1 кг почвы в 1 кг зерна; Ci(К) – содержание i-го элемента в зерне, мг/кг; Ci(П) – содержание i-го элемента в почве, мг/кг.

Наши исследования показали, что агрофирма «Агро–Альянс» хоть и находится вдали от заводов и нефтедобывающих участков – содержание тяжелых металлов находится на уровне агроэкологического риска. Исходя из коэффициентов накопления, тяжелые металлы мигрируют по цепи к растениям, животным и человеку.

Таблица 4 – **Коэффициенты накопления тяжелых металлов**

Коэффициенты накопления	медь	цинк	свинец	кадмий
Пшеница				
КН в зерне	0,221	0,705	0,005	0,059
КН в соломе	0,265	0,342	0,072	0,397
Ячмень				
КН в зерне	0,222	0,546	0,003	0,04
КН в соломе	0,172	0,363	0,078	0,337

Другие загрязнения такие как: радионуклиды, органические токсиканты, агроядохимикаты, в том числе пестициды, дефолианты, микотоксины, скорее всего тоже находятся в завышенных количествах. Исследования по ним планируются проводить-

ся в будущем. Превышение предельно допустимых норм – показывают нам картину агроэкологического риска в местах где отсутствуют основные источники загрязнения такие как радиационный, нефтегазовый, металлургический, деревоперерабатывающий, транспортный, мегаполисный техногенез. В борьбе за урожай агроэкологическую безопасность не ставят на первый план – превышение норм агрохимикатов, пестицидов оказывают отрицательные последствия на здоровье населения страны и окружающую среду.

Агроэкологический риск – сердцевина проблемы экологической безопасности региона и всего населения страны. В связи с этим она имеет несколько целевых установок:

– преодоление отрицательных последствий применения агрохимикатов на здоровье населения страны и окружающую среду;

– ограничение и преодоление негативного влияния техногенных загрязнений, порожденных промышленностью, транспортом, энергетикой и коммунальной сферой, на сельское хозяйство, в том числе и на качество продукции аграрного сектора.

– приостановление деградации земель и разрушения почвенного покрова, вызванных аграрной деятельностью, а также реабилитация и возврат в сельскохозяйственное использование части земель, нарушенных промышленностью, энергетикой, транспортом и коммунальным хозяйством;

Таким образом, нарушение агроэкологической безопасности, уменьшает ценность продукции, делая ее опасной для населения.

Источники

1. Адаптация агроэкосферы к условиям техногенеза / Под редакцией чл.-корр. АН РТ Ильязова Р.Г. – Казань: Издательство «Фэн»Академии наук РТ, 2006. – 670 с.
2. *Лысенко Е. Г.* Эколого-экономические основы эффективности сельского хозяйства. – М.: МСХ РФ, 2000 – 253 с.
3. *Гусманов Р.У.* Развитие рынка фуражного зерна. – Уфа: Гилем, 2009. – 316 с.

4.7. Трансформация социально-экономических условий жизни на селе в эпоху глобализации

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА ДЕПРЕССИВНЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.П. Огарков, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, советник Россельхозакадемии Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, **С.А. Огарков**, к.э.н., преп. Московской финансово-юридической академии

Проблемы глобализации социально-экономических отношений оказали непосредственное влияние на пространственное расселение населения по территории страны. Образовались крупнейшие агломерации – Московская, Санкт-Петербургская, Екатеринбургская, Новосибирская с центрами в соответствующих мегаполисах и крупнейших городах, а также с городскими и сельскими населенными пунктами, расположенными в зонах производственного и культурно-бытового тяготения на расстоянии 150–200 км от этих центров. Происходил интенсивный рост численности населения крупнейших населенных пунктов и, одновременно с этим, увеличилось число малых поселений с измельчением сельской поселенческий структуры. В отдалении от центров расселения, «глубинке», по Северным территориям страны образовались малозаселенные земли с плотностью расселения до 1 чел./км^2.

Ушли в историю периоды отстаивания многолюдной Россией своих земель. В наши дни малозаселенной стране (по отношению к имеющейся территории - в среднем 8 человек на один км^2) предстоит инновационными рыночными механизмами обеспечить трансформацию социально-экономических условий жизни, эффективное пространственное устойчивое развитие сельских территорий, охрану землевладения и модернизировать комплексным обустройством все земли огромной России. Из производительного оборота выведено 35–40 млн га продуктивных земель. Вовлечение отдаленных(депрессивных) земель в производство, развитие экономики и возрождение активной жизни на малозаселенных сельских территориях является актуальной социально-экономической проблемой.

Для решения этих проблем следует трансформировать условия жизнедеятельности, создать на депрессивных территориях все необходимое для жизнеобеспечения, восстановить основные фонды социального назначения и с учетом сохранившихся объектов, дополнительно построить жилые дома усадебного типа, детские дошкольные учреждения и общеобразовательные школы, учреждения культуры, здравоохранения, общественного питания, торговли, административные, бытового обслуживания населения, отдыха и спорта. Вместимость каждого из этих учреждений определяется из расчетного норматива на одну тысячу жителей с учетом имеющихся проектов зданий. Для крупных сельских населенных пунктов (с населением одна тысяча человек и более в каждом) полный набор этих учреждений рекомендуется для каждого поселения.

На депрессивных землях сложилось обычно мелкопоселковое расселение с преобладанием малых деревень. В стране малые сельские населенные пункты (с население до 200 человек в каждом) составляют 70% от всех сельских поселений. В этих условиях создать всю систему учреждений социального назначения эффективно лишь в центрах расселения – деревнях, которые явятся «точками роста» и социально-экономического развития всей территории в сфере их влияния, так как от комплексно обустроенных центров получают необходимые социальные услуги жители других деревень, находящихся в пределах радиусов пешеходной (транспортной) доступности до центров расселения. Выбор местоположения центров предлагается далее обосновать в такой методологической последовательности.

Для устойчивого развития депрессивных сельских территорий трансформация социально-экономических условий жизнедеятельности происходит в двух основных сферах жизнеобеспечения – производственной и культурно-бытовой. Производственная сфера включает создание рабочих мест в сельском хозяйстве (агропромышленном производстве отраслей в сельской местности) и личном подсобном хозяйстве, обеспечивающих необходимый уровень дохода работающих и их семей. Трансформация социальной сферы включает создание необходимых культурно-бытовых условий проживания населения.

В производственной сфере рекомендуется осваивать наукоемкие ресурсосберегающие технологии (их свыше 400, разработаны в Россельхозакадемии), обеспечивающие получение конкурентоспособной продукции при наименьших затратах ресурсов [1, Раздел I. Концептуальные научные положения создания современных сельских поселений. Глава I. п.1.1. Научно-технологическая модернизация с переходом на новый уровень сельскохозяйственного производства и перерабатывающих предприятий – основное направление инновационного развития; п.1.2. Непродовольственные функции аграрной отрасли – важный резерв круглогодовой занятости на селе и повышения доходности, п.1.3. Источники инвестиций и эффективность их освоения]. Для развития животноводческих подотраслей целесообразно проведение реконструкции, модернизации и восстановление существующих молочных, свиноводческих, а также птицеводческих ферм, возведение новых семейных ферм.

Производственная, инженерная и социальная инфраструктура, воспроизводство основных фондов сельских территорий многие годы финансировались по остаточному принципу (с приоритетом для городов). Поэтому, для закрепления кадров и доприселения населения на малообжитых территориях, наряду с вышеизложенными направлениями развития производства и получения доходов, целесообразно осуществлять протекционистские меры прямой поддержки населения на этих землях из разных финансовых источников с тем, чтобы обеспечить здесь уровень доходов работающих и их семей не ниже среднегородских по данному региону (местной системе расселения).

Важную роль в повышении доходности населения на сельских территориях имеет личное подсобное хозяйство (ЛПХ). Оно считается развитым, когда содержатся крупный, мелкий скот и продуктивная домашняя птица; средним, если содержится мелкий скот и птица или ограниченным – только птица. При этом существенное значение имеет создание требуемых организационно-территориальных условий для ведения ЛПХ: жилой дом усадебного типа с приусадебным участком и хозпостройкой для содержания домашнего скота и птицы. В пригородных районах и крупнейших сельских населенных пунктах, где сельский житель имеет квартиру в жилом доме секционного типа, приусадебное землепользование организуется за чертой населенного пункта, вблизи от него.

Местная система расселения – это первичная территориальная социально-производственная структура в пространственном размещении населения на уровне муниципального района. Она формируется для создания на этой сельской территории необходимых условий жизнеобеспечения, культурно-бытового обслуживания населения при наименьших инвестиционных, трудовых и материальных затратах, устойчивого социально-экономического развития территории.

При формировании местных систем расселения, обосновании и комплексном обустройстве их центров – «точек роста» рекомендуется использовать координатный метод оптимизации. Алгоритм решения задачи состоит в нахождении минимального суммарного (т.е. с последующим сложением) расстояния от каждого заданного массива (или квадрата координатной сетки) до конкретного поселения (или остальных квадратов сетки) с учетом значений «взвешенных взаимоудаленностей точек» по формуле:

$$P=\sum_{u=1}^{к} Eu\sqrt{(Xu-Xж)^2+(Yu-Yж)^2} \quad ,$$

где: $Xж, Yж$ – координаты рассматриваемых (перебираемых) «точек»; $Xж$=1,2…л; л – количество квадратов сетки по оси X; $Yж$ =1,2…м; м – число квадратов сетки по оси Y; Xu; Yu – координаты заданных (обслуживаемых) массивов; и – 1,2..к; к число заданных массивов; Eu – «вес» (емкость) заданного массива.

Прототипами данной задачи могут служить «координатный метод», изложенный Авдотьиным Л.Н. (Применение вычислительной техники и моделирования в архитектурном проектировании) для выбора и функционального зонирования городских территорий и «метод расстояний», описанный А.С. Сайфулиным (Экономико-математические методы в анализе хозяйственной деятельности).

Каждый земельный массив или объект, где совершаются процессы производства (место приложения труда), рассматриваем в качестве «точки». В массиве севооборота, учитывая чередование культур с разной трудоемкостью возделывания по полям, за «точку» может быть принят геометрический центр его территории. "Точка" имеет «вес» (емкость), выражаемый величиной требуемых здесь трудозатрат. В зависимости от содержания задачи в качестве «веса» могут быть количество жителей, в том числе трудоспособных по каждому поселению, пассажиров, масса перевозимых грузов, транспортные расходы на перевозку людей и грузов, затраты на освоение, инженерную подготовку участка и др. Каждое решение основано на принятии одного из этих и элиминировании других факторов.

Составляется таблица координат «точек» и значений их «весов». Для этого на план землепользования местной системы расселения наносится прямоугольная сетка координат. Размер сторон координатной сетки зависит от требуемой точности решения задачи и масштаба топографического плана. Для определения «весов» необходимы данные по схемам севооборотов, составу культур, площадям полей, поголовью скота, выходу и трудоемкости продукции. Для оценки и возможной корректировки полученного решения используются данные по средним расстояниям между «точками» по дорогам, характеристики ландшафта и др. Методологию обоснования рассмотрим на примере коллективного хозяйства Озерского района Московской области. Исходные данные:

а) план землепользования производственного подразделения хозяйства в масштабе 1:25000. По проекту внутрихозяйственного землеустройства с учетом природных производительных свойств земли, социальных требований в этом подразделении размещены полевой («точка» 5), овощной – 6 и кормовой – 7 севообороты, животноводческая ферма –

8 и массив естественных кормовых угодий – 9. Существующие сельские поселения – деревни Дулебино, Облезьево (производственный хозцентр), Фроловское-1 и Фроловское-2 обозначены на рис. 1.

Рис.1. Выбор центра расселения на землепользовании коллективного хозяйства

Условные обозначения: 1 – центр территории сельского поселения; 5/2144 – числитель – номер «точки», знаменатель – «вес точки» (чел.-дн.)

б) таблица координат «точек» и их «весов». На план землепользования наносится прямоугольная сетка координат (ось X проходит по южной стороне территории района, ось У – по западной). Реальные расстояния от сельских поселений до мест приложения труда определяются по дорогам, а координаты «точек» находим с точностью 0,1 км.

Таблица 1

Определение трудозатрат по массиву полевого севооборота (средний размер поля 70 га)

№ пп	Наименование культур	Норма затрат труда, чел.-час/га	Общие трудозатраты, чел.-час
1.	Яровые + травы	45	3150
2.	Травы 1 года	35	2450
3.	Травы 2 года	30	2100
4.	Озимые	45	3150
5.	Озимые	45	3150
6.	Кукуруза	45	3150
	ИТОГО:		17150

Всего (2144чел.-дн.)

В качестве «весов» принята трудоемкость продукции. Для ее определения из агроэкономического обоснования проекта внутрихозяйственного землеустройства производственного подразделения № 3 взяты данные по схемам севооборотов и среднему размеру поля (табл. 1).

Нормы затрат труда приняты по данным перспективной трудоемкости сельскохозяйственного производства и потребности в рабочей силе. Аналогично определены трудозатраты по овощному севообороту.

По удельному показателю трудоемкости на один гектар естественных кормовых угодий и их площади определены общие трудозатраты по всему массиву. По показателю трудозатрат на 1 голову скота и общему поголовью рассчитаны суммарные затраты труда по животноводческой ферме. Итоги определения исходных данных сведены в табл. 2.

Таблица 2 – **Координаты «точек», расстояния между ними по дорогам (числитель, км) и трудоемкость валовой продукции (знаменатель, чел.-дн./год) по производственному подразделению № 3 коллективного хозяйства**

№ «точек»	Наименование сельских поселений		1. Дулебино	2. Облезьево	3. Фроловское-1	4. Фроловское-2
	Земельные массивы, объекты	Координаты«точек», км	X-11,4 Y=7,8	X=12,2 Y=7,I	X-10,8 Y=5,5	X=11,1 Y=5,3
5.	Полевой севооборот	X=10,2 Y=4,8	4,2 / 2144	3,6 / 2144	1,5 / 2144	13 / 2144
6.	Овощной севооборот	X=11,8 Y=5,6	51 / 9306	2,4 / 9306	1,8 / 9306	22 / 9306
7.	Кормовой севооборот	X=11,2 Y=6,4	2,4 / 1456	1,8 / 1456	2,0 / 1456	2,4 / 1456
8.	Животноводческая ферма	X=11,8 Y=6.8	2,4 / 1012	0,7 / 1012	26 / 1012	2,0 / 1012
9.	Массив естественных кормовых угодий	X=11,2 Y=7,6	1,5 / 62	0,6 / 62	36 / 62	3,0 / 62

Для выбора участка под новую застройку решение может приниматься на основе следующих показателей: рассчитав взаимные удаленности массивов трудозатрат, суммы расстояний (затраты времени, транспортные расходы), определяются квадраты сетки координат по количеству требуемой территории, имеющие минимальные суммарные издержки (значения показателей). При этом могут строиться изолинии, соединяющие квадраты с одинаковыми показателями (расстояниями, суммарными затратами) до анализируемого (выбираемого под застройку или заданного) участка. По специальной программе ЭВМ анализирует показатели последовательно по всем квадратам координатной сетки и автоматически выбирает территории с требуемыми характеристиками (по минимуму суммарных затрат).

После обоснованного выбора местоположения центра местной системы расселения производится его комплексное обустройство с учетом следующих положений.

1. Разрабатываются схемы генпланов сельских поселений (рис. 2, 3), определяются системы культурно-бытового обслуживания населения и объекты, подлежащие реконструкции (животноводческие фермы и др.); на пустующих в поселениях участках размещаются жилые дома усадебного типа, общественные здания малого соцкультбыта; намечаются работы по устройству дорожных покрытий, инженерному оборудованию, благоустройству и озеленению территорий;

2. В муниципальных районах создаются сельские строительные кооперативы в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ для выполнения работ, определенных в п.1 и других сельских строительно-ремонтных работ;

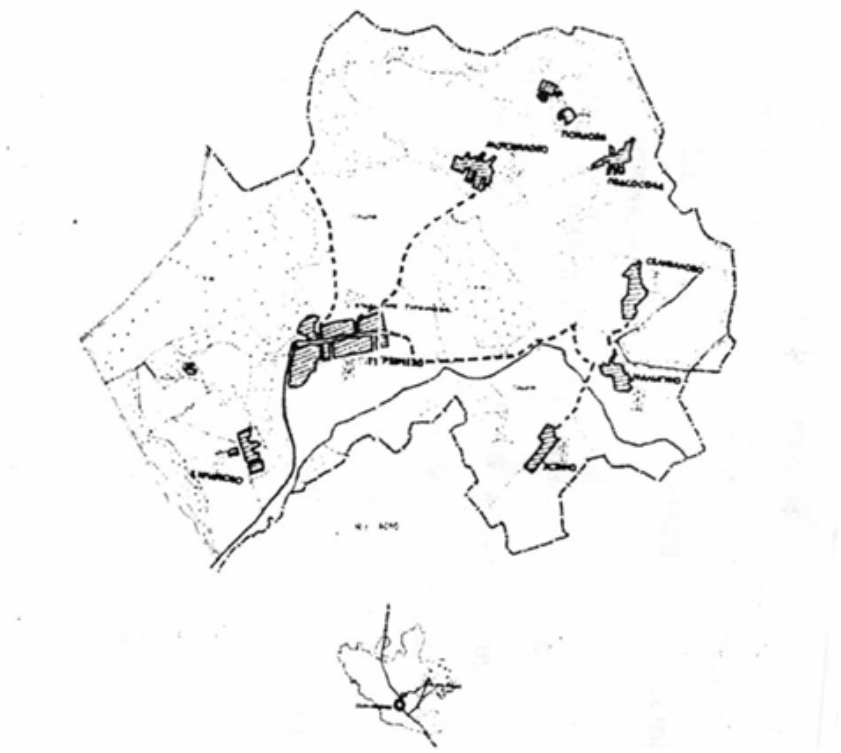
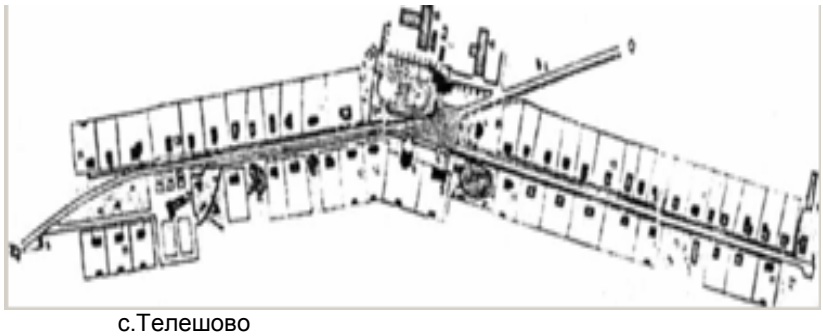

Рисунок 2 **– Схема местной системы расселения (внутрихозяйственная планировка) СХО «Рассвет» Дмитровского района Московской области)**

с.Телешово

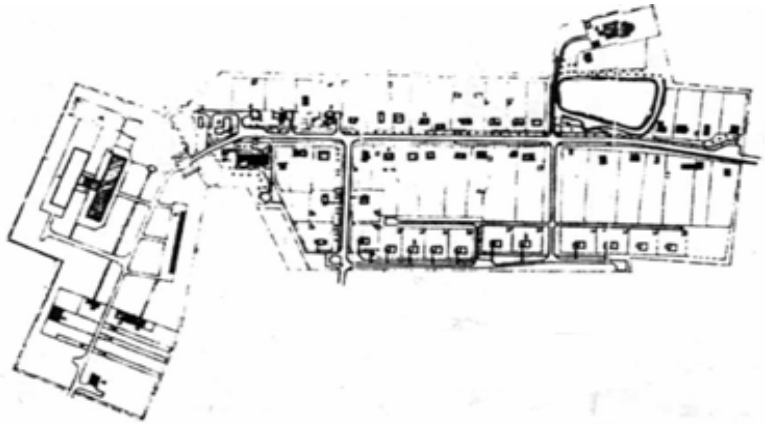

Рисунок 3 – Схемы генпланов – главных поселений местной системы расселения (Московская область)

3. По нормативам (стандартам качества жизни) выполняется расчет необходимых объектов социальной сферы (9 типов учреждений) в дополнение к существующим и сохраняемым на перспективу зданиям и сооружениям. Постройки рекомендуется возводить на основе проектов и конструкций «малого соцкультбыта» с выполнением комплекса работ по благоустройству и озеленению территории.

Изложенная методология способствует решению одной из наиболее сложных проблем – трансформации условий жизнеобеспечения, формированию программ устойчивого сельского развития и возобновлению экономического роста на обезлюдевших и малозаселенных депрессивных сельских территориях. На это направлена предложенная модель научно обоснованного формирования местных систем расселения и комплексного обустройства их центральных сельских населенных пунктов – «точек роста» с решением социальных проблем трудоустройства, культурно-бытового обслуживания населения и благоустройства территорий.

Комплексное решение основных проблем жизнеобеспечения сельского населения по обоснованным местным стандартам качества жизни в «точках роста» обеспечивает эффективное использование инвестиций в воспроизводство основных фондов. Благодаря концентрации объектов в центрах расселения, создаются необходимые условия для труда, быта, социального обслуживания населения, проживающего в малых поселениях, находящихся на расстоянии пешеходной (шаговой, транспортной) доступности от «точки роста» всей местной системы расселения.

Источники

1. *Огарков А.П., Огарков С.А.* Концепция и методические рекомендации по созданию современных сельских населенных пунктов.– М.: Россельхозакадемия, 2008. – 332 с.
2. *Акулова О.И.* Так жить нельзя. Газета Сельская жизнь. 2010. – № 27(23534). – 16 марта.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т.В. Блинова, д.э.н., зам. дир., **С.Г. Былина**, н. сотр. Института аграрных проблем РАН

Глобальная тенденция демографического старения населения на фоне сокращения его трудоспособной части, способствующая росту нагрузки на социальные системы развитых стран, характерна и для России, особенно сельских территорий. Однако если на протяжении нескольких лет сокращение численности сельского населения РФ сопровождалось увеличением доли его трудоспособной части, то в настоящее время этот процесс относительно благоприятных изменений в возрастной структуре завершился. В зарубежной и отечественной литературе рост численности населения в трудоспособном возрасте, который продолжался, несмотря неблагоприятные изменения в его воспроизводстве, рассматривался как «демографический дивиденд». К настоящему времени он полностью исчерпан, поскольку в последние годы происходит устойчивое сокращение численности населения трудоспособного возраста, проживающего как в городах (2005–2011 гг.), так и сельской местности (2008–2011 гг.). Кроме того, в формировании трудовых ресурсов села сложились диспропорции, противодействующие инновационному развитию АПК, которые связаны не только с сокращением численности сельского населения трудоспособного возраста, но и растущей конкуренцией за квалифицированные кадры со стороны других отраслей экономики, низким качеством жизни, слабой доступностью высокооплачиваемых рабочих мест, а также социальных услуг в сферах здравоохранения и образования. Сложившиеся демографические тенденции формируют рисковый фон для инновационного развития отраслей АПК, а задача повышения глобальной конкурентоспособности аграрной экономики на основе технологического обновления и повышения качества человеческих ресурсов наталкивается на демографические ограничения и риски. В Институте аграрных проблем РАН на основе обобщения существующих методов прогнозирования демографического развития села разработан прогноз и обоснованы альтернативные сценарии динамики численности сельского населения трудоспособного возраста (2015–2040 гг.). Выполнено теоретическое обоснование и предложено методическое обеспечение сценарного подхода к среднесрочному прогнозированию численности и структуры сельского населения [1]. Целью данной работы является поисковое прогнозирование численности трудоспособного сельского населения РФ в зависимости от возможных вариантов изменения прогнозного фона, в качестве которого выступают характеристики естественного движения населения и его миграционного оборота.

При разработке альтернативных сценариев демографического развития российского села учитывались сложившиеся тенденции естественного движения сельского населения, его структура по возрасту и полу, а также меры государственной политики, направленные на стимулирование рождаемости, снижение смертности, повышение доступности услуг здравоохранения, рост уровня и качества жизни сельского населения. В данной работе анализируется шесть разработанных альтернативных сценариев демографического развития села. В качестве источника статистических данных использованы показатели, представленные Росстатом в официальных изданиях [2]. Расчеты показали, что в течение ближайших пятнадцати лет (до 2025 г.) существенное влияние на численность населения в трудоспособных возрастах будет оказывать уже сложившаяся половозрастная структура населения. По всем рассмотренным сценариям численность трудоспособного сельского населения будет убывать с 22,87 млн чел. (на 1 января 2010 г.) до 18,0-19,0 млн чел. (1 января 2040 г.) в зависимости от варианта демографического развития российского села (рис. 1). Снижение численности сельского населения в трудоспособном возрасте является одним из важных вызовов долгосрочного развития АПК. При этом по первому сценарию (базовому), основанному на предположении, что до конца прогнозного периода возрастные коэффициенты рождаемости и смертности сохранятся на уровне 2009 г., сельское население в трудоспособном возрасте сократится до 20,4 млн (2020 г.), и 18,07 млн чел. (2040 г.). Это составит 89,3 и 79% соответственно от численности данной группы населения в настоящее время (2010 г.).

По второму сценарию (экстраполяционному), основанному на экстраполяции сложившихся тенденций, учитывающих позитивные изменения, связанные с увеличением рождаемости и снижением смертности в сельской местности РФ, численность трудоспособного населения снизится до 18,5 млн чел., составив 81,3% от уровня 2010 г. Третий сценарий основан на предположении, что рост рождаемости под влиянием дополнительных мер, связанных с ее материальным стимулированием, продолжится до 2019 г., а повозрастные коэффициенты смертности сохранятся на уровне 2009 г. до конца прогнозного периода. Четвертый сценарий предполагает снижение смертности в прогнозном периоде при условии, что возрастные коэффициенты рождаемости остаются на уровне 2009 г. Повозрастные коэффициенты смертности в трудоспособном возрасте уменьшаются согласно Концепции социально-экономического развития РФ до 2020 г. [3]: в 1,4 от заболеваний системы кровообращения и в 2 раза от внешних причин до 2019 г., затем остаются на данном уровне до конца прогнозного периода. Результаты прогнозных расчетов показывают, что в соответствии с указанными сценариями (3 и 4) к 2040 г. численность сельского населения в трудоспособном возрасте сократится примерно до 18,4 млн чел., составив 80,8% от численности 2010 г. Как видно, отмеченные в последние годы позитивные сдвиги в демографическом развитии России, связанные с ростом рождаемости, сокращением смертности и естественной убыли населения, не формируют предпосылок роста численности трудоспособного населения, а лишь сокращают размеры его естественной убыли.

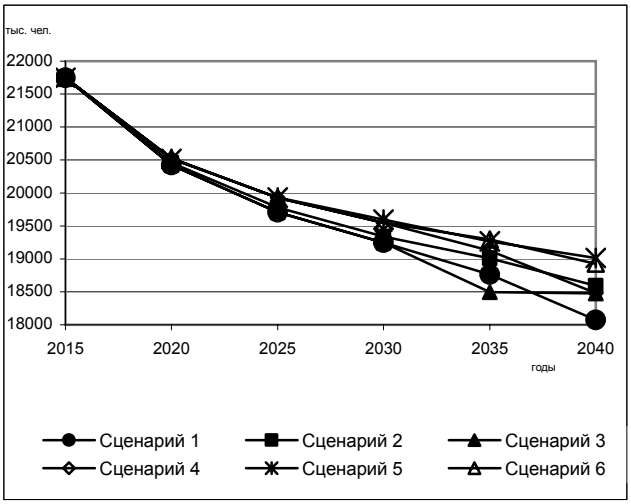

Рисунок 1– **Альтернативные прогнозные сценарии численности сельского населения РФ в трудоспособном возрасте**

Кроме того, были выполнены сценарные прогнозы, которые конкретизируют основные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Поскольку сценарное моделирование позволяет исследовать зависимость параметров, результирующих демографическое развитие села от комплекса мер активной демографической политики и уровня государственной поддержки семей с детьми, были рассчитаны сценарии 5 и 6. Так, в основу пятого сценария (оптимистического) заложены демографические параметры, определенные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Сохраняя данные целевые ориентиры с 2019 г. до конца прогнозного периода, получим, что к 2040 г. численность сельского населения трудоспособного возраста сократится до 19,0 млн. чел. (83,2% от численности 2010 г.). При реализации шестого сценария, условно названного умеренно оптимистическим (предполагающим рост рождаемости и снижение смертности) численность сельского населения трудоспособного возраста снизится до 18,9 млн чел. и составит 82,8% от его численности в 2010 г. Следует подчеркнуть, что определенные в Концепции социально-экономического развития изменения показателей рождаемости и смертности, не позволяют, согласно нашим расчетам, стабилизировать численность сельского населения в трудоспособном возрасте ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе (без учета влияния миграции). Вместе с тем выполненные прогнозные расчеты дают возможность оценить степень реализуемости целевых параметров, содержащихся в Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 г. [4] и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

Как показывают данные сценарного прогнозирования и моделирования изменения демографических параметров, динамика численности сельского населения России в трудоспособном возрасте продолжает оставаться убывающей. В результате сокращения численности сельского населения в трудоспособном возрасте, сужается предложение рабочей силы на аграрном рынке труда и обостряется дефицит квалифицированных кадров. Необходимо учитывать, что прогнозируемые темпы снижения численности населения трудоспособных возрастов выше, чем всего сельского населения, что неизбежно приведет к росту демографической нагрузки.

Влияние процессов глобализации на развитие аграрного сектора РФ, так же, как и задачи перехода отраслей агропродовольственного комплекса к инновационному типу, повышают роль человеческих ресурсов. В условиях глобализации конкурентоспособность агропродовольственного комплекса РФ все в большей степени будет определяться качеством трудовых ресурсов, степенью их мобильности (профессиональной, квалификационной, социальной), мотивацией к труду и нововведениям. Таким образом, повышение качества трудовых ресурсов села выступает стратегическим приоритетом и является необходимым условием инновационного развития агропродовольственного комплекса РФ. Реализуемая политика сельского развития должна рассматриваться как инвестиционный механизм, формирующий трудовые ресурсы, качество которых позволит осуществить переход к инновационной модели развития АПК.

Источники

1. *Блинова, Т.В., Былина, С.Г.* Прогнозные траектории демографического развития российского села/ Т.В. Блинова, С.Г. Былина // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник. - Саратов: Изд-во ИАгП РАН, 2009. Том 1.URL: http: //www.iagpran.ru
2. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 525 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. // Российская газета. Экономика. – 2008. – 25 ноября.
4. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. URL: http://www.gov.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И РЕВИТАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Кундиус, д.э.н., проф., проректор Алтайского государственного аграрного университета,
В.В. Чермянина, к.э.н., доц., докторант

В современных условиях глобализации экономики, все более ощущаемой проблемы продовольственного обеспечения населения, в связи с тенденциями на мировых аграрных рынках, развитие российского сельского хозяйства становится реальной необходимостью. Однако негативные последствия пореформенного периода усугубили проблемы сельского хозяйства и сельских территорий, обусловили сокращение сельскохозяйственного производства, и, как следствие, проблемы занятости сельского населения. Практически разрушена социальная сфера села, не используется в должной мере ресурсный потенциал регионов.

Численность занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве за период с 1992 по 2007 г. сократилась на 2,9 млн человек (34,8%). Высвободившиеся работники перешли, в основном, в личное подсобное хозяйство (ЛПХ), ставшее для них основным или единственным местом работы. При этом, численность сельского населения в трудоспособном возрасте увеличилась, соответственно, с 17,8 до 23,7 млн человек, или на 33%. Уровень занятости сельского населения в трудоспособном возрасте без учета экономически неактивного населения - немногим более 57,2% [3], что обуславливает необходимость создания новых и дополнительных рабочих мест.

Сельская местность России, обладая мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом при более полном, рациональном и эффективном использовании способна обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения. Сельское население является хранителем специфического образа жизни и национального духовного менталитета – обычаев, обрядов, народных традиций. Таким образом, сельские территории располагают благоприятными возможностями для развития природно-рекреационной деятельности, историко-культурного туризма, народных промыслов и ремесел, обширной диверсификации сельской экономики.

В условиях преодоления последствий экономических реформ 90-х гг. XX в. и кризиса в сельском хозяйстве, проблем сельских территорий, для перехода к развитию, равновесному состоянию агропромышленной экономики требуется период, связанный с возрождением сельских территорий, и адекватный организационно - экономический механизм. Таким образом, по нашему мнению, процессы повышения эффективности и развития агропромышленного комплекса России следует увязывать с процессами ревитализации (оживления, развития сельских территорий) через диверсификацию сельской экономики. Статистические данные свидетельствуют о том, что в сельских территориях, вопреки всем проблемам, имеют место процессы некоторого оживления и развития. Так в последние десять лет численность сельского населения практически не изменилась. В Алтайском крае, например, доля сельского населения остается на уровне 46,6%, при этом доля занятых в сельском хозяйстве сократилась с 26,6% в 2000 г. до 18,6% в 2008 г. Увеличился оборот малых предприятий в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (рис. 1), при росте общего числа малых предприятий в сельской местности за этот период с 801 до 1797. Ввод в действие жилых домов в сельской местности увеличился со 130,9 до 196,6 тыс. кв. м.

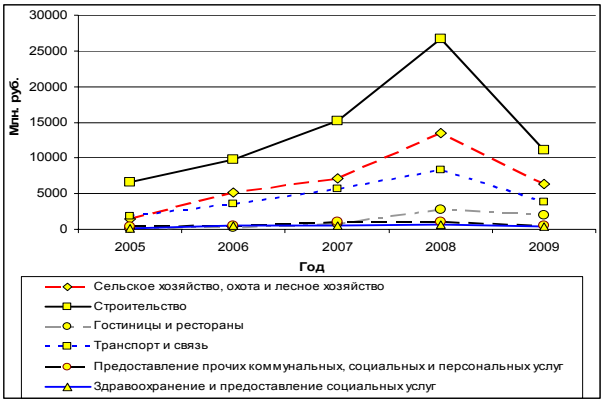

Рисунок 1 – **Оборот малых предприятий (без НДС и акцизов и других аналогичных платежей) в Алтайском крае, млн руб.**

Не смотря на то, что экономическое развитие Алтайского края происходило под влиянием мирового финансового кризиса в условиях резкого ухудшения общеэкономических условий, наибольшую устойчивость и позитивную динамику в 2009 г. сохраняло лишь сельское хозяйство и ввод жилья. Темпы роста основных социально – экономических показателей в сельском хозяйстве Алтайского края в 2006–2009 г.г. были несколько выше средних российских показателей.

Процессы ревитализации и диверсификации сельской экономики являются мало изученными и требуют глубоких системных исследований. Соответственно, перед экономической наукой встает задача познания, описания и разработки механизма экономической политики, основными целями которого должны являться вопросы ревитализации, оживления, прежде всего через человеческий фактор, и обеспечения темпов устойчивого роста сельской экономики. Этим целям отвечает адекватная государственная и региональная экономическая политика, методология построения кластерных схем, основанных на системе взаимосвязей и взаимодействия организаций, входящих в кластерную структуру, особенно необходимых в этом периоде сельских организаций малого бизнеса, не имеющих возможности развиваться самостоятельно.

Являясь межотраслевыми комплексами, территориальные кластеры играют роль точек роста региональной и национальной экономики, позволяют преодолеть структурные ограничения и сложившуюся в ряде хозяйственных субъектов моно отраслевую структуру производства, решить жизненно важные для села социальные проблемы. Приоритет заключается в том, что кластерная форма организации основывается на принципиально иной системе взаимосвязей предприятий, по сравнению с теми, которые имеют место в

российской практике. Особенно это касается специфики отдельных отраслей и территорий.

В западной литературе по менеджменту существуют различные взгляды на процессы диверсификации. Б. Карлофф в книге «Деловая стратегия» [2] отмечает, что идея диверсификации имеет многолетнюю историю. Она была модной в конце 60-х и начале 70-х гг., затем на смену ей пришли взгляды о необходимости концентрации усилий на основных сферах бизнеса. Причиной тому послужили процессы глобализации экономики и другие явления, связанные с эффектом экономии на масштабах производства.

В современных условиях России диверсификация приобретает особое значение для сельскохозяйственных предприятий, сельской экономики с целью повышения их устойчивости, возрождения и сохранения сельских территорий. Предлагая комплекс товаров и услуг, предприятия, малый бизнес могут повысить свою конкурентоспособность, ослабить возможные риски за счет их диверсификации. Эти и другие причины побуждают субъектов расширять сферы деятельности, приобретая (поглощая) другие фирмы или начиная новые виды бизнеса. Известный американский исследователь в области корпоративной стратегии И. Ансофф считает, что изменения внешней среды приводят к тому, что перед руководством компании встает вопрос, диверсифицироваться ей или нет [1].

Таким образом, вопросы диверсификации относятся к деятельности как отдельного предприятия, так и сфере корпоративного управления, в частности территориальных экономических кластеров. С экономической точки зрения, под диверсификацией мы понимаем рассредоточение капитала между различными объектами вложений с целью снижения экономических рисков и рационального использования ресурсного потенциала.

В условиях преодоления последствий экономических реформ и кризиса в сельском хозяйстве проблемы диверсификация сельской экономики, по нашему мнению, следует увязывать с процессами ревитализации (оживления, развития сельских территорий) и диверсификации экономической деятельности. Нами разработаны меры по поэтапному переходу от преимущественно монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной и диверсифицированной

Под ревитализацией в теории управления понимается метод управления – применяемый в вопросах концентрации усилий на потребностях рынка, в изобретении новых видов бизнеса, в оживлении организации и т.п.

По нашему мнению*, ревитализация* сельской экономики базируется в современных условиях на внедрении в производство инноваций, формировании рыночной инфраструктуры, концентрации усилий на потребностях рынка, развитии интеграционных процессов, изобретении новых видов бизнеса, диверсификации деятельности. Под *диверсификацией* деятельности в этом случае понимается распространение хозяйственной деятельности на новые сферы, в том числе и не имеющие прямой производственной или функциональной зависимости от основной деятельности [4].

Эффект от диверсификации достигается за счет технико-технологической экономии, получаемой в результате роста концентрации и масштаба производства и более низких удельных затрат на единицу продукции. Проблема развития концентрации и специализации не утратила актуальности и на настоящий момент. Ее решение возможно, в том числе и за счет дополнительного привлечения федеральных и региональных бюджетных средств. С увеличением бюджетных поступлений эффективность диверсификации существенно возрастет. Вместе с тем и внутрихозяйственные источники должны быть максимально задействованы для достижения цели эффективности процессов диверсификации. К таким источникам можно отнести: экономию от увеличения масштабов (концентрации) производства; расширение масштабов деятельности и экономию за счет организации многопрофильного производства, внедрения технико-технологических инноваций; снижения транзакционных издержек.

Исследования деятельности сельскохозяйственных предприятий и агропромышленных формирований позволяют определить основные применяемые и возможные для применения направления диверсификации сельскохозяйственных и предприятий АПК в Алтайском крае. Это, прежде всего, развитие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, включая малый бизнес в сельской местности: мини мельницы, убойные пункты животных, колбасные цехи, сыроварни и др.; создание стабильных каналов реализации, прежде всего, закупочных служб для многих мелкотоварных производителей, проживающих в малонаселенных селах и деревнях, где затруднен сбыт продукции, произведенной на личных подворьях. Следующее направление диверсификации деятельности предприятий АПК – открытие специализированных торговых точек на оптово-продовольственных рынках края и продовольственных рынках, организация структур (малых предприятий), занимающихся заключением договоров, реализацией произведенной продукции за пределами региона по более высоким рыночным ценам.

Следующее реальное направление диверсификации предприятий АПК на Алтае – заготовка и переработка дикоросов. Создание заготовительных организаций, занимающихся сезонной заготовкой лекарственных растений, дикорастущих плодов, ягод, грибов, и ежедневным сбором молока, яиц, закупкой мяса сельскохозяйственных животных и птицы. Актуальным является создание собственных энергосистем на базе использования нетрадиционных источников энергии, в частности ветровой энергии, производства биотоплива из растений рапса, подсолнечника при условии ощущаемых на рынках излишков продовольствия и др. Для лесостепной и предгорных зон Алтая эффективна организации предприятий лесоперерабатывающей и деревообрабатывающей промышленности, народных промыслов, изготовления сувениров в связи с развивающимся туризмом и др.

Для предприятий АПК целесообразно развитие таких направлений диверсификации деятельности, кожевенной и галантерейной промышленности, садоводства, рыбоводства, пчеловодства; шорного производства; коммерческой деятельности, предприятий гостиничного сервиса, сельского, ностальгического и этнографического туризма, особенно, в связи с близостью и воосстебованностью этого вида услуг японцами, китайцами, корейцами. При этом необходимо развитие ресторанного бизнеса, фирменной торговли, возрождения народных ремесел и промыслов.

Выбор стратегии диверсификации деятельности сельхозпредприятия определяется внутренним потенциалом и внешней экономической среды (сельской территории, социально-политическими и экономическими условиями ведения бизнеса, созданными на региональном и федеральном уровнях). Организационно-экономический механизм выбора стратегии диверсификации деятельности сельхозпредприятия включает в себя диагностирование и структуризацию его внутренних и внешних проблем, формулировку его миссии и целей, стратегический анализ, определение стратегических альтернатив, выбор стратегии, контроль за реализацией и оценку ее эффективности.

Сельская экономика многофункциональна. Однако базовым, основополагающим в сельских территориях остается сельскохозяйственное производство. Поэтому, проводя политику диверсификации сельской экономики, нельзя забывать и о стимулировании собственно сельскохозяйственной отрасли производства, что подтверждает проводимая на всех уровнях политика перехода к программно – целевому управлению, поддержки развития сельского хозяйства и АПК. Важной составляющей аграрной политики является разработка мер и механизмов поддержки диверсификации сельской экономики, что способствует ревитализации, повышению качества жизни на селе.

Таким образом, отдавая главную роль развитию, причем инновационному развитию сельского хозяйства мы пришли к выводу, что переходу к устойчивому развитию сельских территорий предшествует период ревитализации (оживления, возрождения сельских территорий) через диверсификацию сельской экономики, который не должен быть хаотичным, требует научного осмысления, соответствующих разработок, управления. Сельская экономика при этом становится многопрофильной и конкурентоспособной.

Источники

1. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия/ И. Ансофф. СПб. Питер, 1999. – 414 с. (Теория и практика управления).
2. *Карлофф Б.* Деловая стратегия: пер. с англ – М.: Экономика, 1991. – 568 с.
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р,
4. *Кундиус В.А., Чермянина В.В., Кожевина О.В.* Диверсификация сельской экономики: монография. – Барнаул: Азбука, 2010. – 287 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

И.Н. Меренкова, к.э.н., доц., зав. отд. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ,
В.Н. Перцев, глава администрации Ракитянского района Белгородской области

Большое значение для развития села имеет социальная обстановка, которая обусловливает нормальное жизнеобеспечение сельского населения и в большой степени влияет на трудовые и в целом экономические процессы. Несмотря на многочисленные попытки государства стабилизировать сложившуюся ситуацию и некоторые положительные сдвиги, вызванные реализацией целого ряда государственных социально-экономических программ по сельскому развитию, кризис в социальной сфере села пока не удается приостановить.

В связи с этим необходим пересмотр приоритетов развития социальной сферы села с учетом тенденций трансформационных процессов, происходящих в сельской местности и разработки стратегических подходов к интеграции всех функциональных звеньев сельской территории в целостную, гармоничную систему хозяйствования, создающую предпосылки для обеспечения приемлемых социально-экономических условий жизни на селе.

В этом направлении интересен опыт управления социально-экономическим развитием села Грайворонского района Белгородской области, основанный на управлении по целям (прогнозирование, целевые программы, планирование, проектирование) в разрезе сельских поселений района.

Основными документами, разрабатываемыми в сфере комплексного социально-экономического развития сельских территорий Грайворонского района, являются: комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования, стратегический план развития сельского района, целевые муниципальные программы и комплексный план развития сельских территорий в разрезе поселений как основа формирования бюджета (рис. 1).

Важным для развития сельских территорий Грайворонского района является разработка и реализация ряда целевых программ (табл. 1), в которых предусматривается осуществление выбранных направлений на территории, охватываются различные аспекты деятельности сельского населения, обеспечивается необходимое финансирование средствами, рассчитанными по конкретным мероприятиям.

Среди семи программ, реализуемых на территории района, отметим программу «Грайворонские семейные фермы», в рамках которой предусматривается разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на экономическое обоснование и целесообразность производства сельскохозяйственной товарной продукции в ЛПХ и КФХ, основанного на потребностях рынка, с учетом стандартов производства, переработки и реализации данной продукции.

В результате реализации программы к 2013 г. на сельских территориях Грайворонского района Белгородской области прогнозируется:

– вовлечение в процесс интенсивного развития малых форм хозяйствования не менее 12000 сельских жителей;

– дополнительное создание 2000 рабочих мест;

– доведение производства товарной продукции малыми формами хозяйствования до совокупного объема 500 млн руб. в год в ценах реализации;

– улучшение социально-экономической ситуации, повышение качества жизни в сельских населенных пунктах района.

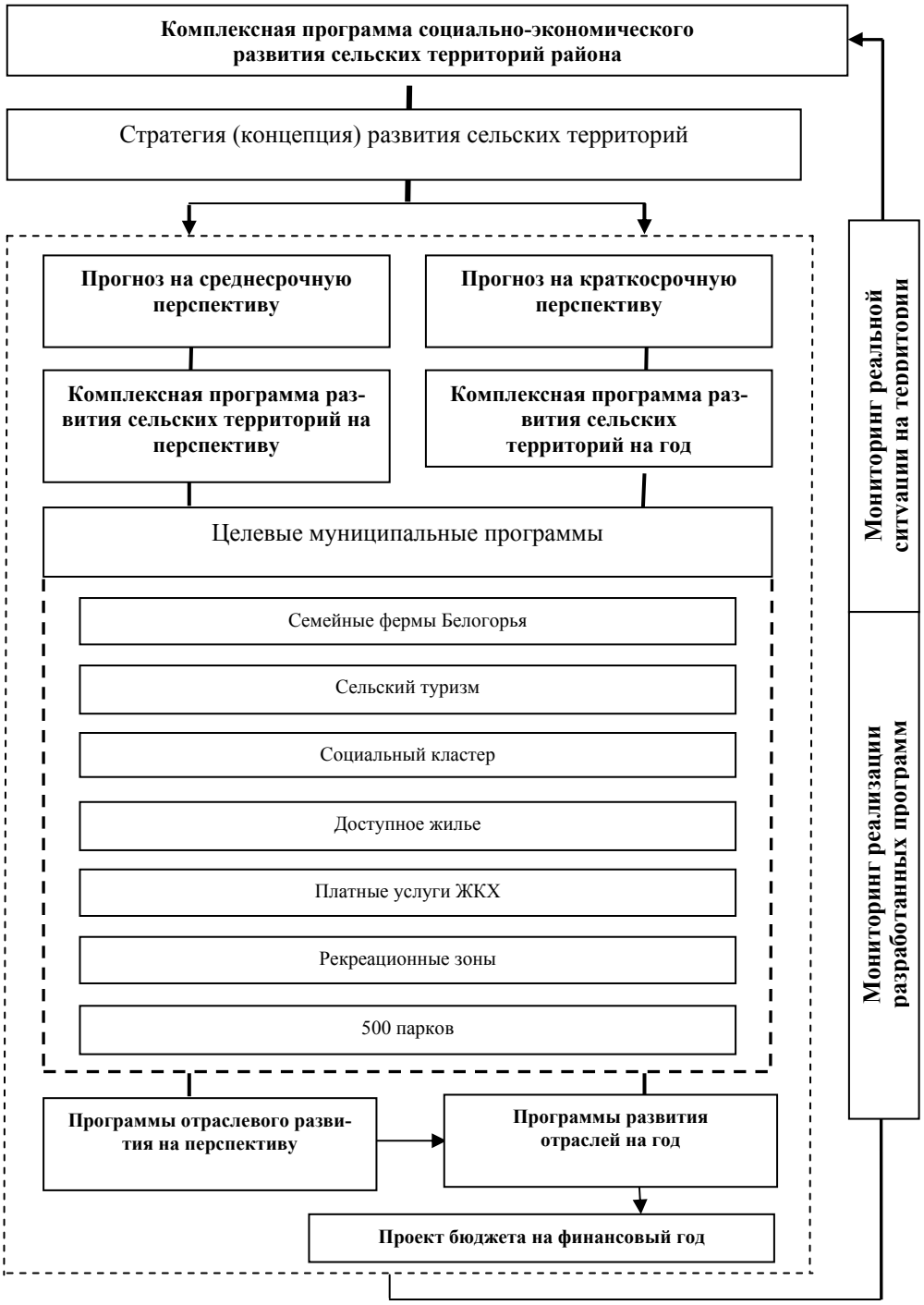

Рисунок 1 – **Многоуровневая система планирования социально-экономического развития сельских территорий Грайворонского района Белгородской области**

Таблица 1 – **Реализация и прогноз развития основных программ на территории Грайворонского района Белгородской области**

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Семейные фермы Белогорья					
Число участников программы, ед.	142	214	316	389	453
Реализация продукции участниками программы, млн руб.	78,3	106,8	125,6	147,2	169,5
Привлечение инвестиций, всего, млн руб.	35,1	49,8	56,1	68,2	83,7
в т.ч. кредиты банков	25,6	35,5	39,7	48,3	59,6
займы фондов	1,0	2,2	3,9	6,2	9,3
прочие	8,5	12,1	12,5	13,7	14,8
Сельский туризм					
Количество усадеб и туркомплексов, ед.	31	69	99	122	143

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Выручка от развития сельского туризма, всего млн руб.	89,9	162,6	333,8	451,2	523,6
Объем инвестиций для развития сельского туризма, тыс. руб.	5309	11591	13645	16120	18715
Социальный кластер					
Объем инвестиций для социального развития сельских территорий, тыс. руб.	3350	9166	13583	15094	16528
Доступное жилье					
Количество домовладений, ед.	9300	9252	9275	9296	9316
Планируемый ввод жилой площади, м^2	8083	7863	8183	8396	9130
Платные услуги ЖКХ					
Предоставлено платных услуг населению, тыс. руб.	2044	6845	7802	9002	11235
Рекреационные зоны					
Объем инвестиций для развития рекреационных зон, тыс. руб.	2540	9786	10995	11880	12149
Программа «500 парков»					
Затраты на реконструкцию и закладку новых парков, тыс. руб.	5064	2484	2343	1750	1126
Объем инвестиций для развития парков, тыс. руб.	4650	3922	1917	1830	1753

Источник: рассчитано на основе данных целевых программ Грайворонского района Белгородской области.

Немаловажной программой, реализуемой на территории Грайворонского района, является развитие сельского туризма, к основным задачам которой относятся: развитие агротуризма как альтернативной (дополнительной) приносящей доход деятельности населения сельской местности; создание высокоэффективного, конкурентоспособного и доходного туристического сектора на основе использования всех ресурсов сельской местности при условии их сохранения, сбережения и воспроизводства; создание условий для производства разнообразных и комплексных туристических продуктов, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках.

С начала реализации программы сельского туризма разработано около 60 маршрутов по 9 направлениям экскурсионных туров: деревенский, краеведческий, православный, экологический, этнокультурный, спортивный, аграрный, кулинарный, спортивный. На туристическом комплексе «Лесной Хутор на Гранях» для отдыхающих действует 11 экскурсионных туров**:** 5 туристических программ семейного, корпоративного и индивидуального пребывания (туры выходного дня) и 6 туристических маршрутов по лесным тропам дубравы.

В настоящее время в Грайворонском районе насчитывается около 100 сельскохозяйственных усадеб, выявленных для внесения в туристические маршруты, в том числе 13 усадеб – действующие гостевые и экскурсионные усадьбы; 10 усадеб находятся в стадии подготовки и 77 сельхоз – производственные усадьбы, предполагаемые для внесения в экскурсионные маршруты Грайворонского района. Из них: 25 усадеб животноводов, 24 усадьбы пасечников, 3 усадьбы овощеводов, 5 усадеб цветоводов и садоводов, 20 усадеб виноделов**.**

Основными направлениями развития сельского туризма в 2010 г. стали благоустройство сельских усадеб, туристических объектов и других объектов, задействованных в туристических маршрутах на территории района. К ним относится открытие новых туристических маршрутов (детского, паломнического, оздоровительного, семейного и т. д.), а также туристических объектов (улиц, деревень, хуторков, заимок, домиков рыбака и т.д.).

В результате реализации Программы сельского туризма к 2013 г. прогнозируется увеличить количества усадеб с проживанием в 6 раз, экскурсионных усадеб – в 3 раза, туристических комплексов – в 5 раз, количество посещений в год – в 7 раз.

Использование имеющегося частного жилого фонда, расширение сферы занятости сельского населения и возможностей реализации на месте продукции личного подсобного хозяйства, обеспечение туристов экологически чистыми продуктами питания будет способствовать решению основных социально-экономических проблем села: обеспечению занятости сельского населения, в первую очередь женщин и пенсионеров; росту доходов и повышению жизненного уровня сельских жителей при относительно небольших финансовых затратах; улучшению благоустройства усадеб и сел, развитию инженерной и социальной инфраструктуры; стимулированию охраны местных достопримечательностей, сохранению местных обычаев, фольклора, народных промыслов; повышению культурно-образовательного уровня сельского населения.

Таким образом, одним из условий обеспечения социально-экономического развития села является создание системы стратегического планирования сельских территорий с учетом как отраслевых, так и территориальных аспектов, формирующей видение перспективы развития и представляющей комплекс взаимоувязанных документов, позволяющих эффективно решать задачи по улучшению условий жизни на селе.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

М.Ю. Мореханова, к.соц.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В настоящее время невозможно представить повседневную жизнь без инновационных технологий, все более изменяющих уклад и определяющих качество жизни. Стремление к приобретению высокотехнологичных товаров отражает не только уровень доходов, но и свидетельствует о готовности к освоению чего-то нового, получению новых знаний и навыков.

Несмотря на сохраняющееся между городом и селом различие в степени доступности современных возможностей и технологий, инновационные товары и практики все активнее осваиваются сельскими жителями. Анализ распространения отдельных инновационных практик, высокотехнологичных товаров и услуг в локальных сельских социумах был одной из целей исследования, проведенного сотрудниками Института аграрных проблем РАН ле-

том 2010 г. в селах трех муниципальных районов Саратовской области, в ходе, которого было опрошено 715 респондентов трудоспособного возраста.

Примером новой технологии, за короткий срок прошедшей все стадии освоения нововведения от узнавания до общего распространения, является мобильная сотовая связь. Если десять лет, в 2000 г. мобильными телефонами пользовались лишь 2% россиян, то в настоящее время пользование сотовой связью стало обычной практикой, как в городе, так и на селе. Среди респондентов, которые не имели на момент опроса сотовых телефонов (4,5% всех участников опроса), лишь каждый третий ответил, что сотовый телефон ему не нужен, остальные хотели бы приобрести, но не имеют материальной возможности или собираются приобрести в ближайшее время.

Все большее распространение на селе получают Интернет и спутниковое телевидение. Использование данных технологий один из основных путей решения проблемы информационного неравенства сельского населения, сохраняющей свою актуальность. Больше всего пользователей Интернета, рассматривающих его как важнейший источник информации, среди респондентов в возрасте 31–45 лет (47,5%) и имеющих высшее образование (75,9%).

Собственный компьютер имеют более 70% сельчан, пользующихся Интернетом, остальные для получения доступа в Сеть используют компьютеры знакомых или по месту работы. По мнению сельских библиотекарей, существенно увеличить число пользователей Интернета могло бы создание пунктов коллективного доступа в Интернет на базе библиотек, так как многие молодые семьи не имеют материальной возможности приобрести компьютер.

В ходе опроса многие респонденты отмечали, что именно появление возможности подключения к Интернету побудило их купить компьютер. При этом более трети владельцев компьютера сами им пока не пользуются, поясняя, что приобрели для детей.

В отличие от компьютера и Интернета наличие системы спутникового телевидения имеет прямую зависимость от возраста респондента. Среди респондентов старше 45 лет спутниковое телевидение есть у 46,4%, 31–45 лет – 35,3%, до 30 лет – 29,6%. Возможно это вызвано тем, что в данном случае применение новой технологии связано не с изменением образа жизни, а с удовлетворением (хотя и на новом качественном уровне) традиционной, давно сформировавшейся потребности.

Все активнее осваивает сельское население и другие высокотехнологичные инновационные товары длительного пользования, эксплуатация которых требуют определенных новых навыков и знаний – автоматические стиральные машины, микроволновые печи, цифровые аппараты и видеокамеры.

В связи с все более широким распространением сложной бытовой техники исследователей также интересовал вопрос о культуре ее эксплуатации, в частности, отношение к прилагаемой инструкции. Ответ на этот вопрос представлял интерес и с точки зрения оценки готовности сельских жителей к освоению новой техники, требующей четко установленного разработчиками режима эксплуатации, не только в быту, но и на производстве. По результатам опроса четко выполняют все требования инструкции лишь каждый пятый участник опроса и столько же респондентов предпочитают осваивать все самостоятельно. Наиболее популярным стал вариант ответа «Инструкцию читаю, но выполняю те требования, которые считаю необходимыми» (35,3%). Остальные респонденты готовы выполнять те требования, опасность нарушения которых четко описана в инструкции.

Анализ использования новых технологий и практик на личном подворье показал, что именно в данном случае сельские жители оказались верны традициям. Современные препараты, для повышения урожайности культур, защиты растений использует каждый третий участник опроса. При этом необходимым условием использования данных средств для 63% респондентов, применяющих указанные препараты, является уверенность в их безопасности. А в целом по массиву каждый второй отметил, что предпочитает не рисковать и использует традиционные методы. Экспериментируют с посадкой сортов новых растений менее трети респондентов, 47,7% используют семена только традиционных сортов, проверенных сортов, выращенные на собственном участке (31,5% участников опроса) или приобретенные (16,2%).

К сожалению, на личном подворье попрежнему преобладает тяжелый, малоквалифицированный труд. Лишь 9,6% респондентов отметили, что имеют средства малой механизации для работы на личном подворье. Сельчане с низким уровнем дохода обычно рассчитывают на собственные силы или помощь соседей и родственников. В семьях с высоким уровнем дохода все шире используется практика найма работников не только для выполнения разовых работ, но и на постоянной основе.

В ходе анкетного опроса особое внимание было уделено отношению сельских жителей к инновациям, использование которых связано с потенциальной опасностью для здоровья, прежде всего к применению в процессе производства продуктов питания различных пищевых добавок и генномодифицированного сырья. Исследование отношения сельчан к так называемым «проблемным инновациям» показало, что 35,7% респондентов при выборе продуктов питания обязательно контролируют наличие в их составе химических добавок и ГМО. Особенно внимательны к составу приобретаемых продуктов женщины (45,2% участниц опроса против 22,0% у мужчин). От случая к случаю следят за составом приобретаемых продуктов порядка 40% участников опроса. Никогда не обращают внимания на данную информацию 18,3 % женщин и 26,8% мужчин.

Важнейшими факторами, определяющими отношение сельских жителей к присутствию в составе продуктов питания химических добавок, являются уровни образования и благосостояния. Для женщин важным фактором является также наличие маленьких детей в семье, а для мужчин – возраст (среди мужчин 40–50 лет каждый второй следит за составом потребляемых продуктов).

В условиях высокой информированности населения о возможных негативных последствиях употребления в пищу продуктов с высоким содержанием пищевых добавок и ГМО, реальное потребительское поведение определяется сочетанием таких факторов как наличие материальных возможностей для выбора продуктов питания и ценность сохранения здоровья себя или своих близких. Среди респондентов, оценивших свое питание как «хорошее», состав приобретаемых продуктов регулярно контролирует 51,6%, «вполне добротное» – 33,3%, «достаточное» – 28,2% и «плохое» – 16,7%.

Таким образом, респонденты, имеющие возможность выбирать продукты питания с учетом их экологической безопасности, находятся в ситуации

«добровольного риска». В данном случае, приобретение или отказ от приобретения продуктов питания, содержащих ГМО и химические добавки, определяются отношением потребителя к имеющейся информации о возможных негативных последствиях потребления данной продукции. Необходимыми условиями удовлетворенности качеством потребляемых продуктов, уверенности в их безопасности для данной группы являются:

– информированность о результатах независимых научных исследований последствий потребления генномодифицированных продуктов;

– наличие и достоверность маркировки о составе продуктов;

– возможность приобретения продуктов, в составе которых нет потенциально опасных компонентов.

Респонденты, которые, в силу своего материального положения, при выборе продуктов питания должны руководствоваться прежде всего их ценой, находятся в ситуации «вынужденного риска». Они предпочитают избегать информации о возможных негативных последствиях употребления в пищу химических добавок и ГМО или об их наличии в составе приобретаемых продуктов. Однако, осознание данной ситуации как несправедливой, сказывается не только на оценке качества питания, но и на общем социальном самочувствии данных социальных групп.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ

О.В. Нечипоренко, д. соц.н., ведущий науч. сотр. Института философии и права СО РАН

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 10-03-00500а

Возникновение новых социальных и экономических реалий в жизни российского села, ставших результатом трансформационных процессов в российском обществе, делает актуальным разработку новых подходов к изучению изменений, происходящих во всех сферах российского общества. Многоукладность сельской экономики, сформировавшаяся в результате аграрной реформы, основывается на взаимодействии нескольких ведущих форм сельскохозяйственного производства, к которым относятся крупные сельхозпредприятия, фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Выступая в качестве инновационных механизмов обеспечения баланса социальных и экономических компонентов трансформации, существующие хозяйственные уклады выполняют социальную функцию обеспечения устойчивого развития сельских территорий, что делает актуальным сравнительный анализ их эффективности в контексте сохранения и развития социального капитала сельского социума.

Исследования процессов социального развития сельских локальных сообществ, осуществляемые коллективом Института философии и права СО РАН с 1993 г. в сельских регионах Сибири, Горного Алтая и Поволжья – позволили осуществить анализ становления новых форм хозяйствования и стратегий адаптации сельских жителей к рынку. К наиболее важным итогам преобразований в аграрной сфере относятся: становление новых форм хозяйствования и многоукладной экономики в сельском хозяйстве и соответствующей организационной структуры; распространение новых форм собственности и земельных отношений; усиление роли и значимости личных подсобных хозяйств в структуре сельскохозяйственного производства, формирование новой социальной и стратификационной структуры сельского населения.

На характер социальных инноваций неизбежно накладывает отпечаток тот факт, что они представляет собой приспособление не только к рынку, но и к социальным последствиям аграрной реформы, представляя собой реакцию на совокупное воздействие двух групп факторов: а) изменения в институционально-правовой сфере сельского социума, связанные со становлением многоукладной экономики; б) негативные явления в социальной сфере, вызванные аграрной реформой (это, прежде всего, безработица, и феномен экономической бедности). Поэтому лишь часть сложившихся на сегодняшний день форм организации социально-экономической активности сельского социума соответствует рыночным принципам организации производства, поэтому их сущность и функциональную направленность наиболее уместно описывать в контексте пассивно-реактивной адаптации населения на изменения среды.

Данные исследований показали, что в сельской местности результатом реформы стало формирование нового уникального типа социально-экономических отношений, сочетающего в себе черты натурального хозяйства и неформальной экономики, и существенным образом зависящего от государственной и региональной редистрибутивной политики. Во всех обследованных регионах зафиксировано преобладание натурализованной домашней экономики крестьянских хозяйств, служащей основой адаптационных возможностей сельского социума. Продукция, этих хозяйств, способствует стабилизации продовольственного рынка в целом и влияет на уровень местного самообеспечения. В тех регионах, где имеются каналы сбыта сельскохозяйственной продукции, зафиксировано также существенное развитие неформально-рыночных отношений на селе, дополняющих натурализованный уклад.

На институциональном уровне развитие реактивно-пассивных стратегий адаптации сельского социума привело к формированию симбиозных структур, основными элементами которых выступают хозяйства населения и реформированные колхозы и совхозы, т.н. «крупхозы». Своеобразная социально-экономическая система российского села базируется на взаимодействии ЛПХ населения и крупхозов, возникших в ходе реформирования советской сельскохозяйственной системы, и остающихся жизнеобеспечивающим центром сельского сообщества. Хозяйственная эффективность и рентабельность крупхозов, наличие у них доступа к трансфертам, направляемым на поддержание экономики ЛПХ, являются определяющими факторами социально-экономического положения сельских территорий.

В условиях макроэкономической стабилизации 2000-х гг. происходит новый виток преобразований, сущность которого заключается в постепенном вытеснении сформировавшихся в 90-х гг. социально-адаптационных форм и структур (как правило – экономически неэффективных), и внедрении в экономику села частного (часто городского) капитала, постепенном изменении массовых адаптационных

стратегий. Анализируя тенденции изменения социально-экономического поведения сельского населения в последние годы помимо реактивно-адаптационных практик, направленных на воспроизводство пассивных форм приспособления к изменениям, вызванным реформами, следует выделить прогрессивно-инновационные стратегии адаптации сельского социума (связанные, в первую очередь, с деятельностью крупных формально-рыночных структур и неформальными практиками повышения товарности домохозяйств). В институциональной сфере эти процессы сопровождаются развитием организационно-производственных структур нового типа; соответственно, меняются доминирующая модель социальных взаимодействий: ослабевает значимость неформальных социальных связей (различного рода социальных сетей), происходит ослабление взаимозависимости крупных экономических единиц и экономики ЛПХ (в связи с ростом ориентаций на формальную занятость отчасти падает значение этого мелкотоварного уклада).

Как показывают данные исследований, осуществленных в 2004–2010 гг., на уровне массовых социально-экономических практик происходит повышение значения в доходах домохозяйств заработной платы с одновременным снижением доходов от продажи продукции ЛПХ (табл. 1) и «сворачивание» активности хозяйств населения (подавляющее большинство (72%) опрошенных респондентов свидетельствуют о снижении активности жителей села на личных подворьях, произошедшее в последние годы.

Данные государственной статистики показывают тенденцию изменения структуры производства сельхозпродукции в последние годы за счет снижения значения хозяйств населения (табл. 2).

Таблица 1 – **Экспертная оценка структуры денежных доходов жителей села**

Заработная плата				
	Данные 2001 г.	**Данные 2004 г.**	**Данные 2007 г.**	**Данные 2010 г.**
До одной третьей	82	38	28	28
Две третьих	16	43	38	34
Более двух третьих	2	19	33	38
Средний показатель	22	43	50	53
Продажа продукции собственного хозяйства				
	Данные 2001 г.	**Данные 2004 г.**	**Данные 2007 г.**	**Данные 2010 г.**
До одной третьей	11	16	45	48
Две третьих	45	48	42	34
Более двух третьих	43	36	14	17
Средний показатель	60	57	40	38

Таблица 2 **– Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств**

	1990 г.	**1995 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**
Сельскохозяйственные организации	73,7	50,2	47,6	48,1
Хозяйства населения	26,3	47,9	44,3	43,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	...	1,9	8,1	8,5

Источник: Российский статистический ежегодник –2009 г. – http://www.gks.ru

Отмеченные тенденции снижения роли натурального и мелкотоварного уклада коррелируют с общей динамикой ориентаций населения в сфере самозанятости на земельных участках. Исследование ВЦИОМ, проведенное в начале 2010 г. показало, что сегодня земля нужна россиянам для строительства жилья, а не ради получения продуктов [1] – большинство россиян хотели бы иметь надел земли для строительства дома, получение сельхозпродуктов для семьи, которое было доминирующим мотивом в 1990 г. (56%), сегодня интересует лишь 15% опрошенных.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что в российском обществе на уровне массовых ориентаций, несмотря на социально-экономические трудности последних лет, связанные с последствиями мирового финансового кризиса, происходит отказ от пассивной «огородной» адаптационной стратегии (термин В. Вагина).

Снижение экономической роли хозяйств населения, изменения массовых ориентаций социально-экономического поведения – обусловлено не столько осознанием несоответствия реактивно-пассивных механизмов адаптации изменяющимся правилам игры, сколько неудовлетворительными итогами следования стратегиям, сформированным в период кризиса. Одним из результатов исследований стал вывод о том, что в меняющихся институциональных условиях сформированные в период кризиса реактивно-адаптивные модели оказываются неэффективными, т.е. они не способны стимулировать население в полной мере задействовать имеющиеся ресурсы и реализовывать успешные адаптационные стратегии. Оценивая реальную социальную ситуацию в сельских районах России сложно не признать, что функция воспроизводства сельского социума происходит на минимальном допустимом уровне – перед многими сельскими сообществами до сих пор остро стоит вопрос выживания. Судя по наблюдаемым тенденциям развития села, можно утверждать, что социально-экономические механизмы поддержания социального равновесия в сельском социуме, основанные на реактивно-пассивных стратегиях адаптации, в определенной мере исчерпали свой ресурс и на сегодняшний день не соответствуют вызовам изменившейся социально-экономической среды. Реактивно-пассивные механизмы адаптации постепенно вытесняются инновационными формами, выражением которых в сфере индивидуальных социально-экономических ориентаций является установка на формальную занятость; в институциональной сфере эти процессы сопровождаются развитием организационно-производственных структур нового типа; соответственно, меняются доминирующая модель социальных взаимодействий: ослабевает значимость неформальных социальных связей (различного рода социальных сетей), происходит ослабле-

ние взаимозависимости крупных экономических единиц и экономики ЛПХ; в связи с ростом ориентаций на формальную занятость отчасти падает значение этого мелкотоварного уклада.

Сложно протекающий процесс вытеснения реактивно-пассивных стратегий социальной адаптации инновационными – не имеет однозначной направленности и зависит от ряда факторов государственной и региональной аграрной политики и состояния адаптационного потенциала сельских сообществ. Противовесом политики, направленной на поддержку адаптивной натурализованной экономики села (ЛПХ) выступает процесс концентрации собственности, происходящий на новейшем этапе развития села и осуществляющийся не за счет развития внутренних ресурсов сельского социума, а путем внедрения в него экономики крупных структур агрохолдингового типа, вертикально интегрированных с городским капиталом. Подобные предприятия находятся в более выигрышной ситуации по сравнению с «крупхозами» за счет возможности привлечения внешнего капитала, инвестиционных ресурсов и использования современных технологий менеджмента, позволяющих гибко менять стратегию, тактику и формы деятельности.

Эффективно функционирующее предприятие с участием внешних инвестиций способствует прямому решению самых острых проблем части населения (бедности и безработицы). Однако усиление таких экономических субъектов может нарушить хрупкое равновесие, сложившееся в социальной сфере села. Агрохолдинги перестают выполнять ряд функций по неформальной поддержке сельского социума, в рамках сложившейся в 1990-х гг. симбиозной модели, выступая в этом плане антиподом тесно связанного с локальными сельскими общностями «крупхоза». Разрыв сложившейся системы устойчивых социально-экономических связей, обеспечивающих воспроизводство ресурсов, социального и человеческого капитала села может привести к разрушению стихийно сформированных механизмов адаптации сельского населения.

Источник

1. ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения № 4(98) июль-август 2010. – С. 94–95. – http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/98_1/2010_4(98)_7_Monitoring.pdf

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.Р. Давлетбаева, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

Экономическая глобализация в сельском хозяйстве, как и все глобализационные процессы, имеет противоречивые проявления и последствия. Так, с одной стороны, она создает предпосылки для ускоренного инновационного развития отрасли, содействует более эффективной специализации производства, а с другой – усиливает и обостряет конкуренцию между товаропроизводителями и участниками аграрного рынка, а также усложняет социально-экономические условия жизни нас селе.

Решение указанных проблем необходимо начинать с трансформации социально-экономических условий жизни и повышения устойчивого развития в конкретном муниципальном образовании. В частности, проведенная оценка социально-экономической ситуации в муниципальном районе «Салаватский район» Республики Башкортостан позволила разработать стратегические направления его дальнейшего развития.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 г. в Республике Башкортостан планируется провести ряд мероприятий, направленных на устойчивое функционирование и развитие всех отраслей народного хозяйства, обеспечивающего повышение качества жизни населения до уровня наиболее развитых стран, позиционирование Башкортостана как опорного региона России.

Существенная роль отводится интеграции и кооперации, в ходе реализации которых предполагается преодолеть разрозненность предприятий АПК, объединить их экономические интересы, сформировать специализированные технологические цепи, интегрирующие производство исходного сырья, его переработку, получение готового, качественного продовольствия, фирменную торговлю и сбыт.

В ней рассматриваются конкретные пути и мероприятия по загрузке имеющихся мощностей животноводческих комплексов, формированию специализированных сырьевых зон для пищевой и перерабатывающей отраслей.

За последние годы в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения сельскохозяйственных предприятий, несовершенства организационно-экономических механизмов социально-экономического развития села и социальной защиты населения во многих районах республики, в том числе и Салаватском районе, социальная сфера в сельской местности (жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения здравоохранения, культуры, быта, общеобразовательные школы, дошкольные учреждения, предприятия торговли и общественного питания, дорожно-транспортная сеть) находится в кризисном состоянии.

Поэтому назрела необходимость принятия срочных мер для того, чтобы остановить негативные процессы, протекающие в сельской местности.

Необходим комплекс мер и механизмов, направленных на улучшение социально-экономической ситуации на селе и повышение жизненного уровня сельского населения.

В связи с этим главной целью развития Салаватского района является обеспечение высокого качества жизни населения на основе сбалансированного решения проблем развития сельского хозяйства, сохранения природно-ресурсного потенциала, активного участия людей в экономической, социальной и общественной жизни местного сообщества.

Задачи социально-экономического развития Салаватского района на 2011–2015 гг.:

1) успешное завершение переходного периода и последующее развитие местного самоуправления на основе консолидации местного сообщества, достижения и поддержания оптимальной эффективности использования бюджетного потенциала территории и управления ее социально-экономическим развитием за счет обеспечения заинтересованного участия населения в решении вопросов местного значения, прозрачности деятельности ор-

ганов местного самоуправления муниципального района и входящих в его состав поселений, стратегического планирования и оперативной координации их деятельности, реализации программно-целевого метода и единой системы горизонтов и уровней индикативного планирования, управления и контроля за ходом реализации единой стратегии социально-экономического развития сельских территорий;

2) повышение результативности эффективных форм государственно-частного и муниципально-частного партнерства в отраслях АПК при безусловном обеспечении социальной приемлемости такого партнерства для населения;

3) приведение структуры местного хозяйства в соответствие с потребностями социально-экономического развития Салаватского муниципального района и входящих в его состав поселений на основе последовательного перехода к современным технологическим укладам за счет обеспечения инвестиционной привлекательности территории района для создания новых рабочих мест и массового внедрения передовых управленческих и технологических решений в отраслях экономики и социальной сферы, увеличения объемов производства и реализации конкурентоспособных товаров, работ и услуг, наращивания валового регионального продукта, производимого на территории района, до объемов, обеспечивающих устойчивость социально-экономического развития;

4) обеспечение сбалансированности и пропорциональности развития отраслей экономики и социальной сферы муниципального района и входящих в его состав поселений, рациональности и эффективности использования имеющихся ресурсов;

5) включение экологического аспекта в процесс совершенствования структуры экономической деятельности;

6) создание благоприятных условий для удовлетворения всех потребностей человека и его духовного, интеллектуального и физического развития.

На основе детального анализа за период 2008-2010 годы социально-экономического развития МР «Салаватский район» составлен перечень основных выводов и рекомендаций по выбору стратегических направлений, которые учтены при текущем и перспективном планировании:

1. Эффективное функционирование АПК основывается на внедрении в сельскохозяйственное производство передового отечественного и зарубежного опыта, применении инновационных технологий с целью повышения конкурентоспособности предприятий всех категорий.

2. Устойчивое развитие сельских территорий опирается на максимальную мобилизацию внутренних ресурсов при безусловной поддержке регионального бюджета и привлечении малого бизнеса.

3. Реализация средних и крупных инвестиционных проектов эффективного использования как внутренних ресурсов района, так и внешних (частных и государственных).алого и среднего бизнеса.

5. Крайне необходимой является информационная поддержка развития района. Необходимо создать информационный ресурс для накопления и продвижения информации о районе и его потенциале, в том числе интерент-сайт.

6. Особое внимание следует уделить молодежи – она является основой будущего развития района. Следует создать больше возможностей повышения образовательного уровня, организации культурного, спортивного досуга молодежи и для самореализации молодого поколения внутри района.

Анализируя возможные направления развития, необходимо выделить наиболее перспективные из них, которые могут быть реально осуществимы с учетом сложившейся ситуации, тенденций и имеющихся или привлеченных ресурсов, дать дополнительный позитивный социально-экономический эффект и способствовать дальнейшему развитию.

Цели первого стратегического направления:

– создание благоприятного хозяйственного и инвестиционного климата для развития промышленных предприятий, сельскохозяйственных производств, малого бизнеса;

– развитие высокоэффективного сельскохозяйственного производства перспективных промышленных производств, поддержка развития малого и среднего бизнеса;

– развитие энергосистемы района для обеспечения устойчивого функционирования экономики.

Цели второго стратегического направления:

– совершенствование системы здравоохранения и улучшение демографической ситуации, развитие системы образования, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи;

– улучшение условий среды обитания населения, обеспечение безопасных условий проживания, повышение уровня занятости и социальной защищенности, комплексное развитие сельских территорий;

– увеличение доходов и оптимизация расходов бюджета муниципального образования;

– развитие гражданского общества.

При разработке стратегии социально-экономического развития муниципального района «Салаватский район» до 2025 года на основе проведенного анализа социально-экономического развития в качестве основного выбран «целевой» сценарий развития.

Данный сценарий развития предусматривает активизированный характер развития муниципального района:

– структурные сдвиги в экономике за счет строительства новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, развития новых для муниципального образования видов экономической деятельности, использования конкурентных технологий;

– на основе развития экономики района повышение качества и уровня жизни населения, рост его численности, в том числе трудоспособного, повышение активности гражданского сообщества.

Источники

1. Стратегией социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года от 30 сентября 2009 г. N 370.
2. *Абалкин Л.* Аграрная трагедия России. Экономический портал.
3. http://institutiones.com/agroindustrial/1282-agrarnaya-tragediya-rossiii.html

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Б. Зыкова, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Глобализация с экономической точки зрения в современных условиях выражается в том, что большинство стран мира охватывает единый мировой рынок товаров и услуг, капитала и рабочей силы. Это непосредственным образом влияет на все сферы общественной жизни в стране. Процесс глобализации неизбежен и является важнейшим фактором, влияющим на решение социально-экономических проблем устойчивого развития территорий страны и отдельных предприятий.

Рассмотрим изменения, происходящие в социально-экономических условиях функционирования сельских территорий Кировской области, тесно взаимосвязанные с глобализацией. При этом необходимо учитывать, что влияние глобализации имеет как позитивные, так и негативные аспекты.

Позитивное влияние объясняется тем, что глобализация повышает доступность передовых технологий производства, прогрессивных научных идей, полученных в мире, а растущая конкуренция вызывает необходимость их внедрения в деятельность сельскохозяйственных предприятий с целью повышения производительности труда, улучшения качества и снижения себестоимости производимой продукции. Успешно функционируют в области те сельскохозяйственные предприятия, которые осуществили модернизацию производства за счет обновления машинно-тракторного парка, внедрения наукоемких технологий возделывания сельхозкультур и выращивания скота, обновления стада более продуктивными породами скота. Это позволило повысить рентабельность производства, доходы селян, создать стабильный коллектив и вкладывать финансовые ресурсы в улучшение социальной сферы сельских поселений. Свыше 200 сельхозпредприятий области (примерно 40% от общего количества) прошли за годы реформ сложный путь реорганизации и модернизации производства. Благодаря механизму государственно-частного партнерства, а также творческой работе руководителей хозяйств, в ряде сельских территорий области осуществляется создание современной производственной базы на основе прогрессивных ресурсосберегающих технологий из Германии, Дании, Швеции, Голландии и Канады. Это положительно влияет и на результаты производства, и на состояние социальной сферы сельских территорий. Так, техническое перевооружение производства в колхозе «Большевик» Сунского района за счет замены комбайнов «Нивы» на «Доны» и «Енисеи» позволило меньшим числом справляться с теми же объемами работ и сократить потери урожая, внедрение безотвальной технологии обработки земли значительно снизило трудозатраты на 1 га почвы, а за счет приобретения кормоуборочного комбайна «Ягуар» и сельхозмашин австрийского производства была внедрена новая технология заготовки кормов. Улучшение кормовой базы, закупка племенного скота и строительство молочного комплекса на 600 голов обеспечили рост надоев молока и модернизацию свиноводства. Растущие доходы хозяйство направило на газификацию и повышение заработной платы работников на 50%, на жилищное строительство, оказание материальной помощи работникам хозяйства и выплату компенсаций на питание.

В 12 районах области происходит сосредоточение сельхозпроизводства в агрохолдингах. Это позволяет организовать производство продукции по полному производственному циклу, т.е. от производства сырья до сбыта готовой продукции. Обладая значительными финансовыми ресурсами и кредитоспособностью, агрохолдинги быстрыми темпами осуществляют модернизацию социально-экономической сферы сельских территорий. Так, вертикальноинтегрированный агрохолдинг «Абсолют-Агро», участвуя в национальном проекте «Развитие АПК», инвестировал в развитие сельского хозяйства, строительство свинокомплекса и обеспечение доступным жильем молодых специалистов свыше 1,2 млрд. рублей. Пять лет назад он взял на свой баланс три практически обанкротившихся хозяйства, выплатил за них долги и вывел их на лидирующий в области уровень, полностью обеспечив свои потребности в сельхозугодьях. В результате сегодня он располагает 18 тыс. га сельхозугодий, парком современной энергонасыщенной сельхозтехники численностью более 200 единиц, свиноводческим комплексом на 27 тыс. гол. с законченным производственным циклом, комбикормовым заводом, способным обеспечить сбалансированным питанием 100 тыс. свиней в год, и современным убойным цехом, работающим на линии австрийского производства и позволяющим добиться европейских стандартов качества мяса. «Абсолют-Агро» полностью покрывает свои потребности за счет кормов собственного производства. Для воспроизводства свинопоголовья используется 3-х породное скрещивание элитных канадских пород свиней с ярко выраженными беконными характеристиками – йоркшир, ландрас и дюрок. Особое внимание в холдинге уделяется контролю качества на протяжении всей технологической цепочки – от поля до прилавка. Проверку сырья и готовой продукции осуществляют шесть лабораторий, контролирующих обработку полей, производство зерна, получение комбикормов, мясные кондиции животных, входной контроль сырья и качество готовых изделий на мясоперерабатывающем заводе. В условиях нынешнего кризиса «Абсолют-Агро», благодаря высокому качеству производимых колбасных изделий сохранил спрос покупателей в Кировской, Архангельской областях, республиках Коми и Удмуртии, Пермском крае и на Крайнем Севере. В перспективе на 2012 г. запланировано строительство дополнительных очередей свинокомплекса для увеличения его производительности до 100–120 тыс. голов. Помимо инвестиций в сельхозпроизводство руководство агрохолдинга осуществляет значительные финансовые вложения в решение таких социально-экономи-ческих вопросов, как строительство жилья, газификация, социальная поддержка работающих. В текущем году в селах Каринка и Филиппово, являющихся центрами размещения производственной базы агрохолдинга начата реализация двух проектов комплексной компактной жилой застройки для обеспечения комфортабельным жильем специалистов холдинга (87 домов). В планах предприятия – восстановление Домов культуры, спортплощадок, обустройство зоны отдыха с лыжной базой.

Позитивные аспекты влияния глобализации на социально-экономическое развитие сельских территорий прослеживаются в финансово устойчивых хозяйствах, попавших под действие областных целевых программ развития

Негативное влияние глобализации проявляется в росте импорта молочно-мясной продукции на территорию области. Причем это влияние будет усиливаться в связи со вступлением России в ВТО и существенным сокращением государственной финансовой помощи сельскому хозяйству. Сельскохозяйственные предприятия области имеют молочно-мясную специализацию, поэтому их развитие зависит от емкости рынков сбыта молока и мяса. Около 20% продукции животноводства, отличающейся высокой экологической чистотой, вывозится за пределы области. А перерабатывающие предприятия предпочитают закупать скот за ее пределами – так дешевле даже со всеми транспортными расходами. За годы реформ импорт мясомолочной продукции в область с каждым годом растет темпами, опережающими рост производства мяса и молока внутри области. Только за 1 полугодие 2009 г. он увеличился на 58,2%, превысив экспорт продовольствия из области в 2,8 раза. Это приводит к затовариванию перерабатывающих предприятий области, демпингу на рынке мяса, падению закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Существующие проблемы привели к тому, что в 2009 г. только 70,7% сельхозпредприятий области были рентабельны. Но и прибыльные хозяйства при среднем в области уровне рентабельности активов в 2009 г. – 3,3% и в 2010 г. – 4,6% неспособны осуществлять расширенное модернизированное воспроизводство сельхозпродукции и не имеют доступа к кредитным ресурсам. Узость рынков сбыта и убыточность производства молока во многих хозяйствах области вызывает сокращение поголовья КРС. При этом в области наблюдается превышение объемов производства молока над производственными мощностями для его переработки. Поэтому ставится задача импортозамещения на рынках масла и сыра за счет серьезного реформирования молокоперерабатывающих предприятий, улучшения их инфраструктуры для выхода на внешние рынки сбыта. Не меньшие проблемы и со сбытом мяса. Поголовье КРС в области молочно-мясного направления. В развитых странах мира мясо скота молочных пород идет только на производство мясокостной муки, имея качество значительно ниже, чем у скота мясных пород. Поэтому в перспективе специализирующимся на откорме КРС хозяйствам области необходимо осуществлять племенную работу на основе разрабатываемой областной программы развития мясного скотоводства. Успешное развитие перерабатывающей промышленности важно также и как вариант поддержки развития сельских территорий за счет объединения умирающих хозяйств с успешно функционирующими предприятиями пищевой промышленности и создания на этой основе агрофирм. По этому пути развиваются ЗАО «Кировский молочный комбинат», «Заречье», «Дороничи», «Абсолют-Агро». Так, в 2004 г. на базе обанкротившегося СПК «Бобино» Слободского района была создана агрофирма «Бобино-М», вошедшая в холдинг Кировского молочного комбината. В 2007 г. хозяйство получило статус племенного репродуктора по выращиванию черно-пестрой породы КРС, а в 2010 г. оно было признано лучшей сельскохозяйственной организацией северной агроклиматической зоны. За годы развития, опираясь на финансовую поддержку молочного комбината, в «Бобино-М» была реконструирована ферма, регулярно обновляется сельхозтехника, создаются достойные условия труда, оказывается помощь молодым специалистам с жильем. В результате хозяйство сохранило костяк трудовых ресурсов, обеспечивает приток молодежи в производство. Такая поддержка могла бы быть и у других хозяйств в разных районах области, если бы перерабатывающие предприятия имели возможности и заинтересованность создавать собственные сырьевые базы, беря на себя заботу о слабых сельскохозяйственных производителях.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В дореформенный период существовала задача по снижению дифференциации качества жизни между городским и сельским населением посредством развития социальной сферы села. Причем, были достигнуты некоторые успехи в этом направлении. В Московской области особенно развивалось строительство домов котеджного типа [1] А с началом реформ, когда произошло резкое сокращение доходов населения, уровень дифференциации между городом и селом, наоборот, повысился. Процент населения, проживающего за чертой бедности на селе выше, чем в городе по причине низкой заработной платы в сельскохозяйственном производстве, о чем свидетельствуют показатели табл. 1.

Таблица 1 – **Заработная плата за 2010 год, %**

Руб.	**до 4200**	**4200,1–5800**	**5800,1–7400**	**7400,1–9000**	**9000,1–10600**	**10600,1–12200**	**12200,1–13800**
Всего по отраслям	1,8	9,0	7,8	7,5	7,1	6,9	6,4
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,4	19,6	15,5	11,4	9,2	7,5	6,1

Продолжение таблицы 1

Руб.	**13800,1–15400**	**15400,1–17000**	**17000,1–18600**	**18600,1–20200**	**20200,1–21800**	**21800,1–25000**
Всего по отраслям	5,9	5,3	4,8	4,3	3,8	6,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,8	3,8	2,8	2,3	1,8	2,6

Продолжение таблицы 1

Руб.	**2500,1–30000**	**30000,1–35000**	**35000,1–40000**	**40000,1–50000**	**50000,1–75000**	**Выше 75000**
Всего по отраслям	6,7	4,6	3,1	3,6	3,3	2,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,1	1,2	0,7	0,6	0,4	0,2

Как известно, заработная плата в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в других отраслях народного хозяйства. Как видно, из показателей табл. 1, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве 7,4% работников получают заработную плату ниже 4200 руб., а в среднем по всем отраслям народного хозяйства – 1,8%. Выше 75000 руб. в сельском хозяйстве получают 0,2% работников, а в целом по народному хозяйству – 2%. Наибольшую группу составляют работники, получающие заработную плату от 4200 руб. до 5800 руб. в месяц, как в целом по народному хозяйству, так и по сельскому хозяйству, но в сельском хозяйстве таких работников 19,6%, а в целом по всем отраслям лишь 9%

Еще одна причина бедности сельского населения высокий уровень безработицы (табл. 2).

Как видно из показателей табл. 2, уровень безработицы на селе выше, чем в городской местности из-за банкротства многих крупных сельхозпредприятий. Кроме того, на рост уровня безработицы существенно влияет сезонность сельскохозяйственного производства (особенно растениеводства). Показатели безработицы в августе и сентябре, когда идет уборка урожая сельхозкультур и сев озимых зерновых значительно ниже, чем в зимние месяцы.

В данных условиях продукция личных подсобных хозяйств является основным, а в некоторых случаях и единственным источником доходов. Однако продукция ЛПХ не в состоянии в полной мере удовлетворить потребности сельских жителей, тем более, что рост производства продукции в ЛПХ прекратился уже около десяти лет назад. То есть потенциал личных подсобных хозяйств давно исчерпан.

Таблица 2 – **Уровень безработицы, в % от трудоспособного населения**

	Город	**Село**
2010 г.		
Январь	7,8	13,4
Февраль	7,5	12
Март	7,2	12,8
Апрель	7,1	11,3
Май	6,2	10,4
Июнь	5,6	10,4
Июль	6	10,2
Август	6	9,5
Сентябрь	5,7	9,5
Октябрь	5,8	9,7
Ноябрь	5,6	9,7
Декабрь	6	10,8
2011 г.		
Январь	6,5	11,4
Февраль	7,5	12,0

Кроме того, в настоящее время существует проблема социального обустройства села. Коллективные предприятия вследствие своей убыточности стремятся передать объекты социальной инфраструктуры на баланс сельских администраций.

Хотя в настоящее время в сельской местности и ведется работа по благоустройству жилищного фонда, все же уровень благоустройства в городской местности выше, чем на селе, о чем свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3 – **Благоустройство жилищного фонда на конец года, %**

Годы	**1995**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**
Обеспеченность											
Водопроводом											
город	84	86	87	87	87	87	88	88	88	89	89
село	35	39	40	41	41	42	43	44	45	46	47
Канализацией											
город	82	84	85	85	85	85	86	86	86	87	87
село	24	30	31	31	32	33	34	34	35	37	38
Отоплением											
город	85	87	88	88	88	89	91	91	91	91	92
село	23	37	40	41	41	44	52	54	55	57	59
Ваннами (душем)											
город	77	79	80	80	80	80	81	81	81	81	81
село	20	24	24	24	25	25	26	26	27	27	28
Газом (сетевым, сжиженным)											
город	67	69	69	69	69	68	68	68	68	67	67
село	73	74	74	75	75	75	75	75	75	74	74
Горячим водоснабжением											
город	72	75	77	77	77	78	79	79	79	80	80
село	12	17	19	19	20	20	22	22	23	24	25
Напольными электроплитами											
город	20	21	22	22	22	22	23	23	24	24	24
село	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3

Как видно из показателей табл. 3 благоустройство жилищного фонда растет, лишь по обеспеченности сетевым и сжиженным газом наблюдается некоторое снижение, как в городской, так и в сельской местности. Возможно, это происходит из-за роста обеспеченности электроплитами. Причем, в сельской местности рост благоустройства жилых домов идет быстрее (особенно по обеспеченности отоплением с 23% в 1995 г. до 59% в 2009 г.), но все же остается значительно ниже, чем в городе. И лишь малое количество домов обеспечено напольными электроплитами.

Следует также рассмотреть показатели по вводу в действие различных объектов инженерной инфраструктуры на селе по годам, начиная с 1995 г. и до 2009 г. (табл. 4).

Как видно из показателей табл. 4 ввод в действие различных объектов инженерной инфраструктуры на селе значительно сократился в 2000 г. по сравнению с 1995 г. Исключение составляет лишь ввод в действие АТС. А с 2001 г. произошло увеличение почти по всем показателям. Лишь по вводу автомобильных дорог произошло сокращение, причем по дорогам не общего пользования в сельском хозяйстве сокращение происходило с каждым годом

до 2009 г. В 2009 г по сравнению с 2008 г. произошло сокращение по всем показателям, особенно резкое по вводу в действие линий электропередач.

Как видно из вышеизложенного, несмотря на тяжелое положение жителей сельской местности (низкую заработную плату в сельхозпроизводстве и высокий уровень безработицы), с каждым годом происходит рост благоустройства жилых домов, однако дифференциация между селом и городом в настоящее время все же остается очень высокой.

Таблица 4 – **Развитие инфраструктуры в сельской местности**

Годы	**1995**	**2000**	**2001**	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**
Ввод в действие:											
водопроводных сетей, км	1608	636	761	955	1009	797	979	1160	1267	1504	1356
газовых сетей, тыс. км	16,5	16,2	17,1	13,8	15,3	14,9	13,8	11,4	14,8	17,0	14,3
АТС, тыс. номеров	130,1	148,4	175,1	206,8	323,9	572,5	476,6	283,4	561,9	442,0	274,5
линий электропередачи для электрификации сельского хозяйства, тыс. км:											
напряжением 0,4 кВ	5,8	2,7	3,2	3,5	4,3	4,4	4,0	3,8	4,1	3,7	2,3
напряжением 6-20 кВ	6,9	3,0	3,2	3,2	3,8	3,6	3,3	2,9	3,3	3,0	1,8
автомобильных дорог с твердым покрытием, тыс. км:											
общего пользования местного значения	6,9	5,6	4,1	3,5	2,4	1,8	1,8	1,7	1,9	2,8	0,9
не общего пользования в сельском хозяйстве	1,9	0,3	0,2	0,1	0,1	0,08	0,07	0,03	0,03	0,02	0,007

Источник

1. Обновление подмосковного села. Опыт усадебного строительства/ Под общ. ред. Ю.В. Ферапонтова, И.В. Шацкой, И.Н. Боева, М.К. Ходакова, В.В. Шавшукова, А.П. Огаркова, А.Э. Эсенова, О.А. Сахаровой. М. : Московский рабочий, 1984.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. С. Суровцева, к.э.н., МВА, нач. отд. Департамента сельского хозяйства Орловской области

В условиях глобализации повышение качества жизни сельского населения становится приоритетным направлением при реализации государственной политики в сфере обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Проведение данных мероприятий требует серьезных научных исследований, результатом которых станет разработка и апробация региональных и муниципальных программ устойчивого развития сельских территорий. Особое внимание в них следует уделять диверсификации и повышению устойчивости сельской экономики, появлению новых рабочих мест, сохранению, рациональному использованию природно-ресурсного потенциала и культурно-исторического наследия сельских территорий.

Устойчивое развитие сельских территорий определено в качестве первой цели Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14.07.2007 № 446. Аналогичная региональная программа утверждена Законом Орловской области от 6.12.2007 г. № 731-ОЗ.

Государственная поддержка устойчивого развития сельских территорий осуществляется в рамках мероприятий повышения уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений (улучшение жилищных условий сельского населения; повышение уровня и качества инженерного обустройства сельских поселений; развитие социальной инфраструктуры села), а также поддержки комплексной компактной застройки и благоустройства сельских поселений в рамках пилотных проектов.

Согласно Федеральному закону «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264 основными направлениями устойчивого развития сельских территорий являются стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель и других природных ресурсов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р утверждена Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. К целям государственной политики устойчивого сельского развития до 2020 г. отнесены повышение уровня благосостояния и качества жизни жителей села; повышение эффективности сельской экономики и роли сельского хозяйства в народном хозяйстве; стабилизация численности сельского населения к 2020 г.; рациональное использование природных ресурсов; сохранение сельских традиций и развитие национально-культурного потенциала села.

В настоящее время в сельской местности Орловской области проживают 271 тыс. человек или 34,5% от общей численности населения области. Законом Орловской области от 30 декабря 2004 г. № 477-ОЗ утверждена областная целевая программа «Социальное развитие села Орловской области

до 2012 года». Основными программными мероприятиями в регионе являются развитие газификации, водоснабжения, строительство школ, клубов, ФАПов, улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в т. ч. молодых семей и молодых специалистов.

За 2003–2010 гг. в рамках реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» Орловской областью освоены 1 602,9 млн руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 517,5 млн руб.; средств областного бюджета – 450,2 млн руб. За эти годы проложено 1223,14 км газовых распределительных сетей в 384 н. п.; введено 145,19 км сетей водоснабжения в 56 н. п.; построена школа в с. Екатериновка Ливенского района (на 88 у. м.), ведется строительство школы в с. Спасское-Лутовиново Мценского района (на 88 у. м.); введен в эксплуатацию фельдшерско-акушерский пункт в п. Куракинский Свердловского района; приобретен пожарный автомобиль для п. Жудерский Хотынецкого района. А самое главное – более 1300 семей на Орловщине построили и приобрели 112,4 тыс. кв. м жилья, из них 520 участников – молодежь (площадь – 32,62 т. кв. м).

В 2011 г. в рамках ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» в Орловской области будет построено 6,5 тыс. кв. м жилья, проложено 28 км газораспределительных сетей, 19,2 км сетей водоснабжения, достроена школа на 88 ученических мест, 2 ФАПа, реконструирован клуб.

Помимо ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года», начиная с 2009 г., устойчивое развитие сельских территорий осуществляется путем реализации мероприятий по поддержке комплексной компактной застройки и благоустройства сельских поселений в рамках пилотных проектов, предусмотренных государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Реализация данных проектов запланирована в течение 2008–2012 гг. в 220 сельских населенных пунктах страны.

Целями осуществления мероприятий поддержки комплексной застройки и благоустройства сельских поселений в рамках пилотных проектов являются повышение уровня комфортности и привлекательности проживания в сельской местности, рост инвестиционной активности в социально-экономическом развитии сельских территорий.

Орловской области в результате проведенного конкурсного отбора из федерального бюджета выделен 61 млн руб., размер софинансирования из областного бюджета составил 16,25 млн руб. на реализацию пилотных проектов в п. Ямской Беломестненского сельского поселения Ливенского района и с. Тросна Троснянского района.

В рамках пилотного проекта в Ливенского района Орловской области осуществлено строительство внутриплощадочных сетей газопровода низкого давления – 3803 м, внутриплощадочных сетей водопровода – 5614,7 м, внутрипоселковых дорог с тротуарами и дорогами, устройство съездов – 3884 м, жилых домов – 49. Аналогичным образом в Троснянском районе построены 4554 м внутриплощадочных сетей газопровода низкого давления, 4562 м внутриплощадочных сетей водопровода; 3589 м внутрипоселковых дорог с тротуарами и дорогами, устройство съездов; 67 жилых домов.

С 2011 г. Орловская область включена в проект создания сельских молодежных жилищно-промышленных комплексов, осуществляющих производство и сбыт конкурентоспособной продукции АПК и инновационных отраслей, состоящих из объектов жилищно-бытового, социально-культурного и производственного назначения, создаваемых в целях обеспечения комфортабельных условий проживания и занятости сформированной группы молодых людей разных специальностей, готовых проживать на селе.

Для СМЖПК характерны особые социокультурные и демографические признаки: структура постоянного населения должна не менее чем наполовину состоять из молодежи от 18 до 35 лет. Хозяйственный центр и ядро СМЖПК – производственное предприятие полного технологического цикла. Создание комплексов станет практическим воплощением идеи частно-государственного партнерства, основанным на заинтересованности и стремлении социально-активной молодежи принимать деятельное участие в построении будущего своей семьи за счет собственного труда и имеющихся или привлеченных средств при поддержке государства.

В соответствии с изложенным, обеспечение и широкомасштабное наращивание государственной поддержки устойчивого развития сельских территорий, приобретает особое значение в современных социально-экономических в эпоху глобализации.

ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Кручинина, ст. преп. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

Наличие дезинтеграционных процессов в современном мире, изменение внутренней связанности экономического пространства, ослабление межрегиональных и межмуниципальных экономических связей создает угрозу целостности страны, предопределяет особую актуальность, необходимость и практическую значимость статистической оценки дифференциации сельских территорий региона для преодоления негативных тенденций и поддержания жизнеспособности сельских территорий.

Целесообразность оценки дифференциации сельских территорий региона вызвана рядом причин. Во-первых, сложившийся характер распределения социально-экономического потенциала, экономической активности по территории Курганской области обуславливает различную роль административных районов и городов в совокупных параметрах экономического развития и достижении основных социальных результатов. Во-вторых, существенные различия сельских территорий Курганской области по уровню социально-экономического развития вызывают необходимость детального маркирования отличий на основе апробированных приемов математико-статистической обработки информации с целью формирования информационно-аналитической базы для принятия взвешенных управленческих решений по выравниванию межмуниципальных уровней экономического и социального развития сельских территорий.

Для решения указанных проблем важную роль может играть пространственное соизмерение уровней экономического и социального развития на основе сопоставимой статистической информации с использованием математико-экономического инст-

рументария. В зарубежной экономической науке пространственный подход используется широко для анализа различных процессов. В отечественной экономической науке межрегиональные сравнительные исследования на основе пространственного подхода начинают занимать заметное место. Однако применение данного подхода к исследованию межмуниципальных отношений регионов остается слабо изученным. Возможность соизмерения социально-экономического уровня развития на уровне муниципальных районов и использование результатов исследований для выявления механизма преодоления деструктивных тенденций определяет перспективность использования данного подхода.

Применение пространственного подхода к исследованию межмуниципальных различий предполагает маркирование позиций экономических и социальных аспектов региона. Курганская область является одним из важнейших сельскохозяйственных регионов Уральского федерального округа. Удельный вес области в общем объеме сельскохозяйственной продукции по России составляет 0,9%, а доля в Уральского ФО достигает 13,3%. Регион характеризуется высокой долей обрабатывающих производств с низкой доходностью, высокой долей сельского населения и занятых в сельском хозяйстве, возрастная структура населения характеризуется более высокой долей лиц нетрудоспособного возраста, что дает дополнительную нагрузку на бюджеты всех уровней. Наблюдаются низкий уровень использования совокупности экономического потенциала, не высокий уровень производительности труда (в 2 раза ниже среднероссийского значения, более чем в 4 раза ниже среднего значения по Уральскому ФО). В тоже время объем предоставленных кредитов банковской системой региона всем категориям заемщиков за 2009 г. уменьшился на 27,9%, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям – на 18,0%. Доля просроченной задолженности по кредитам стремительно растет, за 2009 г. ее сумма увеличилась на 95,8%, по предприятиям нефинансового сектора в 4,2 раза, по субъектам малого и среднего предпринимательства в 3,5 раза.

Растут объемы кредитов предоставленных предприятиям обрабатывающего производства, торговли, производства электроэнергии, строительства и транспорта. В тоже время снижаются кредитные потоки сельскому и лесному хозяйству – отраслям с длительным производственным циклом и оборачиваемости капитала, остро зависящих от заемных ресурсов, составляющих основу экономики муниципальных районов. При замедляющихся потоках кредитных ресурсов в реальный сектор экономики остатки по привлеченным средствам банковской системой растут (на 01.12.2010 г. составили 22,1% к ВРП), что свидетельствует об активизации трансакций, возрастании объемов спекулятивных операций и наличии дезинтеграционных процессов финансовой системы и реальной экономики региона.

Слабые конкурентные позиции основных секторов экономики, относительно низкая доходность, недостаточная устойчивость финансового положения хозяйствующих субъектов экономики обуславливают нерешенность многих экономических проблем и предопределяют низкий среднедушевой объем доходов областного бюджета (около 38% к РФ), а также низкую инвестиционную активность частных инвесторов, уступающую почти в 3 раза среднероссийскому уровню и в 6 раз – среднему уровню по Уральскому ФО. Незначительна роль региона в формировании основных социальных параметров, удельный вес которых в общероссийском объеме фактического конечного потребления домашних хозяйств составляет 0,4% и 4,6% по Уральскому ФО. Текущий уровень бюджетной обеспеченности региона определяемый ролью хозяйственного комплекса и его вклада в основные экономические показатели страны составляет лишь 0,35%, что обеспечивает 50% от среднедушевых объемов бюджетных доходов по совокупности всех субъектов России.

В данных условиях увеличивается разрыв уровня социально-экономического развития между «лучшими» и «худшими» муниципальными районами региона. С целью пространственного сопоставления территорий региона и определения уровня разрыва целесообразно проведение маркирования отличий муниципальных районов Курганской области по уровням соответствия экономического и социального развития на основе сопоставимой статистической информации (табл. 1).

Таблица 1 – **Маркирование отличий муниципальных районов Курганской области по уровням соответствия экономического и социального развития**

Уровень социального развития						
	Высокий 108–143,5	1	2 Петуховский Шумихинский	3	4 Кетовский	**5** г. Курган г. Шадринск
	Выше среднего 143,6–182	6	7 Каргапольский	8 Макушинский Шатровский	**9** Варгашинский Юргамышский	10 Далматовский Мишкинский
	Средний 183–222,3	11 Звериноголовский Катайский	12 Щучанский	**13** Частоозерский	14 Притобольный	15 Шадринский
	Ниже среднего 22,4–261,7	16 Половинский	**17** Целинный	18	19 Белозерский Лебяжевский Куртамышский	20 Мокроусовский
	Низкий 261,8–286	**21** Альменевский Сафакульевский	22	23	24	25
		Низкий 287,6–327	Ниже среднего 248,2 –287,5	Средний 208,8–248,1	Выше среднего 169,4–208,7	Высокий 130–169,3
		Уровень экономического развития				

Диагональ из районов по ячейкам **5, 9, 13, 17, 21**, является «диагональю соответствия» экономического и социального положения территорий и включает 8 элементов. Это первая категория, в которой более экономически развитые районы имеют более высокий уровень социального обеспечения и, наоборот, менее экономически развитые районы имеют меньше социальных благ. Вторую категорию образуют районы, уровень экономического развития которых превышает уровень их социального положения (8 элементов). В третью категорию входят районы, уровень экономического развития которых ниже уровня их социального положения (10 элементов). Вторая и третья – категории несоответствия социального и экономического положения территорий. Число районов Курганской области, находящихся в них, более чем в два раза больше, чем находящихся в категории соответствия. Наблюдается слабая концентрация районов вдоль «диагонали соответствия».

Пространственное соизмерение уровня экономического развития показал, что удельный вес муниципальных районов в суммарном объеме производства сельскохозяйственной продукции области варьирует в диапазоне от 1,2% (Частоозерский район) до 12,2% (Кетовский район). Наибольшее значение данный сектор экономики имеет в относительно слаборазвитых районах области, где промышленность практически не развита (Альменевский, Белозерский, Звериноголовский, Куртамышский, Лебяжьевский, Мокроусовский, Половинский, Притобольный, Сафакульевский, Целинный,. Частоозерский, Шатровский районы). В этих районах производится лишь 1% совокупного областного объема промышленной продукции, в тоже время 40% продукции сельского хозяйства при 22% доле от областной численности населения. Среднедушевой объем промышленного производства в указанных районах почти в 20 раз ниже среднеобластного уровня, в тоже время в городах Кургане и Шадринске его уровень превышает средний показатель региона более чем в 2 раза. Общий уровень дифференциации по уровню экономического развития между полярными группами муниципальных образований достигает более 40 раз.

Пространственное сопоставление уровня социального развития также показало значительную межмуниципальную дифференциацию. В расчете на душу населения социальное обеспечение в г. Кургане почти в 2,3 раза превышает средний показатель по области, наиболее низкий в Сафакульевском районе (менее 10% от среднеобластного). Общий размах межмуниципальной вариации среднедушевого объема социальных услуг достиг более 24 раз, соотношение показателя между г. Курганом и средним уровнем слаборазвитых районов составил свыше 10 раз. Средняя заработная плата наименее промышленно-развитых муниципальных районов составляла только 59% по отношению к среднеобластному уровню, разрыв между максимальной величиной (г. Курган) и минимальной величиной (Целинный район) составил почти 2,4 раза. Сложившиеся тенденции ведут к дальнейшей поляризации общества по территориальному признаку и нарастанию социальной напряженности.

Наличие значительной поляризации в уровнях социально-экономического развития муниципальных районов Курганской области вызывает необходимость оценки дифференциации сельских территорий региона (табл. 2). На основе маркирования отличий муниципальных районов региона и совокупной оценки соответствия экономического и социального развития выделены три группы от «лучшей» к «худшей». Большая часть (73%) муниципальных районов относится к группе с неблагоприятной и средней оценкой взаимодействия.

Таблица 2 – **Оценка дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований Курганской области**

Группы	**Совокупная оценка соответствия**	**$Iэ_{RDI}$**	**Ic_{RDI}**	**Муниципальные образования**
1 **(27 %)**	Относительно благоприятные и благоприятные	0,34	**0,70**	**г. Курган, г. Шадринск, Далматовский, Варгашинский, Мишкинский, Кетовский, Юргамышский**
2 **(53 %)**	Относительно неблагоприятные и средние	**0,88**	**0,85**	**Белозерский, Звериноголовский, Каргапольский, Катайский, Куртамышский, Лебяжьевский,Макушинский, Петуховский, Притобольный, Частоозерский, Шадринский, Шатровский, Шумихинский, Щучанский**
3 **(20 %)**	Неблагоприятные	0,95	0,97	Альменевский, Мокроусовский, Половинский, Сафакульевский, Целинный,

Муниципальные образования, составляющие 2 и 3 группы являются районами сельскохозяйственной специализации и в целом негативно характеризуют состояние региона по уровню социально-экономического развития. Значение индекса региональной дифференциации по экономическому уровню развития (**$Iэ_{RDI}$**) варьирует от 0,34 до 0,95 и демонстрирует более существенную дифференциацию в сравнение с индексом социального уровня (**Ic_{RDI}**). Значительный уровень межмуниципальной дифференциации территорий усиливает действие механизмов дезинтеграции, дифференцирует условия жизнедеятельности, снижает эффективность соответствия экономического и социального развития не отвечая интересам развития региона. Расслоение общества в территориальном аспекте активизирует необходимость создания механизма выравнивания территорий, позволяющего задействовать накопленный потенциал региона и в определенной степени решить проблемы социальной справедливости.

На основе маркирования отличий и оценки уровня дифференциации для подтягивания слаборазвитых территорий до уровня относительно высокоразвитых представляется целесообразным использовать варианты сочетания мер стимулирующей и компенсирующей региональной политики, с акцентом на социальное или экономическое выравнивание муниципальных районов. Дифференцированные по муниципальным образованиям меры, целесообразно учитывать в региональной стратегии, основанной на координации действий администраций всех уровней, исходя из перспективных задач развития региона.

Источники

1. *Герасимова И.А.* О тенденциях дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития // Вопросы статистики. 2008. – № 2. – С. 56–64.
2. *Ефименков В.И., Печоник О.И., Кручинина В.А.* Методология регионального развития банковской системы во взаимодействии с реальным сектором экономики. Препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 81 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА СЕЛЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. П. Райзер, асп. .Алтайского государственного аграрного университета, мл. науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В результате рыночной трансформации экономики состояние социально-экономической сферы современного российского села можно определить как жестко ограничивающее потенциал не только аграрной экономики, но и воспроизводство сельского уклада жизни.

Крестьяне, безусловно, формируют класс даже в условиях современной России. Уже в советское время крестьяне составляли один из двух официально признаваемых классов. Сельская местность Советского Союза в большинстве своём так и осталась не обустроенной, за исключением электрификации, на селе были традиционно низкими уровень благоустроенности жилья, доля дорог с твёрдым покрытием, уровень телефонизации населения и т.д. Тем не менее, социальная сфера села развивалась: строились школы (начальные, «восьмилетки», полные), детские сады, фельдшерско-акушерские пункты, дома культуры и т.д. [1]. С вступление России в эпоху глобализации существенно утрачен потенциал сельской социальной инфраструктуры, поэтому решение неотложных проблем социально-экономического развития села имеет принципиальное значение для построения социально однородного общества и преодоления различия между городом и деревней.

Согласно данным, полученным в результате проведения транссимволического анализа (ТСА), накануне начала перестройки, в 1984 г., крестьянство играло важную роль в советской идеологии. Отношение к советским крестьянам было только одобрительным. Доминирующая символическая триада 1984 г. – «труженики», «успешные», «работают» – сообщает нам об успехах сельского хозяйства, о высокой символической значимости крестьян, в качестве трудящихся, в качестве тех, кто кормит страну. Дальнейшая трансформация символического статуса крестьянства проходила в 2 этапа:

1. 1985–1991 гг. Обнажение проблем советского сельского хозяйства.

2. 1992–2008 гг. Обнищание крестьянства.

За период с 1993 по 2008 гг. только три года (1993–1995 г.г.) крестьяне упоминаются достаточно, чтобы провести транссимволический анализ. В 1993 г. символическая триада – «земледельцы», «бедные», «отучились работать». В 1994 г. – «земледельцы», «бедные», «ущемлены». В 1995 г. – «селяне», «бедные», «могут работать». В каждом из трёх лет одинаков аффективный символ – «бедные». Остальные символы говорят о начинавшейся в 1990-е гг. деградации трудовых ресурсов на селе, о высоком уровне безработицы (крестьяне могут работать, да негде), а также об уже упоминавшемся выше ущемлении прав крестьян: права на труд в силу тотальной безработицы, права на образование, так как качество образования в сельской школе снизилось, для детей селян снижены возможности поступления в ВУЗ на бюджетной основе.

В 2000 г. категория вообще не встречается, остальные годы встречается в недостаточном количестве. Однако красной нитью на протяжении до 2003 г. проходит тема неудовлетворительного материального положения крестьян. Это говорит о многолетней депрессии села, из которой оно не выбралось до сих пор [1].

Одновременно с падением административно-командной экономики произошло значительное снижение символической роли крестьян при традиционно низкой роли реальной. Основная причина – символическая маргинализация крестьянства, выраженная в потере прежнего статуса без приобретения нового справедливого символического значения в обществе. Государство, таким образом, стало честнее, по отношению к селянам: как правило, на селе живётся плохо, но в то же время нет завышенного символического статуса. Однако неудачи реформ на селе совместно с отсутствием адекватной системы пропаганды крестьянского образа жизни привели к тому, что уже длительный период происходит бегство крестьян в города и деградация оставшихся на селе. Также нередки случаи, когда в сельском населённом пункте большую долю населения составляют старики. Это говорит о значительном сокращении воспроизводства жизни крестьян, а также об угрозе обезлюдивания сёл. Необходимы кардинальные перемены, целью которых будут улучшение качества и уровня жизни на селе и возвращение молодёжи. Качество жизни можно увеличить, улучшив условия труда селян, увеличив доступность городских благ (в том числе и за счёт развития новых коммуникаций). Однако все изменения необходимо производить в комплексе, не оставляя узких мест в жизни крестьян. Но насколько возможны эти изменения? Трансформация социально-экономических условий бытия даёт возможность выделить «новые» аспекты глобализации, которые во многом будут препятствовать положительным тенденциям в улучшении жизни крестьян.

Гуманитарные аспекты. Практически все предшествующие эпохи опирались на реальные или иллюзорные гуманитарные концепции. В некотором смысле - гуманизм был стрежнем развития европейской цивилизации. Поддержка слабых, забота о сирых и убогих, борьба за справедливость, равенство и братство наполняли человечество духовными силами, даже, несмотря на то, что осуществление этих гуманитарных проектов часто граничило с расточительностью огромных человеческих и иных ресурсов и нерациональностью. Глобализация, скорее всего, подвергнет сомнению именно эти аспекты поведения и именно такие (гуманитарные) проекты [4].

Современные достижения в сфере духовной жизни не могут быть сформулированы в терминах технических систем и, уже поэтому, чужды глобализации. При этом одновременно с кризисом гуманитарных идей будут ставится под сомнения традиционные понятия смысла жизни, духовных ценностей

и веры, которые входят в число важнейших механизмов «социальной механики» – системы власти и управления.

Эмоциональные аспекты. Смысл жизни, цель жизни, и ценности жизни (как стержневые структуры бытия) подвергнуться переосмыслению и деформации, точнее, их трансформация и утрата уже сейчас стали «глобальными» проблемами практически во всех развитых странах мира.

Поиск ощущений и удовольствий (положительных или условно положительных), как заместителей утраченного смысла приведет к новому витку преступности, наркоманий, алкоголизма и насилия, а также развитию так называемых «экстремальных» видов «отдыха» и «развлечений», которые уже сейчас заявили о себе в «полный голос». Самостоятельным направлением станет «индустрия страха», призванная показать, что все, происходящее в реальной жизни, менее страшно [3].

Психиатрические аспекты. Психиатрические и психотерапевтические аспекты проблемы пока даже не осмысливались. Предварительные оценки позволяют предполагать, что в силу безусловных эмоционально-психологических аспектов глобализма, а также кризиса гуманитарных ценностей – во всем мире следует ожидать роста психопатологии, особенно депрессивно-агрессивного, фобического и шизоидного «регистра». В среднем, прогнозируемый рост составит, по разным оценкам, от 50 до 150% в каждые последующие 50 лет. Этот рост будет достаточно асимметричным, но в равной степени затронет и население стран – лидеров глобализации, чувство вины которого (за случайную принадлежность к «золотому миллиарду») уже сейчас проявляется в мощной волне антиглобализма, пока, преимущественно, деструктивной и левоэкстремистской направленности (но цивилизованный антиглобализм уже существует).

По прогнозам ВОЗ, уже к 2020 г. психические заболевания станут ведущими причинами инвалидизации населения планеты, при этом униполярная депрессия займет второе место (после ишемической болезни) в первой десятке заболеваний, приводящих к инвалидности.

Социально-экономические аспекты. Возможности «срочного» перемещения мобильных капиталов в любую страну, где есть реальные возможности для получения сверхприбылей, и столь же быстрый уход с «использованной территории», безусловно, будет провоцировать рост социальной напряженности во всем мире. Более того, в силу изложенного выше социальный прогресс в конкретных обществах (странах) будет все более утрачивать смыслообразующий вектор, национально-культурную идентичность и динамику. «Расцвет» глобализации в нескольких странах будет сопровождаться чередой глобальных энергетических, экономических, экологических и, в перспективе, продовольственных кризисов на самых обширных территориях. Это самый мрачный аспект проблемы, о котором даже не хочется писать, ввиду его очевидности [2].

Глобализация вызовет модификацию не только поведения, но и форм государственной власти, тем более, что все существующие ее модели, включая демократию, безнадежно устарели, и именно поэтому так массово подвергаются несанкционированной «коррекции» практически во всех (самых демократичных) странах. Дополнительным и нарастающим противоречием будет являться неравномерность распределения природных ресурсов, особенно уже упомянутых энергоносителей, пищевых продуктов и пресной воды, дефицит которых начинает реально ощущаться в XXI в. Рентабельность сельского хозяйства в настоящий момент довольно низка. Однако именно сельскохозяйственное производство способно обеспечить продовольственную безопасность для всей страны. Несмотря на то, что 64% территории России относится к зоне Севера, в РФ достаточно агроклиматических ресурсов, чтобы прокормить нацию [4].

Но пока мы имеем разложившееся сельское хозяйство, которое не способно нам дать ничего, кроме слоя малоимущих крестьян или маргиналов.

Источники

1. *Кузнецов П.Л.* Трансформация символического статуса отечественного крестьянства. – Матер. конф. и семинаров Кафедры регионоведения и социальной экономики ИСН ИГУ. – 2010. – http://fst.my1.ru/load/transformacija_simvolicheskogo_statusaotechestvennogokrestjanstva/1-1-0-12
2. *Малашихия Г.* Тенденция гуманизации и дегуманизации экономики. В сб. «Отчуждение человека в перспективе глобализации мира». Вып. I / Под ред. Б. Маркова, Ю. Солонина, В. Парцвания. СПб.: Петрополис, 2001. – С. 87–99.
3. *Решетников М.М.* Глобализация – самый общий взгляд. Часть 1. –СПб., Восточно-Европейский институт психоанализа, 2002.
4. *Юрьев А.* Глобализация как новая форма политической власти. – В сб.: Глобализация: варианты для России // Матер. круглого стола. – СПб.: Информационное агентство «РосБалт», 2001. – С. 38–49.

4.4. Земельные отношения в условиях глобализации ----------249

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ
Н.И. Кресникова, д.э.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 249

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ЗЕМЛЯМИ
Т.Б. Шиврина, к.э.н., доц. Вятская государственная сельскохозяйственная академия ---------- 251

СПЕЦИФИКА ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ
Л.Ю. Ададимова, к.э.н., рук. сектора, **Ю.Г. Полулях**, д.э.н., ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ экономики и организации АПК ---------- 252

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ УСЛОВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ
О.Я. Фролова, к.э.н., докторант Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 254

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.И. Иванов, к.э.н., доц. Государственного университета по землеустройству ---------- 257

ЕДИНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ – ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Р.Р. Галиев, к.э.н., зав. каф. Башкирский государственного аграрного университета ---------- 259

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДА СТРАНЫ
А.А. Долов, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 261

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
А.Т. Абдрашитова, асп., **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства---------- 263

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
В.А. Давыдова, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова---------- 264

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОГО ПРИЗВОДСТВА
В.И. Нечаев, д.э.н., проф., засл. деятель науки РФ, **Г.Н. Барсукова**, к.э.н., проф., Кубанского государственного аграрного университета---------- 266

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СЕЛЬХОЗУГОДИЙ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТА ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
Ю.Г. Полулях, д.э.н, ведущий науч. сотр., **Л.Ю.Ададимова**, к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК---------- 267

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
В.Л. Шабанов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 269

ОЦЕНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Д.И. Попов, к.э.н., докторант НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ---------- 271

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
И.С. Мальцева, к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН ---------- 272

4.5. Водные ресурсы для сельскохозяйственного производства: мелиорация, лесоразведение, водосберегающие технологии в земледелии, засухоустойчивые сорта в растениеводстве ---------- 274

АКВАКУЛЬТУРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
Н.В. Зыкова, к.э.н., доц. Института управления, г. Архангельск---------- 274

ВНЕШНИЕ ЭФФЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА
С.В. Гришанова, к.э.н., ассист., **О.В.Ельчанинова**, к.э.н., доц., **М.Н.Ветрова**, к.э.н., ст. преп. Ставропольского государственного аграрного университета ---------- 276

4.6. Агроэкологические риски в глобальной экономике: инновационные стратегии снижения уровней риска и преодоления последствий экологических кризисов ---------- 278

УПРАВЛЕНИЕ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ
Э.И. Позубенкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 278

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ – ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
О.В. Чернов, асп. Башкирского государственного аграрного университета, **Р.У. Гусманов**, д.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства ---------- 279

4.7. Трансформация социально-экономических условий жизни на селе в эпоху глобализации --281

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА ДЕПРЕССИВНЫХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
А.П. Огарков, д.э.н., проф., чл.-корр. РАСХН, советник Россельхозакадемии Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, **С.А. Огарков**, к.э.н., преп. Московской финансово-юридической академии ---------- 281

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Т.В. Блинова, д.э.н., зам. дир., **С.Г. Былина**, н. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 285

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ОСНОВЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И РЕВИТАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В.А. Кундиус, д.э.н., проф., проректор Алтайского государственного аграрного университета,
В.В. Чермянина, к.э.н., доц., докторант---------- 287

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА
И.Н. Меренкова, к.э.н., доц., зав. отд. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ,
В.Н. Перцев, глава администрации Ракитянского района Белгородской области ---------- 289

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
М.Ю. Мореханова, к.соц.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 291

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ СЕЛЬСКОЙ РОССИИ
О.В. Нечипоренко, д. соц.н., ведущий науч. сотр. Института философии и права СО РАН ---------- 293

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Л.Р. Давлетбаева, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета ---------- 295

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
С.Б. Зыкова, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 297

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА
Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 298

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Е. С. Суровцева, к.э.н., MBA, нач. отд. Департамента сельского хозяйства Орловской области ---------- 300

ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
В.А. Кручинина, ст. преп. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева ----- 301

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ НА СЕЛЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИЕ.
П. Райзер, асп. .Алтайского государственного аграрного университета, мл. науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 304

Раздел 5. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНЫХ ПОЛИТИК РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН МИРА НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА

5.1. Цели, методы и ресурсы аграрной политики России

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА РОССИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ 10-02-00243

И.Н. Буздалов, акад. РАСХН, гл. науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Многовековая история человеческого общества свидетельствует о том, что Россия почти перманентно не «вписывается» в общие закономерности эволюционного по своей природе глобального или «планетарного» мирохозяйственного процесса развития. То, по навеянному петровскими преобразованиями выражению Н.В.Гоголя она уподобляется «безответно несущейся» куда-то *птице-тройке* или через реформы 60-х гг. XIX в. и начала XX в. пытается решительно повернуть на путь общечеловеческой цивилизации, то начинает проводить противоестественные, якобы «исторические», преобразования типа большевистских «социалистических», насаждения нового, государственного крепостного права, многими бедами обрушившегося на и без того многострадальное российское крестьянство.

Обобщая эти подъёмы и падения Е.И. Замятин писал: «Россия движется вперед странным, трудным путем, не похожим на движения других стран. Чуть забравшись вверх, она вдруг проваливается вниз…, она движется разрушая» [1]. В этом своем движении страна «устремлена либо в своё прошлое, либо в будущее, умаляя *первостепенность,* более того, *самоценность настоящего…* Ныне Россия определяет свой национально-государственный маршрут, маневрируя среди глобальных айсбергов», смотря больше «в XX в. (ключевое слово – «геополитика)» [2].

Исчерпывающую характеристику спонтанных или заранее задуманных странных маршрутов движения по ухабам и трясинам (вместо того, чтобы идти по прямому пути реализации общечеловеческих ценностей, объективных законов развития природы и общества), в своеобразной сатирической (но зеркально отражающей действительность) форме дал «великий диагност» российских недугов и бед М.Е. Салтыков-Щедрин. Он называл эти кульбиты как «неудобные черты» организации российской общественной жизни, суть которых: «благодушие, доведенное до рыхлости, ширина размаха, выражающегося, с одной стороны, в мордобитии, с другой – стрельбой из пушек по воробьям, легкомыслие, доведенное до способности не краснея лгать самым бессовестным образом. В практическом применении эти черты дают результаты весьма дурные, а именно: необеспеченность жизни, произвол, непредусмотрительность, недостаток веры в будущее» [3].

Считается, что первоисточником и непосредственным двигателем процессов глобализации является культура, просвещение. Но если таковые признаки отсутствуют или «просвещение слишком рано приходит к народам младенческим и в гражданском смысле незрелым», – продолжает писатель, – то практическая – деятельность, присущая этим неудобным чертам неизбежно приобретает некую «замысловатость» и сводится к тому, чтобы «сегодня одно здание на «песце» строить, а завтра, когда оно рухнет, зачинать новое здание на том же песце возводить» [3]. Это, – с иронией обобщает автор «выступает как своего рода непреложный закон политической экономики во всех случаях, когда не науки, знания и просвещение, не трудолюбие, а невежество, тунеядство возводятся в принципы общественного развития» [3].

И эта замысловатость, как мы видим далеко не история. Бесспорно, процессы глобализации, включая сферы культуры, просвещения, государственного управления и т.д. сейчас в какой-то мере приближают Россию к следованию по пути современной мировой цивилизации, реализации общечеловеческих ценностей, объективных принципов экономической деятельности, обеспечения социальной справедливости, гражданских свобод и соблюдения прав человека. Но дистанция еще весьма значительна и в ряде направлений и сфер общественной жизни нередко возрастает.

Давно ли осуждалась советская гигантомания в сельском хозяйстве, а сейчас она принимает запредельные размеры и параметры, в частности, в форме сверхкрупных агрохолдингов, этих современных латифундий. На практических последствиях все убедились в пагубности пресловутой «перекачки», (фискальных изъятий из сельского хозяйства, созданного крестьянским трудом национального дохода в пользу государства и субъектов монопольного окружения отрасли) причем не только для самого сельского хозяйства, но и для общества в целом. Однако крестьянство все еще продолжает оставаться под прессом этого перманентного бедствия, порождающего перекосы и диспропорции во всей экономике. И в целом современные процессы глобализации, её интегрирующие и унифицирующие функции пока мало влияют на изменения российской аграрной политики и экономики в сторону приближения их к общим принципам построения, к единым мировым стандартам и правилам деятельности всемирных и международных организаций, в частности, ВТО, для вступления в которую по этим причинам страна 17 лет выступает в роли сомнительного просителя.

Возникает вопрос, а не являются ли для России эти крайние проявления, эта «замысловатость» какой-то фатальной неизбежностью или, наоборот,

следствием по словам В.И.Ленина «паршивой российской обломовщины», предлагавшего поэтому как это было в петровскую эпоху «взять в учителя немцев»? [4]. Ответ на этот вопрос очевиден, если отказаться от надуманной поклонниками «старины», славянофилами и прочими, по выражению С.Ю.Витте «старьёвщиками» легенды о якобы неподлежащей трансформации в русло общечеловеческих ценностей какой-то чуть ли данной богом окостенелой российской исключительности.

Считалось и продолжает считаться, что у России якобы «особый путь» развития или, по известному поэтическому выражению у нее «особенная стать», в которую нужно только слепо «верить», отбросив или отодвинув на задний план основополагающие законы развития природы и общества, объективные закономерности экономического развития, общие фундаментальные ценности и принципы человеческой жизнедеятельности.

Бесспорно, у России, как и всякой другой страны или группы стран есть какая-то региональная специфика, особенности менталитета людей. Но под прикрытием вообще *особого* пути (по пословице: «сами с усами») «удобно» оправдывать любые эксперименты над целой нацией, ее социальными группами, среди которых наиболее «привлекательным» для таких экспериментов веками оказывалось крестьянство. А когда обнаруживается провал и разрушительные последствия этих экспериментов и «новаторских» начинаний, то находятся объяснения, что во всем виноват а не сама концепция особого пути, а ошибки и «перегибы» властных инициаторов их проведения. Еще более удобно вообще все сводить к умозаключениям об «исторической» необходимости волюнтаристских начинаний вроде советской насильственной коллективизации. Гигантомания, «крутые» революционные повороты и перевороты, «великие переломы», «прорывные» замыслы и амбициозные проекты, стремление любой ценой быть первыми, грубый произвол или наоборот «власть» стихии и т.д. – все это из арсенала легенды об «особом российском пути».

Надуманность этой легенды, стоившей России многих людских бед и материальных потерь очевидны и к ее приверженцам по сути было обращение Д.Медведева на юбилейной конференции, посвященной 150-летию Крестьянской реформы, как раз направленной на путь реализации общих законов и принципов цивилизованного устройства жизни общества, развития экономики. К сожалению, по инерции, идеи, породившие указанную легенду, продолжают жить и овладевать если не массами, то умами людей, принимающих государственные экономические решения. Это, в частности, видно из заложенного в нынешней официальной экономической политике запредельного дисбаланса между господдержкой сельского хозяйства и масштабами пресловутой перекачки, представляющего собой грубое нарушение объективных законов воспроизводственного процесса в экономике, ставящего российское крестьянство на грань выживания.

Идея перекачки, как отражение социальной несправедливости и экономического произвола, зародилась в абстрактных умозаключениях физиократов и получила свое законченное «научное» обоснование в марксистских построениях. Ее практическая реализация во всем объеме воплотилась в так называемых «социалистических» преобразованиях сельского хозяйства, «чрезвычайщине», в мерах по взиманию «дани» с крестьянства, его «военно-феодальной» эксплуатации. В своем общем концептуальном построении перекачка исходила из определения крестьянства как второсортного, низшего, «податного» сословия, или по умозаключению Ф.Энгельса сообщества «варваров», этого по его словам самого «жалкого» класса когда-либо оставившего свой след в истории человечества [5]. Построенная на такой антикрестьянской политике идея перекачки, донорской роли сельского хозяйства не нашла спроса в странах, приверженных общечеловеческим ценностям, но «прижилась» в России на «благодатной» почве её особого пути. Она составляла суть так называемого «закона первоначального социалистического накопления» и вытекающего из него произвольного набора принудительных и прочих внеэкономических мер по беспрецедентному по своим масштабам ограблению российского крестьянства. Разрушительные последствия такого угрюмбурчеевского следования по «особому российскому пути», причем не только для сельского хозяйства, не заставили себя ждать.

Люди, не утруждающие себя серьезным, системным анализом вслед за идеологами советского прошлого могут и продолжают импровизировать по поводу успехов сталинской индустриализации, достигнутой за счет этого ограбления. Но при этом поверхностные импровизаторы не хотят (или неспособны) понять, что вызванный перекачкой дисбаланс в общем социально-экономическом развитии страны по справедливой, основанной на системных исследованиях происходивших процессов, оценке акад. Ю.С.Пивоварова нанес «страшный удар по человеку и привел страну к антропологической катастрофе. А тот тип индустриализации, который навязал стране Сталин, оказался тупиковым. По подсчетам ученых, если бы развитие России продолжалось так, как оно шло с конца XIX века и до 1917 г., то к 1940 г. она приблизилась бы к США» [6].

О неизбежности общих провальных последствий «перекачки» для всего экономического, в том числе промышленного развития страны предупреждал инициаторов дилетантских «исторических» решений Н.И.Бухарин. «Наивно полагать, – доказывал он, опираясь на объективные закономерности и взаимосвязи в экономике, – будто максимум годовой перекачки из сельского хозяйства в промышленность обеспечит максимальный рост индустрии. Наоборот, длительно наивысший темп получается при таком сочетании, когда промышленность поднимается на *активно растущем сельском хозяйстве* (курсив мой – И.Б.). В этом случае индустриализация вместо «паразитарного» процесса по отношению к деревне становится средством величайшего преобразования и подъема» [7].

Вопреки этому большевистская власть продолжала не только наивно думать, но вопреки всякой логике вероломно действовать с «одобрения» приближенных к этой власти экономистов, в частности академика С.Г. Струмилина. Последний утверждал: «Наша задача не в том, чтобы изучать экономику, а в том, чтобы изменять ее. Нас не связывают никакие законы… Вопрос о темпах должны решать люди» (имелись ввиду большевистские деятели во главе со Сталиным). Как известно, волевые решения этих людей стоили России неисчислимых потерь и человеческих (особенно крестьянских) страданий и жертв.

Если бы обеспечивалось соблюдение элементарных требований объективных экономических законов, прежде всего, поддерживались «оптималь-

ные соотношения развития промышленности и сельского хозяйства в России в 1928–1940 гг., то крестьянство не было бы доведено до нищеты, а страна как минимум могла бы удвоить промышленную, в том числе военную мощь» [8].

И подлинная экономическая теория, и прогрессивный исторический опыт динамичного, действительно планомерного, пропорционального развития передовых в общественном устройстве стран неизменно подтверждает особую роль в этом развитии, в его темпах обеспечение структурной и общей воспроизводственной сбалансированности в народном хозяйстве и, прежде всего, в соотношении его базовых отраслей: сельского хозяйства и промышленности. Причем такая сбалансированность предполагает активную государственную поддержку сельского развития как приоритета первостепенной важности. Эта приоритетность объективно обусловлена фундаментальной исторической ролью отрасли в развитии и жизни общества, а крестьянского сословия, как «корневой системы» нации, как «сеятеля и хранителя государства». Отсюда, по определению Д.И.Менделеева, государственная защита земли и земледельца «равносильна» защите самого государства.

Общеэкономическое, народнохозяйственное значение принципа приоритетности сельского развития подтверждено длительным историческим опытом как малых (Швейцария, Дания, Голландия, Израиль и т.д.), средних (Норвегия, Швеция, Финляндия, Южная Корея и т.д.), так и крупных стран (Германия, Франция, США) и т.д. Они, поэтому, органически «вписались» в глобальные мирохозяйственные процессы, став движущей силой этого развития вообще и мировой агропродовольственной системы в частности.

Поучительным примером здесь может служить, не имеющая ни газа, ни нефти, ни многих других даровых природных богатств, Швейцария, достигшая своего процветания как страна «крестьян и коров». Именно исходя из предпосылки, что, поскольку, сельское хозяйство есть первичная базовая отрасль экономики, в Конституции страны ему уделен особый параграф, обязывающий государство оказывать крестьянству постоянную активную протекционистскую поддержку. На основе такой конституционно закрепленной аграрной политики выросли современные институты государства, создана одна из стабильных и устойчивых экономика страны с высокоразвитой промышленностью, особенно машиностроительной, текстильной, химической, фармацевтической, пищевой, надежной финансово-банковской системой. Поэтому, имея сейчас в расчете на душу населения сельскохозяйственных земель далеко не лучшего качества почти в 5 раз меньше, чем в России всего 4% швейцарских крестьян-собственников, занятых в аграрном производстве в целом обеспечивают продовольственную безопасность страны, экспортируя значительную часть производимой высококачественной животноводческой продукции.

«Пусть другие страны похваляются своими богатствами, – писал известный историк и экономист, почетный член петербургской Академии Наук, Ж.Ш. Сисмонди, – Швейцария всегда может с гордостью показать на своих крестьян с печатью здоровья и силы на их лицах» [9]. Могут показать на своих, с той же печатью здоровья и силы, крестьян как созидательную силу общего прогресса в государстве и многие другие, в том числе крупные страны, в частности, Германия, традиционно обеспечивающая достойные условия жизнедеятельности крестьянства. Поэтому при малоземелье и низком естественном плодородии почв социально благоустроенное и потому динамично развивающееся сельское хозяйство сейчас производит около 90% необходимого стране продовольствия, а трудоемкая продукция животноводства даже экспортируется. Социальное благополучие крестьянства, в конечном счете, в решающей степени определяет общее благополучие и мощь государства, которую Германия убедительно демонстрирует до сих пор, являясь одним из локомотивов процессов глобализации.

Таким образом, *определяющим условием структурной народнохозяйственной сбалансированности и общего социально-экономического прогресса является обеспечение приоритета сельского развития, а ее главным критерием – сопоставимость, «уравновешенность» социального благополучия сельского и других групп населения, условий их труда, уровня и качества жизни.* Более того, с точки зрения незаменимых жизненно важных функций сельского хозяйства оправданным и социально справедливым является определенное превышение соответствующих сельских показателей над городскими. Так, среднедушевые доходы членов сельских семей в США почти на 10% выше, чем в городе, что является важнейшим фактором закрепления и инициативной трудовой деятельности занятых в сельскохозяйственном производстве. То же самое наблюдается и во многих других странах.

Достигается это благополучие через систему и механизм государственного регулирования, оптимизацию воспроизводственных пропорций развития сельского хозяйства, прежде всего через бюджетную поддержку аграрных цен, систему льготного налогообложения, субсидии и т.д. Тем самым устраняется дисбаланс между размерами необходимых для эффективного ведения производства доходов сельхозпроизводителей и размерами перекачки, как «отражением социально-экономической ущербности аграрной политики» [8].

Перекачка имеет место в других странах, как следствие несовершенной или недобросовестной конкуренции, диспаритета цен, прямых монополистических проявлений со стороны партнеров сельского хозяйства по АПК и т.д. Однако размеры бюджетных «компенсаций» перекачки достигают в этих странах 30–40% валовой продукции и более (в Норвегии свыше 60% или 30 тыс. долл. на сельского жителя). В России эти показатели составляют, соответственно, 5% и около 100 долл. Отсюда огромное отставание страны в аграрном производстве, сельская бедность, демографическая деградация, переходящая все границы алкоголизации села и т.д.

Хотя по сравнению со сталинским периодом механизмы перекачки изменились, а ее масштабы сократились, сельское хозяйство продолжает находиться под бременем этого, без преувеличения, настоящего социально-экономического бедствия для крестьянства. Существующая господдержка, в основном в форме аграрного бюджета, лишь в малой степени ослабляет это тяжелое бремя. Расчеты показывают, что соотношение между суммой перекачки, определенной по товарной продукции сельского хозяйства и его бюджетной поддержкой составляет 9:1 (в денежном выражении примерно 1,3 трлн и 140 млрд руб.) [8].

Доля аграрного бюджета составляет 1,2%, тогда как даже в годы НЭПа она достигала 7,7%, а до

нынешних реформ на господдержку села выделялось свыше 15% общего бюджета страны. Причем и эти мизерные бюджетные назначения для села на 3/4 не доходят непосредственно до производителя, и затем почти целиком забираются государством через налоги на СХО и физических лиц деревни. На порядок большие суммы из вновь созданной крестьянским трудом стоимости, как показывает структура розничных цен на продовольствие идут в карман заготовителей, переработчиков, перекупщиков, торговцев, топливных монополистов и т.д.

Всем этим объясняются все нынешние беды и недуги российского села и крестьянства. Основные из них: 1) провал в уровне сельскохозяйственного производства страны, его низкая экономическая эффективность и конкурентоспособность; 2) деградация производственного, особенно трудового потенциала села, низкая трудовая активность занятых в сельскохозяйственном производстве, отток из отрасли трудоспособного населения, молодежи; 3) запредельный за всю российскую историю импорт продовольствия, являющийся своего рода поддержкой зарубежных фермеров. В совокупности эти беды и недуги создают угрозу не только продовольственной, но и национальной безопасности страны в целом.

Сейчас Россия на финише 17-летнего пути вступления в ВТО, а там настаивают на дальнейшем сокращении господдержки сельского хозяйства. Если бы власти вовремя и всерьез занялись действительным возрождением и модернизацией сельского хозяйства и для этого сократили масштабы перекачки хотя бы наполовину, увеличив за счет этого аграрный бюджет до 600 млрд руб. [12] (а для этого в стране, получавшей в последний период «баснословную» прибыль в форме нефтедолларов имелись необходимые финансово-экономические условия), то сельское хозяйство по меньшей мере можно было бы вывести из состояния нынешнего его острейшего кризиса. Сейчас отрасль при сопоставимой оценке оплаты труда селян фактически убыточна, обременена колоссальной кредиторской задолженностью в сумме около 1,5 трлн руб., (что в 1,6 раза больше объема стоимости валовой продукции сельского хозяйства в закупочных ценах) и по сути в целом находится на грани банкротства.

Тогда можно было бы идти на принятие правил ВТО, сокращать господдержку. А теперь есть два пути: или не считаясь с этими правилами (как это делают многие члены этой организации, осуществляя господдержку отрасли в расчете на гектар пашни в 10 и более раз большую, чем в России) активно возрождать свое сельское хозяйство, устраняя тем самым вопиющий воспроизводственный дисбаланс в экономике, или, вступив в ВТО, следовать этим правилам, обрекая огромные сельские территории на дальнейшую деградацию. Выход, очевидно, в первом направлении.

Однако, судя по всему, власти предпочитают второй путь, считая признаком прогресса в агропродовольственном секторе страны начавшийся в последние годы экспорт российского зерна, объемы которого наши представители на Петербургском зерновом конгрессе в июне 2009 г. слишком самоуверенно обещали довести до 50 млн т. Но при этом они умалчивают, что сокращение стада крупного рогатого скота и свиней за годы реформ более чем в 2 раза искусственно создает «излишки» для экспорта зерна (в 2008 г. 13,6 млн т) и заставляет в огромных количествах импортировать замороженное и часто залежалое мясо, другие продукты животноводства. Ничего также не говорится о том, что от сельскохозяйственного экспорта достается сельским товаропроизводителям, а что перекупщикам и прочим любителям наживы.

Из советской истории 30-х гг. известно, что массированный экспорт зерна происходил за счет официально «узаконенного» ограбления деревни, приводил не только к подрыву кормовой базы животноводства, но и к недоеданию и голоду самого сельского населения. Ущемление интересов села повторяется и теперь, а из экспортной прибыли непосредственно производители получают в лучшем случае гроши. Львиная доля достается посредникам, кому угодно, только не им. Но главное, из баланса экспорта и импорта продовольствия (2008 г. соответственно 5 и 35 млрд долл.) никак не следует желаемого продвижения России в разряд мировых продовольственных держав. Признаком такого продвижения может стать экспорт и животноводческой продукции, как это страна, не увлекаясь иллюзией «особого» российского пути демонстрировала более 100 лет назад.

Пока продовольственное положение России, если исходить из его системной оценки, характеризуется острейшим кризисом. Об этом свидетельствует подрывающий престиж страны в глазах мирового сообщества и на арене мирового агропродовольственного рынка удручающий факт: импорт продовольствия по рублевому курсу превышает объем всей товарной продукции сельского хозяйства в закупочных ценах (в том же 2008 г. соответственно 1,05 трлн и 888 млрд руб., а 2010 г. по импорту вообще побил все «рекорды»). Понятно, какой трагедией для народа может оказаться перекрытие по тем или иным причинам импортных каналов поставок продуктов питания, чего нельзя исключать, учитывая происходящие угрожающие тенденции обострения мировой продовольственной проблемы.

Конечно, махнув рукой на собственное сельское хозяйство, как «черную дыру», беспрецедентное падение отечественного сельскохозяйственного производства, сопоставимое с результатами насильственной коллективизации, пока можно восполнять такими же беспрецедентными за всю российскую историю закупками за рубежом. Но продовольственный импорт, запредельные объемы которого в сравнении с 1991 г. возросли почти в 5 раз, а за 2005–2007 гг., приходящиеся на реализацию «приоритетного» национального проекта «Развитие АПК» в 2 раза, превысив объем реализации всей продукции сельского хозяйства в закупочных ценах, является одним из существенных изъянов проводимой агропродовольственной политики. С одной стороны масштабный продовольственный импорт (вместе с экспортом 4/5 производимых в стране минеральных удобрений) служит прямой поддержкой бразильских, израильских, американских и других зарубежных фермеров, а с другой душит отечественного производителя. Социально-экономическое положение российского крестьянства в этих условиях таково, что по некоторым оценкам «пора бить в набат» [12].

Но если, не считаясь с возрастанием угрозы продовольственной безопасности в рамках проводимой агропродовольственной политики, компенсацию провала в отечественном производстве продукции сельского хозяйства можно перекладывать на зарубежных фермеров, предоставляя для них

обширный рынок сбыта этой продукции, то исправлять удручающее положение в социальной сфере села придется самим, иначе сельское хозяйство (за исключением новых «маяков»- около 3% всех СХО) будет продолжать этот свой бесперспективный «особый путь». На фермерском форуме в Тамбове (март 2011 г.) В. Путин говорил об ответственности за неиспользуемые сельскохозяйственные земли (за годы нынешних реформ заброшено почти 40 млн га посевных площадей, т.е. на 6 млн га больше, чем вся площадь сельхозземель во Франции – экспортере продовольствия в том числе продукции животноводства). В Доктрине продовольственной безопасности РФ освоение заброшенных земель декларируется, как важнейший источник наполнения продовольственного рынка отечественной продукцией.

Но одни декларации и наставления проблемы не решат. Нужны, как это было с освоением целины огромные ресурсы, так как речь идет о той же целине, (да еще зарастающей кустарником), на которой уже нет признаков жизни (если не считать диких животных). На обширной сельскохозяйственной территории северо-запада, северо-востока, Урала, Поволжья, Сибири, даже Центра России, где о существовании прежних благополучных сел и деревень скорбно напоминают заросшие бурьяном и чертополохом их жалкие останки уже вообще почти некому работать, а тем более вовлекать в оборот неиспользуемые миллионы гектаров земли, поскольку социально-трудовая сфера (не говоря уже о производственной) здесь разрушена. И все это происходит в условиях, когда властями провозглашен приоритет сельского развития, разработаны и реализуются соответствующие проекты и программы и когда для его обеспечения можно изыскать необходимые ресурсы, если в стране, наконец, будут правильно расставлены приоритеты. К сожалению, такой расстановки не наблюдается: расходы на Олимпиаду–2014 и ЧМ по футболу – 2018, которые при нынешнем экономическом положении страны вообще нельзя отнести к приоритетам, оценивается суммой, в 6–7 раз превышающей годовой аграрный бюджет государства.

Стратегия, направления и макроэкономические условия обеспечения этого приоритета, ориентированные на включение российского агропродовольственного сектора в общие мирохозяйственные процессы изложены в ряде моих публикаций [11]. Однако в проводимой аграрной политике по этому ее основополагающему в сложившихся условиях направлению продолжают преобладать полумеры или общие замыслы и пожелания, противоречивые декларации. В известной статье Президента РФ Д.Медведева «Россия, вперед!» говорится, что село, его социальная сфера является и «всегда будет оставаться нашим приоритетом», иначе говоря, предпочтением, первейшей обязанностью государства. Наоборот, Министр финансов А.Кудрин, видимо, исходя из того же «особого российского пути» и в принципе придерживаясь догмы о сельском хозяйстве, как «черной дыре» при подготовке и обсуждении бюджета страны на 2010 г. сказал, что социальные проблемы села для нас вообще «менее важные». В полном соответствии с этим мнением и без того эта символическая составляющая в целом мизерного по своим параметрам аграрного бюджета была основательно сокращена.

Тем самым ставится барьер на пути модернизации сельского хозяйства, как определяющей предпосылки, как своего рода «мандата» для признания России настоящим деятельным участником глобальных мирохозяйственных процессов, в том числе на мировом агропродовольственном рынке. Вместе с тем дамокловым мечом над страной будет продолжать висеть серьезная угроза продовольственной и поэтому общей национальной безопасности. Полагаться на то, что ситуацию автоматически изменит принятая в 2010 г. Доктрина продовольственной безопасности, в которой, к сожалению, необходимые приоритетные «материализованные» в реальных ресурсах государственные меры совершенно не просматривается, а преобладают замыслы, те же декларации, «официальные взгляды» и общие места – значит тешить себя иллюзиями и не представлять реальности этой угрозы для будущего государства. А это значит, что российское сельское хозяйство и впредь будет оставаться если не на задворках, то в хвосте глобальных мирохозяйственных процессов социально-экономического развития, независимо от того, вступит или не вступит она в ВТО.

Например, Киргизия и Грузия уже члены ВТО, но, судя по положению дел в социальной сфере и сельском хозяйстве этих стран в целом говорить о том, что они, как многие другие малые страны, «вписались» в эти процессы, в мировую агропродовольственную систему в качестве её активных и цивилизованных участников пока не приходится. На роль такого участника не может рассчитывать и Россия, если государство, власти, используя перераспределительные механизмы, мировой опыт в этой области, радикально не скорректируют проводимую ныне аграрную политику в указанном выше направлении обеспечения действительно приоритета сельского развития, активной протекционистской поддержки и резкого сокращения запредельных масштабов разорительной для села перекачки.

Пока Россия может выступать в качестве более активного, чем на арене всемирных процессов глобализации, участника региональных объединений и Союзов типа ЕврАз ЭС, Таможенного Союза, включающих страны с близкими характеристиками процессов их социально-экономического развития, удобством территориального расположения, транспортных связей и т.д. Еще рано говорить об эффективности функционирования этих союзов, в том числе по причине сильной инерции приоритета «суверенных» национальных текущих интересов над перспективными общими выгодами интеграции, формирования единого экономического пространства, унификации законодательства, формирования наднациональных органов управления, общих бюджетов и т.д. Это видно на противоречиях и даже противостояниях в рамках уже созданного Союзного государства России и Белоруссии, которое обходится России с её геополитическими устремлениями суммой до 3 млрд долл. в год и позволяет выделять на развитие села 12% бюджета страны (против российской подачки в 1,2%). Отсюда, в отличие от России, Белоруссия сохранила свое сельское хозяйство и сельские территории, импортируя нам высококачественные молочные и другие продукты.

Конечно, пословицу «своя рубашка – ближе к телу» пока никто не отменял, но если не поддаваться соблазну получения «братских» преференций за счет России межстрановые региональные союзы и объединения типа Таможенного союза, ЕврАз ЭС, (эти, своего рода «мини ВТО») и в целом идти по пути полноценного включения в глобальные процессы интеграции и унификации, то они дадут партнерам определенные взаимные национальные

и общие выгоды. Однако для такого включения и получения наибольших выгод необходимо создавать соответствующие, отвечающие фундаментальным принципам человеческой цивилизации, морально-нравственные (в смысле подлинной демократичности общественно-политического устройства, гражданских свобод и т.д.)) и *предопределяемые ими* экономические (устойчивость, эффективность, конкурентоспособность и т.д.) предпосылки. А это позволит без оглядки («как бы чего не вышло») создавать наднациональные органы управления и правового регулирования, иметь общий бюджет, единую валюту, свободу передвижения и т.д.), что демонстрирует ЕЭС, этот коллективный локомотив современного глобального мирохозяйственного процесса.

К сожалению, как видно из нынешнего состояния аграрной экономики власти России, имеющей реальные возможности создания таких предпосылок, их не используют, через механизмы перекачки искусственно придавая первичной базовой отрасли экономики статус «черной дыры», неспособной обеспечить продовольственную безопасность страны. А это прямое отражение инерции и далее, спотыкаясь следовать по пресловутому «особому» пути, грозящей адекватными последствиями для общего социально-экономического развития страны призрачностью перспектив её деятельного участия в современных мировых процессах эволюционного движения по веками проведенной широкой столбовой дороге человеческой цивилизации. Не пора ли и нам, наконец, сворачивать с «замысловатого» ухабистого «особого» объездного пути и выходить на эту прямую прочную дорогу, начиная с наиболее насущного и неотложного – возрождения села и исконных сельских территорий с их уникальным многофункциональным потенциалом. А то и в набат бить будет поздно. Ведь одними олимпиадами, футбольными матчами, даже лунными, марсианскими и прочими «престижными» проектами сыт не будешь.

Источники

1. *Замятин Е.И.* Избранное. – М., 1989. – С. 622.
2. Россия и современный мир. – 2005. – № 47. – С. 6.
3. *Салтыков-Щедрин М.Е.* История одного города. – М., 1972. – С. 111.
4. Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 4. – С. 190.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 8. – С.208; т. 38. – С. 420.
6. *Профиль.* – 2008. – № 32. – С. 21.
7. *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. –М.: Политиздат, 1988. – С. 410.
8. *Миль Дж.С.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Гл. 4 «О крестьянах-собственниках». – Т. 1. – С. 414.
9. Вопросы экономики, 2009. – № 10. – С. 123.
10. *Буздалов И.Н.* Сельское хозяйство как приоритетное направление Господдержки. – К: Экономика управление, 2009. – № 4.
11. *Буздалов И.Н.* Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России/ АПК: Экономика, управление, 2010. – № 5.
12. *Буздалов И.Н.* Социальные последствия монопольного окружения и классовой «неполноценности» крестьянства/ Международный с.-х. журнал, 2011. – № 1.
13. *Буздалов И.Н.* Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства/ Вопросы экономики, 2011. – № 4.
14. *Пошкус Б.И.* Факторы укрепления экономики сельского хозяйства. – Екатеринбург, 2010. – С.158–160.
15. *Милосердов В.В.* Многострадальная судьба российского крестьянства. – М.: Колос, 2010. – С. 78.

ЦЕЛИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Б. Эпштейн, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского

Вопрос о формулировке целей аграрной политики России представляется очень важным, так как конкретная деятельность в этой сфере и ее направления должны определяться целями.

В «Законе о развитии сельского хозяйства» определены следующие основные цели (ст. 5, п. 2):

1) повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества продовольственных товаров;

2) обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;

3) сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов;

4) формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка;

5) создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства;

6) наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов)».

Практически все эти формулировки недостаточны, так как они не содержат конкретных количественных параметров или качественных определений, позволяющих четко определиться с минимально – необходимым объемом выделяемых средств. Понятно, однако, что бюджет – система относительно инерционная, и в условиях роста экономики происходит увеличение всех его статей. Но оно может происходить разными темпами, и, например, на сельское хозяйство могут выделяться средства, не позволяющие перекрывать негативный эффект инфляции, что ведет к фактическому снижению действенности аграрной политики.

Из указанных целей лишь позиция 6 о необходимости поддержания «паритета индексов цен», является конкретизирующей минимально – необходимый уровень действенности аграрной политики. Но если вчитаться в это положение, то становится ясно, что и здесь нет конкретности, так как поддерживать надо не паритет индексов цен, а паритет цен или, точнее, экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями АПК. Во-вторых, не указана «точка отсчета», которая считается паритетной. А паритетность отношений – величина переменная от года к году. В один год обгоняют цены на средства производства, в другой – цены сельхозпродукцию. Как поддерживать паритет в этих условиях, на каком уровне, как компенсировать потери,

от какой точки вести отсчет – все это остается за пределами этих формулировок.

Разумеется, конкретика целей может быть задана и задается «Программой развития сельского хозяйства» на очередной период. Но Закон – документ законодательного органа власти, а Программа – документ исполнительного органа власти. «Повышение уровня», «развитие» могут идти исчезающие малыми темпами, но при этом не возникает противоречия с Законом, если он сформулирован недостаточно конкретно. И поэтому цели, сформулированные в Законе должны быть настолько конкретны, чтобы минимально – необходимые параметры развития этими целями задавались. Попытаемся это сделать (табл. 1).

Таблица 1– **Предлагаемые формулировки целей государственной аграрной политики**

Формулировка цели аграрной политики в Законе о развитии сельского хозяйства	**Краткое название и предлагаемая новая формулировка**	**Примечание**
	1) **Обеспечение продовольственной независимости и безопасности страны.** Обеспечение продовольственной независимости и безопасности страны как средствами таможенно-тарифной политики, так и другими средствами.	Это, по сути дела, основная цель аграрной политики. К сожалению, она отсутствует в Законе.
1) Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров	**2) Повышение конкурентоспособности.** Обеспечение повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутренних и мировых рынках, в том числе путем снижения себестоимости, обеспечения необходимой рентабельности и повышения качества, экологичности.	Конкурентоспособность на мировых рынках важна как один из факторов продовольственной независимости и основа достижения других целей. Региональная конкуренция и повышение конкурентоспособности создают условия для достижения других целей.
	3) Стабильность и приемлемость для населения розничных цен. Содействие стабильному обеспечению потребительского спроса на продукты питания по социально- приемлемым ценам и рекомендуемым медициной нормам.	Эта цель упущена в формулировке Закона, но она будет важна для России еще на длительный период из-за относительно невысокого уровня доходов. Стабильность розничных цен обеспечивается стабильностью цен на сельхозпродукцию и регулированием внешнего рынка.
2) Обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве	**4) Обеспечение устойчивости развития сельских территорий.** Обеспечение опережающих темпов роста доходов, в том числе зарплаты в сельском хозяйстве, достижение роста численности сельского населения за счет улучшения здравоохранения, увеличение занятости и достижение полной занятости сельского населения, опережающее увеличение несельскохозяйственной занятости, опережение роста социального и культурного уровня жизни населения в сельской местности, усиление интеграции сельской экономики и городской экономики, усиление интеграции сельских и городских территорий за счет улучшения транспортной инфраструктуры и связи, обеспечение сохранности сельских ландшафтов, сохранения земельных угодий и повышения их плодородия, количества и качества лесов, водоемов.	Целесообразно раскрыть понятие устойчивого развития, что представлено в нашем варианте.
3) Сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов	**5) Воспроизводство основных ресурсов.** Воспроизводство плодородия сельскохозяйственных земель (пашни, лугов и пастбищ), расширение применения мелиоративного земледелия до уровня передовых стран с аналогичными природно-климатическими условиями; обеспечение воспроизводства и эффективного использования водных ресурсов, ресурсов минеральных и органических удобрений, развитие биологического земледелия.	Частично это повтор предыдущей цели. Целесообразно раскрыть основные виды ресурсов
4) Формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка	**6) Стабильность цен и прозрачность, регулируемость рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия**. Формирование прозрачных и эффективно функционирующих рынков продовольственных продуктов, **обеспечивающих за счет систем регулирования каждого из них стабильность цен и рост доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей**, развитие инфраструктуры рынков.	Формирование рынков – это не цель, а средство. Рынок не должен и сам не может гарантировать повышение доходов. В отрыве от аграрной политики рынки продовольствия не являются эффективно функционирующими. Для страны и ее населения, а также для сельхозпроизводителей **важна стабильность цен.** Это достигается сознательной политикой государства. При стабильности цен затрат обеспечивает рост доходов.
5) Создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сель-	**7) Обеспечение рентабельности и финансовой состоятельности сельского хозяйства.** Обеспечение необходимой для расширенного воспроизводства прибыли сельского хозяйства и финансо-	Приток инвестиций – это также средство, а не цель. Тем более, создание инвестиционного климата. Инвестиции приходят в отрасли, где имеется стабильная и доста-

Формулировка цели аграрной политики в Законе о развитии сельского хозяйства	Краткое название и предлагаемая новая формулировка	Примечание
ского хозяйства	вой состоятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, доступности текущих и инвестиционных кредитов.	точно высокая рентабельность.
6) Наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов)».	**8) Обеспечение паритета экономических отношений.** Обеспечение паритета экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями на таком уровне, который необходим для расширенного воспроизводства темпами, намечаемыми государственной концепцией развития АПК.	Это – средство, а не цель. Если выполнены предыдущие, тогда основные цели аграрной политики достигаются. Но наблюдать за паритетностью экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями и обеспечивать ее целесообразно из политических соображений. Речь идет о паритетности на таком уровне, который необходим для расширенного воспроизводства темпами, намечаемыми государственной концепцией развития АПК.
7)	**9) Доступность исчерпывающей информации о состоянии АПК и аграрной политики.** Обеспечение всех заинтересованных лиц детальной информацией о состоянии сельского хозяйства, АПК, сельских территорий, объемах и направлениях расходов бюджетов на осуществление аграрной политики.	Обеспечение всех заинтересованных лиц информацией, необходимой для анализа состояния и принятия решений.

Таким образом, мы сформулировали и раскрыли содержание девяти (вместо семи) основных целей аграрной политики для Российской Федерации, причем некоторых из этих целей не было в Законе, хотя их наличие принципиально необходимо для достижения успеха в развитии сельского хозяйства и повышении его эффективности.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ»

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского НИИ использования техники и нефтепродуктов

В нормативно-правовом поле, определяющем общие принципы налогообложения фермерских хозяйств, впрочем как и любых иных производителей сельскохозяйственной продукции, важнейшее значение имеет определение понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Именно опираясь на это понятие, во многом строится система льготного налогообложения на федеральном, региональном и местном уровнях в отношении хозяйствующих субъектов, занимающихся производством и переработкой сельскохозяйственной продукции: если хозяйствующий субъект признается сельскохозяйственным товаропроизводителем, то он вправе рассчитывать на льготы по целому ряду налогов, если нет – то он этих льгот лишается.

В настоящее время формально правомочны два определения понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Первое изложено в Федеральном законе № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», второе – в ст. 346.2 Налогового Кодекса РФ (табл.). Несмотря на то, что второе определение дано Налоговым Кодексом, рассматривать это определение как приоритетное в сравнении с определением, помещенным в Федеральном законе № 264-ФЗ, не совсем верно, так как оно трактует это понятие только в отношении конкретной ст. 346.2.

Тем не менее, в практике налогообложения именно трактовка, изложенная в ст. 346.2 Налогового Кодекса, является преобладающей, что противоречит интересам фермеров. Во-первых, такой подход де-факто дезавуирует признание по определению фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов сельскохозяйственными товаропроизводителями, как это следует из Федерального закона №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Во-вторых, эта формулировка совершенно не выгодна фермерским хозяйствам, которые на давальческих условиях производят промышленную переработку сельскохозяйственного сырья (сахарная свекла, маслосемена, молоко и т.п.), относя реализацию переработанной на давальческих условиях продукции (сахар, масло, сыр и т.п.) полностью или частично к несельскохозяйственной деятельности.

Вместе с тем нельзя признать соответствующей интересам фермеров присутствующую и в первой, и второй формулировках трактовку общего дохода. Почему это так важно? Потому что относительно именно этой величины определяется пресловутое соотношение «не менее 70%», которое должна составлять произведенная фермером сельскохозяйственная продукция. Дело в том, что Налоговый Кодекс определяет, что «доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав». Иными словами, доход определяется как сумма выручки и от реализации товаров собственного производства, и от продажи покупных товаров, и от продажи имущества (табл. 1). Следовательно, если фермер продает или обменивает какое-то имущество (машины, механизмы, здания, сооружения и т.п.), выручка от этой операции будет увеличивать общий доход его хозяйства.

Например, если хозяйство занималось только производством сельхозпродукции и сумма от ее реализации составила, допустим, 1 млн руб. (это выручка от реализации пшеницы с площади порядка 200 га). При этом, продав какую-нибудь технику или другое основное средство за 430 тыс. руб., хозяйство теряет статус сельскохозяйственного товаропроизводителя, так как

$$\frac{1}{1+0{,}43} * 100\% = 69{,}9\%$$

Таблица 1 – **Понятие «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ»**

<table>
<tr><th>Федеральный закон
от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ
«О развитии сельского хозяйства»</th><th>Налоговый Кодекс. Глава 26.1. Система налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог). Ст. 346.2. Налогоплательщики</th></tr>
<tr><td>Статья 3. Сельскохозяйственный товаропроизводитель
1. В целях настоящего Федерального закона сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель (далее – сельскохозяйственный товаропроизводитель), осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год. (в ред. Федерального закона от 05.04.2009 г. N 46-ФЗ)
2. Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:
1) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. N 112-ФЗ "О личном подсобном хозяйстве";
2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. N 193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации" (далее – Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации");
3) крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ "О КФХ»</td><td>«2. В целях настоящей главы сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) и реализующие эту продукцию, при условии, если в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, составляет не менее 70 процентов, …»
«2.2. Для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих последующую (промышленную) переработку продукции первичной переработки, произведенной ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства … доля дохода от реализации продукции первичной переработки, произведенной ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, …. в общем доходе от реализации произведенной ими продукции из сельскохозяйственного сырья собственного производства … определяются исходя из соотношения расходов на производство сельскохозяйственной продукции и первичную переработку сельскохозяйственной продукции и общей суммы расходов на производство продукции из произведенного ими сельскохозяйственного сырья.
(п. 2.2 введен Федеральным законом от 30.12.2008 г. N 314-ФЗ»</td></tr>
<tr><td colspan="2">Статьей 249 Налогового Кодекса определено, что «доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав». «Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах».
П. 3 статьи 38 Налогового Кодекса товаром признается «любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации».</td></tr>
<tr><td colspan="2">Критерий отнесения к сельскохозяйственному производителю</td></tr>
<tr><td>выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки (первичной и промышленной)
———————
выручка от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства + выручка от продажи покупных товаров + выручка от продажи имущества
x100%>70%</td><td>выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки (первичной)
———————
выручка от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства + выручка от продажи покупных товаров + выручка от продажи имущества
x100%>70%</td></tr>
</table>

При этом автоматически фермерское хозяйство лишается права применять режим единого сельскохозяйственного налога, использовать нулевую ставку по налогу на прибыль и становится плательщиком транспортного налога на сельскохозяйственную технику.

Следовательно, при определении понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в идеале необходимо опираться на формулировку, изложенную в ФЗ № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», но, заменив в п.1 ст. 3 текст «при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год», на «при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год».

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА РАЗВИТИЕ СВИНОВОДСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В.В. Смирнова, к.э.н., доц., ст. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В российском свиноводстве система протекционизма для отечественного производства начала формироваться с 2005 г. Постановленная цель – обеспечить в кратчайшие сроки восстановление продовольственной безопасности – определила основные направления государственного регулирования: ограничение импорта и стимулирование инвестиций в крупные свиноводческие комплексы. С 2006 г. Минсельхоз начал компенсировать процентную ставку и активно принимать заявки от претендентов на участие в госпрограмме. Документы для компенсации ставки по кредитам в свиноводство в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» подали около 350 организаций. Это единственное мероприятие, которое применялось для всех организационных форм свиноводческих хозяйств, а также для предприятий и цехов по забою и переработке мяса свиней, заводов по производству

комбикормов для свиней. В дальнейшем были предусмотрены субсидии для уже функционирующих племенных и товарных свиноводческих хозяйств.

В начале реализации госпрограммы рост производства происходил преимущественно в южных регионах. Так, в 2006 г. наибольший прирост (по сравнению с предыдущим годом) производства свиней на убой в живом весе был в: Приволжском ФО – 51 тыс. т (8,6%), Южном ФО – на 45,3 тыс. т (10,0%), Центральном ФО – на 43,3 тыс. т (10,7%). Северо-Западный ФО по данному показателю занял 6 место, прирост производства составил только 1,3 тыс. т. (1,9%).

Агропроизводственный потенциал Северо-Западного региона низкий, поэтому здесь невозможно добиться высокого экономического результата за счет сравнительного преимущества в обеспечении более дешевыми факторами производства. Но регион имеет и существенные конкурентные преимущества: близость крупного рынка сбыта (это важно при реализации высококачественного, охлажденного мяса) и опыт внедрения европейских технологий на ряде предприятий Ленинградской, Новгородской и Вологодской областей. Следовательно, в повышении конкурентоспособности свиноводства данного региона большое значение имеет инновационный подход. Инновации могут носить различный характер и применяться на различных стадиях производственного процесса. Положительный экономический эффект можно получить даже при изменении отдельных элементов технологии (содержания, кормления и разведения свиней, технического оснащения) или системы организации и управления производством. Но при комплексном подходе обеспечивается более эффективное использование всех факторов производства, в результате рост производительности значительно опережает увеличение затрат и конкурентоспособность свиноводческих хозяйств резко возрастает.

В Северо-Западном регионе государственная программа стимулировала техническое перевооружение уже действующих предприятий, а не создание новых мощностей. В 2005–2006 гг. почти во всех областях СЗ ФО были заявлены масштабные проекты, но реализованы только проекты по восстановлению и реконструкции производства на уже существующих площадках на средства собственников этих предприятий и кредиты банков. Если в среднем по России реконструкция и восстановление производства составляли 70% от всех реализованных проектов, то в СЗ ФО почти 100%.

Дело в том, что риски в неосвоенном регионе велики, а при новом строительстве в свиноводстве достаточно длинный инвестиционный цикл и срок окупаемости составляет четыре-шесть лет, что делает этот сегмент наименее привлекательным для инвесторов. При вложении в уже действующие предприятия на инвестиции можно направить прибыль от работающих мощностей. Проект окупится через два-три года.

Другим следствием программы стала тотальная холдингизация отрасли. Даже многотраслевые хозяйства в Ленинградской области (ЗАО «Ручьи», СПХ «Детскосельский», СПК «Пламя») преобразуются в агрохолдинги. Хотя свиноводство в них развивается на фермах средних размеров 5–15 тыс. гол.

У крупных предприятий изначально больше возможностей для привлечения инвестиций и в предоставлении льготных кредитов преимущество отдается интегрированным формированиям. В перспективе это может привести к монополизации отрасли и росту экологических рисков.

Внедрение новых технологий ведет к интенсификации производства. За период 2005–2009 гг. поголовье свиней в сельскохозяйственных предприятиях СЗ ФО увеличилось на 54,2%, а производство свинины (в живой массе) на 84,4%, табл. 1.

Таблица 1– **Поголовье свиней и производство продукции в сельскохозяйственных предприятиях СЗ ФО**

Регион	Поголовье свиней (годовое), тыс. гол.					Производство свиней на убой (в живой массе), тыс. т				
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
СЗ ФО	**341,5**	**370,6**	**386,8**	**423,8**	526,5	41,6	45,9	52,5	63,4	76,7
Республика Карелия	**4,1**	**4,6**	**4,1**	**4,0**	3,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Республика Коми	**16,8**	**17,1**	**18,9**	**17,3**	20,2	1,2	1,7	1,6	2,0	2,3
Архангельская обл.	**11,0**	**10,8**	**13,6**	**13,5**	13,3	0,9	0,9	1,2	1,4	1,3
Вологодская обл.	**123,7**	**106,5**	**115,3**	**113,5**	117,6	17,2	18,2	16,1	16,7	16,6
Калининградская обл.	**26,1**	**32,1**	**28,7**	**39,3**	62,3	1,8	2,7	3,9	5,9	10,9
Ленинградская обл.	**33,6**	**50,5**	**49,0**	**74,7**	148,5	3,3	4,5	6,2	12,2	19,1
Мурманская обл.	**33,1**	**42,8**	**42,2**	**42,9**	38,3	3,0	3,3	5,6	5,6	5,6
Новгородская обл.	**48,7**	**55,2**	**71,4**	**67,4**	69,6	7,3	7,6	9,6	12,3	12
Псковская обл.	**44,4**	**51,2**	**43,5**	**51,2**	53,4	6,5	6,6	7,9	6,9	8,5

Наибольшая разница между приростом производства продукции свиноводства и поголовьем в следующих областях: Калининградской +505,6% и +138,7%, Ленинградской +478,8% и 342%, Мурманской +86,7% и +15,7%, соответственно.

Если за критерий интенсивности производства принять выход продукции в расчете на 1 среднегодовую свинью, то мы увидим, что интенсификация затронула все субъекты региона. В 2009 г. в Калининградской области было произведено 175 кг ж.м./ср.год. свинью, в Новгородской – 172,4 кг ж.м./ср.год. свинью, Псковской – 159,2 кг ж.м./ср.год. свинью, табл. 2.

По данному критерию интенсивность производства в сельскохозяйственных предприятиях СЗ ФО выросла на 19,6%. Наибольший рост в Калининградской области – в 2,5 раза и в Мурманской области – на 61,3%.

В Новгородской и Ленинградской областях наибольшая интенсивность производства была в предкризисном 2008 г. В 2009 г. производство продукции в расчете на 1 среднегодовую свинью умень-

шилось: в Ленинградской области на 21,2%, в Новгородской – 5,5% (по сравнению с предыдущим годом). Снижение интенсивности производства вызвано ростом цен на комбикорма. Для сохранения конкурентоспособности предприятия производители вынуждены искать пути экономии, иногда в ущерб технологической эффективности производства. Ограниченность финансовых средств сельскохозяйственных предприятий ведет к нарушению принципа системности во внедрении инноваций.

Таблица 2 – **Производство продукции в живой массе в расчете на 1 среднегодовую свинью в сельскохозяйственных предприятиях СЗ ФО, кг**

Регионы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. в % к 2005 г.
СЗ ФО	121,8	123,9	135,7	149,6	145,7	119,6
Республика Карелия	97,6	87,0	97,6	100,0	117,6	120,6
Республика Коми	71,4	99,4	84,7	115,6	113,9	159,4
Архангельская обл.	81,8	83,3	88,2	103,7	97,7	119,5
Вологодская обл.	139,0	170,9	139,6	147,1	141,2	101,5
Калининградская обл.	69,0	84,1	135,9	150,1	175,0	253,7
Ленинградская обл.	98,2	89,1	126,5	163,3	128,6	131,0
Мурманская обл.	90,6	77,1	132,7	130,5	146,2	161,3
Новгородская обл.	149,9	137,7	134,5	182,5	172,4	115,0
Псковская обл.	146,4	128,9	181,6	134,8	159,2	108,7

В 2010 г. в связи со сложными климатическими условиями в России было получено на треть меньше зерна, чем в 2009 г. (60,5 и 97 млн т, соответственно). Повышение цен на комбикорма к началу 2011 г. достигло 45%. В результате рост себестоимости продукции свиноводства превышает увеличение закупочных цен. Рентабельность производства снижается, соответственно падает инвестиционная привлекательность отрасли. Процесс освоения инноваций сельскохозяйственным предприятиям прекращается.

Сложившаяся система государственной поддержки стимулирует инвестиционно-инновационный процесс при благоприятной конъюнктуре рынка. При кризисе для стабильного развития отрасли свиноводства принятых мер недостаточно. Необходимо разработать комплекс мероприятий по стабилизации цен на комбикорма (дотации сельскохозяйственным предприятиям на закупку кормов, государственное регулирование цен на зерно, снижение пошлин на соевый шрот и др.).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Ж.А. Телегина, д.э.н., проф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Масштабы и все увеличивающаяся сложность современного материального производства вызывает необходимость закрепления в форме основного капитала все возрастающей части национального дохода. Вступление России в период радикальных рыночных преобразований, а также перспективы членства в ВТО сделали особо актуальной проблему финансирования основного капитала.

Состояние основного капитала во многом определяет конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и, следовательно, жизнеспособность хозяйствующих субъектов. Возможности финансирования внеоборотных активов сельскохозяйственных товаропроизводителей обусловлены интегральным влиянием факторов инфляционного уровня, целевых бюджетных ресурсов, действий финансово-кредитной системы, сбалансированности денежно-кредитных обязательств, степени интеграции капиталов в сферах АПК, уровня капитализации сельскохозяйственного производства за счет собственных средств.

Обновление основного капитала требует инвестиций как обязательного условия своего осуществления. Финансовой базой инвестиционного процесса является экономическое стимулирование системы накопления денежных активов. По сути, с началом рыночных реформ в государственной инвестиционной политике был взят курс на снижение объемов и доли бюджетного финансирования капитальных вложений. По мнению сторонников рыночных реформ, это снижение должно было компенсироваться инвестициями непосредственных производителей за счет их возрастающих финансовых накоплений. Однако этого не произошло. Основной причиной считаем крайне сложное финансовое положение практически всех субъектов экономики, в которое они попали в силу ряда обстоятельств.

В настоящее время процессы формирования накопительных систем в экономике происходят без учета роли рыночных процедур и носят спонтанный характер. Слабое сочетание в сельском хозяйстве инвестиций с инновациями во многом обусловлено комплексной производственно-финансовой проблемой, несбалансированным финансированием отдельных направлений сельскохозяйственного производства и отсутствием возможностей приобретения новейших научно-технических достижений. При этом банковские структуры повышают порог кредитных требований к сельскохозяйственным товаропроизводителям, усугубляя вероятность роста задолженности не только по кредитам, но и увеличения привлеченных средств с повышенной степенью риска по текущим производственным операциям. В результате, дефицит долгосрочных денежных ресурсов не только снижает темпы активности банков по кредитованию сельскохозяйственных товаропроизводителей, получение соответствующей банковской маржи, но и ведет к падению скорости оборота действующих производственных мощностей.

За период реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» сельское хозяй-

ство было недофинансирована почти на 310 млрд руб., что негативно отразилось на темпах обновления основного капитала. Одновременно на современный технический уровень отрасли оказывает отрицательное воздействие, продолжающееся удорожание материально-технических ресурсов.

Основными источниками финансирования инвестиционных проектов в сельском хозяйстве в настоящее время являются не собственные источники, а незначительные объемы целевых бюджетных средств. Проявляется отрицательное соотношение между динамикой реализуемых инвестиций в основной капитал и объемами приобретаемых внеоборотных активов, которое свидетельствует о краткосрочной траектории развития. Наблюдается ускоренная тенденция повышения коэффициента выбытия используемых основных средств по сравнению с темпами обновления, снижения коэффициента воспроизводства внеоборотных активов. В сложившихся условиях большая часть собственных финансовых ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей использовалась не для применения инновационных результатов, а лишь на поддержание деловой активности хозяйствующих субъектов.

Негативные тенденции воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве привели к уменьшению доли затрат на техническое и технологическое перевооружение производства, снижению доли их вклада на расширение спектра деятельности, сокращению объемов вложений на реконструкцию и модернизацию производственных объектов. Произошедшие технологические изменения в структуре капитальных вложений не только увеличили нагрузку на единицу используемых производственных мощностей, но и снизили темпы нового строительства, повысили расходы на поддержание эксплуатируемых мощностей, уменьшили объемы вложений на улучшение плодородия земельных угодий и условий жизни работников.

Остался неразрешенным вопрос о формировании тесных взаимосвязей между процессом инвестирования и динамикой сельскохозяйственного производства, повышении темпа роста сельскохозяйственного производства на региональном уровне и реализации курса на сокращение объема импорта продовольственных товаров. Распределение инвестиционных потоков между федеральным и региональным уровнем по «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» пока не позволило сформировать резервных источников финансирования агропромышленных отраслей, поскольку отсутствуют механизмы перелива капитала из добывающих отраслей в АПК.

Стремление сельскохозяйственных товаропроизводителей к интенсивному наращиванию производства сельскохозяйственной продукции при недостаточном объеме финансовых ресурсов и нерациональной структуре не позволило преодолеть длительное отставание. При медленном темпе обновления и высоком износе производственных мощностей их эксплуатация стала неэффективной и способствующей значительному перерасходу материальных ценностей в сельскохозяйственных организациях.

Современные инвестиции в обновление основного капитала сельскохозяйственных товаропроизводителей пока не вызывают повышения роста производственно-технического спроса и деловой активности товаропроизводителей, а приводят к краткосрочным вложениям в аграрное производство – автономным затратам. Автономные источники финансирования не отвечают требованиям технологического и технического обновления сельскохозяйственного производства, а лишь ограничиваются решением текущих производственных задач.

Сложившаяся ситуация настойчиво требует разработки единой инвестиционной стратегии технического перевооружения сельского хозяйства, определяющей принципы формирования внешних и внутренних источников финансирования. Инвестиция должна обладать системным подходом к возрождению роста производства, соответствовать эффективно управляемым методам инвестирования и результативно адекватным ответам на поставленные задачи. Как показал мировой опыт, более эффективный путь развития экономики пролегает через ресурсосберегающую инвестиционную стратегию. Это особенно актуально в условиях перехода к технологическому и техническому обновлению сельскохозяйственного производства на базе реализации крупных инвестиционных программ и проектов, основанных на системном и комплексном решении проблемы обеспечения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства.

Основными направлениями инвестиционной стратегии с точки зрения наибольшей эффективности следует наметить:

– усовершенствование воспроизводственной структуры капиталовложений, повышение удельного веса издержек на техническое перевооружение и реконструкцию работающих организаций за счет уменьшения удельного веса нового стройки в производственной сфере;

– корректировка технологической структуры капитальных вложений, увеличение в их составе удельного веса оборудования и сокращение, соответственно, строительно-монтажных работ;

– сбалансированность инвестиционного цикла.

– принципиальное место посреди составных эффективного инвестирования занимает формирование тенденций противозатратного развития производства строительных конструкций, материалов и изделий в направлении понижения материалоемкости и повышении индустриализации стройки.

Следует сосредоточить усилия государства на преодолении в аграрном секторе экономики негативных факторов системно-трансформационного происхождения, которые столь значительны, что не позволяют реализовываться общим закономерностям нормального воспроизводственного цикла, в особенности его инновационной составляющей с обновлением основного капитала. В максимально короткий срок необходимо провести полный аудит эффективности обновления основных средств производства всех крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей. По его результатам объявить открытый конкурс на лучший проект форсированной модернизации активов. Для подведения итогов этого конкурса можно собрать авторитетную независимую комиссию из лучших мировых специалистов. Проекты, которые победят на этом конкурсе, будут предложены к практической реализации в каждой из этих организаций. В случае если победителем конкурсного отбора окажется не собственник активов, тогда действующий товаропроизводитель должен провести модернизацию в согласованной пропорции совладения с автором проекта.

НАЛОГОВЫЕ МЕТОДЫ И РЕСУРСЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Г.Н. Карпова, к.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

При исследовании методов осуществления аграрной политики России нельзя не учитывать налоговые механизмы, которые являются весьма действенными в стимулировании и дестимулировании сельскохозяйственного производства, обеспечении конкурентоспособности российских сельхозтоваропроизводителей в процессе глобализации агропродовольственного рынка в современной экономике.

Рассмотрим налоговые аспекты деятельности различных категорий субъектов агропродовольственного сектора экономики России, имея в виду формы осуществления предпринимательской деятельности.

Самая многочисленная группа – личные подсобные хозяйства (ЛПХ), численность которых в России составляет около 23 млн. В то время как они имеют меньшие возможности получения прямой финансовой поддержки от государства, это отчасти компенсируется тем, что они несут наименьшую налоговую нагрузку по сравнению с другими категориями субъектов АПС. Производство и продажа физическими лицами продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, не облагается ни налогом на добавленную стоимость (НДС), ни налогом на доходы физических лиц (НДФЛ). С точки зрения законодательства такая деятельность не признается предпринимательской и не требует регистрации физических лиц, осуществляющих ее, в качестве индивидуальных предпринимателей. Таким образом, самая многочисленная группа самых мелких производителей сельскохозяйственной продукции освобождена от налогообложения. Следует признать, что государство тем самым оказывает им существенную поддержку. Их конкурентоспособность на агропродовольственном рынке не высока, но освобождение от налогообложения позволяет получать некоторые доходы от сельскохозяйственного производства в своем подсобном хозяйстве, тем самым в некоторой степени решать проблему преодоления бедности на селе.

Следующая категория – крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ). Это отдельная организационно-правовая форма деятельности, особенности взаимоотношений членов КФХ регулируются Федеральным законом от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Однако для целей налогообложения особый статус членов КФХ не вполне учитывается. В соответствии со статьей 11 НК РФ главы КФХ приравниваются к индивидуальным предпринимателям. В этом качестве глава КФХ может применять общую систему налогообложения или перейти на специальный налоговый режим: единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), упрощенную систему налогообложения или единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД). При этом он исполняет обязанности налогоплательщика в соответствии с выбранным режимом и несет налоговую ответственность в отношении деятельности КФХ в целом. Другие члены КФХ Налоговым кодексом рассматриваются как работники хозяйства, что, по сути, не соответствует их статусу по закону о КФХ и по Гражданскому кодексу. Доходы членов КФХ, полученные в хозяйстве, как в денежной, так и в натуральной форме, облагаются НДФЛ. Несмотря на то, что глава КФХ не является работодателем по отношению к другим членам КФХ, он производит выплаты им и должен исполнять обязанности налогового агента по удержанию из их дохода и перечислению в бюджет сумм НДФЛ. Таким образом, в этом случае Налоговым кодексом определяются свои условия для целей налогообложения без привязки к гражданскому законодательству. Кроме того, глава КФХ исполняет обязанности по уплате взносов по обязательному пенсионному и медицинскому страхованию не только в отношении себя, но и за других членов КФХ.

В отношении доходов членов КФХ имеется льгота по НДФЛ: в соответствии с п. 14 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению доходы членов крестьянского (фермерского) хозяйства, получаемые в этом хозяйстве от производства и реализации сельскохозяйственной продукции, а также от реализации продукции переработки произведенной ими сельскохозяйственной продукции, – в течение первых пяти лет, считая с года регистрации указанного хозяйства. Эта льгота применяется к доходам тех членов КФХ, в отношении которых она ранее не применялась.

Кроме того, доходы, полученные работниками в натуральной форме от КФХ в виде сельскохозяйственной продукции их собственного производства или работ, выполненных крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в интересах работника, освобождаются от налогообложения налогом на доходы физических лиц, если их размер не превышает 4 300 руб. в месяц и не превышает величину заработной платы за этот месяц, которая может быть выплачена в не денежной форме в соответствии с трудовым законодательством. При этом доход от реализации товаров (работ, услуг) крестьянских (фермерских) хозяйств за предыдущий календарный год не должен превышать 100 млн руб. (п. 43 ст. 217 НК РФ).

Не облагаются НДФЛ также доходы в виде обеспечения питанием работников, привлекаемых для проведения сезонных полевых работ (п. 44 ст. 217 НК РФ).

Что касается предприятий, зарегистрированных в качестве юридических лиц, то их можно подразделить на коммерческие и некоммерческие организации. Коммерческие организации не различаются для налогообложения в зависимости от организационно-правовых форм: будь то общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, товарищества или другие. Они имеют право применять как общую систему налогообложения, так и специальные налоговые режимы при соблюдении соответствующих условий.

Особенности налогообложения предусмотрены для таких некоммерческих организаций, как сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а именно, снабженческие, сбытовые, перерабатывающие, созданные в соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (с изменениями). С 2007 г. такие потребительские кооперативы могут применять ЕСХН, если у них доходы от деятельности в пользу своих членов, а также от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной членами кооперативов, составляют в общем объеме выручки не менее 70%.

Таким образом, наличие возможности использовать льготный налоговый режим позволяет говорить о существовании налоговых условий для развития сельскохозяйственной кооперации в стране, как одного из механизмов повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Создание и расширение сферы деятельности таких кооперативов кроме прочих задач может решить известную проблему НДС при применении ЕСХН, заключающуюся в увеличении себестоимости продукции при включении в нее НДС по приобретенным товарам, работам, услугам, а также потери контрагентов-покупателей, являющихся налогоплательщиками НДС. В случае если сельхозтоваропроизводитель, а также перерабатывающий и сбытовой кооперативы применяют ЕСХН, то есть не являются налогоплательщиками НДС, то в цепочке продвижения продукции к конечному потребителю сумма НДС не включается в расчеты между поставщиком и покупателем и не прибавляется к цене продукции. Это может являться дополнительным фактором повышения ее конкурентоспособности.

Однако в налогообложении сельскохозяйственных потребительских кооперативов есть проблема, связанная с распределением прибыли кооператива, оставшейся после налогообложения: выплаты членам кооператива не признаются дивидендами, и Минфином отвергается возможность применения пониженной ставки 9% в отношении таких доходов. Необходимо внесение в налоговое законодательство соответствующих изменений, так как, по сути, в соответствии с законом «О сельскохозяйственной кооперации» речь идет о распределении чистой прибыли. Поэтому и по налогу на прибыль, и по налогу на доходы физических лиц в этом случае должна быть ставка 9%.

Ряд других преимуществ в налогообложении у сельскохозяйственных потребительских кооперативов связан с возможностью получения от своих членов целевых средств, например, членских взносов в соответствии с уставом кооператива. Здесь проявляются особенности их налогообложения как некоммерческих организаций. В случае целевого использования таких средств они не учитываются в качестве дохода при налогообложении прибыли.

Следует обратить внимание на некоторые резервы повышения действенности налоговой политики в развитии кооперации в сельском хозяйстве, в частности, в развитии кредитных кооперативов.

Дестимулирующей является норма, введенная в Налоговый кодекс в 2010 г. Доходы членов кредитного потребительского кооператива в виде процентов за использование кооперативом денежных средств, привлекаемых в форме займов от членов этого кооператива – физических лиц, рассматриваются Налоговым кодексом в качестве материальной выгоды в части превышения суммы процентов, выплачиваемых этим лицам, над суммой процентов, рассчитанных исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенной на пять процентных пунктов. Такая материальная выгода облагается налогом на доходы физических лиц по ставке 35%.

Налицо нарушение принципа справедливости налогообложения. Не столь значительные доходы членов кредитных потребительских кооперативов, обеспечивающих деятельность этих кооперативов, облагаются по повышенной ставке НДФЛ, в то время как огромные доходы олигархов в виде дивидендов от участия в крупных прибыльных компаниях облагаются по ставке 9%. Таким образом, значительно менее обеспеченные слои населения – сельское население, имеющее существенно меньшие доходы и вкладывающее их в кредитование сельскохозяйственного производства, должно уплачивать налог по более высокой ставке 35%. Неужели государству следует увеличивать свои налоговые доходы за счет малообеспеченного сельского населения, к тому же подрывая экономические стимулы развития кооперации на селе, снижая конкурентоспособность российской сельхозпродукции? К тому же, даже доходы банков от предоставления кредитов по высоким ставкам (выше ставки рефинансирования плюс пять процентных пунктов) не облагаются налогом по столь высокой ставке (ставка налога на прибыль составляет 20%).

В заключении можно сказать, что анализ налоговых аспектов регулирования государством деятельности субъектов агропродовольственного сектора экономики позволяет сделать выводы об имеющихся налоговых резервах стимулирования этой сферы в целях повышения конкурентоспособности российского сельскохозяйственного товаропроизводителя.

ИНФОРМЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

М.В. Носкова, к.с.-х. н., доц. Алтайского государственного аграрного университета

Для эффективного развития аграрной экономики России необходимо обеспечить новые условия функционирования сельскохозяйственного производства, возможные для оперативной реализации в случае создания единой информационной системы агропромышленного комплекса, которая поможет осуществить стратегическое обеспечение отрасли конкурентоспособными кадрами. Одно из стратегических направлений развития кадрового потенциала в системе обеспечения сельскохозяйственными кадрами, связано с разработкой и внедрением сетевых технологий на основе создания информационных систем (ИС).

В настоящее время наблюдаются процессы создания Агроакадемсети объединяющей НИУ РАСХН с интернет представительствами профильных НИИ РАН и отраслевых академий, НИИ Минсельхоза РФ, сельскохозяйственных вузов, предполагающие в дальнейшем преобразование в единую систему информационного интернет пространства знаний агронауки, но существующие проблемы информатизации АПК препятствуют развитию информационных систем [1].

Одну из главных проблем неэффективной отечественной информатизации В.И. Медников видит в громадном отставании технологий создания информационных систем (ИС), связанном с вымыванием IT-профессионалов из всех уровней структур управления АПК и заменой их на некомпетентных менеджеров. Но в большей мере на проблему влияет хаотичное, не-

управляемое развитие интернет технологий со стороны государства и органов управления, делая процесс их внедрения более длительным, что приводит к значительному перерасходу выделяемых без того незначительных ресурсов, хотя федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 годы)» предусмотрено создание ИС как территориальных, так и для министерств и ведомств [2].

Принимая во внимание сложившееся положение, автором была предпринята попытка разработать информационную систему для обеспечения кадрами сельского хозяйства, проект которой представлен на рис. 1.

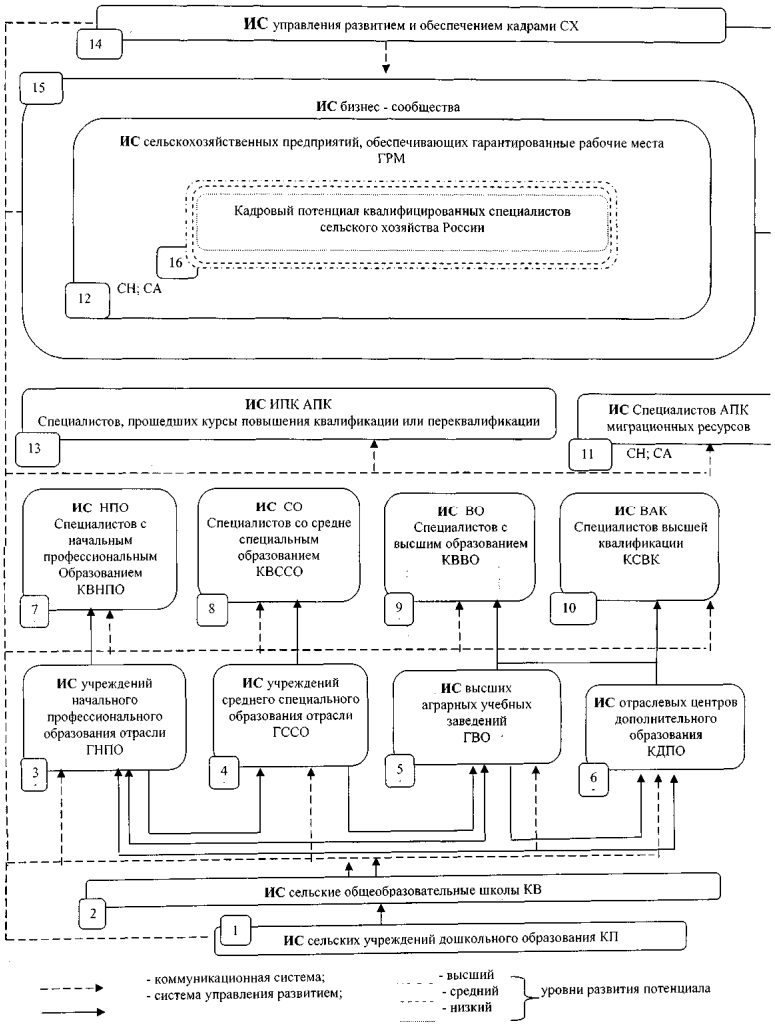

Рисунок – **Проект модели информационной системы обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами**

Целью создания предлагаемой информационной системы обеспечения сельскохозяйственными кадрами является агрегирование обособлено существующих ныне информационных ресурсов (сельских общеобразовательных школ, отраслевых учреждений профессионального образования, профильных научных учреждений, аппаратов управления АПК, сельскохозяйственных предприятий и других субъектов бизнес-сообщества, занимающихся кадровым обеспечением), в целостную систему, чтобы её научный и инновационный потенциал был достоянием каждого участника единого информационно-коммуникационного пространства. Для принятия эффективных решений в сфере аграрной кадровой политики и иных вопросов управления агропродовольственным комплексом, органам управления и исполнительной власти так же необходим доступ к информационным ресурсам, которые могут формироваться в едином информационном пространстве с помощью интернет–технологий, значимость внедрения которых не вызывает сомнений.

Согласно данным Министерства Российской Федерации по связи и информатизации, указанным в докладе «О концепции развития рынка телекоммуникационных услуг в Российской Федерации», на начало 2001 г. 2,5 млн россиян регулярно пользовались Интернетом, освоив интернет-технологии. По оценке экспертов Правительства Российской Федерации в 2007 г. их было уже 6 млн, а в 2010 г. – 26 млн 100 тыс. пользователей.

В настоящее время, по данным ряда авторов, сельское интернет–сообщество составляет 13–23% от всех отечественных интернет–пользователей, подтверждая тенденцию медленного расширения интернет–пространства сельских муниципальных образований, по причине ограниченного уровня доходов и региональных технических возможностей [3].

Выявленное обстоятельство является серьёзным препятствием для формирования ресурсной базы развития кадрового потенциала будущего специалиста сельскохозяйственного производства, который закладывается с раннего детства. Поэтому стратегия развития кадрового потенциала, влияющая на формирование конкурентоспособности кадров агропромышленной сферы, должна учитывать ресурсную базу его развития с дошкольного периода, планируя перспективную кадровую потребность не только количественно (традиционно практикуемое), но и по конъюнктурному качеству, что будет возможно по данным ИС сельских учреждений дошкольного образования (1).

Прогнозирование потребности в аграрных кадрах, с учётом срока подготовки, требуемого уровня компетенций и особенностей механизма их ротации, можно осуществлять при помощи мониторинга информационных потоков ИС, отражающих профессиональную подготовку и развитие кадрового потенциала не только для всей отрасли (2–10), но и для сельскохозяйственных предприятий и кандидатов в аппарат управления занятых в сельском хозяйстве (11–13,15).

Механизм управляющего воздействия в предложенной модели обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами, осуществляется ИС управления развитием и обеспечением (14), вектор которого на схеме изображён сплошной линией. Например, контроль реализации и корректировка государственного задания по подготовке специалистов всех уровней профессионального образования, обеспечение специалистами предприятий, организаций и учреждений по их заказам можно осуществлять, анализируя информационные системы ИС соответствующих образовательных учреждений, которые должны взаимодействовать с информационными системами ИС аппарата управления сельским хозяйством.

Создание и развитие *инфраструктурных* информационных систем по трудоустройству специалистов через некоторое время даст полное представление о количественном и качественном (уровне развития: высоком, среднем и низком (16)), кадровом потенциале сельскохозяйственной отрасли, обосновывая научное стратегическое обеспечение планирования и прогнозирования аграрных кадров.

Таким образом, мониторинг кадрового обеспечения с помощью предложенной модели информационной системы, позволит формировать открытые базы данных, свидетельствующих о ходе реализации стратегического развития кадрового потенциала сельского хозяйства на различных уровнях: федеральном, субъектов федерации, муниципальных районов, формируя показатели, демонстрирующие результаты осуществления целенаправленной аграрной кадровой политики, обеспечивая при этом максимально разумную экономию средств. Таким образом, мониторинг кадрового обеспечения с помощью предложенной модели информационной системы, позволит формировать открытые базы данных, свидетельствующих о ходе реализации стратегического развития кадрового потенциала сельского хозяйства на различных уровнях: федеральном, субъектов федерации, муниципальных районов, формируя показатели, демонстрирующие результаты осуществления целенаправленной аграрной кадровой политики, обеспечивая при этом максимально разумную экономию средств. Из чего следует, что целевой функцией информационной системы обеспечения кадрами сельского хозяйства является стратегическое развитие кадрового потенциала конкурентоспособных профессионалов для социально-экономического, научно-технического и культурного развития сельскохозяйственного производства и АПК в целом, поскольку максимальный эффект, а также оптимальная экономия средств могут быть достигнуты при обеспечении требуемой занятости подготовленных специалистов.

Источники

1. *Муратова Л.Г.* Интеграция сайтов РАН в единое интернет-пространство агрознаний. Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2010. – С. 39–41.
2. *Медников В.И.* ВЕБ – интеграционные технологии развития информатизации сельского хозяйства. Рыночная интеграция в агропродовольственном секторе: тенденции, проблемы, государственное регулирование. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2010. – С. 25–28.
3. *Носкова М.В.* Развитие кадрового потенциала сельского хозяйства: теория, методология, практика: монография / М.В. Носкова, Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010, 349 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОВОЩЕВОДСТВА В РОССИИ

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 11-02-00047а

А.С. Строков, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Цель статьи – дать характеристику аграрной политике России на рынке картофеля и овощей в период 2000–2010 гг. и предложить некоторые направления развития господдержки картофелеовощеводческого сектора на перспективу до 2020 г., с учетом возможного вступления России в ВТО. Будут проанализированы основные методы поддержки производителей картофеля и овощей и их эффективность, а также указаны некоторые особенности региональных программ по развитию картофелеводства.

В последние 10 лет в России поддержка сельхозпроизводителей всех направлений и общие меры поддержки увеличились в 25 и 6 раз соответственно в абсолютном выражении (табл. 1). Особенно значительные суммы выделялись сельхозпроизводителям в 2008 г. и 2009 г. – около 12 млрд долл. ежегодно так называемой «прямой» поддержки (т.е. субсидии, идущие напрямую сельхозпроизводителям). За отчетный период увеличился и относительный показатель «прямой» поддержки сельхозпроизводителей к стоимости продукции сельского хозяйства: с 2 до 16%. Общие меры поддержки («косвенная» поддержка) увеличивались не так значительно как «прямая» поддержка, однако, в период 2006–2009 гг. достигли 4-5% или 2-4 млрд долл. ежегодно. К «косвенной» поддержке относятся затраты государства на научные и прикладные исследования, сельскохозяйственное образование, госинспекцию, инфраструктуру, маркетинг и продвижение товара и прочее.

Таблица 1 **– Господдержка всего сельского хозяйства в РФ**

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Стоимость продукции сельского хозяйства, млн долл.	23 401	27 260	27 765	30 978	38 505	39 890	48 420	64 468	84 567	72 659
Поддержка сельхозпроизводителей, млн долл.	484	3 159	3 549	4 234	6 152	4 396	5 686	6 710	12 439	11 873
Общие меры поддержки, млн долл.	547	765	740	1 063	1 422	1 383	2 331	2 821	4 118	3 372
Отношение поддержки сельхозпроизводителей к стоимости продукции, %	2	12	13	14	16	11	12	10	15	16
Отношение общих мер поддержки к стоимости продукции, %	2	3	3	3	4	3	5	4	5	5

Источник: ВИАПИ им. А.А. Никонова

Картофелеводство и овощеводство не являются приоритетными направлениями развития аграрной политики РФ. Об этом можно судить по показателю доли субсидий, выделяемых сельскохозяйственным организациям на выращивание картофеля и овощей открытого грунта (рис. 1). За период 2000–2008 гг. этот показатель снизился с 1,4 до 0,05%.

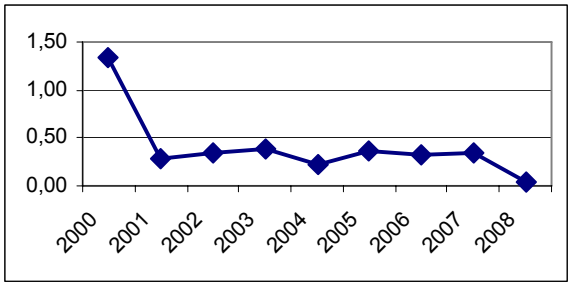

Рисунок 1 – **Доля субсидий на картофель и овощи в поддержке сельхозпроизводителей (%)**
Источник: Росстат.

Оценить эффект от субсидий на картофель и овощи, выделяемых государством сельскохозяйственным организациям, можно с помощью традиционных статистических методов. Сделана попытка оценить влияние субсидий на картофель на производство этого вида продукции с помощью коэффициента корреляции по регионам России. Были отобраны 57 регионов РФ, где производят картофель в СХО и где выдавались государством субсидии на выращивание именно этой сельскохозяйственной культуры в период 2006–2008 гг. Рассчитывалось 2 коэффициента корреляции: между количеством выданных субсидий и разностью между производством картофеля в СХО в 2008 г и 2006 г. (0,28); между количеством выданных субсидий и производством картофеля в СХО в 2008 г. (0,74). Коэффициент 0,28 говорит о том, что влияние субсидий на рост производства картофеля среди данных регионов весьма мал. Коэффициент 0,74 можно интерпретировать следующим образом: субсидии выдаются тем регионам, где производство картофеля в СХО и так довольно значительно.

Аналогичная процедура была проделана и по оценке эффективности от субсидий на овощи открытого грунта. Только здесь было выбрано 62 региона. Коэффициенты корреляции здесь получились незначительными в обоих случаях. Между субсидиями и производством в 2008 г коэффициент корреляции равен 0,29, а между субсидиями и разностью производства овощей открытого грунта в СХО между 2008 г. и 2006 г. равен 0.

В начале 2011 г. Россия стала близка к вступлению в ВТО[1], что вынудит страну принять ряд обязательств, которые могут отразиться на сельском хозяйстве и овощеводстве в частности. Для развитых стран, вступивших в ВТО, «прямая» поддержка сельского хозяйства не должна превышать 5% от стоимости продукции, для развивающихся стран – не должна превышать 10% от стоимости продукции. «Россия предлагает сохранить для себя возможность поддерживать этот сектор в объеме 9 млрд. долларов ежегодно до 2012 г. с последующим снижением до 4–4,5 млрд долл. в течение 5–7 лет»[2]. Из табл. 1 было видно, что только в 2008 и 2009 гг. «прямая» поддержка превышала 9 млрд долл., а в другие года была меньше. Таким образом, Россия отстаивает для себя приемлемые условия для господдержки сельского хозяйства в условиях ВТО.

При вступлении в ВТО России придется отказаться от импортных квот и тарифов. В период 2000–2009 гг. в России действовали 5–10% импортные пошлины на некоторые виды овощей, например, капусту и картофель. Чтобы стимулировать импорт, от пошлин пришлось отказаться в период 2010–2011 гг., так как нехватка этих видов овощей из-за засухи привела к росту потребительских цен. При хорошем урожае 2011 г. на рынок поступит дешевая качественная отечественная продукция, которая заменит импортные овощи. В перспективе до 2020 г. Россия вряд ли откажется от импорта, поскольку в России увеличивается городское население, а торговым сетям в городах удобнее работать с крупными импортными поставками, а не ездить по деревням, собирая мелкие партии овощей в хозяйствах населения. Продолжится и импорт семян, особенно картофеля, ввиду нехватки отечественных сортов.

По правилам ВТО страна может сохранять «косвенные» меры поддержки, не ограниченные никакими значениями в абсолютных или относительных единицах[3]. Для овощеводства это может выражаться в поддержке научных исследований по внедрению

[1] «Россия может завершить переговоры по вступлению в ВТО в апреле», 18 янв. 2011 г. – http://www.vedomosti.ru/politics/news/1190641/rf_mozhet_zavershit_peregovory_po_vstupleniyu_v_vto_v_aprele.

[2] Там же.

[3] См. сайт ВТО http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm3_e.htm.

инноваций, в частности улучшению состояния семеноводства, строительстве картофелеовощехранилищ. Последнее является актуальным, поскольку есть исторические примеры, например, в Индии в период после 1995 г.[1], когда страна не могла наращивать экспорт картофеля из-за нехватки площадей складских помещений и хранилищ в деревнях и портах, что препятствовало передвижению товара по стране и за рубеж[2]. Кроме того, при вступлении в ВТО правительство России имеет право расходовать средства на контроль за болезнями растений и животных и мер по предотвращению их распространения, продовольственную безопасность, а также помогать фермерам реструктуризировать сельхоздеятельность в пользу других видов занятости, стимулировать сохранение природного ландшафта и сельских территорий.

В некоторых регионах России уже действуют программы по развитию картофелеводства, где наряду с «прямыми» методами активно используются «косвенные» меры господдержки. Проанализируем некоторые из них, которые могут служить примером для других субъектов Федерации. Продолжает функционировать областная целевая программа «Возрождение и развитие картофелеводства в Брянской области в 2008–2012 гг.», нацеленная на увеличение производства товарного картофеля в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйств. Задачи программы: сохранение системы первичного семеноводства картофеля, обеспечение сельхозтоваропроизводителей области высококачественным посадочным материалом, расширение производства элитного семенного и товарного картофеля. В перечень основных мероприятий входят: закупка исходных оздоровленных микрорастений, выполнение работ по фитопатологическому грунтовому контролю образцов суперэлиты, закупка торфогрунта, закупка лабораторного оборудования, закупка минеральных удобрений, закупка средств защиты растений; субсидии сельхозтоваропроизводителям, приобретающим элитные семена картофеля; субсидии сельхозтоваропроизводителям, реализовавшим картофель юридическим лицам Брянской области.

На выполнение мероприятий программы в 2008–2012 гг. требуется 179 млн руб. из бюджета Брянской области. В конечном счете, авторы программы ожидают следующие результаты: увеличение производства товарного картофеля в сельскохозяйственных предприятиях с 95 до 174 тыс. т; расширение элитных посевов картофеля с 400 до 620 га; повышение урожайности товарного картофеля в сельскохозяйственных предприятиях с 200 до 236 ц/га; увеличение объемов производства семенного картофеля с 9 до 15 тыс. т. Отметим, что в Брянской области еще до реализации указанных мероприятий активно развивался крупнотоварное производство картофеля. Доля СХО в валовых сборах этой культуры в регионе выросла с 7 до 24%.

Начинает реализовываться областная долгосрочная целевая программа «Развитие картофелеводства в Новгородской области на 2011–2015 годы». Программа принята для увеличения использования пашни и развития сельских территорий за счет развития производства картофеля. Задачи стоят следующие: создание условий для увеличения производства картофеля сельскохозяйственными товаропроизводителями области; увеличение доли сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства картофеля; расширение сортового ассортимента и качества семенного картофеля на территории области; создание условий для реализации картофеля внутри области и в другие регионы Российской Федерации; увеличение посевных площадей картофеля за счет введения в хозяйственный оборот ранее неиспользуемой пашни.

На реализацию программы в Новгородской области выделяется 270 млн руб. из областного бюджета и 1 млрд руб. из внебюджетных источников. Средства выделяются на реализацию следующих основных мероприятий:

– техническая и технологическая модернизация отрасли картофелеводства, строительство современных типовых картофелехранилищ, завода по переработке и хранению картофеля;

– субсидирование сельскохозяйственным товаропроизводителям области (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство) части затрат на приобретение семян картофеля и сельскохозяйственной техники и оборудования для производства картофеля;

– приобретение элитных семян картофеля;

– проведение научно-исследовательских работ, направленных на совершенствование технологий первичного семеноводства картофеля;

– организация участия сельскохозяйственных товаропроизводителей

– области в сельскохозяйственных ярмарках;

– содействие в организации проведения для граждан, ведущих личные подсобные хозяйства, централизованного закупа картофеля;

– организация работы по проведению конференций, семинаров, «круглых столов, стажировок, в том числе зарубежных, в целях приобретения опыта работы по вопросам внедрения инноваций, современных технологий производства и реализации картофеля.

Ожидается, что к концу действия программы будут следующие результаты: увеличение производства картофеля сельскохозяйственными товаропроизводителями области с 215 тыс. т в 2010 г. до 500 тыс. т в 2015 г.; увеличение доли сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве картофеля до 55% в 2015 г.; увеличение посевных площадей картофеля за счет введения в хозяйственный оборот ранее неиспользуемой пашни до 30% в 2015 г.

Таким образом, поддержка производителей картофеля и овощей носит «выборочный» характер и занимает второстепенное значение в аграрной политике России, несмотря на то, что картофель и овощи составляют 25–30% от всей потребляемой нашими гражданами пищи. Однако, в некоторых регионах проводятся программы по развитию крупнотоварного производства высококачественной продукции. На примере Брянской и Новгородской областей продемонстрированы эффективные меры «прямой» и «кос-

[1] 1995 г. – Год вступления Индии в ВТО.

[2] Kumar N.R., Singh B.P., Khurana S.M.P., Pandey N.K. Impact of WTO on Potato Export from India // Agricultural Economics Research Review Volume 18, Number 2 – 2005. – July-December. – С. 291–304. http://ageconsearch.umn.edu/ handle/58478.

венной» поддержки производителей картофеля, включающие строительство хранилищ, перерабатывающих мощностей, субсидирование затрат на новую технику и приобретение элитных семян, поддержка научных исследований в области семеноводства и районирования.

5.2. Особенности аграрных политик в регионах России: достижения, ошибки, перспективы

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ПОЛИТИК В РЕГИОНАХ РОССИИ

Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Для выполнения целей государственной аграрной политики утверждена и реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., где определены мероприятия поддержки федерального уровня, подавляющее большинство из которых требует регионального софинансирования. Таким образом, уровень и структура поддержки на федеральном уровне ежегодно задаются объемом финансирования мер Госпрограммы, хотя и не исчерпываются этим: достаточно большие объемы поддержки направляются дополнительно по условиям конкретного года (например, при резком подъеме цен на комбикорма или ликвидацию последствий засухи). Все же на основе Госпрограммы мы можем утверждать, что в стране обозначены единые для всей страны направления поддержки, определены критерии распределения средств по субъектам РФ. Но что происходит на региональном уровне? На что тратят свои бюджеты субъекты РФ, притом, что находящиеся в одних и тех же федеральных округах, часто в сходных природно-климатических условиях регионы получают одни и те же сигналы от федерального центра? Можем ли мы, имея это в виду, утверждать, что в стране проводится единая аграрная политика или мы имеем «парад региональных политик», лишь до определенной степени скоординированных общефедеральными мерами? Для ответа на этот вопрос проанализируем объем и структуру расходов субъектов РФ из региональных бюджетов[1] на поддержку сельского хозяйства по основным направлениям на примере двух субъектов РФ из каждого федерального округа[2]. Отбор субъектов проводился, принимая во внимание объемы производства продукции сельского хозяйства и выраженности аграрной региональной политики.

В качестве первичной информации использовались формы ведомственной отчетности Минсельхоза РФ 10-АПК-регион «Отчет о средствах целевого финансирования» за 2006–2009 гг. Направления поддержки даны в форме с большой степенью детализации. Для целей этой работы они были укрупнены.

В табл. 1 приводится структура региональных расходов на поддержку сельского хозяйства по направлениям поддержки по выбранным субъектам РФ в среднем за 2006–2009 гг.

По ***Центральному федеральному округу*** сравнивались Белгородская и Костромская области. Белгородская область находится в Центрально-Черноземном районе, граничит с Украиной, имеет благоприятные природно-климатические условия для сельского хозяйства. Область занимает второе место в РФ по стоимости реализованной продукции сельского хозяйства в среднем за 2006–2009 гг., причем ее объемы за этот период росли очень высокими темпами, – рост в 2007 г. – 1,4 раз, в 2008 г. – в 2 раза и в 2009 г. 2,7 раз (по отношению к 2006 г.). В 2009 г. общая стоимость реализованной продукции сельского хозяйства области составила 76,7 млрд руб. В то же время суммы государственной поддержки из регионального бюджета (по отношению к 2006 г.) росли еще быстрее: в 3,4; 5,0 и 4,1 раз соответственно за 2007–2009 г., составив в 2009 г. почти 1 млрд руб. Область занимает одно из ведущих мест в России по производству свинины и птицы, развито производство зерна, сахарной свеклы. В структуре своих региональных расходов Белгородская область отдает предпочтение субсидированию процентной ставки по инвестиционным кредитам, – почти 50% всей поддержки, чисто региональных субсидий на продукцию животноводства область не выделяет, – только в 2009 г. в рамках развития отраслевых программ было потрачено 4,8% всех расходов бюджета на поддержку молочного скотоводства, прямых субсидий на растениеводство в среднем за 2006–2009 гг. выделялось менее 1%. За счет субсидированных кредитов область построила новые свинокомплексы и птицефабрики, увеличив только за 2009 г. производство птицы на 25%, а свиней на 40% (по сельхозорганизациям).

Если Белгородская область пошла по пути развития сельского хозяйства промышленного типа, – индустриальные животноводческие комплексы, то Костромская область в основном тратила деньги своего бюджета на прямые субсидии на поддержку животноводства (52%) в структуре в среднем за 2006–2009 гг. Суммы, направляемые из регионального бюджета на развитие сельского хозяйства, – почти в 4 раза меньше расходов Белгородской области (249 млн руб. в среднем за 2006–2009 гг.), соответственно и результаты по объемам реализованной продукции намного ниже, – 4,6 млрд руб. Поддержка, выросла по отношению к уровню 2006 г. соответственно в 2007 г. в 1,36 раз, в 2008 г. – 1,54, в 2009 г. – в 1,36 раз, т.е. сохранялась в 2009 г. на уровне 2007 г. Стоимость товарной продукции за тот же период возросла в 1,2; 1,4 и 1,5 раз соответственно. Региональная поддержка

[1] Т.е. без средств федерального бюджета.

[2] Расчеты сделаны для 2006–2009 гг. В то время Северо-Кавказский округ еще не был выделен, поэтому сравнение проведено по 7 имевшимся федеральным округам.

обеспечила безубыточное производство сельскохозяйственным организациям области в 2009 г., но не смогла остановить спад производства в молочном скотоводстве, снизилось производство скота и птицы на убой.

В Северо-Западном федеральном округе сравнивалась структура региональных расходов Ленинградской области и Карелии. Ленинградская область – крупный производитель сельскохозяйственной продукции, занимающая 14 место по стоимости товарной продукции сельского хозяйства в среднем за 2006–2009 гг. Ее объем в 2009 г. составил 29 млрд руб., при государственной поддержке из регионального бюджета в этом же году, – 1,5 млрд руб. Область специализируется на молочном животноводстве, производстве птицы и яиц. Большое место в поддержке занимают субсидии на возмещение процентных ставок по инвестиционным кредитам (21%), так как область также как и Белгородская ориентирована на индустриальное животноводство, предполагающее строительство комплексов. Большое место занимают прочие субсидии (23%), из которых основное место занимает финансирование мероприятий программы Социального развития села (в 2009 г. на нее приходилось 30% всех региональных расходов). Область поддерживает своих производителей и прямыми выплатами на продукцию животноводства. В 2006 г. они составляли 14% всех расходов бюджета, в 2007 г., – 12,8%, в 2008 г. – 19,5%. В 2009 г. все эти субсидии стали проходить по разделу «Реализация отраслевых программ», так как область прошла конкурсный отбор на софинансирование этих программ из федерального бюджета (обычно прямые субсидии не финансируются из федерального бюджета, однако в 2009 г. был опробован специальный механизм поддержки отраслевых региональных программ на основе конкурсного отбора), поэтому по строке «субсидии на продукцию животноводства» в Ленинградской области 2009 г. стоит ноль, но по «Реализации отраслевых программ» (стр. 147 и 148) – 18,6%.

Карелия – северный регион с неблагоприятными климатическими условиями. Находится на 72 месте по производству товарной продукции сельского хозяйства в среднем за 2006–2009 гг. Ее объем в 2009 г. составил 1,8 млрд руб. Государственная поддержка из регионального бюджета составила в 2009 г. 292 млн руб. Практически весь свой бюджет Карелия тратит на прямые субсидии на поддержку животноводства, – в среднем за 2006–2009 гг. 64%, а в 2009 г., – уже 83%, в том числе на молоко – 70%. Усилия увенчались успехом, – производство молока в 2009 г. по сравнению с 2008 г. не снизилось по хозяйствам всех категорий, а в сельскохозяйственных организациях, – выросло на 4,1%

В Южном федеральном округе сравнение проводилось по Краснодарскому и Ставропольскому краям. Оба этих субъекта РФ принадлежат к основным производителям сельскохозяйственной продукции. В среднем за 2006–2009 гг. Краснодарский край произвел 93,2 млрд руб. товарной продукции сельского хозяйства (1 место), Ставропольский край, – 44,7 млрд руб. (5 место). Уровень государственной поддержки из регионального бюджета в Краснодарском крае в среднем за этот период, – 1,4 млрд руб., в 2009 г. – 2,14 млрд руб., в Ставропольском крае – соответственно 879 млн руб. и 1,3 млрд руб. Нельзя сказать, что Краснодарский край тратит свои средства на какое-то одно направление. На мероприятия государственной поддержки растениеводства и агрохимические мероприятия край в среднем за 2006–2009 гг. край тратил 16,1% всех средств, на поддержку животноводства, – 18,3%, на субсидирование процентных ставок, – 21,5%. Прочие субсидии занимают большое место в структуре – 44%, из них 13,2% – ФЦП «Социальное развитие села», еще часть занимают мероприятия ФЦП «Сохранения и восстановления плодородия почв», однако нерасшифрованными остается треть субсидий.

Прямые субсидии на продукцию животноводства и растениеводства в 2008–2009 гг. Краснодарский край не выплачивал, если не считать возможности таких выплат через программы поддержки отраслевых региональных программ молочного и мясного скотоводства в 2009 г.

Таблица 1 – **Структура региональных расходов на поддержку сельского хозяйства по направлениям поддержки по отдельным субъектам РФ в среднем за 2006–2009 гг.**

Субъект РФ	Гос. поддержка растениеводства	В том числе: субсидии			Гос. поддержка развития животноводства	В том числе: субсидии		Субсидии на возмещение процентной ставки по кредитам			Субсидии на агрохимические мероприятия	Прочие субсидии	Всего государственной поддержки
		на элитное семеноводство	по страхованию урожая	др. субсидии на растениеводство		на племенное животноводство	на продукцию животноводства	инвестиционным	малым формам	краткосрочным			
Российская Федерация	**9,5**	**1,4**	**1,3**	**2,2**	**29,1**	**4,9**	**15,3**	**10,4**	**0,3**	**3,6**	**6,8**	**40,4**	**100**
Центральный ФО	**5,4**	**1,7**	**0,9**	**1,0**	**27,5**	**6,9**	**12,3**	**22,6**	**0,3**	**4,7**	**9,3**	**30,1**	**100**
Белгородская область	4,4	0,3	1,2	0,7	16,0	3,9	0,0	49,8	0,9	3,4	12,4	13,1	100
Костромская область	3,9	0,6	0,8	1,7	55,5	3,4	52,0	10,5	0,3	5,8	2,1	21,8	100
Северо-Западный ФО	**5,6**	**0,7**	**0,4**	**1,1**	**47,5**	**5,2**	**31,3**	**10,1**	**0,1**	**3,7**	**6,7**	**26,2**	**100**
Ленинградская область	6,3	1,7	0,6	1,7	34,6	11,7	9,9	21,0	0,0	6,5	8,5	23,1	100
Республика Карелия	0,9	0,0	0,0	0,6	79,2	1,1	63,8	2,1	0,1	1,9	0,3	15,6	100
Южный ФО	**11,4**	**1,1**	**2,7**	**0,6**	**18,5**	**3,0**	**9,1**	**11,2**	**0,7**	**5,2**	**7,2**	**45,9**	**100**
Краснодарский край	9,9	0,4	1,8	0,0	18,3	2,3	10,9	17,0	0,3	4,2	6,2	44,0	100
Ставропольский край	11,6	0,2	3,8	1,4	26,8	2,7	19,6	19,9	0,7	13,1	11,0	16,7	100
Приволжский ФО	**11,0**	**1,5**	**1,5**	**1,6**	**17,2**	**4,9**	**6,9**	**11,3**	**0,4**	**4,2**	**8,0**	**47,9**	**100**
Республика Башкортостан	2,8	1,6	1,2	0,0	12,7	5,0	0,0	5,5	0,2	1,8	20,3	56,7	100
Республика Татарстан	21,9	0,3	1,8	4,1	12,3	5,5	1,3	9,2	0,1	2,6	0,8	53,1	100
Уральский ФО	**6,9**	**1,9**	**0,1**	**2,9**	**36,2**	**4,7**	**23,8**	**4,6**	**0,1**	**2,1**	**5,0**	**45,0**	**100**
Свердловская область	3,5	0,6	0,2	2,4	47,5	2,2	45,0	7,8	0,3	2,0	4,3	34,5	100
Челябинская область	4,1	2,8	0,1	0,2	49,1	8,6	0,7	11,7	0,2	2,8	5,1	26,9	100
Сибирский ФО	**14,0**	**1,1**	**2,3**	**5,2**	**28,1**	**5,2**	**15,8**	**7,2**	**0,6**	**3,0**	**6,1**	**41,1**	**100**
Новосибирская область	13,0	1,2	2,1	4,2	7,7	2,2	2,2	4,1	0,3	1,4	2,4	71,1	100
Омская область	8,4	0,7	4,8	1,1	28,1	4,0	23,3	5,9	0,5	1,6	7,4	48,2	100
Дальневосточный ФО	**9,6**	**0,8**	**0,6**	**3,2**	**56,3**	**3,0**	**27,2**	**1,5**	**0,1**	**1,7**	**2,5**	**28,3**	**100**
Амурская область	20,8	2,9	2,7	11,5	19,5	2,0	16,2	7,7	0,2	4,4	4,2	43,2	100
Республика Саха (Якутия)	9,0	0,3	0,5	2,0	67,2	2,9	28,7	0,2	0,0	1,3	0,2	22,1	100

Ставропольский край более прозрачен в структуре своих расходов. В среднем за 2006–2009 г на государственную поддержку мероприятий по растениеводству и агрохимические меры край тратил 22,6% региональной поддержки, на поддержку мероприятий по животноводству, – 26,8%, на субсидирование процентной ставки по кредитам, – 33,7%, на прочие выплаты – 16,7%. Прямые субсидии на продукцию животноводства занимали 19,6%. Таким образом, Ставропольский край активно поддерживал животноводство, в том числе молочное скотоводство, а также кредитование сельского хозяйства. Доля растениеводства снижалась за рассматриваемый период.

В ***Приволжском федеральном округе*** сравнивались Республики Татарстан и Башкортостан. Оба субъекта РФ – одни из лидеров в производстве товарной продукции сельского хозяйства. В среднем за 2006–2009 гг. Татарстан произвел 45,3 млрд руб. этой продукции (4 место по РФ), Башкортостан, – 38 млрд руб. (6 место). В 2009 г., – соответственно 53,8 и 45,3 млрд руб. На государственную поддержку сельского хозяйства из регионального бюджета Татарстан в среднем за 2006–2009 г. потратил 6,5 млрд руб., за 2009 г. – 7,7 млрд руб., Башкортостан, – 2,1 и 3,3 млрд руб. соответственно. В 2009 г. сельскохозяйственные организации как Башкортостана, так и Татарстана закончили год с отрицательной рентабельностью без учета субсидий: соответственно (-0,9%) и (-27,3%). Субсидии из региональных бюджетов позволили сельскохозяйственным организациям Башкортостана поднять рентабельность до +6,7%, а Татарстана – снизить уровень убыточности до (-15,5%).

В структуре агрегированной поддержки в среднем за 2006-2009 гг. Татарстан достаточно много уделял развитию растениеводства: на государственную поддержку мероприятий по растениеводству и агрохимические меры республика тратила 22,7%, в том числе на субсидии растениеводства, не включенные в перечень федеральной Госпрограммы, – 4,1%. Государственная поддержка мероприятий по животноводству составила всего 12,3%, причем на продуктовые субсидии, – всего 1,3%; на субсидирование процентной ставки по кредитам, – 11,9%, на прочие выплаты – 53,1%. Таким образом, Татарстан много внимания уделяет развитию растениеводства, а также субсидированному кредитованию.

Башкортостан имел сходную структуру по средним данным 2006–2009 гг., уделяя большее внимание поддержке растениеводства через субсидирование агрохимических мероприятий и минеральных удобрений. Почти 57% расходов в агрегированной структуре 2006–2009 гг. Республики не удается расшифровать (они проходят по строке «прочие»).

Если рассмотреть 2009 г., то доля нерасшифрованных прочих субсидий снизится до 12,4%, а структура поддержки будет отличаться от средней. Так в 2009 г. Башкортостан потратил всего 10,8% на поддержку мероприятий по растениеводству, 24,2% – на животноводство, включая 18,6% прямых субсидий на продукцию через поддержку региональных программ развития молочного и мясного животноводства, 6,5% – на субсидирование процентной ставки по кредитам, 13,3% – на дизельное топливо, 7,5% – на возмещение убытков по чрезвычайным ситуациям, 8,5% – на ФЦП «Социальное развитие села», на непрограммные инвестиции в основные фонды, –16,8%. Таким образом, Башкортостан не увлекается форсированным строительством промышленных животноводческих комплексов, растениеводство поддерживается не только через традиционный комплекс мер поддержек, но еще и через субсидии на дизельное топливо и возмещение убытков по чрезвычайным ситуациям, хотя прямых субсидий не выплачивается, в отличие от животноводства, где они значительны.

В ***Уральском федеральном округе*** сравнение проводилось по Челябинской и Свердловской областям. Челябинская область занимает 17 место по стоимости реализованной товарной продукции в среднем за 2006–2009 гг. – 21,5 млрд руб., в 2009 г., – 24,9 млрд руб. При этом из своего бюджета в среднем за 2006–2009 гг. на поддержку отрасли тратилось 819 млн руб., в 2009 г., – 650 млн руб. Свердловская область занимает 19 место по стоимости реализованной товарной продукции в среднем за 2006–2009 гг. – 18,8 млрд руб., в 2009 г., – 23,1 млрд. руб. При этом из регионального бюджета в среднем за 2006–2009 гг. на поддержку отрасли тратилось 1,7 млрд руб., в 2009 г., – 1,3 млрд руб. В 2009 г. суммы поддержки в обеих областях сократились по сравнению с предыдущим годом, а в Свердловской упали ниже уровня 2006 г. Таким образом, при сопоставимых объемах производства Свердловская область тратит почти в 2 раза больше средств, чем Челябинская область. В среднем за период наблюдаются различия в аграрных политиках двух регионов: Свердловская область предпочитает поддерживать животноводство через систему прямых субсидий на продукцию животноводства (45% всей региональной поддержки), Челябинская в среднем за период их практически не платила. На субсидированные кредиты в Свердловской области уходит 10,1%, в Челябинской, – 14,7%. В целом политики двух областей схожи: упор на животноводство, субсидирование процентных ставок, – второй по величине вид расходов, растениеводство финансируется незначительно, и практически не поддерживается социальная сфера.

В Сибирском федеральном округе проводилось сравнение региональных расходов на сельское хозяйство Омской и Новосибирской областей. Омская область занимала 10 место по России по производству товарной продукции сельского хозяйства (28 млрд руб. в среднем за 2006–2009 гг.; 30,6 млрд руб. за 2009 г.). При этом из регионального бюджета тратилось 569 млн. руб. на поддержку отрасли в среднем за 2006–2009 гг.; 627 млн руб. за 2009 г.). Новосибирская область занимала 18 место по производству товарной продукции сельского хозяйства (18,8 млрд руб. в среднем за 2006–2009 гг.; 22,8 млрд руб. за 2009 г.). При этом из регионального бюджета тратилось 1,25 млрд руб. на поддержку отрасли в среднем за 2006–2009 гг.; 1,27 млрд руб. за 2009 г.). Таким образом, Новосибирская область, производя на 25% меньше продукции, чем Омская область в 2009 г., тратила в 2 раза больше средств на поддержку.

Омская область достаточно большую долю средств тратит на прямые субсидии на продукцию животноводства – 23,3%, в то время как Новосибирская практически их не платит. В обоих субъектах большая доля субсидий в агрегированной структуре остается нерасшифрованными.

Если сравнивать по структуре 2009 г., где есть более полная картина, то выясняется, что в 2009 г. Новосибирская область потратила 16,4% на поддержку мероприятий по растениеводству, включая ФЦП «Сохранения и восстановления плодородия

почв», 6,4% – на поддержку мероприятий по животноводству, включая 3,8% прямых субсидий на продукцию животноводства и других субсидий на животноводство помимо мер, входящих в перечень Госпрограммы, 13,4% – на субсидирование процентной ставки по кредитам, основные средства, – 56,7% пошли на непрограммные инвестиции в основные фонды и 7,1% остались не расшифрованными.

Омская область в 2009 г. потратила 14,2% на поддержку мероприятий по растениеводству, включая ФЦП «Сохранения и восстановления плодородия почв» и средства химической защиты рапса, 44,1% – на поддержку мероприятий по животноводству, включая 37,6% прямых субсидий на продукцию животноводства и других субсидий на животноводство помимо мер, входящих в перечень Госпрограммы, 9% – на субсидирование процентной ставки по кредитам, 17,4% – на ФЦП «Социальное развитие села» и поддержку комплексной компактной застройки и благоустройства сельских помещений, на непрограммные инвестиции в основные фонды, – 2,1%, не расшифрованными остались 13,2% субсидий.

Таким образом, структура поддержки двух областей сильно различается. Если Омская область активно поддерживает животноводство, в том числе и прямыми субсидиями, прежде всего на молоко, поддерживает социальное развитие села, то Новосибирская область тратит более половины своих средств на непрограммные инвестиции в основные фонды, почти не поддерживая отрасли.

В Дальневосточном федеральном округе проводилось сравнение структуры региональных расходов Амурской области и Республики Саха Якутии.

Амурская область занимала 49 место по России по производству товарной продукции сельского хозяйства в среднем за период 2006–2009 гг. (6,6 млрд руб. в среднем за 2006–2009 гг.; 9,5 млрд руб. за 2009 г.). При этом из регионального бюджета тратилось 588 млн руб. на поддержку отрасли в среднем за 2006–2009 гг.; 1,2 млрд руб. за 2009 г.), т.е. за последний год поддержка выросла в 3,6 раза к уровню 2006 г. Республика Саха (Якутия) занимала 52 место по производству товарной продукции сельского хозяйства в среднем за период 2006–2009 гг. (5,3 млрд руб. в среднем за 2006–2009 гг.; 4,6 млрд руб. за 2009 г.). При этом из регионального бюджета тратилось 3,38 млрд руб. на поддержку отрасли в среднем за 2006–2009 гг.; 3,21 млрд руб. за 2009 г.). Таким образом, уровень поддержки в Якутии очень высок.

Структура поддержки сильно различается в этих субъектах РФ: Амурская область 25% средств тратит на мероприятия по растениеводству и агрохимические меры, причем доля региональных субсидий на продукцию растениеводства высокая, – 11,5% в среднем за 2006–2009 гг. Поддержка животноводства занимает 19,5%, и доля прямых региональных субсидий на продукцию животноводства также высокая, – 16,2%, 12,3% занимает субсидирование процентных ставок по кредитам. В то же время достаточно большая доля расходов остается в агрегированной структуре нерасшифрованной, – 43,2%.

Якутия имеет неблагоприятные условия для растениеводства. Поэтому в структуре ее агрегированной поддержки за 2006–2009 гг. основную долю расходов (67,2%) составляют мероприятия поддержки животноводства, в том числе большое место занимают выплаты на продукцию (28,7%). Растениеводство также поддерживается, но гораздо меньше – (9,2% (с агрохимическими мероприятиями)). Субсидирование процентных ставок занимает очень скромное место (1,5%), принимая во внимание преимущественно семейный тип аграрной структуры этого региона. Доля нерасшифрованных субсидий в агрегированной структуре составляет 22,1%. Якутия большую часть своего регионального бюджета на сельское хозяйство тратит на чисто региональные поддержки, не включенные в перечень мер Госпрограммы.

Таким образом, из сравнения структуры региональных поддержек по отобранным субъектам из всех федеральных округов, выясняется, что единой аграрной региональной политики нет. Каждый регион строит ее, исходя из собственных предпочтений. При этом многие сосредотачивают основные средства на одном направлении (например, на субсидировании процентных ставок по инвестиционным кредитам или непрограммных инвестициях).

НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **Е.О. Никифорова**, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Поскольку Программа развития сельского хозяйства России предполагает разработку и реализацию региональных программ, мы проанализировали программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. всех девяти областей и республик СЗ РФ.

Все программы направлены на решение таких задач, как повышение производства сельскохозяйственной продукции и его конкурентоспособности, улучшение финансового состояния хозяйств, развитие производства приоритетных видов продукции (например, льна или мяса птицы и т.д.), внедрение передовых технологий, социальное развитие села. И хотя программы весьма подробно рассматривают различные направления развития производства и поддержки сельхозтоваропроизводителей, они недостаточно анализируют причины низкой рентабельности, не прогнозируют макроэкономические перспективы, не ставят задачу регулирования рынков в целях обеспечения стабильности цен и необходимого уровня рентабельности сельхозпродукции. Фактически они направлены лишь на содействие сельхозпроизводителям в решении различных задач повышения производства и его эффективности.

Это происходит, прежде всего, потому, что задача регулирования рынков – это, в первую очередь, задача федерального уровня. Но на федеральном уровне она решается неудовлетворительно. В результате необходимый эффект не достигается.

Для программы Архангельской области характерны следующие недостатки: 1) нет единой программы на 2008–2012 гг., но есть программа развития АПК на 2009-2011 г.; 2) в программе почти нет экономических показателей, а все целевые показатели сформулированы в виде индексов роста (объемов производства, производительности труда, инвестиций, средней зарплаты) и доли прибыльных

хозяйств; 3) авторы понимают, что центральный вопрос – рентабельность и наличие финансовых средств, но эффективность вложения средств по различным направлениям не оценивается, эффективность программы предлагается оценивать по сумме показателей выполнения отдельных абсолютных плановых цифр; 4) субсидии расписаны по направлениям, но без указания конкретных сумм на голову скота, на продукцию и т.д., что неизбежно ведет к субъективизму и скачкам в политике; 5) не расписаны, не выделены из суммы финансирования инвестиции.

Программа Республики Карелия предполагает упор на техническое перевооружение, есть список объектов инвестиций. В рамках Госпрограммы планируется продолжить строительство и реконструкцию животноводческих помещений для КРС, свиней и птицы с применением современных технологий, приобретения техники и оборудования, покупки высокопродуктивных животных и т.д. Это положительно. Наряду с этим в программе имеются нижеследующие недостатки: 1) Рост производства сельхозпродукции запланирован к 2012 г. по сравнению с 2006 г. на 9,9%, а через одну страницу – на 5,2% для всех категорий хозяйств. 2) В формулировке целей программы доминирует повышение конкурентоспособности, но она не оценивается в программе, как не оценивается и рентабельность. 3) Основные цели аграрной политики в республике на период до 2012 г. определены недостаточно четко, без учета того, что конкурентоспособность продукции Карелии будет всегда ниже, чем в более благоприятных регионах. Цель следовало бы сформулировать иначе, опираясь на необходимость производства отдельных важнейших видов продукции, повышение продовольственной безопасности региона.

Кроме того, 1) В программе нет экономики ни в анализе текущей ситуации, ни в анализе отраслей. 2) Среди перечисляемых в программе функций МСХ Карелии по аграрной политике есть лишь прогнозирование тенденций и распоряжение средствами бюджета, однако нет целеполагания для АПК, нет выработки активной регулирующей политики, хотя самой программой она подразумевается. Неоправданно много места (по сравнению с конкретным содержанием) уделено планируемой к созданию в МСХ системы информационного обеспечения. 3) По годам не расписаны инвестиции в объекты. Программа конкретных мероприятий носит характер перечисления технологических усовершенствований, без детализации по средствам и исполнителям. Неясно, как подключать к этой работе частных сельхозпроизводителей. 4) Методика оценки эффективности не является таковой, по сути, это – методика оценки темпов роста объемов производства и обновления техники. 5) Непонятно, откуда взяты заниженные медицинские нормы питания для региона, например, лишь по 200 кг молока в год, по 200 яиц на человека. 6) В целом программа носит технологический характер, без конкретизации и анализа экономики сельского хозяйства, его отраслей и предприятий.

В рамках программы республики Коми реализуются:

региональная программа «Поддержка развития сельскохозяйственного производства, имеющего существенное значение для социально-экономического развития Республики Коми (2009–2011 годы)», посвященная развитию свиноводства; региональная программа «Поддержка развития сельскохозяйственного производства, имеющего существенное значение для социально-экономического развития Республики Коми (2010–2012 гг.)» – по охвату отраслей она приближена к общероссийской программе; подпрограммы: «Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и обеспечение финансовой устойчивости сельского хозяйства»; «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения»; «Поддержка развития молочного скотоводства в республике Коми (2009–2011 годы)».

Особенности указанных программ:

1) Коми – одна из немногих республик, где в программах развития сельского хозяйства и его отраслей четко поставлен вопрос о необходимости обеспечения рентабельности производства, ясно названы конкуренты – сельхозпредприятия и перерабатывающие предприятия Кировской области. 2) четко понимается, что «конкурентоспособность с позиции производителей сельскохозяйственной продукции означает реальную возможность с прибылью продать произведенный ими продукт. Для этого должны быть созданы соответствующие условия, которые формируются посредством аграрной политики государства»; 3) имеется перечень конкретных объектов по свиноводству, куда будут вкладываться деньги, но его нет по другим программам, в частности, по молочному животноводству. 4) имеется оценка себестоимости молока, затрат на строительство и реконструкцию коровника, на технологическое оборудование для него, правда, не зафиксировано, цены какого года приняты за основу.

Главный недостаток программ – не определено четко, каковы цели развития производства сельского хозяйства в области – обеспечение продовольственной безопасности, сохранение рабочих мест в АПК или что-то иное, например, максимум развития при выделении данной суммы средств. Отсюда не очень понятны перспективы развития отрасли.

К недостаткам программы Ленинградской области можно отнести следующие: 1) нет анализа состояния фондов и необходимых темпов их замены; 2) не анализируется конкурентоспособность продукции области на рынках Петербурга и области, хотя конкуренция продукции соседних областей является одной из причин проблем сельского хозяйства области; 3) нет обоснования распределения ресурсов по направлениям, 4) не ясен финансово – организационный механизм содействия инновациям (какие предприятия и каким способом включаются в программу).

Ниже приводятся недостатки программы Вологодской области.

1) Нет единой программы «Развития сельского хозяйства на 2008–2012 годы», но есть программы по социальному развитию села на 2009–2012 гг., по развитию молочного животноводства на 2009–2012 гг., по развитию производства льна, мясного животноводства на 2011–2012 гг., производства яиц на 2009–2011 гг., по развитию семейных молочных ферм на 2011–2015 гг.. Отчет области по программе «Развития сельского хозяйства на 2008–2012 годы» идет в формате целевых показателей Программы РФ; 2) Программы развития производства мяса и льна сформулированы практически без анализа экономических показателей, себестоимости, ее динамики, динамики рентабельности, без анализа кон-

курентоспособности региона и предложений по регулированию рынков.

Отсутствуют данные о динамике себестоимости в сопоставимых ценах, о расходе кормов на голову, рентабельности, нет примеров конкретных ферм и предприятий, где есть смысл расширять производство.

Социальная программа по селу не имеет районного разреза, конкретной адресности, не имеет нормативов расходов и т.п. Не ясна обоснованность выделения средств. Нет расчетов обоснования потребности в капвложениях.

Нет адресной программы намеченных 18 объектов для развития производства яиц. Программа развития семейных молочных ферм предполагает строительство и запуск 36 молочных ферм практически с нуля, но при этом не видно критериев отбора уже имеющихся фермерских хозяйств, кому были бы переданы (в аренду или в собственность?) эти фермы. Программа содействия занятости не содержит отдельной главы, посвященной занятости на селе.

Программа развития сельского хозяйства Новгородской области содержит краткую характеристику проблем сельского хозяйства и АПК области, ожидаемые цифры на 2008–2012 гг., исходя из высоких проектируемых темпов роста, перечень мероприятий. Однако: 1) нет достаточно четкого перечня инвестиционных объектов и их показателей; 2) нет детального анализа низкой рентабельности и причин неконкурентоспособности сельского хозяйства области при весьма благоприятных природно-климатических условиях; 3) нет распределения затрат на программу по мероприятиям и инвестиционным объектам; 4) есть существенные ошибки в расчетах, даже в оценке темпов роста.

Программа развития сельского хозяйства Псковской области ставит цели:

устойчивое развитие сельских территорий; повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации. Однако в качестве основного индикатора достижения целей выдвигается лишь индекс производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств по отношению к предыдущему году. Планируются очень низкие темпы роста до 2012 г., в сумме 4,9% к уровню 2006 г. В целом данная программа почти не содержит цифр и конкретных объектов. Почти целиком (98%) инвестиций по программе предполагаются за счет бюджетов. Средняя рентабельность планируется на уровне 7-8%.

Также имеются Областная долгосрочная целевая программа «Развитие мясного животноводства в Псковской области на 2011–2020 годы» и Областная долгосрочная целевая программа «Развитие овощеводства защищенного грунта в Псковской области на 2010–2012 годы». По программе развития животноводства планируется строительство трех свинокомплексов и двух площадок по выращиванию бройлеров и индеек, реконструкция и модернизация существующих животноводческих комплексов и ферм, однако конкретные объекты не названы, сумма инвестиций дана общей цифрой на все объекты. Программа развития овощеводства более конкретна, в ней названы конкретные предприятия и площади тепличных сооружений.

Основными недостатками программ развития сельского хозяйства Псковской области являются: 1) отсутствие адекватного анализа причин неконкурентоспособности сельхозпроизводителей Псковской области, причин падения производства; 2) слабая конкретизация программы по отношению к конкретным хозяйствам; 3) отсутствие реальной стратегии развития АПК области с учетом ее специфики и конкурентоспособности; 4) не ставится задача регулирования рынков совместно с федеральным уровнем; 5) упор преимущественно на бюджетные инвестиции.

Как мы видели, первые четыре недостатка являются общими для всех региональных программ.

В целом, анализ указанных программ подтверждает, что в новой системе аграрной политики, в том числе, на региональном уровне, необходимо сделать упор на регулирование рынков и обеспечение рентабельности, требуемой для расширенного воспроизводства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

И.Ю. Скляров, д.э.н., проф., декан, **Ю.М. Склярова**, д.э.н., проф. зав. каф. Ставропольского государственного аграрного университета

В аграрном секторе экономики накопилось множество проблем, которые особенно усугубились под воздействием мирового финансового кризиса, так как сельское хозяйство оказалось наиболее подверженное его влиянию из-за своей специфики производства. В настоявшее время осуществляется серьезная государственная поддержка приоритетных отраслей экономики России, в том числе аграрного сектора.

В целях совершенствования аграрной политики:

1. Необходимо, с учетом соблюдения принципа софинансирования с федеральным бюджетом, основное внимание уделить поддержке и укреплению племенной базы для воспроизводства сельскохозяйственных животных наиболее востребованных в крае пород. Поддержка в форме субсидий необходима сельхозпредприятиям всех форм собственности, имеющим статус племенных заводов, племенных репродукторов, племстанций, племпредприятий на:

– содержание высокопродуктивного племенного маточного поголовья с.-х. животных по установленной ставке на одну условную голову;

– содержание племенных производителей всех видов с.-х. животных по установленной ставке на одну условную голову;

– племенной молодняк всех видов с.-х. животных, реализованный сельхозпредприятиям, крестьянским (фермерским) хозяйствам края из расчета 1 кг живого веса, племенного молодняка птицы за одну реализованную голову, племенных яиц за 1000 штук, семени племенных быков-производителей, племенных баранов, племенных хряков – из расчета за одну дозу семени;

– иммуногенетическое исследование племенных животных в аккредитованных лабораториях, подтверждающее получение жизнеспособного, с высоким генетическим потенциалом молодняка, в расчете 30% затрат на эти цели.

2. Надо продолжить практику привлечения

средств региональных бюджетов на обеспечение агропромышленного комплекса племенным скотом на условиях финансовой аренды (лизинга), как наиболее эффективной и доступной формы поддержки.

Заявки сельхозорганизаций и крестьянских (фермерских) хозяйств превышают 100 млн руб., поэтому предлагаем увеличить на 2009 г. и последующие годы целевые средства на эти цели до 180 млн руб. в регионах России.

В виду сложившихся высоких цен на племенную продукцию в России и за рубежом, многие сельхозпредприятия, особенно крестьянские (фермерские) хозяйства не имеют финансовых возможностей для приобретения скота. В этой связи предлагаем предусмотреть компенсацию затрат сельхозпроизводителям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, племпредприятиям края 25–30% стоимости племенного поголовья, приобретенного для разведения в племенных хозяйствах и репродукторах края, других регионов Российской Федерации, а также по импорту. Это позволит существенно увеличить долю высокопродуктивного скота в крае.

3. Необходимо стабилизировать рынок зерна. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

– сглаживание сезонных колебаний цен на зерно и продукты его переработки для производителей и потребителей зерна;

– увеличение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– стимулирование движения зерна из удаленных регионов Российской Федерации в регионы потребления;

– делать более понятные и предсказуемые интервенции для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, а так же за год определять минимальную цену на сельскохозяйственную продукцию. Это будет служить для товаропроизводителей ориентиром при формировании собственных затрат и тем самым обеспечивать стабильный спрос и цену на отечественную сельскохозяйственную продукцию.

4. Для модернизации и дальнейшего роста мелкотоварного производства, равно как и создания устойчивой и конкурентоспособной среды на селе, предлагаем следующие основные мероприятия, направленные на улучшение механизмов осуществления Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

– увеличить и удешевить привлекаемые кредитные ресурсы К(Ф)Х и создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, что позволит повысить товарность хозяйств и доходы занятых в них граждан.

– модернизировать и развить инфраструктурную сеть заготовительных, снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

5. Оптимальное решение вопроса упрощения механизма получения субсидий, состоит в том, чтобы получателем субсидии был банк или кредитный кооператив, который выдает владельцам ЛПХ кредиты под процентную ставку, уменьшенную на величину причитающейся субсидии. Затем кредитное учреждение на основании имеющихся документов могло бы оформлять субсидию одним реестром на всех заемщиков и представлять его в министерство сельского хозяйства для получения причитающейся субсидии.

6. Расширение возможностей и улучшение условий сбыта продукции ЛПХ, предоставление гарантий муниципальными и краевыми органами власти, выплата дотаций на сельскохозяйственную продукцию.

На рынках в регионах местным производителям сельскохозяйственной продукции должны предоставляться в обязательном порядке торговые места и предоставлять возможность продажи с автолавок без особых разрешений и лицензий, а кооперативы по закупке продукции вправе создавать свои кооперативные рынки.

7. Развитие кооперации в АПК России сдерживается несовершенством законодательной базы по вопросам землевладения и землепользования, налогообложения, стимулирования развития кооперативов, финансирования региональных программ развития кооперации. Все это требует внесения поправок в действующие законы, корректировки экономической политики на федеральном и региональном уровнях в сфере ценообразования, льготного кредитования кооперативов и освобождение кооперативов на 15 лет от уплаты налогов, развития рыночной инфраструктуры, разработка стратегических направлений технического перевооружения и развития материально-технической базы отраслей агропромышленного комплекса.

10. Для решения финансовых проблем в сельском хозяйстве сделать беспроцентными кредитами на развитие сельскохозяйственного производства, запретить выдачу кредитов привязанным к иностранной валюте, субсидировать государством покупку техники и ресурсов произведенной только в Российской Федерации.

Если посмотреть на сценарии развития агропродовольственного комплекса России можно сделать вывод: перспективным является только инновационно-прорывной сценарий. В случае его воплощения в жизнь сельское хозяйство получит столь необходимый инновационный импульс к развитию, возрастет потребность крупных и средних производителей в высоких результатах селекционно-генетических исследований, в новых технологиях. Однако чтобы такой сценарий стал реальностью, надо проделать большую работу: создать развитую производственную и социальную инфраструктуру села, вести активную и системную аграрную политику. Финансовая и организационная поддержка государства и эффективная работа рыночных механизмов позволит вывести сельское хозяйство из кризиса уже в ближайшие пять лет, чтобы в последующие полтора десятилетия создать устойчиво развивающийся, конкурентоспособный АПК.

Инерционный же сценарий поставит под угрозу продовольственную безопасность страны, приведет к полной деградации сельского хозяйства и снизит до закритической величины уровень жизни сельского населения. В результате состояние всей экономики страны резко ухудшится, что может вызвать серьезные социальные потрясения.

Государственная поддержка аграрного сектора экономики является важной народнохозяйственной задачей, так как сельское хозяйство является одной из отраслей, на которой традиционно строиться вся экономика России, а это машиностроение, потребление нефтепродуктов (дизтопливо), транспортировка, хранение, переработка и т.д. Практически одна третья население в большей или меньшей степени задействовано в этом процессе. Поддержка и развитие аграрного сектора экономики стимулирует всю экономику страны в целом, обеспечивает высокую занятость населения. Это особенно важно

так как в России сохранены традиции ведения сельского хозяйства и высокий потенциал производства сельскохозяйственной продукции, как для внутреннего рынка, так и на экспорт.

ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.М. Хохрина, асп., ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Брянская область – один из аграрных регионов Российской Федерации. Она располагает земельным фондом в 3,5 млн га. Более половины этих земель используется в сельском хозяйстве. После распада СССР и ослабления хозяйственных связей России с Украиной и Белоруссией экономико-географическое положение Брянской области резко ухудшилось. Теперь это не транзитный, а периферийный регион, территория которого к тому же в наибольшей степени из всех регионов России подверглась радиоактивному загрязнению после аварии на Чернобыльской АЭС. Значительная доля сельскохозяйственных земель области была выведена из оборота, а население переселено в более безопасные места. Часть территории области на десятилетия превратилась в экономическую пустыню.

Инвестиционный рейтинг области – 3В1, что означает пониженный потенциал, умеренный риск. В инвестиционном рейтинге регионов Брянская область занимает 33-е место по инвестиционному риску и 47-ое по инвестиционному потенциалу. Наименьший инвестиционный риск – экономический, наибольший – социальный.

Основой агропромышленного комплекса области является сельское хозяйство. В сельском хозяйстве Брянской области формируется около 12% валового регионального продукта. Здесь сосредоточено около 10% основных производственных фондов. Во всех категориях хозяйств имеется 1,7 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе 1,1 млн га пашни. Почти треть населения (свыше 400 тыс. человек) – это сельские жители. Их благополучие и достаток в полной мере зависит от результатов работы АПК.

Одним из главных условий успешного функционирования сельского хозяйства является его техническая оснащенность. За годы реформ в РФ существенно сократились инвестиции в АПК, что, естественно, отразилось на его материально-технической базе. Количество тракторов в сельскохозяйственных организациях Брянской области уменьшилось с 8350 шт. на конец 2000 г. до 2964 на конец 2009 г., зерноуборочных комбайнов – с 2354 до 832 соответственно, доильных установок и агрегатов – с 1414 до 588 ед. [1]. В результате произошла техническая деградация производства. Состояние машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий крайне неудовлетворительно, темпы его пополнения существенно уступают темпам списания устаревшей сельскохозяйственной техники (табл. 1).

Таблица 1 – **Показатели обновления и ликвидации сельскохозяйственной техники в сельхозпредприятиях Брянской области**

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Коэффициент обновления					
Тракторы	2,2	2,9	2,3	3,3	1,6
Плуги	3,3	1,9	1,2	3,4	0,9
Культиваторы	1,7	2,1	3,7	4,5	2,1
Машины для посева	3,4	2,8	4,0	5,0	0,8
Комбайны зерноуборочные	2,0	5,1	4,7	7,5	2,6
Коэффициент ликвидации					
Тракторы	10,9	8,7	7,5	5,7	6,5
Плуги	9,6	7,2	5,5	5,9	5,6
Культиваторы	12,2	9,4	7,8	8,1	7,1
Машины для посева	12,6	8,3	8,0	8,0	6,9
Комбайны зерноуборочные	11,2	12,8	10,6	9,5	10,8

Недостаточное обеспечение предприятий АПК техникой служит причиной происходящих деструктивных процессов в аграрной сфере, приводит к деиндустриализации сельскохозяйственного труда, производительность которого за годы реформ заметно снизилась, к использованию в сельском хозяйстве примитивных технологий производства растениеводческой и животноводческой продукции. Значительная часть сельскохозяйственной продукции в Брянской области производится в личных подсобных хозяйствах населения, основанных на ручном труде.

Включение сельского хозяйства в число приоритетных национальных проектов уже сыграло позитивную роль в плане преодоления кризисных явлений на селе.

Опыт, приобретенный в ходе выполнения ряда областных целевых программ и национального проекта «Развитие АПК», позволил заложить прочный фундамент и стал хорошим стартом для реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», которая была утверждена Правительством РФ. В областном бюджете на реализацию мероприятий программы предусмотрено более 4 млрд руб.

В последние семь лет в аграрной сфере Брянской области удалось переломить ситуацию к лучшему и обеспечить заметный рост производства продукции (табл. 2). Так, производство зерна увеличилось в 2009 г. по сравнению с 2003 г. на 62,0%, сахарной свеклы – на 75,4%, картофеля – на 18,4%.

Заметно активизировался инвестиционный процесс. Например, если в 2005 г. общий объем привлеченных кредитов в сельское хозяйство достиг 1090 млн руб., то в 2008 г. он составил 1666,5 млн руб., т.е. увеличился на 53%. Не особо благоприятным в инвестиционном плане стал 2009 г., что обусловлено глобальным экономическим кризисом, затронувшим все сферы народного хозяйства.

Таблица 2 – **Производство основных видов продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, тыс. т**

Вид продукции	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2009 г. к	
					2003 г.	2007 г.
Зерновые культуры	375,6	474,0	418,3	608,7	162,0	145,5
Сахарная свекла (фабричная)	76,5	71,4	123,9	134,2	175,4	108,3
Льноволокно	2,3	3,0	2,0	1,7	73,9	85,0
Картофель	706,5	513,7	637,0	836,7	118,4	131,4
Овощи	150,1	96,5	106,4	124,1	82,7	116,6
Скот и птица на убой:						
в живом весе	87,5	81,8	108,9	122,7	140,2	112,7
в убойном весе	55,7	53,1	77,9	84,9	152,4	109,0
Молоко	456,6	437,7	380,5	349,2	32,7	91,8
Яйца, млн штук	517,0	414,3	361,0	341,2	66,0	94,5

В настоящее время в области реализуется ряд значимых инвестиционных проектов, которые являются своеобразными точками роста сельскохозяйственного производства. Так, с 2005 года на базе завода «Брянсксельмаш» при участии Белорусского завода «Гомсельмаш» создано совместное предприятие по производству высококачественных зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов

Крупные инвестиции позволили возродить брянский картофель. Возродились и заработали ЗАО «Картофельная нива», ООО «Климовский крахмал», «Погарская картофельная фабрика». Пришли в область инвесторы «Тульская земельная компания», Белгородский агропромышленный холдинг «Мираторг».

В области реализуется проект, связанный с реабилитацией земель, загрязненных радионуклидами, на основе выращивания и переработки рапса. Инициатором проекта является ОАО «Росагрорегион» с объемом капиталовложений около 600 млн долл. США. Будет обрабатывать по этой программе площадь в 600 тыс. га.

Учитывая важность и необходимость активизации инвестиционно-инновационного процесса в аграрной сфере, государственная аграрная политика области должна преследовать следующие цели:

– сохранение льготного режима налогообложения сельскохозяйственного производства;

– проведения финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей и совершенствования законодательной базы, касающейся финансового оздоровления.

– обеспечение устойчивого развития сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения;

– повышение конкурентоспособности производимой сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства;

– сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов.

Только нацеленность аграрной политика государства на стимулирование инвестиций в сельское хозяйство в значительной мере будет способствовать преодолению затяжного кризиса.

СТАБИЛЬНОСТЬ ЦЕН НА ЗЕРНО – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Д. Б. Эпштейн, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Стабильность цен на сельхозпродукцию необходима, исходя из экономической, а также социальной точек зрения. При отсутствии стабильности цен сельхозпроизводители не могут однозначно выбирать свою специализацию, планировать объемы производства на следующий год, закупать новую технику и технологии.

Вместе с тем, понятно, что нужна относительная, а не абсолютная стабильность, тем более, в условиях достаточно высокой инфляции, свойственной российской экономике. Ежегодные сезонные колебания цен, например, на овощи и фрукты, являются вполне объяснимыми и допустимыми, так как они взаимно компенсируют друг друга (подорожание весной и частично летом и удешевление летом и осенью). Создание запасов этих видов продукции сложно, дорого, а колебания внутренних поставок могут быть уменьшены за счет импорта.

Аналогично представляются приемлемыми сезонные, в пределах роста до 30–35% к июлю следующего года колебания оптовых цен на зерно, сахарную свеклу и сахар. Меньшими должны быть колебания цен на хлеб, мясо и мясопродукцию, кисломолочную и цельномолочную продукцию, так как эта продукция составляет основу питания населения. Для демпфирования колебаний этих видов продукции имеются возможности в виде запасов и методов государственных закупок и товарных интервенций.

Неприемлемыми представляются большие, превышающие 35–50% годовые колебания оптовых цен на зерно и другие виду продукции, связанные или с перепроизводством, или с неурожайными годами из-за колебаний природно-климатических условий. Для демпфирования таких колебаний необходимы резервные фонды продукции и товарные интервенции, а также системы регулирования конкретных продуктовых рынков, включающие элементы прогнозирования и планирования, например, с помощью квот или субсидий под заранее определенные объемы посевных площадей или продукции.

Обратимся к конкретным данным о стабильности цен на зерно с 1999 по 2009 год. Приведем также ряд необходимых для анализа показателей, в частности, валовой сбор зерна, индексы цен на сельскохозяйственную продукцию и на промышленную продукцию и услуги для сельского хозяйства.

Мы видим, прежде всего, весьма высокую колеблемость цен. Коэффициент вариации составляет 39,8%. За рассмотренные 11 лет (с 1999 по 2009 г.) колебания 8 раз превысили 20%, что существенно выше среднегодовой инфляции за этот период. Шесть лет отмечены скачком цен выше, чем на 20%. Понятно, что такие годы были чрезвычайно сложными для производителей животноводческой продукции. А три года, 2002, 2005 и 2009 г., были катастрофическими для производителей зерна, так как цены падали на 21, 15 и 19%. При этом цены на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства росли в эти годы на 18,6, 10,8, и 5%, соответственно. Цены за эти годы отмечены в таблице существенно большим шрифтом и опусканием данных в низ клеточки.

Кстати, за все 11 лет цены на сельхозпродукцию и услуги выросли в совокупности, нарастающим итогом, в 8,9 раза, а цены на промышленную продук-

цию и услуги – в 11,1 раза. Колоссальный диспаритет, от тяжелых последствий которого сельхозпроизводителей (тех, кто выжил) спасает лишь снижение (в натуральном измерении) затрат ресурсов на единицу продукции. Но цены на зерно – базовый продукт отрасли – выросли за этот период лишь в 7,6 раза.

Таблица 1 – **Динамика цен на зерно и влияние ее на финансовое состояние производителей зерна**

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Индекс цен нарастающим итогом
Индекс потребительских цен	136,5	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	113,3	108,0	4,64
Индекс цен на сельхозпродукцию, %	199,8	136,5	103,2	108,6	127,9	109,6	104,3	118,2	126,7	136,5	97,1	8,87
Индекс на промышленные товары и услуги	161	148,5	112,2	118,6	124,7	115,7	110,8	112,2	124,9	148,5	105	11,11
Валовой сбор, млн т., все категории хозяйств	54,6	65,4	85,1	86,5	67	77,8	77,8	78,2	81,5	108,2	97,1	
Среднегодовые цены на зерно, руб./ц	**126**	**180**	**175**	**138**	**220**	**272**	**235**	**293**	**446**	**452**	**368**	
Темп роста цен на зерно, к пред. году, в %	261	142,9	97,2	78,9	159,4	123,6	86,4	124,7	152,2	101,3	81,4	760
Индекс диспаритета цен на зерно (отношение роста цен на зерно к росту цен на промышленные товары и услуги)	1,62	0,96	0,87	0,66	1,28	1,07	0,78	1,11	1,22	0,68	0,78	
Индекс диспаритета цен для производителя зерна нарастающим итогом к 1999 г.	1	0,96	0,83	0,55	0,71	0,76	0,59	0,66	0,80	0,55	0,42	

Динамику и ужесточение финансовых условий производителей зерна можно проследить с помощью введенного нами показателя «индекс диспаритета цен для производителя зерна», который вычисляется как отношение годового индекса роста цен на зерно Из к годовому индексу роста цен на промышленные товары и услуги Ипу: Ид = Из/Ипу.

Этот же индекс нарастающим итогом за ряд лет дает наглядную картину ухудшения финансового положения производителей зерна. Оказывается, соотношение цен на зерно и цен на промышленные товары и услуги должно было бы привести к ухудшению финансового положения производителей зерна до 42% от уровня 1999 г., если бы не имело места снижение затрат производителем на единицу продукции (рис. 1).

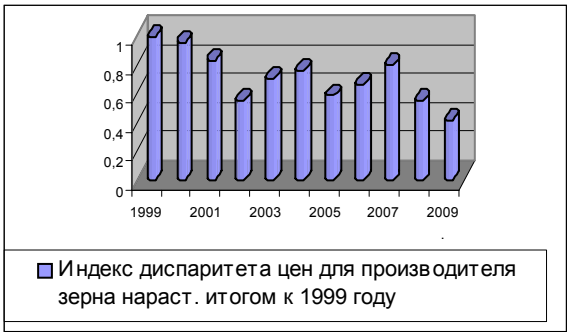

Рисунок 1 – **Индекс изменения финансового состояния производителя зерна нарастающим итогом к 1999 г.**

Сопоставим теперь фактическую динамику цен на зерно с динамикой валового производства зерна. Мы видим, что между изменениями цен и изменением валового производства нет нормальной связи, когда снижение цен связано с большим ростом производства. Цены снижались четыре раза: в 2001, 2002, 2005 и 2009 гг. При этом лишь в 2001 и 2002 гг. мы имели прирост производства и снижение цен, но в 2001 г. был очень большой рост производства – с 65 до 85 млн т, а цены упали на 2,8%. Зато в 2002 г. рост производства составил лишь 1,4 млн т, а цены упали на 21%. В 2003 г. произошло падение производства зерна с 85,1 до 67 млн т и цены выросли на 59,4%. Лишь в указанные три года из десяти рассмотренных динамика производства и цен на зерно отвечает обычной экономической логике: существенный рост цен связан с падением производства, а их уменьшение – с ростом производства. В другие годы рост производства сопровождается ростом цен. Частично, этот рост объясняется инфляцией, а частично, ростом мировых цен, как, например, это было в 2006–2008 гг.

В целом, коэффициент корреляции между ценами и валовым сбором зерновых составил 0,67. То есть рост среднегодовых цен в данный год сопровождается ростом производства и наоборот. Но существенный рост производства должен сопровождаться снижением цен. Это означает, что инфляционные тенденции превалируют в ценообразовании на зерно.

Ниже приведены показатели колеблемости цен на три вида зерновых: пшеницу, рожь и ячмень. Очевидно, что и по ним колеблемость очень высокая. При этом высоким мы считаем рост цен в год больше или равно 15%, так как уже с 2003 г. потребительские цен не растут более чем на 15%. Рост цен на сельхозпродукцию более чем на 15% будет рассматриваться правительственными органами и населением как опасный сигнал к росту потребительских цен. Снижение цен к предыдущему году на 5% и более также является чрезвычайно негативным для сельского хозяйства, так как прибыль в цене в среднем составляет нередко менее 10%. Уменьшение цены на 5% при росте затрат на 15–20% фактически будет означать переход в зону нерентабельности.

Интересно, что лишь цены на рожь отрицательно коррелируют с валовым сбором ржи, т.е. изменения производства более влияют на цены, чем общая инфляционная составляющая.

Таблица 2 – **Изменение цен на зерно и валового производства в 2000–2009 гг.**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Рост цен на зерно	++	-	- -	++	++	-	++	++	+	-
Рост валового сбора зерна	+	+	+	- -	+	0	+	+	+	-

Примечание: рост до 20% обозначен (+), более 20% (++), падение до 20% обозначено (-), более 20% (- -).

Таблица 3 – **Показатели изменения цен по зерновым культурам за 1999–2009 гг.**

Культура	Коэффициент вариации цен, в %	Индекс роста цен нарастающим итогом к 1998 г.	Коэффициент корреляции между ценами и валовым сбором	Индекс изменения финансового состояния нарастающим итогом в % к 1999 г.	Число лет повышения цен на 15% и более	Число лет падения цен на 5% и более	Коэффициент корреляции с ценами на зерновые
Пшеница	36,7	7,78	0,75	41	5	3	0,990
Рожь	41,0	8,49	- 0,38	51	3	4	0,949
Ячмень	42,1	8,63	0,51	51	4	2	0,989

Вместе с тем очевидна очень высокая корреляция между ценами на конкретные виды зерновых и средними ценами на зерно. Это означает, что можно применять одинаковые меры регулирования по указанным выше культурам.

Из сказанного следует, что регулирование рынка зерна является в настоящее время недостаточным, оно не в состоянии предотвратить скачки и падение цен на зерно, существенно превышающие средний уровень инфляции, что ведет к большим потерям для сельхозпроизводителей зерна, а вслед за ними и для отрасли животноводства. Минимизация колебаний цен, как их падений, так и скачков, в сочетании с государственными мерами поддержки рентабельности, позволила бы создать условия для более стабильного наращивания производства зерна и развития других отраслей сельского хозяйства.

Таким образом, мы вправе сделать вывод о том, что в ходе совершенствования аграрной политики необходимо обеспечить решение задачи сведения колебаний цен на зерновые до минимума, что может быть осуществлено увеличением и более адекватным использованием интервенционного фонда, введением целевых цен на зерно, обеспечивающих условия для расширенного воспроизводства, а также с помощью соответствующей политики в сфере внешней торговли зерном.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Определяющее значение для перехода аграрного производства на инновационный путь развития в нашей стране будет иметь реализация основополагающих документов прогнозного и программно-целевого характера – Долгосрочного прогноза научно-технического развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей на период до 2030 г., Стратегии развития животноводства на период до 2020 г., Стратегии машинно-технологи-ческой модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 г., Федерального реестра перспективных ресурсосберегающих технологий в приоритетных подотраслях сельхозпроизводства с учетом зональных особенностей, Рекомендаций субъектам Российской Федерации по формированию региональных центров инновационного развития на основе ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве и ряда других.

В прогнозных разработках последних лет обычно рассматриваются два основных сценария развития агропромышленного комплекса. Первый сценарий – инерционный, предполагающий сохранение сложившихся тенденций, достаточно ограниченных инвестиционных возможностей и размеров государственной поддержки АПК. Второй сценарий наиболее близок к инновационному, он предусматривает функционирование аграрного сектора в условиях интенсификации производства, успешного осуществления Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг., а также других отраслевых целевых программ.

Следует заметить, что при разработке всех сценариев учитывается, что в сельском хозяйстве пока еще существует значительный потенциал незадействованных ресурсов. Это, по разным оценкам, от 10 до 15 млн га временно не используемых пахотных земель, около 77 млн га экстенсивно и малоэффективно используемых природных кормовых угодий (сенокосов и пастбищ), а также трудовые ресурсы низкой и средней квалификации в сельской местности, особенно в трудоизбыточных регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. При организационной и финансовой поддержке со стороны государства определенная часть этих ресурсов может быть задействована в экономическом обороте уже в самое ближайшее время.

Особенно быстро и эффективно их можно привести в действие через развитие малых форм хозяйствования на селе, а также посредством дальнейшей диверсификации аграрного производства, строительства и размещения в сельской местности предприятий по хранению и переработке продукции, производству комбикормов, ремонту техники, развитию социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов.

В инновационном сценарии, в отличие от инерционного, большое внимание, как правило, уделяется всемерному развитию современной кормовой базы отечественного животноводства. Зерновой экспорт в этом случае преимущественно предполагается стабилизировать на уже достигнутом уровне (15–20 млн т) при существенном улучшении качества вывозимого зерна, а весь дальнейший прирост зернового производства направлять на развитие и модернизацию животноводческих подотраслей и комбикормовой промышленности. Одновременно такой структурный маневр позволяет несколько ослабить растущую нагрузку на транспортную и портовую инфраструктуру, обеспечивающую зерновой экспорт, перенести на более отдаленную перспективу или отказаться от части дорогостоящих инвестиционных проектов по ее дальнейшему расширению.

По мере развития аграрного производства можно ожидать быстрого роста спроса со стороны

сельского хозяйства на производственные ресурсы (технику, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, семенной и посадочный материал), что даст возможность эффективно расширять посевные площади не только под зерновыми, но и под техническими, овощными, кормовыми и другими культурами в соответствии с перспективной зональной специализацией. Определенную часть этой продукции, наряду с зерном, после достижения внутреннего самообеспечения, наша страна также могла бы с успехом экспортировать. Главной задачей государства в этой связи является своевременное создание научно-технических и технологических заделов, чтобы увеличивающийся спрос на ресурсы со стороны села мог удовлетворяться преимущественно отечественной продукцией высокого качества по доступным для аграрных производителей ценам.

Пока же на рынке ресурсов для сельского хозяйства, особенно в таких его важных наукоемких сегментах как семена, средства защиты растений и животных, племенной скот усиливаются позиции зарубежных поставщиков, что ставит нашу страну в зависимость от поставок импортной продукции и технологий, существенно ослабляет ее продовольственную безопасность и конкурентоспособность.

При этом возможность производства на территории России экологически чистой сельскохозяйственной продукции безусловно является и будет оставаться нашим важным конкурентным преимуществом. Вместе с тем, необходимо быстрее создавать прочные научно-технологические заделы в наиболее важных, прорывных областях генетики, селекции растений и животных, чтобы обеспечить в перспективе как стабильность и предсказуемость развития на нашем внутреннем продовольственном рынке, так и возможность выхода с некоторыми видами наукоемкой агробиотехнологической продукции на внешние рынки, в первую очередь, нашего ближнего зарубежья. Этому будет способствовать в дальнейшем и создание с рядом государств СНГ Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В условиях инновационного сценария можно ожидать более быстрого роста доходности сельскохозяйственного производства, приближения уровня оплаты труда занятых на селе к среднему ее размеру в народном хозяйстве, улучшения жилищных и социально-бытовых условий проживания. Рост качества трудовых ресурсов и эффективности их использования позволит, в свою очередь, повысить производительность труда в аграрном секторе. При этом долю продукции, произведенную с использованием прогрессивных ресурсосберегающих технологий, намечается довести в сельском хозяйстве не менее чем до 60–70%. Это, в частности, предполагается сделать на основе реализации инновационных проектов с использованием достижений биотехнологии, нанобиотехнологии, современных информационных систем.

Однако полноценное осуществление данного сценария возможно лишь при коренном улучшении системы подготовки квалифицированных кадров для АПК, способных реализовать принципиально новые подходы к решению проблемы аграрного сектора в условиях ресурсосбережения, завершить создание системы и механизмов доведения научно-технических достижений до конкретного сельского товаропроизводителя.

Таким образом, наиболее приемлемым сценарием, способным обеспечить устойчивую многофункциональную конкурентоспособность и достижение стратегических ориентиров развития АПК, является инновационный. На его реализацию и должна быть нацелена российская аграрная экономическая политика.

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ПОЛИТИК В РЕГИОНАХ РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

У.Ф. Магеррамова, к.э.н., ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР

За годы реформирования экономики сельского хозяйства в стране сложилась и укрепилась многоукладная хозяйственная система, что позволяет выделять следующие особенности инвестиционного процесса и воспроизводства основного капитала:

– снижение вложений, направляемых на нужды производственного накопления;

– недостаточная доля участия государства в инвестициях в аграрную экономику;

– дифференциация хозяйственных укладов в возможностях обеспечения и поддержания работоспособности производственных мощностей (например, содержание плодово-ягодных насаждений в садоводческом плодопитомнике и личном подсобном хозяйстве не сопоставимо не только с точки зрения масштабов производства, но и с точки зрения обеспечения нормального ухода за деревьями и т.д.);

– выведение из инвестиционного процесса основного средства производства – земли – вследствие катастрофического уменьшения вложений в мелиоративные мероприятия;

– изменения в возможности номинальных собственников сельскохозяйственных организаций контролировать распределение денежных средств предприятий, в том числе на цели воспроизводства основного капитала;

– усиливающиеся тенденции зональной диверсификации производства основных агропродовольственных продуктов изменяет сложившуюся структуру рациональных технологических систем (на разных почвах наиболее эффективны различные силовые установки, трактора);

– сохраняющийся диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию промышленности, используемую в сельском хозяйстве;

– физический и моральный износ подавляющего большинства используемых в сельском хозяйстве средств производства.

Хотелось бы отметить, что перечисленные выше черты и особенности современного инвестиционного развития должны стать объектом государственного внимания: регулирования и поддержки.

За весь период проведения экономических преобразований государство начиная только с 2000 г. инициирует пересмотр своей политики в отношении важнейшей части экономики – сельского хозяйства.

Следует отметить, что произошли изменения и в самой структуре оказываемой государственной поддержки. Изменения коснулись как системы финансово-кредитных институтов (например, ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Росагролизинг»), так и форм и методов оказываемой поддержки. Среди форм и методов государственной поддержки можно выделить введение субсидирования процентных ставок по кредитам для сельхозтоваропроизводителей, финансирование расходов на приобретение

отечественной техники и племенного скота на условиях лизинга, субсидирование расходов по регулированию зернового рынка, субвенции для финансирования мероприятий по проведению закупочных интервенций продовольственного зерна и др.

Существенное изменение государственного подхода к регулированию аграрной экономики требует рассмотрения теоретического вопроса о влиянии данного процесса на уровень спроса со стороны села на промышленную продукцию (трактора, комбайны, сельскохозяйственные орудия др.). Теоретически допускается возможность увеличения цены на средства производства под воздействием давления растущего спроса, что требует корректировки использования выделяемых бюджетных средств и недопущения необоснованного роста цен на материально-технические ресурсы со стороны производителей.

Государственная поддержка инвестиционного развития может трактоваться в узком и широком понимании. Включение тех или иных элементов не означает разновариантность понимания, а только отображает подход исследователя к изучаемой проблеме. В нашем понимании «узкая» трактовка означает, что за счет средств консолидированного бюджета осуществляется финансирование расходов товаропроизводителей на приобретение техники, замену основных средств. В рамках действующих программ господдержки к ним можно отнести предоставление техники в лизинг посредством ОАО «Росагролизинг». Широкая трактовка господдержки инвестиционного развития включает такие элементы, как финансирование расходов на приобретение отечественной техники и племенного скота, возмещение разницы в процентных ставках по кредитам, привлеченным предприятиями и организациями агропромышленного комплекса в банках; финансирование мероприятий по проведению мелиоративных работ и некоторые другие.

Но это лишь составные звенья государственной поддержки в ее традиционном понимании. Остается в стороне ещё один важный вопрос. Речь идет об источниках пополнения финансовыми ресурсами статей государственной поддержки. На этот, казалось бы, простой вопрос ответить однозначно нельзя. Если средства поступают из бюджета, то можно ли соответствующие статьи бюджета отнести к составным элементам государственной поддержки инвестиционного развития. Представляется, что такой подход затрагивает довольно обширный пласт экономических отношений, которые отражают сложившуюся систему налоговых и межбюджетных отношений. Или усиление роли собственных средств сельскохозяйственных организаций (крестьянских (фермерских) хозяйств) в формировании общего объема вложений за счет прибыли, включающей бюджетные дотации и субсидии, способствовало усилению дифференциации товаропроизводителей по уровню вложений капитала не только в разрезе убыточных и прибыльных хозяйств, но и в региональном аспекте. Получаемые аграрными товаропроизводителями бюджетные дотации и субсидии можно отнести к факторам, обусловившим, на наш взгляд, удержание имеющихся используемых сельскохозяйственных угодий на предельно допустимом нижнем уровне, что не позволило обществу стать полностью зависимым от продовольственной экспансии из-за рубежа.

Однако в настоящее время основной упор в проводимой политике государственной поддержки необходимо делать на решении проблем нормализации производства и обновление основного капитала. В сельском хозяйстве эти проблемы необходимо решать в комплексе. Если в других отраслях народного хозяйства рост производства приближается к дореформенному периоду, а в отдельных развитие осуществляется более быстрыми темпами за счет большей массы прибыли, что позволяет использовать создаваемые в них накопления на обновление основного капитала, то совсем иная ситуация складывается в сельском хозяйстве. Во-первых, недостаточные объемы прибыли затрудняют решение проблемы обновления основного капитала за счет собственных источников. Это отмечают многие исследователи, занимающиеся вопросами развития отрасли. Но есть и второй аспект, который чрезвычайно важен с точки зрения самого процесса развития. Его суть состоит в том, что низкая рентабельность сельского хозяйства не может стать достаточным стимулом привлечения широкомасштабных инвестиций без соответствующего изменения механизма государственного регулирования.

Предлагаемые государством меры экономического регулирования, обеспечивающие решение одной из основных задач – повышение уровня материально-технического обеспечения сельского хозяйства – носят ограниченный, на наш взгляд, характер. Так, например, в Федеральном законе от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» предусматривается, создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства (ст. 5. п. 2). Однако, среди мер по реализации государственной [политики к данной части относится только предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям (ст. 6. пп.1) и частично применение особых налоговых режимов в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей (ст. 6. п. 2). Т.е. фактически государством не предусматриваются меры по расширению притока в сельское хозяйство частного капитала, не рассматриваются меры по активизации и стимулированию инвестиционных фондов и компаний для вложения долгосрочных средств в отрасль. Однако такой подход государства, на наш взгляд, не соответствует тем масштабным задачам, которые вытекают из сложившейся экономической ситуации в отрасли. В этой связи такие инструменты государственного регулирования, как ускоренная амортизация в сочетании с налоговыми и другими мерами, включая лизинг, приобретенные ноу-хау, на наш взгляд, недостаточны для кардинального обновления производственной базы сельского хозяйства. Причина такого положения кроется в отсутствии действенной системы, ориентированной на вовлечение хозяйствующих субъектов в инвестиционный процесс, включая стимулирование масштабов отраслевого накопления капитала в валовой продукции сельского хозяйства.

Изменение государственной финансовой политики, в том числе, в части распределения средств от приватизации государственного и муниципального имущества будет способствовать трансформированию системы распределения средств консолидированного бюджета на нужды сельского хозяйства. Выделение части этих средств на инвестиционные нужды отрасли окажет позитивное влияние на процесс модернизации производственных мощностей в сельском хозяйстве и повышение конкурентоспособности отечественного товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Кроме того, данные средства могут стать одним из источников инвестиций страны, что позволит повысить норму накопления до 25–28%, что соответствует нормальному уровню динамично развивающихся стран.

МЕСТО И РОЛЬ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Андросова, Мичуринский государственный аграрный университет

Аграрная политика призвана ориентировать всех участников процесса развития аграрной сферы экономики на повышение его устойчивости, прогрессивной направленности, должна учитывать уровень развития производственных сил и отношений, а также стимулировать достижение общественных интересов в решении проблем обеспечения продовольственной безопасности. Основным инструментом достижения поставленных целей является увеличение объемов производства высококачественной сельскохозяйственной продукции и поставка ее на потребительский рынок по ценам доступным широким слоям населения. Именно это позволит обеспечить конкурентоспособность отечественного агропродукта.

Качество в немалой степени является производной категорией технологии производства. Понимание этого «заставляет» регионы искать пути формирования эффективного агропромышленного производства. [2]

Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство – является ведущим сектором экономики Тамбовской области, его доля в валовом региональном продукте составляет порядка 17%. Именно это обуславливает острую необходимость в повышении эффективности реализации стратегической цели развития сельских территорий области.

Основная стратегия аграрной политики Тамбовской области предусматривает следующие приоритетные направления:

– формирование нового режима воспроизводства, ориентированного на экономический рост и принципиальное улучшение качества продукции и технологий и глубокую переработку производимого в области сельскохозяйственного сырья;

– формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, обеспечивающего удовлетворение внутренних потребностей области в производимой продукции и вывоз продукции в другие регионы;

– производство экологически безопасных продуктов питания и сохранение природных ресурсов для аграрного производства на основе повышения его технологического уровня и внедрения чистых ресурсосберегающих технологий, в том числе с использованием научно-производственного потенциала г. Мичуринска-наукограда Российской Федерации;

– создание современной индустриальной базы агропромышленного производства, совершенствование вертикально-горизонтальной производственной кооперации и интеграции в агропромышленном комплексе (АПК) области;

– внедрение финансовых механизмов государственной поддержки производителей продовольствия, увеличение доли сельских товаропроизводителей в стоимости конечной продукции агропромышленного комплекса.

Главным приоритетом развития сельского хозяйства Тамбовской области на сегодняшний день является повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных.

Для обеспечения ускоренного и динамичного развития АПК необходимо реализовать комплекс мер по вовлечению в экономический оборот земли и ее эффективное использование, применению современной энергоресурсосберегающей техники, современных технологий в производстве сельхозпродукции [1].

Итогом является неуклонный рост производства сельскохозяйственной продукции в регионе. Так, использование интенсивных агротехнологий в растениеводстве позволит, по оценке специалистов, к 2012 г. довести объем сбора зерна до 3,5 млн т в год, сахарной свеклы – до 3 млн т в год, значительно повысить урожайность маслосемян подсолнечника.

Главными направлениями развития отраслей животноводства являются повышение продуктивности животных, снижение затрат на продукцию.

В рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» предусматривалась реализация первоочередных мер, направленных на ускоренное развитие животноводства (программы по финансовой поддержке свиноводства, селекционно-племенной работе и воспроизводству молочно-мясного скотоводства) и стимулирование развития малых форм хозяйствования.

При этом в области наблюдается четкое разграничение отраслевого размещения по категориям хозяйств. В области имеется более 270 тыс. личных подворий, производится около 60% всей продукции. В стоимости потребленных продуктов питания населения региона этот сектор занимает 30%. В связи с этим развитие личных подсобных хозяйств населения региона рассматривается как важнейшее направление реализации региональных аграрных программ.

Однако увеличение производства сельскохозяйственной продукции не является единственным показателем качества развития аграрной сферы региона. Устойчивость развития сельских территорий, снижение уровня трудоемкости производства единицы аграрного продукта на основе комплексной механизации и автоматизации труда сельских тружеников, строительство и ввод сельскохозяйственных кооперативных – вот те промежуточные цели развития региона, которые первоочередно должны быть достигнуты в перспективе.

Решение задач по этим направлениям достигается в Тамбовской области через участие в национальных программах развития села. К ним следует отнести развитие семейных ферм. В области уже ведется строительство семейных молочных миниферм на 24 головы коров для крестьянских (фермерских) хозяйств. Также будут построены фермы на 100 голов коров и более. Всего до 2012 г. предполагается ввести не менее 60 молочных ферм. Фермы оснащаются современным оборудованием для содержания, кормления и доения животных, что позволит достичь качества производимого молока на уровне стандартов. Одновременно с этим, крестьянские (фермерские) хозяйства объединяются в сельскохозяйственные потребительские кооперативы по переработке молока, что позволяет выпускать доработанную продукцию высокого качества и, соответственно, повысить ее конкурентоспособность на потребительском рынке.

Повышению эффективности производственной деятельности ЛПХ в немалой степени будет способствовать строительство и ввод сельскохозяйственных кооперативных рынков. В настоящее время в двух районах области уже действуют такие рынки. В перспективе каждый районный центр и

город области будет иметь рынок с преобладающей долей товаров и продукции, реализуемых непосредственно производителями.

Для поддержки отечественного производителя сельскохозяйственной продукции в Тамбовской области создан «Региональный информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса». Его создание относится к организационно-управленческим инновациям регионального уровня. Основным предметом его деятельности областного является оказание консультационной, организационной и информационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям по вопросам развития сельскохозяйственного производства [3].

В Тамбовской области находится единственный, сельскохозяйственный наукоград. Невозможно отрицать положительный результат взаимодействия аграрной ВУЗовской науки с аграрным производством. В связи с этим в Тамбовской области разработан проект аграрного научно-технологи-ческого комплекса, который предполагает создание трёх заводов – витаминизированных соков и джемов, охлажденных продуктов питания и упаковочных материалов на основе биоразлагаемого полимера. Все проекты МичГАУ имеют право на особую государственную поддержку, поскольку касаются самого главного – здоровья населения. Кроме того, инвестиционный фонд РФ планирует выделить 776 млн руб. на реализацию трех аграрных инвестпроектов в Тамбовской области общей стоимостью 12,2 млрд [4].

Выполнение предусмотренных мероприятий приведет к повышению инвестиционной активности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, увеличению потребления основных продуктов на душу населения, превращению АПК в экономически успешный и инвестиционно привлекательный сегмент бизнеса. Исходя из насущных проблем развития конкурентоспособного сельскохозяйственного сектора, требующих своего разрешения на региональном уровне, выделены приоритетные цели, достижение которых позволит реализовать стратегическую цель развития сельских территорий области.

Источники

1. *Бойко, И.В.* Как выращивать конкурентные преимущества региона? / И.В. Бойко // ЭКО. – 2010. - №7, с. 122-129.
2. *Семин, А.Н.* Как повысить конкурентный потенциал регионального аграрного производства / А.Н. Семин // АПК: экономика, управление. – 2009. – №11. – с. 13-17.
3. Характеристика сельского хозяйства Тамбовской области [Электронный ресурс] // Тамбовское областное государственное автономное учреждение «Региональный информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса»: [сайт]. [2010] URL: http://www.tambovapk.ru/ (дата обращения: 28.03.2011).
4. АПК Тамбовщины – выгодное поле для инвесторов [Электронный ресурс]//Информационный портал органов государственной власти Тамбовской области: [сайт]. [2010]. URL:http://www.tambov.gov.ru/ press/news/view/ article-1264678705.html(дата обращения: 02.04.2011).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В современных условиях глобализации экономического развития особенно актуализируется тема государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства. В настоящее время одним из приоритетных направлений в России является развитие сельского хозяйства, как стратегически значимой сферы социально-экономического развития общества, определяющей уровень жизни населения и обеспечивающей продовольственную безопасность страны.

В последние годы наметилась тенденция увеличения доли расходов бюджета на сельское хозяйство. По итогам 2009 г. в среднем по России доля расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на сельское хозяйство увеличилась с 2,57% в 2006 г. до 3,46% в 2009 г.

За 2006–2009 гг. почти во всех регионах увеличился удельный вес расходов на сельское хозяйство в расходной части бюджета субъектов. Исключение составили 17 субъектов РФ, в которых доля региональных расходов на сельское хозяйство за четыре года уменьшилась, из них в трех регионах доля расходов сократилась более чем в 2 раза – Ненецкий автономный округ (доля региональных расходов уменьшилась с 4,86 до 0,78%), Самарская область (с 4,26 до 1,33%), Калининградская область (с 1,20 до 0,46%). Однако в среднем по России и в большинстве субъектов РФ этот показатель значительно увеличился. Так, в Чеченской Республике доля региональных расходов на сельское хозяйство в 2009 году выросла по сравнению с 2006 г. с 2,16 до 7,1% от расходной части бюджета региона, в Новгородской области значение анализируемого показателя возросло с 2,12 до 5,6%, в Республике Тыва – с 1,58 до 4,1%, в Удмуртской Республике – с 3,15 до 7,7%, в Белгородской области с 8,71 до 20,9%, в Тюменской области с 3,17 до 6,9%.

Увеличение доли расходов бюджета субъекта на сельское хозяйство в расходной части бюджета субъекта в период с 2006 по 2009 г. наглядно представлено на рис. 1. В 2006 и 2007 гг. почти половина регионов выделяла из бюджета на сельское хозяйство лишь 2–3%. Начиная с 2008 г. ситуация начала меняться. Больше половины субъектов РФ выделяют из своих бюджетов на сельское хозяйство свыше 4% (в 2008 г. – 43 региона, в 2009 г. – 48 регионов). Больше трети регионов выделяют на сельское хозяйство свыше 5% (в 2008 г. таких регионов было 34, в 2009 г. – 37).

В 2009 г. в 10 регионах значение данного показателя превышало 8%, из них в 6 субъектах превысило 9% – в Липецкой области удельный вес расходов бюджета на сельское хозяйство составил 9,8%, в Орловской области – 11,8%, в Республике Мордовия – 12,3%, в Республике Татарстан – 13,2%, в Республике Калмыкия – 14,1%, в Белгородской области – 20,9%.

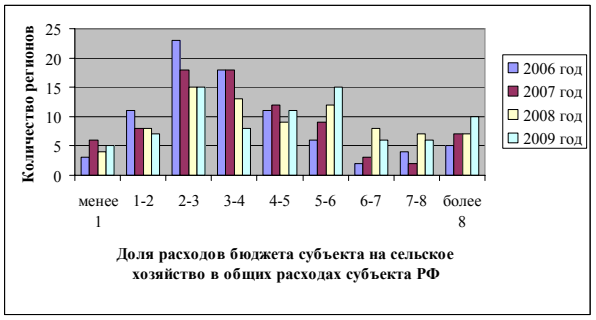

Рисунок 1 – **Доля расходов бюджета субъекта сельское хозяйство в общих расходах субъекта Российской Федерации в период с 2006 по 2009 г.**

Объем государственной поддержки сельского хозяйства в 2009 г. составил 176,58 млрд руб., что в 2,9 раза больше, чем в 2006 г. В том числе федеральная поддержка составила 102,58 млрд руб. или 58,1%, а региональная 74 млрд руб. или 41,9%.

Наиболее высокие темпы увеличения поддержки сельского хозяйства были в Южном (с 2006 г.по 2009 г. увеличилась в 3,7 раза) и Центральном (в 3,5 раза) федеральных округах, наименее высокие в Дальневосточном федеральном округе (выросла на 66%). Наиболее значительные темпы роста величины поддержки были с 2006 по 2008 г., в 2009 г. они немного снизились.

В 2006 г. в 42 регионах расходы на сельское хозяйство были ниже 500 млн руб., в 2009 г. таких регионов осталось 7 (Магаданская область – 143,7 млн руб., Еврейская автономная область – 198 млн руб., Сахалинская область – 388,1 млн руб., Костромская область – 424,5 млн руб., Республика Ингушетия – 434,7 млн руб., Камчатский край – 445,7 млн руб., Республика Карелия – 449 млн руб.

Анализируемый показатель в 2006 г. в трех регионах превышал 2 млрд руб. (Республика Татарстан – 5,9 млрд руб., Республика Саха (Якутия) – 3,356 млрд руб., Белгородская область – 2 млрд руб.), в 2009 г. таких регионов стало 30, в 17 регионах объем консолидированной поддержки сельского хозяйства субъектов РФ превысил 3 млрд руб., в 8 регионах превзошел 4 млрд руб. (рис. 2).

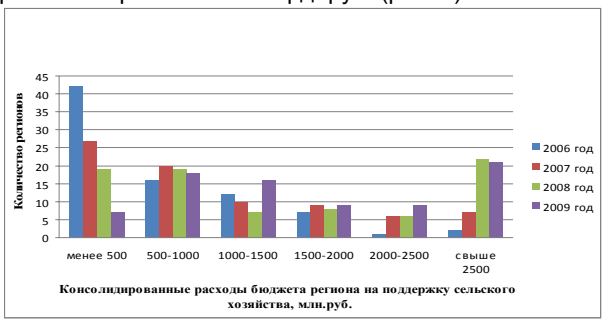

Рисунок 2. – **Объем консолидированной поддержки сельского хозяйства субъектов РФ в 2006–2009 гг.**

Лидером по данному показателю была и остается Республика Татарстан (2006 г. – 5901 млн руб., 2007 г. – 9285 млн руб., 2008 г. – 17656 млн руб., 2009 г. – 20397 млн руб.), за ней следует Белгородская область (2006 г. – 2008 млн руб., 2007 г. – 4127 млн руб., 2008 г. – 7894 млн руб., 2009 г. – 10194 млн руб.) и Тюменская область (2006 г. – 1962 млн руб., 2007 г. – 5931 млн руб., 2008 г. – 7169 млн руб., 2009 г. – 7671 млн руб.). В 2009 г. в пяти регионах расходы на сельское хозяйство находились в пределах от 4 до 7 млрд руб.: Краснодарский край – 6756 млн руб., Республика Башкортостан – 6125 млн руб., Ростовская область – 5086 млн руб., Воронежская область – 4260 млн руб., Ставропольский край – 4189 млн руб..

Федеральные бюджетные расходы на поддержку сельского хозяйства в 2009 г. по сравнению с 2006 г. выросли в среднем по России в 4,5 раза, в Уральском федеральном округе повысились в 6,4 раза, в Северо-Западном федеральном округе в 5,9 раза. Самый большой объем федеральной поддержки сельского хозяйства получили регионы, благоприятные для ведения сельского хозяйства, и в которых, соответственно, производится наибольшее количество сельскохозяйственной продукции. На первом месте по данному показателю была и остается Республика Татарстан (2006 г. – 1880 млн руб., 2007 г. – 4330 млн руб., 2008 г. – 8491 млн руб., 2009 г. – 12690 млн руб., объем поддержки вырос в 6,7 раза), за ней следуют Белгородская область (2006 г. – 1769 млн руб., 2007 г. – 3318 млн руб., 2008 г. – 6694 млн руб., 2009 г. – 9204 млн руб.), Краснодарский край (2009 г. – 4610 млн руб.), Ростовская область (2009 г. – 4219 млн руб.).

Региональные бюджетные расходы на поддержку сельского хозяйства росли так же высокими темпами, но в 2009 г. из-за кризиса этот рост приостановился. В среднем по Российской Федерации региональные расходы на поддержку сельского хозяйства в 2008 г. в сравнении с 2006 г. выросли более чем в два раза, в Южном и Уральском федеральных округах повысились в 2,5 раза. Менее высокими темпами повышались расходы на сельское хозяйство в Сибирском (на 165%) и Дальневосточном (на 140%) федеральных округах. В 2009 г. в среднем по России региональная поддержка сельского хозяйства в сравнении с 2006 годом выросла в 1,92 раза.

За рассматриваемые годы изменилось соотношение между федеральной и региональной поддержкой сельского хозяйства. Если в 2006 г. в среднем по Российской Федерации доля регионального финансирования поддержки сельского хозяйства субъектов РФ составляла 62,9%, то в 2009 г. она снизилась до 41,9%.

В большинстве регионов анализируемый показатель уменьшился, лишь в 10 субъектах он остался на прежнем уровне или повысился. В Республиках Ингушетия и Тыва доля региональных расходов на сельское хозяйство увеличилась более чем в два раза, в Астраханской области выросла на 40%, в Краснодарском крае – на 37%, в Камчатском крае и Кабардино-Балкарской Республике – на 17%, в Волгоградской, Амурской и Оренбургской областях – на 13, 6, 5% соответственно.

Традиционно высокая доля региональных расходов на сельское хозяйство принадлежит северным регионам Российской Федерации: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 97,7%, Ямало-Ненецкий автономный округ – 96,7%, Республика Саха (Якутия) – 93,6%.

На диаграмме наглядно показано значительное изменение долевого соотношения поддержки сельского хозяйства между федеральными и региональными расходами (рис. 3). Существенно уменьшилось количество регионов, у которых доля региональных бюджетных расходов на сельское хозяйство превышала 50% (в 2006 г. – 59 регионов, в 2009 г. – 27 регионов).

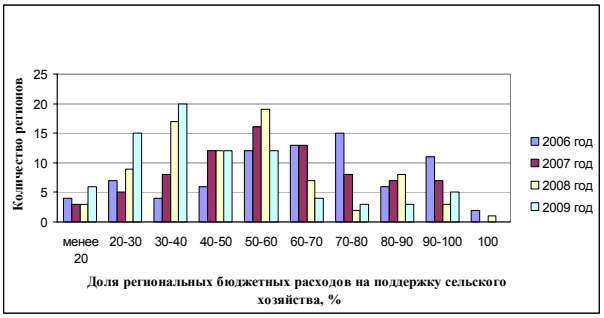

Рисунок 3 – **Доля регионального софинансирования поддержки сельского хозяйства в 2006–2009 гг.**

В 2006 г. доля регионального софинансирования поддержки сельского хозяйства почти у половины регионов составляла от 50 до 80%, в 2007 г. у такого же количества регионов расходы на сельское хозяйство не превышают 40–70% от общей величины поддержки, в 2008 г. – 30–70%, в 2009 г. у 41

субъектов РФ доля регионального софинансирования находилась в пределах 20–50%.

В четырех регионах в 2006 г. доля региональных бюджетных расходов на сельское хозяйство была ниже 20%, а в семи регионах находилась в пределах 20–30%, в 2009 г. таких регионов стало 6 и 15 соответственно. В 2006 г. в 13 субъектах РФ доля регионального софинансирования поддержки сельского хозяйства превышала 90%, из них в двух она равнялась 100%. Через четыре года только в пяти регионах данных показатель превышает 90%.

Консолидированные расходы бюджета на сельское хозяйство в расчете на один рубль произведенной сельскохозяйственной продукции в среднем по России в 2009 г. увеличились по сравнению с 2008 г. на 12%, что значительно ниже, чем в предыдущие годы: в 2008 г. рост поддержки сельского хозяйства по сравнению с 2007 г. составил 67%, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. 53%. Увеличение производства валовой продукции сельского хозяйства было пропорционально росту поддержки сельского хозяйства: в 2009 г. производство валовой продукции по сравнению с 2008 г. выросло лишь на 2%, в отличие от предыдущих лет, когда поддержка была более значительной – в 2008 г. производство увеличилось по сравнению с 2007 г. на 27%, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. на 13%. Это, еще раз, говорит о необходимости увеличения государственной поддержки сельского хозяйства.

СПЕЦИФИКА АГРАРНОГО КРИЗИСА В РЕГИОНАХ РОССИИ

А.В. Лазарев, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В результате аграрного кризиса 90-х гг. значительно изменилась территориальная организация сельскохозяйственного производства. *Закономерностью аграрного кризиса является перемещение производства в более благоприятные для сельскохозяйственного производства районы* Центральное Черноземье, равнинный северный Кавказ, Поволжье, Юг Урала и Западной Сибири, а также усилилась роль пригородов в сельскохозяйственном производстве**.** Центральный, Приволжский и Южный федеральный округ являются крупнейшими производителями сельскохозяйственной продукции в России, и производят в совокупности 70% всей продукции сельского хозяйства. При этом доля этих округов в сельскохозяйственном производстве по сравнению с 1990 г выросла на 3%, за счёт Южного федерального округа (ЮФО). Доля ЮФО вышедшего в 2010 г. на второе место выросла с 19 до 22,3%. Наиболее существенно, по сравнению с 1990 г., сократилось производство в Дальневосточном и Сибирском федеральном округах. За счёт значительного (более чем на одну треть) сокращения площади сельскохозяйственных угодий и пашни. Спад сельскохозяйственного производства был характерен для всех регионов России.

Вместе с тем спад был неравномерен. Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Белгородская область, Алтайский край, Липецкая, Курская, Орловская, Пензенская Тамбовская, Воронежская, Челябинская, Тюменская, Омская, Новосибирская, Иркутская области, Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская республика, при падении производства в 90-е гг. от 20 до 50%, превысили к 2010 г. докризисный уровень 1990 г. В других областях, например, практически во всех областях Дальнего Востока (Магаданская, Читинская, Камчатская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ), сельскохозяйственное производство сократилось втрое и до сих пор более чем в 2 раза ниже докризисного уровня 1990 г.

Исследование специфики аграрного кризиса в регионах России нацелено на анализ факторов, влияющих на территориальное разделение труда в сельском хозяйстве. Поэтому необходим анализ причин влияющих на процесс территориального разделения труда, рыночных факторов и госрегулирования, а также реакции различных категорий хозяйств (СХО, КФХ, ЛПХ) на указанные факторы. Рыночные сигналы оказывают на территориальное разделение труда в сельском хозяйстве гораздо большее влияние, чем государственное регулирование аграрного сектора. Несмотря на значительную государственную поддержку сельскохозяйственных организаций (в последнее десятилетие), производство сельскохозяйственной продукции в СХО в сопоставимых ценах за период с 1990 по 2011 г. сократилось почти вдвое. Если за 2008–2009 гг. производство выросло на 11%, то в 2010 г. под воздействием жестокой засухи, в которой пострадало 43 региона России, сельскохозяйственное производство сократилось на 11%. Спад поразил все регионы России. Только в Белгородской области объём сельскохозяйственного производства в СХО превысил уровень 1990 г. В десяти регионах России (Республики Татарстан, Мордовия, Удмуртия, Краснодарский и Ставропольский края, Ленинградская, Кировская, Вологодская, Новосибирская, Липецкая области) спад производства в СХО составил менее трети. Более чем в 5 раз сократилось производство в СХО Архангельской, Астраханской областей, Еврейской автономной области, Камчатской, Магаданской областей, Забайкальском автономном округе, Сахалинской области, в республиках Бурятия, Тыва, Хакассия, Саха-Якутия.

Именно за счёт роста продукции в ЛПХ регионы с семейной аграрной структурой, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия, Кабардино-балкарская республика, Республика Алтай и Алтайский край, и ряд других регионов обеспечили рост сельскохозяйственного производства в целом.

Если в СХО объём прямых субсидий на рубль товарной продукции превысил 10 коп., то в ЛПХ 0,3 коп. Хозяйствам населения производящим, более 80% картофеля и овощей, почти 50% продукции животноводства, не сокративших как СХО производство втрое, а увеличивших производство молока, мяса, яиц, картофеля и овощей поддержка практически не оказывалась, но объём сельскохозяйственного производства в ЛПХ России вырос с 1990 по 2009 г. на 40%.

Свидетельством усиления влияния рыночных сигналов на территориальную структуру является также концентрация сельскохозяйственного производства вокруг городов. Тенденция сдвига производства в пригородную зону, особенно крупнейших городов России, ярко выражено проявилась в условиях кризиса 90-х гг. XX века.

Таблица 1 – **Группировка субъектов РФ по динамике сельскохозяйственного производства с 1990 по 2009 г. в хозяйствах всех категорий**

Спад сельскохозяйственного производства в хозяйствах всех категорий с 1990 по 2009 г.	Субъект РФ
0–10%	Республики Алтай, Мордовия, Свердловская область, Карачаево-Черкесская республика, Красноярский, Краснодарский края, Саратовская, Томская области
10–20%	Республика Чувашия, Кемеровская, Волгоградская, Брянская области, Республики Адыгея, Марий-Эл, Астраханская, Владимирская, Костромская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Самарская области, Ставропольский край, Ярославская область
20–30%	Амурская, Ульяновская, Новгородская, Калининградская области, Приморский край, Республика Саха-Якутия, Ростовская, Вологодская, Калужская, Ленинградская, Московская области, Пермский край, Республика Коми
30–40%	Ивановская область, Республика Бурятия, Хабаровский край
40–50%	Архангельская, Еврейская автономная область, Кировская, Курганская, Республики Тыва, Хакассия, Калмыкия, Смоленская, Тверская области
50–60%	Камчатская, Мурманская, Псковская области, Республика Карелия, Читинская область
60-80%	Сахалинская область
80-90%	Магаданская область, Чукотский автономный округ
Рост производства с 1990 по 2009 г.	
0–10%	Республики Алтай, Удмуртия, Кабардино-Балкарская республика, Воронежская, Рязанская, Иркутская, Челябинская, Омская, Курская, Орловская, Пензенская области, Новосибирская области
10–20%	Алтайский край, Республика Башкортостан, Тюменская область
20–40%	Липецкая, Тамбовская области, Республики Дагестан, Ингушетия, Татарстан
40–60%	Республика Северная Осетия-Алания
60–80%	Белгородская область

Таблица 2 – **Группировка субъектов РФ по спаду сельскохозяйственного производства в сельскохозяйственных организациях**

Спад сельскохозяйственного производства в СХО с 1990 по 2007 г.	Субъект РФ
0–20%	Кировская, Липецкая области
20–30%	Республика Татарстан, Вологодская области, Краснодарский край, Ленинградская область, Республика Удмуртия
30–40%	Новосибирская область, Республика Мордовия, Свердловская область, Ставропольский край, Томская, Тульская, Тюменская области
40–50%	Владимирская, Костромская области, Красноярский край, Курская, Московская, Омская, Пензенская, Республика Башкортостан, Ростовская, Ярославская области
50–60%	Алтайский Край, Воронежская, Орловская области, Пермский, Приморский края, Республика Марий-Эл, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Челябинская области, Чукотский автономный округ
60–70%	Амурская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская области, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская, Курганская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская области, Республики Адыгея, Коми, Северная Осетия-Алания, Саратовская, Смоленская, Тверская, Ульяновская области, Хабаровский край, Чувашская Республика
70–80%	Архангельская, Брянская области, Кабардино-Балкарская республика, Камчатская, Псковская области, Республика Алтай, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Хакассия
80–90%	Астраханская область, Еврейская автономная область, Магаданская область, Республика Бурятия, Дагестан, Саха-Якутия, Тыва, Читинская область

Таблица 3 – **Группировка субъектов РФ по динамике производства в хозяйствах населения с 1990 по 2009 г.**

Рост производства в хозяйствах населения с 1990 по 2009 г.	Субъект РФ
0–20%	Амурская, Калининградская, Кировская, Калужская, Томская, Ульяновская, Смоленская области, Республика Мордовия, Калмыкия, Ставропольский край
20–40%	Архангельская, Кемеровская, Курганская, Ивановская, Камчатская, Ленинградская, Ростовская, Тульская, Ярославская области, Забайкальский автономный округ, Нижегородская область, Краснодарский, Красноярский края, Республика Удмуртия, Чувашия, Марий-Эл, Адыгея, Тыва, Хакассия
40–60%	Алтайский край, Карачаево-Черкесская республика, Республика Алтай, Белгородская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Курская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Пензенская области, Приморский край, Республика Ингушетия, Коми
60–80%	Иркутская, Рязанская, Астраханская, Самарская, Свердловская, Тамбовская, Челябинская, Иркутская области, Хабаровский край
80–100%	Омская, Московская, Липецкая области, Республика Татарстан, Еврейская автономная область, Республика Саха-Якутия
100–150%	Волгоградская, Саратовская области, Республика Башкортостан, Воронежская область, Кабардино-Балкарская республика, Оренбургская область, Республика Бурятия, Дагестан, Тюменская область, Республика Северная Осетия-Алания
Спад производства в хозяйствах населения с 1990 по 2009 г.	
0–20%	Тверская, Вологодская, Мурманская область, Пермский край, Республика Карелия, Сахалинская область
20–70%	Чукотский автономный округ, Магаданская, Псковская области

Во многом именно благодаря фактору крупного города, список крупнейших регионов производителей сельскохозяйственной продукции совпадает с крупнейшими городами России. Концентрация производства в благоприятных по природным условиям районах и развитие пригородного сельского хозяйства являются закономерностью развития российского сельского хозяйства (в условиях слабой заселённости территории и общей отсталости производства). Рука рынка сама выбирает эффективные сельскохозяйственные предприятия способные к развитию и вполне объективно, что эти предприятия находятся в более лучших социально-экономических условиях, позволяющих производить продукцию с наименьшими издержками. Территориальные различия сложились вопреки основным объявленным задачам хозяйственной политики государства направленным на выравнивание условий в регионах и поддержку крупных СХО. Введение в 1990-х гг. элементов рыночного хозяйства лишь воспроизвело существенные различия на новом уровне. Постепенное оживление сельскохозяйственного производства после 1998 г. в первую очередь коснулось регионов благоприятных для развития сельского хозяйства (ЮФО, ПФО) и районы, относящиеся к пригородной зоне. Кризис, по сути, привёл реальную деятельность хозяйств и регионов в соответствие с их возможностями. Тогда как в прежние годы их искусственно, дотациями, подталкивали к распашке площадей и содержанию скота свыше тех масштабов, при которых они способны обеспечить приличную продуктивность. В Белгородской области и Республике Татарстан и ряде других регионов значительное субсидирование, кредитование и сейчас способствует тому, что эффективность минимальна, а производство в этих регионах без субсидий убыточно. Государственное регулирование должно идти вслед за рыночными сигналами обеспечивать равные возможности для всех территорий и всех форм хозяйствования.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Р.Н. Масалимов, к.и.н., доц. **Г.С. Мухаметшина**, к.э.н., ст. преп. Социально-гуманитарного института

Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Моделирование сценариев развития сельских территорий Республики Башкортостан, проект № 11-12-02017а/У».

Российское село, сельский житель парадоксальным образом стали главными показателями масштабов и остроты того кризиса, которые переживает наше общество на рубеже XX-XXI вв. И это несмотря на то, что мир и Россия, в том числе, на пороге нового тысячелетия, участвуя в глобальной коммуникационно-информационной революции, видела и видит приоритеты своего развития отнюдь не в сельском хозяйстве, аграрном секторе экономики, не в развитии сельских поселений и крестьянства как социального слоя, одного из составляющих социально-классовой структуры не только традиционного, но и современного общества [5, 7 и др.]. Между тем, аграрная политика – это важнейшая часть общей политики государства в течение длительного исторического периода вплоть до наших дней. Исторический Башкортостан являлся всегда и ныне продолжает быть пространством преимущественно аграрного хозяйства. Даже в нынешней республике аграрная сфера является весьма значительной по всем показателям, влияющей на всю экономику и социальную сферу общества. Сельское население республики, по предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., составляло 1 610,6 тыс. чел., или почти 40% всего населения [8, 2]. Республика Башкортостан в 2009 г. занимала 4-е место по объёму производимой сельскохозяйственной продукции среди регионов России, уступая Краснодарскому краю, Республике Татарстан и Ростовской области. До 1990-х гг. основными производителями являлись сельскохозяйственные предприятия (колхозы и совхозы), на долю которых приходилось две трети продукции. Постепенно соотношение менялось в сторону индивидуального сектора: в 2009 г. в хозяйствах населения произведено 64,8% объёма сельскохозяйственной продукции, в том числе картофеля – 93,9% и овощей – 73,5% [9, 8]. Аграрная экономика советского периода в основном представляла собой экономику одного уклада – колхозно-совхозного. Экономические, социальные, правовые и иные институты государства, наука обслуживали исключительно только интересы колхозов, совхозов, обслуживающих их предприятий [1, 3 и др.]. Параллельно функционирующие формы в лице подсобных сельских хозяйств, предприятий и организаций, личных подсобных хозяйств населения развивались как бы сами по себе, без достаточного внимания со стороны научных учреждений и государственных органов.

Отрицание экономической категории «многоукладность», за которой на разных этапах развития сельского хозяйства стоят определённые формы укладов, хозяйств, промыслов и т.д., послужило субъективной причиной неразработанности теории многоукладности в аграрном секторе. Новая экономическая политика 1990-х гг., провозгласившая реформу отношений собственности, правового признания в сельском хозяйстве разных форм укладов, хозяйств и пр., положила начало исследованиям по проблемам многоукладности аграрной экономики.

Переход бывших социалистических хозяйств в рыночную экономическую систему ставит перед аграрной политикой весьма специфические задачи: определиться с вопросом о нужности рынка земли; развития сельской инфраструктуры, соответствующей требованиям рыночной экономики; перестройки или переориентации чрезмерно крупных и чрезмерно специализированных крупных сельскохозяйственных предприятий.

Специфика аграрной сферы, включённость в аграрные отношения не только экономических, но социально-трудовых отношений требовали их учёта при разработке программ и принятия нормативно-правовых актов. Следует отметить, что процесс принятия и реализации программ отличался некоей раздвоенностью. С одной стороны принимались нормативные правовые акты, направленные на развитие сельского хозяйства, с другой – направленные на социальное развитие села. При этом социально-трудовая сфера жизнедеятельности нашего села осталась без внимания, а в большинстве программ человек труда рассматривался как объект воздействия, а не как субъект – активный, самостоятельный, инициативный участник отношений, какую бы он функцию не выполнял: работника, работодателя или собственника.

Помимо общепризнанных положительных итогов реформирования, состоявших в формировании многоукладной экономики и возникновения прав собственности, в том числе на землю, в результате преобразований в аграрной сфере наблюдается сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, напрямую не связанное с динамикой тех производственных факторов, которые могут вызвать такую ситуацию. Идёт «вымывание» из сельскохозяйственного производства наиболее активной, профессиональной части сельского населения.

Наблюдается снижение роли сельскохозяйственных предприятий в системе социально-трудовых отношений аграрной сферы на фоне возрастания значимости личных подсобных и фермерских хозяйств. Это проявилось, в частности, в уменьшении числа работников сельскохозяйственных предприятий и их доли в структуре занятых в сельском хозяйстве; депрофессионализации кадрового состава; усилении гендерного перекоса в системе трудовых отношений; увеличении текучести кадров и доли временных и сезонных работников; деиндустриализации сельского хозяйства, снижении уровня механизации производственных процессов; снижении уровня разделения труда, что привело к изменению способа труда, предметов труда и т.д., в итоге – содержания труда работников, снижения интенсивности воспроизводства основного средства труда в аграрной сфере – земли.

К вопросу о земле в Башкортостане внимание особое [2]. Вот примечательное заявление председателя комитета Государственного Собрания-Курултая РБ по аграрным вопросам, экологии и природопользованию Ф.А. Сайфуллина: «Коммерческие интересы, связанные с эксплуатацией земельных ресурсов, не должны ставиться во главу угла. Они должны подчиняться общественным интересам» [10, 7]. Действительно, существует миф, что приватизация земли неприемлема [11]. Противники приватизации земли считают, что формы собственности не влияют на эффективность использования земли, что арендованная земля используется даже более эффективно, чем собственная, так как арендатору надо платить арендную плату. Их предложение простое и понятное: оставить землю в государственной собственности и передавать её пользователям в аренду.

Реформирование аграрного сектора должно было привести к решению ряда принципиально новых социально-экономических задач: а) преодоление государственного монополизма в отношениях с сельским хозяйством за счёт разгосударствления во всех сферах АПК, преобразования финансово-кредитной системы, совершенствования налогообложения, коренного изменения системы реализации продукции; б) радикальное изменение форм собственности и проведение институциональных преобразований на селе, изменение организационно-правовых форм хозяйствования и обеспечение перехода к многоукладной экономике; в) создание полноценной рыночной инфраструктуры, рыночных институтов, формирование рыночно ориентированной системы эффективно хозяйствующих на земле товаропроизводителей. Одним из путей решения задач реформы должна была стать структурная перестройка, нацеленная на коренное изменение экономических отношений в народном хозяйстве [4].

Хотя социально-экономические цели аграрной реформы были очевидны и вытекали из научного анализа причин стагнации в АПК, практическая её реализация пошла по совершенно иному, разрушительному сценарию. Первый этап аграрных реформ начался без общественно признанной официальной концепции, сверху, с Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (1991 г.), в котором колхозам и совхозам предписывалось в двухмесячный срок провести реорганизацию. Согласно сценарию этого этапа предусматривалось: – в кратчайшие сроки ликвидировать колхозно-совхозное производство и на его базе создать на основе частной собственности фермерские хозяйства; – отказаться от системы государственных заказов на сельскохозяйственную продукцию, перейти к её свободной рыночной реализации; – отказаться от дотаций, льготных кредитов субсидий и других мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Такие принципы реформирования соответствовали концепции трансформации экономики страны, предлагаемой так называемыми «реформаторами первой волны». Их концепция состояла из следующих положений: разрушение системы централизованного планирования и перевод экономики страны на свободные рыночные отношения по схеме «рынка совершенной конкуренции», основанные на частной собственности и мелкотоварном производстве; приватизация государственного имущества; полная либерализация цен; открытый характер экономики страны, свободная конкуренция с иностранным капиталом; свободное обращение в стране иностранных валют; частная собственность на землю и свободный рынок земли. Была предпринята попытка реализовать эту концепцию не постепенно, а методами «шоковой терапии» при полном отсутствии рыночной инфраструктуры и рыночно ориентированных институциональных структур. Принципы добровольного выбора форм собственности и хозяйствования были грубо нарушены и подменены администрированием сверху, начались стихийные, нерегулируемые процессы либерализации цен и приватизации государст-венного имущества.

В целом первый этап реформирования характеризовался явным стремлением заменить крупное колхозно-совхозное производство массой мелкотоварных фермерских хозяйств. Этот процесс не был подкреплён материально-технически и финансово, что привело к обвальному падению производства сельскохозяйственной, а также промышленной продукции. В результате на первом этапе реформ не сформировался эффективно работающий собственник. На смену государственной монополии на средства производства пришла монополия производителей промышленных средств, перерабатывающей промышленности и сферы торговли, что вызвало ещё большее обострение диспаритета цен. Основные результаты первого этапа реформирования оказались крайне негативными [1].

Второй этап реформирования аграрного сектора России начался с осознания необходимости кардинального изменения характера реформы и корректировки основных её положений. Необходимость государственного регулирования переходных процессов и поддержки аграрного сектора стала очевидной. Из этого вытекали следующие основные особенности второго этапа реформирования: 1) разработка научно обоснованной концепции проведения аграрных реформ с уточнением целей, критериев эффективности, методов реализации; 2) подготовка необходимой законодательной базы и проведение аграрных реформ на строгой правовой основе при эффективном контроле со стороны государства за соблюдением правил «рыночной игры»;

3) отход от жёстких административных методов реформирования, проведение реформы в основном экономическими методами; создание для всех форм хозяйствования равных экономических возможностей в условиях свободной рыночной конкуренции; 4) реформирование аграрного сектора в системе и во взаимосвязи с экономическими реформами в народном хозяйстве в целом; 5) усиление социальной направленности аграрных реформ, обеспечение роста экономической заинтересованности и мотивации к труду непосредственных товаропроизводителей; 6) оптимизация межотраслевых отношений в АПК путём развития кооперации, горизонтальной и вертикальной интеграции, а также проведения научно обоснованной ценовой политики государства.

Поскольку на втором этапе реформирования аграрного сектора предполагаются глубокие структурные преобразования в социально-экономи-ческих, организационно-управленческих и технико-технологических отношениях, особое значение приобретает проблема инвестиций. В течение последних лет наблюдалось устойчивое падение инвестиционной активности. Из-за исторически сложившегося ценового диспаритета и дискриминационной экономической политики в отношении сельского хозяйства именно эта отрасль оказалась наиболее уязвимой в условиях экономического кризиса. При сегодняшних ценах на энергоносители и средства производства 90% сельских товаропроизводителей независимо от формы собственности оказались не в состоянии осуществлять инвестиции за счёт собственных средств. В течение ряда лет физическая утрата основных фондов превышает их прирост; выбытие основных производственных фондов в четыре-пять раз выше ввода их в действие, а износ составляет более 70%. Оказались сорванными и остались лишь на бумаге принятые Правительством федеральные целевые программы «Зерно», «Возрождение российской деревни» и др. Не выполняются целевые программы по поддержанию плодородия земель. По существу, речь идёт о катастрофическом разрушении созданного ранее производственного потенциала, необратимых изменениях в системе воспроизводства в жизненно важной сфере народного хозяйства, что влечёт за собой рост зависимости от импорта продовольствия [6].

Главное: для освоения земли надо изменить демографическую ситуацию, привлечь в село тысячи-тысячи людей. Но для этого жизнь на селе должна стать комфортной и привлекательной. Необходимо построить современное благоустроенное жильё, создать социальную сферу (школы и медицинские учреждения), закупить современную технику, обеспечить аграрный сектор удобрениями и т.д. Современные информационные технологии позволяют жить не в изоляции, а приобщаться к высшим достижениям науки и культуры, поддерживать связь с родственниками, друзьями и коллегами-аграриями.

Источники

1. *Абалкин Л.* Аграрная трагедия России // Вопросы экономики. – 2009. – № 9.
2. *Акманов А.И.* Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в. – Уфа, 2007.
3. *Григорьев С.И.* Социология жизненных сил российского села и сельского жителя в начале XXI века // Социологические исследования. – 2010. – № 9.
4. *Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И.* Российское село в рыночных условиях. – М., 2008.
5. Кудрин А., Сергиенко О. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2011. – № 3.
6. *Масалимов Р.Н., Масалимов И.Р.* Проблемы аграрной и экологической безопасности России // Биологические науки в XXI веке: Проблемы и тенденции развития: Сб. науч. трудов. – Бирск, 2008.
7. *Мау В.* Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций // Вопросы экономики. – 2011. – № 2.
8. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан // Республика Башкортостан. – 2011. – 5 апреля. – № 65.
9. Республика Башкортостан: социально-экономическое развитие на рубеже веков (статистический обзор) // Экономика и управление. – 2010. – № 5.
10. *Сайфуллин Ф.* О состоянии и развитии земельного законодательства Республики Башкортостан // Экономика и управление . – 2011. – № 1.
11. *Узун В.* Аграрная реформа в России: мифы и реальность // Вопросы экономики. – 2008. – № 10.

АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ

Л.А. Рыманова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

До настоящего времени остаётся низкой платёжеспособность и финансовая устойчивость сельскохозяйственных предприятий России. В 2009 г. коэффициент текущей ликвидности составил $К_{т.л}$ =159,1%, обеспеченности собственными оборотными средствами $К_{о.с}$ = -33,2, коэффициент автономии $К_{к.а}$ =41,1 [1]. С большими или меньшими отклонениями аналогичные характеристики отмечаются по регионам России. Это обуславливает необходимость уточнения, дополнения и выработки эффективной системы мер и механизмов обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий, в том числе для управления процессами через реализацию среднесрочных и долгосрочных программ развития сельского хозяйства.

До последнего времени стратегия финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий на среднесрочную перспективу связывается с реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства, регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и далее с Первоочередными мерами правительства по борьбе с последствиями мирового финансового кризиса в доле, затрагивающей агропромышленный комплекс, а также с соответствующими программами, разработанными на мезоуровне. Процесс был детализирован и углублён в регионах России, в том числе в СФО путем разработки соответствующих продуктовых программ развития сельского хозяйства [2–6].

В названных документах были определены индикаторы объёмных показателей производства, инвестиционных вложений, привлекаемого кредита, государственных субсидий предприятиям АПК по соответствующим направлениям и т. д. Обеспечение финансовой устойчивости в программе связывается с расширением доступа сельскохозяйственных предприятий к банковскому кредиту путём субсидирования процентной ставки по кредиту.

В 2009 г. согласно реализации мер Программы объём краткосрочного кредита с субсидированием процентной ставки по СФО составил 35,4 млрд р. или 9,7% от таких кредитов по Российской Федера-

ции. Доступ к краткосрочным кредитам получили более 25 % сельскохозяйственных организаций. На их долю пришлось 53% общей суммы принятых к субсидированию кредитов [7].

В 2009 г. принятый к субсидированию инвестиционный кредит составил по СФО 43,6 млрд р. или 8,5% от Российской Федерации. До 31,2% сельскохозяйственных организаций СФО привлекают инвестиционный кредит. Средний размер кредита составляет 19,5 млн р. Это на 47% ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Привлечение кредита дифференцируется по областям внутри региона [7].

Реализация программных мероприятий позволила отчасти обновить технический парк хозяйств. Однако целевые показатели приобретения техники по Российской Федерации в большинстве областей региона не выполнены. Приобретение техники, племенного скота посредством лизинга характеризуется малыми объёмами.

Таким образом, привлечение кредита краткосрочного и инвестиционного во взаимосвязи с лизинговыми операциями отчасти решает программу технического перевооружения сельскохозяйственных предприятий, однако такие темпы становятся неприемлемыми для модернизации отрасли. Очевидно, модернизации отрасли с учетом государственной поддержки должен соответствовать финансовый потенциал сельскохозяйственных предприятий, характеризуемый как минимум нормативными показателями финансовой устойчивости. Управление этим процессом должно стать содержательной частью совершенствования финансово-кредитных отношений, и находить соответствующее отражение в блоках среднесрочных и долгосрочных программ развития сельского хозяйства.

Таблица 1 – **Формирование и распределение прибыли в хозяйствах Новосибирской области, тыс. р.**

Элементы	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Выручка от продаж	14997513	19889793	20716488
Себестоимость проданных товаров	-12581133	-16358269	-18089457
Коммерческие расходы	-67562	-61839	-99043
Управленческие расходы	-87589	-146752	-144682
Прибыль, убыток от продаж	2261229	3322933	2383306
Проценты к получению	12848	25040	93635
Процент к уплате	-554158	-916990	-1438209
Поступления из бюджета	1050689	1831280	1464103
Прочие доходы	690311	1018087	1257936
Прочие расходы	-984361	-1447301	-1384443
Расчет по налоговым платежам	-71828	-84914	-74041
Чистая прибыль	2404730	3748135	2302287

Приоритетной проблемой становится формирование достаточного объёма собственных финансовых ресурсов предприятий, прежде всего, прибыли на накопление и формирование финансовых резервов. До последнего времени отмечается дефицит и волновое изменение прибыли. Это увеличивает финансовые риски табл. 1.

К 2009 г. рентабельность продаж в хозяйствах Новосибирской области составила только 11,5%. Низкая рентабельность продаж – одна из главных угроз формированию достаточного объёма собственных средств на модернизацию отрасли, сохранения её конкурентоспособности.

Угрозы связаны с чрезмерно высокими суммами выплат процентов за кредит. Значительная часть прибыли идет на обслуживание задолженности по банковскому кредиту. В 2009 г. проценты к уплате составили 1,4 млрд р., по отношению к прибыли от продаж – до 60%. В 2007 г. такое соотношение было 24%, в 2008 г. –27%.

Следующая угроза обусловлена дефицитом поступлений средств из бюджета. Они по отношению к выручке занимают только 7,0%. Это намного ниже, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Значительная их часть направлена на возмещение части затрат на уплату процентов.

Таким образом, на этом этапе выявляются три проблемы, решение которых связано с обеспечением финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций – дефицитность прибыли и средств государственной поддержки, высокая выплата процентов за кредит.

Далее анализ денежного потока, выявляется следующий блок проблем табл. 2.

Таблица 2 – **Денежный поток по сельскохозяйственным организациям Новосибирской области, тыс. р.***

Элементы	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1. Чистая прибыль	2404730	3748135	2302287
2. Денежные средства	259535	904610	-360706
3. Дебиторская задолженность	-1026940	-836452	-1146001
4. Запасы	-1958407	-3156012	-2378207
5. Долгосрочные обязательства	2971096	2369310	1197121
6. Краткосрочные кредиты и займы	397640	1782981	990572
7. Кредиторская задолженность	606048	1439163	1504055
8. Капиталовложения	-669189	-9575157	-6441499
в т.ч. амортизация	888262	1236423	1196680
бюджет на инвестиции	336701	464511	557511
9. Денежный поток	4209476	-1622488	-2578187

**Позиции 2, 3, 4, 5, 6, 7 представлены как разность соответствующих активов, либо пассивов на конец и начало года.*

К концу 2009 г. сократились наиболее ликвидные средства предприятий – денежные средства на 360,7 млн р. Коэффициент абсолютной ликвидности снизился до $К_{а.л.}$ = 0,1. Было наиболее крупное отвлечение средств в дебиторскую задолженность и запасы.

По долгосрочным и краткосрочным обязательствам отмечается снижение интенсивности их прироста при существенном увеличении кредиторской задолженности. За период с 2007 г. по 2009 г. прирост кредиторской задолженности составил до 2,5 раз. Коэффициент платёжеспособности по текущим обязательствам составил $К_{п.о.}$ = 6,5. На покрытие текущих обязательств требуется более полугодовой выручки. Об угрозах свидетельствует снижение коэффициента автономии до $К_{ав}$ = 0,5. Отмечается снижение средств на капитальные вложения.

На этом этапе выявляются следующие проблемы обеспечения финансовой устойчивости: необходимость совершенствования структуры кредитов и системы их обеспечения.

Выделенные проблемы отражают аспекты совершенствования финансово-кредитных отношений. В среднесрочных и долгосрочных программах развития сельского хозяйства должны быть представлены соответствующие подсистемы блока обеспечения финансовой устойчивости, индикаторы

и механизмы регулирования выделенных аспектов финансово-кредитные отношений.

Приоритетным становится разработка подсистемы этого блока по предотвращению дефицита прибыли хозяйств, в том числе путем регулирования обменных процессов системой индикативных цен, отражающих изменение объёмов производства, формирующиеся межотраслевые связи, осуществление инвестиций и др. Подсистему дополняют меры по снижению ценовых рисков.

Подсистема индикаторов и механизмов государственной поддержки АПК должна включать систему мер по устранению её дефицита, с учётом объективной оценки приемлемости уровня для восстановления и модернизации отрасли, сохранения сельского образа жизни, и в целом – для обеспечения конкурентных возможностей отечественного сельского хозяйства.

Это лежит в области принципиальных изменений бюджетной политики относительно сельского хозяйства, направленной на выравнивания конкурентных возможностей России и стран с развитой рыночной экономикой. Стартовый уровень поддержки при вступлении России в ВТО должен соответствовать такому принципу.

Подсистема и индикаторы программных мер по обеспечению доступности банковского кредита ориентируются на взаимосвязь *расчетной ставки за кредит и экономической рентабельности активов предприятий отрасли, предотвращение отрицательного эффекта финансового рычага с учётом соответствующих процентных ставок за кредит в странах с развитой рыночной экономикой.*

Подсистема блока обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий должна включать меры, механизмы, индикаторы совершенствования структуры кредитов и их обеспечения.

Развитие банковского кредита предполагает совершенствование системы обеспечения кредита. На региональном уровне это формирование региональных и муниципальных фондов гарантий для сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования, для зернового кластера регионов актуализируется развитие системы регионального залога.

Институциональный аспект совершенствования структуры кредитов – развитие агропромышленная интеграция и кооперация, формирование системы сельских кредитных потребительских кооперативов должен находить своё отражение в среднесрочных и долгосрочных программах развития сельского хозяйства.

Таким образом, обеспечение финансовой устойчивости, в том числе путем управления процессом через среднесрочные и долгосрочные программы развития сельского хозяйства предполагает реализацию системы мер по предотвращению дефицита прибыли и средств государственной поддержки, совершенствование процентной политики, структуры кредитов, их обеспечения для предприятий АПК. Это реализует комплексный подхода к проблеме обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий с учетом объективно формирующихся процессов.

Источники

1. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./Росстат.– М., 2010. – С 672. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078.
2. О Государственной Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы: Постановление Правительство Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446.
3. Перечень первоочередных мер, предпринимаемых правительством Российской Федерации по борьбе с последствиями мирового финансового кризиса**. –** http://www.oko-planet.su/finances/financesnews/5887-perechen-pervoocherednyx-mer-predprinimaemyx.html.
4. О программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2008–2012 годы: Постановление администрации Новосибирской области от 1 ноября 2007 г. n 147-па.
5. Ведомственная целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Новосибирской области на 2009–2012 годы»: Приказ департамента агропромышленного комплекса Новосибирской области от 24.02.2009 г № 14 (Приложение).
6. Ведомственная целевая программа «Развитие мясного скотоводства в Новосибирской области на 2009 – 2012 годы»: Приказ департамента агропромышленного комплекса Новосибирской области от 24.02.2009г. № 14 (Приложение).
7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2009 году Государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы»/ Минсельхоз РФ. – М. – 2010. – С. 62–63, 209–210. – http://www.mcx.ru/.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Е.В. Иванова, инженер, соискатель Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

В современных условиях многократно возрастает значение информационной компоненты в устойчивом аграрном и сельском развитии. Устойчивого развития сельского хозяйства определяется тесно взаимосвязанными составляющими – экономической, социальной и экологической. Основными критериями устойчивого экономического развития отрасли являются рост производства безопасных продуктов питания в целях удовлетворения потребностей в них населения, обеспечение экономической эффективности производства, позволяющей вести расширенное воспроизводство. Социальная составляющая устойчивого развития включает повышение уровня и качества жизни крестьян, стабилизацию демографических и миграционных процессов на селе. Стабильное, равновесное природопользование связано с обеспечением в настоящее время и в долгосрочной перспективе устойчивости агросистем, улучшением качества окружающей среды и сохранением природных ресурсов. Устойчивое экологическое развитие сельского хозяйства позволит избежать ухудшения состояния и потери обрабатываемых земель, увеличить плодородие почвы. Только при сбалансированности воспроизводства производственного потенциала, человеческих ресурсов и природной среды обеспечивается устойчивое развитие агарного сектора в течение длительного времени. Решающую роль в устойчивости

сельского хозяйства и его отдельных отраслей играет социально-экономическая и аграрная политика государства.

Решающим фактором устойчивого развития сельского хозяйства является использование сельхозтоваропроизводителями новых технологий, сортов растений, пород скота и кроссов птицы, новых форм организации производства и управления. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что субъекты аграрного предпринимательства в состоянии освоить новшество с помощью информационно-консультационной службы (ИКС). В отличие от крупных промышленных предприятий сельхозорганизации, крестьянские и домашние хозяйства, в силу недостатка финансовых ресурсов, не могут осуществлять научные исследования и самостоятельно организовывать научно-техническое обслуживание аграрной деятельности. К тому же за годы рыночных преобразований резко сократилось количество высококвалифицированных специалистов в сельхозорганизациях. Поэтому возникает необходимость передачи информации о результатах научных разработок, пригодных для использования сельхозтоваропроизводителям и хозяйствам населения.

В настоящее время система информационно-консультационного обеспечения включает федеральный, региональный и районный (межрайонные) уровни. В Республике Коми информационно-консультационный центр (ИКЦ) создан на региональном уровне при Институте переподготовки и повышения квалификации работников АПК и является его структурным подразделением в составе 3 чел. На районном (межрайонном) уровне служба сельскохозяйственного консультирования отсутствует. Сотрудники центра с привлечением научных работников и специалистов Минсельхозпрода республики проводят учебу руководителей и специалистов организаций АПК, семинары на региональном, районном уровне, а также в хозяйствах. Работники консультационного центра проводят текущее консультирование сельхозтоваропроизводителей, оказывают методическую помощь и составляют бизнес-планы для организаций АПК. Однако функционирование ИКЦ связано с проблемами: не определен статус и место центра в структуре управления АПК, отсутствуют информационно-консультационные пункты в муниципальных образованиях, низкий уровень государственной поддержки. Из-за отсутствия финансовых средств центр не занимается рекламно-издательской деятельностью, выпуском информационных материалов, бюллетеней, обзоров, недостаточно удовлетворяются потребности сельхозтоваропроизводителей в информации по вопросам производства, хранения, переработки и сбыта продукции, медленно развивается система информационно-консультационного обеспечения сельского населения, трудно привлечь высококвалифицированных специалистов, имеющих практический опыт работы в органы информационно-консультативной службы.

ИКЦ недостаточно обеспечивается методическими, информационными материалами, материальными средствами, сюда привлекается большое количество внештатных консультантов, хотя привлекаемые специалисты-профессионалы хорошо знают проблему, по которой дают консультации, но в связи с большой загруженностью по основной работе у них недостаточно времени для постоянной работы с потребителями услуг, выезда на места, анализа освоения нововведений в консультируемом предприятии. В то же время из-за неудовлетворенности заработной платы штатные работники вынуждены совмещать работу с преподавательской деятельностью. В результате снижается качество и объем оказанных услуг.

Формирование региональной ИКС связано со специфическими особенностями развития АПК. Агропродовольственный сектор Республики Коми не занимает доминирующее положение в экономике. На долю сельского хозяйства и пищевой промышленности в 2009 г. приходилось 2,2% валового регионального продукта, 0,7 инвестиций в основной капитал, 2,6% среднегодовой численности занятых в экономике (10,3 тыс. чел.).

Под влиянием природных условий, географического положения, исторических и социально-экономических факторов, общественных потребностей в республике сформировалась отраслевая структура сельского хозяйства. Сельскохозяйственное производство ориентировано на развитие малотранспортабельных и скоропортящихся продуктов животноводства, картофеля, овощей и продукции традиционных отраслей. В 2009 г. во всех категориях хозяйств на долю животноводства приходилось 71, а на долю растениеводства – 29%. В структуре валовой продукции доля овощей составила 9%, картофеля 12, молока – 19, мяса (ж.в.) – 40, яиц – 7%.

Формирование региональной ИКС тесным образом тесным образом связано с организационно-правовыми формами хозяйствования, обеспеченностью руководителями, специалистами и кадрами массовых профессий, их уровнем профессиональной подготовки. В аграрном секторе только 38% работников, занимающих должности руководителей и специалистов, имеют высшее образование и 46% - среднее специальное, а 15 являются практиками. Низкий уровень образования у руководителей среднего звена – 29% их являлись практиками. В то же время некоторые специалисты, имеющие высшее и среднее профессиональное образование, работали рабочими. Сельское хозяйство остается отраслью с самой малой численностью профессионально подготовленных кадров, особенно среди рабочих. Низок уровень трудоустройства выпускников квалифицированных рабочих дневных учреждений начального профессионального образования. Высока текучесть механизаторских кадров.

Продовольственный комплекс республики представлен многоотраслевыми сельскохозяйственными организациями, производителями пищевой продукции, фермерскими и личными подсобными хозяйствами граждан. На 1 января 2010 г. сельскохозяйственным производством занимались 185 организаций различных организационно-правовых форм собственности (включая подсобные сельские хозяйства организаций), из них – 45 малые, 270 крестьянских (фермерских) хозяйств и 103,8 тыс. хозяйств населения, 76,0 тыс. семей садоводов и 29,8 тыс. семей огородников.

Основными производителями продукции являются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. В общем объеме валового производства сельхозпродукции в 2009 г. на долю сельхозорганизаций приходилось 58%, хозяйств населения – 39, крестьянских (фермерских) хозяйств 3%. Сельхозорганизации доминировали в производстве продукции животноводства, хозяйства населения - в выращивании картофеля и овощей.

Большое значение при формировании ИКС имеет наличие научно-образовательного потенциала, способного взаимодействовать с консультационной службой, степень активизации инновацион-

ной деятельности в АПК. Республика Коми располагает значительным научно-образовательным потенциалом. В настоящее время научным обеспечением агропромышленного производства занимаются десять докторов и 26 кандидатов наук. Научными организациями республики получены существенные результаты, которые используются сельхозтоваропроизводителями государственными и муниципальными органами управления.

Тесное взаимодействие консультационной службы республики с научными и вузовскими учреждениями возможно при привлечении работников НИИ и профессорско-преподовательского состава вузов к обучению сотрудников ИКС. В свою очередь высококвалифицированных консультантов службы следует привлекать для подготовки специалистов для аграрного сектора и региональной ИКС. Сотрудники консультационной службы совместно с научными и вузовскими работниками могут проводить прикладные исследования по актуальным проблемам АПК, заниматься издательской и рекламной деятельностью, участвовать в разработке программ устойчивого развития агропродовольственного сектора и сельских территорий. Взаимодействие ИКС с учреждениями среднего профессионального аграрного образования возможно при использовании их учебно-производственной базы для организации опытно-демонстрационной деятельности консультационной службы региона.

Схема возможного взаимодействия ИКС на уровне Республики Коми с органами управления и обслуживания аграрного сектора, научными, обучающими и информационными учреждениями показана на рис. 1.

Рисунок 1 – **Взаимодействие региональной ИКС с органами управления и обслуживания АПК, научными, образовательными и информационными учреждениями**

Основными направлениями развития информационно-консультационной службы в республике являются:

– формирование интегрированной системы, включающей региональные и районные (межрайонные) структуры тесно взаимодействующие с федеральной информационно-консультационной службой;

– разработка и принятие региональной программы развития ИКС;

– тесное взаимодействие региональной службы с научными и образовательными учреждениями, органами управления АПК, товаропроизводителями пищевых продуктов в реализации государственной агропродовольственной политики, освоении инновационных разработок, передового опыта, участие в разработке и осуществлении программ устойчивого развития агропромышленного производства и сельских территорий;

– осуществление эффективной господдержки службы за счет бюджетных и внебюджетных источников.

Итак, при формировании и развитии региональной ИКС требуется учет факторов и условий функционирования АПК, связанного с природными условиями, социально-экономическими факторами, управлением и обслуживанием агропромышленного производства, менталитетом крестьян, обеспеченностью кадрового и научно-образовательного потенциала, инновационной активностью организаций комплекса. Региональная служба сельскохозяйственного консультирования, тесно взаимосвязанная с органами управления и обслуживания АПК, научными и образовательными учреждениями, опытными и передовыми организациями, не только организует передачу научной, технологической и рыночной информации, передового отечественного и зарубежного опыта, но и оказывает практическое содействие по освоению новшеств в производстве.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **С.Н.Сазонов**, д.т.н., проф., зав. лаб. Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов

Анализ движения денежных средств в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области свидетельствует, что без льготной кредитной поддержки они не в состоянии приобретать ни основные, ни оборотные средства производства (табл. 1). В связи с этим деятельность Россельхозбанка привлекает особое внимание фермеров. К сожалению, по объективным и субъективным причинам кредиты Россельхозбанка для абсолютного большинства фермерских хозяйств являются недоступными. Формально абсолютно правильные требования банка о безубыточности заемщика, о превышении величины чистых активов (по балансу) заемщика суммы кредита, наличии готовой продукции для оплаты процентов по кредиту, о превышении стоимости залога суммы запрашиваемого кредита и т.д. становятся той преградой, которую

абсолютное большинство фермеров преодолеть не в состоянии. Например, из 2657 фермерских хозяйств Тамбовской области, учтенных на 1.01.2010 г., взять кредит в Россельхозбанке на сезонные нужды смогли только 135 хозяйств.

Чисто технически сама процедура получения кредита в Россельхозбанке является очень сложной. Во-первых, например, фермерскому хозяйству, применяющему упрощенную систему налогообложения, кроме официально требуемых Налоговым Кодексом и законом «О бухгалтерском учете» документов необходимо представить «Справку о финансовом состоянии». Этот шестистраничный документ требуется представить за каждый квартал текущего и предыдущего годов (за 8 периодов). Учитывая, что индивидуальные предприниматели и юридические лица, применяющие упрощенную систему налогообложения, освобождены от обязанности ведения бухгалтерского учета (п. 2 и п. 3 статьи 4 ФЗ «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21.11.1996 г.), достоверно составить эту справку практически невозможно. Причем, если фермер все же получает кредит, такую справку он представляет в банк ежеквартально весь период кредитования.

Во-вторых, для получения кредита требуется залог, в полтора раза перекрывающий сумму кредита. Причем техника старше восьми лет в качестве залога использована быть не может. Если у фермера имеется сравнительно новая техника, устраивающая банк в качестве залога, то требуется провести ее оценку и страхование.

В 2010 г. на подготовку документов и оформление кредита фермер тратил от одного до полутора месяцев. При этом денежные расходы на оформление кредита в 300 тыс. руб. составляли в среднем 25 тыс. руб. (учтены только оценка и страхование залога, комиссия за открытие и ведения счетов). Указанная сумма не включает дополнительных затрат на разработку технико-экономического обоснования (бизнес-плана), средств, потраченных на многократные поездки в банк, к страховщикам и оценщикам и т.д.

В результате, в 2010 г., даже беря потребительский нельготный кредит под 15–17% на три года, но с фактическим погашением через 9 месяцев, фермер в сумме несет примерно одинаковые затраты, что и в случае, если бы он брал субсидированный льготный кредит в Россельхозбанке под 12% годовых.

Вполне очевидно, что положительные подвижки в деятельности Россельхозбанка, связанные со снижением в 2011 г. кредитной ставки на 1-3% и сокращением срока рассмотрения уже подготовленного пакета документов, к сожалению, кардинально мало что изменят. То же самое в полной мере относится и к абсолютно верному по своей сути требованию фермеров о необходимости предоставления им кредитов с учетом субсидированных процентных ставок. Всё это важно и полезно, но не выходит за рамки мелких свершившихся тактических уступок со стороны Россельхозбанка или возможных будущих завоеваний фермеров.

Камнем преткновения по-прежнему остается формирование ликвидного залога, его оценка и страхование. Очевидно, что, если формирование залога берут на себя местные администрации, то ситуация кардинально меняется. Например, кредитный кооператив «Альянс», действующий в Токаревском районе Тамбовской области, в 2010 г. часть кредитных средств смог получить под залог областной администрации. В результате, даже предоставляя кредиты под 18% годовых (12% + 6% (на обеспечение деятельности кооператива), он смог сократить фактические расходы заемщиков более чем в 1,5 раза.

Очевидно, что игнорирование сложившихся условий и реальных результатов деятельности абсолютного большинства фермерских хозяйств фактически локализовало деятельность Россельхозбанка только в очень узком сегменте финансово благополучных фермерских хозяйств. К сожалению, нет действенных механизмов для «побуждения к риску» Россельхозбанка.

Однако было бы очень большим упрощением считать, что в сложившемся положении виноват только Россельхозбанк. Это далеко не так. Начнем с того, что уже сам факт его существования заставляет иных участников кредитного рынка достаточно снисходительно относиться к фантазиям фермеров, когда те представляют документы для получения, в частности, потребительских кредитов.

С другой стороны, Россельхозбанк действует в достаточно жестких нормативно-правовых условиях, регламентирующих деятельность коммерческих банков, и формально, особенно учитывая печальную судьбу его предшественников на поприще кредитования сельхозпроизводителей, к нему очень сложно предъявлять юридически обоснованные претензии.

Казалось бы, значительную часть проблем можно было бы снять, сформировав некий внешний залог, обеспечивающий доступное кредитование широких масс фермерских хозяйств. Однако возможности, прежде всего, аграрных областей и районов по формированию подобного залогового фонда крайне ограничены.

В результате мы приходим к логическому парадоксу: все участники процесса правы или по объективным причинам не могут выйти за рамки сложившейся ситуации, а крайне острая проблема доступного и массового кредитования фермерских хозяйств не решается.

Следовательно, необходимо кардинально менять подходы к формированию механизма кредитования фермерских хозяйств. В частности, известно мнение о том, что следует реорганизовать Россельхозбанк, преобразовав его из коммерческого банка в некую кредитную организацию, выведя его таким образом из нормативно-правового поля, регламентирующего деятельность коммерческих банков. Правда, при этом велика вероятность, что изменение формы не повлечет изменения содержания деятельности этой новой организации. Следует четко осознавать, что причина указанного выше логического тупика состоит в том, что каждое из звеньев цепи (банк, местные органы власти и фермеры) имеет порой совершенно различные целевые установки. Одни решают проблему минимизации рисков для своих контор, а другие борются за выживание собственных семей. Любая формальная реорганизация, не направленная на объединение целей участников процесса, неизбежно обречена или на провал, или только на незначительное облегчение ситуации.

Очевидно, что более разумным было бы увеличение кредитного портфеля межфермерских кредитных кооперативов. Сейчас Россельхозбанк поставлен в позицию «старшего брата» по отношению к кредитным кооперативам. Именно Россельхозбанк принимает решение о предоставлении кооперативам кредитных ресурсов. Объективно в сложившихся условиях у Россельхозбанка нет и не может быть какого-то особого желания выстраивать параллельную и конкурентную ему самому систему кредитования фермеров.

Таблица 1– **Движение денежных средств в среднем обследованном фермерском хозяйстве Тамбовской области**

Календарный год	Баланс на начало года	Наличность			Потребность				«Наличность» – «Потребность»	Задолженность по заемным средствам на начало года	Получено заемных средств	Выплачено по заемным средствам	Избыток (дефицит) денежных средств	Внесены личные средства	Использовано на личные нужды
		всего	в том числе:		всего	в том числе									
			выручка от реализации	прочие поступления		текущие расходы на производство	приобретение основных средств	прочие (налоги, взносы и т.п.)							
1992	0	1464	991	473	2614	413	1984	217	-1150	0	2067	243	674	39	60
1993	653	3413	2776	637	3955	866	2799	290	111	1824	2083	956	1238	230	617
1994	851	8343	7428	915	5645	1686	2777	1182	3549	2951	1760	2057	3252	391	2299
1995	1344	10066	8660	1406	10470	4481	4417	1572	940	2654	3552	1492	3000	2437	3141
1996	2296	17149	15616	1533	14909	9157	4176	1576	4536	4714	4019	5132	3423	3293	4900
1997	1816	29172	27129	2043	22340	16872	2623	2845	8648	3601	6377	8213	6812	4628	9938
1998	1502	29711	27340	2371	22818	16591	3189	3038	8395	1765	1455	2020	7830	1522	5828
1999	3524	59442	52122	7320	65059	55782	2406	6871	-2093	1200	3072	3173	-2194	6632	712
2000	3726	52479	47902	4577	47084	40471	2363	4250	9121	1099	4369	3797	9693	2565	5189
2001	7069	59458	51570	7888	61280	52880	3449	4951	5248	1671	14299	15159	4387	7700	9162
2002	2925	49255	37037	12218	63961	52651	7868	3442	-11781	811	17468	10224	-4537	11668	5913
2003	1218	74960	74914	46	75882	58487	15357	2038	296	8055	8810	8646	460	7308	6582
2004	1186	65568	65386	182	64999	58895	4606	1498	1755	8219	9854	10067	1542	5105	6181
2005	466	68482	60000	8482	64283	61072	2083	1128	4665	8006	16978	16928	4715	2067	4955
2006	1827	100099	89747	10352	90657	86117	2762	1778	11269	8056	26196	30396	7069	2405	4861
2007	4613	131885	125830	6055	128453	113219	11333	3901	8045	3856	30952	32853	6144	2429	6006
2008	2567	126495	119834	6661	117768	110683	3212	3873	11294	1955	23810	24050	11054	5024	5759
2009	5759	101444	98328	3116	106167	96987	6333	2847	1036	1715	18585	11728	7893	7571	11010
2010	4454									8572					

Таблица 2 **– Фактические затраты фермера, связанные с получением и обслуживанием кредита в 2010 г.**

Наименование показателей	Россельхозбанк	Сбербанк	Банк «Траст»
Сумма кредита, руб.	300000	300000	300000
Срок кредитования, мес.	9	36	36
Фактический срок пользования кредитом, мес.	9	9	9
Ставка кредита, %	12	17	15
Условия предоставления кредита	под застрахованный залог	под поручительство физических лиц	без залога и поручительства
Пакет документов для получения кредита	развернутая справка о финансовом состоянии	справка о доходах 2-НДФЛ, паспорт, копия трудовой книжки	справка о доходах 2-НДФЛ, паспорт
Время, необходимое на подготовку документов и оформление кредита	1-1,5 месяца	2-3 дня	2-3 дня
Расходы на подготовку пакета документов, руб.	22000	0	0
Комиссия за зачисление кредитных средств, руб.	3000	0	4890
Комиссия за расчетное обслуживание, %	0	0	0,99
Ежемесячный платеж, руб.	3000	10696	10400
Субсидия, руб.	17924	0	0
Расходы за 9 месяцев пользования кредитом (за минусом субсидий): – руб. – относительно суммы кредита, %	 34495 11,5	 34853 11,6	 36579 12,2

В фермерской среде утвердилось твердое убеждение в том, что Россельхозбанк не стимулирует создание кредитных кооперативов в тех территориях, где уже есть его собственные периферийные офисы.

В идеале, конечно же, необходимо стремиться к тому, чтобы между фактически государственными средствами, которыми оперирует Россельхозбанк, и фермерами количество передаточных звеньев было бы минимизировано.

5.3. Модернизация системы управления сельским хозяйством и методов проведения аграрной политики в России

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

И.В. Страшко, к.э.н., доц., докторант Орловского государственного аграрного университета

Важнейшим приоритетом в развитии нашей страны является срочное решение проблем агропромышленного комплекса, который по своей глубине и сложности требует продуманной долгосрочной стратегии государства и общества. История проведения модернизаций в России показывает, что все реформы в основном были обеспечены за счет крестьянства, которое служило неизменной опорой любых исторических событий. Пришла пора возвращать долг селу и его жителям.

Приоритетность проблем продовольствия и значимость аграрного сектора всегда находится в центре внимания социально-экономической политики всех ведущих стран. Здесь и поддержание паритета цен, и финансовые субсидии крестьянам, и защита их интересов на внутреннем и мировом рынках. Опыт США, Японии, Франции, Китая и других стран очень полезен для России.

Исходя из вышесказанного, по мнению автора, важнейшей стратегической задачей, стоящей перед экономикой страны, является стабилизация ситуации в АПК, который обладал бы качественно новым уровнем эффективности, и на этой основе - потенциалом сбалансированного и устойчивого развития.

Общими аргументами в пользу актуальности, а, следовательно, назревшей необходимости решения данной задачи, с авторской точки зрения являются:

– реальный практический опыт реформационных трансформаций в агропромышленном комплексе Российской Федерации, в ходе которых преобладающие усилия государства были направлены на проведение рыночных реформ, а не на модернизацию и качественные преобразования агропродовольственного сектора. Следствием этого является системный кризис аграрной сферы, снижение масштабов которого в последние годы не должно создавать иллюзий относительно истинного положения большей части товаропроизводителей и сельского населения;

– теоретическое обоснование и признание учеными в числе основных причин кризиса в АПК потери управляемости социально-экономическими процессами, одним из путей восстановления которой является создание целостных научных основ индикативного планирования в аграрном секторе экономики.

В современных условиях многоукладности российской экономики, диверсификации производства, развития различных организационно-правовых форм хозяйствования, существенных структурных сдвигов в экономической сфере, усложнения хозяйственных связей актуализируется роль искусства управления.

Углубление разделения труда, концентрация производства и быстрый рост его масштабов усложняет связи и взаимодействие между различными отраслями и комплексами народного хозяйства, в том числе и в агропромышленном производстве. Можно отметить, что в ходе специализации производства под влиянием инновационных процессов между начальным этапом работы и конечным результатом появляется все больше и больше промежуточных звеньев.

Для их согласования требуются дополнительные усилия на стыках звеньев единой цепи работ по достижению поставленных целей, в сфере координации совместных усилий. Поэтому в этой связи, на наш взгляд, планирование становится объективной необходимостью.

Между тем формирование и развитие необходимых условий эффективного функционирования аграрного сектора экономики требует создания адекватной этим механизмам модели системы управления АПК, где центральное место, на наш взгляд, должно занимать индикативное планирование.

По-мнению автора, принципиальным вопросом применительно к планированию является соотношение саморегулирующих и регулируемых рычагов функционирования сельского хозяйства и других отраслей АПК. Очевидно, что полностью саморегулируемых экономических систем, как и технологических, в практике не существует. Поэтому, на наш взгляд, правильнее вести речь о сочетании саморегулирования и регулирования, об определенных приоритетах в управлении экономикой, а на данных принципах как раз и базируется система индикативного планирования.

Многие экономисты считают, что индикативное планирование позволяет согласовывать интересы всех заинтересованных сторон, одновременно выступая при этом институтами государственного регулирования экономики и саморегулирования. В этой системе план рождается в результате многоступенчатых переговоров, в реализации которого заинтересованы все участники. Это позволяет смягчить как дефекты рыночного механизма, так и недостатки прямого государственного регулирования экономики.

В вопросах формирования эффективной системы управления, посредством разработки и реализации индикативных планов различных уровней, принципиальными позициями для аграрного сектора экономики являются, связанные с устойчивым экономическим развитием и ростом АПК**.** Это – многоцелевая (многоаспектная) категория, которую нельзя выразить одной составляющей. Она включает, как минимум, следующие:

– экономическая устойчивость и обеспеченность финансовыми ресурсами для расширенного воспроизводства;

– расширенное воспроизводство всех производственных ресурсов;

– развитие производства на основе инноваций;

– улучшение экологической ситуации;

– устойчивое социальное развитие сельских территорий.

И лишь реализация всех перечисленных составляющих экономического развития могут обеспечить конкурентоспособность продукции отечественного АПК на внутреннем и внешнем рынках.

Составной же частью представленной системы управления при индикативном подходе к планированию, должна стать регулирующая система, включающая:

– регулирование межотраслевых отношений, особенно ценовых;

– осуществление эффективной налоговой политики;

– обеспечение доступности краткосрочного и долгосрочного кредита; проведение целенаправленной бюджетной политики;

– организация системы страхования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Исключение какого-либо элемента из общей системы управления и регулирования может привести к перекосу экономических отношений, межотраслевым диспропорциям, которые, как показывает опыт аграрной реформы, невозможно устранить за счет саморегулирования рынка.

Изменение системы социально-экономических отношений приводит к необходимости реформирования методов управления на всех уровнях. Это связано с предоставлением сельскохозяйственному товаропроизводителю возможности выбора направления, организационной структуры и параметров своей деятельности с одновременным принятием на себя полной ответственности за ее итоги. В результате исключается жесткость управленческих решений, требуются совершенно иные подходы к достижению желаемых показателей, которым наиболее соответствует индикативное планирование. Но в сфере рыночной экономики остаются и другие методы планирования, в том числе обязательного характера, каким, например, может быть утвержденный бюджет как финансовый план для исполнительных органов, различного рода экологические параметры, в хозяйствах – технологические и другие планы.

В современных условиях индикативное планирование призвано выполнять как свою непосредственную роль – определение целей, параметров и мер, обеспечивающих достижение этих целей, предвидение возможных тенденций в социально-экономическом развитии сельского хозяйства и других отраслей АПК, так и связующего блока, в который входят ценовые, финансово-кредитные и другие рычаги воздействия на товаропроизводителей.

Наряду с функциями, осуществляемыми в системе государственного регулирования, возрастает роль планирования в хозяйственной сфере. Мы считаем, что это, во-первых, связано с большей экономической самостоятельностью сельских товаропроизводителей, изменением структуры собственности на средства производства. Во-вторых, современные экономические отношения требуют от хозяйствующих субъектов плановых подходов, ориентированных на маркетинг, учет потребительского спроса, продвижение своей продукции на рынок. Однако при этом сохраняются и многие другие функции хозяйственного планирования, связанные с развитием производства, использованием трудовых, материальных и финансовых ресурсов, обеспечением рационального соотношения потребления и накопления, осуществлением мер социального характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что планирование как функция управления не только сохраняет свое место в системе экономического механизма, но и все более позитивно воздействует на производственные и социально-экономические процессы. При этом происходят изменения в методических подходах к формированию эффективной системы планирования на всех уровнях управления сельского хозяйства.

Другими словами, в новых условиях хозяйствования вся система планирования постепенно переходит в новое качество. Она сохраняется и развивается в целях совершенствования организации производства, более эффективного использования ресурсов, приспособляемости к конъюнктуре рынка.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

А.Н. Лукьянов, к.э.н., зам. губернатора Алтайского края, **А.В. Миненко**, к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, **А.А. Урбах**, глава Мамонтовского р-на Алтайского края

Процесс разработки стратегии развития АПК муниципального района как единого документа включает несколько этапов. Основным из них является стратегический анализ. Обобщение имеющихся подходов к его организации в различных областях экономики позволило систематизировать его составляющие как последовательно реализуемые: оценку потенциала социально-экономического развития районного АПК; выявление и анализ основных проблем, стоящих перед АПК в средне- и долгосрочной перспективе; оценку конкурентоспособности АПК муниципального района на региональном агропродовольственном рынке; комплексную оценку ключевых внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на развитие АПК; определение эффективности деятельности исполнительных органов муниципального управления.

Основным инструментом реализации этих задач является SWOT-анализ [1], методику которого следует уточнить с учетом специфики показателей развития АПК.

Для мониторинга конкурентной среды предлагается использовать имеющиеся в России методики [2]. В них можно вводить такие показатели, как доля муниципального района в продукции региона и продукции природно-экономической зоны.

В матричную форму SWOT-анализа следует ввести, прежде всего, внутренние показатели. В целях решения проблемы выравнивания темпов и уровней развития АПК района отдельных муниципальных образований предлагается составлять матрицы в динамике, в зависимости от достигнутых результатов. Это позволит: отследить изменения по каждой территориальной единице и субъекту хозяйствования; выявить поселения и отрасли, способные обеспечивать ускоренное развитие; сформировать список территориальных хозяйственных единиц, наиболее нуждающихся в поддержке, то есть выделить территориальные инвестиционные приоритеты.

Затем формируется матрица возможностей, в которой методом позиционирования рассматриваются наиболее значимые возможности применения стратегии развития АПК муниципального района.

В используемых методиках создания планово-прогнозных документов муниципальный район часто отождествляется с самостоятельным хозяйствующим субъектом, имеющим бюджет и ресурсы как предмет торга. Однако проведенный нами сравнительный анализ управленческих процессов показал, что это не всегда оправданно. Тем более это касается АПК. И если хозяйствующий субъект или муниципальный район на следующем этапе формулирует свою миссию, то для многоструктурной отрасли, стратегия которой является лишь составной частью стратегии социально-экономического развития муниципального образования, а основные задачи на любом уровне (федеральном, региональном, районном) практически остаются неизменными (руководствуясь стратегическими приоритетами, обозначенными сибирскими учеными для региональных АПК [3, 4], мы адаптировали их содержание применительно к АПК муниципального района, речь следует вести не о миссии, а о гипотезе, включающей: определение целей развития отраслей (с какого на какой уровень эту систему нужно перевести); определение направлений их взаимосвязанного движения (развития); определение периода реализации цели.

На следующем этапе, на наш взгляд, должна быть сформулирована концепция, в структуру которой следует включить разработку задач развития АПК муниципального района, этапов их достижения, основных направлений из реализации и реальных методов и способов экономического маневра при максимальном выигрыше.

Следующим этапом процесса разработки стратегии развития АПК муниципального района является социально-экономическое прогнозирование, включающее: определение тенденций и приоритетов развития экономики АПК муниципального района на перспективу; изучение научно-технических, социально-экономических и иных проблем; определение последствий проводимых в настоящее время экономических и социальных мероприятий с целью предупреждения диспропорций. В его основе заложено несколько методов – экстраполяция, экспертных оценок, балансовый метод.

Основным методом достижения целей ученые считают выявление в экономике АПК «точек роста» [5]. Обозначив единый курс развития экономики отрасли и «точки роста», необходимо адаптировать к ним направления использования основных ресурсов территории: уточнить территориальную специализацию сельского хозяйства; институциональную структуру экономики, и прежде всего, политику по отношению к крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам населения с обозначением их места в реализации стратегии, форм и методов влияния на их экономическое поведение и поддержки; направления развития предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности; направления продвижения продукции территории на региональный рынок.

Важным этапом планово-прогнозного процесса является разработка социально-экономического механизма реализации стратегии развития АПК муниципального района, включающий в т. ч. разработку муниципальных комплексных целевых программ. Этот механизм будет зависеть от уровня развития экономики АПК района.

Как для любого другого субъекта, стратегия развития АПК муниципального района предусматривает 3 сценария развития – инерционный, оптимистический и программно-целевой. Стратегия выбора «точек роста» характерна для каждого из них.

Методологически стратегическое планирование развития АПК муниципальных районов предлагается строить на основе следующих долгосрочных прогнозах: экономического (оценка объемов производства, численности занятых, степени влияния отдельных производственных факторов на увеличение производства конечной продукции, определение эффективности инвестиций и капитальных вложений), научно-технического (определение технико-экономических параметров новых видов материально-технических ресурсов, производственных фондов, новых технологий производства продукции или отдельных элементов этого процесса), социально-демографического (демографической ситуации, динамики движения трудовых ресурсов, выделение побудительных мотивов этого движения) и экологического (оценка земельного фонда, возможностей

вовлечения в хозяйственный оборот новых земель, методов борьбы с истощением почв и т.д.).

С учетом результатов прогнозирования устанавливаются цели реализации стратегии развития АПК района.

В качестве методологической основы при разработке стратегии АПК района необходимо принять системный подход к району как социально-экономическому объекту и целям, задачам, проблемам, направлениям, механизмам его развития. Должны вместе использоваться территориальный и отраслевой принципы: определение целей по преодолению депрессивности, принятие соответствующих управленческих решений, формирование целевых программ и построение на этой основе стратегической отраслевой политики. Муниципальная стратегия развития АПК включает составляющие: производственной сферы, «человеческого капитала» и инфраструктуры, что полностью интегрируется в комплексные программы развития сельских территорий.

Оценку уровня развития АПК района, сложившегося механизма хозяйствования и приоритетов предлагается давать с учетом следующих «логик»: территориального распределения ресурсов (учет сложившейся на территории конфигурации финансовых, управленческих, кадровых, организационных и иных ресурсов, необходимых для успешной реализации стратегического выбора); психологической (организация мотивационно-смысловой работы участников реализации стратегии); содержательной (учет особенностей социально-экономической ситуации территории), законодательно-нормативной (необходимость юридического обоснования процесса планирования и преобразования).

Повысить эффективность аналитических процедур при разработке стратегий и программ развития АПК в соответствии Госпрограммой развития сельского хозяйства возможно посредством дополнения сравнительного анализа экономико-статистическими методами. Знание связей между факторами дает возможность прогнозировать развитие АПК муниципального района при изменении характеристик объекта исследования.

Стратегия, в отличие от комплексных планов и программ, должна затрагивать только главные направления и факторы, обеспечивающие устойчивое развитие территории и АПК в конкурентной среде.

Методология формирования стратегии развития АПК района должна быть основана на модернизации взаимодействия между регионом, муниципальными образованиями и отраслью, повышении активности муниципальных образований в выборе перспектив АПК района, сочетании в деятельности власти директивного и рамочного управления.

Для экономически устойчивых районов с усилением стратегической ориентации государственного управления для оценки реализации стратегий и достижения перспективных планов важна разработка системы индикаторов, а для экономически слабых – система целевых показателей, упрощающих работу по сложному (в силу значительной ограниченности ресурсов) формированию бюджета развития АПК.

Оптимальным решением представляется составление системы целевых показателей, определение статуса приоритетности отдельных показателей, где на основе взаимосвязанных целей обозначается стратегия развития АПК, поселения в составе района и самого района. Будет достигнуто понимание, какие цели выполняются и в какой степени, где требуются дополнительны ресурсы, а где они уже достаточны или излишни.

Исходя из этого, эффективность реализации стратегии развития АПК может быть оценена с помощью системы показателей, отражающей соотношение затрат и результатов применительно к интересам всех участников данного процесса, так как по своей сути этот документ является обоснованием комплекса инвестиционных проектов и программ. Более широко ее можно представить как единый районный инвестиционный проект, преследующий цель получения бюджетного, экономического и социального эффекта. В то же время реализация стратегии развития экономически слабого района сопряжена со значительными изменениями в экономике, социальной сфере, экологии, поэтому ее эффективность целесообразно оценивать (наряду с оценкой эффективности стратегии) с помощью показателей: уровня занятости и качества жизни населения; эффективности функционирования экономики района (общеэкономические показатели; показатели, характеризующие структурные сдвиги в экономике; показатели в смежных отраслях.

Для того чтобы система целевых показателей стала системой управления районным АПК, необходимы развитие системы целевых показателей путем закрепления их нормативно-правовыми актами, доработка показателей в зависимости от меняющихся условий; модернизация системы управления «по результатам» с учетом реформы местного самоуправления; построение системы сбалансированных целевых показателей для предприятий АПК района; внедрение бюджетирования АПК.

На основе стратегии развития АПК района каждый крупный хозяйствующий субъект (предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, сельхозпредприятия коллективных форм организации производства и труда и крупные фермерские хозяйства) должны разрабатывать свою стратегию.

Источники

1. *Арженовский И.В.* Предварительный SWOT-анализ Нижегородской области./ Россия регионов. Матер. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород: НИМБ, 2000. – С. 57–60.
2. *Березкина А.В.* Концептуальные основе мониторинга конкурентной среды // http//masters.donntu.edu.ua/ /2009/kita/ soloduha/library/article6.htm
3. *Асмус О.В.* Развитие аграрного сектора в депрессивных регионах Российской Федерации. Монография. – Ульяновск, 2008. – 350 с.
4. *Курцев И.В.* Инновационное развитие агропромышленного комплекса Сибири / И.В. Курцев; РАСХН СО – Новосибирск, 2010. – 280 с.
5. *Першукевич П.М.* АПК Сибири: тактика и стратегия экономических реформ. РАСХН. Сиб. отд. СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2003. – 420 с.

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Л.А. Ильина, к.э.н., доц., Самарского государственного технического университета,
Л.Д. Орлова, ст. преп. Димитровградского института технологии, управления и дизайна

Управление агропромышленным комплексом в условиях кризиса строится на реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продук-

ции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и антикризисной программы Правительства РФ, где основополагающим принципом воздействия на аграрный сектор экономики является государственная поддержка системообразующих предприятий АПК.

Управление деятельностью интегрированных формирований строится чаще всего на корпоративных принципах управления. Необходимо выделить и существование кооперативных принципов управления, направленных на достижение социальных благ и зависящих от уровня развития корпоративного управления, способного концентрировать все имеющиеся ресурсы предприятия. Развитие, объединение и внедрение данных принципов управления интеграционными процессами в организационно-экономическую модель интегрированного агропромышленного формирования позволит привлечь государственное финансирование, повысить качество трудовых ресурсов, обеспечить занятость трудоспособного населения, рост уровня и качества жизни в сельских поселениях, рационально использовать и воспроизводить природно-ресурсный потенциала села.

Совершенствование управления интеграционными процессами в аграрном секторе экономики должно заключаться в изучении влияния действующего интеграционного поля на социально-экономическое развитие региона. Модель управления агроинтеграционными процессами определим как социально-экономическую модель, позволяющую проводить оценку необходимости совершенствования развития агроинтеграции на региональном уровне, улучшения качества специализированного образования с целью повышения экономической эффективности развития региона и качества жизни сельского населения (рис. 1).

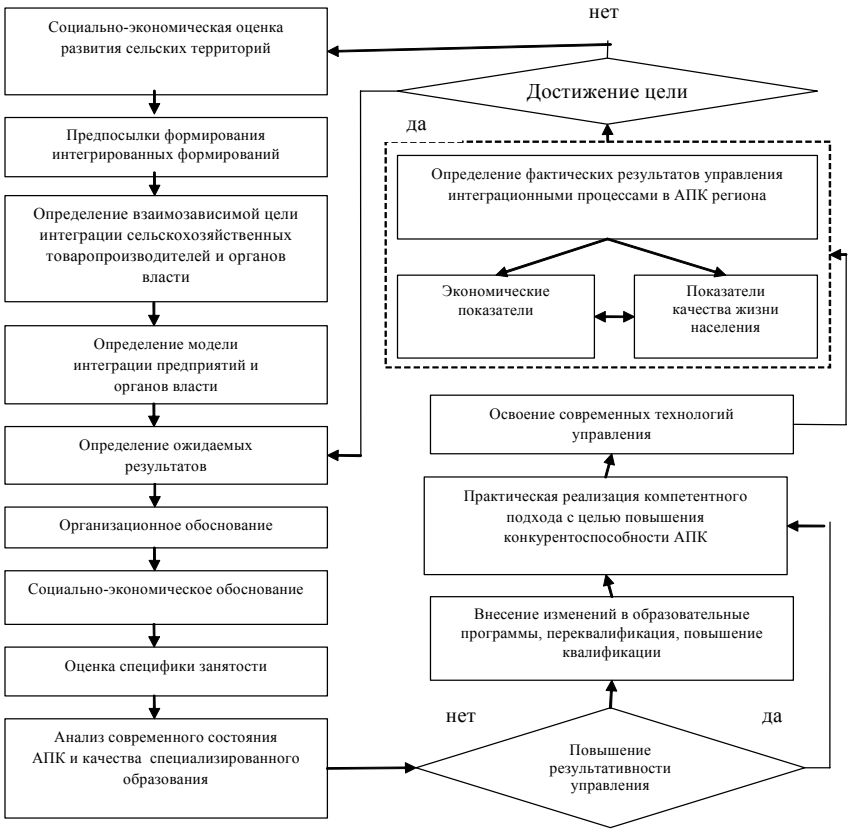

Рисунок 1– **Модель управления интеграционными процессами в АПК на региональном уровне**

Трансформация интеграционных процессов сделает возможным реализацию корпоративных и кооперативных интересов, способствующих оздоровлению финансового состояния предприятий АПК и развитию сельских территорий. Цели каждой группы участников, каждого участника интегрированного формирования в отдельности должны гармонизировать и быть взаимосвязаны с общими целями организации.

Выделим основные характеристики предлагаемой модели управления интеграционными процессами в АПК, построенной на корпоративном и кооперативном принципах управления и позволяющей решать организационные вопросы по представлению и защиты социально-экономических интересов своих участников:

– основные участники: муниципальный сектор экономики могут представлять Управление сельского хозяйства, предпринимательства и охраны окружающей среды и Отдел по развитию сельского хозяйства и природных ресурсов администрации муниципального образования области, а также организации научно-консультационной поддержки и социальной инфраструктуры; частный сектор экономики должны представлять сельскохозяйственные товаропроизводители, перерабатывающие предприятия, торговые предприятия, предприятия производственной инфраструктуры. Функции органа местного самоуправления сельского поселения должны заключатся в осуществлении организационной поддержки агробизнеса (планирование стратегического развития территории, разработка инвестиционных проектов, учебно-консультационные центры) и реализации экономических методов регулирования агробизнесса (прямое участие органов местного самоуправления в инвестиционных программах, предоставление муниципальных займов, тарифов);

– внутренние регламенты, регулирующие корпоративные отношения: кодекс корпоративного

управления, как основа ведения конструктивного диалога между советом директоров, менеджментом, муниципалитетом и акционерами объединения; нормы и правила, устанавливающие корпоративную социальную ответственность предприятия по оплате и вознаграждениям персоналу, по подготовке и обучению менеджеров по проблемам корпоративных отношений, в сфере охраны окружающей среды, обеспечения здоровья, по производству качественных экологически чистых продуктов, выделение приоритетов благотворительной деятельности;

– регламенты, регулирующие взаимодействие интегрированной структуры с малым бизнесом на кооперативной основе: кооперация земельных ресурсов (слияние земельных участков для единого севооборота, аренда земли), кооперация трудовых ресурсов (внутрихозяйственная, межхозяйственная), кооперация основных фондов (приобретение основных фондов на долевой собственности, совместная аренда основных фондов, предоставление основных фондов на условиях взаимопомощи), перерабатывающая, сбытовая, снабженческая кооперация (межхозяйственные кооперативы, передача функций на договорной основе);

– ресурсы корпоративных структур, такие как финансовые, информационные, технические и кадровые ресурсы кооперативных структур и сельских территорий, реализующиеся по циклу «5П»: поддержка (техническая, транспортная, сырьевая, научная, образовательная; государственная, региональная, муниципальная, коммерческих и бюджетных организаций) - производство – переработка – продажа – потребление – поддержка (финансовая)*, позволят в полной мере обеспечить деятельность корпоративно-кооперативного объединения в АПК.

Социально-экономическое обоснование эффективности создания интегрированной структуры в форме корпоративно-кооперативного взаимодействия должно определяться с трёх сторон: изменение качества жизни населения; изменение уровня развития экономики; уровень поддержки местными бюджетами территории (табл. 1).

За период проведения земельной и аграрной реформ расходы регионального бюджета и инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Ульяновской области сокращаются, и уменьшается влияние деятельности предприятий сельского хозяйства на экономику региона.

За период действия Национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства увеличение инвестиций и расходов на поддержку системообразующих сельскохозяйственных предприятий позволяют остановить темпы сокращения и определить рост показателей их деятельности.

Таблица 1 – **Социально-экономическое обоснование эффективности перехода на интегрированное взаимодействие в сельском хозяйстве Ульяновской области**

Показатели	1990 г.	В среднем за 1995–2005 гг.	В среднем за 2006–2007 гг.	В среднем за 2008–2010 гг.	Влияние земельной и аграрной реформ	Действие Национального проекта "Развитие АПК"	Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.
а) Изменение качества жизни населения							
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников с.-х. со среднеобластным уровнем	110,4	48,2	50,5	63,9	-62,2	2,3	13,4
Коэффициент естественного прироста сельского населения, чел. на 1000 населения	-1,9	-11,7	-12,2	-8,4	-9,8	-0,4	3,8
Сельский жилищный фонд, тыс. кв. м	7741	7950,4	8295,6	8532,3	209,4	345,2	236,7
б) Изменение уровня развития экономики							
Удельный вес инвестиций в образование, %	x	1,0	3,1	4,1	x	2,0	1,1
Уровень рентабельности продукции сельского хозяйства, %	30,9	-6,8	12,4	10,5	-37,7	19,1	-1,9
Просроченная задолженность по заработной плате, млн руб.	x	72,7	60,8	4,6	x	-11,9	-56,2
в) Уровень поддержки региональной и местной власти							
Расходы консолидированного бюджета Ульяновской области на сельское хозяйство, млн руб.	x	259,2	639,4	1465,4	x	380,3	826,0

* *Данные Росстата за 1990 г. отсутствуют.*

Источники

1. *Алексеев В.В., Агаев Б.В., Сагдеев М.А.* Агропромышленный менеджмент. – М.: ООО Издательско-Консалтинговое Предприятие «ДеКа», 2003. – 432 с.
2. *Кормаков Л.Ф., Кумехов К.К., Мазлоев В.З.* Организационные формы и механизмы агропромышленной интеграции. Проблемы и решения. – М.: Отдел оперативной полиграфии ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2004. – 260 с.
3. *Родионова О.А.* Стимулирующие и сдерживающие факторы развития интеграции в агропродовольственном секторе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2009. – № 9. – С. 49–53.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

А.В. Гетманчук, к.т.н., зам. рук. Центра организации НИР Российского университета кооперации

В настоящее время модернизация систем управления процессами в агропромышленном комплексе представляет собой актуальную задачу. Необходимость построения эффективных систем управления подчеркивает известное утверждение Огюста Конта: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять». Современный подход к моделированию кибернетически сложных объектов, подобных АПК,

которые характеризуются большим числом входящих в них экономических субъектов, основан на создании системы взаимосвязанных моделей, при построении которой сочетаются аналитический и синтетический подходы. Этот подход заключается в следующем: при аналитическом пути построения системы моделей сначала строится агрегированная модель сельского хозяйства или всего АПК. Затем разрабатываются отдельные функциональные блоки и модели нижних иерархических уровней. В первую очередь решаются задачи стратегического перспективного планирования, а затем задачи текущего планирования и оперативного управления [1].

В последнее десятилетие активно развивается направление объектно-ориентированного программирования для решения многих прикладных задач. Рассмотрим возможности применения унифицированного языка моделирования и объектного программирования для построения систем управления процессами в АПК.

Как известно, концептуальной основой объектно-ориентированного подхода является объектная модель. Основными ее свойствами являются следующие: абстрагирование, инкапсуляция, модульность, иерархия. Кроме основных имеются еще три дополнительных элемента, не являющихся в отличие от основных строго обязательными: типизация, параллелизм, устойчивость [2].

Рассмотрим следующую последовательность построения системы управления: бизнес-модель – аналитическая модель – проектная модель – система управления (рис. 1).

Предлагаемая схема управления процессами в АПК с помощью объектно- ориентированного анализа и проектирования (ООАП) выглядит следующим образом.

1. Рассматриваем первичные объекты (например, для сельского хозяйства: хозяйства населения, сельскохозяйственные предприятия, агрохолдинги в производстве; предприятия переработки, оптовые склады, логистические центры, предприятия переработки и хранения; рынки, торговые сети, посреднические структуры в торговле).

2. Анализируем связи между объектами (просматриваются две основные схемы: товародвижение и движение финансовых ресурсов, эти схемы достаточно легко анализировать, для анализа и расчетов существует статистика по объемам производства сельхозпродукции, закупочные цены, цены посредников и цены торговых сетей).

3. Создаем модели рассматриваемых процессов с указанием границ их действия (строим несколько моделей, объективно пригодных в относительно небольшой области, например, развитие производства в агрохолдингах при наличии кредитных ресурсов и определенного рынка сбыта, модель снабжения небольшого региона или города, и т.д.).

4. В зависимости от задачи, поставленной перед проектом, с помощью процедур ООАП проводим «синтез» частных моделей для получения конкретных результатов.

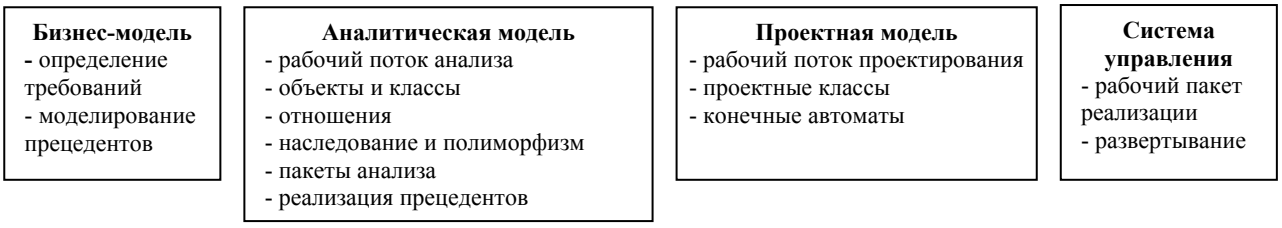

Рисунок 1 – **Последовательность построения системы управления процессами регионального АПК**

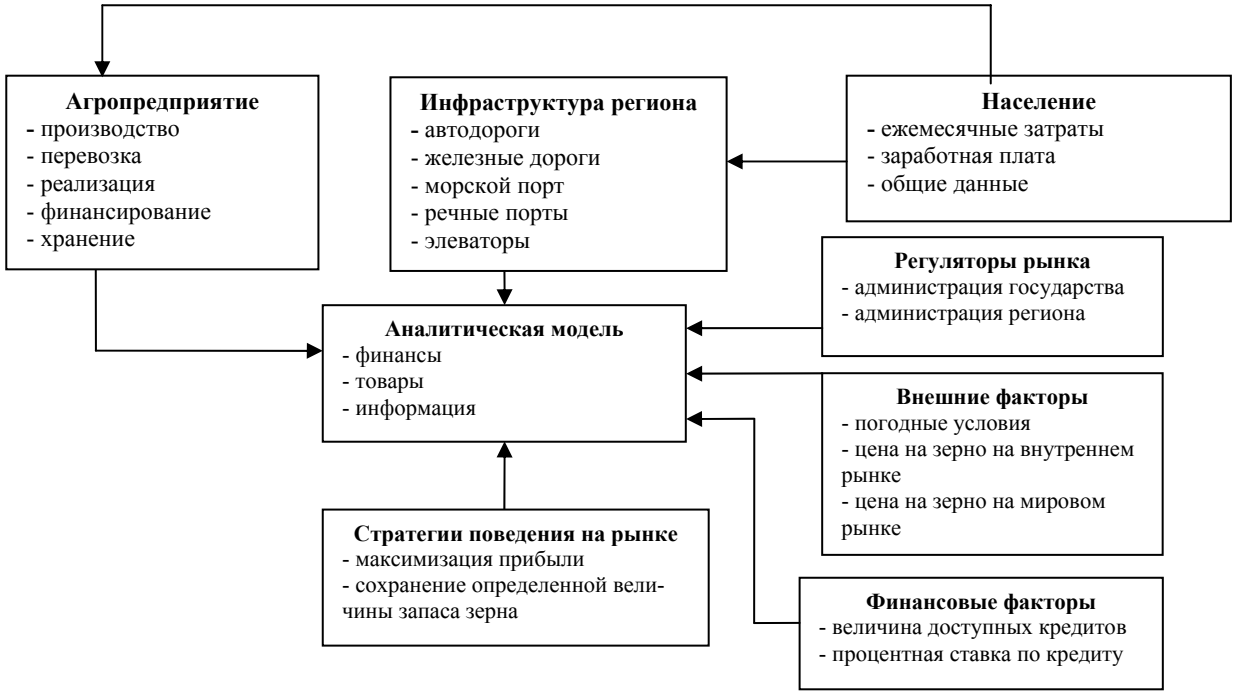

Рисунок 2 – **Система управления рынком зерна южного региона**

Преимущество применения методов ООАП в сравнении с обычными методами анализа и проектирования состоят в следующем [3]:

1) рассмотрение и анализ объектов и отношений между ними проводится объективно и по заранее разработанным критериям;

2) анализ проводится полно и всесторонне, поскольку при применении ООАП привлекаются наиболее квалифицированные специалисты;

3) применение расчетных методов и процедур позволяет исследовать большое количество вариантов и выработать наиболее оптимальные стратегии.

4) модель ООАП предоставляет возможность также реализовать еще несколько уровней абстракций, используя уже другие парадигмы, такие как компонентно-ориентированное программирование и аспектно-ориентированное программирование, что позволяет нам реализовать ряд других экономических моделей, не подходящих под ООАП.

5) на ООАП можно реализовать метод опорных векторов (набор схожих алгоритмов), использующийся для задач классификации и регрессионного анализа.

В качестве примера рассмотрим модель системы управления рынком зерна южного региона (рис. 2).

Модель состоит из следующих блоков: агропредприятия, население, инфраструктура региона, стратегии поведения на рынке, регуляторы рынка, внешние факторы, финансовые факторы. Прямо или косвенно данные, поступающие из этих блоков, анализируются ядром аналитической модели через взаимодействие материальных, финансовых и информационных потоков. Также в ядре модели образованы три группы критериев: 1) критерии оптимальности для управляющих структур региона, инвесторов и населения региона; 2) критерии для эконометрических моделей, отслеживающих состояние продовольственного обеспечения; 3) критерии, оценивающие эффективность взаимодействия региона с соседними регионами.

Необходимо отметить, что построение систем управления на основе аналитической модели представляет собой достаточно трудоемкий процесс. Основные его этапы: определение требований, анализ, проектирование, реализация, тестирование. Два последних этапа можно считать собственно проектной частью аналитической модели. Подчеркнем, что на базе правильно составленной аналитической модели возможно реализовать разнообразные программные продукты в зависимости от требований заказчика. Таким образом, применение ООАП дает принципиально новые возможности для решения поставленных задач.

Источники

1. *Кутенков Р.П.* Математическое моделирование АПК: основные подходы и результаты.//Региональные агросистемы: экономика и социология. Ежегодник, № 2, 2008.
2. *Арлоу Д., Нейштадт А.* UML2 и Унифицированный процесс. Практический объектно-ориентированный анализ и проектирование, 2-е издание. Спб: Символ-Плюс, 2007. – 624 с.
3. *Гетманчук А.В.* Экономические основы продовольственного обеспечения регионов. Ярославль-Москва: Изд.«Канцлер». 2010. –128 с.

КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗАДАЧЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Р.А. Исянов, д.э.н., проф. Смоленского гуманитарного университета

В июле 2006 г. прошла Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Главным критерием включения сельхозорганизаций в Переписные листы служило наличие у них земель сельскохозяйственного назначения по кадастровому учету [11]. По названному критерию перепись охватила 59,2 тысяч СХО (крупные и средние – 27,8 тыс., малые – 20,4 тыс., подсобные хозяйства несельскохозяйственных организаций – 11 тыс.) с площадью земель 410,3 млн га. Доля крупных и средних СХО в площади земель занимала 80,3%, малых – 18,6%.

Объектом нашего исследования являются крупные и средние, малые СХО (48,2 тыс.). Перепись выявила, что по состоянию на 1 июля 2006 г. сельскохозяйственную деятельность осуществляли 32,4 тыс. СХО (крупные и средние – 19,6 тыс., малые – 12,8 тыс.). Остальные 15,8 тыс. хозяйств числились на указанную дату как прекратившие и/или приостановившие сельскохозяйственную деятельность (8,2 тыс. – крупные и средние СХО, малые – 7,6 тыс.) без указания причин совершившегося факта.

В переписных листах по этим хозяйствам зафиксированы только показатели, отражающие наличие земельных ресурсов, производственных помещений и технических средств. Они не заполняли показатели о произведенной и реализованной продукции и об экономических результатах хозяйственной деятельности.

Практика показывает, что многие из СХО прекративших и/или приостановивших сельскохозяйственную деятельность продолжают функционировать. Они имеют правоустанавливающие документы на землю, расчетные счета в коммерческих банках и другие реквизиты. Руководители таких хозяйств подчиняют их деятельность на обслуживание своих нужд и ограниченного круга заинтересованных лиц, не предоставляя полной официальной отчетности о финансово–экономическом состоянии перед налоговыми органами и органами Росстата.

На основании изложенного, *сельхозорганизации, прекратившие и/или приостановившие сельскохозяйственную деятельность, и не предоставившие отчетность территориальным органам ФНС и Росстата, мы именуем как организации (предприятия) вне официальной экономики.* «Сюда входят все легально разрешенные виды экономической деятельности, в рамках которых имеют место не учитываемые официальной статистикой производство услуг, товаров, сокрытие этой деятельности от налогообложения» [9]. Близкого определения «неофициальной экономики» придерживается Ю.Иванов [4]. В то же время СХО вытесненные в неофициальный сектор представляют ведомственные отчеты органам местного управления сельским хозяйством о наличии техники и скота, о севе яровых культур, о применении удобрений, о ходе уборки урожая, севе озимых и вспашке зяби. Соответственно, они являются получателями субсидий и дотаций при покупке ГСМ, удобрений, племенного скота и т.д.

Число сельхозорганизаций (крупных и средних, малых), функционирующих вне официальной экономики увеличилось за 2000–2006 гг. с 1,7 тыс. до 15,8 тыс., что составляет 33% от их совокупного числа к концу указанного периода (табл. 1), а по Смоленской области – более 55%.

Таблица 1 – **Изменения в количестве и составе сельхозорганизаций**

Показатели	1990 г.	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2006* г.	2006 г. в % к 1990 г.
Количество сельхозорганизаций, тыс.	25,8	41,9	45,5	46,6	48,2*	186,8
В том числе:						
крупные и средние	25,8	28,5	29,9	26,6	27,8*	107,8
из них: по официальной статистике	25,8	27,8	24,3	19,0	19,6*	76,0
вне официальной экономики	-	0,7*	5,6*	7,6*	8,2*	x
малые	-	13,4	15,6	20,0	20,4*	x
из них: по официальной статистике	-	12,4	12,8	13,4	12,8*	x
вне официальной экономики	-	1,0*	2,8*	6,6*	7,6*	x

Источники: Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. – М., «Финансы и статистика», 1991. с.445, 498. Электронный ресурс: Минсельхоз РФ [www.mcx.ru]; Росстат [www.gks.ru].
**Рассчитано по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. [www.gks.ru].*

В опубликованной Росстатом информации о финансовых результатах деятельности сельскохозяйственных предприятий за 2006 г. показатели прибыли (убытков), рентабельности определены по отчетам 16,9 тыс. крупных и средних СХО которые представили годовые отчеты в территориальные органы Росстата (из 19,6 тыс. числящихся на момент сельхозпереписи). Балансовая прибыль составила 49,4 млрд руб. и рентабельность сельскохозяйственного производства – 10% [6]. Минсельхоз РФ на базе ведомственных сводных данных годовых бухгалтерских отчетов за 2006 г., по 25,3 тыс. СХО (без выделения в их составе крупных и средних, малых) размещает на своем сайте показатели по балансовой прибыли и рентабельности (50,1 млрд руб. и 9,9% соответственно) [12]. Практически они совпадают с данными Росстата, рассчитанными по более узкой базе СХО.

Росстат и Минсельхоз РФ, оперируя показателями, охватывающими только СХО, отчитавшимися перед их территориальными органами, констатируют рентабельное ведение сельскохозяйственного производства по всей отрасли «сельское хозяйство». Аналогичный подход при определении финансового состояния отрасли применяется Росстатом и Минсельхозом РФ и за 2007 и 2008 гг., не смотря на то, что официальные отчеты в органы Росстата предоставили только 15,2 и 8,5 тыс. СХО соответственно [10, 12, 13]. Показатели о финансово-экономическом состоянии сельхозорганизаций, отражающие только результаты деятельности ограниченного числа СХО не корректно распространять на всю их совокупность. Такие обобщения искажают реальное состояние экономического положения аграрного сектора и не способствуют принятию обоснованных решений федеральным правительством.

Увеличение числа СХО (крупных и средних, малых), вытесненных в неофициальный сектор экономики с 1,7 тыс. в 2000 г. до 15,8 тыс. в 2006 г., отражает неэффективность методологии, заложенной в законе «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.07.2002 г. № 83-ФЗ. Указанная категория хозяйств находится вне поля зрения региональных комиссий по финансовому оздоровлению сельхозпредприятий. По действующей методике они не соответствуют критериям для включения их в список хозяйств, для реструктуризации долгов. Задолженность сельхозорганизаций продолжает увеличиваться – с 232,2 млрд. руб. в 2000 г. до 1148,6 млрд руб. в 2008 г. [1].

Методология финансового оздоровления, направленная на «лечение» последствий «болезни» не устраняет причин возникновения убыточного состояния сельхозорганизаций [5]. Она не предусматривает регулирование земельных отношений как в самом предприятии (между предприятием-землепользователем и собственниками земельных долей), так и между предприятием и государством – не узаконена процедура изъятия сельхозугодий при их банкротстве. Остаются нерешенными и вопросы реструктуризации деятельности сельхозпредприятий – вопросы приведения в относительное соответствие факторов производства (размера сельхозугодий, наличия техники и рабочей силы, количества скота), определения минимально рациональных («стандартных») размеров бизнеса, чтобы обеспечить экономическую устойчивость сельхозпредприятий, а не только восстановление их текущей платежеспособности [5].

Вытеснению сельхозпредприятий в неофициальный сектор способствует и усложнение бухгалтерского учета при переходе на единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), введенный с 1.01.2004 г. [2]. Усложнение налогового учета требует дополнительных затрат [3]. И по этим причинам многие сельхозорганизации прекращают предоставлять отчетность территориальным учреждениям Росстата и ФНС. Многие исследователи отмечают, что избыточное администрирование в вопросах налогообложения и усложнение ведения бухгалтерского учета и отчетности ничем не оправданы, так как доля сельского хозяйства в налоговых поступлениях бюджета незначительна [7, 8].

В практических действиях Правительства РФ наблюдается желание обеспечить прорыв в аграрном секторе путем поиска простых решений и быстрой их реализации. Например, в 2007–2008 гг. предпринимались попытки решить проблему обеспечения населения молоком путем строительства мегаферм. Сторонники указанного подхода заявляли, что достаточно построить 200 мегаферм и молочная проблема в России будет решена (Российская газета, 9 октября 2008 г.), куда и направлялась основная доля субсидированных кредитов. С учетом выявленных недостатков указанного направления модернизации молочного скотоводства Минсельхоз РФ приступает в 2009 г. к реализации отраслевой программы по строительству семейных ферм на 100 коров по шведской технологии (Российская газета, 11 марта 2009 г.).

Основная масса сельхозпредприятий, где сосредоточены более 70% площади сельхозугодий страны, продолжают функционировать в режиме «выживания». Здесь еще сохраняются освоенные сельхозугодия, значительные активы (производственные фонды), которые могут быть восстановлены, модернизированы и использованы для наращивания объемов производства сельхозпродукции при более благоприятных условиях. Не учитываются такие положительные «внешние эффекты» убыточных хозяйств как: сохранение сельхозугодий в работоспособном состоянии; сохранение окультуренного ландшафта сельской местности; обеспечение занятости сельских жителей; сохранение и частичное содержание объектов социальной сферы, дорожной сети.

У российского Правительства отсутствует системный подход при регулировании аграрного сектора. Поэтому нет и четкой программы вывода таких хозяйств на устойчивый путь развития и модернизации сельскохозяйственного производства на инновационно-инвестиционной основе. Названные аспекты не нашли отражения и в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.».

Таким образом, для реанимации сельскохозяйственных организаций вытесненных в неофициальный сектор необходимо: а) пересмотреть действующую методологию финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей; б) провести реструктуризацию всех сфер деятельности сельхозпредприятий (организационной, производственной, финансовой), чтобы добиться их экономической устойчивости, а не только восстановления текущей платежеспособности; в) разрешить ведение упрощенной системы бухгалтерского учета для малых сельхозпредприятий; г) принять специальные меры, обеспечивающие доступность льготных кредитов для основной массы сельхозпроизводителей и их участия в инвестиционных проектах.

Эти и другие меры позволили бы в течение 3–5 лет вывести их из «тени» и таким образом оздоровить аграрный сектор экономики.

Источники

1. *Адуков Р., Дроздицкий А.* Эффективность финансового оздоровления сельхозорганизаций // АПК: экономика, управление, 2010. – № 10.
2. *Бондина Н., Бондин И., Лаврина О.* Организация налогового учета у сельскохозяйственных товаропроизводителей // Международный сельскохозяйственный журнал, 2006. –№ 4.
3. *Дьяченко Н.* Совершенствовать налогообложение сельхозтоваропроизводителей // АПК: экономика, управление, 2005. – № 9.
4. *Иванов Ю.* Ненаблюдаемая экономика в странах СНГ // Вопросы экономики, 2009. – № 8.
5. *Исянов Р.* Аграрный сектор в рыночной экономике // Вопросы экономики, 2008, №12.
6. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат – М., 2007.
7. *Серков А.Ф., Амосов А.И., Харина М.В.* Сельское хозяйство России: оценка состояния и долгосрочный прогноз // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2005.– № 11.
8. *Хубаев Т.* Налоговый механизм в системе мер финансового оздоровления сельхозтоваропроизводителей // АПК: экономика, управление, 2008. – № 11.
9. http://disteconomics.eu.spb.ru/HTML/predmet/discussion/black_economics/black_economics.htmТеневая экономика.
10. www.gks.ru Основные показатели сельского хозяйства в России в 2008 г.
11. www.kadastr.ru Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2006 г.
12. www.mcx.ru Агропромышленный комплекс России в 2007 г.
13. www.mcx.ru Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2008 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА И ФОРМИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

М.Р. Зазулина, науч. сотр. Института философии и права СО РАН

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 10-03-00500а

В современных условиях наряду с федеральными и региональными органами власти в процессы формирования и реализации аграрной политики на локальном уровне отдельных сельских поселений активно включаются органы местной власти. Актуальность изучения процессов реформирования системы самоуправления в контексте модернизации аграрной политики России обусловлена тем, что изменения, происходящие в ходе муниципальной реформы находятся в общем русле трансформации глобального социального пространства, сутью которой является децентрализация и муниципализация регулятивных функций государства.

Важной составляющей указанного этапа комплексных преобразований является муниципальная реформа, начало которой положено принятием в 2003 г. ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Среди декларируемых задач реформы можно выделить:

– повышение уровня гарантий местного самоуправления путем упразднения модели рамочного федерального регулирования (т.е. путем фактической унификации формально-юридических оснований, обеспечивающих функционирование местного самоуправления);

– «Приближение» этого вида управления к гражданам вследствие создания двухуровневой структуры «район-поселение», вследствие чего местное самоуправление стало развиваться не только в городских центрах и поселках, но и на сельских территориях;

– концентрацию функций местного самоуправления на удовлетворении важнейших потребностей населения путем разграничения между вопросами местного значения и государственными полномочиями и, соответственно, – источниками их финансирования. Данная мера должна была повысить степень независимости низовых управленческих структур, четко определив права и полномочия муниципальных органов власти.

Исследования проблем влияния муниципальной реформы на параметры социально-экономического развития сельских территорий, проводившиеся в ходе социологических исследований, осуществленных под руководством автора в 2005–2010 гг., охвативших сельские поселения и районные центры Новосибирской области, показало, что помимо очевидного факта финансовой слабости органов самоуправления в сельской местности вследствие низкой доходной базы сельских поселений, необходимо учитывать и то, что на практике возникнет множество вопросов, связанных с вопросами перераспределения доходной базы, территориальной основы и социальной ответственности местного самоуправления, взаимодействия органов самоуправления с различными властными, экономическими субъектами и населением. Исследования зафиксировали также значительную дифференциацию поддержки населением органов местного самоуправления. Наибольший уровень поддержки зафиксирован в селах с эффективно функционирующими крупными хозяйствами, что объясняется тем фактом, что модель аграрной политики, сложившаяся в данных поселениях, возможно, наиболее близка к оптимальной форме взаимодействия местной власти и бизнеса в процессе решения вопросов местного значения.

Сущность новой модели аграрной политики заключается в тесном взаимодействии сельских администраций и представителей бизнеса, которые, как правило, представляют собой реформированное коллективное хозяйство («крупхоз»), функционирующее на территории муниципальных образований. Являясь фактической реализацией идеи социального партнерства, как разновидности сотрудничества между органами управления, бизнес-структурами и представителями населения в целях устойчивого социально-экономического социума, такая аграрная политика представлена в нетрадиционном для нашей науки плане – в контексте межсекторного взаимодействия, т.е. взаимодействия органов власти и предприятий в ходе решений вопросов местного значения.

Современное российское сельскохозяйственное предприятие далеко не всегда представляет собой бизнес в чистом виде. С одной стороны такое хозяйство ориентировано на получение прибыли, а с другой – поддерживает сохранившуюся на селе социальную инфраструктуру, обеспечивает личные подворья кормами по заниженным ценам, не допускает массовых сокращений рабочих мест, то есть осуществляет массу операций не только не сулящих прибыли, но несущих прямой убыток. Следовательно, для него характерны особые мотивы хозяйственной деятельности отличные от стремления максимизировать чистый доход. Подобное положение дел не может не отразиться на той роли, которую различные формы хозяйствования играют в жизни современного российского села.

По мнению экспертов (табл. 1), крупные сельскохозяйственнные предприятия занимают второе по значимости место для жизни сельских локальных сообществ, после личных подворий. Несмотря на то, что постепенно возрастает понимание важности фермерских хозяйств (под таковыми в ряде случаев понимаются личные хозяйства населения, имеющих преимущественно товарный характер, но незарегистрированных в качестве фермерских или крестьянских хозяйств), данные исследований показывают, что в отличие от начального периода аграрной реформы, когда делалась ставка на расформирование (реформирование) бывших коллективных хозяйств и внедрение фермерства, в последние годы и населением, и местными властными и бизнес элитами осознается необходимость укрепления крупных сельскохозяйственных предприятий.

Таблица 1 – **Экспертная оценка роли различных форм хозяйств в поддержании уровня жизни села, 2007–2008 гг.**

Крупхозы (бывшие колхозы/совхозы)				
	Чулымский р-он,2007 г.	Ордынский р-он, 2007 г.	Черепановский р-он, 2008 г.	Искитимский р-он, 2008 г.
Очень важны	89%	64%	53%	79%
Не очень важны	11%	20%	17%	11%
Не играют никакой роли	0%	16%	12%	10%%
Фермерские хозяйства				
Очень важны	38%	48%	22%	39%
Не очень важны	24%	34%	26%	36%
Не играют никакой роли	38%	28%	52%	25%
Личные подворья				
Очень важны	96%	81%	71%	73%
Не очень важны	0%	7%	18%	17%
Не играют никакой роли	4%	12%	11%	10%

По мнению экспертов, крупные сельскохозяйственнные предприятия занимают второе по значимости место для жизни сельских локальных сообществ, после личных подворий. Несмотря на то, что постепенно возрастает понимание важности фермерских хозяйств (под таковыми в ряде случаев понимаются личные хозяйства населения, имеющих преимущественно товарный характер), и населением, и местными властными и бизнес элитами осознается необходимость укрепления крупных сельскохозяйственных предприятий.

Значение крупхозов в жизни отдельных сельских поселений обусловлено не только тем, что работающее крупное хозяйство обеспечивает большую часть населения рабочими местами, и обеспечивает налоговую базу. Один из элементов аграрной политики – создание условий для жителей сельской местности, которые острее других ощущают: неразвитость социальной инфраструктуры, транспортных услуг, бытового обслуживания. Анализ, показал, что включение крупных хозяйствующих субъектов в процессы социально-экономического развития, помимо создания рабочих мест и обеспечения налоговой базы, приобретает следующие формы:

– помощь своим работникам (предоставление комбикормов, дров либо бесплатно, либо, что происходит гораздо чаще, по льготным ценам, возможно, в долг);

– помощь не только работникам предприятий, но и всем жителям села;

– решение вопросов социального характера под координацией органов МСУ (например, выделение по ходатайству сельских администраций горючего для автотранспорта фельдшерско-акушерских пунктов и т.п.);

– прямая поддержка бизнес-структурами деятельности органов МСУ, имеющей общественно значимый характер.

Однако масштабы и формат поддержки крупными предприятии сельского населения зависят от конкретных региональных и локальных условий: укладного типа и экономических возможностей сельхозпредприятия, социальной структуры сообщества, традиций и норм неформальных взаимодействий. Так, анализ данных межрегионального исследования ИАгП РАН– ИФПР СО РАН 2010 г. (Саратовская и Новосибирская области) показывает, что наиболее распространенными формами поддержки местными бизнес-структурами сельских сообществ является: приобретение кормов для ЛПХ по льготным ценам и выделение транспорта для подвозки сена (наиболее распространенный вид помощи сельхозпредприятиями экономики ЛПХ в Новосибирской области). При этом исследование зафиксировало меньшую распространенность таких практик в сельских сообществах в Саратовской области (по мнению около 60% экспертов какая-либо поддержка бизнес-структурами всех жителей села отсутствует вообще – табл. 2), что связано с большей распространенностью фермерского уклада в данном регионе.

Таблица 2 – **Формы помощи предприятий населению**

Формы помощи	Саратовская область	Новосибирская область
Приобретение кормов для ЛПХ по льготным ценам	18	21
Приобретение по льготным ценам продукции ЛПХ	1	3
Выделение транспорта для экстренных поездок	7	8
Приобретение молодняка животных на льготных условиях	3	8
Выделение транспорта для подвозки сена	13	42
Выделение по льготным ценам стройматериалов	1	2
Все зависит от наличия прошлых заслуг	16	15
Никакая помощь всем семьям не оказывается	59	37

Это еще раз подтверждает значимость крупных сельхозпроизводителей в формирующейся «идеальной» модели аграрной политики, координирующей действия местных органов власти и бизнес-структур в ходе решения проблем местного значения. Данные сравнительного исследования наглядно показывают наличие существенных различий регионально-локальных моделей социальной политики, складывающихся в Новосибирской и Саратовской областях и затрагивающих такие аспекты, как а) объем и масштаб социальной поддержки сельского населения со стороны местных бизнес-структур и 2) параметры взаимодействия бизнеса и власти. В жизни сельских сообществ Саратовской области слабее выражены социально-партнерские отношения сельских администраций с предприятиями как и социально-политическая функция экономических структур.

Как видно из вышесказанного, в решении вопросов, имеющих отношение к социальному развитию, бизнес-структуры выступают чаще всего выступают в качестве доноров, предоставляющих ресурсы, необходимые для развития социально-экономического потенциала села, или стабилизации ситуации. Однако, взаимодействие хозяйствующих субъектов с сельскими администрациями не имеет одностороннего характера. В ряде случаев сельские администрации оказывают поддержку экономическим субъектам в решении вопросов правового характера в деятельности предпринимательских структур, в организации каналов сбыта сельхозпродукции, в наделении сельхозпредприятий землей и минимизацией издержек производства (в том числе за счет снижения арендной платы за землю).

Таким образом, положительной социально-экономической динамике сельских сообществ способствует взаимодействие сельских администраций и бизнес-структур, которые следует понимать как элементы реальной системы власти на селе, так как крупные предприятия на практике оказываются непосредственно включены в процесс управления социально-экономическим развитием сельских локальных сообществ. Активные процессы интеграции на здоровой основе формального и неформального видов взаимодействий в деятельности органов МСУ, зафиксированные нами в работе большинства сельских муниципалитетов, представляют собой фактически «подгонку», приспособление к изменениям в институциональной и социально-экономических сферах, а корректировка и развитие модели социального партнерства, сложившейся в сельских поселениях – представляет собой приоритетную задачу исследователей и органов управления.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ УЧРЕЖДЕНИЕМ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ

Д.В. Сергунов, гл. экономист НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко

В условиях глобализации агропродовольственного рынка перед многими научно-исследо-вательскими учреждениями Российской академии сельскохозяйственных наук стоит проблема повышения конкурентоспособности, которое зависит от создания высококачественной продукции этими учреждениями. Производство востребованной продукции возможно лишь при условии ее низкой себестоимости, что ставит перед учреждениями важную задачу – снижение затрат. Следовательно, эти процессы должны управляться в научно-исследовательских учреждениях через организационную структуру. Ведущую роль в этой системе играют финансовые потоки, грамотное управление которыми позволяет повысить результативность учреждений.

В исследованиях, посвященных проблематике совершенствования системы управлением предприятия (Грузинов В.П., Друкер П.Ф., Максимов К.К., Эриашвили Н.Д., Яссингер А.), не достаточно затронуты вопросы регулирования финансовых потоков внутри научных организации, без чего невозможно обнаружить «слабые» места в их деятельности и дальнейшей разработке стратегии их развития.

Финансовые потоки учреждений являются основой, так как в соответствии с российским законодательством бюджетные учреждения созданы для выполнения фундаментальных и прикладных научных исследований и внедрения своих экспериментальных разработок. Выполнение научных исследований финансируется из федерального бюджета. Наряду с этим учреждения имеют право осуществлять приносящую доход деятельность. Доходы, полученные от такой деятельности, поступают в самостоятельное распоряжение бюджетных учреждений [3].

Финансовый поток выражается в виде притока и оттока денежных средств, а значит и управление им должно быть увязано с движением финансовых и информационных потоков, связанных с приобретением и расходования предприятием всех видов ресурсов, что и определяет сущность и комплексный подход к управлению [4].

Учреждение представляет собой сложную взаимосвязанную и многоэлементную систему (подразделений, процессов), каждый элемент которой, является центром затрат и/или доходов и определяет воздействие на создаваемый продукт, формируя финансовые потоки. Для целей управления его необходимо рассматривать с позиций принципа системности, позволяющего получить знание об учреждении на основе изучения функционирования каждого из элементов системы, и с учетом сформулированных А. Файолем и Р. Л. Акоффом ряда основных принципов планирования, в том числе принципов единства всех планов, непрерывности и гибкости в планировании, учета происходящих изменений, участия в управлении и других [4].

Объектом наблюдения настоящего исследования является Государственное научное учреждение Научно-исследовательский институт садоводства Сибири имени М.А. Лисавенко Российской академии сельскохозяйственных наук – научная организация, основными целями деятельности которой являются проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских работ, внедрение достижений науки и передового опыта, направленных на получение новых знаний в сфере агропромышленного комплекса, в том числе в садоводстве и переработке плодов, ягод, овощей и лекарственных растений, способствующих его технологическому, экономическому и социальному развитию [5].

Для достижения уставных целей в учреждении создан ряд научных (10 единиц) и производственных подразделений (8 единиц).

Деятельность научных подразделений направлена на создание сортов и сохранение генофонда плодовых, ягодных и декоративных культур, разработку технологии производства нового поколения продуктов питания из плодово-ягодного сырья, усовершенствования технологий возделывания плодовых и ягодных культур, разработку комплексов защитных мероприятий растений и усовершенствование технических средств для возделывания и уборки садовых культур.

Производственные подразделения включают в себя ряд экспериментально-производственных отделений, основной деятельностью которых является растениеводство – внедрение научных разработок в сфере производства посадочного материала, плодов и ягод. Имеются подразделения по переработке плодово-ягодной продукции. И, как следствие производственной деятельности, функционирует подразделение по реализации продукции.

Взаимодействие научных и производственных подразделений происходит следующим образом: достижения научных подразделений внедряются в производственную деятельность экспериментально-производственных подразделений, созданные сорта используются в производстве посадочного материала, применяются усовершенствованные технологии по возделыванию плодовых и ягодных культур, по защите растений и уборки садовых культур. В процессе внедрения полученных достижений научные подразделения получают новые научные результаты.

Для обеспечения научной и производственной деятельности созданы административно-управленческие подразделения (5 единиц) и ряд хозяйственно-обслуживающих подразделений (8 единиц).

В соответствии с Уставом источниками финансового обеспечения деятельности учреждения являются: средства федерального бюджета, выделяемые на реализацию программы фундаментальных научных исследований; средства от дополнительного бюджетного финансирования от сдачи в аренду имущества; средства, получаемые от осуществления приносящей доход деятельности [5].

В соответствии с бюджетным законодательством учреждение обязано обеспечить целевое финансирование полученных средств.

По средним показателям за последние восемь лет структуру общего объема финансирования учреждения составляют средства:

– федерального бюджета – 21%, которые направляются на финансирование деятельности научных подразделений и подразделений АУП;

– от дополнительного бюджетного финансирования – 3%, целевое финансирование которых – создание и поддержание материально-технической базы института, получателями являются хозяйственно-обслуживающие подразделения, обеспечивающие деятельность научных подразделений;

– от приносящей доход деятельности – 76%, в структуре доходов которых 6% составляют поступления от деятельности научных подразделений, 78% от деятельности производственных подразделений, 6% – поступления из бюджетов Алтайского края и города Барнаула, остальные 10% – прочие поступления (возмещение расходов за оказание коммунальных услуг от арендаторов и субабонентов), в структуре расходов 11% составляют расходы на деятельность научных подразделений, 79% – на деятельность производственных подразделений, 10% – на оплату коммунальных услуг, оказанных арендаторам и субабонентам.

Приведенные показатели позволяют утверждать, что финансовый механизм взаимодействия подразделений в учреждении налажен слабо, так как полученные средства распределяются на подразделения, производящие конечную продукцию, хотя в производстве конечной продукции участвуют все подразделения, в том числе и научные на начальном этапе ее разработки. Необходимо решить проблему распределения выручки от конечной продукции между всеми подразделениями пропорционально их вкладу в этот процесс. Для решения проблемы необходимо обосновать и разработать структуру и конфигурация системы управления финансовыми потоками в неравновесной среде с целью комплексного управления прибылью, рентабельностью, привлеченным капиталом и денежными потоками прогнозного и продленного периода при инвестировании, что позволит согласовывать показатели деятельности каждого подразделения с целевыми функциями всего учреждения и эффективно ими управлять, а также обосновывать принятие управленческих решений по выбору стратегии развития в условиях конкуренции.

Источники

1. *Гриценко М.П., Гриценко Г.М.* Сельскохозяйственное предприятие: экономика и управление (методические рекомендации). – Барнаул, 2003.
2. *Зайков В.П.* Теория и методология управления финансовыми потоками. – С.-Петербург, 2008 (автореф. диссертации).
3. «О науке и государственной научно-технической политике»/Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ.
4. *Самылин А.И.* Управление финансовыми потоками предприятия на основе финансового планирования: теория, методика, инструмент. – М., 2009 (автореф. диссертации).
5. Устав ГНУ Научно-исследовательского института садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко Российской академии сельскохозяйственных наук.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.Н. Телегина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

Роль управления персоналом в целом и мотивации работников в сельском хозяйстве состоит в направлении поведения специалистов, необходимого для реализации долгосрочных планов товаропроизводителя. Особенность методов управления должна заключаться в обеспечении стратегического

подхода, или подчиненности всех аспектов жизнедеятельности хозяйствующего субъекта долгосрочным целям его функционирования. Это означает, что деятельность всех подсистем хозяйственной деятельности (управляющей и управляемой) должна оцениваться не только по эффективности разрешения текущих проблем, но и по степени достижения намеченных показателей деятельности по выполнению экономической стратегии развития.

Стратегия эффективного управления персонала – это комплекс организационно-экономических мероприятий, обеспечивающих рациональное формирование и эффективное использование человеческого капитала, развитие трудового и творческого потенциала с целью повышения производительности труда и качества выполняемой работы, роста социальной защищённости, восстановления семейных традиций, престижности работы и повышения качества жизни сельского населения.

Проведенные исследования доказывают, что по-прежнему существует значительный разрыв между потенциалом работников сельскохозяйственной организации и эффективностью его использования. Таким образом, управление персоналом функционирует в краткосрочном горизонте развития хозяйствующего субъекта. Чтобы добиться максимального использования потенциала работников, управление персоналом должно стать частью общей экономической стратегии хозяйствующего субъекта. Одним из компонентов механизма заинтересованности в достижении максимальных экономических и социальных результатов деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя является система мотивации трудовой деятельности.

В сельском хозяйстве особую остроту приобретают демографические проблемы формирования человеческого капитала, так как развитие аграрного сектора экономики происходит в условиях количественной несбалансированности рынка труда. Поскольку количество трудовых ресурсов в сельском хозяйстве определяется исторически сложившимися природно-экономическими условиями и демографическими особенностями воспроизводства сельского населения, оно не зависит непосредственно от объема производства продукции. В результате в сельском хозяйстве, как правило, занято такое количество работников, которым фактически располагает конкретный хозяйствующий субъект, отличное от реальной потребности для выполнения работ в соответствии с агротехническими сроками.

На сельских территориях России проживает около 34% всего населения страны, а средний уровень занятости сельского населения в последние годы составляет 68-70%. Безработица в России характеризуется более высоким уровнем безработицы среди сельских жителей по сравнению с городским населением. Так, в 2010 г. это превышение составило 1,7 раза. Именно из-за отсутствия работы наблюдается активизация миграции сельского населения в города.

Основная проблема сокращения численности работников, занятых в сфере сельскохозяйственного производства, – это низкая заработная плата. Абсолютный разрыв в уровне заработной платы в аграрном секторе и народном хозяйстве превышает допустимый размер в 2 и более раз. Также сокращение численности работников связано с ликвидацией предприятий, сменой собственников, сопровождающейся ликвидацией рабочих мест.

Помимо этого, происходит и ухудшение качественной структуры трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Ежегодно сокращается число выпускников сельскохозяйственных учебных заведений, закрепляющихся на селе, в последние годы на селе остаются работать не более 12% выпускников. А это в свою очередь приводит к старению сельского населения. Снижение кадрового потенциала отрасли негативно сказывается на эффективности производства. Одной из важнейших причин оттока сельской молодежи является низкая престижность сельского труда, низкий уровень оплаты и нерегулярная выплата заработной платы.

Учитывая трансформацию социально-трудо-вой сферы, особенно ее главного звена – экономически активного сельского населения, а также его структуры и доходов, считаем целесообразным строить научные основы стратегии управления персоналом на следующих методологических принципах.

1. Осуществлять учет рабочего времени сельского населения на основе его рациональной занятости, сочетающей работу экономически активного населения в различных формах хозяйствования, включая самозанятость и, соответственно, нивелируя статусы их занятости.

2. Придать занятым в разных формах хозяйствования равный правовой статус, распространить на них все меры государственной поддержки, социальные формы защиты и нормативы, формирующие уровень минимального потребительского бюджета сельской семьи.

3. Обеспечить социальное равенство сельскохозяйственных и промышленных работников, сельского населения с городским. Выработать условия сближения уровня доходов и жизни на основе применения отраслевых социальных нормативов (стандартов), определяющих благосостояние членов сельских домохозяйств: прожиточный минимум, потребительские семейные бюджеты, социальные налоги и гарантии, заработная плата, доходы и их регулирование.

4. Развивать систему социального партнерства по регулированию условий труда, его оплаты, защите трудовых прав и материальных интересов экономически активного сельского населения, занятого во всех отраслях сельской экономики.

5. Усилить финансово-кредитное воздействие на политику формирования доходов и заработной платы.

Разнообразие занятости в сельском хозяйстве требует прежде всего уточнения содержания рабочего места, классификации занятых по формальной и неформальной трудовой деятельности. Соответственно при регулировании занятости следует исходить не только из сохранения и создания новых рабочих мест, распространения на селе альтернативных видов деятельности, но и определения статуса занятых, совмещающих сельскохозяйственный и несельскохозяйственный труд.

Это позволит не только сформировать эффективную структуру занятости и рабочих мест, но и по-новому подойти к поддержке их рационального сочетания с учетом особенностей каждого вида деятельности и регулирования доходности труда по отношению к уровню жизни. Качество жизни сельского населения, уровень его доходов становятся определяющими в обеспечении воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве на ближайшую и тем более отдаленную перспективу.

Например, на селе недостаточно одного критерия минимального размера оплаты труда (МРОТ). Этот критерий регулирует уровень заработной платы лишь наемных работников, но на селе основная масса занятых представлена фермерами, членами

домохозяйств, которые имеют коллективный доход, определяющийся в денежной форме или совокупным размером натуральных и денежных поступлений, располагаемыми ресурсами. Наилучший вариант такого решения – использование научно обоснованных социальных стандартов по МРОТ и среднедушевым располагаемым ресурсам или совокупному валовому доходу, в которых бы предусматривались поэтапность перехода к указанным нормативам, адресная государственная помощь товаропроизводителям всех форм хозяйствования.

Прогноз численности сельского населения Курганской области, рассчитанный до 2020 г., показал, что может произойти сокращение сельского населения на 22%. При этом уровень образования занятого сельского населения намного ниже, чем в среднем по области. Общий образовательный потенциал сельского населения составляет только 27% от образовательного потенциала всего занятого населения области. Следовательно, для эффективного функционирования сельскохозяйственного производства на основе разных форм собственности необходима долгосрочная целевая ориентация системы подготовки и переподготовки кадров.

Результаты экономических группировок показали, что лучшая вооруженность работника сельского хозяйства социальными фондами приводит к увеличению производительности труда в 2,3 раза, а сбалансированность производственных и непроизводственных внеоборотных активов обеспечивает рост производительности труда на 32%. При этом социальный аспект стратегии управления персоналом в сельском хозяйстве подразумевает разработку и реализацию комплекса целевых программ, финансируемых как на федеральном, так и на региональном уровне. При их подготовке должны быть учтены локальные особенности и специфика формы собственности и функционирования хозяйствующего субъекта.

При формировании стратегии управления персоналом в сельском хозяйстве необходимо использовать дифференцированный подход к различным категориям работников. Особое внимание требуется к таким категориям граждан как женщины и молодежь. Для первых следует развивать альтернативные формы занятости и социальную поддержку. Активизировать деятельность региональных органов занятости по организации прогнозирования потребностей в квалифицированных рабочих и специалистов с учетом развития рынка труда. Для молодежи потребуется разработка специальных программ занятости, а в сложившейся ситуации следует ввести квотирование рабочих мест для молодежи.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

К.А. Жичкин, к.э.н., проф., **Т.В. Шумилина**, асп. Самарской Государственной сельскохозяйственной академии

Производство сельскохозяйственной продукции в странах с развитой рыночной экономикой рассматривается как важнейшее условие политической стабильности, как показатель национальной безопасности страны и соответствующим образом регулируется.

Необходимость в государственном регулировании и поддержке устойчивости развития АПК в России сегодня значительно выше, чем в развитых странах. Это обусловлено природно-климатическими, материально-техническими, экономическими, социальными, историческими и другими условиями. Природно-климатический риск наносит аграрному сектору России больший ущерб [Кушлин]. Так, в результате чрезвычайной ситуации «Засуха» в Самарской области в весенне-летний период 2010 г. остались значительные невозмещенными затраты застрахованных предприятий (табл. 1).

Таким образом, в Самарской области в результате засухи хозяйства понесли значительные потери. Не смотря на возмещение части фактических затрат на возделывание сельскохозяйственных культур из местного бюджета и средств предприятия, невозмещенными остались значительные суммы.

Чтобы сократить расходы бюджета и обеспечить стабильное развитие сельского хозяйства, по мнению авторов, необходимо развивать и поддерживать со стороны государства такой инструмент снижения рисков, как страхование. Во многих странах оно является важным финансовым инструментом обеспечения непрерывности воспроизводственных процессов в агропромышленном секторе.

В настоящее время сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с положениями статьи 12 указанного Федерального закона для частичного покрытия расходов на страхование сельскохозяйственным товаропроизводителям за счет бюджетных средств предоставляются субсидии в размере не менее 50 процентов от уплаченной ими страховой премии по договору страхования.

Таблица 1 – **Невозмещенные затраты застрахованных сельскохозяйственных производителей, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации «Засуха» в Самарской области в весенне-летний период 2010 г.**

Наименование погибших культур	Площадь посева культуры, га		Урожайность средняя за 5 лет, ц/га	Фактические затраты		Возмещение затрат, тыс. руб.		Невозмещенные затраты, тыс. руб.
	всего	в том числе погибло		на 1 га, руб.	всего, тыс. руб.	Из средств предприятия	Из местного бюджета	
Пшеница озимая	33272	15747,5	18,5	3826,2	60252,3	18029,8	1731,9	40490,3
Рожь озимая	840	380	14,8	3215,1	1221,7	136,8	13,7	1071,3
Ячмень	954	841	8,5	2580,9	2193,9	223,0	22,3	1948,5
Гречиха	50	50	7,0	2530	126,5	12,7	1,3	112,6
Просо	194	194	6,0	2456	476,4	48,5	4,9	423,1
Подсолнечник на зерно	27170	6815	9,3	2876	19599,6	1959,9	127,5	17511,9
Итого по области	62480	24027,5	x	-	83869,8	20410,7	1901,6	61557,5

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446, предусмотрено выделение бюджетных средств на государственную поддержку сельскохозяйственного страхования в следующих размерах: в 2008 г. – 3,4 млрд руб., 2009 г. –5,5 млрд руб., 2010 г. – 5,7 млрд руб., 2011 г. – 6 млрд руб., 2012 г. – 6 млрд руб. С учетом средств бюджетов субъектов Российской Федерации размеры этих субсидий будут значительно выше.

В Самарской области страхование урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой начинается с 2003 г., когда первые 15 хозяйств региона, участвовавших в зерновом проекте, застраховали посевы культур (табл. 2).

Таблица 2 – **Страхование урожая сельскохозяйственных культур и возмещение ущерба в Самарской области в 2003–2010 гг.**

Показатели	Годы							
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество заключенных договоров, ед.	15	78	216	156	106	26	53	31
Застрахованная площадь, га	20191	79439	205230	241811	125342	54784	68274	109700
Количество договоров по которым начислено возмещение, ед.	-	28	108	60	22	7	11	8
Сумма начисленного возмещения, тыс. руб.	-	22981,3	77604,8	57682,7	23244,6	6902,37	12478,7	17172,7
Сумма начисленного возмещения на 1 договор, тыс. руб.	-	820,7	718,6	961,4	1056,6	986,1	1134,4	2146,6

Начиная с 2006 г. происходит сокращение количества заключенных договоров до 156 ед. (на 60 ед. или на 27,8% по сравнению с 2005 г.), 2007 г. – до 106 ед. (на 50 ед. или на 32,1% по сравнению с 2006 г.), а в 2008 г. – до 26 ед. (на 80 ед. или на 75,5%). Затем наблюдается рост числа заключенных договоров в 2009 г. до 53 ед., а в 2010 г. снова его снижение до 31 ед. Такая ситуация связана с тем, что в условиях Самарской области с 2003 г. до 2007 г. существовала следующая система поддержки страхования урожая. Из федерального бюджета компенсировалось 50% страховой премии, из областного – еще 30% и только 20% страхового взноса выплачивалось самим хозяйством. Значительное снижение количества заключенных договоров в период с 2006 по 2007 гг. явилось следствием изменения условий субсидирования части страховых взносов. Так с 2007 г. федеральный бюджет субсидировал 40% страховой премии, а региональный – 10%.

Изменение параметров субсидирования привело к резкому снижению привлекательности сельскохозяйственного страхования. В период большего значения эффективности (2004 г. и 2005 г.) происходил рост числа заключенных договоров. Наоборот, снижение количества страховых договоров явилось следствием изменения параметров субсидирования страховых премий.

Убыточность страхования за 2003–2010 гг. в Самарской области составила 52,0% (табл. 3).

Таблица 3 – **Эффективность страхования сельскохозяйственных культур в Самарской области**

Показатели	**2003 г.**	**2004 г.**	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г**	**Итого**
Уплаченные страховые взносы, тыс. руб.	1310,2	10883,6	45075,7	77380,6	35042,3	23332,0	15040,3	27015,0	235079,7
Субсидии, тыс. руб.	747,1	13088,3	38782,8	69799,7	9695,2	13401,9	12241,0	26933,8	184689,8
Итого страховой премии, тыс. руб.	2057,3	23971,9	83858,5	147180,3	44737,5	36733,9	27281,3	53948,8	419769,5
Начисленное возмещение, тыс. руб.	0,0	22981,3	77604,8	57682,7	23244,6	6902,4	12478,7	17172,7	218067,2
Прибыль страховой организации, тыс. руб.	2057,3	990,6	6253,7	89497,6	21492,9	29831,5	14802,6	36776,1	201702,3
Убыточность, %	-	95,9	92,5	39,2	52,0	18,8	45,7	31,8	52,0
Эффективность страхования с господдержкой для сельхозпредприятий, %	0,0	211,2	172,2	74,5	66,3	29,6	83,0	63,6	92,7

Эффективность страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой для сельхозпредприятий за 2003–2010 гг. в Самарской области составила 92,7%. Наибольшее значение эффективности страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в Самарской области было достигнуто в 2004 г. и составила для сельхозтоваропроизводителей 211,2%.

Премьер-министр России Владимир Путин заявил на селекторном совещании по вопросу сезонных полевых работ в 2010 г., что необходимо активнее внедрять механизмы страхования в сельском хозяйстве. Он в своем заявлении отметил, что у нас до сих пор действует достаточно архаичная практика, когда убытки сельхозпредприятий из-за засухи и других форс-мажоров покрываются за счет госбюджета и все продолжают ожидать именно такого развития событий. При этом современные рыночные механизмы (страхование) используются крайне мало. По словам Премьера, страхование, безусловно, потребует дополнительных затрат, однако, это стоит сделать, поскольку «это ведет к стабильности производства» [В.В. Путин].

Для повышения привлекательности аграрного страхования необходимо временно повысить ставки до уровня 2003–2007 гг. когда заключалось значительное число договоров страхования. Также нужно осуществлять контроль за деятельностью страховых компаний по выплате страховых возмещений. Кроме того, информационная поддержка страхова-

ния должна привести к более четкому пониманию организационных моментов действия договора страхования, так как во многих случаях отказ в выплате возмещений происходит по формальным причинам (например, страхователь сообщил о наступлении страхового случая не в положенные сроки). Также необходимо расширить перечень страховых программ с государственной поддержкой.

Таким образом, страхование должно стать одним из направлений аграрной политики в России, обеспечивающее предоставление доступных для подавляющей части сельхозтоваропроизводителей услуг по страхованию и комплексную защиту сельхозпроизводства от основных рисков.

Источники

1. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник. Изд. 3- е. доп. и перераб. / Под общ. ред. В.И. Кушлина. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 616 с. (Учебники Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации)
2. Путин призвал развивать страхование в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://admin2.vz.ru/news/2010/3/19/385276.html

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ

С.В. Бусыгин, асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Начиная с 2006 г. объем российского рынка сельхозтехники увеличивался на 30–40% ежегодно. Рост определялся двумя факторами: сформировавшимся к началу 2000-х гг. значительным отложенным спросом, а также приходом в российскую деревню инвестиций и появлением финансовых инструментов, способных этот спрос удовлетворить.

Российский рынок обладает достаточно большой емкостью. В то же время он все еще находится в стадии формирования и насыщения.

Основными направлениями мирового развития сельскохозяйственной техники на ближайшую перспективу будут: снижение затрат на эксплуатацию, повышение качества выполнения сельскохозяйственных работ. В целом, насыщение российского рынка тракторов и комбайнов за последние несколько лет происходило под влиянием увеличивающихся объемов импортной техники. Для зарубежных компаний российский рынок является одним из перспективных, в силу не только больших сельскохозяйственных угодий страны, но и значительного износа отечественного парка сельскохозяйственной техники. Лишение сколько-нибудь значимой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, очевидно, может оказать лишь отрицательное влияние на рынок техники. И без того крайне скудная поддержка сельского хозяйства при ее отмене лишь усугубит финансовое положение отрасли.

Основными направлениями мирового развития сельскохозяйственной техники на ближайшую перспективу будут: снижение затрат на эксплуатацию, повышение качества выполнения сельскохозяйственных работ, предохранение почвы от уплотнения и разрушения структуры, защита окружающей среды, повышение производительности труда, создание техники для возделывания перспективных культур, улучшение условий труда фермеров. Ожидается расширение применения нанотехнологий в сельскохозяйственной технике.

Снижение ввозных таможенных пошлин не окажет существенного влияния на импорт сельскохозяйственной техники. Еще с момента либерализации внешней торговли и введения импортных пошлин на сельскохозяйственную технику их ставки уже были достаточно невысокими - 5%. Совмещение цен на энергоносители, транспортные и финансово-страховые услуги с их мировым уровнем. Отмена политики двойного ценообразования однозначно приведет к резкому скачку цен на продукцию сельскохозяйственного машиностроения и одновременно, оказывая деструктивное влияние на сельское хозяйство, сделает еще более глубоким кризис рынка техники.

Практика установления фиксированных цен на сельскохозяйственную технику, имеющая место в России, объективно приносит пользу отечественным товаропроизводителям в контроле за ценами на технические средства, в том числе поставляемыми по лизингу. Безусловно, эта система далека от совершенства, поскольку позволяет предприятиям машиностроения повышать цены за пределы общественно необходимых затрат. Однако и в этом виде она дает возможность в определенной мере сглаживать влияние монополизма отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения. С вступлением в ВТО система лизинга в нынешнем виде должна быть ликвидирована, поскольку она представляет собой прямую поддержку сельского хозяйства. Данный аспект может принести положительные результаты только в сочетании с коренной перестройкой всего механизма экономических отношений в АПК.

В 2008 г. была принята Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг., реализация которой, без сомнения, отразится и на лизинге сельскохозяйственной техники. При всех недостатках лизинговой системы в Российской федерации нельзя не отметить государственную заинтересованность в применении именно лизинга как основного механизма части Программы, касающейся обновления парка сельскохозяйственной техники. О реализации программы говорит годовая отчетность Росагролизинга за 2009 г. (рис. 1).

Также показательна динамика доли Росагролизинга на рынке сельскохозяйственного лизинга РФ с 70% в 2008 г. до 94% в 2009 г., что, впрочем, частично связано с финансово-экономическим кризисом и снижением активности рынка лизинга в целом.

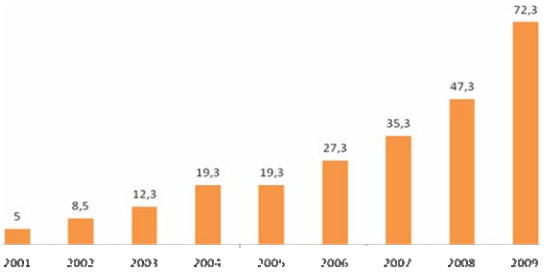

Рисунок 1– **Доля обновленной техники по лизинговым договорам в 2001–2009 гг**.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о состоянии и перспективах рынка лизинга сельхозтехники:

– лизинг сельхозтехники до 2008 г. активно поддерживался государством, а с 2008 г. стал частью госпрограммы развития сельского хозяйства.

– есть риск установления государства в роли монополиста на рынке лизинга сельхозтехники.

– рынок демонстрирует положительную динамику, которая, вероятнее всего, будет сохраняться в ближайшие годы.

В то же время необходимо отметить, что рост и насыщение российского рынка в течение последних десяти лет происходили в значительной мере за счет увеличения импорта сельскохозяйственной техники и сопровождались сокращением доли российских производителей. Накануне кризиса доля отечественной техники на рынке России составляла 40%. Объемы импортных поставок продукции сельскохозяйственного машиностроения для нужд экономики в 2008 г. выглядят следующим образом: колесные сельскохозяйственные тракторы – 27%, зерноуборочные комбайны – 34,5%, кормоуборочные комбайны – 20,8%, навесное оборудование для сельского хозяйства – 60%.

Источники

1. http://www.minpromtorg.gov.ru/ - официальный сайт Минпромторг России
2. *Скрынник Е.* Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства – важнейшая задача государственной агропродовольственной политики // Экономика сельского хозяйства России, 2010. – № 1.
3. *Поручиков М.* АПК делает ставку на технику // Агробизнес, 2009. – № 1–2.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНОВ СЕВЕРА

А.С. Пономарева, асп. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Устойчивое функционирование сельского хозяйства северных территорий является важнейшей государственной задачей. Связано это с тем, что аграрная реформа не привела к положительным результатам. Особенно значительный урон нанесен аграрному производству периферийных сельских районов. Рассмотрим состояние и перспективы сельского хозяйства на примере периферийного Удорского района Республики Коми.

Аграрный сектор района не занимает доминирующее положение в экономике. Ее основу составляет лесная и деревоперерабатывающая промышленность. На долю района приходится 8,6% территорий республики. На начало 2010 г. в муниципальном образовании проживало 22,8 тыс. чел., из них – 13,4 тыс. чел. в сельской местности.

Доля наиболее продуктивных угодий – пашни – составляет лишь 0,1% площади, по республике этот показатель равен 0,2%. Распаханность составляет 16% против 25 по региону и 55% в среднем по стране. Низкая освоенность территорий района объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятым лесом, и малой ее населенностью.

Отраслевая структура сельского хозяйства ориентирована на производство продукции скотоводства, картофелеводства и кормопроизводства. За последние три года во всех категориях хозяйств на долю животноводства приходится 64, а на долю растениеводства – 36%.

В 2009 г. аграрным производством занимались 26 сельхозорганизаций, 14 крестьянских (фермерских) хозяйств и 7,6 тыс. хозяйств населения. Сельхозпредприятия произвели 51% объема молока, 25 – мяса, 0,3 – картофеля и 0,4% – овощей. Хозяйства населения вырастили 99,3% объема картофеля, 99,6 – овощей, произвели 47,9 объема молока и 74,2% – мяса. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства картофеля составила 0,4%, молока – 1,8 и мяса – 0,8%.

Переход к рынку негативно отразился на аграрном секторе района. За 1990–2009 гг. производство мяса (в живом весе) сократилось в 4,1, а молока – в 3,9 раза. Производство мяса в расчете на одного жителя района в год снизилось с 29,8 до 15,6 кг, молока – с 282 до 78 кг. Особенно сильный спад производства наблюдался в коллективных хозяйствах. За указанный период в сельхозорганизациях производство картофеля снизилось в 123, овощей – 19, мяса – 11, молока – в 7 раз. Все сельхозорганизации района являются убыточными и неплатежеспособными. В 2009г. их убыток составил 9,4 млн руб.

За годы аграрных реформ произошла деградация производственного потенциала отрасли. Посевные площади за анализируемый период сократились с 3038 до 882 га, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 7212 до 1140 гол., в том числе коров – 2725 до 641 гол. Численность работников в сельхозорганизациях сократилась более чем в три раза. Парк тракторов уменьшился в 4,5 раза.

Для современного аграрного сектора района характерно сохранение природно-разрушительного типа хозяйствования. В настоящее время лишь 26% пашни используется для выращивания сельхозкультур. Вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение. На 1 га пашни вносится лишь 0,6 т органических удобрений. За последние два года не используются минеральные удобрения, прекращено известкование и фосфоритование кислых почв. Почвы района находятся в крайне неудовлетворительном состоянии и требуют незамедлительных мер по повышению их плодородия.

В 2009 г. фактическая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства Удорского района составила 5,6 тыс. руб. и была ниже уровня в целом по экономике республики в 4,2 раза. Зарплата сельчан ниже прожиточного минимума трудоспособного населения.

Анализ показал, что, сдерживающими факторами и условиями устойчивого развития аграрного сектора являются: диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые селу; жесткая кредитная политика государства и коммерческих банков и резкое удорожание кредитных ресурсов; неплатежеспособность потребителей и несвоевременные расчеты за реализованную продукцию; низкие закупочные цены, высокие цены на энергоресурсы, технику, удобрения; снижение государственной поддержки; нарушение корпоративных связей, акционирование агросервисных предприятий, призванных обслуживать сельских товаропроизводителей, сделавшие их фактически независимыми от тружеников деревни; либерализация импорта продовольствия; падение платежеспособного спроса населения; отсталые технологии, высокий уровень износа основных фондов; крайне низкий уровень жизни тружеников села; дефицит квалифицированных кадров в отрасли; недостаточный уровень менеджмента; неразвитость производственной и социальной инфраструктуры.

Современное экономическое, социальное и экологическое состояние аграрного сектора Удорского района можно охарактеризовать как неустойчивое, которое может приобрести крайне негативную форму, связанную с ликвидацией аграрного производства и сокращением обжитой сельской территории. Предотвратить такой сценарий развития возможно с помощью комплекса организационно-экономических мер. Выработка новых стратегических подходов к развитию сельского хозяйства периферийного района предполагает проведение SWOT – анализа (табл. 1).

Таблица 1 – **SWOT – анализ для прогнозирования сельского хозяйства Удорского района**

Внешняя среда	**I. Возможности**	**II. Угрозы**
	• Потребности в продуктах питания на региональных, национальных и международных рынках • Наличие бюджетных средств республики для осуществления целевых программ развития АПК • Участие предприятий промышленности в финансировании аграрного и сельского развития • Нацеленность социально-экономической политики на развитие периферийных районов	• Неблагоприятные природные условия для земледелия • Большая зависимость производства животноводческой продукции от поставок и конъюнктуры концентрированных кормов • Высокие затраты и риски сдерживают привлечение частных инвесторов • Ужесточение конкуренции • Отсутствие перерабатывающих мощностей, максимально приближенных к сельхозпроизводителям • Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию • Низкий уровень господдержки • Монополизм I и III сфер АПК • Неразвитость аграрного законодательства • Ограниченный доступ сельхозпроизводителей к финансовым рынкам
Внутренняя среда	**III. Сильные стороны**	**IV. Слабые стороны**
	• Значительные природные и трудовые ресурсы • Длинный световой день в период вегетации, хорошая обеспеченность растений влагой • Наличие пойменных лугов для развития скотоводства • Высокий генетический потенциал крупного рогатого скота • Благоприятные условия для производства и экспорта органической продукции • Возможности диверсификации аграрного производства	• Высокий уровень износа основных фондов • Устаревшие технологии и оборудование • Низкий профессионально-квалифицированный уровень кадров • Отток квалифицированных кадров • Низкий уровень менеджмента • Неразвитость производственной и социальной инфраструктуры • высокая стоимость местной продукции по сравнению с привозной • Убыточность продукции • Высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни • Высокая миграционная активность населения • Отсутствие четко выраженной стратегии развития

Исходя из текущего состояния и возможности развития сельского хозяйства района, в табл. 2 приведен прогноз производства продукции по трем вариантам. Наиболее предпочтительным сценарием является оптимистический вариант.

Таблица 2 – **Прогноз производства продукции в Удорском районе, т**

Сценарии	Продукция	2009 г.	2015 г.	2020 г.
Инерционный	Картофель	3033	2900	2600
	Овощи	229	210	190
	Молоко	1767	1650	1500
	Мясо	356	285	270
	Цельномолочная продукция	15,7	60	80
	Мягкий сыр	0,7	2,5	3,6
	Масло животное	24,9	30	32
Оптимистический	Картофель	3033	4800	5600
	Овощи	229	280	360
	Молоко	1767	4500	9300
	Мясо	356	960	1600
	Цельномолочная продукция	15,7	85	200
	Мягкий сыр	0,7	40	160
	Масло животное	24,9	70	150
	Творог	-	20	80
	Сметан	-	30	100
Пессимистический	Картофель	3033	2600	2100
	Овощи	229	110	80
	Молоко	1767	1400	1100
	Мясо	356	210	170

Преодоление аграрного кризиса, развитие сельского хозяйства периферийных районов Севера по оптимистическому варианту потребует формирования на федеральном и региональном уровнях многоцелевой аграрной политики, основные направления которой сводятся к следующему:

– полное финансовое обеспечение развития сельского хозяйства потребует увеличения бюджетных средств в 4–5 раз. 70–80% бюджетных ассигнований необходимо направлять через субсидирование аграрных цен;

– доступ сельхозорганизаций и хозяйств на финансовые рынки – повышение роли долгосрочного кредита: льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений следует предоставлять на 20–25 лет, а на приобретение сельхозтехники и оборудование – на шесть-восемь лет. Необходимо расширить систему кредитной кооперации и применение лизинга на селе;

– полностью компенсировать потери сельхозпроизводителям из-за роста цен на потребляемые ресурсы промышленного изготовления;

– списание задолженности сельхозтоваропроизводителей, отмена сельхозорганизациям налоги на пять лет, ввести фермерским хозяйствам вместо налогов патенты на ведение хозяйственной деятельности;

– установление четкого порядка формирования региональных и муниципальных фондов сельхозпродукции на три-пять лет с ежегодным уточнением не позднее, чем за шесть месяцев до начала предстоящего года. При закупке сельхозпродукции в эти фонды приоритет отдать местным сельхозтоваропроизводителям;

– переведение на кооперативную основу цикла производства, переработки и реализации продукции сельского хозяйства в целях нейтрализации монополии заготовительных, посреднических, перерабатывающих и торговых структур;

– формирование многофункционального хозяйства на селе: интеграция сельского, лесного хо-

зяйства и промыслов, переработка сельхозсырья, рекреационное использование сельской местности;

– повышение доходов работников аграрного сектора до уровня по народному хозяйству, кардинальное улучшение социальной среды обитания, разработка целевой программы кадрового обеспечения аграрного сектора на уровне организаций, муниципальных образований и региона;

– создание территориальной системы долгосрочного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования аграрного сектора.

5.4. Информационные системы для принятия эффективных решений в управлении агропродовольственным сектором России

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.И. Меденников, д.т.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова

В АПК в силу ряда причин доминирует «позадачный» метод разработки и внедрения программного обеспечения, когда приобретаются отдельные задачи у различных производителей, не связанные ни функционально, ни информационно, ни эргономически, хотя в развитых странах давно уже поняли, что только комплексная информатизация предприятий способна дать эффект. «Позадачный» же подход (еще называют «лоскутная информатизация», «островная информатизация»), в большинстве случаев, только дискредитирует саму идею информатизации.

Данный подход связан с рядом причин. Во-первых, комплексные информационные системы в десятки раз дороже программно реализованных отдельных задач для отдельного конкретного предприятия. Например, на Западе комплексная система управления крупным предприятием стоит несколько миллионов долларов. Очевидно, что такую работу для целых отраслей, групп предприятий должны разрабатывать специализированные организации, которых в АПК нет. Во-вторых, наряду с экономическими, социально-психологическими, правовыми и прочими проблемами основная из них – громадный разрыв в технологии создания информационных систем (ИС) у нас и за рубежом, связанный, отчасти, с вымыванием профессионалов по информатизации из структур управления страной на всех уровнях, и заменой их на некомпетентных менеджеров. В-третьих, в развитых странах имеется эффективно функционирующая рыночная экономика, обеспечивающая постоянный рост информационных потребностей и платежеспособный спрос на информационные продукты и услуги, имеется мощный средний класс, являющийся основным потребителем информационных услуг. Экономики этих стран располагают свободными средствами для инвестирования развития информационно-коммуника-ционной инфраструктуры. В большинстве развитых стран имеется хорошо развитая инфраструктура производства и предоставления населению информационных продуктов и услуг, сложилась система компьютерного образования. В России всего этого практически нет. Экономика страны отторгает новые информационные технологии, и только лишь те предприятия, которые связаны технологически с западными технологиями, вынуждены внедрять их.

Большинству специалистов понятно, что при разработке нового трактора, нельзя брать произвольно имеющиеся на рынке отдельные комплектующие: колеса, двигатели, прицепные агрегаты и т.д. Все должно быть тщательно спроектировано и просчитано. На это уходит много времени и сил. При разработке же информационных систем никто об этом не задумывается, хотя эти проблемы одного порядка.

В настоящее время история повторяется. Хаотичное, неуправляемое развитие интернет-технологий со стороны государства и органов управления делает процесс их внедрения более длительным и приводит к значительному перерасходу ресурсов. Даже те незначительные ресурсы, выделяемые на развитие интернет-технологий, используются крайне неэффективно.

Известно, что каждые три года количество информации, производимой человечеством, удваивается. При этом развитие информационных технологий привело к тому, что большинство информации в развитых странах хранится на машинных носителях (более 90%). На долю бумажных, фото, видео, кино и прочих носителей приходится менее 7% информации. В сельском хозяйстве все наоборот. Анализ сайтов НИИ РАСХН, сельскохозяйственных вузов, НИУ МСХ, НИУ РАН, НИУ РАМН, НИУ Минобразования сельскохозяйственной направленности показывает, что даже информационно-насыщенные сайты абсолютно бесполезны товаропроизводителям и научным работникам, поскольку информация представлена не структурировано и скрыта в различных разделах сайтов, доступ к которым затруднен вследствие отсутствия понятной системы навигации.

Ситуация с Интернет-технологиями в сельском хозяйстве еще более удручающая. Даже в клубе АГРО-300 менее 50% предприятий имеют сайты, в сельскохозяйственных предприятиях лишь около 1% предприятий имеют сайты. Качество их не обсуждается.

Кроме перечисленных выше причин неэффективного подхода к разработке сайтов можно указать на отсутствие на начальном этапе развития Интернета серьезных инструментальных средств их разработки и сопровождения, что привело к появлению, в большинстве своем, так называемых «витринных» сайтов и отсутствию интереса к развитию Интернет-технологий крупных информационных компаний и появлению большого количества кустарей, делающих трехсотдолларовые сайты. Их деятельность привела к тому, что установился очень низкий, неоправданно низкий ценовой порог на услуги, связанные с созданием интернет-решений. Сегодня это очень серьезное препятствие для развития бизнеса в этом сегменте рынка.

С появлением мощных инструментальных средств разработки и сопровождения сайтов на рынок Интернет-технологий пришли крупные информационные компании, которые начали внедрять веб-интеграционные технологии, суть которых – в ориентации на универсальные технологии, позволяющие получить доступ ко всей корпоративной информации, базам данных, приложениям (в том числе и унаследованным информационным системам), а также другим источникам через единый настраиваемый Web-интерфейс.

Во всем мире информатизация как по затратам, так и по инновационным подходам смещается в Интернет-пространство.

В Целевой программе МСХ РФ «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России» большинство действительно животрепещущих проблем информатизации АПК, например, проблему индустрии программного обеспечения, становления отрасли информатизации АПК, ее научного сопровождения, перевод в электронный вид накопленных знаний агронауки с размещением в Интернет, развитие интернет-технологий и т.д. авторы оставили в стороне.

Глобализация в мире потребовала проведения унификации и стандартизации во многих областях техники. Например, в области информатизации – это выработка единых интерфейсов и протоколов передачи данных. Мы даже не задумываемся, каких усилий стоит организация Интернет-банкинга, электронных платежных систем.

В связи с этим и тем, что Интернет – технологии в АПК находится пока еще в зачаточном состоянии, представился уникальный шанс «с нуля» спроектировать архитектуру единого информационного Интернет-пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ) с единых научно-методологических позиций, исходя из потребностей в информации широких групп пользователей (целевой аудитории).

С этой целью в ВИАПИ в 2010 г. было разработано ТЭО на основе экономико-математической модели возможных путей интеграции разработок, публикаций, консультационной деятельности, представленных на сайтах НИИ РАСХН, ВУЗов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств, НИИ РАН и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, в ЕИПАЗ с единых позиций в целях облегчения поиска потребителями нужной информации. Кроме того, была рассмотрена возможность разработки типового сайта сельскохозяйственного предприятия, информационно-консультационного центра с включением в них разделов «Научное сопровождение агропромышленного производства», «Документооборот», «Статистика», «Электронная торговая площадка», «Электронная биржа труда» для облегчения доступа к информационным Интернет-ресурсам, его бесплатной передачи и размещения уже наполненных сайтов к одному провайдеру, что позволит осуществлять возможность различной аналитической обработки информации, в частности, строить различные рейтинги, выборки, группировки, рассчитывать индексы цитирования, обнаруживать плагиат, а также сводить напрямую продавцов и покупателей с расчетом транспортного плеча и оптимизацией издержек, проводить целенаправленную миграцию трудовых ресурсов, сдавать в лизинг ПО и т.д.

Аграрные знания представимы на современном этапе в следующих видах: разработки, публикации, консультационная деятельность, базы данных, пакеты прикладных программ, дистанционное обучение, нормативно-правовая информация. В Интернет-пространстве они могут быть представлены в форме каталогов (аналог библиотечной карточки) и в полноформатной форме. При размещении этих видов аграрных знаний в унифицированном виде в мощную систему управления базами данных (СУБД), которая способна обрабатывать миллионы экземпляров (записей) с достаточной скоростью, становится возможным проводить аналитическую обработку информации, в частности, на основе государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ).

Существуют следующие возможные варианты интеграции аграрных знаний. В 1-м варианте предполагается перенос в единую базу данных у одного провайдера каталогов информационных массивов аграрных знаний. При удачном поиске нужной информации в каталоге пользователь отсылается на сайт, хранящий полноформатную (полнотекстовую) форму, например, на сайт ЦНСХБ. Второй вариант отражает ситуацию, когда вся информация (каталожная и полноформатная форма) перенесена к единому провайдеру. В третьем варианте лишь часть информации в полноформатной форме перенесена в виде каталогов, а в виде каталогов полностью. Например, переносятся такие виды представления данных, как публикации, разработки, нормативно-правовая информация, т.е. те виды, поиск по которым требует быстрого перебора всех сайтов, в частности, контекстный поиск.

На рис. 1 представлена структура портала ЕИПАЗ.

Главная
Концепция
Ресурсы
- Министерство с/х РФ
  - Предприятия АПК
    - ……
    - С/х предприятия
      - Отчеты
      - Электронная торговля
      - Электронная биржа труда
    - Рейтинги
  - НИУ МСХ
- РАСХН
  - Сайт РАСХН
  - НИУ РАСХН
    - Перечень НИУ
    - Публикации
    - Разработки
    - Нормативно-правовая информация
    - Базы данных
    - Пакеты прикладных программ
    - Консультации
    - Дистанционное обучение
    - Ведущие ученые
  - Библиотеки
- РАН ……..
- РАМН
  - С/х ВУЗы
  - …….
  - НИУ СНГ
    - НИУ Белоруссии
    - НИУ Казахстана
    - ……..

Публикации
- Каталог публикаций
- Электронная библиотека
- Индекс цитирования
- Плагиат

Разработки
- Каталог разработок
- Полноформатный вид

Нормативно-правовая информация
Базы данных
Пакеты прикладных программ
Консультации
Дистанционное обучение
Ведущие ученые
Библиотеки
Сервис
- Расширенный поиск
- Форумы
- Кодификаторы
- Помощь

Карта сайта
Обратная связь

Рисунок 1 – **Структура портала ЕИПАЗ**

Поскольку в развитых странах стремительно расширяется сфера услуг, предоставляемых сетью Интернет, то и предложенный проект ЕИПАЗ даст следующие преимущества предприятиям (табл. 1).

При этом почти не будет затрат на разработку и сопровождение сайтов у IT-компаний всех участников ЕИПАЗ, не надо оплачивать услуги многих провайдеров, лишь только один портал ЕИПАЗ подлежит оплате.

Конечно, на данном этапе реализация такого прорывного проекта, которого нет еще ни в России, ни в мире, в полном объеме представляется нереальной задачей. Выход видится в следующем: попытаться собрать то, что есть в электронном виде (публикации, разработки, дистанционное обучение, консультационные услуги и т.д.), разработать грамотную архитектуру их представления в интернет-пространстве и начать ее поэтапную реализацию.

На первом этапе предполагается создать интегрированный портал ЕИПАЗ с единой удобной системой навигации на базе ГРНТИ по сайтам участников ЕИПАЗ на основе единых каталогов, т.е. организовать удобный доступ пользователю к информации, уже представленной на сайтах, но почти недоступной для широкого круга пользователей. На втором этапе предполагается разместить на интегрированном портале разработки, публикации организаций и прочую информацию, имеющуюся в электронном виде, по единой методологии. При этом целесообразно, чтобы информация, требующаяся при обработке запроса контекстного поиска, размещалась на едином электронном носителе под управлением унифицированного программного обеспечения. Для этого необходимо, чтобы все НИИ имели собственные сайты.

Таблица 1 – **Сравнение ведения бизнеса**

Традиционное ведение бизнеса	Ведение бизнеса с использованием интернета
Значение масштаба производства	Влияние скорости обмена информацией и сбыта продукта
Постепенный выход на рынок	Простота и быстрота выхода на рынок
Большое количество посредников	Прямые взаимоотношения продавца и покупателя
Массовые масштабы производства и сбыта	Индивидуальное производство и сбыт
Ограниченность региональными рамками	Отсутствие границ, единое пространство

Для НИИ, не имеющих сайты, предполагалось разработать типовой сайт НИИ в виде инструментальной разработки. НИИ, имеющие сайты, должны постепенно преобразовать (внести соответствующие изменения) свои сайты до некоторого унифицированного вида.

На следующих этапах должны быть разработаны базы данных, пакеты прикладных программ, определенные в проектах Программ развития информатизации сельского хозяйства и аграрной науки [1, 2].

Источники

1 Отчет о НИР «Разработать проект отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства». М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2004.

2 Отчет о НИР «Разработать проект программы развития информатизации аграрной науки». М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2005.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ИНТЕГРАЦИИ АГРОЗНАНИЙ

С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., вед. научный сотрудник
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В последнее десятилетие Интернет и другие глобальные сети превратились в один из ключевых факторов глобализации, и одним из наиболее эффективных средств распространения знания, в том числе и в аграрной сфере.

Одна из перспективных идей в данной сфере в российской аграрной науке – идея создания т.н. Единого Интернет-Пространства Аграрных Знаний (ЕИПАЗ). Наряду с концептуальных подходом ([1]) к разработке ЕИПАЗ возникает необходимость рассмотрения принципиальной возможности его создания в свете современного развития интернет-технологий ([2]).

Для решения данной проблемы была разработана модель ЕИПАЗ, которая должна помочь ответить на данный вопрос. Краткое описание модели ЕИПАЗ, исходных данных, результатов расчётов и их обсуждение приводится ниже.

Описание модели ЕИПАЗ.

Константы и параметры.

Под «единицей времени» всюду ниже понимается месяц.

i – код вида информации (тексты, изображения, видео и др.), $i \in I$; j – код группы организаций-носителей информации (ВУЗы, НИУ и др.), $j \in J$; m – код провайдера (компании предоставляющей услуги доступа к информации в глобальных сетях), $m \in M$; n – код вида представления данных, $n \in N$; l – код формы хранения информации, $l \in L$; d_{im} – существующая нагрузка m-го провайдера на i-ый вид информации (в Мб); V_{ijl} – объём i-го вида информации для l-ой формы хранения информации j-ой группы организаций (в Мб); D_{im} – пропускная способность m-го провайдера i-го вида информации (в Мб); z^1_{ijl} – средние удельные затраты по переносу к провайдеру, единицы i-го вида информации для l-ой формы хранения информации j-ой группы (руб./Мб); z^2_m – общие затраты в единицу времени на сопровождение сайта у m-го провайдера (в руб.); z^3_j – общие затраты в единицу времени на сопровождение сайтов j-ой группы организаций при хранении информации у своего провайдера (в рублях); P^1_i – среднее количество обращений (количество посетителей) к i-му виду информации в единицу времени; P^2_{il} – среднее число просмотров страниц i-го вида информа-

ции для l-ой формы хранения информации; P_{ijl}^2 – среднее число просмотров страниц j-ой группы организаций i-го вида информации для l-ой формы хранения информации; $P_{il}^2 = s \cdot \sum_j P_{ijl}^2$, где s – коэффициент увеличения за счёт интеграции (у нас при переходе на типовой сайт считается, что $s = 2{,}5$); P_m^3 – средний размер страницы сайта у m-го провайдера (в Мбайтах); C^0 – средства, выделенные в единицу времени на перенос информации к одному из провайдеров m (в рублях).

В дальнейшем будем считать, что у любого провайдера вся информация будет храниться в унифицированном виде.

Тогда введём ещё группу параметров:

b_{il} – средний размер в единицу времени передаваемого файла i-го вида информации l-ой формы хранения информации (в Мбайтах); g_{il} – среднее количество обращений для i-го вида информации l-ой формы хранения информации у любого провайдера; r_{jnl} – количество видов представления данных n-го вида представления информации для j-ой группы l-ой формы хранения информации у своего провайдера; a_{inl} –среднее количество обращений (количество посетителей) n-го вида представления информации для i-го вида информации l-ой формы хранения информации у своего провайдера; v_{inl} – индекс, отражающий наличие i-го вида информации l-ой формы хранения информации у n-го вида представления данных;

$$v_{inl} = \begin{cases} 1\text{- если имеется i-й вид информации l-ой формы у n-го вида представления данных;} \\ 0\text{–}\textit{иначе} \end{cases}$$

Тогда: $g_{il} = s \cdot \sum_n v_{inl} \cdot a_{inl}$;

$V_{ijl} = b_{il} \cdot \sum_n r_{jnl}$ $\qquad P_i^1 = \sum_l g_{il}$

Переменные: x_{ijml} – увеличение нагрузки на m-го провайдера за счёт размещения у него i-го вида информации для l-ой формы хранения информации j-ой группы (в Мбайтах);

$$y_{ijml} = \begin{cases} 1\text{- если j-ая группа хранит i-ый вид информации в l-ой форме хранения информации у m-го провайдера} \\ 0\text{–}\textit{иначе} \end{cases}$$

Уравнения модели:

$d_{im} + \sum_{l,j} x_{ijml} \le D_{im}$ (1) – ограничения на пропускные способности m-го провайдера для i-го вида информации;

$x_{ijml} = (P_i^1 \cdot P_{il}^2 \cdot P_m^3 + g_{il} \cdot b_{il}) \cdot y_{ijml}$ (2) – балансовое равенство для добавочной нагрузки;

$\sum_m y_{ijml} \le 1$ (3) – ограничения на то, что вся информация может храниться только у одного из m провайдеров.

Наконец, для затрат по переносу информации к провайдеру

$$C^1 = \sum_{i,j,m,l} z_{ijl}^1 \cdot V_{ijl} \cdot y_{ijml}$$

имеем неравенство: $C^1 \le C^0$ (4) – ограничения по затратам на перенос.

Оптимизационные критерии. Таковых у нас в модели два:

$w = \sum_{i,j,m,l} V_{ijl} \cdot y_{ijml} \to \max$ (5) – максимизация объёмов переноса информации к провайдеру или

$C^2 \to \min$ (6) – минимизация затрат на сопровождение у провайдеров,

где

$$C^2 = T \cdot \left(\frac{1}{I \cdot J \cdot L} \sum_{i,j,m,l} z_m^2 \cdot y_{ijml} + \frac{1}{I \cdot M \cdot L} \sum_{i,j,m,l} z_j^3 \cdot (1 - y_{ijml})\right)$$

T – заданный период эксплуатации системы (в месяцах, в силу нашего первоначального выбора месяца в качестве единицы времени).

Исходные данные. Для сценарных расчётов в модели ЕИПАЗ рассматривалось 3 базовых сценария по объёмам информации – текущий объём, 5-летний объём, полный объём (информация за все годы) – и 2 базовых сценария по численности посетителей сайтов – текущая и полная.

Для оценки объемов информации за 2 последних базовых сценария мы воспользовались методикой технико-экономического обоснования (ТЭО) работ по созданию СНТИ (см. [1]), разработанной для оценки объемов публикаций сотрудников Россельхозакадемии. Так, например, оценка объем печатной продукции Россельхозакадемии для 2-го сценария составляет 450 тыс. печатных листов, для 3-го – 16 млн печатных листов.

Результаты расчётов. Расчёты по модели ЕИПАЗ были проведены для всех сценариев и возможных численностей посетителей сайтов.

В силу большого объёма расчётных данных и ограниченного объёма данной статьи приведём только результатами расчётов для пятилетнего плана (2-ой базовый сценарий).

Выводы. Результаты расчетов по модели ЕИПАЗ показали, что имеется принципиальная возможность размещения у одного провайдера в единой базе данных под управлением одной системы управления аграрных знаний основных источников таковой за последние пять лет без привлечения значительных средств и с обеспечением приемлемых характеристик доступа к ним.

Для размещения всего актуального объёма аграрных знаний скорее всего потребуется их размещение на нескольких площадках или разбиение на несколько тематических ресурсов. В качестве таковых можно предложить, например, создание специализированных ресурсов-порталов для отдельного размещения публикаций, разработок, консультационной деятельности и т.п.

Затраты на перенос (в тыс. руб.)		Форма хранения		ИТОГО по всем формам хранения
		каталожная	полнотекстовая	
Группа организаций	Вид информации	провайдер -PageMaster		
Научно-исследовательские учреждения (НИУ) Россельхозакадемии	1 – текстовая	228, 6	342,9	571,5
	2 – изображения	342, 9	514,4	857,3
	3 – видеоматериалы	762, 0	1 143,0	1 905,0
	4 – аудиоматериалы	419,1	628,7	1 047,8
	5 - программные системы	152,4	228,6	381,0
Итог по НИУ Россельхозакадемии		1 905,0	2 857,5	4 762,5
НИУ РАН	1 – текстовая	9,2	13,8	23,0
	2 – изображения	13,8	20,6	34,4
	3 – видеоматериалы	30, 6	45,9	76,4
	4 – аудиоматериалы	16, 9	25,1	42,0
	5 - программные системы	6, 1	9,2	15,3
Итого по НИУ РАН		76,4	114,6	191,0
НИУ РАМН	1 – текстовая	0,6	0,9	1,5
	2 – изображения	0,9	1,4	2,3
	3 – видеоматериалы	2,0	3,0	5,0
	4 – аудиоматериалы	1,1	1,7	2,8
	5 – программные системы	0,4	0,6	1,0
Итого по НИУ РАМН		5 ,0	7,7	12,7
Высшие учебные заведения (ВУЗы) сельскохозяйственного профиля	1 – текстовая	613,4	920,1	1 533,5
	2 – изображения	920,1	1 380,2	2 300,3
	3 – видеоматериалы	2 044,8	3 067,1	5 111,9
	4 – аудиоматериалы	1 124,6	1 686,9	2 811,5
	5 – программные системы	408,9	613,4	1 022,3
Итого по ВУЗам сельхозпрофиля		5 111,9	7 667,9	12 779,8
Издательства аграрной тематики	1 – текстовая	423,5	635,2	1 058,7
	2 – изображения	635,2	952,9	1 588,1
	3 – видеоматериалы	1 411,6	2 117,3	3 528,9
	4 – аудиоматериалы	776,4	1 164,5	1 940,9
	5 – программные системы	282,3	423,5	705,8
Итого по издательствам аграрной тематики		3 528,9	5 293,4	8 822,3
НИУ стран СНГ	1 – текстовая	12,3	18,4	30,7
	2 – изображения	18,4	27,6	46,0
	3 – видеоматериалы	40,9	61,4	102,3
	4 – аудиоматериалы	22,5	33,8	56,3
	5 - программные системы	8,2	12,3	20,5
Итого по НИУ стран СНГ		102,3	153,5	255,9
ИТОГО по всем группам		10 729,7	16 094,6	26 824,3

Источники

1. Отчет о НИР «Разработать Концепцию единого информационного интернет-пространства знаний агронауки». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2009.
2. Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки ». – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2010.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

О.В. Косарева, ведущий экономист Института экономики УрО РАН

В мире под воздействием процессов глобализации формируется единая общемировая экономическая и информационная система, повышается информационная взаимосвязанность экономик разных стран, существенно усиливается роль интеллектуальных факторов производства. Нарастание процессов глобализации и экономической интеграции, углубление рыночных отношений формируют жесткую конкурентную среду, в которой функционирует российская агропродовольственная система. Нестабильная внешнеполитическая обстановка, нестабильные природно-климатические ситуации, мировой продовольственный кризис, рост цен на продовольствие, в сочетании с негативными последствиями постсоветских реформ усиливают угрозу продовольственной безопасности России.

Формирование единого информационного пространства в агропродовольственной сфере будет способствовать своевременному реагированию на внешние и внутренние угрозы продовольственной безопасности страны. Оно является важной составляющей в решении комплекса задач достижения продовольственной безопасности на национальном и региональном уровне. Формирование единого информационного пространства в агропродовольственной сфере России и её вхождение в мировое информационное пространство теснейшим образом связано с реализацией Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации [1].

В силу различных сложившихся условий для сельскохозяйственного производства (природно-климатических, наличия сельхозугодий и др.) регионы РФ делятся на производящие и потребляющие продовольствие. Регионы России территориально разделяются по уровню самообеспеченности

и уровню потребления населением сельскохозяйственной продукции. Единое информационное пространство в агропродовольственной сфере позволит более эффективно использовать внутренние ресурсы страны, межрегиональные связи по формированию продовольственной безопасности территорий разных уровней, созданию региональных систем формирования и распределения продовольственных ресурсов, формированию межрегиональных агропродовольственных рынков.

Примером могут служить создание Министерствами сельского хозяйства, Департаментами агропродовольственных ресурсов, территориальными органами власти информационных площадок: спрос, предложение – для своевременного обмена информацией между сельхозпроизводителями и потребителями, для оптимизации межрегионального обмена агропродовольственным сырьём, доступности к информации всех участников агропродовольственного рынка.

Создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства [2, 3] позволит более эффективно развиваться агропромышленному комплексу страны, позволит формировать условия для развития и повышения конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции на продовольственных рынках. Через информационные электронные сети, информационно-консультационные службы Министерство сельского хозяйства РФ осуществляет информацию о научных достижениях аграрной науки, активизирует обмен современными инновационными знаниями и технологиями в области сельского хозяйства и продовольствия, оказывает помощь по любым вопросам, возникающим в процессе деятельности сельскохозяйственных предприятий. Тем самым исполнительные власти решают задачи управления инновационными процессами в агропродовольственной сфере.

В мировой практике принято считать, что продовольственная безопасность страны обеспечена, когда импорт товаров не превышает 25% внутреннего потребления. В России же он занимает 35% продовольственного рынка [4]. Высокий процент ввозимого, не всегда качественного продовольствия, привел к усилению влияния транснациональных корпораций на продовольственных рынках России, распространение новых агротехнологий, включая генные, воздействие которых на здоровье человека еще не оценено в полной мере. ТНК используют информационные технологии для формирования сознания потребителей, навязывания чуждого образа жизни через систему потребления продуктов питания. Поэтому жизненно важным становится вопрос об информационной безопасности населения России в сфере потребления продуктов питания, открытости и доступности, достоверности информации. Государством должна проводиться политика здорового питания и внедряться через средства массовой информации, через глобальные компьютерные сети, а также осуществляться информационная поддержка отечественных товаропроизводителей по продвижения их продукции на продовольственные рынки.

Таким образом, современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы. Информационная сфера активно влияет на состояние экономической, в том числе и продовольственной безопасности РФ. Информационные системы – это важный ресурс для принятия эффективных решений в управлении агропродовольственным сектором и достижения продовольственной независимости России.

Источники

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (Утверждена Президентом РФ 7 февраля 2008 г., №Пр-212) / http://www.mdi.ru/encycl.php?RubricID=3437
2. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2008 г. N 157 "О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства" (с изменениями от 10 марта 2009 г.)/ http://www.mcx.ru/documents/document/show/8805.199.htm.
3. Целевая программа «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (2008-2010 годы)» /http://www.mcx.ru/documents/document/show/7666.199.htm.
4. *Абалкин Л.*Аграрная трагедия России // Вопросы экономики, 2009. – . № 9. – С. 12.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Т.А. Максимова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В настоящее время формируется огромный поток информации по различным областям знаний. Сельскохозяйственные товаропроизводители оказываются зачастую в стороне от информационного потока и об инновациях в АПК. В связи с этим остро встает проблема доведения необходимой информации до товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции. Этим связующим звеном стали информационно-консультационные службы, в своей совокупности образующие информационную систему.

Информационно-консультационная служба России в своем развитии прошла долгий путь, и основные его этапы были связаны с этапами развития сельскохозяйственной науки и образования.

Ещё в послевоенные годы, когда широкий размах стало приобретать сельскохозяйственное образование и внедрение в производство передовых приемов науки и техники, были созданы научно-исследовательские институты всесоюзного и зонального значения, образующие систему научно-технической информации (НТИ).

Данная информационная система выполняла единые функции по вопросам научно-технической информации, производственной пропаганде и освоению научных достижений, что в значительной степени способствовало ускорению научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе.

Однако отраслевая система НТИ в сельском хозяйстве была представлена лишь на союзном уровне – Всесоюзным научно-исследовательским институтом информации и технико-экономических исследований в сельском хозяйстве (ВНИИТЭИСХ). В республиках, областях (краях) и районах органов, фокусирующих научно-техническую информацию по сельскому хозяйству, не существовало. Эти функции лишь отчасти выполняли в регионах подразделения по сельскому хозяйству межотраслевых территориальных органов НТИ (ЦНТИ).

В конце 80-х гг. система НТИ была преобразована в новую структуру «Единая система научно-технической информации Госагропрома СССР», которая являлась составной частью Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ), и была призвана обеспечивать научно-технической информацией все основные сферы АПК на основе создания, ведения и распространения баз данных информационных изданий и соблюдения единых принципов информационной деятельности. Такая система органов НТИ в период распада СССР была практически ликвидирована. В основном остались только научно-исследовательские институты на федеральном уровне.

Только в 90-е гг. XX в., спустя столетие с момента возникновения первых служб общественной агрономии, в России началось воссоздание информационно-консультационной службы. Начался процесс возвращения к основополагающим принципам построения системы консультирования товаропроизводителей. Этот позитивный процесс стал развиваться не «снизу», а именно «сверху», со стороны государства, так как изменилась аграрная политика и консультационная служба, как государственный инструмент реализации этой политики, вновь стала востребованной.

В настоящее время информационная система аграрного сектора представлена консультационными службами различного уровня, а перспективы её развития необходимо рассматривать в условиях нового исторического этапа глобализации экономики. Это четко просматривается в результате PEST-анализа внешней среды организаций в сфере консультационных услуг (табл. 1).

Таблица 1 – **PEST-анализ в сфере консультационных услуг**

Политика – P		Экономика – E	
1	Изменение законодательства РФ	1	Общая характеристика экономической ситуации (подъем, стабилизация, спад)
2	Реализация национальных приоритетных программ	2	Инфляция
3	Перспектива вступления в ВТО		
Социум – S		Технология – T	
1	Изменение в базовых ценностях	1	Государственная инновационная политика
2	Изменение в уровне и стиле жизни	2	Значимые тенденции в области НИОКР
3	Отношение к работе и отдыху	3	Новые патенты
4	Отношение к образованию	4	Оценка скорости изменения и адаптации новых технологий

Так на деятельность консультационных служб в значительной степени влияют политические факторы, выражающиеся в изменении законодательства РФ, реализации национальных приоритетных программ и перспективы вступления в ВТО.

Положительной для консультационных служб будет перспектива вступления в ВТО, так как консалтинг на селе входит в «зеленую корзину», что подразумевает меры, освобожденные от обязательств по сокращению. Таким образом, при глобализации экономики информационные системы в виде консультационных служб всех уровней не только не будут подвержены мерам по сокращению, но имеют долгосрочные перспективы развития.

В долгосрочном периоде основными стратегическими направлениями развития информационных систем должны стать: научно-техническое, технологическое и информационное.

Научно-техническое развитие позволит перейти производству к высоким, наукоемким технологиям, а их быстрое и широкое распространение ликвидирует барьеры на пути перемещения товаров, услуг, капиталов.

Качественно новые технологии средств транспорта и связи обеспечат быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с использованием их в наиболее проблемных областях.

Информационное развитие будет способствовать быстрому распространение знаний, в результате научного или других видов интеллектуального взаимообмена; а резкое сокращение благодаря передовым технологиям транспортных, телекоммуникационных издержек, значительное снижение затрат на обработку, хранение и использование информации, облегчат глобальную интеграцию национальных рынков.

Таким образом, глобализация для стратегического развития информационных систем представляет новые возможности, но не исключено и проявление скрытых угроз. Поэтому необходимо адекватно реагировать на глобализационные процессы, чтобы адаптироваться к новым условиям и воспользоваться возможностями, которые предоставляет глобализация мировой экономики.

Источники

1. *Баутин В.М.* Сельскохозяйственное консультирование в России в XX веке. – М.: Росинформагротех,1999.
2. *Владимирова И.Г.* Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом.– 2001. – № 3.
3. *Крылатых Э.Н., Строкова О.Г.* Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ПРОГНОЗА СРЕДНЕДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В СОСТАВЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ РОССИИ

Р.П. Кутенков, д.э.н., гл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Известно, что эффективность управления агропродовольственным сектором существенно повышается при наличии прогнозов потребностей населения России в продуктах питания. На основе подобных прогнозов могут обосновываться целевые нормативы развития продовольственного сектора, планироваться объемы экспорта и импорта. В этой связи разработка прогнозного инструментария в рамках создаваемых информационных систем для принятия решений представляется актуальной. Цель предлагаемого сообщения – представление одной из подобных моделей, разработанной автором для оценки среднедушевого спроса на мясо и мясопродукты в пересчете на мясо с учетом зада-

ваемых экзогенно тенденций изменения среднедушевых денежных доходов, потребительских цен и темпов инфляции ряда других переменных.

Модель основана на законе Э. Энгеля, в соответствии с которым расходы на питание и структура питания изменяются с ростом доходов населения. При этом для основных продуктов питания, в число которых входят мясо и мясопродукты, моделирующие функции характеризуются свойством вогнутости, отражающим снижение темпов роста спроса с ростом дохода, начиная с некоторого уровня последнего [1]. Наши исследования показали, что зависимость среднедушевого потребления мяса от розничных цен и среднедушевых денежных доходов для периода с 2001 по 2010 г. адекватно описывается степенной функцией вида (1):

$$y(t) = 7{,}569 \cdot x(t)^{0{,}487}, \qquad R^2 = 0{,}96 \qquad (1),$$

где y(t) – среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов в пересчете на мясо в году t, кг,

$$x(t) = \frac{d_1(t)}{c(t)}, \qquad (2)$$

$d_1(t)$ – скорректированные среднедушевые денежные доходы, руб. в мес.; $c(t)$ – средневзвешенная потребительская цена на мясо в целом, руб. за кг. Коэффициенты модели (1) оценены по временным рядам значений $y(t)$, $x(t)$ с использованием метода наименьших квадратов. Скорректированные денежные доходы ($d_1(t)$) определяются как разность среднедушевых денежных доходов ($d(t)$) и тех видов расходов, перераспределение которых на потребление продуктов питания в течение текущего года затруднено или вообще невозможно. Подобными среди статистически отслеживаемых показателей являются обязательные платежи и разнообразные взносы[1], а также расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг. Примененный прием повышает методологическую обоснованность модели. Средневзвешенная цена ($c(t)$) определяется с учетом долей говядины, свинины и мяса птицы в структуре потребления мяса населением в году t и среднегодовых потребительских цен на перечисленные виды мяса. С учетом введенных обозначений величина $x(t)$ имеет размерность кг/мес. и представляет покупательную способность скорректированных среднедушевых денежных доходов по мясу в целом. Все необходимые для построения модели (1-2) значения среднедушевых доходов, расходов и цен содержатся в материалах российских статистических сборников [2].

Анализ показал, что полученное описание обладает достаточно высокой точностью: оценки коэффициентов регрессии и коэффициента детерминации (R^2) статистически значимы с доверительной вероятностью более 95 %, а относительная погрешность в точках наблюдения в основном не превышает 2-3% (рис. 1).

При прогнозировании с использованием модели (1-2) предполагаемые изменения денежных доходов, исключаемых расходов и потребительских цен в прогнозный период задавались экзогенно, с учетом макроэкономических представлений министерств Экономического развития (МЭР) и Сельского хозяйства (Минсельхоз) РФ относительно перспектив социально-экономического развития России до 2012 г., отраженных в соответствующих программных документах. В основу расчетов положен умеренно оптимистический сценарий (2а) Минэкономразвития, использованный при оценке параметров федеральных бюджетов РФ на 2010–2012 гг. [3]. Были определены возможные варианты динамики скорректированного среднедушевого денежного дохода (d_1) населения России, основанные на прогнозе МЭР темпов роста среднедушевых денежных доходов и стоимости жилищно-коммунальных услуг, но различающиеся сценариями темпов роста в прогнозный период 2010–2012 гг. обязательных платежей и разнообразных взносов, а также потребительских цен на мясо. Первый вариант основан на прогнозе МЭР индексов цен производителей животноводческой продукции в сельском хозяйстве, скорректированных с учетом темпов роста потребительских цен на мясо. Второй вариант отражал высказываемые в последнее время предположения о существенном росте потребительских цен на продовольствие и превалирующем повышении цен на продукцию животноводства. В соответствии с этим темпы роста потребительских цен на мясо в 2011–2012 гг. определены как превышающие на пять процентных пунктов темпы роста цен на продовольствие по прогнозу МЭР.

Результаты прогнозных расчетов по предложенным сценариям позволяют сделать следующие выводы. Прогнозируемое Минэкономразвития увеличение к 2012 г. номинальных и реальных среднедушевых денежных доходов существенно нивелируется за счет запланированного одновременного роста цен и тарифов на услуги естественных монополий, жилищно-коммунальные услуги, роста размеров обязательных платежей и разнообразных взносов. В частности, при декларированном увеличении номинальных среднедушевых денежных доходов в 2012 г. по отношению к 2009 г. в 1,34 раза, скорректированные доходы возрастут, в зависимости от сценария, лишь в 1,20–1,14 раза. При всех рассмотренных сценариях прогноз темпов роста потребительских цен на мясо выше, чем скорректированных среднедушевых доходов: в 2012 г. прогнозируемый рост цен составит 1,30–1,35 раза по сравнению с 2009 г., или в 1,1–1,2 раза больше, чем рост доходов. Подобная негативная динамика, как показали расчеты, будет способствовать снижению среднедушевого спроса на мясо и мясопродукты к 2012 г. на 4–8% в сопоставлении с 2009 г., или до 61–64 кг на человека (это на уровне 2008 г. (63 кг) и ниже). Прогнозируемый результат на 12–16% ниже, чем предусмотрено Государственной программой развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. (73 кг), и за счет этого доля импорта мяса к 2012 г. может быть снижена с прогнозируемых 30 до примерно 17–20% от объемов отечественного производства.

Дальнейший анализ показал, что разработанные МЭР соотношения среднедушевых денежных доходов и потребительских цен до 2020 г. [4] должны быть скорректированы с учетом реальных тенденций, сложившихся в 2008–2010 гг. под воздействием кризисных явлений. Наиболее благоприятный с исследуемых позиций вариант развития состоит в том, что негативные изменения динамики в сопоставлении с прогнозами МЭР будут наблюдаться лишь в период с 2008 по 2012 гг., а тенденции 2012–2020 гг. будут соответствовать прогнозируемым МЭР. Расчеты показали, что даже в этом (оптимистическом!) случае реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы возрастут в 2020 г. в сопоставлении с 2007 г. не в 2,5–2,6 раза (прогноз МЭР), а значительно меньше – всего лишь в 1,9–2,0 раза. За этот период рост потребительских цен со-

[1] Определяются как налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, возврат банковских ссуд, проценты за товарный кредит и др. – См.: Российский стат. ежегодник. 2009: Стат. сб. / Росстат.– М., 2009. – С. 213.

ставит 2,2–2,3 раза, что больше, чем по прогнозу МЭР(1,9–2,1).

Цены на мясо могут расти и более быстрыми темпами вследствие роста мировых цен, существенно не реагируя на циклические снижения последних (аналогичный пример – динамика внутренних цен на нефтепродукты). Темпы роста стоимости жилищно-коммунальных услуг (в 5,0–5,4 раза в 2020 г. в сопоставлении с 2007 г.) также выше прогнозных (4,5–4,8 раза).

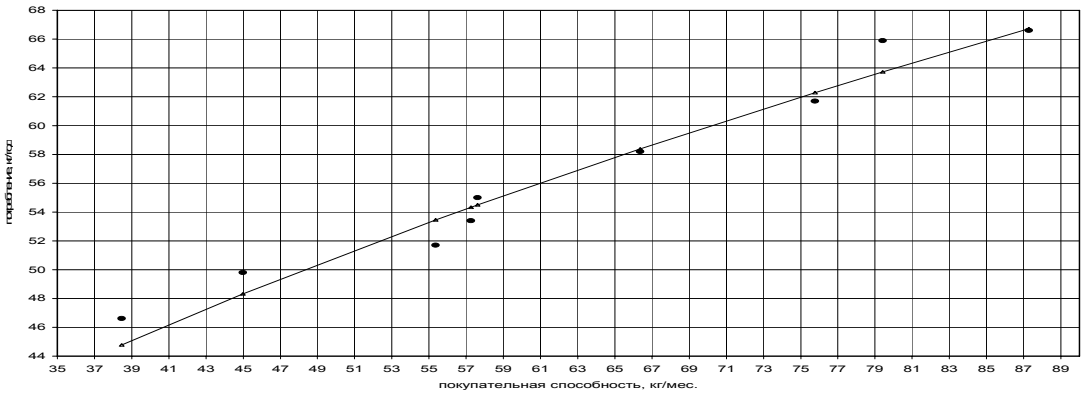

Рисунок 1 – **Среднедушевое потребление мяса: фактическое (точки) и предсказанное (сплошная линия) по модели (1-2)**

Таким образом, доходы будут расти медленней, а цены быстрей, чем по прогнозам МЭР. Подобные диспропорции будут способствовать снижению роста скорректированных денежных доходов в сопоставлении с потребительскими ценами. Как следствие, покупательная способность доходов и потребительский спрос на мясо, в лучшем случае, существенно не увеличатся к концу прогнозного периода, а среднедушевое потребление мяса населением России к 2020 г., как показывают расчеты, не превысит уровень 65–68 кг. Чтобы рекомендуемые нормативы среднедушевого потребления мяса (70–75 кг в год) были обеспечены платежеспособным спросом, покупательная способность среднемесячных скорректированных денежных доходов в расчете на душу населения, согласно проведенным расчетам, должна соответствовать стоимости 96–110 кг мяса, в то время как достигнутый в 2009 г. уровень составил 87,3 кг, прогнозируемый на 2012 г. – еще ниже (80–85 кг). Приведенные расчеты свидетельствуют, что экономическая доступность обсуждаемых нормативов потребления мяса будет достигнута, по нашим оценкам, не ранее 2025 г.

Представленная аналитика подтверждает продуктивность применения предложенной модели для анализа тенденций развития агропродовольственного сектора России.

Источники

1. *Райцин В.Я.* Модели планирования уровня жизни. М.: Экономика, 1987. – С. 192–194.
2. См., например, Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2005–2009.
3. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации: Основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ на 2010 год и плановый период 2011 и 2012 гг.– М.: Минэкономразвития России. Июль, 2009.
4. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 гг.: Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: Минэкономразвития России. М.: август 2008.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

И.И. Новикова, м.н.с. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ

В условиях рыночной экономики производственно-экономическая стабильность и финансовая устойчивость сельскохозяйственных организаций определяется следующими факторами: складывающимися на рынке ценами; объемами производства и реализации продукции; уровнем себестоимости производства и величиной прибыли.

Вопросы повышения качества продукции и снижения затрат на ее производство являются особо важными и актуальными в настоящее время, так как наиболее острой проблемой большинства сельскохозяйственных организаций является непрогнозируемый и в большинстве случаев не поддающийся контролю рост затрат.

Следует отметить, что эффективность работы организации во многом зависит от информации о формировании себестоимости, поскольку затраты на производство продукции являются базой для установления продажной цены, и информация о себестоимости лежит в основе прогнозирования и управления производством. Поэтому разработка эффективной системы управления затратами и ее информационное обеспечение приобретает значение важнейшей составляющей стратегии производства конкурентоспособной продукции.

На уровне сельскохозяйственной организации одной из составляющих информационного обеспечения системы управления являются бухгалтерские данные. В этом проявляется неразрывная связь бухгалтерского учета с управлением, так как именно бухгалтерский учет выполняет важнейшую информационную функцию. Система бухгалтерского учета может быть определена как информационная система, целью которой является предоставление соответствующей финансовой информации по совокупности ресурсов организации и эффективности их использования.

Однако, несмотря на то, что ведение бухгалтерского учета в большинстве предприятий районов Воронежской области, а также в ЗАО «Давыдовское» Лискинского района, осуществляется с помо-

щью программного продукта 1С, это не смогло обеспечить управленческих работников необходимой информацией, которая позволяла бы получать достоверные данные о затратах на производстве.

Деление производимых затрат на предприятии производится по классической схеме с разбивкой по отраслям на «Растениеводство», «Животноводство», «Промышленное производство», что закономерно. Однако, распределение затрат на конкретные виды производимой продукции производится не полностью, в результате чего точное определение себестоимости каждого вида продукции практически невозможно. Кроме того, не в полной мере осуществляется отражение произведенной продукции по ее видам в стоимостном и в количественном выражении.

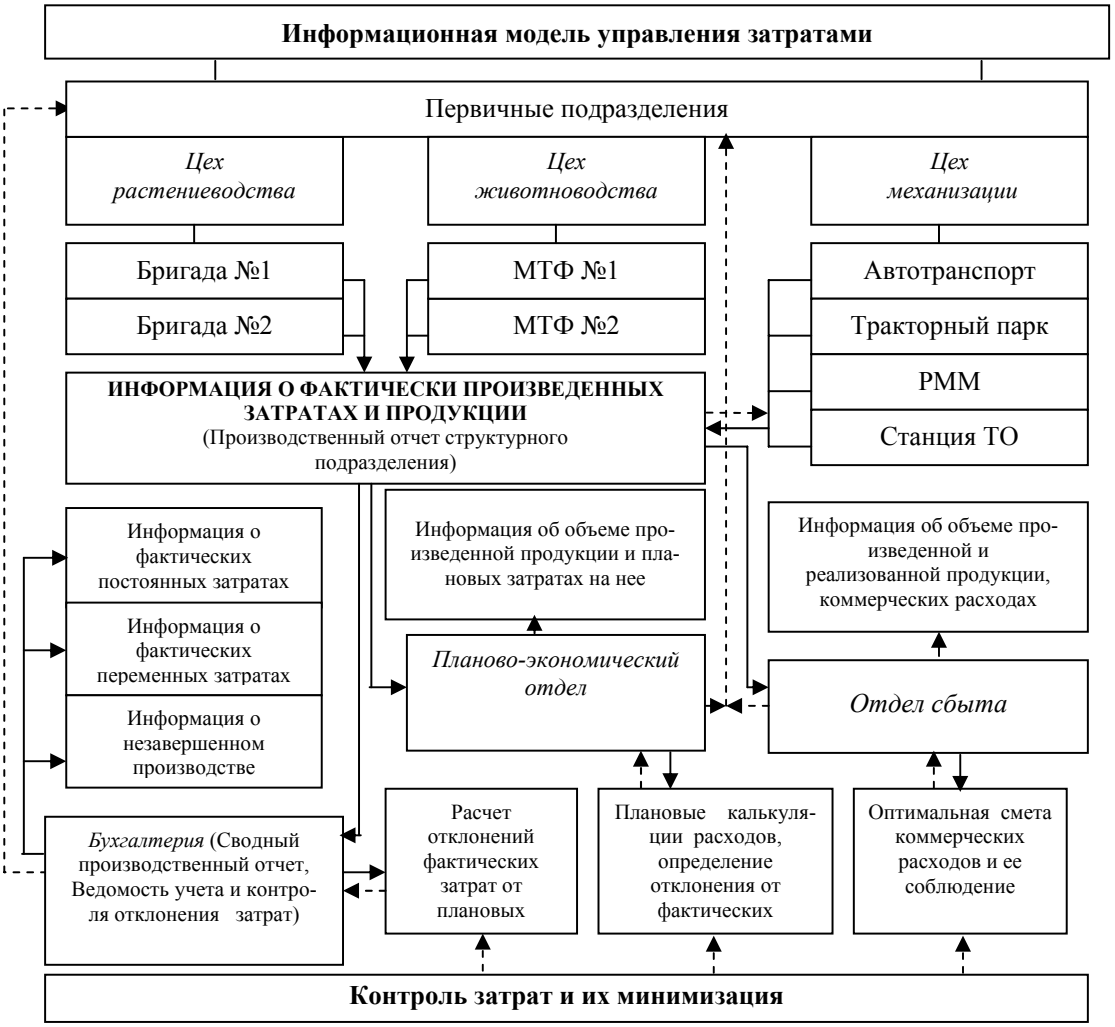

Рисунок 1 – **Схема информационных потоков в модели управления затратами ЗАО «Давыдовское» Лискинского района Воронежской области**

Эти недостатки затрудняют проведение анализа затрат на произведенную продукцию, а также приводят к несвоевременному принятию решений, направленных на минимизацию себестоимости.

В связи с этим, для формирования системы управления затратами и ее информационного обеспечения необходимо начинать учет затрат с первичных подразделений организации, который будет включать получение исчерпывающей информации о затратах и доходах по каждому центру ответственности, с выявлением тех участков, где чаще всего возникают отклонения, а также виды продукции с низкой рентабельностью. А это в свою очередь будет способствовать своевременному и правильному отражению фактических затрат по соответствующим статьям калькуляции; оперативному контролю за использованием производственных ресурсов и предупреждению непроизводительных расходов и потерь; выявлению резервов снижения себестоимости продукции.

Для повышения уровня контроля и эффективности управления затратами в подразделениях целесообразно при определении отклонений фактических затрат от нормативных, группировать их по следующим признакам:

– определить влияние на уровень себестоимости продукции (с точки зрения учета и анализа их целесообразности);

– выявить места возникновения и степень ответственности за них (подразделения, ответственные лица, зависимость от деятельности подразделения);

– установить причины и виновников (внутренние и внешние, бригады, звенья);

– зафиксировать время обнаружения, календарный промежуток и технологический процесс (до (в, после) производства, период, месяц, декада процесс, передел работ);

– обеспечить полноту выявления (документирование за период, месяц или при инвентаризации незавершенного производства).

При внедрении элементов системы управления затратами в ЗАО «Давыдовское» трудоемкость

учета затрат возрастет, но не сильно, а оперативность информации как первичного, так и бухгалтерского учета повысится и, следовательно, лучше будут выполняться их контрольные функции управления производством. Достичь этого можно путем усовершенствования учетной документации, документооборота, регистров бухгалтерского учета и порядка постановки учета затрат.

В связи с этим необходим ряд документов и регистров по учету и контролю затрат на производство продукции: Производственный отчет структурного подразделения; Сводный производственный отчет по структурным подразделениям; Ведомость аналитического учета и контроля отклонений затрат от установленных норм (лимитов). Эти документы и регистры приспособлены для внедрения управления затратами в сочетании с применяемым нормативным методом учета затрат.

Общая схема информационных потоков по управлению затратами в ЗАО «Давыдовское» представлена на рис. 1.

Разработанные формы документов для учета затрат позволяют своевременно формировать, систематизировать и структурировать аналитическую информацию, обеспечить внедрение четкого графика документооборота и обосновать и документально зафиксировать регламентацию правил и механизмов управления для каждого управленческого звена.

Таким образом, информационное обеспечение управления затратами – важнейшее направление в формировании их оптимального уровня для сельскохозяйственных организаций. Совершенствование учета затрат на производство и их анализ является непременным условием укрепления внутрихозяйственных отношений в сельскохозяйственной организации и ее структурных подразделениях и возможностью оперативно принимать обоснованные управленческие решения, а также получать необходимый экономический эффект и повысить конкурентоспособность организации на рынке.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА

С.Н. Плотникова, ст. преп., **Л.А. Козлова**, к.э.н., доц., **Л.А.Фуфачева**, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Информационные системы (ИС) инвестиционного анализа поддерживают пользователя при принятии обоснованного решения о целесообразности реализации инвестиционного проекта.

Основной функцией ИС является расчет, анализ, оптимизация показателей экономической эффективности. Так же система позволяет оценить различные сценарии инвестиционных проектов и инвестиционные риски. По завершении исследования формируются текстовые заключения (резюме) по результатам анализа проекта.

В настоящее время сложились два подхода к способу построения ИС инвестиционного анализа:

1 способ – построение ИС на основе специализированных систем бизнес-планирования и инвестиционного анализа. Эти системы позволяют провести комплексный прединвестиционный анализ деятельности предприятия, оценить его инвестиционную привлекательность. Отдельные модули системы позволяют составить бизнес-план проекта, определить его основные условия, выявить объем начальных вложений и ожидаемую прибыль проекта. Инвестиционный анализ является одной из составляющих специализированных систем, на основе ранее сформированных бизнес-планов система реализует все аналитические функции. В качестве таких специализированных систем могут использоваться зарубежные решения (COMFAR, PROPSPIN созданные ЮНИДО), и российские разработки (PROJECT EXPERT– разработчик «Export Systems», ИНЭК-Инвестор – разработчик фирма ИНЭК и др).

Преимуществами данного способа является комплексное и интегрированное решение задач бизнес-планирования и инвестиционного анализа. Следует отметить высокое качество инвестиционного анализа, основанное на лучших российских и международных методиках.

Ограничениями для практического использования специализированных систем являются их высокая стоимость, повышенные системные требования, необходимость корректной установки и настройки системы, а так же подготовки и обучения пользователей.

2 способ – построение ИС на основе пакета программ общего назначения MS Office. Пользователь самостоятельно вводит данные по условиям инвестиционного проекта и с помощью электронной таблицы Excel разрабатывает систему показателей, задает формулы для их расчета. Для формирования итоговых резюме по результатам инвестиционного анализа используется текстовый редактор Word.

Преимуществами данного способа является его невысокая стоимость и доступность. Большинство пользователей обладают компьютерной грамотностью и навыками работы с пакетом прикладных программ общего назначения. Возможности программ пакета MS Office позволяют реализовать задачи инвестиционного анализа на необходимом уровне.

Следует отметить недостатки данного способа, а именно, отсутствие готовых моделей, методик, инструментов и алгоритмов для проведения инвестиционного анализа. Качество анализа в высокой степени зависит от степени подготовленности пользователя. Так же снижает функциональность системы отсутствие комплексного и интегрированного подхода к решению задач бизнес-планирования и инвестиционного анализа.

Для большинства предприятий АПК наиболее целесообразным является второй способ построения ИС инвестиционного анализа, поскольку они не имеют достаточно средств для внедрения специализированных систем бизнес-планирования и для обучения специалистов предприятия по работе в данной системе. Низкие характеристики технических средств, используемых в организации, так же не позволяют использовать специализированные системы. Все необходимые функции инвестиционного анализа могут быть реализованы на базе пакета MS Office.

Рассмотрим возможности применения электронной таблицы Excel при проведении инвестиционного анализа бизнес-проектов АПК.

Одной из важнейших задач инвестиционного анализа является расчет чистого дисконтированного дохода (NPV) инвестиционного проекта. Для проведения необходимых расчетов возможно использование специализированных финансовых функций Excel: ПС,

ЧПС. Аргументы данных функций позволяют задавать различные условия инвестиционного проекта.

Запас финансовой прочности проекта может быть оценен путем расчета внутренней нормы доходности (IRR). Данный показатель равен процентной ставке обеспечивающей нулевой доход по инвестиционному проекту. В случае, если IRR превосходит ставку дисконтирования проект признается целесообразным. Ставка дисконтирования проекта может быть увеличена до пределов задаваемых IRR.

При расчете внутренней нормы доходности инвестиционного проекта в Excel предлагается использовать следующие методы:

– использование финансовой функции СТАВКА. При проведении инвестиционного анализа аргументы функции определяются по условиям инвестиционного проекта.

– использование технологии ПОДБОР ПАРАМЕТРА.

Подбор параметра является одним из инструментов анализа «что-если» в Excel, который позволяет найти такое значение параметра (ставка дисконтирования), которое обеспечивает требуемое оптимальное значение (NPV =0).

– графический метод расчета IRR, основывается на использовании технологии ТАБЛИЦА ДАННЫХ и графики Excel.

График зависимости NPV от ставки дисконтирования дает всю необходимую информацию для принятия обоснованного решения по определению экономической целесообразности проекта.

Пересечение графика с осью X является значением внутренней нормы доходности, запас финансовой прочности проекта, задается промежутком между проектным значением ставки дисконтирования и IRR.

Задачей инвестиционного анализа является расчет срока окупаемости проекта. Сроком окупаемости называется продолжительность периода от начального момента до момента окупаемости.

Для расчета срока окупаемости в Excel предлагается применять три ранее указанных метода: финансовая функции Кпер, технология подбор параметра, графический метод.

Указанные инструменты Excel позволяют решать задачи оптимизации начальных вложений и доходов инвестиционного проекта.

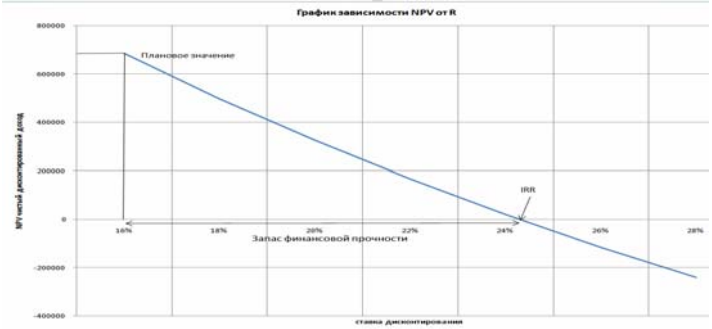

Рисунок 1 – **Графический метод определения IRR**

Рисунок 2 – **Оптимизация начальных вложений в проект**

Структура сценария			
	плановый	оптимистический	пессимистический
Изменяемые:			
Вложения в проект,руб	3000000	3000000	3200000
Ежегодный доход, руб	1000000	1200000	700000
Срок, лет	6	5	8
Результат:			
NPV (чистый дисконтированный доход), руб	684 735,91	929 152,38	-159 486,37
Вывод о целесообразности	проект целесообразен	проект целесообразен	проект не целесообразен
IRR	24,29%	28,65%	14,44%
срок окупаемости	4	3	9

Рисунок 3 – **Отчет по сценариям**

Одним из важнейших этапов инвестиционного анализа является изучение различных сценариев развития бизнес-проекта. В ходе исследования целесообразно проанализировать три сценария: плановый, оптимистический, пессимистический.

Для проведения сценарного планирования предлагается использовать один из инструментов анализа «что-если» – ДИСПЕТЧЕР СЦЕНАРИЕВ. Диспетчер позволяет задать условия изучаемых сценариев и определить показатели проекта по выбранному сценарию. По результатам всех заданных сценариев может быть построен итоговый отчет.

Изучая отчет «Структура сценария» пользователь может сделать вывод, что при благоприятном варианте реализации проекта его доходность и рентабельность возрастает. При худшем сценарии проект становится нецелесообразным и не приносит прибыли инвестору.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Розанов, к.ф.-м.н., зав. каф., **М.В. Котова**, асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

В настоящее время агропродовольственный рынок Саратовской области имеет недостаточно развитую структуру, слабо ориентированную на удовлетворение потребностей населения. Повсеместно наблюдается рост продаж зарубежных аналогов сельскохозяйственной продукции. Имеет место тенденция по ограничению доступа продукции отечественных сельхозпроизводителей на оптовые и розничные региональные рынки, что негативно сказывается на продовольственной безопасности в целом. Для преодоления этой тенденции и обеспечения конкурентоспособности отечественного агропродовольственного рынка в стратегии развития АПК Саратовской области запланировано развитие сети сельскохозяйственных рынков в следующих основных направлениях:

- рациональное размещение сети сельскохозяйственных рынков на всей территории Саратовской области;
- расширение ассортимента продукции местного производства;
- повышение эффективности транспортной системы и оптимизация доставки продукции;
- сокращение посреднических услуг;
- государственная поддержка деятельности сельскохозяйственных рынков.

Ядром снабженческо-сбытовой структуры должны стать сельскохозяйственные рынки, являющиеся наиболее эффективным инструментом в процессе насыщения рынка продовольственными товарами местного производства, по приемлемой цене и в сжатые сроки. В условиях недостаточного финансирования сельских товаропроизводителей, задачи поиска конкретных мест размещения рынков вблизи мест потребления с учетом имеющейся инфраструктуры транспортных коммуникаций и потребительских предпочтений призваны решать информационно-консультационные центры и исследовательские лаборатории крупных университетов, прежде всего, Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова, при поддержке регионального министерства сельского хозяйства.

В настоящей работе в соответствии с областной целевой программой «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» разработана методика математического моделирования и оригинальное программное обеспечение с целью рационального размещения сельскохозяйственных рынков на территории Саратовской области, с учетом имеющейся дорожно-транспортной инфраструктуры и потребительских предпочтений.

Для эффективного обслуживания потребителей, в первую очередь, определяются перспективные зоны сбыта сельскохозяйственной продукции на основе оценки следующих параметров:

- потенциального спроса и возможностей конкретных сельскохозяйственных производителей;
- условий создания и эффективного функционирования сети сельскохозяйственных рынков;
- наличия действующих и вероятных конкурентов.

В каждой из 7 микрозон области дислокация рынков определялась на основе решения задачи размещения сельскохозяйственных предприятий с ограничениями по объемам производства с помощью эффективного метода Лагранжевых релаксаций. Цель оптимизации – минимизация транспортных расходов и времени обслуживания потребителей. Модель осуществляет аддитивную свертку двух критериев: цена продукции для потребителя и время выполнения заказа. В отличие от известных методов, в данной работе использовалась методика расчета с учетом неравномерности распределения потребителей и производителей на определенной территории.

Рисунок 1 –**Территориальное размещение сельскохозяйственных рынков в микрозонах Саратовской области**

С целью оптимизации транспортных расходов разработана оригинальная программа маршрутизации транспортных перевозок. Интерфейс программы создан в среде разработки Free Delphi, которая не требует лицензирования. Задача маршрутизации решалась на основе двухфазного, так называемого, метаэвристического алгоритма, позволяющего получать качественные, т.е. быстрые и оптимальные, решения. Для исключения многократных пересечений транспортного потока в алгоритм включена про-

цедура сортировки (упорядочивания) расстояний между товаропроизводителями с отбором наилучших промежуточных вариантов маршрутизации.

Транспортная сеть большинства районов Саратовской области имеет преимущественно радиальную структуру, поэтому с практической точки зрения наиболее оптимальным является разделение больших кольцевых маршрутов на локальные петли при сохранении минимума транспортных расходов. Маршруты, построенные методом компьютерного моделирования, обеспечивают выполнение основных требований, предъявляемых к оптимальной товаропроводящей сети, а именно: минимальные транспортные расходы, отсутствие пересечений транспортного потока и охват всех населённых пунктов.

Экономический эффект от внедрения компьютерного моделирования и оптимизации размещения сельскохозяйственных рынков и рациональной маршрутизации транспортных потоков для каждого вновь создаваемого рынка оценивается в 300–600 тыс. руб. в год.

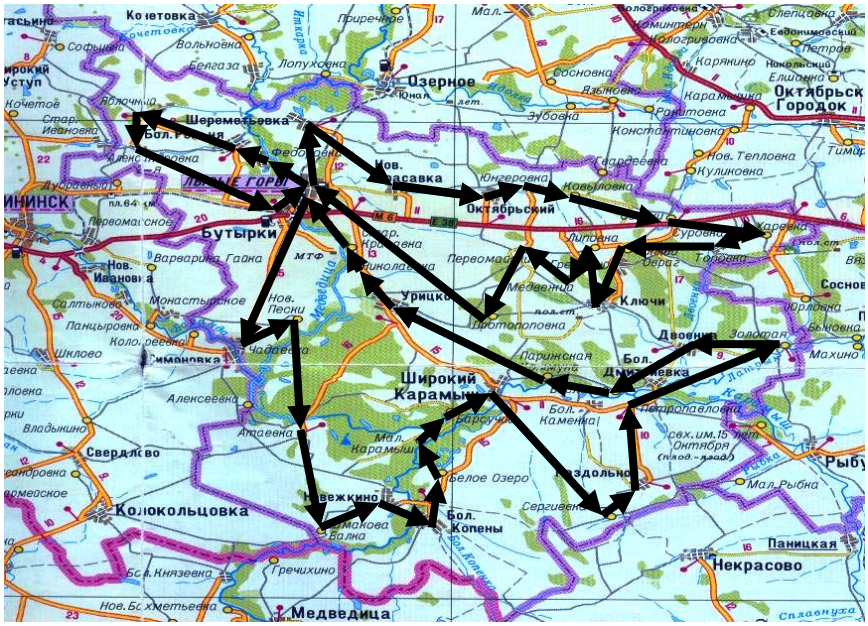

Рисунок 2 – **Оптимальная маршрутизация автомобильных перевозок для сельскохозяйственного рынка Лысогорского района Саратовской области**

Эффективность созданного программного обеспечения может быть значительно повышена путем сопряжения с промышленными геоинформационными системами типа Map-info или ArcGIS, а также при подключении GPS/ГЛОНАСС-модулей для отслеживания и оптимизации передвижения автомобилей по заданным маршрутам в реальном масштабе времени.

В качестве рекомендации по совершенствованию существующей транспортной сети Саратовской области предлагается дополнить её кольцевыми дорогами с твердым покрытием, что позволит значительно сократить транспортные расходы и время доставки грузов до конечных потребителей.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА

А. Ф. Кунафин, к.т.н., доц., **Р.А. Саматов**, инженер, Башкирского государственного аграрного университета

Основа эффективного использования автомобильного парка в сельском хозяйстве – рациональная организация их работы и поддержание работоспособности машин на высоком уровне.

Основным инструментом для достижения необходимого технического состояния (ТС) автотранспортных средств (АТС) является высококачественное и своевременное выполнение ремонтно-обслуживающих работ. Как известно, основная часть издержек на содержание подвижного состава после затрат на топливо-смазочные материалы, приходится на техническое обслуживание (ТО) и ремонт, в частности на выполнение этих работ и приобретение запасных частей. Если учесть, что топливная экономичность и потребность в смазочных материалах подвижного состава напрямую зависит от его ТС, то в сегодняшних рыночных условиях, совершенствование и рационализация процессов ТО – основной путь к снижению затрат на содержание АТС.

Согласно «Комплексной системы технического обслуживания и ремонта машин в сельском хозяйстве», которая является систематизирующим документом, содержащим основные концепции, положения и нормативы инженерного обеспечения работоспособности сельскохозяйственной техники и повышения уровня эффективности ее использования реализуются три основные стратегии выполнения ремонтно-обслуживающих работ – С1, С2 и С3.

При стратегии С1 ремонтные воздействия осуществляются по потребности после возникновения отказов для устранения их последствий.

Стратегия С2 регламентирует выполнение ремонтно-обслуживающих работ с жестким циклом, основанным на действительной наработке машин или потреблении топлива, или фактически выполненных объемах механизированных работ. Преимуществом данной системы является возможность планирования обслуживающих работ, и равномер-

ное их распределение по времени. Однако имеются и существенные недостатки:

– не учитывается фактическое состояние элементов АТС. Здесь присутствуют издержки, связанные с ранним (недоиспользование ресурса) или поздним (устранение последствий отказов) обслуживанием элементов АТС;

– не возможен индивидуальный подход, корректировка интервалов проведения и объема работ обслуживающих воздействий производится только по группам АТС, близких по своему функциональному назначению, работающих в одной климатической зоне и т.д.

При стратегии С3 ремонтно-обслуживающие воздействия должны осуществляются по фактическому состоянию машин и их составных частей, определяемых с помощью периодического или непрерывного диагностирования.

Наиболее перспективным направлением совершенствования системы ТО является оптимальное планирование обслуживающих работ на основе непрерывного контроля ТС элементов АТС. Непрерывный контроль в принципе позволяет полностью исключить издержки раннего и позднего обслуживания, так как возможность непрерывного наблюдения за значением параметров ТС обеспечивает своевременное обслуживание каждого отдельного элемента в момент достижения предельного значения.

В последние годы широкое применение получили системы мониторинга транспорта (на базе GPS или ГЛОНАСС навигаторов), позволяющие в режиме реального времени непрерывно следить и управлять работой АТС.

Контроль исполнения в случаях применения систем спутникового мониторинга опирается на получение достоверной информации о разнообразных параметрах движения транспорта и состояния оборудования. Контролируемыми параметрами спутникового мониторинга транспорта могут быть, например: местоположение, время, скорость и направление движения автомобиля, пройденный путь (трек), расход топлива, факт открывания двери или капота, факт наличия пассажира (такси), температура в рефрижераторе, факт работы механизмов (поворот стрелы крана, работы бетоносмесителя), факт нажатия тревожной кнопки.

Системы спутникового мониторинга кроме основной информации о работе объекта (координаты объекта, маршрут движения, скорость и т.д.) позволяют попутно получать информацию с различных встроенных или встраиваемых датчиков, что создает предпосылки для осуществления непрерывного контроля ТС АТС.

Однако, широкое применение систем обслуживания «по состоянию» на основе непрерывного контроля ограничивается отсутствием необходимых методов и технологий определения ТС элементов АТС и эффективных средств контроля для отслеживания и анализа диагностических параметров (ДП).

С учетом вышесказанного нами ведутся исследования по разработке методик и технологий, позволяющих на основе использования возможностей современных спутниковых систем мониторинга обеспечить оперативное отслеживание технического состояния и топливной экономичности конкретных транспортных средств, а также рационально планировать проведение ремонтно-обслуживающих воздействий.

Основной целью исследований является усовершенствование существующей системы ТО автомобилей путем разработки методики оптимального планирования обслуживания автомобилей «по состоянию» на основе непрерывного отслеживания и анализа обобщенных диагностических параметров индивидуальных транспортных средств.

В качестве основного обобщенного диагностического параметра планируется использование удельного расхода топлива (УРТ). Известно, что более 80 % возможных неисправностей автомобилей непосредственно приводят к увеличению расхода топлива. Также параметры расхода топлива являются достаточно адекватной мерой действительных энергозатрат и коэффициента загрузки двигателя, а также фактической наработки автомобиля.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующий ряд задач:

1) Обосновать теоретические предпосылки метода оптимального планирования ТО автомобилей «по состоянию» на основе непрерывного отслеживания и анализа УРТ;

2) Выявить значимые факторы, влияющие на УРТ и исследовать закономерности их воздействия;

3) Разработать методику непрерывного контроля ТС автомобилей по УРТ и осуществить ее метрологическую оценку.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР КАК ОСНОВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ВНЕДРЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК РОССИИ

М.Н. Осовин, к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН

В условиях глобализирующегося мира модернизация экономики, трансформация и упорядочение ее структуры, внедрение и переход на инновационные пути ее развития невозможны в отрыве от построения информационной модели общества, общества, в котором информация имеет определенную ценность по отношению ко всем остальным благам. При этом формулировка, согласно которой информатизация общества зависит только от уровня технико-технологического уклада, не совсем корректна. В основе структурной схемы информационного общества лежит замкнутый цикл движения информации: формирование и производство, доведение информации до потребителя, потребление, выявление отклика, производство потребителем нового информационного импульса.

В этом контексте информационные технологии являются лишь инструментом, посредством которого осуществляется доступ и обработка информационных потоков, их основная задача - способствовать развитию человеческого капитала, предоставлять человеку возможность к самореализации.

Революционные изменения в экономике Китая, к примеру, позволили скорректировать направления развития страны на следующую пятилетку. В частности, в качестве приоритетной цели программы развития КНР сегодня выступает отнюдь не рост ВВП страны, а регулирование экономической структуры, при этом акцент сделан на отраслях, способных повысить качество жизни населения. Одним из аспектов, обусловивших смену приоритетов в экономике КНР, стало обострение дефицита рабочей

силы в агропромышленном комплексе страны, поскольку сельская рабочая сила трудоустраивается в несельскохозяйственных отраслях. Во всем мире одним из способов преодоления миграции сельских жителей в города, помимо увеличения заработанной платы сельхозработникам, является развитие национальной информационной платформы, предоставляющей гражданам, проживающим на удаленных от крупных поселений территориях, тех же возможностей к доступу к информационным продуктам и услугам, что и жителям крупных городов. Речь идет о так называемом принципе e-inclusion, вовлеченности всех граждан, независимо от их территориального расселения, в национальную и общемировую информационную систему, возможность их участия в политической, экономической и культурной жизни государства.

Сопоставление целей, задач и достигнутых результатов ряда международных программ, реализуемых, в частности, на территории Евросоюза, Китая, США, позволило сделать вывод о том, что все они в той или иной степени связаны с формированием и совершенствованием национальных информационных систем. В частности, помимо технико-технологического аспекта, отмечается необходимость: модернизации законодательной базы, связанной с защитой информации; гармонизации информационной инфраструктуры; поощрения научно-технических исследований; развития новых отраслей рынка, способствующих электронной коммерческой деятельности; усиления воспитательной работы по подготовке кадров в сфере информационных услуг и технологий и т.д.

Развитие новой модели хозяйствования, необходимость управления информационными потоками инициирует кардинальное реформирование мировой экономической политики, поскольку ключевые ошибки в управлении любой экономической системой происходят из-за человеческого фактора. В условиях мобильной трансформации внешней среды выбор оптимальной стратегии развития, координация действий всех участников производства, мобильная корректировка целей, выявление стимулов и построение перспектив развития возможно только на основе автоматизированных технологий обработки информационных потоков. Спрос на подобные системы привел к появлению множества программных продуктов различных зарубежных и отечественных компаний. К примеру, Docs Fusion и Docs Open, Documentum, LanDocs, Microsoft SharePoint Portal Server, Optima Workflow, БОСС-Референт, Евфрат. Для сельскохозяйственных предприятий России фирма «1С» выпустила продукт «1С: Предприятие. Управление сельскохозяйственным предприятием», созданный на базе «1С: Предприятие. Управление производственным предприятием». Существует множество иных разработок, включающих в себя широкий спектр возможностей по автоматизации различных аспектов управленческой и учетной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Однако для того, чтобы оценить эффективность работы этих программных продуктов, необходимы развитые профессиональные навыки, что затрудняет их внедрение, поскольку в целом, по нашему мнению, в агропродовольственном секторе России наблюдается существенная неоднородность потребителей информации. Если не брать во внимание крупные агрохолдинговые структуры, способные выделить достаточные средства на организацию собственных информационных подразделений, то большинство предприятий АПК России находятся в режиме жесткого контроля за распределением финансовых ресурсов. Так как затраты на информационное обеспечение традиционно относят к долгосрочным инвестициям, то их финансирование происходит по остаточному принципу. При этом задачи идентификации проблем управления, сбора, анализа данных возложены лишь на руководителя и на небольшой штат сотрудников, состоящий из бухгалтера, агронома и т.д. В связи с этим можно достаточно четко описать проблемы, возникающие при попытке внедрения современных программных средств в процесс управления сельскохозяйственными предприятиями:

– постоянная смена кадрового состава;

– недооценка важности программного обеспечения и отсутствие четко выработанных стандартов при их разработке;

– необходимость интеграции большого количества различных программных продуктов и приложений;

– отсутствие сервисных служб, способных на основе модульных систем дорабатывать и адаптировать тот или иной программно-сервисный продукт с учетом специфики конкретного производства;

– необходимость выделения средств на обучение и повышение квалификации специалистов, способных поддерживать парк компьютерной техники и сетевое оборудование в актуальном состоянии.

Несмотря на явный технико-технологический характер ряда из вышеперечисленных проблем, они являются, безусловно, актуальными. В перспективе спрос на автоматизированные системы управления будет только возрастать, это является адекватным ответом реалиям развития современного общества.

За прошедший год сотрудники Института аграрных проблем РАН провели социально-экономическое исследование по программе «Оценка инновационного потенциала сельского социума», включающее в себя экспертный опрос руководителей фермерских хозяйств и сельских жителей Краснокутского, Калининского и Духовницкого районов Саратовской области. В выборку попали в основном села с населением более 700 человек, поскольку, по нашему мнению, именно жители средних и крупных сельских населенных пунктов наиболее требовательны к скорости доступа и качеству информационных ресурсов. Согласно результатам анкетирования, 78% опрошенных руководителей фермерских хозяйств подтвердили, что их прошлый опыт не позволяет им принимать эффективные управленческие решения в условиях постоянной трансформации внешней среды, лишь 25% респондентов охотно обмениваются информацией со своими коллегами по бизнесу, при этом 59% не доверяют сведениям, полученным в результате подобного вербального общения, 79% руководителей согласились, что сокрытие информации приводит к дополнительной выгоде.

Анализ анкет, заполненных респондентами, позволил с уверенностью сказать, что поиск информационных ресурсов, необходимых для осуществления организационной деятельности и удовлетворения индивидуальных потребностей, сельхозтоваропроизводители Саратовской области осуществляют самостоятельно, минуя централизованную службу информационно-консультационного сервиса.

К сожалению, ситуация в Саратовской области отражает положение дел по всей России. Анали-

тическая и статистическая информация, фиксирующая процесс интеграции рядовых сельских жителей в национальное информационное пространство, представлена в сети Интернет крайне скупо. Количество блогов, микроблогов, «досок» объявлений сельскохозяйственной тематики, то есть ресурсов, основной целью которых является не создание информационного шума, а конкретное содействие развитию производства, недостаточно для проведения качественного всестороннего исследования ситуации с информатизацией отрасли.

Общеизвестно, что 90% времени, проведенное в глобальной сети, тратится на поиск информации даже при развитых семантических навыках. В связи с этим, возможность самостоятельно найти поставщика либо покупателя производимой сельхозтоваропроизводителем продукции, то есть задействовать человеческие и финансовые резервы, заложенные в основе онлайн-торговли, на данном этапе развития практически невозможно. Сказывается как технико-технологическое отставание отрасли, отсутствие квалифицированных специалистов, способных поддерживать парк компьютерной техники и сетевое оборудование в актуальном состоянии, специализированного программного обеспечения, так и общая атмосфера недоверия к системе защиты информации в глобальной сети.

Несмотря на ряд комплексных программ, разработанных Правительством РФ и реализуемых на территории нашей страны, достижение стратегических показателей, призванных сократить тотальное отставание в развитии отраслевых информационных систем, все еще остается задачей будущего порядка. В связи с этим проблема с персоналом, обладающим достаточной квалификацией, позволяющей им эффективно использовать технико-технологические возможности современных программных средств и на практике применять полученные навыки при решении задач оперативного управления, все еще остается нерешенной.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА

Г.В. Григорьева, ст. науч. сотр., **Ю.Ю. Яковенко**, мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Трудоёмкость и сложность проведения прогнозных обоснований требуют применения средств автоматизации расчётов.

Во ВНИИЭиН разработаны «Методические рекомендации по долгосрочному прогнозированию технологического развития растениеводческих отраслей сельского хозяйства» и на их основе создан информационно-вычислительный комплекс «Целевое прогнозирование технологического развития растениеводческих отраслей Российской Федерации» (ПС «Технопрогноз»).

Программное средство разработано в среде Microsoft Visual FoxPro 9/0.

Его функционирование основано на использовании баз данных и баз знаний, входящих в его состав, а также входной информации пользователя, вводимой в процессе диалога. Работа программного средства увязана с ранее разработанным ПС «ТЭО-Агро», из которого осуществляется импорт данных по затратам на производство сельхозпродукции.

Главное меню этого ПС предлагает пользователю работу в следующих режимах: *просмотр и обновление базы данных; просмотр и обновление базы знаний; проведение расчётов; справка; выход.*

При выборе режима «Базы данных» пользователю высвечивается подменю с перечнем блоков информационных баз: *«Состояние отрасли растениеводства России»; «Состояние отрасли растениеводства регионов России»; «Мировая статистика»; «Перспективы развития отрасли»; «Нормативы, справочные материалы».*

При выборе необходимого блока высвечивается перечень входящих в него баз данных (таблиц с данными). Так, например, в блок «Нормативы, справочные материалы» входят следующие базы данных: *«Численность населения РФ»; «Медицинские нормы потребления продуктов»; «Потребительская корзина»; «Прогнозная численность населения»; «Питательность кормов»; «Нормы расхода кормов на молоко в сельхозпредприятиях» и др.*

В блок «Состояние отрасли растениеводства России» входят базы.

- Структура производства основных видов сельхозпродукции по категориям хозяйств (в процентах от общего объема производства).
- Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций.
- Посевные площади зерновых культур в РФ, тыс. га.
- Урожайность зерновых культур в РФ, ц/га.
- Валовой сбор зерна в РФ, млн т.
- Внесение удобрений в РФ под посевы зерновых культур (без кукурузы).
- Обеспеченность сельскохорганизаций тракторами и комбайнами в расчете на 1000 га пашни и 1000 га посевов (на конец года).
- Структура производства зерна в РФ (в весе после доработки) по категориям хозяйств в % от хозяйств всех категорий.
- Энергетические мощности в сельскохозяйственных организациях.
- Удельный вес России в посевах основных зерновых культур и их валовом сборе в мире, %.
- Динамика экспорта и импорта основных видов зерна и продуктов его переработки Российской Федерации в рамках стран СНГ; и др.

По каждой базе предоставляется возможность добавления данных за новые годы, а также ввода новых показателей, корректировки имеющихся данных, удаления лишней устаревшей информации.

При выборе режима «Базы знаний» пользователю высвечивается подменю с перечнем блоков информационных баз:

Блок 1 «Типы технологий». В него входят следующие базы: *«Ресурсосберегающие технологии»; «Технологии точного земледелия»; «Интенсивные технологии»; «Донская интегральная технология»; «Традиционные технологии» и др.*

Блок 2 «Технологии возделывания культур». В него входят разные варианты технологий возделывания зерновых, кормовых, технических, овощных сельскохозяйственных культур и садов (интенсивные, ресурсосберегающие, экстенсивные технологии).

Если пользователь выбирает режим «Расчё-

ты», ему высвечивается подменю: *«Расчёт потребности в продукции растениеводства на перспективу»; «Оптимизация структуры посевных площадей на перспективу»; «Прогноз потребности в ресурсах».*

Пользователю рекомендуется последовательно пройти все пункты подменю. При входе в пункт подменю «Расчёт потребности в продукции растениеводства на перспективу» предлагается выбрать один из двух вариантов ввода информации: *«Новый расчёт»* или *«Загрузить имеющийся».*

При выборе режима *«Новый расчёт»* высвечиваются незаполненные формы для ввода информации, необходимой для выполнения расчёта потребности в продукции растениеводства на перспективу.

При выборе варианта *«Загрузить имеющийся»* высвечивается перечень сохранённых вариантов выполненных ранее расчётов. При выборе любого из них высвечиваются заполненные ранее формы входной информации, и предоставляется возможность их корректировки.

Этапы ввода входной информации и последовательность расчётов.

Режим «Расчёт потребности в продукции растениеводства на перспективу»

1 – Выбор объекта (из списка всех регионов, и включая «Россия в целом»).

2 – Конечный год прогноза – ввести год.

3 – Ввод информации о численности населения фактической и на конечный год прогноза. При этом пользователь может перенести данные автоматически из базы данных по фактической и перспективной численности населения.

4 – Ввод (корректировка) медицинских норм потребления продуктов и норм потребления по потребительской корзине (также предоставляются справки из базы данных). Затем осуществляется автоматизированный расчёт потребности в продовольствии по потребительской корзине на 1 жителя страны в среднем.

5 – Результаты промежуточных расчётов выводятся на экран, и пользователю предоставляется возможность ввести показатель «Процент достижения самообеспечения по медицинским нормам на последний год прогноза».

6…12 – Для расчёта потребности в растительном сырье для получения прогнозного объёма продовольствия запрашивается информация о расходе кормов на производство продукции животноводства (на 1 т молока, 1 тонну говядины, свинины, баранины, мяса птицы, 1 тыс. шт. яиц) и расходе сырья для получения 1 т сахара, масла, круп, хлеба и пр. Пользователю при этом предоставляются справки из базы данных.

13 – После ввода вышеперечисленной информации осуществляется автоматизированный расчёт, результаты его выводятся на экран (расчётная норма производства продовольствия на 1 жителя на последний год прогноза) и предлагается уточнить доли конкретных видов растениеводческой продукции в продовольственной корзине (бобовые по видам, овощи по видам и т.д.)

14 – На экран выводится таблица со структурой кормов для разных видов животных (по культурам) и пользователю предлагается откорректировать её.

15 – На основании этих и рассчитанных ранее данных осуществляется автоматизированный расчёт потребности 1 жителя страны в растительном сырье для заданного уровня обеспечения отечественной растениеводческой и животноводческой продукцией.

16 – Высвечивается список входящих в список пищевых, кормовых и технических культур, предлагается проставить проценты страховых фондов и предназначенной для экспорта продукции (в % к прогнозной потребности населения), а также прогнозный уровень соотношения технологий (интенсивных и ресурсосберегающих).

17 – Осуществляется автоматизированный расчёт потребности в сельхозпродукции по культурам для страны в целом для всех целей (потребление в пищу, на корм скоту и птице, для технических целей, в страховые фонды и для экспорта) и всего.

Режим «Оптимизация структуры посевных площадей на перспективу»

18 – Полученные результаты расчётов автоматически переносятся в таблицу Excel (матрица для решения оптимизационной задачи).

19 – В эту таблицу осуществляется импорт информации из ПС «ТЭО-Агро» по затратам ресурсов на производство продукции растениеводства, себестоимости единицы продукции и потребности в капиталовложениях по трём вариантам технологий (интенсивные, ресурсосберегающие и экстенсивные).

20 – Задаётся целевая ячейка (например, максимум прибыли), автоматически вводятся ограничения по объёмам производства сельхозпродукции (не менее рассчитанной потребности), по удельному весу вариантов технологий.

21 – Решается оптимизационная задача и пользователю выдаются её результаты – структура посевных площадей по стране, обеспечивающая требуемый уровень производства и максимальный экономический эффект.

Режим «Прогноз потребности в ресурсах»

22 – На основании результатов решения оптимизационной задачи и импортируемых из ПС «ТЭО-Агро» данных осуществляется автоматизированный расчёт потребности во всех видах материальных (семена, удобрения, нефтепродукты), технических (тракторы по маркам, комбайны, сеялки, культиваторы и т.д.) и финансовых ресурсах для достижения прогнозных показателей технологического развития отрасли растениеводства.

23 – Результаты расчётов сохраняются в базе и распечатываются в виде двух вариантов: с большой степенью укрупнения и с подробной расшифровкой.

24 – Пользователю предоставляется возможность проведения многовариантных расчётов по разным сценариям (оптимистический, пессимистический и пр., с введением ограничителей и целевых установок) с целью выбора наиболее приемлемого варианта для решения поставленных стратегических задач.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ МОЛОЧНЫМ СКОТОВОДСТВОМ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТРАСЛИ

Е.Н. Тюренкова, дир. ООО «РЦ ПЛИНОР», соискатель
Северо-западного НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства

Рост конкуренции на рынке молочной и мясной продукции, изменения цен на все виды производственных ресурсов повышают требования к управлению отраслью. Повышается актуальность разработки экономических моделей и систем информационно-аналитического обеспечения для мониторинга отрасли, своевременного выявления резервов повышения доходности, анализа и оценки влияния производственных факторов на конкурентоспособность производства продукции скотоводства – молока, мяса, племенного молодняка.

Необходимым условием конкурентоспособности продукции является интенсификация производства молока. Вовлечение в производственный процесс дополнительных материальных и финансовых ресурсов, рост генетического продуктивного потенциала стада и интенсивности кормления животных требует повышения качества управления производственными факторами. Растут требования к детализации, точности, достоверности, оперативности измерения и оценки параметров, характеризующих технологический процесс в молочном скотоводстве.

Необходимость учета множества внутренних и внешних, управляемых и неуправляемых факторов требует их систематизации и разработки структуры, определения их влияния на производственно-экономическую деятельность. С точки зрения управления под производственными факторами понимается наиболее значимые элементы технологического процесса в молочном животноводстве, оказывающие определенное воздействие на производственные и экономические результаты. Если фактор не удается измерить количественно, то не может быть измерена степень его влияния, что требует детализации учета измеряемых показателей.

При интенсификации молочного скотоводства, значительном увеличении продуктивности животных, управление многими производственными факторами переходит на уровень главных специалистов и руководителей подразделений, а иногда и на уровень менеджеров организации. Они принимают решения по определению сочетания производственных факторов с учетом ограничений, в частности, физиологических возможностей животных, и возможностей, обеспечивающих наилучший в данных условиях результат, и доводят в качестве целевых показателей до руководителей среднего звена и исполнителей их количественное значение (рис. 1).

Управленческие воздействия следует направлять на производственные факторы первого порядка, которые регистрируются при ведении первичного учета, в то время как факторы второго (n-го порядка) характеризуют уровень интенсивности использования животных в стаде и должны быть оптимизированы для получения наилучшего производственно-экономического результата.

Определение и уточнение влияния производственных факторов на продуктивность за месяц, год, лактацию, продуктивную жизнь коровы с учетом экономических факторов позволяет расширить круг решаемых задач по управлению отраслью и обеспечению ее эффективности (рис. 2).

Рисунок 1 – **Структура производственных факторов в молочном скотоводстве**

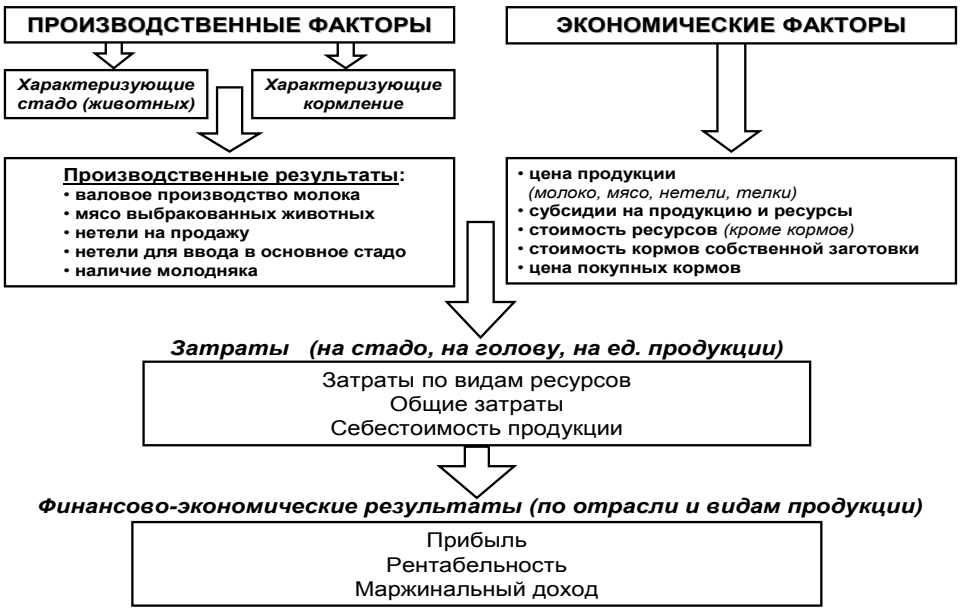

Рисунок 2 – **Влияние производственных и экономических факторов на результаты в молочном скотоводстве**

Необходима дальнейшая детализация учета первичных факторов: легкость отела, наличие соматических клеток в молоке, наличие охоты, биохимию крови, мочи, молока, ветеринарные обработки, результаты лечения и т.д., определение (измерение) их влияния на производственные и экономические результаты. Отсутствие детализированного учета этих данных не позволяет идентифицировать причины, которые приводят к значительным потерям продуктивности, проблемам с воспроизводством, оценить их влияние на рост затрат, снижение эффективности.

Автоматизация технологических процессов в молочном скотоводстве, использование многофункциональных электронных приборов, датчиков, специального программного обеспечения и компьютеров в хозяйствах, позволяет расширить количество автоматически измеряемых и учитываемых показателей.

Управляя технологическими процессами производства молока, интенсивностью использования стада, которая характеризуется уровнем продуктивности и воспроизводства, продолжительностью хозяйственного использования животных, необходимо учитывать влияние производственных факторов на экономическую эффективность, ориентируясь при этом на детализированный учет по каждому животному, а не на средние показатели по стаду.

Для повышения качества решений в молочном скотоводстве в хозяйствах нами разработана модель, реализованная в программном продукте «Селэкс». Она позволяет на уровне предприятия осуществлять информационное обеспечение оперативного и текущего планирования объемов производства продукции, оценивать упущенный доход при отклонении производственных факторов от оптимальных показателей, выявлять и количественно оценивать резервы улучшения производственных и экономических результатов. Использование разработанной модели позволяет обосновывать управленческие решения, направленные на сокращение материальных издержек производства продукции и рост ее объемов. Модель обеспечивает взаимосвязь информации различных уровней управления, позволяет принимать решения по использованию каждого животного с позиции эффективности отрасли.

На основе базы данных программы «Селэкс», накопленной в хозяйстве при вводе оперативных событий, имеется возможность прогнозировать развитие животноводства на месяц, квартал, год. Расчеты проводятся на основе фактической продуктивности, физиологического состояния и племенной ценности каждого животного, что существенно повышает качество прогноза объемов производства продукции.

Важнейшей задачей при управлении доходностью в животноводстве является соблюдение баланса между текущими доходами (выручка за молоко и племенную продажу) и «инвестициями в будущее» (генетический прогресс стада). При принятии решений следует учитывать, что бухгалтерский учет формирует слишком обобщенную информацию, это затрудняет возможность ее использования при управлении производственным процессом. Производственная информация, является более детальной, так как собирается, хранится и анализируется по принципу функциональной специализации.

Однако каждый специалист и руководитель среднего звена для принятия решений использует информацию, полученную в рамках исполнения своих обязанностей, мало принимая в расчет данные других специалистов. Специалисты и руководители среднего звена, ориентируясь на «свою» информацию стремятся к «локальному оптимуму», не всегда оценивают последствия принимаемых решений на общеотраслевые финансово-экономические результаты.

В настоящее время имеются локальные программные продукты, обеспечивающие работу специалистов и решение отдельно взятых задач: управление доением и селекционно-племенной работой, оптимизация кормления и кормопроизводства, бухгалтерский учет.

Разработанная нами на основе выявленных производственных зависимостей модель позволяет специалистам и руководителям сельскохозяйственных организаций оценивать, планировать и прогно-

зировать основные производственно-экономические результаты, используя оперативную, детализированную информацию, характеризующую состояние животных стада, качественные параметры кормов, условия внешней и внутренней среды. Модель способствует преодолению жесткой функциональной специализации, позволяет реализовать систему формирования и анализа интегрированной информации, поступающей от специалистов и руководителей среднего звена, провести экономическую оценку (прогноз) влияния совокупности внутренних и внешних факторов на производственные и финансовые показатели отрасли.

Появляется возможность определять степень влияния каждого фактора и ответить на вопрос, что будет происходить с прибылью, выручкой, рентабельностью, затратами, объемами производства молока и мяса, численностью нетелей, выращиваемых для воспроизводства стада и на продажу, другими показателями при изменении: сервис-периода, ввода нетелей в основное стадо, качества кормов собственной заготовки, уровня продуктивности коров и т.д., с учетом изменения цен на продукцию, размера дотаций, цен на ресурсы. Ответы на эти вопросы помогут повысить качество решений в сельскохозяйственных организациях при управлении молочным скотоводством.

Разработанный на основе модели программный модуль «Оценка и прогноз доходности» комплекса программ «Селэкс», позволяет специалистам и руководителям сельскохозяйственных организаций определять производственные факторы, обеспечивающие повышение экономической эффективности, проводить оценку их влияния на финансово-экономические результаты деятельности отрасли.

Повышение эффективности производства продукции молочного скотоводства до уровня лучших мировых производителей требует формирования региональной информационно-аналитической системы управления отраслью (РИАС). Решение задач по формированию единого информационного пространства в молочном скотоводстве позволит осуществить интеграцию данных на основе централизованного сбора оперативной детализированной информации, поступающей из различных источников, ее накопление и анализ для обеспечения управления отраслью на различных уровнях: хозяйство – район – регион.

Возможности РИАС возрастают при использовании приборов электронного измерения различных производственных параметров (электронные весы, сканеры, приборы определения качества, RFID-метки), различных программ управления доением (стадом), поставляемых с доильным оборудованием, таких как Afifarm (фирма AFIMILK, Израиль), DairyPlan (фирма WestfaliaSurge Гемания), Alpro (фирма Delaval, Швеция). Эти программы позволяют учитывать помимо продуктивности животных множество других производственных параметров, результаты передавать в программы ведения племенного и зоотехнического учета. Интеграция информации в РИАС предотвращает повторный ввод данных, обеспечивая прямую экономию, повышает ее оперативность и достоверность за счет снижения вероятности ошибок и влияния человеческого фактора.

Интеграция данных, поступающих от различных организаций, занимающихся проблемами молочного скотоводства, и служб сельскохозяйственных предприятий: зоотехнической, ветеринарной, бухгалтерской, экономической, значительно облегчит, ускорит и сделает более эффективной работу специалистов в хозяйствах, районных и региональных органах управления, сократит затраты на подготовку информации, улучшит качество принимаемых решений по управлению отраслью. Мониторинг состояния животноводства в регионе обеспечит принятие своевременных мер для успешного выполнения взятых регионом обязательств перед федеральными органами управления.

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ДЛЯ ОПЕРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МОБИЛЬНЫХ АГРЕГАТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.Ф. Кунафин, к.т.н., доц., Башкирского государственного аграрного университета, **К.К. Гафурзянов**, инженер, ГУСП «Башсельхозтехника»

Для эффективного использования мобильных агрегатов (МА) важно своевременно располагать информацией об их техническом состоянии (ТС). Одним из перспективных методов контроля ТС является непрерывный контроль, который в принципе позволяет полностью исключить издержки раннего и позднего обслуживания. Возможность непрерывного наблюдения за значением параметров ТС машин обеспечивает своевременное обслуживание каждого отдельного элемента в момент достижения предельного значения. Однако, широкое применение непрерывного контроля до сих пор сдерживалось отсутствием приемлемых методов контроля и встроенных в узлы машин надежных датчиков информации.

На сегодняшний день широкое распространение в сельскохозяйственных предприятиях начали получать различные системы оперативного контроля работы мобильных агрегатов. Чаще эти системы называют системами оперативного мониторинга, так как получение достоверной информации позволяет своевременно отслеживать местоположение МА (автомобилей, тракторов, комбайнов и т.п.), своевременно обнаруживать различные отклонения и нарушения, а также оперативно скорректировать маршруты, изменять задания и т.п.

Контрольные функции в большинстве современных систем мониторинга примерно одинаковы. Во-первых, это получение информации о текущих координатах МА и графическое воспроизведение маршрута движения на карте местности. Во-вторых, попутное получение информации о разнообразных параметрах движения МА (скорость, пройденный путь, время работы, данные по расходу топлива, времени стоянок) и данных с различных датчиков.

Возможность оперативного получения объективной информации о состоянии различных узлов и агрегатов контролируемых машин создает теоретические предпосылки совершенствования существующих систем управления техническим состоянием машинно-тракторного парка. Но, несмотря на это, на сегодня нет методик и технологий, позволяющих на основе GPS-контроля обеспечить оперативное отслеживание технического состояния и топливной экономичности конкретных МА, а также рационально планировать проведение ремонтно-обслуживающих воздействий.

С учетом вышесказанного нами ведутся исследования по созданию средств инструментальной фиксации и обработки на ЭВМ в режиме реального времени мгновенных значений частоты вращения вала (N) и положения рейки топливного насоса (S) для дизельных двигателей с электронной системой управления подачей топлива с целью разработки математической модели, позволяющей оценивать коэффициент загрузки двигателя и определять расчетное значение удельного расхода топлива (УРТ).

Как известно, при установившихся режимах работы дизельного двигателя с топливным насосом высокого давления (ТНВД) реечного типа объемный расход топлива за определенный период времени определяется по выражению:

$$Q = q \cdot N \cdot \Delta t,$$

где q –цикловая подача топливного насоса, N – средняя частота вращения вала насоса за период, Δt – продолжительность периода времени.

При постоянном значении действующих факторов цикловая подача однозначно определяется частотой вращения вала и положением рейки топливного насоса q = f(N, S).

Отсюда следует, что при наличии адекватной модели q = f(N, S) за любой относительно малый промежуток времени (Δt) работы двигателя на установившихся режимах работы можно определить расчетный (предполагаемый) объемный расход топлива двигателем:

$$Q_p = f(N, S, \Delta t).$$

С учетом вышесказанного для своевременного и качественного контроля топливной экономичности и технического состояния мобильных агрегатов в эксплуатационных условиях нами предлагается метод, основанный на сравнении фактически израсходованного топлива ($Q_ф$) за определенное время с расчетным ($Q_р$). Расчетный расход топлива при этом определяется с учетом производительности ТНВД и реальных нагрузочно-скоростных режимов работы двигателя МА, оперативно получаемых через современные спутниковые системы мониторинга. Наиболее подходящими для такого контроля являются транспортные средства, в двигателях которых установлены ТНВД с электронной системой управления (ЭСУ).

В декабре 2009 г. ОАО «Автодизель» на двигателях семейства ЯМЗ-656 и ЯМЗ-658 начало устанавливать ТНВД с электронной системой управления. С июня 2010 года двигатели всех марок производства ЯМЗ комплектуются ТНВД с ЭСУ. В скором времени предполагается оснащать ТНВД с электронной системой управления и двигатели автомобилей КАМАЗ.

В исполнительный механизм ЭСУ включен датчик положения рейки насоса, который позволяет проводить исследования с целью получения зависимости производительности насоса от частоты вращения вала и положения рейки q = f(N, S).

В настоящее время на основании проведенных экспериментов на испытательном стенде, нами получена регрессионная модель зависимости цикловой подачи насоса 136.2-10 от положения рейки и частоты вращения вала насоса:

$$q = 4{,}35 * S - 0{,}086 * N \text{ , мм}^3 / \text{ц}$$

Проверка коэффициентов множественной корреляции (R = 0,991) и детерминации (R^2 = 0,982) подтверждают достаточную адекватность полученной модели. Коэффициенты регрессионного уравнений являются значимыми по критерию Стьюдента при вероятности P = 0,95.

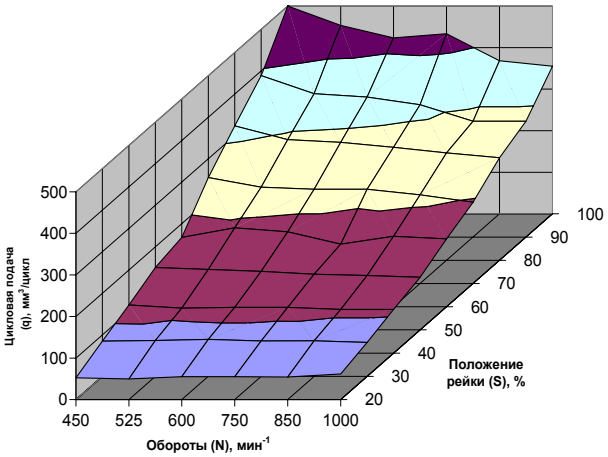

Рисунок 1 – **Экспериментальная зависимость цикловой подачи насоса 136.2-10 от положения рейки и оборотов вала**

Возможность отслеживания нагрузочно-скоростных режимов работы конкретных машин, а также возможности современных спутниковых систем мониторинга по оперативной передаче данных создают предпосылки разработки эффективных методов непрерывного контроля технического состояния индивидуальных МА.

Для этого надо решить ряд важных вопросов:

– разработать теоретические предпосылки метода контроля;

– выявить эффективные диагностические параметры, позволяющие осуществлять оперативный контроль технического состояния конкретных машин;

– исследовать комплекс факторов, влияющих на используемые параметры;

– разработать методику сбора, передачи, обработки и анализа первичных данных.

При наличии адекватной модели работы топливоподающей системы и достоверных данных по нагрузочно-скоростному режиму работы конкретных МА, получаемых через спутниковые системы мониторинга, появляется возможность определения ожидаемого (расчетного) расхода топлива за конкретные периоды наработки.

Оценка фактического расхода топлива с расчетными значениями позволит оперативно обнаруживать перерасход топлива как по техническим (неисправности узлов системы питания, двигателя, подтеки) так и по организационным причинам (слив топлива, изменение режимов работы) за конкретные периоды времени. Также появляется возможность отслеживания динамики УРТ и нагрузочно-скоростных режимов работы МА с желаемой периодичностью (например, за час, за смену, за месяц, за квартал и т.д.).

Создаваемая база данных позволит не только оперативно оценивать расход топлива МА в условиях эксплуатации, но и анализировать широкий круг показателей, отражающих эффективность использования машинно-тракторного парка (степень загрузки, топливная экономичность, коэффициент использования сменного времени, корректировка нормативов, оценка эффективности новых технологий и т.п.).

АДАПТАЦИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК ДЛЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.В. Кондрашин, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Информационные аспекты региональной политики имеют для агропромышленного комплекса России особую значимость, это связано как с географической, так и с отраслевой разобщенностью субъектов данного рынка. Одной из первостепенных проблем государственной политики в области информации следует считать построение региональных звеньев общегосударственной системы информационного обслуживания. Это позволит не только создать современную организационно-технологическую базу реализации региональной политики, но и, перестроив соответствующим образом всю информационную сферу, совершенствовать взаимоотношения, а, следовательно, повысить эффективность функционирования всех звеньев агропромышленного комплекса.

Министерство сельского хозяйства РФ в настоящее время реализует Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., предусматривающую создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (далее – ЕСИО АПК). Одной из главных функций ЕСИО АПК является поддержка принятия управленческих и инвестиционных решений на всех административных уровнях.

Нижний уровень – сельхозтоваропроизводители. Они непосредственно эксплуатируют ресурсы для производства исходного сырья и организуют частичную его переработку. Основная управленческая задача на этом уровне – получение достаточного количества исходного сырья требуемого качества при одновременном улучшении почвенного плодородия; сохранение и развитие основных фондов производства. Это теоретически. На практике в настоящее время вести эффективное производство трудно как по экономическим, так и организационным причинам. Поэтому на данном уровне управления возникают задачи применения ресурсосберегающих технологий, ликвидации непроизводительных затрат, перераспределения ресурсов в целях наиболее эффективного их использования. Вот почему система информациооного обслуживания АПК прежде всего должна быть направлена на решение практических задач непосредственного производителя.

Сельхозтоваропроизводители предоставляют исходные данные для ЕСИО АПК и получают из неё большое количество необходимой для нужд управления внешней информации. Однако, с управленческой точки зрения, главной проблемой современных сельхозтоваропроизводителей является отсутствие оперативной внутрихозяйственной информации. Эту проблему ЕСИО АПК решить не в состоянии, так как в полной мере решает все задачи верхних уровней системы, а вот нужды сельхозтоваропроизводителей учтены в ней лишь косвенно.

Для ведения управленческого и бухгалтерского учета на современном уровне необходимо иметь достоверные данные «сегодня за вчерашний день» и нарастающим итогом на любую дату. С этой целью необходимо разработать для ЕСИО АПК дополнительную подсистему обработки первичной внутрихозяйственной информации (далее – подсистему). Если в подсистему будет вноситься вся информация, необходимая для ведения управленческого и бухгалтерского учета, то появится возможность автоматически формировать данные для верхних уровней ЕСИО АПК без дополнительных усилий со стороны сельхозтоваропроизводителей.

Рассмотрим вариант такой подсистемы, подходящей для внедрения в СПК Агрофирма «Культура» Брянского района Брянской области на примере машинно-тракторного парка (МТП).

На утренней планерке по распределению техники в наряд на текущий день диспетчер МТП формирует с помощью подсистемы и выдаёт на руки задания на день каждому механизатору, а также заведующему гаражом и руководителям подразделений.

Задания содержат такую плановую, а затем и фактическую информацию как: наименование вида работ, № техники, марку техники, ФИО механизатора, наименование подразделения заказчика, объём работ с единицами измерения, расход ГСМ, зарплата механизатора, а также дополнительную информацию, например, если для уборки зерновых объём работ указан в гектарах, то дополнительно вносится фактический валовый сбор зерновых.

Также задания в электронном виде загружаются в систему программного управления процессами внесения удобрений, посева, обработки почвы и опрыскивания, другими словами, систему точного сельского хозяйства или «интеллигентного растениеводства».

В данной системе используются автоматизированные системы с точным распределением семян, средств защиты растений и удобрений. При этом учитывается запас в почве питательных веществ, степень распространения сорняков, вредителей или болезней.

Современные зерноуборочные комбайны также связаны через универсальную систему позиционного определения GPS и могут передавать данные о намолотах на отдельных участках поля.

Эти данные через бортовые компьютеры, которые соединены с получателем универсальной системы GPS, учитываются, и с их помощью осуществляется управление размерами штанги или сегментом рассева, а также обеспечивается позиционно точное действие системы коммутации (включение-выключение) в полевых границах (или при обходе препятствий). При помощи этих границ бортовой компьютер определяет функции параметров орудия, где в реальной обстановке орудие должно быть включено или изменен режим его работы.

Система оперирует независимо от того, имеются ли любые направляющие линии (технологическая колея) или нет. Могут также приниматься во внимание обочины, которые должны оставаться необработанными (например, в пределах защитных зон). Действия автоматической коммутации приводят к заметной помощи в работе и к полезным уточнениям ее качества. Это особенно важно при большой рабочей ширине и неправильной форме поля.

Также бортовые компьютеры оснащены датчиками расхода топлива которые полностью исключают непроизводительные потери.

По данным СПК Агрофирма «Культура» в первый месяц работы механизатора расход топлива на его машине почти вдвое ниже, чем у опытных

рабочих. Доказано, что при вспашке почвы во время посевной погружение плуга в грунт на несколько сантиметров меньше нормы даёт ощутимую экономию топлива, которое затем остаётся не учтённым и расхищается. В свою очередь, несоблюдение технологии посева влечёт за собой огромные потери урожайности. Отследить факт таких неправомерных действий практически невозможно. Датчики расхода топлива исключают возможность появления неучтённого топлива и нарушения технологии посева.

Данные с бортовых компьютеров через универсальную систему позиционного определения GPS в реальном времени также попадают в подсистему.

Для автоматического получения данных о весе грузов на весовой предприятия и складах должны быть установлены электронные весы, подключенные к компьютерной сети, для этих целей, и для налаживания связи между подразделениями предприятия идеально подходит комплект для установки беспроводного соединения D-Link.

Комплект служит для организации беспроводного соединения объектов, расположенных друг от друга на расстоянии до 5 км.

Таким образом, данные о весе всех грузов, проходящих через весовую, а также поступающих на склады, автоматически попадают в подсистему.

В конце рабочего дня уточненные листы задания возвращаются к диспетчеру с фактической информацией, которую он вносит в подсистему.

На следующей утренней планёрке по распределению техники в наряд вместе с заданием диспетчер МТП выдает сводную ведомость за вчерашний день по каждому механизатору с выводами о проделанной работе.

Выводы о работе техники за прошлый день включают в себя данные, которые способствуют контролю выполнения должностных обязанностей и эффективности работы всех служб, задействованных в технологическом процессе с определением потерь дохода у заказчиков техники из-за срывов выполнения наряда и других факторов.

По итогам месяца формируется отчёт, в котором подробно отражена оценка эффективности работы, как заказчиков техники, так и самих механизаторов. Также подсистема в автоматическом режиме должна формировать необходимые выборки для выгрузки в ЕСИО АПК.

Обеспечивая руководство предприятия оперативной и достоверной информацией, подсистема позволит повысить устойчивость и конкурентоспособность предприятия, снизить непроизводительные расходы и изыскать резервы для получения дополнительной прибыли.

5.5. Моделирование интеграционных процессов на мировых, национальных и региональных агропродовольственных рынках

ИССЛЕДОВАНИЕ САЙТОВ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ В ЦЕЛЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

В.В. Луппов, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

1. Система показателей для обследования сайтов сельхозпредприятий. В связи с процессами глобализации важное значение в представительстве сельхозпредприятий на агропродовольственном рынке имеет возможность использования современных информационных технологий, в частности, наличие сайтов предприятий. Сайт сельхозпредприятия позволяет реализовать информационную функцию присутствия предприятия в пространстве Интернета с целью обеспечения потребностей бизнеса: представительства, рекламы, инвестиций, продаж, взаимодействия с клиентами и партнерами, информирования акционеров, консультирования и обучения. Кроме этого, сайт выполняет функцию информационного взаимодействия с родственными сайтами, сайтами вышестоящих организаций, с сайтами, тематически связанными. В связи со сказанным была поставлена задача исследования, насколько полно имеющиеся сайты сельхозпредприятий используют возможности, предоставляемые современными информационными технологиями.

Для оценки сайтов была разработана система показателей, которая позволяет качественно оценить уровень разработанных сайтов и полноту представленных на них сведений, имеющих интерес для сельхозпроизводителей, переработчиков, инвесторов, партнеров и потребителей. Возможные сведения для представления на сайтах разделены на группы показателей:

1. Общая информация о предприятии
2. Экономико-статистические сведения
3. Продукция и разработки предприятия
4. Научно-практические материалы
5. Консультирование и обучение
6. Информационные ресурсы
7. Объявления о вакансиях предприятия
8. Общая оценка сайта

Каждая группа подразделяется на несколько конкретизирующих показателей. На данном этапе обследования проводилась качественная оценка, для чего каждый показатель имеет только два значения:

1 – представлен данный вид сведений; 0 (нуль) – не представлен.

При этом не учитывался объем представленных на сайте сведений. В табл. 1 представлен перечень конкретных показателей в каждой группе и даны пояснения содержания некоторых показателей.

Всего по предложенной методике были выполнены поиск и обследование сайтов предприятий, вошедших в список Агро-300, по усредненным показателям за 2006–2008 гг.

2. Обследование сайтов сельскохозяйственных предприятий, входящих в перечень АГРО-300.

В целях сокращения объема статьи в табл. 2 представлены примеры результатов обследования для пяти сайтов предприятий, а сводные результаты даны для всех трехсот предприятий.

Суммирование по столбцам показателей каждого сайта показывает степень полноты представления сведений, то есть качество сайта. Максимальный суммарный показатель для сайта равен 35, по количеству предлагаемых коэффициентов. Суммирование показателей по столбцам, по каждо-

му признаку показывает, какое внимание уделяется на сайтах определенному виду сведений. Как показал поиск из всех 300 сельхозпредприятий, сайты имеются только у 83-х предприятий, что составляет около 28% от общего числа.

Таблица 1 – **Система показателей для обследования сайтов сельхозпредприятий**

Группа показателей	Наименование показателя	Примечание
1. Общая информация о предприятии	**1.** История	Должны быть сведения об образовании предприятия и его становлении и развитии на отдельной страничке или разделе с пунктом меню.
	2. Направления деятельности	Перечислены в общих сведениях о предприятии или в истории его развития
	3. Руководство	Должны быть перечислены основные руководители предприятия, а не только директор
	4. Организационно-производственная структура	Может быть представлен состав производственных подразделений, структура холдинга или организационная структура управления
	5. Кадровый состав	Перечислен качественный состав персонала: количество сотрудников с высшим образованием, со средним образованием, количество рядовых сотрудников
	6. Контактная информация	Адрес предприятия, телефоны дирекции и основных служб, электронная почта
2. Экономико-статистические сведения	**1.** Выручка от реализации продукции	
	2. Прибыль от реализации	
	3. Площадь сельхозугодий	
	4. Площадь посевов	
	5. Среднегодовая численность работающих	
3. Продукция и разработки предприятия	**1.** Каталог продуктов и изделий	Перечень продукции
	2. Прайс-листы на продукцию	
	3. Дополнительное представление: фотографии, схемы, описания	Наряду с первыми двумя могут быть представлены дополнительные сведения по каждому продукту
4. Научно-практические материалы	**1.** Наличие каталога	Могут быть представлены разработки в части технологий, результатов исследований и наблюдений, рекомендуемых рецептов, обмена опытом
	2. Аннотации	
	3. Доступ к текстовым материалам	
5. Консультирование, обучение, услуги		Размещение на сайте перечня вопросов, по которым пользователи могут получить профессиональную консультацию с указанием специалистов-консультантов и формы связи. Объявления о проводимых семинарах, об обмене опытом, оказываемых услугах
6. Информационные ресурсы	**1.** Ссылки на родственные сайты	Наличие ссылок расширяет информационные возможности сайта, повышает его привлекательность для пользователей, так как обеспечивает выход через него в широкое профессиональное информационное пространство.
	2. Ссылки на предприятия-партнеры	
	3. Ссылки на дочерние компании и филиалы	
	4. Ссылки на вышестоящие организации	
	5. Ссылки на внешние источники информации	
7. Объявления о вакансиях предприятия	**1.** Список вакансий	
	2. Требования к кандидатам	
	3. Сервис заполнения и подачи анкет	Наличие на сайте формы для заполнения при подаче заявки на вакансию.
8. Общая оценка сайта	**1.** Четкая структура сайта	Информация разделена по тематике, по страницам и по площади на странице.
	2. Рациональное меню	Иерархическое построение разделов, дополнительное меню для быстрого перехода к наиболее важным разделам.
	3. Удобная навигация по сайту	Целесообразное сочетание глобальной, локальной и контекстной навигаций. Наличие вспомогательных средств навигации: карты сайта и указателей. Карта сайта – это оглавление разделов и страниц сайта. Указатели – это перечень ключевых слов и фраз в алфавитном порядке. Ясные указания, где пользователь находится, куда он может двигаться по сайту, куда и как он может возвратиться.
	4. Поиск по материалам сайта	Возможность поиска разработок, публикаций и других научно-практических материалов по фамилиям, кодам ГРНТИ, видам и т.д.
	5.Обратная связь пользователя с предприятием.	Возможность задания вопросов и получения ответов, наличие регистрации.
	6. Система оформления заказов	Наличие предоставляемой пользователю формы, бланка для подачи заявок на покупки.
	7. Лента новостей	Должна быть актуальной и постоянно поддерживаемой. Значение показателя: 1 – если лента новостей как раздел сайта имеется и актуальна; 0 – если такого раздела нет, или раздел есть, но не поддержи-

Группа показателей	Наименование показателя	Примечание
		вается более года.
	8. Возможность комментирования и обсуждения материалов	Наличие возможностей для пользователя в части интерактивного общения, обсуждения в виде форума.
	9. Генерация материалов для печати	Наличие сервиса, который предоставляет возможность сформировать документы (каталоги, прайс-листы, финансовые отчеты, другой текстовый материал) для выдачи на печать.

Таблица 2 – **Результаты обследования сайтов сельхозпредприятий**

Номер п/п	Сайт предприятия	1. Общая информация о предприятии						2. Экономико-статистические сведения					3. Продукция и разработки			4. Научно-практические материалы			5. Консультирование и обучение
		1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	1	2	3	1	2	3	5
1	ЗАО «Приосколье» **prioskol.ru**	1	1	1	1	0	1	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	1	0
2	ООО"Птицефабри-ка "Ново-Ездоцкая" **belaya-ptica.ru** (Общий сайт холдинга ЗАО "Белая птица")	0	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	1	1	0	0
3	ОАО «Куриное царство» **zpi.ru**	1	1	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0
4	ООО "Равис-птице-фабрика Сосновская" **ravisagro.ru**	1	1	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0
5	ГУП СО Птицефабрика "Рефтинская" **reftp.ru**	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	0	0

Продолжение таблицы 2.

6. Информационные ресурсы					7. Объявления о вакансиях			8. Общая оценка сайта									Суммарная оценка
1	2	3	4	5	1	2	3	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
0	1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	23
0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	22
0	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	1	0	1	0	1	20
0	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	18
0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	20

Таблица 3 – **Сводные результаты по всем сайтам**

Группа показателей	Показатель	Суммарное значение показателя	Процент к общему числу (83) сайтов
1. Общая информация о предприятии	**1.** История	**63**	**76**
	2. Направления деятельности	**79**	**95**
	3. Руководство	**34**	**41**
	4. Организационно-производственная структура	**27**	**33**
	5. Кадровый состав	**5**	**6**
	6. Контактная информация	**80**	**96**
2. Экономико-статистические сведения	**1.** Выручка от реализации продукции	**16**	**19**
	2. Прибыль от реализации	**19**	**23**
	3. Площадь сельхозугодий	**12**	**14**
	4. Площадь посевов	**13**	**14,5**
	5. Среднегодовая численность работающих	**33**	**40**
3. Продукция и разработки предприятия	**1.** Каталог продуктов и изделий	**75**	**90**
	2. Прайс-листы на продукцию	**34**	**41**
	3. Дополнительное представление: фотографии, схемы, описания	**43**	**52**
4. Научно-практические материалы	**1.** Наличие каталога	**16**	**19**
	2. Аннотации	**14**	**15**
	3. Доступ к текстовым материалам	**8**	**9,6**
5. Консультирование и обучение		**1**	**1,2**
6. Информационные ресурсы	**1.**Ссылки на родственные сайты	**8**	**9,6**
	2. Ссылки на предприятия-партнеры	**27**	**33**
	3. Ссылки на дочерние компании и филиалы	**7**	**8**
	4. Ссылки на вышестоящие организации	**7**	**8**
	5. Ссылки на внешние источники информации	**5**	**6**
7. Объявления о вакансиях предприятия	**1.** Список вакансий	**25**	**30**
	2. Требования к кандидатам	**17**	**20,5**
	3. Сервис заполнения и подачи анкет	**7**	**8**

Группа показателей	Показатель	Суммарное значение показателя	Процент к общему числу (83) сайтов
8. Общая оценка сайта	**1.** Четкая структура сайта	**37**	**44,6**
	2. Рациональное меню	**41**	**49**
	3. Удобная навигация по сайту	**36**	**43**
	4. Поиск по материалам сайта	**15**	**18**
	5. Обратная связь пользователя с предприятием (электронная почта, вопросы и ответы; регистрация)	**38**	**46**
	6. Система оформления заказов	**11**	**13**
	7. Лента новостей	**36**	**43**
	8. Возможность комментирования, обсуждения материалов	**11**	**13**
	9. Генерация материалов для печати	**26**	**31**

В табл. 3 представлены сводные результаты по всем показателям обследования имеющихся сайтов.

Анализ сводных результатов табл. 3 показывает следующее. Наибольшее внимание предприятия уделяют коммерческой составляющей содержания сайтов: направления деятельности представлены почти на всех сайтах (95%), контактная информация в должном объеме дана на 96% сайтов.

Каталог продукции представлен на 90% сайтов, но прайс-листы представлены только в 41% случаев, а дополнительное описание продуктов с фотографиями – на 52% сайтов. Совершенно недостаточно представлены на сайтах экономико-статистические сведения (раздел 2). Очень мало представлены научно-практические материалы (раздел 4), которые могли бы иметь интерес для многих работающих в сельскохозяйственном производстве и повышало бы рейтинг сайта в Интернет-пространстве. Сюда же следует отнести и полное невнимание к вопросам консультирования и обучения (раздел 5). Мало уделено внимания и кадровой политике (раздел 7).

Как правило, владельцы и разработчики сайтов не уделяют внимания на позиционирование сайта в Интернет-пространстве путем размещения ссылок на родственные сайты, на сайты партнеров и вышестоящих организаций, не формируют связи с внешними источниками информации (раздел 6).

Общие оценки сайтов по пунктам раздела 8 также невысокие в целом – это результат того, что владельцы сайтов слабо представляют себе все возможности «сайтостроения» и не задаются целью обеспечения регулярного и оперативного функционирования сайта в Интернет-пространстве.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ ИГР

Е.Г. Карпова, к.э.н., фил. Московского энергетического института (технический университет), г. Смоленск

Цель исследования состоит в разработке алгоритма выбора инновационных стратегий и учета дополнительных рисков предприятиями агропромышленного комплекса (АПК) и их интеграционными образованиями в условиях ужесточения конкуренции, а также нарастания процессов глобализации с применением аппарата теории игр.

Для достижения указанной цели решены следующие задачи:

- рассмотрены интеграционные образования в структуре АПК и осуществляемый ими выбор инновационных решений;
- введено понятие риска несогласованности инновационных решений на разных уровнях управления интеграционными образованиями;
- показана целесообразность использования теории игр при выборе инноваций горизонтально-интегрированными субъектами рынка;
- разработан алгоритм выбора инноваций с использованием аппарата теории игр, который отличается наличием коалиционных игровых моделей для выбора инновационной стратегии отечественных производителей и антагонистической модели для определения стратегии отдельного предприятия.

Работы многих ученых посвящены математической теории игр; вопросами ее применения в экономике занимались некоторые авторы, но использование в инновационной деятельности предприятий АПК рассмотрено недостаточно.

Анализ структуры АПК показывает, что в отрасли действуют крупные вертикально-интегрированные образования (холдинги). Кроме этого, предприятия вступают в горизонтальную интеграцию, образовывая Ассоциации и Союзы (например, Мясной союз России и др.). На мировом рынке существуют некоммерческие Международные Ассоциации, например, IMS (Международный секретариат мясной промышленности). В табл. 1 показано, что Международная Ассоциация определяет глобальные направления увеличения спроса, т.е. типы инноваций. В рамках этой общей инновационной концепции происходит конкурентная борьба между странами, при этом Всероссийская Ассоциация производителей может придерживаться общемировых тенденций, либо может выбирать другие направления инновационной деятельности. На национальном уровне предприятия, конкурируя друг с другом, выбирают оптимальные инновационные проекты.

Соответственно, для интеграционных образований на каждом уровне взаимодействий особую роль приобретают риски, обусловленные неопределенностью, связанной с состоянием спроса, с недостаточными знаниями о рынке и деятельности отечественных и зарубежных конкурентов.

Анализ показывает, что в АПК наблюдается достаточно низкая инновационная активность предприятий. Для повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке в условиях ужесточения конкуренции со стороны зарубежных производителей необходимо усиление инновационной деятельности предприятий АПК РФ.

Учитывая, что инновационные процессы характеризуются неопределенностью и риском, а также наличием конфликтных ситуаций, предложено осуществлять выбор инновационных решений с использованием теории игр.

Таблица 1 – **Субъекты, осуществляющие выбор инновационных решений**

	Виды инноваций, обеспечивающие:	Уровень выбора инновационного решения	Субъект, осуществляющий выбор
1	Конкурентоспособность отдельного предприятия	Инновационные проекты	Отдельное предприятие
2	Конкурентоспособность холдинга или цепочки предприятий	Инновационные проекты	Вертикально-интегрированное предприятие
3	Конкурентоспособность промышленности РФ	Направления инновационной деятельности	Всероссийская Ассоциация
4	Экологическую чистоту и безопасность (инновации-ограничения)	Тип инноваций	Международная Ассоциация

С одной стороны, с объединившимися в Ассоциацию предприятиями борются зарубежные конкуренты – это осмысленный противник, противодействующий достижению целей Ассоциации. С другой стороны, против Ассоциации выступают факторы рыночной среды, называемые «природой». Кроме того, предприятия конкурируют друг с другом на российском рынке. Соответственно, в табл. 2 показано, что для выбора типа инноваций целесообразно применить игру Международной Ассоциации с «природой»; для отбора направлений инновационной деятельности необходимо использовать антагонистическую игру Всероссийской Ассоциации с зарубежными конкурентами; выбор инновационных проектов будет проводиться с помощью антагонистической игры отдельного предприятия с отечественными конкурентами.

Таблица 2 – **Применение теории игр для выбора инноваций**

Выбор решений	Противодействующая сторона	Модель игры
Выбор типа инноваций	Спрос	Игра с «природой» № 1
Выбор направлений инновационной деятельности	Зарубежные конкуренты	Антагонистическая игра с зарубежными конкурентами № 2
Выбор инновационных проектов	Отечественные конкуренты	Антагонистическая игра с отечественными конкурентами № 3

На рис. 1 представлен алгоритм выбора инноваций с использованием аппарата теории игр, который отличается наличием коалиционных игровых моделей для выбора инновационной стратегии отечественных производителей пищевых продуктов (на этапах 1 и 2) и антагонистической модели для определения инновационной стратегии отдельного предприятия (на этапе 3). Также алгоритм учитывает риск несогласованности инновационных решений на разных уровнях управления интеграционными образованиями (на этапе 4), который определяется методом экспертных оценок (ранжирование).

Игровая модель № 2 Всероссийской Ассоциации с зарубежными конкурентами представлена в табл. 3 в виде парной антагонистической игры размером m×n, содержащей выигрыши b_{ij}, получаемые от инновационных стратегий Ассоциации (B_i; $i = \overline{1,m}$) в случае, если зарубежные конкуренты реализуют свои инновационные стратегии (Z_j; $j = \overline{1,n}$).

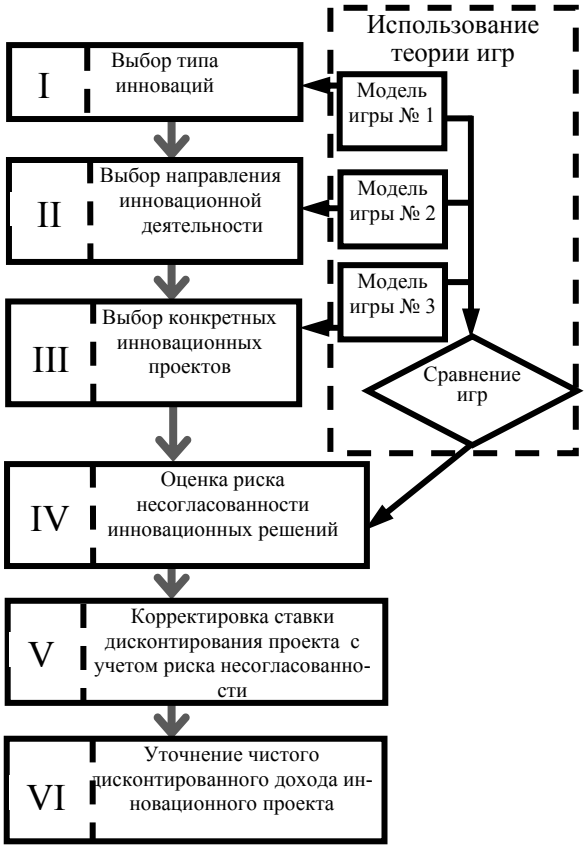

Рисунок 1 – **Алгоритм выбора инноваций с использованием теории игр**

Также в качестве модели № 2 может рассматриваться биматричная игра, показанная в табл. 4 (размером 2×2), в которой две матрицы игроков выражаются в форме единой матрицы, элементами которой являются пары чисел: (выигрыш первого игрока c_{ij}, выигрыш второго игрока d_{ij}).

По разработанной методике был проведен выбор инновационных проектов для мясоперерабатывающего предприятия Смоленской области, в результате чего определен в качестве оптимального проект «экологически чистая продукция в биоразлагаемой упаковке под частной торговой маркой». Учтен риск несогласованности инновационных решений в размере 3%.

Таблица 3 – **Антагонистическая игра с зарубежными конкурентами**

Игроки		Зарубежные конкуренты			
Всероссийская Ассоциация	Стратегии	Радикальные инновации	Улучшающие инновации	…	Модификационные инновации
	Радикальные инновации R_2	b_{11}	b_{12}	…	b_{1n}
	Улучшающие инновации U_2	b_{21}	b_{22}	…	b_{2n}
	…	…	…	…	…
	Модификационные инновации M_2	b_{m1}	b_{m2}	…	b_{mn}

Таблица 4 – **Биматричная игра с зарубежными конкурентами**

Игроки	Зарубежные конкуренты		
Всероссийская Ассоциация	Стратегии	Инновации первого типа	Инновации второго типа
	Инновации первого типа	(c_{11}, d_{11})	(c_{12}, d_{12})
	Инновации второго типа	(c_{21}, d_{21})	(c_{22}, d_{22})

Таким образом, предлагаемый алгоритм учета процессов интеграции внутри страны и глобализации в рамках мировой экономики при выборе инноваций позволяет учесть возникающие при этом риски и осуществить выбор оптимальных инновационных проектов.

5.6. Экономика биоресурсов, инновационные биотехнологии и процессы глобализации

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИОТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Д.Ю. Самыгин, к.э.н., доц., **Т.М. Медведева**, студентка Пензенского государственного университета

В 2006 г. в сельском хозяйстве последовала череда экономических преобразований. На этом этапе произошла смена вектора государственной политики, позволившая признать отрасль национальным приоритетом. С 2007 г. вступил в действие новый федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», реализуется множество программа экономического и социального развития сельскохозяйственного производства и села в целом.

На базе действующего законодательства происходит многократное увеличение государственной поддержки сельского хозяйства.

Общий объем финансирования в 2010–2012 гг. за счет средств федерального бюджета составит 375 млрд руб., в том числе в 2010 г. – 120 млрд руб., в 2011 г. – 125 млрд руб., в 2012 г. –130 млрд руб. За счет бюджетов субъектов Федерации и внебюджетных источников предполагается привлечь сумму примерно двукратного размера по сравнению с указанной выше.

Конечно, уровень существенности поддержки российского товаропроизводителя против примерно 180 млрд долл. в ОЭСР в 1991 г., и примерно 70 млрд долл. в США в 2000 г. выглядит не таким значительным, однако против собственного уровня 6,4 млрд руб. в 2000 г. – это колоссальные деньги [3].

Сельскохозяйственное производство находится в большой зависимости от природных условий. Для решения насущных проблем сельского хозяйства государство активизировало федеральные и региональные ресурсы, направляемые на поддержку отрасли. Принимаемые меры по поддержке товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции способствовали увеличению объемов ее производства.

Реализация мер господдержки предполагает привлечь в аграрный сектор огромные ресурсы частного банковского капитала и других финансовых институтов. Значительная доля средств поддержки будет направлена на субсидирование процентной ставки по привлеченным в сельское хозяйство кредитам, компенсацию затрат на страхование, частичную оплату лизинговых платежей.

Политика удешевления финансовых ресурсов для сельского хозяйства реализуется с начала экономических преобразований после распада СССР. Такой опыт показал, что названные меры оказывают слабое влияние на развитие сельского хозяйства, в низкой степени способствуют увеличению финансовых результатов, а, следовательно, не направлены на решение возникших и существующих почти 20 лет проблем, связанных с созданием условий хотя бы для ведения простого воспроизводства основных, материальных и трудовых ресурсов.

Многие сельскохозяйственные товаропроизводители в настоящее время не способны решать даже текущие задачи, связанные с обновлением устаревших основных фондов, обеспечением необходимых материальных запасов, своевременной выплатой заработной платы, не превышающей зачастую, минимально установленных законом, размеров.

Развитие сельского хозяйства в основном за счёт формирования взаимоотношений аграрного и финансового секторов экономики в условиях убыточности и неплатёжеспособности большинства сельскохозяйственных организаций не позволяет им выступать равноправными и платёжеспособными партнёрами финансовых институтов. Следует учитывать, что если не будет динамично развиваться аграрный сектор, то и сами финансовые структуры (банки, лизинговые и страховые компании) не получат дальнейшего развития на селе.

Компенсация процентной ставки сама по себе не гарантирует возможности получения кредита, если для банка привлекательность аграрного сектора низка по причинам высоких рисков в сочетании с относительно длительными сроками кредитования и плохого экономического состояния заемщиков («закредитованность» предприятий, плохая кредитная история), недостатка залога, то есть неценовых факторов.

Действующими инструментами государственной поддержки могут пользоваться лишь экономически крепкие хозяйства. Необходимость освоения выделенных на поддержку села средств приводит к их концентрации в небольшой группе экономически сильных хозяйств, которые в большинстве своем за счет насыщенности производства не могут обеспечить рост эффективности от использования таких средств и получают их только за счет своего статуса.

Кроме того, на фоне решения социально-экономических проблем сельского хозяйства пока не находят отражения вопросы производства экологически чистых продуктов питания, экологически чистых органических удобрений, которые способствуют восстановлению и увеличению естественного плодородия почв. Многие руководители сельскохозяйственных организаций высказываются за поддержку проектов по получению биогаза и биоэнергии.

Решение проблем такого характера возможно на основе осуществления мер поддержки по внедрению высоких технологий, развитию инноваций на селе, субсидированию затрат на НИОКР.

Конечно, развитие биотехнологические компаний на селе имеет определённые трудности, в частности, большой риск потери денежных вложений и долгий срок окупаемости. Но инвестиции в эти отрасли стоят того.

Так, на базе наиболее представительных биотехнологических международных компаний было проведено исследование и в результате была получена зависимость выручки указанных компаний от затрат НИОКР:

$$y = 4{,}097x \square 204{,}686$$

где y – это выручка, а x – затраты на НИОКР.

Данная модель говорит о том, что объем продаж биотехнологических компаний увеличится на 4,097 миллионов долларов при увеличении затрат на НИОКР на 1 млн долл. При этом коэффициент детерминации общей зависимости равен 99,6%, что доказывает огромное значение ежегодных расходов на научную и исследовательскую деятельность для успешного ведения бизнеса в этой отрасли.

Развитие биотехнологического производства и увеличение затрат на исследования в этой сфере позволит увеличить занятость населения и снизить отток квалифицированных кадров. Кроме того, развитие агропромышленного сектора экономики за счет увеличения биотехнологий может увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции, например, в страны Азии и Африки, обеспечить страну продовольствием, снизить импорт и себестоимость сельхозпродукции, а также повысить уровень экологической безопасности.

Кроме того, частичная переориентация мер поддержки на развитие биотехнологий в сельском хозяйстве позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям получать наибольшие финансовые результаты в будущем. Другими словами государственная поддержка биотехнологичного сельскохозяйственного производства является финансовым обеспечением будущего данной отрасли.

Источники

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. "О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года".
2. Российский статистический ежегодник 2010 – Москва, РОСТАТ, 2010.
3. *С.Г. Кара-Мурза.* Сельское хозяйство России: результаты реформы (часть 2) // Альманах «Восток», 2003. – № 3.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА БИОГАЗА И МОЛОКА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД (опыт Германии)

Т.И. Грудкина, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Производство биоресурсов в европейских странах в качестве основы альтернативных источников энергоресурсов способствует решению важных экологических, энергетических, агрономических, социальных и иных проблем сельского хозяйства. В настоящее время объемы производимого биогаза посредством тотальной переработки отходов органического происхождения способствуют замещению потребности некоторых европейских государств в природном газе на 25–50%. В странах ЕС производится оборудование для фермерских биогазовых установок, при этом производители биогаза подключаются к магистральным газораспределительным сетям.

В связи с актуальностью данной проблемы вызывает практический интерес, требует изучения и при потенциальной возможности и целесообразности внедрения опыт Германии по производству биогаза на базе функционирующих животноводческих ферм[1]. Данный комплексный подход и опыт рассмотрим на примере германской фирмы Biogas GmbH & Co KG1, эксплуатирующей современную биогазовую установку мощностью 500 кВт с использованием тепловой энергии на базе молочного комплекса. Фирма была образована в результате объединения 12 учредителей и 6 хозяйств.

Преимущество биогазовых установок состоит в том, что основой для получения энергосодержащей биомассы служат отходы молочного комплекса, расположенного рядом. Ведь процессы, протекающие в желудке коровы, сходны с процессами получения биогаза. Таким образом, для работы биогазовой установки в качестве сырья используют все, что производят коровы, кроме молока и телят: навоз, растительные остатки. Также составной сырьевой частью является биокукуруза – силос из кукурузы с содержанием сухого вещества 35 %. Суточная загрузка биогазовой установки составляет 25 т силоса кукурузного, 15 т жидкого навоза летом, 20 т – зимой.

С помощью биогазовой установки переработанная биомасса превращается в высокоэффективный легкоусвояемый растениями биогумус, который поступает в качестве удобрений на поля. При этом выделяется биогаз, из которого вырабатывается тепловая и электрическая энергия. Состав биогаза следующий: метан – 52%; диоксид углерода – 42%; вода – 4%; азот – 1%; кислород – 1%; сероводород – 0,01%.

Биогазовая установка включает три метантенка объемом по 2000 м3, Навоз, силос и растительные отходы загружаются погрузчиком в дозаторную установку. Дозатор ежечасно добавляет порцию массы в первый метантенок, в котором идет предварительное сбраживание массы, в результате чего получают примерно 25–30% от всего вырабатываемого биогаза. Далее масса поступает во второй метантенок, где идет основное брожение, именно здесь получают от 60 до 70% от всего вырабатываемого биогаза. Практически перебродившая масса поступает в третий метантенок, в котором происходит окончательное ее сбраживание, и в виде образовавшегося биогумуса транспортируется на поля.

Производство биогаза полностью автоматизировано. В АСУТП биогазовой установки контроль

[1] Автором изучен опыт и собран материал, во время повышения квалификации на базе Академии DEULA-Nienburg (Германия) с посещением фирмы Biogas GmbH & Co KG в рамках реализации инновационной образовательной программы в ФГОУ ВПО Орел ГАУ, позднее обобщен.

осуществляется от подачи массы в первый метантенок до сжигания биогаза в газопоршневых мини-ТЭЦ. Основное внимание при контроле уделяется температуре в метантенках как главному показателю в выработке биогаза. На данной биогазовой установке принят мезофильный режим брожения с температурой процесса 40°С. Идет постоянный контроль процентного и массового состава биогаза по таким параметрам как процент метана, массовая доля сероводорода, процент кислорода. АСУТП также контролирует расход биогаза и выработку электрической и тепловой энергии как на текущий момент, так и за все время работы установки.

Основной проблемой, полностью неразрешимой на сегодняшний день, является снижение массовой доли сероводорода в биогазе. В метантенках для этих целей натягивается специальная сетка, на которой оседает сера. Перед непосредственной подачей биогаза в газопоршневые мини-ТЭЦ стоят установки по химической очистке биогаза от сероводорода.

При среднем расходе сырья 40 т в сутки биогазовая установка вырабатывает примерно 5300 $м^3$ биогаза в сутки, что достаточно для питания двух газопоршневых мини-ТЭЦ с установленной мощностью в 250 кВт каждая, с возможностью выработки 350–400 кВт тепловой мощности. На нужды поддержания всех технологических процессов фирмой Biogas GmbH & Co KG потребляется около 7% вырабатываемой электроэнергии, остальная часть биогаза закупается государством и направляется в энергосети страны. Без поддержки государства содержание биогазовой установки для фирмы – нерентабельно. Работа биогазовых установок в Германии регламентируется законами о возобновляемых и нетрадиционных источниках энергии.

В комплексе с биогазовой установкой в Biogas GmbH & Co KG работает животноводческая ферма, содержащая 200 коров голштино-фризской породы, а также нетелей и телят. Коровник построен в 1998 г. Расположенные вокруг фермы территории на болотистой почве используются под пастбища.

Животные разделены на 4 группы по продуктивности и физиологическому состоянию: высокопродуктивные коровы (в одном ряду), менее продуктивные, сухостойные, глубокостельные коровы (в другом ряду). Коровы в течение всего года находятся в помещении, за исключением высокопродуктивных, которых летом содержат на пастбище. Имеется родильное отделение. Телята сразу после рождения до 14-дневного возраста размещаются в открытых пластмассовых боксах на свежем воздухе для закаливания (и при температуре 4-5 °С), затем переводятся в боксы для группового содержания.

Содержание животных – беспривязно-боксовое на щелевых полах. Целесообразность беспривязных коровников, получивших в Германии повсеместное распространение, определяется экономическими критериями: минимальными затратами труда – 20–30 чел.-ч на корову в год, тогда как в лучших привязных коровниках – 60–70 чел.-ч. Коровник обслуживают три человека.

Навозный проход оборудован металлическими решетками, через них навоз поступает в навозные каналы, оттуда самосплавом – в накопительное хранилище, потом откачивается в тракторные прицепы, которые сразу перемещают к биогазовой установке, расположенной рядом с коровником, далее навоз постепенно подается в ее резервуары для производства биогаза.

Доение коров – трехкратное в доильном зале, оснащенном современным качественным молочным оборудованием, исключающим соприкосновение молока с воздухом. Сразу после доения молоко охлаждается до требуемой температуры. Уровень механизации производственных процессов обслуживания животных практически составляет 100%. Один раз в год делают животным педикюр, для чего используется специальный станок, позволяющий фиксировать ноги коров и обеспечивать безопасность выполнения данной операции.

Животные содержатся в «холодном» помещении, одна из боковых стен которого заменена легкими пологами (сетками, щелевыми стенами). Для их применения в Германии имеются благоприятные погодные условия (среднемесячная температура в декабре – 0 °С, январе – 2 °С). Микроклимат в коровниках, телятниках соответствуют оптимальному, выдерживается по параметрам освещенности, температурного режима, причем эти показатели могут быть изменены при помощи открытых или закрытых шторных окон, относительная влажность воздуха – посредством сквозняка, который приветствуется при содержании КРС, так как животные чувствуют более комфортно. Вентиляция в коровнике – естественная приточно-вытяжная. Летом наибольший объем загрязненного воздуха удаляется через открытую стену с подветренной стороны здания. Осенью, зимой и весной, когда стена почти постоянно закрыта пологом, удаление большей части воздуха осуществляется через световой и вентиляционный конек.

Корм раздается в виде полнорационной смеси (кукурузный и травяной силос, зерновая смесь, подсолнечник, рапсовый и соевый шроты, пивная дробина, сухой жом, комбикорм) раздатчиком-смесителем один раз в сутки на кормовой стол, расположенный продольно посередине коровника. Состав и количество кормосмеси строго соответствуют средней продуктивности и физиологическому состоянию животных каждой технологической группы, поэтому максимально выравнивают состав технологических групп по потребностям в питательных веществах кормосмеси, зависящих от стадии лактации, стельности, уровня удоев. В 1 кг сухого вещества рациона содержится 11-12 мДж обменной энергии и 17–18% сырого протеина.

Удой на корову – 10 000 кг молока в год при среднем содержании жира – 4,0%, белка – 3,4%. В настоящее время вектор ценностей от реализации стратегии роста продуктивности коров несколько сместился к улучшению их экстерьера и повышению сроков хозяйственного использования. Удои на уровне 6000 кг молока в год на корову можно получать только за счет качественного их кормления, а для обеспечения более высокой продуктивности требуется разработка и реализация эффективной селекционной программы.

В заключение отметим, что производство биогаза в Германии осуществляется экологически безопасным способом утилизации навоза, получаемого на эффективно работающих животноводческих фермах. Данный опыт производства биогаза следует взять на вооружение российским сельскохозяйственным организациям, специализирующимся на производстве животноводческой продукции на крупных комплексах, в том числе и молочных, которые возрождаются в настоящее время, следовательно, и практический интерес к их экологизации и производству биогаза.

РАЗДЕЛ 5. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНЫХ ПОЛИТИК РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН МИРА НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА ---------- 306

5.1. Цели, методы и ресурсы аграрной политики России ---------- 306

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА РОССИИ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И.Н. Буздалов, акад. РАСХН, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 306

ЦЕЛИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Д. Б. Эпштейн, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского ---------- 311

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ»
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Всероссийского НИИ использования техники и нефтепродуктов-----311

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА РАЗВИТИЕ СВИНОВОДСТВА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
В.В. Смирнова, к.э.н., доц., ст. науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 314

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА
Ж.А. Телегина, д.э.н., проф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 316

НАЛОГОВЫЕ МЕТОДЫ И РЕСУРСЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
Г.Н. Карпова, к.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации ---------- 318

ИНФОРМЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
М.В. Носкова, к.с.-х. н., доц. Алтайского государственного аграрного университета ---------- 319

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОВОЩЕВОДСТВА В РОССИИ
А.С. Строков, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 321

5.2. Особенности аграрных политик в регионах России: достижения, ошибки, перспективы ---------- 324

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ПОЛИТИК В РЕГИОНАХ РОССИИ
Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 324

НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **Е.О. Никифорова**, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 328

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
И.Ю. Скляров, д.э.н., проф., декан, **Ю.М. Склярова**, д.э.н., проф. зав. каф. Ставропольского государственного аграрного университета ---------- 330

ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
О.М. Хохрина, асп., ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 332

СТАБИЛЬНОСТЬ ЦЕН НА ЗЕРНО – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Д. Б. Эпштейн, д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----- 333

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ
В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН ---------- 335

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ ПОЛИТИК В РЕГИОНАХ РОССИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
У.Ф. Магеррамова, к.э.н., ст. науч. сотр. НИИ экономики и организации АПК ЦЧР ---------- 335

МЕСТО И РОЛЬ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.В. Андросова, Мичуринский государственный аграрный университет ---------- 338

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 339

СПЕЦИФИКА АГРАРНОГО КРИЗИСА В РЕГИОНАХ РОССИИ
А.В. Лазарев, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 343

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
Р.Н. Масалимов, к.и.н., доц. **Г.С. Мухаметшина**, к.э.н., ст. преп. Социально-гуманитарного института ------ 343

АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СИБИРИ
Л.А. Рыманова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 345

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
Е.В. Иванова, инженер, соискатель Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН ---------- 347

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **С.Н.Сазонов**, д.т.н., проф., зав. лаб. Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов ---------- 349

5.3. Модернизация системы управления сельским хозяйством и методов проведения аграрной политики в России ---------- 352

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
И.В. Страшко, к.э.н., доц., докторант Орловского государственного аграрного университета ---------- 352

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АПК МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
А.Н. Лукьянов, к.э.н., зам. губернатора Алтайского края, **А.В. Миненко**, к.э.н., ст. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, **А.А. Урбах**, глава Мамонтовского р-на Алтайского края ---------- 354

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
Л.А. Ильина, к. э. н., доц., Самарского государственного технического университета, **Л.Д. Орлова**, ст. преп. Димитровградского института технологии, управления и дизайна ---------- 355

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК
А.В. Гетманчук, к.т.н., зам. рук. Центра организации НИР Российского университета кооперации ---------- 357

КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗАДАЧЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Р.А. Исянов, д.э.н., проф. Смоленского гуманитарного университета ---------- 359

МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА И ФОРМИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
М.Р. Зазулина, науч. сотр. Института философии и права СО РАН ---------- 361

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ УЧРЕЖДЕНИЕМ РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИИ
Д.В. Сергунов, гл. экономист НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко ---------- 363

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Л.Н. Телегина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева ----- 364

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
К.А. Жичкин, к.э.н., проф., **Т.В. Шумилина**, асп. Самарской Государственной сельскохозяйственной академии ---------- 366

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ
С.В. Бусыгин, асп. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова ---------- 368

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНОВ СЕВЕРА
А.С. Пономарева, асп. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН ---------- 369

5.4. Информационные системы для принятия эффективных решений в управлении агропродовольственным сектором России ---------- 371

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В.И. Меденников, д.т.н., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова ---------- 371

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ИНТЕГРАЦИИ АГРОЗНАНИЙ
С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., вед. научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 373

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ
О.В. Косарева, ведущий экономист Института экономики УрО РАН ---------- 375

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Т.А. Максимова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 376

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ПРОГНОЗА СРЕДНЕДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В СОСТАВЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ РОССИИ
Р.П. Кутенков, д.э.н., гл. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 377

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
И.И. Новикова, мл.н.с. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ ---------- 379

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА
С.Н. Плотникова, ст. преп., **Л.А. Козлова**, к.э.н., доц., **Л.А.Фуфачева**, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 381

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЫНКОВ И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.В. Розанов, к.ф.-м.н., зав. каф., **М.В. Котова**, асп. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова ---------- 383

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА
А. Ф. Кунафин, к.т.н., доц., **Р.А. Саматов**, инженер, Башкирского государственного аграрного университета ---------- 384

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР КАК ОСНОВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ ВНЕДРЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АПК РОССИИ
М.Н. Осовин, к.э.н., зав. сектором Института аграрных проблем РАН ---------- 385

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА
Г.В. Григорьева, ст. науч. сотр., **Ю.Ю. Яковенко**, мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов - 387

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ МОЛОЧНЫМ СКОТОВОДСТВОМ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТРАСЛИ
Е.Н. Тюренкова, дир. ООО «РЦ ПЛИНОР», соискатель Северо-западного НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства ---------- 389

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ДЛЯ ОПЕРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МОБИЛЬНЫХ АГРЕГАТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
А.Ф. Кунафин, к.т.н., доц., Башкирского государственного аграрного университета, **К.К. Гафурзянов**, инженер, ГУСП «Башсельхозтехника» ---------- 391

АДАПТАЦИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК ДЛЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
А.В. Кондрашин, асп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 393

5.5. Моделирование интеграционных процессов на мировых, национальных и региональных агропродовольственных рынках ---------- 394

ИССЛЕДОВАНИЕ САЙТОВ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ В ЦЕЛЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
В.В. Луппов, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 394

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ ИГР
Е.Г. Карпова, к.э.н., фил. Московского энергетического института (технический университет), г. Смоленск ------ 397

5.6. Экономика биоресурсов и инновационные биотехнологии и процессы глобализации ---------- 399

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИОТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Д.Ю. Самыгин, к.э.н., доц., **Т.М. Медведева**,студентка Пензенского государственного университета ------- 399

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА БИОГАЗА И МОЛОКА: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД (опыт Германии)
Т.И. Грудкина, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета ---------- 400

Раздел 6.
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

ПОТРЕБНОСТЬ АГРОБИЗНЕСА В КАЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЁРСТВА В РОССИИ

Р.Г. Янбых, к.э.н., доц., рук. отд., **Н.И. Шагайда**, д.э.н., доц., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем им. А.А. Никонова

Глобализация мировой экономики не могла не затронуть аграрный сектор России. Для того, чтобы понять, способен ли российский агробизнес ответить на современные вызовы, авторы попытались исследовать кадровый потенциал АПК и спрогнозировать, насколько частно-государственное партнёрство применимо в сфере сельскохозяйственного образования[1].

Описание выборки. В опросе приняло участие 54 сельскохозяйственные организации из 21 региона Российской Федерации. Среди них есть как относительно новые предприятия, организованные в конце 90-х – начале нулевых, так и правопреемники колхозов и совхозов, в которых проведена приватизация земли и реорганизация в ходе аграрной реформы.

Около половины выборки составили сельхозпредприятия Южного федерального округа, чей вклад в валовую продукцию сельского хозяйства традиционно выше, чем остальных регионов. Среди опрошенных – представители одного холдинга, 19 акционерных и 17 обществ с ограниченной ответственностью, 15 сельскохозяйственных кооперативов и 2 предприятий с государственной собственностью. В специализации доминирует производство зерна (в 39 предприятиях), подсолнечника (23), мяса КРС (21), молока (24), мяса свиней (13), овощей и картофеля (7) и мяса птицы (2) (табл. 1). Кроме вышеперечисленных типов деятельности присутствует производство и переработка сои, мяса и шерсти малого рогатого скота, коневодство, выращивание племпоголовья, виноградарство, садоводство и плодоводство (в 3-х случаях), сбыт сельскохозяйственной продукции, собственная выпечка хлеба, ремонт сельскохозяйственной техники, поставка минеральных удобрений. Переработкой продукции занимается 10 предприятий выборки.

За исключением 2 предприятий со смешанной формой все предприятия, попавшие в выборку – с отечественной формой происхождения капитала. Средний размер земельных участков – 8094 га, в том числе пашни – 4586 га. Из всех земель в среднем используется 7274 га. Среднее количество работников – 194. Средний оборот на одно агропредприятие в 2008 г. – 144 млн руб., в 2009 г. – увеличился до 171 млн руб.

Современное состояние с поиском и рекрутированием кадров. Отечественный агробизнес уделяет большое внимание проблеме подбора высококвалифицированных кадров. При интервьюировании на вопрос «Откуда Ваша компания в большинстве случаев рекрутирует специалистов для агробизнеса?» возможными вариантами ответов были: a – приглашает из-за границы, в том числе стран СНГ , b – находит на свободном рынке труда в России, c – перекупает специалистов из других компаний, d – находит выпускников ВУЗов. Только в двух случаях (для руководителя высшего звена и механизатора-разнорабочего) респонденты указали, что рекрутируют кадры высокой квалификации из Западной Европы. Разнорабочих, работников животноводческих ферм и механизаторов активно привлекают из ближнего зарубежья (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Молдавия, Украина).

Подавляющее число респондентов ответили, что в основном все кадры находят на внутреннем рынке труда в России, многие работают с ВУЗами, учебными заведениями среднего сельскохозяйственного образования и приглашают выпускников по предварительной договорённости. Перекупает специалистов незначительное число компаний. Например, специалисты-технологи по переработке сельскохозяйственной продукции перекупались всего 3 раза.

Исследование показало, что среди наиболее дефицитных и востребованных в современном агробизнесе являются специалисты в области животноводства – главные зоотехники, ведущие специалисты по животноводству и ветеринарии. Их компании стремятся рекрутировать на стадии обучения в профильном вузе. Эти ответы подтверждают данные о последних наборах специалистов – 5 респондентов искали зоотехников и ветеринаров через учебные заведения.

Что касается общего набора специалистов, то всё-таки доминирует приём на работу по обращению претендента и/или набор через публичные объявления в газетах и на сайтах компаний. Так, например, респонденты ответили, что в 18 случаях работники экономического, финансового и бухгалтерского профиля были найдены по объявлению, в 24 – обратились сами. Как уже упоминалось ранее, специалиста зооветеринарного профиля по объявлению найти тяжело.

Средняя оценка качества рабочей силы, доступной на рынке, по мнению респондентов, составляет 3,8 с незначительными вариациями. Хуже всего оценивается качество механизаторов, разнорабочих и работников животноводческих ферм, т.е. вспомогательного персонала. Именно они пополняют наиболее сменяемый контингент работников. В частной беседе респонденты жаловались на необязательность работников нижнего звена, их нежелание работать сверхурочно даже за дополнительные деньги, пьянство. Во многих случаях по этой причине бизнесмены предпочитают нанять бригаду непьющих и исполнительных работников из Средней Азии, нежели связываться с представителями местного сельского населения (как мужского, так и женского – доярки, скотницы) в работоспособном возрасте, оставшимися в деревне.

[1] Статья написана на основе материалов обследования, проведённого в 2010 г. по заказу ФАО ООН.

Таблица 1 – **Характеристика сельхозпредприятий, участвующих в выборке**

Регионы	**Количество предприятий**	**Специализация**	**Организационно-правовая форма**
Ростовская область	8	Зерно-7, подсолнечник – 7, мясо свиней – 2, мясо КРС -2, молоко-2, сады-1	ОАО – 4, ООО – 3, СПК – 1
Краснодарский край	4	Зерно – 4, подсолнечник – 3, мясо птицы – 1, мясо свиней – 1, мясо КРС – 1, молоко – 1, виноград - 1	ОАО – 2, ООО – 2
Ставропольский край	2	Зерно-2, подсолнечник – 2, мясо свиней – 1	ОАО – 1, СПК – 1
Волгоградская область	3	Зерно-3, подсолнечник – 3, мясо свиней – 1, мясо КРС -2, молоко-2	ОАО – 3
Астраханская область	1	Снабжение и сбыт зерна, подсолнечника, овощей	СпоК
Республика Калмыкия	3	Зерно-2, мясо КРС -3, молоко-1	ОАО – 1, СПК – 1, ГУП – 1
Республика Дагестан	2	Зерно-1, мясо КРС -2, молоко-2, подсолнечник – 1, шерсть-1	ОАО – 1, СПК – 1
Республика Северная Осетия-Алания	1	Зерно, мясо КРС, овощи	СПК
Республика Татарстан	3	Зерно – 2, мясо КРС – 2, молоко – 3, мясо свиней - 1	ООО - 3
Орловская область	6	Зерно-4, мясо КРС -2, молоко-2, мясо свиней – 2	ОАО, ЗАО – 2, ООО – 2, СПК – 2
Курская область	5	Зерно-5, подсолнечник -5, молоко-2, мясо свиней – 2	ООО - 5
Московская область	5	Мясо КРС -1, молоко-2, картофель - 1	ОАО - 1, ООО – 1, СпоК – 2, СПК - 1
Тамбовская область	1	Зерно, мясо КРС, молоко, мясо свиней, овощи, переработка	СПК
Тульская область	1	Зерно, мясо КРС, мясо свиней, переработка	ОАО
Липецкая, Воронежская, Московская	1	Зерно, подсолнечник, молоко, овощи, переработка	Группа компаний - холдинг
Нижегородская область	2	Зерно-1, мясо КРС -2, молоко-2	СПК – 1, ГУП - 1
Пензенская область	1	Зерно, овощи,	ООО
Омская область	3	Зерно-3, мясо КРС -1, овощи -2, мясо птицы – 1, переработка	ОАО – 1, СПК - 2
Республика Хакасия	1	Ремонт техники	ОАО
Калининградская область	1	Переработка сои – 1	ОАО
Всего	**54**		**Головная компания холдинга – 1, ОАО – 19, ООО – 17, ГУП, МУП - 2, СПК, СПоК - 15**

Плохие оценки качества получили также работники животноводческой специализации и маркетологи (ниже они же будут указаны в качестве наиболее востребованных и дефицитных специалистов).

Наивысшие баллы – у руководителей высшего звена (руководителей предприятий, холдингов), а также у специалистов финансово-экономического профиля, недостаток которых на рынке ощущается меньше всего.

Две трети респондентов отметило, что для выполнения разовых и краткосрочных работ компания привлекает высококвалифицированных специалистов извне. Чаще всего привлекаются работники для выполнения сезонных работ, особенно в период уборки урожая (трактористы, комбайнеры, разнорабочие). Часто привлекаются специалисты экономического (экономист, финансист, аудитор, бухгалтер) и юридического профиля (адвокат, регистратор, специалист по землеустройству). Наиболее часто встречающееся распределение ответов см. в табл. 2. Заслуживает отдельного упоминания факт, что в пик сезона на уборке урожая тракторист и комбайнер может заработать больше, чем экономист или юрист (зарплата доходит до 70 тыс. руб.).

Таблица 2 – **Привлечение высококвалифицированной рабочей силы извне**

	В каких случаях?	**На каких условиях (зарплата)**
Экономист, финансист, бухгалтер, аудитор	Для аудита и подготовки бухгалтерского баланса	По договору гражданско-правового характера, 20-30 тыс. руб., на условиях взаимопомощи
Юрист	Ведение судебных дел, для регистрации объектов недвижимости, подготовки и внесения изменений в устав, по необходимости	Абонентское обслуживание, диапазон сдельной оплаты – от 5 до 30 тыс. руб.
Ветеринар	Для профилактики заболеваний животных	По мере необходимости
Зоотехник	Для осмотра животных	Периодически
Семеновод-селекционер	Во время роста и развития культур	Сдельно
Тракторист, комбайнер	В период уборки урожая	От 5 до 70 (!) тыс. руб., в среднем – 25 тыс. руб. ежемесячно
Разнорабочий	На сезонные работы, сакман, стрижку овец	От 5 до 20 тыс. руб., в среднем – 10 тыс. руб. ежемесячно, в отдельных случаях – суточная оплата с корректировкой на выполнение плана
Маркетолог (специалист по сбыту)	Для проведения маркетинговых исследований	5–10 тыс. руб.
Другое (пожалуйста, укажите кто)	Применение новых технологий в обработке почв, аренда водителей с экипажем для вывоза продукции	Технолог – 5 тыс. руб.

Текучесть кадров составляет 7,4% ежегодно, она выше на предприятиях с большей численностью (например, на агрофирмах Краснодарского края средняя текучесть составила 22,5%).

Большой региональный разброс наблюдается также по оплате труда: на сельхозпредприятиях Краснодарского края, Ростовской, Орловской, Московской и Тульской областей в среднем она выше, чем в республиках Калмыкия, Северная Осетия-Алания и Дагестан. Относительно завышенные зарплаты в Московской области вызваны конкуренцией с московским рынком труда. Повышенный уровень заработной платы в Тульской области объясняется тем, что в выборку попало одно из предприятий группы компаний «Малино» и ОАО «Лазаревское», занимающие верхние строчки в рейтинге крупнейших предприятий России. Большинство компаний отметило, что уровень заработной платы на их предприятии соответствует среднерегиональному по всем специальностям.

Существуют и другие формы стимулирования работников сельхозпредприятий, кроме зарплатной. Так, более половины опрошенных отметили, что в качестве поощрения используется выплата годового бонуса по итогам работы компании за год и предоставление медицинского обслуживания и страхования здоровья сотрудников, треть – помощь в приобретении жилья, более четверти – возможность приобретения дополнительного образования за счёт компаний в профильных учебных заведениях, на курсах или не отходя от производства, 7 компаний (16 применимо выборки) посылает своих сотрудников на заграничные стажировки (табл. 3).

Таблица 3 – **Формы стимулирования специалистов в компаниях**

Выплата годового бонуса по итогам работы компании за год	29
Предоставление жилья	18
Предоставление медицинского обслуживания и страхования	27
Возможность получения дополнительного образования за счёт компании	19
Заграничные стажировки	7

Также встречается поощрение сотрудников выдачей натуральной продукции предприятия, а также регулярное, а не ежегодное, премирование работников по итогам промежуточной работы. В качестве особого бонуса работы на предприятии двое респондентов отметили возможность приобретения опыта работы и полезных деловых контактов.

Две трети опрошенных обращаются и используют научно-практические разработки отечественных НИИ и ВУЗов на производстве, что косвенно свидетельствует о сохранившемся потенциале российской системы агрообразования и внедрения агротехнологий.

Над поиском, подбором и подготовкой кадров в большинстве предприятий трудятся отдельные кадровые службы/отделы, в которых в среднем работает 2,2 специалиста, или 1 специалист на 108 работников. Расход на рекрутинг специалистов составляет 0,6% от общих расходов по агробизнесу в среднем на обследованную фирму.

Подготовка кадров в агрокомпаниях. Сталкиваясь с недостатком квалифицированного персонала, агробизнес налаживает свою систему обучения и распространения современных практик работы внутри самих компаний. Наиболее распространённый способ повышения квалификации кадров – проведение краткосрочных курсов и тренингов специалистов на территории хозяйства. Это практикуется в 85 % компаниях-респондентах (табл. 4). Это, как правило, не требует от сельскохозяйственных организаций больших затрат, т.к. многие компании-производители новой техники, средств защиты, новых технологий в рамках рекламных компаний осуществляют обучение на семинарах.

Таблица 4 – **Формы стимулирования специалистов в компаниях,** кол-во ответивших положительно

Выплачиваем стипендии стипендиатам компании	12
Проводим краткосрочные курсы, тренинги для своих специалистов	46
Посылаем на стажировку за границу	8
Приглашаем иностранных специалистов в компанию для проведения тренинга	1
Обучение на производстве со сдачей квалификационного экзамена	2
Обмен опыта с коллегами, публикации в прессе и научно-практических периодических изданиях	2
Проводим обучение в рамках областного ревизионного союза	3

Опрос выявил, что незначительная часть сельхозорганизаций посылает сотрудников своих компаний на стажировку (в нашей выборке – всего 5). Респонденты называли страны, куда ездили их работники: Германия, Голландия, Канада, Испания, Турция, Франция, Польша, США, Ирландия, Швеция, Великобритания, Беларусь. Диапазон курсов – очень широк (например, ЗАО «Рассвет» посылало зооветтехников по вопросам воспроизводства, содержания стада). Требования к стажёрам – работа в компании не менее трёх лет и обязательство возвращения в материнскую компанию после окончания стажировки. Свидетельств об оплате части затрат на обучения за границей самими работниками нет. При частной беседе респонденты указывали, что в ряде случаев иностранная компания - производитель товаров и услуг для сельского хозяйства сама оплачивала стоимость обучения для российских специалистов с перспективой продажи им своих товаров и услуг. В начале 90-х гг. была широко распространена практика поездок специалистов за рубеж в рамках программ технической помощи (например, американской Cochrane Fellowship, программы Израильского посольства одномесячной стажировки в киббуцах, программа Германского министерства сельского хозяйства по обучению студентов «на фермах» и т.п.). Многие программы действуют и поныне, например, Тимирязевская академия и другие ведущие сельскохозяйственные ВУЗы страны каждое лето посылают студентов на практику в Германию, Голландию, Францию собирать урожай и знакомиться с опытом ведения сельскохозяйственного производства за рубежом.

Что касается обучения внутри страны, наибольшее число слушателей были посланы на обучение на курсы по растениеводству, животноводству, механизации и бухгалтерскому учёту (табл. 5).

В 12 компаниях выплачиваются стипендии 27 студентам и аспирантам, которые проходят обучение в Российском государственном аграрном университете – МСХА им. К.А. Тимирязева (6 чел., в том числе 1 чел. учится на МВА и 1 – в аспирантуре), Орловской государственной аграрной академии (4 чел.), Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии (4 чел.), Московском государственном агроинженерном университете им. В.П. Горячкина (2 чел.), Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии (1 чел.), Пензенской государственной сельскохозяйственной

академии (1 чел.), аспирантуре Горского государственного аграрного университета (1 чел.) и аспирантуре ВНИЭСХ (1 чел.). Отрадно, что студентов начинают поддерживать с момента их поступления в профессиональное училище или сельскохозяйственный колледж. Так, например, ЗАО «Рассвет» из Истринского района Московской области обучает не только 4-х студентов в Тимирязевской академии и Горячкинском агроинженерном университете, но и 4-х учащихся в профильном СПТУ. Агрофирма «Предгорье Кавказа» Ейского района Краснодарского края поддерживает 2-х студентов Армавирского зооветеринарного техникума и одного – в Ейском сельскохозяйственном колледже. Примечательно, что респонденты из регионов ценят свои сельскохозяйственные учебные заведения в целом выше, чем московские и ленинградские (см. ниже в разделе «Оценка учебных заведений»).

Таблица 5 – **Количество специалистов, прошедших обучение в компаниях выборки**

Область знания	**Более чем… чел.**
Растениеводство	320
Животноводство	206
Механизация	177
Ветеринария	95
Переработка сельскохозяйственной продукции	11
Экономика и организация производства	61
Маркетинг	5
Бухгалтерский учет	97
Право	20
Строительство	1
Кредитование и страхование	5
Экология	3
Землеустройство	14
Другое: управление продажами, охрана труда	3

Перспективы возвращения студентов на работу в родное предприятие респонденты в основном оценивают достаточно высоко (кроме ЗАО «Рассвет» – 50%), ожидая, что молодые специалисты не нарушат принятых договорённостей и отработают на фирме пять лет. Однако многие отметили высокий риск, что после этого срока специалист уедет из села. В беседе после опроса упоминалось более высокая вероятность, что в селе останутся специалисты, которые закончили средние специальные сельскохозяйственные заведения. В этой связи в сельхозорганизациях формируется практика ориентации на средние специальные заведения при подготовке специалистов с участием хозяйств.

Профиль респондента и его оценка дефицита кадров. Кто же выступал в качестве типичного эксперта от лица принявших участие в опросе сельхозпредприятий? Это специалист с высшим образованием 43 лет, имеющий опыт работы в агробизнесе более 10 лет (65% респондентов, всего 4 случая опыта работы до 3-х лет). В более половины случаев он имеет сельскохозяйственное образование (по опыту работы превалируют специалисты зернового производства – 26 чел., производства подсолнечника – 13, и мясного животноводства – 15), в остальных – преимущественно экономическое или по управлению персоналом. Есть несколько респондентов с «редким» сельскохозяйственным образованием в области коневодства, овцеводства, виноградарства, садоводства, среди несельскохозяйственного профиля – специалисты по кредитованию, снабжению и сельскохозяйственной технике. Были проинтервьюированы 26 руководителя предприятия, 14 начальников отдела кадров, 7 линейных руководителей и 7 специалистов АПК.

Интересной представляется оценка ими дефицита кадров как на собственном предприятии, так и на российском рынке (табл. 6). С точки зрения респондентов, наибольший дефицит кадров наблюдается по механизаторам и специалистам в области животноводства: 1. их недостаточно на рынке труда; 2. агробизнес не может платить испрашиваемый уровень зарплаты. Часть предприятий испытывает дефицит по специалистам растениеводства, ветеринарии, экономике и организации производства и даже по бухгалтерам. Однако если по сельскохозяйственным специальностям бизнес готов платить, но ощущается недостаток на рынке труда, то по экономистам, юристам, специалистам по кредитованию вопрос в другом.

Таблица 6 – **Оценка дефицита кадров,** кол-во ответивших положительно

Область знания	**Специалистов какого профиля труднее найти?**		**Почему? (Да/Нет)**	
	В Вашей компании?	**На российском рынке?**	**Их недостаточно на рынке труда**	**Агробизнес не может платить испрашиваемый уровень зарплаты**
Растениеводство	17	19	11	18
Животноводство	23	19	11	22
Механизация	21	24	15	19
Ветеринария	15	16	10	16
Переработка сельскохозяйственной продукции	8	8	7	7
Экономика и организация производства	11	6	3	7
Маркетинг	7	10	5	7
Бухгалтерский учет	10	8	2	7
Право	7	3	3	8
Строительство		1		
Кредитование и страхование	4	4	1	3
Экология	4	7	5	
Землеустройство	7	10	7	1
Другое (энергетика)				1

Проблема состоит в том, что сельскохозяйственные предприятия не в состоянии «потянуть» сложившийся уровень оплаты по этим специальностям: такие специалисты могут найти работу в городе.

Респонденты отмечают недостаток образования в вузах – академические знания, не всегда оперативно перестраивают обучение, оторванность от практической работы в хозяйствах. Респонденты приводили примеры, когда выпускники сельскохозяйственного ВУЗа до прибытия на место работы ни разу не проходили практику на сельскохозяйственном предприятии. Они считают такое положение дел недопустимым.

Оценка перспектив государственно-частного партнёрства в сфере аграрного образования. На вопрос, готова ли Ваша компания материально участвовать в государственно-частном партнёрстве по подготовке аграрных кадров, ответил «Да» – 26 респондент, «Нет» – 28 респондентов. С нашей точки зрения, это достаточно оптимистичный результат: в момент кризиса почти половина случайно опрошенных компаний понимает необходимость повышения качества обучения кадров и даже готова в этом участвовать собственными, хоть и относительно небольшими, материальными средствами. Они готовы вкладывать в среднем от 100 тыс. руб. до 1,5 млн руб. в год (например, группа компаний «Малино» готова вкладывать не менее 5 млн руб. в год). Вкладывать средства компании готовы по наиболее востребованным специальностям – растениеводству, животноводству, механизации, ветеринарии (табл. 7). Если бы опрошенные компании реализовали свои намерения по вложению средств в текущем году, то только от них в государственно-частное партнёрство «поступило» бы более 15,5 млн руб.

1. Наиболее востребованными специальностями являются животноводы, зоотехники и ветеринары. В сезон уборки урожая наблюдается резкий дефицит специалистов базовых рабочих специальностей – трактористов, комбайнёров, разнорабочих.

2. Сельскохозяйственные организации не выдерживают конкуренцию с другими работодателями по уровню предложения заработной платы своим работникам. Как следствие, они ощущают отток наиболее квалифицированной рабочей силы.

3. В связи с дефицитом кадров часть компаний используют собственные программы обучения и тренинга специалистов через поддержку стипендиатов, обучение сотрудников на краткосрочных курсах повышения квалификации как на базе предприятия, так и за его пределами, стажировку специалистов на передовых предприятиях, в редких случаях - за рубежом. Основным источником повышения квалификации в настоящее время являются семинары фирм-производителей товаров и услуг для сельского хозяйства, которые на таких семинарах продвигают свои услуги.

Таблица 7 – **В каких областях возможно государственно-частное партнёрство в сфере аграрного образования? (**кол-во ответивших положительно)

Растениеводство	16
Животноводство	15
Механизация	12
Ветеринария	8
Переработка сельскохозяйственной продукции	7
Экономика и организация производства	5
Маркетинг	3
Бухгалтерский учёт и аудит	5
Правовые вопросы	1
Строительство	
Кредитование и страхование	3
Экология	
Землеустройство	1
Социально-бытовое благоустройство села	1

4. Для улучшения программ обучения в ВУЗах считают, что они должны учитывать новые достижения науки и обязательно включать в себя модуль практической работы в сельхозорганизациях.

5. Для решения проблемы прихода кадров в село респонденты считают, что нужно развивать средние сельскохозяйственные учебные заведения. Специалисты со средним специальным сельскохозяйственным образованием менее востребованы в других отраслях экономики, что повысит уровень их возврата в село для работы в сельскохозяйственных организациях.

6. Перспективы государственно-частного партнёрства в области аграрного образования можно оценивать как положительные: по мере улучшения финансового состояния организаций они готовы вкладывать средства на обучение.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.В. Ткач, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, зав. каф. Российского университета кооперации

В сельском хозяйстве за последние 20 лет образовался огромный дефицит квалифицированных кадров. Нехватка зоотехников, главных агрономов, ветврачей, инженеров с высшим аграрным образованием составляет около 80 тыс. человек. Создаются новые разно профильные аграрные хозяйства, строятся комплексы по переработке и хранению зерна, а специалистов, готовых работать на них, все меньше, да и возраст их приближается к пенсионному. Лишь 56% руководителей сельхозпредприятий имеют высшее образование. При этом ежегодно в России только по очной системе аграрные вузы заканчивают 30 тыс. человек. Но на село из них едут работать не более трети.

Россия располагает широкой сетью высших и средних специальных учебных заведений по подготовке специалистов для сельского хозяйства. Однако на работу в село из них идут не более 15–18%. Да и то в последующем часть из них уходит в другие отрасли. У молодых людей нет уверенности в карьерном росте, а как следствие – уверенности, что с этой отраслью нужно связывать свою жизнь. Таким образом, через систему образования нищее село обеспечивает кадровую подпитку более благополучных отраслей экономики. В конечном итоге, лишь 6–8% выпускников ВУЗов и средних специальных учебных заведений системы АПК остается работать в селе. Ухудшается качественный состав кадров сельского хозяйства.

Сеть дошкольных образовательных учреждений на селе по сравнению с 1990 г. сократилась наполовину. Численность детей, посещающих до-

школьные учреждения, снизилась с 56 до 38%, тогда как в городе она составляет 66%. Количество школ и других сельских общеобразовательных учреждений сократилось на 6,6 тысяч. Обострилась проблема доступности для сельского населения услуг образования.

В настоящее время одной из важных проблем является закрепление кадров на селе. Для закрепления на селе молодых специалистов необходимо повысить уровень и качество жизни в сельской местности. Привлечь молодежь на село может достойная зарплата, социально-экономические условия труда и свое жилье. Закреплению кадров на селе способствовало бы освобождение от службы в армии призывников из села. Село пока является крайне не престижным местом работы. Кадровая база села интенсивно деградирует. Обычным явлением среди селян стало пьянство и наркомания, в основном молодежи. Комплекс накопившихся проблем на селе и размеры оказались таковы, что сегодня руководители хозяйств не в силах самостоятельно решать вопросы привлечения и удержания молодых кадров на селе.

За последние 20 лет произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности. В основной части сел нет элементарных коммунальных удобств. Водопроводом оборудовано 42% сельского жилищного фонда, центральным отоплением – 44%, канализацией – 32%, горячим водоснабжением – 20% площади сельских жилых помещений. Сеть участковых больниц сократилась на 1994 единицы (41%), фельдшерско-акушерских пунктов – на 3408 единиц (7%). На 10 тыс. человек в сельской местности приходится 55 больничных коек, в городской – 133 койки, обеспеченность амбулаторно-поликлиническими учреждениями в расчете на 10 тыс. жителей на селе в 2,3 раза ниже, чем в городе. Обеспеченность сельского населения врачами меньше в 4,7 раза, а средним медицинским персоналом - в 1,9 раза по сравнению с городским населением. Сеть физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений сократилась на две трети, их единовременная пропускная способность составляет 10–15% норматива. Занимаются физической культурой и спортом всего 3–5% взрослого населения и 8–10% учащейся молодежи, тогда как в экономически развитых странах этот показатель достигает 40–60%.

Сеть сельских клубов и домов культуры сократилась на 26%, библиотек – на 11%, библиотечный фонд уменьшился на 71 млн экземпляров (17%). В расчете на 1 тыс. сельских поселений приходится 327 клубных учреждений против 410 в 1990 г.

Основная масса сельского населения живет в условиях ограниченного информационного поля или вообще находится в информационной изоляции. В одной трети сельских поселений телефонная связь отсутствует. Телефон в квартирах имеет только 27% сельских семей, а среди горожан – 67%. Из-за бездорожья и нехватки автобусного парка 64,3 тыс. сельских поселений остается без автобусного сообщения.

Ухудшается демографическая ситуация на селе. Сокращается численность сельского населения, в том числе и трудоспособной его части. Комплекс проблем вызывает интенсивный отток сельскохозяйственных работников. Число поселений, не имеющих постоянных жителей, увеличилось на 40% и достигло 13,1 тыс. против 9,4 тыс. в 1989 году, а их удельный вес повысился с 5,8 до 8,4%. В деревне происходит сокращение числа работников производственной сферы и увеличение числа пенсионеров и безработных.

Сегодня умирает деревня, идет смена уклада сельской жизни, вместо развития идет воспроизводство натурализации крестьянского двора, воспроизводство материальной и духовной бедности. Одна из причин – истощение внутреннего кадрового потенциала села. Практически в каждом сельском районе можно найти только одно или два хозяйства, где видно развитие, в остальных — упадок и деградация. Чтобы остановить это - нужно помочь увидеть реальную перспективу тем, кто способен там трудиться. Без помощи государства здесь не обойтись.

Сегодня крестьянство более ориентировано на несельскохозяйственную занятость. Процесс адаптации села к капитализму пошел по пути консервации и воспроизводства тех отношений, которые сложились в переходный период – до середины 1990-х. Подавляющее большинство сельского населения вынужденно выбрало установку на «выживание», а не на развитие. Главная причина этого – отсутствие позитивной перспективы для жизни на селе и занятости молодежи в сельском хозяйстве.

Необходимо выделить несколько новых тенденций тупиковых сценариев развития села и его кадрового потенциала.

Первая – уже с начальных классов сельской школы главным мотиватором учебы является возможность при хорошей успеваемости покинуть село.

Вторая – усиление тенденции переезда из села в город сельской интеллигенции – специалистов сельского хозяйства, работников культуры, учителей. Причины – невостребованность специалистов вследствие реорганизации колхозов и совхозов, личностные проблемы с адаптацией к процессу капитализации села, падение статуса сельского интеллигента в глазах односельчан. В селе специалист или учитель мало чем отличаются от своих односельчан в быту.

Сейчас идет смена социально-экономического уклада российской деревни. Можно предположить, что такое развитие ситуации в российской деревне приведет к тому, что в перспективе *кадровой основой* нового аграрного сектора экономики *будут* наемные сельскохозяйственные рабочие, крупные, средние и мелкие сельские предприниматели, фермеры, самостоятельные сельские производители, объединенные в кооперативы.

Проблема нехватки кадров год от года обостряется. Сократилось на селе число дипломированных руководителей и специалистов. Целый ряд хозяйств работают без зоотехников и агрономов. В большинстве хозяйств нет экономистов. Многие первые руководители имеют лишь среднее профессиональное образование. Выпускники сельскохозяйственных вузов любыми путями стараются закрепиться в городе. За последние годы доля специалистов пенсионного возраста в сельском хозяйстве выросла почти в три раза. Селу требуются и профессиональные рабочие и специалисты с высшим образованием. Квалифицированные агрономы, зоотехники, ветеринары нужны во многих хозяйствах. Сегодня созрела необходимость научно обоснованного прогноза подготовки специалистов для агропромышленного комплекса всех профилей различного уровня подготовки.

На долю лиц старше трудоспособного возраста на селе приходится 23%. В предпенсионный возраст вступила значительная часть работников массовых профессий, в том числе занятых ручным трудом в растениеводстве, животноводстве и других сферах деятельности. Освобождаемые ими места не привлекательны для молодежи. Наличие тяжелого малоквалифицированного труда усиливает проблемы с кадровым обеспечением. Снижен уровень образования кадров. Доля кадров с профессиональным образованием составляет 41%. Более чем в 2 раза уменьшилась численность работников с начальным профессиональным образованием, ухудшился качественный состав среди работников животноводства и сельских механизаторов. За последние 20 лет сократилась доля механизаторов и рабочих животноводства выпускников профессиональных училищ. Недооценка проблем начального профессионального образования негативно сказывается на пополнении села квалифицированными рабочими кадрами. Осложнилось комплектование молодежью профессиональных училищ, расположенных в сельской местности.

Для обеспечения сельского хозяйства специалистами всех уровней нужна целенаправленная кадровая политика государства, направленная на создание условий эффективной работы учебных заведений высшего, среднего и профессионального образования.

Для реальной оценки потребности в специалистах и рабочих кадрах требуемых профессий в сельском хозяйстве, необходимо создание системы информационного обмена между предприятиями АПК, аграрными образовательными учреждениями, кадровыми агентствами, а также надо стимулировать работодателей, принимающих на работу молодых специалистов.

Улучшению ситуацию с кадровым обеспечением села будет способствовать кластерная форма сотрудничества и налаживание устойчивых связей между администрациями субъектов РФ, управлениями сельского хозяйства и образовательными учреждениями и предприятиями.

Крупные агрокомпании готовят кадры для себя сами. Менее крупным может помочь государство, координируя образовательные заказы. Необходимо восстановить разрушенные связи образовательных учреждений аграрного профиля с сельхозпредприятиями и утраченную за годы реформ систему профориентации. Минсельхоз России, со своей стороны, должен наладить мониторинг кадровой ситуации в отрасли. Кроме того, государство могло бы создать и новые образовательные учреждения. Например, вузы, готовящих профессионалов в сфере хранения и переработки зерна, в стране всего два. Спрос на таких специалистов чрезвычайно высок.

Одним из направлений восполнения дефицита профессиональных кадров на селе может стать создание федерального и региональных кластеров сельскохозяйственного образования и Моти-вация молодых специалистов к сельскому труду, возможностям профессионального и карьерного роста и личностного развития. Готовить специалистов для села, прежде всего, должны профильные вузы Минсельхоза России, сельхозтехникумы и СПТУ.

В современной России кооперативное образование ориентировано на подготовку профессиональных кадров для кооперативных организаций, в том числе, для системы потребительской кооперации во главе с Центросоюзом Российской Федерации, объединяющей более 142 районных и окружных потребительских кооперативов, 2923 потребительских обществ, более 4 миллионов пайщиков.

Кооперативное образование позволяет создать кадровый потенциал, обладающий навыками объединения малых форм хозяйствования в кооперативы для обеспечения конкурентоспособности на продовольственном рынке.

В рамках кооперативного образования формируются компетенции создания производственных и потребительских кооперативов в различных отраслях и сферах, в том числе, в агропромышленном комплексе, в сфере производства, заготовок и переработки, реализации сельскохозяйственной продукции и сырья, в сфере торговли и общественного питания, в сфере сервисного обслуживания, в сфере строительства и ремонта жилищного хозяйства, в сфере медицинского обслуживания на селе и других.

Кооперативное образование, в отличие от аграрного, уделяет особое внимание воспитанию будущих участников кооперативного движения. В рамках кооперативного образования разрабатывается и воспитывается кооперативная идеология, базирующаяся на добровольности, взаимопомощи, демократичности в управлении. Кооперативное образование формирует духовные ценности коллективизма, обеспечивает сочетание профессиональных компетенций с общечеловеческими нравственными ценностями. Кооперативное образование направлено на формирование профессионала, владеющего навыками должного солидарного экономического поведения, работающего во благо кооперативного движения.

Профессиональный кооператор, получивший кооперативное образование, является высококвалифицированным организатором в сфере производства, обслуживания и развития социальной инфраструктуры на селе и в городе, объединяя партнеров-пайщиков для решения экономических и социальных вопросов в различных отраслях национальной экономики.

В России сформирована система непрерывного кооперативного образования, включая довузовское, начальное среднее и высшее профессиональное образование, послевузовское и дополнительное образование, повышение квалификации и переподготовку специалистов-кооператоров, реализуемая двумя университетами Центросоюза Российской Федерации, в том числе 29 филиалами в регионах РФ; 56 учебными заведениями среднего профессионального образования (более 100 000 студентов).

Крупнейшим научно-учебным центром России является Российский университет кооперации Центросоюза РФ, ведущий свою историю с 1912 г., когда кооперативное движение в России начало развиваться быстрыми темпами и возникла потребность в подготовке кооперативных кадров.

Университетом подготовлены свыше сто сорока тысяч кооператоров для кооперативных организаций более чем 70 стран мира. Выпускники университета возглавляют национальные кооперативы стран Азии, Африки, Латинской Америки, Польши, Болгарии, стран СНГ и Балтии.

Стратегическая цель развития Российского университета кооперации -обеспечение качественного профессионального кооперативного образования для различных отраслей и сфер национальной экономики России, соответствующего отечественным и международным стандартам, на основе внедрения инноваций в образовательный процесс.

Научно-педагогический потенциал и современная материально-техническая база Российского университета кооперации позволяет предоставлять по государственному заказу образовательные услуги по направлению «кооперативное образование» для работников агропромышленного комплекса (специалистов сельского хозяйства всех профилей, руководителей разных уровней, фермеров, управляющих, руководителей сельхозпредприятий и организаций, руководителей и специалистов всех рангов системы потребительской кооперации) в различных формах обучения: краткосрочные курсы; повышение квалификации; переподготовка кадров; среднее кооперативное образование; высшее профессиональное кооперативное образование.

В современных условиях модернизации страны подготовка и переподготовка кооперативных кадров способствует обеспечению защиты интересов пайщиков, прозрачности деятельности кооперативов и их выживаемости в условиях жесткой конкуренции с коммерческими организациями.

РАЗВИТИЕ АГРООБРАЗОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В.Дозоров, д.с.-х.н., проф., ректор, **Т.А.Дозорова**, д.э.н., проф., Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

Основой образовательного процесса Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии является принцип преемственности и непрерывности. Существующий спектр специальностей и направлений, реализуемых в академии, позволяет практически полностью удовлетворить потребности рынка труда Ульяновской области и прилегающих к ней регионов. Подготовка ведется по направлениям магистратуры – 4; направления бакалавриата – 8; специальностям ВПО – 17; специальностям СПО – 7; специальностям аспирантуры – 26; специальностям докторантуры – 1; профессиональная подготовка по рабочим профессиям – 17. При переходе на уровневую подготовку остается 12 направлений бакалавриата, 5 направлений магистратуры, 1 специальность.

Студенты имеют возможность получить дополнительные знания по программам: 1С: Предприятие; организации и управлению потребительского (кредитного) кооператива; организации и управлению в малом предприятии; формирование потребностей и ассортимента продукции; управлению налогами для целей оптимизации бизнеса.

Академия, занимаясь профессиональной ориентацией и подготовкой абитуриентов, имеет договора с 25 сельскими школами практически во всех районах Ульяновской области, которые вместе с сельскохозяйственными техникумами входят в единый образовательный комплекс сельскохозяйственных учебных заведений Ульяновской области.

В результате проводимой работы с выпускниками сельских школ, техникумов, доля сельской молодёжи в общем числе зачисленных на очную форму обучения ежегодно была очень высокой и составила в 2010 г. 83,5%.

В академии для проведения учебных практик имеется собственная база: опытное поле площадью 486 га и ветеринарная клиника. Опытное поле является базой не только для учебных практик по агрономическому направлению, но и для выполнения дипломных работ студентами данного факультета. В клинике факультета ветеринарной медицины содержатся животные, что позволяет выполнять студентам факультета курсовые работы практической направленности, получать качественную учебную практику и выполнять научно-исследовательскую работу.

Повышению качества проведения учебных практик способствует использование в качестве базы филиалов кафедр на передовых, обеспеченных современным технологическим оборудованием и техникой предприятиях области. Два последних года до 30 студентов факультета ветеринарной медицины участвовали в работе Ежегодного Международного ветеринарного конгресса (г. Москва) и проходили стажировку на базе Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана по программе «Болезни мелких домашних животных».

Для организации проведения производственных практик академия имеет соглашение с Администрацией Ульяновской области по учебным базовым предприятиям АПК (92 предприятия), ежегодно заключаются договора на индивидуальное прохождение практики студентами. Результативность учебных и производственных практик значительно возросла, так как большинство студентов проходят производственную практику на рабочих местах.

Традиционно студенты вуза проходят производственную практику за рубежом – в Германии, Великобритании, США, Дании. Основными партнерами академии по организации практик и стажировок являются ЛОГО (Германия), Альянс 21 век (Дания) и др. Производственные стажировки имеют продолжительность 12 месяцев и проходят по профилю получаемой специальности. Продолжительность производственной практики за рубежом составляет от 2 до 9 месяцев. По итогам стажировок и прохождения практик студенты получают сертификаты о прохождении практической подготовки.

В целом производственная практика является логическим продолжением теоретических курсов, способствует активному включению студентов в профессию по окончанию вуза, знакомству с рынком труда Ульяновской области, самоопределению молодых людей в будущей профессии.

Для повышения заинтересованности в прохождении производственной практики проводятся ежегодные научно-практические конференции студентов по итогам прохождения производственной практики и стажировок в лучших предприятиях АПК России и за рубежом.

По рекомендации Министерства образования РФ и Министерства сельского хозяйства РФ в академии создан Центр содействия занятости студентов и трудоустройству выпускников. Главной задачей Центра является координация всех служб академии, кадровой службы Министерства сельского хозяйства Ульяновской области, службы занятости по трудоустройству выпускников академии. Центр разрабатывает и создает информационную систему, обеспечивающую выпускников и работодателей данными о рынке труда, анализирует потребность предприятий АПК в выпускниках академии. Результатами работы Центра является достаточно высокий процент трудоустроенных выпускников (табл. 1).

Таблица 1 – **Трудоустройство выпускников 2010 г., обучавшихся за счет средств федерального бюджета по очной форме**

Выпуск, чел.	Трудоустроено в агропромышленном комплексе, %			Трудоустройство в организации, не относящиеся к сфере сельского хозяйства	Призвано в Вооруженные силы РФ, %	Обучаются на следующем уровне, %	В отпуске по уходу за ребенком, %	Состоит на учете в службе занятости, %
	всего	в том числе						
		с.-х. организации	другие организации АПК					
473	50,1	19,7	30,4	8,9	24,1	8,0	8,9	0

Анкетирование среди работодателей о степени удовлетворенности уровнем профессиональной подготовки выпускников академии дало следующие результаты:

- затрудняюсь ответить – 5,17% (5,6% – 2008 г.);
- неудовлетворен – 3,45% (2,8%– 2008 г.);
- удовлетворен, но не в полной мере – 15,52% (30,6% – 2008 г.);
- удовлетворен – 75,86% (61,1% – 2008 г.).

Для социальной адаптации выпускников на рынке труда ежегодно студенты академии имеют возможность прослушать курс по технологии поиска работы и трудоустройства.

Таким образом, на наш взгляд, реализуемые подходы к организации учебного процесса и практического обучения студентов позволяют готовить выпускников, имеющих такие качества, как социальная ответственность, самостоятельность и оперативность в принятии решений, готовность к демократическому общению, способность быстро адаптироваться к новым условиям, определяющие наряду с профессиональной компетентностью конкурентоспособность специалиста.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АГРОБИЗНЕСА

Е.И. Ловчикова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Процессы реформирования экономической системы России сопровождаются рыночными трансформациями агропромышленного комплекса. В системе АПК меняется характер социально-экономических отношений, выдвигая на первый план развитие агробизнеса, который предопределяет развитие производства, сфер переработки, хранения, транспортировки и доведения до конечного потребителя сельскохозяйственной продукции. Агробизнес является основным структурообразующим фактором АПК, поддерживающим высококонкурентный характер экономических отношений в условиях рынка. Развитие агробизнеса затрагивает интересы обеспечения продовольственной безопасности страны и социального благополучия ее населения. Данный процесс, в свою очередь, обуславливает острую необходимость обеспечения аграрного сектора экономики регионов высококвалифицированными профессиональными кадрами.

На современном этапе в России, качество рабочей силы, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой, становится критическим. Более 50% работников, занятых в отраслях экономики, выполняют простой, неквалифицированный труд с узкой специализацией. И только 5% экономически активного населения относятся к категории специалистов высшей квалификации (для сравнения: в Германии – 56%, в США – 43%).

Совершенствование региональной системы обеспечения сельскохозяйственного производства кадрами, в качестве стратегического направления предусматривает разработку концептуальных основ их формирования в условиях рынка. При этом необходимы новые принципы функционирования инфраструктуры рынка образовательных услуг с ее правовыми, финансовыми, материально-техническими и организационными механизмами, которые позволят оперативно управлять кадровыми процессами в условиях подвижной экономической ситуации. Эта концепция и практические меры по ее реализации на региональном уровне должны обеспечить адекватность кадрового сопровождения основных направлений развития аграрного производства.

Новая концепция формирования регионального профессионального аграрного образования должна основываться на единстве довузовской, вузовской и послевузовской подготовки кадров, что создаст реальные предпосылки к формированию интегрированной системы непрерывного аграрного образования. Интеграция учебных заведений позволит обеспечить переход к ступенчатой системе подготовки кадров, что, в свою очередь, имеет ряд преимуществ выражающихся в концентрации ресурсов, их эффективном использовании, преемственности и скоординированности обучающих программ, более рациональном использовании контингента студентов и слушателей, профессорско-преподавательского состава, большего соответствия образования реальным производственным потребностям регионального агробизнеса.

Необходимо подчеркнуть, что современный российский бизнес особенно заинтересован в развитии и совершенствовании системы профессионального образования. Рабочая сила, ее количество и качество являются решающим нематериальным фактором конкурентоспособности предприятий и всей российской экономики и, как следствие, общественного благополучия страны.

Повышенные требования к качеству подготовки кадров, их оптимальному распределению и использованию диктуются сегодня и структурными изменениями в экономике, и ее глобализацией, и предстоящим вступлением России в ВТО. Безусловно, государство и общество реагируют на эти вызовы: в стране идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство; происходят изменения в педагогической теории и практике; реализуются Концепция модернизации российского образования, национальные проекты; разрабатываются новые образовательные стандарты, основанные на компетенциях; укрепляется партнерство учреждений профессионального образования с работодателями.

В тоже время болевые точки российского профессионального образования общеизвестны: качество и структура подготовки многих выпускников учреждений профессионального образования не

отвечают требованиям новой экономики; перепроизводство не востребованных экономикой специалистов с высшим профессиональным образованием при одновременном сокращении объемов подготовки квалифицированных рабочих для базовых отраслей экономики; слишком большая периодичность повышения квалификации персонала; недостаточное внимание со стороны работодателей укреплению учебно-материальной базы и кадрового состава учреждений профессионального образования.

Очевидно, что вектор развития профессионального образования необходимо направить на значительное повышение качества подготовки выпускников, приведение объемов и структуры подготовки кадров в соответствие с потребностями рынка труда и работодателей.

При этом важное место в формировании системы отношений социально- ответственного бизнеса и государства отводится принятому в декабре 2007 г. федеральному закону N 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования». Таким образом, особую роль в достижении «нового качества» должна играть совместная работа с работодателями по разработке и внедрению профессиональных стандартов как основы для нового поколения образовательных стандартов и новых моделей профессионального образования, основанных на компетенциях.

Немаловажным является развитие государственно-общественной системы управления образованием и построение системы мониторинга и оценки качества профессионального образования с широким участием работодателей и социальных партнеров. Решение этой проблемы исключительно актуально и в значительной мере зависит от интеграции системы профессионального образования и бизнес-сообщества. Сотрудничество с бизнес-сообществом в деле подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров должно осуществляться по таким направлениям, как профориентационная работа; реализация системы отбора абитуриентов; выполнение целевых заказов предприятий на подготовку специалистов; организация практики; трудоустройство выпускников.

Нельзя не отметить возрастающую роль дополнительного профессионального образования. Стратегическим направлением развития системы дополнительного профессионального образования становится ориентация на инновационные подходы, обеспечивающие ее гибкость и адаптивность к состоянию рынка труда в АПК. Важно совершенствовать договорные отношения с предприятиями, разрабатывать комплексные планы работы последних с соответствующими учебными заведениями по обучению и развитию персонала. Система дополнительного профессионального образования могла бы взять на себя функции связующего звена, обеспечивающего эффективность взаимодействия организаций и предприятий реального сектора экономики с системой образования, что обусловлено фактическим положением системы дополнительного профессионального образования «на стыке» между образованием и производством. При правильной организации взаимодействия учреждений дополнительного профессионального образования, с одной стороны, с представителями реального бизнеса и, с другой стороны, с учреждениями и организациями сферы образования, система ДПО может обеспечить не только решение основной задачи повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров, но и стать интегрирующим звеном в системе взаимосвязи образования с производством.

Таким образом, сложившаяся экономическая ситуация привела к тому, что работодатель стал предъявлять более жесткие требования к работникам и выпускникам профессиональных учебных заведений. Сейчас он является не просто потребителем образовательных услуг, его заказ играет доминирующую роль. Меняется и подход к формированию заказа: если ранее это были количественные показатели, а качественные определял государственный стандарт, то теперь заказ все более строится на основе прямых требований к качеству подготовки. В связи с этим работодатели объективно идут на установление связей с профессиональными образовательными учреждениями в поисках необходимых им работников. Выстраиваемое сотрудничество профессиональных образовательных учреждений с предприятиями (организациями) агробизнеса должно носить комплексный, взаимовыгодный характер и основываться на общих целях и задачах удовлетворения потребности в квалифицированных и компетентных специалистах.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И АГРОБИЗНЕСА

Т.Н. Медведева к.э.н., доц., **Н.Н. Соловьева**, соискатель, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева»

Для создания эффективного агропромышленного комплекса важное значение приобретает кадровое обеспечение отрасли. При этом, главной задачей становится организация процесса профессиональной подготовки, переподготовки и дополнительного профессионального образования всех категорий работников (от руководителей до специалистов).

В настоящее время существует ряд проблем кадрового обеспечения АПК:

- недостаточная материально-техническая база образовательных учреждений, подготавливающих кадры для отрасли (качество профессионального образования должно соответствовать всем необходимым техническим и технологическим характеристикам современного сельскохозяйственного производства; в настоящее время материально-техническая база образовательных учреждений находится в неудовлетворительном состоянии и требует обновления технических средств для применения новых образовательных технологий, в том числе, информационно-коммуникационных; целесообразна практическая направленность обучения);
- слабое обеспечение обучающихся современными учебно-методическими пособиями, учебниками, учебной литературой, соответствующих требованиям инновационного направления развития сельскохозяйственной отрасли;
- недостаточный потенциал научных кадров образовательных учреждений (численность докторантов и аспирантов сельскохозяйственных

наук в России существенно ниже, чем в других науках; так, в 2009 г. численность докторантов сельскохозяйственных наук составила всего 112 человек, а численность докторантов технических наук – 1121 человек);

− низкий уровень оплаты труда молодых преподавателей и ученых, вызывающий отток специалистов из образовательных учреждений;

− слабая мотивация руководителей предприятий к повышению квалификации рабочих кадров (в 2009 г. доля предприятий, организовывавших переподготовку, повышение квалификации и стажировку для своих сотрудников составляет всего 63% (рис. 1);

− снижение престижности профессий сельскохозяйственной отрасли и усиление социальной непривлекательности сельской местности;

− слабая связь сельскохозяйственных организаций и образовательных учреждений;

− низкий уровень доступности аграрного образования для выпускников сельских школ;

− недостаточная финансовая поддержка высшего и профессионального образования для подготовки специалистов агробизнеса.

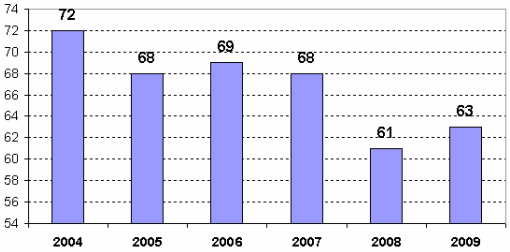

Рисунок 1 – **Доля предприятий, организовывавших за последний год переподготовку, повышение квалификации, стажировку для своих сотрудников**

Главным направлением государственной политики развития АПК должна стать такая подготовка кадров, которая способна обеспечить эффективное ведение и развитие сельскохозяйственной отрасли.

Для соответствия современным требованиям агропромышленного производства необходимо совершенствование системы аграрного образования:

− оптимизировать структуру приема обучающихся за счет средств федерального бюджета в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования по специальностям сельскохозяйственного направления в соответствии с запросами отраслей агропромышленного комплекса по регионам России;

− усилить контроль за потребностью агробизнеса в квалифицированных кадрах в разрезе профессий и специальностей для совершенствования формирования государственного заказа учреждениям профессионального образования;

− укрепление учебно-технической базы образовательных учреждений через оснащение современными оборудованием, приборами и материалами;

− постоянное повышение профессионального уровня научно-педагогических кадров образовательных учреждений;

− применение в учебном процессе современных образовательных технологий;

− обеспечение интеграции образовательных учреждений всех уровней образования от сельских школ до высших учебных заведений для улучшения качества образовательного процесса;

− практическое обучение и переподготовка специалистов агробизнеса через бизнес-школы и учебно-выставочные центры;

− усиление научно-исследовательской работы сельскохозяйственных вузов;

− развитие международного сотрудничества в области аграрного образования через организацию обучения и стажировки российских студентов, аспирантов и преподавателей в зарубежных ВУЗах и на сельскохозяйственных предприятиях.

Данные мероприятия позволят снизить существующую проблему, повысить качество и эффективность профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров агропромышленного комплекса России.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

М.М. Валиев, д.т.н., проф., **Д.Д Лукманов**, д.э.н., проф. Башкирского государственного агарного университета

В настоящее время рыночные отношения в России прошли этап становления и роста, и перешли в этап развития. Особый интерес вызывает отношения в аграрной сфере, возникающие из трех составляющих:

– комплексное освоение и развитие земельных отношений, создание бизнес-парков и инфраструктурные составляющие;

– девелопмент – использование земли сельскохозяйственными предприятиями, в частности коммерческое, как первооснова для развития любого бизнеса;

– бизнес в муниципальных образованиях – удовлетворение потребительских запросов жителей муниципальных образований.

В данной работе приводятся результаты анализа информационно-образовательного поля, объединяющего эти три компонента, существующего положения бизнес-образования на примерах центральных районов России, и рассматриваются перспективы развития бизнес-образования в поликультурном образовательном пространстве Республики Башкортостан.

В 2009 г. по Российской Федерации числиться 16,2 млн га земель сельскохозяйственных предприятий и организаций, ликвидированных в результате банкротства [1]. В этом году площадь, закрепленная за предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным производством, сократилась на 13,6 млн га, из них более 10,0 млн га (74%) относилось к северным территориям. За это время более 69,7 тыс. граждан на площади 1375,3 тыс. га сформировали земельные участки в счет земельной доли и оформили их в частную собственность. В сравнении с предшествующим годом площадь земель используемых сельскохозяйственными предприятиями в составе земельного фонда Российской Федерации уменьшилась на 2,3 млн га. Повсеместно отмечается добровольный отказ сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и других производителей сельскохозяйственной продук-

ции от предоставленных им ранее земель, связанный с их неудовлетворительным экономическим состоянием. Общая площадь сельскохозяйственных угодий, находившихся у производителей сельскохозяйственной продукции, сократилась на 247,8 тыс. га, а площадь пашни уменьшилась на 27,5 тыс. га.

К началу 2010 г. из всех категорий земель в использовании у сельскохозяйственных организаций и граждан числилось 190,7 млн га, из 400,0 млн га или 86,5% всех сельскохозяйственных угодий, имеющихся в Российской Федерации. При этом из состава земель сельскохозяйственного назначения использовалось более 184,0 млн га сельскохозяйственных угодий. Для производства сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными предприятиями и организациями использовалось 64,4% площади, занятой сельскохозяйственными угодьями, гражданами – 35,6% .

Целый ряд факторов тормозят процесс эффективного использования земельных ресурсов аграрной сферы экономики, но один из факторов которые нами не учитывается, это отсутствие специалистов (бакалавров, магистров) по землепользованию – консультантов землепользователей. Так в 2009 г. сельскохозяйственными предприятиями и организациями использовались земли, находившиеся как в частной собственности – 7,4 млн га, так и в общей собственности – 78,5 млн га и в том числе – 334,0 млн га. земель находящихся в государственной и муниципальной собственности. Чтобы разобраться в такой системе собственности на землю и дать рекомендации предпринимателям и органам государственной и муниципальной власти по эффективному использованию земельных ресурсов, а также разрабатывать земельную политику регионов, необходим новый тип кадров.

Перед предпринимателями, желающим заняться агробизнесом, главным камнем преткновения становиться вопрос о земле и самое главное не только вопрос юридически грамотного оформления прав ее использования, а вопрос наиболее оптимального землепользования для производства той или иной продукции, анализ ее местоположения, исследования качества (плодородия) земли и др. Также важен вопрос правильной оценки платы за землепользование и вариантов выгодности ее использования для производства сельскохозяйственной продукции в условиях развития конкурентных и неконкурентных рынков возникающих в условиях глобализации.

Имеющиеся специалисты и бакалавры, например агрономы, экономисты, землеустроители, могут ответить только на часть вышеуказанных вопросов возникающих на рынке землепользования в настоящее время. В связи с этим необходимо готовить отдельного специалиста или бакалавра по направлению землепользователь. Этот специалист (или бакалавр) должен будет знать и быть компетентным в решении комплекса вышеуказанных проблем. Специалисты, бакалавры данного направления остро востребованы для регулирования процесса использования земельных ресурсов принадлежащих государству и муниципальным образованиям. Так, по данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации на 1 января 2010 г., 270,7 млн га, или 67,7% земель сельскохозяйственного назначения находилась в государственной и муниципальной собственности. Остро стоит проблема эффективности их использования. По нашему мнению отсутствие специалистов (бакалавров) консультантов землепользователей является одним факторов тормозящих процесс эффективного использования земельных ресурсов аграрной сферы экономики.

Нами были изучено имеющееся информационно-образовательное поле по формату подачи материала и определения социальных групп, на которых рассчитаны образовательные программы по оценке недвижимости и подготовке специалистов для муниципальных бизнес-структур, в городе Москве и других крупных городах Центральной части России [2] .

Для сравнения в городе Москве в конце 2008 г. подготовка специалистов для рынка недвижимости в том числе и в форме дополнительного профессионального образования, осуществлялось в 11 государственных вузах. Это Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, ГУ-ВШЭ при правительстве РФ, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Государственный университет землеустройства, Государственный университет управления, МГУ, Институт инвестиционного развития и др. Отнесем их к первой группе подготовки специалистов.

Форма обучения – первое высшее образование, магистерская программа, Программа MBA / Master of Business Administration, дополнительное профессиональное образование и курсы. Тематика перечисленных форм обучения включает следующие направления: «Менеджмент недвижимости», «Управление эксплуатацией жилой и нежилой недвижимости», «Управление девелоперским проектом», «Кадастровые инженеры», «Риэлторские компании», «Коммерциализация и управление ростом инновационной компании», «Инвестиционное проектирование» и многое другое.

Для анализа конкурентной среды по образовательным программам в области недвижимости взяты центральные (московские) вузы, которые входят в ТОП лучших вузов страны. При рассмотрении в учет не брались региональные вузы, так как при первичном анализе их программ было отмечено наличие элементов дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов низшего звена (брокер, агент по недвижимости). Фактически эти обучающие программы (семинары или курсы в формате до 72 часов) дают, как правило, чисто механическую часть деятельности по профессии, без теоретических основ. Мы данный вид подготовки не относим к образовательной системной деятельности, т.к. подготовка специалистов данной категории не влияет на развитие рынка в целом.

Можно сделать следующие выводы по итогам анализа учебных программ вузов по подготовке специалистов для рынка недвижимости:

– вузовские программы закрывают насущные потребности бизнес-сообщества именно на сегодняшний день. Нет более академических учебных долгосрочных программ подготовки специалистов рынка земли и землепользования. Акцент сделан на курсы (до 500 часов), а так же второе высшее образование (в меньшей степени);

– слабая связь теории и практики по данной специальности, отсутствие государственных образовательных стандартов по данной тематике, отсутствие разработанных программ и методик образования, отсутствие научно-методической литературы адаптированной к российскому рынку;

– практическое отсутствие учебных программ подготовки менеджеров среднего и высшего звена для «агробизнеса».

Вторая группа – учебные центры при профильных общественных организациях: Первичный рынок недвижимости представлен Российской Гильдией Риэлторов (РГР и вторичный рынок недвижимости – Российской Гильдией Девелоперов и управляющих (РГДиУ). Основные их функции – организация и проведения профильных однодневных семинаров по следующей тематике:

– Инвестиции в коммерческую недвижимость.

– Стратегия успешного ведения переговоров по сделкам сдачи в аренду коммерческой недвижимости;

– Управление технической эксплуатацией недвижимости.

– Понимание стандартного метода измерения площади в офисных зданиях» (понимание стандартов BOMA).

– Психологические аспекты в работе управляющего недвижимостью: мотивация землевладельца; эффективное взаимодействие с арендаторами и собственниками.

Третья группа – мероприятия под эгидой и организацией профильных СМИ, в том числе различных Интернет-ресурсов.

Многие специализированные издания (СМИ) по вопросам недвижимости, в том числе Интернет-ресурсы, периодически проводят мероприятия формата конференции по строго определенным рамкам издания. Основное количество данного рода мероприятий проводится в Москве, есть информация о проведении мероприятий в данном формате периодически в городе Екатеринбурге. Формат данного мероприятия можно определить, как обмен существующим опытом с участием московских, региональных, а иногда зарубежных специалистов или представителей компаний. При этом СМИ являются информационными партнерами мероприятия, т.е. имеют эксклюзивные права на освещение и пиар данного мероприятия и проведение конференций.

К числу организаторов мероприятий подобного формата можно отнести:

- сайт / портал Арендатор;
- Infor-media Russia;
- порталом Rambler Недвижимость;
- журнал Building;

Четвертая группа – учебные центры при профессиональных игроках рынка недвижимости.

Многие крупные компании в своем составе создают учебные центры по подготовке специалистов именно под свой бизнес-процесс, либо привлекают профессиональные тренинговые компании по разработке и внедрению специальных тренингов по укреплению команды и выработке каких-то конкретных менеджерских качеств у работников.

Резюме.

- При всех недостатках и пробелах в системности программ обучения, на данном примере мы видим очевидную картину, что рынок образовательных программ сложился и способен обслужить потребности бизнеса в реальных специалистах.
- Аналогов распространения и такой концентрации образовательных программ в России больше нет. Есть попытки создать на уровне саморегулирования аналогичную систему в городе С.-Петербурге. Но даже наличие двух всесторонних и комплексных центров образования не в состояние обслужить потребности бизнес-сообщества всей страны.
- Очень слаба, практически не развита система дистанционного образования (без отрыва от основной работы).

На наш взгляд, с учетом большого территориального пространства страны в целом, и индивидуальных особенностей каждой из территорий, назрела необходимость создания на территориях самостоятельных и независимых бизнес-школ, вокруг которых бы объединялась бизнес-среда и которые бы обеспечивали потребности сельскохозяйственного рынка в специалистах. Надо признать, что существующее фундаментальное образование в рамках университетов и институтов на местах не в состоянии гибко и оперативно реагировать на потребности сообщества в профессиональных специалистах, имеющих не только теоретические, но практические знания.

С учетом опыта нашей работы по организации и проведению различных проектов в области консалтинга бизнес-структур и инвестиционных проектов, смело можно констатировать тот факт, что город Уфа, где находится один из крупных аграрных вузов страны – Башкирский государственный аграрный университет, с учетом своего социально-экономического и географического положения имеет право на создание и существование бизнес-школы. Данная школа с вышеуказанной специализацией могла бы обслуживать интересы Поволжского региона, Предуралья и частично Зауралья.

Системная и качественная подготовка менеджеров среднего и высшего звена для бизнес-сообщества на муниципальных потребительских рынках опирается на два важнейших компонента:

1. Организация и внедрение образовательных программ по подготовке специалистов Комплексное освоение территорий (КОТ), девелопмента и муниципальных экономик в регионах и для регионов. Т.е. изначально позиционирование программы определяется в следующей форме: подбор абитуриентов, а затем слушателей учебных программ из числа проживающих в регионах страны – подача учебного и практического материала, исходя их реалий региональных муниципальных потребительских рынков – трудоустройство выпускников учебных программ в региональные компании, задействованные на муниципальных рынках, либо в московские или иностранные компании, реализующие свои проекты в регионах страны.

2. Комплексный подход в подготовке специалистов со следующими компонентами: наличие адаптированной к российскому рынку теории и наличие практических занятий (стажировка) с привлечением профильных игроков рынка.

Источники

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 г. © Росреестр, 2010 © ФГУП «ФКЦ «Земля», 2010. – С. 64–70.
2. *Валиев М.М., Грачев Д.К., Туйгунов И.М.* Образовательные аспекты подготовки специалистов для муниципальных бизнес-структур / Современное развитие регионов России: политико-трансформационные и культурные аспекты: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: БАГСУ, 2010. – С. 319–323.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

А.В. Дозоров, д.с.-х.н., проф., ректор, **Т.А. Дозорова**, д.э.н., проф., Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

В современных условиях неблагоприятной демографической ситуации, когда сельскохозяйственные профессии стали не престижны в нашем обществе, особенно актуальным становится введение профильного обучения. От правильной постановки такой подготовки зависит не только успешная социализация выпускников сельской школы, но и обеспечение кадрами социальной и производственной сферы села. В основе его организации должен лежать баланс интересов личности и общества. Иными словами, профильная подготовка должна быть ориентирована на потребности личности и потребности муниципальных образований, региона в кадрах.

В большинстве развитых стран в 90-е годы прошли реформы общего среднего образования под лозунгом: «Образование в XXI веке (тенденции, вызовы, приоритеты)». Изменения, внесенные в образовательное законодательство, настроили образование на развитие в новых глобальных политических, социально-культурных, экономических условиях.

Во многих зарубежных стран образовательные учреждения рассматриваются как социальная служба, а государство - как главный гарант и администратор национальной системы образования. Эта модель является доминирующей, она основана на принципах равенства возможностей образования для всех и всеобщего общего образования**.** Данная политика нацелена на защиту прав личности и сохранения государственной ответственности в финансировании, организации и контроле образовательных институтов.

Концепции государств отличаются значительно в зависимости от традиций, культуры, социальных и экономических условий страны, но, обобщая опыт зарубежных стран, можно отметить, что их образовательная политика основана на принципе: «для людей характерны различные и изменяющиеся образовательные нужды в течение их жизни, что требует соответственно спектр разнообразных возможностей для удовлетворения этих нужд с различным оборудованием, множественностью выбора из образовательных траекторий».

В целях интеграции деятельности образовательных учреждений различных уровней профессионального образования, научных и научно-производственных организаций сельскохозяйственного профиля по эффективному обеспечению кадрами АПК Ульяновской области в 2002 году по инициативе Ульяновской сельскохозяйственной академии и при поддержке Министерства сельского хозяйства области был создан единый образовательный комплекс аграрного образования, который представляет собой добровольное, открытого типа, самоуправляемое объединение.

Важную роль в сложившейся структуре академии играет система довузовской подготовки. Главная ее цель – профессиональная ориентация школьников на сельскохозяйственные специальности, формирование контингента абитуриентов, осознанно выбирающих направления профессиональной подготовки, предлагаемые сельскохозяйственным вузом. Она объединила деятельность приёмной комиссии, деканатов факультетов, выпускающих кафедр по проведению профориентационной работы. Центр довузовской подготовки тесно сотрудничает с администрациями и управлениями общего образования муниципальных районов области. Реализуемая процедура отбора студентов по целевому набору показала высокую степень ориентации учащихся профильных классов на поступление в академию, их доля в целевом наборе составляет более 90%.

По согласованию с Главным управлением образования Администрации Ульяновской области, на базе сельских средних школ, расположенных, в основном, в райцентрах, создана система сельских лицеев. В 21 районе функционируют 3 лицея, работающих по принципу интерната с тем, чтобы, кроме проживающих в районных центрах, качественную лицейскую подготовку могли получить и проживающие в отдаленных селах, и 22 профильных классов. Профориентационной работой охвачены все районы Ульяновской области, что позволяет проводить эффективный конкурсный отбор для поступления в сельскохозяйственную академию.

В настоящее время в Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии реализуются три основных модели профориентационной работы.

Модель «Вуз – базовая школа», сущность которой заключается в непосредственном взаимодействии академии и школы, являющейся центром реализации инноваций в образовательной среде административного района по широкому спектру вопросов: организационных, образовательных, воспитательных, научно-методических.

Октябрьский сельский лицей, на базе которого реализуется данная модель, является образовательным учреждением общего и среднего образования, реализующим программы повышенного уровня, и находится в шаговой доступности от академии. Учебный образовательный план построен с учетом использования базовых и профильных учебных предметов. Такой подход представляет широкие возможности организации профильного обучения, а обучающимся – выбор профильных и элективных учебных предметов. Сложившаяся модель профильного образования и профориентационной деятельности обеспечивает для образовательного учреждения несомненные *конкурентные преимущества*: учебные достижения; количество победителей олимпиад; доля выпускников, поступивших в вузы, составляет за последние три года – 73%, из них в академию – 82 %; в 2006 г. лицей стал с победителем в конкурсе общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы; подобная форма сотрудничества позволяет родителям избавиться от проблемы поиска репетиторов и оплаты за их услуги; повышение имиджа учреждения; постоянное повышение квалификации педагогических работников района и лицея за счет проведения методических семинаров на базе и силами академии; лицей получает более высокий статус, вуз, в свою очередь, приобретает более подготовленного абитуриента.

В целом, модель «Вуз – базовая школа» является одной из наиболее действенных, оперативно управляемых и продуктивных во взаимодействии академии и района.

Раздел 6. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ---------- 402

ПОТРЕБНОСТЬ АГРОБИЗНЕСА В КАЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЁРСТВА В РОССИИ
Р.Г. Янбых, к.э.н., доц., рук. отд., **Н.И. Шагайда**, д.э.н., доц., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем им. А.А. Никонова ---------- 402

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
А.В. Ткач, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, зав. каф. Российского университета кооперации ---------- 406

РАЗВИТИЕ АГРООБРАЗОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.В. Дозоров, д.с.-х.н., проф., ректор, **Т.А. Дозорова**, д.э.н., проф., Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия ---------- 409

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АГРОБИЗНЕСА
Е.И. Ловчикова, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета ---------- 410

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И АГРОБИЗНЕСА
Т.Н. Медведева к.э.н., доц., **Н.Н. Соловьева**, соискатель, Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева» ---------- 411

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ
М.М. Валиев, д.т.н., проф., **Д.Д Лукманов**, д.э.н., проф. Башкирского государственного агарного университета --------- 412

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ
А.В.Дозоров, д.с.-х.н., проф., ректор, **Т.А.Дозорова**, д.э.н., проф., Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия ---------- 415

Модель «Вуз – удаленный ресурсный центр» строится за счет объединения всех ресурсов окружающей образовательной среды, т.е. вокруг наиболее сильного, обладающего наибольшим материальным и кадровым потенциалом учреждения объединяются несколько образовательных учреждений. Каждое образовательное учреждение данной группы обеспечивает преподавание в полном объеме базовых общеобразовательных предметов, остальную профильную подготовку может взять на себя, как базовая школа, так и учреждения, кооперированные с базовой школой. Кооперация позволяет открывать классы, укомплектованные школьниками из нескольких школ. Административный район, в котором реализуется данная модель, разрабатывает программу оптимизации сети образовательных учреждений района, в которой рассмотрены такие направления, как: введение нормативно-подушевого финансирования; демографические процессы; предъявление новых требований к качеству образования. Программой предусмотрено, что для организации профилизации старшеклассников создается профильный школа-ресурсный центр на базе старших классов крупной средней школы районного центра. Концентрация кадровых и материальных ресурсов в одном центре позволяет сэкономить финансовые затраты на профильное обучение. Помимо этого, в них сконцентрирован большой интеллектуальный потенциал, служащий основой для накопления наиболее ценного педагогического опыта.

Эффективность модели «Вуз – удаленный ресур-сный центр» обусловлена большой степенью ее устойчивости к внешним факторам, а также планомерной реализацией программ обмена педагогическим опытом, расширению и увеличению профессиональных контактов педагогов, достижению школой позиции открытой к инновациям.

Модель «Обеспечение внутришкольной дифференциации», сущность которой заключается в консультационно-методическом сотрудничестве вуза и школы по основным вопросам обеспечения учебного процесса. С целью углубленной подготовки абитуриентов к ЕГЭ, организации профориентации и в соответствии с ежегодно утверждаемым графиком, преподаватели академии проводят занятия с учащимися лицейских классов.

В целом, основное преимущество данной модели обусловлено низкой ресурсной затратностью по ее обеспечению для вуза. Ее востребованность и эффективность возможны в условиях значительной географической удаленности школы и вуза, наличия в школе высокопрофессионального кадрового состава, значительной материально-технической базы как основы обеспечения учебного и воспитательного процессов.

Таким образом, каждая из описанных выше моделей является практически действенной и эффективной в приложении к специфичным для отдельного сельского муниципального образования условиям. Одновременно ни одна из моделей не является универсальным средством развития системы профориентационной работы как средства обеспечения очередной приемной кампании в вуз. Комплексное и вариативное рассмотрение вузом предложенных моделей как инструментов оптимального приложения имеющихся и привлекаемых ресурсов позволяет рассчитывать на достижение им высоких показателей эффективности деятельности и развития, выходящих за пределы собственно системы довузовского образования и охватывающего социокультурную среду сельских районов региона.

Раздел 7.
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ

7.1. Республика Беларусь

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.С. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Прежде всего необходимо отметить, что развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь в настоящее время происходит в рамках проведения последовательной аграрной политики. При этом целесообразно выделить несколько этапов её претворения в жизнь. Так, первым этапом явилось создание в 1995 г. республиканского фонда поддержки сельхозпроизводителей, продовольствия и аграрной науки. Именно эта мера стала тем первым шагом, который сделало отечественной сельское хозяйство на пути повышения эффективности его функционирования.

Вторым этапом выступает реализация Программы совершенствования агропромышленного комплекса на 2001–2005 гг., в которой были определены основные направления интенсификации производственной сферы и пути решения таких насущных проблем, как кадровые и жилищные. По мере повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, стали увеличиваться инвестиции в АПК, в том числе за счет лизинговых отношений при поставке селу наиболее сложной техники с привлечением не только собственных и бюджетных средств, но и льготированных за счет фонда поддержки кредитов банков. Это позволило добиться положительных результатов практически по всем направлениям развития аграрного комплекса страны. Например, урожайность достигла в среднем по республике 30 ц/га, а валовой сбор 7 млн т, надой на корову 3700 кг, более эффективно стали работать комплексы по производству говядины и свиней. За период реализации этой программы валовая продукция во всех категориях хозяйств возросла на 25,1%. В сельскохозяйственных организациях прирост составил 35,6%. Сократилось количество убыточных сельхозорганизаций с 1200 до 150. Однако,

по-прежнему, нерешенными оставались социально-бытовые проблемы сельского населения.

Поэтому, закономерным третьим этапом аграрной политики стала реализация Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. [1], которая впитала наряду с новыми и многие принятые ранее решения по строительству жилья на селе (техническому переоснащению АПК, развитию материально-технической базы животноводства, восстановлению мелиоративной сети и т.д.), а также были скорректированы целевые установки дальнейшего развития агропромышленного производства, направленные на повышение экономической отдачи ресурсов, используемых в сельском хозяйстве.

Заметим, что программа стала принципиально новым документом, не только предусматривающим концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях развития села, но и связывающим значительную часть средств территориально в рамках новых типов сельских поселений, так называемых, агрогородков.

Агрогородок это, прежде всего, качественно новый тип сельского поселения, то есть благоустроенный населенный пункт, в котором созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий, а именно:

– центральное и локальное водоснабжение (холодное и горячее), в том числе для пожаротушения;
– центральное газоснабжение (или развитие систем снабжения сжиженным газом коллективного пользования);
– улицы с твердым дорожным покрытием;
– сеть дорог, связывающих его с населенными пунктами в зоне обслуживания;
– пассажирское транспортное сообщение с районным и областным центрами;
– объекты телефонной связи на основе стационарных и мобильных систем связи;
– торгово-закупочные объекты потребительской кооперации;
– филиалы районных предприятий жилищно-коммунального обслуживания;
– структуры по обслуживанию личных подсобных хозяйств населения;
– дошкольные учреждения и школы;
– спортивные объекты и сооружения, организации экологического туризма, охотничьи хозяйства;
– амбулатории врача общей практики;
– пожарные аварийно-спасательные депо и посты;
– объекты придорожного сервисного обслуживания (общественного питания, автомобильного сервиса, автозаправочные станции, гостиницы);
– учреждения культуры (дома культуры, клубы, библиотеки и т.д.), центры традиционных народных промыслов и ремесел;
– юридические услуги населению, включая нотариальные.

Следует подчеркнуть, что Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг. предусматривалось выполнение системы мероприятий, которые представляли собой комплекс взаимоувязанных мер и механизмов, направленных на улучшение социально-экономической ситуации на селе и повышение жизненного уровня сельского населения. При этом работа велась в двух направлениях как по развитию социальной, так и производственной сфер.

Главным достижением в социальной сфере является преобразование 1481 сельского населенного пункта в агрогородки, что обеспечило переход к качественно новому уровню в развитии социальной инфраструктуры в сельской местности. Равномерное распределение агрогородков по регионам страны позволило существенно улучшить положение сельских тружеников, обеспечить социальные стандарты не только проживающему в них населению, но в определенной мере и жителям прилегающих территорий. При этом подчеркнем, что условия труда и уровень социального обеспечения в агрогородках приближены к городским.

Необходимо отметить, что имеющийся в настоящее время социально-экономический потенциал сельских территорий республики позволил значительно повысить эффективность функционирования производственной сферы АПК [2]. Так, в 2010 г. производство валовой продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях (в текущих ценах) на одного работающего составило 56 млн руб., при задании Программы – 30–35 млн руб. Несмотря на сложные погодно-климатические условия в 2010 г. было собрано около 7 млн т зерна, произведено 6,6 млн т молока и почти 1,4 млн т мяса скота и птицы в живом весе.

Вместе с тем в социально-экономическом развитии сельских территорий Беларуси имеется и ряд нерешенных проблем, связанных в первую очередь с улучшением демографической ситуации в стране, поскольку за период с 2005 по 2010 гг. сельское население сократилось на 322,1 тыс. человек или 11,8% (с 2744,2 до 2422,1 тыс. чел.). Поэтому наряду с мероприятиями, направленными на развитие производственной и социальной сферы сельских территорий, планируется реализовать меры, обеспечивающие стимулирование рождаемости, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, укрепление здоровья сельского населения, а также создание условий для закрепления населения в сельской местности.

В условиях инновационного развития сельского хозяйства остро встает также вопрос обеспечения аграрного производства квалифицированными компетентными кадрами, повышения уровня занятости населения, сохранения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что все мероприятия по дальнейшему развитию социальной сферы сельских территорий будут направлены на развитие уже созданных агрогородков, также зон их влияния (близлежащие села – в части инженерно-транспортных коммуникаций и других социально значимых объектов). Реализация данных мероприятий будет осуществляться в рамках разработанной новой Государственной программы развития сельских территорий на 2011–2015 гг.

В соответствии с данной Программой ставятся задачи произвести к 2015 г. 12 млн т зерна, сахарной свеклы, молока, скота и птицы в живом весе соответственно – 5,5, 10,7 и 2,0 млн т. Увеличить экспортные поставки сельскохозяйственной продукции и продовольствия до 7,2 млн долл. США с выходом на положительное сальдо в 4 млрд долл. США. Создать условия для достижения уровня среднемесячной заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, в эквиваленте до 750 долл .США.

Как видно, поставленные задачи во многом имеют амбициозный характер, но являются вполне реальными. Достижение намеченных параметров позволит обеспечить среднеевропейский уровень интенсивности производства сельскохозяйственной продукции, а по некоторым показателям превзойти.

Необходимо отметить, что в новой Программе впервые ставится вопрос о развитии сельских территорий, что соответствует принятым в мире концепциям устойчивого развития. Предусмотрены специальные разделы по улучшению экологии, безопасности жизнедеятельности. В частности, намечается разработка (по образцу ЕС) регламентов использования сельскохозяйственных земель, обеспечивающих сохранение почвенного плодородия, предотвращение водной и ветровой эрозии, смыва минеральных удобрений в водоемы и грунтовые воды, осуществление локального внесения удобрений.

Таким образом, реализация Государственной программы развития сельских территорий на 2011–2015 гг. позволит сделать сельское хозяйство Беларуси в основном экспортноориентированным, то есть непосредственно объектом агробизнеса.

Источники

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Минск: Беларусь, 2005. – 96 с.
2. Возрождение и развитие села. Мониторинг – 2008 / Гусаков В.Г. [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 172 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

П.В. Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

В настоящее время обеспечение производства качественного и безопасного продовольствия является приоритетным направлением государственной аграрной политики и стратегической задачей социально-экономического развития Республики Беларусь. Система обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и продукции выступает важнейшим элементом, гарантирующим производство конкурентоспособных продуктов питания, направленным на обеспечение продовольственной безопасности Беларуси, а также способствующим равноправной интеграции республики в международные торговые отношения, которые во многом обусловливают формирование национальной политики регулирования качества и безопасности продукции. Как показали исследования, основными направлениями совершенствования аграрной политики Беларуси в области обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции являются следующие.

Формирование комплексной национальной системы правового регулирования качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. К одной из первоочередных задач по совершенствованию правового обеспечения качества следует отнести пересмотр и уточнение действующих в данной области законов с целью устранения несоответствий и дополнения ряда положений. В частности, необходимо на законодательном уровне уточнить статус санитарных правил и норм. В настоящее время ветеринарно-санитарные требования и правила производства продукции АПК регламентируются подзаконными актами – Постановлениями Министерства сельского хозяйства и продовольствия. Учитывая важную роль данных требований для обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, возникает необходимость принять их в качестве отдельного закона, который будет регулировать общие вопросы обеспечения санитарно-гигиенических условий производства на протяжении всей пищевой цепи. Это будет отвечать международной практике решения данного вопроса: в ЕС аналогичные требования содержатся в регламентах 852/2004/ЕС, 853/2004/ЕС.

Требует уточнения перечень органов, осуществляющих государственное регулирование и управление в области технического нормирования и стандартизации. Так, на законодательном уровне не отражены требования к метрологическому обеспечению качества и безопасности продукции, к лабораторному контролю, как это принято в Европейском союзе (882/2004/ЕС).

Совершенствование системы нормативного регулирования качества и безопасности продукции. В соответствии с международной практикой, в отечественной системе технического нормирования безопасности сырья и продукции также предусмотрено разделение функций оценки риска (Минздрав) и управления риском (Минсельхозпрод, Госстандарт). В то же время Минздрав, кроме установления нормативов содержания вредных веществ в продукции, проводит контроль их содержания, а также санитарных условий производства. Это противоречит мировой практике, в соответствии с которой функциями оценки риска занята специальная служба, которая, как правило, контролирующих функций не выполняет.

Для обеспечения доступа отечественной продукции АПК на внешний рынок необходима гармонизация документов, определяющих требования к безопасности сельскохозяйственного сырья и продукции с современными международными требованиями. Как показал анализ, отдельные критерии оценки безопасности продукции, установленные в Беларуси, являются более жесткими по сравнению с европейскими требованиями. При этом номенклатура контролируемых показателей безопасности продукции, как правило, значительно меньше.

В свою очередь эффективная реализация технических регламентов предусматривает создание соответствующей правовой и организационно-методической базы, включающей: определение органов государственного управления, ответственных за разработку, внедрение и контроль соблюдения требований технических регламентов; формирование базы нормативных документов, обеспечивающей соблюдение требований технических регламентов; разработка методических рекомендаций по обеспечению соблюдения требований технических регламентов в организациях, метрологическому обеспечению и др.

Формирование эффективной системы контроля качества и безопасности продукции и процессов ее производства. С целью обеспечения эффективного функционирования системы контроля продуктов питания одной из важнейших задач является организация скоординированной работы всех государственных учреждений. Одним из существенных недостатков отечественной системы контроля

качества и безопасности аграрной продукции является разобщенность действий государственных органов управления, имеющих соответствующие полномочия. В этой связи необходимо на законодательном уровне определить функции каждого из учреждений, чтобы избежать их дублирования и обеспечить согласованность действий.

Важным направлением совершенствования системы обеспечения безопасности продукции является оптимизация системы контроля, предусматривающая совершенствование как периодичности, так и объектов его проведения. Например, для ряда вредных веществ достаточно контролировать их только в сырье, исключая соответствующий анализ готовой продукции. Это подтверждают результаты лабораторного контроля, проведенного в порядке государственного санитарного надзора за 2005–2009 гг. на содержание токсичных элементов, антибиотиков, пестицидов, микотоксинов в молоке и молочных продуктах. За этот период были проведены испытания 48841 пробы молока-сырья и 62533 проб готовых молочных продуктов. Из них превышение допустимого уровня вредных веществ было выявлено в 404 пробах сырого молока и только в 12 пробах готовых молочных продуктов. Таким образом, проведение соответствующего лабораторного контроля можно существенно ограничить за счет значительного его снижения в отношении готовых продуктов питания и повышения эффективности контроля показателей безопасности сельскохозяйственного сырья.

Создание системы ветеринарного обслуживания в соответствии с требованиями международных организаций и экспортеров продукции животного происхождения. Роль и значение продукции животноводства в формировании экспортного потенциала на протяжении последних лет неуклонно возрастают. Так, денежная выручка от экспорта живых животных и продуктов животного происхождения за последние 10 лет выросла более чем в 8 раз.

В настоящее время в подчинении Минсельхозпрода находится Белгосветцентр, который выполняет основную нагрузку в стране по диагностике заболеваний животных и исследованию продуктов питания по показателям безопасности. Областные, межрайонные ветеринарные лаборатории и диагностические отделы районных ветеринарных станций находятся в подчинении местных органов власти, что не отвечает требованию строгой подчиненности и ответственности всех служб центрального, регионального и местного уровней, которое предъявляется к национальной ветеринарной службе. Мировой опыт указывает на то, что наиболее эффективной системой является централизованная структура с наличием одной (или более, в зависимости от размеров страны и поголовья животных) центральной лаборатории с подчиненными ей филиалами в регионах.

По оценкам специалистов Европейской комиссии, в Беларуси отсутствует орган, который признается «компетентным». Необходимость создания организационной структуры, ответственной за координацию деятельности в области обеспечения безопасности продукции животного происхождения, обусловлена не только требованиями международных экспертов. Разобщенность национальной системы является также причиной возникновения спорных ситуаций, не всегда позволяет достоверно оценивать реальное положение дел, что влияет на эффективность принимаемых решений. Наиболее предпочтительным вариантом является его создание при Совете Министров. В то же время, как показывает мировой опыт, при создании соответствующих условий его независимости от ведомственного влияния, базой для его создания может стать одно из профильных ведомств.

Формирование отраслевой системы мониторинга качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. Сбор и анализ информации о качестве и безопасности продукции необходимы для достоверной оценки рисков и установления конкретных требований к продукции, что является одним из принципов Соглашения санитарных и фитосанитарных мер ВТО, а также для формирования эффективного механизма прослеживаемости аграрной продукции, что выступает в качестве важного элемента обеспечения ее безопасности. Выполнение данной работы является обязательным, так как требование о наличии программы мониторинга (постоянного контроля) определенных Европейским союзом вредных веществ в отношении животных и продукции животного происхождения выступает необходимым условием для всех третьих стран, экспортирующих продукцию в ЕС. Такая программа должна быть заранее предоставлена в Европейскую комиссию для предварительного одобрения.

В Беларуси с 2004 г. введена программа мониторинга вредных веществ, однако в результате различий в подходах к нормированию показателей безопасности продукции, перечень вредных веществ, за которыми осуществляется мониторинг в республике гораздо меньше, чем в ЕС. В этой связи целесообразно создание единой национальной системы лабораторного контроля безопасности продукции как для внутреннего, так и для внешнего рынка, что должно упорядочить количество контролируемых показателей и сделать систему мониторинга безопасности сельскохозяйственной продукции более простой и эффективной.

Формирование комплексного механизма стимулирования качества и экономической ответственности субъектов хозяйствования за результаты производственной деятельности. Механизм мотивации качества со стороны перерабатывающих предприятий, государственных закупочных организаций ограничивается, как правило, предлагаемой государственными органами управления АПК системой закупочных цен без использования дополнительных рычагов стимулирования, основными из которых должны быть: гибкая система авансирования в зависимости от качества поставляемой продукции; выплата премий, а также стимулирование производства сырья с конкретным уровнем свойств посредством дифференциации закупочных цен; льготное целевое кредитование совершенствования технологического процесса и улучшения качества сельскохозяйственного сырья и т.д.

Важным направлением формирования эффективного механизма обеспечения качества и безопасности продукции является создание механизма экономической ответственности за результаты производственной деятельности. Так, в настоящее время основным методом наказания за несоблюдение ветеринарно-санитарных условий производства является наложение штрафных санкций и оформление предписаний по устранению выявленных недостатков. Как показала практика, данный способ является малоэффективным и недостаточным. Необходимо предусмотреть проведение контроля соблюдения предписаний и по его результатам принимать решение о способности (неспособ-

ности) субъекта хозяйствования обеспечить производство качественной и безопасной продукции. Предлагаемый подход не будет противоречить мировой практике. Например, в ЕС и других странах мира практика в области контроля и безопасности молочных продуктов такова: при обнаружении антибиотика молоко возвращается хозяйству. Государственной службой в течение 1–2 месяцев в зависимости от страны проводится усиленный контроль, а фермеру дается испытательный срок для устранения причин загрязнения. При повторном превышении норм по содержанию антибиотиков контракт между поставщиком и производителем расторгается.

Внедрение систем менеджмента качества и безопасности в сельском хозяйстве. В настоящее время практически все перерабатывающие предприятия внедрили системы менеджмента качества. Вместе с тем достаточно медленно идет процесс, а также отсутствуют методические рекомендации по внедрению аналогичных систем в сельском хозяйстве, что значительно сдерживает их использование. Основное внимание при реализации данного направления необходимо делать на качество и неформальный подход при формировании систем менеджмента, развитие методологии их внедрения и разработки, актуализацию документов, регламентирующих требования к системам и порядку их сертификации. Основная роль в решении данного вопроса должна принадлежать государству. К основным его функциям в настоящее время следует отнести:

– формирование методической базы по практическому применению систем и их принципов в отраслях сельского хозяйства;

– организация проведения обучающих курсов для руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций;

– стимулирование внедрения принципов систем обеспечения качества и безопасности (оказание методической помощи организациям, обеспечение нормативно-правовой документацией, частичная компенсация затрат на разработку и внедрение системы и т.д.).

Реализация предлагаемых направлений совершенствования аграрной политики в области обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в современных условиях направлена на реализацию системного подхода при решении поставленной проблемы и обеспечение формирование соответствующих организационно-экономических условий для производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

Источники

1. Внешняя торговля Республики Беларусь: Статистический сборник / Национальный стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. – 386 с.
2. Методические рекомендации комплексной системы обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в современных условиях / П.В Расторгуев [и др.]; Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – 36 с.
3. Осторожно: антибиотики // Союз предприятий молочной отрасли [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://www.milkunion.by/about-unio/pressa/~shownews/771. – Дата доступа: 18.03.2010.
4. *Русинович, А.* Проблемы и направления совершенствования организации ветеринарного обслуживания в Беларуси / А.Русинович, П.Расторгуев // Аграр. экономика. – 2011. – № 1. – С. 43–49.

7.2. Республика Казахстан

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК КАЗАХСТАНА

Г.У. Акимбекова, д.э.н., зав. отд. Казахского НИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий

Одним из эффективных форм реализации национальных конкурентных преимуществ является формирование и развитие территориально-отраслевых кластеров. Создание отраслевого кластера имеет стратегическое значение для национальной экономики. В Проекте по диверсификации казахстанской экономики путем кластерного развития недобывающих отраслей промышленности, озвученном в Послании Президента народу Казахстана в 2006 г., приоритетными отраслями со стратегическим значением для развития АПК республики названы пищевая и хлопково-текстильная. «Главная задача – развитие перерабатывающего сектора сельского хозяйства, получение высококачественной продукции с высокой добавочной стоимостью, по ценам, сопоставимым с аналогичной продукцией стран-участниц ВТО. Речь идет о том, чтобы работать на конечный продукт, на конечного производителя готовой продукции, который будет хорошо рассчитываться с товаропроизводителями-селянами» – отметил Н.Назарбаев.

Изучение сложившихся теорий кластерного развития в различных странах, использование его в агропромышленном производстве с учетом особенностей отраслей, позволило нам сформулировать следующее определение: территориально-отраслевой кластер в АПК – это наиболее сложная форма агропромышленного взаимодействия, объединенная единым технологическим циклом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса – от производителя до потребителя с применением научных достижений, высоких технологий, где переплетаются интересы частных предприятий, сельскохозяйственных товаропроизводителей, государственных, финансовых, общественных и других организаций. В связи с этим мы считаем, что эффективность созданного кластера будет зависеть от уровня развития межотраслевых связей, форм взаимодействия предприятий, входящих в данное объединение, взаимовыгодных экономических отношений между партнерами.

Основными факторами, обосновывающими необходимость использования кластерной системы в АПК Казахстана являются низкая конкурентоспособность выпускаемой отечественной продукции и неразвитость инфраструктуры, что объясняется раздробленностью и малыми размерами форм хозяйствования, низким качеством сырья и уровнем используемых агротехнологий и т. д.

Несмотря на вышеперечисленные негативные позиции, развитие отраслей АПК республики

характеризуется наличием значительных конкурентных преимуществ. Основные из них: возможности расширения сырьевой базы, наличие производственных мощностей перерабатывающих предприятий, природно-климатических условий для выращивания сельскохозяйственной продукции, возможности выпуска готовой продукции в широком ассортименте и обеспечения населения республики высококачественной продукцией отечественного производства и вывоз ее за пределы страны, наличие спроса на продукцию АПК (в свежем и переработанном виде) на внутреннем и внешнем рынках.

Все это предполагает организацию кластера путем кооперации предприятий отрасли, выполняющих разные функции, но объединенных одним технологическим процессом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса – от производителя до потребителя с применением научных достижений, высоких технологий и т. д.

В настоящее время в республике есть предпосылки формирования и развития зернового, хлопковотекстильного и др. видов территориально-отраслевых кластеров. Казахстан обладает высоким потенциалом для развития кластера производства и переработки пшеницы, ориентированного на внутренний и внешний рынки – это динамично развивающаяся отрасль с высокими экспортными возможностями; достаточно высокие объемы производства зерна пшеницы; наличие инновационной инфраструктуры и возможность повышения урожайности; мощность предприятий по переработке зерна (4,5–5 млн т в год при годовой внутренней потребности 2 млн т); значительный предпринимательский интерес к производству зерна пшеницы и зерновых продуктов; государственная поддержка, оказываемая как производителям, так и переработчикам зерна.

Географическая близость участников, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, сельхозтоваропроизводителей, научных, образовательных учреждений, предприятий машиностроения, производителей тары и упаковки, позволяет применять кластерный подход в развитии зерноперерабатывающей промышленности республики и интеграцию ее отраслей в мировое разделение труда. При этом акцент делается на углубление уровня и повышение комплексности переработки зерна за счет модернизации производственных мощностей и увеличение объемов экспорта на внешние рынки сбыта, чему в немалой степени будет способствовать прямая и косвенная государственная поддержка предприятий зерноперерабатывающей промышленности и сельхозтоваропроизводителей.

Ожидаемые результаты в условиях формирования зернового кластера: увеличение производства зерна, муки, макарон и других видов хлебопродуктов; расширение ассортимента продукции из зерна; увеличение экспорта объема готовой продукции из зерна (муки, макарон, сухих завтраков и другие); повышение загрузки производственных мощностей; снижение затрат на переработку; повышение конкурентоспособности продукции каждого из участников кластера и их рентабельности; рост доли хозяйств, работающих в сельском хозяйстве по интенсивным и промышленным технологиям.

Необходимость формирования хлопковотекстильного кластера в республике обосновывается, в первую очередь, отсутствием полного цикла производства тканей, использованием готовых текстильных изделий, снижением объемов производства текстильной и швейной промышленности на местном сырье при увеличении импорта для переработки пряж и тканей. Сложилась ситуация, когда при имеющихся в избытке сырьевых и трудовых ресурсах в республику завозятся товары текстильной и швейной промышленности, объем которых в 3–4 раза больше, чем объем товаров собственного производства, это касается дешевых товаров из Узбекистана и Китая. Основной проблемой всех предприятий, занимающихся выпуском готовых тканей и одежды, является отсутствие взаимосвязи с местными поставщиками сырья. Это обосновывает необходимость использования кластерного метода для объединения предприятий отрасли, связанных между собой в единую технологическую цепочку по глубокой переработке хлопка.

Основными предпосылками формирования и развития хлопково-текстильного кластера в Казахстане являются: доступ к сырью (хлопок) – Южно-Казахстанская область, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан; создание новых и перевооружение существующих текстильных предприятий; развивающаяся инфраструктура; необходимая база для развития человеческих ресурсов, НИОКР; низкий уровень производственных затрат; большой спрос и близость к потенциальным рынкам сбыта (Китай, Азия, Россия, Европа, Ближний Восток). Казахстан окружен регионами, имеющими значительный спрос на хлопчатобумажную пряжу. Странам Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо свыше 16,5 млн т пряжи в год, странам Европы – 1,6 млн т, странам СНГ – 0,6 млн т, а странам Ближнего Востока – около 100 тыс. т в год. Казахстан с экономической отдачей может экспортировать текстиль в каждый из этих регионов.

В ближайшем будущем текстильная промышленность Казахстана должна сконцентрироваться на продвижении и совершенствовании процесса прядения хлопка-волокна. Это объясняется тем, что хлопчатобумажная пряжа является продукцией с большей добавленной стоимостью, нежели хлопок-волокно, а также очень высоким спросом на пряжу на многих основных мировых рынках. Существует большой потенциал для экспорта пряжи на рынки, в особенности Китая, ЕС и России.

С целью повысить конкурентоспособность данного сегмента необходимо наладить производство различных видов пряжи, ориентированной на экспорт и совершенствование качества продукции, приведением в соответствие с международными стандартами и разработки технологий комбинированной пряжи. Казахстану для повышения конкурентоспособности производства тканей необходимо последовательное освоение производственной цепочки «от суровых видов тканей до услуг в сфере производства тканей и производства готовых изделий» с учетом динамики развития спроса на внутреннем рынке и рынках зарубежных стран.

В связи с этим отечественным текстильным предприятиям следует сконцентрироваться на следующих факторах, способных обеспечить повышение конкурентоспособности: повышение производительности труда на текстильных фабриках, совершенствование маркетинга, налаживание и выход на логистические цепочки, улучшение стандартов качества производственных процессов, налаживание бизнес-климата.

На начальном этапе развития текстильной промышленности (как группе отраслей легкой промышленности) путем кластерного развития необходимо ограничиться сегментом производства хлопча-

тобумажной пряжи и ткани. Эта отрасль на сегодняшний день является наиболее конкурентоспособной по отношению к другим отраслям текстильной промышленности. Более того, ее развитие способствует восстановлению цепочки добавленных стоимостей хлопково-текстильного сегмента текстильной отрасли. В Казахстане растет производство хлопка-сырца, который в большом объеме экспортируется, существуют также швейные компании, способные производить различную продукцию для внутреннего и внешнего рынков. Создание конкурентоспособного текстильного сегмента позволит перерабатывать производимый в Казахстане хлопок, увеличивая добавленную стоимость и производя необходимую продукцию для дальнейшей обработки на швейных предприятиях.

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА НА СТАДИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В.В. Григорук, д.э.н., зам. дир. Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий

За последние годы в Казахстане принимаются активные меры по улучшению социальных условий жизни в сельской местности, коренному оздоровлению культуры сельского быта на основе селективного переустройства и реконструкции сельских населенных пунктов за счет бюджетных средств, а также местных и иных финансовых ресурсов.

Среди государств СНГ Казахстан первым реализовал Государственную программу развития сельских территорий, на выполнение которой за 2004–2010 гг. из республиканского и местных бюджетов было израсходовано 974,2 млрд тенге (около 6,6 млрд долл.). На обновление объектов образования и здравоохранения, культуры и спорта, на улучшение водоснабжения, энергоснабжения, газификацию, дороги и связь и другие инфраструктурные объекты в расчете на один СНП вложено по 140 млн тенге. А если учесть, что вложения делались преимущественно в СНП с высоким потенциалом развития, то в расчете на каждый из них приходится по 373 млн тенге. В расчете на сельскую семью это составит 550 тыс. тенге.

Это способствовало возрастанию по годам, причем достаточно высокими темпами, числа СНП с высоким потенциалом развития. По данным Комитета по делам сельских территорий МСХ доля таких сел в общей их численности повысилась с 16% в 2005 г., до 34,9% в 2009 г. В них проживает ныне 52% всего населения села.

Таким образом, за годы реализации Программы 2,3 млн. сельских жителей улучшили свое социальное положение как за счет переселения в СНП с высоким потенциалом развития, так и за счет повышения категорийности СНП в результате возрождения и развития социальной и инженерной инфраструктуры. Жители 2954 СНП улучшили свои условия жизни (39% исходного количества населенных пунктов). А это, по нашим расчетам, примерно 580 тыс. семей.

Однако всего этого еще недостаточно. Уровень благоустройства сельских поселков и жилья сельских семей в цивилизованных странах во многом превосходит достигнутый в нашей стране. Учитывая важнейшую миссию крестьянства – удовлетворение населения важнейшими продуктами питания и обеспечение продовольственной безопасности страны, объективно необходимо и дальше расширять и углублять начатую крупномасштабную работу по возрождению села.

Необходимо, прежде всего, повышать обустроенность сельского жилища. В настоящее время из всех 7,1 тыс. СНП централизованное водоснабжение имеют 2,8 тыс. сел, что составляет не более 40%. На 1 января 2010 г. уровень благоустройства сельских домохозяйств оценивается: отопление из одного центра 3,8%, канализация – 12,5%, газ сетевой – 15,0, водопровод в доме (квартире) – 16,1%, ванна или душ – 6,7%; горячее водоснабжение – 2,4%.

Сельские населенные пункты значительно уступают городам по уровню обустроенности жилищного фонда, развитию инженерной и социальной инфраструктуры, качеству услуг образования, здравоохранения и сферы бытового обслуживания.

Сильно принижена роль мотивационных факторов, способствующих заинтересованной трудовой деятельности в сельском хозяйстве, притоку для работы в отрасли аграрных кадров, закреплению их в сельской местности.

За последние пять лет наметилось 1,5–2-кратное увеличение номинальных доходов сельского населения. В тоже время реальные денежные доходы за счет повышения потребительских цен на товары и услуги имеют тенденцию снижения.

Величина месячной номинальной заработной платы работников отрасли самая низкая по сравнению с остальными сферами экономической деятельности и составляет в среднем 35–37 тыс. тенге в месяц (50% от среднереспубликанского уровня).

В сельской местности имеется 237,8 тыс. человек безработных, что составляет 5,9% экономически активного населения. В составе занятого населения находится 1893,5 тыс. чел. самозанятых. Как правило, это лица, занятые в домашнем хозяйстве, с низким уровнем доходов.

Отставание сельских территорий по социальным условиям жизнедеятельности, низкая мотивация труда из-за низкой доходности сельского хозяйства и других отраслей сельской экономики, отсутствие нормально оплачиваемой работы являются основными причинами, из-за которых сельчане покидают свои села, уезжая вначале на заработки в близко расположенные крупные поселения и областные центры, а затем оседают в них.

Так если в 2000 г. в миграционном обороте (прибытие + выбытие) находилось 232,4 тыс. чел сельских жителей, то в 2009 г. – 307,1 тыс., т.е. на 13,2% больше. За эти годы сальдо сельской миграции постоянно отрицательное и в 2009 г. составило 42,3 тыс. человек.

Из всего вышеизложенного вытекает социально-экономическая задача крупного государственного масштаба – сделать сельские местности республики с высоким экономическим потенциалом регионами, привлекательными для достойной жизни и деятельности людей.

Эта задача должна быть воплощена в новую программу сельского развития и, в первую очередь, предусматривать социально-культурно-бытовую обеспеченность жителей села оптимальными социальными стандартами; создавать условия для высокопроизводительного труда и продуктивной занятости населения; содействовать рентабельной работе сельхозформирований, росту их конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Этим требованиям отвечает предлагаемый проект по формированию в республике агрокалашык[1]

[1] Агрокалашык –благоустроенный населенный пункт в селе, в котором будут созданы производственная и социаль-

(агрогородок), как нового типа сельской поселенческой сети путем селективного преобразования сельских населенных пунктов. При этом имеется ввиду, что преобразованные в агрокалашык сельские населенные пункты, кроме необходимых объектов социальной сферы, должны иметь развитую производственную базу. Для этого рекомендуется следующая, по каналам вложения, структура инвестиционных средств: производственная сфера – 75–77%, социальная сфера 23–25%.

Основополагающими критериями для отбора будущих агрокалашык являются:

– емкость сельского населенного пункта по числу в нем проживающих должна быть: минимальная - не менее 2,0 тыс. чел., максимальная – не более 5,0 тыс. чел.;

– опорным сельским населенным пунктом, на базе которого формируется агрокалашык, целесообразно принять центральную усадьбу бывшего совхоза или крупного благоустроенного в прошлом, колхоза.

В республике насчитывается 555 сельских населенных пунктов с населением от 2,0 до 5,0 тыс.чел., или 8,2% от республики, в том числе с населением от 2,0 до 3,0 тыс. чел. – 316 единиц, от 3,0 до 5,0 тыс. чел.– 239 ед., в которых число фактически проживающих составляет, соответственно, 761,9 и 901,7 тыс. чел.

По наличию СНП с населением от 2,0 тыс. до 5,0 тыс. чел., отчетливо выделяются среди остальных следующие регионы: ЮКО – 18,0%, Атырауская – 18,8%, Алматинская – 17,2%, Мангистауская – 16,7%, Кызылординская – 17,2%, Жамбылская – 14,4%. А в таких областях как Костанайская, Павлодарская, Западно-Казахстанская, Акмолинская, Северо-Казахстанская и т.д. на долю таких СНП приходится не более 2,5–3,5% от всей их численности, что обусловлено историей освоения регионов, зональными их особенностями, этнодемографическими различиями, развитием производительных сил, урбанизированностью территорий и т.д.

В настоящее время в различных регионах республики насчитывается немало сельских населенных пунктов, имеющих достаточно развитые социально-культурно-бытовые условия для нормальной жизнедеятельности и высокоразвитое на интенсивной основе сельскохозяйственное производство, которые в будущем могут быть преобразованы в агрокалашык (агрогородки).

К ним относятся, например, СНП «Победа» Шарбактинского района, Павлодарской, СНП «Камышинка» Восточно-Казахстанской, СНП «Жамбыл» Жамбылского района Алматинской, СНП «Ростовка», «Шахтерский» Карагандинской области и т.д.

СНП «Жамбыл» Жамбылского района Алматинской области, в котором проживает ныне 2,9 тыс. населения при определенной государственной поддержке инвестиционными средствами может заслужить статус агрокалашык.

Сельскохозяйственные угодья здесь составляют 15,6 тыс. га, в том числе пашня 3,5 тыс. га, орошаемые площади 574 га, сенокосы 122 га, пастбища 49,7 тыс. га. Функционируют: ТОО – 2, ПК – 3 и крестьянских (фермерских)хозяйств – 247, в которых занятыми являются 560 чел. В перспективе, в расчете на 2020 г. поголовье крупного рогатого скота молочного направления будет доведено до 3,0 тыс. гол., в том числе коров 1,5 тыс. гол.

По расчетам, на покрытие всех затрат по приобретению, строительству и ремонту недостающих объектов производственной и социальной инфраструктуры дополнительно потребуется инвестиционных вложений в общей сумме 853,5 млн тенге, в том числе по объектам производственной сферы – 562,0 млн тенге, социальной сферы 289,1 тыс. тенге.

В перспективе на первом этапе, в соответствии с Комплексной программой развития АПК и сельских территорий, по такому сценарию могут развиваться вышеупомянутые 555 СНП республики, на что потребуется всего 473,4 млрд. тенге бюджетных ресурсов.

Крупные государственные инвестиционные ресурсы, направляемые на преобразование имеющихся сельских населенных пунктов с высоким потенциалом развития в агрокалашык, окупятся в будущем, повышением отдачи агропромышленного комплекса, следующим высоким социально-экономическим эффектом:

– достигается более эффективное использование земельных ресурсов за счет более правильной организации, нового подхода к структуре сельхозугодий и посевных площадей, роста доли кормовых культур, регулирования запасами пастбищ и комбикормов для удовлетворения потребностей животноводства в сбалансированных кормах;

– обеспечивается потребность сельского населения в жилье, не уступающем по благоустройству и комфорту, а также удобному по транспортной доступности городскому, удовлетворяется в полной мере его потребность в социальных услугах в соответствии с принятыми в республике нормативами.

– в животноводческих комплексах агрокалашык (молочные комплексы, откормплощадки крупного рогатого скота, комплексы по выращиванию и откорму свинопоголовья и т.д.), в которых применяются энергосберегающие технологии, включая систему приготовления кормов и кормления животных, коренным образом улучшатся условия производства и труда, соблюдаются правила по охране труда работников отрасли в соответствии с Трудовым кодексом РК и другими законодательствами республики о труде и социально-трудовых отношений.

– перевод производственной структуры агрокалашык на интенсивный путь развития за счет укрепления материально-технической базы сельхозформирований, ориентация на увеличение доли крупнотоварных производств, развитие кооперации сельхозтоваропроизводителей и т.д., позволит высвободить из сферы сельского хозяйства определенную часть работников, которых представляется возможным трудоустроить на вновь создаваемых предприятиях по переработке сельхозпродукции, оказанию местному населению всевозможных услуг, развитию сельской индустрии, народных ремесел, спорта, туризма.

Таким образом, преобразование сельских населенных пунктов, имеющих ныне достаточно развитую социальную и производственную структуру в поселения со статусом агрокалашык, как конкурентоспособных и самодостаточных хозяйственных комплексов, явится надежной основой продовольственной безопасности страны, роста производительности аграрного труда, более полной занятости населения, получения ими приемлемых доходов, воспроизводства и экономической активности рабочей силы в сельской местности.

РЕЗЮМЕ. *Приводится анализ развития социальной сферы сельской местности Казахстана, благоустройства сельских поселков и жилья сельских семей, доходов, миграции населения. Предлагаются перспективные направления обустройства сельских населенных пунктов и роста качества социальных услуг посредством формирования*

ная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий.

агрокалашык (агрогородок), как нового типа сельской поселенческой сети.

THE SUMMARY. *Happens to the analysis of the development of the social sphere to rural terrain Kazakhstan, improvement rural village and vein rural family, incom, migration of the population. They Are Offered perspective directions development rural populated points and growing quality social services by means of shaping agrogorodok, as new type rural поселенческой to network.*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О.А. Абралиев, д.э.н., ведущий науч. нотр. Казахского национального аграрного университета

Современный этап развития экономики сельского хозяйства характеризуется интенсивным использованием земель. Для землепользователя важно получать высокие урожаи, а повышение плодородия почв и обеспечение экологического благополучия его земельного участка интересует лишь постольку, поскольку это служит росту урожайности. Поэтому особенно необходимо усиление природоохранных мер в земельном хозяйстве. По имеющимися оценкам, около 75% территории страны подвержены повышенному риску экологической дестабилизации. От эрозии и ухудшения плодородия аграрный сектор Казахстана лишился 12 млн га земель. В результате снижается и качества самого зерна, около 70% урожая относится к зерну третьего уровня качества, 22% – к четвертому. Качество-основное конкурентное преимущество казахстанского зерна перед заграничной агропродукцией.

В Казахстане зерновые культуры возделываются на площади более 16,5 млн га, из них 12 млн га расположены в северном регионе республики. Для основных зон возделывания яровой пшеницы в Республике Казахстан созданы и на сегодняшний день используются около 100 сортов этой культуры, из них 64 сорта отечественной селекции. В республике районировано 56 местных сортов картофеля и 27 сортов зарубежной селекции.Зерновое производство останется ведущей отраслью сельского хозяйства в северных областях Казахстана. Наиболее высокий уровень специализации и концентрации производства зерна сохранится в Акмолинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской. Производство хлопка сохранится в Южно-Казахстанской области, фабричной сахарной свеклы будет сосредоточено в Жамбылской, Алматинской областях, семян подсолнечника – в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях. Посевные площади этих культур не предпололагется увеличивать, а рост производства продукции намечается за счет повышения их урожайности. Учитывая, что в сельской местности проживает около 47% населения Республики Казахстан, развитии аграрной отрасли является ключевым фактором повышения качества жизни сельского населения. В этой связи будет продолжена работа по развитию социальной и инженерной инфраструктуры села, моделированию оптимального сельского расселения. К 2015 г. экспортный потенциал аграрной отрасли увеличится до 8% [1].

В 2010 г. в Казахстане собрано 12,2 млн т зерновых и бобовых культур в весе после доработки, из которых 79,1% составила пшеница. Овощей открытого грунта и картофеля собрано по 2,6 млн т, культур масличных – 0,8 млн т. Основная часть зерновых выращена в Северо-Казахстанской (30,6% валового сбора), Костанайской (24,9%) и Акмолинской (17,6%) областях. Наибольший урожай картофеля и овощей открытого грунта собран в Алматинской области (соответственно 22,9% и 25,5% республиканского объема), подсолнечника – в Восточно-Казахстанской области (57,6%). Согласно статданным, около двух третей всех зерновых и бобовых культур вырастили и собрали сельскохозяйственные предприятия. Более половины урожая масличных семян собрали крестьянские (фермерские) хозяйства, почти три четверти урожая картофеля – хозяйства населения. По состоянию на 1 декабря 2010 г. отгружено на экспорт более 8,1 млн т зерна с учетом муки в зерновом эквиваленте, в том числе в виде зерна – 5,1 млн т, муки – 2,1 млн т. При этом объем экспорта зерна с учетом муки превышает уровень соответствующего периода 2009 г. на 2,1 млн т, или 36,4 %. Производительность труда в сельском хозяйстве увеличится к 2014 г. в 2 раза, к 2020 г. – в 4 раза. В аграрном секторе будет реализован беспрецедентный проект по развитию мясного животноводства. Уже в 2016 г. экспорт мяса составит 60 тыс. т, что равноценно экспорту 4 млн т зерна. Государство выделит на эти цели 130 млрд тенге кредитных ресурсов. Это позволит создать свыше 20 тыс. рабочих мест на селе, предоставит источник доходов для более 100 тыс. сельчан, увеличить поголовье племенного и породного скота всех видов [2].

В связи с этим возрастут нагрузки на земельные ресурсы. Известно, что большая часть почв Казахстана в естественных условиях малоплодородна, с низким содержанием гумуса кислой реакцией среды, слабо обеспечена фосфором, калием, азотом, магнием и другими элементами питания растений. А это конечном счете сказывается на урожайности почти всех сельскохозяйственных культур. Чтобы увеличить продуктивность сельскохозяйственного производства, необходимо ежегодно проводить мероприятия, направленные на улучшение качества почв, в частности вносить в почву научно обоснованные дозы минеральных и органических удобрений. Если количество удобрений, примененных в 1 га пашни, в 1990 г. составлял 19,1 кг, то 2000 г. данный показатель составлял 0,7 кг, в 2010 г. – 4,14 кг, а также отсутствие научно-основанных систем севооборотов. Производимые и поставляемые сельскому хозяйству обьемы минеральных удобрений в настоящее время не позволяют удовлетворить его потребности. В настоящее время имеется в наличии материалы по работам, проведенным в разные годы по почвенному обследованию земель на площади 187 млн га, и геоботаническому обследованию на площади 153 млн га. Исследования показывает, что земли сельскохозяйственного назначения в структуре земельного фонда РК составляют 93,4 млн.га, из них 23,4 млн га – пахотные земли. По состоянию на 1 ноября 2010 г. в республике функционируют 207,9 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 6,1 тыс. хозяйственных товариществ, 114 акционерных обществ, более 1,3 тыс. сельскохозяйственных кооперативов. Во владение их предоставлены 98,4% всех земель сельскохозяйственного назначения. В целях определения неиспользуемых земель необходимо провести инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения, в особенности земель, находящихся в пригородной зоне городов Астаны, Алматы и областных

центров. По результатам данных работ осуществлять меры по возврату и по рациональному использованию таких земель.

Согласно качественным характеристикам, в стране 30,5 млн га земли подвержены ветровой и водной эрозий, из них 1,6 млн га составляют пашни. Процессам опустынивания в разной вероятной степени подвергнуты 70% территории Казахстана. Однако, в настоящее время необходимо провести корректировочные работы, соответственно на 66,1 млн и 42,0 млн га. В 2010 г. межрегиональными земельными инспекциями Агентства выявлено более 17 тыс. неиспользуемых земельных участков на площади около 3 млн га, поставлены на учет как бесхозяйные 4,9 тыс. участков на площади 1,6 млн га. Кроме того, на субъекты, не использовавшие земли сельскохозяйственного назначения, наложены штрафы в сумме 17 млн тенге. В судебные органы были направлены 51 исковых заявлений о возврате 33,5 тыс. га земли в государственную собственность. В результате проверок в 2010 г. возвращены в государственную собственность 1,1 млн га земель сельскохозяйственного назначения, в 2009 г. – 505 тысяч земель. В 2010 г. земельными инспекциями проведено 6342 проверки, нарушителям земельного законодательства наложен штраф на общую сумму 428,7 млн тенге. В ходе проведения земельной реформы в стране была положена основа кадастра, сформирована его инфраструктура.

На наш взгляд, необходимы следующие меры по обеспечению рационального использования земель:

– установления базовых ставок платы за земельные участки при их предоставлении в частную собственность в городах областного и районного значения, поселках и сельских населенных пунктах совместными решениями областных представительных и исполнительных органов;

– ограничения предоставления иностранным лицам земельных участков, расположенных в охранной зоне границы в частную собственность, то есть предоставление земель сельскохозяйственного назначения зарегистрированным в Казахстане негосударственным юридическим лицам, учредителями которых являются иностранцы, в аренду на 10 лет;

– установления сервитутов на земельные участки;

– ответственности субъектов земельных отношений в связи с не использованием земельных участков или использованием, повлекшим значительное снижение плодородия почв.

Устойчивое сельское хозяйство должно в долгосрочной перспективе удовлетворять следующим критериям:

– обеспечивать потребности в продовольствии и сельскохозяйственном сырье;

– способствовать улучшению качества окружающей среды и ресурсной базы;

– наиболее эффективно использовать невозобновляемые природные ресурсы, опираться на естественные методы выращивания растений;

– поддерживать рентабельность производства;

– способствовать улучшению качества жизни фермеров и общества в целом.

Резюме. В статье рассмотрены проблемы использования земельных ресурсов в аграрном секторе Республики Казахстан

SUMMARY. In the article economical problems of land resources protection in the Republic of Kazakhstan are considered.

Источники

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года//Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 г., № 922
2. Построим будущее вместе//Послание Президента Республики Казахстан, Астана, 2011, 28 января

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

П.И. Деревяга, к.э.н., доц. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан за последнее десятилетие добился внушительных результатов развития экономики. Благодаря грамотной и последовательной реализации стратегического курса был увеличен экономический потенциал страны и накоплены необходимые ресурсы, которые позволили эффективно справиться с последним мировым финансово-экономическим кризисом. В период предстоящего десятилетия важнейшей задачей становится широкая модернизация и диверсификация экономики, что позволит обеспечить в дальнейшем долгосрочный, устойчивый и качественный ее рост.

Одним из главных усилий в решении задачи устойчивого социально-экономического развития в текущем десятилетии является необходимость задействовать имеющийся потенциал на «-увеличение не менее чем в 4 раза производительности труда в сельском хозяйстве и рост экспорта продукции агропромышленного комплекса» (1).

Для Казахстана, где около 45% населения живет в сельской местности, развитие сельскохозяйственного производства позволит обеспечить решение всех социальных проблем села.

Учитывая мультипликативный эффект для всей экономики в результате развития сельского хозяйства и проявившие себя в последние годы тенденции продовольственного кризиса в мировом хозяйстве, возможно предположить реальный спрос на производимую продукцию в республике, среди которой зерно является и сегодня конкурентным на мировом рынке, а в итоге обеспечить продовольственную безопасность и рост экспорта продукции АПК. Анализ хода реализации «Новой промышленной политики» показал, что спад и неплатежеспособность сельского хозяйства сдерживают стабилизацию отраслей промышленности (машиностроения, химической, легкой, пищевой, комбикормовой) и переход к устойчивому росту. Без развития сельского хозяйства подъем сопряженных с ним отраслей вряд ли возможен. Следовательно, агропромышленный комплекс может стать дополнительным источником экономического роста, улучшения торгового и платежного баланса.

На протяжении нескольких десятилетий сфера АПК была подвержена серии экспериментов различного содержания под влияниям НТП и экономических преобразований, в процессе которых достигнуты определенные успехи и к сожалению неудачи тоже имели место. Так, сложившаяся отсталая социальная инфраструктура, постоянный отток молодежи, наиболее образованного и трудоспособного населения,

низкая техническая вооруженность труда превратили аграрный сектор в малопривлекательный сектор экономики.

С момента обретения независимости Казахстан, как и другие постсоветские государства, приступил к модернизации экономики и реформированию всех секторов народного хозяйства. Рыночному хозяйству аграрного сектора в основном присущи принципы госрегулирования. Это обстоятельство обусловлено совокупностью специфических особенностей сельскохозяйственного производства, развитием рыночных отношений в сфере сельского хозяйства, особенностью рынка труда в сельской местности РК, а также стремительное распространение новых информационных и коммуникационных технологий, которые выдвигают некоторые новые аспекты совершенствования использования рабочей силы в сельском хозяйстве в целях повышения эффективности ее использования. С развитием экономики сельского хозяйства и производительности труда в данной отрасли изменяется структура потребления. После стабильного обеспечения товарами первой необходимости, начинается опережающий рост потребления услуг по сравнению с ростом потребления товаров. Это приводит к соответствующему изменению пропорции производства и занятости в структуре экономики. Значительно возрастает потребление информации и информационных услуг, непосредственно имеющих отношение к сельхоз производству (материально-техническому и научно-технологическому обеспечению, продвижению проектов, маркетинговые исследования рынка продовольствия, образования и переподготовки кадров и прочее). Достигнутый уровень развития информационных технологий и сложившаяся информационно-коммуникационная инфраструктура позволяют удовлетворить спрос на большинство предоставляемых услуг применительно к тому месту, где услуга потребляется.

Так, развитие средств связи, количества пользователей Интернета на селе, электронных торгов, позволило развить дистанционную торговлю некоторыми видами товаров сельхозпроизводства не обременяя и не отвлекая их производителей от основных функции по производству продукции ее заготовке, переработке и хранению.

Доступность информации, выраженная в удельных показателях количества пользователей Интернет среди экономически активного сельского населения; развитие соответствующей информационной инфраструктуры позволяет активно стимулировать развитие агропромышленного комплекса Республики Казахстан посредством предоставления современной, интегрированной и высокоэффективной информационной среды для принятия управленческих решений и развития бизнеса в АПК.

Разработка и использование единой автоматизированной системы управления (ЕАСУ), активное начало которой уже реально применяется в системе госуправления и во всех звеньях АПК позволяет решать следующие основные задачи:

– обеспечение интеграции информационных ресурсов всех целевых групп пользователей ЕАСУ как единой коллективной системы получения и использования информации в сфере агропромышленного производства;

– организация единой системы сбора, хранения и анализа оперативной информации, характеризующей состояние агропромышленного комплекса Казахстана, за счет построения глобальной сети отрасли, охватывающей всю территорию Казахстана и внедрения передовых информационных технологий.

– создание организационной структуры и научно-методического обеспечения информатизации агропромышленного комплекса, формирование единой многоуровневой системы отраслевых стандартов, единой информационно-аналитической и справочной системы;

– повышение эффективности системы государственного регулирования деятельности отрасли за счет ускорения процессов и повышения качества принимаемых управленческих решений;

– обучение сотрудников учреждений системы государственного регулирования работе с существующим и создаваемым прикладным программмным обеспечением;

– создание информационного коридора для внедрения инновационных предложений и предоставление информации по новейшим разработкам и технологиям в АПК;

– организация доступа населения к информационной системе агропромышленного комплекса и формирование механизмов «обратной связи»;

– организация взаимодействия с информационными системами других министерств

– и ведомств, а также создание автоматизированной системы электронного документооборота в рамках создания электронного правительства;

– создание информационной системы межрегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией и материально-техническими ресурсами с осуществлением функции мониторинга аграрного рынка;

– создание предпосылок для последующего формирования Продовольственной биржи Казахстана;

– обеспечение условий для привлечения дополнительных ресурсов из внебюджетных источников на развитие информационных технологий в сельском хозяйстве;

– содействие налаживанию прямых связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и предприятиями других отраслей;

– информационное представительство консультационных служб, предприятий и организаций АПК в сети Интернет.

В связи с этим, целевыми группами субъектов агропромышленного комплекса Казахстана, относящихся к потенциальным пользователям (бенефициарами) ЕАСУ были определены:

– органы государственного регулирования деятельности АПК на районном, областном и республиканском уровнях;

– сельскохозяйственные товаропроизводители всех форм собственности;

– производители сельскохозяйственной техники и оборудования;

– поставщики ресурсов для АПК;

– научные и образовательные учреждения АПК;

– инвестиционные компании;

– государственные статистические службы.

А также иные пользователи, нуждающиеся в информации и услугах в сфере агропромышленного комплекса.

Уникальный комплекс информационных услуг, продукции, готовых научно обоснованных проектных решений предоставляемых в реальном времени и открытом свободном доступе для непосредственных

сельхозпроизводителей позволяют последним принять соответствующие оптимальные стратегические решения и определить приоритеты,. адекватные к рыночным и природно-климатическим условиям, минимизировать риски, развивать и активно задействовать человеческий капитал по обеспечению экономического роста в АПК.

Источник

1.http://www.ndp-nurotan.kz/site/content/49?lang=ru

7.3 Украина

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

П.Т. Саблук, акад. НААН Украины, дир., **О.Г. Белорус**, чл.-корр. НАН Украины, **В.И. Власов**, д.э.н., д. с.-х..н., зам. зав. отд. Национального научного центра «Институт аграрной эк»номики» НААН Украины

Постиндустриальный глобализм начала XXI века это уже не призрак, который бродит по миру. Это реальная глобальная социально-экономическая система, которая фактически завладела миром и навязала ему невиданную доселе форму тоталитаризма. Глобализация мирового развития, как объективный процесс интеграции, превратилась в навязывающую миру силовую глобализацию, которая все больше способствует возникновению и усилению глобальных проблем, ярким примером чего является текущий продовольственный кризис.

Проблема не новая, но потому как она преодолевается можно говорить о ее постоянстве. Вначале Ж.Д. Кастро отметил, что после долгих лет замалчивания человечество начало открытый разговор о проблеме голода, используя трибуну лиги Наций. При этом Ж. Кастро в монографии «География голода» высказал парадоксальную мысль: «не перенаселение вызывает голод в разных регионах мира, а голод служит причиной перенаселения». Эта мысль звучит парадоксально, поскольку кажется невероятной, чтобы голод – носитель упадка и смерти, привел к чрезмерному увеличению числа людей.

Но в этой мысли есть биологическая подоплека сохранения вида (в нашем случае – Homo sapiens) от гибели через увеличение числа особей.

Однако системно и планомерно проблемами продовольственной безопасности мировое сообщество начало заниматься только после создания в составе ООН ФАО, специалисты которой впервые исследовали уровень продовольственной обеспеченности в отдельных странах и регионах планеты.

Вместе с тем, впервые понятие продовольственная безопасность было сформулировано в 70-е годы, когда главным признали объем и стабильность снабжения человека продовольствием. В 80-е годы к ним были добавлены еще два значения: доступ для продовольствия всех людей все время и достаточность продуктов для активной и здоровой жизни.

В 1996 г. на Всемирном продовольственном саммите было определено, что продовольственная безопасность – это когда человек постоянно имеет физический социальный и экономический доступ до достаточных, безопасных и полезных продуктов, которые обеспечивают его потребности и продуктовые преференции для активной и здоровой жизни, а также была поставлена задача до 2015 г. вдвое сократить число голодающих людей.

К сожалению, за последние 10 лет численность голодающих в мире увеличилась и достигла 820 млн людей. При этом в странах с переходной экономикой не получают достаточно продуктов питания 25 млн людей, в том числе 21 млн тех, кто является гражданами СНГ. Больше всего голодает людей в Таджикистане, Армении и Узбекистане, а в Беларуси, России и Украине недоедает 3% населения.

С точки зрения известного российского специалиста по проблемам продовольственной безопасности Е. Ковалева, мировая продовольственная проблема имеет двойную природу: социально-экономическую, которая связанная со способом производства и распределением продуктов питания, обуславливая дифференциацию их распределения и потребления, и глобальную, которая отображает конечность природных ресурсов для производства продовольствия.

Кроме того, в условиях глобализации мировой экономики доступность продовольствия для населения планеты, которое ежегодно увеличивается на 70–80 млн человек, во многом определяется торговой политикой, развитием торговых связей на рынках аграрной продукции, диверсификацией производства, системой дистрибуции продуктов между группами населения с разным уровнем доходов, изменениями вкусов людей под влиянием глобальных процессов по потреблению конкретных продуктов, изменением покупательной способности населения.

Увеличение численности населения, изменение его возрастной структуры, физиологические потребности людей, которые для каждой нации формировались тысячелетиями и закрепились на генетическом уровне, а также экономические аспекты, которые связаны с уровнем общего экономического развития и благосостоянием людей, возможностью купить столько продуктов, сколько нужно для нормального интеллектуального и физического развития человека – вот две главные составляющие продовольственной проблемы.

Наши расчеты показали, что при сохранении уровня производства зерна, молока и мяса на душу населения на уровне 2009 года, когда в мире было произведено 2,5 млрд т зерна, 696 млн т молока и 281 млн т мяса в 2020 г., когда население планеты достигнет 7,7 млрд человек, необходимо будет производить 2,9 млрд т зерна, 782 млн т молока и 316 млн т мяса.

Только для производства зерна при сохранении урожайности на уровне 2009 г. нужно будет около 800 млн га уборочных площадей против 700 млн га в 2009 г. Где взять эти дополнительные 100 млн га?

Ответ может быть дан через оценку составляющих продовольственной безопасности.

1. Формирование в мире не просто стабильного, а стабильно растущего аграрного сектора экономики. Это позволит увеличить объем производства при опережающих темпах над темпами увеличения численности населения. Достигнуть этого можно

путем развития технологий, улучшения менеджмента отрасли, разработки стабильной тактики и стратегии аграрной политики при создании экономично привлекательных, социально стабильных, высокопродуктивных агросистем, которые не вредят природной среде при адаптации их к динамике нужд в продовольствии с помощью инноваций.

2. Структурных изменений в производстве продуктов питания под влиянием мировых тенденций в разделении труда и размера ферм. Так, Китай уже опередил США по объемам выращивания зерна, вдвое больше производит мяса и в 5 раз больше свинины. В странах Африки и Азии опережающими темпами (по сравнению с развитыми странами) растет производство корнеплодов и овощей.

3. Сокращение технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Так, в развитых странах в 2009 г. на одного человека было произведено 49,7 т зерна, почти 6,1 т мяса, 17,5 т молока против соответственно 1183, 136 и 274 кг в развивающихся странах.

4. Чрезвычайно высокая потребность в развитии системы аграрных исследований, активное внедрение их результатов в практику. При этом стратегически целесообразно ставить повышение эффективности работы сети Мирового банка из 16 исследовательских институтов CGIAR – консультативной группы международных исследований в сельском хозяйстве, работающих на нужды развивающихся стран. Кроме того, нужно сконцентрировать усилия исследователей развитых стран на адаптации имеющихся интенсивных технологий в растениеводстве и животноводстве к природно-климатическим и социально-экономическим условиям бедных стран.

5. Целенаправленное изменение инфраструктуры сельской местности: фермерам нужен доступ к образованию, медицинскому, информационному и социальному обслуживанию. Необходимо модернизовать транспортную сеть, систему хранения аграрной продукции.

6. Развитие глобализационных процессов путем формирования глобального аграрного рынка при изменении позиций развитых стран, предложения которых по программе реформирования продовольственной безопасности были отвергнуты развивающимися странами на переговорах в Канкуне, так как они не учитывали их интересы.

7. Реформы, направленные на повышение эффективности аграрного сектора. Прежде всего, наделение фермеров правом владения землей (сейчас около 500 млн фермеров землей не владеет). Развитие системы микрокредитов для бедных фермеров, привлечение инвестиций, ликвидация дискриминации, субсидирование на средства производства, прежде всего на семена высокопродуктивных сортов.

8. Повышение образовательного уровня самых бедных слоев населения, что позволит существенно повысить экономику через привлечение в производство значительного количества талантливых людей, способности которых пока не раскрыты по причине необразованности.

9. Общее повышение экономического и социального уровня бедных стран благодаря международной помощи. Например, реализация предложения Великобритании по созданию фонда международного финансирования по инвестированию в проекты, которые нужны для развития инфраструктуры бедных стран.

10. Увеличение производства ГМО. Вопрос относительно положительного/ отрицательного влияния ГМО на аграрное производство и геном человека противоречивое, оно имеет как сторонников, так и противников. Но экономическая привлекательность ГМО – большая урожайность, исключение из технологии применения средств защиты растений способствует значительному расширению посевов таких культур как в развитых, так и в развивающихся странах. Скорее всего увеличение потребности в продукции сельского хозяйства для если не полной ликвидации голода, то значительного его ослабления, приведет в конце концов к открытию зеленой улицы для использования в производстве ГМО.

Завершая краткий экскурс в историю и нынешнюю ситуацию с обеспечением продовольственной безопасности, мы бы хотели сказать, что у человечества есть множество возможностей увеличить производство продовольствия. Это повышение плодородия земли, использование биологических ресурсов морских и океанских вод, широкое использование солнечной энергии, развитие генетики, селекции, биотехнологии для повышения адаптирующих способностей и создание более высокоурожайных сельскохозяйственных культур, выведение высокопродуктивных пород животных и птицы.

Естественно возникает вопрос, а как Украина может помочь в решении глобальной продовольственной проблемы.

Возьмем для сопоставления Белгородскую область Российской Федерации и Бельгию. Первая по площади средняя область Украины производит 1,0 млн т мяса, тогда как Украина 2,5 млн т. Следовательно, если поднять наше животноводство до уровня Белгородской области, то Украина потенциально могла бы производить 25 млн т и при собственной потребности 4 млн т, экспортировать 21 млн т.

В свою очередь Бельгия, площадь сельскохозяйственных угодий которой в 30 раз меньше Украины, а пахотных земель в 38 раз, фактически производит продукции в 4 раза больше собственных потребностей и, таким образом, кормит еще 40 млн человек.

Экспорт Бельгии на 1 млн га пашни составляет 48,7 млрд долл., соответственно, если Украина достигнет этого уровня, то ее потенциал равен 1871 млрд долл.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЧЕЛОВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О.М. Яценко, к.э.н., докторант Житомирского национального агроэкологического университета

Глобализации рынков продовольствия объективно влияет на конкурентоспособность национальных отраслей экономики. Ради усиления своих позиций на мировом рынке страны расширяют экономическое сотрудничество, во всех направлениях экономической деятельности максимально адаптируясь при этом к глобальной институциональной среде. Это повышает роль и место интеграционных процессов в мировой экономике и, соответственно, институциональных инструментов регулирования конкурентных отношений на агропродовольственных рынках.

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что стремление интегрироваться в мировую экономику предопределяет необходимость структурной трансформации отраслей сельского хозяйства и первоочередное развитие стратегических отраслей. Одной из потенциальных экспортоориентированных отраслей является пчеловодство, поскольку страна входит в число мировых лидеров по объему производства меда и уровню потребления этого продукта на душу населения. Украина по валовому производству меда, которое в среднем составляет 75 тыс. т, согласно статистическим данным FAO, уже несколько лет занимает 4 место в мире после таких мировых лидеров, как Китай (367 тыс. т), Турция (81,4 тыс. т), Аргентина (81 тыс. т). То есть из 1,5 млн т мирового производства меда на долю Украины приходится 5%. Среди стран Европы по соответствующему показателю Украина занимает первое место. Однако лишь 4,3% отечественного меда экспортируется на международный рынок, что свидетельствует о ряде проблем. Также следует отметить, что ниша на мировом рынке продукции пчеловодства не занята и довольно прибыльная. По данным Международной организации экспортеров меда (IHEO), с 2005 г. цены на мед выросли с 1,2 до 3 тыс. долл. США за 1 т. Определенную роль в этом сыграл глобальный финансовый кризис. Однако главное причина роста цен на мед заключалась в сокращении его производства в ряде государств-производителей меда и падении объемов его поставок на мировой рынок. В процессе реализации Украиной данного вектора развития возникает ряд проблемных теоретических и прикладных аспектов, решение которых требует углубленных исследований.

В интерпретации автора понятие «институт» является обобщенным и включает три группы: институты как нормы и правила, институты как учреждения (организации), институты как устойчивые общественные структуры и явления. Выделяют два типа институтов конкуренции – ограничительные и содействующие. Экономические институты включают наряду с формами общественного воспроизводства юридические нормы, сложившиеся в обществе, обычаи, традиции, характер мышления и «идеологию» экономических субъектов, правила поведения, мотивы и стимулы, воплощенные в структуре и функциональных особенностях институциональной системы. Учитывая исключительное влияние институтов на функционирование экономики, в том числе аграрной, государству должно принадлежать приоритетное место в процессе регулирования институциональных преобразований во всех отраслях, в том числе пчеловодстве. Тем не менее, кроме формальных институтов существует значительное количество неформальных, регулирующих экономические отношения. Одним из наиболее важных является институт конкуренции, постоянно трансформирующийся под влиянием глобализации экономики. Нынешнее развитие аграрных институтов в Украине в значительной мере зависит от прошлого, а модели управления базируются на институциональном историческом наследии. Учитывая высокую консервативность сельского населения, аграрная экономика наиболее закрыта для быстрых институциональных изменений. Логика предыдущих отношений и социальных институтов существенно определяет пореформенное развитие и функционирования хозяйственных единиц [1].

Особое внимание должно быть уделено вопросу развития соответствующей институциональной среды, определяющей вектор развития и изменения, оказывающие влияние на формирование наиболее эффективных институтов; институциональные ограничения, которые с помощью механизмов принуждения ставят предприятия в определенные рамки. Институциональные инструменты регулирования конкурентных отношений в пчеловодстве должны по максимуму учитывать международные правила и нормы с целью оптимальной адаптации к глобальной конкурентной среде. Институциональные инструменты регулирования конкурентных отношений в пчеловодстве приведены на рис. 1.

Необходимым условием интеграции агропродовольственных рынков, в том числе рынка продукции пчеловодства, в глобальную экономическую систему является способность адаптироваться к международной конкуренции, что обеспечит в долгосрочной перспективе устойчивое развитие субъектам хозяйствования и государству в целом. Применение междисциплинарного подхода к исследованию специфики и особенностей функционирования глобального рынка продукции пчеловодства позволило сформулировать авторское определение этого понятия как комплементарной международной системы институтов и институций функционирующих в сферах производства, услуг, распределения, обмена, обслуживания, использования, регулирования, потребление в соответствии с законами товарного производства, денежного обращения и общественного развития (рис. 2).

Важным фактором, сдерживающим развитие конкурентных отношений в отрасли, являются институциональные ограничения, среди которых следует отметить законодательную и политическую нестабильность, неравность условий конкуренции, коррупционные действия, сложную процедуру регистрации предпринимательской деятельности и др. Причем результаты исследований свидетельствуют, что несмотря на наличие институциональных ограничений конкуренции во многих отраслях, наиболее значительными они являются именно в сельском хозяйстве.

Значительная роль в формировании институтов конкуренции и конкурентных отношений принадлежит государству, которое должно стимулировать дальнейшее развитие отрасли и действие рыночных механизмов в полном объеме, что обеспечит вывод с рынка неэффективных производителей и концентрацию ресурсов у эффективных собственников. Необходимая системная ориентация, поскольку институты в аграрном секторе развиваются на стыке экологических и общественных систем, включенных в более масштабные системы [2].

Таким образом, глобализация мировых агропродовольственных рынков прямо или косвенно определяет принципы и атрибуты каждого отдельно взятого рынка, рынок пчеловодства не является исключением. Особенностью украинского рынка пчеловодства мелкотоварное производство, неэффективная система сбыта, незначительное количество каналов реализации продукции, отсутствие маркетинговых разработок и технологий, отсутствие интеграционных процессов, несовершенная рыночная инфраструктура.

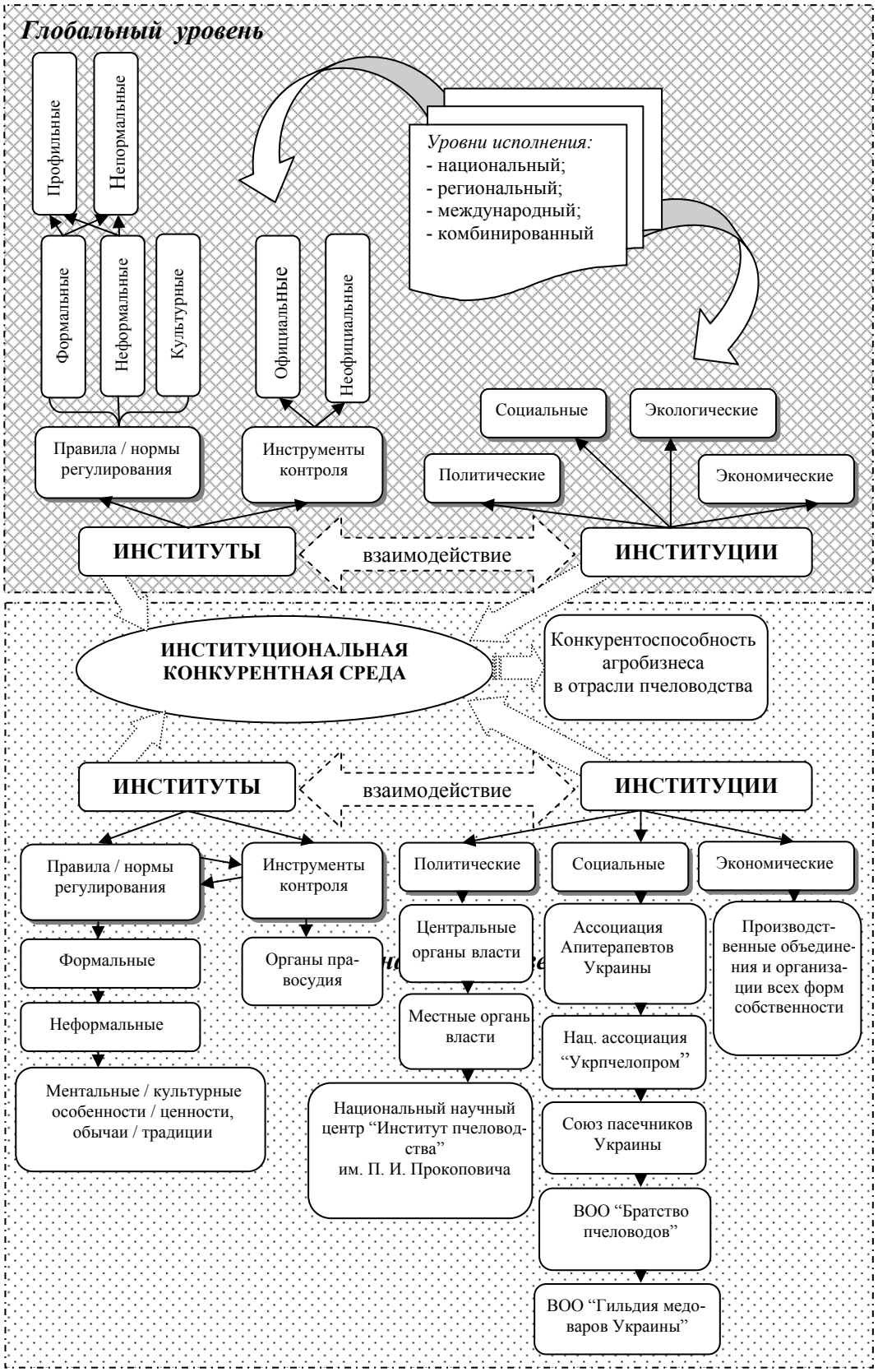
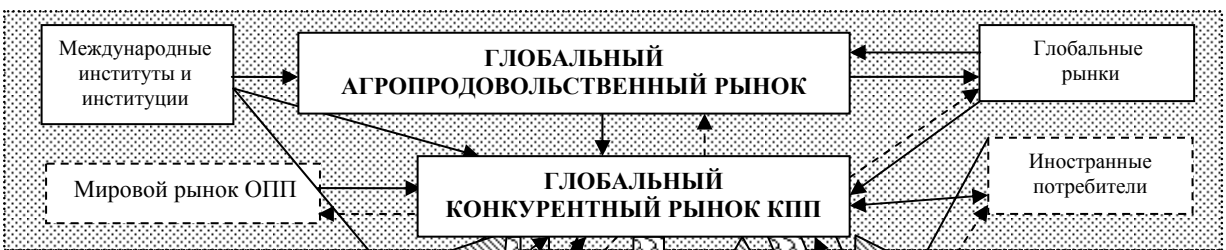
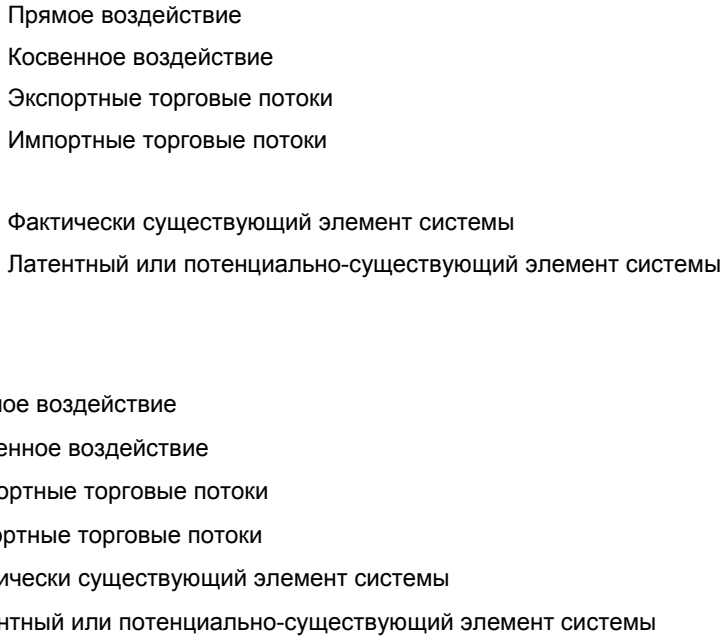

Рисунок 1 – **Институциональные инструменты регулирования конкурентных отношений в пчеловодстве**

Прямое воздействие
Косвенное воздействие
Экспортные торговые потоки
Импортные торговые потоки
Фактически существующий элемент системы
Латентный или потенциально-существующий элемент системы

Рисунок 2 – **Механизм (система) взаимодействия и взаимозависимости субъектов глобального рынка продукции пчеловодства**

Деятельность в области пчеловодства, как вид агробизнеса, отмечается нестабильностью и рискованностью и не гарантирует прибыль для расширенного воспроизводства. Производство и рынок продукции пчеловодства в Украине имеют важное значение, однако на сегодняшний день отрасль является нерентабельной (-29,2%) и убыточной (-330 тыс. долл. США) как и большинство групп животных. В сложившихся условиях стратегия дальнейшего развития пчеловодства должна базироваться на потенциале отрасли, внутренних и внешних аграрных рынков, ментальных особенностях украинских потребителей, геополитическом положении Украины, общих законах и принципах транс-

формаций в аграрном секторе стран с переходной экономикой. Исходной позицией трансформации организационных структур в отечественной аграрной экономике должна стать интеграция государства в мировую экономическую систему, которая будет сопровождаться усилением конкуренции с иностранными товаропроизводителями. С целью обеспечения защиты национальных интересов в условиях усиления глобальной конкуренции необходимо создать конкурентоспособные на мировых рынках модернизованные объединения отечественных товаропроизводителей, деятельность которых должна основываться на современных принципах менеджмента, постоянной диагностике внутренней и внешней среды; сотрудничестве с местными органами власти и кредитно-финансовыми учреждениями.

Источники

1. *Головина С.Г.* Развитие аграрных хозяйств в условиях институциональных преобразований: теория, методология, практика: автореф. дис. на соискание науч. степени доктора экон. наук: спец. 08.00.05 „Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)" / С.Г. Головина. – Екатеринбург, 2007. – 55 с.
2. *Gatzweiler F,W.* The Evolution of Institutions in Transition / F.W. Gatzweiler, K. Hagedorn // International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology. – 2002. – 2 (1). – P. 37–58.

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ КРИЗИСА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ КРУПЯНЫХ КУЛЬТУР В УКРАИНЕ

О.А. Козак, к.э.н., ведущий науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики»

Глобальные технологические, демографические, социально-экономические процессы начала третьего тысячелетия поставили на повестку дня человечества вопрос о его способности решить проблему коллективной продовольственной безопасности. Хотя, как констатируют материалы Саммитов глав государств ведущих стран мира, неравномерность темпов экономического развития и конкурентная борьба между корпоративными структурами оставляют за чертой голода значительную часть земного шара. Суть проблемы нынешнего состояния продовольственного сектора лежит в плоскости способности каждого государства, исходя из рационального использования доступных материально-технических, трудовых и природных ресурсов, обеспечить в стратегической перспективе продовольственную безопасность страны.

Объективная оценка состояния аграрного сектора Украины указывает на то, что его деформированная производственная структура не адекватна угрозам, что возникают на продовольственном рынке, что обусловлено как процессами глобального потепления, так и другими негативными явлениями, в том числе и в финансовой сфере. Обращает на себя внимание и состояние такой стратегической отрасли, как производство зерновых, в которой не достигнута стабильность объёмов и темпов производства. Кроме того, производство тут стремительно приобрело монопродуктовую специализацию, что привело к нарушениям общих требований к технологиям земледелия (севооборота, системы удобрения и т.д.). Вследствие чего произошло вытеснение из посевных площадей менее урожайных фуражных зернобобовых и крупяных культур. Последние события на розничном продовольственном рынке, а именно скачки цен на крупы (гречку, пшено, овсянку и др.) можно считать проявлением существующего теневого товарооборота на рынке зерновых с участием зернотрейдеров, крупных и мелких посредников, и наконец, недостатками самой системы балансирования продовольственных ресурсов в государстве, или, другими словами, неэффективной продовольственной политикой.

В статье поданы результаты экономической оценки производства некоторых крупяных культур в Украине и анализа ситуации на потребительском рынке, что позволило сформировать концептуальное видение направлений стабилизации развития отрасли.

Для конечного потребителя ситуация на рынке круп выглядела следующим образом: с начала 2011 г. цены начали стремительно расти. Возник дефицит продукции, ситуация осложнилась массированным обсуждением необходимости импорта круп (из Китая), отсутствия продовольственных запасов крупяных культур, низких урожаев предыдущего года, а также экспорта.

Рассмотрим динамику площадей и валовых сборов крупяных культур (табл. 1).

Таким образом, в последние годы и площади, и валовые сборы основных крупяных культур в Украине сокращались. Причины этого легко увидеть, взглянув на экономические результаты деятельности хозяйств-производителей, например, в 2009 г., когда уровень убыточности их составил: гречиха – 2,1%, просо – 21,2%, овёс – 14,4% (табл. 2).

Такая ситуация в 2009 г. обусловила в значительной мере поведение производителей в 2010 г. Хотя низкая рентабельность в целом не наблюдалась в предыдущие годы (табл. 3).

Таблица 1 – **Динамика производства гречихи, проса и овса в Украине (все категории хозяйств)**

Год	Гречиха		Просо		Овес	
	Площадь, тыс. га*	Валовой сбор, тыс. т	Площадь, тыс. га*	Валовой сбор, тыс. т	Площадь, тыс. га*	Валовой сбор, тыс. т
1990	350,2	420,1	196,8	338,0	485,9	1303,0
2006	359,5	229,2	114,5	123,5	442,3	690,2
2007	310,1	217,4	91,6	84,2	356,0	544,4
2008	281,8	240,6	141,9	220,7	445,4	944,4
2009	254,3	188,6	102,1	139,3	415,7	730,7
2010	198,6	133,7	85,3	117,1	310,8	458,5

**) Площадь сбора урожая. Источник: Данные Государственного комитета статистики Украины*

Таблица 2 – **Экономические результаты реализации крупяных культур сельскохозяйственными предприятиями в 2009 г.**

Показатель	Гречиха	Просо	Овес

Количество хозяйств, ед.	2048	1036	2424
Урожайность, ц/га	8,0	14,2	17,4
Производство продукции тыс. т	123,5	79,3	393,1
Затраты на 1 га посева, грн	1161	1040	1210
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, грн	150,5	74,4	74,7
Цена реализации 1 ц, грн	147,3	58,6	63,8
Получено прибыли на 1 га, грн	-28,2	-291,4	-105
Рентабельность, %	-2,1	-21,2	-14,5

Источник: Данные Государственного комитета статистики Украины (ф. № 50 с.-х.)

Таблица 3 – **Динамика уровня рентабельности основных крупяных культур в Украине, %**

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Гречиха	12,8	26,6	36,8	-0,7	-2,1
Просо	н.д.	н.д.	35,1	14,2	-21,2
Овес	-16,0	-11,8	21,3	20,0	-14,5

н.д. – отсутствуют данные. Источник: Данные Государственного комитета статистики Украины (ф. № 50 с.-х.)

Динамика уровня рентабельности сельскохозяйственных предприятий за последние пять лет характеризируется значительной вариабельностью в зависимости от года. Это индикатор того, что рынок данных продуктов абсолютно нерегулируемый со стороны государства и функционирует исключительно на рыночных законах. При этом такой размах вариации скорее указывает на нестабильность рынка, его подверженность к рискам, чем на рыночную самоорганизацию. Волатильность была присуща и ценам на крупяные культуры (рис. 1).

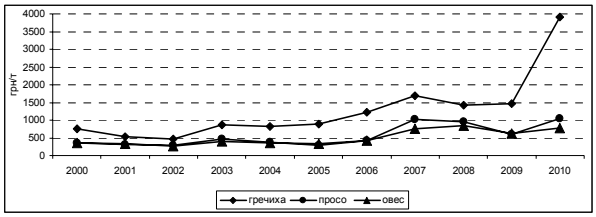

Рисунок 1 – **Динамика закупочных цен на основные крупяные культуры в сельскохозяйственных предприятиях**

Таким образом, убыточное производство крупяных культур в 2009 г. и их стабильно рентабельная альтернатива (масленичные) спровоцировали уменьшение предложения продукции в 2010 г. Плюс ко всему, неблагоприятные погодные условия (сухое лето) повлияли на урожайность культур и их валовые сборы. Дефицит продукции был неизбежен, а рост цен легко прогнозируемым.

Исходя из вышеизложенного приходим к следующим заключениям:

1. Ситуация в любом сегменте продовольственного рынка при существующем формате его инфраструктуры и системе функционирования требует коренного улучшения в контексте обеспечения национальных интересов. В первую очередь, это касается оптимизации баланса ресурсов продовольствия, базирующемся на четком учете собранной продукции (предложения), потребления на внутреннем рынке. Государственное регулирование продовольственного рынка обусловливает и установление жесткой позиции в отношении импорта и экспорта продукции с позиций защиты отечественного производителя.

2. Проблема обеспечения населения каким-нибудь конкретным видом продовольственной продукции, включая продукцию мукомольной промышленности следует рассматривать в контексте общего состояния зернового рынка. Поэтому важно осуществить не превентивные меры разового решения локального вопроса, а регулировать деформированный механизм обеспечения продовольственной безопасности.

3. Для предотвращения кризисных ситуаций на продовольственном рынке (не связанных с климатическими и природными сложнопрогнозируемыми форс-мажорными факторами) необходимо создать государственные переходные запасы основных стратегически важных видов продукции для обеспечения, в первую очередь, наименее защищенных слоев населения, которые представляют собой наиболее уязвимый сегмент потребительского рынка, а ограниченный невысокий спрос для них является типичным явлением.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК УКРАИНЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЕЁ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРЕМЛЕНИЙ

Н.В. Клецова, к.э.н., доц., Сумского национального аграрного университета

Рассматривая интеграционные стремления Украины в Европейский Союз нельзя не обратить внимание на то, что, ЕС – союз независимых государств, каждое из которых имеет право выдвигать определенные требования к новым членам и осуществлять защиту собственных интересов в международной торговле, является высшей и самой совершенной на сегодня формой интеграционных группировок. Учитывая длительный период изолированности Украины от мира во времена существования Советского Союза, можно говорить о большей вероятности интеграции со странами СНГ, чем с Европой. Взаимодействие Украины со странами ЕС не может быть объяснено продолжительностью исторических отношений. Несмотря на несоответствие существующей системы стандартов качества украинской сельскохозяйственной продукции европейским, возникает вопрос о возможности европейского сценария интеграции. Сотрудничество получает больший толчок к развитию, если одна сторона является сильным и заинтересованным государством. В случае сотрудничества Украины с ЕС заинтересованность европейской стороны является не менее значительным по сравнению со стремлением Ук-

раины получить членство в Союзе. Относительно сотрудничества в рамках СНГ, то здесь в основном интерес к Украине. Итак, мы можем сказать, что больше вероятность реализации сценария развития ВЭД в АПК Украины при условии реализации интеграционных процессов в рамках СНГ.

Проведённый нами анализ современного состояния внешней торговли аграрной продукцией Украины выявил, что в страны СНГ в 2009 г. было экспортировано 37,4% общего объема экспорта украинской пшеничной муки, 93,8% – ржаной и 96,8% кукурузной муки. Экспорт молока и сливок за период 2006–2009 гг. в страны СНГ значительно преобладает над экспортом в страны Европейского Союза, в частности в 2009 г. почти в восемь тысяч раз. Что касается продукции животноводства, то в Украине сложился дефицит мяса птицы, говядины и свинины. Чтобы его покрыть в текущем году, необходимо ввезти 320–340 тыс. т мяса. Ранее эта цифра составляла 260–280 тыс. т мяса. Ситуацию усложняет ещё и тот факт, что импортная свинина гораздо дешевле отечественной, а производить говядину в Украине невыгодно из-за высоких затрат данного вида бизнеса и низких закупочных цен на неё. В 2009 г. 44,8% свежей, охлаждённой или мороженой свинины поступило в Украину из стран ЕС. Удельный вес субпродуктов, импортируемых из стран ЕС в Украину, составляет 76,4% от общего объёма импорта этой товарной позиции. Крупнейшим поставщиком субпродуктов в Украину среди стран ЕС является Польша – 54,1% объёма импорта из ЕС.

Украина задекларировала евроинтеграционный вектор движения и пытается полноценно его придерживаться. Одним из этапов такого выбора является создание зоны свободной торговли с ЕС. Переговоры на эту тему ведутся с февраля 2008 г. ЕС настаивает на большей степени либерализации рынка сельхозпродукции со стороны Украины. Но, в свою очередь, ЕС фактически не даёт доступ украинским экспортно-ориентированным товарам на свой рынок, что делает данный сценарий для Украины более сложным и требующим больших уступок. Украина, при вступлении в ВТО, взяла на себя обязательство не использовать их относительно сельскохозяйственных товаров и не имеет права их применять при создании зоны свободной торговли, тогда как ЕС систематически включает данный инструмент - сохранение Украиною географических названий винодельческой, пищевой и алкогольной продукции, зарегистрированных в ЕС. Между тем, это требование противоречит Соглашению ТРИПС, согласно которого не должно быть никаких препятствий для использования географических названий, если предприятие выпускало данную продукцию в течении как минимум 10 лет до 15 апреля 1994 г. Более того, Европа требует, чтобы Украина отменила экспортную пошлину на подсолнечник – культуру, которая сильно истощает землю и площади которого в нашей стране выше оптимальных норм. Интересы ЕС очевидны – появится возможность, не истощая свою почву, загрузить «родные» перерабатывающие мощности. Экспортная пошлина на семена подсолнечника является шансом для Украины, потому что добавленная стоимость от переработки семян остаётся в Украине, кроме того, это около 2 млрд долл. от экспорта растительного масла плюс низкие внутренние цены на продукты масличной группы. После отмены пошлины Украина потеряет перспективы развития биоэнергетики. Эксперты также предостерегают, что в результате отмены пошлины Украина может превратиться из экспортёра подсолнечного масла в импортёра, при этом цены на данный продукт в ЕС выше, чем в Украине. Как результат, стоимость подсолнечного масла на внутреннем рынке, по оценкам экспертов, увеличится как минимум на 70%, начиная с нового маркетингового года, а на продукцию с использованием подсолнечного масла (майонезы, маргарины) – на 130–150%. При этом на 30–35% подорожают свинина и говядина, что связано с отходами производства подсолнечного масла, используемых в животноводстве. Однако продукция растениеводства пока единственная украинская продукция, которая имеет доступ на рынок ЕС. Значительные объёмы пшеницы импортируются странами ЕС из Украины.

Осуществив тщательные исследования относительно интеграционных намерений Украины, можно сделать вывод, что одной из основных характеристик процесса интеграции Украины является его направленность в сторону, противоположную теоретически обоснованным предпосылкам. Евроинтеграция Украины, которая провозглашена официальным курсом, требует от предприятий отдельных отраслей, в том числе и АПК, мощных и кардинальных изменений, к которым они, к сожалению, не готовы. Хотя, с другой стороны, эти изменения можно считать «шоковой терапией», которая позволит быстрее развиваться и достигать более высокого уровня конкурентоспособности украинской продукции на международном рынке. Эти изменения могут обеспечить рост преимуществ от участия в международной торговле, которая приобретает всё больший размах в условиях тотальных глобализационных процессов.

В современных условиях внешней торговли аграрной продукцией Украины было выявлено, что в основном экспортируется продукция растениеводства, которая представляет собой переработанное сырьё в страны ЕС, в то время как страны СНГ выступают импортёрами украинской готовой продукции пищевой и перерабатывающей промышленности. Очевидным является факт высокой эффективности и более позитивного влияния на развитие потенциала АПК Украины внешней торговли со странами СНГ. При этом импортные потоки продукции животноводства из стран ЕС на фоне дефицита украинского мяса, низкой платежеспособности украинского потребителя, низких внутренних цен и высокой затратной части данного вида бизнеса приводят к упадку отрасли животноводства в государстве в целом.

Таким образом, сценарий развития внешнеэкономической деятельности в области АПК со странами СНГ с одной стороны является более благоприятным, а с другой – характеризуется периодической нестабильностью относительно требований осуществления экспортных поставок отдельных видов продукции. Конечные результаты проведённых исследований целесообразно будет изложить в виде следующей схемы (рис. 1).

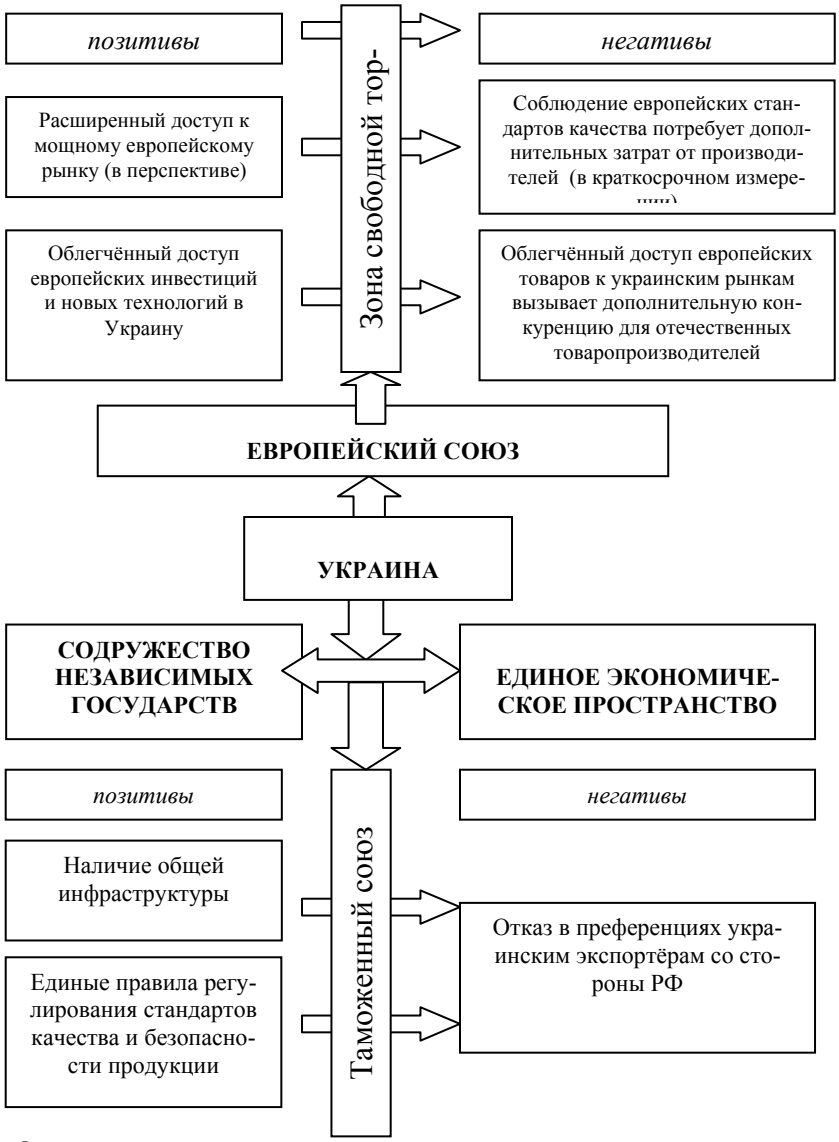

Рисунок 1 – **Основные характеристики стратегических сценариев развития внешнеэкономической деятельности в АПК Украины при разных условиях реализации её интеграционных стремлений**

При этом проведённые исследования позволяют утверждать, что: 1) препятствием для экспорта в ЕС остаётся наличие квотирования там производства молока, сахара, крахмала и изоглюкозы, которое поддерживает высокие внутренние цены, ослабляет внутренний спрос и снижает возможности экспорта этих продуктов; 2) открытость украинской экономики обуславливает уязвимость гривны, которая подпадает под сильное влияние курсовых валютных колебаний, а иногда более зависимых не от состояния экономики, а других факторов, что вызывает ухудшение позиций отечественных предприятий; 3) продолжать переориентацию экспорта на продукцию более высокого уровня переработки; 4) в обосновании, выборе и эффективности реализации стратегических сценариев развития внешнеэкономической деятельности в АПК Украины при разных условиях реализации её интеграционных стремлений важное, а иногда и решающее значение имеет политическая составляющая; 5) реализация интеграционных стремлений Украины в Таможенный Союз (СНГ) будет способствовать трансформации «инертных участников внешнеэкономической деятельности» – производителей основных видов экспортоориентированной продукции в активных участников внешнеэкономической деятельности.

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ АПК В СНГ И ТОРГОВЛЯ ЕЮ

А.Ю. Беленький, к.э.н., доц. Государственного экономического университета им. М.И. Туган-Барановского

Двенадцать новых независимых государств очень разные как по численности населения, так и по площади земельной территории, сельскохозяйственных угодий и пахотных земель.

В целом объединение имеет 2,1 млрд га земельной территории, или 16,4% общей территории суши нашей планеты с численностью населения свыше 276 млн лиц при четкой тенденции ее сокращения. Но особенность этой тенденции в том, что ее определяет сокращение численности населения в России, Украине, Беларуси, Грузии, Армении и Молдове, где основу составляют Христиане. А вот в странах, где преобладает население исламского вероисповедания, численность населения, напротив, растет.

Анализируя данные об изменениях площадей пахотной земли в странах СНГ, в первую оче-

редь следует отметить, что в целом по объединению она уменьшилась – на 24,1 млн га. При этом больше всего площади пахотных земель сократились в Казахстане и России – соответственно на 13,5 и 6,2 млн га. В то же время площади пахотных земель увеличились в Армении – на 29 тыс. га, Азербайджане – на 149 тыс. га, Молдове – на 86 тыс. га и Туркменистане – на 500 тыс. га.

Переход на рыночные отношения с прекращением системы централизованной поставки из Казахстана, России и Украины в страны Средней Азии и Закавказья значительно изменил развитие зернового хозяйства в этих двух регионах. Почти все эти страны, за исключением Грузии, увеличили площади зерновых – от 4,4% в Армении до почти втрое в Туркменистане. В то же время среди трех главных производителей зерна прежнего СССР только Украина увеличила площади зерновых, а Казахстан и Россия уменьшили соответственно на 30,6 и 25,2 %, или почти на 6,8 и 15 млн га.

Отметим, что площади трех главных зерновых культур – пшеницы, ячменя и кукурузы изменялись по разному. Так, если площади пшеницы сократились только в Грузии и Казахстане при четырехкратном росте в Белоруссии и Туркменистане и двукратному в Узбекистане, то площади ячменя сократились в семи странах из двенадцати, а заметно увеличились лишь в Украине – на 0,7 млн га, или на 21,6%. Площади кукурузы уменьшились только в трех странах – Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, а в других государствах увеличились. При этом двукратный рост произошел в России и Украине, а в Белоруссии в результате внедрения новых сортов, способных давать высокие урожаи в климатических условиях страны, площадь под кукурузой выросла с 1 до 112 тыс. га.

В целом по СНД площадь пшеницы увеличилась почти на 4,1 млн га, или на 8,7%, кукурузы – почти на 3,3 млн га, или на 94,5%, а ячменя – наоборот, уменьшилась на 8,8 млн га, или на 34,3%. При этом удельный вес площадей зерновых культур в СНД в мировых по пшенице вырос с 20,9 до 22,6 %, по кукурузе – с 1,9 до 3,2 %, а по ячменю уменьшился с 35,1 до 29,9 %.

Изменения площадей и урожайности основных зерновых культур соответственно отразились на валовых сборах. Так, если в целом по СНГ валовой урожай пшеницы увеличился на 29 млн т, кукурузы – на 14,9 млн т, то ячменя – уменьшился на 30,4 млн т. Основной вклад в увеличение урожая пшеницы России – +17,6 млн т, Украины – +6,4 млн т и Узбекистана – +5,2 млн т при падении валовых урожаев пшеницы в Казахстане – на 5,7 млн т.

В целом по СНГ производство зерновых выросло на 15,6 млн т, но такой рост по темпам был меньше мирового и поэтому удельный вес СНГ в мировых объемах производства зерна снизился с 9,4 до 8%.

Значительные изменения в течение анализируемого периода произошли также в животноводческой отрасли. В первую очередь отметим резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота (КРС), коров, свиней и бройлеров. Но векторы этих изменений по странам разные. Так, если в Азербайджане, Армении, Таджикистане и Узбекистане поголовья КРС и коров выросло, то в большинстве других стран оно уменьшилось. Наибольшее падение поголовья КРС произошло в России – на 33,1 млн голов и Украине – на 18,2 млн голов, а коров – соответственно почти на 11 и 5,1 млн голов. Поголовье свиней и бройлеров уменьшилось во всех странах СНД, а овец – в девяти. Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан нарастили поголовье овец соответственно на 47, 188 и 28 %, или на 2,4; 10,1 и 2,3 млн голов.

В целом по СНГ поголовье КРС уменьшилось на 53,5 млн голов и, таким образом, удельный вес СНГ в мире снизился с 8,2 до 3,9 % по общему поголовью КРС и с 18,8 до 9,6 % по поголовью коров.

При почти полном закрытии отрасли в Таджикистане и значительном сокращении поголовья свиней не только в странах с населением преимущественно мусульманского вероисповедания, но и в таких, как Россия, Белоруссия и Украина, где отрасль была достаточно мощной, поголовье свиней в СНГ сократилось почти в пять раз с 65,1 до 14,3 млн голов, что обусловило падение удельного веса СНГ в мире с 7,5 до почти 1,5 %.

Отметим также, что если мир в целом нарастил поголовье бройлеров на 57,1%, то СНГ уменьшил на 41,4% при снижении удельного веса объединения в мире с 9,3 до 3,5 %, а по овцам – с 1,1 до 0,7 % при уменьшении количества овец в целом на 45,8 млн голов, или на 35,9%.

Что касается продуктивности животных и птицы, то большинство стран повысило надой на корову. Снизили только Узбекистан – на 11 кг, Азербайджан – на 102 кг и Таджикистан – на 325 кг. Наибольшую прибавку в физическом выражении дали Беларусь – +1596 кг, Россия – +1155 кг и Украина – +1490 кг. В целом по СНГ надой на корову вырос на 648 кг и если в 1992 г. он превышал среднемировой показатель на 89 кг, или на 5,8%, то в 2008 г.– уже на 471 кг, или на 20%.

Что касается весовых кондиций забитых животных и птицы, то средний вес туши КРС заметно повысился только в Таджикистане, где он вырос со 114,6 до 176,7 кг, или на 53,7%, и незначительно в России (+3,9 кг) и Туркменистане (+3,2 кг). Во всех других странах – членах СНГ средний вес туши КРС снизился, особенно в Грузии (-80,2 кг, или на 51%), и это привело к снижению среднего веса туши КРС в целом по СНГ со 173,6 до 169,5 кг, или на 2,2%, в то время, как в мире средний вес туши КРС вырос с 207,4 до 209,2 кг.

Подобная картина наблюдается и по весу туши свиней. Разница только в том, что повысили ее другие страны: Азербайджан – на 1,8 кг, Молдова – на 2,1 кг, Таджикистан – на 1,4 кг и Киргизстан – на 22,8 кг. Но, на наш взгляд, это обусловлено не улучшением откорма молодняка, а тем, что „под нож" пошло много взрослых животных, что, в принципе, подтверждается значительным уменьшением поголовья в этих странах.

Такой же вывод можно сделать и относительно роста весовых кондиций овец в целом по СНГ и по отдельным странам, где средний вес туши овец вырос.

Что касается изменений веса тушки бройлеров, то наибольшее снижение отмечено в России – на 486 г, или на 30,4%, и в Армении – на 309 г, или на 23,4%. Но в результате повышения веса тушки бройлеров в других странах (наиболее заметно в Казахстане – на 284 г, или на 25,7%) в целом по СНГ средний вес тушки бройлеров чуть-чуть вырос – на 5 г, или на 0,3%. При этом пока еще объединение по этому показателю превышает среднемировой, но при этом в мире средний вес тушки бройлеров за 1992–1998 гг. вырос на 238 г, или на 10,1%.

Значительные изменения поголовья скота и птицы вместе с изменениями весовых кондиций, естественно, обусловили изменение объемов про-

изводства разных видов мяса и мяса в целом. Так, объемы производства говядины увеличились в Азербайджане – на 54%, Армении – на 51,2%, Киргизстане – на 4,3% и Туркменистане – на 121,7%. Но в других странах СНД оно упало и в физическом выражении больше всего в России – на 1863 тыс. т и Украине – на 1176 тыс. т, что в основном обусловило уменьшение объемов производства говядины по СНГ почти на 3,2 млн т, или на 45,2%. Производство свинины в целом по СНГ снизилось больше чем на 1,4 млн т при „лидерстве" России (-740 тыс. т) и Украины (-580 тыс. т).

Значительно уменьшились также объемы производства баранины, хотя три страны – Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан увеличили соответственно на 19,4; 15,5 и 60,0 тыс. т за счет роста наращивания поголовья. Особенно снизили производство баранины Казахстан – на 124,6 тыс. тонн и Россия – на 143,8 тыс. т. Хотя Украина уменьшила объемы производства баранины всего на 24,1 тыс. т, но в относительном выражении падения составило почти 75%.

Что касается мяса бройлеров, то за счет заметного роста производства в России – на 572,7 тыс. т и Украине – на 295,8 тыс. т в целом по СНГ оно увеличилось на 852,7 тыс. т, или на 36,4%.

Вместе с тем следует отметить, что по всем видам мяса четко видно уменьшение удельного веса объединения в мировых объемах производства говядины – с 13,4 до 6,2%, свинины – с 6,5 до 3,2%, баранины – с 11,5 до 7,2%, мяса бройлеров – с 6 до 4%. Такая динамика спада обусловила и уменьшение общих объемов производства мяса с 15,2 до 11,3 млн т, или на 25,8% при снижении удельного веса СНГ в мире с 8,1 до 4,1%.

В целом, следует сказать, что аграрный сектор всех стран СНГ вследствие его перевода на рельсы рыночной экономики получил сильный удар и даже через 19 лет еще не вернулся на позиции 1992 г.

Анализ торговли продукциею АПК показал, что при лидирующих позициях в экспорте Казахстана, России и Украины их удельный вес в общем экспорте СНГ составлял по трем главным зерновым культурам до 99% При этом в целом удельный вес СНГ на мировом рынке пшеницы находился в пределах 15-17%, ячменя – 21 и кукурузы – 1-3%. Особенностью экспорта зерна является то, что Казахстан, Россия и Украина, обеспечивая потребности стран Средней Азии и Закавказья, основной экспорт осуществляют в страны дальнего зарубежья.

Экспорт продукции животноводства незначителен и осуществляется он почти полностью в пределах СНГ, что обусловлено неконкурентоспособностью этих видов продукции на рынках стран далекого зарубежья вследствие несоответствия по качественным характеристикам.

Таким образом, при наметившихся положительных сдвигах в наращивании производства продукции АПК в странах СНГ это объединение стало одним из мировых лидеров по экспорту зерна только вследствие значительного сокращения внутренних потребностей для животноводства.

УРОКИ И ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Е. Гудзь, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики»

Рыночная экономика расширила горизонты для развития аграрной сферы Украины создав качественно новые экономические реалии. Учитывая задекларированный открытый характер украинской экономики, в условиях углубления международной финансовой интеграции и интернационализации экспортно-импортные операции аграрной сферы выступают важным инструментом регулирования международных финансовых отношений и одновременно является основным комплексным индикатором расширения международных связей украинской аграрной сферы и повышения ее конкурентоспособности и стабильности.

Осуществление экспортно-импортных операций – это процесс вторжения внешнего фактора во внутренние структуры экономической системы общества, которые формировались на протяжении тысячелетий. Здесь четко проявляется конфликт между старым и новым. Не каждая национальная экономика способна без потерь адаптироваться к внешним факторам такого вмешательства.

Направления влияния ВТО на украинскую аграрную сферу сегодня: либерализация доступа на внутренний рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров; ограничение государственной поддержки сельского хозяйства; обязательства по санитарным и фитосанитарным мерам; обязательства по экспортной конкуренции в сельскохозяйственной и продовольственной торговли.

Экспорт продукции аграрной сферы начал играть существенную роль в формировании валютно-финансовых ресурсов страны. Однако объем и товарная структура аграрного экспорта не отвечает возможностям аграрной сферы Украины. Так, имея 0,91% мирового объема земельных ресурсов, пригодных для ведения сельского хозяйства, мировой экспорт продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности занимает менее 0,05%, восходящий тренд оживления процессов производства имеет дискретный характер.

Рассчитано, что на 1% прироста прямых иностранных инвестиций должно приходиться не менее 0,37% прироста экспорта товаров; 0,42% – импорта товаров и 0,35% прироста внутреннего валового продукта. Также, необходимо, чтобы на 1% прироста экспорта и импорта товаров приходилось по 2,6% прироста прямых иностранных инвестиций, а на 1% прироста внутреннего валового продукта – 2,8% прироста прямых иностранных инвестиций. Однако, определенный рост экспорта не привел к повышению доходности сельскохозяйственных предприятий, а наоборот – к потерям.

Возможности регулирования экспортных цен в Украине существенно ограничены. Став членом ВТО, Украина не может применять экспортные субсидии, которые определены ст. 9 п. 1 Соглашения о сельском хозяйстве ВТО. Соответственно, регулирование экспортных цен не может использоваться для стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции. Зато, страна использует регулирование объемов экспорта с целью стабилизации внутренних цен и удовлетворения внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию.

Хотя Украина ограничена в возможностях стимулирования экспорта, в последние годы происходит стремительная тенденция роста цен на внешнем продовольственном рынке, что позволяет расширить возможности по продвижению украинской продукции на мировом рынке. Украина наряду с Россией и Казах-

станом рассматриваются как ведущие экспортеры сельскохозяйственной продукции в условиях расширенного спроса на мировых рынках. Учитывая это важно иметь государственную стратегию и тактику относительно возможного наращивания экспортного потенциала сельскохозяйственными товаропроизводителями, создать благоприятные условия регулирования производства и сбыта продукции, создать партнерские отношения для всех участников продовольственного рынка: бизнеса, государства, инвесторов.

В Украине внутреннее потребление зерна ежегодно составляет 50-80% от общих объемов производства. При таких условиях экспорт стал основным элементом, который регулирует баланс рынка зерновых культур, вследствие чего Украина встала на путь экспортно-ориентированной страны.

В целом, за последние 10 лет Украина стала одним из крупнейших мировых экспортеров зерновых. В 2008/2009 МГ Украина экспортировала 24,7 млн т зерна и вошла в тройку лидеров среди стран-экспортеров. В 2009/10 МГ объемы экспорта зерновых сократились по сравнению с предыдущим сезоном на 15,5% до 20,9 млн т. В 2010/11 МГ экспорт зерна сократится до 13–15 млн т за сокращения валового сбора зерновых и введение квотирования его экспорта в октябре 2010 г.

Основными факторами, влияющими на развитие мировой торговли сельскохозяйственной продукции и которые будут иметь влияние в обозримом будущем являются:

– постепенное восстановление мировой экономики от последствий экономического кризиса;

– восстановление высоких темпов роста экономик развивающихся стран, прежде всего Китая и Индии, а также восстановление экономического роста в странах СНГ;

– перманентное увеличение населения Земли, а также возвращения к устойчивому увеличению доходов поддержит долгосрочную тенденцию роста спроса на продукты питания и увеличение мировой торговли сельскохозяйственными товарами.

Поскольку Украина является экспортно-ориентированной страной, тенденции мирового рынка зерна имеют существенное влияние на украинский рынок. За счет введения экспортных квот на зерно цены на внутреннем рынке, начиная с конца октября 2010 г. снизились, что сказалось на снижении доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Более того, проблемы неэффективности рынка зерна и продуктов его переработки решены не были, они были лишь отложены на будущее. Зато, системным решением проблемы является замена административных рычагов на рынке – интервенциями государственных агентов на рынке и денежная (продуктовая) помощь малообеспеченным слоям населения. В течение последних лет украинская промышленность производит вчетверо больше подсолнечного масла, чем потребляет Украина. Таким образом, около 70% производимого продукта идет на экспорт уже несколько сезонов подряд. Украина реализует масло в более чем 80 стран мира.

Итогами трехлетнего пребывания Украины в ВТО для аграрной сферы можно считать:

– прямое влияние на развитие аграрной сферы осуществлялось через механизмы ценовой конкуренции;

– снижение импортных тарифов после вступления страны в ВТО повлияло непосредственно на объемы импорта и косвенно – на состояние отраслей сельского хозяйства;

– значительная часть товарной номенклатуры продуктов животного происхождения после снижения таможенных тарифов со времени приобретения Украиной членства в ВТО оказалась неконкурентоспособной по цене, в сравнении с импортными товарами.

– ограничение объемов экспорта зерна повлияло негативно на доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей и доходы экспортеров, а, соответственно, проиграла в целом государство (ухудшение инвестиционного климата, уменьшение поступлений в бюджет).

Основными экзогенными угрозами аграрной сферы Украины в условиях глобализации есть: негативные проявления глобализации и транснационализации производства и капитала; высокий уровень внешнего долга и необходимости его обслуживания; сохранения преимущества низко-технологичных товаров в украинском экспорте, его недиверсификованість и структурная примитивность, зависимость страны от импорта значительного количества видов продукции; негативные аспекты деятельности в Украине иностранных инвесторов; дискриминационные меры международных экономических организаций, государств и их группировок и союзов во внешнеэкономических отношениях с Украиной и т.д.

Основными эндогенными угрозами аграрной сферы Украины в условиях глобализации, следует считать неэффективную государственную политику по поддержке ведущих отраслей аграрной экономики и повышения их международной конкурентоспособности; неразвитость соответствующих хозяйственных и финансовых институтов рыночной инфраструктуры; примитивность структуры внешней торговли (экспорт недиверсифицированный и сконцентрирован на ограниченном количестве товарных групп).

Учитывая это необходимо проведение системных реформ в аграрной сфере, которые позволят повысить эффективность сельскохозяйственного производства, а также осуществление мероприятий по созданию прозрачных правил для продвижения отечественной продукции на внешние рынки, в частности за счет:

– отказа от административного вмешательства в процессы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, использование антимонопольного законодательства в случае резкого колебания цен на сельхозпродукцию;

– отказ от любых ограничений экспорта сельскохозяйственной продукции.

Выводы. Зависимость экономики от конъюнктуры рынков традиционного украинского экспорта и цен на импортные энергоносители, неразвитость финансовой системы, значительная внешняя задолженность, отсутствие надлежащего законодательного регулирования аграрной сферы негативно повлияло на становление конкурентоспособных отечественных субъектов аграрной сферы, которые будут производить качественную продукцию, пользующуюся спросом на мировых рынках. Под влиянием инфляции и девальвации национальной валюты происходит перераспределение средств отечественных сельхозтоваропроизводителей в пользу иностранных партнеров. Финансово-кредитные инструменты стимулирования развития аграрной сферы и привлечения прямых иностранных инвестиций используется неэффективно и не в полном объеме.

Перспективы развития аграрной сферы Украины в условиях глобализации, в значительной

мере зависят от имеющейся системы экономико-правового регулирования, а также способности самих агроформирований приспосабливаться к внешнесу экономическому пространству.

С целью устранения препятствий и недостатков, имеющих критический и хронический характер в государственном регулировании аграрной сферы необходимо: активизировать усилия по внедрению экономических средств регулирования, систематизировать нормативно-правовое поле, стимулировать снижение уровня долларизации и тенизации экономики.

Источники

1. *Гудзь Е.Е.* Особенности становления и тенденции развития интеграционных процессов в АПК Украины: финансовый аспект // Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном комплексе экономики: традиционный и инновационный подходы. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2009. – С. 438–445.
2. *Крылатых Э.Н., Строкова О.Г.* Аграрные аспекты присоединения к ВТО стран СНГ //Аграрная Россия. – 2003. – № 1.
3. *Стецюк П.А.* Влияние макроэкономической среды на формирование и использование финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий Украины // Интеграция и дезинтеграция в агропромышленном сектора экономики: традиционный и инновационный подходы. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2009. –С. 445–451.
4. Офіційний сайт Державного комітету статистики України: www.ukrstat.gov.ua .

К ВОПРОСУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА» В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ УКРАИНЫ

Е.В. Ковалёва, к.э.н., ведущий науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики»

Развитие агропродовольственного сектора экономики сегодня приобретает все большее социальное значение, что отражается на экономических показателях мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Усиление влияния глобальных факторов на процесс развития национальных аграрных секторов экономики в совокупности с усложнением внутригосударственных технико-технологических, природно-климатических, экономических условий в значительной мере дифференцирует и расширяет круг задач, необходимых для решения в направлении достижения заданных параметров развития отрасли. В свою очередь, это ставит требования к системам управления отраслью, поскольку именно она должна обеспечивать адекватное применение необходимого спектра альтернативных инструментов и механизмов принятия управленческих решений и их реализации, что неразрывно связано с диверсификацией правосубъектности осуществления управленческих функций в отрасли.

Действительно, системы управления на национальном уровне условно принято разделять на сектора: «первый сектор» – органы государственного управления и местные власти; «второй сектор» – органы управления коммерческих структур, т.е. так называемое «хозяйственное управление»; «третий сектор» – органы общественного управления, т.е. совокупность общественных организаций, представляющих гражданское общество в определенной сфере человеческой деятельности; «четвертый сектор» – домохозяйства.

Соотношение сил и балансирование интересов организаций различных секторов управления индивидуально для каждой отрасли и национальной экономики в целом, являясь результатом государственной политики в сфере экономического регулирования, уровня демократичности, а также инициативности носителей интересов второго и третьего секторов управления.

Формирование системы взаимодействия организаций разных секторов в отраслях экономики в каждом отдельном случае претерпевает изменения и приобретает свои характерные особенности. Специфичность агропродовольственного сектора как объекта управления в целом определяется, главным образом, социальной значимостью продуктов питания как незаменимой первостепенной физиологической жизненно необходимой потребности человечества, что обуславливает приоритетность его развития в национальной экономике с целью обеспечения продовольственной безопасности и использования потенциала внешнего рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

При осуществлении на различных уровнях управленческих действий в сфере агропродовольственного производства Украины необходимо учитывать ряд особенностей, отражающихся на системе взаимоотношений и развитии трех секторов управления. Прежде всего, это наличие большого количества мелких производителей сельскохозяйственной продукции. При этом в хозяйствах населения производится более половины валовой продукции сельского хозяйства, что наряду с недостаточным развитием кооперации, несовершенством инфраструктуры аграрного рынка и прочими факторами обуславливает низкую конкурентоспособность и недостаточный удельный вес мелких сельхозпроизводителей в конечной цене реализации в сравнении с понесенными затратами. Вместе с тем, усиливается тенденция развития крупнотоварных форм хозяйствования на арендованных землях, что ведет к смещению акцентов в обеспечении социально-экономического развития сельских территорий в сторону несельскохозяйственных видов деятельности. Следует отметить также фактическое отсутствие у органов местной и государственной исполнительной власти рычагов воздействия на производителей сельскохозяйственной продукции и развитие отрасли в целом с помощью урегулирования права пользования земельными ресурсами как основного фактора производства.

В системе отраслевого управления неразрешенным остается вопрос использования в полной мере ресурса «третьего сектора», что обусловлено следующим:

– в «третьем секторе» действуют общественные организации, несущие и представляющие хозяйственные интересы, что ведет к диффузии функций и форм второго и третьего секторов управления;

– в нормативно-правовом поле для таких организаций не выписаны механизмы представительства интересов, а также отсутствует рамочный и прямого действия в аграрной сфере законодательные акты, легализирующие институт саморегулируемых организаций и, соответственно, делегирования полномочий органам общественного управления;

– различия в уровне организации носителей интересов в первичной отрасли сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности в

пользу последних;

– различные критерии объединения, когда сельскохозяйственные товаропроизводители чаще объединяются по принадлежности их к сельскохозяйственной деятельности, либо же к какой-либо организационно-правовой форме, создавая организации общеотраслевого характера, в то время как субъекты перерабатывающей и пищевой промышленности – по продуктовому или отраслевому признаку. В целом это нарушает последовательный ряд представительства интересов сельскохозяйственных производителей отдельных видов продукции в цепочке от производства до реализации конечному потребителю;

– разноплановость нормативно-правового поля создания объединений, представляющих сегодня интересы субъектов агропродовольственной сферы. С одной стороны, это общественные организации (Закона Украины «Об объединениях граждан»), с другой – хозяйственные ассоциации (Хозяйственный Кодекс Украины). Как в первом, так и во втором случае существуют некоторые противоречия, мешающие успешной реализации поставленных этими организациями целей. В соответствии с положениями ст. 3 Закона Украины «Про объединения граждан», общественная организация – это «объединения граждан для удовлетворения и защиты своих законных социальных, экономических, творческих, возрастных, национально-культурных, спортивных, и других общих интересов». Членами такой организации могут быть только граждане, но не юридические лица. Соответственно общественные организации представлять интересы могут граждан, но не субъектов хозяйствования, а механизмы взаимодействия с органами государственной власти адаптированы к системе взаимоотношений «государство-общество». Большинство таких механизмов предусматривают использование инструмента консультаций по вопросам формирования и реализации государственной политики.

Вместе с тем, общественные организации, созданные в соответствии с нормами Закона Украины «Об объединениях граждан» официально включены в гражданское общество (согласно Концепции содействия органами исполнительной власти развитию гражданского общества, распоряжение Кабинета Министров Украины от 21.11.2007 № 1035-р), а именно: «К институтам гражданского общества принадлежат общественные организации, профсоюзы, творческие союзы, организации работодателей, негосударственные СМИ и другие непредпринимательские товарищества и организации». То есть, объединения субъектов хозяйственной деятельности в лице граждан (часто – руководителей предпринимательских структур), созданные в форме общественной организации, имеют право быть включенными в механизмы взаимодействия с государством по праву формы регистрации. В месте с тем в приведенной выше формулировке остается пункт «непредпринимательские товарищества и организации». Понятие непредпринимательских товариществ законодательно фиксируется в Гражданском Кодексе Украины (ст. 85), как такого, что «не имеют целью получение прибыли для его последующего распределения между участниками». На сегодняшний день отсутствует законодательный акт, который бы определял особенности функционирования непредпринимательских товариществ в целом, но есть Законы, что определяют правовые основы деятельности отдельных их видов: «Об объединениях граждан», «О потребительской кооперации», «О политических партиях в Украине», «О благотворительности и благотворительных организациях в Украине», «О свободе совести и религиозных организациях», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», «О товарной бирже», «Об организациях работодателей», «О торгово-промышленных палатах в Украине».

Второй многочисленной группой организаций, действующих с целью представительства интересов являются, как правило, ассоциации, созданные в соответствии с положениями Хозяйственного Кодекса Украины. Согласно ст. 120, п. 2, ассоциация – «договорное объединение, созданное с целью постоянной координации хозяйственной деятельности предприятий, что объединились, путем централизации одной или нескольких производственных и управленческих функций, развития специализации и кооперации производства, организации совместных производств на основе объединения участниками финансовых и материальных ресурсов для удовлетворения преимущественно хозяйственных потребностей участников ассоциации. … По решению участников ассоциация может быть уполномочена представлять их интересы в отношениях с органами власти, другими предприятиями и организациями». Однако такие организации в нормативно-правовом поле страны не включены в состав институтов гражданского общества.

Таким образом, общественные организации более предрасположены к представительству интересов, а хозяйственные ассоциации – саморегулированию отрасли. Можем сделать выводы, что существует потребность усовершенствования законодательной базы, механизмов взаимодействия органов государственной власти и организаций, действующих с целью представительства интересов, участия в процессах формирования и реализации государственной аграрной политики, саморегулирования отрасли.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ

О.Д. Радченко, к.э.н., ст. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики»

Государственная поддержка аграрной отрасли – важное направление экономической политики во многих странах мира. Основы государственной аграрной политики и пути их реализации определены в Законах Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины», «Об основных засадах государственной аграрной политики на период до 2015 года», а также «Государственной целевой программе развития украинского села на период до 2015 года».

Проблемы бюджетной поддержки аграрного сектора экономики освещены в трудах Е. Бородиной, П. Гайдуцкого, Н. Демьяненка, А. Дибровы, М. Кропивка, П. Саблука и др. Проблемы бюджетной поддержки отрасли остаются актуальными в силу постоянно меняющейся экономической среды.

Сущность бюджетной поддержки раскрывается через систему мер, направленных на выплату за счет государственного бюджета денежных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям в целях повышения их доходов, которая в условиях глобализации экономики, усиления давления международного рынка, необходимости повышения кон-

курентоспособности расширяется до целенаправленного влияния на процессы воспроизводства в отрасли и является совокупностью правовых, финансово-экономических, организационных и др. мероприятий государства по стимулирующему влиянию на развитие сельскохозяйственного производства и сельских территорий в нужном для общества направлении [4, 2].

По выводам Комитета по экономическим реформам, Украина, занимая ведущее место по своему природо-ресурсному и аграрному потенциалу, использует его крайне неэффективно, значительно отстает от передовых стран мира и ЕС. Основные проблемы проявляются в низкой конкурентоспособности продукции, несоответствии ее международным стандартам качества и безопасности, возрастающей зависимости сектора от госфинансирования, низком уровне инвестиций и др. Одной из причин такого состояния отрасли есть неэффективный механизм государственной поддержки. Общую динамику поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей за последние годы приведено в табл. 1.

С 2004 по 2009 г. объемы бюджетных ассигнований на финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета повысились в 8 раз, тогда как общая сумма расходов государственного бюджета за этот период выросла в 3,7 раза. Удельный вес бюджетных ассигнований в общих расходах государственного бюджета на сельское хозяйство повысился за анализируемый период с 3,5 до 5,7%, а в ВВП – возрос с 0,7 до 2,0%.

В 2007–2008 гг. использование бюджетных средств осуществлялось по 19 Порядкам, которые охватывают многие направления деятельности аграрных предприятий. Животноводческая дотация и поддержка производства продукции растениеводства в 2007–2008 гг. составили соответственно 60 и 40% общей суммы поддержки. На формирование государственного продовольственного резерва использовано 26%, государственную поддержку развития растениеводства – 17, поддержку АПК через механизм удешевления кредитов – 14, закладку и уход за молодыми садами, виноградниками и ягодниками – 6, государственную поддержку приобретения отечественной техники – 5, поддержку фермерских хозяйств 2% общей суммы поддержки [8].

Таблица 1 – **Поддержка сельского хозяйства из государственного бюджета и его эффективность в 2004–2008 гг., млн грн.**

Расходы государственного бюджета	в 2004 г.	в 2005 г.	в 2006 г.	в 2007 г.	в 2008 г.	2009 г.
Расходы государственного бюджета, направленные на поддержку сельского хозяйства	1051,5	2774,0	3045,0	4992,0	9724,0	8437,0
Специальные режимы налогообложения НДС	2962,3	3779,9	4124,3	5714,0	7099,3	7700,0
Общая сумма поддержки	4013,8	6553,9	7169,3	10706,0	16823,3	16137,0
В том числе: в расчете на 1 га посевных площадей, грн.	150,0	251,6	276,5	410,8	625,4	597,9
Объем валового производства сельскохозяйственной продукции	91804,0	92586,0	94895,0	88769,0	104323,0	102093,0
Удельный вес поддержки в объеме производства сельхозпродукции, %.	4,4	7,1	7,6	12,1	16,0	15,8
Рентабельность сельскохозяйственного производства, %	8,1	6,8	2,8	15,6	13,4	13,8
Валовая добавочная стоимость по видам экономической деятельности в фактических ценах	318321	396003	487132	656892	860714	797003
В том числе: сельское хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство	37258	40542	41006	47417	65148	65517
Удельный вес валовой добавочной стоимости сельского хозяйства, %	12	10	8	7	8	8
Условное отнесение государственной поддержки к категориям, %:						
желтой корзинки	78	77	77	78	82	56
зеленой корзинки	21	22	21	19	18	17

Источник: [1, 5, 6, 8, 9].

В условиях глобализации каждое государство осуществляет агарную политику в соответствии со своими методами и целями. Единая аграрная политика Европейского Союза (ЕС), например, основывается на системе гарантированных цен и регулирования рынка, на таможенном протекционизме в торговле с другими странами. Наибольшие суммы в странах ЕС расходуются на поддержание рынков зерна и молочных продуктов, расходы по хранению, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. При этом европейские правительства не полагаются на саморегулирующиеся рыночные структуры в сельскохозяйственном производстве, предпочитая им жесткий финансовый контроль, экономическую поддержку и государственное регулирование.

Процессы глобализации экономики для Украины уже обозначились в рамках ВОТ. Одновременно развивается унификация норм и правил международного обмена товарами и услугами. Все мероприятия ВОТ классифицирует по соответствию главному критерию – насколько искажают они производство и торговлю, т.е. по влиянию на объемы производства и цены таким образом, что это ведет к неэффективному использованию ресурсов [1, 3].

Мероприятия «желтой корзинки» оказывают нерыночное влияние на производство. При вступлении в ВТО Украина приняла обязательства сократить их на 20% от уровня, принятого в базовом периоде 2004–2006 гг. – 3млрд. 43 млн грн. (по подсчетам Министерства аграрной политики). Эта сумма не входит в совокупный показатель поддержки

согласно п. 4. ст. 6 Договора о сельском хозяйстве ВОТ, поскольку она меньше 5% стоимости валовой продукции сельского хозяйства.

Мероприятия «зеленой корзинки» должны соответствовать требованиям, согласно которым государственная поддержка предоставляется через госпрограммы, финансируемые из бюджета, а не на средства потребителей, результатом их не должно быть оказание ценовой поддержки производителям продукции. Кроме того, Украина сохранила право применения специального режима налогообложения сельхозпроизводителей путем аккумуляции, что в условиях нехватки бюджетных средств есть важным механизмом непрямой поддержки.

Общая аграрная политика бюджета ЕС предусматривает распределение средств для новых членов на следующими основными направлениями [3, 6]: повышение конкурентоспособности сельского хозяйства, поддержание уровня управления земельными ресурсами, улучшение качества жизни сельского населения, поощрение местных стратегий развития.

Опыт агарной политики в сфере бюджетной поддержки европейских стран частично перенимается. Тенденция распределения статей расходов Государственного бюджета на 2009-2011 гг. имеет склонность к сужению и прекращению финансирования некоторых традиционных программ и выделению новых направлений (табл. 2).

Таблица 2 – **Структура распределения издержек Государственного бюджета Украины по Министерству аграрной политики в 2009–2011 гг., тыс. грн.**

Наименование программ государственного бюджета	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Министерство Аграрной политики	6365170,8	5754486,4	10203529,9
Аппарат Министерства	4429359,0	3556236,1	6693340,4
	100,00	**100,00**	**100,00**
Общее руководство и управление	0,76	1,08	0,52
Наука	0,29	0,39	0,19
Кадры	39,85	54,03	31,35
Компенсация стоимости строительства объектов животноводства	-	-	7,47
Бюджетная дотация животноводству и господдержка растениеводства	11,29	-	1,49
Поддержка отрасли животноводства	-	-	30,33
Селекция в животноводстве	0,68	2,25	1,12
Селекция в растениеводстве	0,68	1,12	0,45
Затраты на объекты государственного ценового регулирования	1,35	6,78	3,29
Государственная поддержка АПК через механизм удешевления кредитов	6,77	-	7,94
Развитие социальной сферы	0,92	0,24	0,12
Организация и регулирование деятельности	9,32	13,26	0,18
Закладка и уход за молодыми садами, виноградниками и ягодниками	10,24	13,38	8,32
Компенсация стоимости отечественной техники	-	-	0,15
Прочее	7,84	7,45	7,08

Источник: Закон о Государственном бюджете на соответствующий год.

Таким образом, тенденции последних бюджетных программ свидетельствуют, что основными направлениями бюджетной поддержки являются: кадровая политика в части подготовки и переподготовки кадров для АПК, поддержка отрасли животноводства, закладка и уход за молодыми садами, виноградниками и ягодниками, компенсация стоимости строительства объектов животноводства и др. Как видно, преобладает специализированная государственная поддержка по отдельным направлениям развития науки и образования, садоводства, хмелярства, селекции, социальной сферы. Объемы прямой государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в виде субсидий, дотаций и компенсаций; поддержка кредитования на льготных условиях, – возмещение разницы в процентных ставках по кредитам сельскохозяйственным товаропроизводителям в банках; государственная поддержка аграрных предприятий компенсацией стоимости отечественной техники на основе лизинга несколько уменьшаются.

Учитывая вышеизложенные тенденции аграрной политики Украины в сфере бюджетной поддержки, ее организационный механизм можно представить следующим (рис. 1).

Таким образом, для вывода отечественного аграрного сектора экономики из кризиса, стабилизации и развития сельскохозяйственного производства необходимо осуществить модернизацию существующих форм и методов бюджетной поддержки, формирование новых направлений и механизмов ее реализации. Система поддержки должна быть гибкой, отвечать как текущим, так и долгосрочным потребностям аграрного сектора.

В условиях глобализации при решении задач бюджетной агарной поддержки, основными критериями остаются приоритеты государственной продовольственной политики, а именно баланс норм питания (потребления) и покупательной способности населения. Сложившаяся система бюджетной поддержи пока не особенно связана с задачами развития отрасли, а объемы финансирования, как указывает А. С. Миндрин «являются результатом субъективных представлений и политических торгов», тогда как «планирование потребностей АПК в государственной поддержке за счет бюджетных средств следует осуществлять исходя из балансов продовольствия» [7, с.175]. По выводам Счетной палаты [8], есть сомнения в целесообразности использования средств на ряд существующих программ, так как они не всегда доступны непосредственным производителям – удешевление кредитов, поддержка дорадчей службы, организация и регулирование деятельности предприятий в системе АПК и др. Основными причинами неэффективного использования средств государственного бюджета, которые выделяются на поддержку АПК, есть несовершенство механизмов получения и распределения бюджетных средств и нарушения бюджетной дисциплины при их использовании.

Рисунок 1 – **Аграрная политика в сфере бюджетной поддержки**

Для достижения поставленных целей необходимо обеспечить четкую законодательную регламентацию использования бюджетных средств, что выделяются на развитие аграрного сектора. Бюджетная поддержка аграрного сектора должна осуществляться по самым приоритетным направлениям: наука, селекция, организация технопарков, развитие инфраструктуры, образования и профессиональной подготовки кадров, не оставляя системы прямой финансовой поддержки (субсидирование и дотирование); расширение сбыта продукции (госзаказ); кредитную политику и систему страхования; материально-техническую поддержку и обновление основных средств; осуществление товарной интервенции и др.

Источники

1. Дем'яненко М.Я. Державна підтримка як фактор забезпечення конкурентоспроможного агарного виробництва / М.Я. Дем'яненко, Ф. І. Іванина //Економіка. АПК. - 2009. – № 9. – С. 3-9.
2. Діброва А. Д. Державне регулювання сільськогосподарського виробництва: теорія, методологія, практика / Діброва А. Д. – К. : ВПД „Формат", 2008. – 488 с.
3. Духневич А.В. Регулювання торгівлі сільськогосподарською продукцією в рамках ГАТТ/СОТ // Часопис Академії адвокатури України/ –2010/ – № 4(10). [Електронний ресурс. Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/Chaau/au.html].
4. Замикула В. В. Напрями державної підтримки агропродовольчого сектора в умовах глобалізації економіки. //Державне управління: удосконалення та розвиток. Електронне наукове фахове видання Академії муніципального управління. [Електронний ресурс. Режим доступу: *www.dy.nayka.com.ua/index.php? operation*].
5. Інформаційно-аналітична довідка про вплив наслідків членства України у СОТ на розвиток внутрішнього ринку та прогноз розвитку внутрішнього ринку України у зв'язку із реалізацією Угоди про створення поглибленої зони вільної торгівлі між Україною та ЄС [Електронний ресурс. Режим доступу: *www.ntser.gov.ua/assets/files/Plenar/ analityka41.doc*].
6. Корнійчук О.В. Аналіз напрямів розподілу бюджету на аграрну політику держави в Україні та ЄС. /Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Вип. 142. Ч. 1 [Текст] : збірник наукових праць / Національний університет біоресурсів і природокористування України; ред. Д. О. Мельничук. - К. : НУБПУ, 2009. –211 с.
7. Миндрин А.С. Обоснование уровня продовольственного обеспечения страны и его бюджетной поддержки //Всероссийская конференция Продовольственная безопасность России. Сборник материалов. – М.: Изд. Дом НП, 2005. – 264 с.
8. Про результати аналізу використання коштів державного бюджету України, виділених на державну підтримку АПК. [Електронний ресурс. Режим доступу: http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/uk/publish/article/16720005].
9. Статистичний щорічник «Сільське господарство України» за 2009 рік / Держкомстат України, – К.– 2010. – 391 с.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Д.Ф. Крисанов, д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины

Бедность относится к числу глобальных проблем, которым подвержены все страны мира, независимо от уровня экономического развития, территориального размещения, времени года и господствующей социально-экономической системы. Это связано с разными причинами, однако наиболее общие из них следующие: производство благ и услуг ограничено возможностями экономической системы; неравномерность их распределения между членами общества (точки накопления богатств чередуются с обширными территориями сплошной бедности); существенные различия в уровнях социально-экономического развития отдельных стран, регионов, районов и населенных пунктов; глубокая дифференциация между членами общества относительно доступности к общественным благам, возможностей и способностей личного участия в их создании для себя и членов семьи и т.п.

Проблемы бедности населения в каждой стране имеют свою специфику, которая обусловлена историческими, экономическими, демографическими, географическими и другими факторами, что требует индивидуального подхода к их изучению и разработке мероприятий, направленных на уменьшение ее масштабов и глубины. Это положение применимо и к проблемам бедности населения Украины и особенно сельского.

После затяжного экономического кризиса 1990 гг., в 2000 гг. ситуация в сфере сельской бедности изменилась в худшую сторону – за 2000–2006 гг. возросла почти на 10 процентных пунктов (до 38,4% среди сельского населения за национальным критерием – совокупными эквивалентными расходами, что составило в 2006 г. 460 грн на одного человека на месяц), а в среднем по стране удерживалась примерно на одном уровне – 28%. Таким образом, проблемы сельской бедности усложнились, охватили более широкие слои сельских жителей и приобрели хронический характер, хотя согласно официальных данных доходы населения растут и благосостояние повышается. Это свидетельствует о том, что бедность сельского населения – многослойная и многогранная проблема, состоящая из нескольких крупных составляющих, а потому акцентирование внимания на решении лишь одной из них не сможет обеспечить ее комплексное преодоление.

Наиболее высокий уровень благосостояния сельского населения был достигнут в 1990 г. После распада Союза начался демонтаж плановой системы хозяйствования, глубокое реформирование национальных экономик сопровождавшееся разрывом устоявшихся внутрисоюзных связей, гиперинфляцией, сплошной убыточностью предприятий, что привело к обесцениванию личных сбережений, резкому падению доходов и массовому обнищанию населения. Его пик пришелся на вторую половину 90-ых годов, когда доля бедного населения в Украине составила почти 90%. Позднее, с внедрением регулируемых государством социально-экономических нормативов, которые отображают абсолютную бедность (прожиточный минимум, минимальная потребительская корзина, минимальная заработная плата), удалось ввести в употребление общепринятые индикаторы бедности и оценить относительные показатели сельской бедности:

– национальный критерий (75% порог медианного уровня совокупных эквивалентных расходов) – 36,9% сельского населения находится за чертой бедности;

– структурный критерий (потребления) – расходы на питание более 60% – первая и вторая децильные группы сельского населения ему полностью соответствуют;

– критерий калорийности питания – не менее 2100 ккал; если показатель ниже – это крайняя бедность (нищенство), которому подвержены в основном маргинальные группы сельских жителей (безработные, бездомные, инвалиды, социально деградировавшие элементы и т.п.);

– международный критерий – стоимость суточного питания на одного человека – не менее 5,05 долл. США; более две трети сельского населения живет за указанной чертой.

Таким образом, значительная часть сельского населения пребывает за официальной чертой бедности (более 5 млн жителей), из них практически каждый четвертый – в состоянии крайней бедности (нищеты), что свидетельствует о ее глубине. Поскольку расчеты бедности проводятся по домохозяйствах, необходимо отметить один очень существенный момент: если в 1990 г. доходы сельских домохозяйств составляли 94% от доходов городских, то в 2008 г. – лишь 82%, что свидетельствует об абсолютном и относительном ухудшении социально-экономических условий жизни на селе и это обуславливает более высокий уровень сельской бедности. Для сравнения отметим, что в развивающихся странах показатель бедности оценивается через расходы на питание – менее 2 долл. США в сутки на одного человека, а нищета – меньше одного.

Особенно сложное положение в тех сельских семьях, где имеет место наложение двух и более негативных факторов, а именно: имеется один и больше безработных, один работающий в семье из трех и более человек, многодетная семья с одним работающим супругом, в составе семьи есть инвалиды и лица, не получающие пенсий и пособий по безработице, и т.п. Нередко в сельской местности крайне сложное социо-экономико-демографическое состояние указанных семей усугубляется негативной экономической ситуацией: отсутствие постоянной работы в населенном пункте, задолженность предприятий по зарплате своим работникам, отдаленность периферийных сельских районов от промышленных зон и центров массового приложения труда и т.п. Состояние бедности накладывает особенно тяжелый отпечаток на молодое поколение: ее представители из бедных семей не способны самостоятельно преодолеть этот барьер и в случае создания их выходцами новых молодых семей возникает тяжелая социальная болезнь – «хроническая семейная бедность». Дети из таких семей очень часто не могут получить не только хорошего образования, специальной профессиональной подготовки и высокооплачиваемой работы – они с детских лет участвуют в физическом труде, а потому нередко не заканчивают даже обязательной средней школы. Безысходность, отсутствие всякой перспективы, неспособность мобилизовать свои ограниченные ресурсы для выхода из этого замкнутого круга имеет своим следствием порождение пьянства, хулиганства, формирование

замкнутой маргинальной среды, суженного мировоззрения и общественно опасной морали. В этом маргинальном социуме не могут самостоятельно появиться здоровые силы, способные его разрушить и предложить рациональные направления выхода из ситуации. Таким образом, обществу необходимо формировать различные экономические, социальные, морально-психологические и другие механизмы, которые могли бы:

– не допустить расширения маргинальных зон и слоев в сельском социуме, где сформировались деформированные общественные ценности и доминируют социально ограниченные члены общества, локализовать, а в дальнейшем исключить вообще их влияние на подрастающее поколение: детей, подростков, молодежь:

– разработать систему мероприятий и организовать функционирование «социальных лифтов», основная роль которых состоит в извлечении из маргинальной среды населения детских и подростковых возрастов, а также трудоспособной молодежи с тем, чтобы обеспечить им необходимые условия для получения обязательного среднего образования и профессиональной подготовки, а одаренным школьникам – высшего технического и гуманитарного, с дальнейшим их трудоустройством и т.п.

Однако сужение и ликвидация маргинальных зон и слоев в сельском социуме это только одна, хотя наиболее сложная и наименее разработанная проблема сельской бедности. А в более широком значении ее преодоление связано с выделением различных проблемных социальных групп среди сельского населения, разработки специальных механизмов и эффективных инструментов улучшения ситуации в каждой из них. Среди них: пенсионеры, дети из бедных семей, экономически неактивное население, безработные, трудоспособное занятое население. Наиболее общий подход состоит в следующем:

– первые три группы в уровне и условиях жизни во многом зависят от состояния экономики, а потому их улучшение для социально незащищенных слоев населения находится в прямой зависимости от уровня социально-экономического развития страны. Поэтому, по мере его повышения необходимо разрабатывать специальные программы улучшения благосостояния таких групп населения путем повышения пенсий, пособий бедным и многодетным семьям, предоставления возможностей для поселения в пансионаты для престарелых, интернаты при общеобразовательных школах на полном бюджетном обеспечении и др.;

– создать необходимые условия для реализации населением четвертой и пятой групп своих трудовых функций с обеспечением достойной зарплатой.

Проблемы реализации этого подхода связаны с очень узкой сферой приложения труда в сельской местности, одной из самых низких заработных плат в аграрном секторе экономики, сложностью транспортной доступности к сельским товаропроизводителям, неравенством экономических отношений между сельскохозяйственной и пищевой отраслями АПК, слабым распространением кооперативных принципов хозяйствования и т.п. Однако, несмотря на эти сложности и объективные преграды, существенное улучшение экономического положения безработных и низкооплачиваемых сельских рабочих возможно, с одной стороны, на основе обязательного повышения уровня заработной платы, а с другой, – расширения рынка труда в сельской местности путем создания новых рабочих мест (выращивания аграрной продукции с высокой долей ручного труда, углубления продуктовой специализации в функционирующих хозяйствах, внедрения послеуборочных операций по доработке, первичной обработке и хранению продукции и т.д.), расширения масштабов предпринимательской деятельности хозяйствами населения и их трансформации в юридических субъектов хозяйствования, реальная поддержка со стороны государства малого и среднего предпринимательства, представление существенных преференций городским предпринимателям при организации новых производственных подразделений в сельской местности и т. п.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СТРАНАХ ЕС

А.С. Шолойко, к.э.н., ст. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики»

На современном этапе для сельской местности характерны следующие острейшие проблемы: отсутствие мотивации к труду, безработица, бедность и трудовая миграция, упадок сельской социальной инфраструктуры, ухудшение качества жизни. С целью эффективного решения указанных проблем следует детально рассмотреть подходы к их решению в странах Европейского союза.

В Евросоюзе решению этих вопросов уделяется существенное внимание, в частности путем внедрение специальных программ. К примеру, Европейская программа развития сельских регионов включает финансирование по следующим основным приоритетам: поддержка проектов, цель которых – модернизация и повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного и лесного сектора; улучшение окружающей среды и сельской природы (финансируются проекты по биологическому сельскому хозяйству, экологической деятельности); повышение качества жизни в сельских районах; улучшение инфраструктуры населенных мест, развитие аграрного и зеленого туризма; улучшения местного управления [1].

В целом в странах ЕС финансирование развития сельской местности осуществляется как из бюджета ОАП ЕС, так и через структурные фонды. Если в 2000 г. удельный вес расходов Общей аграрной политики в бюджете Евросоюза составил 45%, а структурных фондов 36%, то в дальнейшем будет происходить переориентация на расходы структурных преобразований. По прогнозам их удельный вес в 2013 г. составит 48,5% [2]. Одной из ключевых целей Общей аграрной политики ЕС до 2020 г. является сбалансированное развитие сельских территорий. В частности, в 2011 г. структура расходов бюджета ЕС в сфере сельского хозяйства следующая: 30% – это прямая помощь сельскому хозяйству и связанные с рынком расходы, что на 13,8% меньше, чем в предыдущем году, а 11% – это развитие сельской местности, что на 3,4% меньше чем в 2010 г. [3].

Что касается структурных фондов Европейского союза (Structural Funds of European Union), то они отвечают за финансовое обеспечение некоторых проектов и программ Содружества по определенным направлениям, которые закреплены за соответствующими структурными фондами [4]:

– Европейский фонд ориентации и гарантий в области сельского хозяйства (European Agricultural Guidance and Guarantee Fund, EAGGF) – осуществляет поддержку общей аграрной (сельскохозяйственной) политики ЕС (Common Agricultural Policy, CAP).

– Европейский социальный фонд (European Social Fund, ESF) – финансирует переквалификацию и переобучение работающих и молодежи, особенно в регионах и отраслях с высоким уровнем безработицы.

– Европейский фонд регионального развития (European Regional Development Fund, ERDF) – ориентирован на содействие регионам, которые отстают в своем развитии или поражены структурным кризисом. Был основан в 1975 г. для обеспечения финансовой поддержки программ регионального развития, в частности, для поддержки депрессивных областей. Главная цель деятельности фонда заключается в содействии уменьшению социально-экономического дисбаланса между областями Европейского содружества. В период 2000–2006 гг. фонд оказывал финансовую помощь в рамках Целей 1 и 2 Структурных фондов:

Цель 1: развитие и структурное регулирование областей (135,9 млрд вро), которые отстают в своем развитии;

Цель 2: экономическое и социальное преобразование областей, которые переживают структурные трудности (22,5 млрд евро).

Вышеуказанное является актуальным для России с целью применения зарубежного опыта в сфере решения проблем развития сельских территорий и в связи с современными интеграционными процесами и стремлением приобрести членство во Всемирной торговой организации, которая существенно ограничивает прямую поддержку сельского хозяйства. Тогда как поддержка развития сельских территорий рассматривается как опосредствованная поддержка сельского хозяйства, целью которой является создание благоприятных условий для успешного ведения хозяйства в сельской местности. Такая поддержка отвечает критериям «зеленой корзины» ВТО и не подлежит сокращению, что достаточно важно, поскольку необходимость уменьшения объема прямой государственной поддержки повышает риск снижения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутренних и внешних рынках, что может сформировать неблагоприятные условия для развития отрасли.

Согласно положениям Соглашения по сельскому хозяйству к мерам «зеленой корзины» по развитию сельских территорий относятся услуги по инфраструктурному обеспечению, включая: электроснабжение, дороги и другие средства транспорта, рыночное и портовое оборудование, водоснабжение, плотины и дренажные системы, работы по созданию инфраструктуры в сочетании с программами по охране и сохранению окружающей среды, а также услуги по подготовке кадров и консультационные услуги [5].

Развитые страны делают акцент на меры «зеленой корзины» К примеру, с 1995 г. по 2001 г. расходы «зеленой корзины» выросли в ЕС на 56%, в США – на 26%, в Австралии – на 53% [6].

Соответствующую переориентацию расходов следует осуществить и в России с целью решения проблем развития сельских территорий и создания благоприятных условий для ведения фермерской деятельности в сельской местности.

Источники

1. Европейская программа развития сельских регионов улучшит условия жизни в сельской местности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.domika-bulgaria.ru/?s=3&i=159
2. Аграрний сектор України на шляху до інтеграції : монографія / [М. Бетлій та інші], за ред. О.М. Бородіної. – Ужгород : ІВА, 2006. – С. 100.
3. Бюджет – 2011: хвилююча драма із вдалим завершенням / Євробюлетень, 2011. – № 1. – С. 14.
4. Пространственное развитие в Европе. Словарь-справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vasilievaa.narod.ru/ mu/csipfo/kpr/frames/guide/index1.htm.
5. Соглашение по сельскому хозяйству [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wto.ru/ documents.asp?f =sogl&t=13.
6. *Фетюхина О.Н.* Маркетинг продукции АПК в «зеленой корзине» ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dis.ru/library/market/archive/2006/5/4478.html

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МОНОПОЛИЗАЦИИ СЕЛЬХОЗУГОДИЙ

Л.Д. Тулуш, к.э.н., доц., зав. отд. ННЦ «Институт аграрной экономики», **П.Н. Боровик**, к.э.н., доц. Уманского национального университета садоводства

Формирование рыночной среды в постсоветских государствах предусматривает усиление роли земельных ресурсов в системе экономических отношений. Земля, как объект рыночных отношений, имеет ключевое значение при осуществлении предпринимательской деятельности в аграрной сфере экономики – в качестве основного средства производства в аграрной сфере она является незаменимым и невоспроизводимым ресурсом.

Тенденции развития земельных отношений характеризуются несовершенством организационно-экономического обеспечения землепользования и землевладения. Это приводит к деградации земельных ресурсов, усложнения механизма функционирования каждой из форм собственности на землю вследствие несогласованности интересов землевладельцев и землепользователей [3].

Одним из путей обеспечения рационального использования и сохранения плодородия земельных ресурсов является использование рычагов государственного регулирования процессов землепользования, в частности – с помощью системы платы за землю. Платность землепользования – ключевой элемент системы экономического регулирования земельных отношений [1].

Теоретические и практические аспекты сохранения и воспроизводства земельных ресурсов, проблемы государственного регулирования эффективного их использования в сельском хозяйстве освещены в научных трудах известных ученых-аграрников: И.Буздалова, П.Гайдуцкого, И.Загайтова, В.Милосердова [2], А.Никонова, Л.Новаковского, А.Петрикова [2], М.Ратгауза, П.Саблука [5], Е.Сагайдака А.Третьяка [4], В.Узуна [3] и др. Однако динамичность структурных изменений в агропромышленном комплексе требует углубленных исследований с целью совершенствования действия экономических регуляторов земельных отношений, ключевым из которых являются земельные рентные платежи.

Теоретико-методологические и практические аспекты формирования эффективной системы эко-

номического регулирования земельных отношений до сих пор основательно не проработаны, что требует усиления научных исследований в этом направлении. Методы финансового регулирования процессов землепользования постоянно развиваются, что обуславливает углубление исследований их природы и обоснования теоретико-методологических основ применения.

Существенные потери плодородия почв требуют применения государством эффективного инструментария регулирования развития земельных отношений. Такое регулирование представляет собой систему мероприятий государства, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земли, ее охрану, воспроизводство и повышение плодородия почв, сохранения и создания благоприятной для граждан окружающей природной среды, на защиту прав собственности, владения и пользования землей путем осуществления комплекса организационных, правовых и экономических действий.

Неотъемлемой составляющей механизма экономического регулирования земельных отношений являются земельные рентные платежи, с помощью которых государство влияет на экономические интересы землевладельцев и землепользователей, побуждая их повышать эффективность использования земли.

Современная практика землепользования свидетельствует о массовых явлениях монополизации земельных угодий крупными сельскохозяйственными холдингами и подконтрольными им структурами. Исследование, проведенное в одном из районов Черкасской области Украины показало, что в районе в настоящее время успешно хозяйствует один из таких агрохолдингов, зарегистрированный субъектом предпринимательской деятельности и налогоплательщиком в г. Киеве. Предприятие взяло в аренду сроком на пять лет почти в полном объеме сельскохозяйственные угодья на территории нескольких сельских советов общей площадью свыше 10 тыс. га, что составляет почти 12% общей площади угодий, которые в настоящее время разделены на паи в районе. Кроме того, предприятие арендует значительные земельные площади на территории нескольких соседних районов Киевской области.

На первый взгляд, такой факт следует интерпретировать как положительное явление. Ведь описанное предприятие регулярно и наличными деньгами (а не натурой) выплачивает владельцам земельных паев арендную плату. Кроме того, урожайность сельскохозяйственных культур на площадях предприятия значительно выше, а себестоимость их выращивания ниже, чем на полях соседних сельскохозяйственных предприятий. Вследствие этого, с каждым годом все большая часть жителей сел, в первую очередь пенсионеров района, передают ему в аренду собственные земельные паи.

В тоже время, это предприятие выращивает исключительно зерновые культуры – в его уставных документах животноводство и другие виды сельскохозяйственной деятельности, кроме растениеводства, даже не предусмотрены. Вследствие этого, подавляющее большинство жителей сел, которые отдали в аренду земельные паи отмеченному предприятию, ищут работу. Следует также отметить, что исследуемое предприятие является налогоплательщиком по месту регистрации – поэтому сельские советы тех сел, где хозяйствует это предприятие, выполняют свои бюджеты лишь за счет трансфертных платежей из районного бюджета. В местный бюджет направляется лишь фиксированный сельскохозяйственный налог, размер которого можно считать не обременительным для плательщиком (в среднем меньше доллара с гектара пашни). При этом подоходный налог с оплаты труда наемных рабочих, что раньше поступал в сельские бюджеты, которым принадлежали используемые сельхозугодия, уплачивается хозяйствующим субъектом по месту регистрации. Вследствие этого в указанных селах вынужденно закрываются некоторые социальные учреждения (в частности, детские сады, школы).

Учитывая вышеизложенное, монополизация земельных угодий, с одной стороны, обуславливает повышение производительности труда в сельском хозяйстве, а с другой, влечет за собой упадок местного самоуправления и существенное уменьшение бюджетов местных советов, отток рабочей силы в города и опустошения сел с последующей их деградацией.

В случае же, если государство каким-то образом сможет предотвратить монополизацию земельных участков, то это приведет к развитию малого и среднего бизнеса на селе, развитию фермерства, обеспечению большинства жителей сел рабочими местами, а также росту уровня самодостаточности сельских бюджетов. Поэтому, отмеченная проблема требует незамедлительного решения на государственном уровне.

Одной из причин этого явления, по нашему мнению, есть отсутствие платности за монопольное использование земельных ресурсов. Вместе с тем, за рубежом, в частности в Японии, Канаде и некоторых других развитых странах функционируют специальные земельные платежи, которые существенно ограничивают возможность монополизации сельскохозяйственных угодий [4].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости введения налога на монопольное использование сельхозугодий. По нашему мнению, такой налог должны платить физические и юридические лица, которые на протяжении года используют земельные угодья свыше определенной площади (например, десяти тысяч гектаров). Поскольку этот земельный налог должен ограничивать процессы монополизации земельных угодий, то его ставки должны быть сравнительно высокими (предположительно не менее чем на порядок выше ставок обычного налога за землю). Кроме того, следует внедрить прогрессивную шкалу ставок этого налога, которые должны напрямую зависеть от монополизированной площади угодий.

Однако, как свидетельствует практика, налогоплательщикам свойственно всячески уклоняться от уплаты любых налогов. Учитывая это, любой агрохолдинг может взять в аренду земельные участки, используя при этом аффилированные структуры. Для предотвращения фактов уклонения от налогообложения, по отношению к лицам, причастным к таким действиям, следует применять штрафные санкции в размере, на порядок превышающем сумму самого налога.

Таким образом, система платы за землю в постсоветских странах является несовершенной и не отражает всего спектра обязательных земельных платежей, характерных странам с развитой рыночной экономикой. Она требует совершенствования в направлении обеспечение функционирования всех форм земельных рентных платежей и их объективного законодательного отражения. Это позволит

обеспечить функционирование экономических рычагов регулирования рыночного оборота сельхозугодий, влияния на процессы сельскохозяйственного землепользования, усиление доходной базы местных бюджетов, повышение уровня финансирования мероприятий по улучшению качества почв.

Источники

1. Земельные отношения в России / Материалы Всероссийской научно-практическая конференции «Земельные отношения в агропромышленном комплексе России» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.guz.ru/media/file/rekdoc/46.doc.
2. *Милосердов В.* Российская модель земельной реформы / Доклад на конференции ВНИЭТУСХ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vladimir. miloserdov.name/articles/page-37.html.
3. Правовые и экономические проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения / Материалы заседания Комитета Совета РФ по аграрно-продовольственной политике (совместно с бюро отделения экономики и земельных отношений РАСН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.council.gov.ru/files/journalsf/number/20090922155743.pdf.
4. *Третьяк А.* Финансовое регулирование использования и охраны сельскохозяйственных земель в процессе рыночного оборота / А.Н. Третьяк // Экономика АПК. – 2007.– № 5. – С. 52–56.
5. *Саблук П.* Развитие земельных отношений в Украине. – К.: ННЦ ИАЭ, 2006. – 396 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УКРАИНЕ

А.И. Гуторов, д.э.н., проф., **Е.А. Гуторова**, к.э.н., доц. Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева

Строительство рыночных отношений в аграрном секторе Украины предусматривает функционирование всех факторов производства, в частности и земли, в общей рыночной среде. В то же время, осуществление эффективной предпринимательской деятельности требует перестройки экономических отношений на селе с целью утверждения полноценного земельного рынка, современного земельно-арендного и ипотечного механизмов использования земель, государственного регулирования земельных отношений. Сдерживание свободного оборота земли и отсутствие действенных институтов мешает установлению реальной цены на сельскохозяйственные земельные участки, не даёт возможности считать землю базовой составляющей аграрного производства.

Учитывая актуальность внедрения рынка сельскохозяйственных земель в Украине, на сегодня в экономической литературе вопросу его формирования уделяется большое значение. Исследованием этой проблемы занимаются такие учёные, как: Ю.Д. Билык, В.Я. Месель-Веселяк, А.Н. Третяк, Н.Н. Фёдоров, М.А. Хвесик, П.Т. Саблук [1-5] и др. В тоже время, глубина исследуемой проблематики и динамичность изменений ситуации в агропромышленном комплексе Украины и в экономике страны в целом, оставляет множество вопросов, которые требуют проведения детальных исследований.

Основным принципом, который определил направление реформирование земельных отношений в Украине с 1991 г., стало преодоление монополии государства на земельную собственность. В связи с отсутствием в данное время совершенных инструментов регулирования рынка земли, в Украине установлен мораторий (запрет на отчуждение земельных участков сельскохозяйственного назначения путём их продажи), который ограничивает конституционные права собственников земельных участков, что закреплены частью первой ст. 90 Земельного Кодекса Украины от 25.10.2001 г. № 2768 – III. Мораторий постоянно пролонгируется, несмотря на то, что его существование сдерживает создание цивилизованного земельного рынка и, вместо решения существующих проблем, приводит к нагромождению новых.

Формирование рынка земель сельскохозяйственного назначения – это одно из наиболее дискуссионных и заполитизированных вопросов аграрной политики в Украине. На протяжении всего периода независимости Украинского государства ведутся дискуссии относительно этого вопроса. На сегодняшний день и общество, и большинство политических сил признают необходимость и неизбежность формирования рынка земель сельскохозяйственного назначения, однако только при условии независимого нормативно-правового (институционального) обеспечения условий его создания и дальнейшего функционирования.

Анализируя последствия продления моратория на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, можно выделить отдельные негативные стороны этого вопроса, такие как: искусственное сдерживание оптимизации, рационализации и эффективности сельскохозяйственного землевладения и землепользования; невозможность улучшения технологических условий использования сельхозземель вследствие нерациональных размеров землевладений; наличие мелких участков единоличных собственников в массивах земель хозяйств, обществ; дальнейшая концентрация большей части земель сельскохозяйственного назначения в собственности наименее экономически активной части сельского населения, которое не имеет необходимых знаний, финансовых и физических возможностей работать на земле; в дальнейшем будет увеличиваться часть собственников земли, которые будут получать земельные участки сельскохозяйственного назначения в наследство, проживая при этом в городах или вообще в других странах, и не имеющих желания ни заниматься сельхозпроизводством, ни управлять земельными активами; снижение инвестиционной привлекательности аграрного сектора украинской экономики, которая, прежде всего, связана с наличием высоких рисков вложений, что обусловлено отсутствием ипотечного кредитования сельского хозяйства под залог земельных участков и т.д.

Для преодоления возможных негативных последствий моратория на покупку-продажу земель сельскохозяйственного назначения проектом Закона Украины «О рынке земель» предлагается создать государственную специализированную структуру по управлению землями сельскохозяйственного назначения, одним из основных заданий которой будет проведение землеустройства, консолидация и обеспечение охраны земель сельхозназначения.

Вместе с этим многие политические силы обосновывают необходимость сдерживания полноценного включения земель сельскохозяйственного назначения в экономический оборот, мотивируя это

потенциальной угрозой появления цепочки негативных явлений социально-экономического характера, а именно: сосредоточения значительных площадей сельскохозяйственного назначения в финансово-промышленных группах, с их точки зрения, приведёт к «обезземеливанию» крестьян и созданию «латифундий» латиноамериканского типа с наёмными работниками. Однако этот риск может быть уменьшен за счет качественной государственной политики; продажа крестьянам земельных участков сельскохозяйственного назначения по цене, более низкой чем экономически обоснована и установлена в государстве, как следствие отсутствия веры в то, что на следующий день цена не снизится ещё больше или вообще исчезнет спрос на земельные участки; появления такого негативного явления, как «спекуляция» земельными участками, что может привести к возрастанию стоимости аграрной продукции и спровоцировать инфляцию; не контролированное, массовое изменение целевого назначения и постепенная урбанизация сельскохозяйственных земель. С нашей точки зрения, эта угроза незначительна, так как за последние годы привлекательные для промышленного освоения земли уже претерпели соответствующие трансформационные изменения; концентрация значительных площадей сельскохозяйственного назначения в собственности финансовых учреждений (коммерческих банков) во время перехода залоговой земли в собственность залогодержателя.

Таким образом, принимая во внимание возможность минимизации выше приведенных рисков и важность принятия Закона Украины «О рынке земель», его принципиальными заданиями можно считать: законодательное определение принципов и механизмов государственного регулирования рынка земель; внедрение механизмов предупреждения противоправных, недобросовестных действий субъектов земельного рынка, связанных со «спекуляцией» землёй, ценой на неё и монополизацией созданного рынка; детализацию условий гражданско-правовых договоров, согласно которых могут совершаться первое и повторное отчуждение прав на земельные участки; создание благоприятной рыночной среды и эффективных, экономически активных земельных собственников; повышение инвестиционной привлекательности аграрного сектора страны; оптимизацию, рациональное распределение и использование земель сельскохозяйственного назначения; полноценную реализацию права частной собственности и других прав на земельные участки сельхозназначения всеми субъектами земельных отношений; установление объективной рыночной стоимости земельных участков в процессе вовлечения их в экономический оборот; повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала земель сельскохозяйственного назначения и продовольственной безопасности страны; возрождение сельской местности путём сохранения и создания рабочих мест; улучшения открытости (прозрачности) земельных отношений; институционализация земельных отношений и т.д.

Таким образом, с целью развития рынка земли в сельском хозяйстве Украины необходимо: внедрить государственное регулирование земель сельскохозяйственного назначения; определить специальные фискальные режимы операций с перепродажи земельных участков сельхозназначения на вторичном рынке; обеспечить сохранность целевого назначения земель сельхозназначения при их отчуждении и введение экономических механизмов стимулирования выкупа деградированных и малопродуктивных земель сельскохозяйственного назначения для лесоразведения, садоводства, дачного строительства, рекреационных потребностей; определить орган исполнительной власти, который будет наделён полномочиями управления государственными земельными ресурсами; установить требования к созданию земельной биржи, проведению биржевых земельных торгов, аукционной деятельности на рынке земель; разработать порядок предоставления и рефинансирования ипотечных кредитов.

В целом же можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день вопросы формирования и развития рынка земель сельскохозяйственного назначения имеют все основания на качественное решение и полноценное существование. Создание институциональной основы для формирования и развития рынка земель сельскохозяйственного назначения – одно с основных и перспективных заданий, которое определяет эффективность реализации поставленных перед аграрным сектором Украины целей, подходов и задач. Поэтому введение полноценного рынка сельскохозяйственных земель можно считать объективно обусловленным заданием, следствием земельной реформы и трансформации земельных отношений.

Источники

1. Аграрний сектор економіки України (стан і перспективи розвитку) / [Присяжнюк М.В., Зубець М.В., Саблук П.Т. та ін.]; за ред.. М.В. Присяжнюка, М.В. Зубця, П.Т. Саблука, В.Я. Месель-Веселяка, М.М. Федорова. – К.: ННЦ ІАЕ, 2011. – 1008 с.
2. Білик Ю.Д. Формування ринку сільськогосподарських земель і підвищення ефективності їх використання / Ю.Д. Білик // Землевпорядний вісник. – 2000. – № 2. – С. 24–28.
3. Третяк А.М. Шляхи регулювання ринку землі / А.М. Третяк // Вісник аграрної науки. – 2003. – № 10. – С. 62–66.
4. Хвесик М.А. Стратегічні імперативи раціоналізації землекористування в контексті соціально-економічного піднесення України /М.А. Хвесик // Економіка АПК. – 2009. – № 3. – С. 24–30.
5. Трансформація земельних відносин до ринкових умов: Матеріали одинадцятих річних зборів Всеукраїнського конгресу вчених економістів-аграрників 26–27 лютого 2009 року. – К.: ННЦ ІАЕ, 2009. – 116 с.

ТЕНДЕНЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.И. Сапич, к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел

Сложившаяся в Украине система сельскохозяйственного землепользования включает в себя производителей различных категорий. Одним из проявлений глобализации аграрного сектора экономики является деятельность агрохолдингов, структура производства которых имеет четкую экспортную направленность. Для определения перспектив развития аграрного сектора важно проанализировать сложившийся уровень эффективности использования земельных ресурсов у всех субъектов организационно-правовых форм хозяйствования и обосновать возможные тенденции его изменения. С 2000 г. в сельском хозяйстве Украины начали осуществляться позитивные изменения, но из-за медлительности и непоследовательности рыночных преоб-

разований, а также отсутствия действенной государственной поддержки сельскохозяйственных производителей ныне еще не достигнуто уровня эффективности землепользования 1990 г. В среднем по всем категориям хозяйств в 2009 г. в Украине с 1 га сельскохозяйственных угодий получили валовой продукции сельского хозяйства на 20,8% меньше, чем в 1990 г. [1].

Экономическая эффективность землепользования определяется реализацией сложившихся производственных отношений и выражается в доходности использования земельных ресурсов. Переход от плановой к рыночной системе организации производства коренным образом трансформировал производственные отношения, что привело к изменению факторов и условий формирования доходов хозяйствующих субъектов.

При плановой экономике сельскохозяйственные предприятия имели возможность гарантировано сбывать свою продукцию государству и приобретать из года в год по доступным ценам все больше материально-технических ресурсов. В 1980-е гг. рентабельность сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах составляла 15–35%, что позволяло им вести расширенное воспроизводство. С переходом на рыночные принципы хозяйствования такого уровня рентабельности сельскохозяйственные предприятия не обеспечивают. В Украине за 1995–2009 гг. сельскохозяйственные предприятия только 6 раз достигли уровня рентабельности свыше 10%. Это в 1995 г. – 13,6%, в 2001 г. – 18,3%, в 2003 г. – 12,6%, 2007 г. – 15,6%, в 2008 г. – 13,4% и в 2009 г. – 13,8% [1].

По фермерским хозяйствам Украины уровень рентабельности официально публикуется с 2005 г. Имеющиеся данные уровня рентабельности сельскохозяйственной деятельности фермерских хозяйств (2005 г. – 18,1%, 2006 г. – 17,7%, 2007 г. – 28,1%, 2008 г. – 23,7%, 2009 г. – 23,6% [1, 2]) свидетельствуют об их явно более высокой эффективности по названому показателю сравнительно с сельскохозяйственными предприятиями.

Как финансовый показатель, более высокая рентабельность производства в фермерских хозяйствах определяет очень важный процесс с точки зрения перспектив землепользования – перераспределение земельных ресурсов в пользу более эффективных товаропроизводителей. Имея лучшее финансовое положение, фермеры выплачивают собственникам земельных паев более высокую арендную плату, что позволяет им увеличить площади в своих хозяйствах. За 2002–2009 гг. землепользование в среднем по Украине одного фермерского хозяйства возросло с 65,6 до 102,6 га, т.е. на 56,4%. В сельскохозяйственных предприятиях за этот период земельные ресурсы сократились в целом на 31,3% [1, 2, 3].

Хозяйства населения еще сохраняют более высокую эффективность использования земельных ресурсов по сравнению с аграрными предприятиями. Это объясняется структурой производства хозяйств населения, а именно, преобладанием в них высокоинтенсивных отраслей – мясного и молочного животноводства, садоводства, овощеводства и картофелеводства. Кроме того, хозяйства населения в определенной мере функционируют за счет использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий (кормовой базы, племенного молодняка, техники, удобрений). Но с каждым годом, особенно после преобразования коллективных сельскохозяйственных предприятий на основе приватизация в формирования рыночного типа, действие этого фактора уменьшается. Это определяет четкую тенденцию снижения эффективности землепользования в хозяйствах населения и сокращения разрыва в ее уровнях относительно сельскохозяйственных предприятий. Если в 1995 г. эффективность использования сельскохозяйственных угодий в хозяйствах граждан была выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях почти в шесть раз, то в 2009 г. – лишь в 1,6 раза.

Перспективы развития аграрного сектора нельзя связывать с хозяйствами населения. Землепользование граждан в наибольшей мере возросло за 2000-2009 гг. (с 8543,4 до 15690,4 тыс. га, т.е. в 1,8 раза), а производство продукции за этот период увеличилось лишь на 9,5%. В сельскохозяйственных предприятиях за эти годы площадь земельных ресурсов сократилась на 30,2%, а выпуск продукции возрос на 72,9% [1]. Такое соотношение названых показателей говорит о том, что хозяйства населения при существующих условиях хозяйствования исчерпали свои возможности расширенного производства и дальнейший рост аграрного производства необходимо обеспечивать за счет сельскохозяйственных предприятий.

Если сравнивать сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства по выходу валовой продукции с единицы земельной площади, то более эффективными являются сельхозпредприятия. Это объясняется действием следующих факторов. Во-первых, сельскохозяйственные предприятия имеют лучшую материально-техническую базу, которая формировалась десятилетиями, в том числе при плановой экономике за счет государственных капиталовложений и дотаций. Фермерские же хозяйства свои материально-технические ресурсы первоначально получали за счет имущественных паев при выходе из коллективных сельскохозяйственных предприятий. Как правило, желающим самостоятельно хозяйствовать выделялась далеко не лучшая техника и земля. Во-вторых, в распоряжении фермерских хозяйств еще нет тех земельных площадей, которые являются оптимальными для ведения сельскохозяйственной деятельности. В 2009 г. в Украине почти половина всех фермеров (46%) имели в своем распоряжении земельные участки, площадь которых не превышала 500га [1], что является недостаточным для осуществления эффективного хозяйствования. В-третьих, в современных условиях более существенную государственную поддержку (по льготному кредитованию, страхованию, по возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость и другим средствам) получают не фермерские хозяйства, а сельскохозяйственные предприятия. И наконец, следует учесть, что в состав сельскохозяйственных предприятий, основная часть которых имеет посевные площади в пределах 500-5000га, статистическая отчетность включает агрохолдинги, которые обрабатывают от нескольких десятков тысяч до нескольких сотен тысяч га земли. К сожалению, системная статистика по агрохолдингам отсутствует.

Имеющиеся данные по отдельным агрохолдингам показывают их существенно более высокие результаты в сравнении с обычными сельскохозяйственными предприятиями (или средними показателями по Украине). Так, агрохолдинг «Райз-Максимко» в 2009 г. обеспечил на своих полях урожайность озимой пшеницы в 1,8 раза выше, чем в среднем по Украине, кукурузы на зерно – в 1,5 раза, подсолнечника – в 2,1 раза и рапса – в 1,4 раза [1, 4]. В агрохолдинге «Мрия» в 2008 г. при посевной

площади 218 тыс. га себестоимость производства сахарной свеклы была в 3,6 раза, картофеля – в 4,5 раза и пшеницы – в 2,1 раза ниже, чем в среднем по Украине [5]. Более высокая эффективность агрохолдингов объясняется тем, что они являются узкоспециализированными вертикально интегрированными структурами, преимущественно ориентирующими свое производство на экспорт. Агрохолдинги специализируются на производстве самых высокорентабельных культур, а именно: озимая пшеница, кукуруза на зерно, ячмень, подсолнечник, рапс и частично – на птицеводстве. Агрохолдинги имеют возможность привлекать значительные инвестиции, поскольку их акции высоко котируются на украинских фондовых биржах, а с 2010 г. акции 5 агрохолдингов также котируются и на Лондонской, Франкфуртской, Варшавской фондовых биржах.

В последние годы в Украине высокими темпами осуществляется концентрация сельскохозяйственных угодий крупными землепользователями на основе аренды. Лишь за 2006–2009 гг. сельскохозяйственные предприятия, землепользование которых превышало 10 тыс. га, увеличили удельный вес своих площадей в их общем количестве по стране с 3,3 до 9,7%, при этом средняя площадь земли в распоряжении каждого из них возросла с 13094 до 18621 га, суммарно достигнув 2085,5 тыс. га [1, 2]. Среди этих предприятий можно выделить 18 агрохолдингов, которые в 2010 г. арендовали сельхозугодия от 70 до 200 тыс. га общей площадью 2282,5 тыс. га [6]. Сопоставление этих показателей с приведенными выше данными Госкомстата Украины за 2009 г. свидетельствует о продолжении стремительной концентрации земельных ресурсов в руках крупнейших землепользователей.

Чрезмерная концентрация земельных ресурсов имеет отрицательные экономические последствия для аграрного бизнеса и социальные – для сельского населения. Специализация агрохолдингов на производстве ограниченного числа культур не позволяет соблюдать в полной мере научно обоснованные севообороты. Агрохолдинг «Агротон» в 2009 г., имея 120 тыс. га угодий, на 50288 га выращивал озимую пшеницу, а на 47619 га – подсолнечник [7]. При значительном удельном весе в структуре посевов подсолнечника, сахарной свеклы и кукурузы восстановление плодородия почв является проблематичным. Выращивание этих культур предполагает обязательное внесение органических удобрений, а животноводством агрохолдинги почти не занимаются.

Для предотвращения в будущем негативных последствий от несоблюдения севооборотов 4 июня 2009 г. был принят Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно сохранения плодородия почв». Данным Законом предусматривается, что сельскохозяйственное товарное производство на общей площади более 100 га должно осуществляться на основе проектов землеустройства, которые «обеспечивают эколого-экономическое обоснование севооборотов и упорядочение угодий и предусматривают меры по охране земель» [8]. К сожалению, сроки вступления в силу этого Закона неоднократно переносятся.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложившейся в Украине тенденции перераспределения земельных ресурсов в пользование более эффективно хозяйствующих субъектов – фермеров и сельскохозяйственных предприятий, а также агрохолдингов. Устранение негативных последствий чрезмерной концентрации сельскохозяйственных угодий у отдельных землепользователей требует от государства введения соответствующих инструментов регулирования.

Источники

1. Сільське господарство України за 2009рік: стат. зб. – К., 2010.
2. Сільське господарство України за 2006 рік: стат. зб. – К., 2007.
3. Сільське господарство України за 2002рік: стат. зб. – К., 2003.
4. ПрАТ «Райз-Максимко» - http://rise.ua/2010/10/рослинництво/
5. Діяльність агрохолдінгу «Мрія». – http://www.mriya.net/business/
6. Агрохолдинги Украины - http://www.cugp.com.ua/21-ukrainian-agroholdings.html
7. Группа компаний «Агротон» - http://www.agroton.com.ua/ru/.
8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо збереження родючості ґрунтів: Закон України від 4.06.2009р. №1443-VI // Офіційний вісник України. – 2009. – № 84. – С. 7–8.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Н. И. Степаненко, к.э.н., доц., **Т. В. Швец**, к.э.н., доц. Житомирского национального агроэкологического университета

В статье определены роль и место сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов при сельских общинах в самоорганизации сельхозтоваропроизводителей и в формировании социального капитала на селе. Осуществлен анализ развития сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов и выявлено их влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий.

Ключевые слова: социальный капитал, сельская община, сельскохозяйственный обслуживающий кооператив.

Особенностью современного этапа развития реформированного отечественного сельского хозяйства является ведущая роль мелких товаропроизводителей, в первую очередь личных крестьянских хозяйств как основных товаропроизводителей значительного количества продукции аграрного происхождения. Вследствие существенных структурных сдвигов в отношениях собственности и ведения хозяйства в аграрном секторе экономики Украины изменилась их роль, поскольку в условиях экономической нестабильности они приобрели незаурядное социально-экономическое значение, являясь важнейшей составляющей образа жизни крестьян, их занятости, основной источник формирования семейного бюджета и поддержки продовольственной безопасности страны. Последующие перспективы функционирования мелких товаропроизводителей неразрывно связаны с развитием села и сельских территорий в контексте формирования принципиально новой системы самоуправления, которая предусматривает децентрализацию управления экономического и социального развития регионов.

Движущей силой этих процессов представляется формирование и эффективное использование социального капитала на селе, который способен открывать новые перспективы использования человеческого, интеллектуального и предпринимательского капиталов на принципах индивидуально коллективных отношений между людьми. Поскольку в настоящее время развитие села рассматривается как приоритетное направление реформирования аграрного сектора, необходимо сосредоточивать внимание на исследовании особенностей формирования социального капитала на селе путем создания и функционирования общественных, профессиональных, неприбыльных организаций, деятельность которых направлена на решение социально-экономических проблем сельских территорий.

Главное место среди таких организаций занимают сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы при сельских общинах как предприятия особенного типа, которые создаются мелкими сельскохозяйственными товаропроизводителями – личных крестьянских и небольших фермерских хозяйств, которые имеют схожее материально-техническое состояние, общие хозяйственные проблемы и аналогичную мотивацию относительно вступления в кооператив. Специфика их предпринимательской деятельности заключается в том, что она не нацелена на получение прибыли, а осуществляется для удовлетворения экономических и социальных интересов членов-собственников кооператива.

Целью статьи является исследование роли и места сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов при сельских общинах Житомирской области в самоорганизации сельскохозяйственных товаропроизводителей, перспективы использования уникальной природы кооператива для решения социально-экономических проблем членов сельской общины. Объектом исследования является процесс становления и развития сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов при сельских общинах Житомирской области как источника формирования социального капитала.

Важным вопросом для каждой является поддержка реализации экономических проектов, которые дают возможность получить относительную экономическую независимость, в первую очередь членам . Ввиду того, что подавляющее большинство жителей сельских территорий занято в сельскохозяйственном производстве, одним из перспективных способов реализации важного задания сельских общин является содействие обеспечению социально-экономического благосостояния своих членов, значительную часть которых составляют мелкие сельхозтоваропроизводители.

В то же время, организация кооперативов при сельских общинах ныне не приобрела достаточного развития ряда объективных и субъективных причин, прежде всего несовершенства регуляторной среды. Практика же функционирования сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов при сельских общинах свидетельствует о значительных перспективах такой формы самоорганизации сельхозтоваропроизводителей в решении их неотложных социально-экономических проблем. Наблюдается стойкая тенденция увеличения общих объемов предоставленных кооперативами услуг (табл. 1).

В частности, в 2010–2007 гг. было предоставлено услуг в 4,5 раза больше, в том числе членам – в 4,4 раза. Каждому из членов кооператива было предоставлено в среднем услуг на 714,2 грн. В кооперативах при сельских общинах услуги предоставляются преимущественно собственным членам (86%), что в полной мере отвечает концепции кооперативного предприятия и Закону Украины «О сельскохозяйственной кооперации».

Таблица 1 – **Основные показатели функционирования кооперативов при сельских Житомирской области, 2007–2010 гг.**

Показатель	Год				2010 г. до 2007 г., +/-
	2007	2008	2009	2010	
Количество кооперативов, ед.	38	47	53	60	22
Количество членов кооперативов, чел.	1579	1869	2195	2339	760
Предоставлено услуг – всего, тыс. грн.	424,7	651,4	967,3	1942,3	1517,6
В том числе: членам кооператива	374,4	558,3	840,0	1670,4	1296,0
в % к общему объему услуг	89,0	86,0	87,0	86,0	-3,0
Предоставлено услуг на одного члена кооператива, грн.	237,0	298,7	382,7	714,2	477,2

Источник: собственные исследования.

Отдельное направление исследования предусматривало изучение социальных функций кооперативов при сельских общинах Житомирской области с помощью анкетного опроса руководителей кооперативов. Большинство респондентов (84,0 %) свидетельствуют, что, несмотря на трудности в становлении кооперативов при сельских общинах, они выполняют важную социальную функцию. Значительная часть опрошенных (55,6%) оценивают изменения, которые в социальной жизни сельской общины после вступления в кооператив, положительно, 36,5% – как такие, которые не отвечают ожиданиям, и только 7,5% респондентов не смогли дать оценку. Показательно, что ни один из опрошенных не оценивает последствия вступления в кооператив как негативные.

Важной социальной функцией, которую выполняют кооперативы при сельских общинах, является увеличение доходов их членов. Значительная часть респондентов (60%) считает, что после вступления в кооператив доходы их членов выросли, в то же время 40% опрошенных придерживаются противоположного мнения. Однако трудное финансово-экономическое положение кооперативов при сельских общинах, ими осуществляется за собственные средства содержание отдельных объектов социальной сферы сельской территориальной общины. Денежная помощь в размере 9 тыс. грн. кооперативами при сельских общинах была направлена на содержание школ, детских садиков, фельдшерско-акушерских пунктов, сельских магазинов, клубов. Основными причинами ограниченного финансирования объектов социальной сферы кооперативами при сельских общинах, по мнению опрошенных, являются нехватка свободных средств (22 % респондентов); недостаточный экономический результат деятельности кооператива (13%); отказ членов кооператива выделять средства (3%); невозможность осуществления контроля за целевым использованием выделенных средств (2%), создание сельскохо-

зяйственных обслуживающих кооперативов в контексте формирования социального капитала позволяет обеспечивать все виды социальной защиты общества. Процесс создания обслуживающих кооперативов зависит преимущественно от активности членов сельской общины, которые способны постоянно принимать непосредственное участие в сферах социально-экономической жизни. Как свидетельствуют исследования, кооперативная форма ведения агробизнеса способна открывать новые перспективы, являясь наиболее приемлемым для сельхозтоваропроизводителей способом решения существующих проблем в развитии сельских территорий путем аккумулирования имеющихся ресурсов, а именно финансовых, материальных, интеллектуальных.

Источники

1. *Кисилев С. В.* Сельская экономика / С. В. Киселев. – С.-Петербург: Инфра-М, 2007. – 572 с.
2. *Мельник Л.Ю., Макаренко П.М.* Особистий сектор сільськогосподарського виробництва: стан, тенденції та перспективи / Л.Ю. Мельник, П.М. Макаренко // Економіка АПК. – 2002. – № 11. – С. 119–127.
3. *Микитенко І. А.* Аграрний сектор України за умов становлення нової соціально-економічної системи – глобалізму / І. А. Микитенко // Економіка АПК. – № 2. – 2009. – С. 29–35.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Е.А. Прокопенко, к.э.н., ст. науч. сотр. Институт экономики и прогнозирования

Сельское хозяйство Украины оказалось одной из немногих отраслей экономики, которые внесли позитивный результат в формирование валового внутреннего продукта страны на протяжении кризисного периода. В этот период сельское хозяйство стало единственной отраслью материального производства, где наблюдался рост валовой добавленной стоимости (ВДС). В 2010 г. из-за усиления влияния внешних неблагоприятных факторов (погодных условий) ВДС сельского хозяйства сократилась на 1,3%, но в целом, можно утверждать, что по сравнению с другими секторами экономики Украины, оно оказалось более устойчивым к воздействию экономического кризиса.

Таблица 1 – **Показатели экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий Украины**

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий, %	99,6	69,8	65,5	63,8	63,0	73,0
Прибыль, убыток (-) *	11422,8	675,6	-121,4	1253,2	7120,0	12807,3
Рентабельность, %	42,6	13,6	-1,0	6,8	13,8	20,6
В том числе: растениеводства	98,3	55,5	30,8	7,9	16,9	26,4
животноводства	22,2	-16,5	-33,8	5,0	5,5	8,0

*Источник: данные Госкомстата Украины и расчеты автора. * 1990 р. – млрд руб., с 1995 г. – млн грн.*

Эффективность производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий в Украине определяется тремя основными факторами: себестоимость сельскохозяйственной продукции, цены на нее и уровень государственной поддержки. В последние годы, несмотря на низкую технологическую оснащенность и работу в условиях высокой инфляции, их эффективность была достаточно высока (табл. 1).

Себестоимость сельскохозяйственной продукции является одним из решающих факторов и одновременно показателей экономической эффективности производственной деятельности и стоимостным измерением уровня ресурсных удельных затрат на производство продукции.

В 2010 г. имел место значительный рост себестоимости обусловленый снижением ресурсоотдачи и инфляционным фактором. Сегодня в структуре сельскохозяйственных затрат более трети занимает стоимость приобретенных средств производства. Дополнительное использование минеральных удобрений, гербицидов, добавок к кормам дает возможность наращивать объемы производства более высокими темпами, а, следовательно, быстрее реагировать на изменения экономической конъюнктуры. Но с другой стороны это делает сельскохозяйственного производителя зависимым от ценовой конъюнктуры, которая складывается на рынке средств производства. В 2010 г. совокупный индекс расходов на сельскохозяйственную продукцию составил 116,9%, в том числе на промышленную продукцию, потребленную аграрным сектором 115,5%. Этот период характеризовался значительным ростом цен на комбикорма, нефтепродукты, электроэнергию, возросли расходы на оплату труда. В 2010 г. интенсивность инфляционного движения цен на продукцию первой сферы агропромышленного комплекса была значительно выше по сравнению с предыдущим годом. За 14 лет существования гривны средства сельскохозяйственного производства подорожали почти в 5 раз.

Совокупный индекс расходов на сельскохозяйственную продукцию характеризует ситуацию на рынке средств для сельского хозяйства для аграрных производителей, а именно, изменения цен национальных производителей на продукцию, потребляемую сельским хозяйством (но не фактически потребленная). Для более глубокого анализа затратной составляющей производственной деятельности агропроизводителей нужно исследовать индекс изменения производственной себестоимости, на динамику которого влияют как ценовая составляющая, так и физические объемы закупленных ресурсов и уровень ресурсоотдачи продукции.

В 2010 г. по сравнению с предыдущим периодом возросла производственная себестоимость всех основных видов продукции. Расчет средневзвешенного индекса изменения себестоимости показал, что в целом по сельскохозяйственной деятельности затраты на производство в стоимостном выражении выросли на 15,8%, в том числе в растениеводстве – на 14,3%, а в животноводстве – на 22,1%. При этом производительность, или ресурсоотдача в растениеводстве повысилась, а в животноводстве – снизилась. В целом в сельском хозяйстве производствен-

ная себестоимость снизилась за счет повышения ресурсоотдачи – на 0,97%, в растениеводстве повышение ресурсоотдачи повлияло на формирование себестоимости на 1,4%, а в животноводстве снижение привело к росту себестоимости на 3,8%.

В условиях экономического кризиса возникает проблема обеспечения дальнейшего эффективного функционирования аграрного сектора и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, что объясняется на данном этапе прежде всего наличием ресурсов и эффективностью их использования.

В сельскохозяйственных предприятиях Украины повышается производительность труда, связанная, прежде всего со значительным сокращением числа занятых (табл. 2) и основных средств. Остальные показатели ресурсоотдачи земельных угодий снизились из-за падения производства, но эффективность производства выросла (табл. 1) за счет инфляционных процессов, сформировавших благоприятное для сельхозпроизводителя соотношение цен на ресурсы и сельскохозяйственную продукцию.

В растениеводстве для увеличения объемов производства интенсивным путем кроме внедрения современных технологий, улучшения качества семян, необходимо обеспечение оптимального внесения минеральных и органических удобрений. Внесение органических удобрений в последнее десятилетие катастрофически сократилось из-за уменьшения поголовья и к восстановлению поголовья до уровня начала 90-х гг., достаточное внесение органики обеспечено не будет. Сравнительно с 1990 г. внесение минеральных удобрений сократилось в 2,4 раза, а органических – 17,2 раза.

Таблица 2 – **Динамика показателей ресурсоотдачи в сельскохозяйственных предприятиях**

	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.
Произведено продукции на 1 занятого в сельскохозяйственном производстве, в сопоставимых ценах 2005 года, грн.	12357,0	33736,1	60095,5	62452,0
Произведено продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, в сопоставимых ценах 2005 г., тыс.грн.	76,8	139,0	220,1	210,9
Произведено продукции на 1 грн оборотных активов, в фактических ценах, грн	1,89	1,12	1,01	0,90
Произведено продукции на 1 грн. основных средств, в фактических ценах, грн.	0,24	0,77	1,31	…

Источник: данные Госкомстата Украины и расчеты автора.

В животноводстве основной затратной составляющей являются корма, от наличия и оптимального состава которых зависит продуктивность скота и птицы, а значит и общая эффективность отрасли.

В 2010 г. по сравнению с предыдущим годом возросло поголовье свиней и птицы, при этом выросла продуктивность и затраты кормов в расчете на голову скота и птицы. Одновременно показатели, характеризующие использование кормов, свидетельствуют о снижении эффективности или ресурсоотдачи этой ресурсной составляющей.

На экономические результаты сельскохозяйственного производства влияет также и государственная поддержка. Средства, выделяемые государством в прошлые годы на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, существенно влияли на их финансовое состояние. В частности, дотации и доплаты, полученные предприятиями в 2010 г., повысили рентабельность операционной деятельности на 7%.

Для роста эффективности сельскохозяйственной деятельности в современных условиях хозяйствования необходима оптимизация ресурсной составляющей, и основной задачей является уменьшение удельных затрат. Снижение ресурсоотдачи оборотных средств, в перспективе, может негативно повлиять на эффективность производства и заинтересованность производителей в дальнейшем развитии предприятий.

Снижение цены хотя бы на один ресурс сельского хозяйства, приводит к сокращению суммарных затрат, а следовательно, при снижении цены ресурса возникает стимул к увеличению производства. Таким образом, политика снижения затрат в сельском хозяйстве путем удешевления ресурсов ведет к росту прибыли производителей, увеличению спроса на удешевленный ресурс, росту объемов предложения продукции, росту спроса на другие ресурсы.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

В.Я. Амбросов, д.э.н., зав. каф., **Т.Г. Маренич**, д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. Петра Василенка

Международная интеграция рассматривается в Украине как условие экономического и социального развития аграрной сферы. Опыт работы отрасли за последние два десятилетия показал, что глобализация, международный рынок и продовольственная безопасность тесно взаимосвязаны между собой, становятся определяющими при дальнейшем реформировании и трансформации сельскохозяйственного производства, что обуславливает актуальность их исследования.

Продовольственная безопасность определяется доступом всех слоев населения к продуктам питания в необходимых количествах и качественных пропорциях. За годы реформирования и трансформационных изменений в сельском хозяйстве Украины не была удовлетворительна как общая потребность населения в продуктах питания, так и в главных их качественных составляющих – белках, жирах, особенно животного происхождения, витаминах, макро- и микроэлементах. Даже по сравнению с 1990 г. общая калорийность питания снизилась на 20%, по белку – на 25%, жирам – на 20%. Потребление мяса по сравнению с рациональными нормами меньше в 2 раза, молока – в 1,6 раза, рыбы – в 1,3 раза, яиц – в 1,2 раза. При этом расходы на продукты питания в структуре совокупных затрат населения составляют свыше 60%, а в сельской местности – около 70%. Рост цен на продовольственные товары стал перманентным, плохо регулируемым, способствует проеданию доходов, бедности и депрессии населения.

Сельскохозяйственное производство, формирующее продовольственную безопасность, прямо

зависит от системного использования факторов интенсификации и конкурентоспособности с учётом глобализации. Однако, начиная с 1991 г. отрасль характеризируются низким уровнем развития земледелия и животноводства, необоснованным разрушением крупномасштабного производства, деконцентрацией и деиндустриализацией, разрушением межотраслевых и внутриотраслевых связей. Несмотря на длительность реформ, многочисленные программы и проекты, реальным остается факт недосягаемости уровня объемов производства 1990 г. – 70%. При этом процесс воспроизводства в сельском хозяйстве имеет чётко выраженный суженый характер. Во вновь созданной стоимости в экономике страны доля сельского хозяйства в 2001 г. составляла 16,3%, 2005 г. – 10,4%, 2009 г. – 8,2%. В этих условиях одним из направлений более эффективного развития агропромышленного комплекса является участие Украины в международном разделении труда. Основной формой является двух- и многосторонние внешнеторговые связи, а также участие во всемирной торговой организации, члены которой контролируют 95% мировой торговли. Участие Украины в международных экономических и торговых отношениях направляется на преодоление системного кризиса отрасли, отход от ограниченных возможностей экстенсивного ведения сельского хозяйства. При этом качественное совершенствование материальной основы отрасли за счёт привлечения иностранных инвестиций, современных технологий и техники, других средств производства в условиях глобализации и международного разделения труда должно сочетаться с паритетными взаимовыгодными отношениями. Вместе с тем мы учитываем, что современная международная интеграция имеет особенности, связанные с уровнем развития национальных экономик. Развитые страны со стабильным аграрным комплексом заинтересованы в продвижении своих товаров на новые рынки, в привлечении дешёвых сырьевых и трудовых ресурсов, наконец, выгодного размещения капитала, который гарантировано, обеспечивает получение прибыли. Украина заинтересована в достижении такого же уровня развития агропромышленного комплекса, как и развитые страны за счет привлечения их инновационного и инвестиционного потенциалов. Естественно интересы многосторонних отношений могут иметь противоречия, что и подтверждается имеющимся опытом. При вступлении Украины в ВТО не были учтены ее интересы по уровню внутренней поддержки сельского хозяйства. Более предпочтительной она оказалась для развитых стран. Для Украины были практически навязаны необходимость ввоза, например, сахара-сырца, что отрицательно сказалось на развитии отечественного сахаропроизводства – главной отрасли агропромышленного комплекса. Процессы расширения международного обмена товарами сопровождаются проникновением на национальный рынок сельскохозяйственной продукции по демпинговым ценам и теневым схемам, что не способствует развитию собственных жизненно необходимых отраслей. Сегодня 2/3 сельскохозяйственных предприятий и 97% фермерских хозяйств не имеют животноводства.

Вместе с тем выход страны на международный рынок и увеличение экспортного потенциала, прежде всего за счет традиционных видов продукции – зерна и подсолнечника, позволил уже в 2009 г. от реализации получить 14,5 млрд долл. США. Ведущее место в доходах занимает реализация зерна, которая в 2008–2009 г. составила 24,9 млн т, 2009– 2010 г. – 20,8 млн т, 2010–2011 г. (прогноз) – 13,1 млн т или соответственно 47,6, 45,2 и 33,3% от валового сбора. Среднегодовой экспорт пшеницы в среднем за 2001–2010 гг. составил 5,6 млн т. По сравнению с 2005 г. увеличился экспорт овощей, фруктов, растительного масла, особенно подсолнечного – с 852 до 2327 тыс. т. По уровню затрат на производство сельскохозяйственной продукции Украина имеет существенные конкурентные преимущества на мировом рынке. При этом, как показывают разработки, на внешнем рынке реализация продукции, особенно зерна, может идти по ценам не ниже мировых, а с учетом качества на 10–20% выше. Фактически из-за неудовлетворительной организации экспортно-импортной маркетинговой деятельности реализация зерна, например, осуществляется по ценам на 40–50 долл. США за тонну ниже мировых. Аналогичная ситуация с другими видами продукции. В результате выход на международные рынки, участие в глобальных процессах через обмен товарами пока не оказывают существенного положительного воздействия на эффективность производства продукции непосредственно в сельскохозяйственных предприятиях.

Если в 1990 г. уровень рентабельности отрасли составил 42,6%, в том числе растениеводства – 98,3%, животноводства – 22,2%, то соответственно в 2000 г. он был (– 1,0%), 30,8% и (– 33,8%); 2005 г. – 6,8, 7,9 и 5,0%; 2009 г. – 13,8., 16,9. и 5,5 %. В 2009 г. 30,9% хозяйств были убыточными. Хотя большинство сельхозпредприятий не являются операторами на внешнем рынке, но под его воздействием перешли на монопроизводство культур и продукции, ориентированных на международный рынок и обеспечивающих получение максимальной прибыли – зерно (пшеница, кукуруза, ячмень), подсолнечник, рапс. По сравнению с 1990 г. в 2009 г. площади под зерновыми культурами увеличились с 45 до 58,7%, в том числе кукуруза на зерно – с 8,5 до 13,6%, подсолнечника – с 5,0 до 15,7%, рапса – с 0,2 до 3,9%. В отдельных хозяйствах удельный вес зерновых или подсолнечника достигает 70–80%. В результате большинство хозяйств нарушили научнообоснованные зональные системы, севообороты, сократили посевы культур для внутреннего рынка (крупяных, овощей, картофеля). В хозяйствах деформируются отраслевая и производственные структуры, сочетание отраслей, пропорции в размещении производственных объектов и инфраструктуры, поселенческой сети, ухудшаются социальные условия села, сворачивается многофункциональность сельского хозяйства.

Основой подъема и эффективного ведения национального аграрного производства является производственный потенциал. С 1966 по 1990 гг. в стране системно повышались фондообеспеченность и фондовооруженность. Тенденция расширенного воспроизводства основных фондов способствовала ежегодному приросту валовой продукции, который за 25 лет колебался от 0,3% (min) до 43% (max) при среднем значении 3,9%. Начиная с 1991 г. прирост продукции был отрицательным, и не в одном году не превзошел уровня 1990 года. По национальной экономике инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в 2009 г. составили 9,3 млрд грн. или 6,1% от общей суммы, тогда как в 1990 г. – 21,2%. Размер иностранных инвестиций от их общей суммы для сельского хозяйства был на уровне 2,2%, тогда как для промышленности – 22,5%. В

среднем на предприятие размер иностранных инвестиций составляет около 15 тыс. долл. США. Формирование производственного потенциала осуществляется преимущественно за счет собственных средств украинских товаропроизводителей. За последние годы затраты на приобретение техники, например, в Харьковском регионе увеличились в 2,9 раза, в том числе отечественной техники – 2,2 раза, иностранного производства – в 3,2 раза. Удельный вес затрат на приобретение техники собственного производства составил лишь 21,7%, тогда как иностранной – 78,3%. То есть украинский товаропроизводитель практически инвестирует и стимулирует иностранного производителя средств производства. В Украине с участием иностранного капитала не создаются предприятия по выпуску средств производства, не ведется их модернизация, не организуются совместные производства. Удельный вес основных средств сельского хозяйства резко снизился в балансе национальной экономики, что ведет к нарушению межотраслевых пропорций, разбалансированности обмена и цен. Организационно-экономическая трансформация отраслевой и производственной структуры сельскохозяйственных предприятий в соответствии с требованиями глобализации и международного рынка определяет особенности формирования производственного потенциала. Ориентир на монокультуры и соответствующую дорогостоящую иностранную технику ведёт к тому, что уже сейчас в ряде регионов средства механизации занимают 80–85% в общем объеме основных фондов. Неполное использование таких средств производства, на протяжении года неизбежно в перспективе ведет к снижению фондоотдачи, росту себестоимости продукции, падению прибыли и конкурентоспособности. Реформирование производственного потенциала в сельском хозяйстве, связанное с инвестициями, современной техникой и технологиями, должно основываться на сбалансированной отраслевой структуре с учетом долгосрочной конъюнктуры как внутреннего, так и международного рынков при взвешенных подходах к современной глобализации аграрного сектора.

Международная интеграция для Украины – реальный путь раскрытия мощного продовольственного потенциала. На предстоящие годы среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции составят 8-9%. Государственное регулирование и стимулирование должно учитывать реальный вклад отрасли в национальную экономику страны.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ БУХГАЛТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С.Н. Дячук, асп. ННЦ «Институт аграрной экономики»
Научный руководитель д.э.н., проф., чл.-корр. НААН Украины В.М. Жук

На данном этапе развитие бухгалтерского учета в Украине и создание целостной системы управления невозможны без участия международных объединений бухгалтеров. Причиной является то, что в современном мире на профессию бухгалтера влияют процессы глобализации, в контексте которых в экономике увеличивается потребность в реформировании системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации бухгалтеров.

Постоянно возрастающие по объему и все более разносторонние по содержанию мировые хозяйственные связи формируют потребность в универсальных кадрах [1].

Вопросы влияния глобализации на развитие современного бухгалтерского учета освещались в работах Ковалева В.В., Островского О.М., Панкова Д.А., Стражева Д.И., Чумаченка Н.Г. и др. [3, 4, 6, 8].

Глобализация экономики сопровождается перемещением права регулирования глобальных потоков физического и финансового капитала из национального уровня на международный. Изменяются субъекты и условия регулирующего влияния на процессы экономического воспроизводства и системы их бухгалтерского учета [2]. В связи с высоким уровнем концентрации и роста масштабов производства отдельных видов товаров национальные рынки в развитых странах стали не в состоянии удовлетворять потребности товаропроизводителей. Во второй половине XX века усилия отдельных государств было активизировано в направлении интернационализации экономики. Как следствие, получили развитие глобальные производства, а соответственно и обусловленные ими глобальные рынки и глобальные финансы. Происходили такие процессы под воздействием развития экономики, как целостной мировой системы [2].

Основным стимулом международного бухгалтерского движения была глобализация бизнеса, которая особенно ускорилась в последние годы. В результате профессиональные бухгалтера объединились в мировые организации, оказывающие различные услуги во всем мире. Возрастание миграционных и интеграционных процессов обусловило взаимозависимость государств, поэтому назрела проблема в стандартизации образования, под которой понимают внедрение европейских дипломов, разработки единых подходов к содержанию обучения [7].

Оценивая возможности и проблемы регуляции рынка и изменения условий такой регуляции, бухгалтера должны рассматривать их как возможности государственного влияния на экономические отношения агентов выходя не только из положений национальных законов, но и требований международных контрактов и международного права [2].

В первую очередь, эти проблемы проникают в сферу образования, – подготовки и повышения квалификации бухгалтеров. В связи с этим, бухгалтера призваны предпринимать активные шаги по обеспечению прозрачности в бизнесе, построении и поддержке эффективной системы управления хозяйственными субъектами по международным стандартам. Однако главной их целью есть формирование институций профессиональной бухгалтерской деятельности.

На данном этапе развитие бухгалтерского учета в Украине, создание целостной системы управления невозможно без подготовки и повышения квалификации бухгалтеров, что продиктовано предпринятыми активными мерами по обеспечению прозрачности в бизнесе, построении и поддержании эффективной системы управления хозяйственными субъектами.

Наиболее влиятельными в мире общественными организациями, объединяющими бухгалтеров являются: Американский институт дипломированных публичных бухгалтеров; Ассоциация присяжных сертифицированных бухгалтеров (ACCA); Общество

экспертов-бухгалтеров; Институт аудиторов Германии; Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России; Евразийский совет сертифицированных бухгалтеров и аудиторов; Международная федерация бухгалтеров; Европейская ассоциация бухгалтеров [9–16].

Профессиональная компетенция, согласно Рекомендациям по программе повышения квалификации бухгалтеров – это разноплановый процесс постоянного профессионального развития, который предусматривает формирование и обновление профессиональных знаний, умений и навыков, а также понимание специалистами закономерностей воспроизводственных процессов в экономике во взаимосвязи с развитием политических, культурных и других общественных явлений [5].

Анализируя рынок бухгалтерских услуг в Украине можно утверждать, что с одной стороны, предложение на экономические и правовые отношения на национальном и международном уровне постоянно находятся под влиянием глобализации, что характерно для современного этапа многовекового процесса международной интеграции политической, экономической, финансовой и культурной жизни. Однако не следует забывать, что права регулирующего экономическую деятельность, в связи с глобализацией и интернационализацией экономики постепенно перемещаются с национального уровня на международный.

Хотя в Украине уже и заложены профессиональные институциональные основы повышения квалификации бухгалтеров, однако в целом они не выполняют задач по регулированию учета. По нашему мнению, данный процесс должно контролировать именно государство. Только при объединении усилий профессиональных бухгалтерских организаций и соответствующих государственных органов власти в Украине будет успешно проходить процесс сертификации бухгалтеров.

Повышение квалификации бухгалтеров должно происходить при непосредственном участии бухгалтерских организаций. Это в свою очередь, обеспечит рост престижа бухгалтерской профессии и материального благополучия ее представителей, а также способствует гармонизации украинской системы профессиональной подготовки бухгалтеров по международным стандартам и усилению контроля за соблюдением норм профессиональной этики бухгалтеров и аудиторов.

Источники

1. *Иванникова, Н.А., Шпак, А.С.* Проблемы образования в условиях глобализации // Формування стратегії конкурентоспроможності освіти в регіоні: Матеріали регіональної науково-методичної конференції. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2004. – С. 112–113.
2. *Кирейцев, Г.Г.* Глобализация экономики и унификация методологии бухгалтерского учета [Текст] / Г.Г. Кірейцев // Научный доклад на 6-ой Международной научной конференции «Научные исследования в сфере бухгалтерского учета, контроля и анализа: теоретико–методологическое значение и направления дальнейшего развития», Житомир, 18–19 октября 2007 г. – Житомир: ЖГТУ, 2007. – 68 с.
2. *Осторвский, О.М., Ковалев, В.В.* Интеграция России в международное бухгалтерское сообщество // Бухгалтерский учет. – 2002. - № 5. – С. 73–78.
3. *Панков, Д.А.* Методы совершенствования отчетности в условиях глобализации и инфляции // Вісник ЖДТУ. Економічні науки. – 2003. - № 25. – С. 67–89.
4. Рекомендації щодо програми підвищення кваліфікації бухгалтерів: Додаток до листа Міністерства фінансів України від 27.01.2006 р. №31-34000-16-5/1441 // Бухгалтерський облік і аудит.– 2006. – № 4.
5. *Стражев, В.И.* Проблемы развития теории бухгалтерского учета в условиях глобализации экономики // Вісник ЖДТУ. Економічні науки. – 2003. – № 25. – С. 16-19.
6. *Чижевська, Л.В.* Бухгалтерський облік як професійна діяльність: теорія, організація, прогноз розвитку [Текст]: монографія / Л.В. Чижевська. – Житомир., 2007. – 528 с.
7. *Чумаченко, Н.Г.* Развитие управленческого учета в Украине // Світ бухгалтерського обліку. – 1998. – № 10 (16). – С. 2–9.
8. http://www.aicpa.org
9. 10.http://www.accaglobal.com
10. http://www.experts-comptables.org
11. http://www.idw.de
12. http://www.ifac.org
13. http://www.eaa-online.org
14. http://www.ipbr.ru
15. http://www.eccaa.org

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

П.А. Стецюк, д.э.н., гл. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики»

Рыночные трансформации явились наиболее мощным фактором изменения траектории развития аграрного сектора украинской экономики. Оценивая происшедшие, можно отметить, что протекание процессов экономических модификаций носило скоропоспешный, непоследовательный и труднопрогнозируемый характер. Формирование новых институтов и механизмов хозяйствования во многом проводилось без учета существующих возможностей и создания необходимых условий, компенсирующих отрицательные последствия демонтажа элементов централизованной экономики. Несмотря на новизну и отсутствие аналогов предстоящих изменений, экономистами-аграрниками были предложены схемы и модели системных трансформаций, реализация которых позволила бы избежать многих катастрофических последствий. Однако они не нашли должного отображения в аграрной политике государства.

Рыночные реформы в Украине проводились на основе монетаристской концепции государственного регулирования. Это стало доминирующим фактором формирования внешней экономической среды. Политика дерегуляции, декларируемой целью которой было создание равных и конкурентных условий деятельности предприятий разных форм собственности, в первую очередь, проявилась в либерализации цен. Свобода ценообразования распространялась на большинство ассортиментных групп товаров, работ и услуг внешнего происхождения, которые потребляются в сельскохозяйственном производстве. При этом производители ресурсов придерживались тактики опережающего роста цены на их продукцию в сравнении с ожидаемыми темпами инфляции. В такой ситуации компенсацией могло бы стать адекватное повышение цен на сельскохозяйственную продукцию или существенный рост объемов государственной финансовой поддержки предприятий отрасли. Однако в силу разных обстоятельств подобного не произошло.

Следствием реализованного сценария экономических реформ стало резкое снижение количественных и качественных параметров ресурсного по-

тенциала аграрного производства и ухудшение результативных показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий. Сегодня более 90% основных средств в сельском хозяйстве эксплуатируются не меньше одного амортизационного срока, трудовые ресурсы отрасли сократились в несколько раз, а значительные площади сельскохозяйственных угодий не используются.

Существующая ситуация обусловлена отсутствием достаточных объемов собственных финансовых ресурсов. База их формирования непосредственно связана с финансовыми результатами деятельности предприятий. В 2009 г. почти треть всех сельскохозяйственных предприятий были убыточными, а сумма их консолидированного убытка составляла 6,5 млрд грн. При этом убыточность растет более высокими темпами, чем доходность в тех предприятиях, которые получают положительный финансовый результат.

Дефицит оборотных средств для обеспечения нормального производственного процесса в растениеводстве составляет почти 60 млрд грн., а в животноводстве – около 45 млрд грн. Не смотря на то, что объемы инвестирования в основной капитал постоянно растут, они не обеспечивают даже простого воспроизводства основных средств. При этом их доля в совокупных инвестициях варьирует в пределах 5–7%. Сельское хозяйство Украины получает лишь 2% зарубежных инвестиций.

В результате этого произошло снижение финансового потенциала и уровня финансовой адаптивности предприятий аграрного сектора украинской экономики. Любые изменения во внешнем финансовом окружении ощутимо сказываются на их производственной и инвестиционной деятельности.

Сегодня для большинства специалистов очевидно, что подавляющая часть функционирующих в сельском хозяйстве предприятий самостоятельно не способны обеспечить уровень финансовой адаптивности, обеспечивающий их конкурентоспособность и экономическое развитие. Отрицательное влияние в этом контексте имеет и недавнее вступление Украины в члены Всемирной организации торговли.

Все это требует модернизации аграрной политики и, в первую очередь, ее финансовой составляющей.

Бюджетное финансирование аграрного сектора в Украине развивалось достаточно сложным путем. После начала рыночных реформ происходило постоянное снижение его объемов. Это обусловлено тем, что активные сторонники политика дерегуляции категорически отрицали необходимость государственной поддержки предприятий реального сектора экономики. А с другой стороны – возможности государственного и местных бюджетов были достаточно ограниченными, что и проявилось в тенденции к постоянному сокращению объемов финансовых ресурсов, которые выделялись на поддержку отраслей агропромышленного комплекса.

Такая ситуация сохранялась вплоть до 2000 года. С этого времени начинается заметный рост бюджетного финансирования сельского хозяйства и связанных с ним отраслей экономики. Установленная тенденция сохранялась до момента вступления Украины в ВТО. В 2008 г. объем расходов государственного бюджета на аграрное развитие достиг 11,2 млрд грн. (около 1,5 млрд долл. США). Однако в следующем году он снизился более чем на 30%. Помимо выполнения международных обязательств, сказалось влияние мирового финансового кризиса, а также непоследовательность аграрной политики. Ее модернизация, по нашему мнению, требует изменения доктринальных представлений о механизмах функционирования рыночной экономики.

Сегодня для многих специалистов в качестве главных конститутивных атрибутов рыночной экономики выступают частная собственность и «невидимая рука» рынка. Относительно последней лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц показал, что она «не просто не видна, но и что ее вообще нет, или же, если и есть, то она абсолютно немощна». Сегодня мало кто из западных экономистов оспаривает это мнение. Что же касается собственности, то во многих странах законодательно установлен высший приоритет менеджера относительно собственника, а функция управления отделена от функции владения.

Другим конститутивным атрибутом рыночной экономики является конкуренция. Это хорошо известный постулат. Однако на практике отмечается существенная диспропорция в плане создания равных конкурентных условий. По отдельным видам продукции украинские сельхозтоваропроизводители получают лишь половину ее рыночной стоимости. Вследствие этого происходило постоянное существенное снижение доли сельского хозяйства в конечной розничной цене продуктов питания и другой продукции на основе сельскохозяйственного сырья.

В нормальных экономических условиях рынок сельхозпродукции является высоко конкурентным. Учитывая это обстоятельство, сельскохозяйственные предприятия очень уязвимы в плане финансового и другого давления, как поставщиков материально-технических средств, так и покупателей их продукции. Для изменения ситуации требуется политическая воля и твердая позиция государства. Решению проблемы может способствовать отдельный закон, с установлением более жестких критериев и форм подтверждения монопольных действий относительно сельхозтоваропроизводителей, а также адекватной экономической ответственности. Усилению антимонопольной защиты будет способствовать развитие производственной и обслуживающей кооперации.

Еще одним аспектом определения рыночного механизма является вопрос об экономической позиции государства. По многим параметрам сельское хозяйство является приоритетной отраслью экономики для любого государства, а отказ от его поддержки и защиты всегда чреват существенными отрицательными экономическими и социальными последствиями. Поэтому существует объективная необходимость его государственной поддержки с привлечением всех имеющихся возможностей.

Таким образом, активная аграрная политика государства и создание благоприятных макроэкономических условий является необходимым базисом формирования и развития финансового потенциала и финансовой адаптивности сельскохозяйственных предприятий.

Внешнее финансовое окружение функционирования аграрного сектора является необходимым условием его устойчивого развития. Финансовая адаптивность предприятий проявляется в возможности осуществлять внутреннюю перестройку в соответствии с действием динамичных агентов внешнего финансового окружения. Истоками финансовой адаптивности выступают внутренние факторы и возможности предприятия. Среди них наиболее

существенное значение имеют наличие собственных финансовых ресурсов, возможность генерировать позитивные чистые денежные потоки, обеспечение доходности производства, финансовая устойчивость и ликвидность. Они составляют основу его реакции на изменения во внешней финансовой среде и компенсируют их негативное влияние, что обеспечивает эффективность производственной и инвестиционной деятельности.

Приемлемый уровень финансовой адаптивности достигается путем целенаправленного влияния на систему определяющих внутренних финансовых факторов и имеет своей целью поддержку запланированных финансовых индикаторов в состоянии динамического равновесия или их предсказуемого изменения для обеспечения качественно нового роста и развития.

Основным регулятором финансовой адаптивностью является механизм, который включает комплекс мероприятий нормативно правового, организационно управленческого и финансово-экономического характера, а также планомерные действия по корректировке, локализации и компенсации влияния нестабильных финансовых агентов с целью повышения эффективности финансовой деятельности предприятия.

Влияние на финансовую адаптивность осуществляется в ходе реализации финансовой стратегии, которая детализируется в элементах финансовой политики и находит свое отображение в финансовых планах предприятия.

В этом контексте важное значение имеет государственная политика стимулирования внутренних трансформаций сельскохозяйственных предприятий, для реализации которой существует обширный арсенал форм и методов. Среди них следует выделить такие как развитие аграрной науки и образования, расширение сети консультационных и информационных центров и т.п.

Таким образом, повышение уровня финансовой адаптивности предприятий аграрного сектора достигается на основе конструктивного сочетания влияния на внутренние финансовые факторы и оперативного использования благоприятных возможностей, которые существуют во внешнем финансовом окружении. Сочетание указанных сфер регулирования создает возможности для комплексного влияния на финансовую адаптивность сельскохозяйственных предприятий и достижение максимального эффекта в этом процессе. Реализация этих возможностей обуславливает необходимость активизации аграрной политики в направление стимулирования развития финансового базиса производственной и инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий.

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.М. Онегина, д.э.н., проф., зав. каф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П.Василенка

Глобализация как процесс расширения, углубления и ускорения взаимосвязей в мировом пространстве, роста открытости и взаимозависимости стран, формирования общих принципов организации экономической деятельности и однотипных институтов, нового качества целостности мировой экономической системы оказывает все большее влияние на социально-экономическое развитие стран. Несмотря на значительное разнообразие оценок глобализации: от апологетики до отрицания положительной роли в развитии отдельных стран и мирового сообщества; от понимания как процесса, который содействует повышению эффективности экономической деятельности и росту общественного благосостояния, до акцентов на росте господства и выгод транснациональных корпораций или отдельных стран – глобализация стала реалией экономической жизни.

Глобализация изменяет ресурсные, технологические и продуктовые ограничения национальных экономических систем, приводит к существенным изменениям в способах достижения целей экономической политики, оценках эффективности производств, модифицирует ценообразование. «Сегодня растущая свобода трансграничного продвижения товаров, способность современных технологий сберегать и перемещать продовольственные товары на любые расстояния, – отмечает Б. Пасхавер, – трансформируют закон стоимости в тенденцию конвергенции цен» [5]. В таких условиях в разработке ориентиров и мер аграрной политики государств не может не учитываться уровень интернационализации хозяйственной жизни, растущего влияния наднациональных институтов регулирования.

При всей глубине разработки проблем реализации аграрной политики в Украине в условиях глобализации в работах В. Власова, Н. Демьяненка, С. Кваши, Б. Пасхавера [1-5] и многих других ее многогранность и динамизм во времени обуславливают актуальность дальнейших исследований.

Целью статьи является определение особенностей формирования аграрной политики в условиях новых глобальных вызовов и тенденций на мировых рынках.

По данным ФАО, продуктовый ценовой индекс мирового рынка (Food Price Index) в марте 2011 г. составил 230% по отношению к уровню цен в базисном периоде 2002–2004 гг. В частности, индекс цен на зерновые оценивается на уровне 252%, на сахар – 372%, на молоко – 234%, на мясо – 169%. Только за последний год, с марта 2010 г. по март 2011 г., цены на продовольствие выросли более чем на треть (индекс цен 137%) [7]. Такая динамика цен мирового рынка должна была бы положительно отразиться на доходах сельскохозяйственных товаропроизводителей, рентабельности и технико-технологическом обновлении аграрного производства, привести к снижению потребности в объеме государственной поддержки отрасли.

Но пока что рост цен на мировых рынках на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие не привел к существенному повышению рентабельности сельскохозяйственного производства в Украине (лишь производство подсолнечника, за исключением 2008 г., было высоко прибыльным для сельскохозяйственных производителей), как свидетельствуют данные табл. 1.

Только за последние пять лет более чем в полтора раза цены на ресурсы обогнали цены на продукцию сельского хозяйства в Украине (табл. 2), что и стало, на наш взгляд, главной причиной поте-

ри выгод сельскохозяйственными товаропроизводителями от повышения цен на мировом рынке.

Таблица 1 – **Рентабельность производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции, %***

Сельскохозяйственная продукция	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Зерновые и зернобобовые	3,1	7,4	28,7	16,4	7,3
Семена подсолнечника	24,3	20,7	75,9	18,4	41,4
Сахарная свекла	4,8	11,1	-11,1	7,1	37,0
Овощи открытого грунта	16,1	14,8	14,1	11,1	19,1
КРС на мясо	-25,0	-38,4	-41,0	-24,1	-32,9
Свиньи на мясо	14,9	-9,2	-27,6	0,3	12,1
Молоко	12,2	-3,7	13,8	4,1	1,4

**Источник: данные Госкомстата Украины [6].*

Таблица 2 – **Индексы затрат на производство и индексы цен реализации сельскохозяйственной продукции в Украине в 2005–2009 гг., %***

Индексы	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 2004 г.
	К предыдущему году					
Индекс затрат	120,9	124,4	124,3	143,6	105,9	284,3
Индекс цен	108,1	102,4	138,0	110,3	106,4	179,3

**Составлено автором на основе данных Госкомстата Украины [6].*

Позитивная динамика цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие на мировом рынке существенно не отразились и на техническом обеспечении сельскохозяйственного производства. Количество тракторов в сельскохозяйственных предприятиях уменьшилось с 216,9 в 2005 г. до 168,5 тыс. шт. в 2009 г., зерноуборочных комбайнов – с 47,2 до 36,8 тыс. шт. При этом уменьшение количества техники не компенсировалось увеличением ее мощности. Сокращается количество тракторов и комбайнов в расчете на 100га пашни, в частности, тракторов – с 11 в 2005 г. до 9 в 2009 г., зерноуборочных комбайнов – с 5 до 3 соответственно [6]. Недостаточное техническое обеспечение производства приводит к несвоевременности и низкому качеству операций по выращиванию и сбору урожая. Низкие финансовые результаты и дороговизна кредитов обуславливают отставание фактического финансового обеспечения производства от технологических норм более чем в 2 раза.

Таким образом, потребность в государственной поддержке сельскохозяйственного производства остается. Но объемы бюджетного финансирования АПК в Украине демонстрируют крайнюю нестабильность. Так, расходы Государственного бюджета по Министерству аграрной политики и продовольствия Украины в 2007 г. были утверждены на уровне 8,0 млрд грн., в 2008 г. – 11,0 млрд грн., в 2009 г. – 6,4 млрд грн., в 2010 – 5,8 млрд грн., в 2011 г. – 10,2 млрд грн. Такие колебания в объемах средств, выделяемых государством на аграрный сектор, стали следствием, прежде всего, нестабильности политического процесса и проблем дефицита бюджета, а не тенденций на мировых рынках и состояния отрасли.

Опыт таможенного регулирования экспорта сельскохозяйственной продукции в Украине свидетельствует о необходимости учета в условиях возросшей открытости экономики всех бенефициаров и носителей потерь мер аграрной политики. Так, введение в Украине таможенных ограничений на вывоз семян подсолнечника и создание благоприятных условий для экспорта продуктов их переработки в 2008 г., целью которого было и увеличение добавленной стоимости в стране, привело к падению цен на внутреннем рынке на семена подсолнечника и доходов сельхозпроизводителей. 30 марта 2011 г. Кабинет Министров Украины продлил действие квот на экспорт зерновых до 1 июня 2011 г. Такие меры являются оправданными с учетом низкого урожая зерновых в 2010 г. и обеспечения продовольственной безопасности, в то же время они оказывают негативное влияние на цены реализации зерна товаропроизводителями, которые сохранили зерно в расчете на благоприятную конъюнктуру.

Итак, в условиях формирования нового качества целостности мировой экономической системы аграрная политика должна осуществляться с учетом, во-первых, состояния внутреннего производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, во-вторых, тенденций на мировом рынке, в-третьих, обязательств, принятых при вступлении в ВТО (в частности, предельный объем мер «желтой корзины» для Украины был установлен на уровне 609,5 млн долл. США), в-четвертых, пересмотра путей обеспечения продовольственной безопасности, в-пятых, определения всех субъектов, которые получают выгоды и несут потери от реализуемых мер, в-шестых, необходимости комплексности предпринимаемых мер.

Источник

1. *Власов В.* Тенденції та проблеми глобальних процесів у світовій продовольчій сфері / В. Власов // Економіка України. – 2006. – № 3. – С. 75–80.
2. Дем'яненко М. Я. Проблеми аграрної економіки із вступом України до СОТ / М. Дем'яненко, Ф. В. Іванина // Економіка України. – 2003. – № 11. – С. 57–66.
3. *Зубець М.В.* Наукові засади розвитку агропромислового виробництва в сучасних умовах // М.В. Зубець. - Економіка АПК. – 2011. – С. 3 – 11.
4. *Кваша С. М.* Конкурентоспроможність вітчизняної сільськогосподарської продукції на світовому аграрному ринку / С. М. Кваша, Н. Є. Голомша // Економіка АПК. – 2006. – № 5. – С. 99–104.
5. *Пасхавер Б.* Пріоритети продовольчого ціноутворення / Б. Пасхавер // Економіка України. – 2003. – № 4. – С. 4–11.
6. Статистичний щорічник «Сільське господарство України» за 2009 рік / Держ. ком. статистики України ; під заг. керівництвом Ю. М. Остапчука. – К. , 2010. – 375
7. Food Price Index [Електронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.fao.org

БИОТЕХНОЛОГИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПОТРЕБНОСТИ И РЕАЛИИ УКРАИНЫ

Е.В. Шубравская, д.э.н., зав. отд Института экономики и прогнозирования НАН

Открытия последних лет в области наук о жизни убеждают в том, что био- и нанотехнологии, а также биоинформатика сформируют основы будущего мирового развития, устойчивого роста и комплексных изменений в экономической, общественной, политической сферах. Применение биотехно-

логий создает базис для развития биоэкономики (bioeconomy, bio-based economy), как системы, использующей биологические ресурсы для производства высокотехнологичных продуктов. Соответственно, экономические проблемы развития биотехнологических исследований и использования их результатов в аграрной сфере находятся в компетенции аграрной биоэкономики.

Движущими силами развития аграрной биоэкономики являются энергетические, экологические и социальные проблемы аграрного сектора и глобальной экономики, прежде всего, необходимость сокращения производственных энергозатрат, восстановления земельного ресурсного потенциала, повышения уровня занятости сельского населения, а также мировая продовольственная проблема, решение которой обоснованно связывается с развитием биотехнологий.

Мировые биотехнологические исследования аграрной направленности в настоящее время проводятся в основном в сфере селекции и семеноводства, диагностики в ветеринарной медицине, создания биологических средств защиты растений и животных, кормовых добавок и т.д. Таким образом, с позиции экономической целесообразности ключевыми для становления и развития биоэкономики являются проблемы повышения производительности агропродовольственной деятельности, качества продукции, снижения затрат. Так, биотехнологии в 3-4 раза ускоряют процесс селекции растений и животных [1], повышают урожайность и качественные характеристики сельскохозяйственных растений (сахаристость, содержание сухого вещества и т.п.), наделяют их сорта признаками засухо-, морозо-, гербицидоустойчивости.

Известно, что ожидаемые изменения климата, в первую очередь, уменьшение количества осадков в регионах традиционного выращивания зерновых могут создать большие проблемы для мирового сельскохозяйственного производства. Снижение вероятности массового голода в мире в этом случае связывается с применением биотехнологий для выведения новых засухоустойчивых сортов сельскохозяйственных растений. Предполагается, что до 2015 г. примерно половина продовольственного и фуражного зерна будет производиться с использованием биотехнологий, причем не только с применением генной модификации[2]. Использование биотехнологий в агропроизводстве будет содействовать решению и экологических проблем, в частности, обусловленных снижением плодородия почв, их техногенным загрязнением, засолением[3]. Одним из наиболее перспективных направлений биотехнологических исследований признано также создание ГМ продуцентов, способных существенно повышать экономическую эффективность процесса производства биотоплива из разнообразного возобновляемого сырья и отходов, что будет содействовать сокращению объемов непродовольственного использования сельскохозяйственных земель.

По данным ISAAA (International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications – Международной службы исследования применения аграрных биотехнологий) на протяжении 1996–2008 гг. общая площадь под биотехнологическими (Bt) культурами в мире превысила 800 млн га, при этом ее прирост только в 2008 г. составил 15%, а количество стран, выращивающих такие растения, возросло до 25, из которых 15 – развивающиеся и 10 – промышленно развитые [2]. Наиболее распространенными Bt культурами являются соя, кукуруза, канола (модифицированный рапс), хлопчатник, картофель, сахарная свекла. Мировыми лидерами в сфере разработки и внедрения аграрных биотехнологий признаны США, Аргентина, Бразилия, Индия, Катай и Канада, доля которых в общемировых посевах ГМ культур в указанный период составляла 97% [3].

Столь стремительное распространение ГМ сельхозкультур во всем мире свидетельствует о высокой экономической эффективности их выращивания. При этом очевидно, что биологические последствия такого процесса остаются вне сферы компетенции аграрных экономистов и требуют тщательных исследований соответствующими специалистами.

Для Украины и ее аграрного сектора результаты внедрения достижений биотехнологий пока не столь заметны, как у мировых лидеров, однако ввиду своей неотвратимости и целесообразности (пусть и не безусловной), указанный процесс требует предметного изучения и системного регулирования со стороны государства. Ныне можно констатировать отсутствие необходимого базиса для полномасштабного развития в стране агробиотехнологических исследований. Подтверждением этого, в частности, является ограниченное финансирование соответствующих научных работ, устаревшая исследовательская материально-техническая база, продолжающийся отток за рубеж наиболее квалифицированных исследователей, а также неразвитость соответствующей институциональной среды. Более-менее благополучная ситуация наблюдается в Украине лишь в сфере селекции растений, однако, по оценкам специалистов, биотехнологические исследования в ней преимущественно не проводятся ввиду отсутствия необходимого оборудования.

Вместе с тем, многими экспертами подтверждается факт более чем десятилетнего несанкционированного и неконтролируемого присутствия трансгенных продуктов на внутреннем рынке страны. Площади посева ГМ сельскохозяйственных культур в Украине официально не фиксируются, однако по оценкам ежегодно достигают не менее 1 млн га, в том числе – это от 60 до 90% всех посевов сои, 15-20% – кукурузы, примерно 20% – картофеля и сахарной свеклы [4]. Согласно данным Госпотребстандарта Украины, около 30% пищевых продуктов, реализуемых в стране, содержат ГМО, а по некоторым оценкам этот показатель достигает 70% [5]. Законы и постановления правительства относительно регулирования ввоза и реализации генномодифицированной продукции принимались, изменялись, отменялись, но до сих пор отсутствуют реальные результаты их действия. Даже требование обязательной маркировки пищевых изделий на содержание или отсутствие ГМО пока в основном используется производителями в целях рекламы, а не

[2] В частности, перспективным направлением является т.н. маркерная селекция, позволяющая быстро оценивать исходный посевной материал на наличие определенных генов и контролировать их в ходе селекции, повышая тем самым надежность и эффективность отбора, сокращая период создания новых сортов, снижая затраты.

[3] Ныне на основе бактерий и грибов разработаны биопрепараты, способные очищать грунты, повышать их плодородие, имеются данные о создании линий растений (пшеницы, риса и ячменя), которые могут нормально развиваться на засоленных почвах.

для подтверждения их ответственности за качественный состав продукции.

Все это свидетельствует о преобладании в Украине наименее значимого с позиции обеспечения национальной (в т.ч. продовольственной) безопасности направления аграрной биотехнологии, а именно, связанного с необходимостью решения мировой продовольственной проблемы. В то же время такие жизненно важные для страны вопросы как сокращение энергозатрат на основе использования агроресурсов и восстановление земельного ресурсного потенциала с привлечением новейших достижений биотехнологии, остаются без должного внимания со стороны государства.

Чрезвычайно актуальными для Украины являются и проблемы снабжения растениеводческой отрасли засухоустойчивыми сортами сельскохозяйственных культур, восстановление плодородия почв, улучшение благосостояния сельских жителей за счет развития альтернативных видов деятельности. Около 15 млн га пахотных земель Украины размещается в зонах недостаточного и неустойчивого увлажнения, а общий уровень водообеспеченности страны – один из наиболее низких в Европе. Сельскохозяйственная освоенность территории превышает 70%, а степень распаханности земельной площади приближается к 60%. При этом в 2007–2008 гг. объемы внесения минеральных удобрений на 1 га посевной площади уменьшились по сравнению с 1990 г. почти втрое, а органических – более чем в 12 раз [6]. Все это существенно ускорило процесс дегумификации почв, ежегодные темпы которого оцениваются в 0,6-1,0 т/га.

Мировой опыт подтверждает, что первоочередным заданием государства в сфере становления аграрной биоэкономики является формирование концептуальных основ ее развития, законодательное обеспечение контроля, корректирования и стимулирования процесса на всех его стадиях, а также оказание помощи в адаптации к нему национальным производителям и потребителям. В основу концепции развития аграрной биоэкономики следует положить принцип устойчивости агробиокомплексов, т.е. производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции в рамках территориально-отраслевых формирований на ресурсно-возобновляемой основе. Такой подход фактически предусматривает повышение адаптационных возможностей аграрного сектора, прежде всего, за счет обеспечения комплексного, эффективного и бережливого использования производственных ресурсов, роста конкурентоспособности агропродовольственной продукции по качественному и ценовому признаку, улучшения среды сельской жизнедеятельности.

Источники

1. *Андреева Н.* Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. - №7. – С. 92.
2. Clive James. Highlights of the Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isaaa.org/Resources/Publications/briefs/39/highlights/default.html>.
3. *B. Beuzekom, A.Arundel.* OECD Biotechnology Statistics 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/4/23/42833898.pdf>.
4. Дымань Т.Н., Шевченко С.И. Питание человека в XXI веке. – К.: Либра, 2008. – С. 23.
5. ГМО в Украине: найти и?.. // АПК-Информ от 25.05.2009.
6. Довкілля України. Статистичний збірник. – К.: Держкомстат України, 2008. – С. 101.

Раздел 7. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ ----------416

7.1. Республика Беларусь ----------416

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
А.С. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси ----------416

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
П.В. Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси --------418

7.2. Республика Казахстан----------420

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК КАЗАХСТАНА
Г.У. Акимбекова, д.э.н., зав. отд. Казахского НИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий ----------420

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА НА СТАДИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В.В. Григорук, д.э.н., зам. дир. Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий----------422

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
О.А. Абралиев, д.э.н., ведущий науч. нотр. Казахского национального аграрного университета ----------424

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
П.И. Деревяга, к.э.н., доц. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева----------425

7.3 Украина----------427

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ----------427

П.Т. Саблук, акад. НААН Украины, дир., **О.Г. Белорус**, чл.-корр. НАН Украины, **В.И. Власов**, д.э.н., д. с.-х..н., зам. зав. отд. ННЦ «Институт аграрной эк»номики» НААН Украины----------427

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЧЕЛОВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
О.М. Яценко, к.э.н., докторант Житомирского национального агроэкологического университета ---------- 428

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ КРИЗИСА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ КРУПЯНЫХ КУЛЬТУР В УКРАИНЕ
О.А. Козак, к.э.н., ведущий науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- 432

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК УКРАИНЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЕЁ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРЕМЛЕНИЙ
Н.В. Клецова, к.э.н., доц., Сумского национального аграрного университета ---------- 433

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ АПК В СНГ И ТОРГОВЛЯ ЕЮ
А.Ю. Беленький, к.э.н., доц. Государственного экономического университета им. М.И. Туган-Барановского -------- 435

УРОКИ И ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Е.Е. Гудзь, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- 437

К ВОПРОСУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА» В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ УКРАИНЫ
Е.В.Ковалёва, к.э.н., ведущий науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- 439

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ
О.Д. Радченко, к.э.н., ст. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- 440

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Д.Ф. Крисанов, д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины ---------- 444

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СТРАНАХ ЕС
А.С. Шолойко, к.э.н., ст. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- 445

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МОНОПОЛИЗАЦИИ СЕЛЬХОЗУГОДИЙ
Л.Д. Тулуш, к.э.н., доц., зав. отд. ННЦ «Институт аграрной экономики», **П.Н. Боровик**, к.э.н., доц. Уманского национального университета садоводства ---------- 446

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УКРАИНЕ
А.И. Гуторов, д.э.н., проф., **Е.А. Гуторова**, к.э.н., доц. Харьковского национального аграрного университета им. В.В. Докучаева ---------- 448

ТЕНДЕНЦИИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В.И. Сапич, к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел ---------- 449

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
Н. И. Степаненко, к.э.н., доц., **Т. В. Швец**, к.э.н., доц. Житомирского национального агроэкологического университета ---------- 451

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
Е.А. Прокопенко, к.э.н., ст. науч. сотр. Институт экономики и прогнозирования ---------- 453

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ
В.Я. Амбросов, д.э.н., зав. каф., **Т.Г. Маренич**, д.э.н., проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. Петра Василенка ---------- 454

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ БУХГАЛТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
С.Н. Дячук, асп. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- 456

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ
П.А. Стецюк, д.э.н., гл. науч. сотр. ННЦ «Институт аграрной экономики» ---------- 457

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
В.М. Онегина, д.э.н., проф., зав. каф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П.Василенка ---------- 459

БИОТЕХНОЛОГИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПОТРЕБНОСТИ И РЕАЛИИ УКРАИНЫ
Е.В.Шубравская, д.э.н., зав. отд Института экономики и прогнозирования НАН ---------- 460